АКАДЕМИЯ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР
Институт зоологии

В. Ф. ГАВРИН, И. А. ДОЛГУШИН,
М. Н. КОРЕЛОВ, М. А. КУЗЬМИНА

ПТИЦЫ КАЗАХСТАНА

ТОМ II

Под общей редакцией И. А. Долгушина

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР
АЛМА-АТА 1962

Богат и разнообразен мир птиц в Казахстане. Здесь встречается около 500 видов птиц, в том числе немало замечательных по своему облику, повадкам, образу жизни (пеликаны, бакланы, лебеди, савка, дрофа, серпоклюв, кречетка, черноголовый хохотун, чеграва, рябки, змееяд, беркут, сапсан, филин, саксаульная сойка, райская мухоловка, черный жаворонок и многие другие).

В книге «Птицы Казахстана» строго научно в живой и увлекательной форме даются очерки распространения и образа жизни наших птиц. Издание богато иллюстрировано большим количеством оригинальных рисунков, выполненных одним из лучших художников-анималистов Советского Союза А. Н. Комаровым; много также фотографий, карт и других иллюстраций.

Во втором томе содержится описание птиц, относящихся к отрядам дроф, куликов, чаек, голубей, рябков, куриных, хищных и сов. Даны таблицы для определения этих птиц.

Книга рассчитана на краеведов, охотников, преподавателей высших и средних учебных заведений, студентов-биологов и всех любителей природы.

ОТ РЕДАКТОРА

Первый том «Птиц Казахстана» был встречен благожелательно. Рецензии, которые появились как в нашей стране, так и за границей (во Франции, Дании, ГДР, ФРГ), а также многочисленные письма, полученные от многих зоологов, охотоведов, специалистов других областей и рядовых читателей дали первому тому нашей работы положительную оценку. Вместе с тем в этих откликах содержались и критические замечания по отдельным частным вопросам; естественно, что в каждой большой работе есть недостатки. Но, повторяем, общая оценка книги была положительной. Это вселяет в нас уверенность в правильности избранного плана составления сводки, в том, что наша работа нужна и полезна.

Но время неумолимо движется, оно не ждет. Эпоха требует ускорения темпов, скорейшего завершения начатого. И в составлении второго тома нашей сводки участвуют уже четыре автора.

Возможно, что в изложении материала не будет совершенного единообразия, но это вполне искупается большой быстротой работы.

Как и при составлении первого тома, в основу сводки положены те материалы, которые были собраны сотрудниками Института зоологии Академии наук Казахской ССР; одновременно по возможности полно использованы литературные источники и результаты просмотра коллекций Зоологического института Академии наук СССР, Зоологического музея Московского Государственного университета и отчасти Среднеазиатского Государственного университета. Кроме того, некоторые лица поделились с авторами своими еще неопубликованными материалами. Много сведений было получено от сотрудников института Д. И. Чекменева, И. Ф. Бородихина, Э. Ф. Родионова, А. А. Слудского, Е. И. Страутмана, М. И. Исмагилова, Е. Ф. Савинова, В. А. Фадеева, Е. В. Гвоздева, Б. С. Коробкина, Е. Г. Сидорова, а также со стороны ряда специалистов и любителей из других учреждений. Особенно существенна помощь, полученная от В. А. Степанова (Управление охотничьего хозяйства и заповедников, Алма-Ата), А. С. Красникова (Республиканское общество охотников), В. Н. Беляева (Алма-Атинское областное общество охотников), В. А. Грачева (сведения по Аральскому морю и дельте Или), Э. И. Гаврилова (сведения по Волжско-Уральским степям и долине Урала в районе Чапаевска), А. Н. Пославского (сведения по низовьям Урала и прилежащим пустыням), Ю. А. Дубровского (сведения по Актюбинским степям), В. К. Гарбузова (сведения по району Челкар — Иргиз), С. Н. Варшавского и М. Н. Шилова (сведения по Приаралью и Предустюртью), А. И. Маракшина (сведения по Кокчетавской области), И. А. Кривицкого и А. В. Клепикова (сведения по району Кур-

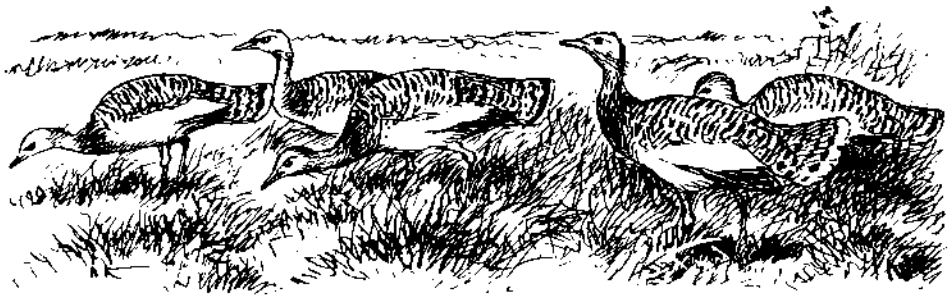
гальджина), В. А. Ленхольда (сведения по району Караганды и Каркаралинска), С. Г. Панченко (сведения по району Караганды и Семипалатинска), И. Ф. Самусева (сведения по Зайсану, Калбинскому Алтаю и Алтаю), А. М. Чельцова-Бебутова (сведения по Кустанайской области), Н. П. Чеснокова (сведения по району курорта Боровое), В. М. Антипина (сведения по Кзыл-Ординской области), Р. Н. Мекленбурцева (сведения по району Ташкент — Чимкент), А. Ф. Ковшаря (сведения по заповеднику Аксу-Джабаглы), Д. И. Бибикова (сведения по району Нарынкола), И. Ф. Липского (сведения по Наурзуму), Н. П. Серова (сведения по Балхашу), В. И. Ерещенко и С. К. Тютенькова (сведения по бассейну верхнего Иртыша) и многих других. Всем лицам, предоставившим в наше распоряжение свои материалы, авторский коллектив глубоко благодарен. Число этих лиц значительно увеличилось. Мы надеемся, что в дальнейшем их будет еще больше.

Существенна помощь, которую оказали нам в процессе обработки материалов специалисты центральных научных учреждений: в Ленинграде — Л. А. Портенко, А. И. Иванов, Е. В. Козлова и К. А. Юдин, в Москве — Г. П. Дементьев и Н. А. Гладков, в Ташкенте — Р. Н. Мекленбурцев, в Алма-Ате — товарищи по работе в Институте зоологии Академии наук Казахской ССР. Изображения птиц, заставки и концовки, а также цветные таблицы специально для этого издания с обычным мастерством сделаны А. Н. Комаровым. Остальные рисунки выполнены Ю. Б. Софиевым. Карты вычерчены Л. М. Кореловой. При подготовке рукописи к печати большую помощь авторам оказали Э. Ф. Родионов, Д. Т. Уваисов, О. К. Петров, А. П. Преображенская. Как и всегда, авторы чувствовали самое внимательное отношение со стороны президиума АН Казахской ССР и дирекции Института зоологии. Всем лицам, так или иначе помогавшим в выполнении этой работы, авторский коллектив глубоко признателен.

Как и в первом томе, границы Казахстана принимаются по 1950 году. Следует иметь также в виду, что работа в основном была закончена в 1960 г., и более поздние наблюдения могли быть использованы лишь частично.

Авторы должны с большой горечью отметить, что сведения по распространению и образу жизни наших птиц по-прежнему очень скудны. Несовершенство этой работы, которое они чувствуют больше, чем кто бы то ни было, в значительной мере объясняется именно бедностью фактического материала. Настоятельная просьба ко всем зоологам, охотникам и любителям природы: сообщайте известные вам факты по фауне птиц нашей республики. Эти факты войдут в последующие тома издаваемой сводки. Одновременно сообщайте все те недочеты, которые будут обнаружены в этой работе. Такое сотрудничество полезно для всех и будет способствовать повышению качества издания. За все подмеченные недочеты, замечания, дополнения и сообщения новых сведений мы будем очень признательны.

И. А. Долгушин



В. Ф. ГАВРИН

Отряд ДРОФЫ—*OTIDES*

Отряд дроф представлен небольшой группой птиц — 24 вида, большинство которых свойственно Африке, несколько видов встречается в Евразии и один вид — в Австралии. Повсюду дрофы населяют открытые ландшафты — саванны, пустыни, степи и в соответствии с этим не распространены далеко к северу. Большинство видов встречается в тропическом и субтропическом поясах, и лишь немногие из них проникают в теплые районы умеренного пояса.

Дрофы — крупных и средних размеров птицы. Самцы самого крупного вида — обыкновенной дрофы — достигают очень большой величины и весят в отдельных случаях до 18 *кг*, а в исключительных — до 21 *кг* (!). Обычно же вес самцов не превышает 7—12 *кг*, а самок — 3—6 *кг*. Самый мелкий представитель этого отряда — стрепет — весит до 950 *г*.

Все относящиеся к этому отряду птицы обладают плотным телосложением, имеют довольно длинную и толстую шею и относительно небольшую голову. Оперение жесткое, плотно прилегающее к телу, разнообразной окраски. У северных видов сочетаются рыжий, белый, серый и черный цвета, нередко характерен струйчатый рисунок, что позволяет птицам прятаться даже среди скудной растительности степей и пустынь. Африканские дрофы окрашены более ярко, иногда с металлическим блеском. Пух своеобразной розовой окраски. На голове и шее у некоторых видов имеются удлиненные рассученные перья, образующие хохол или воротник. Кроме того, у самцов отдельных видов в брачный период отрастают «усы». Клюв вытянутый, заостренный на конце, хорошо приспособленный к склевыванию насекомых и вегетативных частей растений и даже к добыванию мелких позвоночных. Ноги сильные, толстые, средней длины, не оперены и покрыты спереди шестиугольными щитками. Пальцев три (задний палец отсутствует), с короткими толстыми когтями. На нижней стороне пальцев жесткие подушечки из упругой мозолистой кожи. Копчиковая железа отсутствует. Самцы отличаются от самок более крупными размерами, а часто и окраской.

Обитая в открытых биотопах пустынного и степного ландшафтов, дрофы ведут строго дневной образ жизни. Виды, живущие в тропиках, оседлы, тогда как встречающиеся в пределах нашей Родины — перелетные птицы.

Вне периода размножения дрофы — общественные птицы, и в природе их всегда можно видеть стаями или семьями и очень редко в оди-

ночку. Взаимоотношения самцов и самок в период размножения неодинаковы у разных видов. Одни во время гнездования образуют более или менее постоянные пары, другие — временные, когда самец покидает самку с выводком, как только молодняк достаточно подрастет и окрепнет. Некоторые же виды вообще не разбиваются на пары, и самцы после оплодотворения самок держатся отдельно, соединяясь в небольшие стайки. Спариванию предшествуют токовые игры самцов, выраженные в своеобразных движениях. Токуют дрофы в большинстве случаев на земле, но есть виды, у которых самцы совершают воздушные игры.

Гнездо делает самка. Оно представляет ямку в земле со скудной выстилкой из стебельков прошлогодних трав или совсем без нее. Кладка у крупных видов обычно содержит два-три яйца, иногда до шести; у мелких видов плодовитость выше, и обычно в кладке находят три-пять яиц, а иногда девять и даже 11. Яйца зеленовато-оливкового цвета, с бурыми пятнами и с характерным маслянистым блеском скорлупы.

Гнездятся дрофы отдельными парами. Яйца насиживает только самка, у которой за этот период образуется наседное пятно. Птенцы вылупляются покрытые пухом покровительственной окраски и вскоре покидают гнездо. Растут и развиваются они довольно медленно, особенно у крупных видов, а к моменту осеннего отлета обычно не достигают размера даже взрослых самок.

Пища дроф смешанная и весьма разнообразная по составу поедаемых растительных и животных кормов. У растений дрофы охотно склевывают сочные стебли, листья и соцветия. В летнее время существенное значение в питании имеют различные насекомые, жуки и прямокрылые. Крупные виды дроф ловят ящериц, лягушек, мышевидных грызунов, иногда птенцов мелких птиц. Большинство видов дроф воду не пьет.

Дрофы — наземные птицы, они хорошо приспособлены к неутомимой ходьбе, а при необходимости быстро бегают и искусно затаиваются от врагов. Мелкие виды летают быстро, с частыми неглубокими взмахами крыльев, тогда как крупные летят сравнительно медленно, делая глубокие и равномерные взмахи крыльями.

В прошлом, когда дрофы были у нас сравнительно многочисленными птицами, они представляли собой ценную дичь для охотников, добываемую не только ради мяса. Трудная и увлекательная охота за этими осторожными птицами всегда высоко ценилась у охотников-спортсменов.

Численность дроф в настоящее время сократилась повсеместно, а в Казахстане некоторые виды стали прямо-таки редкостью. На состоянии их запасов отрицательно сказалось не только неумеренное преследование со стороны человека, но и интенсивная распашка степей. В отдельные годы резкое снижение численности дроф обусловливается массовой гибелью их на зимовках. Охота на дроф в Казахстане сейчас запрещена повсеместно. Однако необходимо дальнейшее усиление в деле охраны этих ценных птиц в охотничьем и сельском хозяйстве.

В систематическом отношении дрофы близки, с одной стороны, к пастушкам и журавлям, с другой — к куликам, через семейство авдоток. В отряде дроф — одно семейство — *Otidae*, которое включает 24 вида, достаточно резко отличающихся друг от друга. В пределах СССР встречаются всего три вида дроф. Все они населяют также и Казахстан. Эти виды довольно резко отличаются друг от друга по своим морфологическим признакам и особенностями экологии, и некоторые орнитологи не без основания относят их к разным родам. Мы для простоты принимаем для наших видов один род — *Otis*.

1 (2). Крыло короче 300 *мм*, плюсна короче 80 *мм* . . . . . *Стрепет — Otis tetrax.*

2 (1). Крыло длиннее 300 *мм*, плюсна длиннее 80 *мм* . . . 3.

3 (4). По бокам задней стороны шеи пучки удлиненных черных перьев. Крайние рулевые песчано-рыжеватые, с темными поперечными полосками и крапом . . . . . *Джек — Otis undulata.*

4 (3). Черных удлиненных перьев по бокам задней стороны шеи нет. Крайние рулевые белые, с черными вершинами. . . . . *Дрофа — Otis tarda.*

Джек — Otis undulata Jacq.

Синонимы. *Otis macqueenii* Gray, *Chalamydotis undulata* (Jacq.).

Описание. Самец в брачном наряде имеет верх тела песочного цвета, с охристым и сероватым оттенками, испещренный черновато-бурыми пятнами. Вся эта гамма цветов пронизана характерным струйчатым рисунком, особенно на кроющих крыла. Голова сверху песочно-серого цвета, с хохлом, образованным из удлиненных рассученных перьев белого и черного цвета. Рулевые (20 перьев) яркого охристого оттенка, с широкими матово-черными поперечными полосами и с белыми вершинами. Маховые у основания белые, с черно-бурыми вершинами. Подбородок и горло светло-серые, зоб пепельный. По бокам шеи — две черные полосы, постепенно переходящие в пучки рассученных черных и белых перьев, длиной до 15 *см*, и образующие нечто вроде воротника. Нижняя часть груди и брюшко белые. Ноги светло-серые, клюв бурый. Радужина желтовато-бурая.

Взрослая самка в общем сходна по окраске с самцом, однако рассученные перья на голове и по бокам шеи более короткие. Подбородок и шея не однотонные, а испещрены буроватыми пестринами.

Молодая птица в продолжение первого года жизни отличается от самки бледно-охристыми кончиками рулевых и более светлым тоном спины. Уже осенью у молодых намечается слабо развитый черный воротник.

Размеры: крыло 345—425 *мм*, хвост 194—225 *мм*, плюсна 80—112 *мм*, клюв 34—40 *мм*. Самцы крупнее самок.

Вес: апрель, Илийская долина, самец 2150 *г*; май, Бетпак-Дала, самец 2220 *г*, самка 1250 *г*.

Пуховые птенцы джека хорошо отличаются от таковых дрофы и стрепета более светлыми тонами. Верх светло-охристый, с буроватыми и рыжеватыми пятнышками и полосками. Горло и брюшко грязно-белого цвета. Вес 2—3-дневного птенца 87,5 *г*.

Основной фон окраски яиц оливковый или глинистый, с темно-серыми поверхностными и светло-серыми глубинными пятнами. Характерны сильным вздутием и неправильной овальной формой. Размеры девяти яиц, по Е. П. Спангенбергу (1951): длина 54,6—60,6 *мм*, поперечник 44,8—45,6 *мм*, в среднем 58,6 × 45,3 *мм*. Вес готового к откладке яйца (окрестности Илийска) 58 *г*, размер 59,5 × 42 *мм*.

Подвиды. Описано три подвида, отличающиеся размерами и окраской оперения. В Казахстане обитает *O. u. macqueenii*.

Основная область гнездования джека занимает пустыни и полупустыни Северной Африки, Аравии, Малой, Передней и Средней Азии, южных частей Казахстана и далее на восток до Тувы, Западной Монголии и пограничных с СССР районов Синьцзяна. К югу — до северных частей Сахары, Нижнего Нила, центральных и юго-восточных районов Аравии, Южного Ирана и Пакистана. В западной части ареала на север распространен до южных берегов Средиземного, Черного и Каспийского морей; в восточной — до Юго-Восточного Алтая и Тувы; на большом пространстве северная граница распространения проходит в Казахстане. Изолированное гнездование — на Канарских островах.

Из северных частей ареала отлетает, в южных — оседл. Основные районы зимовок джека — в пустынях Аравии, Ирана, Пакистана, Афганистана. Регулярно зимует в Туркмении — в долине Атрека и в предгорьях Копетдага. Нерегулярно и в небольшом числе встречается в центральных частях Кызыл-Кумов (оазис Тамды).

Находки джека известны далеко за пределами гнездовой области, вплоть до Англии, Голландии, в СССР — до Харькова, Дзауджикау, Астрахани, а также в Оренбургских и Минусинских степях.

В Казахстане в основном встречается в зонах пустынь и полупустынь. Поскольку здесь на значительном протяжении проходит северная граница распространения этого вида, необходимо остановиться на этом подробнее. Будучи широко известен на Устюрте, Мангышлаке в Бузачах, джек распространен и севернее этих мест, доходя до низовьев Урала (Индерское) и песчаных полупустынь между Эмбой и Уилом; здесь известно гнездование его в песках Тайсуган и Бийрюк (Послављский).

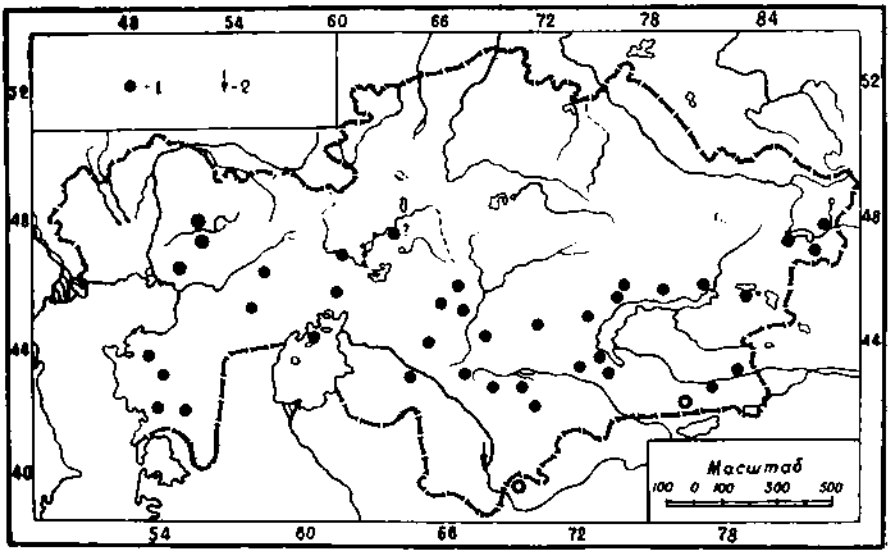


Рис. 1. Распространение джека в Казахстане: *1*— гнездование, *2* —пролет осенью.

По Эмбе доходит до ее верховьев и южных частей Мугоджар. По П. П. Сушкину (1908), в бассейне Иргиза и Тургая к северу гнездится до Карабутака, Челкар-Игыз-Кара, Сары-Тургая и Арганаты. Однако севернее Челкар-Тениза, по-видимому, весьма редок и нами не встречен в низовьях Иргиза и Тургая на широте г. Иргиза. Далее северная граница распространения джека определяется нахождениями в низовьях Джиланчика (близ озера Бощекуль), поблизости от Карсакпая, долины Коктаса и гор Булаттау в Бетпак-Дале. Обычен в Северном Прибалхашье, а по пустынным элементам ландшафта несколько проникает в область Казахского мелкосопочника, примерно до 48° с. ш. В небольшом количестве гнездится в Зайсанской котловине, где отмечен в западных частях, а также к северу от озера. Встречается и севернее, доходя до Семипалатинска, но гнездование здесь сомнительно (Хахлов и Селевин, 1928).

К югу от намеченной границы распространен в пустынной зоне почти повсеместно, но несколько спорадично, и в настоящее время везде встречается лишь в небольшом числе. Широко распространен в Кызыл-Кумах и в Голодной степи, а также в пустынях между Сыр-Дарьей и Каратау. Гнездится также на ряде островов Аральского моря, в частности на Барса-Кельмесе. В Больших Барсуках, по-видимому, отсутствует. В Приаральских Каракумах обыкновенен, но близ Челкар-Тениза гнездится лишь в небольшом числе. В пустынях к северу от Каратау и в низовьях Таласа гнездится, но распространен неравномерно и, будучи в некоторых местах нередок, совершенно не встречается в других; сравни-

тельно обычен в районе Байкадам—Сузак. Широко распространен в центральных и южных частях Бетпак-Далы: на юге встречается заметно чаще, чем в центральных частях; неподалеку, как уже указывалось, проходит граница его гнездования. Встречается по окраинам песков Муюнкум, но в центральные части с их резко выраженным холмистым рельефом, по-видимому, не заходит. Гнездится в пустынях близ Чу-Илийских гор, в Прибалхашье — по шлейфам песков Таукум и Сары-Ишик-Отрау, особенно в нижнем течении Или, Каратала и Аксу. В Северном Прибалхашье обычен, а местами, например, у Коунрада, достаточно многочислен. В Зайсанской котловине редок. Детали распространения в полупустынях к северу от Аягуза совершенно не выяснены: изредка встречается здесь летом, доходя к северу почти до Семипалатинска. Указан гнездящимся для Бухтарминской и Курчумской долин; в настоящее время никаких сведений о джеке для этих мест нет.

Джек — преимущественно птица равнинной части Казахстана. В нагорных пустынях Тянь-Шаня нигде не встречается и не заходит даже на шлейфы его основных хребтов (известен лишь по шлейфам невысоких Чу-Илийских гор и подобных отрогов Джунгарского Алатау). Как гнездящаяся птица указан для Чиликтинской долины (между Тарбагатаем и Сауром, высоты около 1600—2000 *м*), где редок (Плотников, 1893). Новых сведений для этого района нет.

Таким образом, северная граница распространения джека в Казахстане почти повсюду проходит между 48 и 49° с. ш. Лишь в районе Иргиза — Тургая и между Аягузом и Семипалатинском этот вид, возможно, заходит севернее, до 50° с. ш., но точных фактов, подтверждающих гнездование джека в этих районах, у нас нет. Очевидно, за последние десятилетия в связи с общим сокращением численности джека в Казахстане произошло смещение границы его гнездования к югу.

В настоящее время джек сохранился в более или менее значительном количестве в наиболее глухих и мало посещаемых человеком местах (Устюрт, Северные Кызыл-Кумы, низовья Сарысу и Чу, Южная Бетпак-Дала, окраины Муюнкумов и Северо-Западное Прибалхашье). Для характеристики численности джека в Бетпак-Дале приводим данные относительных учетов птиц с автомашин. Результаты четырех учетов, проведенных А. А. Слудским, таковы: в окрестностях Хантау 20 мая 1938 г. на 150-м километре встречено шесть джеков (три пары); в Кзыл-Ординской области 10 июля 1938 г. на 180-м километре — 6 штук; в долине р. Чу в июле 1949 г. на 160-м километре — 5 штук; по дороге Алма-Ата — Айдарлы — Балхаш в 1959 г. — не встречено.

Д. И. Чекменев провел учет птиц 21—24 мая 1961 г. На маршруте, протяженностью в 1800 *км* (низовья Тургая — чинк Бозынген-Нура — устье Джиланчика — Байконур — Джезказган — оз. Каракоин — Кагашик — Уланбель на р. Чу) встречено всего 20 джеков (четыре пары и 12 одиночек), причем только в центральных и южных частях Бетпак-Далы на участке оз. Каракоин — Кагашик — Уланбель (400 *км*).

Из приведенных данных видно, что на юге Бетпак-Далы в среднем одна птица встречается на протяжении 20—33 *км*.

В пределах Казахстана гнездится в довольно разнообразных пустынных биотопах. На Устюрте и островах Аральского моря охотно поселяется в пустынях с ровным рельефом с полынно-биюргуновыми и боялычными ассоциациями. В междуречье Урала и Эмбы и в Северном Приаралье гнездится в глинистых пустынях, покрытых полынью и редкими кустиками саксаула или тамариска. В Северных Кызыл-Кумах и низовьях Сыр-Дарьи селится или на всхолмленных бугристых песках с кустиками саксаула или в глинистых солончаковых пустынях с такырами. В южных и центральных частях Бетпак-Далы встречается в щебни-

стых и глинистых пустынях, покрытых низкорослым боялычем, полынями и редкими кустиками саксаула и тамариска; в северной ее части — преимущественно на обширных солончаках, покрытых солянками и кустиками тамариска, которые пятнами разбросаны среди обширных полынных степей. Здесь совместно с дрофой местами гнездится в полынной степи с низкорослыми кустиками таволги. В Прибалхашье наиболее характерен для полынных пустынь с солончаками. В Алакульской котловине особенно обычен по солончаковым пространствам с кокпеком.

Будучи коренным обитателем равнинных пустынь с их чахлой и низкорослой растительностью, джек и на севере, в зоне полупустынь, гнездится в местах с преобладанием пустынных элементов почвенно-растительного комплекса — солончаков и закрепленных песков.

В подобных гнездовым местах джек охотно держится также и во время весенних и осенних миграций. Лишь ранней весной первоприлетные особи чаще встречаются на незакрепленных песках и высоких барханах, где почва прогревается раньше и где быстрее начинается активная жизнь насекомых. Культурные ландшафты явно избегает и лишь изредка встречается на их окраинах во время пролетов.

По внешнему облику напоминает обыкновенную дрофу, отличаясь от нее меньшими размерами и воротником на шее. Увидеть джека в естественной обстановке не так просто, благодаря его прекрасной покровительственной окраске и природной осторожности. Заметив опасность, он быстро отбегает полукругом в сторону, низко пригнувшись к земле. При этом мелькающий в кустиках полыни или боялыча джек, по словам П. П. Сушкина, больше напоминает зверька (например, корсака), чем птицу. Отбежав в сторону, затаивается, а при преследовании человеком повторяет этот маневр несколько раз, все время меняя направление, и лишь после этого улетает. Заметить затаившегося джека даже среди чахлой пустынной растительности крайне трудно, настолько его блеклая («пыльная») окраска гармонирует с цветом глинистой почвы и с серовато-зеленой и бурых тонов растительностью. В жаркую тихую погоду лежит очень крепко и подпускает охотника часто вплотную. Наоборот, в холодные ветреные дни крайне осторожен и никого близко не подпускает. Бегает очень быстро, обычно зигзагом (за что его прозвали вихляем), развивая скорость до 40 *км* в час. На крыло поднимается с разбега, реже — прямо с места «свечкой». В отличие от других дроф, летит низко над землей, сравнительно медленно, глубоко взмахивая своими длинными крыльями, на которых хорошо выделяются черные и белые предвершинные полосы. Последние, возможно, служат сигналом тревоги (Дементьев, 1952).

Во время токования самец ходит с вытянутой шеей, раздувая украшающие перья воротника, то с одной, то с другой стороны обращенной к самке. При этом иногда приподнимает распущенный веером хвост и раскрывает крылья. Молчалив, и даже в брачный период еще никто не слышал его голоса; лишь пуховые птенцы в первые дни жизни издают тонкий писк.

В отличие от других дроф, джек — мало общественная птица и не образует больших стай и скоплений. Вне периода спаривания встречается обычно в одиночку и небольшими стайками по 4—8 штук. Кормится утром и после полудня; в поисках пищи медленно бродит по земле, склевывая попавшихся на пути насекомых.

Питание джека изучено до настоящего времени плохо и известно лишь в общих чертах. На Устюрте в желудках шести вскрытых птиц найдены исключительно жуки-чернотелки (Костин, 1956). В пустынях Северного Приаралья поедает весной молодые побеги полыней, луковички дикого лука и чеснока, пропитываясь его запахом до полной несъедоб-

ности. Охотно посещает полуистлевшую падаль, где добывает различных жуков и других насекомых, а также их личинки (Сушкин, 1908). На севере Бетпак-Далы поедает различных жуков, семена и стебельки злаков (Афанасьев и Слудский, 1947). В двух желудках птиц, добытых в Бетпак-Дале в мае, А. А. Слудский нашел слоников и чернотелок, а у

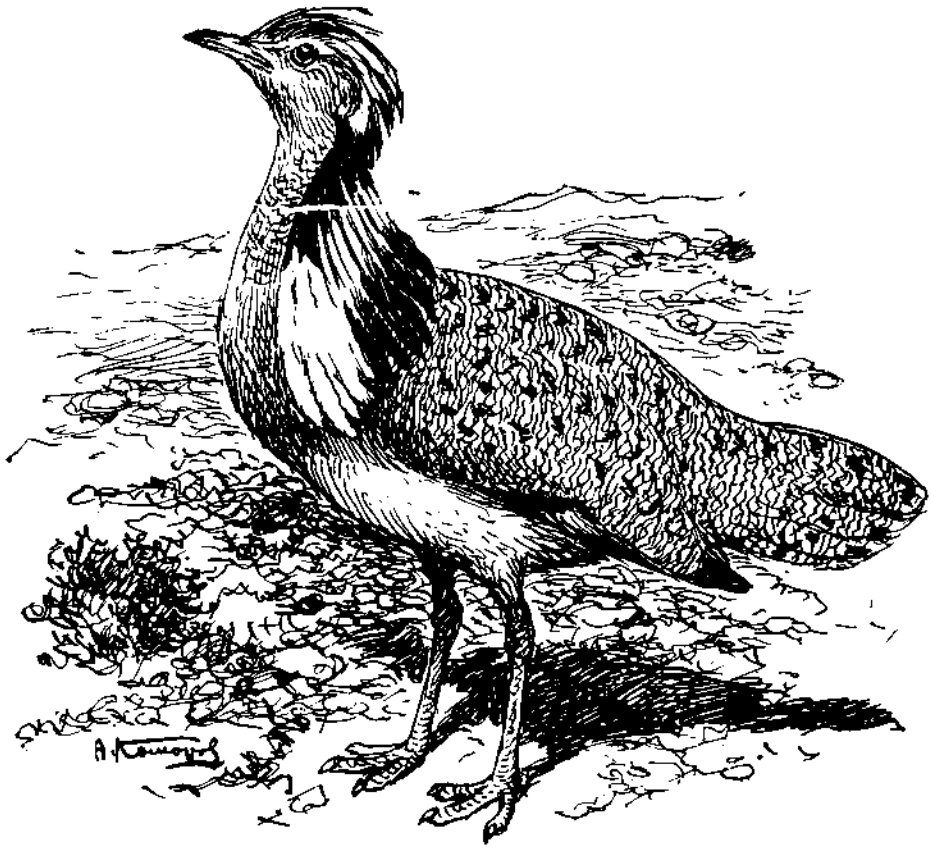


Рис. 2. Джек.

джека от 20 сентября — трех скорпионов, фалангу, жуков-чернотелок и листья полыни. Нами исследовано содержание трех желудков джека. У самца, добытого в Илийской долине 17 апреля, в желудке было 145 жуков, из них 140 усачей (*Dorcodion* sp.), три чернотелки (*Anatolica* sp.) и единичные майки (*Meloe* sp.); кроме того, — мертвоеды и прямокрылые. У самки от 2 сентября (близ Сузака) найдено 60 чернотелок (*Tentyria* sp.), относящихся к пустынным видам. У самки, вскрытой 28 августа близ Байкадама, обнаружено 80 слоников (пустынные виды), четыре долгоносика (*Cleonus*), шесть чернотелок (*Blaps*).

В июне — августе, согласно литературным данным, в питании джека преобладают саранчовые. Птенцов выкармливают преимущественно прямокрылыми (Спангенберг и Фейгин, 1936).

Водопои джек не посещает, и воды, по-видимому, совершенно не пьет, довольствуясь влагой, которая содержится в сочных побегах растений и в насекомых.

Эти разрозненные данные свидетельствуют о том, что джек, в отличие от стрепета и дрофы, преимущественно животноядная птица, основу питания которой составляют пустынные формы жесткокрылых и сарач-

човых. Очевидно, этим следует объяснять более поздние сроки весеннего прилета и пролета джека.

Данные о весеннем пролете весьма скудны. В районе Арыси и восточных Кызыл-Кумов джек ежегодно наблюдается уже в первой половине марта; в низовьях Сыр-Дарьи — в конце марта (Спангенберг и Фейгин, 1936). На остров Барса-Кельмес прилетают в последних числах марта — начале апреля. Близ залива Сарышиганак добыт 2 апреля. На Эмбе, у устья Темира, пролетные птицы наблюдались с 12 по 25 апреля, а в низовьях Иргиза — 27 апреля. Близ Илийска отмечен 8 марта, а в устье Чарына — 20 марта. В окрестностях Сарыбулака наблюдался с 21 марта по 6 апреля, а в Алакульской котловине, близ Уч-Арала, — 20 марта. В южной части Бетпак-Далы и в Северном Прибалхашье появляется в последних числах марта. В окрестностях г. Зайсана был добыт 22 апреля.

Вскоре после прилета на гнездовья птицы разбиваются на пары. Гнездятся на расстоянии 1—2 *км* друг от друга, а нередко—до 5—10 *км* (Кызыл-Кумы). Подробности токования птиц малоизвестны. В большинстве случаев самцы токуют в одиночку, но если два соперника встречаются, то тогда между ними возникают драки, сопровождающиеся выщипыванием перьев хвоста.

Гнездо джека представляет примитивную ямку без всякой выстилки, выкопанную самкой либо прямо на солнцепеке, либо под слабой тенью кустика, например саксаула. Диаметр гнездовой ямки не превышает 13—15 *см*; стенки гнезда окружены невысоким валиком (до 2 *см*) из растительной ветоши, наносимой ветрами.

О сроках размножения в Казахстане и в прилегающих районах мы располагаем следующими данными. На юге Устюрта самка с готовым к сносу яйцом добыта 25 апреля (Рустамов, 1951). Пуховой птенец пойман близ Карабогаза Н. А. Северцовым 25 мая. Кладка из двух яиц найдена близ Букантау в Центральных Кызыл-Кумах 25 апреля, а пуховой птенец поблизости — 14 мая (Богданов, 1882). Выводки в Кызыл-Кумах наблюдались в мае и июне (Зарудный, 1915). В пустыне Бике-Сары (между Сыр-Дарьей и Каратау) 17 мая найдено яйцо, проклеванное птенцом, а в районе низовьев Сарысу 22 мая в гнезде были три яйца в последней стадии насиживания (Спангенберг и Фейгин, 1936). У Телькульских озер 8 июня в выводке молодые были величиной с курицу (Слудский). На острове Барса-Кельмес 17 мая найдено гнездо с яйцами, а 7 июля обнаружен выводок с птенцами, которые едва начали оперяться; на следующий год первые пуховики наблюдались здесь 17 июня (Исмагилов и Васенко, 1950). В окрестностях Аральска гнезда с двумя и тремя яйцами найдены 23 и 26 апреля (Варшавский). На Эмбе, близ устья Темира, 4 мая у добытой самки фолликулы были диаметром около 25 *мм*. В гнезде степного орла в Мугоджарах 14 июня обнаружен пуховой птенец джека. Гнездо с двумя яйцами найдено у Кумсая (между Иргизом и Карабутаком) 22 мая. У Челкар-Тениза молодые в промежуточном между пуховым и осенним нарядом были встречены 4 июля (Сушкин, 1908). Близ озера Бийлюкуль самка с наседным пятном убита 11 апреля. Неподалеку от Байкадама 6 июня встречен выводок, в котором молодые были величиной в половину самки (Долгушин, 1951). В северной части Бетпак-Далы, в урочище Каражар, в 80 *км* к югу от Джезказгана 9 июня найдены пуховые птенцы в возрасте нескольких дней. В другом районе Северной Бетпак-Далы, близ Коктаса, были добыты еще небольшие, но уже начавшие оперяться птенцы (Долгушин). В центральной части Бетпак-Далы, близ Когашика, добытые 25 мая птенцы весили 215 и 230 *г* (Чекменев). Поблизости от Хантау (восточная часть Бетпак-Далы) 20 мая наблюдались пуховые птенцы (Слуд-

ский). В Северном Прибалхашье, близ Коунрада, в июле отмечено восемь выводков с летающими молодыми, которые были значительно, почти в половину, мельче взрослых птиц (Долгушин, 1947). К северу от Илийска (близ Карачока) самка с готовым к сносу яйцом добыта 12 апреля (Родионов). В Алакульской котловине 27 августа наблюдались табунки джеков, в которых молодые по величине совершенно не отличались от старых (Шнитников, 1949).

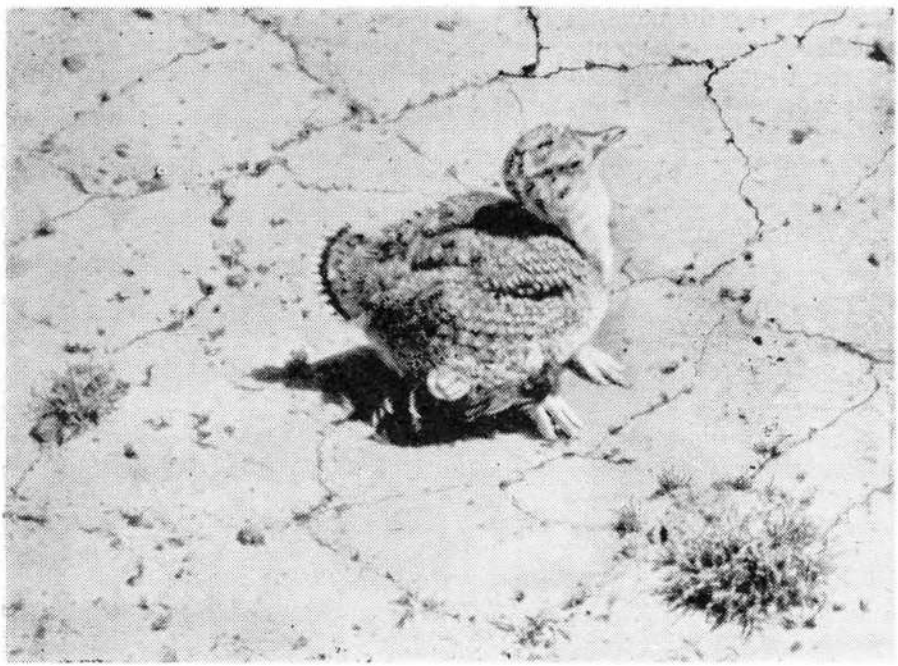


Рис. 3. Птенец джека. Центральная Бетпак-Дала, Когашик. *Фото Д. И. Чекменева.*

Перечисленные факты позволяют сделать лишь некоторые предварительные выводы. В пустынных областях юга республики наиболее ранние кладки наблюдаются в первой половине апреля; в более северных районах, в зоне полупустынь, — в конце апреля — начале мая. Однако как на юге, так и на севере часть самок гнездится гораздо позднее. Наиболее ранние кладки совпадают по времени с установлением устойчивой теплой погоды.

Количество яиц в девяти найденных кладках варьировало от одного до трех: с одним яйцом — одна кладка (11%), с двумя — пять кладок (55%), с тремя — три кладки (34%). Таким образом, в пределах Казахстана джек чаще всего откладывает два, реже три и лишь в отдельных случаях одно яйцо. В выводках джека также чаще всего встречаются два, реже три птенца. Однако в пределах Казахстана возможны случаи откладки бо́льшего числа яиц: на острове Барса-Кельмес 7 июля 1940 г. встречен выводок джеков, в котором было пять птенцов (Исмагилов и Васенко, 1950).

Насиживает яйца и водит птенцов одна самка. Как только самки сядут на яйца, самцы покидают их и держатся поодаль, одиночками или небольшими группами. Яйца откладываются с промежутком в одни сутки, насиживание начинается после откладки последнего яйца. Самка сидит на яйцах очень крепко и подпускает человека вплотную. Потревоженная птица иногда бросает кладку.

Продолжительность насиживания до сих пор неизвестна. Сопоставляя данные наиболее ранних находок кладок с данными первых наблю-

дений птенцов, можно предположить, что срок насиживания яиц у джека продолжается не более месяца.

Самка ревностно охраняет молодых птенцов, особенно в первые дни их жизни, и известны случаи, когда, защищая птенцов, она бросалась на человека. От подросших птенцов она отводит врага, прибегая к разного рода уловкам. Обычно, быстро отбежав в сторону, она, остановившись, выпрямляется, показывая себя врагу, затем садится, похлопывая крыльями, как бы подбирая под себя птенцов. Подобные маневры она проделывает несколько раз, всякий раз меняя место. Иногда самка притворяется раненой, искусно хромая на бегу. Птенцы при опасности быстро разбегаются и затаиваются.

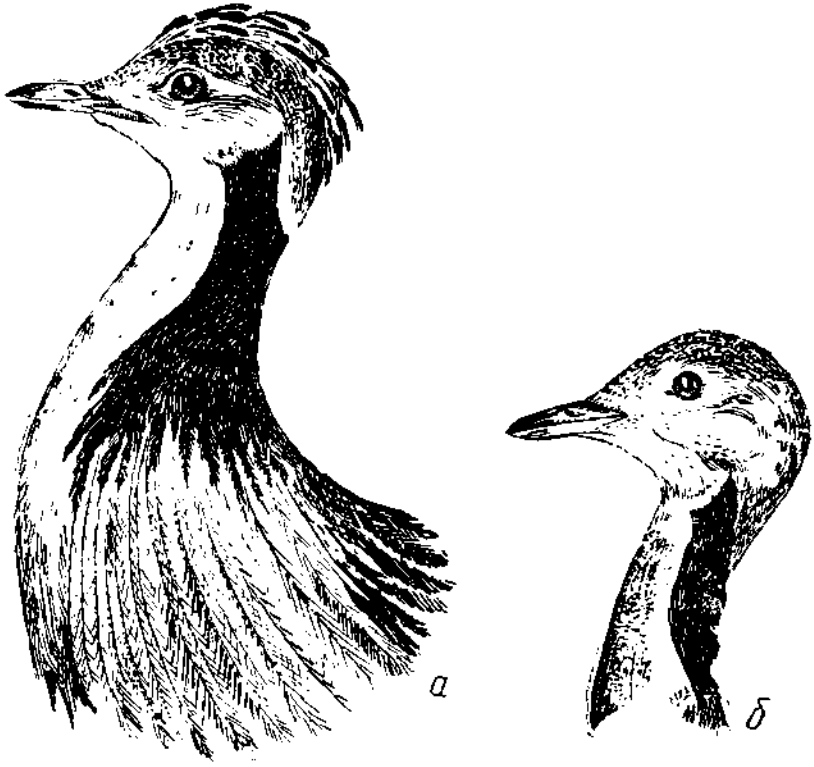


Рис. 4. Взрослый (*а*) и молодой (*б*) джеки.

О врагах джека известно очень мало. П. П. Сушкин однажды видел нападение болотного луня на выводок птиц и нашел пухового птенца в гнезде степного орла. Приводится случай нападения в Бетпак-Дале 8 июля черного грифа на молодого джека: хищник схватил его на подъеме (Афанасьев и Слудский, 1947)[1].

Появляясь весной несколько позже дрофы и стрепета, осенью джек раньше их отлетает на зимовки. В низовьях Иргиза, в Северном Приаралье и на острове Барса-Кельмес исчезает с середины сентября, а на нижней Эмбе последние птицы отмечены 28 сентября. Пролет небольших стаек джека в низовьях Сыр-Дарьи наблюдался в конце сентября — начале октября. В Центральной Бетпак-Дале (Кагашик) и в низовьях р. Чу отлетает также в конце сентября; последние наблюдения — 25 сентября. В Сюгатинской долине М. Н. Корелов наблюдал джека 9 сентяб-

[1] Исключительный случай! Нам не известны случаи схватывания грифами живой добычи, тем более летающей птицы.

ря, а на Лаваре и близ Алма-Аты — 25 ноября (возможно, отставшая больная птица). В значительном количестве пролетные птицы скапливаются в разных районах Кызыл-Кумов, особенно в юго-восточной их части, и в Голодной степи. У Джулека валовой пролет птиц идет между 18 сентября и 2 октября и заканчивается в начале второй декады октября. В районе г. Туркестана джеки обычны на пролете 14 сентября — 2 октября; с 10 октября они здесь уже совершенно не встречались. В окрестностях Чардары (левобережье Сыр-Дарьи) интенсивный пролет джека в 1960 г. наблюдался с 1 по 15 октября; птицы встречались стайками в 2—8 штук. На одном автомобильном маршруте (32 *км*) было поднято 25 птиц — 2, 3, 4, 4, 6 и 6 штук (сообщение Томиловой). В первой декаде сентября пролетные стайки наблюдались под Ташкентом. Из Южных Кызыл-Кумов джек летит, вероятно, на запад, в Узбекистан и Туркмению, где его пролет обычно наблюдается в октябре — ноябре.

В ряде мест, особенно вблизи крупных промышленных центров, численность джека заметно сократилась вследствие бесконтрольного отстрела птиц с автомашин. Не изжито еще браконьерство со стороны участников многочисленных экспедиций, обследующих пустыни республики.

Периодические колебания численности джека не изучены, но, несомненно, они имеют место вследствие гибели и истощения его на зимовках в суровые зимы. Так, в холодную зиму 1919 г. под Ашхабадом наблюдалась массовая гибель зимующих здесь джеков; истощенные птицы залетали даже в пригородные сады (Дементьев, 1952). Возможна гибель пуховиков при резких похолоданиях, так как птенчики плохо переносят низкие температуры.

Мясо джека относительно хорошего качества, хотя и более жесткое, чем у дрофы. В настоящее время охота на джека в Казахстане запрещена повсеместно. Как одна из наших редких и оригинальных птиц заслуживает всемерной охраны. Желателен сбор новых данных по распространению, численности и образу жизни этой мало известной птицы.

Стрепет — Otis tetrax L.

Синоним. *Tetrax tetrax* L.

Описание. Взрослый самец в брачном наряде сверху серовато-охристый, с некрупными черными пестринами и характерным струйчатым рисунком. Темя и затылок в продольных охристых и бурых пятнах. Рулевых перьев 18; у основания они белые, в вершинной половине охристо-бурые, с двумя-тремя темными поперечными полосами. Внешние первостепенные маховые (1—5) бурые, с белыми основаниями; внутренние первостепенные (6—10) белые, с бурыми предвершинными пятнами. Четвертое из первостепенных маховых короче двух соседних, с резкими сужениями опахал посередине (рис. 5). Благодаря такой форме пера, самец при полете производит специфический дребезжащий свист. Второстепенные маховые сплошь белые, с редкими бурыми пятнами. Горло и щеки темно-серые, оторочены белой полоской. На груди две яркие черные полоски. Брюшко белое. Ноги зеленовато-серые, иногда с желтым оттенком. Клюв буровато-серый. Радужина бледно-желтая. После линьки, осенью, у самца пропадают черные полосы на груди, зоб становится пестрым.

Взрослая самка по окраске очень похожа на самца в осеннем пере. Однако на спине нет струйчатого рисунка, а бока и грудь обильно усеяны полулунными бурыми пестринами. Самки по величине несколько меньше самцов.

Размеры: крыло 235—280 *мм*, хвост 100—125 *мм*, плюсна 55—70 *мм*.

В Наурзуме добывали стрепетов весом от 600 до 950 *г*, чаще всего 750—800 *г*. Самки в мае весят 700—750 *г*. Вес самок, добытых в мае в Оренбургской области, близ границ Казахстана, 740—910 *г*.

Молодая птица похожа на взрослую самку, только верхняя часть тела более бледная. Наружное опахало первого махового и кроющие кисти с охристыми пестринками.

Пуховой птенец сверху бледно-охристый или грязно-желтоватый, испещрен бурыми пятнами. Горло и шея с продольными беловатыми полосками. Брюшко грязно-беловатое.

Яйца блестящие, зеленого цвета, с небольшими темно-оливковыми пятнами и штрихами. Величина и окраска яиц даже в одной кладке варьируют. Размеры яиц в десяти кладках из Наурзума: длина 50,3—56,8 *мм*, поперечник 31,0—38,9 *мм* (измерения Рябова).

Подвиды. Известно два подвида; в Казахстане обитает *O. t. orientalis*.

Основная область гнездования стрепета — евразийские зональные степи, от венгерских пушт на западе до Оби на востоке. К северу доходит до Харькова, Воронежа, Саратова (быть может, до южных частей Татарской АССР), Оренбурга, Омска, Барабинска, Барнаула. К югу — до Черного моря, степей Предкавказья, казахстанских нахождений, Алтая. Отсюда по предгорным степям стрепет распространен близ Тарбагатая и Тянь-Шаня (включая его восточную часть, находящуюся в Китае). Кроме того, гнездится по предгорным степям Афганистана, по степеподобным плато Копетдага в Туркмении, местами в Закавказье и далее на запад — по участкам степей, в Сирии, Малой Азии, на Балканах, на Апеннинском и Пиренейском полуостровах; спорадически—в Центральной Европе, на некоторых островах Средиземного моря и в Малой Африке.

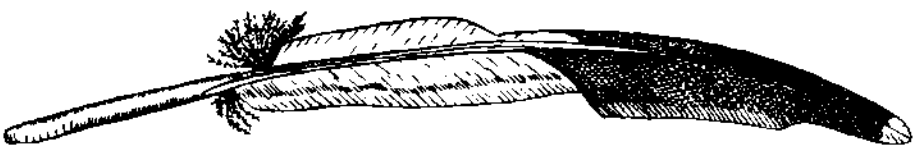


Рис. 5. Четвертое первостепенное маховое самца стрепета.

Основные зимовки стрепета находятся в Египте, Сирии, Ираке, Иране, Малой Азии, Афганистане и Пакистане. В небольшом числе зимуют в Крыму, Закавказье, Туркмении (на Атреке), Таджикистане (долина Аму-Дарьи, Гиссарская долина). В некоторые теплые и малоснежные зимы стрепет остается на западном побережье Каспия, вплоть до дельты Волги, а также в центральной части Кызыл-Кумов.

В Казахстане в качестве гнездящейся птицы встречается в зоне равнинных степей и в предгорных степях на юге и востоке республики. Кое-где гнездится в небольшом количестве по остепненным участкам, проникающим в полупустынную зону. Обычен в степях междуречья Волги и Урала, распространяясь на юг до Урды и Камыш-Самарских озер. По р. Уралу проникает значительно южнее — вплоть до Гурьева. Далее к востоку от р. Урала стрепет гнездится по Актюбинским степям. В прошлом был довольно многочисленным в долине Хобды. Южнее гнездится по ковыльным степям долины Уила и верховьев Эмбы, проникая по долине последней вплоть до низовьев. На широте Темира встречается по западным и южным склонам Мугоджар. Отсюда в небольшом количестве стрепет проникает на юго-восток по изолированным участкам ковыльно-разнотравных степей, вплоть до песков Большие Барсуки, где найден в урочище Якши-Бутап, в 100 *км* южнее ст. Челкар (Гарбузов). Далее к востоку широко распространен в Кустанайских степях: к северу — до границ республики, к югу — до г. Иргиза и низовьев Джиланчика. К востоку отсюда вследствие слабой изученности местности сведения о стрепете довольно скудны. Он найден у оз. Чаглы и в ряде пунктов Кокчетавской области, в низовьях Нуры, к северу от ст. Жана-Арки (по железной дороге Жарык — Джезказган), несколько юго-западнее Каркаралинска и далее в степях к Семипалатинску. На правобережье Иртыша найден на северо-востоке Павлодарской области, близ Ямышевского, у Семипалатинска, Локтя и Убинского. К северу и здесь, вероятно, идет до границ республики, хотя для Петропавловска определенных данных нет.

К югу доходит до района Байконур — Карсакпай, почти до Жана-Арки, несколько южнее Каркаралинска. Будучи достаточно обыкновенен в Приишимских степях и в степях по правому берегу Иртыша, стрепет в области Улутау, Кокчетавской возвышенности, Тениз-Кургальджинской впадины и всего Казахского мелкосопочника гнездится весьма спорадично, избирая участки низинных ковыльно-разнотравных степей.

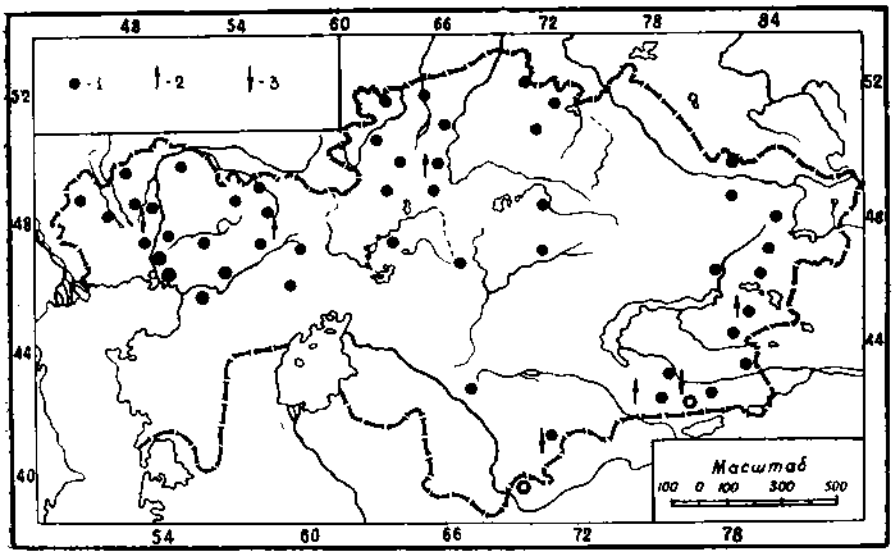


Рис. 6. Распространение стрепета в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — пролет весной, *3* — пролет осенью.

От Приалтайских степей область распространения стрепета идет к юго-западу по предгорным степям. Он в небольшом числе и очень спорадично гнездится в степях по южным предгорьям Алтая, где найден, собственно, только между Алексеевкой и устьем Кальджира. Более обыкновенен в предгорных степях Тарбагатая и Саура, но в Калбинском Алтае и по горам между ним и Тарбагатаем распространен спорадично и попросту редок; редок и спорадичен также в Зайсанской котловине. Найден в степях между логом Баканас и р. Аягуз, где также немногочислен. В Алакульской котловине стрепет местами, например между Урджаром и Рыбачьим, обычен. Гнездится повсюду в предгорных степях Алатау, в частности близ Андреевки, Черкасского, Сарканда, Талды-Кургана, по остепненным участкам хребта Малай-Сары и Кароя, близ Джаркента; в некоторых местах, например в районе Сарканда, стрепет еще недавно был многочислен. В Илийской долине стрепета нет, но по предгорным степям Заилийского Алатау он гнездится в районе Чилика, Тургеня, Алма-Аты, Самсов, Таргапа, Курдая и далее по шлейфам Чу-Илийских гор доходит до Чокпара и Хантау. В горы здесь нигде высоко не заходит. По долинам рек и низкогорным отрогам со степной растительностью распространяется кое-где уже по существу в зону пустынь. Так, он гнездится на плато Карой по правому берегу Или ниже Илийска, по шлейфам низкогорий близ Курты и т. п. Относительно обитания стрепета по предгорным степям Киргизского Алатау точных сведений нет, но здесь он может быть встречен, так как южнее найден гнездящимся в Джувалинской долине по р. Терс (т. е. между Каратау и его отрогом Боролдай), а также в предгорьях Таласского Алатау, в частности близ заповедника Аксу-Джабаглы. Возможно, гнездится по предгорьям Угамского хребта.

По долине Сыр-Дарьи найден в районе г. Туркестана и ст. Тюмень-Арык. Кроме того, может быть, гнездится в местности Бике-Сары (несколько южнее Теликульских озер).

Запасы стрепета на гнездовье в различных районах Казахстана весьма неодинаковы. Наиболее многочислен он в низинных и равнинных степях междуречья рек Урала и Илека, а также в Кустанайских степях. Для всей же области Казахского нагорья стрепет — явно редкая птица.

На юге Казахстана, в предгорных степях, численность стрепета вновь возрастает, однако не достигает плотности, наблюдающейся в северо-западных районах республики. По данным В. Ф. Рябова (1949), плотность стрепета в Наурзумском заповеднике в 1936 г. определялась в ковыльных степях 1,22—1,42 штуки на 100 *га*, на залежах соответственно — 0,25 штуки. Этот же автор при учете токующих стрепетов насчитал на пробной площадке в 12,5 *га* девять самцов. В злаковых степях среднего течения р. Урала, на широте Калмыково, по наблюдениям П. М. Бутовского, численность стрепета в мае 1952 г. определялась в 3—4 штуки на 100 *га*. Там же, в окрестностях Чапаевска, Э. И. Гаврилов проводил относительный учет стрепета с автомашины в период его весеннего пролета и гнездования. Количество встреченных птиц на маршруте в 100 *км* составило в 1957 г.: в апреле — 19,7, в мае — 1,4, в июне — 0,3 штуки, а в 1958 г. соответственно — 3,9, 2,0, 1,9 штуки. По сравнению с 1957 г. число пролетных стрепетов весной 1958 г. сократилось почти в пять раз, а гнездящихся — даже несколько возросло.

Данных о количестве стрепета в предгорных степях, к сожалению, нет. Судя по отрывочным сведениям, в некоторые годы в предгорьях Джунгарского и Заилийского Алатау он весьма обычен. Южнее, в Таласском Алатау и Джувалинской долине, а также в долине Сыр-Дарьи, стрепет немногочислен.

Для гнездовья стрепет выбирает исключительно целинные участки степи. В Наурзуме его наиболее характерные места — холмистые ковыльные степи, особенно участки с густым травостоем и редкими кустиками таволги, дикой вишни, миндаля и др. В лесостепи нередко гнездится вблизи березовых колков. Южнее, там, где степь постепенно переходит в полупустыню, стрепет обитает на участках лугоподобной степи с преобладанием пырея и житняка, встречающейся пятнами среди сухих степей. В предгорьях Джунгарского Алатау и в Алакульской котловине стрепет часто гнездится в полынно-ковыльных ассоциациях с примесью брунца, солодки, верблюжьей колючки и даже в чиевниках.

Во время весеннего и осеннего пролетов стрепет охотно посещает культурные поля, в частности озимые хлеба, посевы люцерны, проса, убранные поля пшеницы, где кормится и отдыхает.

Будучи величиной с тетерева, стрепет по общему облику весьма напоминает дрофу. Вспугнутый, буквально срывается с земли, летит прямо, производя крыльями далеко слышный дребезжащий свист. В полете стрепет настолько часто машет крыльями, что птица кажется трепещущей на одном месте, хотя на самом деле быстро движется вперед. Летит обычно невысоко над землей, развивая скорость до 60—80 *км/час*, а при посадке поворачивается против ветра, пробегая несколько метров по земле. Ведет строго дневной образ жизни, но в полдень отдыхает в тени растений. У стрепета прекрасно развито зрение, и он, как правило, не подпускает пешего охотника на ружейный выстрел. В случае опасности либо быстро убегает, вытянув шею, либо моментально ложится на землю, искусно затаиваясь даже среди чахлой растительности. Особенно крепко лежит в жаркую тихую погоду или в дождь. При приближении быстро движущейся машины или крепко затаивается, или взлетает в 20—30 *м*. Токующий стрепет несколько напоминает тетерева. Распустив

веером хвост и опустив крылья, самец прохаживается по току, часто подпрыгивая на одном месте, одновременно со свистом взмахивая крыльями. Птица топорщит перья на шее, делая разнообразные движения, издавая при этом весьма часто сухое, отрывистое «трэкк-трек», слышимое издали. Вне периода размножения стрепет — молчаливая птица и лишь изредка издает негромкое «пуль-пуль-пуль». Во время размножения встречается парами и в одиночку, на весеннем и осеннем пролетах — чаще группами, а иногда стаями до ста и более штук.

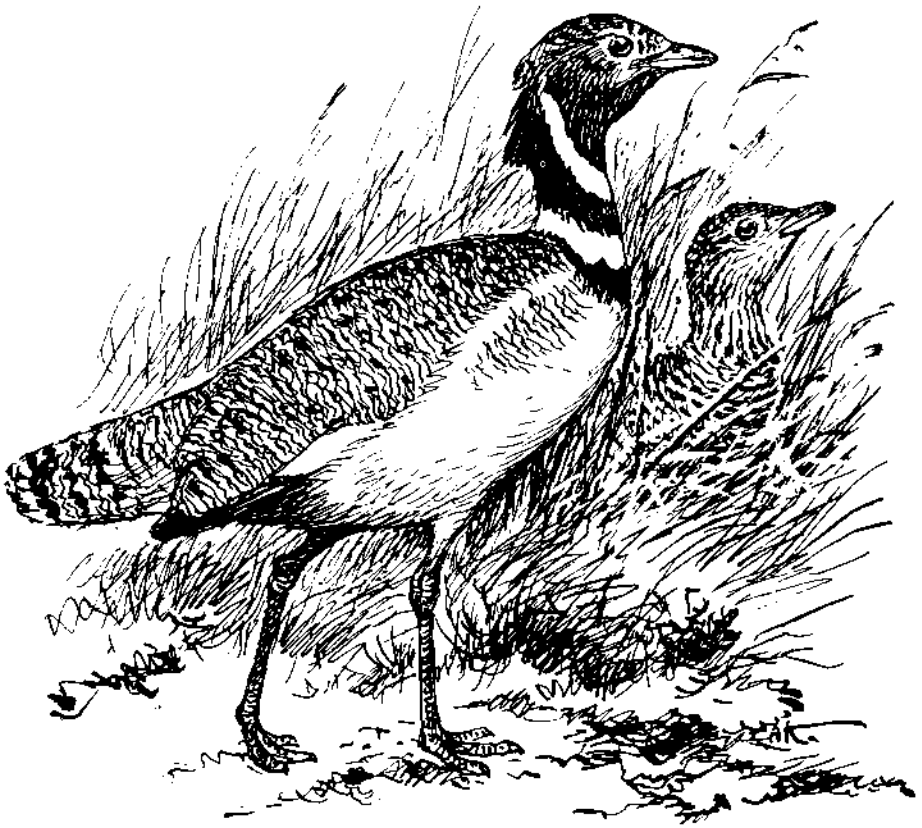


Рис. 7. Стрепет.

Кормится стрепет только в ранние утренние часы и перед вечером, когда спадет полуденный зной. Во время кормежки медленно бродит по степи, склевывая насекомых и вегетативные части излюбленных растений. Заметив добычу, быстро подбегает к ней с вытянутой шеей. Весенне-летнее питание стрепета наиболее полно изучено в Наурзумских степях В. Ф. Рябовым (1949). По его данным, основанным на анализе 71 желудка, животная пища найдена в 100% желудков, а растительная — в 70,4%. Среди животных кормов в мае — июне преобладают насекомые (около 60 видов), главным образом жуки — 97,3% (чернотелки — 90,1%, слоники — 52,1%, златки — 29,5%, жужелицы, листоеды и др.). Позднее, в июле — августе, стрепет предпочитает прямокрылых (саранчу, кобылок, кузнечиков) и жуков-чернотелок. Значение саранчи в питании стрепета особенно резко возрастает в годы ее массового размножения. Реже стрепет ловит таких насекомых, как щелкуны, богомолы, мухи, муравьи, гусеницы, бабочки и др. Из прочих животных кормов в

желудках стрепетов изредка встречались остатки ящериц, птенцов мелких воробьиных птиц и пауки-тарантулы.

Из растительной пищи встречены остатки 18 видов. Особенно охотно стрепет поедает вегетативные части сложноцветных и зонтичных — корзинки козлобородника, козлеца, ястребинки, листья ферулы, медунки и др. Растения играют в питании стрепета большое значение в мае, когда они наиболее сочны и нежны, и в степи еще мало насекомых.

Камешки-гастролиты, способствующие перетиранию пищи, встречаются летом в желудках не у всех стрепетов, что говорит о сравнительной мягкости потребляемых ими кормов. Однако у некоторых птиц камешки весили до 4 *г*.

Осенью стрепет часто кормится на культурных полях, склевывая зерна пшеницы (падалицу), нежные всходы озимых. На юге Казахстана, в предгорьях, пролетные стрепеты предпочитают останавливаться и кормиться в посевах люцерны, склевывая вегетативные части этого растения.

Водопои стрепет посещает очень редко и, по-видимому, в основном довольствуется влагой, заключенной в сочной зелени, к тому же нередко покрытой росой.

Весной стрепет прилетает позднее дрофы, когда степи и поля почти полностью освобождаются от снега.

По-видимому, стрепет в Казахстане летит в основном двумя потоками. Птицы, гнездящиеся в предгорных степях юга Казахстана, летят, вероятно, в северо-восточном направлении, придерживаясь предгорий и возделываемых земель. Птицы же, гнездящиеся в равнинных степях, летят с закавказских и иранских зимовок побережьями Каспийского моря, а в Казахстане следуют почти в строго восточном направлении. Области пустынь стрепеты во время пролета явно избегают.

О времени весеннего пролета стрепетов мы располагаем следующими данными. В Кызыл-Кумах пролетают в конце марта. Близ Байкадама (район Бийлюкульских озер) прилет отмечен 15 марта, на р. Курганты (приток Чу) — 8 марта, в окрестностях Алма-Аты — 2 марта, в районе Илийска — 10 апреля, в низовьях Чарына — 15 марта, у Джаркента — 10 марта, близ Сарканда — 14 марта, в Алакульской котловине — 12 апреля; в Зайсанскую котловину прилетает около середины апреля. Таким образом, если в более южные районы стрепеты прилетают в начале — середине марта, то в более северных они появляются только в апреле. Для зональных степей мы имеем следующие данные о весеннем пролете. Около Урды первое появление отмечено 13 апреля, у Уральска — между 10 и 15 апреля, на Эмбе, близ устья Темира, — 12 апреля. В Наурзум прилетают между 12 и 19 апреля, а через пять-десять дней после появления первых особей встречаются уже в большом количестве. В район Кустаная стрепеты прилетают в последних числах апреля, а близ Петропавловска — 25 апреля. В Павлодарских степях наблюдались лишь 17 мая, но, вероятно, первое появление упущено, так как под Омск прилетают в первых числах мая. Таким образом, в равнинных степях Казахстана весенний пролет протекает в более сжатые сроки, чем на юге, и продолжается менее месяца.

Свои весенние перелеты стрепеты совершают преимущественно ночью, причем летят небольшими стайками, предпочитая останавливаться в степях и редко — в полупустынных биотопах.

Как в южных, так и северных районах Казахстана стрепеты приступают к гнездованию примерно во второй половине апреля. В предгорные степи прилетают на гнездовья не в полном брачном наряде и продолжительное время ведут стайный образ жизни. По наблюдениям А. Горчаковского (1924), в Саркано-Басканскую долину стрепеты при-

летают 14 марта, а начинают токовать 6 апреля, хотя окончательно птицы разбиваются на пары в середине апреля, т. е. через месяц после прилета.

Наоборот, на севере Казахстана стрепеты появляются в законченном брачном наряде и вскоре после прилета начинают токовать и спариваться. В Наурзуме токующих самцов можно наблюдать уже через десять дней после их прилета.

Рис. 8. Гнездо стрепета. Наурзум. *Фото В. Ф. Рябова.*

Гнездятся отдельными парами. Для токования самец выбирает участок сухой целинной степи с небольшим возвышением или заброшенную дорогу. Место тока — «точёк» — более или менее постоянно и представляет утоптанную площадку диаметром в 40—60 *см*. «Точки» отдельных самцов обычно располагаются не ближе 100 *м* друг от друга. Однако в литературе описаны групповые тока стрепетов. Подобную картину наблюдал А. Горчаковский (1924) в 1917 г. в северных предгорьях Джунгарского Алатау. Автор пишет, что перед тем, как окончательно разбиться на пары, самцы в количестве от 3 до 10 штук слетаются на один ток, причем токование их сопровождается ожесточенными драками. Возможно, эта особенность в биологии размножения свойственна лишь стрепетам, гнездящимся в предгорных степях, так как совершенно не наблюдалась у птиц, гнездящихся на севере, например в Наурзумских степях.

В период спаривания и в благоприятную сухую погоду самцы токуют почти круглые сутки и особенно интенсивно рано утром (с 3 до 6 часов) и вечером. В разгар токов у самцов на шее под кожей образуется слой губчатой жировой ткани, отчего шея птицы становится более толстой. Токуют самцы до полутора месяцев, а в Наурзуме тока их отмечались до 6—17 июня, когда самки уже давно насиживали яйца.

Спариваются птицы всегда возле «точка́», куда самки прилетают или приходят. Гнездо устраивают неподалеку от места токования самца, на участке сухой степи с густым травостоем. Гнездо представляет собой блюдцеобразную ямку, глубиной в 4,5—6 *см* и диаметром в 17—19 *см*, со скудной выстилкой из прошлогодних сухих стеблей злаков или полыни. Нередко гнезда хорошо укрыты сверху высокой травянистой ра-

стительностью. Самка откладывает яйца обычно через день, редко — ежедневно или через два дня.

Наши сведения о времени размножения стрепета в Казахстане очень недостаточны. На Эмбе, близ устья Темира, четыре слегка насиженные яйца найдены 25 мая. В этом же районе 3 июня встречено уже опустевшее гнездо с сохранившимися скорлупками: птенцы вылупились, очевидно, не более как неделю назад (Сушкин, 1908). В окрестностях Кандагача гнездо с полной кладкой из трех яиц было найдено 20 мая (Карамзин, 1917). Около Акбулака (Оренбургская область, близ границы Казахстана) гнездо с четырьмя свежими яйцами встречено 12 мая, здесь же незаконченная кладка обнаружена 22 мая. Совсем маленькие пуховички встречались здесь 16 июня, а птенцы величиной с голубя — 11 июля (Спангенберг, 1951). В среднем течении Урала и низовьях Илека токование стрепетов отмечается в начале мая, разгар тока — с середины до конца мая (Зарудный, 1897). В Наурзуме гнезда по четыре и три яйца находили с 13 мая по 20 июня. При этом отмечается, что в разные годы кладка начинается в различные сроки. Так, в 1938 и 1939 гг. она приходилась на середину или даже первую половину мая, тогда как в 1936 г. — на его вторую половину. Гнездо с двумя яйцами и двумя еще мокрыми, только что вылупившимися птенцами было обнаружено здесь 12 июня. 19 июня был встречен выводок из трех птенцов весом в 288, 280 и 155 *г* (последний — явно больной), 7 июля добыт птенец весом 108 *г*. 27 июля — молодая самка весом 430 *г*, 29 июля в выводке из пяти птенцов молодые были величиной с галку (Рябов, 1949).

Для предгорных степей сведения о размножении стрепета таковы. В районе Сарканд — Баскан 12 мая найдено гнездо с пятью свежими яйцами. Первые выводки здесь встречали 20 июня (Горчаковский, 1924). В окрестностях Джаркента гнездо со слегка насиженными яйцами найдено 23 мая (Шестоперов, 1929). Неподалеку от Илийска, на плато Карой, 31 мая встречен выводок с небольшими пуховичками (Слудский). В районе Алма-Аты гнезда с яйцами находили 30 мая (Шнитников, 1949). Поблизости Таргапа (в 100 *км* к западу от Алма-Аты) 13 мая найдена кладка из четырех свежих яиц (Слудский). В долине Сыр-Дарьи, поблизости от ст. Тюмень-Арык, гнездо 15 июня содержало 11 свежих яиц (Спангенберг и Фейгин, 1936).

Таким образом, сроки гнездования стрепета приблизительно одинаковы как в равнинных, так и в предгорных степях Казахстана. Но, как это явствует из наблюдений, проведенных в Наурзуме, сроки кладки в одной и той же местности могут значительно меняться в зависимости от климатических условий весны и других причин. В условиях Казахстана огромное большинство кладок содержало от трех до пяти яиц. Однако некоторые самки, очевидно, обладают большей плодовитостью, так как изредка встречаются кладки, содержащие 7, 8, 9 и даже 11 яиц. Так, А. Горчаковский (1924) утверждает, что в предгорьях Джунгарского Алатау стрепеты откладывают от двух до восьми яиц. С. Т. Аксаков (1909) в Оренбургских степях находил кладки из девяти яиц. Такая же кладка была найдена в Барабе (Иоганзен, 1911). Выше уже упоминалось, что в окрестностях ст. Тюмень-Арык было гнездо с 11 яйцами. Из имеющихся данных можно заключить, что стрепет откладывает самое различное количество яиц; весьма вероятно, что величина кладки зависит от возраста самки, ее физиологического состояния и других причин. В частности, имеет значение и географическая изменчивость плодовитости птиц. В северных зональных степях Казахстана найдено 16 кладок, число яиц в которых изменялось от трех (пять гнезд) до четырех (одиннадцать гнезд) штук, в среднем 3,7 штуки. На юге, в пред-

ных степях, пять кладок содержали от четырех (три гнезда) до пяти
а гнезда) яиц, в среднем 4,4 штуки.

Во время насиживания самка очень плотно сидит на гнезде. Окрас
птицы настолько сливается с окружающим фоном, что обнаружить
здо можно лишь случайно. Продолжительность насиживания яиц
но не установлена. Одни авторы считают ее равной 20—21 дню
пангенберг, 1951), другие — 28—30 дням (Рябов, 1949). Во время на
кивания у самки развивается наседное пятно, она заметно худеет
весит не более 500 *г* (Рябов, 1949). В период насиживания самец на
дится поблизости от гнезда.

До сих пор не ясен вопрос об участии самца в воспитании и охра
выводка. По наблюдениям Е. П. Спангенберга (1951), в Оренбург
их степях птенцов до поднятия их на крыло водят самка и самец; при
водках неизменно встречались обе взрослые птицы. Подобную же
ртину описывает А. Горчаковский (1924), изучавший образ жизни
репета в предгорных степях Джунгарского Алатау. К противополож
м выводам пришел В. Ф. Рябов (1949) для Наурзумского заповедни
. «Водит и выкармливает птенцов только самка», — пишет он. По
наблюдениям, самцы покидают самок к моменту появления молод
ка, объединяются в небольшие стайки и начинают линять. То же отме
л и Н. А. Зарудный (1898). Однако эти авторы могли допустить
ибку в своих выводах, так как в популяции стрепета всегда имеется
сть особей, не участвующих в размножении и образующих с конца
ля кочующие группы. Такие птицы начинают линять раньше других.

Первое время выводок держится поблизости от гнезда, затем пере
чевывает в глухие участки степи или залежи с высоким травостоем,
е легче укрыться от хищников. Самка весьма привязана к птенцам и
случае опасности самоотверженно отводит врага, притворяясь ране
ой. Самец обычно более осторожен и быстро убегает в сторону. Не
тные птенцы при опасности искусно затаиваются, плотно прижимаясь
земле.

Примерно в возрасте двух с половиной месяцев, т. е. к середине
вгуста, стрепеты из ранних кладок достигают величины взрослых птиц,
рошо летают и весят до 800 *г*. К этому времени отдельные выводки
чинают объединяться в стайки, затем в большие табуны и широко ко
дют по степи, готовясь к отлету на зимовки.

На гнездовьях стрепет имеет много врагов из числа пернатых и
етвероногих хищников. Особенно страдают от них самки и молодняк.
о наблюдениям И. Ф. Волошина, В. Ф. Рябова и В. И. Осмоловской
949), в Наурзумских степях стрепетов добывают орел-могильник,
еркут, сокол-балобан, сапсан, филин. Пуховых птенцов ловят много
исленные луни, особенно степной. Подросших птенцов особенно актив
о преследует орел-могильник. В гнездах этого хищника остатки стре
етов составляли в 1936 г. — 7,5%, а в погадках — 14,5%. Несколько
еньший вред популяции стрепета наносит сокол-балобан (Волошин,
949).

Насиживающих самок и их яйца уничтожают волк, лисица, корсак,
арсук и светлый хорь. Описан даже случай, когда гнездо стрепета с
ремя яйцами было разорено живущими рядом хомяками. Зверьки
ъели одно яйцо, а второе закатили к себе в нору (Рябов, 1949).

Осенний отлет стрепета из Кустанайских, Ишимских и Прииртыш
ких степей начинается со второй половины августа. Перед отлетом
тицы собираются в небольшие стайки по несколько десятков штук и
лироко кочуют, медленно продвигаясь на юго-запад. Позднее эти ко
евки переходят в настоящий направленный пролет в сторону зимовок,
ричем стрепеты иногда соединяются в крупные табуны по несколько

горных степях, пять кладок содержали от четырех (три гнезда) до пяти (два гнезда) яиц, в среднем 4,4 штуки.

Во время насиживания самка очень плотно сидит на гнезде. Окраска птицы настолько сливается с окружающим фоном, что обнаружить гнездо можно лишь случайно. Продолжительность насиживания яиц точно не установлена. Одни авторы считают ее равной 20—21 дню (Спангенберг, 1951), другие — 28—30 дням (Рябов, 1949). Во время насиживания у самки развивается наседное пятно, она заметно худеет и весит не более 500 *г* (Рябов, 1949). В период насиживания самец находится поблизости от гнезда.

До сих пор не ясен вопрос об участии самца в воспитании и охране выводка. По наблюдениям Е. П. Спангенберга (1951), в Оренбургских степях птенцов до поднятия их на крыло водят самка и самец; при выводках неизменно встречались обе взрослые птицы. Подобную же картину описывает А. Горчаковский (1924), изучавший образ жизни стрепета в предгорных степях Джунгарского Алатау. К противоположным выводам пришел В. Ф. Рябов (1949) для Наурзумского заповедника. «Водит и выкармливает птенцов только самка», — пишет он. По его наблюдениям, самцы покидают самок к моменту появления молодняка, объединяются в небольшие стайки и начинают линять. То же отмечал и Н. А. Зарудный (1898). Однако эти авторы могли допустить ошибку в своих выводах, так как в популяции стрепета всегда имеется часть особей, не участвующих в размножении и образующих с конца мая кочующие группы. Такие птицы начинают линять раньше других.

Первое время выводок держится поблизости от гнезда, затем перекочевывает в глухие участки степи или залежи с высоким травостоем, где легче укрыться от хищников. Самка весьма привязана к птенцам и в случае опасности самоотверженно отводит врага, притворяясь раненой. Самец обычно более осторожен и быстро убегает в сторону. Нелетные птенцы при опасности искусно затаиваются, плотно прижимаясь к земле.

Примерно в возрасте двух с половиной месяцев, т. е. к середине августа, стрепеты из ранних кладок достигают величины взрослых птиц, хорошо летают и весят до 800 *г*. К этому времени отдельные выводки начинают объединяться в стайки, затем в большие табуны и широко кочуют по степи, готовясь к отлету на зимовки.

На гнездовьях стрепет имеет много врагов из числа пернатых и четвероногих хищников. Особенно страдают от них самки и молодняк. По наблюдениям И. Ф. Волошина, В. Ф. Рябова и В. И. Осмоловской (1949), в Наурзумских степях стрепетов добывают орел-могильник, беркут, сокол-балобан, сапсан, филин. Пуховых птенцов ловят многочисленные луни, особенно степной. Подросших птенцов особенно активно преследует орел-могильник. В гнездах этого хищника остатки стрепетов составляли в 1936 г. — 7,5%, а в погадках — 14,5%. Несколько меньший вред популяции стрепета наносит сокол-балобан (Волошин, 1949).

Насиживающих самок и их яйца уничтожают волк, лисица, корсак, барсук и светлый хорь. Описан даже случай, когда гнездо стрепета с тремя яйцами было разорено живущими рядом хомяками. Зверьки съели одно яйцо, а второе закатили к себе в нору (Рябов, 1949).

Осенний отлет стрепета из Кустанайских, Ишимских и Прииртышских степей начинается со второй половины августа. Перед отлетом птицы собираются в небольшие стайки по несколько десятков штук и широко кочуют, медленно продвигаясь на юго-запад. Позднее эти кочевки переходят в настоящий направленный пролет в сторону зимовок, причем стрепеты иногда соединяются в крупные табуны по несколько

сот штук. В верховьях Тобола птицы окончательно исчезают в конце первой декады сентября. В это же время в Наурзуме и верховьях Иргиза наблюдается их валовой пролет, продолжающийся до конца сентября и первых чисел октября. В окрестностях Оренбурга валовой пролет стрепета происходит в первой декаде октября, хотя одиночные птицы остаются здесь вплоть до ноября. В степях низовий Урала стрепет исчезает в середине октября.

Из Северного Казахстана стрепет летит осенью в юго-западном направлении. Часть птиц огибает с севера Каспийское море и далее движется вдоль его западных берегов в Закавказье на свои зимовки, где стрепеты появляются уже в начале октября. Другая часть птиц летит через плато Устюрт между Каспийским и Аральским морями, проникая через западную Туркмению в Иран (Спангенберг, 1951).

Осенний отлет и пролет стрепетов, гнездящихся в предгорных степях Восточного и Южного Казахстана, протекает примерно в те же сроки, что и на севере. В окрестностях Семипалатинска они пролетают в третьей декаде сентября. В Алакульской котловине, а также по долинам рек Каратал и Аксу в середине октября наблюдается большая концентрация птиц, которые держатся здесь до ноября. По наблюдениям А. Горчаковского (1924), в предгорьях Джунгарского Алатау громадные скопления пролетных стрепетов встречаются в середине и конце октября и исчезают на две недели раньше, чем дрофы.

В окрестностях Джаркента валовой пролет стрепетов происходит в конце сентября и заканчивается к 25 октября. На юге Казахстана стрепет летит осенью на юго-запад, вдоль северных предгорий. В прошлом, когда численность птиц была очень высокой, громадные скопления стрепета ежегодно наблюдались в районе ст. Бурное, в 50 *км* к западу от г. Джамбула. Здесь птицы пересекали невысокий Бурнинский перевал хребта Каратау и сваливались в долину Сыр-Дарьи, следуя далее по предгорным степям в Узбекистан и Туркмению.

Численность стрепета в отдельных, даже мало обжитых степных районах Казахстана подвержена периодическим изменениям. Годы обилия сменяются годами, когда стрепет становится прямо-таки редкой дичью на обширных территориях республики. Основная причина подобного явления — губительное влияние суровых и многоснежных зим в местах зимовки птиц. За истекшее столетие в районах массовой зимовки стрепета (Иран, Афганистан, Турция, Закавказье) наиболее холодные и многоснежные зимы наблюдались в 1873/74, 1879/80, 1882/83, 1910/11, 1924/25, 1929/30, 1934/35, 1936/37, 1939/40, 1948/49, 1949/50, 1953/54, 1956/57 годах. Как правило, после таких зим количество гнездящихся стрепетов в северо-западных областях Казахстана значительно уменьшалось. Так, А. П. Райский (1949) указывал на заметную убыль численности стрепета с 1911 г. в степях междуречья Урал — Илек — Хобда. В необычайно многоснежную зиму, наблюдавшуюся в Закавказье в 1924/25 г., масса стрепетов погибла от истощения и холода (Спангенберг, Туров, 1950). В последующие четыре года их было весьма мало в Актюбинских и Тургайских степях. Де Ливрон (1938), посетивший Наурзум в 1929 г., отметил там стрепета как очень редкий вид. Весьма суровой была зима 1939/40 г., после которой численность катастрофически снизилась на огромном пространстве степей Урало-Эмбенского, Иргиз-Тургайского и Ишимского бассейнов. Весной 1941 г. в степях среднего течения Урала на двухсоткилометровом пути встречалось не более двух птиц (сообщение Слудского). Депрессия численности стрепета происходила в последующие годы, вплоть до 1946 г., охватив и Поволжье (Спангенберг, 1951). Аналогичная картина наблюдалась после многоснежных зим 1948/49 и 1949/50 гг. в Закавказье и юго-западной Турк-

мении. Весной 1950 г. в степях междуречья Урал — Уил А. А. Слудский за три месяца маршрутных поездок на автомашине встретил всего пять стрепетов. По его же данным, в 1952 г. резко снизилась численность стрепета в южных районах Карагандинской области, а в районе Жана-Арки он исчез вовсе.

Сокращение численности стрепета в западных и северных районах Казахстана продолжалось и в последующие пять лет. Во многих районах Актюбинской, Кустанайской и Ишимской степей он стал настолько редок, что можно было проехать сотни километров по степи и не встретить ни одной птицы. Н. В. Тупикова и А. М. Чельцов-Бебутов (1960) проводили в 1955, 1956 и 1957 гг. относительный учет стрепета с машины. Проехав в общей сложности свыше 33 тыс. *км,* встретили всего 83 стрепета (!). Результаты их относительного учета по годам таковы: в 1955 г. (11 162 *км)* встречено 18, в 1956 г. (10 951 *км)* — 37 и в 1957 г. (11 190 *км)* — 28 стрепетов.

В 1960—1961 гг. количество стрепетов в Западном Казахстане, в частности в бассейне Урала, стало значительно увеличиваться.

Сокращение количества стрепета после весьма тяжелых зимовок, как правило, носило характер глубоких депрессий, и численность его восстанавливалась лишь постепенно, в течение ряда лет. Объясняется это не только массовой гибелью птиц на зимовках от истощения, но и тем, что оставшиеся в живых, но ослабленные особи либо вовсе не приступают к размножению на следующую весну, либо плодовитость их резко снижается.

На изменение численности стрепета влияет засуха в районах его гнездования. Установлено, что в очень засушливые годы не только подавляется вегетация растений, но и резко снижается численность насекомых. Отсутствие достаточного количества животных и сочных растительных кормов угнетающе действует на размножение стрепета и вынуждает птиц откочевывать в более благоприятные районы. По наблюдениям П. М. Бутовского, в окрестностях Калмыково в засушливом 1951 г. количество гнездящихся стрепетов было вдвое меньше по сравнению с влажным 1952 г., когда на каждые 100 *га* степи приходилось по четыре стрепета.

Современные общие запасы стрепета в Казахстане даже в благоприятные годы уже не достигают уровня, наблюдавшегося 50—60 лет назад. В то время на осенних пролетах нередко встречались табуны птиц в 200—300 штук, и опытные охотники добывали по 20—30 стрепетов в день. Сейчас таких скоплений встретить почти невозможно.

Постепенное уменьшение численности стрепета в пределах всего ареала объясняется отрицательным воздействием хозяйственной деятельности человека. Распашка целинных степей, проводимая в колоссальных масштабах, в значительной степени сократила гнездопригодную площадь. С ростом числа охотников одновременно возрастает и ежегодная добыча стрепета, часто носящая нерегламентированный характер. Известно, что стрепет весьма плохо приспособляется к условиям культурного ландшафта. Почти полное его исчезновение в европейских странах и на Украине обычно объясняется именно этими биологическими особенностями вида. Однако этот важный вопрос нельзя считать окончательно решенным. В последнее время ряд исследователей (Райский, Павлинов и др.) отрицают фатальную неприспособленность стрепета к окультуренным землям. Установлено, что не только во время весенних и осенних перелетов стрепеты жируют на пашнях и залежах, но и летом выводки их охотно кормятся в посевах пшеницы и проса. Остается, однако, неизвестной способность стрепета гнездиться в низкорослых культурах — многолетних посевах люцерны, клевера и т. п.

Дальнейшие наблюдения по этому вопросу остаются весьма желательными.

Стрепет издавна считается у охотников первоклассной степной дичью. Охота на эту осторожную птицу с подъезда, либо с чутьистой вежливой легавой собакой увлекательна. Мясо стрепета синеватого цвета, но имеет отличный вкус и очень питательно. Особенно высоки вкусовые качества осенних стрепетов, когда птицы становятся весьма упитанными.

В связи с заметным сокращением запасов стрепета охоту на него следует строго регулировать.

Дрофа — Otis tarda L.

Описание. Верхняя часть тела взрослого самца весной ржавчато-охристая, с черными поперечными полосами. Голова и большая часть шеи пепельно-серые. По бокам подбородка отрастают «усы» — пучки нитевидных удлиненных перьев. Рулевые окрашены неодинаково: крайние — белые, с черной вершиной, центральные — ржавчатые, с черными поперечными полосами. Первостепенные маховые темно-бурые, второстепенные — бурые, с белыми основаниями. Средние и нижние кроющие крыла белые, с серым оттенком. На передней стороне шеи, на зобу и зашейке рыжий ошейник. Брюшко белое. После летней линьки самец теряет «усы», шея и зоб сереют. Ноги зеленовато-бурые, клюв темно-серый, с черной вершиной. Радужина темно-бурая.

Взрослая самка по окраске очень похожа на самца в осеннем наряде, но хорошо отличается более мелкими размерами, стройным телосложением и тонкой шеей.

Размеры: у самцов крыло 570—670 *мм*, плюсна 110—165 *мм*, клюв 45—55 *мм*. Самки значительно меньше, длина крыла у них 460—570 *мм*, длина клюва 40—50 *мм*.

Вес. По литературным данным, относящимся к концу прошлого столетия, старые самцы достигали веса 18 и даже 21 *кг*. Ныне таких крупных дрофичей в Казахстане нет, вес их не превышает 8—11 *кг*, обычно же еще меньше — около 5—7 *кг*. В июле 1956 г. в верховьях Улькояка был добыт самец весом в 11 *кг* (Дубровский). Самец, добытый в июле в среднем течении Терс-Аккана, весил 6100 *г*. Вес самок, добытых в июле близ Кургальджина, 3,4 и 3,9 *кг*.

Молодая птица осенью отличается от взрослых окраской и меньшими размерами. Голова сверху в темных пестринах, на темени хорошо выражена темная полоска. На шее и зобе перья окаймлены рыжим. В возрасте одного-двух лет молодые дрофы похожи на старых самок, отличаясь от них охристыми пестринами на голове.

У пуховых птенцов верхняя часть тела, горло и зоб грязно-охристые, густо испещренные темно-бурыми пятнами, которые на голове и спине образуют хорошо заметные продольные полосы. Брюшко светло-охристое, без пятен.

Яйца по форме овально-вздутые, с блестящей скорлупой зеленовато-оливкового или зеленовато-бурого цвета, с крупными бурыми, как бы размытыми пятнами. Размеры и окраска яиц варьируют, очевидно, в зависимости от местности и возраста самок.

Длина яиц 77—88 *мм*, поперечник 53—61 *мм*. Вес яиц одной кладки с Кургальджина 145 и 150 *г* (яйца в начальной стадии насиживания).

Подвиды. Два подвида — *O. t. tarda* и *O. t. dybowskii*, отличающиеся друг от друга размерами и деталями окраски оперения. В Казахстане обитает номинальная форма — *O. t. tarda*.

Главная область обитания дрофы — равнинные и горные степи Евразии, от Пиренейского полуострова до Маньчжурии и Приморья. В отличие от стрепета, дрофа обладает бо́льшей экологической пластичностью в выборе мест для гнездования: она не только мирится с распашкой степей, но и хорошо уживается в культурном ландшафте. Европейская дрофа населяет степи и другие открытые места Португалии, гнездится на юге Испании, Франции, ГДР, ФРГ, Румынии, Болгарии, Греции, в Северном Марокко, Малой Азии, Северной Сирии и Иране. В СССР гнездится в Молдавии, Крыму, на Украине, Северном Кавказе, в Поволжье, затем далее на восток — в степях Зауралья, Казахстана, на юге Западной Сибири, вплоть до западных предгорий Алтая. Отсюда она проникает по предгорным и горным степям в Киргизию и Таджикистан. В Европейской части Советского Союза дрофа распространяется к

северу до юго-восточной Белоруссии (южнее Гомеля), Брянской, Тульской, Тамбовской, Пензенской областей, Татарии и Башкирии. В Зауралье северная граница гнездования дрофы проходит около 55° с. ш., достигая Омска, оз. Чаны и Кулундинской степи. Восточно-сибирская дрофа гнездится в степях к востоку от Алтая, Минусинска и Чуйска, в Туве, Южной Сибири (до Байкала), в Забайкалье, Северной Монголии, Маньчжурии и в приханкайских степях Приморья. К северу распространена вплоть до среднего течения верхней Ангары.

Основные области зимовок расположены в Закавказье, северном Иране, юго-западной Туркмении и в Таджикистане. Регулярно зимует в Крыму, Приазовье, а также на юге Турции и в Ливане. В Казахстане зимует ежегодно, но в очень ограниченном количестве.

В Казахстане как гнездящаяся птица дрофа широко распространена в равнинных степях и полупустынях, а также в нагорных и предгорных степях. В пустынях не гнездится. В Волжско-Уральских степях распространена широко, доходя к северу до границ республики, а к югу — примерно до широты Камыш-Самарских озер и Индерского озера; по долине Урала идет несколько дальше к югу, по некоторым сведениям, вплоть до Гурьева, что, впрочем, вряд ли верно. Далее гнездится всюду в Актюбинских степях. К северу идет за пределы Казахстана, южная же граница здесь точно не установлена, но до северного чинка Устюрта далеко не доходит и нормально встречается только до среднего течения Эмбы. Гнездится по отрогам Мугоджар в урочищах Теренькудук и Алатау (Гарбузов). Широко распространена в Кустанайских степях, но к северу от Кушмуруна очень редка. К югу доходит до низовьев Иргиза и Тургая, где также редка; в области Челкар-Тениза отсутствует. Далее на восток широко распространена по всем степям Приишимья, Кокчетавской и Павлодарской областей. К северу доходит до района оз. Чаглы (очень редка), озер Селетинской группы (немногочисленна) и границ Павлодарской области (очень редка). Южнее гнездится в степях и полупустынях вокруг Улутау, в Тениз-Кургальджинской впадине, Карагандинской области. Наиболее южные пункты гнездования дрофы — низовья Джиланчика, Чубар-Тениз, район впадения Кенгира в Сарысу, горы Булаттау (47° с. ш.), пикет Каргалы к северу от Бектау-Ата (48° с. ш.), район Аягуза. Таким образом, дрофа распространена по всем степям и полупустыням Казахстана. Следует иметь в виду, что дрофа встречается повсюду спорадично, а за последнее время она в большей части степей Казахстана стала немногочисленна, во многих местах — чрезвычайно редка.

Далее дрофа гнездится в Семипалатинских степях и в ряде пунктов Зайсанской котловины, вплоть до предгорий Алтая. В недалеком прошлом обитала в Бухтарминской долине и в низовьях Курчума. В настоящее время сведений для этого района нет. В небольшом числе встречается по Калбинскому Алтаю. Как в предгорьях Алтая, так и в Калбинском Алтае дрофа — еще по существу птица низменностей и нигде не заходит выше 1000 *м* абсолютной высоты, обычно же встречается ниже, и уже на высотах свыше 700—800 *м* бывает редко. Но далее к юго-западу дрофа становится птицей степных предгорий и нагорных степей и нередко встречается высоко в горах. Это достаточно обычная птица степных предгорий Саура и Тарбагатая (как на северных, так и на южных его склонах). В Тарбагатае гнездится в некоторых местах на высотах до 1500 *м*, а в Чиликтинской долине (между Сауром и Тарбагатаем), где дрофа достаточно обычна, доходит по вертикали до 1800 *м*. Далее гнездится в ряде мест Алакульской котловины и широко распространена по предгорным степям Джунгарского Алатау. По отрогам этого хребта со степным характером растительности заходит местами уже

в зону пустыни, но обитает здесь только в условиях нагорной степи; известно гнездование дрофы по отрогам Джунгарского Алатау, выходящим в Алакульскую и Балхашскую котловины, а также в Илийскую долину. В недалеком прошлом была на Сюгатинской и Джаланашской долинах, в настоящее время здесь летом наблюдается редко и гнездование ее неизвестно. На высокогорных долинах верхнего течения Чарына,

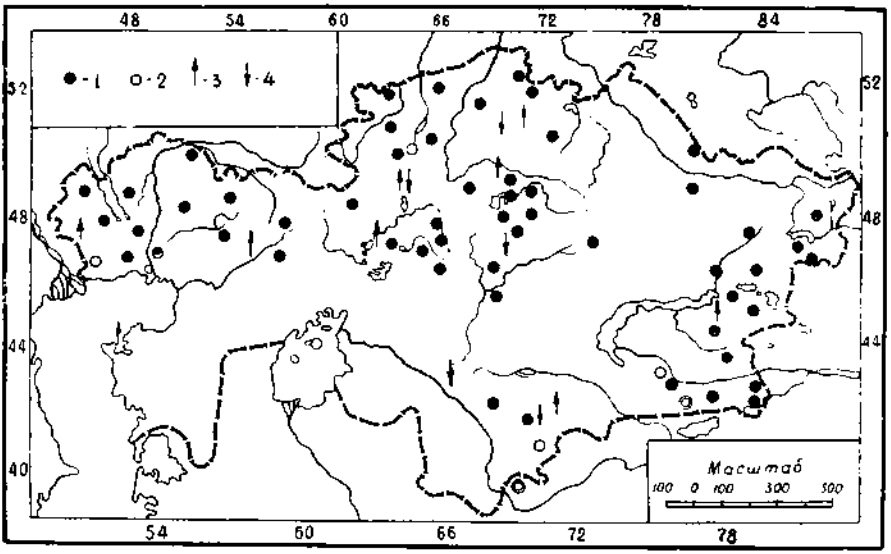


Рис. 9. Распространение дрофы в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — зимовки, *3* — пролет весной, *4* — пролет осенью.

Кегеня, Каркары, Баянкола и Тузкуля (Бородо-Босун) встречается на высотах 1700—2000 *м* над ур. м. Гнездится местами в предгорьях Заилийского Алатау, а также по Чу-Илийским горам; теперь здесь очень редка, как и по северным предгорьям Киргизского Алатау. В небольшом количестве, лишь кое-где, обитает в низкогорных степях Таласского Алатау (долины Ирису и Аксай), в Каратау и в районе Бийлюкульской группы озер. Летом изредка встречается по степным склонам Каржантау и Угамского хребта и, по-видимому, здесь гнездится.

Указания на гнездование дрофы в Кызыл-Кумах (Зарудный, 1915) весьма сомнительны, не подтверждены никаким материалом и к тому же основаны на опросных данных.

За последние годы численность дрофы в Казахстане повсеместно сократилась главным образом в результате усиленного преследования ее со стороны человека. Даже в глухих, малообитаемых районах республики, где еще 20—30 лет назад дрофа была ландшафтным степным видом, встречаясь табунами в сотню птиц, она стала теперь редкостью, а во многих местах исчезла совсем. В наибольшем количестве дрофа сохранилась в северо-западных областях, особенно в пределах Кустанайских и Актюбинских степей, к югу от Тениз-Кургальджинской впадины и вокруг гор Улутау. На юго-востоке республики чаще встречается в предгорных степях Джунгарского Алатау, около Алакульской впадины и в предгорьях Тарбагатая.

Некоторое представление о плотности дрофы в отдельных районах республики дают количественные учеты. В Наурзумских степях, по данным В. Ф. Рябова (1949), средняя численность птиц на 1000 *га* за три года наблюдений (1938—1940) в мае и июне составляла: на залежах — 4,5 штуки, в низинах с преобладанием пыреев — 3,8 штуки, в песчано-

ковыльной степи — 1,6 штуки. В 1959 г. на острове Кокпекты (оз. Кургальджин), площадью в 700 *га*, нами найдены три гнезда дроф. Однако в окрестных степях дудаки гнездились значительно реже. А. А. Слудский в районе Улутау в мае 1936 г. на маршруте в 36 *км* встретил шесть дроф. В августе 1941 г. он же в степях Амангельдинского района Кустанайской области на четырехсоткилометровом маршруте нашел только два выводка дроф (7 штук), а в 1947 г. при объезде оз. Кургальджин на 100 *км* подсчитал 58 дроф, из них 12 самок с выводками.

Дрофа в силу экологической пластичности гнездится в более разнообразных биотопах, чем стрепет и джек. В междуречье Волга — Урал — Илек поселяется в холмистых, ковыльных степях, как черноземных, так и глинистых. Южнее, в полупустынной зоне, — в полынных степях с примесью злаков и эфемеров, особенно вокруг озер и соров, или на больших лугах. В Наурзуме предпочитает равнинные и холмистые ковыльные степи с балками, низинами или залежи. Иногда гнездится на пырейных лугах с редким тростником вдоль высохших водоемов или в зарослях чилиги и бобовника. В районе Улутау, в верховьях рек Сарысу и Нуры встречается в полынных степях на участках с примесью злаков и различных эфемеров. В Зайсанской и Алакульской котловинах гнездовья приурочены к участкам ксерофитной степи, иногда — к зарослям молочая и чия.

Как показали наблюдения Е. П. Спангенберга (1949), в Оренбургских степях решающее значение при выборе птицами мест для устройства гнезд имеют не характер травяной растительности, а наличие достаточного количества степных муравейников. Установлено, что муравьи и их яйца служат основным кормом малоподвижных птенцов в первые дни их жизни. Гнездование птиц в посевах озимых культур известно лишь для некоторых районов Казахстана. Будучи весьма осторожной птицей, дрофа повсеместно избегает поселяться в местах с высокими кустарниками. Во внегнездовое время дрофы могут быть встречены в открытых биотопах всюду.

Дрофа — одна из самых крупных птиц нашей фауны. Массивное туловище, сравнительно длинная и толстая шея, мощные неоперенные ноги позволяют легко отличать ее от других птиц. Пасущиеся в степи табунки дроф обычно видны издали, придавая своеобразный колорит и незабываемую прелесть картинам степного ландшафта. Потревоженные птицы поднимаются на крыло с разбега (до 15—25 *м*), тяжело взмахивая своими громадными крыльями. Поднявшись, летит сравнительно легко и быстро (до 50 *км/час*), делая равномерные и глубокие взмахи. Во время перелетов стая дудаков летит вразброд, не образуя какой-либо фигуры, обычно вполветра или по ветру. В полете резко бросаются в глаза широкие крылья птиц.

Токующий самец (дрофич) принимает весьма эффектные позы; он вертикально поднимает веером распушенный хвост, опускает до земли крылья и, подобно домашнему индюку, медленно расхаживает по степи. Даже в период размножения дрофы редко подают голос, различный у самцов и самок. Голос самца — короткий, гортанный крик, который трудно воспроизвести словами. Самка, призывая птенцов, издает короткие звуки «тук». Пуховые птенцы протяжно пищат, а подросшие — издают неприятный стон.

Дрофы — крайне осторожные птицы, особенно в стаях. Благодаря высокому росту и хорошему зрению, они обычно издали замечают приближающуюся опасность и улетают. При необходимости могут весьма быстро бегать. Одиночные птицы, особенно в жаркую погоду, завидя опасность, иногда крепко и искусно затаиваются и, подпустив человека на 3—5 *м*, взлетают «свечкой». Аналогично ведут себя некоторые сам-

ки на гнездах. В последние годы дрофы стали более осторожными и редко подпускают автомашину на ружейный выстрел, не говоря уже о пешем охотнике. В полдень отдыхают в высоких зарослях бурьяна, пырея или даже в тени стен пустующих казахских зимовок. Иногда отдыхают и на солнцепеке; выбрав ямку, птица ложится, открыв клюв и

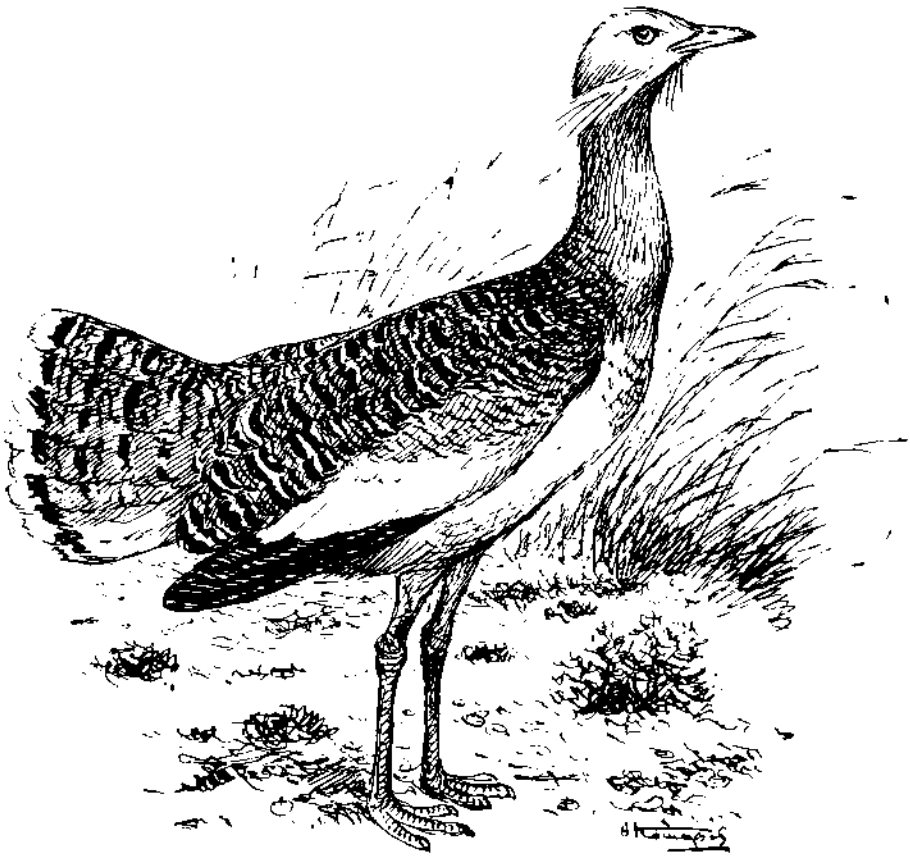


Рис. 10. Дрофа.

полураспустив крылья. Кормится дрофа два раза в день: утром — с 7 до 11 часов и вечером — с 16 до 19 часов. Табунок пасущихся птиц разбредается по степи; птицы медленно бродят, отыскивая на земле насекомых, семена растений или ощипывая их вегетативные части. Самки с пуховыми птенцами ловко разгребают лапами и клювом степные муравейники, чтобы птенчики могли склевывать куколки и самих муравьев.

По характеру питания дрофа может быть отнесена к всеядным птицам. В. Ф. Рябов (1940) на основании анализа 31 желудка дроф, убитых в Наурзумских степях, указывает, что они поедают насекомых, пауков, ящериц, лягушек, мелких грызунов, птенцов воробьиных птиц, а также семена и вегетативные части растений. Значение отдельных групп и видов кормов и их сезонная смена таковы. По весу животная пища (57,3%) преобладает над растительной (42,7%). Животные корма — это главным образом насекомые (до 50 видов!), среди которых птицы чаще всего добывают жуков (94,5%) и прямокрылых (54%). Из жуков наиболее охотно поедают долгоносиков (56,7%), чернотелок (54%), жужелиц (37%), реже листоедов, навозников и бронзовок. Прямокры-

лые представлены в основном саранчой (32,4%) и кузнечиками (24,3%). Сравнительно редко дрофа ловит ящериц, мышевидных грызунов, птенцов жаворонков и пауков.

Растительные корма дрофы также довольно разнообразны по видовому составу (28 видов). Особенно охотно птицы поедают соцветия, листья, молодые побеги козлеца, козлобородника и других видов растений, относящихся к сложноцветным (64,8%), реже — побеги, корневища и семена злаков (16,2%).

Сезонные изменения питания дрофы хорошо выражены и характеризуются различным соотношением животных и растительных кормов. В апреле и мае, когда в степи еще мало насекомых, птицы питаются в основном растительной пищей, ощипывая нежные побеги и соцветия трав. Ранней весной из-за недостатка насекомых дрофа вынуждена чаще добывать ящериц, мышевидных грызунов и лягушек. В июне основной пищей дроф служат насекомые, преимущественно чернотелки, саранчовые и гусеницы. В июле пища наиболее разнообразна, однако растения несколько преобладают. Наоборот, в августе дрофы, особенно молодые птицы, кормятся большей частью насекомыми — жуками-краснотелками, долгоносиками и особенно саранчовыми, которыми бывают буквально набиты желудки птиц.

По-видимому, точно так же дрофа питается и в других степных районах Казахстана. По сообщению Ю. А. Дубровского, в желудках двух дроф, добытых в июне в верховьях Иргиза и Улькояка, были найдены чернотелки, жуки-усачи, перья птенца воробьиной птицы, листья одуванчика и другие растительные остатки. У дрофы, добытой нами близ оз. Кургальджин 1 августа, обнаружены долгоносики — 21 экз., жуки-нарывники — 10 экз., усачи — 3 экз. и растительные остатки.

Весной и осенью дрофы часто посещают возделанные поля, где питаются всходами озимых хлебов и опавшими зернами пшеницы и ржи. В желудках дроф, зимующих на Карое (ниже г. Илийска), А. А. Слудский находил остатки общественных полевок (*M. socialis*), которые были основным кормом птиц[1].

Весной дрофы прилетают очень рано, с первыми проблесками тепла, когда на буграх и южных склонах холмов появляются небольшие проталины.

В Голодной степи и в окрестностях Арыси появляются уже в конце февраля. Близ Кзыл-Орды передовые особи наблюдаются в первых числах марта. В районе Бийлюкульской группы озер, у Байкадама, отмечены 15 марта. На Кургаты (приток Чу) первые дрофы наблюдались 10 апреля, но, вероятно, появление их было пропущено. Близ Алма-Аты отмечены 1 марта, а в окрестностях Илийска — 15 марта. В дельте Или прилет датирован 20 марта. В низовьях Чарына наблюдались уже 15 марта, но под Джаркентом — 10 апреля. В верховьях Биже отмечены 20 марта. На Каратал, поблизости от Уш-Тобе, прилетели 6 марта. В Алакульской котловине, в окрестностях Уч-Арала, наблюдались 17 марта, а в устье Аягуза — 30 марта.

В дельте Волги средняя дата прилета дрофы — 23 марта (данные за шесть лет). В окрестностях Гурьева наблюдались в середине марта. В районе Урды отмечены 6 апреля, в окрестностях Уральска и близ Джамбейты — 2 апреля. На Эмбе, у устья Темира, первые птицы появились 31 марта. В низовьях Тургая, близ озера Байтак, прилет отмечен 29 марта, в Наурзуме — 3 апреля, а у Кустаная — 15—20 апреля. В районе озер Кургальджина и Тениза появляются 9—14 апреля, у Ка-

[1] В год проведенных наблюдений на Карое численность общественных полевок была необычайно высокой.

раганды — 9 апреля, у Целинограда наблюдались 24 апреля, но, вероятно, первое появление упущено. Близ озера Чаглы (между Кокчетавом и Петропавловском) наблюдались в начале мая. У Семипалатинска прилет отмечен 5 апреля, к югу от Павлодара — 24 апреля, в Калбинском Алтае — 5 мая; в последнем случае появление дроф, видимо, упущено.

Повсюду в Казахстане валовой пролет наблюдается через десять дней после появления первых особей и продолжается не больше недели. Продолжительность весеннего пролета — около месяца.

В отличие от стрепета, дрофа летит весной днем, обычно парами или небольшими группами в 3—6 штук, реже в одиночку, иногда в пределах ружейного выстрела. В Урало-Эмбенских степях птицы летят преимущественно в северо-восточном направлении, в Приаралье и Центральном Казахстане, как и большинство крупных птиц (журавли, лебеди), — с юга на север. В предгорных степях Южного Казахстана птицы летят на север и северо-восток, следуя вдоль предгорий.

Дрофы гнездятся отдельными парами, большинство которых образуется, очевидно, еще на зимовках. В малодоступных глухих районах, где и по сей день дрофы не представляют большой редкости, птицы гнездятся небольшими сообществами (по три-четыре пары в радиусе 1 *км)* на расстоянии 10—15 *км* друг от друга (Спангенберг, 1951). Подобную картину гнездования дроф мы наблюдали в 1958—1959 гг. на островах озера Кургальджин.

В настоящее время птицы обычно гнездятся разобщенными парами или мелкими группами, состоящими из одного взрослого самца и двух-трех самок. Прилетев на гнездовья, первые 10—15 дней дрофы держатся табунками по 8—10 и более штук; самцы в это время ведут себя возбужденно и нередко принимают токовые позы. Как только степь подсохнет, они начинают токовать. Для тока выбирают ровные участки степи или вершину пологого холма с негустой, низкорослой растительностью, способствующие беспрепятственному обзору местности. Самцы прилетают или приходят на тока перед восходом солнца и токуют до 7—8 часов утра. Токуют в одиночку, молча, кружась или важно прохаживаясь поодаль друг от друга. В период спаривания самцы токуют иногда и перед вечером и даже в полдень. Самки поодиночке приходят, реже прилетают на ток на восходе солнца, иногда по две-три птицы вместе. С их появлением самцы еще более возбуждаются и иногда вступают попарно в ожесточенные бои. В прошлом, когда дрофа была многочисленна, групповые тока с драками самцов наблюдались нередко. Спариваются птицы на току, после чего самки уходят к своим гнездам. Дрофичи покидают ток позднее, часто в еще напряженной токовой позе, как это мы наблюдали на острове Кокпекты (оз. Кургальджин, 17 мая 1959 г.).

Насиживают яйца и воспитывают молодняк самки. После того, как они сядут на яйца, самцы постепенно соединяются в небольшие табунки и откочевывают к местам линьки. Самка устраивает свое гнездо прямо на земле. Оно представляет собою блюдцеобразную ямку, с очень скудной подстилкой из прошлогодних сухих стеблей степных трав. Описанные В. Ф. Рябовым в Наурзуме 10 гнезд имели диаметр 40—50 *см* и глубину до 4—6 *см.* На острове Кокпекты (оз. Кургальджин) у найденных нами трех гнезд диаметр равнялся 32—37 *см,* глубина — 3—4 *см.* Участки для устройства гнезд отличаются большим разнообразием. Они могут быть и в ковыльной степи, вблизи балок и сухих низин, и в пырейных лугах, и в полынной степи, обычно далеко от поселений. Некоторые гнезда защищены высоким травостоем, другие — расположены на глинистых открытых участках.

Самка сидит на яйцах очень крепко. В случае опасности она пригибает голову к земле и совершенно сливается с окружающей обстановкой. Эту крупную птицу трудно заметить даже в пяти-шести шагах. При приближении человека одни самки подпускают его на несколько метров от гнезда, затем взлетают «свечкой», обрызгивая яйца массой

Рис. 11. Гнездо дрофы. Остров Кокпекты на оз. Кургальджин. *Фото В. Ф. Гаврина.*

жидких экскрементов; другие заранее покидают гнездо и взлетают в стороне от него. Как правило, самка сидит на гнезде головой против ветра. В период насиживания она кормится один раз в сутки, покидая гнездо на 1—2 часа, обычно в полдень. Промежутки между откладкой первого и последующих яиц неизвестны. Судя по различной степени развития эмбрионов, насиживание начинается после откладки первого яйца. Продолжительность насиживания точно не установлена: по одним авторам, она составляет 25—28 дней, по другим — 28—30 дней.

О размножении дрофы в Казахстане известно следующее. В окрестностях Алма-Аты гнездо со свежими яйцами найдено 7 мая (Шнитников, 1949). Возле Джаркента кладки с двумя и тремя свежими яйцами встречены 9 и 13 мая, а 25 мая в гнезде были три немного насиженные яйца (Шестоперов, 1929). В окрестностях Копала 16 июня был пойман дрофенок величиной с курицу. Близ оз. Учкуль, в предгорьях гор Ушкара (неподалеку от ст. Мулалы), кладка со свежими яйцами найдена 28 апреля. Близ р. Аксу, неподалеку от с. Аксу, 19 мая были пойманы три недавно вылупившихся пуховичка. В первых числах мая свежие яйца найдены близ Черкасского (предгорья Джунгарского Алатау); здесь же через несколько дней в другом гнезде были слегка насиженные яйца (Шнитников, 1949). Этими данными исчерпываются наши знания о размножении дрофы в предгорьях Тянь-Шаня.

Для степей равнинного Казахстана мы имеем такие данные. На Эмбе, близ устья Темира, слегка насиженные яйца найдены 15 мая (Сушкин, 1908), а в районе Кандагача гнезда со свежими яйцами —

16 мая (Карамзин, 1917). В низовьях Илека, у Акбулака (Оренбургская область, близ границы Казахстана) массовая кладка яиц идет у дроф 1—12 мая, но запоздалые кладки со слабо насиженными яйцами встречаются здесь до последних чисел мая; в найденных гнездах было по одному-три яйца (Спангенберг, 1951). В южных отрогах Мугоджар гнезда с двумя яйцами встречены в середине мая (Гарбузов). В низовьях Иргиза их находили с 22 мая, а 13 июня в урочище Тауп были обнаружены пуховички в возрасте не более двух дней; к 10 июля поблизости от г. Тургая встречались молодые размером в половину самки (Сушкин, 1908). В Наурзуме в 1938 и 1939 гг. между 10 и 25 мая найдено 11 гнезд дрофы. Из них в гнездах от 10 и 11 мая были полные кладки со свежими яйцами; в гнездах, найденных 11 мая, были незаконченные кладки с одним яйцом (16 мая гнезда были брошены). Полные кладки содержали одно (одно гнездо), два (три гнезда) и три (пять гнезд) яйца. Вылупление птенцов зафиксировано в четырех гнездах в следующие сроки: 23, 25, 29 мая и 3 июня. Летающие молодые отмечены в первых числах июля (Рябов, 1949 и личные сообщения). Близ Карсакпая (долина Джиланды) в выводке, встреченном 4 июня, были пуховички в возрасте нескольких дней; в выводке, обнаруженном 5 июля, молодые были величиной с горлицу, а 6 июня был пойман дрофенок размером с серую куропатку (Афанасьев и Слудский, 1947). В 30 *км* южнее Жана-Арки 30 мая поймано два пуховичка в возрасте двух-трех дней (вес одного из них 119 *г*). Между Чушкакулем и Кулан-Утмесом (к юго-западу от Караганды) 18 июля встречена самка с двумя летающими молодыми (Долгушин). На острове Кокпекты (оз. Кургальджин) нами 17 мая найдено гнездо с двумя свежими яйцами, а 19 мая — с двумя чуть насиженными. В конце мая здесь же встречено еще одно гнездо с двумя яйцами. В районе Кургальджина 10 июня А. А. Слудский нашел гнездо с двумя насиженными яйцами. Здесь же 10 июня встречена самка с двумя начавшими оперяться птенцами (Лавров, 1930). В Казахском мелкосопочнике, в 40 *км* севернее пикета Каргалы (приблизительно 48° с. ш.), встречен выводок из трех дрофят в возрасте около пяти дней (Долгушин, 1947). В мае 1952 и 1953 гг. в Чистопольском и Кокчетавском районах А. С. Красников нашел более десяти гнезд, содержащих одно-два яйца. В районе р. Курайлы (между Аягузом и Чубартау), в южных предгорьях Чингизтау 3 июля наблюдались уже летающие молодые, по размерам значительно меньше самки (Долгушин).

На основании находок 40 гнезд дрофы можно сделать следующие заключения. На юге Казахстана, в предгорных степях Тянь-Шаня, дрофа приступает к откладке яиц с начала третьей декады апреля, примерно на две недели раньше, чем в зональных равнинных степях Казахстана, где кладка начинается с 10—15 мая. Разница в гнездовании в этих районах не столь велика: она в два раза меньше, чем разница в сроках прилета на места гнездования. Повсюду большинство самок приступает к гнездованию довольно дружно, однако часть их, преимущественно молодые, гнездится позднее обычного.

Число яиц в разных кладках, как и количество молодых в выводках, варьирует от одного до трех. Чаще всего встречаются кладки с двумя яйцами, реже — с тремя, редко — с одним яйцом. Так, из 17 точно фиксированных полных кладок дрофы в Казахстане по два яйца было в девяти кладках (53%), по три яйца — в семи (41%); полная кладка с одним яйцом была только одна (6%). Кладки с таким количеством яиц встречаются одинаково как в предгорных, так и в зональных степях. По-видимому, в области полупустыни дрофы откладывают почти всегда по два яйца.

В литературе указывается, что в отдельных случаях дрофа откладывает четыре и шесть яиц (Хлебников, 1930), а С. Т. Аксаков (1909), ссылаясь на охотников, пишет, что некоторые самки несут по 10 яиц. Подобные сведения вряд ли являлись плодом досужей фантазии прежних натуралистов и заслуживают внимания. Несомненно, в прошлом дрофа была более плодовита, чем в настоящее время. Снижение ее плодовитости можно объяснить историческими изменениями в структуре популяций под влиянием человека. Согласно литературным данным, дрофа живет до 27 лет (Греббельс, 1932) и относится к медленно развивающимся позднеспелым видам птиц, приобретая способность к размножению лишь на третьем, а возможно, и на четвертом году жизни. В прошлом, когда дрофа меньше преследовалась охотниками и была весьма многочисленной, большинство птиц доживало до предельного естественного возраста, достигая очень крупных размеров. Вполне вероятно, что некоторые взрослые самки, достигнув физиологического расцвета, в отдельных случаях могли откладывать четыре-шесть и более яиц. Ныне картина резко изменилась, особенно со времени появления массы охотников на автомашинах. Теперь никто не добывает дрофичей весом в 14—16 и более килограммов, а самок — в 6—8 *кг*. Подобное «искусственное» омоложение популяций дрофы и послужило, на наш взгляд, причиной заметного снижения ее плодовитости. Обращает на себя внимание и тот факт, что за последние 10 лет в Казахстане не найдено ни одной кладки дрофы с тремя яйцами.

Появившиеся на свет дрофята весьма слабы и малоподвижны. В первые три-четыре дня весь выводок держится вблизи гнезда и кормится преимущественно муравьиными яйцами (Спангенберг, 1946). Во время опасности самка, опустив крылья и подняв веером распустившийся хвост, отбегает в сторону, стараясь привлечь внимание врага ярко-белым подхвостьем. Птенцы в таких случаях не бегут, а крепко затаиваются, распластавшись на земле. Однако как только пройдет испуг, дрофенок встает и громким писком начинает звать матку.

Как только дрофята подрастут и окрепнут, самка начинает водить их по степи, выбирая места, где участки с низкой растительностью перемежаются с высокотравьем и густыми бурьянами, особенно в котловинах озер. Здесь, на чистых местах, птицы кормятся насекомыми, находят необходимые сочные листья и стебли трав и места для укрытия и отдыха. В первый месяц жизни выводки держатся очень скрытно и разобщенно, не ближе 300—500 *м* друг от друга. Молодые приобретают способность к полету в возрасте 35—40 дней. К этому времени они достигают размера в половину взрослой самки и весят около 2 *кг*.

В конце июля — начале августа выводки дроф постепенно соединяются в общие табунки, покидают гнездовые участки и начинают широко кочевать по степи, ведя «общественную» жизнь до весны следующего года. В это время дрофы сразу становятся весьма заметными птицами степи и начинают посещать убранные поля или пасутся вблизи посевов.

Несмотря на свои, казалось бы, крупные размеры, дрофа имеет немало врагов из числа пернатых и четвероногих хищников, особенно в период размножения. Беркут и орел-могильник успешно ловят не только молодых дроф, но и взрослых самок. По наблюдениям И. Ф. Волошина (1949), гнездящиеся в Наурзумском заповеднике орлы-могильники питаются в основном птицами, причем дрофа занимала в их добыче 5%. Молодых дрофят добывают степной орел и орлан-белохвост, а пуховых птенцов — канюк-курганник и болотный лунь. Яйца и малоподвижных пуховых птенцов уничтожают лисица, корсак и волк, а местами — многочисленные собаки чабанов. Особого внимания заслуживает вредная деятельность лисицы, численность которой в Казахстане за пос-

леднее десятилетие возросла. Роль хищников особенно сильна там, где дроф часто распугивает человек. Известны случаи растаптывания кладок дроф пасущимся скотом. В районе Наурзума уже в июле большинство самок встречалось с одним птенцом, т. е. за полтора-два месяца в выводках погибало около 50% птенцов (Рябов, 1949).

Об осеннем пролете дрофы в Казахстане мы располагаем следующими данными. Близ Полтавки (Северо-Казахстанская область, к востоку от Смирново, южнее Петропавловска) пролет дроф наблюдался с 23 сентября, а у Келлеровки (к северу от Кокчетава) — с 1 по 20 октября. Северо-восточнее Павлодара последние дрофы были отмечены 6 октября, а между Павлодаром и Семипалатинском они частично отлетают уже во второй половине августа. Между Атбасаром и Есилем дрофы летели с 25 сентября по 15 октября. В окрестностях Караганды пролет заканчивается в разные числа ноября — с 4 по 21 (наблюдения Ленхольда за 10 лет). В районе Кургальджина в 1958 г. дрофы держались до конца ноября, но в 1959 г. зима наступила раньше, и небольшой пролет наблюдался с 17 октября по 2 ноября. За этот период здесь дважды (17 октября и 2 ноября) выпадал обильный снег, стояла холодная погода, и озеро покрывалось льдом. Птицы летели днем с севера на юг, на высоте 120—150 *м*. В Наурзуме количество дроф заметно уменьшается уже к концу сентября, а к середине октября они встречаются очень редко. В 1939 г. массовый пролет птиц здесь наблюдался 20 октября после того, как ночью прошел сильный буран и выпало много снега; с утра птицы летели непрерывным потоком, стайками до нескольких десятков штук и редко в одиночку; всего за день пролетело около 400 дроф (Рябов, 1949). В отдельные годы дрофы задерживаются в Наурзуме до 5 ноября. В верховьях Тобола они исчезли после раннего выпадения снега уже 10 октября. В верховьях Иргиза пролетные стайки появились 8 октября после сильного шторма; вплоть до 22 октября птицы летели вяло, и валовой пролет их отмечен с 2 по 7 ноября, после буранов с дождем и снегом. В это время на остановках для кормежки и отдыха встречались табуны до 200 штук. В окрестностях Уральска пролет ежегодно регистрируется с 19 октября по 10 ноября, близ Чапаевска на Урале — с 19 октября по 10 ноября. Массовый пролет дроф отмечен в 1940 г. у Гурьева в ноябре; встречались стаи до 100 особей. В октябре — ноябре хорошо выраженный пролет наблюдался у г. Аральска. На острове Барса-Кельмес он проходит в середине — второй половине ноября; птицы встречаются как небольшими группами, так и стаями до 20 штук (последние наблюдения — 27 ноября). Небывалый пролет дроф отмечен в 1935 г. в Кзыл-Ординской области. В урочище Эза 20 октября птицы летели на юго-восток непрерывно с восхода солнца до полудня стаями в 20—25 штук. Близ Кзыл-Орды их было так много, что в местной печати поднимался вопрос об организации их заготовок.

В Зайсанской котловине пролет дроф заканчивается в конце октября. В Алакульской котловине интенсивный пролет отмечен в 1953 г. между 5 и 7 ноября и окончательное исчезновение птиц — 25 ноября. В 1954 г. пролет здесь закончился раньше и наблюдался с 20 октября по 17 ноября. В верховьях Биже птицы пролетали с конца сентября до первых чисел ноября стайками в 3—5 штук. В окрестностях Джаркента дрофы исчезают в октябре. В низовьях Чу появляются уже в конце августа. В районе Бийлюкульских озер стайку в 16 особей мы наблюдали 26 сентября 1957 г.; по опросным данным, в большом количестве птицы концентрируются здесь в ноябре и держатся вплоть до выпадения глубокого снега.

Таким образом, осенний пролет дрофы в Казахстане чрезвычайно растянут и протекает как бы в два этапа. Первоначально, со второй по-

ловины августа до конца сентября, миграции дроф носят характер малозаметных кочевок к югу, причем птицы не образуют больших стай. Это подтверждается и тем, что на зимовках передовые стайки дроф появляются очень рано: в Таджикистане — в конце августа (Иванов, 1940), в долине Атрека (Туркмения) — в октябре. Второй этап миграции дроф характеризуется прежде всего большим числом пролетных птиц и протекает в более сжатые сроки: в северных и центральных областях Казахстана — в разных числах октября, в южных — в ноябре. Сроки валового пролета и время окончательного исчезновения птиц в той или иной местности весьма изменяются в отдельные годы и всецело зависят от сроков наступления зимы. Решающее значение при этом имеют не низкие температуры воздуха, а обилие снегопадов и глубина снежного покрова, препятствующая птицам добывать корм. Как правило, дневной пролет дроф поздней осенью наблюдается при резких ухудшениях погоды (бураны, дожди).

В отличие от стрепета и джека, дрофа сравнительно легко переносит низкие температуры, но при отсутствии глубоких снегов и дождей. Это позволяет дрофе в благоприятные годы зимовать в малоснежных районах Казахстана. Так, В. Ф. Рябов (1949) по сведениям, полученным от М. Н. Кишкина, указывал, что в зиму 1937/38 г. две стаи дроф общей численностью до 300 штук зимовали в окрестностях оз. Убаган. Одиночные старые самцы регулярно зимуют в Кустанайских степях, вплоть до 50°30′ с. ш., а южнее — стаями в бугристых песках по долинам рек (Формозов, 1950). Известны случаи зимовок в Волжско-Уральских песках (Ралль, 1933) и Аральском море; в частности, на острове Барса-Кельмес с 14 января по 25 февраля 1944 г. зимовала стая в 16 штук, хотя в теплую зиму 1945/46 г. дрофы здесь не наблюдались (Исмагилов и Васенко, 1950). Известны случаи зимовки под Семипалатинском (Хахлов и Селевин, 1928) и Усть-Каменогорском; в 20 *км* к югу от этого города табунок дроф в 40 штук наблюдался в зиму 1948/49 г. В долине Или иногда зимует на Карое, в 60 *км* ниже Илийска. В некоторые годы дрофы зимуют в Илийской долине, иногда в районе низовьев Чилика, Тургеньки и Иссыкки и, наконец, в ближайших окрестностях Алма-Аты. Регулярно и в значительном количестве дрофа зимует на южных склонах Каратау, в долинах рек Арысь и Маша, а также в окрестностях Чимкента и кое-где по окраинам Кызыл-Кумов. Регулярно и иногда в значительном количестве зимует в Голодной степи (к юго-западу от Ташкента).

Дрофы летят осенью над большей частью равнинного Казахстана прямо с севера на юг, просачиваясь далее по высокогорным долинам и плато на зимовки в Таджикистан. По-видимому, часть птиц летит и предгорьями в юго-западном направлении на зимовки в Туркмению. В частности, большая концентрация пролетных дроф ежегодно наблюдается в окрестностях Джамбула и Бурнинского перевала. Характерно, что из Восточного Приаралья дрофы летят по долине Сыр-Дарьи в юго-восточном направлении.

Еще в конце прошлого столетия дрофа была самой обычной и даже многочисленной птицей степных ландшафтов Казахстана. Во времена Н. А. Зарудного и П. П. Сушкина (конец XIX века) в степях по Уралу, Илеку и Иргизу осенью часто можно было видеть громадные табуны дудаков, насчитывающие по 200—250 птиц. Дрофа во множестве гнездилась также в предгорных и нагорных степях Юго-Восточного Казахстана. В. Н. Плотников (1905), посетивший в 1885 г. высокогорную Чиликтинскую долину, расположенную между хребтами Тарбагатай и Саур, так описывает скопление птиц перед осенним отлетом: «...Нет, кажется, никакой птицы, которые попадались бы в Чиликтинской долине в таком

огромном количестве, как дрофа. Достаточно сказать, что перед отлетом долина бывает сплошь усеяна ими; в это время, в какой-нибудь час езды по долине их можно встретить тысячи... Охота на них здесь не представляет никакой трудности; хороший охотник (что при мне случалось раза два-три) в день убивает штук 12—15...» Теперь, даже в лучших местах, осенние табунки или скопления дрофы не превышают нескольких десятков птиц, что наглядно характеризует масштабы сокращения ее численности за последние 50—70 лет. Столь заметное и повсеместное сокращение запасов дрофы обусловлено целым рядом причин и прежде всего — отрицательным влиянием разнообразной хозяйственной деятельности человека. В недалеком прошлом губительно сказалась нерегламентированная охота на дроф с автомашин и с применением малокалиберных винтовок, которая после второй мировой войны приняла массовый характер. Распашка и интенсивное освоение целинных и залежных земель на колоссальных площадях лишили дрофу исконных, естественных мест ее гнездования, что также не могло не сказаться отрицательно на ее численности. Хотя дрофа и не избегает гнездиться в посевах озимых культур, однако в условиях Казахстана, где большинство площадей используется под посевы яровых культур (пшеницы, проса, ячменя), птицы оказались в трудном положении. Сроки вспашки и сева как раз совпадают со временем гнездования дрофы, что, естественно, лишает птиц возможности поселяться на обработанных полях, лишенных к тому же растительности, почти до конца мая. Вопрос о приспособлении дрофы к новым условиям существования в бывших целинных районах Северного Казахстана нуждается в детальном и всестороннем изучении.

Дрофе свойственны также изменения численности, вызванные влиянием неблагоприятных климатических факторов. На зимовках, в годы с обильными снегами, птицы страдают от бескормицы и нередко гибнут от истощения. Весьма отрицательно сказываются на дрофах обильные дожди и гололед: птицы быстро намокают, оперение их смерзается и они теряют способность к полету, становясь легкой добычей для хищников или человека.

Наблюдения за изменениями численности дрофы в Казахстане весьма скудны и касаются лишь последних лет. В 1941 г. во многих районах Северо-Западного Казахстана количество дроф заметно снизилось. А. А. Слудский, проехав весной и летом свыше 1000 *км* по Уральским, Актюбинским и Кустанайским степям, встретил всего восемь дроф, из них два выводка (семь штук) — в Амангельдинском районе. В этом же 1941 г. дрофа была весьма редка на весеннем пролете по всему Западному Казахстану. Депрессия численности дрофы в 1941 г. была следствием тяжелой зимовки птиц в Закавказье и Северном Иране в суровую и многоснежную зиму 1939/40 г.

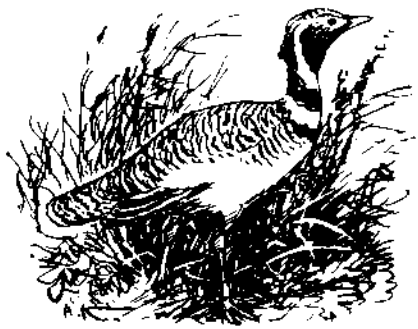
Крайне неблагоприятными для птиц были многоснежные зимы, наблюдавшиеся подряд два года (1948/49 г. и 1949/50 г.) в районах Каспийского моря, Ирана и Средиземноморья. В последующие годы численность гнездящихся дроф на большей части Казахстана катастрофически упала. Уже в 1948 г. дроф было очень мало в степях по Илеку (Спангенберг, 1951). П. М. Бутовский, проехав в 1949—1952 гг. тысячи километров по степям Уральской области, видел лишь одну дрофу (6 июня 1952 г., севернее Чапаевска). Резко сократилась численность птиц в Северном и Центральном Казахстане. Например, в степях Центрального Казахстана летом 1951 и 1952 гг. на маршруте в 5—7 тыс. *км* было встречено всего три дрофы, хотя до 1949 г. они наблюдались здесь сотнями (Слудский, 1956). С 1948 г. дрофа совершенно исчезла в Жана-Аркинском и Осакаровском районах Карагандинской области. В 1948 г. они не гнездились в предгорных степях Аксу-Джабаглинского

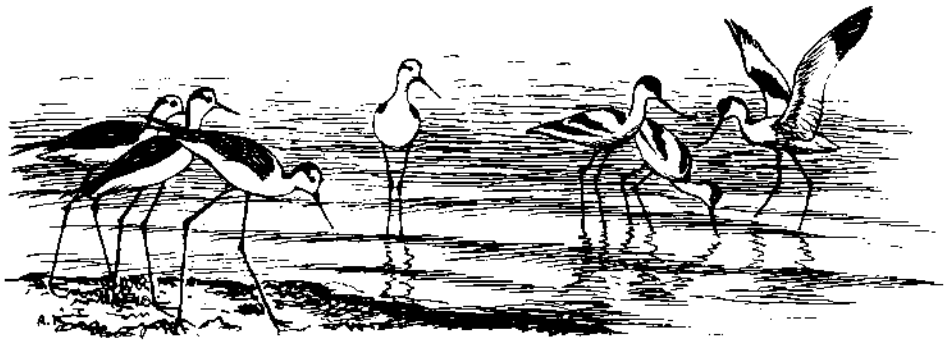
заповедника, хотя в предшествующие годы здесь регулярно размножалось около десятка птиц (Шевченко). Последняя депрессия численности дрофы приняла затяжной характер и продолжалась вплоть до 1960 г., так как птицам пришлось пережить на зимовках еще две суровых зимы — в 1953/54 и 1956/57 гг.

По данным Н. В. Тупиковой и А. М. Чельцова-Бебутова (1960), при переездах на автомашине в степях Северного Казахстана было встречено дроф: в 1955 г. (11 162 *км*) — 59 штук, в 1956 г. (10 951 *км*) — 64 штуки и в 1957 г. (11 190 *км*) — 60 штук, т. е. за три года на маршруте протяженностью в 33 303 *км* было учтено всего 183 дрофы.

Как показывают наблюдения, запасы дрофы восстанавливаются весьма медленно в связи с малой плодовитостью и позднеспелостью птиц. Резкое уменьшение численности дрофы после суровых зим объясняется не только гибелью части особей на зимовках, но и снижением темпа размножения у оставшихся живыми птиц вследствие истощения.

Мясо дрофы съедобно, хотя по вкусу оно хуже стрепетиного, особенно у старых птиц. Осенью птицы упитаны, но никогда не бывают жирными. Благодаря своим крупным размерам дрофа издавна почитается охотниками и относится к разряду первоклассной дичи. Будучи весьма осторожной птицей, дрофа, однако, даже в прошлом никогда не имела промыслового значения и добывалась охотниками в ограниченных количествах. В настоящее время охота на дрофу в Казахстане запрещена, и эта ценнейшая птица нашей фауны нуждается в особой длительной охране.





И. А. ДОЛГУШИН

Отряд КУЛИКИ—*LIMICOLAE*

К отряду куликов относятся птицы мелкой и средней величины; наиболее мелкие представители весят всего около 20 *г*, тогда как наиболее крупные (большой кроншнеп) достигают веса более 1 *кг*. Это достаточно многочисленная группа птиц: к отряду куликов относится свыше 200 видов. Распространены кулики на всех материках и на большей части островов и встречаются в самых разнообразных местах: на крайнем севере, у экватора, в местностях ниже уровня океана, на высоких нагорьях и в горах. Основная масса видов куликов гнездится на болотах и побережьях рек, озер и морей, некоторые населяют степи и пустыни, есть и обитающие в лесу. Большинству видов требуется близость воды и лишь очень немногие обитают в безводных местностях.

Как по наружному виду, так и по внутреннему строению относящиеся к этому отряду птицы достаточно разнообразны.

Череп схизогнатический, с хорошо развитым сошником. Шейных позвонков 15—16. Грудная кость с двумя парами вырезок. Первостепенных маховых 11, но первое сильно редуцировано. Перья имеют побочный стержень.

У всех куликов плюсна голая. Обычно не оперена также и нижняя часть голени (лишь у вальдшнепа оперение доходит до пяточного сустава). Ноги относительно длинные, прикрепляются они к середине туловища. Задний палец часто отсутствует совсем, или он короткий и поставлен выше остальных; передние пальцы в большинстве случаев длинные и или совершенно свободные, или имеют небольшие перепонки у основания. Только у шилоклювки перепонки хорошо развиты и занимают около половины пространства между пальцами.

Клюв разнообразной формы. У многих видов он длинный и тонкий, часто прямой, либо загнутый вниз или вверх (а у одного новозеландского кулика — вбок). У других — средней длины, несколько сплющенный в середине, а к вершине как бы вздутый. При этом узкие продолговатые ноздри лежат в широких углублениях. У немногих видов (тиркушки) клюв короткий и широкий, с очень большим разрезом рта. У кулика-лопатня клюв на конце имеет лопатообразное расширение.

Как правило, у куликов длинные и узкие крылья (исключение — чибис). Хвост короткий или средней длины. Оперение плотное, в боль-

шинстве случаев неяркое. Самцы и самки часто окрашены одинаково, но у некоторых видов половой диморфизм выражен хорошо, особенно во время размножения. Помимо окраски, самцы и самки часто отличаются по размерам: бывают виды, у которых самцы крупнее самок, но у ряда видов самка, напротив, крупнее самца. У многих видов существует разница между весенним и зимним нарядом, а также между нарядом взрослых и молодых птиц.

Большинство куликов образует пары, и в выводе птенцов участвуют как самец, так и самка. Но дупель и турухтан пар не образуют совсем; один самец оплодотворяет несколько самок, а высиживание и вождение птенцов целиком ложатся на самку. Большинство бекасовых образует кратковременные пары лишь на время откладки яиц, после чего все заботы о потомстве несет самка. Напротив, у цветных бекасов и плавунчиков самки отыскивают самцов, соединяются с ними и, снесши полную кладку, оставляют яйца на попечение самца, который и выводит молодых. Многие виды гнездятся разрозненными парами, но многие образуют колониальные поселения. Огромное большинство видов гнезда устраивает на земле. Часто это — простая ямка без всякой выстилки или лишь с небольшим количеством травинок; у степных и пустынных видов между яйцами обычно кладутся камешки или кусочки твердой солончаковой корки; иногда яйца засыпаются камешками больше, чем наполовину. Немногие виды — черныш, иногда фифи — гнездятся на деревьях, используя для помещения яиц гнезда других птиц, например дроздов. Один вид — рачья ржанка (*Dromas ardeola*) — роет глубокие норы в песчаном грунте морских побережий. Белые ржанки гнездятся в скалах. У большинства видов в кладке четыре яйца, но у некоторых три или два. Яйца относительно крупные, в основном характерной грушевидной формы; они лежат в гнезде острыми концами внутрь. Окраска яиц, как правило, пятнистая (у рачьих ржанок она белая). Длительность насиживания у разных видов — от 20 до 30 дней.

Птенцы вылупляются покрытые пухом, и как только обсохнут, способны бегать и кормиться. Исключение — рачья ржанка, птенцы которой беспомощны и длительное время остаются в гнездовой норе.

Кулики хорошо бегают, прекрасно плавают, а при необходимости и ныряют. Большинство их обладает сильным и стремительным полетом и способно к неожиданным поворотам и другим воздушным эволюциям. Почти все кулики нашей фауны — перелетные птицы, и лишь немногие (серпоклюв, горный дупель) совершают относительно небольшие кочевки в горах. При этом на местах гнездовья кулики проводят только то время, которое необходимо для вывода птенцов, т. е. два-три месяца. Когда молодые поднимутся на крыло, кулики начинают вести бродячую жизнь. У многих видов самцы или самки бросают гнезда на попечение другого члена пары, а сами отлетают часто очень далеко от гнездовий. На зимовках кулики также очень широко кочуют. При возвращении на гнездовья часть куликов задерживается на лето в подходящих кормных местах, а некоторые остаются и на зимовках. В особенно большом количестве эти летующие кулики встречаются в степях и пустынях Средней Азии, Казахстана и Юго-Западной Сибири. Часто эти птицы держатся парами, поют, совершают токовой полет, «отводят» от гнезда и вообще ведут себя как гнездящиеся птицы. Ошибки в определении гнездования северных видов куликов особенно часто делались именно в степях Казахстана на основании встреч с подобными птицами. Однако, как показали более тщательные наблюдения (Долгушин, 1949; Чельцов-Бебутов, 1950), летующие в степях Казахстана кулики в огромном большинстве случаев относятся к неполовозрелым особям (половозрелость у многих куликов наступает лишь на третьем году жизни), а также по тем или

ным причинам отставшим взрослым, но не гнездящимся птицам. Следует иметь также в виду, что некоторые виды куликов, подобно уткам, специально прилетают в степи Казахстана для линьки; в частности, это свойственно турухтану (впервые отмечено Формозовым). Во всяком случае, доказательством гнездования куликов (как, впрочем, и всех других птиц) являются только находки гнезд и нелетающих птенцов.

Огромное большинство куликов (за исключением вальдшнепа, дупеля и немногих других) являются общественными птицами и часто образуют огромные стаи. Многие из них жизнедеятельны днем, но многие — ночью или в сумерки. Многочисленность куликов, их большая подвижность, а также то, что многие из них обладают громкими и характерными голосами, делают представителей этой группы птиц одними из самых заметных в нашей фауне.

Мясо всех куликов съедобно, у большинства оно превосходного качества. В гастрономическом отношении такие кулики, как дупель, бекас, кроншнеп и ряд других, стоят на одном из первых мест среди птиц. Кулики издавна являлись объектами спортивной охоты; некоторые виды охот на них — стрельба вальдшнепов на тяге, охота с лягавой собакой на бекасов и дупелей и другие — классические образцы спортивных охот.

Питаются кулики главным образом различными мелкими беспозвоночными — червями, моллюсками, ракообразными, насекомыми и их личинками и т. п. Некоторые кулики иногда едят семена трав и хлебных злаков, а также ягоды. Наиболее крупные виды иногда поедают лягушек и мышей. Птенцы же всех куликов выкармливаются исключительно мелкими беспозвоночными. В степях Казахстана кулики уничтожают огромное количество различных саранчовых, ловя их как на лету (тиркушки), так и на земле. В целом кулики приносят большую пользу, истребляя большое количество вредных насекомых.

Кулики близко родственны чайкам, а через них — чистикам. Многие исследователи эти три группы птиц считают лишь подотрядами одного отряда. Родственны они также пастушковым птицам (в частности, яканам) и дрофам (к ним близка авдотка).

Филогенетические отношения в группе куликов выяснены очень плохо, и разделение этого отряда на семейства и другие систематические категории проводится исследователями по-разному. Различные систематики принимают в этом отряде от одного до десяти семейств. Наших куликов мы разделяем на семейства авдоток (*Burhinidae*), ржанковых (*Charadriidae*), улитов (*Tringidae*), бекасовых (*Scolopacidae*), плавунчиков (*Phalaropodidae*) и тиркушек (*Glareolidae*). Отлично сознавая большую искусственность принимаемых семейств, мы вынуждены остановиться на таком разделении отряда до того времени, когда будет предложено обоснованное разделение куликов[1].

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СЕМЕЙСТВ ОТРЯДА КУЛИКОВ

1 (2). Пальцы снабжены кожистыми лопастями, окаймляющими отдельно каждый сустав (рис. 12). . . . . Сем. *Плавунчики — Phalaropodidae*.

2 (1). По краям пальцев кожистых лопастей нет . . . 3.

3 (6). Угол разреза рта лишь немного не достигает уровня середины или переднего края глаза . . . . . 4.

4 (5). На трех первых больших маховых — широкие белые поперечные полосы. Сем. *Авдотки — Burhinidae*.

[1] Прекрасная работа Е. В. Козловой (1961), к сожалению, стала нам известна уже после того, как рукопись была сдана в издательство.

6 (4). Все большие маховые одноцветно буровато-черные . . Сем. *Тиркушки — Glareolidae.*

(3). Угол разреза рта далеко не достигает глаза. 7.

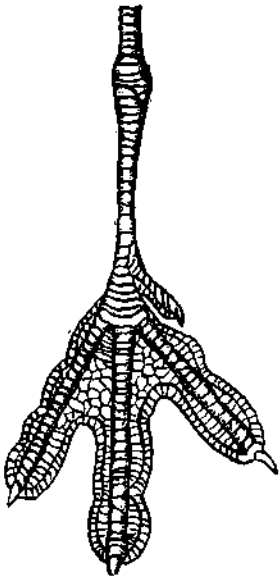


Рис. 12. Нога круглоносого плавунчика.

7 (8). Передний конец ноздрей значительно выходит вперед за пределы основной четверти клюва, измеряемого от угла рта (клюв более или менее короткий). . Сем. *Ржанковые — Charadriidae.*

8 (7) Передний край ноздрей не выходит за пределы основной четверти клюва, измеряемого от угла рта (клюв более или менее длинный) 9.

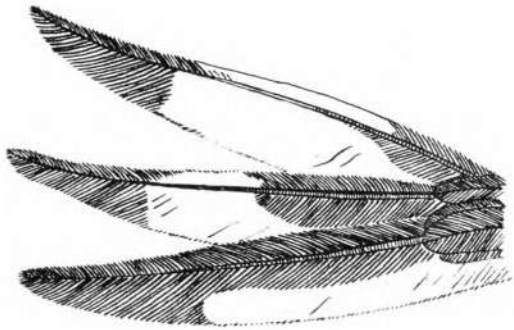


Рис. 13. Маховые авдотки.

9 (10). При основании среднего и наружного пальцев имеется хорошо заметная перепонка. Сем. *Улитовые — Tringidae.*

10 (9). Все пальцы свободны до основания. 11.

11 (12). Клюв постепенно утончается к вершине и обычно короче или лишь немного длиннее плюсны, а если значительно длиннее (в 1,5 раза), то дугообразно изогнут книзу Сем. *Улитовые — Tringidae.*

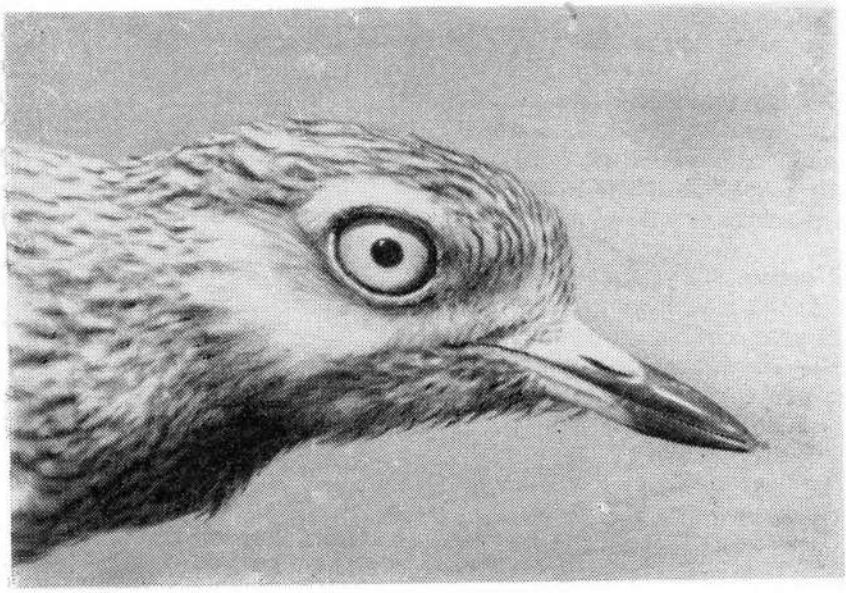


Рис. 14. Голова авдотки. *Фото Ю. А. Дубровского.*

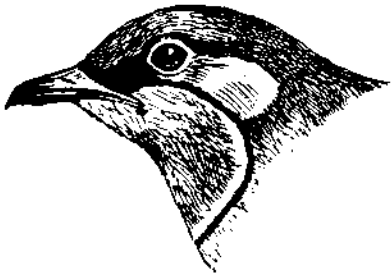


Рис. 15. Голова тиркушки.

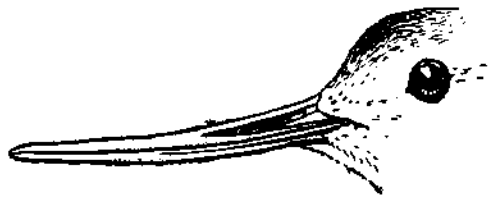


Рис. 16. Голова большого улита.

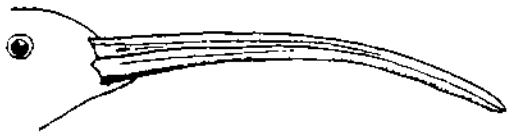


Рис. 17. Клюв кроншнепа.

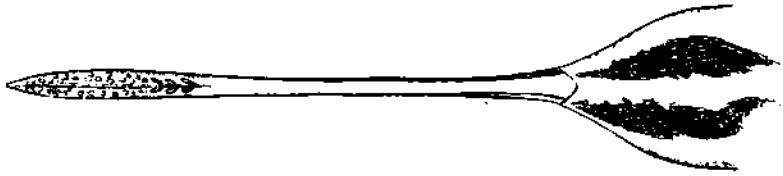


Рис. 18. Клюв бекаса.

12 (11). Клюв в вершинной части несколько уплощен и расширен, всегда значительно длиннее плюсны (в $1^2/_3$—2 раза) и совершенно прямой Сем. *Бекасовые — Scolopacidae*.

Семейство **АВДОТКИ — BURHINIDAE**

Сюда относятся довольно крупные кулики, высокие на ногах, однообразной пестрой окраски. Шея относительно короткая, голова и глаза очень большие. Клюв средней длины, довольно массивный, с разрезом рта, доходящим до глаза, ноздри сквозные. Ноги трехпалые, желтые или зеленовато-желтые, плюсна сетчатая. Хвост из 12—14 рулевых и сильно закруглен, почти клиновидный. Самцы и самки окрашены одинаково, молодые мало отличаются от взрослых. Сезонного диморфизма нет.

Ночные и сумеречные птицы, обитающие в открытых местностях умеренного и экваториального поясов на всех материках.

В этом семействе три рода, из которых в СССР встречается только один — *Burhinus*. Из семи видов этого рода в пределах СССР и Казахстана встречается только один вид.

Авдотка — Burhinus oedicnemus L.

Синоним. *Oedicnemus crepitans* Temm.

Описание. У взрослых птиц верхняя сторона буровато-серая, с черновато-бурыми наствольными полосами. Уздечка, щеки и брови белые. Полукольцо под глазом и полоса, проходящая под щекой от угла рта, темно-бурые. Низ беловатый, горло

белое, на шее, зобу и боках узкие темно-бурые наствольные полоски. Нижние кроющие хвоста охристые. Маховые черновато-бурые, внутренние первостепенные (начиная с седьмого) с белым основанием и вершиной. На первых двух или трех первостепенных маховых — белые предвершинные пятна. Поперек крыла по кроющим проходят две белые полосы. Подмышечные белые. Рулевые, за исключением средней пары, белые, с черными концами и темным поперечным рисунком; средняя пара рулей сероватая. Клюв желтовато-зеленый, в вершинной части черный. Ноги желтые. Радужина желтая. Самцы и самки не отличаются по окраске и размерам.

Молодые птицы похожи на взрослых, но верх у них темнее, с охристыми краями перьев.

Размеры: крыло 225—250 *мм*, плюсна 70—85 *мм*, клюв 35—45 *мм*.

Вес: май, район к югу от Жана-Арки, самец 415 *г*, самка 440 *г*; Тарбагатай, самка 376 *г*; июнь, Мангистауские острова, самка 366 *г*.

Пуховой птенец сверху желтоватый. От одного глаза к другому проходит черная ломаная линия. От углов рта под ушной областью тянется черная полоска; такие же полоски есть по обеим сторонам головы. Перезко выраженные темные полоски проходят по спинной стороне. На крыльях темные пятна. Нижняя сторона желтоватая, горло почти белое.

Вес только что вылупившегося из яйца птенца 39 *г* (по Хейнроту).

Яйца эллиптической, не грушевидной формы. Основной тон окраски их глинисто-желтоватый, реже чуть зеленоватый, очень светлый. Глубоких пятен очень немного, они бледные, фиолетово-серые. Поверхностных пятен много, они резко очерчены, темно-бурого, часто черно-бурого цвета; реже они бывают более светлые, серовато-бурые. Пятна на поверхности яйца распределены сравнительно равномерно, концентрация у тупого конца незначительная. Скорлупа без блеска. Длина яиц 50—54 *мм*, поперечник 32—37 *м*. Вес двух яиц на средней стадии насиживания 32 и 35 *г*.

Авдотка гнездится от юго-восточной части Англии, Испании и Канарских островов на западе до Бирмы и Цейлона на востоке, будучи свойственна по преимуществу пустыням и полупустыням. К северу распространена до Голландии, северных частей ФРГ, ГДР и Польши, Калининградской, Пинской, Киевской и Харьковской областей, Камышина на Волге, далее граница распространения проходит в Казахстане. От Прибалхашья она идет к Таджикистану и отсюда южными предгорьями Гималаев — к среднему течению Меконга. К югу доходит до центральных частей Сахары и Аравии, встречается во всей Индии, на Цейлоне и в Бирме.

В Казахстане на значительном протяжении проходит северная граница распространения этого вида, и на этом необходимо остановиться подробнее. Так как авдотка обычна по Приерусланским пескам, то можно предполагать, что она гнездится в районе Узеней, но точных данных об этом нет; южнее Камыш-Самарских озер это — обычная гнездящаяся птица. На Урале к северу доходит на гнездовье почти до Чапаевска, но здесь очень редка и становится обычной лишь южнее Калмыково. По-видимому, одиночными парами гнездится в степях между озером Челкар (Уральским) и Илеком, доходя изредка до его устья (экземпляр в коллекции МГУ от 24 июля), но нормально гнездится значительно южнее, уже в районе Уила, Сагиза, средней и нижней Эмбы. В Мугоджарах отсутствует (Сушкин, 1908), к югу от них — обычная гнездящаяся птица. Восточнее Мугоджар доходит до Карабутака, г. Тургая и Амангельды; у этих пунктов редка и становится более обычной лишь в низовьях Иргиза, Тургая и по Джиланчику. Гнездится близ слияния Сары- и Кара-Тургаев, но в Улутау отсутствует, не найдена и в степях к северу от этой горной группы; на этом меридиане к северу доходит, по-видимому, лишь до Карсакпая — найдена в 40 *км* к северу (Афанасьев и Слудский, 1947) — и Джезказгана. Восточнее северная граница распространения определяется находками на Талды-Манате (левый приток Сарысу), откуда проходит в пустыни Северного Прибалхашья (здесь к северу доходит до среднего течения р. Токрау, где обычна); наблюдалась около Караганды, но гнездование здесь не установлено. Далее к востоку оно известно в Алакульской котловине (здесь обыкновенна) и в Зайсанской

котловине, где найдена в ряде мест: в окрестностях Зайсана, в песках у Черного Иртыша, в пустыне к северу от Зайсана (здесь доходит почти до Алексеевки), в ряде мест к югу от Зайсана. Однако в Зайсанской котловине, вопреки имеющимся сведениям (Хахлов, 1928), немногочисленна. Существует еще указание, что авдотка 24 июля наблюдалась стайками (выводками?) у р. Мухорки неподалеку от Семипалатинска (Залесские, 1931). По характеру местности гнездование отдельных пар авдоток в районе между Аягузом и Семипалатинском вполне возможно.

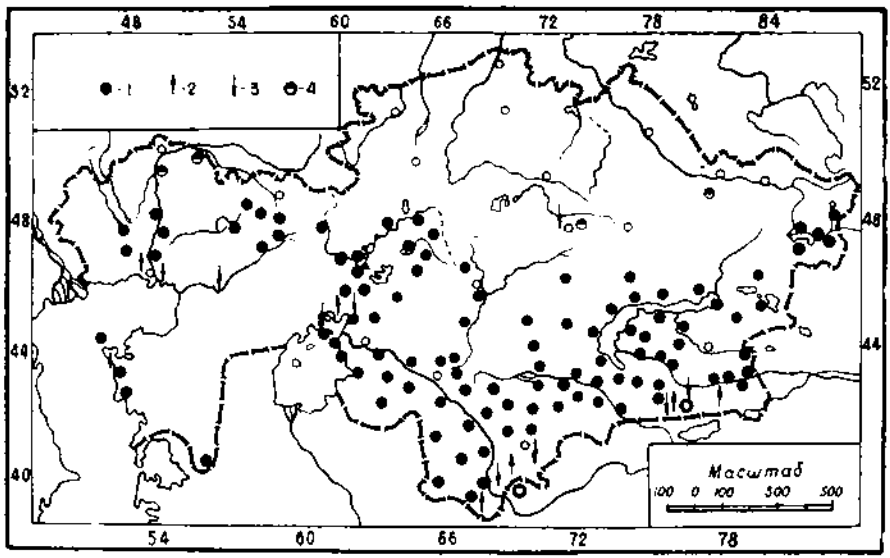


Рис. 19. Распространение авдотки в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — пролет весной, *3* — пролет осенью, *4* — летние нахождения (не гнездовые).

но пока точных доказательств этому нет. Такова северная граница авдотки в Казахстане. К югу от нее авдотка обычна, а в подходящих местах и многочисленна: в Северном Прикаспии, на Мангышлаке и Устюрте (гнездится также на некоторых из Мангистауских островов), в Приаралье, по всей долине Сыр-Дарьи и в прилежащих равнинах, поблизости от Каратау, в Бетпак-Дале, по Чу и в Муюнкумах, в Прибалхашье и по всей Илийской долине, в Алакульской котловине. В горы нигде не заходит, и из ареала этой птицы исключаются Тарбагатай, Саур и хребты Тянь-Шаня.

В Казахстане авдотка повсюду обитает в равнинах, главным образом в зоне пустынь, где численность ее в подходящих местах достаточно велика. В зоне полупустынь становится значительно малочисленнее и встречается лишь на опустыненных участках. Наконец, в зоне степей обитает спорадически, гнездится отдельными редкими парами, на большом расстоянии друг от друга. Места обитания авдотки довольно разнообразны. Наиболее многочисленна она на участках пустыни с глинистой и солонцеватой почвой, с растительностью из полыни, солянок и редких кустов саксаула, тамариска и других кустарников. Многочисленна она также по солонцеватым такыровидным пространствам среди зарослей черного саксаула. В значительно меньшем числе встречается в песках и в еще меньшем — по галечникам в долинах рек и каменистым участкам пустыни или степи. В полупустыне и в степях гнездится по солончакам. Повсюду обитает в относительной близости от воды, не далее 20 *км* от водных источников. Во время пролета авдотки встречаются часто по сенокосам, пашням, бахчам, поблизости от поселков, иногда но

посевам люцерны, по бурьянам между арыками, у озер близ тростников. Голоса пролетающих авдоток иногда удается слышать даже над г. Алма-Атой.

Авдотка — по преимуществу ночная и сумеречная птица и сравнительно редко попадается на глаза днем. Еще реже в дневное время можно услышать ее голос. Напротив, в брачный период в сумерки и ночью крики авдоток слышатся постоянно; вне времени гнездования — молчаливая птица. Голос авдотки очень характерен, но передать его на бумаге

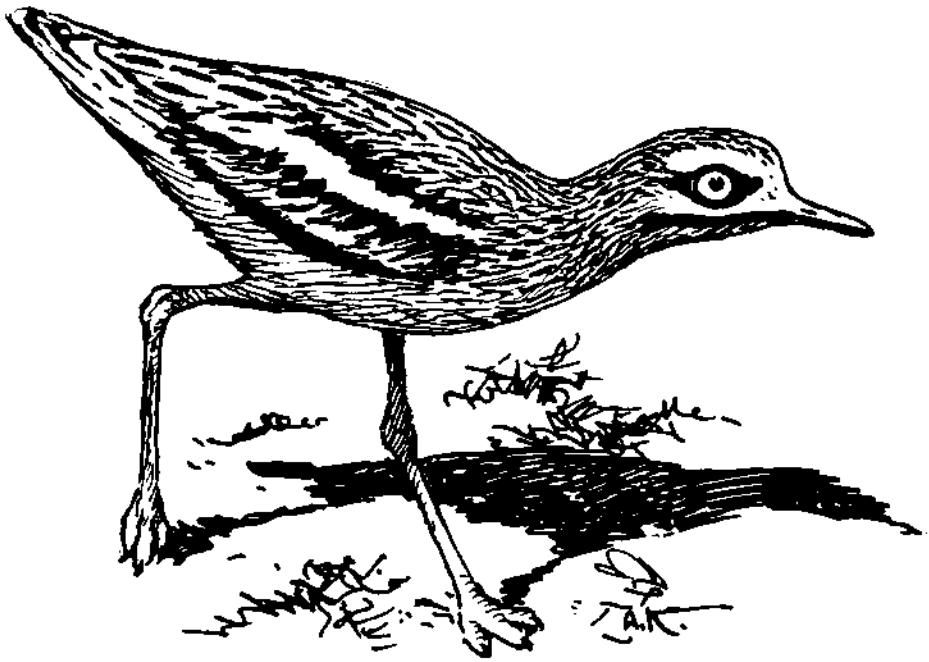


Рис. 20. Авдотка.

трудно: это — трехсложные громкие несколько свистящие звуки, повторяемые несколько раз подряд. Ночью эти крики слышны на большом расстоянии. Авдотка хорошо ходит и бегает; обычно она передвигается пешком. Летает хорошо, относительно медленно махая крыльями; перед взлетом делает небольшой разбег. Несмотря на свою довольно крупную величину (авдотка размером больше голубя и гораздо выше его на ногах), она редко попадается на глаза благодаря манере затаиваться. При этом птица ложится на землю и прижимается к ней, а ее окраска сливается с окружающим фоном, и заметить затаившуюся птицу очень трудно — разве только выдадут ее большие желтые глаза. Авдотка осторожна и обычно старается уйти от опасности, в крайнем случае улететь от нее. Характерна манера птицы быстро вытягивать шею, одновременно приподнимаясь на ногах, и быстро оглядываться вокруг. Во время гнездования авдотки селятся обособленными парами и даже там, где их много, каждая пара придерживается своего определенного участка. После вылета молодых держатся семьями, а ко времени отлета соединяются в группы, иногда насчитывающие несколько десятков экземпляров.

Преимущественными кормами авдотки являются различные насекомые, главным образом жуки, реже прямокрылые и другие. Кроме того, она поедает червей и гусениц, ловит рептилий; есть указания, что иногда авдотка поедает мелких грызунов. На острове Барса-Кельмес

сбивающиеся в стаи отлетающие авдотки в большом числе поедали толкунцов (*Chironomus* sp.). Корм добывается простым склевыванием с поверхности почвы. Нуждается в воде и регулярно летает на водопой в основном перед заходом солнца или уже в сумерках.

Авдотка — сравнительно рано прилетающая птица. В Южных Кызыл-Кумах и близ Ташкента в отдельные годы появляется уже в начале марта, но обычно несколько позднее — около 10—12 марта. На

Рис. 21. Место гнездования авдотки. Район реки Талды-Маната, бассейн Сарысу
Фото И. А. Долгушина.

Сыр-Дарье, в районе Джулека и Караузяка, прилет отмечался в середине или в двадцатых числах марта, а валовой пролет проходил в начале апреля. На острове Барса-Кельмес первые авдотки отмечены 23 марта и 7 апреля, а близ г. Аральска — около середины апреля. Близ Гурьева и вообще в низовьях Урала, как и на Мангышлаке, авдотки появляются в середине апреля. На Эмбе, близ впадения Темира, первые наблюдались 8 апреля, а близ г. Иргиза — 18 апреля. Около Баканаса крик авдотки отмечен 8 апреля, а у Джаркента первые птицы наблюдались 12 апреля. В Алакульской котловине прилет авдоток был отмечен 19 апреля. Весенний пролет мало заметен. Летят они ночью небольшими группами в 3—5 экземпляров. В большинстве случаев после появления передовых птиц пролетные встречаются еще дней 10, после чего их уже не заметно. Поблизости от Караганды авдотка наблюдалась 14 мая, но была ли это прилетная или лишь случайно залетевшая птица, не ясно.

Вскоре после прилета авдотки приступают к откладке яиц. Никакого гнезда они не устраивают, и яйца откладывают прямо на солончаке или в небольшой ямке на песке. Если яйца отложены не в ямке, то между ними всегда бывают камешки или куски твердой солончаковой корочки, вероятно, для того, чтобы яйца не раскатывались и чтобы их не укатило ветром. Измеренное В. М. Антипиным близ Кзыл-Орды гнездо было диаметром 26 *см*, а диаметр лотка равнялся 14 *см*; по окраине этого гнезда лежали небольшие палочки саксаула, помет овец

и кусочки навоза, образующие подобие валика вокруг лотка. В кладке два яйца (есть сведения, что иногда бывает три, но для Казахстана такие случаи неизвестны). Насиживает, по-видимому, только самка, но самец держится поблизости и предупреждает самку об опасности. Тогда она сходит с гнезда, пробегает некоторое расстояние, пригнувшись, и взлетает уже в нескольких десятках метров от него. На яйцах птица сидит, видимо, всю ночь и сходит с него для кормежки около 8 часов

Рис. 22. Гнездо авдотки. Жусан-Дала. *Фото И. А. Долгушина.*

утра. Днем гнездо часто покидает; вероятно, значительная часть работы по нагреванию яиц предоставляется солнцу. Около 7—8 часов вечера самка интенсивно кормится, после чего вновь плотно усаживается на гнездо.

Относительно времени откладки яиц и появления птенцов сведения для Казахстана очень скудны. Близ Байгакума у добытой 21 апреля самки было яйцо, готовое к сносу. На Куван-Дарье 17 мая найдено гнездо с двумя свежими яйцами, а 18 мая в этом же районе были яйца в последней стадии насиживания. 27 мая в прилежащей к долине Сыр-Дарьи части Кызыл-Кумов был встречен еще совсем маленький пуховичок (Спангенберг и Фейгин, 1936). В. М. Антипин 26 мая в 60 *км* к югу от Кзыл-Орды обнаружил гнездо авдотки с яйцами. На Эмбе, близ впадения Темира, в конце апреля наблюдалось спаривание, а 15 мая найдено гнездо, в котором утром было одно, а к вечеру — два яйца. В низовьях Тургая летающие выводки отмечены во второй половине июля (Сушкин, 1908), а близ Джезказгана — 24 июля. У р. Талды-Маната (левый приток Сарысу) в найденном нами гнезде были уже насиженные яйца — зародыши вполне сформировались, и в одном яйце эмбрион выполнял около одной трети яйца, а в другом — не больше одной шестой; весьма вероятно, что насиживание начинается тотчас после откладки первого яйца. В песках Муюнкум на такыре среди саксаульников полная кладка была найдена 16 мая (Конищева). В Северном Прибалхашье хорошо летающие молодые наблюдались нами в середине июля. Подобные же выводки мы видели в низовьях Чу в

конце июня. В Жусан-Дале (между Чу-Илийскими горами и песками Таукум) нами 16 мая найдено гнездо с двумя сильно насиженными яйцами — вполне сформированные эмбрионы выполняли $^1/_4$—$^1/_3$ часть яйца. В низовьях Или, близ Баканаса, летающие молодые наблюдались нами в начале июля, а отводившая от гнезда самка — 17 мая.

После подъема молодых на крыло птицы довольно долго держатся семьями, но в это же время иногда попадаются и одиночки. Поблизости от северной границы ареала отлет начинается уже в августе и заканчивается к началу — середине сентября. Так, последние авдотки встречались на Эмбе, близ устья Темира, 5 и 6 сентября; в низовьях Эмбы, неподалеку от Исенберды, еще много авдоток было 26 сентября. Близ Караганды В. А. Ленхольд видел авдотку 16 сентября. В области Аральского моря авдотки исчезают к концу сентября. М. И. Исмагилов и Е. П. Васенко (1950) на острове Барса-Кельмес в конце августа и начале сентября наблюдали появление пролетных авдоток — сначала одиночками, а затем стаями до 100 и более экземпляров; стаи держались по берегу моря и исчезли к концу сентября. Небольшими стайками, в 3—12 штук, авдотки отмечались в окрестностях Джаркента и поблизости от Алма-Аты в первой половине сентября. Значительный пролет авдоток стаями по 15—25 штук наблюдался в конце сентября в районе Ташкента. Таким образом, основная масса птиц покидает пределы Казахстана в конце сентября. Но отдельные экземпляры задерживаются. Так, в низовьях Урала, где основная масса авдоток отлетает в конце сентября, одиночки были еще в середине октября (Дубинин, 1953). Одну авдотку мы наблюдали у г. Балхаша 8 октября, а близ Узун-Агача (к западу от Алма-Аты) один экземпляр добыт 24 октября.

Случаев зимовок авдотки в Казахстане не отмечено.

Авдотка не имеет существенного значения для человека ни по характеру своего питания, ни как объект охоты. Добывается она лишь случайно и в очень небольшом количестве.

Семейство РЖАНКОВЫЕ — CHARADRIIDAE

К этому семейству относятся кулики средних и мелких размеров. По сравнению с другими семействами отряда куликов у ржанковых относительно короткие клюв и шея и относительно крупная голова. Многие другие признаки у отдельных родов этого семейства различны. Так, у большинства ржанковых крылья узкие и острые, но у чибиса крыло широкое и тупое. Хвост прямо срезанный или слегка закругленный. Ноги длинные или умеренной длины, задний палец имеется не всегда.

Места обитания ржанковых разнообразны — болота, берега рек и озер, луга, степи, пустыни, высокогорные районы. Распространены почти по всему миру и встречаются в самых различных зонах — в тундре, тайге, лесостепи, степи, пустыне, тропических странах.

В пределах Казахстана встречаются представители шести родов из этого семейства.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РОДОВ СЕМЕЙСТВА РЖАНКОВЫХ

1 (10). Средний и наружний пальцы при основании соединены небольшой перепонкой. Передняя часть клюва несколько вздутая . . . . . 3.

2 (7). Средние рулевые в основной половине чисто белые . . 4.

3 (4). Верхние и нижние кроющие хвоста рыже-каштановые. На за-

тылке хохол из нескольких узких перьев . . . . . Род *Чибис — Vanellus.*

4 (3). Верхние и нижние кроющие хвоста белые. На голове нет хохла . . . . . 6.

5 (6). Весь хвост чисто белый. . . . . Род *Белохвостая пигалица — Vanellochettusia.*

6 (5). Перья хвоста с черными предвершинными пятнами . . . . . Род *Кречетка — Chettusia.*

7 (2). Средние рулевые в основной половине не белые . 9.

8 (9). Есть зачаточный задний палец. Род Тулес — *Squatarola.*

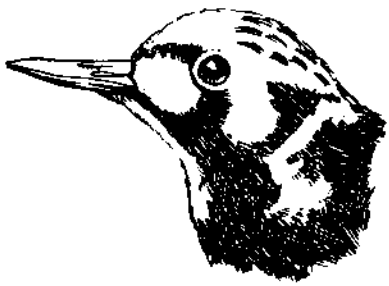


Рис. 23. Голова камнешарки.

Рис. 24 Голова большеклювого зуйка.

9 (8). Заднего пальца нет совсем . Род *Ржанка — Charadrius.*

10 (1). Все пальцы свободны до основания. Клюв прямой, без вздутия в передней части Род *Камнешарка — Arenaria.*

Род ТУЛЕС — SQUATAROLA

В этом роде только один вид.

Тулес — Squatarola squatarola L.

Описание. У взрослых птиц летом лоб, бока головы, горло, грудь и передняя часть брюха черные; подхвостье и прилегающая часть брюха белые. От лба над глазом и ухом, по бокам шеи, зоба и груди идет довольно широкая белая полоса, отграничивающая черный низ от пестрого верха. Верх головы белый, на темени с черными пестринами. Верхняя сторона тела черная, со многими белыми поперечными отметинами. Верхние кроющие хвоста и хвост белые, с продольными темными пятнами. Маховые черноватые, с белыми отметинами на внутренних первостепенных и второстепенных маховых. Стержни всех маховых белые. Подмышечные черные. Клюв и ноги черные. Радужина темно-бурая. Отличия в окраске самца и самки незначительны и сводятся к тому, что черные цвета у самки заменены черно-бурыми и на нижней стороне тела есть примесь белых перьев.

Взрослые птицы зимой сверху серовато-бурые, с беловатыми пятнами. Лоб, бока головы и нижняя сторона тела белые, с буроватыми отметинами.

Молодые птицы окрашены так же, как взрослые в зимнем наряде, но отметины на верхней стороне тела желтоватые, а зоб, грудь и бока тела сильно испещрены буроватыми штрихами и пятнами.

Размеры: крыло 120—205 *мм,* плюсна 43—52 *мм,* клюв 25—35 *мм.*

Вес: октябрь, Мангистауские острова, самец 285 *г,* самка 206 *г,* молодой 189 *г.*

Тулес гнездится в тундрах Евразии и Америки, не проникая к югу даже в зону криволесья. Зимует на широком пространстве морских побережий южных частей Европы, Африки, Южной Азии, Австралии, Центральной и Южной Америки, а также у берегов Гренландии. В СССР отдельные экземпляры тулеса проводят зиму у южных берегов Каспийского моря.

В Казахстане встречается на пролете, а отдельные бродячие особи нередко бывают и летом. Пролетные наблюдались в очень многих пунк-

тах, поэтому можно сказать, что тулесы встречаются по всему равнинному Казахстану. В большинстве районов численность пролетных птиц очень невелика, и лишь в западной части Казахстана — на Каспийском и Аральском морях, а также в районе Кургальджина тулесы на пролете обычны и летят стаями, достигающими нескольких десятков, иногда даже более сотни особей. Обычно же это немногочисленная пролетная птица, которая встречается одиночками или небольшими группами в

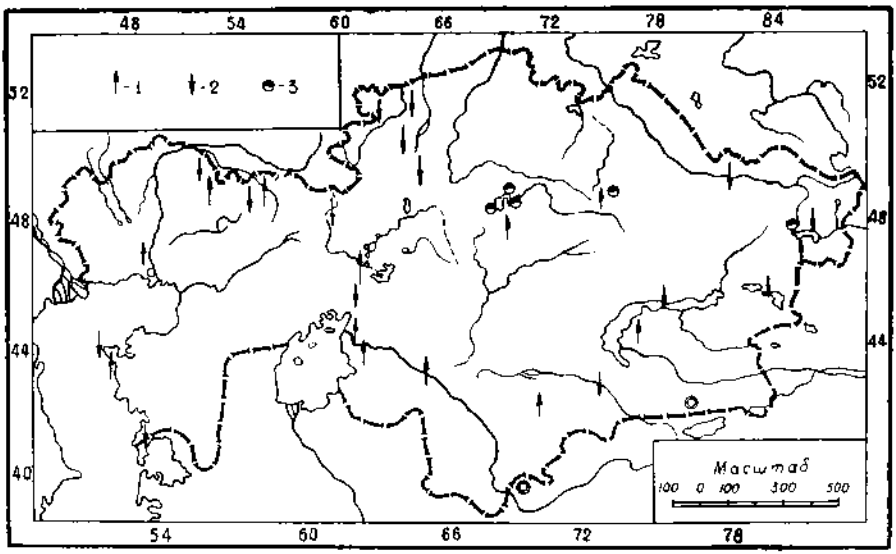


Рис. 25. Распространение тулеса в Казахстане: *1* — пролет весной, *2* — пролет осенью, *3* — летние нахождения (не гнездовые).

2—5—8 особей. Что же касается встреч тулеса в летнее время, то они в большинстве относятся к степной части Казахстана — Наурзуму, Тениз-Кургальджинской котловине, району Караганды — Каркаралинска — Баян-Аула, а также Зайсану.

На пролете придерживается берегов озер, отдавая предпочтение открытым галечниковым, песчаным, солончаковым берегам и редко посещая травянистые места.

На нижней Сыр-Дарье первые тулесы отмечены в районе Караузяка уже в конце марта (28—30 числа), но в остальных местах Казахстана — значительно позднее. Около Гурьева первых наблюдали 10 мая, а разгар пролета проходил около 15 мая; к 20 мая тулесы стали редки и вскоре исчезли; тулесы здесь были многочисленны и встречались стаями до 100 и более особей. По берегам Мангышлака слабый пролет наблюдался в первой декаде мая, отдельные особи отмечались здесь до конца этого месяца. Близ низовий Илека тулесы в некоторые годы прилетают уже в середине апреля, но в большинстве случаев появляются здесь лишь 25—30 апреля, а иногда и в первых числах мая; конец слабо выраженного пролета здесь — середина мая. Близ дельты Сыр-Дарьи и у Аральска тулесы наблюдались иногда 18—20 апреля, но чаще позднее — около середины мая. В разгар хорошо выраженного пролета птицы встречаются стаями до 30 особей около 20 мая, к концу мая пролет заканчивается. На Кургальджине первые отмечены 15 мая. Птицы здесь попадаются почти исключительно одиночками.

О ходе весеннего пролета тулесов в южных частях Казахстана сведений нет, но, очевидно, он сильно растянут, так как отдельные птицы

встречаются здесь до конца мая (25 и 27 мая встречены на южном берегу Балхаша, 28 мая — на Бийлюкуле).

Начало осеннего пролета в северных частях Казахстана точно уловить трудно из-за наличия летних бродячих особей. Но, очевидно, уже с середины июля встречаются отдельные особи, прилетевшие с севера, а в августе начинается настоящий пролет. Осенний пролет тулесов очень растянут, и последние птицы повсеместно исчезают лишь с наступлением

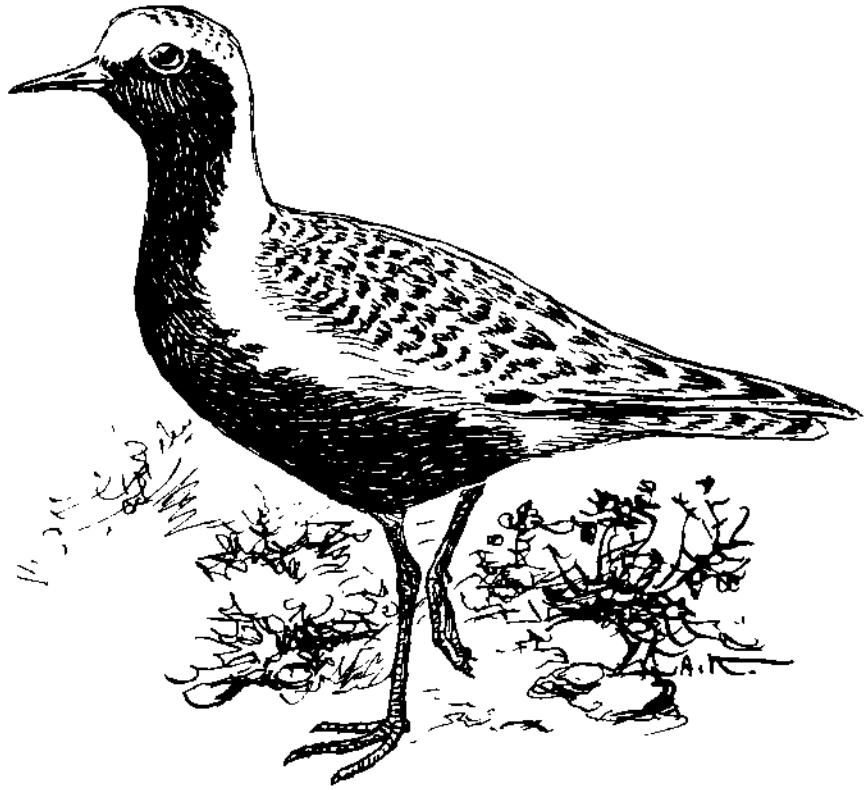


Рис. 26. Тулес.

заморозков. Так, в низовьях Илека и у Семипалатинска последние тулесы наблюдались в середине октября, на Мангистауских островах — 18 октября, у Аральска — 1 ноября. Как и весной, в большинстве мест Казахстана держатся одиночками или небольшими группами, но в западной части республики — в Актюбинских степях, на Каспии и Арале — пролетают в заметно большем числе и встречаются здесь стайками в 20—30 экземпляров.

Зимой в Казахстане тулесы нигде не отмечены.

В полевых условиях тулес узнается легко. Это — довольно крупный кулик типичного для ржанки облика: плотного сложения, с большой головой, на сравнительно коротких ногах. В летнем оперении черная окраска низа резко контрастирует со светлым белесым верхом (от сходных по характеру окраски ржанок отличается отсутствием золотистого цвета на спине). Полет быстрый, также типичный для ржанок. Дневная птица, держится на открытых побережьях озер. Во время пролета часто встречается среди стай разных куликов — песочников, плавунчиков, веретенников и других — и, благодаря своей осторожности, обычно играет в таких смешанных стаях роль сторожа и вожака. Обычно держится у уреза воды или по мелководью, где и добывает себе пищу. Встречающиеся в

Казахстане тулесы молчаливы и, по-видимому, совершенно не подают голоса.

Пища состоит из различных беспозвоночных, в условиях Казахстана — главным образом жуков, реже питаются ракообразными и мелкими моллюсками.

Ввиду немногочисленности и большой осторожности является редким охотничьим трофеем и по существу не имеет никакого практического значения.

Род РЖАНКА — CHARADRIUS

К этому роду относится свыше 20 видов птиц. Многие авторы считают, что следует различать несколько родов *(Pluvialis, Eudromias, Charadrius, Cirrepedesmus, Aegialophilus, Eupoda)*. Может быть и другая точка зрения: вероятно, к роду *Charadrius* надо относить и тулеса.

Птицы мелких и средних размеров. Ноги трехпалые, у большинства относительно короткие. Возрастные и сезонные различия в окраске значительные. Отличия в оперении самцов и самок сравнительно невелики.

В Казахстане встречается 11 видов этого рода.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДОВ РЖАНОК

1 (4). Все рулевые с многими узкими поперечными полосками. Верхняя сторона тела испещрена округлыми желто-золотистыми пятнами . . 2.

2 (3). Подмышечные белые . . . . . *Золотистая ржанка — Ch. apricarius.*

3 (2). Подмышечные серо-дымчатые . . . . . *Бурокрылая ржанка — Ch. dominicus.*

4 (1). Рулевые или совсем без поперечных полос или с одной темной предвершинной полосой. На верхней стороне тела нет желто-золотистых округлых пятен . . . . . 5.

5 (8). Подмышечные бледно-бурые или сероватые 6.

6 (7). Длина плюсны больше 42 *мм*. Брюхо белое . . . . . *Монгольский зуек — Ch. veredus.*

7 (6). Длина плюсны меньше 40 *мм*. Брюхо черное или рыжее . . . . . *Хрустан — Ch. morinellus.*

8 (5). Подмышечные белые . . . . . 9.

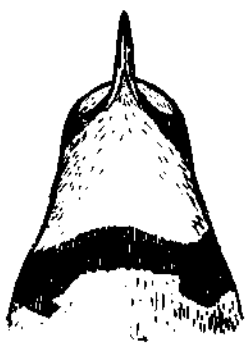


Рис. 27. «Ожерелье» малого зуйка.

9 (14). На зашейке резко выраженная белая поперечная полоса . . . 10.

10 (13). Поперек зоба проходит сплошная черная или бурая полоса . . 11.

11 (12). Стержни всех первостепенных маховых белые . . . . . *Зуек-галстучник — Ch. niaticula.*

12 (11). Стержень только первого махового белый, у остальных первостепенных маховых стержни темные . . . . . *Малый зуек — Ch. dubius.*

13 (15). Зоб белый, без черной или бурой поперечной полосы . . . . . *Морской зуек — Ch. alexandrinus.*

14 (9). На зашейке белой поперечной полосы нет . . . . . 15.

15 (16). Длина клюва (от оперения лба) 15—18 *мм* (короче среднего пальца с когтем) . *Короткоклювый зуек—Ch. mongolus.*

16 (15). Длина клюва (от оперения лба) 20—25 *мм* (равна или длиннее среднего пальца с когтем) . 17.

17 (18). Нижние кроющие крыла белые . . . . . *Большеклювый зуек — Ch. leschenaulti.*

18 (17). Нижние кроющие крыла сероватые или буроватые . . *Азиатский зуек — Ch. asiaticus.*

Золотистая ржанка — Charadrius apricarius L.

Синонимы. *Pluvialis apricarius* L., *Charadrius pluvialis* L.

Описание. У взрослого самца летом передняя часть лба, уздечка, бока головы, горло, середина зоба, грудь и брюшко черные. Лоб белый и от него над глазами, за ухом, на боках зоба тянется широкая белая полоса, которая вместе с белыми боками отграничивает черный низ тела от пестрой окраски верха. Верх головы, задняя сторона шеи, спина, верхние кроющие крыльев и хвоста черные, с довольно крупными золотисто-желтыми пятнами. Маховые черноватые, стержни их белые лишь в предвершинной части. Подмышечные белые. Хвост буроватый, с узкими беловатыми поперечными полосками. Самка летом отличается от самца присутствием белых перьев на нижней стороне тела и на боках головы.

У взрослых птиц в зимнем оперении горло белое, шея спереди, зоб, передняя часть груди и бока сероватые, с темными пятнами на центрах перьев, а на боках тела с поперечными пестринами; остальной низ грязно-белый. Верхняя сторона окрашена как летом.

Клюв и ноги у взрослых птиц черные. Радужина темно-бурая.

Молодые птицы похожи на взрослых в зимнем наряде, но нижняя сторона более пятнистая, а зоб и грудь желтоватые, с темными поперечными пятнами. Ноги бурые.

Размеры: крыло 175—195 *мм*, плюсна 37—45 *мм*, клюв 21—25 *мм*.

Подвиды. Отличают два подвида, слабо разнящиеся друг от друга. В пределах Казахстана встречается *Ch. a. altifrons.*

Золотистая ржанка гнездится в тундре, лесотундре и частично в северной части лесной зоны от восточных берегов Гренландии через Исландию, Британские острова, север ГДР, и ФРГ, Данию, Скандинавию, Финляндию, Прибалтийские республики и далее по северу Европейской части Советского Союза и Западной Сибири на восток за Енисей. Основная область зимовок — район Средиземного моря; в небольшом количестве зимует у южных берегов Каспийского моря, Персидского залива и у Индии.

В Казахстане встречается только на пролете и единичными бродячими экземплярами летом. В более заметном числе пролетает в западных районах Казахстана — у Каспийского моря, в Актюбинских и Кустанайских степях, в низовьях Иргиза и Тургая. Здесь на весеннем пролете нередко наблюдаются стаи в несколько десятков и даже сотен особей; в значительном количестве пролетает и осенью. В небольшом числе найдена на пролете в низовьях Сыр-Дарьи и близ северо-западного конца хребта Каратау, на лиманах Бикмурза. Очень редка во время пролетов у Семипалатинска. Указана для Зайсанской котловины и Чиликтинской долины, но эти сведения нуждаются в подтверждении. Как редкость наблюдалась у Караганды.

На Мангистауских островах отмечена с начала до середины апреля. В окрестностях Гурьева весенний пролет проходит с двадцатых чисел апреля до середины мая; основная масса птиц пролетает в конце апреля — начале мая. В это время ржанки попадаются стаями до 200 штук. В конце апреля появляется в низовьях Илека; пролет здесь заканчивается в конце мая. В районе среднего и верхнего течения Эмбы наблюдались с двадцатых чисел апреля до начала июня, у северо-западного конца Каратау отмечена 11 апреля, а у озера Камышлыбаш, в низовьях Сыр-Дарьи, — в конце апреля. В низовьях Иргиза пролет незначительными стайками проходил с 11 по 28 мая.

На осеннем пролете в низовьях Илека, в верховьях Иргиза и на средней Эмбе появляется около 5—10 сентября; слабый пролет здесь идет до середины — конца сентября. У озера Камышлыбаш отмечена в конце сентября, у Караганды — 24 сентября, у Семипалатинска — в первой декаде октября. Всюду достаточно редка.

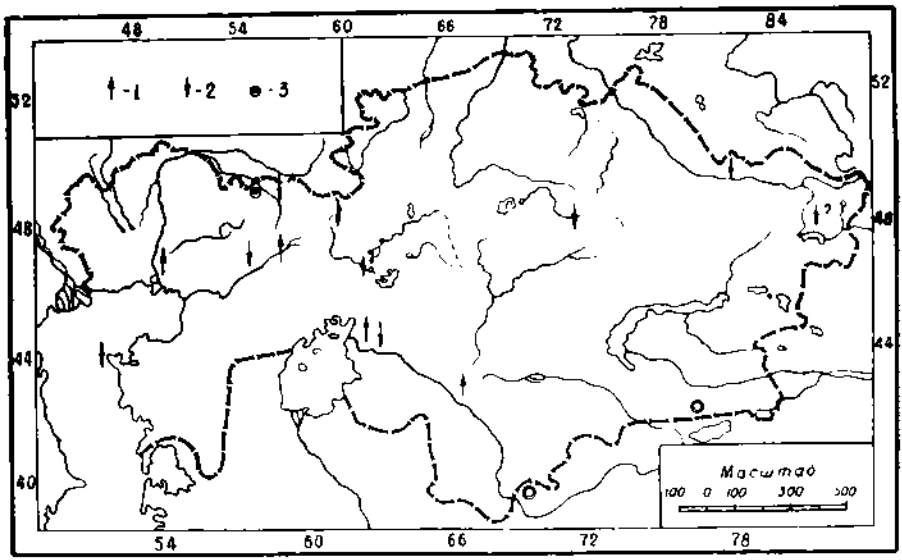


Рис. 28. Распространение золотистой ржанки в Казахстане: *1* — пролет весной, *2* — пролет осенью, *3* — летние нахождения (не гнездовые).

В летнее время большими стаями — до 100 экземпляров в каждой — наблюдалась в низовьях Илека; здесь встречались как взрослые, так и молодые птицы вывода этого года (Зарудный, 1888). По-видимому, именно она наблюдалась 23 июля на острове Подгорном (Гладков и Залетаев, 1956).

Золотистая ржанка — кулик среднего размера (несколько крупнее дрозда), типичного для ржанки склада: ноги сравнительно короткие, голова крупная, клюв небольшой. В брачном пере легко узнается по черной окраске низа и по многочисленным золотистым пятнышкам на темной верхней стороне тела. От тулеса, на которого золотистая ржанка похожа по общему облику и размеру, отличается окраской верха тела (как в летнем, так и в зимнем оперении).

Практическое значение золотистой ржанки в Казахстане ввиду ее малочисленности ничтожно.

Бурокрылая ржанка — Charadrius dominicus Müll.

Синоним. *Pluvialis dominicus* Müll.

Описание. Очень похожа на золотистую ржанку, и поэтому достаточно указать отличительные их признаки. Во всех нарядах и в любом возрасте у бурокрылой ржанки подмышечные и подбой крыла серовато-буроватые (у золотистой ржанки белые). В летнем оперении у взрослых птиц золотистые пестрины на верхней стороне тела много реже, а у некоторых особей голова сверху почти сплошь черная. Бока тела густо испещрены поперечными темными полосами. Взрослые птицы в зимнем оперении по окраске не отличаются от золотистой ржанки (кроме окраски подмышечных); также и молодые птицы этих видов отличаются только цветом подмышечных.

Размеры: крыло 152—190 *мм*, плюсна 40—47 *мм*, клюв 21—24 *мм*.

Подвиды. Образует два подвида, хорошо отличимые по размерам. Один из них — *Ch. d. dominicus* — гнездится в Северной Америке и, быть может, на крайнем северо-востоке Сибири. Второй — *Ch. d. fulvus* — гнездится в тундрах Сибири; именно этот подвид встречается в Казахстане.

Гнездовая область бурокрылой ржанки — тундры Азии и Северной Америки; в Восточной Сибири, кроме того, гнездится по побережью Охотского моря и в гольцовой области гор — на юг, вероятно, до Северного Прибайкалья. Зимует в юго-восточной Азии (на запад до Индии), в Австралии, а также в южной половине Южной Америки.

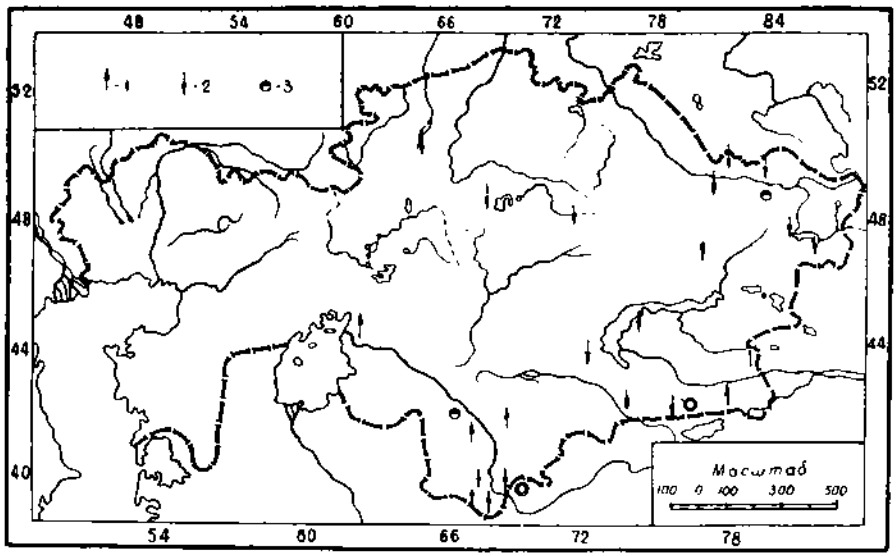


Рис. 29. Распространение бурокрылой ржанки в Казахстане: *1* — пролет весной, *2* — пролет осенью, *3* — летние нахождения (не гнездовые).

В Казахстане встречается во время пролета и, отдельными бродячими экземплярами, летом. В наибольшем количестве пролетает в восточной части Казахстана — в районе Семипалатинска, Усть-Каменогорска, Зайсана. Обычна на пролете в Алакульской котловине. Значительно реже наблюдается в Илийской долине и у Алма-Аты; на Чу редка. В небольшом числе отмечены во время пролетов в низовьях Сыр-Дарьи и единичными экземплярами в Кызыл-Кумах. Но в низовьях правых притоков Сыр-Дарьи — Бугуни, Арыси, Келеса — пролет бурокрылых ржанок выражен хорошо, и здесь они встречаются в заметном количестве. Очень немного бывает ее на пролетах в Кустанайских, Актюбинских и Волжско-Уральских степях.

О времени пролета бурокрылой ржанки в Казахстане наши сведения сводятся к следующему. В Голодной степи (к юго-западу от Ташкента) первые появляются уже в начале марта, а на озерах близ Туркестана — в двадцатых числах этого месяца. Пролет здесь продолжается до конца апреля; в это же время встречены и на озере Камышлыбаш в низовьях Сыр-Дарьи. Отсталых пролетных птиц одиночками встречали в Кызыл-Кумах до конца мая (Зарудный, 1915). Близ Талды-Кургана ржанки отмечены 18 мая. Сведения о весеннем пролете в других районах Казахстана отсутствуют, что, вероятно, указывает на его быстротечность в большей части нашей республики.

На осеннем пролете ржанки в северной части Казахстана появляются уже в первой половине августа. Так, в Наурзуме они наблюдались 10 августа (Чельцов-Бебутов, 1950), а у Тополева мыса на Зайсане — даже 4 августа (наши наблюдения). Осенний пролет близ Семипалатинска, Усть-Каменогорска и на Зайсане очень длителен. Стайками в 10—50—100 и более экземпляров они держатся здесь по отмелям и мелководьям озер, а также на выгонах весь август, сентябрь и первую поло-

вину октября; последние экземпляры наблюдались в районе Семипалатинска в середине октября, на Зайсане — 6 октября. Приблизительно в эти же сроки идет пролет в Алакульской котловине и Илийской долине; появляясь здесь в начале августа, ржанки исчезают к десятым числам октября. Количество пролетающих здесь ржанок заметно меньше; стаи в 100 штук редки, обычно в них 20—50 особей, нередко встречаются совсем небольшими группами и одиночками. Разгар пролета в этих местах — с двадцатых чисел сентября до начала октября. На Чу наблюдалась лишь одиночками 19—20 сентября. Поблизости от г. Туркестана пролет начинается в середине сентября и продолжается до конца октября; количество пролетающих птиц не особенно велико: обычно птицы встречаются небольшими стаями в 10—20 штук, но изредка попадаются стаи до 50 экземпляров.

Летом ржанка крайне редка: встречаются лишь отдельные бродячие особи. Они наблюдались близ Усть-Каменогорска (17 июля) и на Сыр-Дарье, поблизости от Яны-Кургана (10 июля).

В полевых условиях чрезвычайно похожа на золотистую ржанку. То, что бурокрылая ржанка несколько меньше золотистой, вряд ли поможет определению.

На охоте добывается попутно, но в районах, тяготеющих к Семипалатинску и Усть-Каменогорску, а также в Зайсанской и Алакульской котловинах, где на пролетах многочисленна, может быть хорошим объектом спортивной охоты.

Хрустан — Charadrius morinellus L.

Синоним. *Eudromias morinellus* L.

Описание. У взрослых птиц в летнем пере верх головы черновато-бурый, с беловатыми пестринами у лба. Над глазами широкие белые полосы. Верх тела серовато-буроватый, многие перья с рыжеватыми каемками. Горло и бока головы белые. Поперек зоба проходит широкая дымчато-бурая полоса, окаймленная сзади черноватой полосой; затем идет поперечная белая полоса, опять-таки ограниченная сзади узкой черной полосой. Грудь и бока тела коричневато-рыжие, середина брюха черная. Задняя сторона брюшка и подхвостье белые, с примесью охристых перьев. Маховые черновато-бурые, с узкой белой полосой вдоль стержня первого махового. Подмышечные серовато-дымчатые. Рулевые буроватые, перед вершиной черные, а сама вершина белая (кроме средней пары). Клюв черный, ноги буроватые. Радужина бурая. Различия в окраске самца и самки сводятся к тому, что самка окрашена ярче.

У взрослых птиц в зимнем наряде голова черновато-бурая, с рыжеватой рябью, бровь бледно-буроватая. Верхняя сторона, как и летом, но с большим количеством рыжих каемок. Нижняя сторона тела буровато-серая, брюшко и подхвостье белые. Поперек груди — неясная белая полоса.

У молодых птиц верх головы и тела черно-бурые, с охристыми краями перьев. Горло, зоб и весь низ грязно-буровато-охристые; на брюшке — иногда неясные черновато-бурые пятна. Надбровная полоса и щеки буровато-охристые.

Размеры: крыло 137—158 *мм*, плюсна 34—38 *мм*, клюв 15—18 *мм*. Самки в среднем немного крупнее самцов.

Вес: сентябрь, окрестности Караганды, 89 *г*.

Окраска пухового птенца сверху из сочетания черных, желтоватых и белых пестрин. Лоб желтовато-белый, с черной полосой посредине. Над глазом белая полоска. Зоб с охристым налетом, остальной низ белый.

Яйца пестрые. Основной фон зеленовато-бурый, иногда более серый, иногда более бурый. Поверхностные пятна темные коричневые, более глубокие — серые (этих пятен немного). Скорлупа тонкозернистая, слегка блестящая. Длина яиц 36—47 *мм*, поперечник 26—31 *мм* (по литературным данным, яйца из Казахстана мы не видели).

Гнездовая область хрустана, насколько это выясняется по последним сведениям, представлена отдельными участками, удаленными друг от друга на большие расстояния. Гнездится в Шотландии и северной части Англии, далее — в значительной части Швеции и Норвегии (к югу до 63° с. ш.), в Северной Финляндии и на Кольском полуострове. В этих

местах найден как в равнинной тундре, так и у вершин гор, в горно-тундровых условиях. Гнездится по вершинам Уральского хребта — от его северного конца и до Иремели и Ямантау на юге. Найден в тундрах Таймыра, низовьев Анабара и Лены. Гнездится в гольцовой зоне Верхоянского хребта и по горам между Индигиркой и Колымой. В Анадырском крае редок, но, видимо, гнездится. Обычная птица гор у северной оконечности Байкала, хребта Танну-Ола, Хангая, Саян, Сайлюгема и Алтая; здесь обитает в альпийской зоне гор и в подходящих местах многочислен. Наконец, найден гнездящимся в горах Европы — на Судетах и в восточных Альпах[1]. Таким образом, хрустан — по преимуществу птица гольцовой и альпийской зон, но кое-где встречается и в северной равнинной тундре.

В Казахстане гнездится в высокогорье Алтая и Саура, а также, возможно, в наиболее высоких частях Тарбагатая. На Алтае многочислен к западу от Маркакуля в хребте Сарытау; найден в хребте Сарымсакты (близ Катон-Карагая) и в верховьях Берели. Возможно, что гнездится также в высокогорье близ Лениногорска; во всяком случае, П. П. Сушкин (1938, стр. 252, примечание) уверенно относит указания Геблера (1837) и Ледебура (1829) о встречах чернозобика на скалах и снежных полях в районе Лениногорска к этому виду; следует, однако, заметить, что позднее хрустан здесь не был найден, хотя в горах Лениногорска было несколько орнитологов. Гнездится в Сауре, где, по данным В. А. Хахлова (1924), обыкновенен; в Зоологическом институте АН СССР имеется экземпляр, добытый Коломийцевым именно в Сауре. Во всех сводках в качестве гнездовой области указывается также Тарбагатай. Следует иметь в виду, что обычно под названием Восточный Тарбагатай подразумевается именно Саур, хотя это и совершенно неправильно, но в орнитологической литературе эта ошибка бытует очень широко. Гнездование в Тарбагатае по характеру местности возможно, но лишь в немногих пунктах и пока не доказано. Наконец, следует упомянуть, что существует указание на гнездование хрустана в Джунгарском Алатау (Эверсман, 1866), что определенно ошибочно; подобные сведения для Заилийского Алатау (Бутурлин и Дементьев, 1941) основаны на досадном недоразумении.

Особо следует остановиться на данных о хрустане в Волжско-Уральских степях. Согласно М. А. Мензбиру (1885), в Букеевских степях К. Генке нашел одно гнездо хрустана. Позднее Н. А. Зарудный (1888) сообщил, что небольшое число этих птиц гнездится в пустынных глинистых местах урочища Биш-Тамак (в районе Кандагача) и у озера Ащикуль (около 100 *км* к западу от Актюбинска, близ впадения р. Саукаин в Большую Хобду). Коллекционных материалов из этих пунктов у Н. А. Зарудного нет, а добытая 11 августа на Чимбенды птица могла уже быть пролетной. Все приведенные данные о гнездовании хрустана в степях Западного Казахстана были взяты под сомнение. Автор раздела о куликах в «Птицах Советского Союза» Н. А. Гладков (1951) лишь упоминает об этих находках и считает, что к данным К. Генке и Н. А. Зарудного «надо относиться с осторожностью». А. Я. Тугаринов и Е. В. Козлова (1953) прямо считают, что все эти указания ошибочны. Однако И. Б. Волчанецкий (1937) в 1926 г. встречал редкие пары хрустанов по солончакам на пути Сайхин — Урда — Аралсор — Камыш-Самарские озера. Этот исследователь в конце июня и июле добыл 11 экземпляров хрустанов и среди них — трех самцов и трех летающих молодых. Таким образом, хотя точных доказательств гнездования хрустана (яиц, нелета-

[1] Кроме того, существуют указания на гнездование хрустана в степях Западного Казахстана и в Джунгарском Алатау, о чем будет сказано ниже.

ющих птенцов) нет, возможность его исключать нельзя; И. Б. Волчанецкий сообщает, что ему попадались и отводящие самки[1]; об отводящих от птенцов или гнезд птицах пишет и Н. А. Зарудный.

На пролетах хрустан встречается по всему равнинному Казахстану, но многочислен только в районах, прилежащих с одной стороны к Иртышу, а с другой — к Уралу. В центральных частях Казахстана на пролете попадается в небольшом числе, а в южной пустынной половине республики — просто редок.

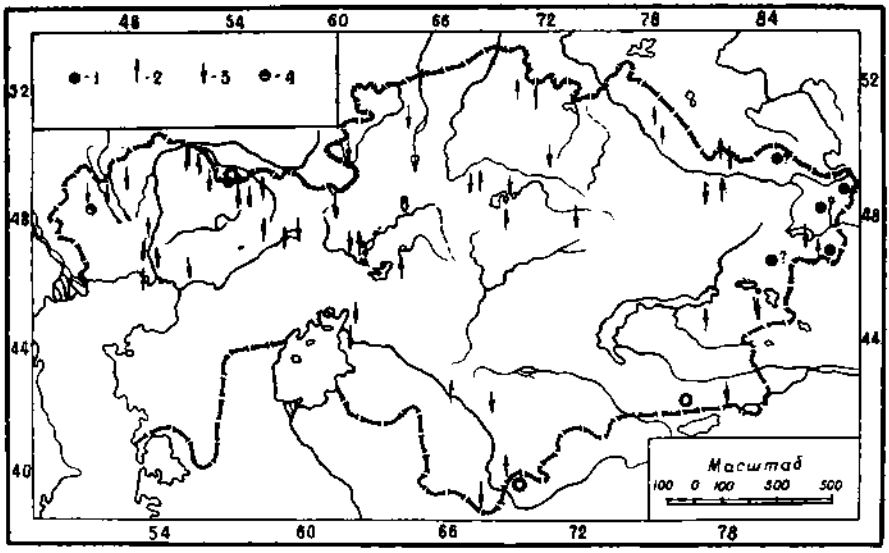


Рис. 30. Распространение хрустана в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — пролет весной, *3* — пролет осенью, *4* — летние нахождения (не гнездовые).

Места, в которых хрустан гнездится на Алтае, располагаются на высотах свыше 2000 *м*, за пределами лесной растительности. Здесь он держится на выровненных площадках, образованных каменными плитами или мелким щебнем, со скудной альпийской растительностью. Вероятно, в подобных же условиях хрустан гнездится и в Сауре. Летние встречи хрустанов в западных частях Казахстана приурочены к опустыненным участкам степи или прямо к солончакам.

Во время пролета придерживаются сухих участков степи и по берегам водоемов редки. Поэтому направление пролета хрустанов не связано с речными долинами и озерами — птицы летят прямо степью. На кормежку останавливаются по сухим местам и держатся главным образом солончаков, участков степи с разреженной растительностью, выгонов и т. п.

Хрустан размером с крупного дрозда. Сравнительно короткие ноги и клюв, относительно крупная голова и общий ржаночий склад в совокупности с окраской, однообразно буроватой сверху, с хорошо видной рыжеватой и белой поперечными полосами на груди и черным пятном на брюхе, позволяют легко определить эту птицу в полевых условиях. К тому же хрустаны держатся на сухих местах, где другие кулики редки, обычно стаями и сравнительно доверчивы: даже во время пролета к ним можно подойти на 25—30 шагов и хорошо разглядеть их. Однако после нескольких выстрелов становятся значительно осторожнее. Около гнезд и птенцов подпускают человека буквально на один шаг. При этом

[1] Очевидно, описка. Следовало сказать — самцы.

то припадают к земле, то бегают, вытянувши в горизонтальном положении шею, с распущенным веером хвостом, или, приподняв крылья, напротив, волочат крылья по земле. В это время они напоминают отводящую от гнезда тиркушку. Хрустаны передвигаются по земле как бы короткими перебежками: пробежит несколько шагов и остановится, осматриваясь, пробежит еще немного, остановится и склюнет подвернувшегося жука.

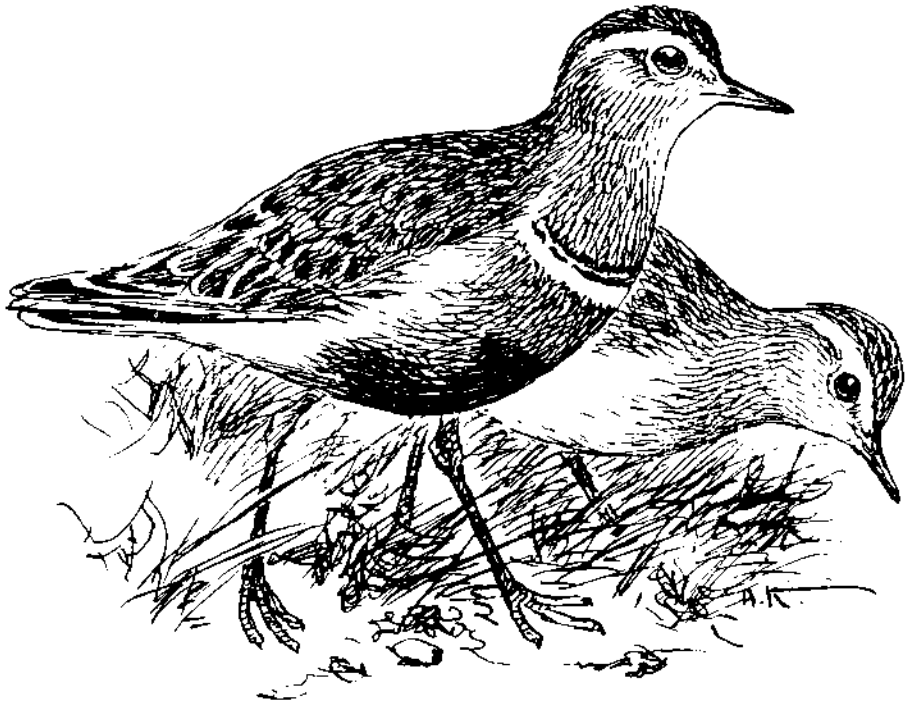


Рис. 31. Хрустан.

Все движения хрустана очень красивы и грациозны. Летает легко и быстро; стая летящих хрустанов издали несколько напоминает стаю саджи. Общественные птицы. На пролете обычно держатся стаями, иногда очень большими, на гнездовье также образуют нечто вроде групповых поселений, располагая гнезда сравнительно неподалеку одно от другого. Преимущественно дневная птица, лишь в редких случаях бывает активна в сумерках и ночью.

Питаются преимущественно животными кормами, главным образом жуками и другими насекомыми, поедают также гусениц, червей и мелких моллюсков. По наблюдениям, проведенным в низовьях Дона, в большом количестве истребляют личинок черного щелкуна, жука-кузьки и молдавской огневки — вредителей посевов и сенокосов. Из растительных кормов поедают зеленые листочки, ягоды и семена.

Весной хрустан появляется сравнительно поздно. В прилежащем к Ташкенту районе первые птицы наблюдались 10 апреля; здесь на пролете очень редки. В Кызыл-Кумах, неподалеку от Джулека, добывались 27 апреля. В окрестностях Гурьева мы наблюдали уже значительный пролет в конце апреля: птицы держались стаями в 50—100 штук. Здесь же В. Н. Бостанжогло видел обильный пролет с 19 по 26 мая; этот исследователь, по-видимому, упустил первое появление хрустанов, но достаточно точно зафиксировал конец пролета. В низовьях Илека пролет отмечен с 1 по 6 мая, на средней Эмбе — с 8 по 19 мая, а в низовьях Иргиза — 30—31 мая. Пролет на средней Эмбе очень дружный и обильный,

птицы летят стаями в 5—50 особей. По утрам и ближе к вечеру, в полуденные часы они останавливаются на кормежку. Ночью, видимо, не летят совершенно. На Кургальджине пролетные хрустаны наблюдались в разные числа мая — с 7 по 27. У озера Шоиндыкуль (к югу от Атбасара) первые хрустаны отмечены 3 мая. У деревни Новенской прилет датирован 5 мая и 9 апреля; последняя дата кажется слишком ранней. В Зайсанской котловине наблюдались 15 мая, а у Семипалатинска — 24—26 мая. В окрестностях Ямышевского на Иртыше отмечены 17 мая. У Павлодара обильный пролет хрустанов наблюдался нами 16—27 мая: птицы ежедневно встречались на городском выгоне стаями от 20 до 300 экземпляров; по сообщению местных жителей, впервые появились здесь в последних числах апреля. На озере Чаглы стайка птиц наблюдалась в конце мая.

О времени гнездования хрустана в Казахстане мы располагаем только данными Г. И. Полякова (1914). Им 25—27 июня в горах Сарытау (отроги Курчумских гор, к западу от Маркакуля) было найдено много выводков с совсем еще маленькими пуховичками. Иногда встречались по две-три взрослых птицы и при каждой находились птенцы. Во всех выводках было по три, реже по два птенца. Здесь же было найдено два гнезда, каждое из которых содержало два яйца. В одном гнезде яйца были в ранних стадиях насиживания, в другом — с уже вполне развившимися птенцами. Яйца лежат совершенно открыто в небольших углублениях глинистой почвы без всякой выстилки. Во время посещения мест гнездования хрустанов кое-где лежали еще довольно большие пласты снега.

В кладке, как правило, три, реже два и очень редко четыре яйца.

Насиживает яйца и в дальнейшем водит птенцов только самец. Самки же, отложив яйца, кочуют поблизости от мест гнездования, образуя вначале небольшие группы, а затем соединяются в стаи и начинают постепенно двигаться к местам зимовок.

Такие рано начавшие движение к югу самки встречаются в различных пунктах степной части Казахстана уже в конце июля, но хорошо выраженный пролет начинается позднее — во второй половине августа. Этим временем датируется начало пролета в Волжско-Уральских, Актюбинских и Кустанайских степях. В это же время начинается пролет в Прииртышье — у Павлодара, Семипалатинска, на Зайсане. В северной половине Казахстана пролет в основном заканчивается в сентябре, но отдельные небольшие стайки или одиночки встречаются еще долго: в верховьях Иргиза наблюдались 10 октября. В южной половине Казахстана хрустаны на осеннем пролете исключительно редки. В низовьях Ташкента они отмечены 8 октября, у Казалинска — в начале октября, близ Туркестана — в середине сентября и в районе Ташкента — 20 сентября.

Зимой в Казахстане не бывают.

Уничтожая вредителей зерновых культур и сенокосных трав, хрустаны приносят пользу, что, принимая во внимание высокую численность пролетающих в Казахстане птиц, имеет определенное значение. Как объект любительской охоты они также представляют интерес, особенно если учесть их высокие вкусовые качества.

Галстучник — Charadrius hiaticula L.

Синоним. *Aegialitis hiaticula L.*

Описание. У взрослых птиц в летнем оперении лоб у самого клюва, уздечка, полоса по бокам головы, поперечная полоса на темени и ошейник, идущий через зоб, черные. Лоб (кроме основания), пятно за глазом, подбородок, горло, шея спереди и широкая поперечная полоса на зашейке белые; грудь, брюшко и подхвостье также бе-

лые. Задняя часть темени, затылок, спина и верхняя сторона тела серовато-бурые. Первостепенные маховые черновато-бурые, второстепенные бурые, с белыми основаниями. Подмышечные белые. Средняя пара рулевых серовато-бурая, у вершин темная. Крайние рулевые белые, иногда с небольшим черным пятном на внутреннем опахале. Остальные рулевые с белыми вершинами и черными предвершинными пятнами. Клюв двуцветный: основная половина его оранжево-желтая, конец черный. Ноги желтоватые. Радужина бурая.

В зимнем наряде все цвета более тусклые, верхняя сторона тела более темная, щеки буроватые. Основание клюва темное, бурое, окраска клюва почти одноцветная.

У молодых птиц вместо черных участков оперения — бурые. Перья на верхней стороне тела с светлыми вершинными каемками. Основание клюва тусклое, чуть желтоватое, ноги грязно-охристые.

Размеры: крыло 118—136 *мм*, плюсна 24—28 *мм*, клюв 12—16 *мм*.

Вес: сентябрь, Мангышлак, самки 29 и 46 *г*.

Подвиды. Образует два подвида. Из них *Ch. h. hiaticula* обитает в Западной Европе, в Прибалтике и на Кольском полуострове. Второй подвид — *Ch. h. tundrae* — гнездится в тундре Евразии от Белого моря до Тихого океана; этот подвид встречается в Казахстане.

Галстучник гнездится на восточных берегах Баффиновой Земли, в Гренландии, Исландии, на Шпицбергене, Британских островах, в Бельгии, Голландии, Дании, на севере ФРГ и ГДР, в Скандинавии, по всему побережью Балтийского моря, в Финляндии и далее по всей области тундры и криволесья, кое-где и в северных частях лесной зоны всей Евразии до Анадырского края включительно. Кроме того, гнездится в некоторых странах по берегам Средиземного моря и, по-видимому, в Армении.

В Казахстане встречается только на пролетах. Указания на гнездование по Илеку и в верховьях Иргиза (Зарудный, 1888; Сушкин, 1908) основаны на встречах пролетных птиц в начале осени.

Пролетает преимущественно в западной половине республики на Каспии, по Уралу и Илеку, на Аральском море, по Иргизу, у Наурзума. Весной здесь бывает в небольшом количестве и летит одиночками или группами в 3—5—7 экземпляров. Осенью число пролетающих галстучников в этих же районах значительно больше, и они встречаются не только одиночками или маленькими группами, но и стайками в 10—15—20 штук. В восточной половине Казахстана галстучник крайне редок даже во время пролета и отмечен только по Иртышу у Подпуска и Семипалатинска; один раз встречен у Караганды. В Южном Казахстане не бывает, по-видимому, даже случайно.

Весной наблюдался на Мангышлаке и прилежащих островах весь май — преимущественно одиночные, редко две-три птицы вместе. Близ Гурьева прилет отмечен в середине мая; пролет здесь очень слабый и заканчивается в двадцатых числах мая. В степях по Илеку вялый пролет идет весь май. На Аральском море В. А. Грачев наблюдал 1 мая одну птицу и 2 мая — пять птиц.

На осеннем пролете в Наурзуме галстучники появляются в конце июля, в начале августа встречаются регулярно и к концу августа летят в большом количестве. Вначале пролетают взрослые птицы, молодые появляются значительно позднее — только в сентябре, т. е. тогда, когда взрослых становится мало; по-видимому, начало пролета молодых птиц совпадает с окончанием пролета взрослых (Чельцов-Бебутов, 1950). В Наурзуме осенью пролетает в значительном количестве и в последней декаде августа является одним из фоновых пролетных видов куликов.

В низовьях Илека пролетные галстучники появляются в середине августа, основная масса пролетает в конце августа — первой декаде сентября, иногда в первой половине сентября. Последние птицы отмечались здесь около 10 октября. Приблизительно в эти же сроки идет пролет и в верховьях Иргиза, где основная масса пролетает в первой декаде сентября, последние птицы отмечены 17 октября. На пролете встречаются небольшими стайками по 10—20 штук.

В окрестностях Гурьева пролет наблюдался с конца августа и окончательно закончился к началу октября. На Мангышлаке и прилежащих островах на пролете обычны, но немногочисленны: летят одиночками, парочками, группами в 7—10 особей, редко стайками до 20 экземпляров в каждой. Наблюдались здесь в сентябре и октябре.

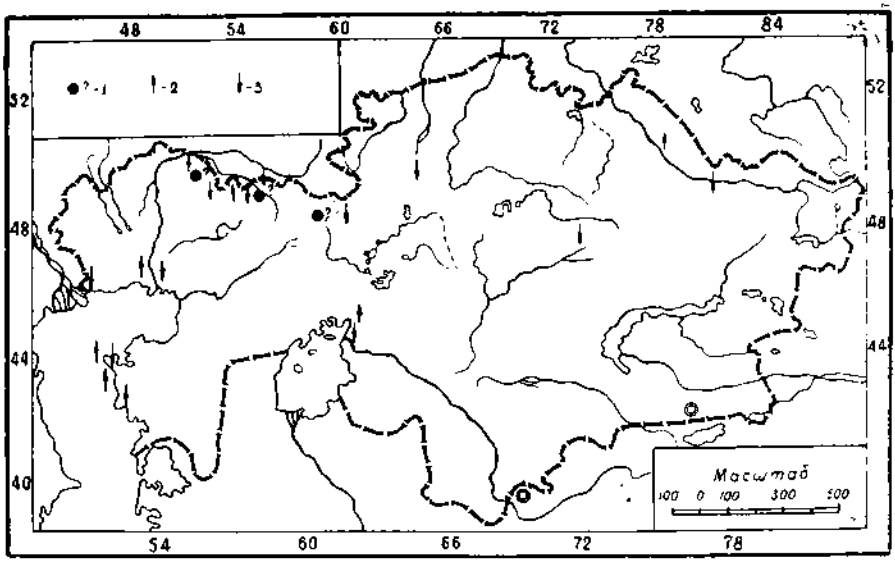


Рис. 32. Распространение галстучника в Казахстане: *1* — указания на гнездование (сомнительные), *2* — пролет весной, *3* — пролет осенью.

За несколько лет наблюдений у Аральска В. А. Грачев осенью (4 сентября) видел лишь одного галстучника.

По окраске, общему облику и характеру движений галстучник чрезвычайно похож на малого зуйка, и отличить их друг от друга в полевых условиях можно только при большом навыке. От малого зуйка отличается несколько большими размерами и оранжево-желтым основанием клюва, что можно заметить только в бинокль.

Малый зуек — Charadrius dubius Scop.

Синонимы. *Aegialitis dubius* Scop., *Charadrius minor* Meyer.

Описание. По окраске очень сходен с галстучником, но значительно меньше его. Отличия в окраске следующие. Окраска верха тела не серовато-бурая, а более желтоватая, песочного оттенка. Черный ошейник на зобе и загрудке более узкий. Стержень только первого махового белый, стержни остальных маховых темные. Клюв черный, и только основание нижней челюсти желтоватое. Вокруг глаза — голое желтое кольцо.

Размеры: крыло 102—120 *мм*, плюсна 23—27 *мм*, клюв 12—16 *мм*.

Вес: май, Алма-Ата, самцы 34 и 35 *г*, самка 47 *г*; май, Тарбагатай, самцы 32, 35 и 38 *г*, самка 35 *г*; июнь, Каратал, самец 36 *г*; июнь, Чу-Илийские горы, самец 34 *г*, самка 35 *г*; октябрь, Бийлюкуль, самец 40 *г*.

Пуховой птенец сверху светлый, желтовато-серый. Середина головы окружена узкой черной полосой. Верх головы, спина и крылья в черных точечках, расположенных без особого порядка. Лоб слегка желтоватый, весь низ, как и задняя сторона шеи, белый. Клюв бурый, одноцветный. Ноги светло-бурые.

Вес только что вылупившегося пуховичка около 5 *г* (Першаков, 1915).

Яйца зеленовато-желтого основного цвета, с поверхностными черно-бурыми крапинками, пятнышками и каракульками и с более глубокими серыми пятнышками. Длина яиц 28—32 *мм*, поперечник 21—23 *мм*.

Подвиды. Образует три подвида. В Казахстане всюду встречается *Ch. d. curonicus*.

Малый зуек как гнездящаяся птица распространен в большей части Евразии, а также в северной части Африки и на многих островах между Азией и Австралией, в частности на Новой Гвинее. Не гнездится на Британских островах, в Швеции к северу идет до 63° с. ш., в Европейской части СССР к северу до Кандалакши и далее до 60—65° с. ш. В Сибири

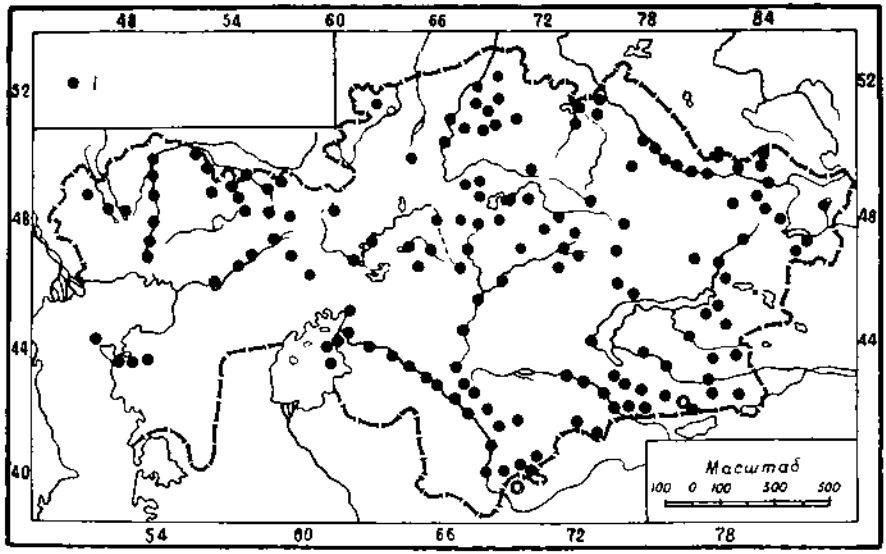


Рис. 33. Распространение малого зуйка в Казахстане: *1* — гнездование.

северная граница ареала малого зуйка точно неизвестна и проходит где-то несколько севернее Елагуя, Вилюя, Верхоянска и выходит к центральной части Охотского моря. К югу отсюда распространен по всей Евразии, за исключением Аравии и большей части Китая. Зимовки — в центральных частях Африки, Передней Азии, Индии, Индокитае и на Зондских островах.

В Казахстане гнездится повсюду, где имеются подходящие условия. Однако во многих районах республики он сравнительно немногочислен, а в некоторых — положительно редок. К таким районам относится область березовой лесостепи, где малый зуек обычен только в долинах рек; по берегам озер он немногочислен, а часто совершенно не встречается. Точно так же сравнительно мало его и в степной зоне; здесь более обыкновенен лишь в местах с изрезанным рельефом. На Алтае распространение зуйка оказывается несколько неожиданным. Будучи обычной птицей бассейна Убы и Ульбы, он очень редок в пределах Южного Алтая — в области бассейнов Бухтармы, Курчума, Кальджира и Алкабека. В горах же Саура, Тарбагатая и всего Тянь-Шаня малый зуек — обыкновенная птица.

Малый зуек, как правило, обитает в непосредственной близости от воды и лишь иногда гнездится в некотором отдалении от водоема, но не дальше 200—300 *м*. Травянистых берегов избегает и встречается чаще всего на песчаных и галечниковых берегах рек и озер, реже на иловатых отмелях и солончаках. Преимущественно обитает у пресной воды, но гнездится и по берегам солоноватых речек и соленых озер, хотя и в небольшом количестве. Наиболее обыкновенен по крупным рекам, а также по речкам, сбегающим с гор при выходе их на равнину. Идет высоко в горы, в Казахстане — до 1850 *м* (Чарын у Кегеня), но более обычен в нижних поясах гор.

Это небольшой куличок, размером лишь немногим больше воробья. Очень быстро бегает, характерно передвигаясь как бы перебежками: пробегая некоторое расстояние, быстро семеня ножками, и потом замирая на месте. Держится в основном очень недалеко от воды, часто у самого ее уреза (но в воду не заходит) и здесь добывает пищу, склевывая ее с

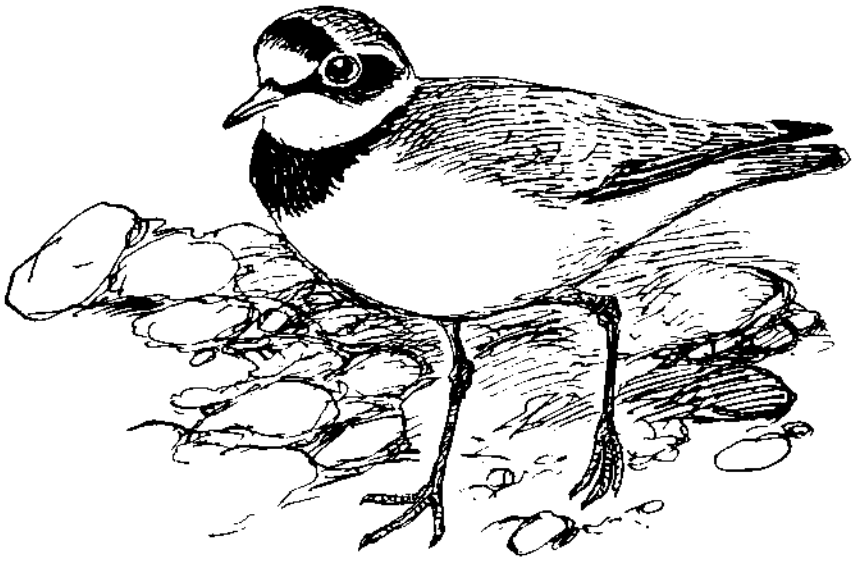


Рис. 34. Малый зуек.

поверхности почвы или из мелководья. Полет быстрый, с энергичными взмахами крыльев, очень маневренный, с резкими неожиданными поворотами. Обычно зуек перелетает на небольшое расстояние, держась низко над землей. Голос малого зуйка — не лишенный приятности, несколько заунывный, короткий посвист. Куличок кричит как сидя, так и на лету. В брачную пору совершает токовой полет, летая кругами особым колеблющимся полетом, распевая при этом нехитрую песенку; так летают чаще самцы, но иногда и самки. Воздушные эволюции совершаются на очень ограниченной территории, не больше 50—80 *м* в диаметре. Иногда самец гоняется за самкой в воздухе.

Окраска зуйков удивительно гармонирует с окружающей местностью, и заметить неподвижно стоящую птицу далеко не просто. В полевых условиях малый зуек может быть спутан только с галстучником, от которого отличается лишь меньшими размерами и отсутствием яркого оранжево-желтого цвета в основании клюва. От сходного по размерам морского зуйка, с которым малый зуек часто гнездится совместно, легко отличим по наличию черного цвета в области зоба и на голове и общим окрасом: окраска верха морского зуйка желтоватого песочного тона, а у малого — более темная, буроватая.

Питается малый зуек преимущественно наземными насекомыми, главным образом жуками и их личинками, но поедает также личинок толкунцов, ручейников и т. п.; изредка в пищу употребляются семена прибрежных растений.

В районе низовьев Арыси и г. Туркестана в некоторые годы появляется уже в первой половине марта, но обычно прилетает во второй половине марта, а иногда только в начале апреля. На нижней Сыр-Дарье прилет наблюдался в начале апреля, а у Аральска — 11—15 апреля; пролет в последнем пункте идет весь апрель и почти весь май. Для Илий-

ской долины известно, что чаще всего малый зуек появляется здесь в самых последних числах марта или в разные числа первой половины апреля, но некоторые передовые прилетают уже 21 марта. В окрестностях Гурьева и на Эмбе, близ устья Темира, передовые особи отмечаются уже в конце первой декады апреля, но большая часть зуйков появляется значительно позднее — в мае, и прилет на места гнездования заканчивается здесь лишь к 20 мая. В области низовьев Илека встречаются в середине апреля. В центральные части Казахстана, в Караганду и Кокчетав прилетают в зависимости от хода весны в разные числа второй половины апреля, а иногда даже в начале мая (по многолетним наблюдениям Ленхольда); 1 мая прилет отмечен и в низовьях Иргиза. У Семипалатинска появляются около середины, иногда в конце апреля. В большинстве мест Казахстана пролет проходит очень незаметно, часто наблюдается лишь прилет на гнездовые места. Только на юге и западе республики, на средней Сыр-Дарье и по Уралу, пролет более выражен, и зуйки летят стайками в 10—20 экземпляров, а в отдельных случаях наблюдаются скопления до сотни особей. В центральных и восточных частях Казахстана пролет зуйков выражен слабо, они летят обычно одиночками, реже небольшими стайками в 5—7 штук.

Вскоре после прилета начинаются токовые игры, но начало откладки яиц происходит, как правило, значительно позднее. О сроках размножения зуйка в Казахстане мы располагаем следующими данными. В низовьях Келеса 25 апреля была добыта самка с яйцом, готовым к сносу. 28 мая здесь найдено гнездо с сильно насиженными яйцами, но у большинства птиц были уже птенчики (Зарудный). В окрестностях Аральска 7 и 8 июня встречены гнезда с яйцами (Спангенберг и Фейгин, 1936), но еще 25 июня у промысла Бугунь, в дельте Сыр-Дарьи, была добыта самка с яйцом, готовым к сносу (Зарудный, 1916). На Мангышлаке токовые игры наблюдались с середины мая. 27 мая в окрестностях Таушика найдено гнездо с яйцами, в которых имелись уже сформированные, но небольшие зародыши; 4 июня в этом же гнезде были еще яйца. 15 июля у Таушика пойман пуховичок в возрасте одного-двух дней (Долгушин, 1948). В низовьях Сарысу 25—26 июля мы наблюдали уже хорошо летающих молодых. В среднем течении Чу 11 июня было найдено гнездо, из которого 12 и 13 июня вылупились пуховички (Гринберг и Гладков, 1932). В районе Алма-Аты, на Каскеленке, 22 июля наблюдались как пуховики, так и почти совершенно выросшие молодые. В Илийской долине, близ Джаркента, уже 11 апреля песни самцов были в разгаре, а 14 июня здесь найдены уже оперившиеся молодые. 3 июня у оз. Ортакуль пойман только что вылупившийся пуховичок, а 29 июня близ Чилика — еще небольшой птенец. В низовьях Или кладка с насиженными яйцами (зародыш сформирован) найдена 29 июня; летающие молодые наблюдались здесь с начала июля. У Каратала, на оз. Сарыкуль, 29 мая были еще неполные кладки, а 9 июня[1] близ ст. Уштобе — маленькие пуховички (Шнитников, 1949). В Волжско-Уральских степях отводящие от птенцов птицы встречались в начале июля (Волчанецкий, 1937). В окрестностях Уральска частично еще не законченные кладки со свежими яйцами были найдены 29 июня (Чекменев). В низовьях Илека первые яйца находили 10—15 июня (Зарудный, 1888). В области верховьев Иргиза хорошо летающие молодые появились с 10 июля (Сушкин, 1908), а в Наурзуме в двадцатых числах июня найдены кладки и пуховички (Чельцов-Бебутов, 1950). В окрестностях Целинограда 21 мая мы нашли неполную кладку (два яйца). В окрестностях Караганды брачные игры наблюдались 21 мая,

[1] В тексте у В. Н. Шнитникова (1949) явная опечатка — 9 апреля (вместо 9 июня).

а 28 мая найдены гнезда со свежими яйцами; в начале июля в гнездах были уже насиженные яйца (Ленхольд). На озере Саумалкуль (к востоку от Караганды) откладка яиц началась 24—27 мая, а на озере Чушкакуль (к юго-западу от Караганды) полная кладка найдена 7 июня (Панченко). Близ Зеренды птенцы вылупились 6 июня, а 18 июня здесь был пойман пуховичок размером в половину взрослой птицы (Маракшин); 6—9 июля здесь же мы видели уже летающих молодых. В северных

Рис. 35. Гнездо малого зуйка. Озеро Саумалкуль (в 100 *км* к востоку от Караганды). *Фото С. Г. Панченко.*

предгорьях Тарбагатая, на р. Ласты, 8 июня была найдена полная кладка (Параскив). Близ устья р. Букони (левого притока Иртыша) летающие молодые наблюдались нами в последних числах июля. У пос. Глуховского (близ Семипалатинска) 17 июня найдено пять гнезд с полными кладками свежих яиц, а также пуховички в возрасте трех дней (Панченко).

Как уже говорилось, малый зуек гнездится у берегов рек и озер по песчаным и галечниковым, реже иловатым отмелям, а также на солончаках у озер. Гнездо представляет ямку диаметром около 9,5 *см* и глубиной в 2 *см*. Если гнездо устраивается на песчаной отмели, то в нем делается скудная выстилка из обломков стеблей трав. Из гнезда на галечнике удаляются крупные гальки, и лоток выстилается мелкими плоскими камешками. В гнездах на солончаках обычно имеются обломки стеблей солянок (данные Панченко и наши). В кладке четыре яйца. В литературе имеются указания, что малые зуйки откладывают яйца через 40 часов (наблюдения Спангенберга и Олигера, по Гладкову, 1951). С. Г. Панченко на Саумалкуле нашел гнездо, в котором 24 мая было одно, 25 мая — два, 26 мая — три и 27 мая — четыре яйца, т. е. яйца откладывались через 24 часа. Возможно, что такая разница во времени откладки яиц зависит от условий существования в разных географических пунктах, но может быть это индивидуальные особенности отдельных самок. В среднем течении Чу 11 июня найдено гнездо, в котором одно яйцо было надклюнуто. 12 июня вывелся первый птенец, а через три часа — второй.

К 8 часам вечера оказалось надклюнутым третье яйцо, но птенец из него вывелся лишь 13 июня; в этот же день вылупился и последний птенец. Только что вылупившиеся птенцы лежат в гнезде очень недолго и уже через 5 часов начинают отходить от него; из упомянутого гнезда 14 июня все птенцы ушли на отмель. Пуховички первое время очень зябки и уже при температуре в 13° нуждаются в согревании (наблюдения Гринберга; Гладков и Гринберг, 1932). Часто около гнезда с яйцами можно найти несколько пустых ямок, удаленных от него на 50—200 *см* (наблюдения Панченко). Яйца птицы насиживают ночью непрерывно, но днем часто оставляют гнездо, предоставляя согревание яиц солнечным лучам; в некоторых случаях яйца оказываются несколько засыпанными песком. Срок насиживания, по разным данным, — от 22 до 26 дней. Птицы очень привязаны к гнезду и самоотверженно отводят от него, припадая к земле, волоча крылья, изображая раненую птицу. Птенчики уже на второй-третий день после вылупления быстро бегают и искусно затаиваются между солянками и полынью. Хотя яйца малого зуйка лежат совершенно открыто, но увидеть их нелегко, так как окраска яиц очень хорошо гармонирует с окружающим фоном. Точно так же трудно обнаружить и затаившегося среди скудной растительности пуховичка. Родители держатся вместе с птенцами до полного их возмужания. Когда птенцы начнут хорошо летать, встречаются выводками. Но к осени они распадаются, и птицы держатся поодиночке и постепенно начинают откочевывать.

Отлет зуйков проходит очень постепенно, одиночками и потому мало заметен. Из северной половины Казахстана большая часть исчезает к концу августа — началу сентября, но в некоторые годы одиночные зуйки наблюдаются еще в конце сентября или даже в начале октября; на Саумалкуле С. Г. Панченко отметил последнюю птицу 10 октября. В южной половине Казахстана большая часть зуйков отлетает к середине — концу сентября, но отдельные одиночки задерживаются значительно дольше — до конца октября.

Как по своим мелким размерам, так и потому, что зуек кормится по берегам водоемов, он в сущности безразличен для человека и имеет главным образом эстетическое значение, оживляя берега наших рек и озер.

Морской зуек — Charadrius alexandrinus L.

Синонимы. *Charadrius cantianus* Lath, *Aegialophilus alexandrinus* L.

Описание. У взрослого самца в летнем оперении лоб, полоса над глазом, узкая полоса на зашейке, вся нижняя сторона тела и подмышечные белые; по бокам зоба — по черному пятну. Верх головы ржаво-охристый, с поперечной черной полосой на темени. Спина и остальной верх тела песочно-буроватые. Первостепенные маховые черноватые, с белым в основании, второстепенные темно-бурые, с белыми вершинами. Самые длинные верхние кроющие крыла с белыми вершинами, отчего на крыле образуется белая поперечная полоса. Рулевые серовато-бурые, крайние две пары их белые. Клюв черный, ноги серовато-бурые. Радужина коричневая. У самки нет черной полосы на темени, и верх головы одноцветный. Уздечка, кроющие уха и пятна по бокам зоба черновато-бурые.

В зимнем оперении у взрослых птиц все черные участки окрашены так же, как верхняя сторона тела.

Молодые птицы по окраске похожи на самку, но все перья верхней стороны тела с беловатыми или сероватыми каемками.

Размеры: крыло 100—120 *мм*, плюсна 27—32 *мм*, клюв 12—17 *мм*. Самки в среднем несколько крупнее самцов.

Вес: май, юго-западный угол Балхаша, самец 44 *г*; июнь, Северное Прибалхашье, самец 40 *г*; лето, Мангышлак, самцы 37, 38 и 40 *г*; сентябрь, Мангышлак, 34 *г*.

Пуховой птенец сверху золотисто-желтый, со многими мелкими черными пятнышками. Зашеек белый, отграниченный от верха головы узкой черной полоской. Такая же полоска отделяет верх головы от лба, который одноцветный, желтоватый. Узкие черные

полоски проходят от угла рта к глазу. Низ белый. Клюв бурый, ноги светлые, буроватые.

Яйца то более или менее грушевидной формы, то удлиненные. Скорлупа без блеска. Основной фон окраски глинисто-желтоватый, иногда с оливковым оттенком, но бывают яйца беловатые, с незначительным глинистым оттенком. Глубокие пятна немногочисленны и мало заметны, они бледного фиолетово-серого цвета. Поверхностные пятнышки, точки и штрихи резкие, черно-бурые, в основном сосредоточиваются у тупого конца. Длина яиц 30—34 *мм*, поперечник 21—24 *мм*. Вес свежеснесенных яиц 9—9,1 *г* (взвешены три яйца на оз. Тениз).

Морской зуек распространен очень широко. По преимуществу это — птица тропических и близких к ним областей, где обитает оседло. Живущие в более северных местностях перелетны. В Евразии распространен по морским побережьям или соленым озерам близ моря южных

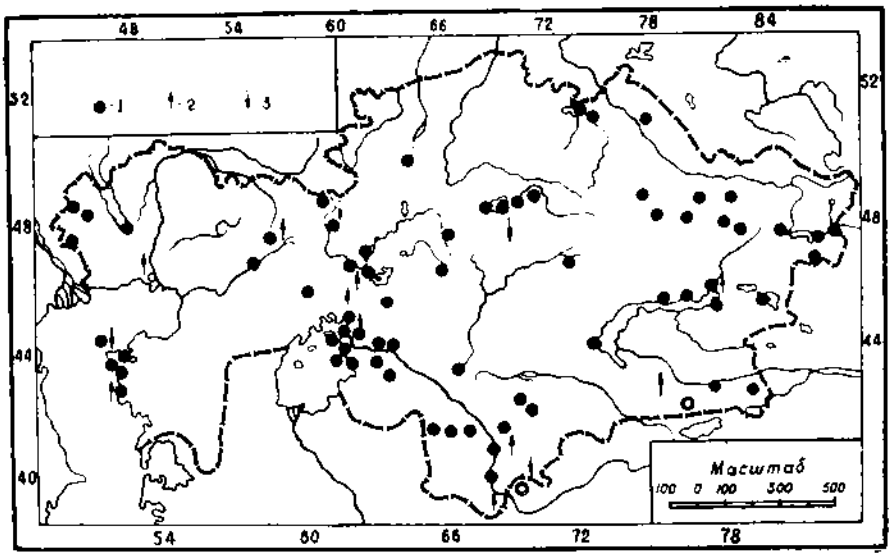


Рис. 36. Распространение морского зуйка в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — пролет весной, *3* — пролет осенью.

частей Скандинавии, Дании, Польши, Южной Англии, Голландии, Франции, далее — по странам у Средиземного и Черного морей. Дальше к востоку становится в значительной мере материковой птицей и встречается почти во всей южной половине материка, доходя на север до казахстанских нахождений, Тувы, Минусинской степи, Даурии, Маньчжурии, Уссурийского края, Кореи и Японии. К югу отсюда — почти по всей Азии, Африке и в Австралии. Кроме того, гнездится в США, на Антильских островах и у побережья Тихого океана от Перу на юг почти до пределов Южной Америки.

В Казахстане морской зуек — широко распространенная птица. В пределах республики на значительном протяжении проходит северная граница гнездования этого вида. Между Волгой и Уралом к северу он доходит до Урдинских хаков, Камыш-Самарских озер и района Калмыково на Урале. К югу отсюда встречается во всех подходящих местах, включая и северное побережье Каспия, но всюду сравнительно немногочислен. Между Уралом и Мугоджарами к северу доходит до урочища Бишкопа в верховьях Хобды и до 49° с. ш. в верховьях Эмбы. Далее северная граница определяется нахождениями у озера Билькопа (50° с. ш.) и у верховьев Иргиза (50°20′ с. ш.). К югу от этих пунктов гнездится повсюду в подходящих местах. У Наурзума бывает не ежегодно и здесь очень редок. Многочислен на озере Тениз и на многих озерах в низовьях Нуры.

Восточнее граница круто идет к северу — к озерам Селеты, Кызылкак и Жалаулы, где морской зуек найден нами в качестве многочисленной гнездящейся птицы; на правом берегу Иртыша мы его встретили в урочище Карабидаяк (в 20 *км* к северу от Павлодара). К югу отсюда распространен по всей равнинной части Казахстана, но из-за специфичности условий гнездования — спорадически. Численность морского зуйка

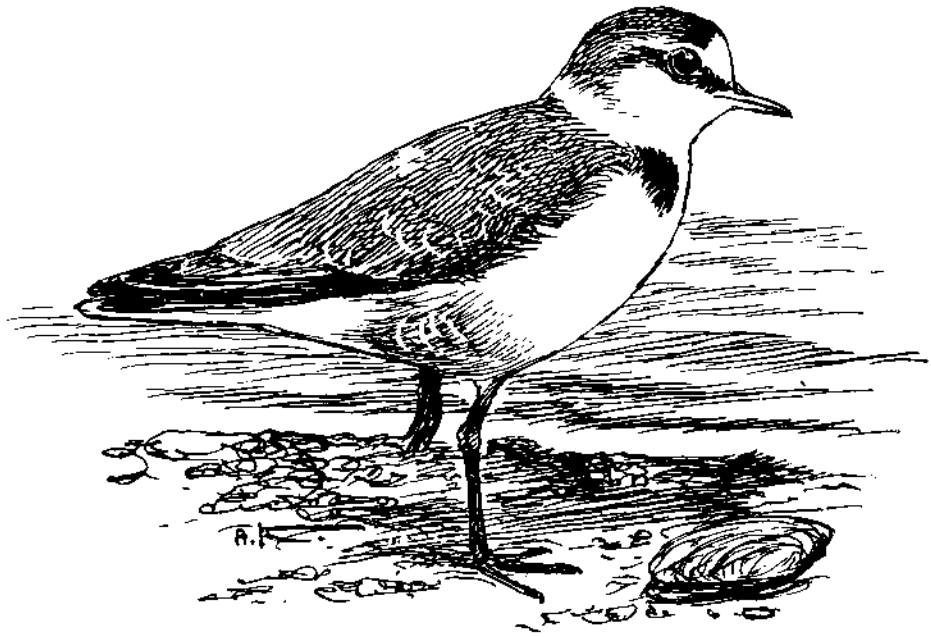


Рис. 37. Морской зуек.

обычно невысока, а во многих местах он просто редок. В значительном количестве морской зуек встречается на восточном побережье Каспийского моря, побережье Аральского моря, во многих местах по нижней Сыр-Дарье, на Теликульских озерах, озере Тенизе, на солоноватых озерах в низовьях Нуры, озере Ащикуль (из Бийлюкульской группы озер), на озерах Селеты, Карасор (к северу от Каркаралинска) и на многих небольших соленых и солоноватых озерах между ними. В Балхаш-Алакульской и Зайсанской котловинах сравнительно немногочислен. Следует указать, что в горной части республики морской зуек, как правило, не встречается даже во время пролетов, но в виде исключения гнездится на соленом озере Тузкуль (Бородо-Босун), в районе верховьев Текеса, на высоте около 2000 *м*. Во время пролета, который в Казахстане не резко выражен, появляется на многих водоемах южной половины равнинной части республики. На зиму нигде не остается.

Морской зуек — типичный обитатель побережий соленых и солоноватых озер, где наиболее многочислен по солончакам, в меньшем числе гнездится и на песчаных или илистых отмелях. Встречается также по солончакам у пресных озер, но здесь редок. В местах обитания этого вида растут кустики солянок, разбросанные на значительном расстоянии один от другого. Во время пролета встречается также по отмелям рек.

Это небольшой куличок, лишь очень немного превосходящий размерами малого зуйка. Его окраска настолько гармонирует с солончаком, что заметить неподвижно стоящую птицу можно только случайно, чаще всего по тени, которая на солончаке выделяется гораздо лучше, чем сама птица. От малого зуйка в природе хорошо отличается отсутствием чер-

ной полосы поперек зоба и общей рыжеватой окраской верхней стороны тела. Морской зуек очень быстро бегает, частыми шажками. Характерна при этом манера внезапно останавливаться и неподвижно замирать на месте. Спугнутый, обычно перелетает сравнительно недалеко и вновь продолжает бежать, делая внезапные остановки. Полет морского зуйка ничем существенно не отличается от полета малого зуйка. Весной самцы также летают с незамысловатой песенкой вокруг сидящей на земле самки, но обычно не поднимаются выше 8—12 *м*. Пролетев около самки несколько раз, самец садится поблизости от нее, и птички начинают быстро бегать друг за другом. Обычный крик зуйка — несколько заунывный посвист — напоминает позывку горихвостки и резко отличается от более звонкого голоса малого зуйка. Обычно держатся на сухих местах и даже на мелководье заходят редко, но при необходимости могут плавать (даже птенчики). Хотя морских зуйков нельзя назвать общественными птицами, но в подходящих местах гнезда их располагаются относительно близко — в 50—70 *м* одно от другого. Птички очень миролюбивы, и даже во время разгара брачного периода драк между самцами не наблюдается.

Кормится морской зуек преимущественно насекомыми (мелкими жуками, мухами) и мелкими моллюсками (на Каспийском море — разными видами *Hydrobia* и в небольшом количестве — *Dreissena* и *Cardium);* поедает также кусочки вегетативных частей водорослей *Zostera* и бокоплавов. Пищу в основном склевывает с поверхности почвы.

Морской зуек прилетает на места гнездования сравнительно поздно, но наблюдений о времени его появления весной (как и осенью) в Казахстане очень мало. В Голодную степь прилетает обычно уже в конце марта, в это же время или в начале апреля появляется и у г. Туркестана[1]. В низовья Сыр-Дарьи — Джулек и Кзыл-Орду — обычно прилетает в начале апреля, а в Аральск — в первой половине апреля. В первой декаде этого же месяца прилет отмечен на Мангышлаке. На Эмбе, близ устья Темира, первые птицы наблюдались в конце апреля; пролет закончился здесь к началу июня. В низовьях Иргиза прилет был отмечен 10 мая. В устье Аягуза пролетные зуйки встречались 18 апреля.

Вскоре после прилета морские зуйки приступают к брачным играм. Ухаживание самцов продолжается, с небольшими перерывами, целые дни. Кладки у разных пар происходят неодновременно, и в одной и той же местности можно в один день найти как свежие, так и насиженные яйца. Гнезда обычно представляют неглубокие ямки в солончаке или песке. На оз. Тениз они чаще всего устраиваются на подобие войлока, которое образуют плотно слежавшиеся выброшенные на берег водоросли. Существуют указания, что в кладке морского зуйка бывает обычно три, но изредка два или четыре яйца, но все найденные в Казахстане гнезда были с тремя яйцами. Первое время яйца в гнезде лежат совершенно свободно, но после откладки третьего яйца птицы начинают постепенно засыпать их обломками сухих стебельков солянок (низовья Нуры), песком (Аральское море) или мелкими камешками (Тениз). Уже на третий-четвертый день после откладки последнего яйца они оказываются погруженными на одну треть или наполовину, и снаружи видны только тупые концы яиц. По нашим наблюдениям, яйца откладываются через сутки, причем незадолго до заката солнца. Насиживающая птица при приближении человека сходит с гнезда и молча быстро убегает. Если остановиться в районе гнезда, то птица вскоре воз-

[1] В рукописных заметках Н. А. Зарудного есть указание на наблюдение этого зуйка близ г. Туркестана в конце февраля 1918 г. Быть может, это связано с особенно ранним ходом весны, но вероятнее, что произошла какая-то ошибка.

вращается и усаживается на яйца, не обращая внимания на неподвижно стоящего человека. Утром и вечером (а также, очевидно, ночью) птица сидит на гнезде постоянно, но днем часто надолго оставляет его и в это время кормится. Мы наблюдали, как в наиболее жаркие часы птицы стоят над гнездом, вероятно, оберегая яйца от перегрева. Морской

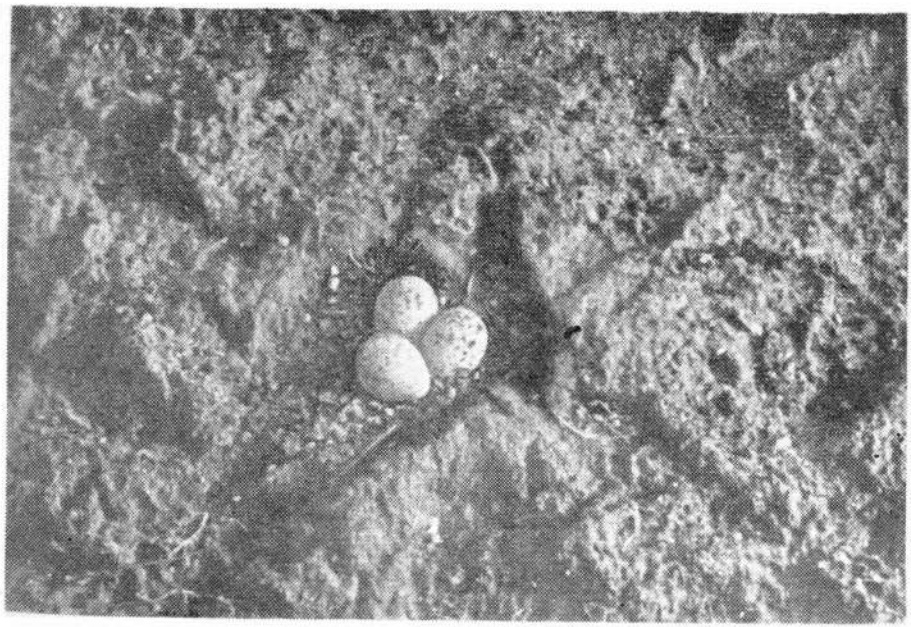


Рис. 38. Гнездо морского зуйка. Озеро Тенгиз. *Фото И. А. Долгушина.*

зуек часто селится неподалеку или прямо среди колоний других птиц — тиркушек, ходулочников, малых и речных крачек и других.

Относительно сроков размножения морского зуйка в Казахстане имеются следующие данные. На Каспии маленькие пуховички были пойманы 6 июня на острове Подгорном, а 12 июня — у Ералиево; уже подросший пуховик обнаружен на острове Кулалы 10 июня. Подлетывающие птенцы наблюдались у Баутино 24 июня, а хорошо летающие птенцы — близ Форта Шевченко 12 и 18 июля (Гладков и Залетаев, 1956). На Сыр-Дарье, близ устья Арыси, 2 июня пойманы еще не летающие птенцы (Зарудный). У озера Камышлыбаш, в низовьях Сыр-Дарьи, 30 июня найдены кладки, в которых уже проклевывались птенцы (Спангенберг и Фейгин, 1936). На Теликульских озерах кладки с сильно насиженными яйцами были уже 19—29 мая (Спангенберг и Фейгин, 1936). В окрестностях Аральска 15 мая гнездовые ямки были еще пустыми, а 29 мая в них обнаружены слегка насиженные яйца (Грачев); в другой год из 40 найденных 8 июня гнезд большинство содержало свежеснесенные яйца, и лишь в немногих они были слабо насижены (Спангенберг и Фейгин, 1936). Здесь же 20—25 июня наблюдались молодые, уже начавшие оперяться, но на островах Акбасты и Кузжитпесе еще 3 и 5 июля были найдены яйца (Зарудный, 1916). На северном берегу Аральского моря, у поселка Агиспе, 21 и 24 мая в кладках были яйца уже накануне вылупления птенцов (Кузякин, 1959). В верховьях Иргиза пуховик с едва пробивающимися перьями по бокам груди найден лишь 1 августа, а на озере Билькопа (близ Карабутака) летающий молодой, но с еще недоросшим первым маховым — 22 августа (Сушкин, 1908). В Прибалхашской низменности, на озере Сарыкуль, 19 мая в гнезде

были яйца, а в июле на Алакуле — птенцы (Шнитников, 1949). Близ Кургальджина 22 мая были пуховички в возрасте двух-трех дней (Лавров, 1930), но в другой год в этих же местах откладка яиц происходила в конце мая, и полные кладки со свежими яйцами находили 29 мая — 2 июня, а первых пуховичков — 10 июня (Долгушин, 1938). Кроме того, здесь встречались свежеснесенные яйца 5 июня, а только что вылупившиеся птенцы — 31 мая и 26 июня (Ленхольд). На озере Тениз в нескольких найденных нами гнездах откладка яиц была закончена 15—17 июня, а летающие птенцы наблюдались в начале июля. На озере Жалаулы (близ Селеты) уже летающих, но заметно отличающихся от взрослых по размерам птенцов мы видели 3 июля. На озере Тузкуль, в верховьях Текеса, уже разбившиеся выводки встречались 12 июля (Шнитников, 1949).

Пуховички морских зуйков, только обсохнув, бегают очень быстро и превосходно затаиваются. Окраска их настолько гармонирует с окружающей обстановкой, что заметить прижавшегося к земле птенца почти невозможно. Точно так же трудно увидеть и яйца морского зуйка, особенно после того, как они оказываются наполовину засыпанными камешками, песком или кусочками стебельков солянок. Взрослые птицы около птенцов ведут себя очень беспокойно, летают поблизости, постоянно покрикивают, но не «отводят», т. е. не притворяются искалеченными.

Некоторое время морские зуйки держатся выводками, но постепенно они разбиваются и начинается отлет, который проходит очень незаметно. Если весной зуйки иногда образуют небольшие пролетные группы по три-пять особей, то осенью летят чаще всего одиночками; однако на Аральском море наблюдались стаи в 100—150 экземпляров. Сведения о ходе осеннего пролета морских зуйков в Казахстане почти отсутствуют. Известно только, что из области верховьев Иргиза зуйки окончательно исчезают к концу августа. В окрестностях Зеренды позднее 6 сентября не наблюдались (Маракшин). На Кургальджине последние экземпляры отмечены 6 сентября. Близ Аральска В. А. Грачев наблюдал хорошо выраженный пролет. Птицы летели здесь чаще всего небольшими группами и стайками до 20 экземпляров, но встречались и стаи в 100—150 и более штук. Пролет проходил в августе, достигнув наибольшей силы в конце этого месяца; последние зуйки отмечены здесь 4 сентября. В районе г. Туркестана и южнее наиболее поздние встречи морских зуйков отмечены 30 сентября, а на восточном берегу Каспийского моря, у Баутино, зуйки держались до начала октября.

Для человека практически безразличен.

Короткоклювый зуек — Charadrius mongolus Pall.

Синоним. *Cirrepedesmus mongolus* Pall.

Описание. У взрослого самца в летнем пере темя, затылок и верхняя сторона тела буровато-серые. Уздечка, щеки, кроющие уха и задняя часть лба черные. Лоб спереди белый, с черной срединной полоской. Подбородок и горло белые. Зоб, грудь и бока тела рыжие; спереди рыжий зоб оторочен узкой черной полосой. Брюхо и подхвостье белые. Маховые бурые, с белыми основаниями наружных опахал на внутренних первостепенных маховых. Рулевые сероватые, крайняя пара их почти белая. Самка в летнем пере отличается от самца тем, что лоб у нее буроватый, зоб и грудь грязновато-охристые.

Взрослые птицы в зимнем пере отличаются чисто белым лбом, серовато-бурыми уздечкой, щеками и ушными партиями. Верхняя сторона буровато-серая, с беловатыми вершинами перьев. Зоб, грудь и бока тела буровато-охристые, с темными пятнами по бокам зоба.

Молодые птицы похожи на взрослых в зимнем наряде, но белые перья на голове и груди с желтоватым налетом, а перья верха тела с охристыми каемками.

Клюв у этого зуйка черный, ноги зеленовато-бурые, радужина темно-бурая.

Размеры: крыло 120—142 *мм*, плюсна 30—36 *мм*, клюв 16—19 *мм*.

Подвиды. Различают четыре или пять подвидов короткоклювого зуйка, которые отличаются по размерам и деталям окраски. В горах Тянь-Шаня и Памиро-Алая гнездится *Ch. m. pamirensis*, залетающий в Казахстан.

Короткоклювый зуек распространен в двух обособленных районах. Он гнездится в северо-восточной части Азии от верховьев Зеи и Северного Прибайкалья и отсюда по горным системам до Чукотки и побережья Охотского моря, а также на Камчатке и Командорских островах. Другая часть ареала занимает Тибетское нагорье, Памир, Алай, Заалайский хребет и значительную часть Тянь-Шаня (но в казахстанской части Тянь-Шаня отсутствует). Зимует в северо-восточных частях Африки, на Мадагаскаре, в Аравии, Индостане, Индокитае и на Зондских островах.

В Казахстане найден в качестве залетной птицы. 17 мая 1953 г. на отлогом песчаном берегу Аральского моря, поблизости от Аральска, в стае морских зуйков держалось три короткоклювых зуйка (Грачев, 1954). Существует также указание, что этот зуек во время пролетов залетает в самые южные части Казахстана и южнее (Зарудный, 1915), но никаких доказательств об этих находках не сохранилось.

По общему складу больше всего похож на большеклювого зуйка, но несколько мельче (по размерам приблизительно со скворца). Мало известная птица, гнездится преимущественно в высокогорье. В желудке добытого В. А. Грачевым экземпляра были мелкие моллюски и бокоплавы.

Большеклювый зуек — Charadrius leschenaulti Less.

Синонимы. *Charadrius geoffroyi* Wagl., *Cirrepidesmus geoffroyi* Wagl.

Описание. У взрослого самца в летнем пере лоб, уздечка и кроющие уха черные. Верх головы и зашеек рыжеватые, верхняя сторона тела серовато-охристая, с зеленоватым отливом. Подбородок, горло и грудь, брюхо и подхвостье белые, с широким рыжим поясом в области зоба. Маховые бурые, с белыми основаниями части перьев. Большие верхние кроющие крыла с белыми вершинами, остальные кроющие крыла со светлыми каемками. Рулевые серовато-бурые, крайняя пара их почти чисто белая. Клюв черный, ноги темно-зеленоватые, почти черные. Радужина темно-бурая. У самки в летнем оперении вместо черных участков оперения на голове темно-бурые, верхняя сторона тела более бледная, чем у самца, также бледнее и рыжий пояс на груди.

Взрослые птицы в зимнем наряде отличаются тем, что у перьев верхней стороны тела имеются узкие светлые каемки, через зоб проходит сероватый мало заметный пояс, черных участков оперения на голове нет, лоб белый, кроющие уха буроватые.

Молодые похожи на взрослых в зимнем пере, но верхняя сторона тела темнее, и перья ее с беловатыми каемками. Лоб, уздечка и бока тела с охристым налетом, зашеек светло-серый.

Размеры: крыло 133—150 *мм*, плюсна 36—43 *мм*, клюв 21—25 *мм*.

Вес: май, Бетпак-Дала, самцы 93, 91, 95, 98, 85 *г*, самки 90, 103, 96, 94, 96, 92 *г*; Илийская долина, самцы 85 и 86 *г*, самка 103 *г*; июнь, Илийская долина, самец 89 *г*; июль, Илийская долина, самцы 84 и 89 *г*; лето, Мангышлак, самцы 71, 86 и 91 *г*, самка 84 *г*.

Пуховой птенец сверху светлый, песочно-желтоватый, со многими черноватыми пестринками, наиболее крупными на лопатках и посредине спины. Зашеек желтоватый. Лоб слегка желтоватый. От угла рта через глаз идет узкая черная полоска. Низ белый, со слабым желтоватым налетом в области зоба. Клюв буроватый, ноги более светлые. Вес только что вылупившихся пуховичков 11,3, 11,7 и 11,9 *г*.

Яйца очень похожи на яйца азиатского зуйка, но пятна распределены по поверхности скорлупы более равномерно, часто бывают вытянутой формы, иногда в виде штрихов. Длина яиц 42,1—39,3 *мм*, поперечник 28,0—27,1 *мм*. Вес яиц в двух кладках с насиженными яйцами (эмбрион заполняет $^1/_3$—$^1/_2$ яйца) 48,2 и 43,0 *г*; яйцо, таким образом, в среднем весит 16,1 и 14,3 *г*.

Большеклювый зуек распространен от Сардарабадской степи в Армении на западе до 107° в. д. в Северной Гоби на востоке. В Закавказье,

кроме Сардарабадской степи, возможно, гнездится в пустынных местностях Азербайджана, где неоднократно добывался. Гнездится близ Каспийского моря в Иране и в западной части Туркмении на восток приблизительно до меридиана Ашхабада. Широко распространен в Казахстане (см. ниже). Гнездится в Чуйской степи на Алтае и далее в Монголии у Урюг-Нура, Ачит-Нура (Сушкин, 1938), Орок-Нура, юго-

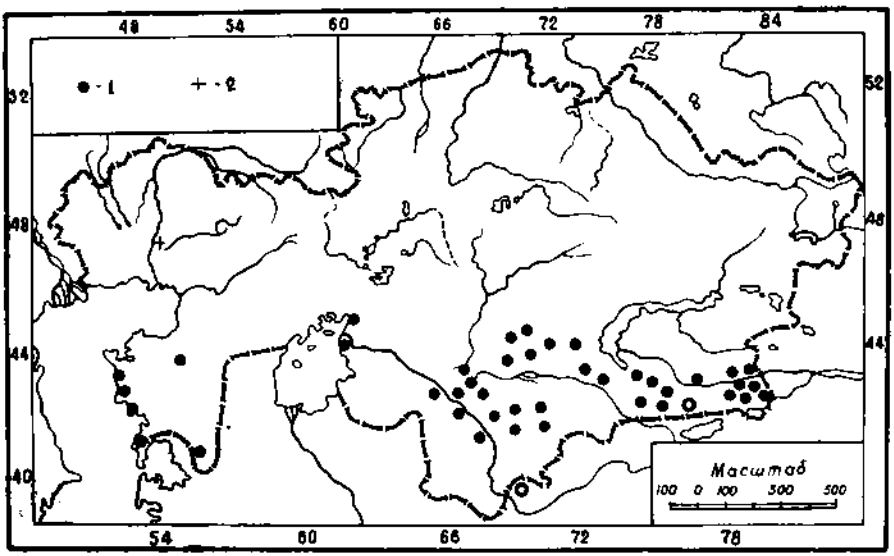


Рис. 39. Распространение большеклювого зуйка в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — залет.

восточной окраины Хангая и в Северной Гоби (Козлова, 1930). Хотя между находками в Илийской долине и на Алтае имеется значительный перерыв, но, очевидно, это объясняется недостатком сведений об орнитофауне Джунгарии. Зимой встречается по восточным берегам Африки до Капской земли включительно, на Мадагаскаре и Сейшельских островах, в Индии, Индокитае, на Зондских островах и в Австралии.

В Казахстане встречается по восточному побережью Каспийского моря к северу до залива Александербай (Гладков и Залетаев, 1956). Найден на соре Асмантай-Матай на Северном Устюрте (Долгушин, 1948). Широко распространен в Кызыл-Кумах, по нижнему течению Сыр-Дарьи, восточному побережью Аральского моря и в пустынях вокруг Каратау; наиболее северные находки в этих местах — окрестности Аральска. Обычен в южной половине Бетпак-Далы: к северу здесь доходит до 46—47° с. ш. В пустыне Жусан-Дала, между Чу-Илийскими горами и Прибалхашскими песками, найден еще В. Е. Недзвецким (Шнитников, 1949), а в последние годы — А. А. Слудским и нами. Гнездится в Илийской долине в районе гор Чулак (Кузьмина) и между Кетменем и Или (Корелов), а также в нагорных пустынях Сюгаты и Жаланаш (Корелов, 1948). На восточном берегу Аральского моря обычен, так же как и по долине Сыр-Дарьи, в Кызыл-Кумах и близ Каратау. В Бетпак-Дале встречается местами в заметном количестве и в целом достаточно обыкновенен, так же как и в Жусан-Дале. В Сюгатинской, Жаланашской и в Илийской долинах немногочислен.

Гнездится, с одной стороны, в пустынях на солончаках, с другой — по шлейфам гор и в нагорных равнинах в местах с щебнистой почвой и разреженной растительностью. На солончаках гнезда располагаются там, где растительность очень разрежена или отсутствует почти нацe-

ло, а почва плотная (на пухлых солончаках не гнездится). Близ гор обитает на пологих склонах, а в горах — на более или менее обширных ровных площадках, щебнистых, с редкой растительностью преимущественно из низкорослой полыни. Песчаной пустыни избегает и встречается в ней только при наличии обширных солончаковых западин[1].

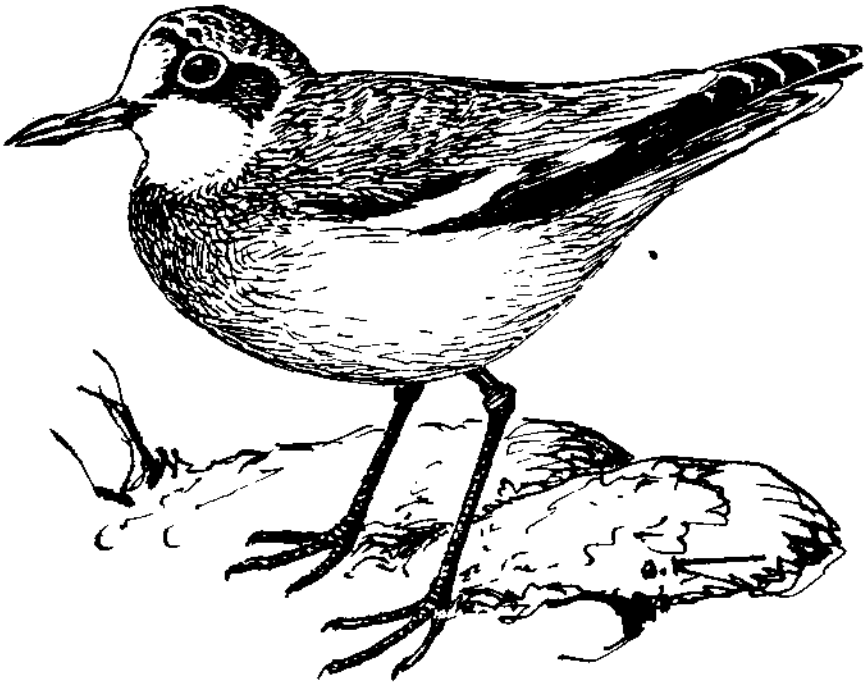


Рис. 40. Большеклювый зуек.

В природе большеклювый зуек в общем очень похож на азиатского зуйка, но уже издали отличается от него более короткими ногами и более массивной, «толстой» фигурой. Полет большеклювого зуйка медленнее и тяжелее, чем у азиатского[2]. По характеру движений — типичный зуек: хорошо бегает, обычно после быстрой пробежки на несколько метров резко останавливается, неподвижно замирая. Довольно молчаливая птица. Голос — странная, не лишенная мелодичности, несколько приглушенная трель. Близ птенцов издает громкий, несколько гнусавый, отрывистый посвист. Осторожнее всех других зуйков. О поведении в брачное время данными не располагаем.

Пищу собирает на земле и по берегам водоемов. В желудках птиц мы находили только различных жуков, главным образом слоников.

Относительно времени прилета и характера пролета данных для Казахстана почти нет; наиболее ранние экземпляры коллекций добыты 19 апреля в пустыне Жусан-Дале, но прилетает, очевидно, значительно раньше. Близ г. Туркестана наблюдался с последних чисел марта до середины апреля стайками в 3—12 особей (Зарудный).

Наши сведения о размножении этого вида, об устройстве его гнезд, окраске и размерах яиц хотя и неизмеримо увеличились по сравнению с 1910—1920 гг., но и по настоящее время оставляют желать лучшего.

---

[1] Вероятно, солончаки имеются среди бугристых песков в Монголии, где этих зуйков наблюдала Е. В. Козлова (1930).

[2] Мы не знакомы с повадками *Ch. mongolus*. Весьма вероятно, что *Ch. leschenaulti* очень похож на него и отличается лишь большими размерами.

Первым, кто описал гнезда и яйца большеклювого зуйка, был Н. А. Зарудный (1915). Но данное им описание яиц настолько отличается от достоверных яиц большеклювого зуйка, что невольно возникает сомнение в принадлежности их именно к этому виду. Им даются размеры (в среднем 37,7 × 28,4 *мм*); яйца нашей коллекции крупнее (в среднем

Рис. 41. Гнездо большеклювого зуйка. Шлейф гор Кой-Жерлаган (Чу-Илийские горы). *Фото Н. Н. Бусалаевой.*

40,2 × 27,5 *мм*) и несколько иной формы (менее грушеобразной). Окраска яиц очень сходна с окраской яиц азиатского зуйка. Н. А. Зарудный же сравнивает их с яйцами морского зуйка, на которые они решительно не похожи. Вызывает сомнение принадлежность кладки, содержащей четыре яйца, этому виду. Все это, с учетом примечания о доставленных Н. А. Зарудному яйцах из района Теликульских озер, заставляет нас очень настороженно отнестись к сообщаемым этим исследователем сведениям. Возможно, что им были найдены яйца редко встречающегося варианта окраски (быть может, яйца разных популяций большеклювого зуйка окрашены различно), но возможна также и какая-либо путаница с этикетками и записями; ясно только, что пока, до накопления большого материала, сведения Н. А. Зарудного лучше не принимать во внимание. У Е. П. Спангенберга, нашедшего гнездо близ Яны-Кургана, нет твердой уверенности в принадлежности этой кладки большеклювому зуйку (см. Гладков. Птицы Советского Союза, 1951). Таким образом, первым нашедшим кладку описываемого вида является А. А. Слудский.

Данные о размножении этого вида в Казахстане сводятся к следующему. 10 июня близ Карабогаза пойман пуховичок (Самородов, 1947), а 13 июня у Ералиево наблюдался недавно начавший летать молодой (Гладков и Залетаев, 1956). В Кызыл-Кумах самка с готовым к сносу яйцом была добыта 18 июня; гнездо со свежеснесенными яйцами будто бы найдено здесь 22 мая (Зарудный, 1915). Недавно начавшие летать молодые добыты в Кызыл-Кумах (на широте г. Туркестана) 24 и 30 июля. В долине Сыр-Дарьи, близ Яны-Кургана, гнездо со свежеснесенными яйцами найдено 30 апреля (Спангенберг); как уже говори-

лось, твердой уверенности в принадлежности этих кладок большеклювому зуйку нет. Хорошо летающие молодые у юго-восточного берега Аральского моря наблюдались во второй половине июня — с 16 числа (Зарудный, 1916). Птенцы в пуху с начавшими пробиваться маховыми встречены у северной оконечности Каратау 19 мая (Долгушин, 1951).

Рис. 42. Место гнездования большеклювого зуйка. Шлейф гор Кой-Жерлаган (Чу-Илийские горы). *Фото И. А. Долгушина.*

В Зачуйских саксаульниках, близ гор Кой-Жерлаган, два гнезда с насиженными яйцами найдены А. А. Слудским 19 и 20 мая. В равнине Жусан-Дала, между Чу-Илийскими горами и песками Таукум, гнездо со свежими яйцами найдено 27 апреля, а 4 мая неподалеку от этого места в гнезде было три, видимо, только что вылупившихся птенца; у них сохранился еще яйцевой зуб и они не могли держаться на ногах (Слудский, 1953). В Илийской долине, поблизости от Чунджи, 15 июля добыты летные птенцы (Корелов).

В тех случаях, когда гнездо устраивается на такыре, оно располагается в центральной части, там, где растительность представлена очень немногими, редко разбросанными кустиками солянок. Гнездо представляет неглубокую ямку с очень скудной выстилкой лотка из сухих веточек полыни и солянок. Из них же вокруг гнездовой ямки намечен валик. Между яйцами обязательно имеется несколько кусочков сухой солончаковой корки, вероятно, для предохранения яиц от возможного раскатывания ветром. Если гнездо делается на щебнистой почве, то оно также представляет ямку, но несколько более глубокую. Выстилка — кусочки стебельков полыни и солянок. Между яйцами — несколько камешков, из них же вокруг лотка выложен хорошо выраженный валик.

Во всех найденных кладках, как и во всех выводках из пуховичков, были три яйца или птенца. Пара от пары селится на значительном расстоянии, и при гнездовании на сравнительно небольшого размера такырах (200—300 *м* протяженностью, как такыры в Зачуйских саксаульниках) на каждом из них гнездится всего лишь одна пара зуйков. По сравнению с другими зуйками большеклювые значительно осторож-

нее ведут себя около гнезда с яйцами, но от птенцов «отводят», как и другие зуйки. В насиживании яиц и вождении птенцов участвуют оба пола; наседное пятно развито как у самок, так и у самцов. Гнезда обычно устраиваются в относительной близости от временных весенних водоемов — на расстоянии 1—2 *км* от них. Старые птицы в таких случаях утрами оставляют гнезда и летают к воде, где по берегу ловят насекомых, однако мы не заметили, чтобы птицы пили воду. Известно, что этот зуек гнездится и на далеком расстоянии от воды. Птицы лишь короткое время, вероятно не больше двух дней, остаются в гнезде, а затем удаляются от него. При общем сходстве повадок с птенцами азиатского зуйка они резко отличаются значительно меньшей «рысистостью»: поймать птенцов большеклювого зуйка очень нетрудно. После того, как молодые поднимутся на крыло, зуйки кочуют небольшими группами, чаще всего одним выводком, реже по два-три выводка вместе. В это время они сбиваются на озера с открытыми берегами, предпочтительно солоноватые и соленые. Больших стай, какие образует осенью азиатский зуек, не наблюдалось. О времени отлета никаких данных у нас нет.

Практического значения не имеет. Как редкая птица заслуживает охраны.

Азиатский зуек — Charadrius asiaticus Pall.

Синоним. *Eupoda asiatica* Pall.

Описание. У взрослого самца в летнем оперении лоб, уздечка, полоса над глазом, щеки, подбородок и горло белые. Темя, затылок и весь верх тела песочно-буроватые. Зоб и передняя часть груди рыжие, окаймленные сзади узкой черной полосой; остальной низ белый. Маховые черновато-бурые, подмышечные белые. Рулевые песочно-буроватые, одного цвета со спиной, но крайние значительно светлее. Клюв черный, ноги зеленовато-буроватые. Радужина бурая. Самка отличается от самца цветом зоба, который не рыжий, а серовато-желтый: черная оторочка зоба отсутствует.

Взрослые птицы в зимнем наряде с охристыми каймами на перьях верхней стороны тела, на зобу вместо рыжего лишь буроватое пятно, белые участки оперения с светло-буроватым налетом.

Молодые птицы похожи на взрослых в зимнем наряде, но перья верхней стороны тела с ясными желтоватыми каймами.

Размеры: крыло 136—159 *мм*, плюсна 37—45 *мм*, клюв 18—24 *мм*.

Вес: май, Бетпак-Дала, самцы 63 и 77 *г*, самка 91 *г*; май, Зачуйские саксаульники, самцы 78 и 80 *г*, самка 72 *г*; май, Западное Прибалхашье, самка 71 *г*; июнь, Северное Прибалхашье, самка 65 *г*; июнь, Агадырь, самец 75 *г*, самки 73 и 85 *г*; июнь, Мангышлак, самцы 73, 75 и 84 *г*; июль, Бетпак-Дала, 63 *г*; июль, Караганда, самец 73 *г*; август, среднее течение Терс-Аккана, 67 *г*; осень, Кургальджин, самец 76 *г*, самки 66 и 78 *г*.

Пуховой птенец сверху светлого желтоватого цвета, иногда с рыжеватым оттенком. Весь верх в черных пятнышках. Эти пятна на спине расположены беспорядочно, на верху головы образуют три полоски, веерообразно расходящиеся от лба к затылку. Лоб одноцветный, сливочный. На зашейке слабо выраженная поперечная светлая, почти белая, широкая полоса. Низ беловатый, часто с заметным желтоватым оттенком. Клюв и ноги светло-бурые.

Яйца глинисто-желтоватого основного цвета, с немногими малозаметными глубокими серовато-фиолетовыми пятнами и значительным количеством довольно крупных черно-бурых пятен; обычно пятен у тупого конца яйца больше, чем у острого. Длина яиц 36—40 *мм*, поперечник 26—29 *мм*. Вес яиц 13—14 *г* (по 12 взвешиваниям).

Азиатский зуек гнездится от Ставропольских степей на западе до Зайсанской котловины на востоке. В Ставрополье найден вблизи высохшего русла Маныча, в 60—70 *км* к северо-востоку от Дивного (Спангенберг, 1952). Далее к востоку северная граница гнездовой области определяется находками у озера Эльтон, в низовьях Илека, в Наурзуме, в районе Кургальджина, в окрестностях Кара-Аула (близ гор Чингизтау), у гор Коконь (юго-западнее Семипалатинска) и в западной части Зайсанской котловины (здесь наблюдался В. А. Хахловым близ почтовой станции Эспе и нами у Тополева мыса). Повсюду у

северной границы встречаются спорадично и, возможно, гнездятся не каждый год. К югу от указанных пунктов широко распространен в пустынях Северного Прикаспия, на Мангышлаке, Устюрте, в Приаралье, в Бетпак-Дале, в Северном Прибалхашье. Южнее спорадически гнездится в Туркмении (по Каспийскому побережью и в Атрекской долине) и, быть может, в северо-восточном Иране. Здесь Н. А. Зарудный (1903) близ Кяриза, в долине Геррируда, добыл самку с крупным яйцом в яйцеводе. Как место гнездования этого вида часто указывается Джунгария, но на чем это основано, нам не удалось выяснить; не смог этого сделать и Н. А. Гладков (1951).

Зимовки в Передней Азии, Аравии и восточной половине Африки.

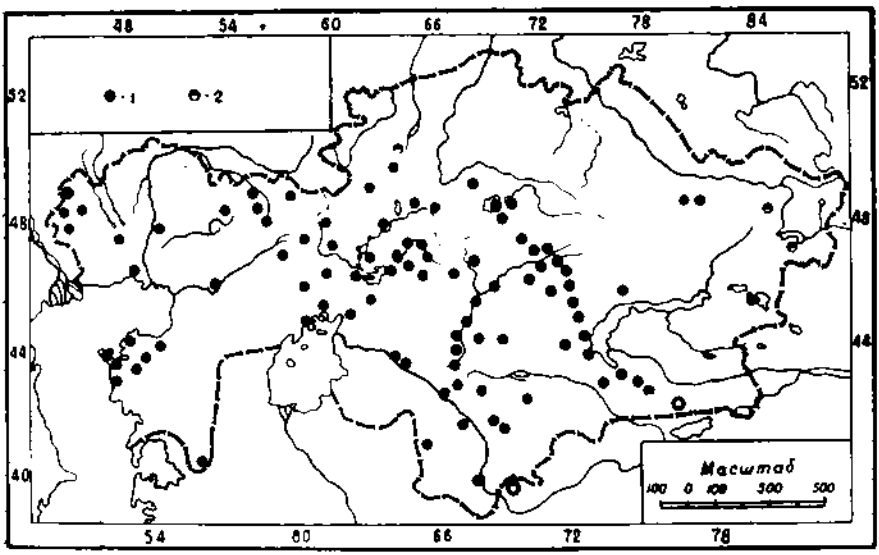


Рис. 43. Распространение азиатского зуйка в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — летние нахождения (не гнездовые).

Широко распространен в Казахстане. Это обычная гнездящаяся птица северных берегов Каспийского моря, Мангышлака, Устюрта, Северного Приаралья, Приаральских Каракумов, низовьев Сыр-Дарьи, большей части Кызыл-Кумов, низовьев Сарысу и Бетпак-Далы. В некоторых пунктах этих территорий многочислен. К таким местностям относятся окрестности Гурьева, отдельные участки Приаральских Каракумов, низовьев Джиланчика и Бетпак-Далы и особенно низовья Сарысу, где количество гнездящихся азиатских зуйков очень велико. Напротив, у северной границы распространения — в низовьях Илека, у Карабутака, в низовьях Иргиза и Тургая и в районе Кургальджина — встречался в небольшом числе, но гнездится регулярно, а в Наурзуме отмечаются лишь отдельные пары и, по-видимому, не каждый год. На пространстве от Кургальджина до гор Коконь гнездится спорадично и в общем редок, но южнее, в Западном и Северном Прибалхашье, обычен, местами встречается в большом числе. Обращает внимание то, что азиатский зуек не найден в Алакульской котловине, Южном Прибалхашье, Илийской долине и в пустынях южнее Чу. По-видимому, здесь он не гнездится и фактически, так как все эти места в последнее время неоднократно посещали зоологи.

Азиатский зуек распространен в зонах пустынь, полупустынь и в южной части зоны степей. Но места, избираемые им для гнездования, однотипны во всех этих трех зонах. Чаще всего это солонцеватые про-

странства с сильно разреженной растительностью из полыни и солянок, иногда с примесью кокпека. Гнездится также по окраинам такыров или на участках степи с солонцеватой почвой и разреженной растительностью из полыни и прутняка. Нередко обитает по шлейфам гор, где на щебнистой почве растительность, преимущественно полыни, сильно разрежена. Во время кочевок с молодыми особенно охотно придерживается или солончаков по берегам озер или участков, сильно выбитых скотом; в подобных условиях встречается и во время пролета.

При типичном для зуйков складе азиатский зуек заметно более длинноног, чем все остальные представители этого рода. Размером он с дрозда. Прекрасно бегает. Догнать раненую птицу довольно трудно. Даже пуховички в возрасте нескольких дней бегают очень быстро. Полет легкий, быстрый, а в случае нужды — весьма маневренный. Нам пришлось наблюдать, как самца азиатского зуйка преследовал балобан: зуек проделывал в воздухе неожиданные повороты и петли. Кончилось тем, что после четырех неудачных бросков балобан прекратил преследование. Хотя зуек часто селится отдельными парами (у северной границы распространения — только так), но столь же обычно и колониальное гнездование. В большинстве случаев на каком-либо солончаке поселяется 10—15 пар в непосредственной близости, но нам приходилось встречать колонии из 50 и более пар. Сравнительно осторожен. Молчаливая птица, но весной самцы поют, летая кругами на небольшой высоте. Песню передать мы не беремся. П. П. Сушкину (1908) она показалась сходной с песенкой каменки *(Oenanthe oenanthe)*. М. А. Мензбир (1895) говорит о приятном трехколенном крике. И то и другое, по нашему мнению, далеко от истины. В. А. Грачев передает ее так: «ка-ка-ка-ка, тиу-тиу-тиу».

В составе кормов азиатского зуйка основное место, по-видимому, занимают жуки, но, кроме того, во вскрытых желудках мы встречали много саранчуков. Поедает также личинок мух, гусениц и семена *Nitraria;* личинок мух, по-видимому, добывает из помета скота (Владимирская и Меженный, 1952).

Относительно времени пролета наши сведения довольно скудны. Поблизости от г. Туркестана иногда появляются уже 12—15 марта, но обычно несколько позднее — в двадцатых числах этого месяца. Пролет длится весь апрель. На нижней Сыр-Дарье, близ Караузяка, прилет датирован 29 марта. В окрестностях Аральска первые птицы появились 3 апреля. На Мангышлаке, у Форта Шевченко, отмечены 13 апреля. На северном берегу Каспия пролетные наблюдались с 10 апреля, на северном берегу Аральского моря — с 15 апреля, у ст. Челкар — 15 апреля, и после этого числа они встречались как у Челкара, так и у Иргиза. С озера Эльтон есть экземпляры, добытые 11 и 15 апреля. Однако к югу от Атбасара, в среднем течении Терс-Аккана, первые особи наблюдались только 15 мая.

Во время пролета встречаются иногда стайками в 20—30 штук, но обычно меньшими — в 8—12 особей.

Хотя уже вскоре после прилета можно видеть азиатских зуйков на гнездовых участках и слышать пение самцов, но сроки откладки яиц очень растянуты и даже в одной местности одновременно можно встретить как свежеснесенные яйца, так и перепархивающих птенцов; в общем кладка у вида растягивается на срок больше месяца. Следующие конкретные данные о находках яиц и птенцов подтверждают высказанное. Близ Джаныбека (район озера Эльтон) пуховой птенец добыт 8 мая (Бостанжогло, 1911). В низовьях Илека птицы, мало чем отличающиеся от взрослых, встречались около 20 июля (Зарудный, 1888). На Мангышлаке пуховые птенцы были найдены в начале июня (Остроумов, 1889)

и в возрасте трех-четырех дней — 14 июня, но здесь же еще 15 мая добыт молодой в возрасте около недели. 24 июня встречен молодой размером в половину взрослых, и в этот же день — хорошо летающие молодые (Долгушин, 1948). На Южном Устюрте пуховичок найден 22 мая (Рустамов, 1951). На северном берегу Аральского моря в первой декаде мая обнаружены гнезда с яйцами, а в середине мая попадались пуховые

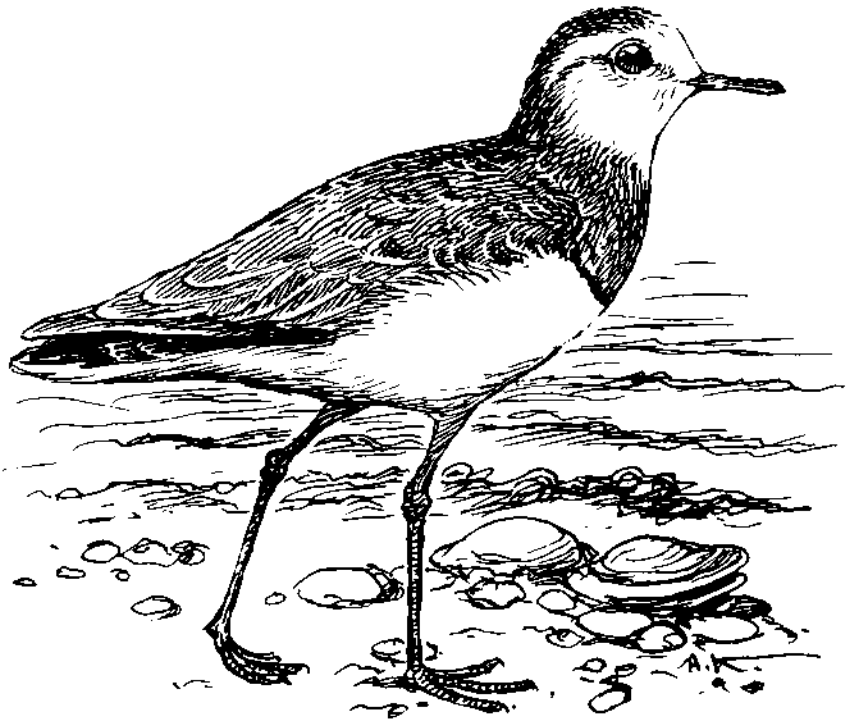


Рис. 44. Азиатский зуек.

птенцы (Бостанжогло, 1911). На северной окраине Малых Барсуков встречены начавшие оперяться, но еще не летающие молодые (Варшавский). У Аральска в конце апреля брачные игры были в разгаре, а отводившие от гнезд или птенцов птицы наблюдались с 4 мая по 16 июня (Грачев); пуховые птенцы пойманы здесь 30 мая (Варшавский).

В Приаральских Каракумах самка с яйцом, готовым к сносу, добыта 10 июня, а 15—16 июня здесь было много хорошо летающих молодых (Спангенберг и Фейгин, 1936).

Лётные выводки у ст. Тугуз (к юго-востоку от ст. Челкар) встречены 1 июля, а в Мугоджарах, близ ст. Берчогур, пуховичок пойман 22 июня (Варшавский). В области верховьев Тургая 30 июля были вполне выросшие молодые, а 1 августа — еще плохо летающие, с недоросшими маховыми и рулевыми и с пухом на зашейке; здесь в первой декаде августа наблюдались молодые разного возраста (Сушкин, 1908). В районе среднего течения Терс-Аккана (к югу от Атбасара) 11 июня были найдены два гнезда с яйцами в начальной стадии насиживания (Чекменев). В районе Кургальджина 12 июня мы нашли гнездо с еще незаконченной кладкой (два яйца), а 26 июня поймали совсем маленького пуховичка. Гнездо со свежими яйцами было найдено нами у озера Чушкакуль (в 300 *км* к юго-западу от Караганды) 4 июня. Самки с готовыми к сносу яйцами добывались в среднем течении Сыр-Дарьи у Чардары 18 и 23 июня (Зарудный, 1915). На равнине между Сыр-Дарьей и Каратау, в районе Байгакума, 14 мая встречены только что вылупившиеся

птенцы (Спангенберг и Фейгин, 1936), а на нижней Сыр-Дарье, близ Кармакчей, 27 апреля найдено гнездо с яйцами (Зарудный, 1916). В среднем и нижнем течении Сарысу летающих молодых мы встречали с начала июля — в конце этого месяца их там великое множество. В Северной Бетпак-Дале, близ гор Булаттау, нами 27 мая пойман пуховичок в возрасте четырех-пяти дней. В центральной части Бетпак-Далы, близ колодца Шайтансемиз, 18 мая было найдено гнездо с сильно насиженными яйцами (Слудский). В восточной части Бетпак-Далы, близ гор Кой-Жерлаган, с 18 по 27 мая мы встречали пуховичков в возрасте двух-пяти дней. В Северном Прибалхашье, к северу от г. Балхаша, 14 июля было много уже почти оперившихся, но еще не летающих птенцов (Долгушин, 1947).

Гнездо азиатского зуйка представляет ямку в почве диаметром около 10 *см* при глубине в 3—4 *см*. Скудная выстилка состоит из кусочков стебельков солянок, иногда лишайников; в гнездах на щебнистой почве всегда лежит некоторое количество небольших камешков, а в гнездах на солончаках — кусочки сухой солончаковой корки; в некоторых гнездах встречаются кусочки навоза. По мере насиживания количество выстилки увеличивается, и постепенно яйца наполовину или больше засыпаются растительной трухой и другим материалом. Полная кладка содержит три яйца. Азиатский зуек моногам, и пары образуются, видимо, или на зимовках или, во всяком случае, во время пролета, так как прилетевшие с зимовки птицы держатся уже парами. Как самка, так и самец участвуют в насиживании и вождении птенцов. Впрочем, значительное время яйца нагреваются солнечными лучами: в полдневные и близкие к ним часы птицы надолго бросают яйца, улетая к воде. Гнездятся же они как поблизости от воды, так и далеко от нее. Известны случаи гнездования в 10—12 *км* от ближайшей воды (Зарудный, 1915; Долгушин, 1947).

После того, как молодые поднимутся на крыло, зуйки сбиваются в стаи и кочуют, собираясь по преимуществу на местах, сильно выбитых скотом, с большим количеством помета. Иногда в особенно подходящих местах они собираются в огромном количестве, и сотенные стаи кормятся на расстоянии всего 200—400 *м* одна от другой. Такое скопление несколько лет наблюдалось нами в низовьях Сарысу приблизительно в одно и то же время.

Начало отлета птиц уловить трудно, но уже выраженный пролет наблюдается с середины или конца августа и заканчивается к середине сентября. Наиболее поздняя встреча азиатских зуйков в Казахстане — 10 октября, когда четыре экземпляра отмечены у Кургальджина (Владимирская и Меженный, 1952). Это исключительно поздняя дата. Даже в более южных районах зуйки окончательно исчезают уже в конце сентября.

Значение азиатского зуйка для человека невелико, по характеру питания это полезная птица.

Монгольский зуек — Charadrius veredus Gould.

Синоним. *Eupoda vereda* Gould.

Описание. По внешнему виду и окраске очень похож на азиатского зуйка. Отличается от него более крупными размерами и окраской подмышечных, которые не белые, а серо-дымчатые. Ушные партии перьев или совсем без бурого, или лишь с буроватым налетом. У самца в летнем оперении голова и шея белые, с буроватым пятном на темени. У самок летом пятно на груди серовато-охристое, без черной полосы, на зашейке — светло-охристая полоса, кроющие уха буроватые. В зимнем наряде как у самцов, так и у самок пятно на груди серовато-охристое, без черного, на зашейке бледно-охристый ошейник, верх головы и шеи дымчато-бурый. Окраска молодых сходна с зимним нарядом старых птиц.

Размеры: крыло 152—175 *мм*, плюсна 42—48 *мм*, клюв 22—25 *мм*.

Монгольский зуек гнездится в значительной части Монголии, Северном Китае, Корее и в юго-восточном Забайкалье. Известны залеты в Среднюю Азию, где найден близ Самарканда и Ташкента.

Один экземпляр этого вида был добыт 16 сентября 1910 г. у озера Чушкакуль в низовьях Бугуни (близ г. Туркестана). Эта единственная для Казахстана находка сделана Н. А. Зарудным, но экземпляр, по-видимому, утерян, и сохранились только записи в дневниках этого исследователя.

Род ЧИБИС — VANELLUS

Только один вид.

Чибис — Vanellus vanellus L.

Синоним. *Vanellus cristatus* Meyer.

Описание. У взрослого самца мантия темная, металлически-зеленая, с пурпурным блеском. Верх головы, уздечка, узкая полоса вдоль щек, подбородок, горло и зоб черные, с сине-зеленым блеском. На затылке хохол из узких длинных черных перьев. Бока головы за глазом, щеки, кроющие уха, зашеек, грудь и брюхо белые. Подхвостье ржавчато-рыжее. Маховые черные. Рулевые белые, с широкой черной предвершинной полосой. Клюв черный, ноги мясного цвета. Радужина бурая. Самка отличается от самца тем, что темные участки оперения на голове у нее бурые, без блеска, на уздечке, горле и шее есть белые перышки, хохол несколько короче.

Зимний наряд сходен с летним, но на передней части головы, горле и зобе много белых перьев (иногда горло чисто белое) и металлический блеск отсутствует.

Молодые птицы похожи на взрослых в зимнем наряде, но голова у них буроватая и хохол на голове значительно короче.

Размеры: крыло 212—237 *мм*, плюсна 42—54 *мм*, клюв 22—28 *мм*.

Вес: апрель, Алма-Ата, самка 240 *г*; июнь, Тениз, самец 190 *г*; июнь, предгорья Джунгарского Алатау, молодой 320 *г*; Зайсан, молодые 205 и 250 *г*; осень, Кургальджин, самцы 214, 222 и 234 *г*, самки 169, 181, 193 и 213 *г*.

Пуховой птенец сверху желтовато-бурый, с многочисленными черными пятнышками. Поперек затылка проходит белая, чуть желтоватая, широкая полоса. Лоб желтовато-белый, по нему в центре проходит узкая черноватая полоска; такие же полоски идут к глазу. Низ белый, со слабым желтоватым налетом, в области зоба — черноватое пятно. Клюв буровато-черный, ноги бурые.

Яйца грушевидной формы, скорлупа без блеска. Основной фон окраски желтовато-глинистый, реже желтовато-оливковый. Глубоких пятен немного, их почти незаметно, они серовато-фиолетового цвета. Поверхностные пятна резко очерчены, довольно крупные, черно-бурые; у тупого конца пятен больше и они большей величины. Длина яиц 42—47 *мм*, поперечник 31—34 *мм*.

Чибис распространен в большей части Европы и в срединных частях Азии — от Атлантического до Тихого океана. К северу доходит до 70° с. ш. в Скандинавии, до 62° в Европейской части Союза, до Нарымского края, 58° на Енисее, Северного Прибайкалья, Амура близ устья Уссури. Как гнездящаяся птица к югу встречается почти по всей Европе, в Закавказье, Казахстане, Северной Монголии и Северном Китае. Зимует в Великобритании, Франции, в странах по берегам Средиземного моря, в Передней Азии, Индии, Центральном и Южном Китае, в Индокитае, Японии; в СССР в небольшом количестве зимует у южных берегов Каспийского моря, а одиночки встречаются зимою в разных местах Средней Азии и в южных районах Казахстана.

В Казахстане чибис — очень многочисленная гнездящаяся птица лесостепной и степной частей республики. Между Волгой и Уралом он обыкновенен к югу до Камыш-Самарских озер и Калмыково, южнее же немногочислен, но доходит до северных берегов Каспия. Многочислен в Актюбинских степях, но уже по Сагизу и Эмбе численность гнездящихся чибисов невелика. Где-то здесь проходит южная граница гнездования этого вида, точно не установленная; на Устюрте и Мангышлаке не гнездится. Многочислен в северных частях Кустанайской области и достаточно обычен в низовьях Иргиза и Тургая, но уже в Приаральских Каракумах и у берегов Аральского моря редок, а по Сыр-Дарье

гнездится лишь в небольшом числе. Многочисленная птица лесостепи Северного Казахстана, Кокчетавских. Атбасарских, Павлодарских и Семипалатинских степей, но южнее Караганды и Каркаралинска сравнительно немногочислен. Обычная гнездящаяся птица Зайсанской котловины, предгорий Алтая и Тарбагатая. Но на Алтае в горы заходит невысоко, встречаясь здесь лишь в низовьях сбегающих с него рек и по широким долинам Бухтармы и Курчума; гнездование на Маркакуле не

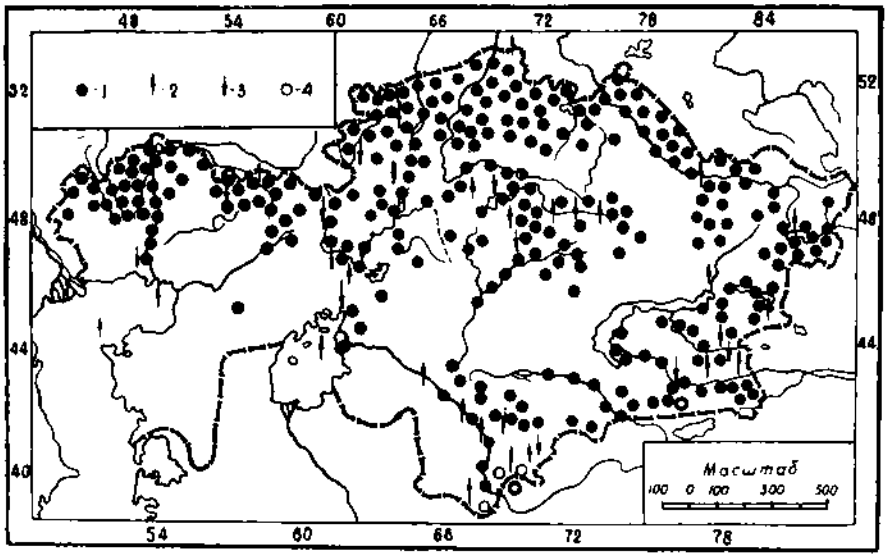


Рис. 45. Распространение чибиса в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — пролет весной, *3* — пролет осенью, *4* — зимовки.

установлено. Также не поднимается высоко в горы и в Сауре, но в Чиликтинской долине обыкновенен. Обычная птица во всех подходящих местах Балхаш-Алакульской котловины и Илийской долины. В Джунгарском Алатау в основном гнездится только в предгорьях, но высоко поднимается по болотистым местам на южных отрогах этого хребта — до перевала Югентас (около 2000 *м*). Также на значительных высотах встречается в высокогорных долинах верховьев Чарына и Кегени, доходя здесь, во всяком случае, до 1800 *м*, а возможно, и несколько выше; повсюду на значительных высотах редка и гнездится отдельными парами на большом расстоянии одна от другой. Обычен вдоль подошвы Заилийского Алатау, но на равнине Жусан-Дала, в Чу-Илийских горах, по низовьям Чу, озерам Бийлюкульской группы и по шлейфу Каратау немногочислен. У предгорий Таласского Алатау и в долине Арыси, повидимому, совершенно не гнездится, но на Сыр-Дарье встречается повсюду, хотя и в небольшом числе. Исключением являются болотистые местности поблизости от г. Туркестана, где чибис обыкновенен. В песчаных массивах Прибалхашья, в Муюнкумах и в Бетпак-Дале чибис, по понятным причинам, редок, но отдельные пары гнездятся у небольших озерков и родников. Напротив, в глубине Кызыл-Кумов отсутствует совершенно. Если отбросить указания на гнездование чибиса в Туркмении, основанные на очень шатких основаниях, то оказывается, что в Казахстане проходит южная граница распространения чибиса на значительном протяжении. Она идет приблизительно по линии от устья Эмбы к северному берегу Аральского моря, затем долиной Сыр-Дарьи до района Ташкента (?), откуда выходит предгорьями в Киргизию.

На пролете чибис встречается по всему Казахстану. Одиночные экземпляры в некоторые годы остаются зимовать в Илийской долине близ Джаркента и Тас-Карасу, а в низовьях Келеса и в Голодной степи небольшое количество чибисов проводит зиму почти ежегодно.

Чаще всего чибисы гнездятся по сырым травянистым местам, которые могут быть по берегам озер, в долинах рек, а также на разного ти-

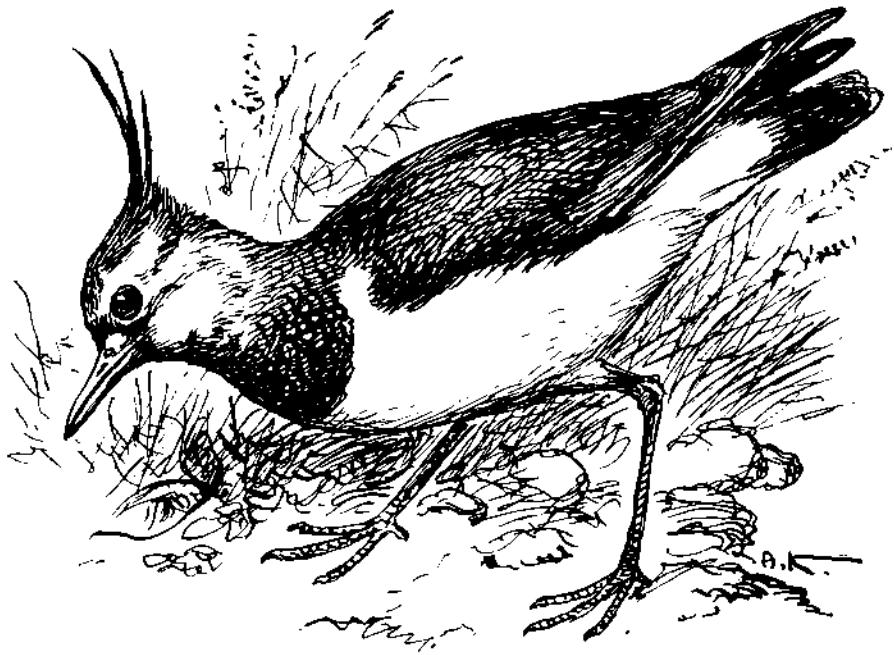


Рис. 46. Чибис.

па болотах и лугах. Значительно реже чибисы поселяются в более сухих местах — на залежах, озимых посевах, сравнительно сухих солончаках; во всех этих случаях близость воды необходима, и вдали от воды чибисы не гнездятся. Численность чибисов в Казахстане зависит от наличия подходящих для гнездования мест. Именно поэтому в северной половине Казахстана чибисов значительно больше, чем в южной. Во время пролета птицы останавливаются чаще всего поблизости от воды — на берегах рек и озер, на весенних разливах и т. п., но встречаются также и на относительно сухих местах, а иногда и в совершенно сухой степи и пустыне.

Чибис относится к куликам среднего размера, он приблизительно с голубя. Внешность его широко известна, но не лишне подчеркнуть, что сидящий чибис — стройная, изящная, даже тонкая птица — резко отличается от чибиса летящего — какого-то круглого и широкого. Такое впечатление от летящей птицы создается за счет длинных и в то же время широких крыльев. На полете сравнительно редко взмахивает крыльями, но способен к быстрым неожиданным поворотам и может даже перевертываться в воздухе. Маневренность полета чибиса особенно проявляется при преследовании хищных птиц, залетевших в район его гнездового участка, а также в брачный период, когда чибисы играют в воздухе, характерно качаясь на крыльях, кувыркаясь и т. п. При этом крылья чибиса издают очень своеобразный шум. Голос чибиса заунывный, двусложный, обычно передаваемый как «чьи-вы, чьи-вы». Будучи во время пролета молчаливы, чибисы в брачную пору кричат

постоянно, особенно же крикливы они около гнезда или птенцов. Это один из лучших сторожей среди наших прибрежных птиц. При приближении опасности к району гнездования чибисы вылетают навстречу нарушителю покоя и, непрерывно крича, летают вокруг него, пикируют на него и долго еще преследуют, проявляя при этом полное бесстрашие. Напротив, во время пролета чибисы очень осторожны и слетают далеко, не подпуская охотника на выстрел. По земле чибис ходит очень легко. В воду обычно заходит лишь очень неглубоко, а плавают только раненые. Хотя чибисы селятся отдельными парами, но в подходящих местах гнезда их располагаются в относительной близости, а после вывода птенцов они очень скоро соединяются в стан, иногда достигающие громадных размеров — в сотни и даже тысячи особей. Дневная птица.

Питается чибис главным образом насекомыми и их личинками, мелкими моллюсками, червями и т. п. В Наурзуме основной пищей служат различные наземные жуки (жужелицы, долгоносики и др.) и их личинки, в частности проволочники (личинки *Selatosomus);* в малом числе поедает также плавунцов. На Кургальджине в желудках чибисов обнаружены личинки толкунцов *(Tendipedidae),* водолюба и других водяных насекомых, а также наземные жуки. В Центральном Казахстане в желудках чибисов находили жуков и их личинок, личинок стрекоз и слепней и каких-то других насекомых. В огромном количестве чибисы поедают различных прямокрылых, вылетая для их добывания далеко в степь и возвращаясь к озерам только к вечеру. В пустынной зоне ранней весной иногда в большом количестве поедают мокриц, очень многочисленных в это время.

Чибис — одна из очень рано прилетающих птиц. В большинстве случаев передовые птицы появляются еще тогда, когда повсюду лежит снег и лишь кое-где образовались первые проталины. В район низовьев Келеса и Арыси, где чибисы иногда в небольшом количестве зимуют, они прилетают очень рано: обычно в конце, а иногда и в середине февраля. В первой половине, а часто и в самых первых числах марта чибисы появляются в Илийской долине, поблизости от Джаркента и Тас-Карасу. В это же время они появляются близ Туркестана, около Джамбула и в окрестностях Алма-Аты. В первой половине или около середины марта чибисы прилетают в дельту Волги и Урала, в район низовьев Сыр-Дарьи, на остров Барса-Кельмес. В конце марта передовые чибисы появляются близ Уральска, в низовьях Илека, Иргиза и Тургая и в Алакульской котловине. В первой половине апреля они появляются близ Актюбинска, в Наурзуме, у Атбасара, на Кургальджине, у Караганды, Кокчетава, Семипалатинска, на Зайсане, а также в горных районах — у Кугалов, близ Кегеня и Джаланаша. В самые северные части Казахстана, близ Петропавловска и Павлодара, чибисы прилетают во второй половине апреля.

Весной чибисы летят обычно небольшими стайками в 5—10—30 штук, днем, держатся вытянутой поперек своего движения линией, на высоте выстрела. Обычно дней через 5—10 после появления первых птиц начинается валовой пролет их. Однако, как и у многих рано прилетающих птиц, пролет чибисов сильно зависит от хода весны. В случае возврата холодов он может задерживаться, а иногда наблюдается и обратный лёт. В общем, можно сказать, что пролет чибисов на юге Казахстана более растянут и менее дружен; на севере, напротив, он относительно быстротечен.

Вскоре после прилета основной массы птицы занимают гнездовые места и начинают воздушные игры. Однако начало откладки яиц у разных пар происходит неодновременно. Это зависит от того, что у многих птиц облюбованные ими места еще залиты водой, и устройство

гнезда несколько задерживается. Чибисы образуют пары, которые держатся вместе, во всяком случае, до полного возмужания молодых. С летающими молодыми держатся оба родителя. Гнездо устраивается на земле и представляет неглубокую ямку. Размеры одного гнезда, измеренного С. Г. Панченко, таковы: диаметр гнезда 22 × 27 *см*, диаметр

Рис. 47. Гнездо чибиса. Озеро Саумалкуль (в 100 *км* к востоку от Караганды). *Фото С. Г. Панченко.*

лотка 14 *см*, глубина лотка 5,5 *см*. Выстилка гнезда бывает различна: иногда это лишь несколько сухих стебельков, но в некоторых случаях — хорошо устроенная подстилка из сухой растительной ветоши. Чаще всего гнездо располагается на сухом месте, но иногда и на влажном грунте. В кладке четыре, редко три яйца[1], которые укладываются в гнезде острыми концами внутрь. Насиживает как самка, так и самец, но самка сидит больше (в литературе есть указания, что самка проводит на гнезде около $^3/_4$ всего времени насиживания). У гнезда чибисы, как уже говорилось, очень беспокойны и еще далеко от гнездового района встречают нарушителя покоя, преследуя его надоедливыми криками. Кладки чибисов часто погибают от самых разнообразных причин: их затопляет водой, поедают лисы, корсаки, барсуки (очень редко — болотные луни), разоряет человек. Все это вместе с разновременностью начала кладки у разных пар приводит к тому, что в одно и то же время часто можно находить яйца в неодинаковых стадиях насиживания и птенцов разного возраста. Есть сведения, что в горных районах (у Кегеня и Джаланаша) яйца чибисов иногда вымерзают. В степных и пустынных районах, напротив, кладки нуждаются в защите от перегрева. Нами неоднократно наблюдалось, что в полдневные и близкие к ним часы чибисы стоят над яйцами, оставляя их в тени. Длительность насиживания, по данным литературы, 24—29 дней.

[1] В литературе указывается, что в кладках чибиса иногда бывает пять яиц. Для Казахстана такие случаи неизвестны.

О времени размножения наши сведения сводятся к следующему. На нижней Сыр-Дарье, в районе Яны-Кургана, летающие молодые наблюдались в начале июня (Зарудный). В низовьях Чу брачные игры происходили уже в начале апреля (Долгушин, 1939). В районе Алма-Аты пуховой птенец 5—6-дневного возраста добыт близ с. Николаевки 29 апреля (Гвоздев). Между Илийском и Баканасом в середине мая найдены свежеснесенные яйца, а 12 мая у Аксая (окрестности Алма-Аты) добыта самка с готовым к сносу яйцом (Шнитников, 1949). В Илийской долине, у Джаркента, 16 апреля найдены сильно насиженные яйца, 18 мая в одном выводке были еще совсем маленькие пуховички, а в другом — молодые в половину взрослых птиц (Шестоперов, 1929). Здесь же М. Н. Корелов 25 июня наблюдал летающих молодых. На озере Сарыкуль, близ Талды-Кургана, 9 и 29 мая найдены гнезда со свежими яйцами (Шнитников, 1949); здесь же 3—4 июня М. Н. Корелов нашел два гнезда с сильно насиженными яйцами (до вылупления птенцов осталось два-три дня) и наблюдал птенцов недельного возраста. Он же близ Талды-Кургана 31 мая добыл птенца размером с перепела. Свежеснесенные яйца около Копала находили 2 мая, а в низовьях Аксу — 22 мая (Шнитников, 1949). В Алакульской котловине 18 мая Е. В. Гвоздев нашел гнездо, в котором было три яйца: одно — болтун и два — с погибшими, уже протухшими зародышами; около гнезда был дохлый пуховичок 2—3-дневного возраста.

В горных местностях сроки размножения, по-видимому, сильно сдвинуты: летающие молодые наблюдались у Кегеня только с 10 июля (Шнитников, 1949).

В Зайсанской котловине 10 мая были найдены насиженные кладки, а в конце мая — начале июня — пуховые птенцы; 9 июля все птенцы уже держались в стаях (Самусев, 1959). Близ устья Кальджира 25 июня добыта летающая молодая птица (Поляков, 1912).

В Волжско-Уральских степях в июне наблюдались еще не успевшие опериться птенцы, а в июле большинство молодых сбилось в стаи, но были и такие, которые еще держались выводками (Волчанецкий, 1937). На Урале летающих молодых М. Н. Корелов видел в июле. В низовьях Илека первые яйца находили в самых последних числах апреля — начале мая, а летающих молодых наблюдали с двадцатых чисел июня (Зарудный, 1888). У Джамбейты гнездо с яйцами найдено 4 мая (Павлов, 1927). На Эмбе, у впадения Темира, сильно насиженные яйца встречены 15 мая; к концу июня птенцы достигали $^3/_4$ размера взрослых птиц, а наиболее ранние уже начинали перепархивать. Летающие молодые отмечены здесь с 10 июля (Сушкин, 1908). В низовьях Иргиза и Тургая брачные игры чибисов наблюдались уже с середины апреля. В 1898 г. в первой декаде июля начинали летать только самые взрослые птенцы, но были и такие, у которых перья только показывались из пеньков: сроки затянулись в связи с очень поздней весной (Сушкин, 1908). В Наурзуме в середине мая в гнездах были свежеснесенные яйца. Первые пуховики наблюдались 11—12 июня. 12 июня добытый пуховик весил 38 *г*, а добытый 17 июня — 135 *г*. Оперяющегося птенца видели 10 июня, и в этот же день было найдено гнездо с яйцами. К 20 июня молодые уже подлетывали, а с 23 июня наблюдались стайки летающих молодых (Михеев, 1938; Чельцов-Бебутов, 1950). В районе Кургальджина 21 мая найдены насиженные яйца, а 25 мая — только что вылупившиеся птенцы (Лавров, 1930). Нами здесь 29 мая обнаружены пуховички в возрасте около пяти дней, а 1 июня — гнезда с сильно насиженными яйцами: зародыш вполне сформирован и заполнял почти все яйцо. Здесь же 12 июня мы нашли пуховичков двухдневного возраста и одновременно в возрасте шести и семи дней, а с 20 июня

начали встречать летающих молодых. На озере Тас-Суат (в районе среднего течения Нуры) 10 июня мы нашли 2—3-дневных пуховичков. На озере Сасыккуль (к северу от Жана-Арки) 25 июня мы встречали подлетывающих птенцов. В 1954 г., при очень поздней весне, на Саумалкуле (в 100 *км* к востоку от Караганды) 8 июня найдены сильно насиженные яйца, а 18 и 19 июня — пуховики (Панченко). У Семипалатинска С. Г. Панченко уже 21 апреля добыл самку с готовым к сносу яйцом. В районе Локтя в середине мая находили свежие яйца, а в конце июня молодые уже летали (Сушкин, 1938). В окрестностях Павлодара 27 мая мы нашли пуховиков. На озере Кызылкак 22 июня добыли молодого величиной почти с взрослую птицу, но с недоросшими маховыми и рулевыми перьями и небольшим хохлом. У Пресновки (к западу от Петропавловска) Б. С. Коробкин 21 мая нашел две кладки с зародышами накануне вылупления.

После того как молодые поднимутся на крыло, а это происходит приблизительно через месяц после их вылупления, птицы начинают вести кочевой образ жизни. Вначале они держатся выводками, но уже очень скоро соединяются в стаи, которые постепенно увеличиваются и достигают сотен, а иногда и тысяч птиц. В северной половине Казахстана чибисы начинают сбиваться в стаи в июле, иногда даже в конце июня, но наиболее значительных размеров стаи достигают в августе. Кочуя по лугам и полям, стаи постепенно подвигаются к югу и, таким образом, резко выраженного осеннего пролета чибисов не наблюдается. Основная масса чибисов исчезает с мест гнездования сравнительно рано. Так, из Актюбинских и Кустанайских степей, из Северо-Казахстанской, Кокчетавской и Павлодарской областей большинство этих птиц улетает уже к середине сентября. В южной половине Казахстана чибисы в массе появляются с середины августа. Огромные стаи кочуют здесь весь август, сентябрь и первую треть октября, после чего количество их резко уменьшается. Но и после исчезновения основной массы этих птиц отдельные небольшие стайки их остаются еще очень долго. В северной части республики чибисы встречались очень поздно: в ноябре (Павлодар — 24 ноября, Семипалатинск — 15 ноября, Караганда — 20 ноября, Наурзум — 5 ноября, низовья Илека — 26 ноября), иногда уже по существу настоящей зимой. Точно так же отдельные группы чибисов задерживаются подолгу и на юге Казахстана, где, как уже говорилось, иногда в небольшом количестве зимуют в районе Джаркента, в низовьях Арыси, Келеса и в Голодной степи.

По характеру питания — полезная птица. Второстепенный объект охоты.

Род БЕЛОХВОСТАЯ ПИГАЛИЦА — VANELLOCHETTUSIA

Только один вид.

Белохвостая пигалица — Vanellochettusia leucura Licht.

Синонимы. *Chettusia leucura* Licht, *Euhyas leucurus* Licht., *Vanellus leucurus* Licht.

Описание. Самцы и самки не отличимы по окраске как в летнем, так и в зимнем наряде. Лоб, бока головы и горло белые. Верхняя сторона головы и тела дымчато-буроватые, на спине с красноватым блеском. Зоб одного цвета с верхом головы, грудь пепельно-серая, брюхо розовато-охристое. Хвост, верхние и нижние кроющие хвоста белые. Первостепенные маховые черные, второстепенные — белые (внешние из них с черными вершинами). Большие кроющие крыла с широкими белыми концами и черной полосой перед белым цветом. Подмышечные белые. Клюв черный, ноги желтые. Радужина красновато-бурая, вокруг глаза — узкое голое красное кольцо.

У молодых птиц верхняя сторона тела пятнистая: на перьях — темные предвер-

шиные пятна и охристые вершины. Бока головы, шея и зоб тусклые, сероватые, низ тела грязно-белый. Блеска в оперении нет.

Размеры: крыло 165—180 *мм*, плюсна 60—80 *мм*, клюв 26—33 *мм*.

Пуховой птенец не описан.

Яйца грушевидной формы, светлого охристо-глинистого основного цвета, со многими пятнами и пятнышками. Пятна сосредоточены на тупом конце, где они крупнее и часто сливаются; реже пятна распределены более или менее равномерно. Глубокие пятна темно- и светло-серые, поверхностные (которых больше) бурые, различных оттенков. Длина их 37—42 *мм*, поперечник 27—29 *мм*.

Белохвостая пигалица гнездится в довольно ограниченной области. Это местами нередкая птица Сирии, Месопотамии, Ирана, Афганистана и Пакистана. Населяет многие места Туркмении, Узбекистана, Таджикистана и некоторые южные районы Казахстана. Распространение определяется, с одной стороны, тем, что эта птица нигде не заходит в горные

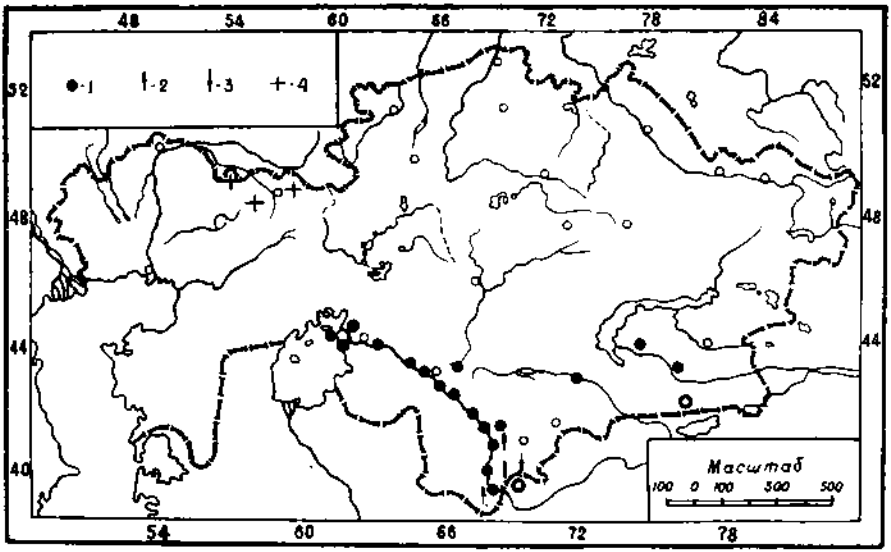


Рис. 48. Распространение белохвостой пигалицы в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — пролет весной, *3* — пролет осенью, *4* — залет.

местности, а с другой — ее строгой приуроченностью к болотистым местам в долинах рек, по берегам озер и водохранилищ, по разливам и т. п. Поэтому повсюду она распространена спорадично.

Зимует в Египте, Судане, по берегам Персидского залива, в северо-западной Индии и в южных частях Туркмении (Атрек, Гассан-Кули). Известны залеты во Францию, на Мальту, в Алжир, к Астрахани и Сарепте, в Актюбинские степи.

В Казахстане белохвостая пигалица гнездится по всей долине Сыр-Дарьи — от южных границ республики до Аральского моря. Обитает также по некоторым притокам Сыр-Дарьи, в частности на разливах, образуемых реками Бугунью, Аристанды и близлежащими. В отдельных местах обычна, но местами немногочисленна, а ниже Джусалов — просто редка. Гнездится на островах Аральского моря (Аталык, Узун-Каир, Дамбалы и др.), но на Барса-Кельмесе и около Аральска не найдена; таким образом, северная граница гнездования здесь определяется дельтой Сыр-Дарьи и мелкими островами Аральского моря. Гнездовыми местами указывались русла Куван-Дарьи и Жана-Дарьи (Зарудный, 1916), но последующими исследователями здесь она не найдена (Спангенберг и Фейгин, 1936). В годы наполнения озер в низовьях Сарысу иногда бывает чрезвычайно многочисленна на Теликуле и Ащикуле. Сведений об

этом виде на озерах Бийлюкульской группы, а также в низовьях Таласа нет, что, возможно, объясняется слабой изученностью этих мест. В августе найдена в низовьях Чу (Гладков и Гринберг, 1932), что говорит о ее вероятном гнездовании по разливам Гуляевского кайра, а возможно, и в

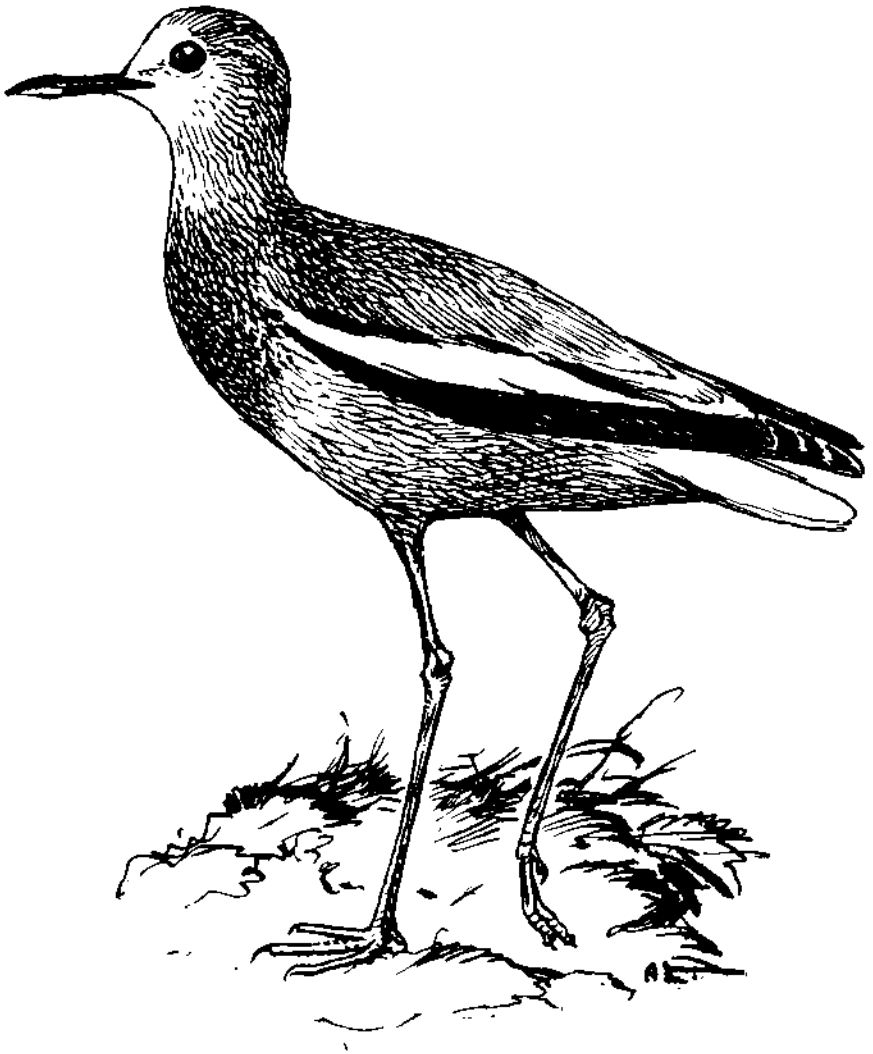


Рис. 49. Белохвостая пигалица.

других подходящих местах. В низовьях Или встречается крайне редко: здесь нами в течение пяти дней (с 24 июня) наблюдалось пять особей, возможно выводок. Позднее А. А. Слудский видел в районе Аккуля пару и одиночную птицу (21 июня). Весьма вероятно, что здесь белохвостая пигалица гнездится лишь отдельными парами и, возможно, не каждый год. Таким образом, гнездование доказано лишь для долины Сыр-Дарьи, островов Аральского моря и низовьев Сарысу, а для Чу и Или пока остается под вопросом. Кроме того, как залетная птица наблюдалась в июле — августе в Актюбинских степях на Бишкопе, по Кара-Хобде и у Буранной в низовьях Илека (Зарудный, 1888). Здесь встречались одиночные птицы, а один раз — группа из пяти самцов.

Белохвостая пигалица — типичный прибрежный обитатель и во время гнездования не удаляется далеко от воды. Встречается по берегам

рек, проток и озер (как пресных, так и солоноватых), по всевозможным мелководным разливам, а также на островах, неподалеку от воды. Обычно она занимает места с травянистой растительностью, часто топкие, но иногда только чуть сыроватые.

Это живая и крикливая птица. Голос ее часто передают как громкое «четыре, четыре, четыре». Обычно селится обществами, очень часто вместе с другими куликами, в частности с ходулочником, луговыми тиркушками и др. Благодаря своей крикливости и бдительности играет в смешанных колониях роль сторожа и, как правило, первая замечает опасность и с громким криком вылетает навстречу врагу. Складом тела несколько сходна с кречеткой, но мельче ее и гораздо выше на ногах. Быстро бегает, летает превосходно и по маневренности полета напоминает чибиса (но значительно более острокрыла). В брачное время самцы совершают воздушные эволюции, напоминающие игры чибиса. Обычно не плавает, но часто заходит в воду по брюхо, особенно в жаркое время дня. Кормится или на сыроватых местах по берегам водоемов, или на неглубокой воде. О кормах сведений мало. По-видимому, в основном питается насекомыми и их личинками (особенно саранчовыми), а также червями, мелкими моллюсками, ракообразными и т. п.

Сведений о периодических явлениях в жизни белохвостой пигалицы для Казахстана мало. Весной в Голодной степи наблюдалась около 20 марта, а в начале апреля здесь проходил уже обильный пролет. Близ Чиназа прилет отмечался между 23—25 марта, а у Туркестана и Джулека — в самых первых числах апреля; у Туркестана пролетные наблюдались, во всяком случае, до середины апреля.

После появления первых прилетных птиц и до начала гнездования проходит, по-видимому, около 20—25 дней. Гнездо устраивается неподалеку от воды, на сухом или лишь немного сыроватом месте. Оно представляет небольшое углубление, обложенное веточками сухих трав с выстилкой из более мелких растительных остатков. В кладке обычно четыре, реже три яйца. В дельте Сыр-Дарьи в найденных 1 мая гнездах были свежие или лишь слегка насиженные яйца (Зарудный, 1916). На Теликульских озерах, в низовьях Сарысу, сильно насиженные яйца найдены 21 мая (Спангенберг и Фейгин, 1936); начало кладки здесь было, вероятно, в начале мая или в самом конце апреля.

Сведений об осеннем пролете почти нет. В районе Чиназа и Ташкента пролетные наблюдаются начиная с конца июля, весь август и первую половину сентября; последние отмечались здесь 15—20 сентября.

Род КРЕЧЕТКА — CHETTUSIA

К этому роду относится только один вид.

Кречетка — Chettusia gregaria Pall.

Синоним. *Vanellus gregarius* Pall.

Описание. У взрослого самца в брачном пере спинная сторона тела, зоб и передняя часть груди буровато-серые. Верх головы, уздечка и полоса за глазом черные. Лоб и полоса над глазом белые или сливочные, горло и щеки беловатые. Задняя часть груди черная, брюхо рыжее. Верхние кроющие хвоста и подхвостье белые. Первостепенные маховые черные, самые внутренние из них с белыми концевыми каемками. Второстепенные маховые и подмышечные белые. Крайние рулевые сплошь белые, остальные белые, с широкими черными предвершинными полосами. Клюв и ноги черные, радужина темно-бурая. Самка летом отличается от самца тем, что верх головы у нее бурый, с черными пятнышками, а пятна на брюхе более расплывчатые и не чистых черных и рыжих тонов, а дымчатой и каштановой окраски, часто с примесью белых перьев. В зимнем наряде у взрослых птиц вся окраска более тусклая — верх головы буроватый, перья верхней стороны с бледными вершинными каемками, пятна на груди серо-

вато-бурые, расплывчатые, остальной низ грязно-белый. У молодых птиц перья верхней стороны буровато-серые, с бледно-охристыми каемками, верх головы темно-бурый, низ беловатый, с неясными темными пятнами в области зоба и груди.

Размеры: крыло 190—210 *мм*, плюсна 57—65 *мм*, клюв 25—31 *мм*.

Вес: июнь, район Кургальджина, самец 245 *г*, самки 200 и 252 *г*.

Пуховой птенец сверху светло-желтоватый. На темени проходят не всегда ясно выраженные три продольные черные полоски, из которых центральная ближе к затылку раздваивается. На затылке — несколько поперечных черных полосок. Зашеек одноцветный, одного цвета с общим окрасом верха тела. На спине много черных пятен, в области плечей — белые пятна, вытянутые вдоль тела. Низ почти белый, со слабым желтоватым налетом, более выраженным в области зоба и подхвостья. Клюв буроватый, ноги светлые. Вес птенца, только что вылупившегося из яйца, 15 *г*.

Яйца похожи на яйца чибиса, но основной фон окраски несколько светлее, пятна также светлее и их значительно меньше. Длина яиц 41—49 *мм*, поперечник 31—36 *мм*. Вес трех сильно насиженных яиц 81 *г* (в среднем по 27 *г*); вес трех яиц накануне вылупления птенцов 76 *г* (в среднем по 25,3 *г*).

Кречетка — одна из типичнейших птиц зоны сухих степей и полупустынь. Область ее гнездования в основном находится в Казахстане, лишь немного переходя на запад за Волгу, а на восток — до Оби. На

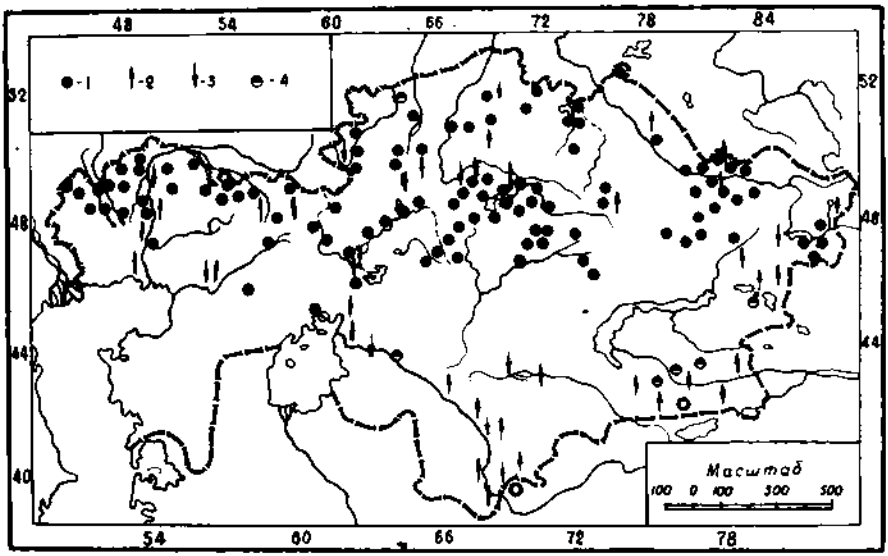


Рис. 50. Распространение кречетки в Казахстане: *1* — гнездование, *2*— пролет весной, *3* — пролет осенью, *4* — летние нахождения (не гнездовые).

правом берегу Волги гнездится в небольшом числе, доходя на север до Камышина (Гладков, 1951), а по левобережью — до Куйбышева. Отсюда начинается северная граница ее распространения, которая проходит по степным частям Бузулукского и Бугурусланского районов, у Оренбурга и Орска; далее граница круто поднимается к северу — к Троицку. Отсюда она проходит несколько севернее Кустаная, почти доходит до Петропавловска и Омска (примерно до линии Смирново — Черлак), идет несколько севернее Чанов и отсюда — к району Камня на Оби. Южная граница гнездовой области кречетки идет через следующие пункты: Камыш-Самарские озера, озеро Индерское, где-то на Эмбе (вероятно, в районе крутого изгиба, но точно не установлено), северный чинк Устюрта (урочище Донгузтау; Варшавский), северное побережье Аральского моря (урочище Агиспе, у окраины Малых Барсуков; Кузякин). Отсюда граница поднимается круто к северу и проходит у оз. Мельдекуль в Приаральских Каракумах (Варшавский), откуда выходит к Карсакпаю, проходит севернее Джезказгана к верховьям Атасу (левый приток Сарысу), ст. Басага, в 35—40 *км* севернее Бектау-Ата и далее примерно на

широте 48° выходит к Аягузу. Восточная граница определяется нахождениями у Барнаула, идет по предгорьям Алтая к Зайсанской котловине, Чиликтинской долине в Тарбагатае. Таково распространение кречетки в зональных степях. Следует добавить, что кречетка отмечена как гнездящаяся птица для украинских степей — для Полтавской и Донецкой областей и некоторых других мест. Здесь они, видимо, бывают лишь одиночными парами и далеко не ежегодно. Быть может, отдельные пары кречеток встречаются иногда севернее описанной границы. Существуют указания на гнездование в Башкирии, у Казани и Шадринска.

От более или менее сплошной области гнездования кречетки в зональных сухих степях и полупустынях ее ареал сравнительно узкой полосой протягивается в Алакульскую котловину и далее по предгорным сухим степям Тянь-Шаня идет на юго-запад вплоть до района Алма-Аты и, быть может, ст. Луговой. Здесь кречетка повсюду очень редка и встречается одиночными парами на очень далеком расстоянии одна от другой. В Алакульской котловине известны встречи, которые можно с большой долей вероятия отнести к гнездовым, в долине Тентека, близ Рыбачьего, к северу от Сасыккуля. В предгорьях Джунгарского Алатау, по-видимому, гнездится в среднем течении Аксу, близ Талды-Кургана, в верховьях Биже. В бассейне Или найдена на плоскогорье Итджон (по правому берегу Или, ниже Илийска), между Каскеленкой и Куртинкой, неподалеку от Илийска, в окрестностях Чилика[1].

В пределах области гнездования кречетка распространена неравномерно. В Алакульской котловине и в предгорьях Тянь-Шаня это — очень редкая птица, гнездится здесь отдельными парами на больших расстояниях одна от другой. Близ северной, западной и восточной границ гнездовой области кречетка также малочисленна, часто и очень редка. В остальной части ареала это достаточно обычная, местами многочисленная птица, но распространена она повсюду довольно спорадично, а иногда отсутствует на значительных пространствах. Насколько можно судить, численность кречетки значительно сократилась за последние 30—40 лет; это далеко не всегда можно объяснить воздействием человека. Возможно, что в последние десятилетия обстановка на зимовках была для кречетки неблагоприятна. Распашка целинных земель, по-видимому, также способствует сокращению численности этой птицы.

Область зимовок кречетки — бассейн Нила в Африке и северо-западная Индия. На пролете обычна по всему равнинному Казахстану; в горных областях, по-видимому, не встречается даже во время пролета.

Кречетка свойственна степной и полупустынной зонам; в сущности и в предгорьях Тянь-Шаня она обитает в местах со степным характером растительности. Наиболее типичное место гнездования — сухие степи с пятнами солончаков, на которых растительность сильно разрежена. Растительность степей различна: это могут быть ковыльно-типчаковые, типчаковые, полынно-типчаковые, полынные с кокпеком и т. п., но чистых ковыльных степей, по-видимому, избегает. На солончаках и солонцах растительность бывает обычно значительно разреженной и представлена преимущественно различными видами полыней и солянок. Как правило, гнездится в относительной близости от воды (степных речек или озер) — обычно не далее 1—2 *км* от воды, чаще значительно ближе. При позднелетних и осенних кочевках может быть встречена повсюду в степи. Места ее пребывания в это время в основном определяются обилием кормов на определенных участках, в частности, кречетки нередко встречаются поблизости от аулов и около отар овец. На пролете держится преимущест-

[1] Согласно В. Н. Шнитникову (1949), найдена гнездящейся в Уйгурском районе, по-видимому, в районе Чунджи, что, впрочем, мало вероятно.

венно поблизости от водоемов, но на сухих местах, избегая мокрых лугов, болотистых пространств и лиманов.

По размерам кречетка приблизительно с чибиса, но более стройная, более высокая на ногах. Напоминая чибиса на земле и своими повадками, в воздухе она совершенно на него не похожа; впрочем, летающий

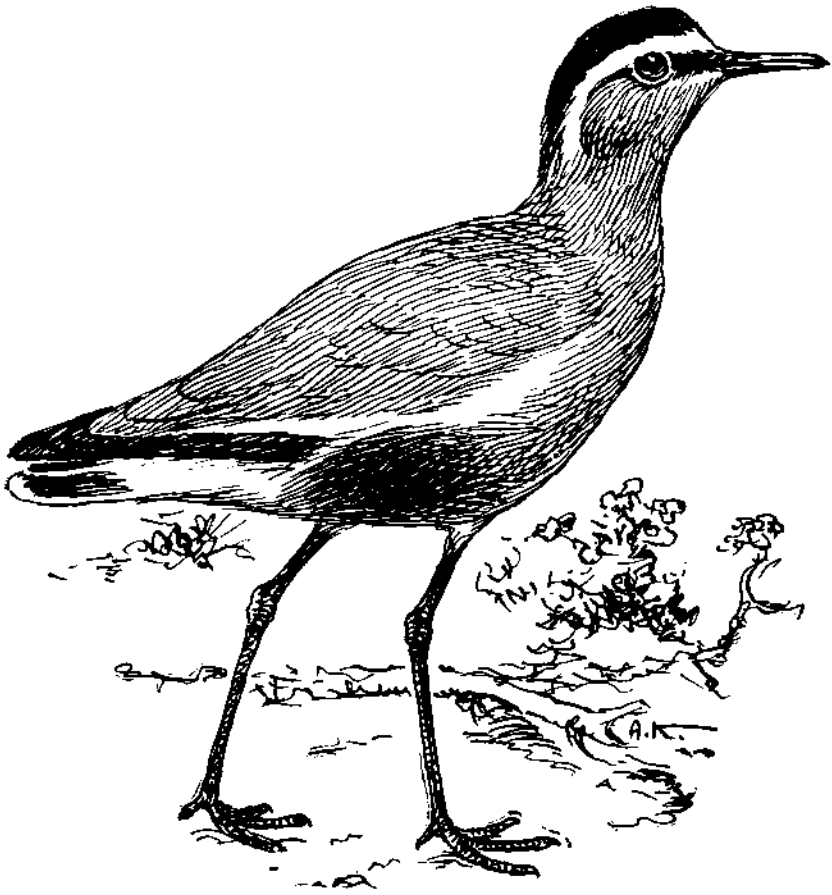


Рис. 51. Кречетка.

чибис вообще не похож ни на одну птицу. Полет кречетки достаточно быстрый, в воздухе она способна к неожиданным поворотам, ускорениям и по общему складу ближе сходна с хрустаном, чем с чибисом. У гнезда или птенцов летит на человека, взмывая вверх от него в 1—2 *м*. Отлетев в сторону, птица вновь бросается, причем налетает всегда спереди, прямо в лицо. Все это сопровождается отрывистыми скрипящими звуками, которые ближе всего можно передать как «кры... кры...». Этот же звук птицы издают и в спокойном состоянии, но интонации голоса совершенно другие. И в степи, далеко от гнезда, как одиночки, так и стаи кречеток достаточно доверчивы и подпускают человека довольно близко, но после выстрелов быстро становятся осторожными. Общественна. Гнездится часто колониями, иногда в несколько десятков гнезд. На пролете обычно держится стайками, а во время позднелетних и осенних кочевок нередко образует огромные табуны в несколько сот птиц. Нередко встречаются смешанные колонии, в которых вместе с кречеткой гнездятся тиркушки, травники, веретенники и другие кулики, а также различные виды жаворонков и т. п.

Пищу собирает на земле. В составе кормов в мае и первой половине июня преобладают чернотелки и долгоносики, со второй половины июня и до августа — саранчовые, позднее — жуки различных семейств и гусеницы совок (Рябов, 1949; сведения для Наурзума). Замечено, что при массовом появлении различных прямокрылых — пруса, марокканской саранчи и других — кречетки в большом числе собираются к местам концентрации саранчовых и истребляют их в огромном количестве. Из растительных кормов в желудках кречеток найдены лишь цветы дикого миндаля (Рябов, 1949).

Весной на места гнездования прилетает сравнительно поздно. В степях к этому времени пробивается молодая травка. Но на юге Казахстана появляется довольно рано. Поблизости от Ташкента передовые наблюдаются обычно в начале марта, в некоторые годы — даже в конце февраля. У Туркестана прилет датируется 10—12 марта, но один год — последними числами февраля. Птицы летят здесь весь март, особенно много их в последней декаде марта. В апреле их становится меньше и к середине этого месяца пролет здесь заканчивается. В район Кзыл-Орды прилетает во второй половине марта, а в самые низовья Сыр-Дарьи—в начале апреля. В то время как у Туркестана кречетка на пролете многочисленна, у Аральского моря она весной встречается очень редко одиночками и небольшими стайками. В низовьях Чу весной наблюдалась в начале апреля. В районе Алма-Аты самая ранняя встреча кречеток отмечена началом марта, но нормально появляется значительно позднее: в конце этого месяца или в начале апреля. Пролет в Прибалхашье и Илийской долине слабый, птицы встречаются сравнительно редко. В Алакульской котловине в начале апреля идет заметный пролет. На Каспии, в районе Гурьева, появляются около 10 апреля, в низовьях Эмбы встречены 6 апреля. Близ Оренбурга прилетают в середине апреля. В низовьях Иргиза в некоторые годы появляются уже в конце марта, когда еще много снега, и встречаются задержавшиеся пуночки, но обычно прилетают позднее, и нормальный пролет проходит с середины апреля до начала мая. В Наурзум прилетают в разные числа первой половины мая — от 2 до 13 (данные за несколько лет). В районе Караганды и Саумалкуля прилет отмечался 24 апреля, 5 и 20 мая. На озере Шоиндыкуль (к югу от Атбасара) первые появились 13 и 17 апреля, на Кургальджине — 16 и 17 апреля, в Зайсанской котловине — 24 апреля. В районе Локтя их наблюдали 22 апреля и 4 мая. У Семипалатинска в большом числе встречались с 10 апреля. У Ямышевского отмечены 28 апреля.

Весной кречетки летят небольшими стайками в 5—12 штук, иногда парочками и сравнительно редко стаями в 15—20 особей. Летят на небольшой высоте, в полвыстрела, в стаях нет никакого определенного строя.

Через 10—15 дней после прилета кречетки занимают места гнездования. Н. А. Зарудный (1888) описывает своеобразные токовища, когда самцы собираются на голых солонцеватых площадках, ожесточенно дерутся, нанося удары клювом, крыльями и ногами. Самку преследует несколько самцов, из которых победитель ожесточенного боя становится ее супругом. Последующие наблюдатели не видели ничего подобного. Кречетки на местах гнездования ведут себя по отношению друг к другу очень мирно, а на пары разбиваются, видимо, раньше, во время пролета. Во всяком случае, ни В. Ф. Рябов, ни Д. И. Чекменев, наблюдавшие кречеток во время гнездования, не подтверждают данных Н. А. Зарудного. Не видели они и каких-либо особых брачных игр. То, что у только что прилетевших самок нередко в яйцеводах имеются уже оплодотворенные яйца, доказывает их разбивку на пары еще во время пролета. Такие дан-

ные есть для Бугурусланского уезда (Карамзин, 1901) и Семипалатинска (Селевин, 1930).

Гнездятся кречетки иногда отдельными парами, но чаще образуют групповые поселения, в которых гнезда удалены друг от друга на 20—50 и более метров. Часто селятся с другими куликами — тиркушками, травниками, поручейниками, веретенниками, кроншнепами, чибисами;

Рис. 52. Гнездо кречетки. Узунсор, бассейн Иргиза. *Фото Ю. А. Дубровского.*

здесь же нередко гнездятся белокрылые и черные жаворонки, а иногда и утки — шилохвость, широконоска. В таких смешанных колониях кречетки занимают наиболее сухие места, чаще всего солончаковые плешины с сильно разреженной растительностью. Наибольшее число гнезд в колониях кречеток — несколько десятков, но обычно их бывает значительно меньше, редко — больше 10—15. Гнездо представляет небольшую ямку, вырытую в почве птицей. Глубина гнездовой ямки 5—6 *см,* диаметр 11—12 *см.* Выстилкой служат сухие стебельки трав, лишайники, овечий навоз; нередко между яйцами встречаются небольшие камешки. Иногда подстилки совсем нет. Яйца укладываются носками вниз. Число яиц в кладке бывает различно — от двух до пяти. В Наурзуме из 66 найденных гнезд в 54 было по четыре, а в 12 — по пять яиц (Рябов, 1949), но в бассейне Терс-Аккана находили гнезда с разным количеством яиц— от двух до четырех (Чекменев, 1961). В насиживании и охране гнезда участвуют оба родителя.

Выше уже говорилось, что кречетки ожесточенно нападают на человека, пришедшего в район гнездования. С большим азартом они преследуют собак. Нам приходилось видеть, как пара кречеток обратила в бегство огромную овчарку. Особенно активно налетают на болотного луня. Пара птиц отгоняет хищника от района гнездования, а колонии кречеток болотный лунь облетает в почтительном отдалении. Есть сведе-

ния, что самцы за два-три дня до вылупления молодых покидают гнездовой район (Чекменев, 1961), однако позднее с молодыми встречаются обе взрослые птицы. По мере насиживания яйца постепенно засыпаются различной растительной трухой и постепенно снаружи остается лишь около трети яиц. Насиживание продолжается 17—21 день (Зарудный, 1888). После того, как птенцы вылупятся, скорлупа уносится (Чекменев,

Рис. 53. Пуховой птенец кречетки. Центральный Казахстан, бассейн Кулан-Утмеса. *Фото И. А. Долгушина.*

1961). Птенцы, немного обсохнув, способны быстро бегать и прекрасно затаиваться в траве. Пуховичков уводят от гнезда в более густую траву, иногда на большое расстояние от гнезда (до 2—3 *км;* Рябов, 1949). После подъема молодых на крыло кречетки объединяются в стаи, иногда очень большие — до 500 и даже 1000 штук.

Относительно сроков размножения мы располагаем лишь незначительными сведениями. В Волжско-Уральских степях, близ Фурманово, маленькие пуховички пойманы 16 июня (Волчанецкий, 1937). В пойме Урала, неподалеку от Кулагино, пуховики в возрасте около недели найдены 27 июня (Параскив). На Урале, у Каленого, в начале июля в больших стаях наблюдались летающие молодые (Бостанжогло, 1911). У северного берега Аральского моря, близ Агиспе, 21 апреля было найдено два гнезда, содержащих по четыре свежих яйца (Кузякин, 1959). У Актюбинска 30 июня отмечены летающие молодые (Варшавский). В верховьях Иргиза молодые с не вполне доросшими маховыми добыты 26 июля (Сушкин, 1908). На Тургае лётные молодые наблюдались с начала июля (Сушкин, 1908). В Наурзуме полные кладки находили в первой половине июня (Рябов, 1949); молодые поднимаются на крыло 24—25 июня (Чельцов-Бебутов, 1950), а с середины июля встречаются уже большие стаи. В среднем течении Терс-Аккана сильно насиженные яйца кречеток были найдены 23 мая и 4 июня, вылупление птенцов отмечено 24 мая (Чекменев, 1961). У Кургальджина самка с одним яйцом, но еще без скорлупы добыта 21 мая (Лавров, 1930). У озера Тас-Суат (к западу от Караганды) нами 10 июня найдено два гнезда, содержащих по четы-

ре сильно насиженных яйца. Близ озера Чушкакуль (к юго-западу от Караганды) 24 июня встречены пуховики, а 21 июля здесь наблюдались летающие молодые (Панченко). Повсюду в районе Караганды — Кургальджина летающие молодые начинают попадаться с двадцатых чисел июня, а уже с начала июля появляются большие стаи, в основном состоящие из молодых птиц. Но наряду с этим еще 30 июля у Жарыка мы видели вместе с хорошо летающими молодыми выводок с едва подлетывающими птенцами. На речке Коксала, к западу от Аягуза, 5 июля мы поймали пуховичков в возрасте пяти-семи дней. У озера Селеты 2—3-дневные пуховички встречены 17 июня (Котс, 1910), в конце июня мы видели здесь летающих молодых, а 12 июля у Павлодара — стаи в несколько сот особей. У Семипалатинска 23 апреля у самки из стаи было уже совершенно готовое к сносу яйцо (Селевин, 1930). На Зайсане, у Тополева мыса, 10 июня птицы отводили от гнезд (Самусев).

Уже говорилось, что после того, как молодые начнут летать, кречетки объединяются в стаи, часто огромные, до нескольких сот, иногда до 1000 штук. Эти стаи кормятся по степям, проводя жаркое время дня на водопоях у речек и озер. Отлет начинается сравнительно рано. Уже в начале — середине августа количество кречеток в степной зоне значительно уменьшается. Последние особи наблюдались у Зеренды (к югу от Кокчетава) 2 сентября, в верховьях Тобола — 1 сентября, в верховьях Иргиза — 6 августа, в районах к югу от Атбасара — 28 августа, у Семипалатинска — 29 августа. В Наурзуме отлет начинается 7—10 августа, наибольшей силы он достигает 20 августа — 5 сентября; последний экземпляр отмечен 20 сентября (Липский). В Алакульской котловине пролетные наблюдались в конце августа. В низовьях Чу первые пролетные отмечены 26 июля. Близ Казалинска последние кречетки были 10 октября. Поблизости от г. Туркестана в большом количестве встречались 5—8 сентября, а уже 14 сентября — отсутствовали. В прилежащих к Ташкенту районах обычны на пролете в середине сентября, нередко — до конца сентября; одиночная отсталая птица была добыта здесь 15 октября.

По характеру питания кречетка, безусловно, полезная птица. Поскольку она распространена почти исключительно в Казахстане, то ее охрана — как украшения степей и одной из оригинальнейших птиц — дело всех любителей природы нашей республики.

Род КАМНЕШАРКА — ARENARIA

Среднего размера кулики, с относительно короткими ногами и шеей, с коротким, конически заостренным клювом.

В роде два вида, из которых один встречается в Казахстане.

Камнешарка — Arenaria interpres L.

Синоним. *Strepsilas interpres* L.

Описание. У взрослого самца в летнем оперении основание лба, полоса от лба к глазу черные. От глаза вниз к бокам горла идет черная полоса, соединяющаяся с черным оперением боков горла, черным зобом и грудью. Лоб (кроме основания), пространство между клювом и глазом, узкая полоса на подбородке и зобе, верх головы и шеи и ушные партии белые, на верху головы и зашейке в черных пестринах. Передняя часть спины в черных и ржавчатых пятнах, задняя часть спины белая. Верхние кроющие хвоста черноватые. Рулевые черные, с белыми основаниями и вершинами. Маховые черновато-бурые, с белым на основании наружных опахал внутренних первостепенных маховых; второстепенные маховые с белыми кончиками, внутренние из них почти сплошь белые. Кроющие крыла черные и рыжие, самые длинные из них с белыми концами, отчего на крыле образуется белая поперечная полоса. Подмышечные белые. Брюхо, срединная часть груди и подхвостье белые. Клюв темно-роговой, ноги оранжево-желтые. Радужина темно-бурая. Самка окрашена так же, как и самец, но все

цвета более тусклые и бледные. У взрослых птиц в зимнем наряде все белые участки оперения на голове заменены темно-бурыми, верх темно-бурый, со светлыми охристыми каемками перьев. Черные перья зоба с узкими белыми каемками.

Молодые птицы похожи на взрослых в зимнем пере, но перья верха тела и кроющих крыла с охристыми каемками перьев.

Размеры: крыло 141—157 *мм*, плюсна 23—28 *мм*, клюв 19—24 *мм*.

Подвиды. В пределах Казахстана встречается номинальная форма — *Ar. in. interpres*.

Камнешарка гнездится в сравнительно узкой прибрежной полосе у Ледовитого океана как на Евразийском, так и на Американском материке и на Арктических островах. Кроме того, населяет берега Скандинавии, Ботнического и Финского заливов, а также остров Эзель. Зимовки

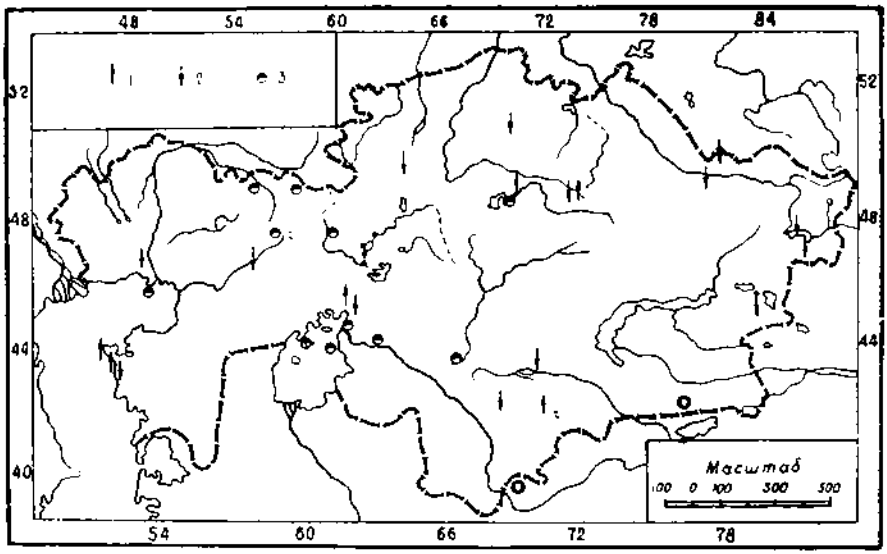


Рис. 54. Распространение камнешарки в Казахстане: *1*— пролет весной, *2*— пролет осенью, *3*— летние нахождения (не гнездовые).

по побережьям Африканского материка, юга Азии, в Австралии, Новой Зеландии и на многих островах Индийского и Тихого океанов. Летом часто наблюдается внутри Евразийского материка, в частности в Казахстане.

В нашей республике — пролетная и летная негнездящаяся птица. Указания на гнездование камнешарки в Актюбинских степях на оз. Соркуль (Зарудный, 1888) и Каиршактыкуль (Сушкин, 1908), на юге Кустанайской области (Назаров, 1886) и в самых западных частях быв. Сыр-Дарьинской области (Зарудный, 1915) ошибочны. Все эти сведения основаны преимущественно на встречах с летающими молодыми в августе или на основании наблюдений птиц в летнее время. П. П. Сушкин (1908) добыл самку, у которой наиболее крупные фолликулы достигали 3 *мм*, поэтому считал камнешарку гнездящейся на озере Каиршактыкуль; однако мы близ Кургальджина добывали камнешарок с фолликулами до 6 *мм*: птицы здесь, безусловно, не гнездились (дата наблюдений — первая половина июня).

Летом негнездящиеся птицы в Казахстане встречаются во многих местах: на Мангышлаке и прилежащих островах, на северном берегу Каспийского моря, в Волжско-Уральских, Актюбинских и Кустанайских степях, на берегах и островах Аральского моря, в низовьях Сыр-Дарьи и Сарысу, в ряде пунктов Центрального Казахстана (Тениз, Кургальджин, низовья Нуры и др.). Однако нигде не может быть названа много-

численной, хотя по берегам некоторых соленых озер бывает постоянна. На пролете по существу встречается по всему равнинному Казахстану — от Каспийского моря и дельты Волги до Семипалатинска и Зайсана, но также немногочисленна, пролетая небольшими стайками и довольно редко.

Рис. 55. Камнешарка.

В летнее время камнешарки держатся почти исключительно солончаковых берегов озер. На пролете встречаются у водоемов, чаще всего — на открытых, не заросших травой, берегах.

Это относительно небольшой кулик, размером со скворца, со сравнительно короткими ногами и клювом. Окраска камнешарки контрастно-пестрая: из черных, белых и рыжих пятен, и это сразу же отличает ее от всех наших куликов. Летает быстро, держась невысоко над водой или землей. По земле передвигается свободно, торопливой побежкой. Плавает очень редко, в сущности только раненая, но на воде держится высоко и легко. Во всех движениях птичка удивительно изящна и грациозна. Голос камнешарки — звонкий односложный свист.

Весьма характерен способ добывания птицей корма. На солончаковых берегах высохшая корка обычно растрескивается, и как в трещинах, так и под коркой держатся различные насекомые и их личинки. Стайка камнешарок переворачивает вначале небольшие куски затвердевшей корки, затем отдалбливает части от более крупных кусков, и, наконец, несколько птичек, собравшись вместе, сообща перевертывают довольно солидные солончаковые плитки. При этом они подсовывают под них клюв, голову, помогая себе грудью и крыльями. Перевернув корочку, птички быстро склевывают имеющихся там насекомых и их личинок и продолжают свою работу; по наблюдениям П. П. Сушкина (1908), небольшая стайка камнешарок может перевернуть корку солончака на нескольких десятках квадратных метров. На солончаках камнешарки кормятся преимущественно двукрылыми и их личинками, особенно личинками мух. Подобным образом камнешарки перевертывают кусочки навоза. Поедают также жуков и различных обитателей воды — моллюсков, ракообразных, водных насекомых и т. п.

У нас нет точных сведений о времени прилета камнешарки. По-видимому, появляется она довольно поздно. В Форте Шевченко встречались с середины мая до 10 июня, у Аральска и на озерах Бийлюкульской группы — в конце мая. На озере Саумалкуль (в 100 *км* к востоку от Караганды) С. Г. Панченко первых камнешарок отметил 25 мая. На озерах в низовьях Нуры мы наблюдали пролет камнешарок с 25 мая по 10 июня.

Везде птицы летят небольшими группами в 5—20 и лишь в виде исключения — в 50 и более экземпляров. Повсюду на весеннем пролете немногочисленна.

В летнее время в Казахстане встречаются, по-видимому, неполовозрелые особи. Есть сведения, что половозрелости камнешарки достигают в возрасте не моложе двух лет. Ввиду наличия камнешарок летом первое появление северных птиц уловить достаточно трудно. Во всяком случае, уже в конце июля и в первых числах августа в степях Казахстана появляются молодые камнешарки вывода этого года. К этому времени, очевидно, следует относить наличие осеннего пролета. Уже с середины августа хорошо выраженный пролет проходит у Аральского моря, в низовьях Чу, в Балхаш-Алакульской котловине, на Зайсане. Наиболее поздние даты встреч камнешарок в разных пунктах Казахстана таковы: на Эмбе у устья Темира — 16 сентября, на озере Саумалкуль (в 100 *км* к востоку от Караганды) — 14 сентября, у курорта Боровое — 27 сентября, у Семипалатинска — первая декада октября, на озере Зайсан — 13 сентября, на Алакуле — 12 сентября, в низовьях Чу — 27 сентября.

Семейство **УЛИТЫ — TRINGIDAE**

Сборная группа, включающая птиц различной величины и внешности. Дать характеристику этого семейства, ввиду его большой искусственности, довольно трудно. Сюда относятся птицы с сравнительно длинным клювом и длинными ногами; клюв бывает совершенно прямым, дугообразно загнутыми вниз или несколько перегнут книзу, у некоторых видов он несколько вздернут или сильно загнут вверх. Ноздри всегда расположены в пределах основной четверти клюва. К концу клюв тоньше. Пальцы или свободны до основания или при основании соединены небольшой перепонкой; у одного вида — шилоклювки — перепонка занимает около половины пространства между пальцами. Если сравнивать относящихся сюда птиц с представителями других семейств — авдотками, ржанками, бекасами, плавунчиками, тиркушками, то представители семейства улитов наиболее полно соответствуют обычному представлению о куликах.

Сюда относится очень много видов куликов, объединяемых во много родов. В Казахстане встречаются представители 13 родов.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РОДОВ СЕМЕЙСТВА УЛИТОВ

1 (8). Плюсна со всех сторон сетчатая. 2.
2 (5). Клюв красный. . . . . 3.
3 (4). Клюв прямой. . . Род *Кулик-сорока — Haematopus.*
4 (3). Клюв дугообразно загнут вниз. . . . . Род *Серпоклюв — Ibidorhynchus.*
5 (2). Клюв черный. . . . . 6.
6 (7). Клюв прямой, ноги красные. . . . . Род *Ходулочник — Himantopus.*
7 (6). Клюв загнут кверху, ноги голубовато-серые. . . . . Род *Шилоклювка — Recurvirostra.*
8 (1). Плюсна спереди покрыта поперечными пластинками. . 9.
9 (20). Средний и наружный пальцы соединены при основании не большой, но заметной перепонкой. . 10.
10 (11). Клюв дугообразно загнут вниз. . . . . Род *Кроншнеп — Numenius.*
11 (10). Клюв прямой или чуть загнутый вверх. 12.

12 (15). Клюв заметно длиннее хвоста. Оперение лба не заходит по хребту киля далее угла рта. . . . . 13.

13 (14). Вершинная половина надклювья одинаковой ширины по всей длине. Поверхность вершинной трети клюва (надклювье и подклювье) гладкая. (Крыло, как правило, длиннее 185 *мм*). . . . . Род *Веретенник — Limosa.*

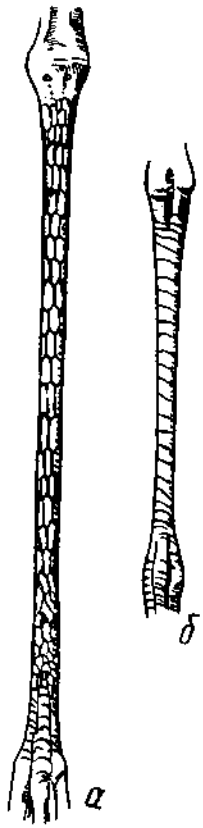


Рис. 56. Плюсна ходулочника (*а*) и большого улита (*б*).

Рис. 57. Голова серпоклюва.

Рис. 58. Клюв большого веретенника.

Рис. 59. Клюв бекасовидного веретенника.

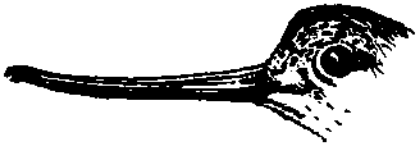


Рис. 60. Клюв мородунки.

Рис. 61. Клюв краснозобика.

14 (13). Вершинная треть надклювья расширена. Поверхность вершинной трети клюва шероховатая. (Крыло короче 185 *мм*). . . . . Род *Бекасовидный веретенник — Limnodromus.*

15 (12). Клюв короче хвоста или приблизительно равен ему. Оперение лба заходит по хребту клюва за угол рта. . . . . 16.

16 (17). На большинстве рулевых перьев имеются хорошо заметные поперечные полосы. . . . . Род *Улит — Tringa.*

17 (16). Хвост более или менее одноцветный, без поперечной полосатости. . . . . 18.
18 (19). Клюв сильно загнут кверху и значительно длиннее плюсны. . . . . Род *Мородунка — Terekia.*
19. (18). Клюв более или менее прямой, короче или равен плюсне. . . . . Род *Турухтан — Philomachus.*
20 (9). Все пальцы свободны до основания. . . . . 21.
21 (22). Заднего пальца нет. . . . Род *Песчанка — Crocethia.*
22 (21). Задний палец, хотя бы маленький, имеется. . . . . 23.
23 (24). Клюв плоский, сплющенный; его высота посредине равна его ширине в этом же месте. Оперение подбородка не выступает на подклювье сколько-нибудь заметно вперед. . . . . Род *Грязовик — Limicola.*
24 (23). Клюв не сплющенный; его высота посредине превосходит ширину. Оперение подбородка выступает на подклювье заметным мыском. Род *Песочник — Erolia.*

Род КУЛИК-СОРОКА — HAEMATOPUS

Сюда относятся крупные кулики с относительно короткими ногами, длинным, сжатым с боков красным клювом. Окраска черная или черная с белым. Всего четыре вида, из которых один встречается в Казахстане.

Кулик-сорока — Haematopus ostralegus L.

Описание. У взрослых птиц в летнем оперении голова, шея, передняя часть спины, горло, зоб, малые и средние кроющие крыла черные; под глазом белое пятнышко. Первостепенные маховые черные, с белыми пятнами у вершины и у основания перьев. Второстепенные маховые белые, с черными концами. Все остальное оперение белое. Клюв оранжево-красный, ноги розовато-красные. Радужина красная.

В зимнем оперении у взрослых птиц на горле белое пятно. Молодые птицы похожи на взрослых, но черный цвет оперения у них заменен буроватым, перья верха тела с охристыми каемками, а на кроющих хвоста наряду с узкими охристыми вершинами имеются темные поперечные полоски. На горле грязно-белое пятно. Ноги красновато-бурые, клюв буроватый, у основания красноватый. Бурый цвет в оперении сохраняется обычно и на второй год жизни, часто остается и белое пятно на горле.

Размеры: крыло 236—265 *мм*, плюсна 46—57 *мм*, клюв 62—100 *мм*.

Вес: июнь, Мангышлак, самка 498 *г*; осень, Кургальджин, 560 *г*.

Пуховой птенец сверху желтовато-серый, с черными продольными полосками на спине и черными пятнышками на темени. Низ белый, за исключением буроватого пятна в области зоба. Клюв черный, у основания красноватый, ноги светло-серые.

Яйца эллиптические. Основной фон окраски серовато-глинистый. Глубоких пятен немного, они небольшого размера, серовато-фиолетовые, бледные. Поверхностные пятна также небольшие и расположены не густо, но очерчены резко, черно-бурые, иногда почти черные. Длина яиц 51—57 *мм*, поперечник 33—42 *мм*. Вес яиц на первых стадиях насиживания 40—47 *г* (в среднем по шести взвешиваниям на оз. Тениз — 42,7 *г*), вес двух свежеснесенных яиц с острова Кулалы (Мангистауские острова) 42,2 и 43,6 *г*.

Подвиды. Образует много подвидов, но часть, вероятно, является самостоятельными видами. Большинство систематиков принимает разделение этого вида на 17 подвидов, из которых два — *H. o. longipes* и *H. o. buturlini* — гнездятся в Казахстане. Первый занимает северные части Казахстана (лесостепь и степь), второй — южную (пустыни). Отличия их незначительны и сводятся к тому, что у гнездящихся в южных районах птиц клюв несколько длиннее.

Кулик-сорока распространен очень широко, преимущественно по морским побережьям, в Европе, Азии, Африке, Австралии и Америке. Внутри Евразии обитает, с одной стороны, в Приморье, где гнездится в бассейне Амура, а с другой — на пространстве от бассейна Волги на западе до бассейна Оби на востоке. Здесь обитают оба указанные выше материковые подвиды кулика-сороки. Распространение этого вида внутри материка таково. Гнездится по берегам Черного и Азовского морей,

по Днепру идет вверх почти до Смоленского района, по всему бассейну Волги, в лесостепи и степи Западной Сибири и Казахстана, в пустынях Средней Азии и юга Казахстана на восток до Зайсанской котловины. Распространен по всему бассейну Оби, и по этой реке доходит до Салехарда. Кроме того, гнездится в Абаканской степи, в степи близ Ачинска, а также в Армении.

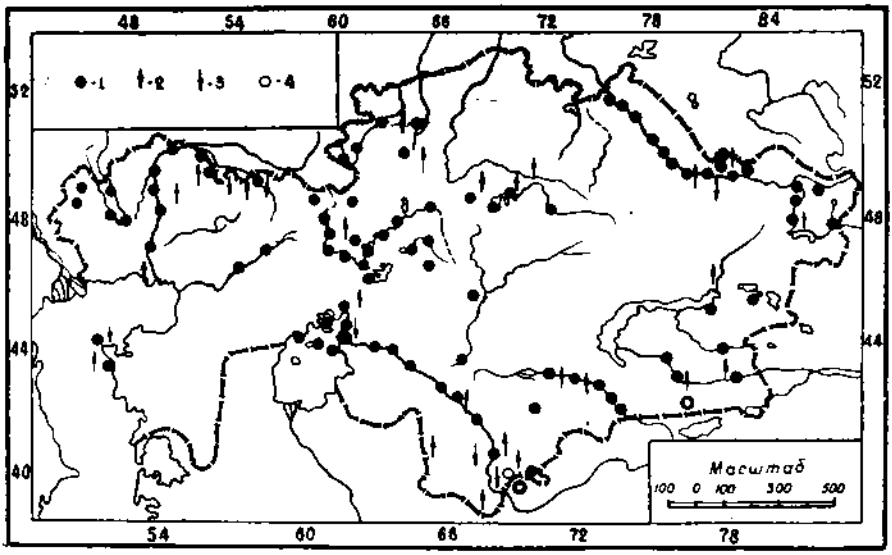


Рис. 62. Распространение кулика-сороки в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — пролет весной, *3* — пролет осенью, *4* — зимовки.

В Казахстане распространен повсюду, но неравномерно, в зависимости от наличия подходящих для гнездования мест. По-видимому, совершенно отсутствует в горных местностях — на Алтае и в Тянь-Шане (и то и другое в пределах Казахстана)[1]. Как в пустынях, так и в степях Казахстана распространен неравномерно и иногда отсутствует, казалось бы, в очень подходящих местах, будучи обыкновенен в аналогичных, относительно неподалеку. Хотя в некоторых пунктах кулики-сороки обычны, а иногда и многочисленны, общее число их в Казахстане сравнительно небольшое.

Гнездится кулик-сорока по песчаным отмелям и островам на реках, а также по солончаковым берегам озер, поросшим солянками, реже — по галечниковым берегам рек и на каменистых островах.

В природе узнается легко. Это довольно крупный кулик, размером с голубя, с относительно недлинными ногами, резко контрастным (черным с белым) оперением и длинным прямым красным клювом. Полет очень характерный, с быстрыми взмахами крыльев. Крикливая птица, особенно в районе гнезда. Крик очень назойливый, режущий слух, несколько напоминающий крик дятла, нечто вроде «клип, клип, клип»; среди многоголосого хора птиц берегов наших водоемов голоса пары куликов-сорок выделяются своей резкостью. Обычно очень осторожен, но поблизости от гнезда иногда налетает близко. От гнезда вылетает навстречу опасности иногда уже за километр и является прекрасным сторожем для птиц, гнездящихся по берегам водоемов. Хорошо бегает, очень легко летает и отлично плавает. Ныряет редко, но при этом может проплывать

[1] Встречен в июле на перевале Югентас (юго-западная часть Джунгарского Алатау; Шнитников, 1949), но гнездование здесь не доказано.

под водой несколько метров. Однажды я выстрелил в летящего кулика-сороку. Раненная в грудь птица камнем упала в воду и с размаху нырнула. Вынырнула она уже у берега, в 6 *м* от места падения, на мелком месте, вышла на берег и умерла.

Пища добывается как на берегу, так и в воде. При этом кулик-сорока часто плавает, но, насколько позволяют судить мои наблюдения, обычно не ныряет, прибегая к этому лишь в исключительных случаях.

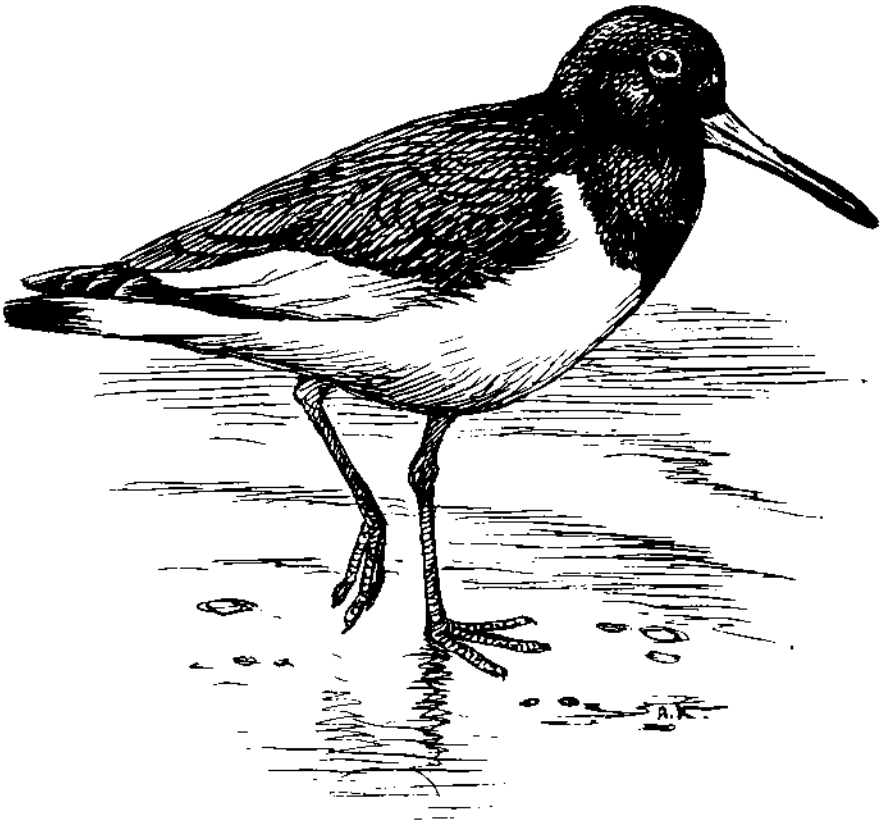


Рис. 63. Кулик-сорока.

Состав кормов довольно разнообразен. Чаще всего питается различными ракообразными, моллюсками, червями, водными и сухопутными насекомыми и их личинками. Иногда в массе поедает мокриц. Реже кормится мелкими рыбешками, а иногда поедает яйца и птенцов мелких птиц. Пищу добывает главным образом по берегам и на мелководье водоемов, но нередко вылетает за ней в степь, где собирает различных насекомых (жуков, саранчуков и др.) и червей на пахоте. Сопровождая тракторы вместе с чайками и грачами, кулик-сорока, однако, держится от машин на почтительном расстоянии.

Прилетает рано. Близ Туркестана в некоторые годы появляется уже в начале марта; пролет здесь длительный и тянется до середины апреля, но птицы немногочисленны. В район Джулека прилетает в конце марта—начале апреля. У Аральска и на Барса-Кельмесе первые птицы отмечались в конце марта — начале апреля, но наибольшей силы пролет достигал во второй половине апреля; у Аральска он очень обильный, птицы летят прямо на север стаями в 50—70 штук. На Каспийском море, у Форта Шевченко, прилет наблюдался 1 апреля, но пролет здесь слабый и длится долго — до середины мая, после чего остаются бродячие оди-

ночки. В устье Урала появляются около 10 апреля; довольно интенсивный пролет длится здесь до середины мая. У Джамбейты первые прилетные наблюдались 31 марта и 17 апреля (данные двух лет). В низовьях Илека и по среднему Уралу пролет достаточно интенсивный. Птицы появляются иногда в конце марта, но чаще в начале апреля, валовой пролет — обычно в середине — конце апреля; оканчивается к середине мая. В низовья Иргиза прилетают около 12 апреля; слабый пролет идет вверх по Иргизу до начала мая. В Наурзуме передовые отмечались 19—20 апреля, пролет незначительный, с наибольшей силой идет в последних числах апреля. В Прибалхашье и Илийской долине пролета куликов-сорок по существу нет, происходит как бы прилет на места гнездования без дальнейшего продвижения. Даты прилета здесь: 20—30 марта — у Джаркента и Илийска, 4—6 апреля — у Сарыбулака, 16 апреля — в устье Аягуза. К северу от Балхаша сведений мало, и они очень разрозненны. На Кургальджине первые наблюдались 24 апреля, на Шоиндыкуле (к югу от Атабасара) — 3 мая, у Зеренды — 2 мая. В восточных частях Казахстана появляется у Семипалатинска в середине апреля (по многолетним данным Селевина, 11—16 апреля). У Новинского прилет отмечался 19 апреля и 6 мая, у Шемонаихи — 4 мая, у Ямышевского — 24 апреля; в окрестности Омска кулик-сорока прилетает в первых числах мая.

Весной в большинстве мест Казахстана летят в разное время дня парами, тройками или небольшими, в 10—20 штук, стайками, но там только, где пролет куликов-сорок очень интенсивен. По Уралу и Илеку, у Аральского моря летят как в дневные, так и ночные часы. При этом птицы здесь бывают значительными стаями, по несколько десятков особей в каждой.

Вскоре после прилета кулики-сороки занимают гнездовые места и начинают брачные игры. Они заключаются в своеобразном токовом полете, когда птицы летают на высоте 15—20 *м* над землей. Пролетев в одном направлении, птица поворачивается и пролетает примерно по тому же маршруту в другую сторону. Клюв при этом у нее опущен вниз, и птица беспрерывно издает крик «кивик, кивик, кивик». После нескольких таких выкриков следует своеобразная трель.

Гнезда устраиваются на сухом месте неподалеку от воды и представляют ямку в песке, солончаке, галечнике или щебенке; эта ямка выкапывается самой птицей. Устроенное в щебенке на острове Смеха (в юго-западной части озера Тениз) гнездо имело размеры 15 × 18 *см* при глубине около 5 *см* и бортики в 2—3 *см* высотой. Найденное на берегу Тениза гнездо, устроенное в песчаном грунте, было размером 10×12 *см* при глубине ямки около 4 *см* (наблюдения Чекменева). Гнездовая ямка нередко бывает совершенно без всякой выстилки, но иногда в ней имеется несколько небрежно брошенных обломков стеблей солянок.

Кулики-сороки живут парами. Несмотря на свою общественность, пара от пары селится на значительном расстоянии. На Или и Иртыше, где они гнездятся на отмелях и островах, каждая пара занимает удобный участок отмели или песчаный остров; следующая пара устраивается обычно не ближе чем на километр от первой. Наиболее густо селятся эти кулики на солончаковых берегах некоторых озер; но и здесь гнезда располагаются обычно не ближе нескольких сот метров одно от другого. Но с другими птицами кулики-сороки гнездятся часто бок о бок, даже с такими агрессорами, как хохотунья. Поблизости от куликов-сорок поселяются также часто морские зуйки и другие кулики. В кладке бывает от двух до четырех яиц, но чаще всего два-три. По наблюдениям в Западной Европе, длительность насиживания 23—35, в среднем 27 дней. Пуховые птенцы, едва обсохнув, покидают гнездо, но первое время их

выкармливают родители. Гнездовой участок защищается очень активно, особенно от пернатых хищников. При нападении болотного луня или коршуна кулики-сороки с громкими криками преследуют его, пикируют на него, обнаруживая при этом способность к очень маневренному и быстрому полету.

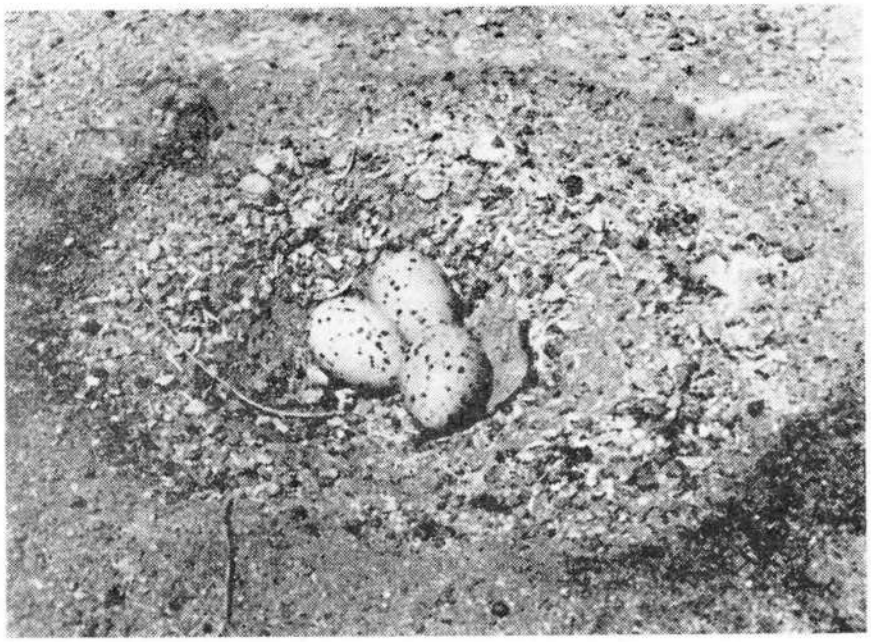


Рис. 64. Гнездо кулика-сороки. Озеро Тениз. *Фото Д. И. Чекменева.*

Относительно времени размножения данных для Казахстана немного. В пойме Урала, ниже Сахарного, 18 июля птенцы достигали половины размера взрослых птиц; в выводке было два птенца (Корелов). В низовьях Илека молодые на взлете бывают уже в конце июня (Зарудный, 1888). В низовьях Тургая в конце мая птицы наблюдались нами на гнездовых участках и по их поведению можно было думать о наличии гнезд. Близ Иргиза во второй половине июня у добытых птиц гонады были очень большие, а наседное пятно хорошо развито (Кузьмина). Но в верховьях Иргиза пуховой птенец в возрасте четырех-шести дней был добыт 7 июня (Спангенберг). На озере Тениз, в его юго-западном углу, 14 и 16 мая (разные гнезда) яйца были слегка насижены (Чекменев). На Иртыше, близ Павлодара, мы наблюдали летающих молодых с 10 июля. В окрестностях Семипалатинска у добытой 2 мая самки в яйцеводе было готовое к откладке яйцо (Панченко). На Черном Иртыше 16 июня добыт птенец еще более чем наполовину в пуховом наряде (Поляков, 1912). В Илийской долине, поблизости от Джаркента, хорошо летающие молодые, которых еще водили старики, наблюдались 24 июня (Шестоперов, 1929). На Сыр-Дарье, поблизости от Яны-Кургана, группа хорошо летающих молодых отмечалась 26 июня (Зарудный). На северном берегу Аральского моря, около Агиспе, 30 апреля были гнезда с яйцами, а 3 мая наблюдалось спаривание птиц. 28 мая в этом районе находили яйца накануне вылупления птенцов; такие же гнезда находили здесь 6 июня — в кладках было по два-три яйца (Кузякин, 1959). На островах Аральского моря 21 июня молодые уже хорошо летали, но еще 8 июля здесь были молодые, которые смогли бы подняться на крыло только через неделю (Зарудный, 1916). На острове Кулалы из группы

Мангистауских островов 10 июня в гнезде были свежеснесенные яйца (Гладков и Залетаев, 1959).

Из этих скудных данных можно сделать только тот вывод, что в южных частях Казахстана (например, на Аральском море) гнездование начинается примерно на две недели раньше, чем в его центральных частях (на Тенизе).

После того, как молодые поднимутся на крыло, кулики-сороки ведут кочевую жизнь и постепенно начинают подвигаться к югу. Осенние подвижки в низовьях Илека начинаются уже в конце июля, а в августе здесь идет уже настоящий пролет; птицы летят стаями в 50—70 штук. К середине сентября их становится уже заметно меньше, в конце месяца остаются лишь немногие, а последние исчезают к середине октября (Зарудный, 1888). В Наурзуме пролет проходит в сентябре, достигая наибольшей силы в середине месяца; последние птицы отмечены здесь 5 октября. На Иртыше у Семипалатинска самое позднее наблюдение — 20 сентября, а на Иртыше в пределах Алтая исчезают в конце этого месяца. На самом юге Казахстана, поблизости от Ташкента, последних куликов-сорок встречали в начале октября, а на Каспийском море — 18 октября.

Осенний пролет куликов-сорок, столь обильный на Илеке и Урале, в остальных районах Казахстана проходит малозаметно.

Зимой в Казахстане не отмечался.

Род СЕРПОКЛЮВ — IBIDORHYNCHA

К этому роду относится только один вид.

Серпоклюв — Ibidorhyncha struthersii Vig.

Синонимы. *Falcirostra kaufmanni* Sew., *Falcirostra longipes* Sew.

Описание. У взрослых птиц летом лоб, темя, бока головы от клюва до глаза, подбородок и горло коричнево-бурые, на боках головы и горле окаймлены белым. Бока головы за глазом и зашеек голубовато-серые. Зоб голубовато-серый, от груди отделен узкой белой и широкой черно-бурой полосой. Спинная сторона тела и крылья серые, с буроватым налетом. Надхвостье пепельно-серое. Грудь, брюхо, подхвостье и подмышечные белые. Рулевые буровато-серые, с мелкими темными поперечными полосками и черными вершинами; наружные опахала крайних рулевых белые. Часть маховых с белыми пятнами. Клюв и ноги красные. Радужина красная.

Зимой на голове и горле много белого пера.

У молодых лоб и горло с охристыми крапинами, подбородок и горло белые. Перья верхней стороны тела с узкими светлыми вершинами. Полоса вокруг зоба сероватая, без белой каймы. Ноги и клюв буроватые.

Размеры: крыло 220—245 *мм*, плюсна 45—52 *мм*, клюв 70—82 *мм*.

Пуховой птенец снизу белый, лишь на зобе есть сероватый оттенок. Лоб и темя сероватые, с черноватыми кончиками стержней. В области уха коричневатые пятна, бока головы темно-серые. Бока шеи и затылок светлые серовато-пепельные и образуют светлый беловатый ошейник. Спина серая, с буроватым оттенком, с черноватыми поперечными линиями — узкими в передней части спины и более широкими ближе к хвосту, где они отделяются друг от друга более широкими желтоватыми полосками. Сероватые поперечные полосы есть также на крыльях. Ноги пуховичков зеленовато-серые, клюв буроватый. Радужина коричневая. Клюв у пухового птенца совершенно прямой.

Яйца серые, слегка зеленоватые, с пятнами, которые в основном находятся у тупого конца. Поверхностные пятна желтовато-буроватые, глубокие — сиренево-коричневые или красноватые. Форма яиц овальная. Длина яиц 46—53 *мм*, поперечник 34—38 *мм*. Вес свежеснесенных яиц 37 *г* (Гладков, 1951, по Ледлоу). Вес яиц из Киргизии накануне вылупления птенцов 25—28 *г* (Янушевич и др., 1959).

Ареал серпоклюва полукольцом охватывает Центрально-Азиатское нагорье. Он гнездится в горах юго-западного Китая к северу до Наньшаня, Циньлиня и гор Хэбея, в горах бассейна верхней и средней Бра-

мапутры, в Гималаях, в Западном Памире, в Тянь-Шане — до Боро-Хоро включительно.

В Казахстане серпоклюв гнездится в некоторых хребтах Тянь-Шаня, но всюду немногочислен и распространен спорадично. В Киргизском Алатау встречается в очень небольшом числе, и точно пункты его гнездования в казахстанской части этого хребта не установлены. В Заилий-

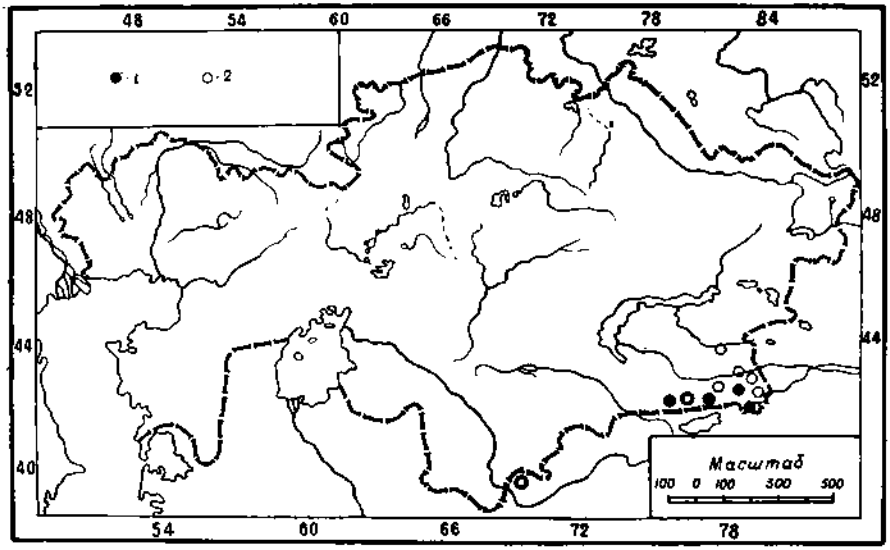


Рис. 65. Распространение серпоклюва в Казахстане: *1*— гнездование, *2*— зимовки.

ском Алатау крайне редок. На галечниках Большой Алматинки, выше Алматинского озера, еще совсем недавно обитало несколько пар серпоклювов, но последние годы их там не видели, и очень возможно, что здесь серпоклюв исчез примерно с 1957 г. Нет сомнения, что серпоклюв гнездится и в других местах хребта, но где именно — не установлено. В недалеком прошлом серпоклювы были достаточно обычны в бассейнах Чарына и Текеса. Здесь они гнездились по Баянколу (приток Текеса) и по Кокжару (верховья р. Каркары, притока Чарына), а также, вероятно, по ряду других рек в этом сложном по орографии и гидрографии районе. До настоящего времени не отмечен в Джунгарском Алатау, но, вероятно, гнездится и здесь. На это указывают встречи серпоклювов в предгорной полосе — на Каратале и по Усеку.

Гнездится серпоклюв высоко в горах — в условиях Казахстана не ниже 2000 *м*. Но зимою спускается по речкам вниз, обычно до высот 1200—1500 *м*, но иногда много ниже. Так, серпоклюв был добыт в декабре на Каратале, близ впадения Коксу, и на Усеке, близ Джаркента, т. е. на высоте около 500—700 *м*. В большинстве случаев зимует в относительной близости от мест гнездования, но есть предположение, что часть птиц покидает наши пределы (Шнитников, 1949).

Места, в которых гнездятся серпоклювы, очень своеобразны. Это — широкие долины, по которым горные речки текут сравнительно медленно, образуя обширные пологие галечниковые отмели, почти или совершенно лишенные растительности. В узких долинах бурных горных речек и в долинах с сильно опесчаненным грунтом серпоклюв не поселяется. Уже по специфичности мест гнездования ясно, что он не может быть многочисленным. Это усугубляется еще и тем, что на удобных местах пары располагаются на некотором отдалении друг от друга. Так, на галечниках по Большой Алматинке, выше Алматинского озера, площадью

свыше 1 *км*², гнездилось обычно одна-две пары серпоклювов. В долине Кокжара, на протяжении около 8 *км*, размещалось одновременно не больше пяти пар, часто же — всего две пары.

В зимнее время серпоклювы также предпочитают галечники, но могут быть и в других условиях — по берегам горных бурных речек, текущих в узких долинах, по берегам речек с зарослями кустарников и т. д.

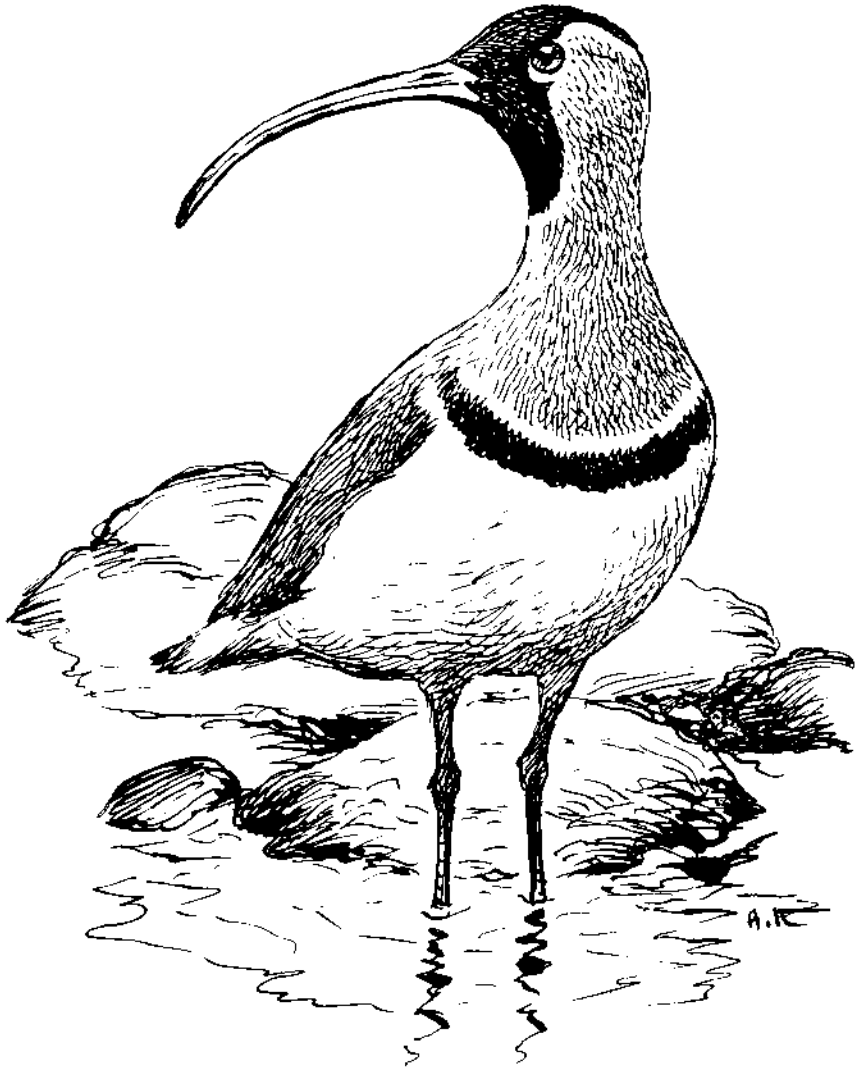


Рис. 66. Серпоклюв.

В большинстве случаев встречаются одиночками, парами или небольшими группами в 4—5 штук (видимо, выводками), но иногда небольшими стайками, в отдельных случаях — до 20 экземпляров. Нужно отметить, что за последние годы количество серпоклювов в Казахстане резко сократилось. У Алматинского озера они, по-видимому, больше не гнездятся, исчезли, вероятно, и в долине Кокжара. Большими группами серпоклювы нигде не наблюдаются.

Это довольно крупный кулик, размером приблизительно со среднего кроншнепа. Общая окраска его удивительно хорошо гармонирует с галечником, и заметить неподвижно стоящую птицу чрезвычайно трудно.

По галечнику передвигается короткими перебежками, часто останавливаясь. На бегу шея несколько втянута, а клюв направлен вперед и вниз. Часто забредает в воду, но обычно не плавает. При необходимости плавает хорошо: раненый переплыл Алматинское озеро в его южной части (Корелов). Есть сведения, что упавший в воду раненый серпоклюв, ныряя, может пройти под водой 20—25 *м* (Янушевич и др., 1959). Полет серпоклюва легкий, плавный, с редкими для кулика взмахами крыльев. Обычно летает низко над рекой и отмелью. Голос — тягучая, мелодичная, несколько меланхоличная флейтовая трель. Очень осторожная птица.

Пищу добывает на галечнике и в воде. Состав кормов известен плохо; в основном питается насекомыми (главным образом жуками) и их личинками (в частности, мух-львинок), а также мелкими ракообразными. Поедает также небольшую рыбешку.

Гнезда серпоклюв устраивает среди галечника. Они представляют неглубокую ямку, выстланную более мелкими, чем окружающий галечник, камешками. Диаметр гнездовой ямки 18 *см*, глубина 2 *см* (Янушевич и др., 1959). В Казахстане гнезд серпоклюва не находили. В Киргизии в гнезде, найденном 26 мая на высоте около 2100 *м*, были яйца с вполне сформированными и покрытыми пухом птенцами (Янушевич и др., 1959). Пуховой птенец добыт в долине Куёлю (Киргизия) 21 июня (Иоганзен, 1908); другой пуховичок в возрасте, вероятно, около недели пойман на галечнике р. Балыксу в Восточном Аксае (Киргизия) 1 августа (Бибиков). В долине Кокжара в середине августа птенцы были размером в $^2/_3$ взрослой птицы (Винокуров), здесь же 7 августа наблюдались летающие молодые заметно меньшего, чем взрослые птицы, размера (Шнитников, 1949). На Алматинском озере птенцы такого же возраста наблюдались 5—10 августа (Корелов).

В кладке большей частью четыре яйца, реже три и еще реже два. В выводках бывает по четыре и два молодых; на Алматинском озере две гнездившиеся пары вывели восемь молодых и в августе держались группой в 12 птиц. В долине Кокжара наблюдался выводок из двух молодых. Нередки случаи, когда у явно гнездившихся птиц не бывает потомства. Есть предположение, что яйца птиц растаптываются скотом, особенно овцами (Винокуров); больше же всего серпоклювы, безусловно, страдают от любителей редкостных птиц — немногочисленную птицу нетрудно и совершенно истребить.

Ниже своей гнездовой области серпоклювы иногда появляются уже в конце июля, обычно же — в августе и сентябре. Один экземпляр наблюдался у устья Горельника на Малой Алматинке 12 сентября (Шульпин). На зимовках держатся довольно долго: на галечниках Чилика в районе Сюгатинской долины встречены еще в апреле.

Серпоклюв — одна из наиболее редких и малоизвестных наших птиц, служащая украшением сурового ландшафта галечников горных рек. Необходимо тщательно охранять эту оригинальную птицу и одновременно собирать сведения об ее образе жизни.

Род ХОДУЛОЧНИК — HIMANTOPUS

Довольно крупные кулики с чрезвычайно длинными ногами, с прямым и тонким клювом, пестрого или темного окраса.

Несколько видов (по мнению некоторых — лишь подвидов одного вида) населяет преимущественно тропический и субтропический пояса всего земного шара.

В пределах Казахстана один вид.

Ходулочник — Himantopus himantopus L.

Синоним. *Himantopus melanopterus* Meyer.

Описание. У взрослого самца в летнем оперении верх и бока головы, шея, грудь, брюхо, подхвостье и надхвостье белые. У некоторых экземпляров вся голова белая, но у большинства темя и затылок черные. Спина, маховые, верхние и нижние кроющие крылья черные, с зеленоватым блеском. Хвост сероватый. Самка в летнем оперении отличается буроватыми оттенками темных участков оперения и отсутствием на них блеска. Клюв черный, ноги красные. Радужина красная. В зимнем оперении у взрослых птиц верх головы серовато-бурый, зашеек грязно-белый.

У молодых птиц темные участки оперения буровато-серые, со светлыми каемками перьев на верхней стороне тела. Концы второстепенных маховых белые.

Размеры: крыло 204—253 *мм*, плюсна 100—135 *мм*, клюв 58—70 *мм*.

Вес: май, Алакуль, самцы 190 и 220 *г*, самка 180 *г*.

Пуховой птенец сверху серовато-желтый. Верх головы и плечи со многими черными пятнышками. Зашеек одноцветный, несколько более серый, чем остальной верх. Нижняя сторона белая, с желтоватым оттенком.

Яйца грушевидной формы. Основной фон окраски глинисто-желтоватый, иногда светло-оливковый. Глубоких серовато-фиолетовых пятен немного. Поверхностные пятна довольно крупные, буровато-черные, сосредоточиваются в основном у тупого конца. Длина яиц 41—47 *мм*, поперечник 29—31 *мм*.

Подвиды. Большинство систематиков считает ходулочников одним видом, образующим шесть подвидов, из которых в СССР встречается типичная форма — *H. h. himantopus*.

Ходулочник — преимущественно птица тропиков и субтропиков. Его распространение охватывает всю Африку, южные части Азии с прилежащими островами, Австралию, Новую Зеландию и Америку. Северная граница на Американском континенте проходит в Орегоне, Юте и Небраске, а на Евразийском — в средиземноморских странах, по югу Украины, на нижней Волге, в Казахстане и южных частях Китая; кроме того, известно изолированное гнездование ходулочника в Голландии, Бельгии и Чехословакии.

В Казахстане свойственен преимущественно южной его половине. Как уже сказано, здесь проходит северная граница распространения этого вида на значительном протяжении. В Волжско-Уральской степи к северу доходит, по крайней мере, до района Фурманово, будучи обычной птицей по низовьям Узеней и многочисленной на Камыш-Самарских озерах. Точно так же обычен по всему северному побережью Каспия. В небольшом числе он, видимо, гнездится на острове Кулалы и в некоторых местах Мангышлака (у Ералиево, у Таушика). Из Волжско-Уральских степей северная граница распространения ходулочника идет к низовьям Илека, оз. Билькопа (50° с. ш.), Наурзуму, Кургальджину. К югу от этих пунктов ходулочник достаточно обычен во всех подходящих местах степей и полупустынь, но распространен несколько спорадически. Так, он нередок в районах Уила, Сагиза, Эмбы, а в низовьях Иргиза, Тургая и Джиланчика местами многочислен. Гнездится близ ст. Челкар и на Чубар-Тенизе. В северных пунктах, в частности в Наурзуме, встречается не ежегодно, возможно, только во время усыхания озер, когда образуется много топких грязей (Формозов, 1949). В некоторые годы бывает и значительно севернее, так как лётный выводок был найден на озере Убаган (Гептнер, 1925). Это могли быть как залетевшие, так и местные птицы. К востоку от низовьев Нуры в степной зоне не встречен[1]. По-видимому, в области Казахского мелкосопочника не гнездится, и здесь северная граница его распространения ограничивается Балхаш-Алакульской котловиной. Для Зайсанской котловины твердо не известен, но весьма вероятно, что встречается здесь в небольшом количестве. Во всяком случае, найден на степных озерах в низовьях Курчума (Яблонский, 1904). Нами 3 и 4 августа 1955 г. у Тополева мыса наблюдалось несколько пролетающих одиночек.

В пределах пустынной зоны в Казахстане ходулочник распространен очень широко, повсюду достаточно обыкновенен, а во многих местах и многочислен. Он гнездится по северному и восточному побережьям Аральского моря и на большинстве его островов, всюду по долине Сыр-Дарьи и в низовьях впадающих в нее рек (здесь местами многочислен),

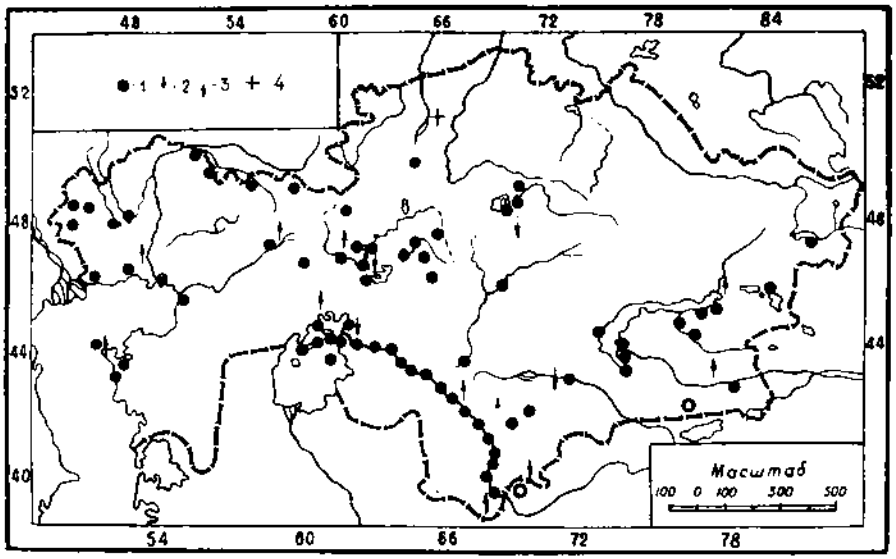


Рис. 67. Распространение ходулочника в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — пролет весной, *3* — пролет осенью, *4* — залет.

на озерах в низовьях Сарысу и вверх по долине этой реки доходит почти до Джезказгана (по Джетыконуру). Обычен на большинстве озер Бийлюкульской группы и по низовьям Чу. Местами многочислен в низовьях рек, впадающих в Балхаш, по западным берегам этого озера, в небольшом числе гнездится кое-где и по северным его берегам. В Илийской долине гнездится у Илийска, в районе Соленых озер, по низовьям Чилика и Чарына. Обычен на озерах Алакульской группы. В горы совершенно не идет.

Распространение ходулочника определяется тем, что он поселяется по берегам озер. Соленость воды не имеет существенного значения: птицы гнездятся как у пресных, так и у солоноватых и соленых озер. Большее значение имеет характер берегов. Наиболее подходят для ходулочника плоские сыроватые берега с разреженной растительностью. Но в некоторых случаях гнездятся по травянистым мелководьям или, напротив, по солончаковым, сильно оголенным берегам. Нам случалось находить гнездящихся ходулочников также на берегах соленых озер, представляющих собой настоящие топи, передвижение по которым возможно было буквально лишь с риском для жизни. Однако в большинстве случаев избираются именно отмелые берега с разреженной растительностью.

Ходулочника невозможно спутать ни с одной из наших птиц прежде всего из-за его несоразмерно длинных красных ног. Размеры его не так уж велики, но он очень высокий, благодаря длинным ногам, и по-

[1] С. А. Бутурлин (1934) и Н. А. Гладков (1951) местом гнездования ходулочника указывают озеро Джалаулы (и может быть Селеты) Павлодарской области, ссылаясь на наблюдения А. Ф. Котса (1910). Однако этот автор для озер Джалаулы и Селеты приводит не ходулочника, а шилоклювку, называя ее *Himantopus avocetta*. Употребление этого названия, очевидно, и привело к некоторой путанице. По нашим наблюдениям, на озерах Селеты и Джалаулы ходулочника нет, шилоклювка же здесь обычна.

этому бросается в глаза больше других куликов подобного размера. Характерна и контрастная окраска из сочетания белого и черного цвета и прямой, умеренной длины, клюв. Хотя ходулочник может неплохо плавать, но, обитая преимущественно у мелководий, он обычно в этом не нуждается. Ходулочник хорошо ходит и быстро бегает. Кроме того, он

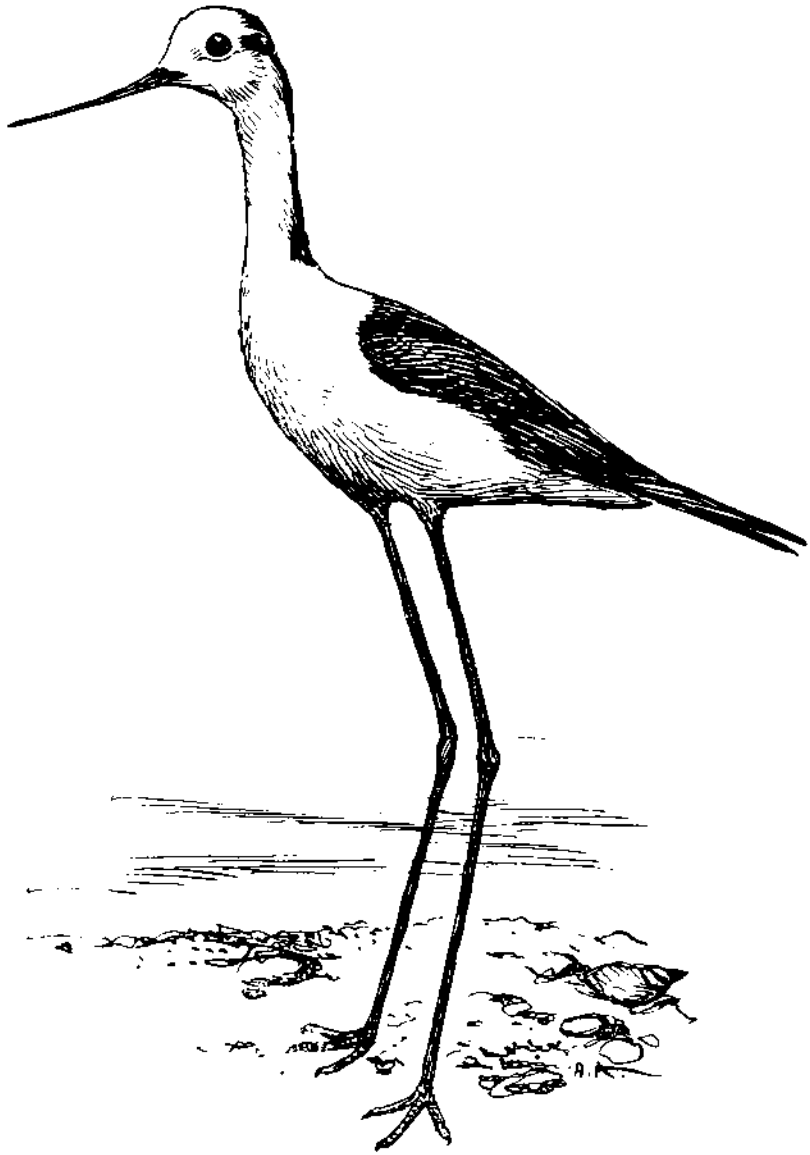


Рис. 68. Ходулочник.

способен совершать значительные прыжки с места — по крайней мере на 30 *см*, а может быть и выше. Поднимается с земли легко, не делая никакого разбега. Несмотря на свои длинные ноги, которые он на лету вытягивает в одну линию, ходулочник летает легко и разнообразно. Близ гнезда или птенцов летает медленно и кажется неуклюжим. Напротив, при преследовании пернатого врага ходулочник летит быстро, пикирует на врага, совершает в воздухе быстрые и неожиданные повороты и во-

обще обнаруживает незаурядную маневренность. С большой высоты, на которой ходулочники летят на весеннем пролете, спускаются с огромной быстротой, с ловкостью делая всевозможные повороты; при этом крылья их производят характерный, далеко слышный шум. Ходулочники вдалеке от гнездовий достаточно осторожны, но поблизости от гнезд или птенцов налетают близко на любого врага, постоянно кричат и очень

Рис. 69. Летящий ходулочник. Низовья Сарысу. *Фото Е. В. Гвоздева.*

агрессивны. Крик очень однообразен и повторяется много раз подряд, иногда его сравнивают с надоедливым тявканьем небольшой собачонки. В брачный период у них есть какое-то подобие песни, издаваемой на лету. Это очень общественные птицы. Селятся они чаще всего колониями, стайками же обычно встречаются во время пролета.

Ходулочник добывает пищу преимущественно в толще воды или на дне. Бродя по мелководью, ходулочники достают пищу, иногда опуская под воду голову и шею до самых плеч. Реже пищу склевывают на берегу. По данным А. М. Чельцова-Бебутова, основным кормом ходулочника являются водяные клопы (*Corixa*), кроме того, плавунцы и их личинки, личинки толкунцов, ручейников и других насекомых, а также бокоплавы и мелкие прудовики (*Limnaea*). Изредка встречаются и наземные насекомые — жужелицы и пластинчатоусые (Гладков, 1951).

Прилетают сравнительно рано. Под Туркестаном появляются уже в середине марта, становясь к концу этого месяца достаточно многочисленными; подобные же даты известны для Джулека. В начале апреля прилетают на северный берег Каспийского моря, в район Кзыл-Орды, на Аральское море и на Или[1]. На Эмбе, близ устья Темира, и в низовьях Иргиза ходулочники появились в двадцатых числах апреля, а в Наурзуме — в начале мая. Повсюду появляется несколько раньше шилоклювки. Пролет идет небольшими стайками в 5—15 штук. Над безводными

[1] В. Н. Шнитников (1949) указывает, что ходулочник прилетает в Семиречье в середине марта, но это, вероятно, бывает лишь в особо ранние весны.

участками птицы летят очень высоко и с большой скоростью, но близ воды передвигаются медленно и длительное время проводят на кормежке. Повсюду в Казахстане пролет довольно быстротечен и вряд ли где занимает более двух-трех недель.

Вскоре после прилета ходулочники занимают гнездовые места и приступают к устройству гнезда. Оно делается очень недалеко от воды, ча-

Рис. 70. Гнездо ходулочника. Озеро Алакуль. *Фото Е. В. Гвоздева.*

сто на кочке среди воды. Гнезда различны. Иногда это просто ямка в земле, в которую небрежно брошено несколько сухих веточек солянок, но часто — довольно тщательное сооружение в виде небольшой кочки, устроенное из сухих стеблей трав и выстланное более мелким растительным материалом. На Кургальджине нами было найдено два гнезда на голой глине в уступах карьера плотины; остальные гнезда в этой колонии были устроены на кочках среди мелководья. Диаметр гнезд, выстроенных на мелководье, бывает от 10 до 18 *см* (Бостанжогло, 1911; Исмагилов и Васенко, 1950; Гвоздев). Хотя ходулочник селится колониями, но в них редко бывает много птиц этого вида, обычно в одном месте гнездится 10—20—30 пар. Ходулочники редко поселяются изолированными колониями. Чаще образуются смешанные колонии из нескольких видов птиц, причем нередко гнезда разных видов располагаются вперемежку. Вместе с ходулочником гнездятся различные кулики — шилоклювки, тиркушки, травники, поручейники, морские и малые зуйки, обыкновенные и малые чайки, черные, белокрылые и речные крачки. Такие смешанные колонии совместно оберегают район своего гнездовья, дружно нападая на любого наземного или воздушного хищника или отводя от гнезд. В такой смешанной колонии не соскучишься: сверху пикируют крачки, вокруг носятся ходулочники и шилоклювки, по земле распластываются в «умирающих» позах тиркушки — все это кричит на разные голоса, все беспокоится, суетится, готово жертвовать собой. Как правило, кладки ходулочника содержат четыре яйца, значительно реже их бывает три. Иногда две самки откладывают яйца в одно гнездо, и тогда в нем бывает двойное количество яиц.

О сроках размножения мы располагаем следующими сведениями. Поблизости от Туркестана гнездо с незаконченной кладкой было найдено 25 апреля (Зарудный). На нижней Сыр-Дарье, в районах Кзыл-Ординской области, свежие яйца находили с середины мая до середины июня, в это же время ходулочники гнездятся на Теликульских озерах в низовьях Сарысу (Спангенберг и Фейгин, 1936). На острове Барса-Кельмес гнезда с незаконченными кладками находили 18 мая; 26 мая здесь были хорошо бегающие пуховички весом в 30 *г*, а к 20 августа все молодые уже хорошо летали (Исмагилов и Васенко, 1950). На острове Комсомольском свежеснесенные яйца были в конце мая и в первых числах июня (Гладков, 1949), а на островах у восточного побережья Аральского моря летающие молодые наблюдались в середине июля (Зарудный, 1916); у Аральска сильно насиженные яйца находили 8 июня (Спангенберг и Фейгин, 1936). На северном берегу Аральского моря в колонии 29 мая были как еще не законченные кладки, так и гнезда со слабо насиженными яйцами; свежеснесенные яйца встречались здесь вплоть до середины июня (Кузякин, 1959). В низовьях Сарысу у Джетыконура выводки с хорошо летающими молодыми наблюдались нами 21—22 июля. На озере Ащикуль (Бийлюкульская группа) 6 июля мы видели летающих молодых, летающие выводки в низовьях Чу отмечены в середине августа (Гладков и Гринберг, 1932), а в дельте Или молодые, по нашим наблюдениям, поднимаются на крыло уже в начале июня. На побережье Алакуля Е. В. Гвоздев 21 мая в гнездах обнаружил яйца, большинство из которых были свежими или лишь слегка насиженными.

Рис. 71. Гнездо ходулочника. Озеро Кармаккуль в низовьях Тургая. *Фото И. А. Долгушина.*

В районе Камыш-Самарских озер в июле подрастающие птенцы уже кормились самостоятельно (Волчанецкий, 1937), а в начале августа все молодые уже летали (Корелов). В низовьях Илека в начале июля наблюдались подлетывающие молодые; к 20 июля все они летали уже хорошо (Зарудный, 1888). На Эмбе, близ устья Темира, в двадцатых числах мая в гнездах были яйца (Сушкин, 1908). В низовьях Тургая, на озере Малый Кармаккуль, 30 мая мы находили слабо насиженные яйца, а в этом же районе П. П. Сушкин (1908) наблюдал летающих молодых в начале августа. В низовьях Джиланчика 10 июня мы находили еще не вполне оперившихся птенцов, а в конце июля — начале августа наблюдали здесь летающих молодых. На Кургальджине, по данным В. Ф. Гаврина, откладка яиц начинается в конце мая. Мы здесь 11—15 июня осмотрели ряд гнезд — в большинстве их были законченные кладки со свежеснесенными яйцами, но в некоторых кладках насиживание уже началось. В Наурзуме в начале июня встречались сильно насиженные

кладки. Первые пуховики появились 10 июня, но и 20 июня наряду с пуховыми птенцами встречались гнезда с яйцами; в конце июня все гнезда были пустыми, а к середине июля молодые уже летали (Чельцов-Бебутов, 1950).

Как в высиживании яиц, так и в вождении молодняка участвуют оба родителя. После того, как молодые поднимутся на крыло, выводки кочуют и постепенно подвигаются к югу. Поэтому осенний пролет по существу совершенно не выражен. Существенно подчеркнуть раннее продвижение ходулочников с мест гнездования. Так, в Наурзуме они исчезают уже в первых числах августа, в низовьях Иргиза и Тургая — около середины августа, на Кургальджине основная масса отлетает к середине августа, и лишь отдельные одиночки остаются до 20—23 августа (Владимирская и Меженный, 1952). На Барса-Кельмесе последних ходулочников наблюдали в первых числах сентября. У г. Туркестана перестают встречаться уже к 5 сентября. В районе, прилежащем к Ташкенту, основная масса исчезает в начале сентября, но отдельные экземпляры задерживаются до 15, а иногда и 20 сентября.

Род ШИЛОКЛЮВКА — RECURVIROSTRA

К этому роду относятся крупные кулики с очень своеобразным клювом. Тонкий и гибкий, сильно сплющенный, он прямой лишь в основной половине, а в вершинной дугообразно загнут вверх. Ноги довольно длинные, с хорошо развитой перепонкой, соединяющей все три пальца. Окраска белая, с черным.

Известно четыре вида, распространенных преимущественно в тропических и субтропических областях.

В Казахстане один вид.

Шилоклювка — Recurvirostra avocetta L.

Синоним. *Himantopus avocetta* Briss.

Описание. Верхняя часть головы, зашеек, наружная часть плечевых с третьестепенными маховыми, первостепенные маховые, мелкие и средние верхние кроющие крыла черные, часто с коричневатым оттенком. Остальное оперение белое. Клюв черный, ноги голубовато-серые. Радужина бурая.

У молодых птиц черный цвет в оперении заменен бурым, а плечевые и внутренние второстепенные маховые серые, с белыми пестринами и каемками.

Размеры: крыло 200—235 *мм*, плюсна 81—100 *мм*, клюв 75—95 *мм*.

Вес: осень, Кургальджин, самцы 219, 294, 307 и 311 *г*, самки 256, 260 и 282 *г*.

Пуховой птенец сверху песочно-желтоватый. На верху головы продольные и косо расположенные темные полоски. Зашеек без пятен, основного цвета верха. На спине — редкие черноватые черточки. Брюшная сторона белая, с желтоватым оттенком. Ноги сероватые.

Яйца грушевидной формы, матовые. Основной фон окраски глинисто-желтоватый. Как глубоких фиолетово-серых, так и поверхностных резко очерченных буровато-черных пятен немного, и они сравнительно равномерно распределены по всей поверхности скорлупы. Длина яиц 42—53 *мм*, поперечник 32—37 *мм*. Вес свежеснесенных яиц 27—32,5 *г* (в среднем, по девяти взвешиваниям на оз. Тениз — 28,6 *г*).

Шилоклювка гнездится в ряде стран по берегам Средиземного моря, но спорадично и повсюду немногочисленна. Кроме того, встречается в Голландии, Бельгии, Дании, южной части Швеции и в близких к Дании частях ГДР и ФРГ. Гнездование здесь спорадично, численность очень невелика (всего около 2000 пар). Обитает местами также в Центральной и Южной Африке, на юге Украины, в Нижнем Поволжье, на Кавказе, в Передней и Средней Азии (гнездование в Малой Азии весьма вероятно, но не доказано), в Казахстане, на юге Западной Сибири, в Западном Китае, Монголии, Минусинской котловине в Туве, Даурии и, воз-

можно, в Маньчжурии. Северная граница ареала от Волги до Оби проходит через Волгоград, низовья Илека, Курган, Тюкалинск, Карачи, Камень.

В область распространения шилоклювки входит почти целиком Казахстан, но есть много мест, в которых она не гнездится из-за отсутствия подходящих условий существования. Между Волгой и Уралом обитает

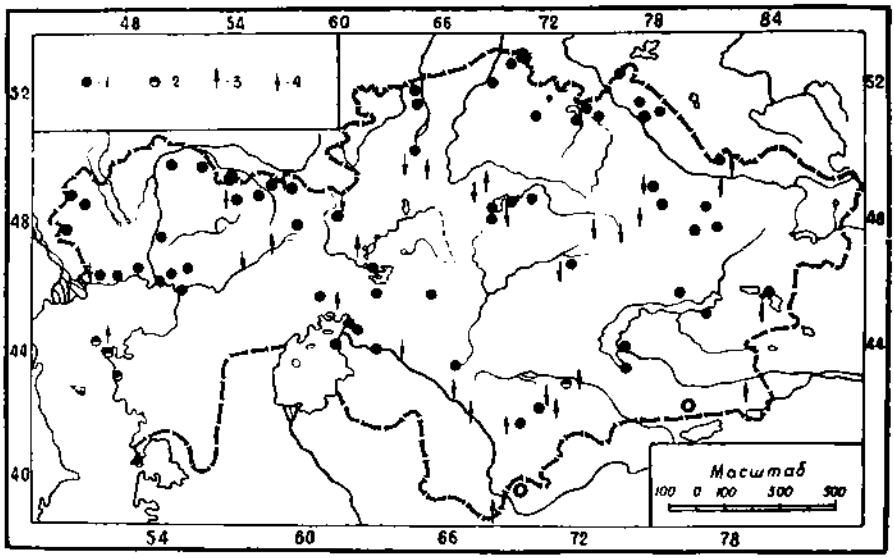


Рис. 72. Распространение шилоклювки в Казахстане: *1*— гнездование, *2*— пролет весной, *3*— пролет осенью, *4*— летние нахождения (не гнездовые).

повсюду, где имеются соответствующие места, т. е. в Прикаспии и в области соленых озер и хаков. К северу доходит, во всяком случае, до Аралсора и низовьев Узеней и Кушума. На Мангышлаке и прилежащих островах встречается летом, но, по-видимому, нигде не гнездится. За Уралом, вероятно, доходит до озера Чорхал (неподалеку от Уральска) и низовьев Илека; к югу широко распространена до Эмбы и Аральского моря, в подходящих местах обыкновенна, а во многих — многочисленна; обилие соленых озер в бассейнах Уила, Сагиза, Эмбы, Илека приводит к тому, что здесь шилоклювка вообще оказывается очень многочисленной. В Кустанайской области к северу гнездится до района озер Мокрое — Тениз, т. е. у самых северных границ области; к югу отсюда в подходящих местах встречается повсюду, но относительно немногочисленна. Обыкновенная гнездящаяся птица по озерам Горькой линии (между Петропавловском и Омском), а на озерах Селеты, Улькункарой, Джалаулы и Кызылкак многочисленна. К югу отсюда обычна во всей степной части Казахстана и на всех соленых озерах Кокчетавской, Целиноградской, Карагандинской и Павлодарской областей, а на многих из них многочисленна (соленые озера в районе низовьев Нуры, Карасор и другие мелкие соленые озера). Обычна также и по правому берегу Иртыша. Здесь граница ареала проходит далеко за пределами Казахстана, грубо говоря, — по линии Транссибирской железной дороги. Обычна в районе Семипалатинска. В Зайсанской котловине гнездится, но сравнительно редко. Точно так же достаточно редка на озерах Алакульской группы, в Прибалхашье, Илийской долине, низовьях Чу и по озерам Бийлюкульской группы. Немногочисленна на Теликульских озерах, в низовьях Сарысу, а также по долине Сыр-Дарьи. Здесь найдена близ Туркестана, у Казалинска и Камышлыбаша. Сравнительно немногочисленна на

Аральском море, где спорадически гнездится как по берегам, так и на внутренних озерах некоторых мелких островов (Узункаир, Тайляжиген и др.). Относительно многочисленна в Приаральских Каракумах. Таким образом, в Казахстане есть лишь два района, где шилоклювка особенно многочисленна: первый — Актюбинские степи (включая сюда юго-восток Уральской области), второй — группа соленых озер Селеты и прилежащих к нему.

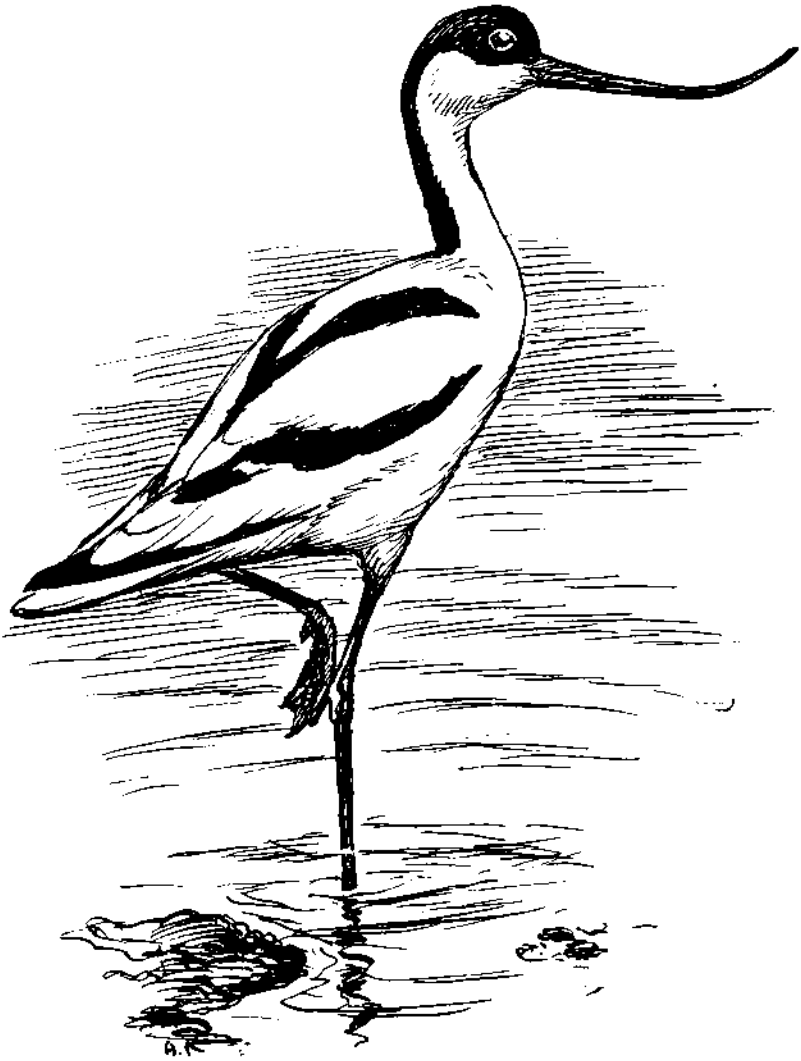


Рис. 73. Шилоклювка.

Шилоклювка — птица исключительно низменного Казахстана и в горах не встречается даже во время пролета. Ее гнездовые места — берега соленых и солоноватых озер, преимущественно солончаковые, реже песчаные и как исключение — каменистые. Как правило, все они совершенно лишены растительности, реже тут встречаются редкие кустики солянок, еще реже — чахлый тростник. Солончаки, на которых располагаются гнезда, могут быть как совсем сухими, так и сырыми, а в некоторых случаях это — грязи и топи.

Это — довольно крупных размеров кулик, высокий на ногах, контрастной, белой с черным, окраски, с тонким, изогнутым вверх клювом. Хорошо ходит как по твердому грунту, так и по топким грязям. Удиви-

тельно легко плавает, почти совершенно не погружаясь в воду. При движении по земле характерна манера часто поднимать крылья вверх. Полет шилоклювки легкий и маневренный, она способна к быстрым поворотам в воздухе, к ускорению и замедлению полета. Все движения ее удивительно изящны, и как по окраске, так и по движениям это один из наиболее красивых наших куликов. Голос шилоклювки — отрывистый, односложный, несколько жалобный посвист, мало приятный для слуха. Общественная птица. Гнездятся преимущественно колониями, вне времени гнездования держится чаще всего стаями. Обычно осторожна, но около гнезд и птенцов самоотверженно нападает на любого врага.

Пищу добывает преимущественно на мелководье. Здесь шилоклювки передвигаются довольно медленно и помахивают клювом вправо и влево, держа его на уровне дна и ловя добычу вслепую, реже плавая. В составе кормов основное значение имеют различные водные ракообразные (в частности, *Artemia salina*) и личинки водяных насекомых (толкунцов, различных мух и др.). В меньшем количестве поедает мелких жучков, моллюсков и семена, корешки и веточки водных растений (частухи, рдестов, солянок и др.). В желудках постоянно встречаются тина и мелкая галька (до 7 *мм* в диаметре); по наблюдениям Н. А. Зарудного (1888), за галькой птицы специально летают на крупнопесчаные берега рек.

Весной прилетает не особенно рано, когда снег уже почти сошел; обычно на несколько дней позже ходулочника. Летит в первой половине дня, на высоте выстрела или ниже, обычно стайками в 10—20 птиц. Время прилета сильно зависит от хода весны. На нижней Сыр-Дарье, в районе Джулека — Джалагаша, в некоторые годы появляется уже 19 марта, но в другие — лишь к 8 апреля. Близ Туркестана прилет наблюдался в конце марта. У Аральска первые птицы появляются 17—19 апреля. У Форта Шевченко на Мангышлаке передовые птицы наблюдались 6 апреля, а на северном побережье Каспийского моря — 10 апреля. В низовьях Чу и Илийской долине прилет отмечен в первых числах апреля. На Эмбе, у впадения Темира, первые птицы появились 1 мая. В низовьях Иргиза пролет проходил с 26 апреля по 1 мая. В Наурзуме в разные годы первые шилоклювки отмечались с 19 апреля по первые числа мая. В районе Терс-Аккана (южнее Атбасара) первых шилоклювок наблюдали 8 и 14 мая, а на Кургальджине — 17 мая. Первые шилоклювки у Караганды отмечены 14 и 23 апреля, 2 и 11 мая (наблюдения Ленхольда за ряд лет). В очень позднюю весну на озеро Саумалкуль (в 100 *км* к востоку от Караганды) шилоклювки прилетели 15 мая. Близ Зеренды наблюдались 8 мая. У Семипалатинска обычно появляется 10—20 апреля, но в некоторые годы значительно позднее, иногда лишь в середине мая. Повсюду в Казахстане весенний пролет очень быстротечен и обычно длится не больше восьми-десяти дней.

Вскоре после прилета шилоклювки занимают гнездовые места. Гнездятся обычно колониями, как правило, сравнительно небольшими — в 10—30 пар, но иногда и больше — до 50. Колонии бывают самостоятельными и смешанными; часто поселяются совместно с ходулочником, морским зуйком, реже с кречеткой. Гнездо чаще всего представляет неглубокую ямку без всякой выстилки или лишь с небольшим количеством мелких веточек, иногда перьев фламинго и кусочками слежавшихся водорослей. Диаметр гнездовой ямки около 20 *см*, глубина до 6 *см*. Но в случае устройства гнезда на топких солончаках оно делается из стеблей травы и камешков и может возвышаться над землей на 20 *см*. Оригинально были устроены гнезда в колонии, найденной Д. И. Чекменевым на небольшом (25 × 30 *м*) каменистом островке в юго-западной части озера Тениз. Островок возвышался над водой всего на 10—15 *см*.

На нем поселилось 26 пар шилоклювок. Гнезда их представляли кучки шебенки, натасканной птицами, которые возвышались над землей на 5—6 *см*. В центре этих кучек, размером в 30—35 *см*, было углубление диаметром в 15—16 *см* и глубиной в 2,5—3 *см*. Эта колония была в буквальном смысле слова смыта при сильном нагонном ветре. Яиц в клад-

Рис. 74. Гнездо шилоклювки на каменистом острове озера Тениз.
Фото Д. И. Чекменева.

ке чаще всего бывает четыре, но иногда три или пять; сведения о нахождении гнезд с шестью, семью и восемью яйцами, вероятно, относятся к гнездам, в которые отложили яйца две самки.

О сроках размножения шилоклювки в Казахстане сведения довольно скудны. В Волжско-Уральских степях летные птенцы наблюдались во второй половине июня (Волчанецкий, 1937). В 80 *км* к востоку от Гурьева в гнездах в середине мая были как свежие, так и насиженные яйца, некоторые «почти зрелые» (Бостанжогло, 1911). В районе низовьев Илека и Хобды хорошо летающие молодые отмечались с середины июля (Зарудный, 1888). У Челкар-Тениза только что вылупившиеся пуховички найдены 20 июня, а у Тургая уже летные птенцы наблюдались в начале июля. У Клим-Джайгана 5 августа птенцы уже хорошо летали, хотя первостепенные маховые у них еще несколько недоросли (Сушкин, 1908). В Наурзуме уже насиженные кладки находили в начале июня. 11 июня здесь были отмечены первые пуховые птенчики (Чельцов-Бебутов, 1950). В начале июля молодые здесь уже летали, но еще в первой декаде июля встречались запоздалые пуховички (Михеев, 1938). У Кургальджина нами найден ряд гнезд. 2 июня в двух гнездах было еще по одному свежему яйцу, 5 июня в пяти гнездах — еще незаконченные кладки, в одном — полная со свежеснесенными яйцами, а в одном — в начальной стадии насиживания; 10 июня найдены насиженные кладки, в яйцах уже сформировались эмбрионы; 12—14 июня в гнездах были сильно насиженные яйца и одновременно встречались недавно вылупившиеся пуховички; в одном гнезде были три только что вылупившихся пуховичка и одно надклюнутое яйцо. На Тенизе 24 мая в одной коло-

нии были слегка насиженные, а 28 мая в другой колонии — свежеснесенные яйца, причем лишь небольшая часть кладки была закончена, а в большинстве гнезд было по одному-два яйца; часть гнезд была пустой (Чекменев). На озере Ащисор (к юго-западу от Баян-Аула) 20 июня мы видели выводки с летающими молодыми. На озере Майчеку (к юго-западу от Семипалатинска) 21 июня были пуховые птенцы (Залесские, 1931). В устье Селеты в конце июня нами наблюдались летающие молодые. На озере Сарыкуль, в Прибалхашье, 29 мая в гнезде было еще только одно яйцо (Шнитников, 1949). У юго-западного угла Балхаша (залив Алакуль) 26 июня пойман птенец, достигший половины размера взрослой птицы (Гвоздев). На Теликульских озерах, в низовьях Сарысу, 21 мая яйца были сильно насижены. В Приаральских Каракумах, на озере Мынарыккуль, 15 июня найден ряд кладок с яйцами в последних стадиях насиживания. Близ Камышлыбаш, на озере Акпай, в большинстве гнезд яйца были насижены очень сильно, но в двух гнездах насиживание еще только началось. На острове Джалпак в Аральском море 7 июля наблюдались летающие молодые (Зарудный, 1916). Близ г. Туркестана 25 апреля найдено гнездо с тремя свежими яйцами (Зарудный).

В насиживании участвуют как самка, так и самец. Срок насиживания — 24—25 дней. Появление человека вызывает в колонии большой переполох: птицы встречают его за 500 и более метров от гнезд и, непрерывно крича, летают совсем близко от него.

После того как молодые начинают летать, шилоклювки некоторое время кочуют поблизости от своих гнездовий, но уже очень скоро эти кочевки становятся все шире, и по существу начинается отлет. В большинстве мест Казахстана отлет начинается в конце июля — начале августа, но происходит он постепенно и складывается из незначительных вначале кочевок. Осенний пролет поэтому нигде не бывает выражен сколько-нибудь резко: птицы исчезают постепенно, двигаются медленно. Осенью, как и весной, обычно держатся сравнительно небольшими стайками в 15—30 штук, но иногда собираются в очень большие стаи, особенно по берегам крупных соленых озер, на Аральском и Каспийском морях. Отдельные стаи насчитывают 200—300—500 и более особей. Отлетает шилоклювка сравнительно рано. В верховьях Иргиза большая часть исчезает уже к концу августа, и лишь немногие одиночки задерживаются до начала сентября. В Наурзуме осенний пролет проходит в августе. Большая часть птиц пролетает в конце этого месяца, и лишь небольшое количество — в первой декаде сентября. На Кургальджине к началу сентября остаются немногие, но одиночная птица (возможно, больная) наблюдалась еще 29 сентября. В окрестностях Караганды последних птиц видели в первых числах сентября. На озере Саумалкуль (в 100 *км* к востоку от Караганды), где шилоклювка не гнездится, пролет проходил с 22 августа по 15 сентября.

В более южных районах Казахстана шилоклювки нормально задерживаются до конца сентября. Это отмечено для Каспийского взморья, низовьев Эмбы, Аральского моря, низовьев Сыр-Дарьи, озер Бийлюкульской группы и Прибалхашья.

Шилоклювки зимуют в основном в Африке, Индии и Южном Китае; в небольшом количестве — на южном побережье Каспия. Общее направление пролета шилоклювок в Казахстане — на юго-запад-запад, в общем — к Каспийскому морю.

Зимой в Казахстане нигде не наблюдалась.

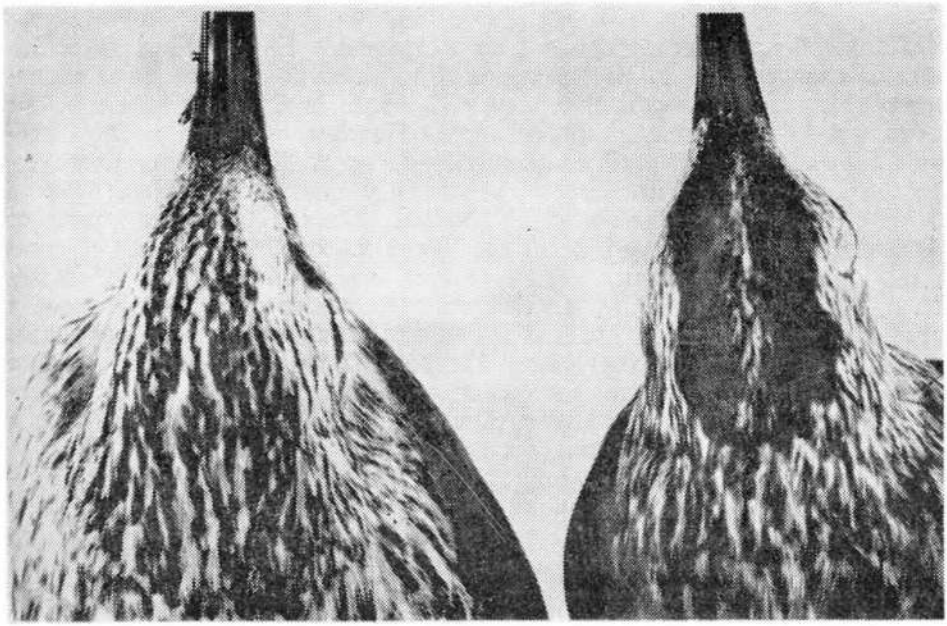
Значение шилоклювки для человека невелико. Как одна из очень красивых и оригинальных птиц заслуживает всемерной охраны.

Род КРОНШНЕП — NUMENIUS

К этому роду относятся кулики крупных и средних размеров, с длинными ногами и очень длинным, дугообразно загнутым книзу клювом, однообразно пестрой окраски. Всего насчитывается семь видов, гнездящихся в Евразии и Северной Америке. В Казахстане встречаются четыре вида кроншнепов (один — редкозалетный).

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДОВ КРОНШНЕПОВ

1 (6). Задняя часть спины и верхние кроющие хвоста белые или с преобладанием белого. 2.
2 (3). Верх головы однообразно темно-бурый, с беловатой продольной полосой посредине. *Средний кроншнеп — N. phaeopus.*
3 (2). Верх головы в светлых пестринах, без выделяющейся продольной полосы. 4.



а *б*

Рис. 75. Верх головы большого (*а*) и среднего (*б*) кроншнепов.

4 (5). Клюв длиннее 100 *мм*, крыло длиннее 270 *мм* *Большой кроншнеп — N. arquatus.*
5 (4). Клюв короче 100 *мм*, крыло короче 260 *мм* *Малый кроншнеп — N. tenuirostris.*
6 (1). Задняя часть спины, надхвостье и верхние кроющие хвоста без белого. *Кроншнеп-малютка — N. minutus.*

Большой кроншнеп — Numenius arquatus L.

Описание. У взрослых птиц перья верха головы и тела с черновато-бурыми центрами перьев и с более светлыми их краями; темя однообразно продольно исчерчено. Задняя часть спины и надхвостье белые. Рулевые белые, с буроватыми поперечными полосками. Подбородок и горло белые, остальной низ белый, с охристым налетом и с темно-бурыми наствольными пятнами на перьях; середина брюха и подхвостье чисто белые. Большие маховые черновато-бурые, с белыми поперечными полосами и пят-

нами по внутренним опахалам (а у второстепенных — и по наружным). Подмышечные белые, с бурыми поперечными полосами. Клюв черный, ноги свинцово-серые. Радужина бурая. Самцы и самки по окраске не отличаются, летний и зимний наряды также не имеют отличий.

Молодые похожи на взрослых, но каемки на перьях верхней стороны тела у них светлее, охристые, продольные полоски на груди уже, клюв короче.

Размеры: крыло 285—330 *мм*, плюсна 75—100 *мм*, клюв (у взрослых птиц) 110—180 *мм*. Клюв у молодых птиц нередко бывает короче 100 *мм*. Самки в среднем крупнее самцов.

Вес: июль, Центральный Казахстан, оз. Чушкакуль, самец 770 *г*, самка 580 *г*; октябрь, Бийлюкуль, самка 580 *г*.

Пуховой птенец с беловатым верхом головы, середина которого занята большим буровато-черным пятном с светлыми ржавчатыми пятнами. Спинная сторона ржавчато-буроватая, с более светлыми боками; посредине спины идет ряд буровато-черных пятен. Нижняя сторона желтоватая.

Яйца слегка блестящие, основной фон их зеленоватый разных оттенков — оливкового, бурого или светлого. По этому фону разбросано немного глубоких буровато-серых пятен и значительно больше поверхностных темных коричневых, то более светлых, то почти черных пятен. Длина яиц 60—70 *мм*, поперечник 43—50 *мм*. Вес яиц 65—85 *г*.

Большой кроншнеп широко распространен в Европе, Западной Сибири и Казахстане — на восток доходит до Забайкалья. Северная граница его гнездовой области проходит у 70° с. ш. в Скандинавии и затем выходит к Архангельску. Минуя бассейн Печоры, она идет около Салехарда и выходит на Енисей в районе 60—61° с. ш. Далее граница в сущности неизвестна, но кроншнеп гнездится у северо-восточных берегов Байкала, в Забайкалье и у Харбина. Южная граница идет от Харбина в Северную Монголию, Туву и, огибая Алтай с севера, выходит в Казахстан, где проходит на значительном протяжении. Далее она выходит к Волгограду, побережью Азовского и Черного морей (на юге Украины кроншнеп распространен спорадично), к устьям Дуная и проходит через Австрию, Швейцарию и центральные части Франции к Бретани; гнездится этот вид также в Великобритании и Исландии. Зимует на юге Европы, в Африке и Южной Азии, а также в южных частях Каспийского моря.

В Казахстане кроншнеп широко распространен в его северной половине. Южная граница не вполне ясна и может быть приблизительно определена таким образом. Между Волгой и Уралом к югу доходит до линии Урда — Камыш-Самарские озера — Индер; по долине Урала идет, возможно, несколько дальше к югу. Далее обычен по всему бассейну Уила, по Эмбе доходит, по крайней мере, до Жаркамыса, а вероятно, и южнее. Далее через Челкар выходит к урочищу Тауп в низовьях Тургая. На Челкар-Тенизе кроншнеп, видимо, не гнездится, но обычен повсюду по Джиланчику. Найден на озере Камыстыкуль у северных отрогов Улутау. Далее южная граница распространения проходит через Кара-Агач (севернее Жана-Арки) и примерно по линии Кызылрай — Аягуз доходит до Зайсанской котловины, в которой кроншнеп гнездится до границы Китая. На Алтае кроншнепа нет, и его граница проходит предгорьями по долине Иртыша, затем от Усть-Каменогорска к Шемонаихе и уходит в пределы Алтайского края. К северу от намеченной границы (оговариваемся, что она нуждается в уточнении) кроншнеп распространен в подходящих условиях всюду, во многих местах многочислен. Следует отметить, что за последние годы замечается заметное снижение его численности.

Южнее обычной области гнездования кроншнепы, по-видимому, в некоторые годы отдельными парами остаются гнездиться в долине Сыр-Дарьи. По опросным данным, он изредка выводит птенцов в дельте Сыр-Дарьи и на островах Жингил-Арал и Аталык на Аральском море (Зарудный, 1916). Одна, судя по поведению, гнездящаяся пара была отмечена

у Аральска, два еще плохо летавших выводка наблюдались у озера Камышлыбаш, есть сведения о находке гнезда севернее Кзыл-Орды у станции Каракеткен (Спангенберг и Фейгин, 1936), о гнездовании в районе г. Туркестана, на Бугуньских озерах (Зарудный). Вероятно, подобное гнездование носит случайный характер и бывает лишь в отдельные годы, подобно тому, как это наблюдается у шилохвости. Следует иметь в ви-

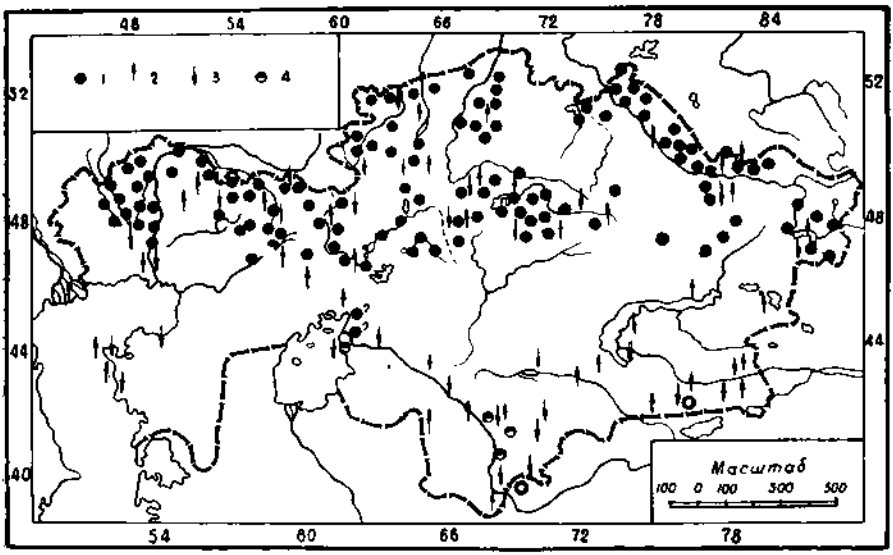


Рис. 76. Распространение большого кроншнепа в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — пролет весной, *3* — пролет осенью, *4* — летние нахождения (не гнездовые).

ду, что в южной половине Казахстана, за пределами нормальной области гнездования большого кроншнепа, холостые бродячие особи этого вида встречаются летом. Такие негнездящиеся птицы одиночками, парами и стайками бывают на Мангышлаке и Мангистауских островах, на Аральском море, в долине Сыр-Дарьи вверх по реке до района г. Туркестана, изредка в низовьях Чу и в Илийской долине.

На пролете кроншнеп встречается по всему равнинному Казахстану.

Гнездится в степной и полупустынной зонах преимущественно в ковыльных степях на супесчаных почвах, несколько реже — по солонцам и солончакам и гораздо реже — в типчаковых степях. Кроме того, нередок по западинам в степи с пыреем и кустами таволги. В лесостепи — в разнотравье. Как правило, гнезда располагаются в относительной близости от воды. Нам не приходилось встречать гнездящихся кроншнепов дальше 3 *км* от воды.

Кроншнеп самый крупный из наших куликов. В полевых условиях узнается легко по однообразно сероватой окраске: задняя часть спины и надхвостье белые и резко контрастируют с остальной окраской. Клюв дугообразно загнут книзу, длинный, ноги также длинные. Спокойно летящая птица движется прямолинейно, равномерно взмахивает крыльями, но при случае, например при преследовании пернатого врага, кроншнеп способен к резким броскам и поворотам, неожиданным ускорениям и вообще к большой маневренности. Нередко пользуется планирующим полетом, в редких случаях парит, не взмахивая крыльями. В брачное время кроншнепы совершают своеобразные токовые полеты: самец по отлогой линии поднимается в воздух, дрожа крыльями, а затем спускается, высоко подняв крылья, так что концы их соприкасаются. Обыч-

ный крик кроншнепа — звонкий мелодичный двусложный свист. Но в брачную пору, во время токового полета, самцы часто издают особую трель, что-то вроде «тю-лю-лю-лю...» Иногда кроншнеп кричит так, летая обычным полетом или, реже, сидя на земле. Защищая птенцов или преследуя врага, кричит часто, различно модулируя свой свист.

Кроншнепы — почти исключительно наземные птицы. Они много и неутомимо ходят и очень быстро бегают. В нормальных условиях не плавают, а лишь заходят в воду по брюхо, но раненые плывут быстро. Садятся на деревья, преимущественно на их верхушки: сидящий на вершине сосны кроншнеп, а это часто удается видеть в борах Прииртышья, производит очень странное впечатление. Садятся также на необитаемые постройки. Дневная птица, но во время пролета часто летит ночью.

Пищу главным образом склевывают с поверхности почвы, реже добывают в глубине мягкой почвы, куда птица запускает свой длинный клюв. В составе кормов почти всегда преобладает животная пища. В степной зоне во время гнездования это в основном саранчовые и жуки, ими же питаются по вылете молодых. На юге Казахстана прилетевшие с севера кроншнепы часто питаются почти исключительно дождевыми червями, которых находят на луговинах в долинах рек. Иногда ловят лягушек, ящериц и даже мышей. Растительные корма обычно составляют незначительную часть содержимого желудков, но иногда кроншнепы почти полностью переходят на них: в Северо-Казахстанской области в желудках кроншнепов, добытых М. А. Кузьминой в конце мая, была исключительно пшеница.

На весеннем пролете кроншнепы образуют чаще всего небольшие стайки в 10—30 штук, часто летят совсем маленькими группами или одиночками, но иногда встречаются стаи до 100 особей. Летят в основном днем, ночью хотя и летят, но сравнительно редко. Даты пролета следующие. В районе г. Туркестана, где пролетают в большом количестве, первые особи появляются около 8—12 марта, но пролет тянется долго — до середины апреля. Особенно много их в последней декаде марта — начале апреля. На Сыр-Дарье, в районе Джулека, появляются в начале апреля и в наибольшем количестве летят в последней декаде апреля; к 6 мая становятся очень редки. У Аральска пролет кроншнепов выражен хорошо, первые появляются обычно в первой декаде апреля, изредка — в конце марта, вал — во второй декаде апреля. На северном побережье Аральского моря валовой пролет наблюдался в конце апреля, к 8 мая были уже очень редки. На Чу пролет проходил в течение всего апреля; в Зачуйских саксаульниках, видимо, запоздалую стайку видели 19 мая. В Илийской долине иногда появляются 19 марта, но чаще — в конце марта или начале апреля; в это же время прилетают в район Алма-Аты. Пролет длится весь апрель и заканчивается к началу мая. На Алакуле в большом количестве наблюдались уже 3 апреля, а на северо-восточных берегах Балхаша — в середине апреля. На Мангышлаке и Мангистауских островах пролетные отмечены в первой половине апреля. В устье Урала появляются уже в конце марта, к концу апреля пролет в основном заканчивается. У Джамбейты прилет отмечен 31 марта. В среднее течение Урала и низовья Илека прилетают обычно 8—10 апреля, валовой пролет проходит во второй половине апреля. На Эмбе, близ устья Темира, 7 апреля кроншнепов было уже много, к 20 апреля пролет закончился. У Челкара незначительный пролет отмечен 8—14 апреля. У г. Иргиза 19 апреля птиц было немного, но с 22 апреля стало встречаться много больших — до 50 штук — стай, с 27 апреля количество начало уменьшаться и к 2 мая оставались лишь немногие одиночки.

В Наурзуме иногда появляются уже 30 марта, но обычно — 5—15 апреля (по данным за несколько лет); валовой пролет проходит с 13—

20 по последние числа апреля. У озера Мокрого, к северо-востоку от Кустаная, сравнительно небольшой пролет наблюдался с 24 апреля по 5 мая. В район Караганды прилетает в разные числа апреля — с 3 по 28, в зависимости от хода весны. На озере Саумалкуль, к востоку от Караганды, слабый пролет наблюдался 27 апреля — 17 мая (очень поздняя весна). В районе среднего течения Терс-Аккана, Кургальджина и Ладыженки (к югу от Атбасара) первые прилетные отмечены 11—16 апреля. У Зеренды, к югу от Кокчетава, встречены 26 и 29 апреля, на Зайсане — в конце марта — начале апреля. Под Семипалатинском, по многолетним наблюдениям, прилет приходится на разные числа первой половины апреля: 4, 7, 8, 12, 12, 12, 12. В районе Локтя первые отмечались 12 и 26 апреля, у Ямышевского на Иртыше, южнее Павлодара, — 4 мая.

Прилетевшие кроншнепы некоторое время ведут кочевую жизнь, но довольно скоро занимают гнездовые районы и начинается период размножения. Кроншнепы селятся, вопреки указаниям в литературе, отдельными парами, обычно не ближе полукилометра одна от другой. Но иногда, при недостатке удобных мест, гнезда располагаются значительно гуще. Когда кроншнепы многочисленны, как, например, в Тургайских степях, то при приближении человека над ним летает много птиц, отчего создается впечатление колониального гнездования. Гнезда устраиваются на земле, на сухом месте, чаще всего в ковыльных ассоциациях, но нередко и на солончаках. Гнездо — ямка в земле, глубиной в 3—5 *см* при диаметре 18—22 *см*. Выстилкой служит прошлогодняя трава.

В разгар брачного периода самцы часто совершают токовой полет и поют: особенно интенсивен он по утрам, днем его почти не бывает, вечером токуют значительно реже, чем утром, пение изредка слышно и ночью.

Полная кладка содержит четыре яйца (в виде очень редкого, возможно патологического, исключения — три). Яйца укладываются в гнезде заостренными концами внутрь. При насиживании они регулярно перевертываются примерно раз в сутки (Рябов, 1949). На гнезде птицы сидят очень крепко и слетают (или сбегают) с него при приближении человека на 2—3 *м*. Насиживают яйца оба родителя, но главным образом самка.

О времени размножения наши сведения сводятся к следующему. В Волжско-Уральских степях пуховики встречались в первых числах июня, а в конце июня молодые уже летали, и птицы вели кочевую жизнь (Волчанецкий, 1937). На озере Челкар, к юго-востоку от Уральска, летающие молодые отмечены уже в середине июня (Бостанжогло, 1911). На Уиле, несколько ниже впадения Киила, 29 июня встречены еще плохо летающие молодые (Варшавский). В низовьях Илека летающие молодые появляются в конце июня (Зарудный, 1888). В районе Кандагача 22 июня был встречен уже оперенный, но еще не летающий молодой (Варшавский). На Эмбе, близ устья Темира, полная кладка была найдена 9 мая. У верховьев Иргиза хорошо летающие молодые наблюдались в середине июля (Сушкин, 1908). В Наурзуме у большинства птиц полные кладки бывают в конце мая, реже — в начале июня. Первых пуховичков здесь находили 6 июня (Шапошников), 15 и 16 июня, 15, 16 и 18 июня (Рябов, 1949). Большие, но еще нелетные птенцы встречались 19—21 июня, но уже с 24 июня начинают появляться летающие выводки (Чельцов-Бебутов, 1950). У Кургальджина 28 мая поймано два птенца размером немного больше скворца (Лавров, 1930), а 9 июня мы встретили птенцов 7—10-дневного возраста; с 20 июня здесь были уже летающие молодые. 1 июля к западу от Тениза мы видели выводок с чуть подлеты-

вающими молодыми. У Зеренды, к югу от Кокчетава, молодые летают в конце первой декады июня (Маракшин). В устье Селеты первых летающих молодых мы отметили в конце июня. К северо-востоку от Павлодара в середине июля их было уже много. В конце июля они встречались на Зайсане (Самусев).

Насиживание продолжается 26—28 дней. Первое время птенцы держатся в районе гнезда, но когда молодые подрастают, то старые птицы уводят их в места с более густым травостоем. Выводки с крупными молодыми в степной зоне обычно концентрируются по понижениям рельефа с зарослями пырея или держатся около зимовок, куда их привлекают заросли высоких сорняков, или сбиваются к берегам водоемов, на луга и т. п. Родители очень ревностно оберегают гнездо, а у молодых чрезвычайно самоотверженны. При появлении болотного луня обе птицы с громкими криками нападают на него. В. Ф. Гаврин наблюдал, как два кроншнепа нападали на болотного луня снизу: увертываясь от нападающих птиц, лунь все время поднимался вверх; лишь подняв луня на высоту около 200 *м*, птицы оставили преследование. Мы несколько раз видели, напротив, пикирование на луня сверху. Оно продолжалось до тех пор, пока лунь не изгонялся из пределов гнездового участка. Иногда болотного луня преследует несколько пар кроншнепов. На человека кроншнепы не нападают, но вьются вокруг него с каким-то особого тембра криком, более жалобным, чем обычно. После того как молодые начнут летать, кроншнепы постепенно объединяются в стайки, которые все увеличиваются, и постепенно кочевки переходят в отлет. Время образования стай и отлета почти точно совпадает во всей степной зоне. Молодые повсюду начинают летать в конце июня. Вначале они держатся выводками, которые постепенно объединяются вместе, и к концу июля в стаях бывает от немногих десятков до нескольких сотен птиц. В период образования стай птицы кормятся в степи и регулярно летают на водопой два раза в день. Утренний водопой бывает с 8—9 до 11—12 часов дня, вечерний начинается в 6 часов, но основная масса птиц летит в 8, а отдельные птицы — в 10 часов вечера, уже в густых сумерках, почти ночью. Прилет сотен кроншнепов на водопой — одна из типичнейших и впечатляющих картин в жизни орнитофауны степей Казахстана в июле и августе. В это же время проходит и пролет кроншнепов к югу. Осенью летят большими стаями, часто по несколько сот особей, как днем, так и ночью, часто перекликаясь. Высота, на которой летят стаи, различна, но в большинстве случаев — вне выстрела, а часто очень высоко — в нескольких стах метров от земли. Уже в начале сентября кроншнепов в степях Казахстана остается мало. Последние особи наблюдались на Зайсане 3 октября (одиночка; отлет основной массы закончился 20 сентября), у Семипалатинска — 20 сентября, на Саумалкуле, к востоку от Караганды, — 24 сентября, на Кургальджине — 1 октября, в Наурзуме — 8, 10, 11, 15 и 17 сентября, 1 и 3 октября (одиночки), в области верховьев Тобола и Иргиза — 20 сентября, у Оренбурга — в середине сентября. Таким образом, на громадном протяжении от Урала до Иртыша кроншнепы по существу исчезают одновременно.

В южной половине Казахстана, где кроншнепы не гнездятся, осенью они появляются довольно рано. Поблизости от Алма-Аты уже в середине июля встречаются большие стаи. На Аральском море и в долине Сыр-Дарьи у Кзыл-Орды пролетные стаи наблюдались с конца июля. В северной части Устюрта мы видели несколько больших стай кроншнепов (по 50—300 штук) в конце июня. На юге пролет везде довольно растянутый. Последние особи наблюдались в дельте Или 14 октября, в низовьях Чу — 8 октября, на Аральском море — 27 сентября, в низовьях

Урала — 15 октября, на крайнем юге Казахстана, близ Ташкента, — 3 октября и в виде исключения пара птиц была отмечена 9 ноября.

Большой кроншнеп служит объектом охоты. Мясо его обладает прекрасными вкусовыми качествами; по нашему мнению, по качеству мяса кроншнеп занимает первое место среди птиц Казахстана. По характеру питания — одна из полезнейших наших птиц; существенно отметить, что кроншнеп — птица многочисленная, а благодаря крупным размерам требует много пищи. Все это увеличивает степень его полезности. Наконец, кроншнеп служит украшением наших степей, внося оживление в монотонный характер местности. Необходимо поэтому заботиться об охране этой полезной и красивой птицы.

Малый кроншнеп — Numenius tenuirostris Vieill.

Описание. По окраске очень сходен с большим кроншнепом. Отличия в окраске сводятся к следующему. Основной окрас низа белый, без охристого оттенка. Перья на груди и боках тела с черновато-бурыми грушевидными или сердцевидными пятнами. Подмышечные чисто белые. Рулевые белые, с резкими черными поперечными полосами. Основные отличия от большого кроншнепа в размерах: крыло 230—260 *мм*, плюсна 60—70 *мм*, клюв 67—90 *мм* (у молодых птиц меньше, иногда 55 *мм*). У молодых птиц верхняя сторона тела более ржавчато-буроватая, а на зобу и груди есть серовато-охристый налет.

Пуховой птенец неизвестен.

Яйца обычной для куликов грушевидной формы. Основной фон яиц желтовато-оливковый, испещренный черно-бурыми, черными и красновато-бурыми пятнами, точками и штрихами. Размеры яиц сильно колеблются, некоторые яйца по размерам лишь немногим мельче яиц большого кроншнепа. Четыре яйца, измеренные В. Е. Ушаковым, имели размеры 64—66×45—49 *мм*.

Малый кроншнеп — одна из очень редких птиц, известная главным образом по наблюдениям над зимующими, пролетными и бродячими птицами. Гнездовая область в сущности не определена. Обычно считается, что эта птица гнездится в степях Казахстана и Юго-Западной Сибири, а также в лесостепи и южной части таежной зоны Западной Сибири (к северу до Тары). Все эти данные, за исключением находок у Тары, основаны на встречах с малым кроншнепом в летнее, так называемое «гнездовое», время и по существу ничего не доказывают. Возможно, что в степях Казахстана и Юго-Западной Сибири малый кроншнеп бывает лишь во время летних кочевок, которые у него, как и у других видов кроншнепов, начинаются очень рано. Но возможно также и то, что малый кроншнеп действительно является вымирающим видом (как это считали Северцов и Мензбир) и его гнездовая область, как и количество особей, непрерывно сокращается.

Область летних находок малого кроншнепа, обычно принимаемая за область гнездования, может быть очерчена следующим образом. По старым данным, все лето наблюдается в степях между Волгой и Уралом (Эверсман, 1866), здесь же встречен И. Б. Волчанецким (1937) у Красного и между Урдой и Ново-Казанкой. Этот автор предполагает, что имел дело с гнездящимися птицами. Далее встречен летом у истока Чагана на Общем Сырте, в низовьях Илека (вверх до Актюбинска) и по долине Урала от Уральска до Орска (Зарудный, 1903), в урочище Кандыкты и на Сарыхобде (Зарудный, 1888). В этих местах был в небольшом количестве, отдельными парами на большом расстоянии одна от другой. Н. А. Зарудный не сомневается в его гнездовании здесь. Найден у Бугайсора — к востоку от верхнего течения Иргиза — в обстановке, допускающей гнездование (Сушкин, 1903). Добыт летом на Улькояке (ЗИН; Северцов), на р. Кудызды, близ озера Кушмурун (МГУ; Гептнер). Имеются летние экземпляры из района Челябинска и Шадринска. Неод-

нократно встречался летом в Наурзуме. Наблюдался нами летом в низовьях Тургая — на Сарыузяке и у озера Джангильдыкуль. Добывался у Кургальджина и Тениза (Лавров, 1930 и наши данные). Отмечен в районе ст. Жарма — к северу от Аягуза (Селевин, 1929). Имеются данные, основанные на расспросах опытных охотников, о гнездовании этого вида в окрестностях Усть-Каменогорска (Селевин, 1935). Указан гнездящимся

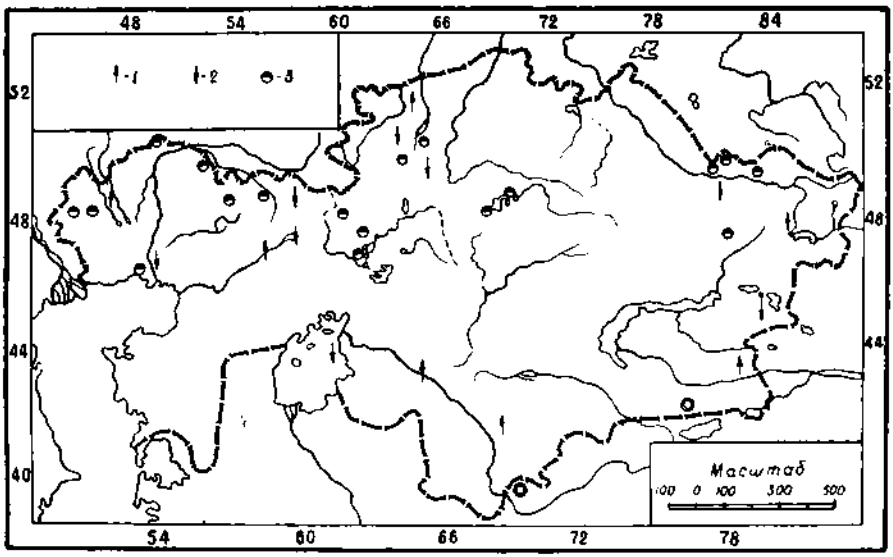


Рис. 77. Распространение малого кроншнепа в Казахстане: *1* — пролет весной, *2* — пролет осенью, *3* — летние нахождения (не гнездовые).

для района Семипалатинска (Хахлов и Селевин, 1928). В летнее время добывался в районе Локтя Лавровым (см. Uragus, I, 1929) и на оз. Заячьем у с. Старо-Алейского (Селевин, 1928). Имеется несколько находок летнего времени в районе озера Чаны. Неоднократно добывался летом в окрестностях Барнаула, где указан как гнездящийся в малом числе (Велижанины, 1929). Известны летние находки из района Томска. И, наконец, найден около Тары. Здесь гнездование его доказано безусловно: найдены гнезда с яйцами (Ушаков, 1916 и 1925).

Из этого довольно длинного перечня летних находок, как правило, делаются выводы о гнездовой области малого кроншнепа, которая очерчивается, даже в лучших наших сводках, степной зоной от Волги до Оби, а также лесостепью и южными частями таежной зоны Западной Сибири к северу до Тары и, быть может, до Томска. Однако внимательный анализ всех упомянутых находок, а также личные наблюдения над этим видом в степях Казахстана и под Барнаулом заставляют нас крайне настороженно отнестись к любым утверждениям о гнездовании малого кроншнепа в степной зоне, сколь бы авторитетны не были лица, утверждающие это. Необходимо иметь в виду следующее. Во-первых, многие кулики достигают половозрелости лишь на третьем году жизни, и неполовозрелые особи куликов могут быть встречены — и действительно встречаются — в степной зоне постоянно, в том числе в летнее «гнездовое» время. Во-вторых, во время весеннего пролета часть особей задерживается и пролетает очень поздно, а осенние откочевки, напротив, начинаются очень рано. Встречи этих поздневесенних и раннеосенних пролетных особей опять-таки падают на пресловутое «гнездовое» время. Таким образом, для куликов вообще, а для такой редкой птицы, как малый кроншнеп в особенности, нахождение его летом ни в коем случае не

доказывает гнездования. Следует иметь в виду, что, как совершенно справедливо указывал А. М. Чельцов-Бебутов (1950), «у холостых неполовозрелых куликов, несмотря на слабое развитие гонад, могут быть хорошо выражены гнездовые инстинкты». Поэтому сведения о том, что птица будто бы гнездилась здесь, как правило, относятся именно к таким особям. Нами такие, якобы гнездящиеся, малые кроншнепы встречались в низовьях Тургая. С криками вились они неподалеку и по поведению в сущности ничем не отличались от гнездящихся здесь куликов-сорок. Но обычно это длилось день, редко два, а затем птицы откочевывали в другое место и там вели себя точно так же. При этом гнездящиеся здесь кулики — различные зуйки, кулики-сороки — являются своеобразными «катализаторами»: при них особенно резко проявляется активность негнездящихся куликов, в том числе и малого кроншнепа. И я не сомневаюсь, что наблюдения даже таких выдающихся натуралистов, как П. П. Сушкин и Н. А. Зарудный, были истолкованы ими неправильно: они имели дело с летними бродячими, а вовсе не с гнездящимися особями.

Следует особенно подчеркнуть, что в наше время выяснены многие стороны жизни таких групп птиц, как гусеобразные, чайки, кулики и некоторые другие, которые заставляют совершенно по-иному относиться к данным, собранным исследователями прошлого. А. М. Чельцов-Бебутов, специально занимавшийся изучением куликов в Наурзуме, приходит к ряду выводов, которые всецело разделяются и нами. Им выяснено, что число видов северных куликов, никогда не гнездящихся в степях, вдвое больше, чем число видов гнездящихся куликов. В числе северных видов куликов значится и малый кроншнеп. Между тем, он встречался летом в Наурзуме неоднократно, видел его и А. М. Чельцов-Бебутов. Все сказанное позволяет нам утверждать, что малый кроншнеп в степях нигде не гнездится и, вероятно, не гнездился никогда и ранее.

Совершенно иначе ведет себя малый кроншнеп за пределами степной зоны. Мы были свидетелями, как А. П. Велижанин добыл самца этого вида близ деревни Бобровки, неподалеку от Барнаула. Птица держалась на обширном торфяном болоте на окраине соснового бора. В подобных местах, как передавал нам А. П. Велижанин, он неоднократно находил выводки еще неуверенно летающих птенцов. В. Е. Ушаков (1909) нашел гнездо малого кроншнепа на обширном торфяном болоте-зыбуне с узкими гривами, поросшими тальниками и низкорослыми березками; оно помещалось на сравнительно сухом месте, среди густых зарослей осоки. В дальнейшем здесь неоднократно находили гнезда этого вида. Особенно интересны колонии малого кроншнепа на сравнительно небольшом сухом островке среди огромного торфяного болота на юг от Тары. Здесь было найдено 14 гнезд, расположенных в непосредственной близости одно от другого: часто — на 2—3 *м*, иногда — на 10—15 *м* (весь островок имел длину 100 *м*, ширину — 10—15 *м*)[1].

В свете сказанного необходимо совершенно иначе расценивать нахождение малого кроншнепа в степях вообще и, в частности, в Казахстане, равно и совершенно иначе говорить о предполагаемом ареале этой редкой птицы. Мы полагаем, что летние находки малого кроншнепа в Волжско-Уральских, Актюбинских, Оренбургских, Кустанайских и Атбасарских степях следует рассматривать не как гнездовые, а как встречи летних бродячих, поздневесенних и раннеосенних пролетных птиц. То же самое можно сказать о находках малого кроншнепа в степях к северу от Аягуза и, вероятно, на озере Чаны.

---

[1] Это интересное сообщение напечатано в журнале «Уральский охотник», 1925, № 3. Насколько мне известно, оно осталось незамеченным орнитологами.

Гнездовья малого кроншнепа, как нам кажется, приурочены в основном к обширным болотистым пространствам южной полосы таежной зоны Западной Сибири, и искать их нужно между Уральским хребтом и Обью в местах, подобных Васюганью, Рыбино-Карагалинскому пространству и т. п. Очевидно, этот вид может гнездиться и там, где таежного типа болота встречаются относительно небольшими площадями. К таким местам относятся, в частности, окрестности Барнаула.

Рассматривая с этой точки зрения летние находки малого кроншнепа в Казахстане, можно с некоторой долей вероятия предполагать его гнездование в окрестностях Усть-Каменогорска и в районе сосновых боров между Семипалатинском и Локтем. Оговоримся, что никакими точными данными о гнездовании этого вида где бы то ни было в Казахстане мы не располагаем.

Зимовки малого кроншнепа приурочены почти исключительно к бассейну Средиземного моря. На пролетах встречается во многих местах Казахстана, на юге Европейской части СССР, в Средней и Передней Азии. Во время пролетов и при летних кочевках бывает преимущественно на сравнительно сырых луговинах с густой травянистой растительностью, а также на солончаках, в ковыльных и типчаковых степях и по берегам водоемов.

По своим повадкам, окраске и общему облику сходен с большим кроншнепом, но значительно мельче его, что бросается в глаза, если эти птицы встречаются вместе. Клюв у малого кроншнепа и абсолютно и относительно короче, чем у большого. По характеру полета эти птицы также сходны, но малый чаще машет крыльями. Легче всего отличается от большого кроншнепа по голосу — несколько глуховатому дребезжащему свисту. А. М. Чельцову-Бебутову он кажется схожим с ржанием жеребенка, нам отчасти напоминает дребезжащий посвист коршуна; во всяком случае, от звучного посвиста большого кроншнепа отличается очень резко. Иногда, кроме того, малые кроншнепы издают резкое, отрывистое, звонкое и высокое «би, би, би...», повторяемое несколько раз подряд. Насколько мы могли заметить, так они кричат при большом возбуждении, например во время переполоха среди гнездящихся куликов, в котором принимают участие.

О питании малого кроншнепа данные почти отсутствуют. В августе близ Усть-Каменогорска по ксерофильным буграм они охотились за саранчовыми (Селевин, 1935). Можно думать, что состав кормов этого вида сходен с составом кормов других кроншнепов.

Данные о времени прилета и отлета, как и вообще биологические сведения, для этого вида очень скудны. Близ г. Туркестана пролетные наблюдались иногда уже в конце марта, чаще — в начале апреля; пролетают здесь небольшими стайками (Зарудный). В районе Кзыл-Орды небольшие стайки летели в двадцатых числах апреля (Спангенберг и Фейгин, 1936). В окрестностях Джаркента пара птиц наблюдалась 30 апреля (Шестоперов, 1929). Из Волжско-Уральских степей есть экземпляры, добытые в конце апреля и начале мая (ЗИН). На Эмбе, близ впадения Темира, стайка в 12 штук отмечена 27 апреля (Сушкин, 1908). В низовьях Илека и под Оренбургом пролетные наблюдались в первые две трети мая. В низовьях Тургая мы видели, вероятно, еще пролетных в середине мая, птицы встречались одиночками и парами. Близ озера Мокрого (к северо-востоку от Кустаная) 24 апреля мы видели трех пролетающих к северу птиц. Этих данных очень мало, чтобы сделать какие-либо выводы, но можно сказать, что малый кроншнеп прилетает несколько позднее большого.

Гнезда малого кроншнепа поблизости от Тары находили в двадцатых числах мая. В это время встречались как еще незаконченные кладки,

так и сильно насиженные яйца. Гнезда устраиваются в маленьких углублениях на земле среди осоки из прошлогодней травы, довольно небрежно. Данных о сроках насиживания и росте молодых нет, пуховые птенцы неизвестны.

Откочевки с мест гнездования начинаются рано и уже в двадцатых числах июня в степях Казахстана попадаются как самостоятельные стайки малого кроншнепа, так и смешанные стаи малого и большого. В это время малые кроншнепы не один раз отмечались в Наурзуме и близ Тениза. В июле заметный пролет наблюдался в Наурзуме (Чельцов-Бебутов, 1950) и под Оренбургом; в последнем пункте пролет заканчивается к концу августа (Зарудный, 1888). В разные числа июля и августа наблюдались и в других местах степей Казахстана — у Кушмуруна, между Орском и Тургаем, у Мугоджар, в Волжско-Уральских степях. Под Гурьевом пролет начался в конце августа и закончился к середине сентября. Близ Локтя встречен 20 июля. Возле Усть-Каменогорска и оз. Зайсана пролетные отмечены в разные числа августа, а у Семипалатинска одиночный экземпляр был еще 9 сентября. Возможно, что пролетают и в Балхаш-Алакульской котловине, хотя наблюдения, проведенные здесь, сомнительны. Здесь близ Алакуля 11 июля отмечены три малых кроншнепа, а 11 сентября над озером Коржункуль пролетала стая в 8—10 штук (Шнитников, 1949).

Малый кроншнеп относится к птицам, по существу не имеющим значения для человека. Как редкая птица заслуживает охраны. Всякие сведения о ней имеют большой научный интерес.

Средний кроншнеп — Numenius phaeopus L.

Описание. По окраске похож на большого кроншнепа. Хорошо отличается окраской верха головы, которая однообразно черновато-бурая, с продольной не широкой, но хорошо заметной, срединной светлой полосой; от остального оперения буроватое темя отделяется светлыми надглазничными полосами. Задняя часть спины и поясница белые, с темно-бурыми пятнами. Верхние кроющие хвоста белые, с широкими темными стержневыми пестринами; самые длинные из них поперечно-полосатые. На боках тела, брюшке и подхвостье часто бывает неправильный поперечный рисунок. Подмышечные белые, с узкими темными поперечными полосками. Рулевые серые, с темно-бурыми поперечными полосами. Клюв черный, ноги голубовато-серые. Радужина бурая. Молодые похожи на взрослых, но сверху более буроватые.

Размеры: крыло 225—270 *мм*, плюсна 55—66 *мм*, клюв 65—90 *мм*.

Подвиды. Обычно принимается четыре подвида. В Исландии обитает относительно крупный *N. ph. islandicus*. Номинальная форма *N. ph. phaeopus* гнездится в северных частях Европейской части СССР. *N. ph. alboaxillaris* крупнее номинального подвида, с чисто или почти чисто белой задней частью спины и верхними кроющими хвоста. Распространение этого подвида не вполне ясно, вероятно — урманная часть Западной Сибири. *N. ph. variegatus* отличается тем, что задняя часть спины и верхние кроющие хвоста почти без белого; наиболее мелкая форма. Гнездится в Северо-Восточной Сибири.

Распространение среднего кроншнепа выяснено плохо. Особенно неясна южная граница его гнездовой области. Гнездится в Исландии, на Фарерских островах, на севере Шотландии, в северных частях Норвегии, в центральной и северной Швеции и на севере Европейской части СССР; к югу здесь определенно доходит до Прибалтийских республик, Костромской и Пермской областей; указания на нахождение в более южных местах (Москва, Смоленск, Тула, Киев и т. д.), вероятно, не верны. В Западной Сибири, по-видимому, гнездится только в таежной зоне, к югу до Тюмени, Тюкалинска и Тары; указания на гнездование в степях между Волгой и Уралом, по среднему Уралу, под Кустанаем и т. д., безусловно, ошибочны. В области бассейна Енисея среднего кроншнепа нет, а далее на восток он гнездится во многих районах Якутии и в Ана-

дырском крае; южная граница распространения в восточной части ареала по существу неизвестна.

В Казахстане средний кроншнеп — только пролетная и летняя бродячая птица, но неоднократно отмечался гнездящимся для Волжско-Уральских степей, долины среднего течения Урала и района Кустаная.

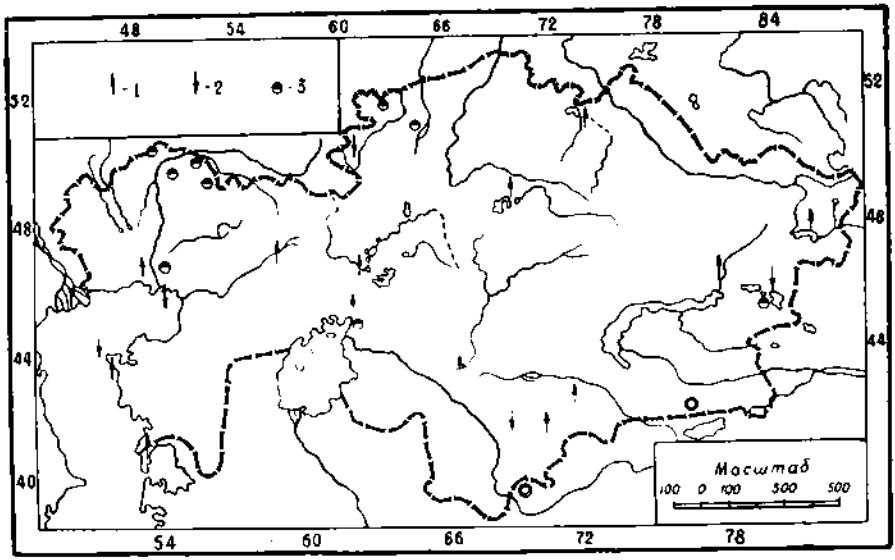


Рис. 78. Распространение среднего кроншнепа в Казахстане: *1* — пролет весной, 2 — пролет осенью, *3* — летние нахождения (не гнездовые).

Для Волжско-Уральских степей указан еще Э. А. Эверсманом (1866) без приведения каких-либо доказательств; прошло много лет, и здесь летом добывались только бродячие экземпляры. Для среднего течения Урала и низовьев Илека указан в качестве гнездящейся птицы Н. А. Зарудным (1888). Никаких конкретных данных о гнездовании этого вида он не приводит; голословно и его утверждение, что за последнее время «стал гнездиться чаще», тем более, что добытые им экземпляры, безусловно, были холостыми птицами. В. Н. Бостанжогло (1911) встретил в середине июня несколько средних кроншнепов у оз. Чорхал (неподалеку от Уральска) «в условиях, не оставлявших сомнения в их гнездовании» — опять-таки совершенно бездоказательное указание. Н. А. Гладков (1951) считает, что средний кроншнеп гнездится к северо-востоку от Кустаная и ссылается на экземпляр Зоологического музея МГУ. Между тем, добывший этот экземпляр А. Р. де Ливрон (1938) особо подчеркивает, что кроншнепы держались стайками и по состоянию гонад, безусловно, не гнездились, а были бродячими, холостыми особями. Указания на встречи летом у озера Кушмурун (Деревягин, 1930) тем более ни о чем не говорят. Можно полагать, что южная граница гнездования среднего кроншнепа проходит несколько севернее границ Казахстана, вероятно, по линии Тюмень — озеро Черное — Тюкалинск. Гнездовая стация — лесные болота, преимущественно сфагновые.

В летнее, так называемое «гнездовое», время встречен в Казахстане в следующих пунктах: остров Подгорный из группы Мангистауских островов и Мангышлак у Форта Шевченко (Гладков и Залетаев, 1956), Волжско-Уральские степи (Эверсман, 1866), среднее течение Урала и низовья Илека (Зарудный, 1888, 1897), река Чаган выше Уральска (экземпляр в МГУ), озеро Чорхал близ Уральска (Бостанжогло, 1911), озеро Кушмурун к юго-востоку от Кустаная (Деревягин, 1930), озеро

Токтас в 80 *км* к северо-востоку от Кустаная (де Ливрон, 1938), озеро Кызылкак из Селетинской группы (Котс, 1910), окрестности Аральска (наблюдения Грачева), Алакуль (экземпляр в МГУ). Все эти находки относятся к июню и июлю.

На пролете средний кроншнеп обычен, а местами и многочислен в западных частях Казахстана и районе Кургальджина. В восточной половине казахстанских степей и на юге республики на пролете малочислен, можно сказать редок и встречи с ним носят скорее случайный характер.

На весеннем пролете нередок по восточному берегу Каспийского моря. У Кара-Богаз-Гола в начале мая много пролетных стай видел Ю. А. Исаков (Самородов, 1947). У Форта Шевченко наблюдались с середины апреля (Смирнов, 1916) до середины мая; птиц было немного, держались они преимущественно одиночками в стаях малых веретенников (Долгушин, 1948). В устьях Урала появляются около половины апреля, и сильный пролет продолжается здесь до 10 мая, после чего резко убывает в числе. Птицы летят как небольшими группами, так и крупными стаями, до 50 экземпляров в каждой (Эверсман, 1866; Бостанжогло, 1911; наши наблюдения). На Эмбе, близ устья Темира, несколько пролетных стай наблюдалось 7—8 мая, а в низовьях Иргиза — 9 мая (Сушкин, 1908). На Кургальджине появились 15 мая, летели стаями в 10—50 штук до 20 мая, после чего лишь 7 июня встречена запоздалая стайка из семи особей (Гаврин). В указанных пунктах пролет среднего кроншнепа проходит нормально. В остальных — встречи с ним носят скорее случайный характер. Так, 17 мая добыт на Бийлюкуле (Кашкаров, 1928). 18 мая три пролетающих были замечены у г. Аральска (Грачев). Один экземпляр добыт 17 апреля в устье Аягуза, где, по свидетельству А. М. Никольского (1888), они были малочисленны. 14 мая несколько стаек наблюдалось у мыса Голодаевского на Зайсане, а 29 мая — стаи; возможно, это были те же птицы (Самусев).

Сведений об осеннем пролете почти нет. В области верховьев Тобола 17 сентября наблюдалась пара птиц (Сушкин, 1908). Близ Гурьева пролетают в первой половине сентября (Северцов, по Бостанжогло, 1911). В Алакульской котловине изредка наблюдаются одиночками и небольшими группами в августе до начала сентября.

В полевых условиях отличается от большого кроншнепа заметно меньшими размерами и характером полета, во время которого птица быстрее машет крыльями (полет «нетерпеливее», по образному выражению Кумари). Хорошо отличается по голосу: он более грубый, хрипловато-свистящий и резко отличается от чистого флейтового голоса большого сородича.

Практическое значение невелико.

Кроншнеп-малютка — Numenius minutus Gould.

Синонимы. *Mesoscolopax minutus* Gould., *Numenius borealis* Forst.

Описание. По характеру оперения сходен с другими кроншнепами. Верх головы окрашен как у среднего кроншнепа, т. е. темно-бурый, со светлой полоской посредине; с боков ограничен светлыми надбровьями. Задняя часть спины и поясница темные, черновато-бурые, лишь со светлыми каемками перьев. Подмышечные бледно-охристые, с буроватыми поперечными полосками. Маховые однообразно серовато-бурые, без белых поперечных полос. Клюв темно-бурый, с более светлым основанием подклювья. Ноги сероватые; плюсна сзади покрыта поперечными щитками. Радужина темно-бурая.

Размеры: крыло 170—195 *мм*, плюсна 45—55 *мм*, клюв 35—50 *мм* (клюв изогнут меньше, чем у других кроншнепов).

Кроншнеп-малютка гнездится в Северо-Восточной Сибири, где распространен спорадично по горным редколесьям Якутии и, быть может,

по Становому хребту, у северных берегов Байкала и в бассейне Нижней Тунгуски. Зимует в Австралии и на Молуккских островах. Пролетные пути проходят в Восточной Сибири, Монголии, Китае, Японии. Наиболее западные находки во время пролета — Ангара и район хребта Хангая (в Монголии).

Тем удивительнее залет этого вида в Казахстан. 8 сентября 1928 г. один экземпляр был добыт в окрестностях ст. Солотюбе (неподалеку от Кзыл-Орды) энтомологом Л. Л. Мищенко. Редкостная находка! Добытый экземпляр хранится в коллекции Зоологического института АН СССР.

Хотя вероятность повторения залета кроншнепа-малютки в Казахстан маловероятна, все же не лишне указать полевые признаки этого вида. По общему облику сходен с другими кроншнепами, но отличается очень мелкими размерами: он значительно мельче даже малого кроншнепа (приблизительно с вальдшнепа). Клюв также относительно короткий и очень мало изогнут.

Род ВЕРЕТЕННИК — LIMOSA

Кулики крупных и средних размеров, с длинными ногами, с очень длинным, прямым или несколько перегнутым кверху клювом. Летнее оперение в основном рыжее, зимнее — сероватое.

Всего четыре вида, из которых в Казахстане встречаются два.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДОВ ВЕРЕТЕННИКОВ

1 (2). Задняя часть спины и поясница однообразно черновато-бурые, резко отличные от чисто белого надхвостья . . . . . *Большой веретенник — L. limosa.*

2 (1). Задняя часть спины и поясница белые, с большим или меньшим числом темных пятен и пестрин; надхвостье той же окраски . . . . . *Малый веретенник — L. lapponica.*

Большой веретенник — Limosa limosa L.

Синоним. *Limosa melanura* Leisl.

Описание. У взрослого самца в летнем оперении голова, шея, зоб и передняя часть груди рыжие; верх головы с темно-бурыми продольными полосами, кольцо вокруг глаза и бровь беловатые. Спина и плечевые перья черно-бурые, с рыжими каемками перьев и поперечными полосами. Верхние кроющие хвоста белые. Маховые черно-бурые, внутренние первостепенные маховые и второстепенные маховые с белыми основаниями. Верхние кроющие крыла серовато-бурые, большие кроющие с белыми вершинами, отчего поперек крыла проходит белая полоса. Подмышечные белые. Задняя часть груди ржаво-охристая, брюхо беловатое, нижние кроющие хвоста белые. Все это с поперечными бурыми или рыжими полосами. Рулевые в основной части белые, в остальной — почти черные, средняя пара рулевых с белыми вершинами. Клюв грязно-желтоватый у основания, к вершине темно-бурый. Ноги черные. Радужина бурая. Летнее оперение самки менее рыжее, все оперение более бледное и серое, полосы и пятна менее редкие.

В зимнем оперении у взрослых птиц рыжий цвет в оперении верха заменен дымчато-бурым, а низ — дымчато-серым, с неясными темными полосами.

Молодые птицы похожи на взрослых в зимнем наряде, но перья верхней стороны тела с бледно-охристыми каемками.

Размеры: крыло 180—240 *мм*, плюсна 60—115 *мм*, клюв 70—145 *мм*.

Вес: май, Саумалкуль у Караганды, самец 440 *г*, самки 450 и 500 *г*; июнь, Центральный Казахстан, оз. Чушкакуль, самцы 320, 320 и 280 *г*, самки 350 и 400 *г*, молодой 330 *г*; август, оз. Саумалкуль к востоку от Караганды, 280—450 *г* (7), среднее 344 *г*; осень, Кургальджин, самцы 300—370 *г*, самки 278—300 *г*.

Пуховой птенец сверху рыжевато-желтовато-бурый, с более серой задней частью спины и одноцветным ржавчатым зашейком. Бока головы беловатые, с темной полосой, идущей от угла рта к глазу. Посредине тела проходит ряд черновато-бурых пятен. Низ

буроватый, брюхо более светлое, беловатое. Клюв бурый, у основания желтоватый, ноги темные, черноватые. Вес только что вылупившегося птенца 32 *г* (по Хейкроту).

Яйца грушевидной формы, со слабым блеском, оливково-зеленой, реже буроватой основной окраски. По этому основному фону разбросаны неясные глубокие светло-серые и расплывчатые поверхностные темные буроватые пятна, сосредоточенные преимущественно у тупого конца яйца. Длина яиц 48—60 *мм*, поперечник 34—40 *мм*. Вес яиц 30—45 *г*.

Подвиды. Веретенники, гнездящиеся к востоку от Енисея, темнее и мельче и образуют подвид *L. l. melanoroides;* в пределах Казахстана гнездится и пролетает номинальный подвид — *L. l. limosa.*

Гнездовая область большого веретенника занимает значительную часть Евразии, преимущественно ее средние широты. Он распространен от Исландии и Фарерских островов до Камчатки, Курильских островов

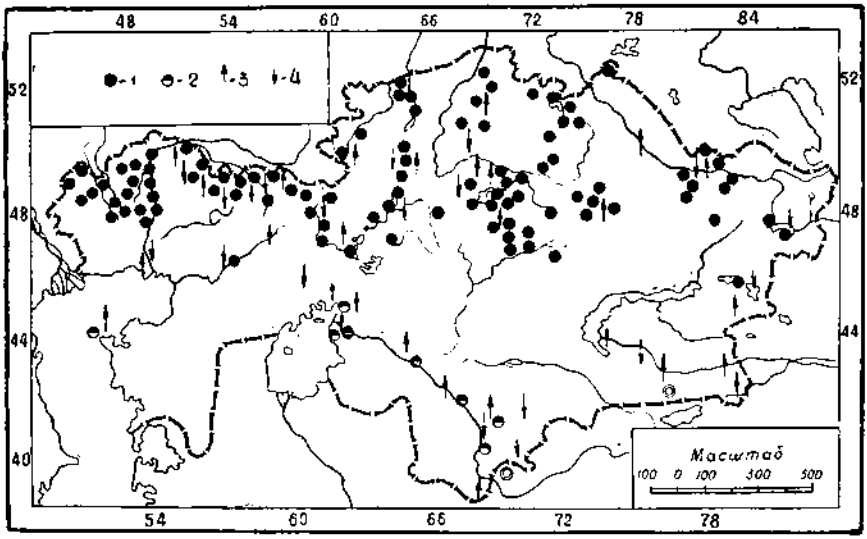


Рис. 79. Распространение большого веретенника в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — летние нахождения (не гнездовые), *3* — пролет весной, *4* — пролет осенью.

и Сахалина; в области Алтая имеется перерыв в распространении. Северная граница определяется находками в Бельгии, Дании, Южной Швеции, Новгородской и Псковской (возможно, и Ленинградской) областях, Подмосковье, у Рязани, Казани, Тобольска (указания на гнездование в северном Прикамье и на Сосьве нуждаются в подтверждении). На востоке западная часть гнездовой области доходит до Оби и Алтайского края. Южная граница западной части ареала проходит в ГДР, ФРГ, Польше (гнездится также в Венгрии у озера Нейзидлер), на юге Украины, в районе Волгограда. Дальше она проходит в Казахстане. Область распространения в Восточной Сибири известна плохо. На север доходит до Вилюя и Анадырского края, на юг — до Уссурийского края, Маньчжурии, Монголии, на запад — до северо-западной Монголии.

Зимовки у Средиземного моря, в Африке, Индии, Индокитае, в Австралии и на островах между Азией и Австралией.

В Казахстане к северу доходит повсюду до границы республики. Что же касается южной границы распространения, то она вырисовывается следующим образом. Между Волгой и Уралом к югу доходит до широты Урды, Камыш-Самарских озер и Калмыково; по Уралу, вероятно, веретенник гнездится местами и ниже по реке. Между Уралом и Мугоджарами граница проходит приблизительно по 48° с. ш., но по Эмбе отдельные пары птиц встречаются у Бесбая, почти на 47° с. ш. (сообщено

Варшавским). Затем она проходит у г. Иргиза и у слияния Иргиза с Тургаем, на низовьях Джиланчика. Восточнее нигде не доходит до железной дороги Джезказган — Жарык, но уже в 20—30 *км* к северу от нее веретенники гнездятся. Восточнее южная граница проходит несколько южнее Каркаралинска и выходит приблизительно к Аягузу. Гнездится у озера Сасыккуль в Алакульской котловине (т. е. около 46°30′ с. ш.), в Зайсанской котловине и в дельте Черного Иртыша, но в Алтае отсутствует даже в таких широких долинах, как Бухтарминская. К северу от этой линии веретенник широко распространен в Казахстане и в зонах полупустыни, степи и лесостепи встречается во всех подходящих местах. Повсюду обычен, иногда очень многочислен.

Южнее нередки бродячие особи, не приступающие к гнездованию. Такие экземпляры или группы их встречались на Мангистауских островах, Аральском море и в долине Сыр-Дарьи; существует указание на случайное гнездование у озера Жаманкуль, близ Караузяка (Спангенберг и Фейгин, 1936), но, вероятнее всего, это были бродячие особи, принимающие участие в общем переполохе гнездовой колонии куликов, так сказать ради компании.

На пролете встречается в равнинной части Казахстана повсеместно.

Веретенник гнездится преимущественно по сырым лугам, на мокрых травянистых берегах озер и степных речек, на разливах с травянистой растительностью и вообще в любых сырых местах, обильно поросших травой, реже — на солончаковых берегах озер и степных речек. В этих случаях гнезда располагаются на более возвышенных местах, где, кроме солянок, растут и другие травы, в частности злаки.

Во время пролета встречается главным образом по травянистым берегам рек и озер, бывает в самых разнообразных местах поблизости от воды.

Веретенник — сравнительно крупный кулик (туловище приблизительно с голубя) с длинными ногами и длинным прямым клювом. Весной оперение преимущественно блекло-рыжее, взрослые осенью и молодые серовато-бурые. Во время полета на крыле заметна белая полоса и белое основание хвоста. На лету ноги вытянуты и далеко выступают за хвост. Обычный полет веретенника прямой, с частыми взмахами крыльев, но при случае птицы способны к резким поворотам, крутым броскам вниз и т. п. Весной совершают токовые полеты, во время которых летают на высоте в полвыстрела над избранным участком луга каким-то странным дрожащим полетом, иногда как-то припадая на бок, иногда планируя в воздухе несколько метров. При этом птица непрерывно издает крик, передаваемый обычно как часто повторяющиеся слоги «вдотья, вдотья...» При токовых полетах при частом повторении этих криков образуется нечто вроде своеобразной песни. Веретенник много и неутомимо ходит, может быстро бегать, но плавает только в крайних случаях, например раненый. Вне периода размножения довольно осторожная птица, но у гнезда или птенцов налетает на человека или собаку вплотную, а хищных птиц рьяно преследует, обнаруживая при этом маневренность полета. Не чуждается общества как особей своего вида, так и других куликов как во время пролета, так и при гнездовании. В подходящих местах образует подобие гнездовых колоний.

Пищу добывает на земле, или в мягком сыром грунте, или в иле дна мелководных водоемов, при этом птица часто погружает в воду голову и шею. Кормится как у водоемов, так и вдали от них. В степи находит самых разнообразных насекомых — жуков, саранчовых и других — и их гусениц. У водоемов ловит плавунцов, водолюбов, водяных клопов, рачков, моллюсков. Охотно поедает луковички рдестов и семе-

на различных водных растений. В желудках постоянно встречаются камешки и семена рдестов (они, по-видимому, играют в основном роль жерновов для перетирания пищи).

Прилетает сравнительно рано, но значительно позднее чибиса, черныша и травника. В районе г. Туркестана передовые появляются обычно в конце, реже в середине марта, но основной пролет проходит в апреле; птиц летит много, встречаются стаи в 100 и более особей. В долине Сыр-Дарьи, близ Кзыл-Орды, пролет сравнительно слабый, проходит в апреле. В низовьях и в дельте Сыр-Дарьи, на Камышлыбаше и Аральском море веретенников бывает много с середины апреля по первые числа мая. В низовьях Чу, близ Гуляевки, незначительный пролет наблюдался во второй половине апреля; птицы летели стайками в шесть-восемь особей. Слабый пролет в дельте Или отмечен в конце апреля; в Илийской долине редки, встречаются в разные числа апреля. В Алакульской котловине хороший пролет наблюдался 3 апреля, а в дельте Аягуза немногие птицы отмечены в конце мая. На Мангышлаке и Мангистауских островах пролет, по-видимому, незначительный; наблюдались здесь в первых числах мая. В устье Урала появление отмечено около 10 апреля, в середине апреля были многочисленны, а к началу мая пролет закончился. По нижнему Уралу пролет проходит в апреле. Под Оренбургом обычно появляются в конце апреля (в виде исключения — 8 апреля), пролет здесь незначительный, но у впадения Илека птиц летит много. На Эмбе и по Тоболу пролет хорошо выражен. На Эмбе, у устья Темира, он отмечен 7 апреля, конец его — в начале мая. В низовья Иргиза прилетают 8—11 апреля, в наибольшем числе летят в конце апреля — начале мая и уже к 6 мая пролет заканчивается. В Наурзум прилетает 15—20 апреля, валовой пролет проходит с 20—26 апреля по конец апреля — начало мая (данные Липского за несколько лет); на пролете здесь многочисленны, нередко встречаются сотенные стаи. Близ Ладыженки (к югу от Атбасара) прилет отмечен 18 апреля. Здесь, как и в районе среднего течения Терс-Аккана, основной пролет проходит в конце апреля — начале мая; летят стайками в 10—20 штук. На Кургальджине пролетные наблюдались в последней декаде апреля. На Саумалкуле, к востоку от Караганды, слабый пролет проходил с 26 апреля по 7 мая. У Семипалатинска прилет отмечался 10, 11 и 14 апреля, но пролетные в этом районе встречаются вплоть до середины мая.

Пролет проходит в основном равнинной частью республики. Известны лишь два экземпляра, добытые 25 и 30 апреля в горах у Баянкола.

Первое время после прилета веретенники держатся в степи на различных лужах, но постепенно занимают гнездовые места. Пары образуются, по-видимому, еще во время пролета. Во всяком случае, на юге Казахстана пары в небольших пролетных стаях уже хорошо заметны. После занятия гнездовий начинаются токовые полеты самцов, идет постройка гнезд и спаривание. Гнезда устраиваются чаще всего среди луговой растительности, часто на кочках у воды, но иногда и среди редкой травы на довольно открытых солончаковых плешинах. Гнезда на лугах делаются в густой траве, подстилка из сухой травы в них бывает очень толстая. Напротив, гнезда на солончаках — неглубокая ямка с небольшим количеством сухих травинок. В кладке четыре яйца. В литературе упоминаются кладки из трех, пяти и даже семи яиц, но как в Казахстане, так и в Западной Сибири мы знаем полные кладки только из четырех яиц. В насиживании и вождении птенцов участвуют самка и самец — оба очень заботливые родители, ревностно охраняющие кладку и особенно птенцов. При появлении человека в гнездовом районе от криков веретенников и обычно гнездящихся вместе с ними поручейни-

ков, чибисов, травников, а часто тиркушек и других куликов поднимается непрерывный гомон, а постоянно близко налетающие птицы мешают нормальной ориентировке и найти их гнезда становится затруднительным.

О сроках гнездования веретенников в Казахстане сведения таковы. В Волжско-Уральских степях начавшие оперяться птенцы встречались с первых чисел июня, а в конце этого месяца отмечены бродячие выводки (Волчанецкий, 1937). В низовьях Илека свежеснесенные яйца находили в середине мая, летающих молодых — с середины июня (Зарудный, 1888). Маленький пуховичок добыт у Джулдуза 1 мая (Спангенберг). У слияния Сарыхобды и Карахобды 21 июня встречены выводки с еще неуверенно летающими молодыми (Варшавский). В Наурзуме 9 мая у добытой самки в яйцеводе было яйцо в скорлупе (Михеев, 1938), но еще 10 июня найдена запоздалая кладка (Формозов, 1949), 17 июня у птицы весом в 179 *г* маховые вышли из чехликов, а 28 июня отмечены летающие молодые (Чельцов-Бебутов, 1950). У озера Мокрого, к северо-востоку от Кустаная, в конце апреля мы наблюдали разгар брачных игр; у добытых самцов семенники были очень крупные. В низовьях Нуры, на берегах Чулак-Челкара 1 июня мы нашли два гнезда: в одном кладка еще не была закончена (три яйца), в другом — насиживание только началось (появились кровеносные сосуды). 23 июня здесь добыт молодой. Гнездо с сильно насиженными яйцами найдено у Кургальджина 19 июня (Ленхольд), но еще 6 июня здесь пойман птенец величиной с коростеля (Лавров, 1930). В среднем течении Кулан-Утмеса 5 июня мы нашли гнездо, в котором очень скоро вылупились бы птенцы. У озера Саумалкуль, к востоку от Караганды, 10 мая добыты две самки, в яйцеводах которых были яйца, готовые к сносу, а 7 июня найдено гнездо с яйцами, в которых были уже сформировавшиеся птенцы в пуху (Панченко). На озере Ащикуль, в районе Баян-Аула, 21 июня мы видели летающих молодых. В районе Локтя начавшего оперяться птенца нашли 23 июня, в это же время начинают попадаться летающие молодые. Птенцы, добытые здесь 22—23 июля, совершенно оперились, лишь передние махи не доросли на 2—3 *мм* и клюв был короткий (Сушкин, 1938).

Птенцы очень скоро покидают гнездо и держатся на лугах среди густой травы, где искусно затаиваются; в густую траву они уходят с солончаков и вообще с открытых мест. Летать начинают в возрасте около месяца. После того, как молодые поднимутся на крыло, веретенники начинают объединяться в стаи и широко кочуют по степям и долинам рек. В это время нередко встречаются стаи в 100 и более особей. Постепенно эти кочевки в степи переходят в отлет к югу.

В Зайсанской котловине пролетные наблюдались весь август. В районе Локтя будто бы летят еще в середине сентября: слишком поздно (вероятно, ошибка в наблюдениях). Наиболее поздняя дата встречи веретенников на севере Целиноградской области — 23 августа. У озера Шоиндыкуль, в среднем течении Терс-Аккана, уже в конце июля начинают часто встречаться стайки кочующих веретенников в 10—20 штук; слабый пролет здесь проходит в августе, последняя встреча — 2 сентября. На Кургальджине в конце июля и первой половине августа очень много кочующих веретенников. Держатся они обычно стайками в 5—20 штук, но встречаются стаи до 100 экземпляров. С середины августа количество веретенников начинает уменьшаться, и к началу сентября остаются немногие одиночки: последнее наблюдение — 28 сентября (больная птица). На озере Чушкакуль, к юго-западу от Караганды, с середины июля начали встречаться крупные (до 100 штук) стаи; последние наблюдения — 29 августа. В Наурзуме большие стаи веретенников

отмечаются уже с конца июля и до середины августа; 19 августа встречена стая в 200 штук. К началу сентября остаются лишь немногие одиночки, последний случайный экземпляр видели в середине сентября. В эти же сроки и в таком же порядке проходит пролет в районе верховьев Иргиза и Тобола; наиболее напряженный пролет веретенников, гнездящихся севернее этих мест, длится всего неделю (в конце августа — начале сентября). В низовьях Эмбы, видимо, отсталый экземпляр добыт 26 сентября Н. А. Северцовым, а у Челкара пара веретенников наблюдалась С. Н. Варшавским 10 октября. В среднем и нижнем течении Урала к середине августа веретенников становится уже мало, но пролетают они до начала сентября.

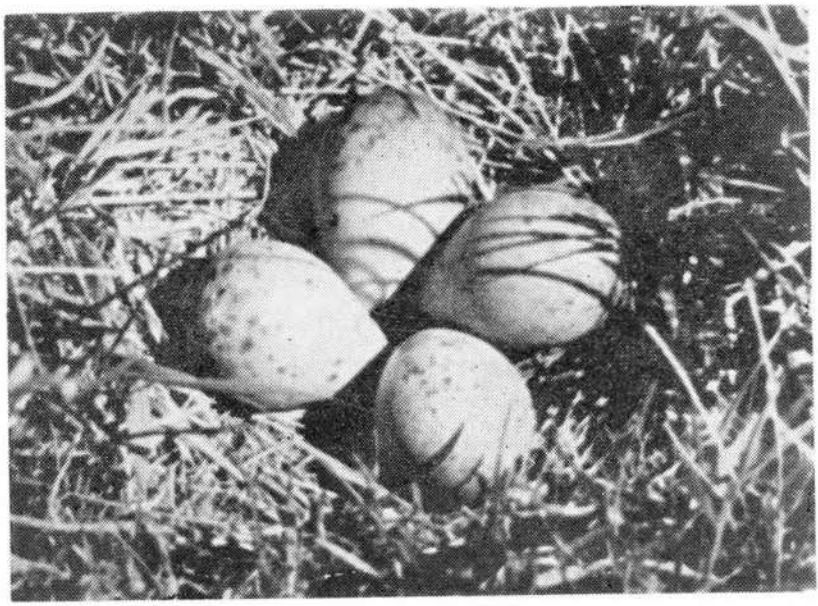


Рис. 80. Гнездо большого веретенника. Волжско-Уральские степи в 100 *км* к юго-западу от Уральска. *Фото Э. И. Гаврилова.*

В полосе пустынь пролет проходит лишь несколько позднее. В Алакульской котловине последние птицы наблюдались 11 сентября, на Или — в конце августа. На Теликульских озерах, в низовьях Сарысу, большие стаи летели уже 9 августа, а в низовьях Чу пролетные отмечались еще 23 сентября. На Аральском море пролет начинается в конце июля — начале августа. В районе Туркестана он идет весь август и первую половину сентября, а одиночки встречаются до конца сентября — начала октября.

Из-за относительно крупных размеров и многочисленности веретенника добывают многие охотники и в большом числе. В некоторых местах, в частности по Уралу, замечено снижение численности этого кулика.

Малый веретенник — Limosa lapponica L.

Синоним. *Limosa rufa* Briss.

Описание. У взрослого самца голова, шея, зоб и весь низ густо каштаново-рыжей окраски; верх головы с продольными черновато-бурыми полосами. Спина и плечевые перья черновато-бурые, с рыжими продольными пестринками. Поясница, надхвостье и верхние кроющие хвоста белые, со многими черновато-бурыми пятнами. Большие маховые черно-бурые, с беловатым рисунком на основании внутренних опахал.

Второстепенные маховые серые, с беловатыми каемками. Верхние кроющие крыла серовато-бурые, со светлыми каемками. Подмышечные белые, с поперечными бурыми полосками. Рулевые серовато-бурые, с неправильными поперечными буроватыми пятнами и полосками. Клюв (заметно перегнутый кверху) у основания красноватый, в остальной части черный. Ноги черные. Радужина бурая. В летнем оперении у самки основная окраска оперения бледно-охристая, иногда даже беловатая, с темными наствольными пятнами на зобу, груди и боках тела. В зимнем оперении у взрослых птиц верх тела буровато-серый, с более светлыми краями перьев. Низ беловатый, с дымчатым налетом на зобе и груди.

Молодые похожи на взрослых в зимнем оперении, но перья верха с широкими рыжеватыми каймами. Рулевые резко поперечно-полосаты.

Размеры: крыло 200—245 *мм*, плюсна 47—60 *мм*, клюв 70—115 *мм*.

Вес: май, Мангышлак, самец 275 *г*, самка 333 *г*; июль, Мангышлак, самцы 233 и 255 *г*.

Подвиды. Известно три подвида. Номинальная форма распространена от Скандинавии до Хатанги, *L. l. uropygialis* распространен от Лены до Анадыря, *L. l. baeri* гнездится на Чукотке и Аляске. В Казахстане пролетает *L. l. lapponica*.

Область распространения малого веретенника — тундры Евразии от Скандинавии до Чукотки; гнездится также на Аляске. Область зимовок очень широкая: от Британских островов, Голландии, Средиземного моря и части Африки через юг Азии до Австралии и Новой Зеландии.

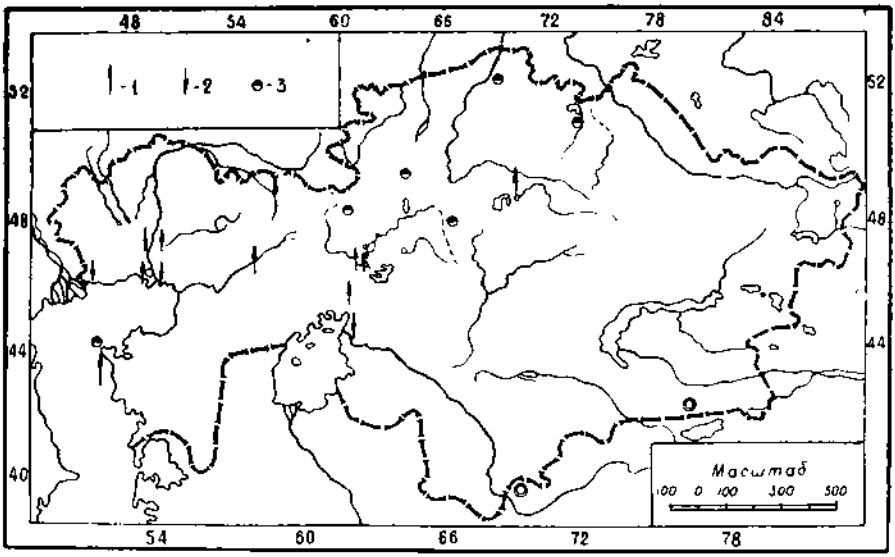


Рис. 81. Распространение малого веретенника в Казахстане: *1* — пролет весной, *2* — пролет осенью, *3* — летние нахождения (не гнездовые).

Существует указание (Сабанеев, 1874) о гнездовании малого веретенника на озере Карагуз в Зауралье. Оно, безусловно, основано на встрече с лётными выводками, которые появляются в степях уже очень рано (см. ниже).

В Казахстане малый веретенник встречается только как пролетная и летная бродячая птица и преимущественно в западной части республики. Нормально пролетает по восточному берегу Каспийского моря и Уралу. На Эмбе бывает лишь в небольшом числе. Очень немногочислен в дельте Сыр-Дарьи и по восточному берегу Аральского моря, но в низовьях Иргиза и Тургая на пролете обычен. Однако в Наурзуме, под Кустанаем и на Кургальджине редок, а восточнее встречен лишь в устье Селеты.

Летние встречи известны для Мангистауских островов, районов Наурзума и устья Селеты. На Мангистауских островах в первой декаде июня наблюдались одиночные экземпляры птиц первого года жизни,

т. е. еще неполовозрелые особи (Гладков и Залетаев, 1956). В районе Наурзума в последних числах июня и начале июля отмечались холостые, не размножающиеся особи, как самцы, так и самки (де Ливрон, 1938; Чельцов-Бебутов, 1950). В устье Селеты 29 июня мы встретили группу, состоящую из самца, самки и четырех молодых, уже хорошо летающих. Несомненно, это была одна семья, начавшая продвижение к югу с места гнездования. Столь ранняя встреча выводка с хорошо летающими молодыми заставляет нас несколько иначе отнестись к указанию Л. П. Сабанеева о гнездовании этого вида в Зауралье. Весьма возможно, что малый веретенник гнездится к югу значительно дальше, чем известно в настоящее время, в частности на обширных болотистых пространствах Западной Сибири, о фауне которых наши сведения еще далеки от желаемой полноты.

Относительно весеннего и осеннего движения малого веретенника известно следующее. У Мангышлака пролет средней напряженности наблюдался во второй половине апреля и первой половине мая; птицы летели небольшими стайками от 3 до 30 штук. Во второй половине мая их становится очень мало, к июню остаются только неполовозрелые бродячие особи. В устье Урала наблюдались с середины до конца мая, здесь немногочисленны, встречаются редко, одиночками или небольшими стайками в 10—12 штук. На среднем Урале на пролете очень редок и у Оренбурга отмечен только один раз, но близ Актюбинска будто бы многочислен (Зарудный, 1888). На Эмбе, у впадения Темира, в небольшом числе встречен в первой декаде мая. На Аральском море и в дельте Сыр-Дарьи на пролетах также немногочислен, бывает скорее лишь случайно: наблюдался здесь в разные числа мая. В низовьях Иргиза и Тургая весной обычен и летит как одиночками и небольшими стайками, так и крупными стаями до 70 штук в каждой; здесь наблюдался нами с начала и до 20 мая, направление пролета — на северо-восток. На Кургальджине сравнительно немногочислен, встречался стайками в 12—15 штук в последней декаде апреля (наблюдения Гаврина).

Сведения об осеннем пролете чрезвычайно скудны. Близ Петропавловска появляются уже в середине июля. К востоку от верховьев Иргиза наблюдался одиночками с конца июля и далее весь август. На Аральском море 9 августа и 16 сентября на пролете отмечены две небольшие стайки (Грачев). В устьях Урала и Волги пролетает во второй половине августа — начале сентября.

На весеннем пролете малые веретенники отмечались по песчаным и солончаковым берегам Каспийского моря, а в степной части — по травянистым берегам речек и озер. Нередко держатся по лужайкам с зеленеющей травкой сравнительно далеко от воды. В этих случаях часто образуют смешанные с турухтанами стаи. Летом бродячие особи в июне встречаются также преимущественно по травянистым местам, но с июля и позднее держатся обычно на солончаках поблизости от пресных и соленых озер.

По общему складу сидящий малый веретенник сходен с большим, но сразу же отличается от него меньшими размерами и насыщенно темно-рыжей окраской низа у самцов. Характер полета резко отличается от такового большого веретенника, странным образом скорее напоминая кроншнепиный. На пролете молчалив. Не чуждается общества других куликов и часто образует смешанные стаи со средними кроншнепами, различными улитами и песочниками, а также с турухтанами. Пищу добывает как в мягкой луговой почве, так и в воде по дну мелководных разливов. Питается насекомыми и их личинками, червями, рачками, моллюсками, головастиками.

Ввиду сравнительной малочисленности значение малого веретенника как объекта охоты ничтожно. По характеру питания безразличный для человека вид.

Род БЕКАСОВИДНЫЙ ВЕРЕТЕННИК — LIMNODROMUS

Кулики средних размеров с очень характерным строением клюва: он длинный, тонкий, прямой и в вершинной части с несколько расширенным, шероховатым и уплощенным надклювьем. Таким образом, клюв бекасовидных веретенников чрезвычайно похож на клюв бекасов[1].

В этом роде всего два вида, из которых в Казахстане встречается один.

Бекасовидный веретенник — Limnodromus semipalmatus Blyth.

Синонимы. *Macroramphus semipalmatus* Blyth., *Pseudoscolopax taczanowskii* Seeb.

Описание. По размерам и окраске очень сходен с малым веретенником. Кроме строения клюва (см. выше), от веретенников отличается тем, что все пальцы соединены между собой небольшими, но хорошо заметными перепонками (у веретенников маленькая перепонка имеется только между средним и наружным пальцами). У взрослых птиц в летнем оперении голова, шея, зоб, перед груди и бока тела каштаново-рыжие; верх головы и уздечка более темные, черновато-бурые, лоб и подбородок, напротив, более светлые. Спина, плечевые и внутренние второстепенные черновато-бурые, с широкими светлыми каемками перьев, рыжеватыми в межлопаточной области и белыми на задней части спины. Верхние кроющие хвоста белые, со многими поперечными черноватыми полосками. Брюхо и нижние кроющие хвоста беловатые, с охристым налетом. Маховые черновато-бурые, второстепенные маховые и их кроющие с белыми каемками. Верхние кроющие крыла серовато-бурые, с белыми каймами. Подмышечные белые, с редкими темными пестринами. Самка несколько бледнее самца. Клюв и ноги черные. Радужина бурая. В зимнем оперении у взрослых птиц верх тела серовато-бурый, с белыми каемками перьев, низ беловатый, с темными поперечными пестринками на груди и боках тела. Молодые похожи на взрослых в зимнем пере, но каемки перьев у них охристые, грудь бледно-охристая.

Размеры: крыло 166—180 *мм*, плюсна 45—53 *мм*, клюв 72—83 *мм*.

Пуховой птенец сверху темный, каштаново-бурый, с очень мелкими светлыми пятнышками, снизу также темный, но без пятнышек, зоб и грудь светлее, рыжевато-бурые. От основания клюва к глазу и от основания клюва на темя идут узкие темные полоски. Ноги темно-свинцового цвета, клюв более темный, свинцово-черный.

Яйца светло-оливкового, буровато- и желтовато-песочного основного цвета, по которому разбросаны то более светлые, то более темные коричнево-бурые пятна и черточки. Иногда пятна распределены по яйцу равномерно, иногда гуще к тупому концу. В некоторых случаях они образуют нерезкий венчик на расстоянии одной трети длины яйца от тупого конца.

Бекасовидный веретенник — одна из наиболее редких и малоизученных птиц Советского Союза. В настоящее время гнездовая область этого вида установлена только приблизительно, о жизни этой птицы сведения необычайно скудны, а многие стороны ее биологии совершенно неизвестны. Кроме того, за последнее время по существу не поступает новых данных об этой птице, что при широком размахе зоологических исследований в СССР удивительно. Считаем необходимым кратко упомянуть о находках бекасовидного веретенника в восточной части области его распространения и подробно указать все находки в Западной Сибири, Казахстане и Средней Азии, так как и до настоящего времени любая находка этой птицы имеет большой интерес.

Найден гнездящимся близ Цицикара в Маньчжурии (Лукашкин, 1934). Встречен в значительном количестве на весеннем пролете по Ар-

[1] С бекасами этих птиц роднит также и ряд других признаков (например, размещение ушного отверстия под глазом). Пуховой птенец бекасовидного веретенника крайне похож на пуховичка бекасовых.

гуни; у добытых самок были яйца, готовые к сносу, поэтому весьма вероятно гнездование в близлежащих местах. Экземпляр добыт у Читы. В последней трети мая встречен в долинах Толы и Хадасына; весьма вероятно гнездование где-то поблизости. Найден в обстановке, позволяющей говорить о гнездовании вполне утвердительно на озере Орок-Нор

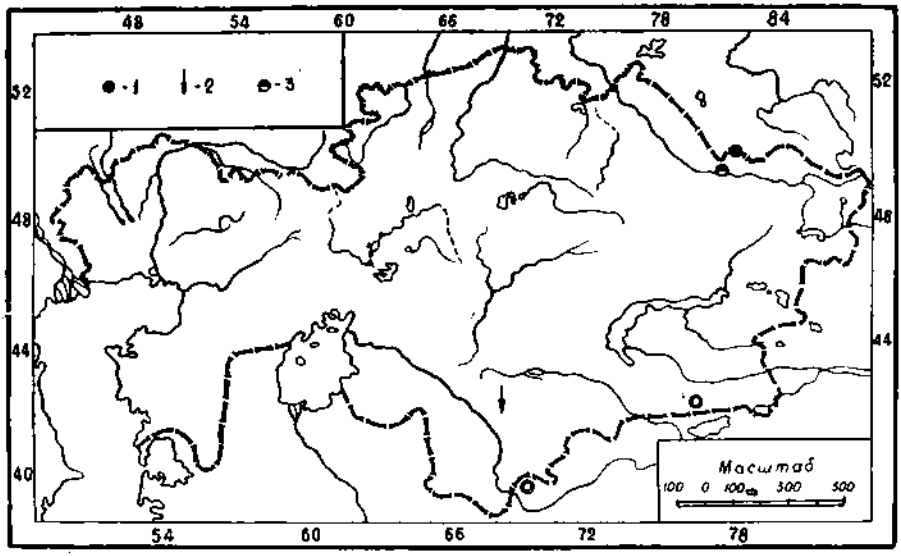


Рис. 82. Распространение бекасовидного веретенника в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — пролет осенью, *3* — летние нахождения (не гнездовые).

(в 100 *км* к юго-западу от Улан-Батора). В середине июля добывался на Айтень-Норе в северо-западной Монголии (в 160 *км* к северо-востоку от Кобдо). Один экземпляр, вероятно залетный, добыт 2 июня близ Минусинска. Высказанное предположение о гнездовании бекасовидного веретенника в Туве до настоящего времени не подтвердилось.

О распространении в Западной Сибири известно следующее. Найден гнездящимся на озере Большие Ракиты, близ с. Зиминского (около 80 *км* к юго-западу от Барнаула; А. Велижанин, 1928). Гнездовые колонии встречены на озере Даурском у с. Плотниково (около 30 *км* к юго-юго-востоку от г. Камня) и на озере Телеутском (около 40 *км* к юго-юго-западу от г. Камня; А. Велижанин, 1928). Наблюдался неподалеку от с. Киприно (приблизительно посредине между Барнаулом и Камнем, ближе к последнему). Здесь пара птиц отмечена 26 мая 1930 г. (Г. Велижанин, 1931). Найдены гнездящимися у с. Локоть, на границе между Казахстаном и Алтайским краем, в 120 *км* к северо-востоку от Семипалатинска по железной дороге (А. Велижанин, 1909)[1]. Наблюдались в верховьях Алея, между Змеиногорском и Шипуново. Здесь в июле 1919 г. А. Н. Белослюдов встретил небольшую стайку (Залесский, 1934). Добыт в окрестностях Семипалатинска, по-видимому, в 1893 г. (Селевин, 1928). В августе 1932 г. дважды наблюдался И. М. Залесским на озере Чебачьем у ст. Карасук (около 90 *км* к северу от Славгорода по железной дороге; П. Залесский, 1934). Один экземпляр добыт 4 мая 1934 г. на озере Айскула, в районе курорта Карачи (около 50—60 *км* к востоку от Татарска; Залесский, 1934). Один экземпляр добыт Д. Вардроппером 2 июня

[1] По-видимому, добывался у Новенского (Аверин и Лавров, 1911; Лавров, 1913; Сушкин, 1938), но между Новенском и Локтем расстояние всего около 10 *км*. Возможно, что все птицы найдены буквально в одном месте.

1903 г. у с. Крестинского, бывшей Покровской волости, бывшего Тюкалинского уезда (Шухов, 1928). Гнездится в окрестностях г. Тары. Здесь 25 мая 1908 г. у добытой самки было готовое к сносу окрашенное яйцо (Бутурлин, 1908, 1909; Ушаков, 1908 и др.); позднее, по-видимому, гнездящиеся птицы наблюдались в окрестностях Тары на р. Степановке (Залесский, 1934).

Таковы некоторые точки находок бекасовидного веретенника в Западной Сибири и Казахстане. Можно полагать, что его гнездовая область шире, чем известно в настоящее время, и что внутри гнездового района он встречается в значительно большем числе пунктов. Но, может быть, область распространения этого вида непрерывно сокращается, птица быстро вымирает именно сейчас. Этим, возможно, объясняется отсутствие новых данных об этой птице, несмотря на широкое развитие зоологических работ на юге Западной Сибири. Безусловно, что бекасовидный веретенник меняет время от времени места своего гнездования. Это свойственно большинству птиц, связанных с водоемами в Западной Сибири, и зависит от того, что уровень озер в этой местности (как и в Казахстане) подвержен значительным колебаниям. Ясно только, что необходимы тщательные поиски этого вида на водоемах Кулунды, Барабы и к северу от Сибирской железной дороги в районах Тюкалинска, Тары, Васюганья[1].

Помимо указанных мест, для Казахстана и близко к нему расположенных районов известны следующие находки бекасовидного веретенника. 16 сентября 1908 г. одиночная птица была добыта близ Ташкента на Кокбулаке, 17 апреля 1909 г. — у Сардобы (к югу от Ташкента), 19 августа 1909 г. — в урочище Булаки, к северу от г. Туркестана. Все три находки сделаны Н. А. Зарудным (1910).

Зимой встречается в Индии, Бирме, на Малайских островах, в Индокитае, но всюду редок. На пролете найден в восточных частях Китая и в Японии.

Гнездится бекасовидный веретенник в степной зоне по солончаковым пологим берегам озер, местами залитыми водой на 5—25 *см*, или на болотистых лугах с топкой почвой, маленькими лужами и пологими берегами, с богатой травянистой растительностью и одиночными кустами тальника.

В природе по окраске и общему облику похож на малого веретенника, но несколько мельче, с более короткими ногами, но более длинным клювом. От большого веретенника, с которым может быть встречен одновременно, сразу отличается значительно меньшими размерами, характером движений и голосом. Полет больше всего напоминает спокойный полет самок турухтана у мест гнездования, но более плавный, и взмахи крыльев реже. Крик — глуховатое, негромкое неприятное карканье, нечто вроде «кру-ру, кру-ру...» или «кгра, гра...». Когда издают крик, то заметно приподнимают кончик клюва. На местах гнездовий очень доверчивы, человека подпускают близко и выстрелов почти не пугаются. Напротив, во время пролета очень осторожны (Козлова, 1930). Не избегают общества себе подобных и гнездятся небольшими колониями, часто совместно с другими куликами (поручейниками, травниками, турухтанами, мородунками) и крачками (светлокрылой и черной).

Добывают пищу на мелководье или на сырых лугах, часто запуская клюв в почву до самого основания; при этом затылок птиц резко выдает-

---

[1] Указание Л. П. Сабанеева о гнездовании малого веретенника на озере Карагуз в Зауралье, которое С. А. Бутурлин относил к бекасовидному веретеннику, по нашему мнению, относится именно к *L. lapponica*. Выводки этого вида появляются далеко к югу от мест гнездовий очень рано.

ся назад, а крылья держатся под хвостом. Кормится различными личинками и червячками.

Если гнезда помещаются на мелководье, то они устраиваются на рыхлом основании из прошлогодней травы. Сложены они довольно рыхло из свежих и сухих стеблей трав, выстилка из этого же материала, но более нежного и тонкого. Гнезда всегда хорошо укрыты сверху травой, которая нередко прорастает через его боковые стенки. Диаметр гнезда 23 *см*, диаметр лотка 11—16 *см*, глубина лотка 3,5 *см*, наибольшая высота стенок над поверхностью воды — 9 *см*. Полная кладка содержит два яйца[1], которые в гнезде лежат рядом, одноименными концами в разные стороны. Полные кладки около деревень Плотниковой и Телеутской были найдены 15 и 20 июня, у села Зиминского — 11 июня. Совсем маленький пуховичок был пойман возле Зиминского 25 июня. Все данные о размножении бекасовидного веретенника добыты участковым врачом А. П. Велижаниным. Со времени находки им кладок — 1913 и 1914 гг. — и добычи пухового птенца — 1923 г. — зоологами Сибири и Казахстана по существу ничего не сделано для дополнения его данных.

Бекасовидный веретенник — одна из редчайших наших птиц и заслуживает всемерной охраны.

Род **МОРОДУНКА — TEREKIA**

К этому роду относится только один вид.

Мородунка — Terekia cinerea Güld.

Синонимы. *Xenus cinereus* Güld, *Totanus terekius* Lath.

Описание. У взрослых птиц в летнем оперении верхняя сторона серая, с буроватым оттенком, с узкими продольными штрихами на всех перьях и с продольными черными полосами по бокам спины (образуются от слияния широких черных пятен на плечевых перьях). Лоб и брови белые, уздечка темная, буроватая. Верхние кроющие хвоста с узкими темными поперечными полосками. Низ тела, включая подмышечные, белый, с бурыми продольными полосками на зобу, боках головы и груди. Первостепенные маховые темно-бурые, второстепенные серовато-бурые, с белыми вершинами. Рулевые серые, с пестринами на внутренних опахалах. Клюв длинный (длиннее плюсны в 1,5 раза), тонкий, заметно загнутый кверху, черный; у основания нижней челюсти желтоватый. Ноги желтоватые. Радужина темно-бурая. Зимний наряд отличается от летнего тем, что черные полосы на верхней стороне тела мало заметны, также слабо заметна исчерченность головы и зоба. Молодые похожи на взрослых в зимнем наряде, но перья верхней стороны тела с охристыми каемками.

Размеры: крыло 121—137 *мм*, плюсна 26—34 *мм*, клюв 37—54 *мм*.

Мородунка гнездится главным образом в таежной зоне Советского Союза. К северу она местами заходит в область тундр. На юге частично распространяется в лесостепь, местами заходит и в степи. Наиболее южные места гнездования — Рязанская и Пензенская области, Куйбышев, Башкирия, ст. Кизилская на реке Урал (южнее один раз найдена гнездящейся у Оренбурга), Барабинская степь, область ленточных боров между Обью и Иртышом (здесь доходит до района Семипалатинска), Кузнецкая степь, верховья Чулыма, Байкал, Шантарские острова.

В Казахстане приводится в качестве гнездящейся птицы для окрестностей Семипалатинска (Хахлов и Селевин, 1928) и района Локтя (по Бутурлину; Сушкин, 1938). Кроме того, существует указание, что мородунка в небольшом числе гнездится в Зайсанской котловине и Тарбагатае (Хахлов, 1928), что очень мало вероятно. Несколько экземпляров добыто на Маркакуле в июле ст. ст. (дата точнее не указана, см. Сушкин, 1938).

[1] По сообщению Лукашкина (1934), кладки бекасовидного веретенника в Маньчжурии состоят из трех яиц.

кин, 1938). Это были, вероятно, уже пролетные особи. Следует сказать, что для Семипалатинска и Локтя мы имеем лишь утверждения о гнездовании, не подтвержденные никакими наблюдениями и материалами. Но уже близ г. Камня и Барнаула мородунка принадлежит к обычным гнездящимся птицам (Иоганзен, 1907; Велижанины, 1929), у Бородули-

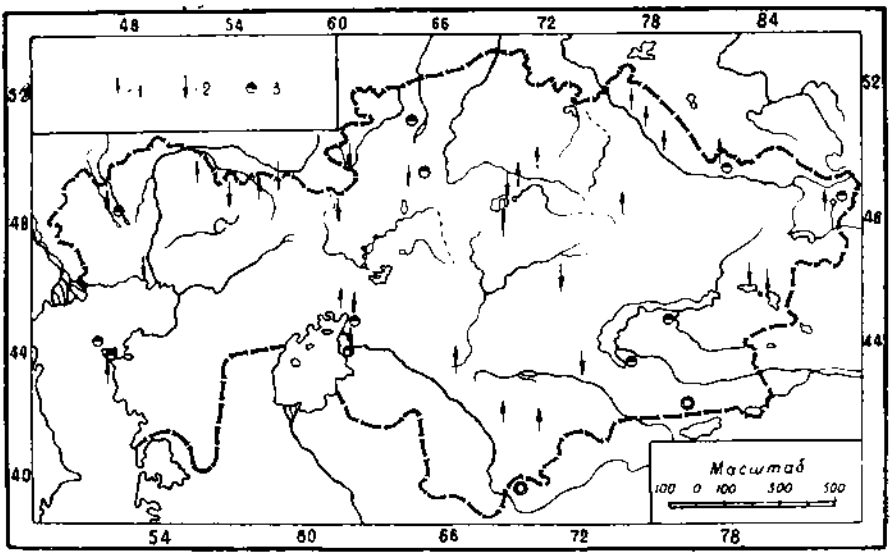


Рис. 83. Распространение мородунки в Казахстане: *1* — пролет весной, *2* — пролет осенью, *3* — летние нахождения (не гнездовые).

хи наблюдалась в начале июля, а у курорта Сор (близ Семипалатинска) — в середине июня. Впрочем, бродячие экземпляры встречались и в ряде других мест Казахстана, где мородунка определенно не гнездится: в Волжско-Уральских степях, у Наурзума, близ Кустаная, на Кургальджине, на побережье Мангышлака, на Аральском море, в низовьях Сарысу, на Каратале.

На пролете отмечается в Казахстане почти повсеместно. Держится преимущественно по озерам и речкам с илистыми и песчаными берегами, но не избегает и травянистых берегов. Встречается обычно на пресных озерах, но бывает и на берегах соленых вод (в частности, на Каспии и Арале).

Это небольшой кулик, размером с черныша, но с более короткими ногами. От черныша и фифи хорошо отличается однообразно сероватой окраской спины, по бокам которой выделяются две продольные темные полосы. Клюв у мородунки заметно длиннее, чем у черныша и фифи, и заметно загнут вверх. Очень характерен ее крик, но передать его на бумаге мы не беремся. Весьма подвижная птица, постоянно находится в движении. На пролете чаще всего встречается небольшими стайками, реже стаями до 50 штук. Сравнительно с другими куликами доверчива и легко подпускает на выстрел, а часто и на несколько шагов.

Пищей мородунки служат различные водные беспозвоночные; в Наурзуме в желудках были обнаружены клопы (*Corixa*), водолюбы, плавунцы, личинки плавунцов и мух (*Ephydra*), моллюски-прудовики и катушки.

Относительно времени появления весной и характера пролета наши сведения отрывочны. На восточном берегу Каспийского моря, близ Форта Шевченко, и на Мангистауских островах наблюдались с начала до конца мая. Пролет здесь выражен слабо, птицы встречаются небольшими

группами в 2—5 штук, иногда одиночками. По Уралу пролет выражен лучше, в районе Илека птицы летят с конца апреля до конца мая. По долине Сыр-Дарьи пролет в разные годы проходит с разной степенью интенсивности, как и на Аральском море, но большей частью птицы здесь немногочисленны. В некоторые же годы встречаются стаями до

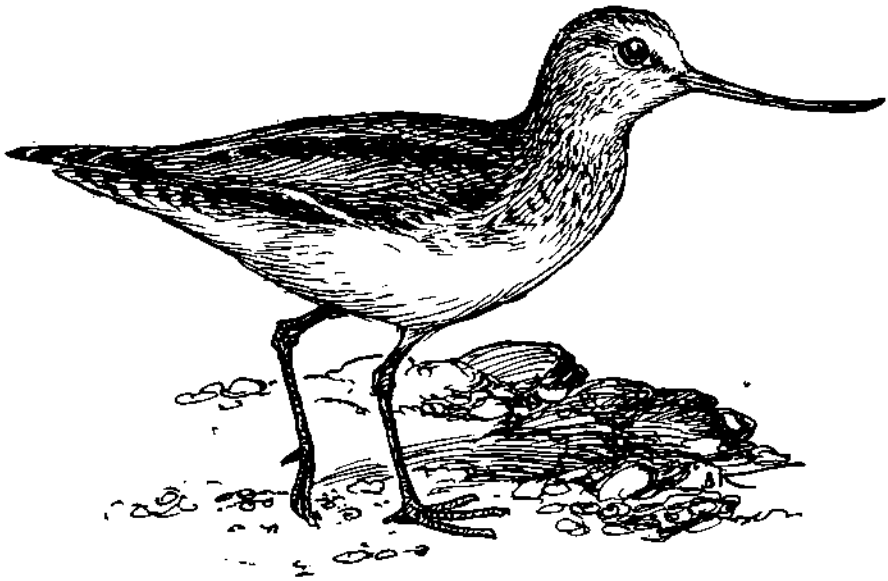


Рис. 84. Мородунка.

40 особей. Время пролета здесь приходится в основном на май, но иногда идет еще в начале июня. На озерах Бийлюкульской группы в середине мая иногда встречались стайки до 30 штук. В степной зоне пролет выражен лучше. Так, на Саумалкуле, в 100 *км* к востоку от Караганды, хорошо выраженный пролет наблюдался с 8 мая до 1 июня. В наибольшем числе мородунки летели 13—25 мая, и в это время обычно встречались стаи в 30—40, а иногда и до 100 экземпляров (наблюдения Панченко). У Целинограда во второй половине мая нами наблюдался средней силы пролет: мородунки летели как группами в 2—6 особей, так и стайками до 20 штук. В районе Локтя пролет наблюдался с 6 мая по 12 июня. В долине Иртыша, поблизости от Павлодара, пролет стайками в 10—40 штук проходил во второй половине мая.

Летом бродячие мородунки могут быть встречены почти по всему Казахстану, как правило, небольшими группами, иногда одиночками.

В степной зоне Казахстана осенью появляются уже в начале августа. В Волжско-Уральских степях пролетные отмечены в августе. В низовьях Илека в наибольшем числе летят 10—25 августа, и в это время встречаются стайками в 7—40 штук; заканчивается пролет к середине сентября. В области верховьев Иргиза и Тобола наблюдались в небольшом числе, преимущественно одиночками, в двадцатых числах августа. У Наурзума и на Кургальджине отмечались в августе и сентябре в основном одиночками. Одиночки же встречались в стаях других куликов на оз. Коктенкуль (к юго-западу от Жарыка) в начале августа. Южнее, в зоне пустынь, в небольшом числе, главным образом одиночками, пролетает в Балхаш-Алакульской котловине с двадцатых чисел августа по двадцатые числа сентября. В низовьях Чу встречается весь август и сентябрь в заметно большем количестве, стайками в 5—10 штук. Близ Аральска в августе наблюдалась стайка в 10—40 особей.

По характеру питания безразлична для человека, а из-за небольших размеров не представляет интереса и как объект охоты. Крайне желательны наблюдения из района Семипалатинск — Локоть — Шульба, где мородунка, возможно, гнездится.

Род УЛИТ — TRINGA

Кулики мелких и средних размеров с длинными ногами, тонким и длинным, прямым или лишь слегка загнутым (книзу или кверху) клювом, с прямым или закругленным хвостом. Самцы и самки окрашены почти одинаково, возрастные и сезонные отличия незначительны.

Род насчитывает всего двенадцать видов, из которых семь встречаются в Казахстане.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДОВ УЛИТОВ

1 (2). Хвост более или менее клиновидный, крайние рулевые на 10—15 *мм* короче средних. . . *Перевозчик — T. hypoleucos.*

2 (1). Хвост более или менее прямой, крайние рулевые обычно лишь на 3—5 *мм* (редко на 5—8 *мм*) короче средних. . . 3.

3 (4). Стержень первого махового темный, как и стержни других маховых. . . . . *Черныш — T. ochropus.*

4 (3). Стержень первого махового белый, стержни других маховых темные. . . . . 5.

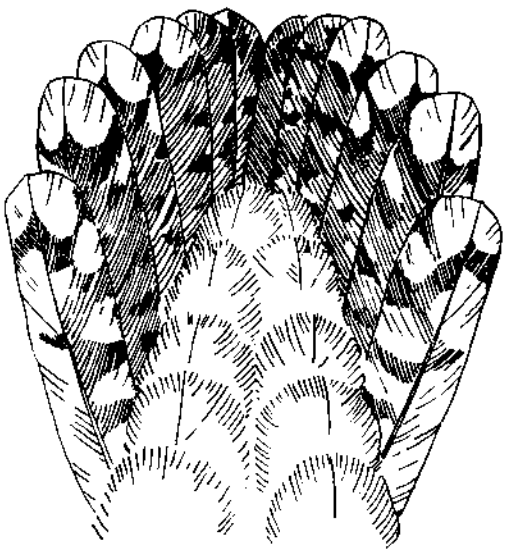


Рис. 85. Хвост перевозчика.

5 (6). Второстепенные маховые (кроме самых внутренних) почти сплошь белые и образуют на крыле широкое белое зеркало. *Травник — T. totanus.*

6 (5). Второстепенные маховые темные, иногда лишь с белыми пятнами или полосками. 7.

7 (10). Клюв не длиннее 40—43 *мм* (от оперения лба). 8.

8 (9). Подмышечные, спина и поясница чисто белые. . . *Поручейник—T. stagnatilis.*

9 (8). Подмышечные белые, с темными поперечными полосами, спина и поясница темные . . . . . *Фифи — T. glareola.*

10 (7). Клюв длиннее 50 *мм* . . . . . 11.

11 (12). Клюв тонкий, прямой. Второстепенные маховые темные, с белыми поперечными полосами и пятнами. . . . . *Щеголь — T. erythropus.*

12 (11). Клюв грубый, в вершинной части заметно перегнут кверху. Второстепенные маховые одноцветные, без белых пятен и полос. *Большой улит — T. nebularia.*

Перевозчик — Tringa hypoleucos L.

Синонимы. *Actitis hypoleucos* L., *Totanus hypoleucos* L.

Описание. У взрослых птиц в летнем оперении верхняя сторона буровато-серая с бронзово-зеленоватым отливом. На голове узкие темные продольные штрихи. На верхних кроющих крыла и спине узкие волнистые поперечные черноватые полоски. Низ тела и подмышечные белые, на боках зоба серовато-бурые пятна, на шее и зобе узкие темные наствольные полоски. Щеки и кроющие уха беловатые, в узких продольных штрихах. Маховые темно-бурые, многие из них с белыми основаниями. Большие верхние кроющие крыла с белыми вершинами. Рулевые серовато-бурые, с белыми вершинами; две крайние пары рулевых белые, с черноватыми поперечными полосками, средняя пара одного цвета со спиной, но с белыми вершинами. Хвост сильно закругленный, почти ступенчатый, крайние рулевые короче средних на 1 *см* и более. Клюв темно-роговой, с более светлым основанием подклювья. Ноги желтовато-зеленоватые. Радужина темно-бурая. В зимнем оперении бронзового оттенка на верхней стороне нет, на зобу и боках тела нет продольных штрихов, а только сероватые пятна. Молодые похожи на взрослых в зимнем оперении, но перья верхней стороны тела с охристыми каемками и черноватыми предвершинными полосками.

Размеры: крыло 100—114 *мм*, плюсна 22—27 *мм*, клюв 20—28 *мм*.

Вес: май, Алма-Ата, самки 42 и 45 *г*; май, хребет Кетмень, 45 *г*; май, Тарбагатай, самец 43 *г*; июнь, хребет Кетмень, самка 54 *г*; июнь, Тарбагатай, самки 46, 50 и 51 *г*; июль, Таласский Алатау, 40 *г*; июль, Тарбагатай, самец 41 *г*; август, Таласский Алатау, самец 55 *г*, самка 48 *г*.

Пуховой птенец сверху серовато-желтоватый. Посредине головы и спины проходит черная полоса. Черная полоска идет до угла рта через глаз. Низ и бока головы белые. Вес только что вылупившегося пуховичка 9 *г*.

Яйца грушевидной формы, со слабым блеском. Основной фон окраски беловатый с различными оттенками: сливочным, красноватым, желтоватым, зеленоватым. Глубоких серо-фиолетовых пятен немного, как и поверхностных красновато- или желтовато-коричневых пятен; эти пятна часто бывают с фиолетовым оттенком. Длина яиц 32—40 *мм*, поперечник 23—27 *мм*.

Перевозчик гнездится почти во всей Европе, за исключением тундр севера Европейской части СССР, арктических островов, юга Испании, Италии, Греции и островов Средиземного моря. В Азии обитает повсюду в лесной зоне, доходя на восток до Камчатки, Сахалина, Курильских и Японских островов. Южная граница определяется нахождениями в северных частях Малой и Передней Азии, в Кашмире, в Тянь-Шане, Монголии и Маньчжурии. В этой области в большинстве районов принадлежит к обыкновеннейшим птицам, но есть места, где он редок или совершенно отсутствует. Область зимовок также велика: вся Африка, Передняя Азия, Индостан и Индокитай, острова между Азией и Австралией и Австралия.

Гнездится в Казахстане во многих районах, но детали распространения нуждаются в уточнении. Ясно только, что на обширных территориях на гнездовье отсутствует.

Обычная птица по Уралу и его притокам — Илеку, Хобдам, Чингирлау, Чагану, где сравнительно немногочислен; по Уралу вниз идет, по крайней мере, до Калмыкова. В очень небольшом количестве гнездится в Волжско-Уральских степях по Узеням и на Кушуме; сведения о гнездовании его здесь по степным озерам сомнительны. От области бассейна Урала в лесостепи и степной зоне очень редок до Иртыша и определенно гнездящимся найден лишь в немногих пунктах: по Эмбе, Тоболу, Ишиму, по речкам и берегам озер в горных группах Мугоджар, Улутау, Каркаралинска, Имантау, у курорта Боровое, на озере Акканском, у Караганды и, вероятно, в некоторых других пунктах. Всюду тут редок и поселяется отдельными парами на огромных расстояниях одна от другой. По Иртышу гнездится, но обычен только в горной части этой реки, а на равнине редок и на отрезке от Семипалатинска до северной границы Казахстана пара от пары, как правило, встречается не ближе нескольких километров. В пустынной зоне в Казахстане, по-видимому, не гнездится совершенно. Все указания очень сбивчивы и до настоящего времени ни-

где не найдено гнезд или пуховых птенцов. Исключением являются долины рек по их выходе на равнину, где перевозчик гнездится, но в относительной близости от гор и в собственно пустынную зону не заходит. Таким образом, если не считать Урала и Иртыша, то на всей огромной территории равнинного Казахстана перевозчик или не гнездится совершенно или встречается лишь отдельными, редко разбросанными парами.

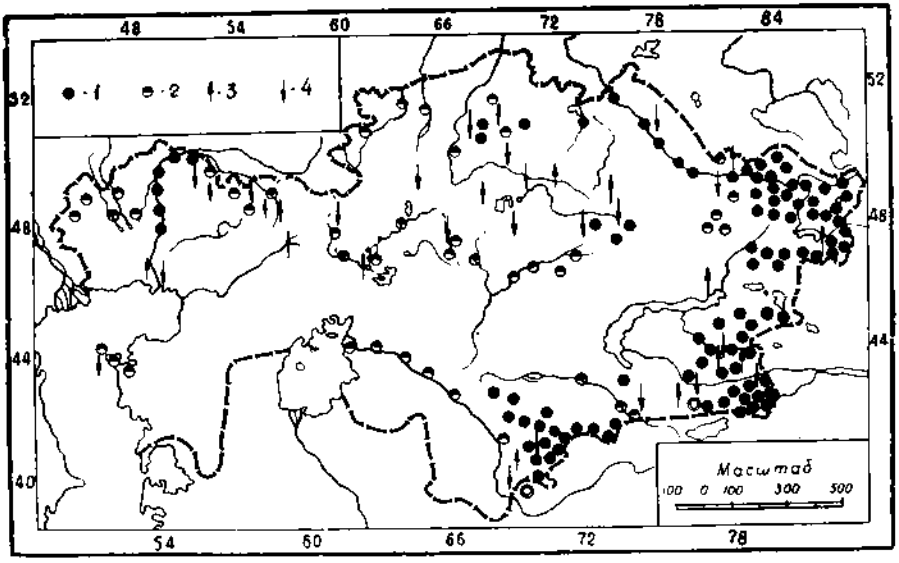


Рис. 86. Распространение перевозчиков в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — летние нахождения (не гнездовые), *3* — пролет весной, *4* — пролет осенью.

Напротив, во всех горных областях Казахстана эта птица местами многочисленна и, во всяком случае, повсюду обычна и гнездится нормально. Так, перевозчик обычен на Алтае и в его предгорьях, в Калбинском Алтае, в Тарбагатае и Сауре, в Джунгарском Алатау и по всем хребтам Тянь-Шаня. Как уже сказано, по речкам, стекающим с этих хребтов, он несколько выходит на равнину, но обычно не особенно далеко и в глубь пустынной зоны не проникает.

Летом бродячие экземпляры могут быть встречены в Казахстане практически повсюду, но, как правило, сравнительно редко и одиночками. На пролете встречается везде, но нигде не образует больших скоплений и сколько-нибудь резко выраженной концентрации во время пролета не бывает.

Гнездовые места перевозчика довольно разнообразны, но преимущественно это — галечниковые, илистые или песчаные берега рек и пресных озер. Вообще говоря, для этого куличка необходимо сочетание пресной воды и участка отлогого берега, где была бы травянистая, хотя бы и редкая растительность и отмели с галькой и илом. Хотя перевозчик гнездится и по берегам озер, но здесь он всегда сравнительно редок и предпочитает держаться берегов рек. Быстрота течения, по-видимому, не играет роли, так как он встречается по речкам равнин с еле заметным течением и по берегам бурных горных протоков. Соленых вод явно избегает, но летом отдельные бродячие особи иногда попадаются по берегам соленых озер. По вертикали распространен широко, и в горах встречается до очень больших высот: на Алтае — до 2000 *м*, в Тянь-Шане — до 3000 *м*, а иногда и выше.

Это куличок мелкого размера, значительно мельче черныша и фифи. Держится по берегам в непосредственной близости от воды, где

быстро бегает, часто останавливаясь и подергивая хвостиком, подобно трясогузке. Характерен полет перевозчика. Птичка летит обычно очень низко над водой, почти касаясь ее; движения крыльями совершенно особенные, какие-то вздрагивающие. На лету на крыльях заметны белые полосы. Часто слышится тонкий мелодичный посвист, обычно повторяющийся несколько раз. Пищу добывает преимущественно на зем-

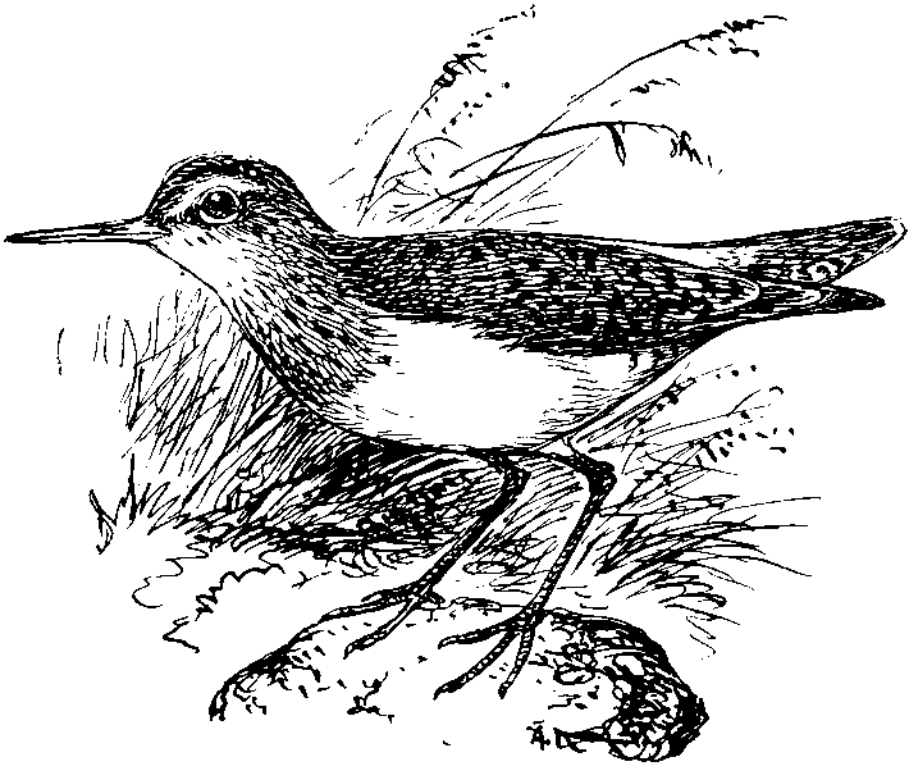


Рис. 87. Перевозчик.

ле, в иле, под галькой и т. п., реже в воде, куда перевозчик часто забегает. Хорошо плавает, а при случае может и нырять, но и то и другое бывает лишь в виде исключения. В брачную пору самцы бегают поблизости от самки с распущенными крыльями, летают поблизости своим трепещущим полетом, сопровождая воздушные и наземные эволюции своеобразными трелями. Мало общественная птица. Обычно встречается парами и даже там, где перевозчиков много, пара от пары селится на значительном расстоянии. На пролете часто летит одиночками или парами, иногда небольшими группами и лишь редко стайками до 12—15 экземпляров. Больших стай никогда не образует.

Питается различными насекомыми и их личинками, обитающими по берегам водоемов и в воде у берегов, в частности жуками и личинками мух, а также червями; реже поедает мелких моллюсков. В желудках часто попадаются растительные остатки: у одного перевозчика, добытого в Аксу-Джабаглы, они составляют 30% от всего объема кормов (Шульпин).

В районе Ташкента — Чимкента первые пролетные перевозчики появились в конце марта — начале апреля; необходимо отметить, что в редких случаях отдельные экземпляры проводят тут зиму, держась у незамерзающих источников. Пролет здесь слабый и длится обычно

весь апрель. В район Луговая — Чу прилетают в начале или вообще в первой половине апреля. На средней Или и в районе Джаркента появляются иногда уже в начале апреля, но обычно позднее — около середины этого месяца; слабый пролет здесь проходит в апреле и первых двух декадах мая. В верховьях Биже прилет отмечен в середине апреля, а близ устья Аягуза — в конце апреля. В более высоких поясах Тянь-Шаня птицы появляются значительно позднее; в районе Нарынкола прилет отмечался 4 и 16 мая (наблюдения двух лет; Винокуров). По восточному берегу Каспийского моря, у Мангышлака, слабый пролет перевозчиков отмечен в первой половине мая. В устьях Урала наблюдались с конца апреля. Пролет здесь к 10 мая уже закончился. На Эмбу, близ устья Темира, и на Урал, в район Оренбурга, прилетают около 10 апреля и встречаются до 10 мая. На Урале, где пролет выражен лучше, чем где бы то ни было в Казахстане, в наибольшем количестве перевозчики пролетают во второй половине апреля. В низовьях Иргиза в позднюю весну прилет отмечен 7 мая. В районе Караганды — Кургальджина — Целинограда появление весной датируется, в зависимости от ее хода, различными числами второй половины апреля — первой половины мая. Пролет длится до конца мая, и хотя птицы здесь относительно немногочисленны, но иногда встречаются стайками до 15 экземпляров. В эти числа (вторая половина апреля — первая половина мая) перевозчики появляются также в северных и восточных частях Казахстана — под Кокчетавом, у Семипалатинска, Локтя, на Зайсане; даже на Маркакуле первое появление перевозчика отмечено 13 мая (Кузьмина).

Перевозчики разбиваются на пары еще во время пролета: во всяком случае, уже в это время можно наблюдать ухаживание самцов за самками. Есть предположение, что они образуют длительные пары, возможно, на несколько лет. Но хотя брачные игры наблюдаются и во время пролета, а на местах гнездовья — тотчас после прилета, к гнездованию перевозчики приступают лишь через некоторое время. Гнездо устраивают неподалеку от воды, на сухом месте и, как правило, достаточно хорошо укрывают его среди травы. Это — небольшая ямка с выстилкой из сухой травы, листочков ивняка и их веточек.

Относительно времени гнездования наши сведения очень скудны. В районе среднего течения Урала и низовьев Илека полные кладки находили с середины мая, а летающих молодых — с начала июля (Зарудный, 1888), но и в июле близ Уральска были свежие кладки (Корелов). В Бостандыкском районе, на Угаме, гнездо с яйцами, насиживание которых еще только началось, было найдено 12 июня (Корелов, 1956). В Аксу-Джабаглы только что вылупившиеся птенцы наблюдались 20 июня (Шульпин). В окрестностях Алма-Аты гнезда с яйцами встречали в июне; сведения о нахождении здесь гнезда с яйцами еще в апреле (Шнитников, 1949), безусловно, ошибочны. В верховьях Чилика, в урочище Саты, насиженные яйца найдены 9 июня, но здесь же 5 и 7 июня были еще незаконченные кладки (Харин). В хребте Алтын-Эмель 16 июня было встречено гнездо с одним свежим яйцом (Корелов). В верховьях Биже двухдневные пуховички обнаружены 21 июля (Кузьмина, 1945). На р. Баскан в поясе ели гнездо с яйцами было 21 июня, а маленькие пуховички в районе Копала обнаружены 23 и 25 июня (Корелов). Поблизости от Нарынкола в разные числа второй половины июня в кладках были как свежие, так и уже сильно насиженные яйца (Винокуров). В Сауре в конце июля — начале августа наблюдались уже хорошо летающие молодые.

В кладке четыре яйца. Насиживание продолжается около 20 дней. Пуховички в гнезде остаются лишь несколько часов, а затем следуют

за родителями. В возрасте 18 дней они уже подлетывают, но размера взрослых достигают только через месяц. Как самка, так и самец участвуют в насиживании яиц и вождении птенцов. При опасности старики с криками низко летают вокруг нарушителя покоя, но не «отводят».

Рис. 88. Гнездо перевозчика. Джунгарский Алатау. *Фото М. Н. Корелова.*

После того, как молодые начнут летать, птицы некоторое время кочуют выводками и постепенно начинается их отлет. В большинстве районов Казахстана уже с середины июля заметно движение птиц к югу. Пролет повсюду выражен слабо, птицы незаметно передвигаются к югу и исчезают постепенно, нигде не образуя больших стай. В северной половине Казахстана они в наибольшем числе встречаются в первой половине августа, и к концу его остается лишь небольшое число, но отдельные особи или маленькие группы задерживаются значительно позднее. Так, под Семипалатинском перевозчики наблюдались еще в конце сентября, на озере Коктенкуль (к юго-западу от Жарыка) — 7 сентября, на Саумалкуле — в начале сентября, в среднем течении Урала — 29 сентября. В южной половине Казахстана пролет начинается с конца июля, идет весь август и первую половину сентября, после

чего число птиц сильно уменьшается, а к концу сентября — началу октября в основной массе они исчезают из Казахстана. Наиболее поздние наблюдения пролетных перевозчиков в районе Чимкента относятся к 8—12 октября. Из верхних поясов гор, по-видимому, спускаются в равнины значительно раньше. Так, в верховьях Биже встречались лишь до конца августа, в это же время исчезают из верхних поясов в окрестностях Алма-Аты, а в Аксу-Джабаглы последние птицы спускаются с гор в середине сентября; в районе Нарынкола лишь редкие одиночки задерживаются до 15—20 сентября.

Как уже говорилось, отдельные экземпляры перевозчика иногда проводят зиму у незамерзающих ручьев в районе Чимкента — Ташкента.

Для практической деятельности человека не имеет значения.

Черныш — Tringa ochropus L.

Синоним. *Totanus ochropus* L.

Описание. У взрослых птиц в летнем оперении верхняя сторона тела черновато-бурая, с белыми узкими полосами на голове и белыми пятнышками на остальном оперении; все оперение со слабым металлическим отливом. Верхние кроющие хвоста белые. Нижняя сторона белая, с черноватыми продольными пестринами на шее, зобе и боках груди. Маховые черновато-бурые, кроющие крыла такие же, но на некоторых из них есть белые крапинки. Подмышечные черноватые, с узкими белыми поперечными полосками. Стержни всех маховых темные, черновато-бурые. Крайние рулевые белые, на остальных рулевых — темные поперечные полосы. Клюв черный, у основания грязновато-зеленый. Ноги серовато-зеленоватые. Радужина коричневая. В зимнем оперении верх несколько светлее, с неясной пятнистостью. Молодые похожи на взрослых в зимнем наряде, но пестрины верхней стороны тела охристые. Кроющие хвоста и крайние рулевые с буроватыми каемками. Бока зоба буроватые, с беловатыми пестринами.

Размеры: крыло 127—148 *мм*, плюсна 32—41 *мм*, клюв 32—41 *мм*.

Вес: август, Таласский Алатау, 73 *г*.

У пухового птенца верх головы серый, с темными пятнами, спинная сторона бурая, с широкими черными продольными пятнами. Через глаз проходит черная полоска. Низ беловатый, с серым пятном в области зоба.

Яйца грушевидной формы. Скорлупа гладкая, с незначительным блеском. Основной цвет может быть светло-буроватый, сероватый или оливково-зеленый. По этому фону разбросано небольшое количество глубоких бледно-фиолетовых и розовато-серых пятен и значительно большее число резко очерченных темно-коричневых или почти черных пятнышек. Длина яиц 37—40 *мм*, поперечник 26—30 *мм*.

Черныш широко распространен в лесной зоне Евразии от Швейцарии и Скандинавии на западе до Колымы, Охотского моря и низовьев Амура на востоке. Южная граница не установлена, в лесостепной и степной зонах, по-видимому, гнездится редко и спорадично, особенно в Азии.

Распространение в Казахстане как гнездящейся птицы не может считаться выясненным даже приблизительно. Необходимы новые данные и в свете их — переоценка всех сведений, имеющихся в литературе. Летом встречается решительно по всему Казахстану — как в равнинной его части, так и в горах, но в огромном большинстве случаев все это — бродячие особи, не участвующие в размножении. Относительно гнездования твердыми данными мы почти не располагаем. Все же можно полагать, что черныш спорадично и редко гнездится в Волжско-Уральских степях; в окрестностях Новой Казанки были найдены пуховые птенцы (Волчанецкий, 1937). По-видимому, гнездится по среднему течению Урала и его притокам — Илеку и Хобде, а также на Темире. Указания на гнездование по Тоболу, верховьям Иргиза и Тургая и в Наурзуме совершенно неопределенны и бездоказательны; А. М. Чельцов-Бебутов уверенно считает, что в Наурзуме черныш только пролета-

ет. Далее к востоку гнездование его в лесостепной и степной зонах нигде не доказано. Можно лишь предполагать, что оно возможно, но, безусловно, носит спорадический характер и бывает очень редко. Более вероятно гнездование черныша по горным группам Кокчетавской области, Каркаралинска и Кента. Здесь поблизости от курорта Боровое Б. К. Штегман (1934) наблюдал пару, которая длительно держалась на

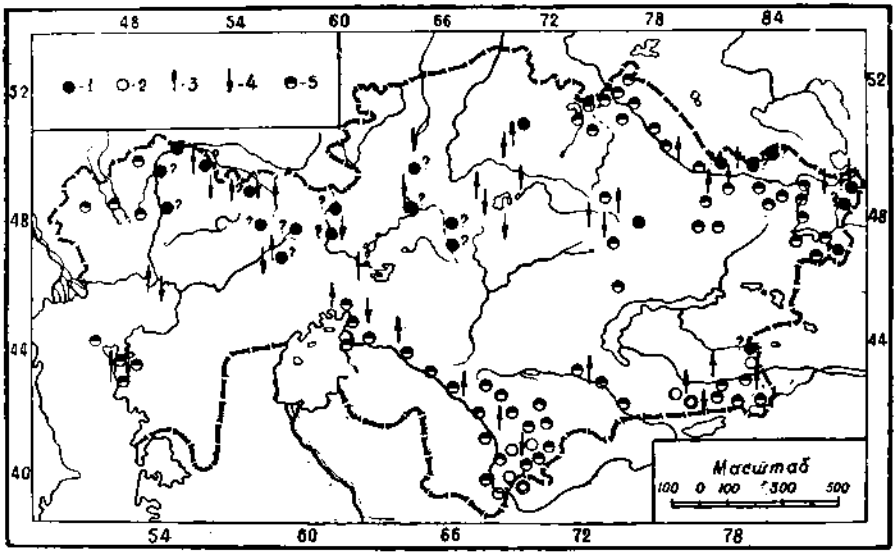


Рис. 89. Распространение черныша в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — зимовки, *3* — пролет весной, *4* — пролет осенью, *5* — летние нахождения (не гнездовые).

небольшом болотце среди бора, а затем встретил ее с уже летным выводком. Нами черныши отмечены в Каркаралинске и Кенте, где они упорно держались в одних и тех же местах и по поведению резко отличались от птиц, бродящих летом по водоемам степей. Принимая во внимание обычность здесь дерябы, гнездование черныша весьма вероятно. Приводится как обыкновенный гнездящийся вид для окрестностей Семипалатинска (Хахлов и Селевин, 1928), а также для Калбинского Алтая (Селевин, 1929), что требует доказательств. Указывается гнездящимся для всего Алтая (Сушкин, 1938) и для Зайсанской котловины, Тарбагатая и Саура (Хахлов, 1928) — всюду здесь оно возможно, хотя никакими конкретными доказательствами мы не располагаем. В Тянь-Шане, вопреки данным литературы, нигде не гнездится, равно как и во всей пустынной зоне Казахстана, но летом наблюдается от низменностей ниже уровня океана до высот в 3500 *м* и выше. Следует особо подчеркнуть, что летом черныш в Казахстане может быть решительно всюду, точно так же повсюду встречается он и во время пролета. В южной половине Казахстана в небольшом количестве зимует по речкам, сбегающим с Тянь-Шаня. Под Джаркентом и Алма-Атой бывают отдельные экземпляры и, вероятно, не каждую зиму. Южнее более обычен, а в районе Чимкента зимует совершенно регулярно, хотя и в небольшом количестве.

Гнездится близ лесных болот, заводей рек, озер и прудов, но обязательно с древесной или хотя бы кустарниковой растительностью по берегам. Это один из немногих куликов, который располагает гнезда преимущественно на деревьях и гораздо реже — на пнях, высоких кочках и лишь очень редко — на ровной земле, под защитой кустов или камней. Как правило, яйца откладываются в гнезда других птиц —

дроздов, голубей, ворон, а также в гайна белок. Летние бродячие особи могут быть у любой воды — от небольших луж или ям с водой до берегов больших и крупных рек; встречаются как на пресных, так и на соленых водоемах. В зимнее время держится на незамерзающих речках, но не в горах, а по выходе их на равнину, где более спокойное течение.

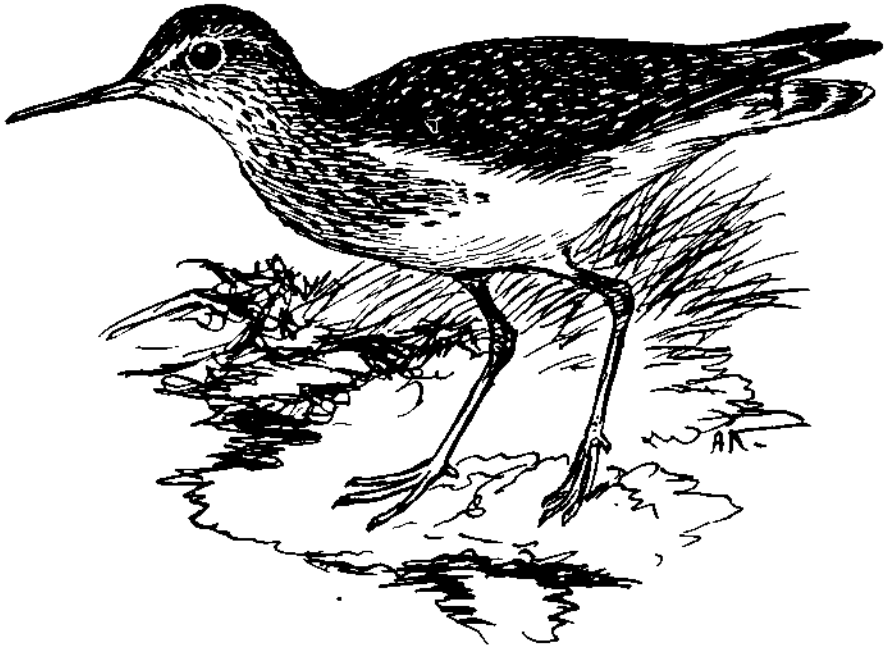


Рис. 90. Черныш.

Это небольшой кулик на сравнительно коротких ногах. По земле хорошо ходит, нередко присаживается на деревья. Полет быстрый, с земли поднимается без какого бы то ни было разбега и быстро набирает скорость. Как правило, держится на болотистых участках, по мелководью и на берегах водоемов, но в случае нужды хорошо плавает, а изредка (например, раненый) и ныряет, проплывая под водой до 7—8 *м*. Малообщительная птица, встречается поодиночке или лишь небольшими группами, не образуя крупных стай. С другими куликами соединяется скорее случайно, из-за сходства мест добывания пищи. Осторожен. Голос — громкое мелодичное «кюи-кюи...». Жизнедеятелен в разные часы суток, но особенно оживлен утром и вечером. Во время брачного периода черныш совершает своеобразный токовой полет. Он взмывает очень высоко вверх (вероятно, метров на 80, может быть, и выше), делает на этой высоте неожиданные броски в стороны, сопровождая все эти движения своеобразными, приятно смодулированными звуками, и, наконец, с колоссальной быстротой опускается на землю. Нервно побегав по берегу, он вновь взмывает вверх. По общему облику, размерам и повадкам очень сходен с фифи, но легко отличается более контрастной — черной с белой — окраской верха (у фифи окраска темных частей оперения серая) и тем, что на лету подбирает ноги (фифи на лету их вытягивает, подобно журавлю), отчего становится как-то более собранным, компактным.

Питается различными насекомыми и их личинками, червями, моллюсками, а также ягодами (в частности, облепихой).

Черныш — сравнительно рано прилетающая птица. Появляется тогда, когда еще во многих местах лежит снег. В районе Чимкента и Туркестана заметный пролет начинается уже в марте и идет весь апрель. На Чу, в окрестностях Алма-Аты, у Джаркента пролетает также в апреле, в низовьях Сыр-Дарьи появляется в конце марта, на Аральское море прилетает в середине — конце марта. На Мангышлаке наблюдался с начала апреля, в середине этого месяца идет наиболее оживленный пролет, который продолжается первые две декады мая. Около середины апреля обычно появляется в устьях Урала, на Эмбе, у устья Темира, в низовьях Иргиза, в районе Караганды, на Кургальджине, поблизости от Атбасара, в окрестностях Семипалатинска, близ Локтя. В этих местах наиболее сильный пролет проходит в конце апреля — начале мая, но окончательно заканчивается поздно — в первых числах июня. В северные части Казахстана — под Кокчетав и Павлодар — прилетают иногда в последних числах апреля, но чаще — в начале мая. На весеннем пролете обычно держится небольшими группами в 3—8 особей, но иногда встречаются стаи в 15—20 и даже 30 экземпляров. Летят преимущественно в утренние и вечерние часы, нередко и ночью, а в середине дня останавливаются на кормежку.

О порядке и сроках размножения черныша в Казахстане данных почти нет. Насколько нам известно, ни одного гнезда этого вида в нашей республике не найдено. Пуховички были встречены поблизости от Новой Казанки, на озере Раим, 15 июля. Но летающие молодые, возможно, прикочевавшие из более северных мест, наблюдались в разных пунктах Казахстана в двадцатых числах июля, а у Джаркента отмечены уже в конце июня (Шестоперов, 1929).

Как уже говорилось, черныш чаще всего откладывает яйца в гнезда других птиц и белок на деревьях. В кладке четыре яйца. Насиживает самка, но самец держится поблизости и предупреждает ее об опасности громким криком. Значительное количество птиц остаются холостыми и летом встречаются в Казахстане по существу повсюду.

Отлет начинается постепенно и проходит относительно незаметно. На осеннем пролете встречаются одиночками, небольшими группами и лишь редко — стайками в 10—15 особей. Последние черныши в районах горного Алтая наблюдались в начале — середине сентября. В большинстве мест северной половины Казахстана — у Семипалатинска, Локтя, Кокчетава, Кургальджина, Караганды, Атбасара, Наурзума, верховьев Тобола и Иргиза, Эмбы, близ устья Темира — основная масса чернышей отлетает уже к 5—12 сентября, но отдельные одиночки, а иногда и небольшие группы задерживаются до конца этого месяца, а иногда и до начала октября (у Караганды в отдельные годы наблюдались 6 октября, близ Локтя — в середине октября). Таким образом, осенние подвижки продолжаются здесь с конца июня и до конца сентября, т. е. около двух месяцев. В южной половине основная масса чернышей отлетает к концу сентября — началу октября, но многие задерживаются до конца октября — начала ноября; наконец, в небольшом числе черныши зимуют в предгорьях Тянь-Шаня — от Джаркента и Алма-Аты на севере и до южных границ Казахстана.

Благодаря широкому распространению, живости, громкому крику, черныш украшает берега самых разнообразных наших водоемов.

Фифи — Tringa glareola L.

Синоним. *Totanus glareola* L.

Описание. По окраске сходен с чернышом, но верх тела значительно светлее, более сероватый. На голове и зашейке — мелкие продольные пестрины, на ос-

тальном оперении — беловатые пестрины, более крупного размера, чем у черныша. Из верхних кроющих хвоста только самые короткие чисто белые, на остальных же черновато-бурые поперечные полосы. Поперечные полосы на рулевых более узкие, чем у черныша (имеются и на внешнем опахале крайних рулевых). Подмышечные белые, с узкими косыми темными полосками на обоих опахалах. Стержень первого махового белый. Клюв черный, более светлый у основания. Ноги буровато-зеленоватые. Радужина темно-бурая. В зимнем оперении пестрины на верхней стороне тела отсутствуют, зоб сероватый, с неясными светлыми черточками. У молодых птиц пестрины верхней стороны тела бледно-охристые; в остальном, как взрослые в зимнем оперении.

Размеры: крыло 120—130 *мм*, плюсна 37—42 *мм*, клюв 25—30 *мм*.

Вес: май, Атбасар, 58 *г*; июнь, Мангышлак, самка 51 *г*; август, Бийлюкуль, 70 *г*; осень, Кургальджин, самцы 59 и 72 *г*, самка 56 *г*; сентябрь, Алакуль, 70 *г*.

Пуховой птенец сверху темный, красновато-бурый на спине, с черновато-бурым верхом головы. Вся верхняя сторона в рыжевато-серых пятнышках, окруженных белым; посередине спины проходит темная продольная полоса. Вес только что вылупившихся пуховичков 8—10 *г*.

Яйца светло-оливково-зеленого основного цвета. Глубокие пятна сероватые, их немного. Поверхностные пятна темно-бурого цвета, разбросаны по всей поверхности, но в наибольшем числе сосредоточены у тупого конца. Длина яиц 37—38 *мм*, поперечник 26—27 *мм*. Вес свежеотложенного яйца 13 *г* (Нитхаммер, 1942).

Область распространения фифи в основном охватывает лесную зону Евразии от Бельгии, Голландии и Скандинавии на западе до Камчатки и Командорских островов включительно. Обитает также в лесотундре и в значительной части тундровой зоны. Южная граница гнездования

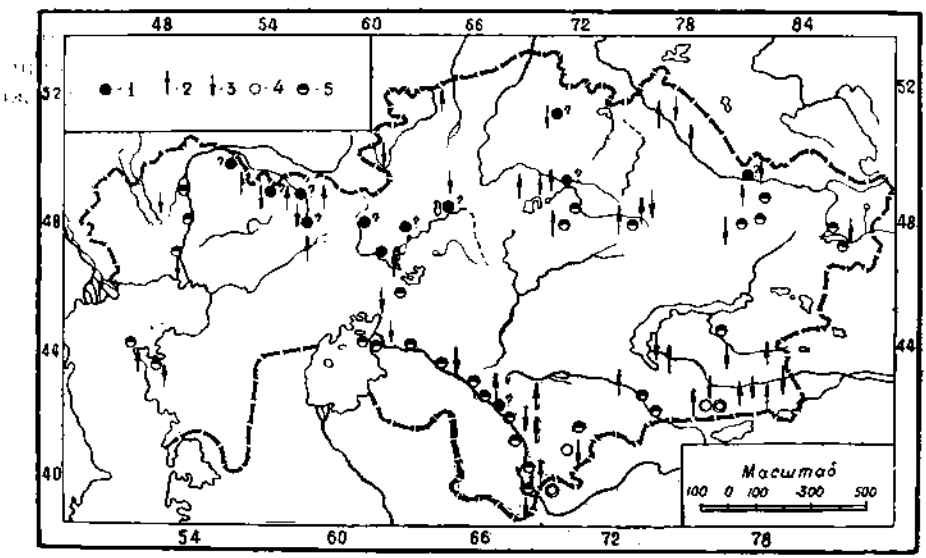


Рис. 91. Распространение фифи в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — пролет весной, *3* — пролет осенью, *4* — зимовки, *5* — летние нахождения (не гнездовые).

по существу не установлена. В Европе на юг доходит до северных частей ГДР, ФРГ и Польши, Белоруссии, Рязанской области, Башкирии. В Азии в качестве наиболее южных гнездовых мест отмечаются казахстанские нахождения, Алтай, Хангай, Маньчжурия, низовья Амура; в большинстве этих мест гнездование указывается без особых тому доказательств. Указан также гнездящимся для Памира — опять-таки без каких бы то ни было доказательств.

Зимует в Африке, почти по всей южной части Азии, на островах между Азией и Австралией и в Австралии.

В Казахстане почти повсюду встречается только на пролете. Гнездящимся указывался для области среднего Урала и низовьев Илека (Зарудный, 1888), для Актюбинских и Кустанайских степей (Сушкин, 1908), для низовьев Сарысу и долины Сыр-Дарьи в районе Байкадам —

Чиили (Спангенберг и Фейгин, 1936), для Бийлюкульских озер (Кашкаров, 1928), северной части Зайсанской котловины (Хахлов, 1928), окрестностей Семипалатинска (Хахлов и Селевин, 1928), района Локтя (Лавров, 1909). Указания на гнездование в низовьях Сарысу, в долине Сыр-Дарьи и на Бийлюкульских озерах, безусловно, неверны: здесь изредка встречаются летом бродячие экземпляры. В Актюбинских и Кустанайских степях гнездование фифи — редкое, скорее исключительное, явление. Фифи нередко встречается здесь летом, но за все время исследований в этом районе найдено лишь одно гнездо. Все остальные встречи были с негнездящимися особями. В районе Семипалатинск — Локоть фифи, по аналогии с другими, лучше изученными частями Западной Сибири, вероятно, достаточно обычен на гнездовье, но точных данных об этом нет. Летом в равнинных частях Казахстана повсюду встречаются бродячие особи; в южной половине республики они сравнительно редки, но в северных представляют обычное явление.

Фифи в Западной Сибири и, вероятно, в Казахстане гнездится по травянистым мокрым лугам и болотам, по берегам озер и стариц рек, поросшим травою. Не избегает мест с кустарником и хотя располагает гнезда главным образом на земле, но изредка поселяется в старых гнездах дроздов и голубей на кустах и деревьях. Пролетные и бродячие особи летом встречаются у самых разнообразных водоемов, но явно предпочитают травянистые побережья и на голых берегах встречаются реже.

По общему облику и повадкам фифи очень сходен с чернышом. Отличается более длинными ногами, более однообразной окраской — пестровато-серой с белым (у черныша почти черные цвета резко контрастируют с белым) и фигурой при полете: на лету фифи вытягивает ноги сзади, тогда как черныш подбирает их под брюшко. Голос фифи не такой звонкий, как у черныша: это мелодичное «фи-фи» или «тю-ли». Весной характерна песенка, очень простая, состоящая из тех же звуков, что и обычный крик, довольно приятно смодулированных. Куличок поет на лету, поднимаясь на небольшую высоту и затем опускается, трепеща распростертыми крыльями; иногда поет, сидя на земле или на сучке — при песне всегда трепещет крыльями. Часто поет во время пролета. Хотя фифи наземная птица, но он не избегает присаживаться на кусты и деревья. При необходимости может плавать и нырять, но обычно заходит в воду лишь очень неглубоко. Держится маленькими группами и стайками, иногда гнездится небольшими колониями.

Питается различными водными беспозвоночными — насекомыми и их личинками (в частности, личинками хирономид), рачками, червями и т. п.

Весной появляется дней за пять позднее черныша. В район Чимкента и Туркестана прилетает обычно в середине марта или в конце его второй декады, в низовья Сыр-Дарьи и Чу, как и в окрестности Алма-Аты и дельту Или, — в начале или середине апреля; на Аральском море прилет отмечен в первых числах мая. Повсюду здесь пролет хорошо выражен и длится до двадцатых чисел мая, после чего остаются лишь немногие одиночки. На Мангышлак прилетают в начале апреля, но массовый пролет начинается лишь в конце апреля и длится до 10—15 мая, после чего ослабевает, но птицы встречаются еще долго: одиночки — до начала июня. В устьях Урала отмечались в первой декаде мая, тогда как на средний Урал прилетают иногда уже в первой декаде апреля, чаще же — около середины этого месяца. На Эмбе, близ устья Темира, были отмечены лишь 8 мая. В низовьях Иргиза появляются в конце апреля. Очень напряженный пролет идет в низовьях Иргиза и Тургая до 25 мая, после чего сразу резко ослабевает, и к началу июня остаются лишь не-

многие одиночки. В район Караганды — Целинограда — Атбасара прилетают в разные числа второй половины апреля — первой половины мая; валовой пролет — во второй половине мая. В окрестности Семипалатинска прилетают в середине — конце апреля, а к Павлодару — в начале мая.

На весеннем пролете держатся группами в 3—8 штук, реже стайками в 10—20 особей. На отдых останавливаются преимущественно по травянистым берегам, часто также в редких тростниках по мелкой воде, но может быть встречен и на любых водоемах, вплоть до луж на дорогах и проталин. Фифи летят преимущественно утром и вечером, останавливаются днем для кормежки, но нередко летят и в близкие к полудню часы. На лету нередко поют. Поющие наблюдались как в северных частях республики, так и на юге (например, близ Каратау), а во время остановок на кормежку иногда совершают токовые полеты.

Относительно гнездования фифи в Казахстане мы по существу не располагаем никакими сведениями. Единственное гнездо найдено П. П. Сушкиным в низовьях Иргиза 18 мая: парочка отложила яйцо в брошенное гнездо горлинки, которое помещалось в камышовом щите, составлявшем часть забора зимовки. Остальные авторы, говорившие о гнездовании фифи в Казахстане, не дают никаких конкретных данных о находках гнезд или нелетных птенцов. Но уже с середины двадцатых чисел июня в северной половине республики начинают встречаться молодые птицы, частью с еще не вполне доросшими маховыми, но уже прекрасно летающие. Это время можно считать началом осенних подвижек.

Осенний пролет в северной половине Казахстана идет весь июль и август, и в сентябре птиц остается очень немного. Последние особи отмечались в верховьях Тобола, у Кургальджина, Караганды, Наурзума, в низовьях Илека 10—15 сентября, но в виде исключения отдельные экземпляры наблюдаются до октября (на Саумалкуле, к востоку от Караганды, — 9 октября).

В южной половине республики большая часть птиц пролетает в августе и сентябре, и в большинстве случаев они исчезают к концу, а иногда и середине сентября. Но нередки встречи и в начале октября, а в самых южных частях Казахстана, поблизости от Туркестана, — до середины октября; одиночные экземпляры наблюдаются и значительно позднее: в низовьях Бугуни одиночный экземпляр отмечен еще 29 ноября.

На осеннем пролете встречается одиночками, небольшими группами, реже стайками, в 15—30, а иногда и 50 штук.

Для человека особого значения не имеет.

Большой улит — Tringa nebularia Gunn.

Синонимы. *Glottis nebularia* Gunn, *Totanus glottis* L.

Описание. У взрослых птиц в летнем оперении верх головы, зашеек и передняя часть спины буровато-серые, с мелкими белыми пестринами; бока головы и шея белые, с темными продольными штрихами. Задняя часть спины и поясница чисто белые, верхние кроющие хвоста белые, с буроватыми поперечными пестринами. Первостепенные маховые черные, с сероватой каймой на внутренних опахалах, второстепенные буроватые, с узкими беловатыми каемками. Стержень первого махового белый. Подмышечные с дымчатыми отметинами. Низ тела белый, с черно-бурыми продольными пестринами на зобе, передней части груди и боках тела. Рулевые белые, с неясными темными пятнами, средняя пара буровато-серая, с поперечными полосами. Клюв бурый или зеленовато-бурый, заметно перегнут кверху. Ноги темно-зеленоватые. Радужина бурая. В зимнем оперении темные участки оперения светлее, серее, продольных пестрин меньше. Молодые птицы похожи на взрослых, но перья верхней стороны тела с охристыми каемками, а зоб и грудь грязно-белые, с темными штрихами, пятнами, а на боках тела — с поперечными полосками.

Размеры: крыло 175—198 *мм*, плюсна 53—66 *мм*, клюв 47—60 *мм*.
Вес: август, Кургальджин, самка 179 *г*.

Большой улит гнездится в лесной полосе Евразии от Шотландии и Скандинавии на западе до Тихого океана на востоке. К северу идет до Белого моря, низовьев Печоры, Оби и Таза, до Туруханска на Енисее, по Лене, Индигирке и Колыме до Полярного круга, до западных частей Анадырского края и Камчатки. Южная граница не установлена.

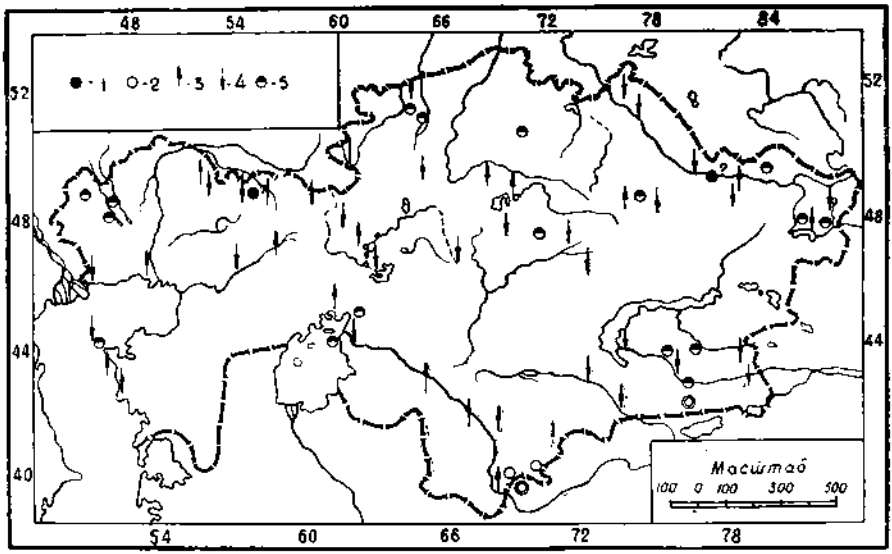


Рис. 92. Распространение большого улита в Казахстане: *1* — гнездование, *2*— зимние нахождения, *3* — пролет весной, *4* — пролет осенью, *5* — летние нахождения (не гнездовые).

Вероятно, в общих чертах она совпадает с южной границей лесной зоны, так как в лесостепи, а тем более в степной зоне большой улит не гнездится (хотя и указан гнездящимся для ряда пунктов). Существенно отметить, что, по-видимому, в хребтах Южной Сибири на гнездовье отсутствует.

Область зимовок — Африка, юг Азии, Зондские острова, Австралия; в небольшом числе остается на зиму на берегах Средиземного моря, в Передней и Средней Азии.

В Казахстане встречается на пролете преимущественно в равнинной его части. В горах Казахстана бывает только на Алтае (на Маркакуле), но в Киргизии отмечен высоко в горах (например, на Сонкуле, т. е. на высотах 3000 *м*). Указание, что большой улит найден гнездящимся к западу от Актюбинска на Сарыхобде (Зарудный, 1888), безусловно, ошибочно и относится к встречам летних бродячих особей в «гнездовое» время. Такие бродячие особи в летнее время в небольшом числе наблюдаются всюду в равнинной части Казахстана. Также мало вероятно указание на гнездование в районе Семипалатинска (Хахлов и Селевин, 1928); во всяком случае, оно требует конкретных подтверждений.

Как во время пролета, так и летом большой улит встречается всегда в непосредственной близости от воды. Характер берегов, по-видимому, безразличен: птицы встречаются на травянистых берегах и на совершенно голых самого различного характера — песчаных, илистых, солончаковых, галечниковых. Бывает у водоемов со стоячей водой и на реках, вплоть до очень быстрых речек.

Кулик среднего размера, общей сероватой окраски, с резко выделяющимся белым надхвостьем. По своей фигуре и движениям ближе всего соответствует представлению, которое возникает при слове кулик: сравнительно длинные ноги, средней длины клюв и общие очертания птицы. Голос у большого улита очень характерен. Это — громкий флейтовый посвист, чрезвычайно приятный, пожалуй, наиболее музыкальный из всех голосов наших куликов. Очень осторожная птица, на открытом месте далеко не подпускает человека, и среди куликов наиболее бдительный сторож. Хотя большой улит и не чуждается себе подобных, а на пролете часто соединяется в небольшие стайки, но по сравнению с другими куликами это мало общественная птица и нередко встречается поодиночке. Но другие кулики часто присоединяются к улиту, видимо, по опыту зная его осторожность. Улиты нередко кормятся днем, но наиболее деятельны они по зорям, а часто и ночью. Пищу добывают главным образом на мелкой воде, где при ее ловле обнаруживают необычайную быстроту, ловкость и живость движений. Полет улита легкий и быстрый, птица способна к быстрым поворотам, а когда спускается с большой высоты, то производит крыльями своеобразный жужжащий звук; быстрота спуска при этом поразительна: птица как бы падает с большой высоты и лишь перед самой посадкой несколько затормаживает движение.

Основной пищей большого улита являются различные водные насекомые и их личинки — водяные клопы, личинки плавунцов, стрекоз, ручейников и т. п. Но, кроме того, регулярно ловит молодь рыб — сеголеток карася, сазана и других. При ловле рыбы часто погружает в воду голову и шею до туловища. Добывали птиц, у которых желудок и весь пищевод были сплошь набиты мелкой рыбешкой (Зарудный, 1889).

Весной появляется рано. В районе Чимкента и Туркестана первые прилетные иногда наблюдались уже в середине февраля, обычно же в конце февраля — начале марта. Близ Кзыл-Орды встречались в начале апреля, а на Аральском море — в конце апреля. В Илийской долине прилет отмечался в середине — конце апреля (вероятно, запоздалые наблюдения). Повсюду в этих местах пролет идет весь апрель и в основном заканчивается к началу мая, но отдельные стайки встречаются и до середины мая. На Мангышлаке наблюдались в конце пролета, до 20 мая. В низовьях Урала прилет отмечен в конце марта, а в среднем течении Урала — в середине апреля или в начале этого месяца; основной пролет проходит во второй половине апреля. На Эмбе, близ устья Темира, и в низовьях Иргиза наблюдались в первой половине мая. В районе Караганды и Кургальджина пролет проходит с начала по середину мая. К Семипалатинску прилетают около середины апреля, пролет идет апрель и почти весь май. У Павлодара наблюдались в мае.

На весеннем пролете летят одиночками, парами или небольшими, по 6—8 штук, группами. Летят обычно днем на довольно большой высоте (вне выстрела), а кормятся по зорям и ночью. В Казахстане нигде не бывает в большом числе, но понемногу встречается повсюду в равнинной части республики. То же самое можно сказать и про летнее время: улиты наблюдаются на равнинах Казахстана в сущности повсюду, но везде их немного.

Начало осеннего пролета заметить трудно именно из-за постоянных встреч улита летом. Но все же заметное увеличение количества этого кулика в северной половине Казахстана происходит в начале — середине августа. Во второй половине августа пролет выражен уже очень хорошо, но мало где улиты бывают особенно многочисленны. Обычно, как и на весеннем пролете, они встречаются небольшими стайками, а часто парами и одиночками. Пролет тянется долго и в основном закан-

чивается к концу сентября, но одиночки встречаются и в октябре (Семипалатинск — 5 октября, Кургальджин — 19 октября). В южной половине Казахстана выраженный пролет наблюдается с двадцатых чисел августа и идет весь сентябрь, заканчиваясь в основном к началу — середине октября. Но на крайнем юге Казахстана, в районе Чимкента — Ташкента, большие улиты нередки в начале ноября. Часть их проводит всю зиму в низовьях Келеса и по Чирчику, но это — отдельные редкие одиночки.

Значение улита для человека ничтожно. Можно отметить только, что благодаря живости движений и звонкому мелодичному крику он служит хорошим украшением наших водоемов.

Поручейник — Tringa stagnatilis Bechst.

Синоним. *Totanus stagnatilis* Bechst.

Описание. У взрослых птиц верх головы и зашеек серые, передняя часть спины и плечевые буровато-серые; все перья с черными наствольными пятнами, с сероватыми каемками, а на перьях лопаточной области — косые поперечные черные полосы. Задняя часть спины и надхвостье белые, верхние кроющие хвоста с поперечными буроватыми полосками. Низ белый, с мелкими темными пестринами на зобе, передней части груди и боках тела. Первостепенные маховые черновато-бурые, второстепенные серовато-бурые, с узкими белыми каемками; самые внутренние из них с поперечными полосками. Стержень первого махового белый. Подмышечные белые. Рулевые белые; крайние и средние из них с поперечными темными отметинами. Клюв черный, почти прямой, тонкий. Ноги зеленоватые. Радужина темно-бурая. В зимнем оперении верхняя сторона без темных пятен, лоб, бока головы и весь низ чисто белые. У молодых птиц верх тела более темный, буроватый, с широкими охристыми каемками, вершины рулевых охристые.

Размеры: крыло 126—142 *мм*, плюсна 44—58 *мм*, клюв 35—43 *мм*.

Вес: апрель, Кустанай, 81 *г*; май, Атбасар, самец 63 *г*; июнь, низовья Иргиза, самец 60 *г*; июнь, низовья Нуры, самец 62 *г*; осень, Кургальджин, 75—87 *г*.

У пухового птенца лоб, бока головы и зашеек желтоватые, местами почти белые. Темя и затылок черные, с еле заметной буроватой продольной полосой посредине. От угла клюва под глазом к затылку проходит узкая черноватая полоса. Верхняя сторона ржавчато-буроватая. Вдоль спины и по ее бокам почти до хвоста проходят черные продольные полосы; черная полоса проходит также посредине крыльев. Низ белый, с желтоватым пятном в области груди. Клюв черный, с незначительной сероватостью. Ноги темновато-зеленые. Радужина черная (по Гавриленко, 1955).

Яйца грушевидной формы, зеленовато-желтого или охристо-желтоватого основного цвета. Немногочисленные глубокие пятна сероватые, расплывчатые. Поверхностные пятна очерчены резко, темно-бурые, многочисленные, часто сливаются у тупого конца и посередине яйца. Длина яиц 35—41 *мм*, поперечник 25—28 *мм*.

Поручейник — преимущественно птица степной зоны. Он гнездится в степной зоне от Венгрии и Румынии на западе через степи Европейской части СССР, Казахстана и Западной Сибири до Оби; в небольшом числе, по-видимому, обитает в степях Кузбасса. В Средней Сибири отсутствует. Далее гнездится в степях Забайкалья и, возможно, в небольшом количестве у оз. Ханка в Приморье, но точных данных для такого утверждения нет (см. Шульпин, 1936). Как северная, так и особенно южная граница распространения поручейника как гнездящейся птицы не установлена, а данные многих авторов о гнездовании поручейника в зоне пустынь нуждаются в коренном пересмотре. К северу известны нахождения до Чернигова, Тулы, Казани. За Уральским хребтом к северу доходит до Шадринска, Ялуторовки, Ишима, Омска, Барабинска, Новосибирска; к северу отсюда известно гнездование у Тары (по-видимому, как исключение только один год). Южная граница гнездовой области совершенно неясна. На Украине, по-видимому, как гнездящаяся птица не доходит до Черного моря: указания на гнездование в Крыму, видимо, ошибочны. Между Черным морем и Волгой к югу гнездится, вероятно, только до Маныча; сведения о гнездовании на Кубани и

Тереке не подтверждаются. По Волге идет к югу, по-видимому, только до района Волгограда, а в Волжско-Уральских степях — до Камыш-Самарских озер. Указания на гнездование в низовьях Аму-Дарьи, по Мерву и Теджену, на туркменском побережье Каспия и в бассейне Сыр-Дарьи основаны на встречах с бродячими птицами. Далее южная граница определяется находками в Казахстане и в Приалтайской степи.

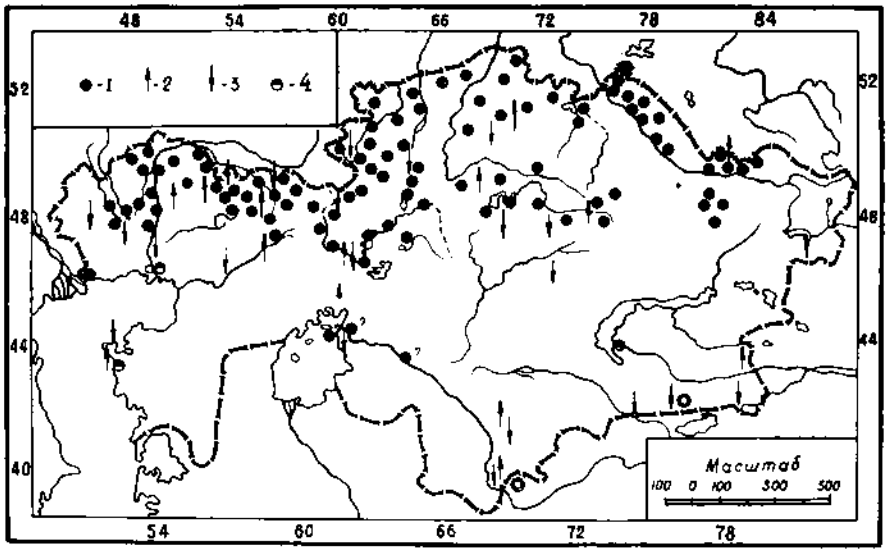


Рис. 93. Распространение поручейника в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — пролет весной, *3* — пролет осенью, *4* — летние нахождения (не гнездовые).

Зимовки в Африке, южных частях Азии, на Зондских островах и в Австралии.

Говоря о распространении поручейника в Казахстане, следует указать, что северная граница гнездовой области этого вида проходит севернее границ нашей республики, т. е. он всюду встречается до северных границ Казахстана. Что же касается южной границы его гнездовой области, которая на большом протяжении проходит именно в Казахстане, то она может быть очень приблизительно определена линией, проходящей через следующие пункты: Урда — Камыш-Самарские озера — Калмыково — Эмба у впадения Темира — Иргиз — озеро Жаксы-Аккуль в низовьях Джиланчика — Улутау — ст. Жарык — Кызылрай — ст. Жарма — с. Баты на Иртыше. Дальше граница проходит на север предгорьями Алтая и выходит за пределы Казахстана. Есть сведения (Яблонский, 1907), что поручейник гнездится в долине Бухтармы. В указанных пределах он распространен более или менее повсюду, но в зависимости от наличия подходящих условий существования спорадично. Кроме того, численность поручейника на западе республики в общем ниже, чем на востоке. В наибольшем количестве он гнездится на северо-востоке Павлодарской области, т. е. в Барабе, где многочислен. На западе (например, в бассейне Илека) численность его уже значительно ниже, но все же выше, чем где бы то ни было в Европейской части СССР (см. Зарудный, 1888). В пределах Казахской складчатой страны поручейник немногочислен даже в подходящих местах, но на равнинах обычен почти повсюду.

Существует ряд сведений о гнездовании поручейника южнее указанной линии. Так, он приводится как гнездящийся в Зайсанской котловине (Хахлов, 1928), что очень вероятно, но нам неизвестно конкретных свя-

детельств об этом. Как редко гнездящийся вид отмечен для дельты Сыр-Дарьи, островов Джалпак, Аталык и Узункаир у восточного берега Аральского моря, для озера Камышлыбаш и окрестностей Кармакчи в низовьях Сыр-Дарьи (Зарудный, 1916; Спангенберг и Фейгин, 1936). Гнездование в этих пунктах в сущности ничем не подтверждается[1], а то, что мы знаем о поручейнике, заставляет очень настороженно отнестись к этим сведениям. Вероятнее всего, исследователи имели дело с бродячими особями, в той или иной мере проявлявшими половые инстинкты. Подобные случаи у многих куликов нередки.

Летом поручейники встречаются во многих районах Казахстана, где они не гнездятся. Они нередки на побережье и островах Аральского моря и по всей долине Сыр-Дарьи; одиночный экземпляр добыт в устье Или (13 июля 1937 г., Гладковым, коллекция МГУ). Бродячие особи отмечаются также по всей области гнездования.

На пролете встречается повсюду в северной половине Казахстана, в Зайсанской котловине, в бассейне Сыр-Дарьи, в западных областях республики, в том числе на Каспийском море. Замечательным образом почти совершенно не бывает в Балхаш-Алакульской котловине и Илийской долине, где наблюдался неподалеку от Джаркента, у Алма-Аты и в Кегенской долине: это были одиночные экземпляры, производящие впечатление заблудившихся.

В горах нигде не гнездится и вообще встречен лишь упомянутый экземпляр в Кегенской долине (на высоте около 1800 *м*).

Гнездится по мокрым травянистым лугам, на травянистых берегах озер и степных речек, как пресных, так и солоноватых. Обитает также на травянистых и кочковатых болотах, часто с кустарниками. На пролете — на травянистых берегах озер, на родниках, по всякого рода разливам, частично просто на лужах дорог.

Поручейник представляет собой как бы уменьшенного большого улита. Он очень сходен с ним по окраске и в значительной мере по общему облику. Но поручейник значительно стройнее, тоньше, изящнее, чем улит, относительно более длинноног и значительно мельче. По размерам поручейник сходен с чернышом и фифи, но от них хорошо отличается более блеклой серой окраской, более длинными ногами и всем характером движений. Полет быстрый и легкий, на лету ноги вытянуты сзади, как у журавля. Перелетая на небольшое расстояние или кружась над врагом, поручейник часто вообще не подбирает ног, и они свисают вниз. Хорошо ходит и плавает, все движения легкие и изящные. Крик поручейника звонкий и высокий, но далеко не такой мелодичный, как у улита. Около гнезда или птенцов кричит почти непрерывно. Весной поет. Песенка довольно приятная, простая, несколько похожая на песенку фифи. Самец поет главным образом в воздухе, летая своеобразным трепещущим полетом на сравнительно небольшой высоте; поет и на земле. В противоположность большому улиту, сравнительно мало осторожен и гораздо более общителен. Образует иногда небольшие гнездовые колонии, охотно гнездится совместно с другими куликами, крачками и малыми чайками. Во время кочевок и на пролете нередко образует значительные стаи, легко присоединяется к другим куликам.

Питается преимущественно различными водными насекомыми и их личинками — водяными клопами, личинками [illegible]унцов и толкунцов *(Tendipedidae)* и другими, реже мелкими ракообразными, иногда поедает и наземных насекомых. Большей частью ловит добычу в воде или на дне, иногда склевывает ее с водных растений.

[1] Уже одно то, что ни гнезд, ни птенцов не найдено такими натуралистами, как Н. А. Зарудный и Е. П. Спангенберг, косвенным образом служит свидетельством отсутствия здесь гнездования поручейника.

Это сравнительно поздно прилетающий кулик. В степной зоне он появляется недели на три позднее черныша. О сроках весеннего пролета имеются такие данные. В районе Чимкента — Туркестана, где поручейник на пролете немногочислен, он появляется обычно в последних числах марта — в начале апреля и в наибольшем количестве пролетает около середины апреля; иногда в это время здесь встречаются стаи до 40 особей. Пролетный добыт поблизости до Джаркента 12 мая; это единственный весенний экземпляр из Алма-Атинской области. На Аральском море на пролете наблюдался с конца апреля по 10 мая. На Мангышлаке прилет отмечен 18 апреля; с 28 апреля по 2 мая здесь шел заметный пролет. На северном побережье Каспия появляются в середине апреля. В Джамбейтах первое появление наблюдалось 31 марта, а на средний Урал иногда прилетают в начале, обычно же в середине апреля. На Эмбе, у впадения Темира, пролет шел с 28 апреля по 10 мая. В низовьях Иргиза и Тургая он наблюдался с 23 апреля по 10 мая, но иногда птицы появляются здесь только 1 мая. К югу от Атбасара 10—15 мая пролет поручейников был хорошо выражен. В окрестностях Караганды прилет в разные годы зафиксирован между 14 апреля и 16 мая; по-видимому, сроки первого появления сильно зависят от хода весны. У Зеренды (к юго-западу от Кокчетава) первые птицы отмечены в разные числа первой декады мая. В районе Локтя пролет наблюдался с 27 апреля по 11 мая.

На пролете встречаются чаще всего небольшими группами в 3—8 штук, но нередки стайки в 10—20—40 особей. Летят обычно на высоте выстрела. Летящие стаи состоят обычно только из поручейников, но на кормежке легко соединяются с другими куликами. Пролет проходит днем.

Через несколько дней после прилета на гнездовья начинаются весенние игры. Самец взлетает, некоторое время поет в воздухе и затем опускается к самке, вытянув ноги вниз и держа крылья поднятыми над спиной. Трепеща крыльями, самец подбегает к самке, отбегает и вновь подбегает к ней. После копуляции вновь поднимается с песней в воздух. Такие игры идут долго, когда у некоторых пар уже заканчивается откладка яиц и идет насиживание.

Относительно сроков размножения наши сведения очень скудны. В 50 *км* к югу от Петропавловска, близ оз. Боркуль, 28 мая было найдено гнездо, в котором яйца были сильно насижены; до вылупления птенцов оставалось не более двух дней (Коробкин). У озера Чаглы самка с готовым к сносу яйцом была добыта 15 июня (Кузьмина). Близ Зеренды (к юго-западу от Кокчетава) в найденном 24 мая гнезде яйца были уже с крупными зародышами (Маракшин). В устье Селеты в конце июня мы наблюдали хорошо летающих молодых. В районе Кургальджина 13 июня найдено гнездо со свежими яйцами, а 9 июня — с сильно насиженными (Ленхольд); в другой год 1 июня здесь мы нашли гнездо с еще незаконченной кладкой из двух яиц. В Наурзуме 23 мая было найдено гнездо с яйцами в начальной стадии насиживания, а в начале июля здесь были уже хорошо летающие молодые (Чельцов-Бебутов, 1950). В области верховьев Иргиза кладка у некоторых птиц заканчивается к концу мая, в начале июля большинство птенцов способно перепархивать, хотя они оперены неполностью (шея еще в пуху); к концу июля совершенно оперяются (Сушкин, 1908). В низовьях Илека первые яйца находили около 10 мая, на крыло молодые поднимаются в конце июня, а к 10 июля все уже хорошо летают (Зарудный, 1888).

Гнезда обычно располагаются на кочках среди мокрого луга или болота. Несколько раз на заросших травою и затопленных половодьем лугах гнезда были устроены на остатках копен и стогов (Зарудный, 1888). Часто поручейники образуют небольшие колонии, иногда в нес-

колько десятков пар. Нередко бывают смешанные колонии с другими куликами, чаще всего с большим веретенником и травником, которые по характеру мест гнездования сходны с поручейником; часто здесь поселяются чибисы, иногда большие кроншнепы. Нередко гнезда устраиваются среди колоний черной и светлокрылой крачек и малых чаек: крачки хорошо отгоняют хищников от своих колоний. Гнездо — плоская ямка с

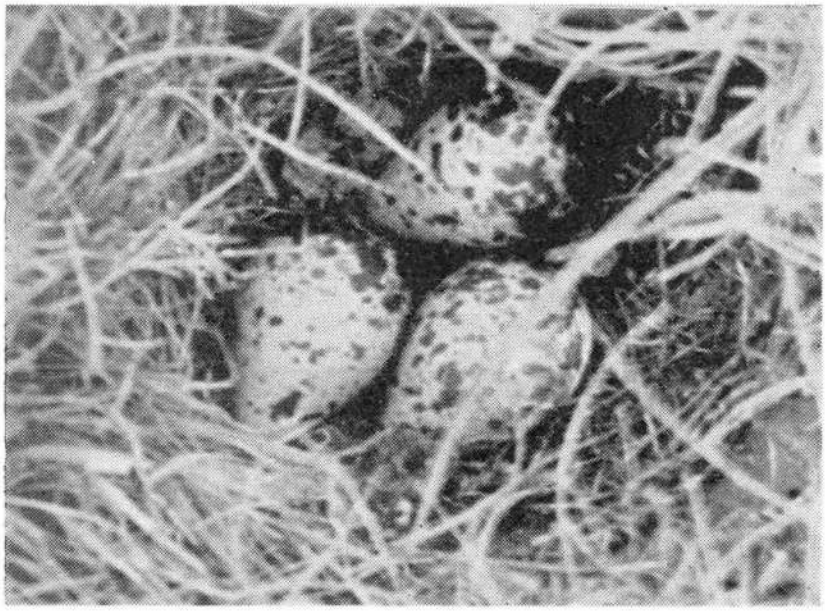


Рис. 95. Гнездо поручейника. Волжско-Уральские степи (в 100 км к юго-западу от Уральска). *Фото Э. И. Гаврилова.*

выстилкой из сухой травы. Родители ревностно охраняют гнездо, а позднее — птенцов, вылетают навстречу человеку и преследуют его с громким криком, забывая всякую осторожность. Пуховички затаиваются, и найти их в траве чрезвычайно трудно. После поднятия молодых на крыло поручейники начинают кочевать выводками или объединяются в стайки из нескольких выводков.

Кочевки начинаются рано — уже в середине июля, и постепенно переходят в отлет. В степной зоне повсюду основной пролет проходит в первой половине августа. Во второй его половине количество поручейников заметно убывает, а к началу сентября они отлетают почти полностью. Лишь немногие одиночки задерживаются позднее: под Оренбургом последний наблюдался 10 сентября, на озере Коктенкуль (к юго-западу от Жарыка) — 7 сентября, у Зеренды одиночный — 29 сентября. Пролет наиболее резко выражен в западной половине Казахстана — в низовьях Иргиза, на Урале, в Волжско-Уральских степях, у Аральского моря. Здесь поручейники на пролете встречаются стаями иногда до 150 штук. В восточных районах республики пролет выражен только по Иртышу и в Зайсанской котловине. В Алма-Атинской и Джамбулской областях известно лишь три встречи поручейников осенью: 8 августа — у Кегеня, 3 сентября — у Алма-Аты и 16 сентября — на Чу, близ Камышановки (на границе Киргизии и Казахстана). В районе Туркестана на пролете немногочислен, но иногда встречаются стаи до 40 особей. Пролет в этом районе заканчивается к середине сентября.

Относится к птицам, более или менее безразличным для человека.

Щеголь — Tringa erythropus Pall.

Синоним. *Totanus fuscus* L.

Описание. У взрослых птиц в летнем оперении голова, передняя часть спины и весь низ черные, с белыми пятнами или каемками на многих перьях. Задняя часть спины и поясница чисто белые. Верхние кроющие хвоста и рулевые черноватые, с частыми белыми поперечными полосками. Маховые бурые, частью с белыми поперечными полосками. Стержень первого махового белый. Подмышечные белые. Клюв черный, с красноватым основанием подклювья, тонкий, прямой. Ноги красные, иногда черные, с красноватыми сгибами. Радужина бурая

У взрослых птиц в зимнем оперении верх головы, шея и спина серые, от основания надклювья над глазом проходит белая полоса. Низ тела белый, с сероватыми пятнами на зобу и боках тела. Ноги оранжевые.

Молодые птицы похожи на взрослых в зимнем пере, но с более темным, буроватым верхом, по которому разбросаны белые крапинки. Горло белое, остальной низ грязновато-серый, с неясными буроватыми пестринками. Ноги бледно-оранжевые.

Размеры: крыло 152—173 *мм*, плюсна 53—62 *мм*, клюв 50—64 *мм*.

Вес: осень, Кургальджин, самцы 160—172 *г*.

Гнездится в тундре и лесотундре Евразийского материка от Скандинавии до Анадырского края. Зимовки, с одной стороны, находятся в Африке и странах Европы у Средиземного моря, с другой — в Индокитае.

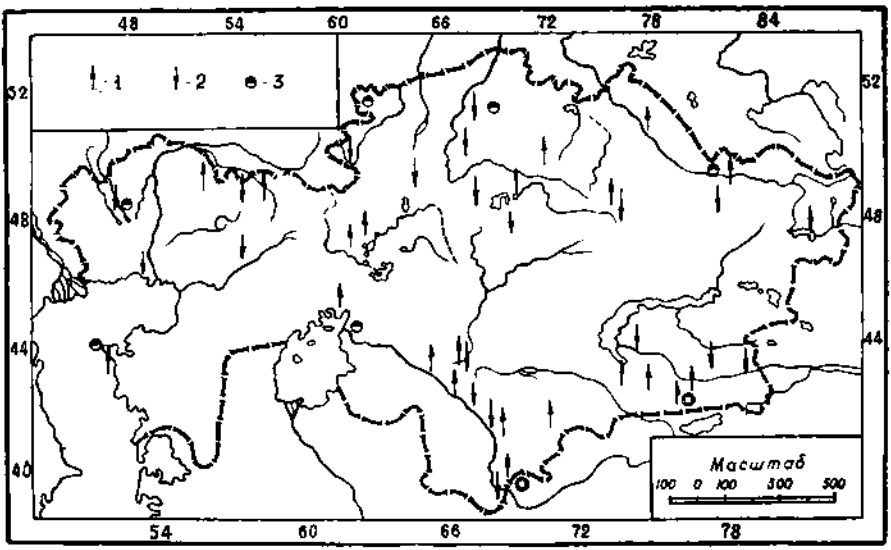


Рис. 96. Распространение щеголя в Казахстане: *1* — пролет весной, *2* — пролет осенью, *3* — летние нахождения (не гнездовые).

на Зондских островах и в восточных частях Индостана. На пролете встречается во многих местах Евразийского материка. Летом бродячие особи нередки в Средней Азии, Казахстане и южных частях Западной Сибири; изредка наблюдается в южной половине Европейской части СССР.

В Казахстане встречается на пролетах, и в качестве бродячих особей летом. Летние встречи известны для района г. Туркестана, Аральского моря, Бийлюкульской группы озер, дельты Или, Мангистауских островов; повсюду в этих местах щеголь крайне редок, бывает лишь отдельными экземплярами и, по-видимому, не каждый год. Более обычен почти повсюду в степной части Казахстана — от Волжско-Уральских степей на западе до Павлодарского Прииртышья на востоке. Но и здесь, по сравнению с другими северными куликами, редок и малочислен.

На пролетах встречается по всему равнинному Казахстану, но лишь в районе Кокчетава, Кургальджина, Наурзума и долины Сыр-

Дарьи в большом числе, местами будучи очень многочисленным. В остальных местах его сравнительно мало, во многих пунктах он попросту редок.

Как летом, так и во время пролета держится по берегам рек и озер, предпочитая травянистые или тинистые берега.

Довольно крупный улит, размером с травника или лишь немного крупнее. В брачном наряде очень темный, почти черный, с резко выделяющимся белым надхвостьем — очень красивая, эффектная птица. В зимнем наряде сверху буровато-серый, снизу почти белый. Полет быстрый, сходный с полетом травника. Голос звонкий. Осторожен.

Пищу добывает в воде или на дне. Щеголь часто заходит в воду по брюхо или вылавливает добычу из заплеска. Основной корм: мелкие моллюски *(Limnaea, Planobis)*, личинки мух *Ephydra* и различные водные насекомые — клопы, ручейники и т. п.

Даты весеннего пролета таковы. В районе Чимкента — Туркестана чаще всего появляются во второй половине марта, реже в начале марта. На Сыр-Дарье, в районе Джулека, наблюдался с конца апреля до середины мая; на Теликульских озерах — 19—20 мая. В районе Бийлюкульских озер пролетные встречались 21—24 мая. На северном берегу Аральского моря отмечен 15—25 апреля. У Илийска наблюдался уже 18 марта, но основной пролет в Прибалхашье проходит в мае: 14—17 мая стайки этого вида пролетали у юго-западного конца Балхаша. На Мангышлаке встречались одиночками, редко, между 6 апреля и 2 мая. Близ Гурьева пролет заканчивается в конце апреля. На среднем Урале и нижнем Илеке появляются в середине апреля, редко 8—10 апреля; заметный пролет кончается здесь в конце апреля. В значительном количестве пролетает в низовьях Тургая с 7 по 21 мая, где нередко встречались стаи в сотню и более особей, чаще же летит стайками в 10—20 штук, бывают и одиночки; на пролете нередко держится с другими куликами — фифи, песочниками и т. п. Заметный пролет на Саумалкуле (к востоку от Караганды) проходил в середине мая: летело много стай из 15—30 особей. На Кургальджине и под Целиноградом на пролете нередок с 9—12 по 20—26 мая. Здесь встречается одиночками и небольшими группами в 5—7 штук. Поблизости от Семипалатинска, как и у Павлодара, пролетает в разные числа второй половины мая в небольшом числе, одиночками или маленькими группами.

Хотя летом отдельные особи щеголя встречаются во многих местах степей, но уже в июле (а иногда даже в конце июня) количество их начинает заметно увеличиваться за счет прибывающих с севера птиц. Во второй половине июля щеголи на многих озерах степной зоны становятся обычны, но основной пролет проходит значительно позднее — во второй половине августа и в сентябре. Так, у Семипалатинска в наибольшем количестве щеголи встречаются во второй половине сентября. В западной части Кокчетавской области заметный пролет проходил в конце августа. На Кургальджине немногочислен, встречался начиная с августа; последние наблюдались 20 октября. На озере Саумалкуль, к востоку от Караганды, в большом количестве встречались весь сентябрь: 20—25 сентября — в массе; стаи в 30—40 штук непрерывно следовали одна за другой. На озере Шоиндыкуль, в среднем течении Терс-Аккана, появились в конце июля — пролет здесь очень слабый и тянулся весь август. В Наурзуме в заметном количестве появились уже в конце июня. Количество их постепенно увеличивалось и в последней декаде августа достигло максимума; в это время щеголи составляли основную массу пролетных куликов; много было их и в сентябре. В верховьях Тобола незначительный пролет щеголей проходил в сентябре,

последние птицы наблюдались 2 октября. В низовьях Илека и по среднему Уралу появляются в конце июля; заканчивается пролет к середине сентября. В Волжско-Уральских степях пролет слабый, проходит в сентябре, а на Северном Каспии — в конце августа. В Балхаш-Алакульской котловине на пролете редок, встречается преимущественно одиночками или небольшими — в 3—5 особей — группами. На Алакуле наблюдался 2 сентября, в верховьях Биже — 13 октября, в дельте Или — 6 октября, в Илийской долине, близ Джаркента, — с 27 сентября по 7 октября. В низовьях Сарысу, на Теликульских озерах, в небольшом количестве встречался в начале августа. В долине Сыр-Дарьи, в районе Джулека, в большом количестве наблюдался весь октябрь: птицы летели стаями в 30—50 штук. В значительном количестве встречается поблизости г. Туркестана и выше по долине Сыр-Дарьи; пролет здесь проходит в основном в сентябре и первой половине октября и заканчивается в конце октября.

Щеголь является второстепенным объектом охоты. По характеру питания в значительной степени безразличен.

Травник — Tringa totanus L.

Синоним. *Totanus calidris* L.

Описание. У взрослых птиц в летнем оперении верх головы, зашеек и передняя часть спины песочно-буроватые с темно-бурыми пятнами и светлыми каймами перьев. Задняя часть спины и надхвостье белые. Верхние кроющие хвоста белые, с поперечными бурыми полосками. Бока головы и весь низ белые, со многими бурыми пятнышками и черточками. Первостепенные маховые черновато-бурые, второстепенные маховые с белыми вершинами; удлиненные внутренние второстепенные бурые, с узкими поперечными полосками. Стержень первого махового белый. Самые длинные кроющие крыла с белыми вершинами. Рулевые белые, с черноватыми поперечными полосами. Клюв темный, у основания красноватый. Ноги оранжево-красные. Радужина бурая. В зимнем наряде верх тела, плечевые и удлиненные второстепенные маховые серовато-бурые; на верхних кроющих крыла — беловатые пестрины. Бока шеи, зоба и груди сероватые, остальной низ белый, с редкими узкими штрихами. Молодые похожи на взрослых в летнем оперении, но оперение верха более темное, буроватое, с широкими рыжеватыми каемками. Клюв темно-бурый, ноги желтоватые.

Размеры: крыло 141—170 *мм*, плюсна 44—56 *мм*, клюв 38—47 *мм*.

Вес: март, Илийская долина, 120 *г*; апрель, Кургальджин, самец 115 *г*; май, Алакуль, самка 140 *г*; июнь, Алакуль, самка 148 *г*; июнь, Талды-Курган, самец 110 *г*; июнь, Копал, самец 110 *г*; июнь, Кегень, самец 120 *г*; июль, Кегень, самцы 112 и 114 *г*; июль, Кургальджин, самец 109 *г*; осень, Кургальджин, самцы 100, 106, 149 и 163 *г*.

Пуховой птенец сверху желтоватый. Верх головы почти сплошь занят черноватыми пятнами, которые местами сливаются между собой. По спине в центре проходит широкая черная полоса, а по бокам спины идут две более узких черноватых продольных полосы. Низ желтоватый, немного светлее верха. Клюв бурый, ноги светлые.

Яйца грушевидные. Основной фон окраски глинисто-желтоватый. Глубоких пятен немного, и они мало заметны, серовато-фиолетовые. Поверхностные бурые и черновато-бурые пятна более крупного размера, сосредоточены у тупого конца яйца; в середине и у острого конца яйца пятен немного и они небольшие. Длина яиц 41—48 *мм*, поперечник 28—33 *мм*.

Травник широко распространен на материке Евразии. К северу доходит в Скандинавии, Финляндии и на Кольском полуострове до Ледовитого океана. От Белого моря граница опускается к югу и проходит несколько севернее Перми, близ Тюмени, Омска, Новосибирска, Красноярска, Даурии, Уссурийского края. К югу — во всей Европе, в Закавказье и западных частях Ирана. Далее южная граница гнездования определяется нахождениями в Казахстане и захватывает Памир и Тибет. Видимо, гнездится в северо-восточных частях Китая. Кроме материка Евразии, обитает на Британских островах и в Исландии, где живет оседло (частично живет оседло также в южной Норвегии). Зимует во

многих местах Африки, по берегам Средиземного моря, в Передней Азии, у южных берегов Каспийского моря, в Индии и на Цейлоне, в Индокитае, на Зондских и Филиппинских островах.

В Казахстане травник распространен по всей равнинной части республики, но неравномерно: в одних местах он обычен, в некоторых — многочислен, но иногда отсутствует в казалось бы подходящих для гнездова-

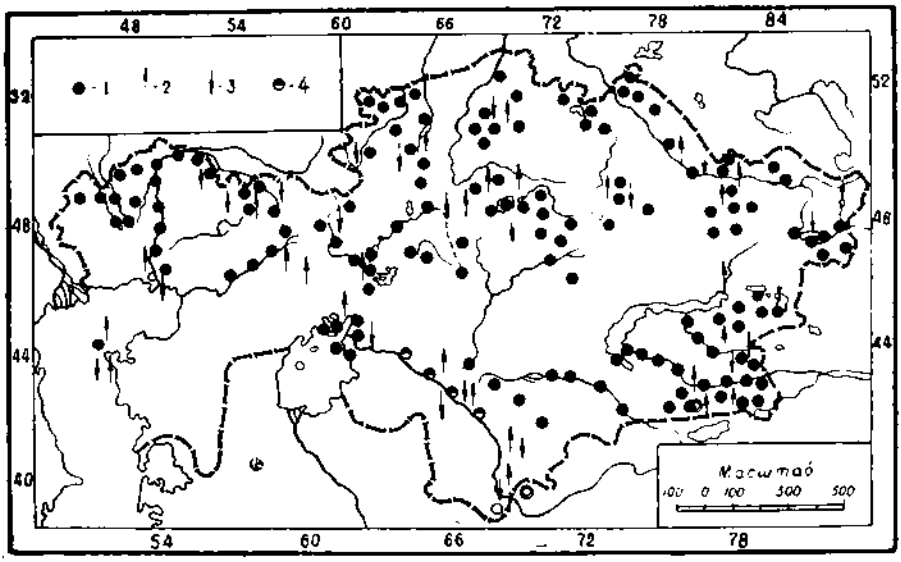


Рис. 97. Распространение травника в Казахстане: *1* — гнездование, *2*— пролет весной, *3* — пролет осенью, *4* — летние нахождения (не гнездовые).

ния условиях. То, что травник гнездится в зонах лесостепи, степи, полупустыни и пустыни, а также в подходящих местах в горных областях, делает его одним из самых многочисленных куликов Казахстана; возможно, что по численности травник занимает даже первое место среди всех гнездящихся куликов Казахстана. Что же касается местностей, где травника нет на больших пространствах, то к ним относятся Устюрт с Мангышлаком, большая часть Бетпак-Далы и массивы песков Кызыл-Кумов, Муюнкумов, Прибалхашских и других; отсутствие травника здесь объясняется неподходящими условиями для гнездовья. Нет его также в Западном Тянь-Шане, в Киргизском, Заилийском, Кунгей и Кетмень Алатау, в большей части Джунгарского Алатау и Алтая.

Более подробно о распространении травника можно сказать следующее. В Волжско-Уральских степях очень обыкновенен, во многих местах многочислен. По долине Урала доходит до Каспийского моря, на северных берегах которого обычен. Хотя на Мангышлаке и Устюрте отсутствует, но на некоторых из Мангистауских островов гнездится и достаточно обычен. В Актюбинских и Кустанайских степях распространен очень широко, хотя нигде не может быть назван многочисленным. К югу гнездится по Эмбе, по крайней мере до Жаркамыса, вероятно, и южнее. У северных берегов Аральского моря редок, гнездится также на некоторых прилежащих к нему островах (на Зункаре). По восточному берегу Аральского моря и на некоторых его островах, в дельте Сыр-Дарьи, на Камышлыбаше, в лесостепи севернее Казахстана, в Атбасарских и Павлодарских степях и во всех подходящих местах Карагандинской области обычен, но в области мелкосопочника сравнительно немногочислен. У Семипалатинска обыкновенен, особенно по правому берегу Иртыша, где

положительно многочислен. Обитает повсюду у Калбинского Алтая; гнездование же в долине Бухтармы и на Маркакуле точно не установлено. Обычен по Черному Иртышу и на Зайсане, в Чиликтинской долине, а также по берегам многих озер между Семипалатинском и Алакульской котловиной. В Балхаш-Алакульской котловине гнездится во многих местах, а в Илийской долине, по многим разливам и озерам предгорий Тянь-Шаня и в низовьях Чу обыкновенен. По озерам Бийлюкульской группы немногочислен. Гнездится в низовьях Сарысу на Теликульских озерах. В долине Сыр-Дарьи от Чиназа до Казалинска его, по-видимому, совершенно нет, но ниже по реке гнездится на озере Камышлыбаш и в дельте. В горных районах известен в Чиликтинской долине между Сауром и Тарбагатаем (около 1600—1800 *м*), у перевала Югентас в юго-западных отрогах Джунгарского Алатау (на высотах около 2000 *м*) и в долинах Кегени, Каркары и вообще у водоемов Нарынкольского района (на высотах 1700—2000 *м*); в Чиликтинской долине и в Нарынкольском районе достаточно обычен.

Помимо гнездящихся, во многих местах Казахстана встречаются бродячие особи. В частности, летом они многочисленны в долине Сыр-Дарьи.

На пролете травник встречается повсюду в равнинной части республики. Зимой в Казахстане его совершенно нет, хотя в прилежащих частях Узбекистана (например, на Ангрене, у Сардобы и т. п.) он изредка зимует.

Повсюду в Казахстане травник гнездится по травянистым болотам, на разливах с травой и илистой почвой, травянистым сырым лугам, различным мочежинам и т. п. Поселяется как у пресных, так и у солоноватых водоемов, а в тех случаях, когда возле соленых озер у родников имеются сырые травянистые участки, то и около горькосоленых озер, но обязательно при наличии сырых травянистых участков, с пресной или лишь немного солоноватой водой родников и разливов. На пролете придерживается подобных мест, но изредка встречается на солончаковых или песчаных открытых берегах озер и рек и вообще у всякой воды.

Общий облик травника типичный для улитов, чисто «куликовый». От всех других улитов легко отличается тем, что при общем буровато-сером окрасе верха и светлом низе у него на крыльях широкие белые полосы, резко выделяющиеся при полете; надхвостье также белое. Заметны яркие красные ноги. Летает травник быстро, может делать в воздухе крутые повороты. Весной совершает своеобразный токовый полет: на сравнительно небольшой высоте птица летает кругами, время от времени планируя несколько вниз; в это время травники поют. Передать песню травника не беремся. Она очень проста и не лишена мелодичности. Обычный крик травника похож на голос других улитов, но менее громок и музыкален, чем у большого улита. Травники достаточно осторожны, но близ гнезда и особенно птенцов очень беспокойны, налетают на человека вплотную, почти беспрерывно крича.

Пищу добывает по берегам водоемов, на сырых местах, на заплеске береговой линии, часто и в толще воды, куда травник нередко заходит в поисках пищи по брюхо. В составе кормов преобладают водяные клопы (из родов *Nepa, Naucoris, Sigara*), личинки толкунцов (*Tendipedidae*), мух-львинок (*Stratiomia*), личинки жуков *Potomonectes*, бокоплавы, мелкие моллюски и т. п. Значительно реже поедает наземных жуков.

Травник — один из наиболее рано прилетающих куликов. Передовые особи появляются в большинстве мест лишь на несколько дней позднее черныша, часто одновременно с ним. Относительно сроков пролета мы располагаем следующими данными. В районе г. Туркестана обычно появляется в последней трети февраля, иногда около середины этого ме-

сяца, в виде исключения — даже в первой его декаде. Однако между появлением передовых особей и временем массового прилета и пролета проходит некоторое время. Так, в низовьях Сыр-Дарьи в большом количестве появляются лишь в начале апреля, а валовой пролет проходит в двадцатых его числах; в это же время прилетают на Аральское море. В окрестностях Алма-Аты и в Илийской долине травники появляются обычно к концу первой декады марта, очень редко — даже в последних числах февраля, иногда — в середине марта. Пролет слабый, но длится долго: еще в конце апреля встречаются пролетные стайки. В устье Аягуза наблюдались в небольшом числе в середине апреля. На Мангышлаке, у Форта Шевченко, первое появление отмечено 2 апреля, в заметном количестве летели здесь в середине апреля, а в конце месяца их было уже мало; в мае встречались лишь редкие одиночки. В дельту Урала прилетают в конце марта — начале апреля, в конце апреля пролет хорошо выражен. На Эмбе, у устья Темира, хорошо выраженный пролет наблюдался с 10 апреля по 10 мая. У Челкара 9—10 апреля наблюдались редко пролетающие стайки из 5—6 штук. В низовьях Иргиза пролет выражен слабо, пролетные встречались с середины и до конца апреля. В Наурзуме весной появляются около 10 апреля и в наибольшем количестве пролетают 15—20 апреля. На озере Шоиндыкуль, в среднем течении Терс-Аккана, слабый пролет наблюдался с 20 апреля по 10 мая. На озере Саумалкуль, к востоку от Караганды, незначительный пролет проходил с 30 апреля по 15 мая: птицы летели парами или небольшими группами в 4—6 особей. На Кургальджине первое появление отмечалось 12 и 16 апреля (данные за два года). У Зеренды, к юго-западу от Кокчетава, прилет отмечен 15 апреля, в наибольшем количестве встречались 21 апреля. У Семипалатинска прилет травника за несколько лет наблюдений датируется следующими датами: 7, 10, 10, 12, 14 и 27 апреля. У Ямышевского (на Иртыше, южнее Павлодара) прилет отмечен в начале мая.

На весеннем пролете травники летят обычно небольшими стайками в 4—6, редко до 10 штук в одной группе. Часто летят парами, реже одиночками.

Дня через два-три после появления на местах гнездовья самцы травников начинают токовые полеты с песнями, через некоторое время образуются пары, но к размножению приступают значительно позднее — приблизительно через 10—12 дней. В Казахстане все найденные гнезда были устроены очень однотипно: это — глубокая ямка на сухой кочке, обильно выстланная прошлогодней травой. Сверху гнездо всегда хорошо укрыто нависающей травой. Часто травники селятся неподалеку одна пара от другой, образуя подобие колониальных поселений. Других куликов травник не избегает, и нередко можно встретить его гнездо в непосредственной близости, иногда на расстоянии не больше метра, от гнезда другого кулика. Наиболее часто сожительствует травник с обитателями травянистых болот и луговин — с поручейником, большим веретенником, большим кроншнепом, но иногда селится поблизости от кречеток, тиркушек, зуйков, ходулочников. Полная кладка содержит четыре яйца. Самцы в большинстве случаев участвуют в насиживании яиц и вождении птенцов. Яйца откладываются через день. Насиживание продолжается в зависимости от условий разное время; в некоторых гнездах птенцы вылупляются на 20—21-й день, в других — на 25—26-й день (Птицы Киргизии, т. I, 1959).

Относительно сроков размножения для Казахстана сведений сравнительно немного. На острове Кулалы из группы Мангистауских островов 23 июня было найдено гнездо с болтуном, а 10 и 11 июня встречались недавно вылупившиеся пуховички (Гладков и Залетаев, 1956). В

Волжско-Уральских степях в начале июля молодые уже летали (Волчанецкий, 1937). На Эмбе, близ устья Темира, 15 мая найдены сильно насиженные яйца; летающие молодые в Актюбинских степях начали встречаться в конце июня (Сушкин, 1908). Между Акбулаком и Актюбинском гнезда со свежеснесенными яйцами найдены 6, 16, 24 и 26 мая, со слабо насиженными — 12, 14 и 25 мая, с сильно насиженными —

Рис. 98. Гнездо травника. Сарыбулак в бассейне Иргиза. *Фото Ю. А. Дубровского.*

25 мая (Спангенберг; по Гладкову, 1951). В низовьях Иргиза токовой полет и песни травников мы наблюдали с 20 апреля по 10 мая; в конце мая у птиц были, очевидно, уже птенцы. В Наурзуме птицы разбивались на пары 9 июня. Первых пуховичков нашли 11 июня, но еще в двадцатых числах июня в большинстве гнезд были яйца; гнезда опустели только в конце июня; в это время птенцы встречались на грязях; первые летающие молодые отмечены 6 июля (Чельцов-Бебутов, 1950). Близ озера Мокрого (к северо-востоку от Кустаная) 24—26 апреля мы наблюдали разгар токовых игр и совокупление птиц. На озере Сасыккуль (к северу от Жана-Арки) 25 июня нами был пойман уже немного перепархивающий птенец. На озере Саумалкуль, к востоку от Караганды, 8 июня было найдено два гнезда: в одном — было два, в другом — четыре яйца; из яиц второго гнезда 12 июня вылупились птенцы (Панченко). В низовьях Нуры, на Чулак-Челкаре, мы нашли гнездо с одним яйцом 1 июня; 10 июня в гнезде, найденном в устье Кона, была полная кладка. У Зеренды, к юго-западу от Кокчетава, самка с яйцом, готовым к сносу, была добыта 4 июня, а 14 июня здесь был встречен птенец с маховыми и рулевыми в виде кисточек (Маракшин). У озера Боркп, близ Смирново (Северный Казахстан), 28 мая в найденном гнезде яйца были уже наклюнуты, птенцы должны были вот-вот вылупиться (Коробкин). На Кара-Бидаяке, близ Павлодара, нами 27 мая был найден совсем еще небольшой пуховичок. В районе Локтя у добытого 6 июля птенца крылья еще не доросли на 4 *см* и шея у головы не оперена; в середине июля встречались летающие птенцы, а к 17—21 июля моло-

дые уже закончили рост (Лавров; по Сушкину, 1938). У Семипалатинска 8 июля добыт летающий молодой с остатками пуха на горле и под крыльями; маховые и рулевые у него еще не совсем доросли (Панченко). На Черном Иртыше 6 июля встречались хорошо летающие молодые (Поляков, 1912). В Илийской долине, поблизости от Джаркента, 29 апреля было найдено два гнезда с сильно насиженными яйцами, а 2 мая — с птенцами накануне вылупления (Шестоперов, 1959). В районе Алма-Аты слабо насиженные яйца находили 18 и 25 мая. Близ Чилика (к востоку от Алма-Аты) совсем маленького пуховика нашли 28 июня. Хорошо летающие молодые наблюдались у Актогая, на Булюксазе, в Каркаре и в дельте Или в первой половине июля (Шнитников, 1949). Уместно отметить, что летающие молодые наблюдались в дельте Или и в Каркаре в одно время, несмотря на большую разницу в высоте над уровнем моря (Каркара — около 2000 *м*). На Теликульских озерах в низовьях Сарысу 23 мая были найдены едва насиженные яйца (Спангенберг и Фейгин, 1936). На озере Камышлыбаш в начале июня добыты плохо летающие молодые, а вполне выросшие — 29 июня в дельте Сыр-Дарьи (Зарудный, 1916). Близ Аральска 7—8 июня в десяти найденных гнездах яиц уже не было (за исключением болтунов), и встречались небольшие пуховички (Спангенберг и Фейгин, 1936). На северном берегу Аральского моря 29 мая из пяти осмотренных гнезд в трех были полные кладки, а в двух — незаконченные, по три яйца (Кузякин, 1959).

Родители очень привязаны к своему потомству и с громкими криками вьются над нарушителем покоя, теряя всякую осторожность. Птенцы лишь очень короткое время находятся в гнезде, а затем держатся в траве на сырых местах. При опасности затаиваются и лежат очень крепко. Подлетывать они начинают в возрасте около двух недель, а через месяц после вылупления поднимаются на крыло. После того как молодые станут летать, начинаются небольшие кочевки, постепенно переходящие в настоящий отлет. В северных частях Казахстана пролет мало выражен, птицы исчезают постепенно, но уже на широте Наурзума он выражен хорошо и встречаются большие стаи в 100 и более экземпляров. Однако в основном травники осенью летят маленькими стайками в 5—10—20 штук, и стаи в 50—100 особей сравнительно редки.

О сроках пролета в Казахстане имеются такие данные. В районе Семипалатинска исчезают уже к концу сентября, но запоздалые встречаются значительно позднее: известны встречи 8 ноября (!). Под Кокчетавом большинство птиц отлетает в августе, и встречи в сентябре их очень редки. На Кургальджине одиночки отмечались еще 8 октября. На Саумалкуле, к востоку от Караганды, последнее наблюдение — 3 сентября. В Наурзуме в очень большом числе пролетают в конце июля; в это время нередки сотенные стаи, состоящие в большинстве из молодых птиц; проходят к югу, почти не задерживаясь. В августе встречаются много реже и к началу сентября отлетают; последнее наблюдение — 8 сентября. В среднем течении Урала последние травники отмечены 20 сентября. В верховьях Иргиза и Тобола основная масса птиц пролетает в конце июля — начале августа; после 10 августа стаи встречаются редко, в большинстве летят одиночки или небольшие группы. Последние особи наблюдались в этом районе 2 октября. В устьях Урала в заметном количестве летит 17—20 августа. На Мангистауских островах большие стаи пролетали уже с десятых чисел июля и в течение всего августа. Много их было в сентябре и в первой половине октября. На Алакуле в первых числах августа пролет уже заметен, в основном идет в августе и начале сентября, последние отмечены 17 сентября; в эти же сроки проходит пролет в Илийской долине. На Аральском море число птиц значительно увеличивается в конце июля — начале августа, пролет идет весь август и

первую половину сентября; последнее наблюдение — 27 сентября. В низовьях Сыр-Дарьи отмечались до конца сентября. В районе Туркестана — Чимкента в некоторые годы отлетают уже в конце сентября, но обычно задерживаются значительно дольше — до середины — конца октября и даже начала ноября.

Второстепенный объект охоты. По характеру питания принадлежит к группе безразличных для человека птиц.

Род ТУРУХТАН — PHILOMACHUS

К этому роду относится только один вид.

Турухтан — Philomachus pugnax L.

Синоним. *Totanus pugnax* Briss.

Описание. Турухтан — вид, у которого очень резко выражен половой диморфизм, т. е. самцы и самки разнятся по размерам и окраске. В зимнем оперении разницы почти нет и они отличаются друг от друга только размерами. Напротив, весной у самца развивается совершенно особый брачный наряд, резко отличный от скромного наряда самки. Для самцов турухтанов в это время характерна необычайная изменчивость их окраски: по существу нельзя найти двух самцов, окрашенных одинаково.

У самцов в брачном весеннем наряде имеются удлиненные перья по бокам затылка («уши») и на боках и передней стороне шеи («воротник»). Лоб, уздечка, полоса над глазами и бока головы не оперены и покрыты цветными бородавками (желтоватыми, зеленоватыми, красноватыми и т. п.). Темя, пучки удлиненных перьев по бокам затылка, передняя часть спины, плечевые, шея спереди и «воротник» окрашены у каждого индивидуума различно. Они бывают почти белыми, сливочными, сероватыми, рыжими, черными с металлическим отливом разного оттенка и т. п., с различного цвета полосками, пятнами и крапом на этом фоне[1]. Остальные части оперения сохраняют постоянную окраску. Задняя часть спины и надхвостье буроватые, с более темными, почти черными концевыми частями перьев и светлыми их каемками. Маховые черновато-бурые, основания внутренних опахал почти белые. Нижняя сторона тела белая, но на груди и боках тела часто бывают крупные черные пятна с металлическим отливом. Рулевые буровато-серые, иногда с черными поперечными полосками. Клюв темно-роговой, у основания красноватый. Ноги разного цвета — зеленовато-желтые, оранжевые, красноватые, буроватые и других цветов. Радужина темно-бурая.

Весеннее оперение самки также разнообразно, но в гораздо меньшей степени, чем у самца; украшающих перьев и бородавок на лицевой части нет. Верх тела пестрый, основной цвет перьев буроватый или черноватый, на всех перьях есть беловатые или рыжеватые каемки. Часто темные перья верха с металлическим отливом. Горло беловатое. Окраска зоба различная: однообразно сероватая или с темными полосами и пятнами; эти пятна могут быть рыжие, желтоватые или черные с синеватым отблеском. Брюхо и подхвостье белые, крылья и хвост, как у самца.

Самец и самка в зимнем наряде окрашены одинаково. Верхняя часть тела буроватая, со светлыми каемками перьев. Бока головы грязно-белые, уздечка буроватая. Низ тела белый, с буроватым или желтоватым налетом на зобе, груди и боках тела. Поясница, надхвостье, хвост и крылья такие же, как в летнем наряде.

Брачный наряд у самца появляется лишь в апреле. Предбрачный наряд его отличается от зимнего оперения тем, что перья верха тела имеют крупные черные срединные пятна, а шея спереди и с боков, зоб и грудь — в резких буроватых или рыжеватых пятнах и полосках.

Молодые похожи на самку, но на перьях верхней стороны тела — широкие рыжеватые каемки, нижняя сторона беловатая, с бледно-рыжеватыми пятнами на зобу и груди. Клюв черноватый, ноги зеленоватые.

Размеры самцов: крыло 170—193 *мм*, плюсна 46—53 *мм*, клюв 31—41 *мм*.

Размеры самок: крыло 143—165 *мм*, плюсна 38—47 *мм*, клюв 28—33 *мм*.

Вес: июнь, Мангистауские острова, самка 112 *г*; июль, Целиноград, самец 250 *г*; осень, Кургальджин, самки 112, 130 и 132 *г*.

Пуховой птенец сверху желтовато-бурый. Лоб беловатый, с продольной темной полоской. На голове и зашейке — неясные продольные черноватые полоски. Посредине спины проходит широкая продольная черная полоса, с боков от которой идут нечетко выраженные черноватые полосы. Низ беловатый, с желтым оттенком, в области зоба более темное красновато-желтое пятно.

[1] Различают более 38 типов окраски турухтана.

Яйца грушевидной формы, со слабым блеском. Основной цвет их бурый, буровато-желтый или зеленоватый, со многими пятнами разных оттенков — от темно-бурого до серого. Длина их 39—48 *мм*, поперечник 28—33 *мм*.

Турухтан гнездится в полосе тундры, лесотундры и в северных частях таежной зоны от Норвегии, Дании, севера ГДР и ФРГ на западе до Анадыря и Чукотки на востоке. К югу доходит до Голландии, Чехословакии, Венгрии, Польши, Прибалтийских республик, северной Украины,

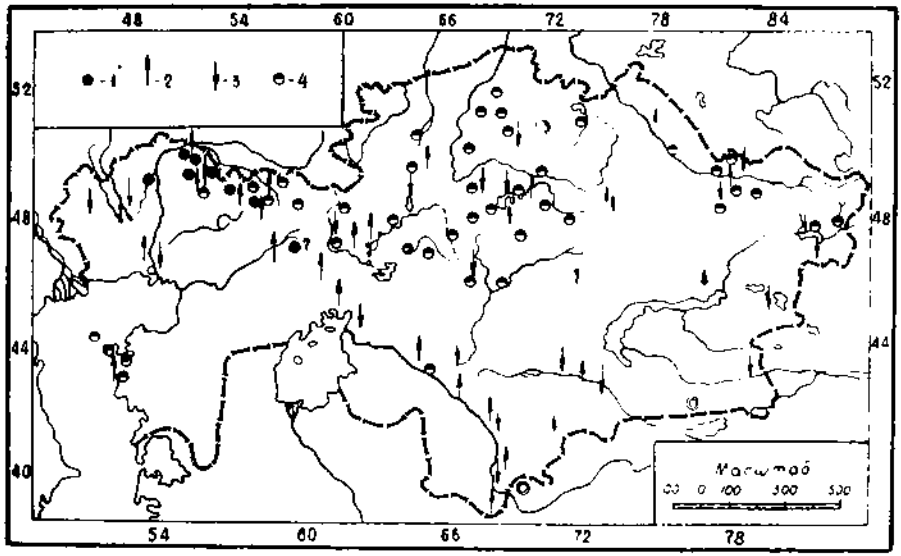


Рис. 99. Распространение турухтана в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — пролет весной, *3* — пролет осенью, *4* — летние нахождения (не гнездовые).

Казани, а в Сибири — до северных частей тайги. Будучи обыкновенен в области тундры и лесотундры, он южнее распространен спорадично и достаточно редок. Кроме того, изолированные участки гнездования турухтана известны для северо-западной Франции (Вандея), степей по среднему течению Урала, области ленточных боров между Барнаулом и Семипалатинском и Минусинской котловины. Следует иметь в виду, что турухтаны меняют места своего гнездования в зависимости от колебания уровня озер. Это особенно проявляется в южных районах его распространения. Кроме того, в степях Западной Сибири и Казахстана летом встречается много самцов и холостых самок, которые проводят здесь время линьки. Зимует в значительной части Африки и в южных частях Азии, главным образом на берегах Персидского залива и в Индии.

В Казахстане гнездование достоверно установлено в степях по среднему течению Урала. Здесь в большом количестве найден в бассейне Хобды, на ряде озер в степи к югу от Урала и в меньшем количестве — в долине нижнего Илека (Зарудный, 1888); кроме того, гнездится в степях к западу от Чапаевска (Гаврилов, 1961). Местами в отдельные годы бывает здесь многочислен. Второй достоверный участок гнездования—область ленточных боров между Обью и Иртышом, где турухтан встречается нормально от Барнаула (здесь многочислен) до Локтя (где обычен) и, быть может, до Семипалатинска. Кроме того, указан гнездящимся для области между Эмбой и Муголжарами, где 7 июня на оз. Каиршактыкуль добыта самка с наседным пятном (Сушкин, 1908), и для Чиликтинской долины в Тарбагатае, где 23 июля встречены хорошо летающие молодые (Сушкин, 1938). В большом количестве в степях Казахстана летом встре-

чаются самцы и холостые самки, прилетающие сюда для проведения линьки, аналогично уткам. Эти линяющие птицы бывают и южнее, уже в зоне пустынь, где встречаются в небольшом количестве на Мангышлаке, на нижней Сыр-Дарье, в низовьях Сарысу и Чу, в Прибалхашье, в Алакульской и Зайсанской котловинах. В степях летом многочислен, в пустынной зоне редок. На пролете бывает по всему равнинному Казахстану. В горах Казахстана не найден, но в прилежащих частях Алтая изредка встречается во время пролетов. В Киргизии — редкая пролетная птица, найден только осенью.

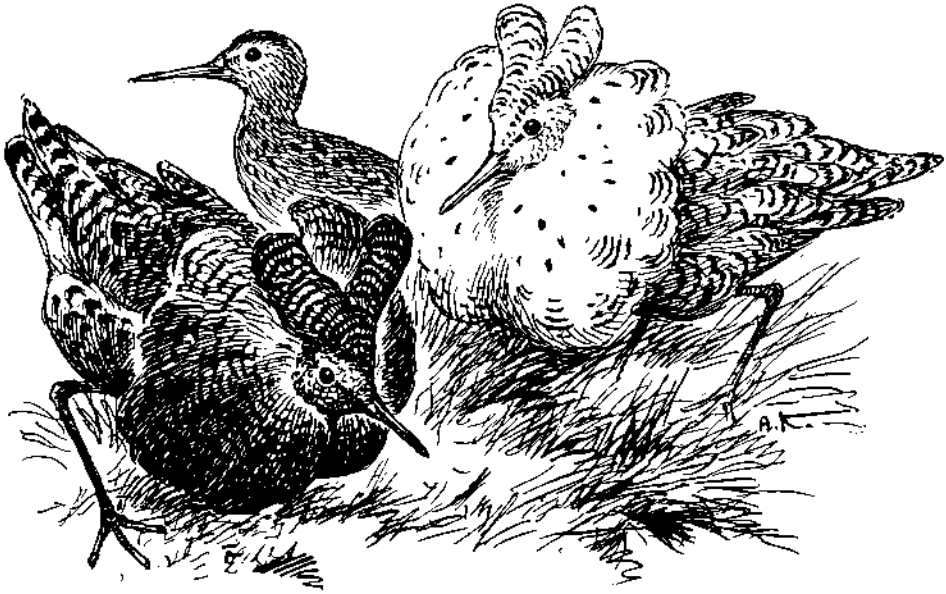


Рис. 100. Турухтаны

Гнездится по мокрым травянистым лугам в долинах рек и по берегам озер, на обширных лиманах и по различным болотистым местам. Во время пролета встречается как по мокрым травянистым лугам, так и на солончаковых берегах озер, а также в степи — далеко от воды — на сухих пырейных луговинах и в ковыльных и типчаковых ассоциациях.

Это кулик среднего размера, но величина птиц очень варьирует. Во-первых, самки значительно мельче самцов; вес их не превышает 130 *г*, обычно немногим больше 100 *г*, а вес самцов — 140—240 *г*, в среднем — около 175 *г*. Во-вторых, велика индивидуальная изменчивость величины птиц, что видно из приведенных данных о их весе. Кроме того, самцы в брачном наряде кажутся крупнее, особенно когда они распушат украшающий воротник. По фигуре — типичный «кулик» с ногами и клювом умеренной длины. Окраска самок и самцов без брачного наряда однообразная, темная, но самцы в брачном наряде окрашены очень разнообразно, и стая их на лугу представляется в виде многих различно окрашенных пятен. Ходят легко, полет быстрый, прямолинейный. Самки неподалеку от гнезд или птенцов летают особым, сравнительно медленным и отяжеленным полетом. Очень молчаливая птица, но самки поблизости от птенцов как-то по-особому приглушенно поскрипывают. Общественны и обычно держатся стаями, иногда очень большими. Одиночные турухтаны или небольшие их группы часто объединяются с различными куликами — песочниками, краснозобиками, чернозобиками и другими. В таких общих стаях турухтаны обычно иг-

рают роль сторожей: вне периода гнездования и брачных боев это один из наиболее осторожных куликов. Весной характерны «турниры». В это время самцы собираются группами на избранных местах, распускают оперение воротника, наскакивают друг на друга, нанося удары клювом, принимают различные позы и т. п. Такие «турниры» устраиваются как вблизи мест гнездования, так и во время пролета. Никакого вреда для дерущихся от этих боев не бывает, и в это время турухтаны подпускают человека близко. Зрелище из многих разнообразно окрашенных и ожесточенно наскакивающих друг на друга птиц очень красиво.

Пищу добывают на мелководье и на земле. В составе кормов преобладают различные насекомые и их личинки (в частности, личинки хирономид — мотыли), а также дождевые черви, мелкие моллюски и т. п. Растительная пища — семена и ягоды — бывает лишь в небольшом количестве.

В южных районах СССР турухтаны появляются очень рано, тогда как в средних широтах и тем более на севере их никак нельзя назвать раннеприлетными птицами. Между тем, особенной концентрации пролетных турухтанов на юге нашей страны не заметно. Первыми появляются самцы, и некоторое время пролетные стаи состоят почти исключительно из них. Основная масса самок появляется позднее, и в конце пролета летят почти исключительно они, самцы встречаются лишь единицами. Зачастую «турниры» самцов проходят при полном отсутствии самок или тогда, когда самки встречаются немногими одиночками. Передовые летят лишь небольшими группами, но в разгар пролета во многих местах встречаются громадными стаями в 200—300 и более штук.

Относительно времени пролета для Казахстана мы располагаем такими сведениями. В районе Чимкента — Туркестана передовые появляются уже в начале марта. В нижнем течении Сыр-Дарьи хороший пролет идет в середине апреля; передовые появляются близ Кзыл-Орды в последней декаде марта или начале апреля. На Аральском море пролет очень слабый, небольшое количество встречено на северном берегу с середины апреля по 20 мая. На озерах Бийлюкульской группы появляются еще в середине мая. В Балхаш-Алакульской котловине весной редок; на северном берегу Балхаша встречались в середине мая. На Мангышлаке на пролете обычен; конец пролета здесь бывает в начале мая, но еще в это время бывают стаи до 50 особей. Близ Гурьева пролетают в конце марта; пролет здесь длится долго, основная масса птиц летит во второй половине апреля — первой половине мая. Окончательно исчезают здесь в начале июня. На низовьях Илека и среднем Урале появляются в конце апреля, а в наибольшем количестве летят в первой половине мая; конец пролета — в начале июня. На Эмбе, у устья Темира, прилет отмечен 8 апреля, и довольно долго птиц было немного, но с начала мая начался валовой пролет; закончился он в начале июня. У ст. Челкар турухтаны начали встречаться с 11 апреля, а у г. Иргиза — с 25 апреля. В конце апреля — первых числах мая летели преимущественно самцы, но уже в начале мая было много самок, а с 10 мая они значительно преобладали. Пролет у г. Иргиза, в междуречье Иргиз — Тургай и на озере Байтак в низовьях Тургая выражен хорошо: во время массового пролета (с 27 апреля по 10 мая) стаи содержали 30—50—300 и более особей и непрерывно следовали одна за другой; общее направление пролета — на северо-восток. Пролет закончился в последних числах мая. В Наурзуме валовой пролет проходит в конце апреля — начале мая. На Саумалкуле, к востоку от Караганды, редкие одиночные птицы или небольшие их группы встречались в апреле и начале мая. К югу от Атбасара передовые наблюдались в начале мая. На Кургальд-

жине появляются обычно в конце апреля и пролет длится весь май; в конце мая здесь наблюдались хорошие «турниры» турухтанов. К Семипалатинску прилетают в конце апреля, а в район Локтя — в начале мая. Под Павлодаром хороший пролет проходил с 13 мая, в наибольшем количестве летели 20—25 мая, и в это время в стаях резко преобладали самцы, среди которых часто шли ожесточенные бои. Летели стаями в 20—50, иногда до 200 экземпляров.

Турухтаны не образуют постоянных пар, и самцы не принимают никакого участия в насиживании и вождении птенцов. Сразу после прилета самцы на избранных местах начинают ожесточенные бои. Гнездятся в подходящих местах в значительном количестве, образуя нечто вроде небольших колоний — по 30 и более гнезд в каждом поселении. Гнезда устраиваются на кочках среди мелководья лиманов или на сухом месте под прикрытием растений. Полная кладка содержит четыре яйца. Насиживание продолжается 21 день. Самка при приближении человека молча сходит с гнезда, отбегает с опущенными крыльями, а затем летает вокруг с тихим глухим поскрипыванием.

Относительно времени размножения турухтанов для Казахстана данных почти нет. В бассейне Хобды (левый приток Урала) молодые начинают летать в первой половине июля (Зарудный, 1888). Самка с яйцом, готовым к сносу, была добыта в Волжско-Уральских степях 23 мая (Гаврилов, 1961). У ст. Сагарчин, на границе Оренбургской области и Казахстана, кладка с четырьмя свежеснесенными яйцами найдена Е. П. Спангенбергом 25 мая (Гладков, 1951). В противоположном районе Казахстана, близ Локтя, вылупление птенцов наблюдалось в середине июня (Лавров; по Сушкину, 1938).

Самцы вскоре после откладки самками яиц начинают вести бродячую жизнь. В это время они в большом количестве появляются в степях, а частично и пустынях Казахстана, держатся все лето, проводя здесь линьку. Это подмечено еще Н. А. Зарудным (1888), а в полной мере раскрыто А. Н. Формозовым и многократно проверено нами. Передовые стаи бродячих самцов во всей степной зоне Казахстана появляются рано — уже в двадцатых числах июня, т. е. приблизительно через месяц после окончания весеннего пролета самцов. Среди самцов встречаются также и самки из числа тех, которые в текущем году не участвовали в размножении: на 10—15 самцов приходится одна самка (Чельцов-Бебутов, 1950). Стаи самцов с наполовину выпавшими перьями воротников обычно бывают в 10—20—50 особей, но встречаются и громадные — по несколько сот экземпляров. Держатся эти стаи главным образом на сухих солончаковатых плешинах, часто около луж на дорогах, но на берегах озер бывают очень редко. Самки с молодыми в степной зоне Казахстана появляются около середины июля. Уже в конце июля самцов здесь относительно мало, а в первой половине августа на 20—30 самок приходится один самец (Чельцов-Бебутов, 1950), к концу августа самцы попадаются лишь единицами.

Самки в основном исчезают к концу августа, после чего в степях остаются лишь молодые вывода этого года. Последние встречи с турухтанами в степной зоне датируются серединой сентября (район Локтя), 13 октября (Семипалатинск), 6 сентября (Зеренда), 3 октября (Саумалкуль, к востоку от Караганды), 8 сентября (Наурзум), первой декадой октября (верховья Тобола), концом сентября (низовья Илека).

В пустынной зоне летующие самцы сравнительно редки. Пролетные турухтаны появляются в Зайсанской котловине с середины августа. В Балхаш-Алакульской котловине и Илийской долине пролет идет с июля по середину августа, после чего в небольшом количестве встречаются до конца сентября; отдельные одиночки бывают и значительно позднее —

до 4 и даже 11 ноября. У Туркестана основная масса турухтанов отлетает в конце сентября — начале октября, но отдельные экземпляры остаются до первой декады ноября.

По характеру питания принадлежит к полезным птицам. Как объект охоты имеет интерес из-за прекрасного качества мяса и относительно крупных размеров. О количестве турухтанов, пролетающих осенью, и о возможностях охоты может дать представление тот факт, что Н. А. Зарудный на лиманах в низовьях Бугуни (в районе г. Туркестана) осенью одним выстрелом убил 32 турухтана.

Род ГРЯЗОВИК — LIMICOLA

В этом роде только один вид.

Грязовик — Limicola falcinellus Pontopp.

Синонимы. *Tringa platyrhyncha* Temm., *Limicola platyrhynchus* Temm.

Описание. У взрослых птиц в летнем оперении верх головы, тела и плечевые черновато-бурые с рыжеватыми каемками перьев. Темя с обеих сторон окаймлено узкой белой полоской, за которой следует тоже узкая черноватая полоска; дальше идет довольно широкая белая надглазничная полоса. Уздечка темная. Подбородок и горло белые, зоб, передняя часть груди и бока тела бурые, со светлыми каймами перьев, остальной низ белый. Первостепенные маховые бурые. Второстепенные с узкими белыми каемками на вершинах, самые внутренние из них черные, с рыжими каймами. Подмышечные белые. Рулевые светлые, буроватые с узкими беловатыми вершинами; средняя пара темная, черновато-бурая. Клюв черный. Форма его резко отлична от формы клюва песочников (на которых грязовик очень похож по общему складу); он довольно длинный, в 1,5 раза длиннее плюсны, округлый только у основания, а дальше довольно широкий и уплощенный (на середине его ширина больше высоты), в вершинной части клюв заметно изогнут книзу. Ноги темные, зеленоватые. Радужина темно-бурая. В зимнем наряде у взрослых птиц каемки перьев верхней стороны тела светлые, беловатые. Нижняя сторона тела белая, с узкими темными продольными полосками на горле, зобе и передней части груди.

Молодые похожи на взрослых птиц в летнем оперении, но срединная часть перьев верха тела более светлая, буроватая. Низ тела белый, с сизоватым налетом в области зоба.

Размеры: крыло 95—110 *мм*, плюсна 20—25 *мм*, клюв 28—36 *мм*.

Подвиды. Два хорошо отличимых подвида. В Казахстане встречается *L. f. falcinellus*.

Малочисленная птица северных частей таежной зоны, лесотундры и южных частей тундры — от Скандинавского полуострова на западе и до Анадырского края на востоке. На зимовках также редок, но встречается на огромном пространстве морских и океанических побережий от Средиземного моря на западе через все моря юга Азии до Малайского архипелага и до Австралии на востоке. Кроме того, зимует на юге Каспийского моря.

В Казахстане встречается во время пролетов и иногда летом. Летние находки этого кулика известны для низовьев Илека, где в первой декаде июля близ озера Тузкуль были вполне оперившиеся птенцы; в районе низовьев Илека наблюдался и в других пунктах в разные числа июля (Зарудный, 1888). Кроме того, близ озера Камыстыкуль, в области верховьев Иргиза, 19 июля был найден самец с наседным пятном (Сушкин, 1908). Оба эти наблюдения гнездования, конечно, не доказывают.

На пролетах в Казахстане бывает во многих местах, но всюду малочислен, встречается обычно одиночками. Весной известны его находки в долине Сыр-Дарьи, неподалеку от Джулека, 14 мая; один экземпляр был найден 31 мая на восточном берегу Аральского моря (Спангенберг и Фейгин, 1936). Близ Оренбурга добывался в середине мая (Зарудный, 1888).

Осенью, подобно многим другим северным куликам, появляется рано — уже в июле. На осеннем пролете был встречен по всей долине Урала и на низовьях Илека, в Волжско-Уральских степях, в дельте Волги, в области бассейна Иргиза, в Кызыл-Кумах, поблизости от Ташкента и на Алакуле. Пролет проходит в основном в августе, но у Гурьева и в среднем течении Сыр-Дарьи встречается и в сентябре, зачастую

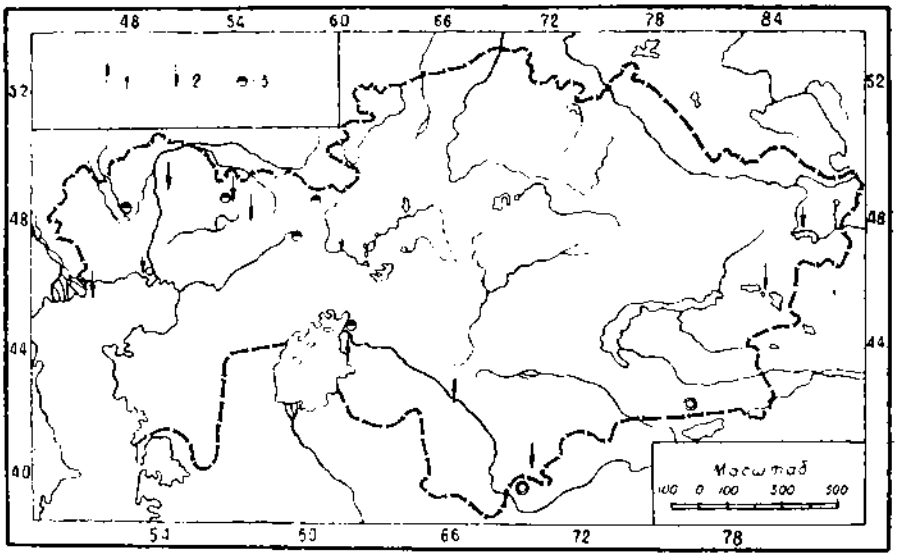


Рис. 101. Распространение грязовика в Казахстане: *1* — пролет весной, *2* — пролет осенью, *3* — летние нахождения (не гнездовые).

до конца этого месяца. Кроме указанных пунктов, упоминается для Южного Алтая. Вероятно, может быть и во многих других местах, но не обнаружен, так как летит часто с различными песочниками, среди массы которых трудно обнаружить отдельные особи грязовика. Относительно обычен во время пролетов только на Урале. Н. А. Зарудный говорит, что в 1887 г. была необычайная миграция грязовика; пролет стаями начался с 22 июля и достиг особенной силы в августе.

На пролетах грязовики держатся по илистым топким берегам озер, на отмелях рек, по мокрым травянистым лугам — всегда поблизости от воды.

По размерам, облику, повадкам и характеру полета очень сходен с мелкими песочниками. Обычно встречается одиночками, но иногда соединяется в небольшие стайки, а еще чаще присоединяется к стаям куличков-воробьев, чернозобиков и других песочников.

Род ПЕСЧАНКА — CROCETHIA

Только один вид.

Песчанка — Crocethia alba Pall.

Синонимы. *Tringa arenaria* L., *Calidris arenaria* L., *Calidris alba* Pall.

Описание. У взрослых птиц в летнем оперении верх головы, передняя часть спины и плечевые перья черные с широкими рыжими каймами перьев и узкими белыми вершинными оторочками их. Поясница и надхвостье серые, часть перьев здесь с черноватыми наствольями. Верхние кроющие хвоста бурые, с рыжеватыми краями перьев; боковые кроющие белые. Уздечка, бока головы и шеи, горло, зоб и бока груди рыжие, с темно-бурыми пестринками и с поперечными пятнами. Середина груди, брюш-

ко и подхвостье белые. Хвост двояко-выямчатый: средние и наружные рулевые длиннее остальных. Рулевые серые, с белыми основаниями, но средняя пара черновато-бурая. Первостепенные маховые темно-бурые, с белыми стержнями. Второстепенные маховые белые у основания и бурые к вершине; у внутренних из них — белое внутреннее опахало. Большие верхние кроющие крыла буроватые, с белыми вершинами, отчего на крыле образуется белая поперечная полоса. Подмышечные белые. Клюв черный, прямой. Ноги черные, заднего пальца нет. Радужина бурая. У взрослых в зимнем оперении верхняя сторона тела светлая, пепельно-серая, с узкими темными продольными полосками и светлыми каемками перьев. Вся нижняя сторона белая, лишь на боках зоба есть сероватый налет. Молодые птицы похожи на взрослых в зимнем наряде.

Размеры: крыло 114—127 *мм*, плюсна 23—28 *мм*, клюв 20—28 *мм*.

Птица арктических тундр. Область гнездования выяснена еще недостаточно, но, по-видимому, обитает почти по всему арктическому побережью Америки и на прилежащих к ней островах, по побережьям Гренландии, на Шпицбергене и, вероятно, по северному побережью Евразии от Мурмана до Яны. Зимовки по морским побережьям, начиная от юга Швеции, Англии, юга Китая, в Америке — от широты Великих озер; к югу от этих пунктов — до южных пределов Америки, Африки, Азии, Австралии. В СССР в небольшом числе зимует по южному побережью Каспийского моря.

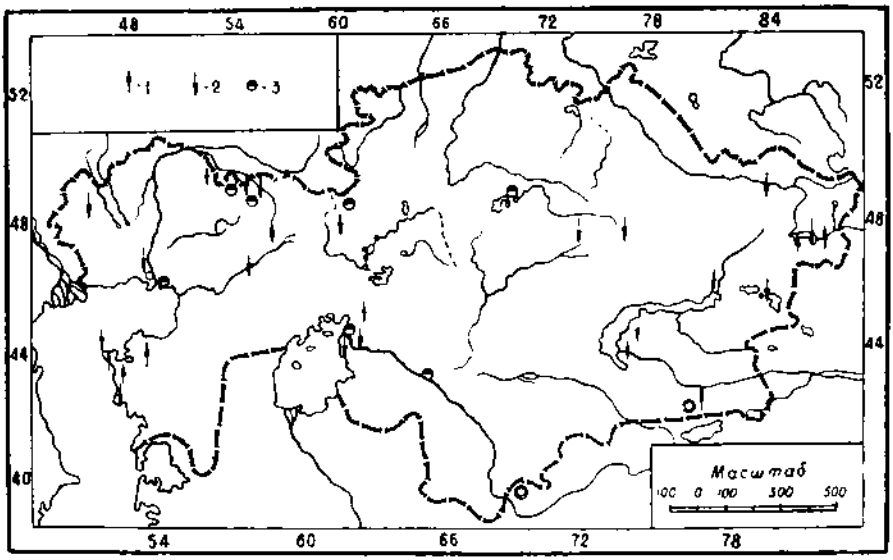


Рис. 102. Распространение песчанки в Казахстане: *1* — пролет весной, *2* — пролет осенью, *3* — летние нахождения (не гнездовые).

В Казахстане — на пролетах и во время летних кочевок. Летом наблюдалась в низовьях Илека, где в середине июля держалась небольшими группами у соленых озер; на основании этих находок здесь песчанка считалась гнездящейся (Зарудный, 1888). Летние встречи небольших групп птиц в области верховьев Иргиза привели к такому же утверждению и П. П. Сушкина (1908); здесь их видели также на соленых грязях. В значительном количестве наблюдались нами в середине июня на берегах соленых озер близ Кургальджина, где песчанки держались общими стаями с куличками-воробьями и краснозобиками, но были значительно малочисленнее этих куличков; ничего похожего на гнездование не было. Кроме того, летом отмечались в окрестностях Аральска и в долине Сыр-Дарьи, но здесь малочисленны.

На пролетах встречается во многих районах Казахстана. Ввиду отрывочности сведений характер весеннего пролета выяснен плохо. Слабо он проходит по восточному берегу Каспийского моря, птицы держатся здесь как на материке, так и на островах, у обреза воды, небольшими стайками. По восточному берегу Аральского моря (близ Аральска и в других пунктах) пролет выражен хорошо: птицы летят стаями в 10—20, иногда и в 70 штук, не смешиваясь с другими куликами; наблюдались и на островах Комсомольском и Барса-Кельмесе. В Балхаш-Алакульской котловине весной песчанка редка и встречается, видимо, лишь случайно. Поблизости от Кандагача, в низовьях Илека и по Уралу весной летит также в небольшом количестве. На Черном Иртыше известна лишь единичная находка, а у Семипалатинска весной совершенно не отмечена. Всюду наблюдалась в мае, главным образом во второй его половине.

Осенний пролет начинается с конца июля — начала августа. На осеннем пролете песчанки гораздо многочисленнее, чем весною, а сроки пролета гораздо более растянуты. В низовьях Илека и по среднему течению Урала пролет наблюдался с конца августа до середины сентября; в это же время встречается в Волжско-Уральских степях, у Гурьева, на Эмбе и Иргизе; птицы здесь не особенно многочисленны. На восточном побережье Каспийского моря, у Мангышлака, появляются уже в конце июля и встречаются в сравнительно небольшом числе весь август, сентябрь и первую половину октября; последние наблюдались на острове Подгорном 18 октября. На Аральском море пролет начинается в августе. В это время появляются одиночки в стаях чернозобиков. Валовой пролет проходит в сентябре и октябре, песчанки летят как вместе с другими песочниками, главным образом чернозобиками, так и самостоятельными стайками в 10—15, редко в 40 штук. Песчанки встречались еще в начале ноября, когда море начало уже замерзать. На осеннем пролете наблюдалась и в центральных частях Казахстана. В последних числах августа несколько небольших стаек держалось на разливах Коскопа к югу от Караганды. На озере Саумалкуль (в 100 *км* к востоку от Караганды) первые песчанки замечены в середине августа. Наиболее сильный пролет проходил в конце сентября — начале октября, последние наблюдались 11 октября. Под Семипалатинском он идет в сентябре — первой декаде октября. В низовьях Черного Иртыша наблюдались 15—20 сентября. На Алакуле пролет песчанок выражен слабо: птички встречаются изредка, группами или небольшими стайками, с начала августа по начало сентября. Напротив, на Балхаше, в районе устьев Аягуза, пролет песчанок выражен хорошо: птицы летят стайками в 10—20, иногда до 50 штук, часто образуют большие смешанные стаи с другими песочниками; пролет проходит во второй половине сентября — первой половине октября. На берегу Балхаша, близ устьев Или, пролетные наблюдались в конце сентября. На пролете известна и для юга Казахстана — района Туркестана и Ташкента.

Летние встречи песчанок приурочены исключительно к солончаковым берегам озер; птицы могут быть как на твердых, так и на очень топких солончаках. Во время пролета наблюдаются преимущественно на песчаных отмелях, реже по галечникам и явно избегают травянистых берегов.

Песчанка — небольшая птица (размером с чернозобика). По фигуре, повадкам и характеру полета сходна с другими песочниками. Осенью хорошо заметна благодаря своей очень светлой белесой окраске. Молчаливая птица. Легко соединяется с другими куликами, особенно со стаями куликов-воробьев, чернозобиков и краснозобиков; часто в этих стаях бывают также турухтаны и тулесы.

Род ПЕСОЧНИК — EROLIA

Кулики мелких и средних размеров, с тонким прямым или слегка загнутым книзу клювом, с четырехпалыми, сравнительно короткими ногами, передние пальцы которых свободны до основания, а плюсна спереди и сзади покрыта поперечными пластинками. Самцы и самки окрашены одинаково, но летний и зимний наряды резко отличны.

К этому роду относится 14 видов, из которых пять достоверно найдены в Казахстане. Кроме этих пяти видов, существуют крайне ненадежные данные о нахождении в нашей республике еще двух видов песочников — исландского *(Erolia canutus)* и морского *(Erolia maritima)*. Оба они были указаны Э. А. Эверсманом (1866) как залетные для Оренбургского края. Впоследствии морской песочник никем не был обнаружен ни в Казахстане, ни в соседних с ним областях. Исландский песочник лишь один раз за 12 лет был добыт Н. А. Зарудным (1888) под Оренбургом. В Казахстане никем не обнаружен. Эти виды песочников мы не рассматриваем.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДОВ ПЕСОЧНИКОВ

1 (8). Средние верхние кроющие хвоста темные, одной окраски с поясницей . . . . . 2.

2 (7). Длина крыла меньше 110 *мм*. Клюв никогда не бывает загнут книзу. На вершинной половине внутренних второстепенных маховых нет белого . . . . . 3.

3 (4). Крайние рулевые белые . . . . . *Белохвостый песочник — E. temminckii.*

4 (3). Крайние рулевые буровато-серые . . . . . 5.

5 (6). Стержни всех больших маховых беловатые. Средний палец с когтем короче плюсны, ноги темные . . . . . *Куличок-воробей — E. minuta.*

6 (5). Стержень первого большого махового белый, стержни остальных первостепенных маховых темные. Средний палец с когтем равен плюсне или несколько длиннее. Ноги бледные. . . . . *Длиннопалый песочник — E. subminuta.*

7 (2). Длина крыла больше 110 *мм*, а если меньше, то клюв всегда слегка загнут книзу. Вершинная половина 8-го и 9-го второстепенных маховых белая. . . *Чернозобик — E. alpina.*

8 (1). Все верхние кроющие хвоста белые, с темными полосами и пятнами *Краснозобик — E. ferruginea.*

Куличок-воробей — Erolia minuta Leisl.

Синонимы. *Tringa minuta* Leisl., *Calidris minuta* Leisl.

Описание. У взрослых птиц в летнем оперении верх головы и тела рыжие, с черными серединами перьев. Лоб и полоса над глазом беловатые. Уздечка и бока головы рыжеватые. Верхние кроющие хвоста черноватые, крайние из них белые. Низ тела белый, с буроватыми пятнами и пестринами. Маховые черновато-бурые, стержни их на большем протяжении белые. Верхние кроющие крыла буроватые, самые длинные из них с белыми концами, отчего на крыле образуется белая поперечная полоса. Подмышечные белые. Рулевые серовато-бурые. Клюв черный, ноги темные, почти черные. Радужина бурая. В зимнем оперении у взрослых птиц верхняя сторона тела серовато-буроватая; все перья с темными серединами. Нижняя сторона белая, на боках зоба с охристым налетом и бурыми пестринами. У молодых птиц окраска верха тела образована перьями, у которых центры черные, а каемки светлые, часто почти белые. В остальном похожи на взрослых в зимнем наряде.

Размеры: крыло 85—102 *мм*, плюсна 20—24 *мм*, клюв 16—20 *мм*.

Вес: осень, Кургальджин, самцы 26—30 *г*, самки 24—31 *г*; сентябрь, Бийлюкульские озера, самки 23, 24, 25 и 25 *г*; октябрь, Мангышлак, самец 29 *г*.

Куличок-воробей гнездится в тундре Евразии от Норвегии на западе до низовьев Лены и Новосибирских островов на востоке; быть может, обитает несколько восточнее. На пролете часто встречается в Европе и западной части Азии, изредка — в восточных частях Азии. Летом бродячих экземпляров много в лесостепи и степи Западной Сибири и Казахстана, меньше их в пустынной зоне на юге Казахстана, а отчасти и в Средней Азии.

Зимовки в Африке, Аравии, Передней Азии и Индостане; в небольшом количестве зимует на юге Каспийского моря.

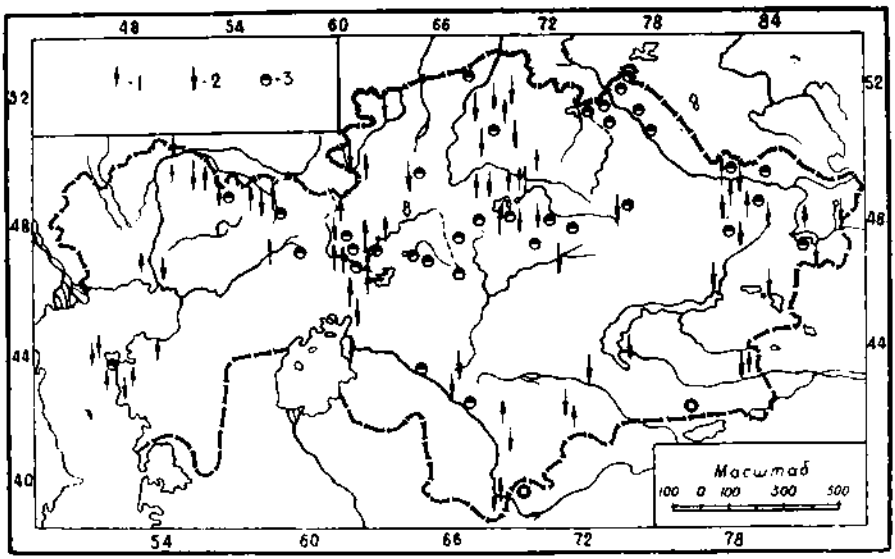


Рис. 103. Распространение куличка-воробья в Казахстане: *1* — пролет весной, *2* — пролет осенью, *3* — летние нахождения (не гнездовые).

В Казахстане обычен на пролетах. Летом негнездящиеся бродячие особи встречаются в равнинных частях республики; в горах (на Алтае, в Сауре, Тянь-Шане) не отмечался. На основании встреч в летнее время некоторые авторы говорили о гнездовании куличка-воробья в различных районах Казахстана. Так, он приводится как гнездящийся для Актюбинских степей (Зарудный, 1888; Сушкин, 1908), Зайсанской котловины (Хахлов, 1928), окрестностей Семипалатинска (Хахлов и Селевин, 1928). Как показали дальнейшие исследования, куличок-воробей летом может быть в равнинной части Казахстана почти повсюду, но нигде не гнездится. Эти бродячие особи в основном относятся к неполовозрелым птицам, в меньшем количестве — к прохолоставшим.

На пролете встречается в равнинной части Казахстана повсюду, во многих местах — в громадном количестве.

Как во время пролета, так и летом больше всего их бывает на солончаковых или песчаных берегах озер, отмелях рек и вообще на открытых местах. Реже их можно видеть на мокрых местах с редкой травой и пролысинами среди нее.

Это очень мелкая птичка, размером с воробья, но, понятно, совершенно другого внешнего вида. Ноги и клюв относительно короткие. Очень живая и общительная птица: во время пролета образует стаи, часто очень большие, по несколько десятков и сотен экземпляров. Летом кулички также часто держатся стайками. Легко объединяются в общие стаи с мелкими (песчанками, чернозобиками и другими) и более крупными (турухтанами, тулесами и другими) куликами. Летом нередко держатся в

гнездовых колониях различных куликов, и тогда их общественные наклонности проявляются особенно заметно: при тревоге в колонии одновременно с гнездящимися куликами вокруг человека начинают виться и кулички-воробьи; они беспокоятся так же, как обитатели гнездовья, и вообще по поведению мало отличаются от гнездящихся птиц. К этому надо добавить, что как на весеннем пролете, так и летом эти кулички

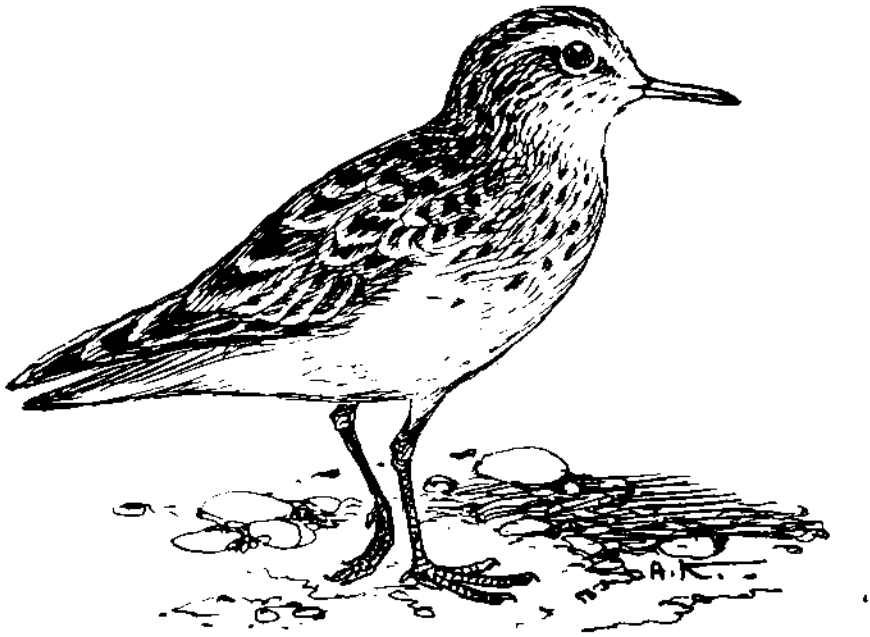


Рис. 104. Куличок-воробей.

иногда поют, а в некоторых случаях делают попытки к совокуплению. Голос куличка-воробья очень тихий, что-то вроде «пит... пит... пит». Когда «переговаривается» стайка куличков, то получается нечто похожее на тихое щебетание. Песенка тоже тихая и очень простая, но передать ее на бумаге трудно. Пищу добывают преимущественно по урезу воды. Характерно, что кулички то бегут вслед за отступающей водой, то быстро как бы откатываются назад. Движения их при этом очень грациозны. Полет быстрый, стремительный. Летящая стайка хотя и не придерживается какого-нибудь определенного строя, но движения всех составляющих ее особей удивительно синхронны и согласованы. В. Н. Шнитников (1949), говоря о скорости полета куличка-воробья, отмечает, что чеглок даже по прямой не в состоянии его догнать.

В составе кормов преобладают личинки насекомых, главным образом толкунцов (*Tendepididae*) и солоноводных мух (*Ephidra*), а также различные водные, реже наземные, насекомые; очень редко — ракообразные и мелкие моллюски.

Относительно пролета наши данные таковы. В районе Чимкента и Туркестана обычно появляются в начале апреля, реже в конце марта, в низовьях Сыр-Дарьи — в середине апреля, а близ Аральска — в конце апреля —начале мая. Пролет относительно слабый, летят стайками в 10—20, реже 50 штук, и тянется долго — до конца мая. В Балхаш-Алакульской котловине и Илийской долине на пролете редки; поблизости от Джаркента наблюдались с 11 по 23 мая, из остальных пунктов наблюдений нет. На Мангышлаке отмечены с середины апреля до первых чисел июня. Близ Уральска и в низовьях Илека появляются около 10 мая, а на

Эмбе, у впадения Темира, — около середины мая. В низовьях Иргиза мы наблюдали хорошо выраженный пролет уже с 7—10 апреля; летели до конца мая стайками в 5—10—50, а иногда в 100—200 штук. В районах Караганды, Целинограда, Кургальджина, Атбасара появляются в мае, но сроки прилета довольно сильно колеблются в зависимости от хода весны: первые отмечались в разные годы от 5 до 25 мая. Пролет здесь хорошо выражен и тянется до 5—10 июня, после чего количество птиц резко убывает. Близ Зеренды (к юго-западу от Кокчетава) появляются в конце мая — начале июня. В районе Семипалатинск — Локоть прилет отмечался с середины апреля по середину мая (в разные годы) и шел до начала июня. Во время пролета часто образуют общие стаи с чернозобиками, краснозобиками, турухтанами, фифи, камнешарками, реже — с белохвостыми песочниками и плавунчиками.

Летом встречены во многих пунктах лесостепной, степной и полупустынной зон Казахстана, где достаточно обычны. В небольшом количестве летом бывают на Мангышлаке, в низовьях и среднем течении Сыр-Дарьи; для Балхаш-Алакульской котловины сведений о нахождении в летнее время нет.

Данные об осеннем пролете следующие. В районе Семипалатинск — Локоть в заметном числе появляются в начале августа и окончательно исчезают к концу сентября. В это же время пролетают в Кокчетавской области, у Целинограда и Атбасара, на Кургальджине, в районе Караганды, в Наурзуме, верховьях Иргиза. Повсюду здесь пролет выражен хорошо, птицы летят стаями в 10—50—100 и более штук. Особенно обилен он тогда, когда появляются молодые этого года; в Наурзуме это бывает около 10 августа. Уже к 5—15 сентября количество птиц заметно уменьшается, но пролет идет еще длительное время: самая поздняя встреча зафиксирована на Саумалкуле (к востоку от Караганды) 8 октября. В большинстве же мест исчезает к концу сентября. В низовьях Илека и по среднему Уралу заметный пролет начинается с конца июля, а в низовьях Урала — с начала августа; он идет весь август и сентябрь. В дельте Волги еще 10 октября птиц было много. В Зайсанской котловине хорошо выраженный пролет наблюдался в августе и начале сентября. В Балхаш-Алакульской котловине и Илийской долине он начинается с середины августа, достигая наибольшей силы в начале сентября. В это время на Алакуле отмечены стаи в 150—200 штук, обычно же летят здесь стайками в 15—25 особей. Пролет длится весь сентябрь и первую половину октября; еще 12—13 октября встречались на Балхаше, близ устья Аягуза, в большом количестве. На о. Подгорном (близ Мангышлака) еще 18 октября были многочисленны. На Аральском море, в низовьях Чу и на озерах Бийлюкульской группы пролет начинается иногда уже в июле, чаще же в начале — середине августа и длится до начала октября; последние птицы у Аральска отмечены 14 октября. По-видимому, к 15—20 октября куличок-воробей полностью покидает пределы Казахстана.

Практического значения по существу не имеет, но благодаря своей многочисленности и живости движений служит хорошим украшением наших водоемов.

Длиннопалый песочник — Erolia subminuta Midd.

Синоним. *Calidris subminuta* Midd.

Описание. Как в летнем, так и в зимнем пере очень похож на куличка-воробья. Отличия в окраске сводятся к тому, что каемки перьев спины и верхних кроющих крыла более узкие и светлые, желтовато-рыжеватые. Шея спереди, область зоба, передняя часть груди и ее бока серовато-охристые, с темно-бурыми продольными черточками. Стержень только первого махового белый, у остальных маховых стержни темные. Ноги

зеленовато-желтоватые, иногда бледно-буроватые (у куличка-воробья темные, почти черные). В остальном окраска такая, как у куличка-воробья.

Размеры: крыло 85—95 *мм*, плюсна 19—24 *мм*, клюв 17—20 *мм*.

Существенным отличием от куличка-воробья является длина пальцев. Длина среднего пальца с когтем 21—26 *мм*; средний палец с когтем длиннее клюва (у куличка-воробья длина среднего пальца с когтем короче клюва или, в редких случаях, равна ему).

Распространение длиннопалого песочника до настоящего времени известно плохо, а гнездовая область не может считаться выясненной даже приблизительно. Достоверные гнездовые находки относятся к Командорским и Курильским островам, побережью Охотского моря и бассейну

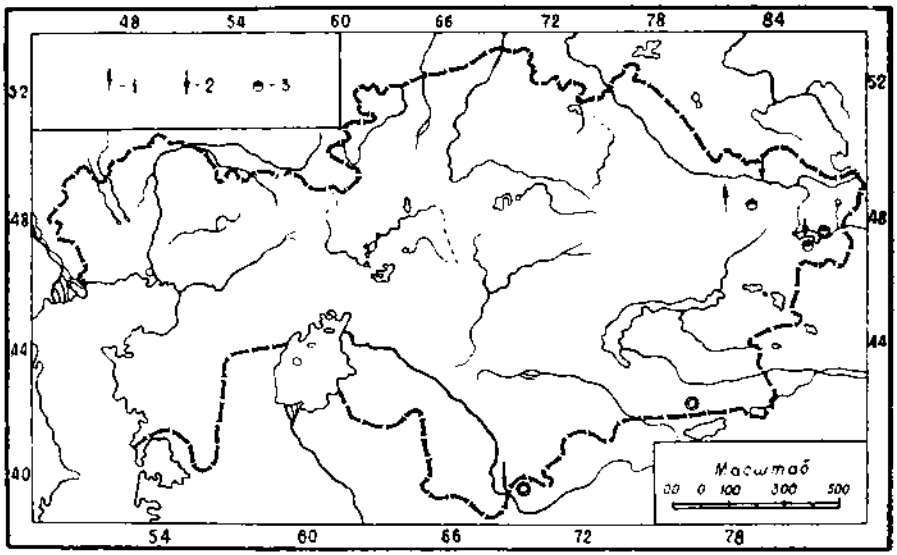


Рис. 105. Распространение длиннопалого песочника в Казахстане: *1* — пролет весной, *2* — пролет осенью, *3* — летние нахождения (не гнездовые).

Колымы; вероятно обитание в Анадырском крае, на Камчатке и Сахалине, в низовьях Амура и во многих районах Якутии. Кроме того, указывается гнездящимся для области левых притоков низовья Оби. Летом встречается в районе Красноярска и Минусинска, в Туве, Кузбассе, близ Тары, Барнаула, Семипалатинска, Усть-Каменогорска, в предгорьях Калбинского Алтая и в Зайсанской котловине; во всех этих местах бывает летом, но никаких доказательств его гнездования нет; вероятно, это были бродячие экземпляры.

Зимовки — в Северной Австралии, Восточной Индии и Индокитае, на Филиппинских и Зондских островах. Пролет идет преимущественно восточными частями Евразии, но встречается в небольшом числе в Западной Сибири, частично в восточных частях Казахстана; как редкость — в более западных районах, в частности в Средней Азии.

В Казахстане добывался летом (в июне и июле) близ Семипалатинска и Усть-Каменогорска, на озере Сулусор, у южного подножья Калбинского Алтая, в дельте Черного Иртыша и у г. Зайсана. В очень небольшом числе встречен на весеннем пролете у Семипалатинска в середине апреля. На осеннем пролете в районе Ташкента были добыты два экземпляра 27 сентября. Указывается обильно пролетающим в Зайсанской котловине (Хахлов, 1928).

В полевых условиях чрезвычайно похож на куличка-воробья, но менее рыжий сверху. Немного отличается по крику — очень тихому «кжек, кжек... дрр... трр...» Значительно осторожнее других мелких песочников.

Белохвостый песочник — Erolia temminckii Leisl.

Синонимы. *Tringa temminckii* Leisl. *Calidris temminckii* Leisl.

Описание. Перья верха головы и передней части спины с черновато-бурыми центрами и широкими серовато-бурыми каймами. Задняя часть спины и верхние кроющие хвоста серовато-бурые; боковые верхние кроющие хвоста белые. Бока головы серовато, с бурыми пестринками. Низ тела белый, но зоб и прилежащие к нему части шеи и груди серовато-охристые, с темными продольными пестринками. Первостепенные маховые серовато-бурые, второстепенные — с белыми вершинками; стержень только первого махового белый, у остальных стержни бурые. Подмышечные белые. Средняя пара рулевых черновато-бурая, от нее к краям хвоста рулевые становятся все светлее и их крайняя пара чисто белая. Клюв черноватый, у основания более светлый. Ноги зеленовато-буроватые. Радужина темно-бурая.

У взрослых в зимнем оперении верхняя сторона тела буровато-серая. Верхние кроющие крыла темно-серые, со светлыми вершинами. Бока головы и шеи светлее и серее, чем верхняя сторона тела. Зоб и передняя часть груди сероватые, остальной низ белый.

Молодые похожи на взрослых в зимнем пере, но перья верхней стороны тела у вершин с узкой темной каемкой и светлым, беловатым краем.

Размеры: крыло 80—105 *мм*, плюсна 17—20 *мм*, клюв 15—20 *мм*.

Вес: май, Алакуль, самец 24 *г*, самка 25 *г*; июль, Кургальджин, самец 29 *г*, самки 23 и 28 *г*.

Гнездится на севере Шотландии, в Скандинавских странах и далее к востоку по всему северу Советского Союза, в тундрах и лесотундрах. Зимует в странах у Средиземного моря, кое-где в Африке проникает до экватора, по всему югу Азии, в Юго-Восточном Китае и на Японских островах.

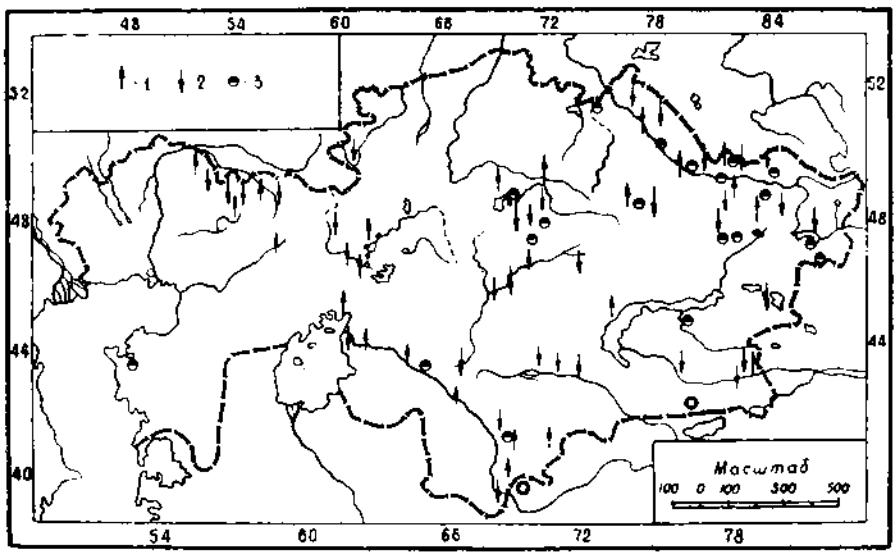


Рис. 106. Распространение белохвостого песочника в Казахстане: *1* — пролет весной, *2* — пролет осенью, *3* — летние нахождения (не гнездовые).

Многочисленные указания на гнездование белохвостого песочника в более южных местах—в частности, в степной зоне — основаны на встречах бродячих особей, представляющих обычное явление в степях, а частично и в пустынях Казахстана.

Для нашей республики — пролетный и летнебродячий вид. Летом встречается в степной зоне почти повсеместно от Волжско-Уральских степей до степей Прииртышья, но, как показали современные исследования, нигде не гнездится. Летующие особи преимущественно неполовозрелые, в возрасте около года. По поведению они действительно напоминают

гнездящихся птиц: вместе с другими куликами они с криками вьются вокруг человека, держатся часто парочками, иногда делают попытки к спариванию и т. п. Но при осмотре этих летующих особей обнаруживается, что гонады их находятся в покое, а сами птицы чрезвычайно жирны.

Кроме степной зоны, где летующие белохвостые песочники довольно обычны, они иногда встречаются и в пустынной. Так, они нередко бывают в Зайсанской котловине, добывались среди лета на Каратале, в низовьях Сыр-Дарьи, в окрестностях Чимкента.

Встречаются как по мокрым травянистым лугам, так и по солончаковым берегам озер, часто в колониях гнездящихся куликов.

На пролете белохвостые песочники могут быть найдены почти повсеместно в равнинной части Казахстана. В горах встречается изредка и найден в Казахстане только в районе Нарынкола, где, по-видимому, очень редок.

Относительно сроков пролета весной мы располагаем следующими данными. В районе Чимкента и Туркестана весной очень редки и обычно встречаются одиночками в стаях куличков-воробьев; прилетают около середины апреля. В низовьях Сыр-Дарьи на пролете достаточно обычен в конце апреля; в это же время и весь май встречается по восточному побережью Аральского моря. На озерах Бийлюкульской группы наблюдался небольшими стайками в двадцатых числах мая. В мае отмечен в долине средней Или. В дельте Аягуза встречен в начале мая. На Эмбе, близ устья Темира, отмечен в конце мая. На среднем Урале пролет белохвостого песочника проходит в одно время с пролетом куличка-воробья — с десятых чисел мая. В низовьях Иргиза и Тургая пролетает в количестве много меньшем, нежели куличок-воробей; пролет начинается в первой декаде мая и идет до конца этого месяца. На озере Саумалкуль (в 100 *км* к востоку от Караганды) в очень позднюю весну первые особи наблюдались 7 мая, в наибольшем количестве летели 13—25 мая, последние отмечены 26 мая; птицы были не особенно многочисленны, летели небольшими группами в 3—10 особей; общее направление пролета — на северо-восток. В районе Целиноградa на пролете наблюдались 19—23 мая и были достаточно многочисленны. На Кургальджине мы видели уже конец пролета (в начале июня), и здесь белохвостые песочники составляли едва ли сотую часть числа пролетающих куличков-воробьев. В восточных районах республики пролетает в сравнительно небольшом числе. На пролете у Семипалатинска, Локтя, Георгиевки и в прилежащих пунктах наблюдался в разные числа второй половины мая. В это же время слабый пролет был отмечен в районе Павлодара.

Осенние подвижки начинаются рано. В северной половине Казахстана первые пролетные особи появляются уже в середине июля, а к концу июля — началу августа идет заметный пролет. Летит белохвостый песочник как самостоятельными стайками по 5—15, редко 25 экземпляров, так и вместе с другими песочниками, особенно часто с куличком-воробьем. Всюду он гораздо реже, чем куличок-воробей, и в общих стаях составляет лишь незначительный процент. Для северной половины Казахстана можно указать следующие даты последних встреч с белохвостым песочником, т. е. конец пролета. Так, у Семипалатинска последние особи наблюдаются обычно в первой декаде сентября, но иногда задерживаются до последних чисел этого месяца, на Кургальджине — до 15 сентября, а на озере Саумалкуль (в 100 *км* к востоку от Караганды) — до 13 сентября. В эти же числа исчезают в верховьях Тобола (10 сентября) и Иргиза (18 сентября), а также в среднем течении Урала и низовьях Илека (конец сентября).

В южной половине Казахстана первые пролетные белохвостые песочники появляются уже в конце июля, но только с середины августа они

начинают встречаться в заметном количестве; к середине сентября число пролетных сильно сокращается, но пролет длится весь сентябрь, и последние птицы исчезают лишь в разные числа первой декады октября. Пролет идет или небольшими самостоятельными стайками в 5—15 особей, или вместе с другими песочниками, среди массы которых этот вид всегда встречается лишь в небольшом числе. Вообще в Казахстане на пролете белохвостый песочник встречается в значительно меньшем числе, чем краснозобики, чернозобики и особенно кулички-воробьи.

На зиму в Казахстане нигде не остается.

Как весной, так и осенью наблюдаются по берегам водоемов, явно отдавая предпочтение травянистым топким сырым луговинам, часто также встречаясь на солончаковых и илистых берегах, значительно реже — на чисто песчаных и почти никогда — на галечниках.

Это очень маленький куличок, по размерам, повадкам, характеру движений и поведению очень схожий с куличком-воробьем. В природе отличается тем, что преобладающая окраска верха не рыжая, как у кулика-воробья, а серовато-буроватая, что хорошо бывает видно на близком расстоянии и простым глазом, а в бинокль позволяет отличить эти два вида и на достаточно большом расстоянии.

Пищу добывает как на топких берегах, так и по урезу воды. Она состоит из различных насекомых и их личинок, мелких моллюсков, червей, ракообразных и т. п.

Чернозобик — Erolia alpina L.

Синонимы. *Tringa alpina* L., *Calidris alpina* L.

Описание. У взрослых птиц в летнем оперении темя рыжее, с черными продольными полосками. Лоб, уздечка, полоса над глазом, бока головы и зашеек беловато-серые, с черной продольной штриховкой. Спина, плечевые и верхние кроющие хвоста буровато-черные, с рыжими каймами перьев; боковые кроющие хвоста белые, с черной вершиной. Нижняя часть тела белая, с черноватыми продольными пестринками; на передней части брюха большое буровато-черное пятно. Маховые бурые, на второстепенных много белого. Подмышечные белые. Средняя пара рулевых черновато-бурая, остальные серые. Клюв и ноги черные; клюв несколько перегнут книзу в вершинной части. Радужина бурая. В зимнем оперении у взрослых верхняя сторона тела серая. Нижняя сторона тела белая, только зоб и передняя часть груди сероватые, с буроватыми продольными штрихами.

Молодые птицы похожи на взрослых в летнем наряде, но перья верха тела с более узкими и более светлыми каемками перьев. Зоб и передняя часть груди с серовато-охристым налетом и небольшими бурыми пятнышками. Остальной низ белый, с округлыми темно-бурыми пятнами.

Размеры: крыло 105—125 *мм*, плюсна 22—28 *мм*, клюв 27—40 *мм*.

Вес: осень, Кургальджин, самцы 47—58(5) *г*, среднее 51 *г*, самки 43—61(6) *г*, среднее 51 *г*; октябрь, низовья Чу, самцы 38 и 41 *г*.

Подвиды. Известно шесть подвидов. В пределах Казахстана летует и пролетает номинальная форма — *E. a. alpina*.

Чернозобик гнездится в тундрах Евразии и Северной Америки и, кроме того, на побережьях Великобритании, Скандинавии, Немецкого и Балтийского морей. Зимовки в южных частях Северной Америки, в западных и южных частях Европы, в северной половине Африки и на юге Азии; зимует также в южной части Каспийского моря.

В Казахстане — пролетная и летнебродячая птица. На пролетах встречается в низменной части республики в сущности повсюду. Летом в степях почти повсеместно, иногда в значительном количестве. Кроме того, в небольшом числе бывает летом в долине Сыр-Дарьи и в бассейне ее правых притоков — Бугуни, Арыси, Келеса и других. Указан гнездящимся для низовьев Илека (Зарудный, 1888), но это одна из многих ошибок исследователей того времени.

Бродячие особи и стайки встречаются летом преимущественно по берегам соленых и солоноватых озер, а также, хотя и реже, на открытых берегах пресных озер и по рекам.

По облику, полету и вообще движениям чернозобик очень сходен с другими песочниками. Весной легко узнается по черному брюшку. По размерам занимает промежуточное положение между куличком-воробь-

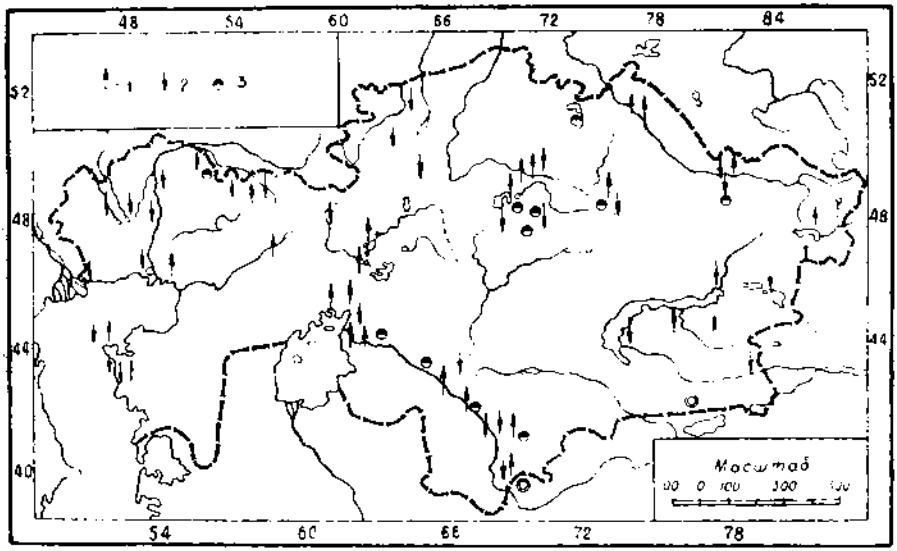


Рис. 107. Распространение чернозобика в Казахстане: *1* — пролет весной, *2* — пролет осенью, *3* — летние нахождения (не гнездовые).

ем и краснозобиком. Молчаливая птица, лишь изредка перекликается на полете негромким писком. Пищу собирает, подобно другим песочникам, главным образом у уреза воды, иногда заходя в воду по брюхо. Кормится насекомыми и их личинками, червями, моллюсками, ракообразными, реже семенами прибрежных растений. В Казахстане в особенно большом количестве поедает личинок соленоводных мух.

О весеннем пролете в Казахстане известно следующее. На Мангышлаке пролет выражен хорошо. Птицы летят стайками в 5—25 штук. Появляются уже в конце марта, наиболее сильный пролет — во второй половине апреля, в начале мая еще обычны, но в дальнейшем встречаются лишь одиночки — до начала июня. В районе г. Туркестана появляются в конце марта — начале апреля, пролет идет до середины—конца апреля; сравнительно немногочислен. На нижней Сыр-Дарье, в Северных Кызыл-Кумах и по восточному берегу Аральского моря на пролете обычен, но не особенно многочислен; наблюдался в мае, летел стайками до 50 экземпляров. На северном берегу Аральского моря редок, отмечен здесь в конце апреля. В Балхаш-Алакульской котловине весной встречается редко в разные числа мая. По северному берегу Каспийского моря обычен, пролет здесь идет со второй половины мая до начала июня. На среднем течении Урала и в низовьях Илека иногда появляется уже в середине апреля, но чаще — в конце этого месяца. Пролет идет весь май, до начала июня; птицы не особенно многочисленны. На Эмбе, у устья Темира, наблюдался 10 мая. В низовьях Тургая во второй половине мая проходит незначительный пролет, а на Иргизе в конце мая — начале июня птиц летит много. На Саумалкуле, в 100 *км* к востоку от Караганды, летит в огромном количестве. В позднюю весну 1954 г. появились лишь 25 мая, но сразу их стало много, 26—27 мая летели стайками до 50 штук на северо-восток;

стаи следовали одна за другой очень часто. 30 мая оставались лишь немногие единицы (наблюдения Панченко). В районе Кургальджина пролет хорошо выражен во второй половине мая и начале июня, летят стайками в 5—20 штук, часто вместе с куличками-воробьями. На Зайсане наблюдался в первой половине мая, в районе Локтя — 22 мая, а поблизости от Павлодара — во второй половине мая (немногие одиночки).

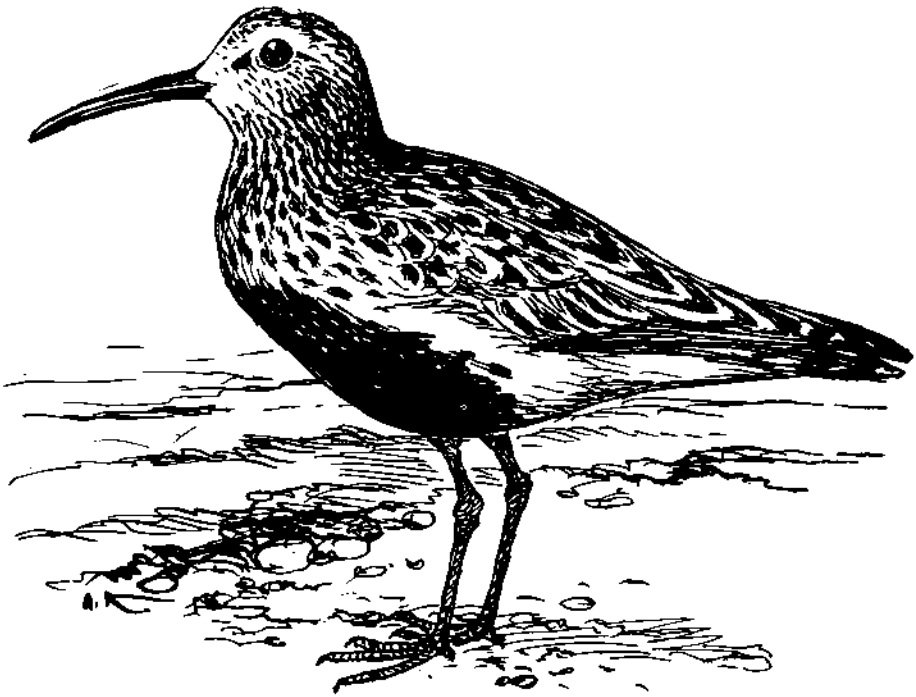


Рис. 108. Чернозобик.

На осеннем пролете в Волжско-Уральских степях появляется уже в конце июля, так же как и на среднем Урале. Наибольшей силы пролет достигает в августе. На среднем Урале летящих птиц много, на нижнем — их масса. Летят плотными стаями, низко. В верховьях Иргиза пролетные появляются в начале августа и летят стаями до 50 экземпляров. В начале сентября идет массовый пролет, и в это время не редкость стаи в 300—400 особей. Уже к 10—12 сентября количество пролетных птиц значительно уменьшается, а к середине сентября пролет совершенно заканчивается. К северо-востоку от Кустаная, близ озера Мокрого, наблюдались 28 сентября. В Наурзуме количество чернозобиков сильно увеличивается в конце июля, а в начале августа идет уже хорошо выраженный пролет, и появляются молодые птицы вывода этого года. Особенно много их в конце августа — начале сентября, встречаются большими стаями[1]. На Кургальджине хороший пролет наблюдался во второй половине сентября. Еще 12 октября, когда вода у берегов покрывалась корочкой льда, была встречена стая в 100 экземпляров. На Саумалкуле (в 100 *км* к востоку от Караганды) с начала сентября чернозобиков стало очень много, наибольшей силы пролет достиг 20 сентября — 3 октября, когда они непрерывно летели стайками в 20—30 штук. Последние кулички наблюдались 6 ок-

[1] О количестве чернозобиков здесь может дать представление то, что в начале сентября одним выстрелом было убито 29 экземпляров — 11 взрослых и 18 молодых птиц.

тября. На озере Тас-Суат (к западу от Караганды) наблюдались в небольшом количестве 18—19 августа. В районе Локтя и Семипалатинска пролет заканчивается в середине и конце сентября, но иногда затягивается до 10 октября. На Зайсане отмечены в разные числа августа и сентября, наиболее поздние встречи — 5 октября. На Алакуле наблюдались в августе и начале сентября. В дельте Аягуза хороший пролет проходил в первой декаде октября (последние наблюдались 13 октября). В низовьях Или отмечен 27 сентября. В Илийской долине, в районе Джаркента, пролетные встречаются весь август и первую половину сентября; последние наблюдения — 25 сентября. В низовьях Сарысу, на Теликульских озерах, в начале августа были большие стаи. У Аральска массовый пролет идет с середины августа, весь сентябрь и наибольшей силы достигает в октябре. Последние задерживаются очень поздно, когда море с берегов затягивается льдом. В районе Туркестана — Чимкента пролет незначительный. Передовые появляются в августе, последние наблюдаются в разные годы в конце сентября — начале октября; наиболее поздняя дата за десять лет наблюдений — 21 октября. На северном побережье Урала пролет начинается с середины августа. На Мангышлаке отдельные стайки появляются еще в июле; в августе и сентябре идет пролет, который заканчивается в октябре; последняя дата встреч — 16 октября.

Для человека относительно безразличен.

Краснозобик — Erolia ferruginea Brünn.

Синонимы. *Tringa subarquata* Güld., *Calidris testacea* Pall.

Описание. У взрослых птиц в летнем оперении верх головы, спина и плечевые ржавчато-рыжие, с черными центрами перьев; задняя часть спины серовато-бурая. Верхние кроющие хвоста белые, с темными поперечными полосками. Бока головы и нижняя сторона тела густо каштаново-рыжие, на перьях груди и брюха — узкие белые вершинные каемки. Нижние кроющие хвоста беловатые, с бурыми поперечными полосками. Маховые темно-бурые, на внутренних второстепенных с рыжими каймами на наружных опахалах. Подмышечные белые. Рулевые серовато-бурые. Клюв заметно перегнут книзу, черный. Ноги черные. Радужина темно-бурая. В зимнем наряде у взрослых верхняя сторона тела буровато-серая, с продольными черными полосками, на пояснице с черноватыми поперечными полосами. Верхние кроющие хвоста белые. Зоб и бока головы буровато-серые, с неясными темными пятнышками; остальной низ белый.

У молодых птиц верх тела бурый, с узкими беловатыми каемочками перьев. Верхние кроющие хвоста белые. Бока головы и горло белые. Зоб и передняя часть груди сероватые, остальной низ белый. Рулевые серые, с белыми вершинными каемками.

Размеры: крыло 121—136 *мм*, плюсна 26—33 *мм*, клюв 32—42 *мм*.

Вес: август, Караганда, самец 57 *г*; осень, Мангышлак, самцы 49, 50 и 67 *г*, самки 45, 49, 50 и 52 *г*.

Краснозобик гнездится в тундрах Сибири от Енисея до Хатанги, на Новосибирских островах и у мыса Большого Баранова между Колымой и Чаунской губой. Летние находки известны почти из всей области тундр Евразии, но гнездование установлено только в упомянутых местностях. Кроме того, летом встречается в степях Западной Сибири и Казахстана, реже в южных частях Казахстана и в Средней Азии. Зимовки — в Африке, в Южной Азии, на островах между Азией и Австралией и в Австралии. На пролете встречается во многих странах Евразии, но в Центральной Азии нормально не бывает.

В Казахстане — пролетная и летующая, но негнездящаяся птица. Указания на гнездование краснозобика на Бишкопе в бассейне Хобды, на Соркуле у низовьев Илека (Зарудный, 1888), на Каршактыкуле между Эмбой и Мугоджарами и на Масаке у низовьев Иргиза (Сушкин, 1908) ошибочны. Летом краснозобики в Казахстане довольно обычное явление в степной зоне—от Урала на западе и до пределов республики на востоке. В Актюбинских и Кустанайских степях, районе Кургальджина, Павлодар-

ских степях они иногда бывают многочисленны. В пустынной зоне встречаются реже и значительно малочисленнее, но известны для Мангистауских островов и восточных берегов Каспия, берегов Аральского моря, Приаральских Каракумов, Илийской долины и Зайсанской котловины; весьма вероятно, что летующие краснозобики бывают и во многих других пунктах, но редко.

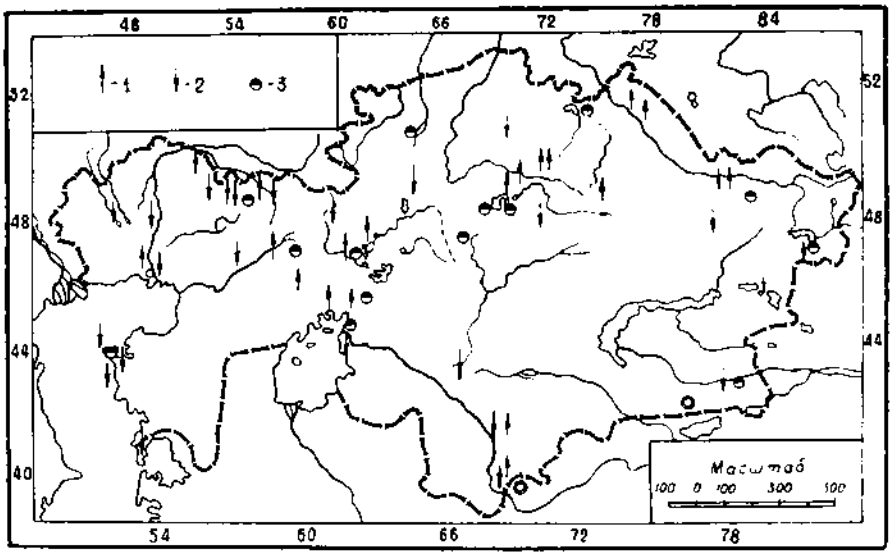


Рис. 109. Распространение краснозобика в Казахстане: *1*— пролет весной, *2*— пролет осенью, *3* — летние нахождения (не гнездовые).

На пролете встречается по берегам самых разнообразных водоемов — соленых и пресных, заросших и голых, да и самые берега, на которых останавливаются пролетные краснозобики, весьма разнообразны. Это может быть и травянистая мокрая луговина с высокой травой, и совершенно голый солончак, и все переходы между ними. Летом по преимуществу держится на берегах солоноватых и соленых озер, отдавая предпочтение солончаковым топким берегам, но может быть также и на травянистых берегах пресных озер.

Краснозобик крупнее остальных песочников, но очень сходен с ними по общему облику и повадкам. Весной его легко можно узнать по темно-рыжей окраске низа. По полету и манере передвижения на земле очень похож на остальных песочников, но отличается более крупными размерами и размеренными движениями. Довольно молчаливая птица, особенно осенью. Изредка, бегая по земле, издает довольно звонкий писк, а на лету — некоторое подобие чириканья. Задержавшиеся на весеннем пролете краснозобики нередко поют, совершают токовой полет и ухаживают за самками. Песенка довольно простая, но трудно передаваемая: нечто вроде приглушенной трели. Иногда поют и на земле, но чаще в воздухе; самец, поднявшийся на некоторую высоту, опускается по наклонной линии, при этом крылья его быстро колеблются, как бы дрожат. Во время воздушных эволюций песенка слышится часто. По-видимому, в некоторых случаях брачные игры и песни проделывают иногда и неполовозрелые первогодки, составляющие основную массу летующих в степях Казахстана куликов[1]. Краснозобики — стайные птицы и одиночками встречаются

[1] Брачные игры и песни, иногда и попытки к спариванию краснозобики проделывают иногда и на зимовках.

редко. Стайки бывают небольшими — в 5—15 штук — и очень крупными — в несколько десятков и сотен особей. Легко объединяются с куличками-воробьями, чернозобиками, песчанками, турухтанами, тулесами и другими. Стаи куличков, состоящие из одних краснозобиков или смешанные с более мелкими их родичами, очень доверчивы и часто подпускают человека на близкое расстояние. Иное дело, если в такой стае есть тулес или турухтан. Тогда эти осторожные птицы поднимаются далеко от человека, а за ними слетает вся куличья мелкота.

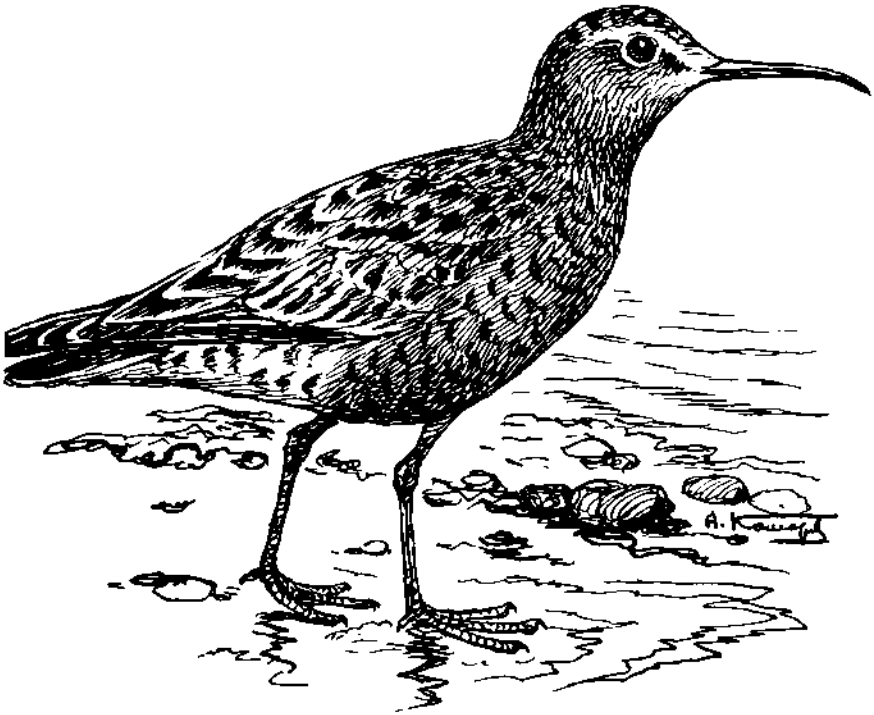


Рис. 110. Краснозобик.

Питаются различными насекомыми и их личинками и другими беспозвоночными. В Наурзуме в желудках птиц обнаружены личинки толкунцов, клопы, водолюбы, пиявки, в небольшом количестве — семена и растительные остатки.

Относительно времени пролета краснозобика в Казахстане наши сведения таковы. Близ г. Туркестана встречается в середине апреля, где очень редок, часто и совершенно отсутствует; по-видимому, то же можно сказать и о всей долине Сыр-Дарьи. У Аральска бывает нечасто — появляется около середины апреля; на северном берегу Аральского моря в большом числе встречен в конце мая. В низовьях Урала немногочислен в конце мая, но в среднем течении этой реки и в низовьях Илека пролетает в большом количестве весь май и начало июня. На Эмбе, у устья Темира, первые птицы весной отмечены 21 мая, пролет здесь слабый. Также сравнительно немногочисленны они в низовьях Иргиза и Тургая. В низовьях Тургая первое появление их отмечено нами 13 мая; в небольшом количестве они встречались до конца этого месяца. На Кургальджин прилетают в зависимости от хода весны: в середине или конце мая. Здесь краснозобики чрезвычайно многочисленны до 5—7 июня и летят в огромном количестве большими стаями, обычно смешиваясь с другими песочниками и вообще с различными куликами. На Саумалкуле (в 100 *км* к востоку от

Караганды) средней силы пролет наблюдался в конце мая; в очень позднюю весну первое появление отмечено лишь 25 мая. В конце мая хорошо выраженный пролет происходил в долине Иртыша у Качир и Черноярской (севернее Павлодара).

Начало осенних подвижек в степях не всегда можно заметить, так как здесь бывают летующие кулички. Начинаются они рано — уже в конце июля. В районе Локтя и Семипалатинска пролетные встречаются весь август и сентябрь. К концу сентября пролет ослабевает, но отдельные стайки встречаются до 12 октября. Близ Кокчетава и к югу от Караганды краснозобик наблюдался в августе. Пролет в восточной половине Казахстана относительно слабый. В Наурзуме пролетные встречаются уже в конце июля, основная масса пролетает в августе, в начале сентября число их заметно уменьшается. В эти же сроки пролетные встречены в районе верхнего течения Иргиза, где пролет заканчивается к концу сентября. По среднему Уралу и в низовьях Илека краснозобики пролетают в большом числе весь август и первую половину сентября, после чего заметно уменьшаются в числе; пролет здесь заканчивается к концу сентября. В это же время проходит пролет на Эмбе.

В пустынной зоне пролет затягивается и проходит несколько позднее. Для Зайсана, откуда сведений мало, известны встречи пролетных в августе и сентябре. На Алакуле пролет наблюдался с середины августа до двадцатых чисел сентября, в северо-восточном конце Балхаша, близ устья Аягуза, — значительно позднее: еще в середине октября. На Аральском море краснозобики немногочисленны на пролете, но встречаются весь август и сентябрь. Большие стаи наблюдались в низовьях Сарысу на Теликульских озерах в начале августа. Под Туркестаном пролет слабый, проходит в августе и сентябре. На северном побережье Каспия, в дельтах Урала и Волги он идет в основном в сентябре и заканчивается к началу октября. На Мангышлаке, близ Форта Шевченко, пролетные начинают появляться с конца июля. Наибольшей силы пролет достигает в конце сентября — начале октября. Птицы встречаются маленькими стайками, в. 7—15 штук, но в большом числе: на километр береговой линии приходится около 500 штук краснозобиков.

Таким образом, наиболее заметный пролет краснозобиков в Казахстане наблюдается в западных частях — главным образом по Уралу и восточному берегу Каспийского моря.

Значение краснозобика для человека невелико. По характеру питания относится к безразличным видам. Мясо его превосходного качества, но размеры малы, и как объект охоты он не в почете.

Семейство **БЕКАСОВЫЕ — SCOLOPACIDAE**

К этому семейству относятся кулики средних размеров с длинным клювом и сравнительно короткими ногами (клюв почти в два раза длиннее плюсны), с длинными пальцами, не особенно острыми крыльями и закругленным хвостом (рулевых от 12 до 32). Очень характерно строение клюва: он длинный, его вершинная часть несколько уплощена и шероховата. В ячейках вершинной части клюва находятся окончания нервных волокон. С их помощью птица обнаруживает добычу в мягком грунте. Самцы и самки окрашены одинаково, а сезонные и возрастные различия оперения незначительны.

В этом семействе шесть родов. Представители трех родов встречаются в Казахстане.

1 (2). На темени темные поперечные полосы. . . . . Род *Вальдшнеп — Scolopax.*

2 (1). На темени темные, ржавые или беловатые продольные полосы. . . . . 3.

3 (4). Вершины второстепенных неудлиненных маховых клиновидно заострены. Длина крыла меньше 120 *мм*. В оперении верхней стороны тела развит металлический блеск. . . . Род *Гаршнеп — Lymnocryptes.*

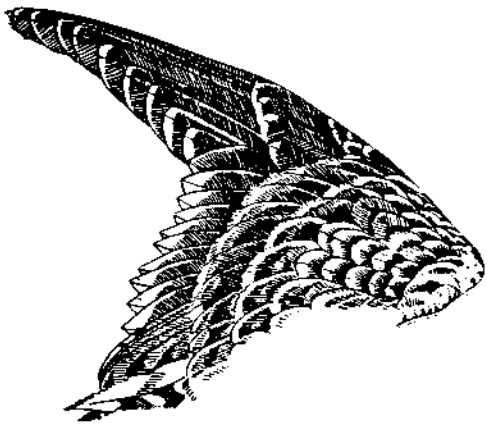


Рис. 111. Крыло гаршнепа.

Рис. 112. Темя бекаса.

4 (3). Вершины второстепенных неудлиненных маховых закруглены. Длина крыла больше 120 *мм*. В оперении верхней стороны тела нет металлического блеска . Род *Бекасы — Capella.*

Род ВАЛЬДШНЕП — SCOLOPAX

Довольно крупные кулики с относительно широким и тупым крылом и короткими ногами. Голень оперена целиком.

К этому роду относятся пять видов, один из которых встречается в СССР и Казахстане.

Вальдшнеп — Scolopax rusticola L.

Описание. У взрослых птиц в летнем оперении лоб и передняя часть темени буровато-серые. Уздечка черноватая. Поперек темени и затылка проходят темные черно-бурые полосы, между ними оперение серое. Верхняя сторона тела в черно-бурых, ржавчато-рыжих и серых пестринах, образующих очень сложный пестрый рисунок. Маховые темно-бурые, с поперечными рыжеватыми полосами. Низ тела рыжевато-серый, иногда грязно-белый, с узкими темно-бурыми поперечными полосками. Рулевые буровато-черные, с серыми вершинами и поперечным рыжим рисунком. Зимний наряд мало отличается от летнего. Верх тела становится более темным и рыжим, а серые цвета в оперении заменяются охристыми. Молодые птицы похожи на взрослых в зимнем оперении.

Размеры: крыло 177—205 *мм*, плюсна 32—46 *мм*, клюв 70—85 *мм*.

Вес от 210 до 460 *г*, обычно 280—380 *г* (по Бутурлину).

Пуховой птенец грязновато-желтый, с крупными коричневыми пятнами на верхней стороне тела. Бока головы, лоб и горло светлые, желтоватые. От клюва вдоль лба идет коричневая полоса, которая сливается с коричневым теменем. От угла через глаз идет хорошо выраженная коричневая полоска.

Яйца удлиненно-грушевидной формы, иногда закругленные. Скорлупа с небольшим блеском. Основной фон окраски варьирует от бледно-охристой до ржавчато-розовой. Глубоких пятен немного. Они бледные, фиолетово-сероватые. Поверхностные пятна резко очерчены, буроватые или более темные, черно-бурые. Длина 42—49 *мм*, поперечник 31—35 *мм*.

На материке Евразии вальдшнеп гнездится в значительной части лесной зоны, а в Европе идет далеко к югу.

Северная граница гнездования может быть определена лишь приблизительно. В Скандинавии доходит почти до 70° с. ш., в Финляндии — до 66°30′. Затем граница определяется находками в Карельской АССР, верховьях Печоры, у Березова, в районе устья Средней Тунгуски, Киренска, Олекминска. На юг вальдшнеп гнездится до Пиренеев, Альп, Болгарии, Карпат, Харьковской и Воронежской областей, Южного Урала, Тары, Томска, Барнаула, Алтая, Тувы, Кентея в Монголии, Приморья.

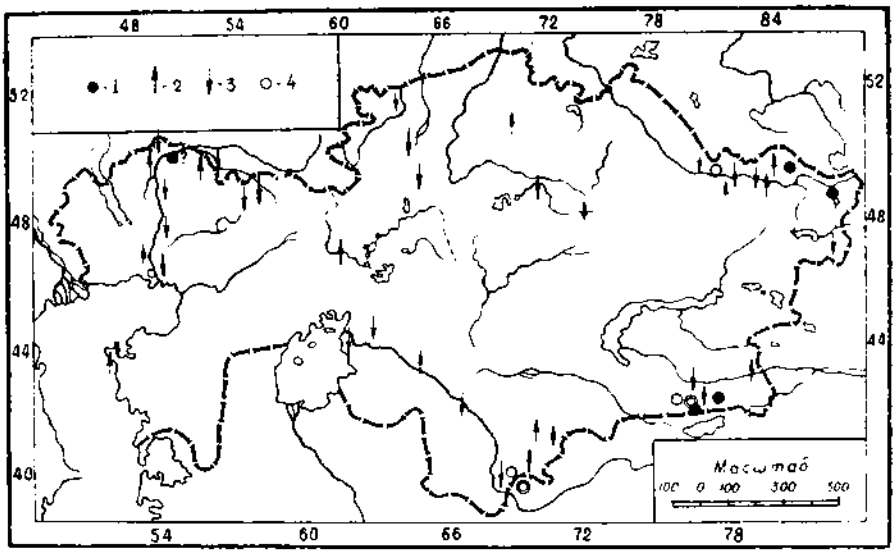


Рис. 113. Распространение вальдшнепа в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — пролет весной, *3* — пролет осенью, *4* — зимовки.

Кроме того, изолированное гнездование известно на Кавказе, в Тянь-Шане и Гималаях. Обитает также на ряде островов: в Великобритании, на Азорских, Канарских, Мадейре и Сахалине, в Японии, на южных из Курильских островов и на острове Риу-Киу.

Основные зимовки — на юге Европы, в северных частях Африки и по югу Азии — в Передней и Средней Азии, в Индии, Индокитае, южной части Китая и на юге Японии; отдельные экземпляры зимуют и значительно севернее — во многих странах Европы (до Швеции и Финляндии), в Крыму, на Кавказе, в южных частях Казахстана.

В Казахстане гнездится в ряде мест, но данных очень мало, и очертить сколько-нибудь точно район гнездования вальдшнепа в нашей республике не представляется возможным. Указывается без каких-либо доказательств как гнездящийся для долины среднего Урала (Павлов, 1948); но у других авторов сведений об этом нет (Зарудный, 1888 и др.; Бостанжогло, 1911; Райский, 1949; Дубинин, 1953). В число мест обитания включается Северный Казахстан (Гладков, 1951). Хотя гнездование вальдшнепа в лесостепи близ Петропавловска, в области ленточных боров у Иртыша и по среднему течению Урала возможно, но никаких твердых оснований для включения этих мест в ареал этого вида все же нет. Наиболее южные известные нам находки гнездования вальдшнепа в Западной Сибири находятся в районах Тюмени, Тары, Томска, Барнаула, гнездование же в северных районах Казахстана хотя и вероятно, но пока не доказано.

В качестве гнездящейся птицы вальдшнеп известен для некоторых пунктов Алтая, в частности для хребтов, ограничивающих Бухтарминскую долину. Для окрестностей Катон-Карагая вальдшнеп приводится как обычная птица. Тяга здесь обильная: за один вечер было добыто 17 вальдшнепов (Яблонский, 1907). Вальдшнеп может гнездиться и в других районах казахстанской части Алтая. Как выясняется, он обитает в Тянь-Шане, причем, по-видимому, не так редко, как это считается. Был отмечен как сравнительно обычная гнездящаяся птица по Кунгесу (Алфераки, 1891). В. Н. Шнитников (1949) приводит опросные данные о гнездовании вальдшнепа в Каракольском ущелье Терской Алатау. Он же говорит, что в 1936 г. эти кулики встречались с молодыми в окрестностях Алма-Аты. Уместно заметить, что у Алма-Аты ряд лиц наблюдал тягу вальдшнепов. По-видимому, гнездование этого кулика в небольшом количестве в окрестностях Алма-Аты не исключение, а правило. В недавнее время найден в долине Атбаши (Степанян, 1958), где с 13 по 28 июня наблюдалась тяга; всего токовало около 30 птиц. Э. Ф. Родионов и В. А. Степанов видели тягу вальдшнепов в урочище Бортогой в среднем течении Чилика. Тяга наблюдалась в разные годы в мае и июне; токовало около десяти птиц.

На пролете вальдшнеп нормально встречается по Уралу, где достаточно обычен. Нередок на пролете в Северном Казахстане —в Северо-Казахстанской области и в северных частях Кустанайской. Обычен на пролете у Алма-Аты, а также в районе Чимкента — Ташкента. В остальных районах Казахстана на пролете редок, встречается одиночками, нерегулярно, во многих местах — не каждый год.

Регулярно зимует в небольшом количестве в районе Алма-Аты, нередко встречается в самом городе; за последние 15 лет не было года, когда одиночные вальдшнепы не проводили бы здесь зиму. Южнее, близ Джамбула и Чимкента, зимует также регулярно, но в небольшом количестве. Под Ташкентом — обычная зимующая птица, встречается здесь ежегодно, хотя и в небольшом количестве (но в значительно большем, чем у Алма-Аты).

На большей части ареала вальдшнеп гнездится в густых лесах с большим количеством валежника, обычно с густым подседом, с суроватой почвой. Места обитания его в казахстанской части Алтая точно не выяснены. П. П. Сушкин (1938) предполагает, что здесь он предпочитает участки настоящей темнохвойной тайги и более редок по лиственничникам. В Тянь-Шане, напротив, вальдшнеп избегает еловых лесов. Все места его гнездования на Кунгесе, в Атбаши, в Бортогое и у Алма-Аты приурочены к лиственным лесам, сильно захламленным, с густым подседом из кустарников, с речками, ручьями и родниками. В Атбаши и Бортогое преобладающая древесная порода — тополь, в окрестностях Алма-Аты — осина, на Кунгесе — смешанный лес с преобладанием лиственных пород (тополя, яблони и др.). В подлеске много колючих кустарников барбариса, облепихи, шиповника[1].

На пролете вальдшнепы встречаются в разнообразной обстановке. Близ Петропавловска они держатся в березовых колках, по Уралу — в дубово-вязовой уреме, по Иртышу — в уреме из тополя и ив, близ Алма-Аты — в различных искусственных насаждениях по арыкам, ручьям и у полей. В степной зоне, где вальдшнепы на пролете чрезвычайно редки, они наблюдаются преимущественно в ивняках по рекам, но иногда — на травянистых луговинах и даже в тростниках по берегам озер.

---

[1] Описание долины Атбаши у Л. С. Степаняна (1958) можно было бы целиком отнести к Бортогою; нужно лишь добавить, что в подлеске много барбариса и шиповника.

Зимой держатся преимущественно в густых зарослях молодых деревьев и кустарников по берегам незамерзающих речек и арыков, иногда — в кустарниковых зарослях аулов, деревень и городов; изредка вальдшнепы встречались в центральных частях Алма-Аты и Ташкента.

Это довольно крупный кулик на сравнительно низких ногах, с длинным прямым клювом, с буровато-ржавчатым оперением, как нельзя луч-

Рис. 114. Вальдшнеп.

ше подходящим к цвету лесной подстилки. Необщительная птица, обычно держится одиночками, как во время гнездования, так и на пролете. Существуют, однако, наблюдения (Зарудный, 1888; Шнитников, 1949), что во время пролета вальдшнепы объединяются в стайки по 10—12 штук и летят совместно. Молчаливая птица. Лишь иногда издает отрывочные хрипящие звуки или довольно резкий свист. Самка при выводке негромко кричит «дак, дак, дак». Лишь в брачный период, во время своеобразного токового полета — тяги, вальдшнепы кричат часто; своеобразные звуки их получили названия — хриплое «хорканье» и высокий мягкий свист — «циканье». Тянущие самцы облетают определенные, довольно обширные участки леса, держась над вершинами деревьев и следуя опушками, полянами, дорогами. При этом издают «хорканье» и «циканье». Полет вальдшнепа достаточно быстрый, птица способна хорошо маневрировать в чаще леса. Жизнедеятелен по ночам; тяга проходит вечером, в сумерках.

Пища добывается преимущественно в земле и лесной подстилке и состоит главным образом из дождевых червей и личинок насекомых, но поедают также взрослых насекомых, а весной и осенью — различные растительные корма: корешки растений, ягоды.

Относительно весеннего пролета сведения для Казахстана довольно скудны. У Ташкента, где вальдшнепы зимуют в заметном количестве, пролет начинается еще в феврале, но большая часть пролетает в марте, и к концу этого месяца птицы здесь исчезают. В окрестностях Алма-Аты пролет начинается с двадцатых чисел марта и кончается в конце апреля; в наибольшем количестве летят в первой половине апреля; в общем, на пролете малочисленны, но в некоторые годы достаточно обычны. В Илийской долине пролетают примерно в это же время, но пролет кончается несколько позднее — в первых числах мая. У Форта Шевченко наблюдался 8 апреля. У Гурьева слабый и быстротечный пролет отмечен в конце марта. На Урале, между Уральском и Калмыково, наблюдался во второй половине апреля. На Среднем Урале, близ Оренбурга, и в низовьях Илека пролет хорошо выражен. Первые птицы появляются обычно в начале апреля (один год прилет отмечен 18 марта), в наибольшем числе летят 18—25 апреля; обычно пролет заканчивается в начале, но иногда и в середине мая. На Иргизе наблюдался в конце апреля, у Караганды — 14 апреля, у Рождественки на Нуре — 21 апреля. Повсюду в этих местах встречались одиночные птицы (в Караганде отмечен В. А. Ленхольдом один раз за 10 лет). У Семипалатинска и Усть-Каменогорска на пролете отмечены в апреле, преимущественно в последней его трети (у Омска основной пролет проходит в конце апреля — начале мая).

Относительно размножения вальдшнепа для Казахстана мы данными почти не располагаем. Тяга его наблюдалась в Бортогое и у Алма-Аты в мае — июне. Близ границы Казахстана, на Кунгесе, молодые размером в полматки найдены 11 июня (Алфераки, 1891). У Катон-Карагая тяга начинается в последних числах апреля и наибольшей напряженности достигает в конце мая.

Вальдшнеп полигам, пары соединяются лишь на одну ночь. В устройстве гнезда, насиживании яиц и вождении птенцов самец не принимает никакого участия. Гнездо устраивается в глухом участке леса, обычно под прикрытием кустов и представляет ямку, обильно выстланную сухими листьями и трухой; яйца наполовину погружены в мягкую подстилку. В кладке четыре яйца. Насиживание длится 22—24 дня. Так как оно начинается после откладки последнего яйца, то птенцы выводятся почти одновременно. Птенцы покидают гнездо как только обсохнут. Выводки держатся в наиболее глухих участках леса до начала отлета.

Осенний пролет в Казахстане проходит в следующие сроки. Под Семипалатинском пролетные наблюдались в последней трети сентября, но у Усть-Каменогорска — в августе. На Урале, у Оренбурга, пролетают в первой половине сентября, в низовьях Урала, у Коловертного, — весь сентябрь. У Гурьева наблюдались с 25 августа по 16 октября. На реке Чаган, близ северного чинка Устюрта, одиночные отмечены 2 и 8 октября. У Алма-Аты пролетные появляются в десятых числах сентября, пролет слабый и по существу заканчивается к середине — концу октября, после чего остаются зимующие особи. В заповеднике Аксу-Джабаглы встречен 8 октября. На Сыр-Дарье, у Джулека, наблюдался 20 октября. На Мангышлаке, у Форта Шевченко, отмечены в сентябре (пролет не такой слабый: добыто около 25 птиц); здесь же встречались 2 и 6 октября. В районе, прилежащем к Ташкенту, появляются в разные числа второй половины сентября — начала октября (был год, когда вальдшнепы в заметном количестве появились 26 августа!). Хотя большинство вальдшнепов здесь улетает дальше к югу, но проследить за пролетом трудно, так как много их зимует.

Зимой регулярно встречаются у Алма-Аты и тем более южнее. В районе Ташкента при сильных морозах вальдшнепы исчезают, но как только немного потеплеет, они вновь появляются; по-видимому, во время

сильных заморозков они откочевывают недалеко в ущелья гор (Зубов. «Семья охотников», 1911, № 4).

Вальдшнеп — один из излюбленных объектов спортивной охоты. Стреляют его весной на тяге. Это одна из наиболее поэтических охот, многократно описанная в художественной литературе как в прозе, так и в стихах. Осенью и весной на вальдшнепов охотятся во время пролета на «высыпках». Стрельба вальдшнепа на «высыпках» не особенно трудна, но стрелять часто приходится в густом лесу или кустарниках. Стрельба «на тяге очень трудная, так как ведется в сумерках; еще труднее найти убитую птицу, которая падает обычно в чащу. Приведенный случай добычи у Катон-Карагая 17 вальдшнепов за зорю (Яблонский, 1907) является исключительным; обычно убивают (даже на хорошей тяге) 3—5 штук или меньше.

Род ГАРШНЕП — LIMNOCRYPTES

Только один вид.

Гаршнеп — Limnocryptes minima Brünn.

Синоним. *Scolopax gallinula* L.

Описание. Во все сезоны года окраска гаршнепа одинакова; молодые птицы не отличаются от взрослых. Верх головы и затылок черные, с ржавчатыми пятнышками. С обеих сторон черная шапочка окаймлена широкой продольной светло-охристой полосой, в середине которой проходит черная полоска. Лоб желтоватый, разделенный посредине черной продольной полосой. Зашеек буроватый, с черными поперечными пестринками и светлыми штрихами на вершинах перьев. Спина и плечевые черные, с зеленоватым блеском и с рыжеватыми пестринами. Наружные опахала плечевых перьев светлые, охристо-рыжеватые, отчего вдоль боков спины образуются продольные светлые полосы. Задняя часть спины и надхвостье черные, с фиолетовым блеском, на части верхних кроющих хвоста — рыжеватые каемки. Горло белое. Перед и бока шеи, зоб, передняя часть груди и бока тела охристо-рыжеватые, с бурыми продольными пестринками и белыми каемками перьев. Остальной низ белый, с темными продольными полосками на надхвостье. Маховые черно-бурые, частью с белыми вершинами. Подмышечные белые. Рулевые темно-бурые, с рыжими поперечными полосами на наружных опахалах; средняя пара рулевых черная, с рыжеватыми каймами. Клюв черный, у основания и по гребню надклювья более светлый, буроватый. Ноги зеленоватые или буроватые. Радужина темно-бурая.

Размеры: крыло 101—117 *мм*, плюсна 23—27 *мм*, клюв 37—41 *мм*.

Вес: октябрь, Алма-Ата, 43 *г*; октябрь, низовья Чу, самка 34 *г*.

Гнездовая область гаршнепа выяснена далеко не достаточно. По-видимому, обитает по всей лесной зоне, в лесотундре и в южных частях тундры, начиная от Скандинавии на западе и до Тихого океана на востоке, но нигде не найден в большом числе, тогда как на пролетах во многих местах многочислен. К югу доходит до Белоруссии, Брянска, Владимира, северных районов Горьковской области, Тары, Томска. Далее на восток ни северной, ни южной границы гнездовой области установить не удается.

Существуют указания на гнездование гаршнепа в Минусинском крае, в Сауре и Тарбагатае, в окрестностях Копала и в долине Кегени; вероятнее всего, что они основаны на встречах с отсталыми пролетными особями, но ввиду малой известности гнездования гаршнепа, может быть, они имеют и более веские основания.

Основные зимовки гаршнепа расположены в странах по берегам Средиземного моря, в Передней Азии, Индии, Индокитае, Японии; зимует у южных берегов Каспийского моря и частично в Средней Азии и Южном Казахстане. На пролете известен почти всюду.

Есть сведения о гнездовании гаршнепа в Казахстане. Так, он приводится как гнездящийся в большом числе для Саура и Тарбагатая (Хахлов, 1928); видимо, имеется в виду Чиликтинская долина между этими

горными группами (около 1400—2000 *м* над ур. м.). Гнездование в окрестностях Копала утверждается совершенно определенно (Шнитников, 1949). 25 апреля здесь была добыта самка с яйцом, готовым к сносу. Это же совершенно категорично указывается для долины Кегени, на высоте 1850 *м* над ур. м., где 10 июля встречено несколько гаршнепов на травяном болоте Булюксаз (Шнитников, 1949).

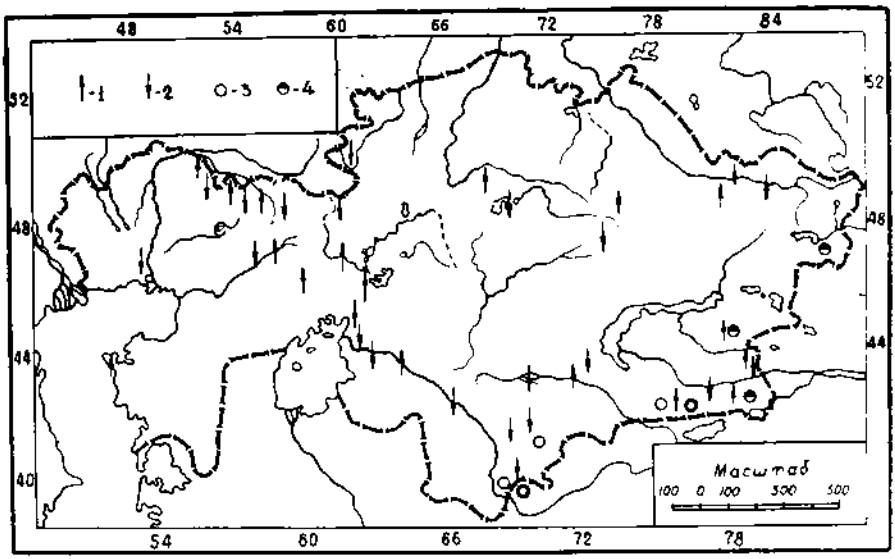


Рис. 115. Распространение гаршнепа в Казахстане: *1* — пролет весной, *2* — пролет осенью, *3* — зимовки, *4* — летние нахождения (не гнездовые).

Обращает внимание то, что хотя никаких доказательств гнездования авторы не приводят, но указания на места летних встреч очень однотипны: Чиликтинская долина, окрестности Копала и Кегенская долина — все находятся примерно на одной высоте и повсюду имеются травянистые болота — сазы. Желательна проверка этих сведений.

На пролете гаршнеп встречается по всему равнинному Казахстану. В районе Чимкента — Туркестана, в окрестностях Алма-Аты и долине Иртыша обычен, иногда даже многочислен. Также очень нередок в долине Урала, особенно в среднем течении реки. Напротив, в центральных частях Казахстана — на пространстве от Эмбы до Иртыша, в районах Тургая, Караганды, Каркаралинска — очень немногочислен, встречается одиночками и редко. По-видимому, главные направления пролета проходят, с одной стороны, по Уралу, с другой — вдоль гор Тянь-Шаня и далее на Иртыш; центральные части Казахстана, видимо, являются лишь местом пролета немногих одиночек. Но всюду гаршнеп значительно малочисленнее бекаса: у Алма-Аты за день на 100 встреченных бекасов приходится 5—8 гаршнепов. По-видимому, в районе Ташкента более обычен; здесь в отдельные дни охотники добывали до 30 птиц в день; близ Алма-Аты мне не известно случаев добычи больше шести гаршнепов в одну охоту.

В южных частях Казахстана гаршнеп зимует. Уже около Алма-Аты изредка встречаются одиночные гаршнепы, которые всю зиму держатся около незамерзающих родников, но здесь они очень редки и бывают далеко не ежегодно. Но уже в районе Чимкента и Ташкента зимовка некоторого количества гаршнепов — нормальное явление.

Во время пролетов гаршнепы придерживаются тех же мест, что и бекас: открытых травянистых мочежин, илистых берегов озер, заросших

различными околоводными растениями, ржавых мелководий, сырых луговин и т. п. Зимою — у незамерзающих родников.

Как во время пролета, так и на зимовках гаршнеп держится одиночками и не образует таких стай, как бекас; не бывает и высыпок. Кормится по зорям и ночью, а днем отдыхает. Как охотника, так и собаку подпускает очень близко и поднимается почти из-под ног, обычно молча, но

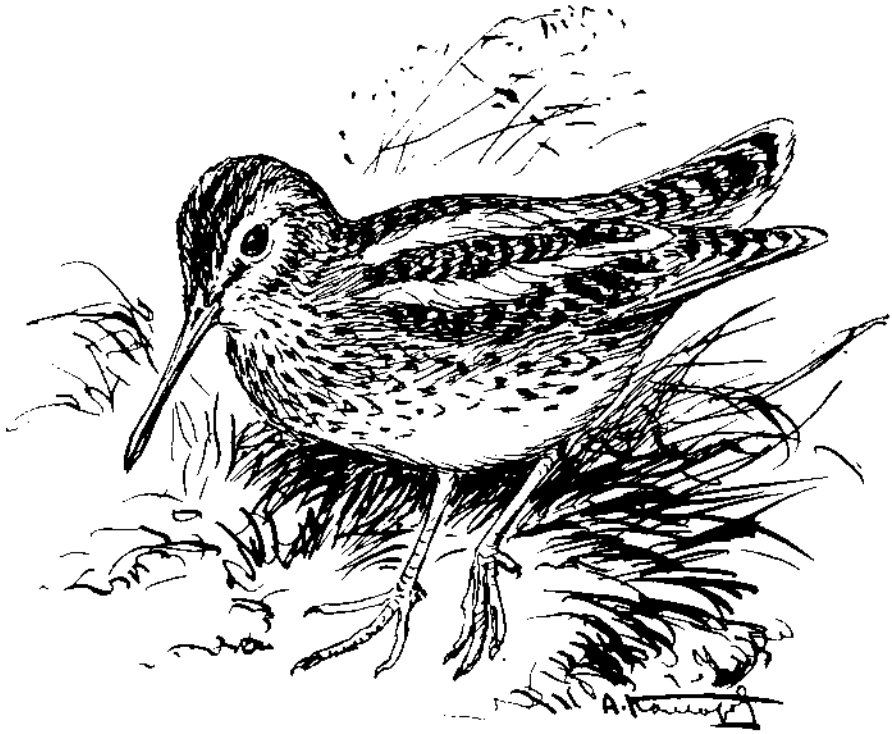


Рис. 116. Гаршнеп.

иногда издает при взлете глуховатое «шипение». Полет обычно медленный, очень неровный, какой-то именно «нетвердый», особенно при ветре; кажется птицу вот-вот унесет ветром совсем в сторону. Ввиду того, что существуют указания на гнездование гаршнепа в Казахстане, не лишне сказать, что в брачную пору гаршнепы токуют в воздухе, подобно бекасу. Птица поднимается высоко в воздух, где энергично летает вверх и вниз. При этом слышен звук, ближе всего напоминающий звучный топот лошади, галопирующей вдали по плотной дороге. Это три звука, которые повторяются несколько раз подряд: «топ-топ-топ... топ-топ-топ...».

Питается мелкими насекомыми и их личинками, червями, мелкими моллюсками и т. п. В небольшом числе поедает также мелкие водоросли.

О времени пролета гаршнепа имеются следующие данные. Весной в районе Ташкента — Чимкента значительно увеличиваются в числе уже в конце февраля. Пролет здесь идет весь март и начало апреля, после чего остаются лишь немногие особи; последние наблюдались около 20 апреля. На Сыр-Дарье, близ Караузяка, прилет отмечен в середине марта, в наибольшем количестве встречались в его конце, но были обычны и в середине апреля. Прилет здесь отмечен при ночных температурах до —10, —14°. В низовьях Чу пролетные наблюдались в течение всего апреля. В окрестностях Алма-Аты они появляются обычно в конце марта или в первых числах апреля. Основной пролет проходит в первых двух дека-

дах апреля, после чего становятся редки и к концу апреля — началу мая исчезают. В это же время проходит пролет в Илийской долине. У Копала основная масса пролетает в конце апреля—начале мая. На Мангышлаке пролетных наблюдали с 28 марта по 3 мая, в наибольшем количестве гаршнепы встречались в середине апреля. В среднем течении Урала появляются в первой половине апреля и наибольшей силы пролет достигает во второй половине апреля. На Эмбе, близ устья Темира, встречены в первой декаде мая. У Челкара наблюдались 11 апреля, а в низовьях Иргиза —20 апреля и 2 мая. На озере Саумалкуль (к востоку от Караганды) одиночки отмечены 14 и 15 мая, а у Ладыженки (к югу от Атбасара) — 22 апреля. Близ Семипалатинска основной пролет проходит в средних числах апреля.

Осеннее появление в большинстве мест проходит незамеченным, но, вероятно, во многих местах бывают уже в августе, так как в районе Ташкента отдельные единицы иногда встречаются в конце этого месяца. В области верховьев Иргиза и Тобола наблюдался в первой половине октября. Под Оренбургом и вообще по Среднему Уралу и в низовьях Илека пролет идет с середины сентября, с наибольшей силой проходит в конце сентября — начале октября и заканчивается в двадцатых числах октября. На Эмбе наблюдался 19 сентября. На Кургальджине одиночки отмечались 14 и 18 октября, в это же время они были встречены близ Спасского завода (район Караганды). У Семипалатинска пролетает в большом числе во второй половине сентября; пролет здесь заканчивается к середине октября. Близ Усть-Каменогорска добывался 18 сентября и 6 октября. Под Джаркентом на пролете отмечается с конца сентября до середины октября. В окрестностях Алма-Аты пролет идет весь сентябрь и первую половину октября; в небольшом числе встречаются весь октябрь и первую половину ноября (одиночки иногда остаются здесь на зимовку). На роднике Чильбастау, близ гор Джамбыл (Чу-Илийские горы), одиночки были отмечены с 30 сентября по 15 октября. В низовьях Чу и в районе озер Бийлюкульской группы наблюдались в третьей декаде октября. На Сыр-Дарье, в районе Джулека, в небольшом количестве были с конца августа; одиночные экземпляры задерживаются очень долго — до 14 и даже 26 декабря. Под Ташкентом зимуют уже нормально и относительно нередко. Самые ранние находки здесь относятся к концу августа, но выраженный пролет наблюдается с середины сентября и идет весь октябрь и первую половину ноября; к декабрю, вероятно, остаются лишь зимующие особи.

Гаршнеп — второстепенный объект спортивной охоты. Убивается обычно попутно на бекасиных охотах. Хотя качество мяса гаршнепа очень высокое, но малая величина (вес всего лишь 50—70 *г*) не особенно привлекает охотников. У Алма-Аты гаршнепов добывают приблизительно в 10—15 раз меньше, чем бекаса.

Род БЕКАС — CAPELLA

Кулики средней величины, с очень длинным клювом, относительно короткими ногами и закругленным хвостом. Форма хвоста, число и строение рулевых у разных видов различно, бывает от 14 до 32 рулевых. Особенно изменчива форма боковых рулевых. Они бывают жесткие, узкие и упругие и, напротив, мягкие (но несимметричные). При токовом полете эти перья производят звуки, резко отличные у разных видов бекасов.

Насчитывается 12 видов бекасов, из которых в Казахстане встречается пять.

1 (2). Верх головы неправильно растушеван темно-бурым или лишь со следами светлой срединной полосы на темени. Зоб и передняя часть груди бледно-бурые, с неясным белым поперечным рисунком. . . . . *Бекас-отшельник — C. solitaria.*

Рис. 117. Хвост дупеля.

Рис. 118. Хвост азиатского бекаса.

Рис. 119. Хвост лесного дупеля.

Рис. 120. Хвост бекаса-отшельника.

2 (1). Верх головы с двумя резкими темными и одной светлой продольной полосой между ними от основания клюва. Зоб и передняя часть груди охристые или рыжеватые, с резко выраженными пестринами. . . . . 3.

3 (4). Самые длинные верхние кроющие перья первостепенных маховых всегда имеют белые вершины не менее 3 *мм*, а обычно более 5 *мм* шириной. Три или четыре крайние пары рулевых в вершинной половине белые или с преобладанием белого. . . . . *Дупель — C. media*

4 (3). Самые длинные из верхних кроющих перьев первостепенных маховых имеют лишь узкие белые оторочки, не более 2 *мм*. Крайние рулевые не бывают в вершинных половинах с преобладанием белого. . . . . 5.

5 (6). Наружное опахало первого махового в средней части все белое или с широким белым краем. Концы второстепенных маховых белые на 2,5—5 *мм* . . . . . *Бекас — C. gallinago.*

6 (5). Наружное опахало первого махового темное. Концы второстепенных маховых без белого или с белым краем не шире 1,5 *мм* . 7.

7 (8). Крайние три пары рулей очень узкие, в вершинной своей части не шире 1 *мм* (в предвершинной части этих перьев есть небольшое сужение, а вершина едва заметно расширяется). . . . . *Азиатский бекас — C. stenura.*

8 (7). Крайние три пары рулей хотя и узкие, но значительно шире — в вершинной части ширина их 2—4 *мм* (в предвершинной части этих перьев сужения нет). . *Лесной дупель — C. megala.*

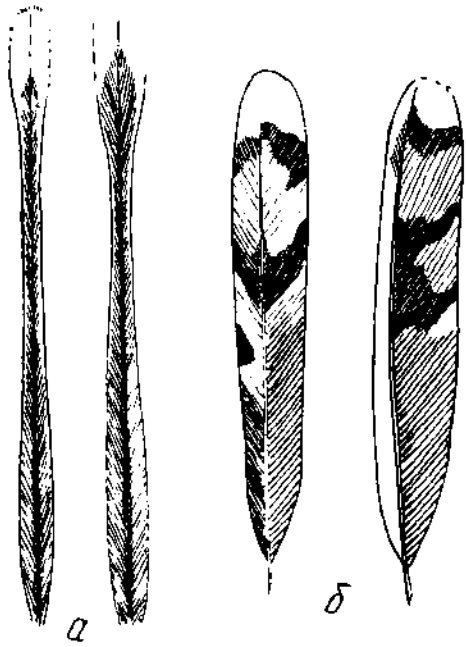


Рис. 121. Крайние рулевые азиатского (*а*) и обыкновенного (*б*) бекасов.

Бекас — Capella gallinago L.

Синоним. *Scolopax gallinago* L.

Описание. У взрослых птиц верх головы буровато-черный, с широкой продольной охристой полосой, идущей от лба посредине темени; над глазами широкие охристые полосы. Верхняя сторона тела имеет сложный рисунок, образованный сочетанием черных, рыжеватых и охристых пятен; верхние кроющие хвоста ржавчато-охристые, с темными поперечными полосками. Подбородок и горло белые, со сливочным оттенком. Зоб, передняя часть груди и бока тела желтовато-буроватые, с темными продольными пестринами на зобе и груди и с поперечными на боках тела. Нижние кроющие хвоста желтоватые, с черноватыми поперечными полосками. Маховые темно-бурые, у первого махового вершинная часть наружного опахала белая, у второстепенных маховых беловатые кончики. Подмышечные белые, с черноватыми поперечными полосами. Хвост из 12—18 рулевых (чаще всего из 14), все они мягкие и довольно широкие; ширина крайних рулевых у вершины 8—12 *мм*. Средние рулевые черные у основания, рыжие перед вершиной и с белыми концами. Остальные рулевые с темными поперечными полосами и с белыми вершинами. Хвост слабо закругленный, все рулевые относительно широкие и мягкие. Крайние рулевые сильно несимметричны — внешнее опахало значительно уже внутреннего (рис. 121, *б*). Стержень этих перьев очень жесткий и упругий, несколько загнут внутрь. Клюв темно-бурый, более светлый у основания. Ноги зеленовато-бурые. Радужина темно-бурая.

Окраска оперения мало разнится по сезонам. Молодые птицы очень похожи на взрослых, но сверху несколько темнее, полоса над глазом рыжеватая.

Размеры: крыло 122—136 *мм*, плюсна 30—37 *мм*, клюв 60—75 *мм*.

Вес: июнь, предгорья Джунгарского Алатау, 98 *г*; июль, Кегенская долина, самцы 90—100 *г*; август, Джаркент, самка 100 *г*; сентябрь, Бийлюкульские озера, самцы 88 и 98 *г*; октябрь, Алма-Ата, 91, 112, 112 и 136 *г*; осень, Кургальджин, самцы 100—122 *г*, самки 95—112 *г*.

Пуховой птенец ржавчато-бурый, сверху с черными пятнами и белыми кончиками пушинок. Лоб буровато-черный, отделен от темени серовато-белым. Нижняя сторона светлая, в области зоба — темное пятно.

Вес только что вылупившегося птенца 8 *г* (дельта Или; Грачев).

Яйца грушевидные, с небольшим блеском. Основной фон окраски желтовато-оливковый или буровато-оливковый, по которому разбросано небольшое количество глубоких бледных сероватых и больше поверхностных резко очерченных, буровато-коричневых пятен. Длина их 35—43 *мм*, поперечник 26—30 *мм*.

Бекас широко распространен в Евразии — от Исландии и Британских островов на западе до Сахалина, Командорских, Курильских и части Японских островов на востоке; гнездится преимущественно в лесной и лесостепной зонах. К северу доходит до границ лесной зоны, проникая по долинам некоторых рек в зону тундры. Южная граница распространения на большей части ареала неизвестна, во всяком случае не установлена точно. Многие указания на гнездование бекаса к югу от лесостепи, в зонах степей и пустынь, нуждаются в пересмотре и в большинстве случаев, как это уже достаточно выяснено теперь, неверны.

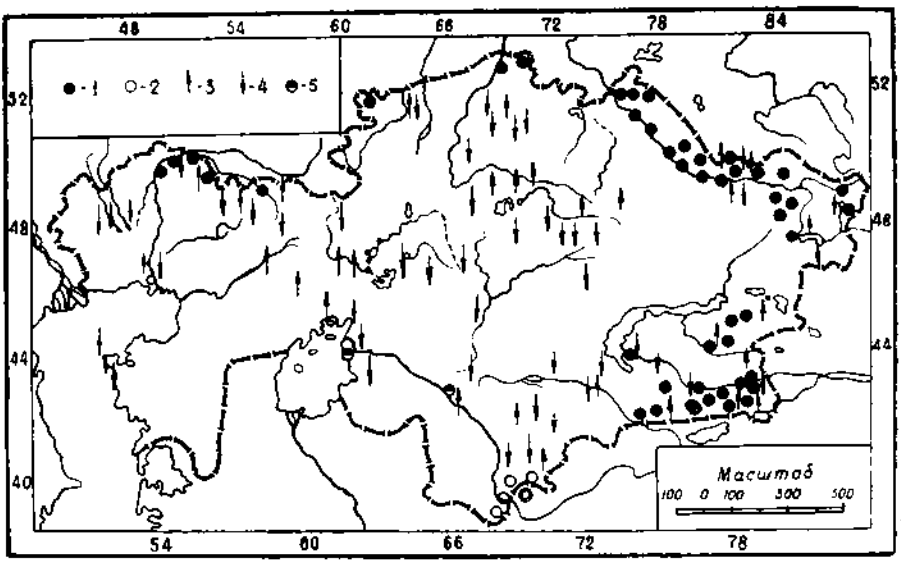


Рис. 122. Распространение бекаса в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — зимовки, *3* — пролет весной, *4* — пролет осенью, *5* — летние нахождения (не гнездовые).

Зимуют в значительном числе в северной половине Африки, в Южной Азии и на прилежащих островах. Отдельные особи перезимовывают уже в Скандинавии, в Предкавказье, на незамерзающих ключах Тянь-Шаня; южнее зимуют нормально.

Распространение в Казахстане выяснено недостаточно. В общих чертах его гнездовая область в нашей республике вырисовывается следующим образом. В среднем течении Урала, низовьях Илека и в прилежащих районах был достаточно обычен, а кое-где и многочислен, но в настоящее время количество бекасов здесь значительно уменьшилось, и во многих местах они стали буквально редки. По Уралу доходит до Уральска, южнее его обитание точно не установлено. В лесостепной зоне и по болотам в горных группах Кокчетавской области встречается лишь в небольшом числе. В области сосновых боров правобережья Иртыша не представляет редкости, а около Семипалатинска многочислен. В значительном числе обитает по болотам Калбинского Алтая и его предгорий. На Алтае, по-видимому, редок в Лениногорском и Зыряновском районах (здесь в большинстве мест его заменяет лесной дупель), но в Бухтарминской долине гнездится, а в районах Маркакуля достаточно обычен. В Зайсанской котловине встречается лишь кое-где по мокрым лугам. Местами нередок по предгорьям Саура и Тарбагатая, обитает здесь и на болотах в горах, а также в Чиликтинской долине. В Джунгарском Алатау и его предгорьях, так же как и в подгорной полосе Заилийского Алатау, обыкновенен во всех подходящих угодьях, в некоторых местах встречается в очень большом числе. В Кегенской долине немногочислен; есть

указания, что гнездится по болотам близ озера Тузкуль (оно же Борудо-Босум; Шнитников 1949). Населяет Илийскую долину; здесь распространен в подходящих местах от Илийска и до государственной границы. Ниже по реке не гнездился до 1952—1955 гг. В последнее время в связи с освоением дельты Или здесь образовались большие площади мелководных разливов (от сброса поливных вод) с травянистой растительностью. На этих разливах начали появляться бекасы, постепенно их становилось больше, и в настоящее время они во многих местах дельты Или нередки. По предгорной полосе вдоль Киргизского Алатау на запад доходит почти до Джамбула, а по долине Чу — примерно до линии железной дороги. На огромном пространстве степной, полупустынной и пустынной зон Казахстана и до Алакуля на востоке (за исключенем дельты Или, что указано выше) нигде не гнездится, хотя и указывался обитающим здесь. Но достаточно внимательно прочесть описание встреч с «выводками» у П. П. Сушкина (1908), чтобы убедиться в том, что автор имел дело с пролетными группами бекасов.

Распространен преимущественно в равнинной части республики, но местами обитает и в горах, доходя на Алтае до 1500 *м* (Маркакуль), в Тарбагатае — до 1700 *м* (Чиликтинская долина), в Тянь-Шане — почти до 2000 *м* (Кегенская долина, оз. Тузкуль).

На пролете встречается повсеместно, в равнинной части края повсюду обычен, а во многих местах многочислен.

Отдельные особи в некоторые годы зимуют в Илийской долине и по незамерзающим ключам в окрестностях Алма-Аты. В районе Чимкента зимуют регулярно и иногда бывают достаточно обычны, так же как по Келесу и Чирчику.

Бекас — типичная болотная птица и во время гнездования придерживается мокрых болот с кустарниками и кочками, реже болот без кочек, а иногда и без кустов. В значительной мере привязанностью бекаса к настоящим, преимущественно топким, болотам объясняется то, что он не гнездится в зоне пустынь и редок в зоне степей; в зоне пустынь настоящие болота отсутствуют, а в зоне степей они редки. Во время пролета бекасы встречаются у воды в самой разнообразной обстановке: по травянистым берегам озер и рек, в тростниках по берегам озер, а иногда на совершенно голых берегах озер. Зимой — на незамерзающих ключах, по арыкам, речкам.

Преимущественно сумеречная, а частично и ночная птица. Кормится главным образом по зорям, но как во время гнездования, так и во время пролета часто летает днем. Вообще летает много, охотнее других бекасовых. Полет бекаса чрезвычайно быстрый и легкий. С большой быстротой он срывается с места, полого поднимается, проделывая на лету зигзаги и слегка поворачиваясь при этом с боку на бок так, что часто видно белое брюшко. Поднявшись, летит ровно и значительно медленнее. Ходит и бегает бекас превосходно, плавает же только в исключительных случаях (например, раненый) и вообще в воду заходит лишь неглубоко, так, чтобы не замочить оперение. Сравнительно с другими бекасовыми более общественная птица и во время пролета часто соединяется в стайки, которые держатся вместе как на кормежке, так и на полете; однако часто летит и одиночками, соединяясь в группы лишь на кормежках; такое объединение бекасов на кормежке у охотников называется «высыпками».

Пищу добывает почти исключительно в грунте, куда запускает клюв и осязанием определяет наличие добычи. Бекаса нельзя назвать особенно осторожной птицей, но обычно он слетает гораздо дальше от охотника, чем гаршнеп или дупель, и при быстроте его полета скоро оказывается вне выстрела. Зачастую бекас затаивается в траве и пропускает

идущего без собаки охотника. Во время пролета, когда бекасы нередко кормятся на совершенно открытых берегах, эта привычка затаиваться резко отличает их от других куликов: при появлении опасности различные улиты, песочники и другие кулики взлетают, а бекасы прижимаются к земле, хотя никакого укрытия нет и птицы видны издалека. Звуки,

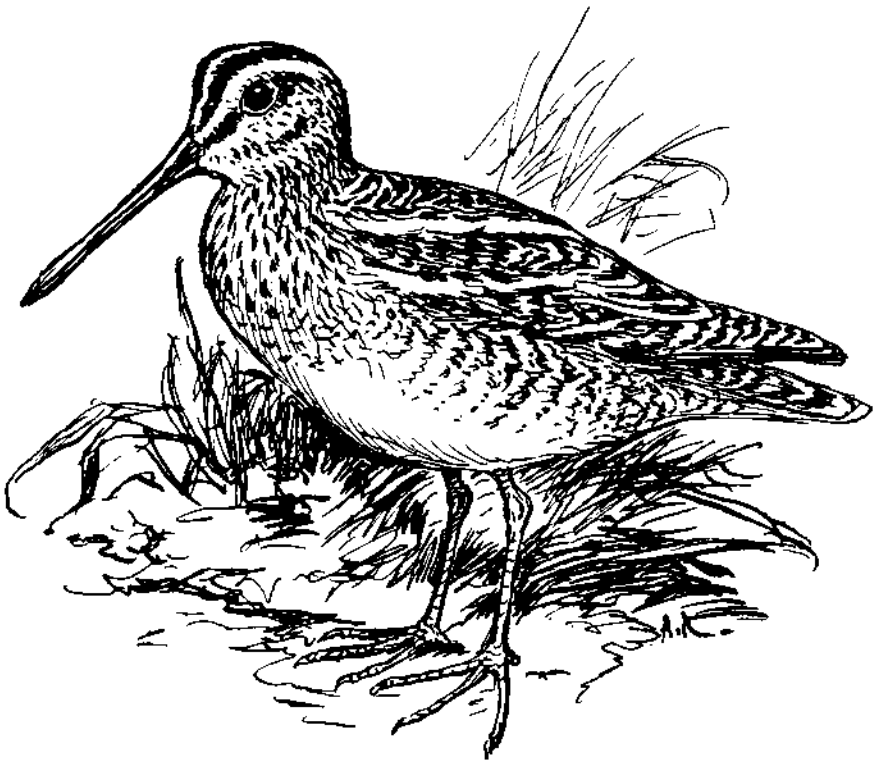


Рис. 123. Бекас.

издаваемые бекасом, довольно разнообразны. Взлетает с хрипловатым криком, повторяемым иногда несколько раз. Сидящий на земле нередко кричит «чи-ка, чи-ка, чи-ка». Этот же крик издает он иногда и на лету. В брачный период совершает своеобразный токовой полет. При этом самец по наклонной линии поднимается на высоту около 80—120 *м*, а иногда и выше, и на этой высоте начинает летать по кругу 250—400 *м* в поперечнике. При этом примерно через равные промежутки бекас с распущенным хвостом и дрожащими крыльями бросается вниз по наклонной линии, и в это время раздается звук, напоминающий блеяние ягненка. Опустившись на 10—20 *м*, бекас вновь поднимается по наклонной линии на прежнюю высоту с криком «чи-ка, чи-ка, чи-ка». Поднявшись, продолжает полет по кругу (или эллипсу), через некоторое время снова бросается вниз, опять поднимается и так много раз. Сделав несколько кругов с падениями и поднятиями, бекас опускается на высоту в 20—30 *м* и, подняв крылья, падает на болото. Звук, который издается при бросках птицы вниз, слышен на большом расстоянии (до 600—700 *м*). Вызывается этот звук совместным действием распростертых рулевых и производящих вибрирующие движения крыльев.

Питается бекас червями, мелкими насекомыми и их личинками, слизняками и т. п.; изредка поедает семена растений.

Весной появляется рано. В низовья Сыр-Дарьи передовые особи прилетают уже в середине марта, но пролет длится долго и, например, в бассейне Арыси заканчивается только к середине — концу апреля, а в низовьях Сыр-Дарьи — к началу мая. В низовьях Чу пролет идет весь апрель. В окрестностях Алма-Аты и в Илийской долине бекасы появляются часто уже в начале марта, обычно же в середине этого месяца. Пролет идет весь март и апрель, но уже к 20 апреля количество пролетных бекасов резко падает, а к концу месяца летят лишь немногие одиночки; иногда они встречаются и в начале мая. В Алакульской котловине прилет отмечен в последних числах марта, но уже в начале апреля бекасов летит много. На Аральское море прилетают в первых числах апреля; пролет здесь заканчивается к концу апреля — началу мая. На Мангышлаке первое появление отмечено в середине марта, наиболее выраженный пролет проходит в апреле, в мае встречаются только одиночки, но долго, почти до конца этого месяца. В устье Урала наблюдался с 10 апреля по 5 мая. В среднем течении Урала и низовьях Илека обычно появляются в первой декаде апреля, валовой пролет проходит во второй половине апреля. На Эмбе, у устья Темира, слабый пролет наблюдался с 8 апреля до конца этого месяца. В низовьях Иргиза он отмечен с 12 апреля по 10 мая; летят здесь в сравнительно небольшом числе. В районе Караганды первое появление отмечалось в разные числа апреля. Колебания в прилете очень большие: первые отмечались в разные годы с 3 по 30 апреля. Наиболее сильный пролет обычно проходит во второй половине апреля, иногда в первых числах мая, заканчивается к 1—15 мая. На Кургальджине первые наблюдались в середине апреля, последние — 5—25 мая. Южнее Атбасара первые бекасы отмечены 13 и 15 апреля. В районе Кокчетава прилет датируется разными числами апреля — с 15 по 24. К северо-востоку от Кустаная, в районе озера Мокрого, пролетные наблюдались в последних числах апреля. На Зайсане первые появляются очень рано, в некоторые годы уже в конце марта. На Алтай, в низовья Курчума и Бухтармы прилетают около середины апреля. В окрестностях Семипалатинска и в районе Локтя появляются иногда уже в последних числах марта, но чаще — в начале апреля, и в середине этого месяца идет уже хорошо выраженный пролет, который заканчивается к началу мая.

Весной летят чаще всего одиночками, реже небольшими группами и еще реже стайками до 25 штук. Иногда пролетные бекасы совершают токовой полет, но не по кругу, как обычно, а просто бросаясь вниз, и затем опять поднимаются вверх и летят дальше.

Вскоре после прилета бекасы начинают токовать. В окрестностях Алма-Аты и в Илийской долине ток начинается рано — уже в двадцатых числах марта, но наибольшей силы достигает в апреле, т. е. тогда, когда еще много пролетных. В мае токуют с меньшим азартом, но изредка блеяние бекасов можно слышать и в начале июня. У Семипалатинска токующие бекасы наблюдались со второй половины апреля и токовали весь май, на Маркакуле — 28 июня. О сроках размножения конкретных данных почти нет. В Калбинском Алтае, близ Георгиевки, по осоковым болотцам с тальниками начавшие летать молодые наблюдались нами 8—10 июня; в это время они еще далеко не достигали размеров взрослых птиц (вес добытого молодого — 80 *г*). В дельте Или гнезда со свежими яйцами были найдены 18 мая и 16 июня, а гнездо с яйцами в начальной стадии насиживания — 16 июня. В поселке Аралтюбе в гнезде, которое помещалось на огуречной грядке в огороде (!), 12 июня были только что выклюнувшиеся птенцы. 10 июля близ Топара встречен выводок с еще небольшими птенцами (вес одного из них — 16 *г*). 14 июля пойман оперяющийся нелетный птенец весом 26 *г*, но уже подлетываю-

щих птенцов видели 24 июня. Летающие молодые были отмечены 30 июля (все сведения о бекасах в дельте Или принадлежат Грачеву). В предгорьях Киргизского Алатау самка с готовым к сносу яйцом была добыта М. Н. Кореловым 4 июля, но это, вероятно, запоздалая кладка или вторичная взамен утраченной. В районе Локтя уже летающие птенцы наблюдались с половины июля (Сушкин, 1938).

Гнездо — просто ямка на кочке или на сухом месте, выстланная травой. В кладке четыре яйца. Насиживает только самка. У гнезда самка ведет себя довольно спокойно и не «отводит». Насиживание длится 18—20 дней, птенцы начинают подлетывать в возрасте около 20 дней. После подъема молодых на крыло начинается подвижка бекасов к югу.

В северной половине Казахстана пролет повсюду начинается с последних чисел июля. Уже к середине августа наблюдается сильный пролет, который длится до середины—конца сентября. После этого он резко ослабевает, но птицы летят до середины октября, а отдельные одиночки попадаются и позднее. Так, на Кургальджине одиночный наблюдался 27 октября (Гаврин), а в окрестностях Караганды — даже 1 ноября (Ленхольд), т. е. уже настоящей зимой. На Южном Алтае, в долинах Бухтармы и Курчума последние бекасы отмечались в середине октября. В южной половине республики передовые пролетные экземпляры появляются местами уже в конце июля (Джаркент, Теликульские озера в низовьях Сарысу), но чаще — только в начале августа, а на крайнем юге, в районе Чимкента, не раньше середины августа. Наибольшей силы пролет достигает в конце августа — начале сентября. Основная масса покидает пределы нашей республики в конце октября, но отдельные экземпляры встречаются еще в ноябре: 10 ноября — у Гурьева, 3 ноября — близ Алакуля, в середине ноября — в районе Алма-Аты. На крайнем юге, в районе Чимкента — Ташкента, многие бекасы зимуют, но основная масса их исчезает к середине — концу ноября.

На осеннем пролете бекасы летят одиночками, группами в несколько особей и стайками; в более южных районах Казахстана в таких стайках бывает по 30—50, иногда до сотни штук птиц.

Бекас — один из излюбленных объектов спортивной охоты. Стрельба его, в силу быстроты и вертлявости полета, доступна лишь опытным стрелкам. Работа собаки в совмещении с трудной стрельбой делает охоту на бекаса очень увлекательной.

Азиатский бекас — Capella stenura Bp.

Синоним. *Scolopax stenura* Kuhl.

Описание. По общему складу и окраске очень похож на обыкновенного бекаса, но отличается совершенно иным хвостом. Рулевых 12—13 пар, из них только пять-семь пар средних широкие, нормального строения. Пять крайних пар рулевых жесткие, упругие и очень узкие — не более 1 *мм*. Шестая и седьмая пара рулевых лишь немногим шире — 1,2—1,3 *мм*; восьмая пара уже значительно шире — 2,5 *мм*. Все крайние рулевые перед вершиной имеют заметное сужение (рис. 121, *а*). Хвост сильно закруглен.

Размеры: крыло 120—150 *мм*, плюсна 30—34 *мм*, клюв 56—65 *мм* (относительно короче, чем у бекаса).

Азиатский бекас широко распространен в тайге и лесотундре Сибири — от Северного Урала на западе до Тихого океана на востоке (на Камчатке и Сахалине, видимо, не гнездится). Кроме того, гнездится в хребтах Южной Сибири и Северной Монголии, доходя на запад до центральных частей Алтая. В хребтах Южной Сибири обитает, как правило, выше верхней границы леса. Существуют указания на гнездование азиатского бекаса в Юлдуской котловине в пределах Синь-Цзяна (Алфераки, 1891), что требует подтверждения.

Основные зимовки находятся в Бирме, на Зондских и Филиппинских островах, реже зимует в Индии и на Цейлоне. Пролетные пути азиатского бекаса проходят в основном через восточные части Китая. Но в небольшом количестве встречается в пролетное время в южных частях Казахстана и в Средней Азии. Есть предположение, что небольшое количество азиатских бекасов зимует в Иране.

В Казахстане встречается во время пролетов и очень редко: известно всего несколько случаев добычи одиночных экземпляров этого вида. Он добывался в окрестностях Усть-Каменогорска, где-то в Южном Алтае (по-видимому, на Курчуме), поблизости от Джаркента и, наконец, в районе Ташкента. Относительно времени пролета можно сообщить следующее. Поблизости от Усть-Каменогорска встречен 16 августа. У Джаркента Д. И. Чекменев добыл два экземпляра 11 и 13 августа, а Б. П. Кореев — 25 августа. Поблизости от Ташкента за годы с 1906 по 1918 было встречено около 20 экземпляров. Большинство их добыто в конце августа и в сентябре, один — в конце ноября и два — в конце марта. По-видимому, пролетные экземпляры встречаются в Казахстане в августе и сентябре, а весной — в марте и, возможно, в апреле; ноябрьский экземпляр, вероятно, относится к случайно задержавшимся.

Добытые поблизости от Джаркента экземпляры держались по болотистым участкам поймы Усека. По характеру мест обитания очень сходен с обыкновенным бекасом, но на Алтае и вообще в хребтах Южной Сибири — высокогорная птица и держится по болотам среди альпийской тундры.

По общему облику и повадкам сходен с обыкновенным бекасом, но полет его тяжелее и медленнее, а голос более пронзителен (но во время пролета — молчаливая птица).

Ввиду большой редкости в Казахстане значение азиатского бекаса ничтожно.

Лесной дупель — Capella megala Swinh.

Синоним. *Scolopax megala* Swinh.

Описание. В свежем осеннем пере середина лба, темя и зашеек черные. От основания клюва к темени проходит продольная желтоватая полоска; такая же полоска проходит от основания клюва к глазу и над ним. Бока головы желтоватые, с черноватыми пятнышками. Межлопаточная область и плечевые черные с желтоватыми каймами перьев; по сторонам спины проходят продольные желтоватые полосы. Задняя часть спины и надхвостье черноватые, с узкими желтоватыми поперечными полосками. Верхние кроющие хвоста желтоватые, с черными поперечными полосами. Горло белое. Шея спереди и с боков, зоб, передняя часть груди и бока желтоватые, с поперечными темными полосками. Задняя часть груди и брюхо белые. Подхвостье желтоватое, с темными поперечными полосками. Маховые серовато-бурые. У второстепенных маховых — узкие белые вершинные каемки. Удлиненные второстепенные маховые темно-бурые, с рыжими поперечными полосками. Широкие средние пары рулевых у основания черные, а в вершинной коричнево-рыжие, с черной предвершинной полосой. Весной птицы значительно светлее и пестрее сверху, и на черных перьях темени есть рыжие пятнышки. Клюв черный, ноги зеленовато-бурые. Радужина темно-бурая.

Основные отличия от обыкновенного и азиатского бекасов, на которых он очень похож общим складом и окраской, в строении хвоста. Крайние рулевые узкие — около 2 *мм* шириной, сильно асимметричные, внешние опахала его значительно уже внутренних. Четыре следующих пары из крайних рулевых шире предыдущих всего на 1 *мм*; шестая от края пара рулевых и все остальные средние рулевые широкие, нормального строения. Все крайние узкие рулевые упругие и жесткие; предвершинного сужения, которое есть у крайних рулевых азиатского бекаса, нет.

Размеры: крыло 131—145 *мм*, плюсна 32—37 *мм*, клюв 56—69 *мм*.

Вес: май, Алтай, район Лениногорска, самцы 122—144(4) *г*, среднее 131 *г*; август, Джаркент, самки 136 и 138 *г*.

Пуховой птенец не описан.

Яйца окрашены в кремовый цвет, с грязно-фиолетовыми глубокими и черно-коричневыми и блестяще черными поверхностными пятнами; в основном пятна сосредоточены у тупого конца яйца. Длина яиц 40—44 *мм*, поперечник 28—32 *мм*.

Лесной дупель распространен в южных частях Сибири, начиная от Алтая, Кулунды и Нарымского края на западе и до Тихого океана на востоке, а также в северной половине Монголии и, возможно, в Северной Корее и на Сахалине. К северу доходит до Нарымского края, 59° с. ш. на Енисее, верховьев Нижней Тунгуски, Сосновки на Байкале, Яблонового хребта, юга Уссурийского края.

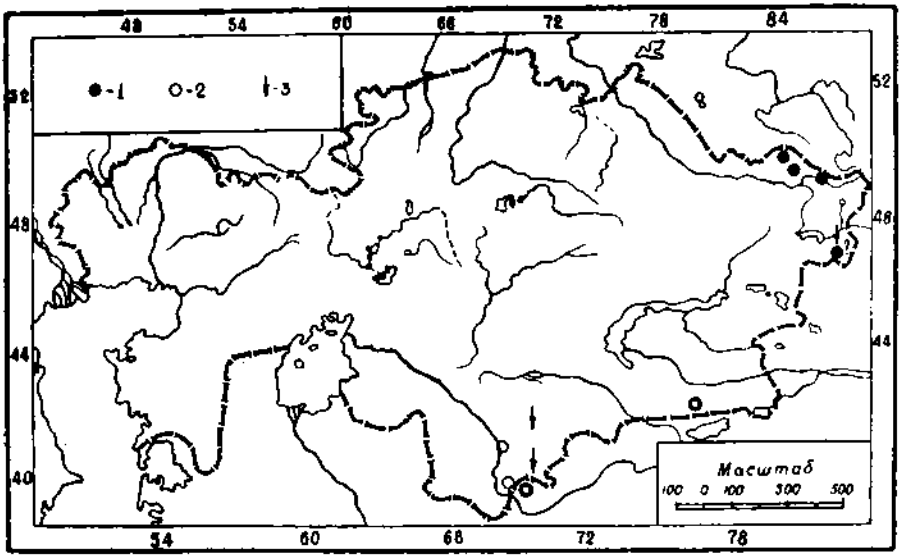


Рис. 124. Распространение лесного дупеля в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — зимовки, *3* — пролет осенью.

Зимует в Индокитае, на Зондских, Молуккских и Филиппинских островах и в небольшом числе в Индии. Известны залеты на Северный Кавказ и в район Ташкента, а также в ряд пунктов Чимкентской области.

В Казахстане гнездится в районе бассейнов Убы и Ульбы и, быть может, в окрестностях Зыряновска. Вблизи Лениногорска многочислен, обычен также по Ивановскому хребту, близ гор Голуха, Татарка, по Сакмарихе и в прилежащих местах. У Зыряновска был добыт 21 мая, т. е. в период разгара тока и начала откладки яиц. Гнездование здесь, таким образом, очень вероятно. Весьма возможно, что будет найден также и в других местах еще мало изученной казахстанской части Алтая, а также в Калбинском Алтае. В районе сосновых боров по правому берегу Иртыша пока не найден, но встречается в той их части, которая прилегает к Оби — нахождение в пределах Казахстана весьма вероятно. Приводится в качестве гнездящегося в малом числе в «Списке птиц Зайсанской котловины и Тарбагатая» (Хахлов, 1928). Это указание, очевидно, может относиться только к Сауру, где обитание лесного дупеля по характеру местности вероятно, но пока не доказано.

Кроме того, отмечен ряд залетов лесного дупеля далеко к юго-западу от мест гнездования. Известны экземпляры, добытые 11 ноября 1908 г. в садах кишлака Пскент, в конце октября 1909 г. в Суюндукском ущелье на северных склонах Каратау и 5 января 1910 г. в окрестностях ст. Тар-Тугай, неподалеку от Кзыл-Орды (Зарудный, 1910).

Места, где гнездится лесной дупель на Алтае, отличаются от мест обитания бекаса. Это или кочковатые, но не топкие луга на полянах или опушках леса, или сырые и ровные луга с мочежинами, или сырые, прорезанные горными ключами, таежные луга с разнотравьем почти в рост

человека. Реже селится на сухих лесных полянах, но только тогда, когда на ней есть сырые мочежинки и кочкарник. Гнездится также на альпийских лугах по болотам с кустарниками, большей частью у границы леса. В отношении выбора гнездовых мест лесной дупель более сходен с дупелем и места его обитания ближе всего напоминают то, что охотники из Европейской части СССР называют «дупелиными местами». Все это значительно более сухие, менее топкие места, чем те, на которых держится обыкновенный бекас. В ленточных борах между Обью и Иртышом токующий лесной дупель наблюдался над небольшим озером в сосновом бору близ с. Вылково (Иоганзен, 1907); более подробных данных об условиях нахождения нет. Очень возможно, что в ленточных борах распространен достаточно широко, так как регулярно, хотя и в небольшом числе, гнездится под Барнаулом (Велижанины, 1929); фауна ленточных боров изучена еще далеко не достаточно и, возможно, лесной дупель будет найден в районе Семипалатинск — Локоть — Шульба. Об условиях нахождения лесного дупеля в Сауре никаких сведений нет.

Лесной дупель по своей внешности и повадкам сходен с обыкновенным бекасом и лишь немного крупнее его (средний вес бекаса 115—120 *г*, лесного дупеля — 150 *г*). Наиболее характерной биологической особенностью большинства бекасов являются токовые полеты, которые они совершают в брачный период. Характер полета и те звуки, которые слышатся при этом, у каждого вида совершенно особые, свои. Ток лесного дупеля протекает следующим образом. Самец поднимается на высоту около 60—80 *м* и летает кругами до полукилометра в диаметре. При горизонтальном полете время от времени слышатся труднопередаваемые звуки, нечто вроде «чви... чви... чви...», довольно отрывистые. Время от времени птица полускладывает крылья за спиной, несколько снижается и затем снова продолжает горизонтальный полет. Но вот птица опять полускладывает крылья и круто падает вниз. Это падение сопровождается жужжащим звуком, все повышающимся и более резким. Опустившись вниз, иногда до высоты человеческого роста, птица как бы останавливается в воздухе и снова поднимается вверх с громким «чи-ка-чи, чика-чи...». После нескольких падений и подъемов птица опускается на болото или в кусты и кричит на земле вроде «трли-ти-ту, трли-ти-ту...». В целом токовые полеты сходны с брачными играми бекаса, но резко отличны от них издаваемыми звуками. Несмотря на большую характерность этих звуков, они не поддаются передаче буквами и их трудно сравнить с чем-либо. Некоторые сравнивают его с жужжанием крупных жуков, другие — с шипением гранаты, иным он напоминает трель жабы; нам он показался схожим с журчанием падающей вдалеке воды. Зависит это, по-видимому, от индивидуальных особенностей слушателя, а также от того, что на разном расстоянии эти звуки слышатся несколько по-разному.

Лесной дупель — птица сумеречная и часто ночная. В разгар брачного периода токовые полеты начинаются с 7—8 часов вечера и продолжаются всю ночь, достигая особенной силы на вечерней и особенно утренней заре. После восхода солнца интенсивность тока падает, но токующих можно наблюдать часов до 8 утра, а отдельных самцов и днем. Во время токования лесной дупель иногда присаживается на вершины сухих деревьев, где или сидит молча, или же кричит «три-ти-ту». Самки во время брачных полетов самцов сидят в траве, где время от времени издают своеобразные квакающие звуки (Штегман, 1928).

Гнездо устраивается на сухом месте среди болота или луга, часто под прикрытием кустов и представляет углубление в почве, выстланное небольшим количеством травы. Кладка содержит четыре яйца. Насиживает и водит птенцов только самка. О сроках размножения лесного ду-

пеля для Казахстана сведений очень мало. Токующие наблюдались с 10 мая, но, вероятно, ток начинается раньше, так как в это время он уже в разгаре. Большая интенсивность тока наблюдалась до 20 мая, после чего она заметно падает. Но токующих лесных дупелей можно видеть до середины июня (напомним, что Г. Э. Иоганзен наблюдал токующего лесного дупеля в Кулундинском бору 30 июня). О сроках кладки для Казахстана сведений нет. Ни одного гнезда этой птицы в нашей республике не было найдено[1]. 21 июня у подножья горы Татарки М. А. Кузьмина встретила самку с совсем еще маленьким пуховичком. В окрестностях Лениногорска 23—24 июня было много выводков с хорошо летающими молодыми; добытый нами летающий молодой птенец был значительно меньше взрослой птицы (вес 83 *г*).

Относительно сроков других биологических явлений в жизни лесного дупеля — прилета и отлета, осенних кочевок и т. п. — для Казахстана данных нет.

Питается преимущественно насекомыми и их личинками, червями и наземными моллюсками.

Крайне желательны дополнительные сведения о распространении и образе жизни этого, еще сравнительно мало изученного вида.

Дупель — Capella media Lath.

Синоним. *Scolopax major* Gm.

Описание. По окраске дупель очень сходен с бекасом и отличается от него окраской трех крайних пар рулевых: они почти сплошь белые, лишь с небольшими темными пестринками. На средних кроющих крыла белые вершины значительно шире, чем у бекаса. На нижней стороне тела значительно больше пестрин, чем у бекаса. Клюв относительно короче, птица же крупнее, чем бекас.

Размеры: крыло 124—146 *мм*, плюсна 33—39 *мм*, клюв 59—74 *мм*.

Вес от 140 до 200 *г*, изредка до 300 *г*.

Пуховой птенец похож на пуховичка бекаса, но более светлый, с серовато-желтым оттенком. Лоб светлый, желтовато-буроватый, с черной линией посредине. Низ желтоватый, к брюшку почти совершенно белый.

Яйца сероватого или желтоватого основного цвета, с редкими пепельно-серыми глубокими и черновато-бурыми поверхностными пятнами. Длина их 41—49 *мм*, поперечник 29—33 *мм*.

Дупель распространен от Скандинавии и Дании на западе до Енисея на востоке. К северу идет в западных частях ареала до Ледовитого океана, в восточных — до Обской губы и почти 70° на Енисее. Южная граница распространения выяснена плохо и, по-видимому, определяется находками в северных частях ГДР, ФРГ, в Польше, близ Киева, Куйбышева, Уральска, Оренбурга, быть может Омска. Затем встречается в Барабе, Кулунде и в Приалтайских степях, доходя к югу до Семипалатинска[2]. Далее на восток гнездится в Минусинских степях. Кроме того, существует указание на гнездование дупеля в окрестностях Канска.

Зимует в основном в Африке, кроме того, в Передней Азии; одиночные — у южных берегов Каспийского моря.

В Казахстане распространение дупеля выяснено далеко не достаточно. Кроме того, он повсеместно стал встречаться гораздо реже, чем в прошлом веке. Дупеля гнездятся по долине Урала от Орска до Уральска и в низовьях Илека. Во времена С. Т. Аксакова они были здесь многочисленны, а во время работ Н. А. Зарудного — нередки. Но уже к 1900—1910 гг. количество дупелей резко сократилось, и сейчас это — редкая птица этих мест. Возможно даже, что дупеля здесь совершенно нет

[1] Обращаем на это внимание охотников Лениногорска, где лесной дупель многочислен и встречается в непосредственной близости от города.

[2] В Калбинском Алтае, по-видимому, отсутствует.

(Райский, 1949). Имеются очень сомнительные и сбивчивые указания о нахождении дупелей на гнездовье к северу от Петропавловска. Определенно дупеля гнездятся у Семипалатинска и от него — по району ленточных боров к Барнаулу. У Семипалатинска они были сравнительно немногочисленны, но уже в районе Локтя — вполне обыкновенны, а в

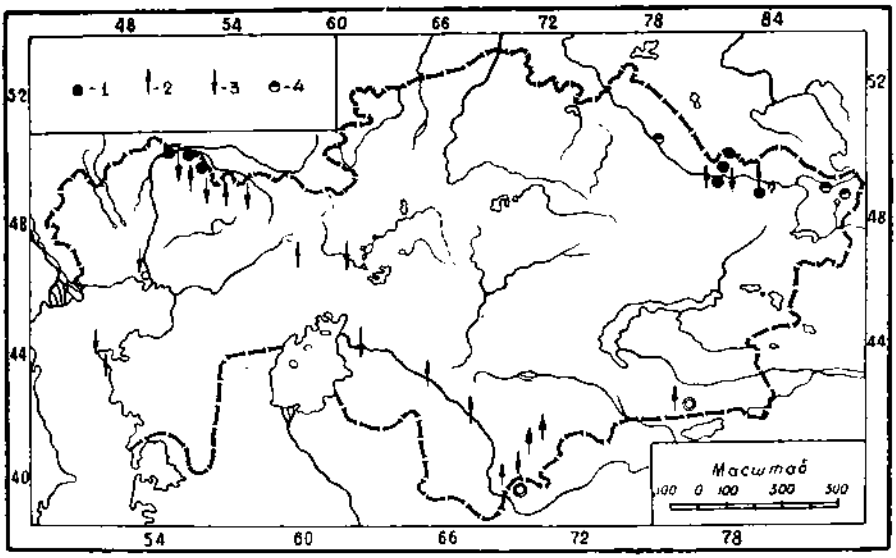


Рис. 125. Распространение дупеля в Казахстане: *1* — гнездование, *2*— пролет весной, *3* — пролет осенью, *4* — летние нахождения (не гнездовые).

окрестностях Барнаула — чрезвычайно многочисленны еще в 1925—1927 гг. Но, по имеющимся у нас сведениям, у Барнаула дупеля в настоящее время встречаются лишь в небольшом числе, а у Семипалатинска — очень редко; здесь сильно сократилось и количество пролетных птиц, ранее бывших многочисленными. Сведения о гнездовании дупелей в окрестностях Усть-Каменогорска и в Калбинском Алтае основаны на опросах местных охотников и мало доказательны. Существует также мало вероятное указание на гнездование дупеля в долине Бухтармы (Яблонский, 1907).

На пролетах дупель в Казахстане встречается в Прииртышье, в западных частях республики и по предгорьям Тянь-Шаня. В настоящее время стал всюду, в том числе и по Уралу (где раньше пролетало большое количество дупелей), малочислен, а в предгорьях Тянь-Шаня — чрезвычайно редок. В центральных частях Казахстана на пролете встречается лишь в виде исключения.

Типичная болотная птица. Особенно охотно гнездятся на кочковатых, поросших кустиками, слегка сырых болотах; токуют неподалеку, но на сухих некошенных полянках. На пролете встречается на болотах, мокрых луговинах, а на юге Казахстана — по берегам арыков, а иногда просто в садах.

Дупель значительно крупнее бекаса. В полевых условиях хорошо узнается по относительно медленному и тяжелому полету, без характерных для бекаса бросков из стороны в сторону. На лету можно заметить белые крайние рулевые. Сравнительно с бекасом вялый и малоподвижный.

Ночная птица, днем прячется и оживляется только в сумерках. Мало общительная птица, но местами во время пролета встречается не-

большими стайками в 15—30 штук, чаще же одиночками (в Казахстане теперь, по-видимому, только одиночками).

Питается различными беспозвоночными, обитающими на болотах,— личинками насекомых, мелкими моллюсками, червями и т. п., изредка поедает корешки и нежные побеги растений, еще реже — семена.

Прилетают дупеля обычно поздно, но сведения о пролете в Казахстане скудны. Близ Кара-Богаз-Гола, где пролет дупелей выражен, как и по всему восточному побережью Каспийского моря, очень слабо, встречен 19 мая. У Форта Шевченко одиночки наблюдались в разные числа мая. У Оренбурга появляются иногда в первой декаде апреля, чаще — в середине этого месяца; наибольшей силы пролет достигает здесь в конце апреля. Между Эмбой и Мугоджарами пролетные дупеля были еще 7 июня. В районе Чимкента и Туркестана на пролете встречается редко, одиночками, главным образом в разные числа апреля, но передовые иногда появляются в конце марта. В районе Кзыл-Орды наблюдался редкими одиночками в апреле и начале мая. В окрестностях Алма-Аты исключительно редок, встречен в конце марта и начале апреля. У Семипалатинска обычно пролетает в небольшом числе, но в 1923 г. дупелей было много и держались они группами: были хорошие высыпки; время пролета здесь — апрель и начало мая; первые появляются 10—12 апреля (Селевин, 1930), но известен случай добычи дупеля 31 марта, при первых проталинах (Панченко). У Усть-Каменогорска добывался с середины апреля по начало мая.

О размножении дупеля в Казахстане никакими сведениями мы не располагаем. Известно, что это настоящий полигам[1]. Самец не участвует в выводе потомства и спаривается со случайными самками. У дупелей существуют токовища, на которые собирается много самцов (известны тока, где бывает до сотни самцов); слетаются они в сумерках. Во время токования самцы откидывают голову назад, клюв прижимают к груди, распускают хвост веером и поднимают его, а крылья опускают. При этом дупель издает своеобразное односложное щебетание и быстрое трещание и хлопает крыльями. После «пения» на токовище следует общая драка, которая длится несколько минут, затем опять пение и т. д. Ток прекращается с восходом солнца. Самки появляются на току около полуночи, и птицы разлетаются с тока уже парами. Гнездо устраивается на земле, в хорошо укрытом месте. В кладке четыре яйца.

На осеннем пролете наблюдался в низовьях Илека и под Оренбургом, начиная с конца июля; основная масса летит в августе, но дальше дупеля встречаются еще весь сентябрь, а отдельные экземпляры могут быть в конце октября.

Под Гурьевом валовой пролет дупелей проходит в конце августа — начале сентября. Как большая редкость добыт в середине августа у Кустаная. Между тем, А. А. Слудский в 1935 г. наблюдал в конце августа хороший пролет дупелей в окрестностях Иргиза. Близ Семипалатинска пролетали в сентябре, последние птицы отмечались в начале октября; в некоторые годы встречались на пролете небольшими стайками. В окрестностях Алма-Аты дупеля осенью чрезвычайно редки: немногие встречи одиночек известны в августе. В районе Чимкента — Туркестана осенью дупеля встречаются только одиночками. В некоторые годы они отмечались уже в конце июля, чаще же появляются в середине или конце августа и к середине сентября исчезают.

---

[1] Сведения о том, что самец участвует в устройстве гнезда и вождении птенцов, имеющиеся в западно-европейской литературе, совершенно невероятны.

Бекас-отшельник — Capella solitaria Hodgs.

Синоним. *Scolopax solitaria* Hodgs.

Описание. Через середину верха головы проходит темно-бурая полоса, которая на темени разделяется на две, вновь соединяясь на затылке. Через глаз идет темно-бурая полоска; лоб, середина темени, полоса над глазом и щеки беловатые и желтоватые. Зашеек рыжеватый, с черными продольными штрихами. Верх тела черновато-бурый, с рыжими поперечными полосками и светлыми каемками перьев. Подбородок и горло белые. Шея спереди и передняя часть груди серовато-бурые, с узкими беловатыми поперечными полосками и каемками перьев. Бока тела и брюхо белые, с поперечными темными полосами. Маховые темно-бурые, с белыми вершинами; два первых маховых с белым краем нижнего опахала. Средние рулевые обычного строения, у основания черные, в середине рыжие, с белыми кончиками, которые отделены черными полосками от рыжего цвета. Несколько крайних пар рулевых сильно сужены, но симметричные, белые, с сероватыми поперечными полосками. Клюв у основания буроватый, к вершине черный. Ноги грязновато-зеленоватые. Радужина темно-бурая.

Размеры: крыло 148—170 *мм*, плюсна 31—37 *мм*, клюв 67—78 *мм*.

Пуховой птенец сверху рыжий, с буровато-черными светло-желтоватыми пятнами, образующими довольно сложный рисунок, низ светлый серовато-желтоватый. На клювье у основания красновато-светло-коричневое, у конца темно-бурое. Ноги серовато-желтые. Радужина темно-коричневая (по Зубаровскому, 1954).

Яйца резко грушевидной формы. Основной фон окраски варьирует от зеленовато-бурого до коричневатого. Пятна в основном сосредоточены у тупого конца и почти отсутствуют у острого. Глубокие пятна бледно-фиолетовые, поверхностные бурые, черновато-бурые или матово-черные; глубокие пятна относительно больших размеров, поверхностные сравнительно мелкие и их немного. Длина яиц 43—44 *мм*, поперечник 29—31 *мм*.

Гнездовая область бекаса-отшельника выяснена лишь приблизительно. Это птица высокогорья. Населяет Гималаи, Куньлунь, Наньшань, горы Сычуани, Циньлин, Алашань, Муни-Ула, Памир, Тянь-Шань, Саур (быть может, и Тарбагатай), Алтай, Саяны и, возможно, Яблоновый и Становой хребты, а также горы Камчатки. Конкретных находок гнезд очень мало, и ареал очерчивается лишь приблизительно, главным образом на основании встреч птиц в зимнее время.

В Казахстане, очевидно, гнездится на Алтае в хребтах, окружающих Маркакуль, в верховьях Бухтармы и, вероятно, в горах по верховьям Убы и Ульбы. Обитает в Сауре и, быть может, в наиболее высоких частях Тарбагатая. Населяет Джунгарский Алатау и все хребты Северного Тянь-Шаня — Кетмень, Терскей, Кунгей и Заилийский Алатау, а также Киргизский и Таласский Алатау. Гнездование в Коржантау, Угамском и Пскемском хребтах также очень вероятно.

Встречи в зимнее время относятся как к средним поясам гор, так и к предгорьям, а также равнинам, иногда удаленным от хребтов достаточно далеко. Бекасы-отшельники встречаются зимой по долине Бухтармы, у Усть-Каменогорска, в верховьях р. Чар у Николаевки и иногда даже у Семипалатинска; вероятно, сюда спускаются птицы, гнездящиеся на Алтае. Обычны зимой у г. Зайсана и по Кендерлыку, где, по-видимому, зимуют птицы, выводящие птенцов в Сауре. В холодное время года нередки в зоне ельников и в предгорьях Джунгарского Алатау (в частности, у Джаркента) и по хребтам Северного Тянь-Шаня — в Нарынкольском районе по Чарыну и Чилику, в окрестностях Алма-Аты и других местах. Здесь встречаются иногда довольно далеко от основных хребтов, например, в горной группе Анархай (система Чу-Илийских гор) и в верховьях р. Биже. В предгорьях Киргизского Алатау, хребтов Западного Тянь-Шаня, в частности Таласского Алатау, по речкам системы Чирчика, по Бадаму у Чимкента, по Икану, Бугуни, Хатанге, Бороздаю и другим речкам, стекающим с Каратау, встречаются зимой и во многих местах далеко не редки.

Во время гнездования встречается в альпийском и субальпийском поясах гор. На Алтае в это время наблюдался не ниже 2200 *м*, в Тянь-

Шане — не ниже 1800—1900 *м*, часто на высотах в 3000 *м* и выше. Гнездовые места горного дупеля — каменистые берега горных речек и ключей, а также небольшие травянистые болотца, близ которых есть каменистые россыпи. Пуховой птенец примерно десятидневного возраста был добыт недалеко от Белухи в пределах Алтайского края, поблизости от границы Казахстана. Находка эта была сделана 2 июля на высоте около

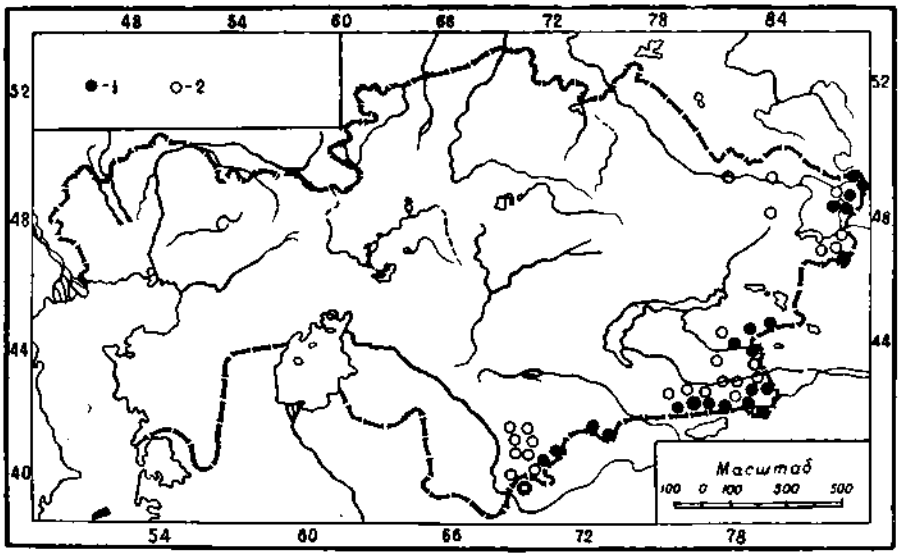


Рис. 126. Распространение бекаса-отшельника в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — зимовки.

2400 *м*. Птенец был обнаружен среди мха в поросли карликовой березки, выше границы леса, вблизи небольшого ручейка, текущего по каменистому ложу. Время находки позволяет предположить, что в этой местности кладка яиц у горного дупеля происходит в конце мая — начале июня (Зубаровский, 1954). Молодые, добытые на Алтае в августе, уже ничем не отличались от взрослых (Сушкин, 1938). Относительно сроков и условий гнездования этого вида в Тянь-Шане никакими данными мы не располагаем.

Что же касается зимнего времени, то горные дупеля встречаются у незамерзающих речек в горах, предгорьях и на равнине. У Алма-Аты они встречаются как на высотах около 2000 *м* (вероятно, есть и выше), так и в предгорьях и на равнине. Как уже говорилось, от высоких гор они удаляются иногда довольно далеко. Внизу появляются сравнительно рано. Так, в низовьях Чирчика первое появление горных дупелей в разные годы отмечалось с 13 октября по 25 ноября (Зарудный; данные за 10 лет). В Киргизском Алатау наблюдался в предгорьях уже в начале октября. Близ Алма-Аты на равнине в некоторые годы появляется уже в середине октября, обычно же — в начале — середине ноября. В окрестностях Копала наблюдался с середины октября. Количество зимующих горных дупелей в предгорьях и прилежащей равнине увеличивается до декабря и остается стабильным в районе Ташкента до середины января, у Алма-Аты — до февраля. В дальнейшем количество их уменьшается. В низовьях Чирчика последние наблюдения относятся к срокам с 10 февраля по 10 марта (Зарудный). В Каратау одиночки встречались еще 14—18 апреля. У Алма-Аты последние наблюдались 20 марта — 5 апреля (в виде исключения один добыт 12 апреля). Под Джаркентом держится до начала — середины марта (одна пара встречена в конце мая). В верховьях Биже в апреле уже очень редки, пос-

ледний встречен 24 апреля. В окрестностях Усть-Каменогорска добывался с декабря по начало апреля. Повсюду держится по берегам речек, особенно предпочитая небольшие ключики с зеленой даже зимой травкой.

Это относительно крупная птица, значительно больше бекаса и лишь немногим уступающая по величине вальдшнепу. Полет по сравнению с бекасом спокойный и медленный. Пролетев небольшое расстоя-

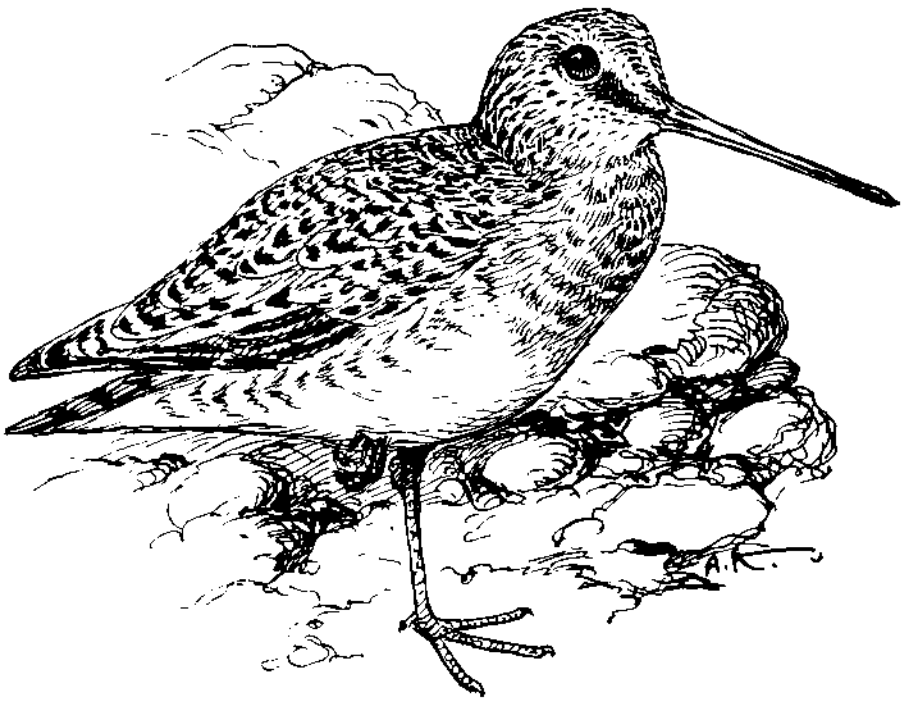


Рис. 127. Бекас-отшельник.

ние, птица вновь садится на подходящее место, даже в том случае, если по ней выстрелили. Держится всегда одиночками, на далеком расстоянии один от другого. Даже зимой при малом количестве мест, на которых возможно обитание, лишь очень редко можно встретить по два бекаса-отшельника поблизости. Взлетает обычно молча. Вообще молчаливая птица. Лишь мать при тревоге о птенцах издает короткие хриплые выкрики. В брачную пору очень своеобразно токуют в воздухе. Летая кругами, самец время от времени бросается вниз, полусложив крылья и распустив хвост. При этом слышен резкий дребезжащий звук с короткими паузами, нечто вроде «жжж... жжж... жжж». Не долетая до земли, задерживается и издает громкое «чок, чок... чааа», после чего поднимается снова на прежнюю высоту, опять бросается вниз и т. д. Все эти звуки значительно громче, чем те, которые производит лесной дупель, хотя летает бекас-отшельник много выше. На земле не токует.

Как объект охоты почти не имеет значения и добывается лишь случайно. Желательны новые сведения об этой малоизвестной птице, особенно о ее гнездовании.

Семейство **ПЛАВУНЧИКИ — PHALAROPODIDAE**

Небольшие кулики, отличающиеся от всех других куликов устройством ног: пальцы их окаймлены широкими лопастями (как у лысухи),

а плюсны сильно сжаты с боков. Оперение, особенно на нижней стороне тела, очень густое и плотное, такова же и пуховая прослойка. Все эти особенности являются приспособлениями к плаванию и, в противоположность большинству других куликов, плавунчики большую часть времени проводят, плавая на воде. Самки окрашены ярче самцов. Высиживают яйца и водят птенцов самцы. Молодые по окраске отличны от взрослых. Летний и зимний наряды резко отличаются.

К этому семейству относится только один род — *Phalaropus* с тремя видами, из которых два встречаются в Казахстане.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДОВ ПЛАВУНЧИКОВ

1 (2). Клюв тонкий, острый, цилиндрический. Длина крыла меньше 120 *мм* *Круглоносый плавунчик — Ph. lobatus.*

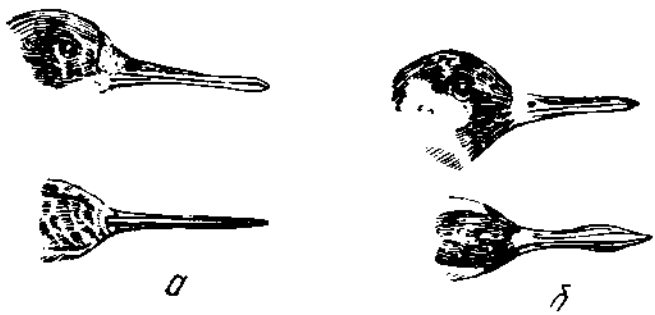


Рис. 128. Клювы плавунчиков: круглоносого *(а)* и плосконосого (*б*)

2 (1). Клюв в передней половине несколько расширенный и уплощенный. Длина крыла больше 123 *мм* . . . . . *Плосконосый плавунчик — Ph. fulicarius.*

Круглоносый плавунчик — Phalaropus lobatus L.

Синоним. *Phalaropus hyperboreus* L.

Описание. У взрослой самки в летнем оперении лоб, темя, затылок и кроющие уха темно-серые. Над глазом и под ним белые пятнышки. Щеки, подбородок и горло белые. Спина черноватая, с двумя продольными рыжеватыми полосами по бокам. Поясница, надхвостье и верхние кроющие хвоста серовато-бурые, с белыми вершинными каемками; боковые верхние кроющие хвоста белые, с бурыми пятнами. Бока шеи ярко-рыжие, и эта окраска часто распространяется на переднюю часть зоба, иногда образуя спереди шеи рыжий ошейник. Зоб и бока тела сероватые. Грудь, брюшко и нижние кроющие хвоста белые. Маховые темно-бурые, с белыми вершинными каемками на второстепенных. Большие верхние кроющие крыла темно-бурые, с белыми вершинами. Подмышечные белые. Рулевые сероватые, средняя пара темнее остальных. Клюв тонкий и острый, черный. Ноги темные. Радужина темно-бурая. Самец в летнем оперении отличается от самки менее яркой окраской рыжего на боках шеи и зобе, более пестрой окраской верхней стороны тела.

В зимнем оперении верхняя сторона тела серая, с белыми каемками перьев. Темя, затылок, полоса вдоль середины зашейка и полоска под глазом и за глазом черноватые. Бока груди серовато-бурые, остальной низ белый.

У молодых птиц лоб, уздечка, бока головы и полоса над глазом белые. Середина темени, затылок, полоса вдоль задней стороны шеи, полоска под глазом и за глазом черноватые. Верхняя сторона буровато-черноватая, с рыжевато-золотистыми краями перьев. Шея спереди, бока зоба и тела сероватые, с желтоватым оттенком. Остальной низ белый.

Размеры: крыло 95—117 *мм*, плюсна 18—22 *мм*, клюв 19—24 *мм*.

Вес: июнь, Мангышлак, самцы 28—34 (4) *г*, среднее 31 *г*, самка 34 *г*; июль, Мангышлак, самка 33 *г*.

Птица тундр и местами северных частей лесной зоны. Распространение кругополярное, гнездится в Евразии и Северной Америке. Зимует у побережий Аравийского моря, у островов Малайского архипелага, у Новой Гвинеи и у берегов Центральной Америки; кроме того, иногда бывает на Средиземном море и у берегов Индии. Негнездящиеся особи летом встречаются во многих местах Евразии, на пролете также.

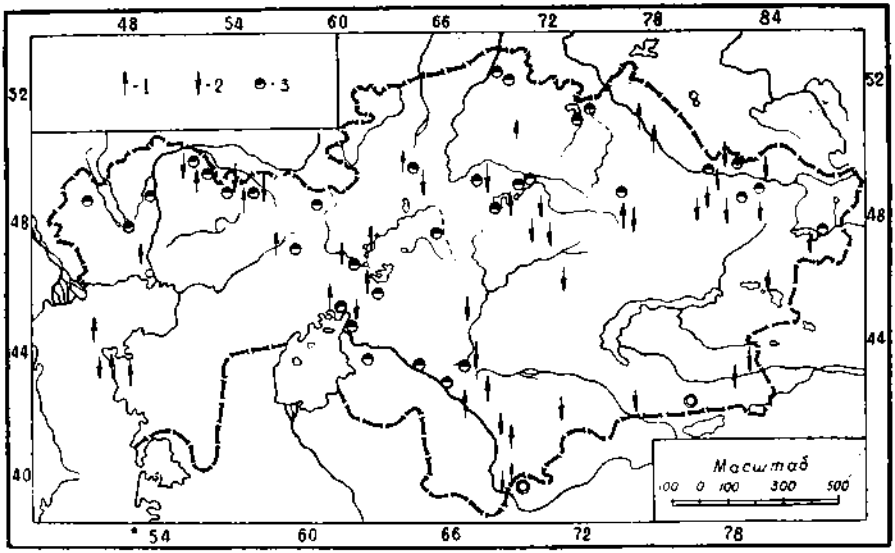


Рис. 129. Распространение круглоносого плавунчика в Казахстане: *1* — пролет весной, *2* — пролет осенью, *3* — летние нахождения (не гнездовые).

Летние встречи с плавунчиками нередко приводили к указаниям на гнездование этого вида. В частности, отмечен гнездящимся для бассейна Хобды и Илека (Зарудный. 1888; Райский, 1949), для озер Бетпаккуль и Каиршактыкуль между Эмбой и Мугоджарами, для Камыстыкуля в верховьях Иргиза, для низовьев Иргиза и верховьев Сары-Тургая (Сушкин, 1908), для Волжско-Уральских степей (Волчанецкий, 1937), окрестностей Семипалатинска (Хахлов и Селевин, 1928). Но тщательные наблюдения, проведенные в последние годы, убедительно показали, что летом в степях Казахстана встречаются только негнездящиеся особи плавунчиков. Кроме того, следует иметь в виду, что на весеннем пролете много плавунчиков задерживается в степях очень долго и, напротив, осеннее движение к югу начинается рано. Это хорошо иллюстрируют наблюдения за плавунчиками на озере Тениз, проведенные Д. И. Чекменевым. Плавунчики здесь были чрезвычайно многочисленны[1] до 5—6 июня. С 7 июня количество их стало резко убывать, 15—18 июня встречались лишь небольшие группы и одиночки. С 19 июня по 1 июля на озере не было встречено ни одного плавунчика, 2 июля появились небольшие группы их, 6 июля плавунчиков было уже много, а с 12 июля они были вновь многочисленными. Эти данные получены при ежедневных поездках на моторной лодке, когда птицы учитывались на большой площади зеркала озера. Сходные данные получены при наблюдениях в Наурзуме (Чельцов-Бебутов, 1950) и в районе Кургальджина (наши наблюдения). Проведенное нами гистологическое исследование гонад

[1] По приблизительному подсчету, на Тенизе держится около 600—800 тысяч плавунчиков. Учет проводился Д. И. Чекменевым, В. Ф. Гавриным и И. А. Долгушиным при поездках на моторной лодке. Цифры, конечно, очень приблизительные, но они показывают, какая масса плавунчиков имеется здесь в первых числах июня.

летних плавунчиков показало, что мы имеем дело с неразмножающимися особями, в основном, по-видимому, неполовозрелыми. Во всяком случае, в степях Казахстана и Западной Сибири плавунчики летом многочисленны, так же как и во время пролета. В пустынной зоне летом также встречаются, но только кое-где и в небольшом количестве. На пролете многочисленны. В горах Казахстана очень редок и во время пролета, но найден на озерах Алтая и Калбы.

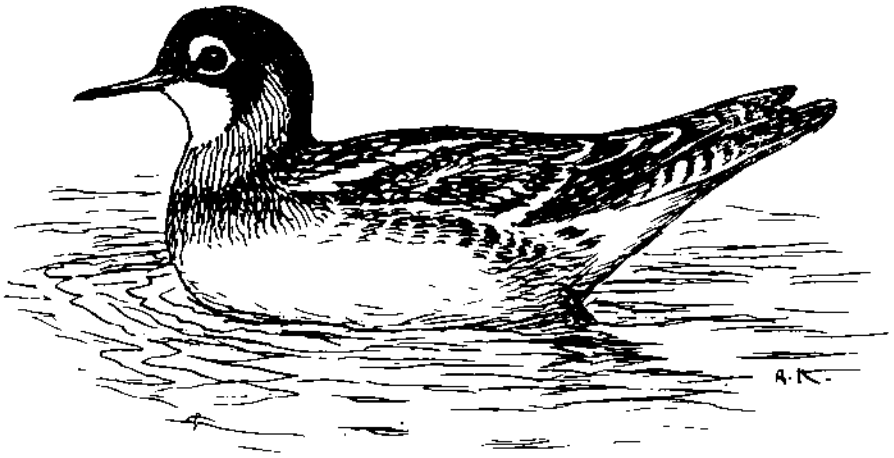


Рис. 130. Круглоносый плавунчик.

И летом, и во время пролета плавунчики держатся только на воде или у самого уреза ее. Наиболее многочисленны на соленых озерах, особенно на озерах крупного размера, таких, как Тениз, Селеты, Кызылкак и подобных им. Но нередок также на солоноводных и на пресных озерах. Встречается предпочтительно на водоемах или совершенно без растительности, или лишь с небольшим ее развитием; на тростниковых озерах также бывает, но очень редко. На травянистые берега с луговой растительностью практически не выходит и бывает лишь на открытых солончаковых или глинистых, реже на песчаных или каменистых берегах; далеко от воды не отходит. В большинстве же случаев держится на открытой воде.

Н. А. Зарудный, приводя сообщения о гнездовании плавунчика в бассейне Хобды, говорит, что он находил гнезда этих птиц на сырых берегах соров, поросших невысокой травой; о таких же условиях гнездования пишет и П. П. Сушкин.

Это небольшая птичка, размером приблизительно с мелких песочников. Характерной особенностью является то, что плавунчики великолепно плавают и держатся главным образом на открытой воде, относительно редко выходя на сушу. В воду погружаются неглубоко. Очень подвижны, часто крутятся на одном месте, непрерывно кивая головой и склевывая пищу с поверхности воды. Способность плавунчика к пребыванию на открытой воде становится особенно удивительной во время бури, когда стаи их спокойно продолжают плавать среди озверевшей стихии и — так, во всяком случае, кажется — совершенно не обращают внимания ни на ветер, ни на волны. Фигура плавающего плавунчика необычайно изящна, а все его движения настолько грациозны, что невольно останавливают внимание. Еще более это впечатление усиливается необыкновенной доверчивостью птичек: во многих случаях они подпускают человека на 2—3 *м*, а иногда настолько близко, что до пти-

цы можно дотронуться рукой. Характерна манера плавунчиков во время кормежки перепархивать на 2—3 *м*. Полет очень легкий, быстрый, ближе всего напоминающий полет песочников. Стаи летят хотя и без какого-либо определенного строя, но движения птичек очень согласованы, и различные повороты стая проделывает как по команде. Очень общественны, держатся постоянно стаями, иногда содержащими сотни и

Рис. 131. Плавающие плавунчики. Озеро Тениз. *Фото В. Ф. Гаврина.*

тысячи экземпляров. Одиночные встречаются очень редко. Ходит плавунчик также очень грациозно, не оставляя манеры покачивать головой.

Пищу склевывают с поверхности воды или земли. Нырять, вероятно, вообще не способны, держась на воде, как поплавок. Голос — нежное и быстрое «ить, ить, ить...», в стае образуется своеобразное щебетание.

Плавунчики поедают различных водных беспозвоночных, главным образом водяных клопов *(Corixa)*, бокоплавов, водяных жуков и других беспозвоночных, обитающих в воде. Часто плавунчики кормятся вместе с утками и шилоклювками и тогда поедают значительное количество придонных обитателей — личинок соленоводных мух *(Ephydra)*, ручейников и т. п. В меньшем количестве поедают нитчатые водоросли и мелкие моллюски. Как случайная пища — наземные насекомые.

Плавунчики весной появляются сравнительно поздно. В районе г. Туркестана, где пролет выражен слабо, они отмечались с 8—17 апреля; пролет заканчивается в конце мая. Поблизости от Джулека первое появление отмечено 16 апреля. На Мангистауских островах прилет наблюдался 16 апреля. На Аральском море появляются в конце апреля и с середины мая становятся немногочисленны, а к началу июня совсем исчезают. Близ Гурьева прилет отмечен 21 апреля; в середине мая плавунчиков было уже очень много. В район низовьев Илека обычно прилетают в конце апреля — начале мая, иногда в середине апреля; в наи-

большем количестве пролетают здесь 10—15 мая. На Эмбе, у устья Темира, первые наблюдались 11 мая и сильный пролет шел до начала июня. Близ г. Иргиза первые отмечены 27 апреля. Очень сильный пролет в этом районе шел с 7 до 15 мая, после чего заметно уменьшились в числе, а после 24 мая встречались лишь в очень небольшом количестве. В Наурзуме прилет отмечен 27 апреля, с наибольшей напряженностью летели в начале мая; до 20 июня были, позднее совсем не встречались. На озере Саумалкуль (к востоку от Караганды) в позднюю весну прилетели 8 мая, 13—30 мая шел сильный пролет (25—30 мая летели в массе); после 1 июня встречались лишь немногие. На Кургальджин прилетает около середины мая, а наибольшей силы пролет достигает 22 мая—5 июня, летят в огромном количестве. У Зеренды (к юго-западу от Кокчетава) прилет отмечался 30 мая, 1, 2 и 6 июня.

На весеннем пролете плавунчики держатся стаями от 4—8 до 40—100—200 и более экземпляров в каждой. В основном летят по вечерам: часа за два до захода солнца и до полной темноты, возможно, и часть ночи. Стаи часто следуют очень низко, метра на 2—4 над землей или водой, но иногда и значительно выше, приблизительно на высоте выстрела. Большей частью образуют самостоятельные стаи, но иногда к ним присоединяются кулички-воробьи, белохвостые песочники, чернозобики. На отдых останавливаются на воде или на берегах озер; в этих случаях часто кормятся вместе с различными песочниками, турухтанами и другими куликами.

Биологическая особенность плавунчика — то, что самки не принимают никакого участия в насиживании и вождении птенцов, — приводит к некоторым особенностям миграций этих куличков. Весной первыми появляются самки, самцы прилетают несколько позднее. Отложив яйца, самки соединяются в стаи и отлетают с мест гнездования далеко к югу. В степях Казахстана первые стаи прикочевавших сюда самок появляются уже в начале июля. Постепенно их становится очень много, среди них в небольшом количестве бывают и самцы, вероятно, из числа не принимавших участия в размножении. Молодые появляются значительно позднее: лишь в начале августа. Это время можно считать началом собственно пролета. Повсюду в степях Казахстана плавунчики на пролете многочисленны, и в августе это — один из наиболее многочисленных пролетных куликов. Но уже в начале сентября их остается мало. Последние наблюдения: 17 сентября (Локоть), 22 сентября (Семипалатинск), 11 октября (Саумалкуль, к востоку от Караганды), 25 октября (Наурзум), 19 октября (верховья Иргиза), конец сентября (низовья Илека). В Алакульской котловине пролет начинается с середины августа, в наибольшем числе летят в начале сентября. Наиболее поздние встречи пролетных у Джаркента — 8 октября, на Чу у Камышановки — 20 сентября. В низовьях Чу и Сарысу наблюдались с начала августа до 27 сентября. У Аральска наибольшей силы пролет достигает в последней декаде августа; последние отмечались здесь 27 сентября, 7 и 10 октября (данные за три года). У г. Туркестана пролет начинается с середины августа и заканчивается в основном к 7—15 сентября; наиболее позднее наблюдение — 30 сентября. На Мангышлаке последние отмечены 1 октября. Повсюду в пустынной зоне Казахстана плавунчики пролетают лишь в небольшом числе.

Особенного значения для человека не имеет, если, конечно, не считать того эстетического наслаждения, которое получает любой, наблюдающий в природе этих по-своему удивительно красивых и как-то по-особенному милых птиц.

Плосконосый плавунчик — Phalaropus fulicarius L.

Описание. У взрослой самки в летнем оперении лоб, уздечка, верх головы, подбородок и горло черные. Над и под глазом — белые пятна, сливающиеся за глазом. Вдоль середины задней стороны шеи — сероватая полоса. Спинная сторона тела и плечевые черновато-бурые, с охристыми каемками перьев; по бокам спины рыжие продольные полосы. Поясница и надхвостье буровато-серые, часть верхних кроющих хвоста рыжая. Шея спереди и с боков и вся нижняя сторона тела густорыжие, с винно-красным оттенком. Маховые темно-бурые, с белыми основаниями у второстепенных маховых; белые каемки перьев есть на кроющих крыла. Подмышечные белые. Рулевые буровато-серые, с узкими беловатыми каемками на внешних опахалах крайних рулевых; средняя пара рулевых более темная, черноватая. Клюв в передней половине несколько расширен и уплощен, у основания желтоватый, к вершине черный. Ноги буроватые. Радужина темно-бурая. Самец в летнем оперении отличается от самки более тусклыми тонами оперения, на верхней части головы имеются охристые полоски, белое пятно в области глаза обычно меньших размеров и с охристым налетом, среди рыжего низа попадаются белые перья.

У взрослых птиц в зимнем наряде затылок, кольцо вокруг глаза и полоса от глаза к затылку черные. Весь верх сизый, с буроватым оттенком в области лопаток, на пояснице и надхвостье. Лоб, верх головы и весь низ белый; бока тела сероватые.

У молодых птиц верх тела черноватый, с охристо-золотистыми каемками перьев. Лоб, уздечка и весь низ тела белые, с серовато-бурым налетом в области зоба и груди.

Размеры: крыло 123—140 *мм*, плюсна 19—24 *мм*, клюв 20—25 *мм*.

Плосконосый плавунчик гнездится в приморской полосе тундр Евразии и Америки, а также на некоторых арктических островах. Зимовки его рассеяны на значительном протяжении: в Америке—от Калифорнии и Флориды и к югу почти до конца материка. В Евразии зимой встречается по берегам Средиземного моря, а также в Индийском океане поблизости от берегов Аравии и Пакистана. На пролетах придерживается почти исключительно морских берегов и внутри материков встречается исключительно редко.

Крайне редок и в Казахстане. Здесь он наблюдался в следующих местах. 28 мая 1899 г. один экземпляр замечен в стае круглоносных плавунчиков близ озера Чебенды (в районе озера Селеты; Котс, 1910). Также одиночный экземпляр наблюдался в низовьях Иргиза, на озерах среди песков Бостай, 6 июня 1898 г. (Сушкин, 1908). Указан Г. С. Карелиным в «Списке птиц Урало-Казачьих владений» (1875), из чего можно сделать вывод о редких находках этого вида у Гурьева. Добывался в конце сентября под Оренбургом и в первой декаде августа на озере Соркуль у низовьев Илека (Зарудный, 1888). В. Н. Шнитников (1949) приводит случай встреч этого вида на Алакуле (2 сентября), на Сасыккуле (21 сентября) и близ устья Каратала (30 мая); во всех этих случаях экземпляров нет и весьма вероятна ошибка в определении. В коллекции Института зоологии АН Казахской ССР хранится один экземпляр плосконосого плавунчика, добытого у Илийска 27 июня 1945 г. Б. М. Кинашевым. Одиночный был убит 27 сентября 1909 г. в урочище Кокбулак, неподалеку от Ташкента (Зарудный, 1910). Наконец, 8 апреля 1935 г. экземпляр этого вида был добыт Е. Л. Шестоперовым неподалеку от поселка Карабогаз на берегу Каспия (Самородов, 1947).

Если исключить сообщения В. Н. Шнитникова, якобы встречавшего стайки этого плавунчика, то во всех случаях это были отдельные экземпляры, часто державшиеся в стайках круглоносых плавунчиков и обычно производящие впечатление заблудившихся во время пролета птиц.

Тем удивительнее выглядит сообщение Н. А. Зарудного (1888) о находке им в урочище Бишкопа 6 июля 1883 г. выводка из трех молодых, еще не летающих птенцов. При них держались три взрослых птицы: парочка и один холостой самец. Находка эта, поразительная во всех отношениях, в свете современных данных выглядит крайне сомнительной. Следует отметить, что в коллекции Н. А. Зарудного нет молодых птиц этого вида.

Семейство **ТИРКУШКИ — GLAREOLIDAE**

К этому семейству относятся тиркушки и бегунки—две группы птиц, сильно разнящиеся между собой как по характерным признакам, так и по образу жизни. Клюв у них сравнительно короткий, с глубоким расщепом рта (угол разреза рта доходит до глаза). Ноздри в основании клюва, в неглубоких впадинах, клюв несколько загнут вниз. Плюсна спереди покрыта поперечными пластинками.

К этому семейству относится семь родов, распространенных в Евразии, Африке и Австралии (наибольшее число видов — в Африке). В Казахстане встречаются представители двух родов.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РОДОВ СЕМЕЙСТВА ТИРКУШЕК

1 (2). Хвост вильчатый, средние рулевые короче крайних на 20 *мм* и более. Задний палец есть . . Род *Тиркушка — Glareola.*
2 (1). Хвост прямой. Заднего пальца нет. Род *Бегунок — Cursorius.*

Род **БЕГУНОК — CURSORIUS**

Кулики средней величины, с прямо срезанным или немного закругленным хвостом, бледного, более или менее песочного окраса. Три вида этого рода населяют пустынные местности Евразии и Африки. В СССР и Казахстане один вид.

Бегунок — Cursorius cursor Lath.

Синоним. *Cursorius gallicus* Gm.

Описание. У взрослых птиц лоб и передняя часть темени желтовато-рыжеватые, задняя часть темени голубовато-серая. На затылке — черное треугольное пятно. Над глазом белая полоса, уходящая на затылок и окаймляющая сзади черное затылочное пятно. Под этой полосой от глаза к затылку проходит черная полоса. Вся верхняя сторона тела желтовато-песочная. Низ тела светлее верха, беловатый, с серовато-глинистым налетом; подхвостье белое. Первостепенные маховые и подмышечные черные. У второстепенных маховых наружные опахала желтоватые, внутренние сероватые, вершины белые. Рулевые желтовато-песочные (сходные по цвету с окраской верха тела), с черными предвершинными пятнами и белыми кончиками. Клюв черный, ноги беловатые или желтоватые, радужина темно-бурая. Зимний наряд практически не отличается от летнего.

У молодых птиц перья верхней стороны тела, шеи, зоба и боков тела с узкими бурыми поперечными полосами, а у больших маховых желтоватые каемки.

Размеры: крыло 142—169 *мм,* плюсна 55—60 *мм,* клюв 22—26 *мм.*

Пуховой птенец желтовато-песочного цвета, с сероватыми и темными пятнышками.

Яйца песочно-желтоватого основного цвета с буроватыми поверхностными и сероватыми глубокими пятнами, без блеска. Размеры их: длина 32—39 *мм,* поперечник 25—29 *мм.*

Подвиды. Описано восемь подвидов, очень слабо отличающихся друг от друга интенсивностью окраски и размерами. В наших пределах номинальная форма — *C. c. cursor.*

Бегунок распространен в значительной части Африки (примерно до 15° с. ш. в западных и центральных ее частях и до северных границ Южно-Африканского Союза в восточных), по всей Аравии, в Передней Азии — до прилежащих к Инду равнин. В СССР — в Туркмении и, быть может, в Казахстане.

В нашей республике, возможно, гнездится на Кендерлыкском плато (севернее залива Кара-Богаз-Гол), где наблюдался Н. А. Северцовым (Мензбир, 1895). К сожалению, пустыни южных частей Гурьевской области до настоящего времени почти неизвестны орнитологам. Кроме того, возможны залеты бегунка в различные районы Гурьевской области: они известны для окрестностей Астрахани, Ставропольских степей,

Закавказья, юга Украины и ряда пунктов Западной Европы — до Великобритании, Швеции и Финляндии на севере.

Бегунок во время гнездования придерживается пустынь с плотной почвой (лёссовых или щебнистых), со скудной растительностью; часто встречается в местностях с большим количеством солончаков. Обитает в относительной близости от воды — безразлично пресной или солоноватой.

Это строго наземная птица. Бегает очень быстро и от преследования спасается бегом. При этом туловище держит в положении, близком к вертикальному, отчего птица кажется высокой и тонкой. По размерам бегунок приблизительно с тиркушку. Летает быстро и маневренно, во время полета крылья выглядят острыми. Благодаря общему песочному фону окраски сравнительно мало заметен.

Никакими данными по образу жизни этой птицы в Казахстане мы не располагаем. По наблюдениям в других местах известно, что яйца откладываются в углубление в почве; какая-либо выстилка в гнезде отсутствует. В кладке два яйца. Пищу бегунка составляют различные насекомые.

Крайне желательны новые сведения об этой птице из пределов Казахстана.

Род ТИРКУШКА — GLAREOLA

У тиркушек клюв очень короткий, с очень длинным и широким расщепом рта, очень длинные и острые крылья, хвост выемчатый или вильчатый (на полете похожи на большую ласточку). В окраске характерно, что горло с боков и снизу окаймлено темной полосой. Семь видов тиркушек обитают в степных и пустынных областях Евразии и Африки.

В Казахстане — два вида.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДОВ ТИРКУШЕК

1 (2). Нижние кроющие крыла и подмышечные черные . . . . . *Степная тиркушка — G. nordmanni.*

2 (1). Нижние кроющие крыла и подмышечные рыже-каштановые . *Луговая тиркушка — G. pratincola.*

Луговая тиркушка — Glareola pratincola L.

Описание. У взрослого самца в летнем оперении вся верхняя сторона тела серовато-бурая, с зеленоватым налетом; часть кроющих хвоста белая. Подбородок, горло и шея спереди желтовато-рыжеватые, ограниченные черной полоской от остального оперения. Эта полоса проходит через уздечку, под глазом и далее окаймляет горло; с внутренней стороны эта полоса часто бывает ограничена белым. Грудь буроватая, постепенно светлеет кзади, брюшко и подхвостье белые. Маховые черновато-бурые, средние из второстепенных с белыми вершинами. Нижние кроющие крыла и подмышечные рыжевато-каштановые. Основания рулевых белые, вершинная их часть черновато-бурая. Клюв у основания красный, вершинная часть его черная. Ноги буровато-черные. Радужина темно-бурая. Окраска самки более тусклая, уздечка не черная, а темно-бурая.

В зимнем оперении у взрослых птиц горло с частыми буроватыми штрихами, а окаймляющая его черная с белым полоса или выражена нерезко или совсем отсутствует; уздечка бурая.

У молодых птиц верхняя сторона тела серовато-бурая, с черноватыми предвершинными пятнами и беловатыми концами перьев. Горло беловатое, грудь сероватая, с пятнышками. Черной полоски вокруг горла нет или она слабо намечена немногими буроватыми перышками. Маховые и рулевые с белыми концами.

Размеры: крыло 175—200 *мм*, плюсна 30—35 *мм*, клюв 12—15 *мм*.

Вес: май, Западное Прибалхашье, 88 *г*; май, Талды-Курган, самец 90 *г*.

Пуховой птенец сверху желтовато-серый, снизу несколько светлее. На верхней стороне темные пятна, образующие продольные полосы.

Яйца очень сходны с яйцами степной тиркушки как по форме, размерам, так и по цвету и распределению пятен, но заметно отличаются окраской основного фона: у луговой тиркушки он грязновато-белый, с едва заметным желтоватым оттенком, у степной — зеленоватый, желтоватый или серовато-зеленый.

Луговая тиркушка гнездится в большей части Африки, в странах Европы, прилегающих к Средиземному морю, в Аравии, Малой, Передней и Средней Азии, в Афганистане и Пакистане, Румынии, Венгрии, Молдавии, юго-западной Украине (на восток до Днепровского лимана), Армении, быть может, местами в Предкавказье и южных частях Казахстана. Зимовки в Африке.

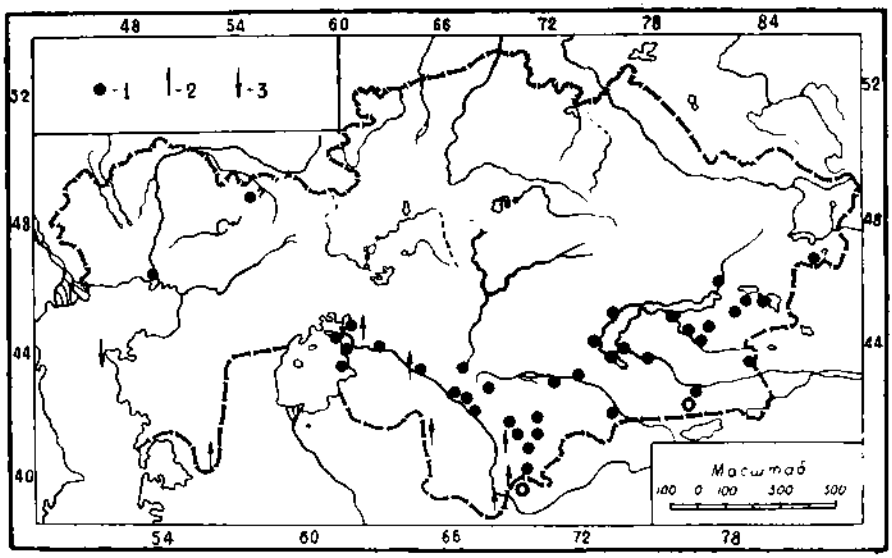


Рис. 132. Распространение луговой тиркушки в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — пролет весной, *3* — пролет осенью.

В Казахстане распространена в его южной половине; здесь в значительной мере проходит северная граница ареала этого вида, но она известна недостаточно. Гнездование луговой тиркушки у северных берегов Каспийского моря, несмотря на ряд указаний, остается не доказанным, хотя отсюда есть несколько экземпляров, добытых в летнее время; если она здесь и бывает, то чрезвычайно редко. На Мангышлаке и в северных частях Устюрта, по-видимому, отсутствует, но на Мангистауских островах, близ Карабогаза, откуда имеются экземпляры, добытые летом, вероятно, гнездится. В небольшом количестве встречается по восточному берегу Аральского моря (на северном берегу, видимо, отсутствует) и на его островах в юго-восточной части. Обыкновенна во многих местах долины Сыр-Дарьи — от дельты вверх до Чиназа, где местами многочисленна. Много ее и на озерах в низовьях Сарысу. Гнездится местами вблизи хребта Каратау как с юго-западной, так и с северо-восточной его стороны. По долине Чу встречается в подходящих местах от самых низовьев и вверх до границ Казахстана, но всюду немногочисленна. Обычна близ озер Бийлюкульской группы и в низовьях Таласа. Распространена в Балхаш-Алакульской котловине в сущности повсюду, в том числе и по северному берегу Балхаша, а также в Илийской долине, но всюду здесь малочисленна и встречается спорадично.

Кроме того, в качестве гнездящейся птицы указана для Чиликтинской долины в Тарбагатае (Плотников, 1893) и для урочища Бишкопа

в бассейне Хобды (Зарудный, 1888). В первом случае мы, вероятно, имеем неправильное определение; скорее всего, там можно ожидать нахождение степной тиркушки. Во втором — очевидно, имел место залет. То, что тиркушки как бы отводили от детей, будучи немногочисленными среди большой колонии степных тиркушек, гнездования не доказывает, так как известно, что кулики и чайки часто беспокоятся «за компанию».

Места, где она гнездится, довольно разнообразны. Это преимущественно различные варианты лугов пустынной зоны у рек и озер — солодковые, травянистые, тростниковые, часто поливные земли и солончаки; значительно реже — полынные пустыни (всегда поблизости от воды).

По общему облику, характеру движений, полета, по голосу и повадкам очень сходна со степной тиркушкой. Разница в размерах очень незначительна (луговая лишь немного меньше степной). Хвост у луговой тиркушки менее вильчатый, чем у степной, но это заметно лишь в тех немногих случаях, когда оба вида наблюдаются одновременно. Иногда можно заметить рыже-каштановую окраску подбоя крыла — лучший признак для различия тиркушек в руках, но в полевых условиях это увидеть трудно. И, однако, в поле они отличаются сравнительно легко: есть какие-то трудноуловимые, именно полевые, отличия.

Питается луговая тиркушка насекомыми, главным образом жуками и прямокрылыми, добывая их как на земле, так и в воздухе.

О весеннем пролете луговой тиркушки данных немного. В Голодной степи появляется обычно в первой декаде апреля, в районе Ташкента — около середины апреля. Пролет в этих местах выражен хорошо и длится до половины мая; наиболее интенсивно протекает в последней декаде апреля. Под Туркестаном хорошо выраженный пролет проходит в конце апреля. В районе Кзыл-Орды первое появление отмечено 27 апреля (после чего наблюдался хороший пролет[1]), в районе Джаркента — 29 апреля.

Гнездится колониями, которые в Казахстане достигают больших размеров только в долине Сыр-Дарьи и в низовьях Сарысу. В остальных местах в колониях редко бывает до 50 пар, обычно же 15—25, часто меньше, иногда лишь 3—4 пары. Яйца откладываются в ямку, сделанную самой птицей или имеющуюся (например, след копыта коровы или лошади). В полной кладке обычно три яйца. Около гнезд луговые тиркушки ведут себя так же, как и степные.

О сроках размножения наши данные достаточно скудны. В низовьях Чирчика самка с яйцом, готовым к сносу, была добыта 20 мая. В низовьях Сарысу, на Теликульских озерах, 19 мая в гнездах были свежеснесенные яйца, а 23 мая — в начальных стадиях насиживания. Близ Кзыл-Орды в первой половине июля было много пуховых птенцов. У г. Аральска 8 июня в гнездах были сильно насиженные яйца (Спангенберг и Фейгин, 1936). На Аральском море, на острове Куз-Джитпес, 5 июля были уже хорошо летающие молодые (Зарудный, 1916). На озерах Бийлюкульской группы 20 мая были найдены гнезда с яйцами, которые насиживались около недели (Кашкаров, 1928). Близ Аксумбе (у северо-восточного конца Каратау) 18 июля нами встречены недавно поднявшиеся на крыло птенцы. У юго-западного конца Балхаша в колонии из 20—25 пар 30 июня найдено несколько гнезд, содержащих еще неполные, по два яйца, кладки (Гвоздев). Поблизости от Джаркента в двух колониях, судя по поведению птиц, были 18—24 мая яйца, а 14 июня — по-видимому,

---

[1] В коллекции Зоологического музея МГУ есть экземпляр, добытый на озере Камышлыбаш (в дельте Сыр-Дарьи) 27 февраля, — крайне ранняя дата; возможно, допущена какая-нибудь ошибка в этикетке.

Яйца очень сходны с яйцами степной тиркушки как по форме, размерам, так и по цвету и распределению пятен, но заметно отличаются окраской основного фона: у луговой тиркушки он грязновато-белый, с едва заметным желтоватым оттенком, у степной — зеленоватый, желтоватый или серовато-зеленый.

Луговая тиркушка гнездится в большей части Африки, в странах Европы, прилегающих к Средиземному морю, в Аравии, Малой, Передней и Средней Азии, в Афганистане и Пакистане, Румынии, Венгрии, Молдавии, юго-западной Украине (на восток до Днепровского лимана), Армении, быть может, местами в Предкавказье и южных частях Казахстана. Зимовки в Африке.

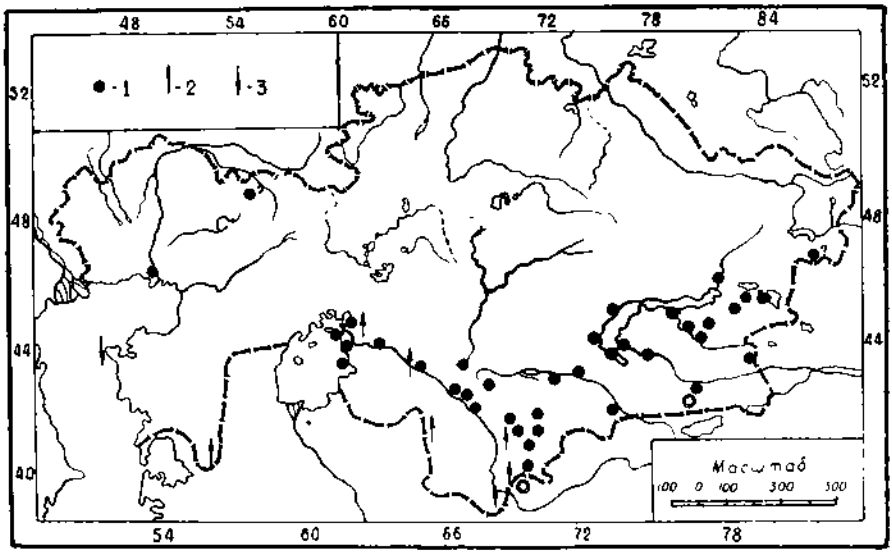


Рис. 132. Распространение луговой тиркушки в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — пролет весной, *3* — пролет осенью.

В Казахстане распространена в его южной половине; здесь в значительной мере проходит северная граница ареала этого вида, но она известна недостаточно. Гнездование луговой тиркушки у северных берегов Каспийского моря, несмотря на ряд указаний, остается не доказанным, хотя отсюда есть несколько экземпляров, добытых в летнее время; если она здесь и бывает, то чрезвычайно редко. На Мангышлаке и в северных частях Устюрта, по-видимому, отсутствует, но на Мангистауских островах, близ Карабогаза, откуда имеются экземпляры, добытые летом, вероятно, гнездится. В небольшом количестве встречается по восточному берегу Аральского моря (на северном берегу, видимо, отсутствует) и на его островах в юго-восточной части. Обыкновенна во многих местах долины Сыр-Дарьи — от дельты вверх до Чиназа, где местами многочисленна. Много ее и на озерах в низовьях Сарысу. Гнездится местами вблизи хребта Каратау как с юго-западной, так и с северо-восточной его стороны. По долине Чу встречается в подходящих местах от самых низовьев и вверх до границ Казахстана, но всюду немногочисленна. Обычна близ озер Бийлюкульской группы и в низовьях Таласа. Распространена в Балхаш-Алакульской котловине в сущности повсюду, в том числе и по северному берегу Балхаша, а также в Илийской долине, но всюду здесь малочисленна и встречается спорадично.

Кроме того, в качестве гнездящейся птицы указана для Чиликтинской долины в Тарбагатае (Плотников, 1893) и для урочища Бишкопа

в бассейне Хобды (Зарудный, 1888). В первом случае мы, вероятно, имеем неправильное определение; скорее всего, там можно ожидать нахождение степной тиркушки. Во втором — очевидно, имел место залет. То, что тиркушки как бы отводили от детей, будучи немногочисленными среди большой колонии степных тиркушек, гнездования не доказывает, так как известно, что кулики и чайки часто беспокоятся «за компанию».

Места, где она гнездится, довольно разнообразны. Это преимущественно различные варианты лугов пустынной зоны у рек и озер — солодковые, травянистые, тростниковые, часто поливные земли и солончаки; значительно реже — полынные пустыни (всегда поблизости от воды).

По общему облику, характеру движений, полета, по голосу и повадкам очень сходна со степной тиркушкой. Разница в размерах очень незначительна (луговая лишь немного меньше степной). Хвост у луговой тиркушки менее вильчатый, чем у степной, но это заметно лишь в тех немногих случаях, когда оба вида наблюдаются одновременно. Иногда можно заметить рыже-каштановую окраску подбоя крыла — лучший признак для различия тиркушек в руках, но в полевых условиях это увидеть трудно. И, однако, в поле они отличаются сравнительно легко: есть какие-то трудноуловимые, именно полевые, отличия.

Питается луговая тиркушка насекомыми, главным образом жуками и прямокрылыми, добывая их как на земле, так и в воздухе.

О весеннем пролете луговой тиркушки данных немного. В Голодной степи появляется обычно в первой декаде апреля, в районе Ташкента — около середины апреля. Пролет в этих местах выражен хорошо и длится до половины мая; наиболее интенсивно протекает в последней декаде апреля. Под Туркестаном хорошо выраженный пролет проходит в конце апреля. В районе Кзыл-Орды первое появление отмечено 27 апреля (после чего наблюдался хороший пролет[1]), в районе Джаркента — 29 апреля.

Гнездится колониями, которые в Казахстане достигают больших размеров только в долине Сыр-Дарьи и в низовьях Сарысу. В остальных местах в колониях редко бывает до 50 пар, обычно же 15—25, часто меньше, иногда лишь 3—4 пары. Яйца откладываются в ямку, сделанную самой птицей или имеющуюся (например, след копыта коровы или лошади). В полной кладке обычно три яйца. Около гнезд луговые тиркушки ведут себя так же, как и степные.

О сроках размножения наши данные достаточно скудны. В низовьях Чирчика самка с яйцом, готовым к сносу, была добыта 20 мая. В низовьях Сарысу, на Теликульских озерах, 19 мая в гнездах были свежеснесенные яйца, а 23 мая — в начальных стадиях насиживания. Близ Кзыл-Орды в первой половине июля было много пуховых птенцов. У г. Аральска 8 июня в гнездах были сильно насиженные яйца (Спангенберг и Фейгин, 1936). На Аральском море, на острове Куз-Джитпес, 5 июля были уже хорошо летающие молодые (Зарудный, 1916). На озерах Бийлюкульской группы 20 мая были найдены гнезда с яйцами, которые насиживались около недели (Кашкаров, 1928). Близ Аксумбе (у северо-восточного конца Каратау) 18 июля нами встречены недавно поднявшиеся на крыло птенцы. У юго-западного конца Балхаша в колонии из 20—25 пар 30 июня найдено несколько гнезд, содержащих еще неполные, по два яйца, кладки (Гвоздев). Поблизости от Джаркента в двух колониях, судя по поведению птиц, были 18—24 мая яйца, а 14 июня — по-видимому,

[1] В коллекции Зоологического музея МГУ есть экземпляр, добытый на озере Камышлыбаш (в дельте Сыр-Дарьи) 27 февраля, — крайне ранняя дата; возможно, допущена какая-нибудь ошибка в этикетке.

птенцы (Шестоперов, 1929). Близ Талды-Кургана, у озера Сарыкуль, 2 июня откладка яиц только началась: в гнездах было или по два, или по три свежеснесенных яйца (Корелов). В долине Лепсы, близ Саратовки, нами 18 июля наблюдались летающие молодые.

Отлет луговых тиркушек в Казахстане проходит малозаметно. По-видимому, к концу августа эта птица уже полностью покидает пределы республики. Наиболее поздние наблюдения — 28 августа на Мангистауских островах (коллекция Зоологического музея МГУ) и последние числа августа в районе Ташкента (Зарудный).

По характеру питания — полезная птица.

Степная тиркушка — Glareola nordmanni Nordm.

Синоним. *Glareola melanoptera* Nordm.

Описание. По окраске чрезвычайно похожа на луговую тиркушку, но подмышечные и нижние кроющие крыла черные, а не рыжевато-каштановые. Верх тела несколько темнее, и в области зашейка — рыжеватый налет. Вершины всех второстепенных маховых без белого. В среднем немного крупнее луговой тиркушки, крыло 180—205 *мм*.

Вес самцов 91—105 *г*, самок 87—90 *г*.

Пуховой птенец сверху рыжевато-желтоватый, со многими черными пятнышками. Эти пятна, сливаясь, образуют местами продольные полосы: посредине головы, над глазом, по бокам спины. Низ беловато-охристый. Клюв черновато-бурый, ноги свинцово-буроватые. Вес только что вылупившегося птенца 7,2 *г* (Кургальджин).

Яйца округло-эллиптической формы, со слабо выраженной разницей между острым и тупым концом, матовые. Основной фон окраски оливково-зеленоватый, оливково-желтоватый или глинисто-буроватый. Глубокие пятна слабо видны, бледно-фиолетовые или бледно-сероватые. Поверхностные пятна резко очерчены, неправильной формы, многочисленные, черновато-бурые. Длина яиц 30—34 *мм*, поперечник 21—28 *мм*.

Степная тиркушка гнездится почти исключительно в зоне степей — от низовьев Дуная на западе до Оби на востоке. Северная граница ее распространения определяется находками у Полтавы, Куйбышева, Кустаная, района Чанов, Камня. Южная граница гнездовой области ограничена Черным морем, северными предгорьями Кавказского хребта, нахождениями в Казахстане и предгорьями Алтая, которыми она доходит до Бийска. Зимовки в южной половине Африки.

Распространение в Казахстане может быть очерчено следующим образом. Гнездится в Волжско-Уральских степях, где к северу доходит почти до границы Казахстана, но встречается здесь спорадично и относительно немногочисленна. К югу известна до района Камыш-Самарских озер и Индерского озера; южнее этих мест гнездование точно не установлено. В Актюбинских степях обычна повсюду. К северу здесь доходит до границы республики, к югу — почти до чинка Устюрта и песков Барсуки. Обычна в Кустанайских степях. Распространение к северу здесь точно не выяснено, но, во всяком случае, гнездится у Троицка и в районе озера Тениз, т. е. у границы республики по Убагану. К югу доходит здесь до низовьев Иргиза и Тургая. Гнездится в южной половине Северо-Казахстанской области. Северная граница здесь не установлена; во всяком случае, встречается еще по Горькой линии — по озерам, идущим вдоль железной дороги от Петропавловска к Омску. В Кокчетавских и Атбасарских степях встречается повсюду, в том числе и в степных участках между горными возвышенностями. В Павлодарских степях и степях Семипалатинской области гнездится в сущности повсеместно; обычна в северных частях Карагандинской области, где лишь несколько заходит южнее линии железной дороги Жарык—Джезказган. Обитает также поблизости от Усть-Каменогорска и в прилежащих к Калбинскому Алтаю степях. Летом найдена с южной стороны Алтая у Майтерека, но гнездование здесь не доказано. Указана редко гнездящейся для северных частей Зайсанской котловины (Хахлов, 1928).

Особо следует остановиться на находках степной тиркушки в пустынной зоне. С одной стороны, эти нахождения определяют южную границу гнездовой области этого вида, с другой — являются несколько неожиданными, так как противоречат представлению об этой тиркушке как типичному для степной зоны виду. По-видимому, тиркушка нередка по долине Урала и на солончаках среди песков западных частей Казахстана, доходя

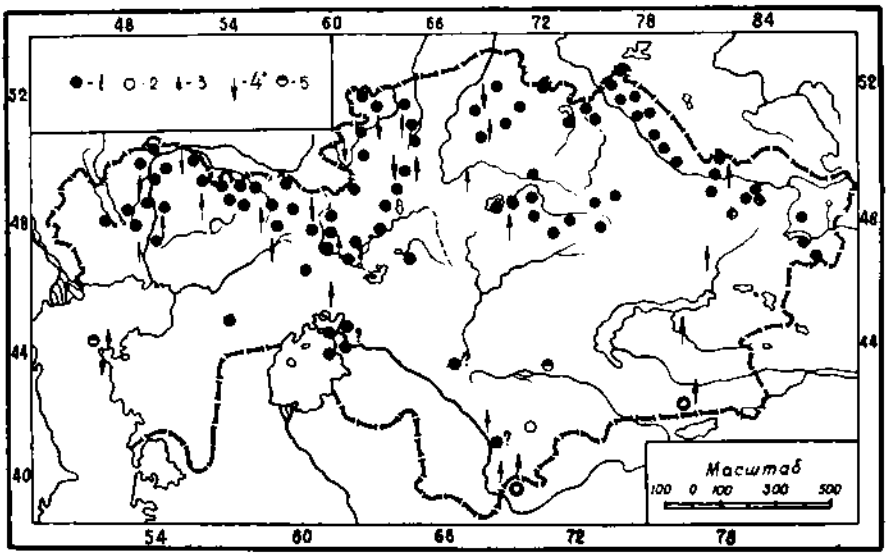


Рис. 133. Распространение степной тиркушки в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — зимовки, *3* — пролет весной, *4* — пролет осенью, *5* — летние нахождения (не гнездовые).

до Каспийского моря. Найдена гнездящейся у озера Джумарткуль, у западной окраины Больших Барсуков (в этих песках, по-видимому, не гнездится), на ряде островов Аральского моря (к югу до острова Аталык), по восточному побережью Аральского моря, а также в дельте Сыр-Дарьи и по долине этой реки, несколько выше Казалинска, а также на озерах в низовьях Сарысу. Во всех этих пунктах гнездование доказано. На значительном протяжении долины Сыр-Дарьи (во всяком случае, от Солотюбе до Тюмень-Арыка) определенно отсутствует. Указана гнездящейся для озер в низовьях Бугуни, поблизости от г. Туркестана (Зарудный), для озер Бийлюкульской группы (Кашкаров, 1928), для Алакуля, озера Сарыкуль неподалеку от Талды-Кургана (Шнитников, 1949); кроме того, в летнее время добывалась в низовьях Чу. Сведения В. Н. Шнитникова впоследствии были проверены, но гнездящейся и на Алакуле и около Талды-Кургана оказалась только луговая тиркушка. Таким образом, в пустынную зону степная тиркушка проникала, с одной стороны, у Каспийского моря, с другой — у Аральского моря и по долине Сыр-Дарьи.

На пролете встречается почти по всему Казахстану, за исключением горных местностей.

Повсюду степная тиркушка распространена несколько спорадично, так как места, подходящие для ее гнездования, встречаются далеко не повсеместно. Чаще всего в Казахстане она гнездится на глинистых и солончаковых площадях со скудной растительностью из солянок и полыни и со значительным развитием плешин. Близ Каспийского моря обитает по песчаным и ракушечным косам и островкам морского побережья со скудной растительностью. На Теликульских озерах встречалась на песчаных гривах с тамариском и прошлогодней желтой траве. Спорадичное рас-

пространение тиркушки, помимо специфичности мест обитания, обусловливается еще колониальностью этой птицы. Как правило, колонии живут поблизости от воды, но известны случаи гнездования небольших групп далеко от воды (до 10 *км*).

По общему облику, характеру полета и всем повадкам тиркушка резко отличаетсяот других куликов. Очень короткие ноги и короткий клюв делают фигуру сидящей тиркушки совершенно не схожей с тем, что ас-

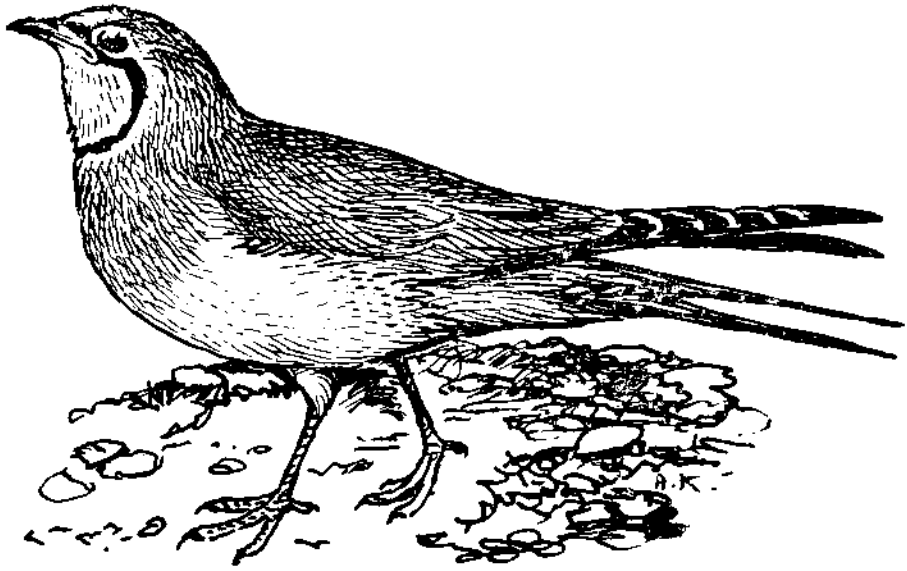


Рис. 134. Степная тиркушка.

социируется со словом кулик. По земле она передвигается мелкими шажками, совершая как бы небольшие перебежки. Очень своеобразна тиркушка и на лету. Длинные узкие крылья и вильчатый хвост делают ее похожей на большую ласточку. Сходство усиливается из-за устройства клюва — короткого, но с большим разрезом рта. На лету тиркушки часто перекликаются громким криком, который легко передается как «кирлик, кирлик». Это очень общественная птица. Гнездовые колонии тиркушки могут состоять как из нескольких пар, так и из десятков, сотен, а иногда и тысяч птиц. На пролете тиркушки всегда держатся стаями. Во время гнездования и на пролете охотно присоединяются к другим куликам, и часто в стае тиркушек бывает один или несколько тулесов или чибисов; с последними тиркушки часто образуют смешанные стаи. По отношению к человеку держатся доверчиво, но если в стае тиркушек есть тулес или чибисы, то подойти к тиркушкам становится очень трудно: они тотчас слетают за своими осторожными сотоварищами. Вообще это очень милая, уживчивая птица.

Питаются тиркушки различными насекомыми, которых главным образом собирают на земле, но также ловят и в воздухе. В желудках находили остатки различных жуков (жужелиц, долгоносиков, пластинчатоусых, бронзовок и др.), перепончатокрылых (ос, пчел, крылатых муравьев), прямокрылых (пруса, мароккскую кобылку, саранчу и др.) и т. п. Во время массового размножения саранчовых тиркушки истребляют их в большом количестве. Нуждаются в воде и регулярно летают на водопой обычно в середине дня; кормятся в утренние и вечерние часы.

Прилетают тиркушки поздно. Даже в районе Чимкента и Туркестана они появляются обычно лишь в начале апреля, иногда — в середине

этого месяца, редко — в последних числах марта. На Каспии, у Форта Шевченко, слабый пролет наблюдался в первой половине мая, отдельные экземпляры задерживаются здесь до первых чисел июня. Но, очевидно, прилетают сюда они раньше, так как в низовьях Урала появляются в двадцатых числах апреля, а валовой пролет проходит здесь в первой декаде мая. В среднее течение Урала прилетают в разные числа мая — с 10 по 30, обычно же — в середине этого месяца. На Эмбе, близ устья

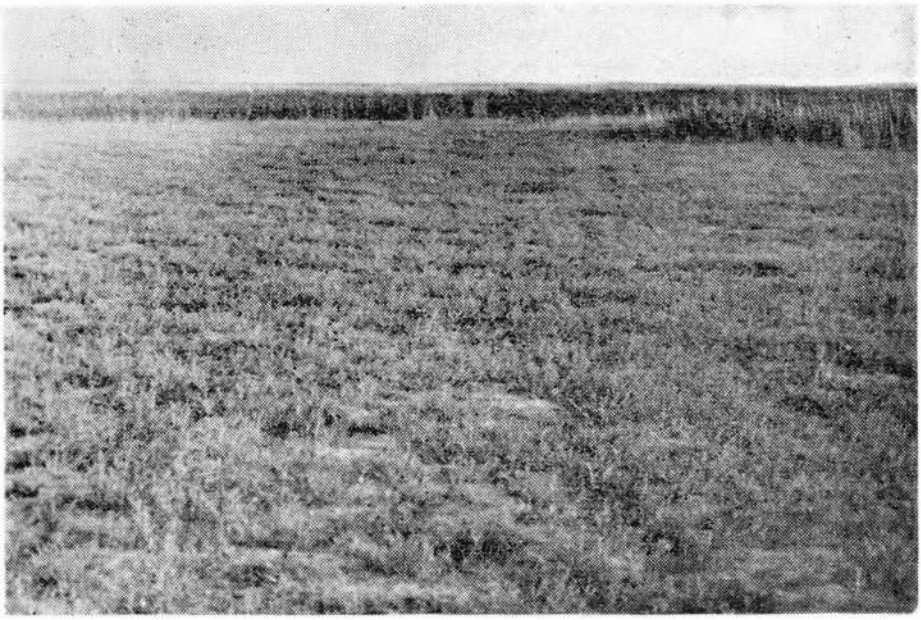


Рис. 135. Место гнездования степной тиркушки. Низовья Тургая.
Фото И. А. Долгушина.

Темира, прилет отмечен 8 мая. На северном побережье Аральского моря наблюдались в начале мая, в низовьях Иргиза — в первых числах мая, в Наурзуме — в десятых числах этого месяца, а у Кустаная — 15 мая. Южнее Атбасара прилет отмечен 3 мая, у Кургальджина — 8 мая, а у Кокчетава —в середине мая. В различных районах Алма-Атинской области наблюдались с 10 по 30 мая. Севернее Семипалатинска, в районе Локтя, прилет отмечался 3 и 23 мая.

На весеннем пролете держатся небольшими группами в 3—8 штук, реже стайками в 20—30 экземпляров. Летят рассыпанно, без определенного порядка, на лету часто перекликаются своим характерным криком. Высота, на которой следуют птицы, различна. Иногда поднимаются очень высоко — бывают еле видны, иногда летят низко над землей. На отдых обычно останавливаются на солончаках поблизости от воды или просто в степи.

На пары разбиваются еще во время пролета. У некоторых самок, только что прилетевших на места гнездовья, находят готовые к сносу яйца. Живут колониями, в которых бывает самое разное число пар. Нам случалось находить колонии тиркушек, состоящих всего из трех пар птиц, но в одной колонии на северо-востоке Павлодарской области было, по самому скромному подсчету, не меньше тысячи гнезд. Очень часто вместе с тиркушками селятся также другие кулики — ходулочники, шилоклювки, морские зуйки, кулики-сороки, травники, белохвостые пигалицы, кречетки, чибисы, а также крачки — речная и малая. Как и у большинства водоплавающих и прибрежных птиц наших степей, места гнездования у

тиркушек непостоянны. Чаще всего это происходит вследствие изменения уровня вод в озерах и условий на прибрежных солончаках, но иногда без особых видимых причин. Гнезда тиркушек — небольшие ямки, сделанные самими птицами, со скудной выстилкой из стебельков солянок или других трав. Диаметр гнездовых ямок 8—10 *см*, глубина их 2—2,5 *см*.

Рис. 136. Гнездо степной тиркушки. Низовья Тургая. *Фото И. А. Долгушина.*

Обычно гнезда совершенно открыты, но иногда они устраиваются под кустиками солянок. В полных кладках чаще всего бывает по четыре яйца, часто три, редко пять. По мере насиживания яйца постепенно засыпаются обломками солянок, кусочками солончака, мелкой ракушкой и т. п. и в конце насиживания бывают видны лишь наполовину. Насиживают как самки, так и самцы. На гнезде сидят ночью, в утренние и вечерние часы, днем же летают на водопой и кормежку; в колонии всегда остается некоторое число птиц. При приближении хищной птицы вся колония преследует ее с громкими криками. Перед человеком тиркушки, непрерывно крича, притворяются ранеными, бегают около, постоянно спотыкаясь, ползают, волоча крылья, или лежат на брюхе, хлопая крыльями по земле, взлетают и тут же падают и т. п. Есть указания, что тиркушек часто ловят на гнездах волки, лисицы и корсаки, так как ночью тиркушки видят плохо и становятся легкой добычей этих хищников.

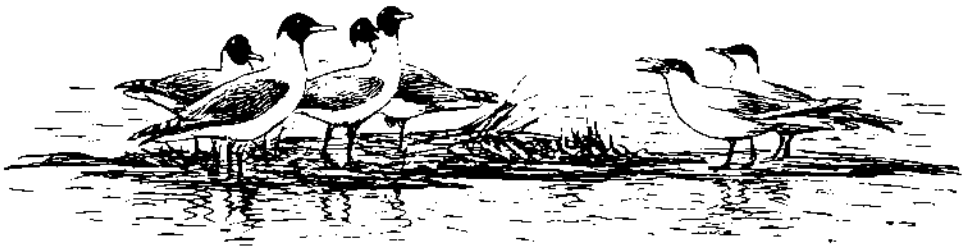
Относительно времени размножения мы располагаем следующими данными. В конце мая близ г. Туркестана у добытой самки в яйцеводе было яйцо в кожистой оболочке (Зарудный). На Теликульских озерах в низовьях Сарысу 19 мая были еще незаконченные кладки с одним-двумя яйцами, а 23 мая — слабо насиженные яйца (Спангенберг и Фейгин, 1936). У г. Аральска 18 июня яйца были уже сильно насижены (Спангенберг и Фейгин, 1936), а в начале июля на острове Куз-Джитпес наблюдались хорошо летающие молодые (Зарудный, 1916). В Волжско-Уральских степях у Фурмановки в гнездах были яйца (Волчанецкий, 1937); гнезда с яйцами встречались поблизости от Гурьева в первой декаде мая (Бостанжогло, 1911). В низовьях Тургая 29—31 мая мы нашли много гнезд,

в которых степень насиженности яиц была различной: у яиц из одних гнезд только начали появляться кровеносные сосуды, в яйцах из других гнезд были уже сформированные зародыши. У верховьев Иргиза и по Тургаю молодые хорошо летали в середине июля (Сушкин, 1908). В Наурзуме откладка яиц в некоторые годы наблюдалась 10 июня, в другие годы в начале июня яйца были уже сильно насижены. 9 июля здесь уже были летные птенцы (Чельцов-Бебутов, 1950). На озере Тас-Суат (к западу от Караганды) мы нашли гнезда с яйцами, в которых зародыш заполнял все яйцо, и на нем были уже зачатки пуха. В районе Кургальджина в начале июня нами было найдено много пустых ямок для гнезд и одно гнездо с тремя свежими яйцами. В другой год здесь в последней трети мая были уже сильно насиженные яйца (Лавров, 1930). В этом районе маленьких пуховичков мы видели 3 июля, в другой год — 9 июля (Гаврин). Поблизости от Зеренды (район Кокчетава) 27 мая была добыта самка с яйцом, готовым к сносу (Маракшин). У озера Чаглы 19 июня в гнездах были свежие или чуть насиженные яйца (Кузьмина). Гнезда с сильно насиженными яйцами были найдены нами 21 июня у озера Ащикуль (близ Баян-Аула). В долине Иртыша, близ Качир, летающие молодые отмечены нами 22 и 23 июля. В северо-восточной части Павлодарской области в середине июля мы наблюдали массовый выклев пуховичков.

Сроки насиживания, а также время, необходимое для возмужания птенцов, не известны.

После подъема молодых на крыло тиркушки кочуют и, постепенно сбиваясь в стаи, откочевывают к югу. Отлетают рано и обычно в северных частях Казахстана исчезают уже в начале—середине августа. Лишь иногда отдельные экземпляры задерживаются. Так, в Волжско-Уральских песках была добыта А. Н. Послáвским 6 сентября. В Зеренде один экземпляр встречен еще 13 сентября (Маракшин). У Кустаная была добыта В. Г. Гептнером 22 августа. У верховьев Иргиза и Тобола последние экземпляры отмечались 23 августа. В Наурзуме в разные годы валовой пролет проходит во второй половине августа — начале сентября; последние здесь наблюдались 2 и 20 сентября. В низовьях Илека и среднем течении Урала пролет начинается уже в начале августа (Райский, 1949), в низовьях Урала он длится весь август (Дубинин, 1953). В августе же пролетные наблюдались в Алакульской котловине.

Истреблением насекомых, в частности таких вредных, как прямокрылые, приносит большую пользу, поэтому заслуживает всемерной охраны.



И. А. ДОЛГУШИН

Отряд ЧАЙКИ—*LARIFORMES*

К отряду чаек относятся птицы различной величины. Наиболее крупные из наших представителей этого отряда весят до 2,5 *кг* (черноголовый хохотун), наиболее мелкие — 40—50 *г* (малая крачка). Это сравнительно небольшая группа, насчитывающая меньше 100 видов птиц. Чайковые распространены по всему земному шару. Вся их жизнь связана с водой. Гнездятся они или на водоемах или в непосредственной близости от них, пищу добывают также преимущественно в воде. Лишь отдельные виды в некоторые сезоны года кормятся в относительном отдалении от нее. Среди них есть чисто океанические птицы, но большинство держится на побережье морей, озер и рек, а некоторые виды — и на болотах.

У чайковых клюв средней длины, несколько сжатый с боков. У некоторых видов надклювье загибается вниз крючком, у других — клюв заостренный. Ноги сравнительно короткие, передние пальцы соединены плавательной перепонкой. Ноги расположены близ середины тела, и у стоящей птицы туловище находится в горизонтальном положении. Задний палец обычно есть, но у некоторых видов он отсутствует. Крылья всегда длинные. Оперение густое и плотное, пух имеется как на птерилиях, так и на аптериях. Окраска неяркая: белая, серая, сизая, бурая и т. д. Молодые по окраске сильно отличаются от взрослых. У крупных видов окончательный наряд надевается только на третьем-пятом году жизни. Самцы и самки одинаковой окраски, но сезонные отличия в окраске часто бывают значительны. Самцы обычно крупнее самок.

Все чайковые моногамы; по-видимому, пары у них образуются на длительное время. Половозрелости мелкие виды достигают в годовалом возрасте, но крупные — позднее: некоторые, видимо, лишь на пятом году жизни. Гнездятся на земле, плавающем тростнике, скалах и т. п. Одни виды селятся отдельными парами, но многие образуют колониальные поселения, иногда в несколько сотен и тысяч пар. Самец и самка одинаково участвуют в постройке гнезда, насиживании и заботе о птенцах. Гнезда устраиваются различно: у одних видов это — просто ямка в песке или галечнике, у других — очень небрежная постройка из растительного материала, наконец, у третьих — гнезда представляют тщательно сделанную постройку. В большинстве случаев чайковые придерживаются одних и тех же мест гнездования, но некоторые виды меняют их. Это часто зависит от очевидных причин (в Казахстане — от изменения уров-

ня озер или полного их высыхания), но иногда по неизвестным причинам; возможно, что у некоторых видов (например, у морского голубка) изменение мест гнездования зависит от межвидовых отношений в смешанных колониях.

Нормально бывает лишь одна кладка в году, содержащая одно-три, реже четыре (у водорезов — до пяти) яйца. Размеры яиц довольно крупные, окраска их пятнистая, сильно варьирующая не только у одного вида, но даже часто и у одной самки. Сроки насиживания у разных видов различны: от 15—18 дней у болотных крачек до месяца у поморников. Птенцы вылупляются зрячими, покрытыми густым пухом и при необходимости могут уже в возрасте двух-трех дней бегать и плавать, но они остаются в гнезде и выкармливаются родителями до того времени, как оперятся. Таким образом, чайковые представляют как бы переход между выводковыми и птенцовыми птицами.

Все чайковые хорошо ходят по земле, а многие и неплохо бегают. Плавают превосходно, но не ныряют. Лишь некоторые, преимущественно крачки, при ловле добычи бросаются с размаху в воду и неглубоко погружаются в нее. Летают очень хорошо. В воздухе могут быть без отдыха очень подолгу, могут ускорять и замедлять скорость полета, останавливаться в воздухе на месте, трепеща крыльями; вместе с этим они могут пикировать, делать быстрые повороты и т. п.

Чайковые, обитающие в северных и умеренных широтах, — перелетные птицы. Некоторые из них совершают наиболее далекие перелеты, долетая от Арктики до Антарктиды. Обитающие ближе к тропикам оседлы. Как уже говорилось, многие из чайковых гнездятся колониально. Точно так же большинство видов держится стаями и во время перелетов и на зимовках.

Питаются чайковые главным образом животными кормами. Среди них есть почти исключительно рыбоядные виды. Многие крупные виды в большом количестве поедают грызунов, иногда ловят птенцов, поедают яйца и т. п. Некоторые нередко ловят ящериц. Мелкие виды в основном поедают различных насекомых и других беспозвоночных — ракообразных, червей и т. п. Поморники в большинстве случаев отнимают добычу у других птиц. Отдельные виды охотно пожирают падаль и отбросы. Из растительных кормов чайковые изредка едят ягоды.

Оценка значения чайковых для человека не может быть произведена огульно. Безусловно, что мелкие виды чайковых (особенно болотные крачки и малая чайка) приносят большую пользу, истребляя разнообразных насекомых, особенно саранчовых. Более крупные виды поедают рыбу, яйца промысловых птиц и их птенцов, являются переносчиками глистных заболеваний рыб и этим приносят вред, но в то же время они истребляют грызунов и вредных насекомых, в частности саранчовых. Проведенные исследования показали положительную роль чаек, особенно в степных районах. По-видимому, в огромном большинстве случаев чайковые приносят пользу. Исключением являются некоторые крупные виды в определенных условиях: рыбопитомниках, в хорошо организованных охотничьих хозяйствах (например, в ондатровых) и т. п. Нельзя забывать и того, что в ряде случаев могут использоваться (и используются) яйца чайковых как ценный питательный продукт. Мясо чаек вполне съедобно, а перо и пух — хорошего качества. Наконец, чайки и крачки, будучи очень подвижными и красивыми птицами, способствуют украшению нашей природы.

Отряд чайковых распадается на четыре группы, которые принимаются за отдельные семейства или за подсемейства одного семейства. Одно из этих семейств — водорезы (*Rynchopidae*) — свойственно тропикам,

три другие — крачки *(Sternidae)*, чайки *(Laridae)* и поморники *(Stercorariidae)* — встречаются в пределах нашей республики.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СЕМЕЙСТВ ОТРЯДА ЧАЙКОВЫХ

1 (2). Роговой чехол надклювья состоит из нескольких пластинок, благодаря чему на основание его сверху как бы надета продолговатая покрышка. Центральная пара рулевых черноватая и значительно

Рис. 137. Голова среднего поморника.

Рис. 138. Голова сизой чайки.

Рис. 139. Голова речной крачки.

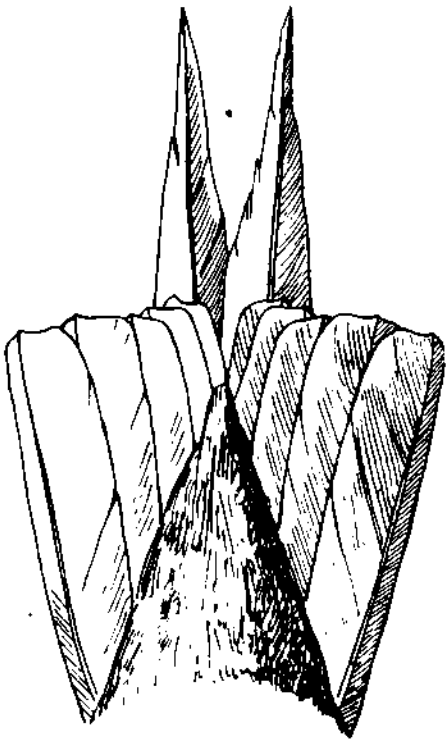


Рис. 140. Хвост короткохвостого поморника.

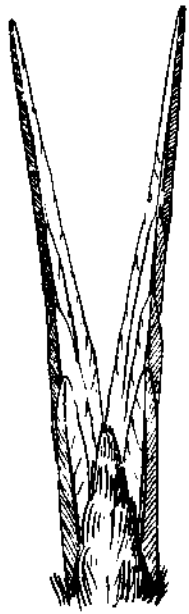


Рис. 141. Хвост речной крачки.

выдается за край хвоста, а если не выдается, то общая окраска птицы коричневых тонов. . . . . .

Сем. *Поморники — Stercorariidae.*

2 (1). Надклювье обычное, без «покрышки». Центральная пара рулевых не выступает за край хвоста, а если несколько длиннее других рулевых, то белой окраски . . . . . 3.

3 (4). Надклювье на конце с загнутым книзу крючком, короче плюсны. Хвост прямой или закругленный . . . Сем. *Чайки — Laridae.*

4 (3). Клюв почти прямой, без крючка на конце и длиннее плюсны. Хвост глубоко вырезанный. . Сем. *Крачки — Sternidae.*

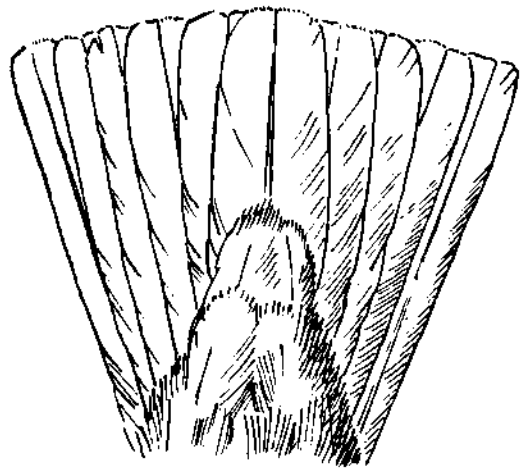


Рис. 142. Хвост сизой чайки.

Семейство **КРАЧКИ — STERNIDAE**

Сюда относятся чайковые мелких или средних размеров, с очень длинными и узкими крыльями, с выемчатым или очень глубоко вырезанным хвостом (крайние рулевые очень удлинены, как у ласточек), с длинным и прямым клювом. Ноги очень короткие, перепонка между пальцами более или менее вырезана, иногда очень сильно. Окраска или светлая с черной шапочкой, или с преобладанием черного или близкого к нему темно-аспидного цвета.

Из биологических черт характерна манера добывать корм путем резкого броска в воду, когда птица вся или частично погружается в воду.

В Казахстане встречаются представители четырех родов крачек.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РОДОВ СЕМЕЙСТВА КРАЧЕК

1 (2). Хвост очень глубоко вырезан: разница в длине крайних (самых длинных) и средних (самых коротких) рулевых больше, чем $^1/_3$ длины хвоста (в немногих случаях равна $^1/_3$ длины хвоста). . . . . *Крачка — Sterna.*

2 (1). Выемка на хвосте значительно меньше: разница в длине крайних и средних рулевых меньше, чем $^1/_3$ хвоста. . . . 3.

3 (4). Крыло короче 270 *мм* *Болотная крачка — Chlidonias.*

4 (3). Крыло длиннее 270 *мм* . . . . . 5.

5 (6). Клюв красный (у молодых оранжевый). Крыло длиннее 350 *мм* . . . . . *Чеграва — Hydroprogne.*

6 (5). Клюв черный (у молодых буроватый). Крыло короче 350 *мм* . *Черноносая крачка — Gelochelidon.*

Род **БОЛОТНЫЕ КРАЧКИ — CHLIDONIAS**

К этому роду относятся мелкие крачки, в летнем оперении взрослых птиц которых преобладают темные цвета — черный или темно-аспидный. Сюда относятся три вида, которые все встречаются в Казахстане.

1 (6). Низ черный или темно-серый[1]. . . . . 2.
2 (3). Подбой крыла и подмышечные черные. Надхвостье белое. . . . . *Белокрылая крачка — Ch. leucoptera.*
3 (2). Подбой крыла и подмышечные сероватые или белые. Надхвостье серое. . . . 4.
4 (5). Клюв черный. Зоб черный. . . . . *Черная крачка — Ch. nigra.*
5 (4). Клюв красный. Зоб серый. . . . . *Белощекая крачка — Ch. hybrida.*
6 (1). Низ белый[2]. . . . . 7.
7 (8). По бокам зоба дымчатое пятно. (Подмышечные с сероватым налетом). . . . . *Черная крачка — Ch. nigra.*
8 (7). По бокам зоба дымчатого пятна нет. (Подмышечные чисто белые). . . . . 9.
9 (10). Крайние рулевые сплошь белые. Крыло короче 275 *мм*. Клюв короче 28 *мм* . . *Белокрылая крачка—Ch. leucoptera.*
10 (9). Крайние рулевые или серые или лишь частично белые. Крыло длиннее 275 *мм*. Клюв длиннее 28 *мм* . . . . . *Белощекая крачка — Ch. hybrida.*

Черная крачка — Chlidonias nigra L.

Синоним. *Hydrochelidon nigra* L.

Описание. У взрослых птиц в весеннем оперении преобладающая окраска черно-аспидная, более светлая, несколько сизоватая на спине, хвосте и крыльях. Низ крыльев светлый, бледно-серый. Подхвостье белое. Самка немного светлее самца. Клюв черный, ноги красновато-бурые. Радужина коричневая.

У взрослых птиц в зимнем оперении лоб, передняя часть темени, щеки и вся нижняя сторона тела белые; по бокам зоба серые пятна. Задняя часть темени и затылок черноватые, в свежем пере с беловатыми каемками перьев. Верхняя сторона, как у птиц в весеннем оперении, но несколько светлее. Перед глазом и на кроющих уха черноватые пятна.

Молодые птицы похожи на старых в зимнем пере, но перья верхней стороны тела с буровато-охристыми каемками.

Размеры: крыло 200—225 *мм*, плюсна 15—18 *мм*, клюв 24—30 *мм*.

Вес: май, Кургальджин, самец 63 *г*; июнь, Иргиз, самец 55 *г*; Кургальджин, самка 63 *г*; Мангышлак, самец 59 *г*; август, Кургальджин, самцы 68 и 71 *г*, самки 60, 73 и 83 *г*; октябрь, Кургальджин, 60 *г*; Мангышлак, самец 66 *г*.

Пуховой птенец сверху охристо-бурый или светло-коричневый, с неправильными крупными черными пятнами; уздечка, щеки, брови и кроющие уха грязно-белые, на лбу у основания клюва несколько белых пушинок. Подбородок у основания подклювья грязно-белый, остальной подбородок, горло и зоб охристо-бурые, остальной низ грязно-белый, с неясными темными пятнами на задней части брюха.

Вес только что вылупившегося птенца 8 *г* (озеро Шоиндыкуль к югу от Атбасара).

Основной фон яиц от охристо-беловатого до темно-коричневого со всеми переходами, часто с оливковым оттенком. Глубоких сероватых пятен немного, они малозаметны, иногда отсутствуют совсем. Поверхностные пятна светло-бурого, бурого или очень темного, почти черного цвета. Обычно они в большем количестве расположены около тупого конца яйца, зачастую образуют здесь венчик; реже равномерно разбросаны по всей поверхности скорлупы. Длина яиц 34—38 *мм*, поперечник 24—26 *мм*. Вес свежеснесенных яиц 12—13 *г* (Кургальджин; взвешивание Гаврина).

Подвиды. Известно два подвида: один из них встречается в Америке, другой — в Евразии. Последний — *Ch. n. nigra* — обитает в Казахстане.

Черная крачка гнездится в значительной части Европы и в Западной Сибири на восток до Минусинских степей, а также в Малой и Средней, частично в Передней Азии. На север доходит до Дании, берегов

[1] Взрослые птицы в летнем оперении.
[2] Молодые и взрослые птицы в зимнем оперении.

Балтийского моря, южных частей Финляндии, Вологды, Перми, Свердловска, Тюмени, Тары, озера Чаны, Минусинска. К югу — до Испании, юга Франции, Болгарии (отсутствует на Апеннинском и значительной части Балканского полуострова), Черного моря, Северо-Кавказских степей, Устюрта, низовьев Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи, предгорий Тянь-Шаня и Алтая; кроме того, в Малой Азии и Сирии. Также гнездится в значительной части умеренной полосы Северной Америки. Евразийские крачки зимуют в Африке, американские — в Южной Америке.

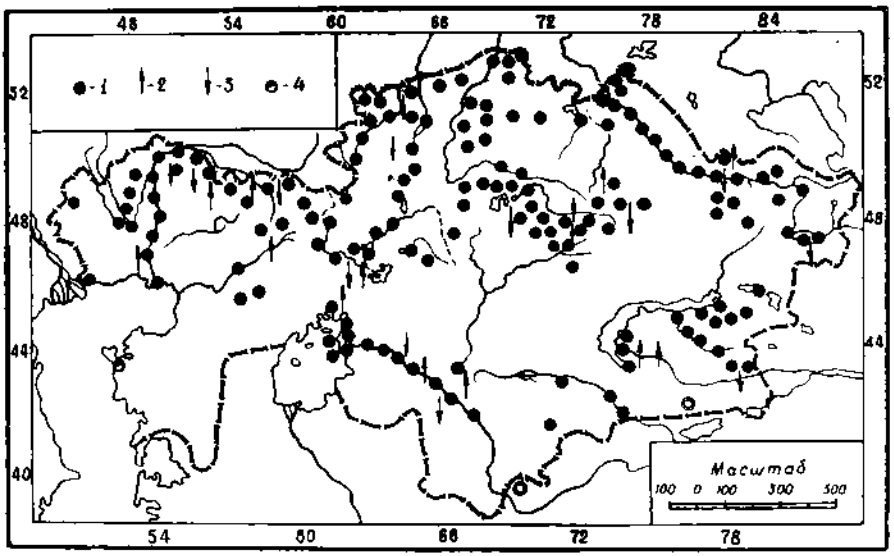


Рис. 143. Распространение черной крачки в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — пролет весной, *3* — пролет осенью, *4* — летние нахождения (не гнездовые).

В Казахстане широко распространена в равнинных районах республики, отсутствуя только на Устюрте и Мангышлаке и на безводных пространствах Кызыл-Кумов и Бетпак-Далы. В горах нигде не гнездится и на высотах свыше 600—700 *м* встречается редко. Известен случай залета на Маркакуль (Финш, 1879); впрочем, здесь могла быть ошибка в определении. В равнинной части республики повсюду в подходящих местах обыкновенная, часто очень многочисленная птица.

Гнездится на пресных водоемах со стоячей или медленно текущей водой, на озерах, старицах рек, на плёсах степных речек, на лиманах, разливах, болотах всегда с наличием надводной растительности. Наиболее многочисленна на озерах с тростником, камышом, ситником, рогозом и т. п. Изредка гнездится в тростниковых зарослях по берегам рек со спокойным течением, еще реже — на осоковых болотах.

Это — одна из наиболее мелких наших крачек. Весной и летом легко узнается по однообразной аспидно-серой окраске (только подхвостье белое); в степной части Сибири и севера Казахстана эту крачку называют «коптелочка» — название, удачно передающее общую окраску птицы. Полет легкий, изящный, при необходимости достаточно быстрый. Но обычно крачки летают над водой или степью медленным и точно неуверенным порхающим полетом, иногда останавливаются в воздухе, трепеща крыльями и постоянно склевывая добычу с поверхности воды. При этом крачки постоянно перекликаются негромким и довольно приятным голосом, довольно ясно выговаривая слог «кек, кек, кек». Быстро и маневренно крачки летают, преследуя появившегося близ их гнезд хищника. Они с необычайной ловкостью и быстротой поднимаются вверх,

пикируют на врага, делают неожиданные повороты, почти кувыркаются в воздухе. По земле ходят плохо и неохотно. Сидящая птица держит туловище горизонтально и кажется почти безногой. Взрослые птицы, повидимому, совершенно не плавают (за исключением подстреленных), но нелетные птенцы плавают хорошо и от опасности спасаются вплавь; птенцы и бегают лучше взрослых и успешно пробираются по топким местам, сваленному тростнику, среди стеблей растений и т. п. Это очень доверчивая птица, которая по существу не обращает внимания на человека. Лишь около гнезд крачки сильно беспокоятся. Общественные птицы; чаще всего встречаются стаями, стайками и группами, редко парами и почти никогда одиночками. Гнездятся обычно также колониально и лишь в виде исключения — отдельными парами. К другим мирным птицам относятся дружелюбно и часто гнездятся совместно с озерной и малой чайками, черношейными и рогатыми поганками, утками, чернетями, чибисами, поручейниками и другими. Вообще это мирная, приятная птица.

Питается главным образом водными беспозвоночными и их личинками: личинками стрекоз, толкунцов (хирономид) и водяных жуков (*Ditiscus marginatus*), водяными клопами (*Notonecta, Sigara*), бабочками, мухами, бокоплавами, пауками, пиявками и т. п. Водных беспозвоночных добывает или в воздухе, или склевывая их с поверхности воды и растений, или бросаясь в воду, погружая в нее голову и шею. Нередко ловит добычу и на суше, иногда далеко от водоемов. В степи особенно интенсивно охотится во время налетов различных прямокрылых, в частности итальянского пруса. Значительно реже поедает мелких лягушек и головастиков, а также мальков рыб.

Черная крачка проводит у нас немного времени. Это очень поздно прилетающая птица, одна из птиц, заканчивающих прилет наших пернатых. Даже на Сыр-Дарье, в районе Джулека и Караузяка, она появляется только в середине, а часто и в конце апреля. В устье Урала прилетает в конце апреля, на Аральское море и в дельту Или — в начале мая, на Средний Урал и в низовья Илека — в первой декаде мая; пролет здесь идет до конца мая. На Эмбе, у впадения Темира, первые отмечены 8 мая, пролет шел до 17 мая. В низовьях Иргиза иногда появляется в последних числах апреля, чаще — в начале мая, иногда — 10 мая. У Караганды время прилета датируется разными числами второй половины мая (от 15 до 27). На Саумалкуле (к востоку от Караганды) первые отмечены 12 мая; пролет был очень быстротечен и закончился 19 мая. В район Семипалатинск — Локоть обычно прилетают в середине мая, в это же время появляются и в районе Павлодара. Весной летят обычно небольшими стайками — в 8—20 штук, реже — стаями до 40 особей и совсем редко — до 70—100 экземпляров. Голодные птицы летят очень низко, врассыпную и попутно добывают корм. Сытые, напротив, летят сравнительно высоко, беспорядочной кучей, очень быстро и на полете беспрерывно перекликаются. Летят днем, на ночевку останавливаются на разливах и озерах.

Несмотря на поздний прилет, крачки приступают к устройству гнезда через довольно продолжительное время после появления на местах гнездовья — дней через 10—20, когда тростник и другие надводные растения достаточно подрастут. Гнезда устраиваются различно. На озерах с зарослями тростника они чаще всего делаются на небольших кучках плавающего в воде тростника, где сооружение гнезда очень простое. В этих случаях его надводная часть имеет диаметр 15—25 *см*, подводная — 40—50 и более сантиметров. Над водой такое гнездо возвышается всего на 5—6 *см*, в воду же оно погружено на 20—25 *см*. Диаметр лотка у подобных гнезд 6—7 *см*, глубина его 1,5—2,5 *см* (по нашим измерениям

в низовьях Тургая). Таким же образом устраиваются гнезда на кучках плавника камыша, ситника, рогоза и т. п. Они или свободно плавают в воде или лишь очень слабо прикрепляются к растущему тростнику. Нередко гнезда делаются на больших тростниковых плотах, часто на самом близком расстоянии одно от другого. Также нередко гнездятся крачки на плавающих растениях — кувшинках, рдестах и т. п. Значительно реже

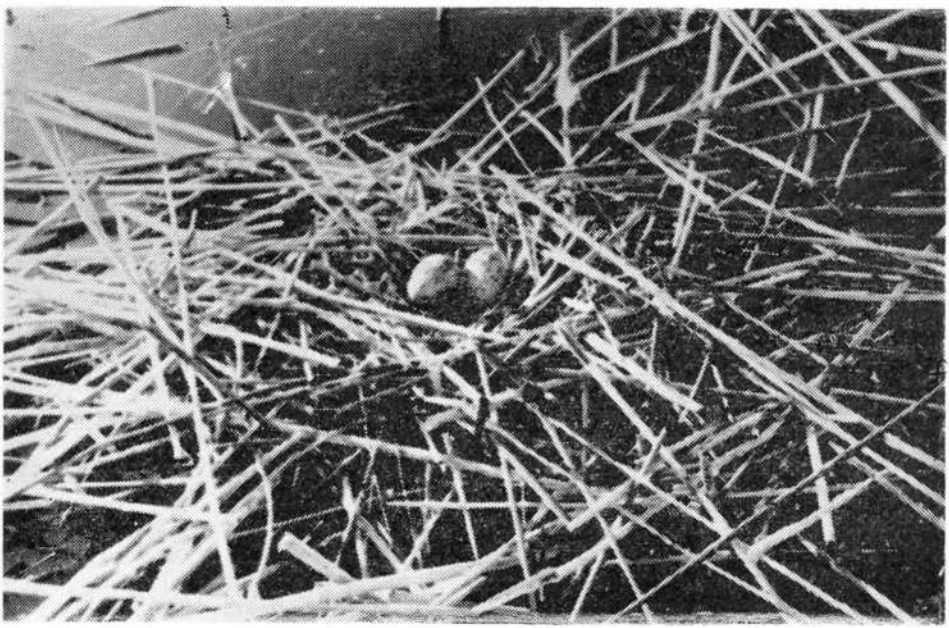


Рис. 144. Гнездо черной крачки. Озеро Айкуль в низовьях Тургая.
Фото И. А. Долгушина.

встречаются гнезда на кочках осоковых болот, несколько чаще — на кочках среди топких мест болот и озер. Есть указания, что крачки нередко гнездятся на стогах, стоящих среди разливов (Зарудный, 1888), но нам таких гнезд не встречалось. В кладке чаще всего три яйца, но нередко бывает одно или два; насколько нам известно, гнездо с четырьями яйцами в Казахстане было найдено только один раз (Панченко; к юго-востоку от Караганды). В насиживании и выкармливании птенцов участвуют оба члена пары. Насиживание продолжается 14—17 дней. Несмотря на то, что птенцы способны плавать и бегать, как только обсохнут, они длительное время остаются в гнезде, покидая его только при опасности. Летать начинают в возрасте 20—25 дней. Возле гнезд крачки очень беспокойны и яростно нападают на любого врага, в том числе пикируют и на человека. Несмотря на это, кладки их часто выпивают болотные луни или растаскивают вороны. Еще больше гнезд погибает во время летних паводков, столь характерных для рек юга Казахстана, или при сильных ветрах. В силу этого у черных крачек нередко встречаются дополнительные кладки взамен утраченных. Так как гидрологические условия водоемов различны, то начало откладки яиц бывает не одновременным в разных колониях, а наличие дополнительных кладок приводит к общей растянутости сроков размножения.

Относительно сроков гнездования черных крачек в Казахстане имеются следующие данные. На нижней Сыр-Дарье свежие яйца можно найти с 23 мая по 1 июля, а насиженные — до конца июля. Летающие молодые встречаются во второй половине июля (Спангенберг и Фейгин

1936). На северном берегу Аральского моря 4 июня в гнездах были как свежие, так и сильно насиженные яйца (Кузякин). В дельте Или свежие яйца находили с 11 мая по 1 июня, яйца в разных стадиях насиживания — с 10 по 23 июня, птенцов возле гнезд — с 11 июня, летающих птенцов — чаще всего с середины июля, но иногда в конце июня (Грачев, Долгушин). На Камыш-Самарских озерах первые пуховички встречены 20 июня. 30 июня наряду с полуоперенными птенцами были и пуховики, а в одной колонии — слабо насиженные яйца (Бутовский). У Урды гнезда с яйцами найдены еще 15 июля (Муханов). В Волжско-Уральских степях летающие молодые наблюдались с первых чисел июля (Волчанецкий, 1937). В низовьях Уила 25 мая найдены свежеснесенные яйца (Бостанжогло, 1911). В низовьях Илека первые яйца находили в начале июня (Зарудный, 1888). В низовьях Иргиза и Тургая начало откладки яиц — первые числа июня (Сушкин, 1908; Кузьмина, Долгушин); летных молодых здесь встречали 10 июля (Сушкин, 1908). В Наурзуме гнезда с яйцами находили с последних чисел мая до двадцатых чисел июня, пуховички встречались в конце июня и первой декаде июля, а летающие молодые — с середины июля (Михеев, 1938; Формозов, 1949). На озерах Шоиндыкуль (к югу от Атбасара) 8 июня были насиженные яйца, а 14 июня начали вылупляться птенцы; в другой год здесь 6 июля были яйца со сформированными зародышами, выполнявшими одну треть яиц (Долгушин). На Кургальджине 9 июня были свежие яйца (Лавров, 1930), 20—30 июня — в начальных стадиях насиживания (Долгушин), но еще в первых числах августа встречались гнезда, где проходило вылупление птенцов и было много нелетающих птенцов (Владимирская и Меженный, 1952), хотя хорошо летающие молодые встречаются здесь с начала июля (Долгушин). На озерах к востоку от Караганды 5 июля в гнездах были как полуоперенные птенцы, так и только что вылупившиеся пуховички и насиженные яйца (Панченко); в окрестностях Караганды 14 июля найдены небольшие пуховики (Ленхольд). Летные птицы в районе Караганды наблюдались нами с 6 июля. Близ Семипалатинска 5 июня были крачки, строящие гнезда, 10 июня — законченные кладки, а 24 июня — сильно насиженные яйца — эмбрионы в пуху (Панченко). Летные молодые отмечены в районе Локтя в конце июля (Лавров, 1912). У Осьморыжской (севернее Павлодара) 12 июня были гнезда со свежими, еще незаконченными кладками и много пустых гнезд; 8 июля здесь встречалось много хорошо летающих молодых (Долгушин). На озере Чаглы (к северу от Кокчетава) в начале июня наблюдались крачки, носящие материал для гнезд; 21 июня в осмотренных кладках были как свежие, так и слегка насиженные яйца (Кузьмина). У Пресновки (к западу от Петропавловска) 26 июня яйца были сильно насижены (Страутман). На Зайсане 19 июля встречались птенцы самых различных размеров и наряду с этим гнезда с насиженными яйцами (Самусев).

Крачки редко живут отдельными парами, обычно — колониями. Размер колоний различен — от нескольких пар до нескольких сотен гнезд. Наиболее значительная колония встречена нами в низовьях Тургая: в ней было около 800 гнезд. Очень часто совместно с черными крачками гнездятся другие птицы — озерная и малая чайки, речная крачка, поручейник, малый погоныш, черношейная поганка, голубая чернеть; сравнительно редко наблюдается совместное гнездование черной и белокрылой крачек и еще более редко — черной крачки и сизой чайки. Чайки и крачки активно совместно защищают свои гнезда. Несмотря на это, болотные луни часто выпивают яйца этих птиц. В совместной колонии озерных чаек и черных крачек в низовьях Тургая нам пришлось быть свидетелями, как появившегося болотного луня гнали крачки и чайки через всю колонию. Однако чайки, отогнав хищника от района, занятого

своими гнездами, прекратили преследование и уселись на гнезда, а болотный лунь забрался в крайнее гнездо черной крачки и выпил здесь яйца, не обращая внимание на отчаянно кричавших и пикировавших на него крачек. Вороны также часто утаскивают яйца этих безобидных, хотя и шумливых, птиц.

После того, как молодые станут хорошо летать, начинаются кочевки крачек и постепенное движение их к югу. В северной половине Казахстана большинство птиц отлетает к концу августа, но часть их задерживается значительно дольше и окончательно исчезает к началу — середине сентября. Известен случай, когда на Кургальджине пара птиц держалась очень долго — до 19 октября, но это были, видимо, больные, истощенные птицы (Владимирская и Меженный, 1952). В более южных районах крачки также исчезают рано. На Зайсане их не видно уже в середине сентября, на Или — обычно уже к концу августа — началу сентября. На Сыр-Дарье пролет заметен уже в августе.

Крачки приносят большую пользу, истребляя различных вредных насекомых. Они также служат украшением наших водоемов, поэтому заслуживают охраны.

Белокрылая крачка — Chlidonias leucoptera Temm.

Синоним. *Hydrochelidon leucoptera* Temm.

Описание. У взрослых птиц в весеннем оперении голова, шея и туловище бархатисто-черные, с буроватым налетом на брюхе и аспидным на спине и плечах. Кистевой сгиб крыла белый, остальные перья крыла светло-серые. Подмышечные и нижние кроющие крыла черные. Верхние и нижние кроющие хвоста, как и рулевые, белые. Клюв черный, с красноватым оттенком. Ноги ярко-красные. Радужина темно-бурая.

У взрослых птиц в зимнем наряде мантия светло-сизая, более темная на передней части спины. Маховые несколько светлее, чем весной. Рулевые бледно-серые, две крайние пары их белые или почти белые. Остальное оперение белое, с черноватыми пестринами на голове и шее.

Молодые птицы сверху серовато-сизые, с черноватыми пятнами на темени, затылке, зашейке и на крыльях и с охристыми каемками перьев спины. Лоб, поясница и весь низ белые. Клюв черновато-бурый, ноги красновато-бурые.

Размеры: крыло 192—222 *мм*, плюсна 18—22 *мм*, клюв 20—27 *мм*.

Вес: май, Кургальджин, самец 66 *г*; июль, Кургальджин, самцы 60, 62, 64, 75 *г*.

Пуховой птенец по окраске не отличим от пуховичка черной крачки.

Яйца также очень похожи на яйца черной крачки. Основной фон окраски охристый, охристо-бурый или буроватый. Глубокие пятна сравнительно невелики, серовато-бурые; поверхностные крупные, буровато-черные. Длина яиц 30—36 *мм*, поперечник 22—27 *мм*.

Распространение белокрылой крачки довольно своеобразно. Она гнездится, с одной стороны, в восточных частях Европы, в Малой и Передней Азии, в Западной Сибири и северных частях Казахстана, а с другой — в Забайкалье, Монголии, Приморье и Маньчжурии. Западная граница распространения проходит в Прибалтийских республиках, Польше, Белоруссии, на Украине, в Венгрии и Югославии; к западу отсюда гнездятся местами в Италии, на Сицилии и Корсике и в дельте Роны. Северная граница гнездовой области начинается в Эстонии и идет через Псковскую и Московскую области, Татарскую АССР, Свердловск, Омск, Барабинск, Барнаул. К югу — до Болгарии, Крита, Малой Азии, Месопотамии, Азербайджана, дельты Волги, казахстанских нахождений, Бийска. Существует много указаний на гнездование этого вида в Средней Азии — для долин Аму-Дарьи, Сыр-Дарьи, Теджена, Мургаба и т. д. Все эти сведения очень сомнительны, а частью, безусловно; неверны.

Зимовки в значительной части Африки, у Персидского залива, в Пакистане, Индии и Юго-Восточной Азии до северо-западных берегов Австралии.

В Казахстане широко распространена и часто многочисленна в северной половине. Так как в нашей республике на значительном протяжении проходит южная граница обитания белокрылой крачки, то об этом надо сказать подробнее. Обыкновенна она в дельте Волги, но для той части реки, которая входит в Казахстан, сведений нет. Между Волгой и

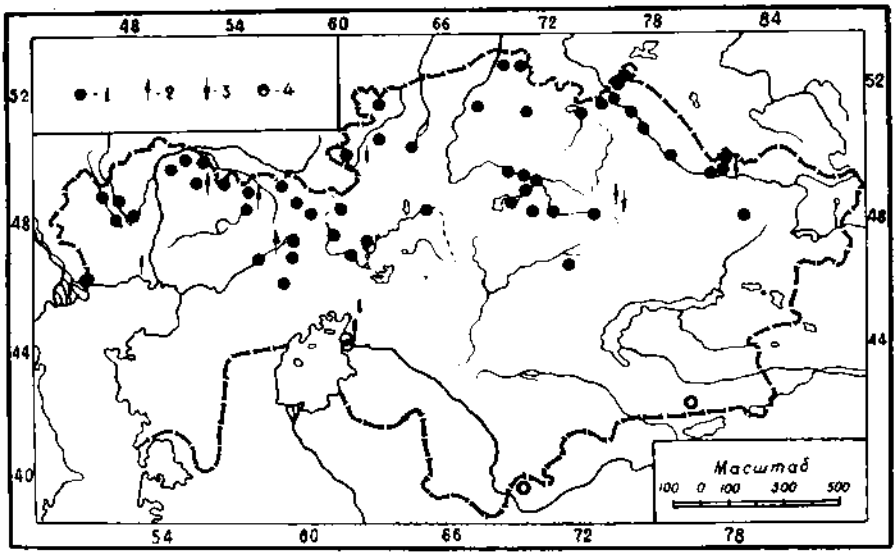


Рис. 145. Распространение белокрылой крачки в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — пролет весной, *3* — пролет осенью, *4* — летние нахождения (не гнездовые).

Уралом широко распространена в степной части. Гнездование на Камыш-Самарских озерах точно не установлено, а южнее отсутствует. Вниз по Уралу определенно доходит до Калмыково, но, вероятно, встречается и южнее. За Уралом обыкновенна всюду в Актюбинских степях, но спорадичное гнездование известно далеко к югу — вплоть до урочища Донгустау у северного чинка Устюрта (Варшавский) и по озерам в песках Большие Барсуки. Но к югу от среднего течения Эмбы и Мугоджар очень редка и встречается спорадически. Обыкновенна повсюду в Кустанайских степях, но уже в низовьях Иргиза и Тургая малочисленна и гнездится лишь кое-где; южнее отсутствует. Указания на гнездование по Сыр-Дарье и на Аральском море, очевидно, неверны: летом здесь очень редко встречаются бродячие экземпляры; даже во время пролета белокрылая крачка здесь редкость. Обыкновенна в Северо-Казахстанской и Кокчетавской областях, а также по Атбасарским, Карагандинским, Павлодарским и Семипалатинским степям. В частности, обычна в районе Кургальджина и по всему бассейну Нуры, но к югу отсюда малочисленна и встречается спорадично. Наиболее южные нахождения—озеро Коктенкуль к юго-западу от Жарыка, озера близ ст. Жарма, в районе Шульбы, Бородулихи и Локтя. В Зайсанской котловине отсутствует. Во всей Балхаш-Алакульской котловине нет ее даже во время пролетов; указание на встречу 9 мая 1876 г. этой крачки у брода Кутемалды (Финш, 1879), безусловно, неверно и относится к нелепостям, которых слишком много в этой работе и которые с завидным упорством переписываются за границей и, что более досадно, у нас.

Следует особенно подчеркнуть, что из пределов Казахстана и степной части Западной Сибири эта крачка улетает, по-видимому, прямо в широтном направлении. Во всяком случае, на пролетах она совершенно

не встречается в Зайсанской и Балхаш-Алакульской котловинах, в низовьях Чу и Таласа и чрезвычайно редка на Сыр-Дарье.

По величине, повадкам и голосу белокрылая крачка очень сходна с черной. Но в полевых условиях сразу отличается от последней белым верхом сгиба крыла и белым хвостом, которые резко контрастируют с

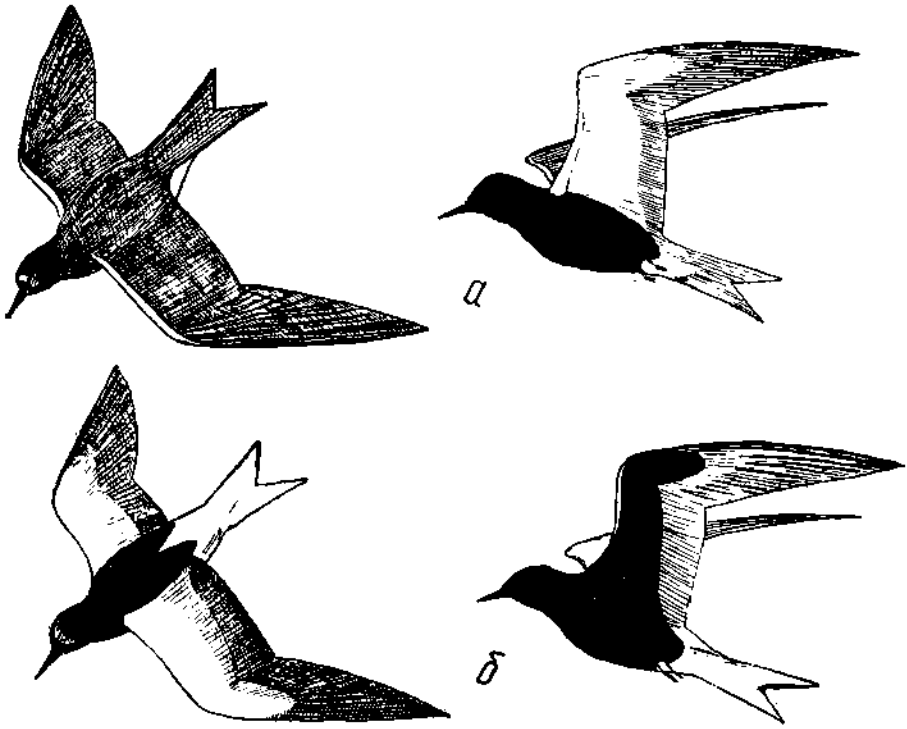


Рис. 146. Черная *(а)* и белокрылая *(б)* крачки в полете.

черным оперением туловища (общая окраска черной крачки более равномерно аспидно-черноватая, хвост сверху темно-серый, белое только подхвостье). На близком расстоянии можно заметить ярко-красные лапы (у черной крачки ноги буроватые).

Питается в основном водными насекомыми, их личинками, но, летая в степи, часто кормится прямокрылыми, жуками, мухами и т. п. Значительно реже поедает мелких рыбешек, головастиков, лягушат.

Гнездится на озерах, старицах рек, болотистых лугах, плёсах степных речек; на реках — только там, где течение или отсутствует или едва заметно. Если сравнивать места обитания белокрылой и черной крачек, то легко заметить разницу. Черная крачка чаще селится по глубоким тростниковым озерам, тогда как белокрылая их явно избегает, предпочитая различное мелководье. Этим в сущности объясняется сравнительно редкое совместное гнездование этих крачек, хотя обе они охотно селятся вместе с другими видами птиц. Чаще всего встречаются общие поселения белокрылой крачки и малой чайки; эти виды не только гнездятся бок о бок, но и совместно летают на охоту как на водоемы, так и в степь. Нередко можно встретить колонии, в которых наряду с белокрылыми крачками и малыми чайками гнездятся поручейники, травники, веретенники; реже встречаются колонии из белокрылых крачек и черношейных поганок. В тех случаях, когда на озере гнездятся черные крачки, озерные чайки и белокрылые крачки, последние устраивают гнезда на менее глубоких местах, на мелководье, тогда как черные крачки вме-

сте с озерными чайками занимают более глубокие места. В колониях белокрылых крачек бывает различное количество гнезд. Нам известны колонии из 10—15—20 пар, но встречаются и поселения, в которых насчитывается 50—100—200 гнезд этой птицы[1]. Гнездование отдельными парами в Казахстане не известно.

Это позднеприлетная птица, она появляется тогда, когда водяные растения уже порядочно подрастут. Прилетает приблизительно на пять-семь дней позднее черной крачки. На Каспийском море, близ устья Урала, прилет отмечен 8 мая, примерно в это же время (5—10 мая) пролетает у северных берегов Арала. На Эмбе, у впадения Темира, впервые замечена 14 мая. На Саумалкуле (к востоку от Караганды) пролет проходил 13—16 мая. В районе Локтя первые появились 19 мая. Летят небольшими стайками в 10—20, редко 30 особей.

Очень скоро после прилета крачки занимают места гнездования, и уже через 7—10 дней начинается постройка гнезд. Гнезда редко бывают плавучими, чаще их основание покоится на плотном наносе тростника, а еще чаще — на кочке или просто в зарослях болотных трав. В кладке бывает изредка только одно яйцо, обычно же их два-три. Продолжительность насиживания, возраст летных птенцов и другие явления, характеризующие ход размножения, не выяснены. О сроках размножения данных для Казахстана немного. В верховьях Иргиза летающие молодые наблюдались во второй половине июля, а близ г. Тургая — около 10 июля (Сушкин, 1908). В низовьях Иргиза, на протоке Сарыузек, в гнездах, осмотренных нами 4 июня, были яйца. На озере Коскопа, близ районного центра Амангельды (в среднем течении Тургая), яйца в гнездах находили 10 июня (Чельцов-Бебутов). На Кургальджине 13 июня в смешанной колонии (белокрылая крачка + черношейная поганка) мы нашли много готовых, но еще пустых гнезд. Лишь в трех гнездах были яйца: в одном было одно, в другом — два яйца белокрылой крачки и в третьем — два яйца белокрылой крачки и два яйца черношейной поганки. В долине Иртыша, у Осьморыжской (севернее Павлодара), мы 12 июня нашли много гнезд; частично они были пустыми, частично содержали по одному-три свежих яйца.

После вылета молодых крачки ведут кочующий образ жизни. Отлет проходит незаметно, исподволь и уже в конце августа крачки повсюду становятся редки; обычно исчезают уже к началу сентября, но иногда отдельные группы задерживаются до его середины.

Белощекая крачка — Chlidonias hybrida Pall.

Синонимы. *Hydrochelidon hybrida* Pall., *Chlidonias leucopareia* Temm.

Описание. У взрослых птиц в весеннем оперении на голове черная «шапочка». Верхняя сторона тела аспидно-серая, постепенно светлеющая к хвосту, крылья и хвост бледно-серые. Подбородок и щеки белые. Зоб и грудь темно-серые, брюхо черноватое. Подкрылья и подхвостье белые. Клюв и ноги красные. Радужина красновато-бурая.

В зимнем оперении мантия очень бледного серовато-сизого цвета, остальное оперение белое: через глаз проходит темно-бурая полоса, на темени — узкие черные наствольные штрихи. Клюв и ноги буроватые.

Молодые похожи на взрослых в зимнем оперении, но на голове и мантии перья темно-бурые, с охристыми каемками, более широкими на плечевых.

Размеры: крыло 225—250 *мм*, плюсна 22—25 *мм*, клюв 27—34 *мм*.

Пуховой птенец окрашен темнее и ярче, чем птенец черной крачки. Окраска верха ярко-охристо-буроватая, с мелкими черными пестринами. Уздечка и кольцо вокруг

[1] Особенно большие колонии этой крачки мы находили в Барабе. В одной колонии к юго-западу от Чанов было около 300—400 гнезд белокрылой крачки и больше 500 гнезд малой чайки. В Казахстане таких больших колоний этого вида мы не встречали.

глаза белые, лоб черный. Низ белый, с черноватым пятном на горле. Бока тела и задняя часть брюшка буроватые или ярко-охристые.

Яйца от яиц других болотных крачек отличаются более светлой основной окраской (зеленоватой или сероватой, реже охристо-буроватой) и меньшим развитием пестрин. Отличаются также более крупными размерами. Длина их 35—41 *мм*, поперечник 25—30 *мм*.

Подвиды. Обычно принимаются семь подвидов, которые отличаются по окраске и размерам. В Казахстане типичная форма — *Ch. h. hybrida*.

Белощекая крачка — птица преимущественно тропиков и субтропиков, лишь немного заходящая в страны умеренного пояса. Она гнездится в значительной части Африки, в южных частях Евразии, на многих островах между Азией и Австралией и на Австралийском материке. К северу доходит в Европе до южных районов Франции, Венгрии, Южной Польши, Украины, нижнего течения Волги (к северу — почти до Куйбышева), казахстанских нахождений. В центральной части Азии отсутствует, а на востоке Азии к северу идет до Маньчжурии.

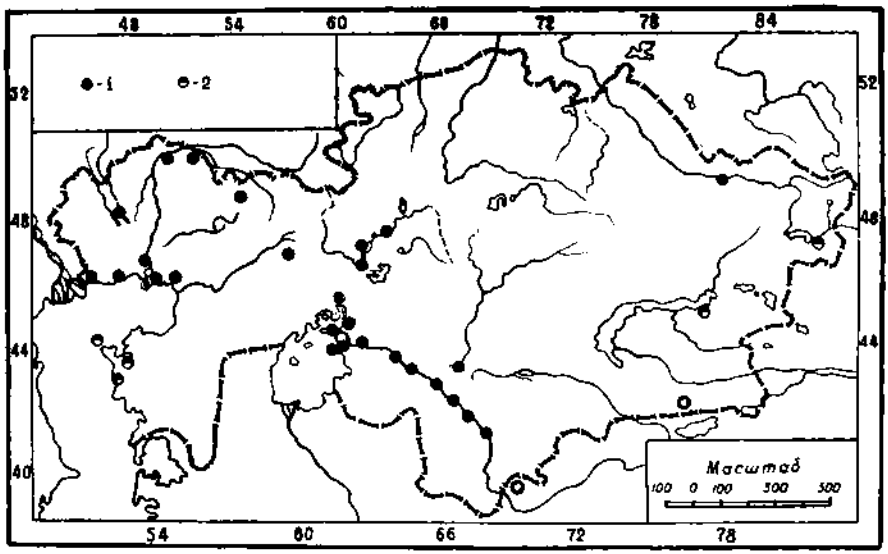


Рис. 147. Распространение белощекой крачки в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — летние нахождения (не гнездовые).

В Казахстане достаточно обычна в районе Ганюшкино, т. е. собственно в дельте Волги и в низовьях Урала. В Волжско-Уральских степях гнездится спорадично и здесь немногочисленна, будучи относительно нередкой только на Камыш-Самарских озерах. Отдельные пары встречаются вплоть до Уральска, низовьев Илека и на Хобде, но, по-видимому, не каждый год; вообще гнездование в этих местах носит случайный характер. Точно так же лишь отдельные пары обитают в южной части Актюбинских степей и в низовьях Тургая, где белощекая крачка редка и гнездится, видимо, не ежегодно. Обыкновенна по восточному побережью Аральского моря, в дельте и по всей долине Сыр-Дарьи, вплоть до границ Казахстана. В некоторые годы нередка на озерах в низовьях Сарысу. Для озер Бийлюкульской группы, низовьев Таласа и Чу сведений нет. В дельте Или ее определенно нет. Летом была встречена в низовьях Аксу (Слудский). Вероятно, здесь гнездилась, хотя точных доказательств этому нет. Добывалась летом в низовьях Кендерлыка; приводится для Зайсанской котловины как гнездящаяся в малом числе (Хахлов, 1928). Один раз в 1920 г. найдена в окрестностях Семипалатинска (Селевин), но позднее здесь не наблюдалась.

Численность белощекой крачки в Казахстане на гнездовье в большинстве мест незначительна и только на Сыр-Дарье достаточно высокая и стабильная. Здесь птицы образуют значительные колонии, в других местах они невелики; часто гнездится отдельными парами среди других крачек.

Бродячие встречаются летом далеко от мест гнездования — на Мангышлаке и Мангистауских островах, в Кызыл-Кумах, в среднем течении Урала.

Места гнездования определяются наличием пресных стоячих или лишь медленно текущих водоемов, обильно заросших надводной растительностью, но с наличием поблизости сравнительно глубоких участков с прозрачной водой. На Сыр-Дарье гнездится большей частью на больших проточных озерах с зарослями белой кувшинки (*Nymphaea alba*), на листьях которой часто строит гнезда. В других местах поселяется в зарослях тростника и других водных растений. Бродячие и пролетные могут быть встречены у самых различных водоемов вплоть до небольших родников.

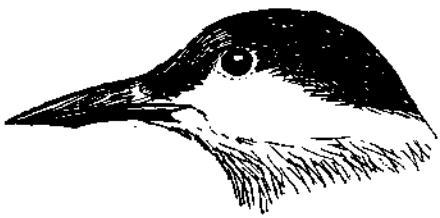


Рис. 148. Голова белощекой крачки.

В полевых условиях резко отличается от других болотных крачек окраской: черная шапочка на голове четко отделяется от белых боков головы и подбородка, низ тела темно-серый, а подбой крыльев светлый. По характеру полета также хорошо отличима от болотных крачек и составляет как бы переход к речной крачке. Это впечатление создается, видимо, за счет значительно более длинных крыльев. В остальном сходна с болотными крачками.

Питается различными насекомыми и их личинками, водными ракообразными, червями, иногда мелкой рыбешкой. Пищу добывает преимущественно в воде, но насекомых ловит на лету.

Относительно весеннего пролета сведения для Казахстана очень скудны. В дельту Волги прилетает в начале мая. На северном Каспии, близ устья Урала, первые были отмечены 9 мая, а к середине мая пролет уже закончился. У Семипалатинска прилет был 29 апреля. В Кызыл-Кумах запоздалый прилет наблюдался 21 мая — 3 июня (Зарудный, 1915).

Точно так же очень скудны данные для Казахстана и о гнездовании этого вида. На Сыр-Дарье гнездится поздно, и срок размножения сильно растянут. Первые кладки находили здесь в начале июня, а самые поздние со свежими яйцами — 1 июля. Период насиживания в большинстве гнезд здесь проходит в июле, а вскармливание птенцов — в августе. Это отчасти зависит от позднего паводка на Сыр-Дарье и в еще большей степени — от позднего разрастания листьев белой кувшинки, на которых белощекая крачка устраивает гнезда. Гнездо делается довольно большое, с глубоким лотком и искусно укрепляется на листьях кувшинки так, что даже при сильном ветре остается на месте неповрежденным (Спангенберг и Фейгин, 1936). У Семипалатинска гнезда располагались частью на плавающем в воде тростнике, частью — на кочках среди тростника. 10 июня яйца в осмотренном гнезде были сильно насижены (Селевин, 1927). В Актюбинских степях взрослые птицы таскали птенцам корм в начале июля (Сушкин, 1908). В Волжско-Уральских степях летные молодые наблюдались уже с первых чисел июля (Волчанецкий, 1937). В дельте Волги, неподалеку от границ Казахстана, 2 августа в гнездах были как сильно насиженные яйца, так и небольшие птенцы; в другой колонии 25 июля в некоторых кладках были свежие яйца (Воробьев, 1936).

В кладке белощекой крачки два-три яйца. Яйца откладываются ежедневно, насиживание продолжается около 18—20 дней. Летать птенцы начинают в возрасте немногим больше 20 дней. Образует колонии как самостоятельные, так и смешанные преимущественно с белокрылыми крачками и черношейными поганками, реже — с черными крачками. Нередко гнездится отдельными парами среди колоний других крачек.

О жизни крачек после вывода птенцов для Казахстана данных нет. Отлетает рано. В дельте Волги осенью исчезает в конце августа или первой половине сентября. На Аральском море слабо выраженный пролет, точнее отлет, проходит во второй половине августа. В Илийской долине, близ Джаркента, добывалась 12 августа и 2 сентября; пролета здесь нет, встречались отдельные экземпляры.

По характеру питания — полезная птица, но ввиду малочисленности значение ее для человека в Казахстане невелико.

Род КРАЧКА — STERNA

К этому роду относится около 30 видов мелкой и средней величины птиц светлой окраски, с черной «шапочкой» на голове (у взрослых птиц в летнем оперении), с очень сильно вырезанным хвостом.

В пределах Казахстана три вида. Кроме того, для нашей республики указывалась еще мекранская крачка *(Sterna saundersi)*, которая гнездится близ устьев Инда. Эта крачка приводилась для окрестностей Иргиза (Сушкин, 1908), восточного берега Аральского моря (Зарудный, 1916) и для района Ташкента (Зарудный, 1910). Все эти сведения относятся к нетипичным особям малой крачки (*Sterna albifrons*).

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДОВ КРАЧЕК

1 (4). Клюв короче 45 *мм*, плюсна короче 25 *мм* . . . . 2.
2 (3). Крыло длиннее 200 *мм* . . *Речная крачка — S. hirundo.*
3 (2). Крыло короче 200 *мм* . . *Малая крачка — S. albifrons.*
4 (1). Клюв длиннее 45 *мм*, плюсна длиннее 25 *мм* . . . . .
Пестроносая крачка — S. sandvicensis.

Речная крачка — Sterna hirundo L.

Синоним. *Sterna fluviatilis* Naum.

Описание. У взрослых в весеннем оперении на голове черная «шапочка», занимающая верх головы до линии глаз и зашеек. Спина, плечевые, средние и кроющие крыла серовато-сизые; малые кроющие крылья у края предплечья белые. Надхвостье и средние рулевые белые, у остальных рулевых внутренние опахала белые, наружные сизые. Нижняя часть головы и шеи, подбой крыла и подхвостье белые. Грудь и брюхо беловатые, с голубовато-серым налетом, более темным на боках, часто с розовым оттенком. Клюв красный, с черным концом, ноги красные. Радужина темно-бурая.

У взрослых в зимнем наряде лоб и уздечка белые, передняя часть темени белая, с черноватыми наствольями перьев, остальная часть «шапочки» черная. Окраска верха бледнее, чем в весеннем пере, надхвостье и рулевые сероватые, низ тела белый. Клюв черноватый, с красным оттенком, ноги красновато-бурые.

У молодых птиц лоб и передняя часть темени желтоватые, темя и затылок буровато-черные, с беловатыми краями перьев. Спина и плечевые сероватые, с охристыми краями перьев и с предвершинными буроватыми поперечными полосами. Мелкие верхние кроющие крыла черновато-бурые. Поясница, надхвостье и рулевые сероватые, с нерезкими охристыми каемками. Бока головы и нижняя сторона белые, на брюхе с желтоватым оттенком. Клюв черновато-бурый, у основания желтоватый, ноги оранжевые.

Размеры: крыло 246—288 *мм*, плюсна 19—21 *мм*, клюв 30—40 *мм*.

Вес: июнь, Иргиз, самец 105 *г*; август, Кургальджин, самец 118 *г*, самки 116, 129 *г*.

Пуховой птенец светлый, сверху бледно-охристый, сероватый или охристо-буроватый с немногими черноватыми пестринами (иногда совсем без пестрин). Подбородок белый, горло серовато-бурое, остальной низ белый, с охристым оттенком на боках тела. Вес вылупившихся птенцов 14—16 *г*.

Основной фон окраски яиц блеклый беловато-желтовато- или зеленовато-охристый. По этому фону в беспорядке разбросаны глубокие фиолетово-сероватые и поверхностные бурые, черноватые или коричневые отметины; последних больше около тупого конца яйца. Длина яиц 32—50 *мм*, поперечник 21—32 *мм*.

Вес свежеснесенных яиц 18—19 *г* (3; Кургальджин), вес яиц в середине насиживания 16—21 *г* (11; Кургальджин и низовья Тургая).

Подвиды. Различными систематиками принимается разное число подвидов, но, вероятнее всего, их всего лишь четыре. Пределы Казахстана, по-видимому, повсюду населяет типичная форма — *S. h. hirundo*. *S. h. turkestanensis*, по нашему мнению, не заслуживает выделения.

Речная крачка широко распространена в Европе, в значительной части Сибири, в Малой, Передней и Средней Азии, частично в Центральной Азии и Монголии, а также в восточных частях Северной Америки; кроме того, гнездится в Тунисе, на Мадейре, Азорских и Канарских островах. В Евразии к северу доходит до 70° с. ш. в Норвегии, до 65° с. ш. в Финляндии, до Карельской АССР, южного побережья Белого моря, Денежкина Камня на Урале, Салехарда на Оби, 64° с. ш. на Енисее, бассейна Вилюя, Средне-Колымска и Анадыря. Зимует южнее гнездовой области —в южной половине Африки, на Красном море, в Афганистане, Индии, на островах между Азией и Австралией и в Южной Америке.

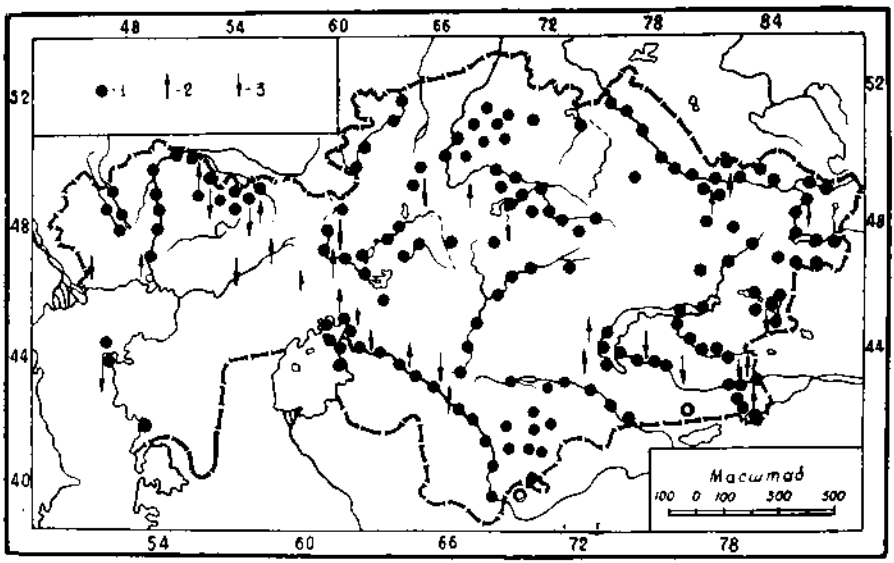


Рис. 149. Распространение речной крачки в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — пролет весной, *3* — пролет осенью.

В Казахстане распространена по всей равнинной части республики, отсутствуя только в безводных местах. В горы заходит в области широких долин Джаланаша, Кегеня и Текеса (Тянь-Шань)[1], в остальных местах ее нет; но встречается в долине Нарыма и по низовьям Бухтармы, Ульбы и Убы. В равнинном Казахстане принадлежит к обыкновенным гнездящимся птицам, местами многочисленна. На пролетах — повсюду в равнинной части республики.

Гнездится по рекам и озерам, придерживаясь песчаных, галечниковых и солончаковых берегов со скудной растительностью, а также на островах. Кроме того, на тростниковых озерах, где располагает гнезда

[1] Гнездование ее в долинах Кегеня, Текеса, Чарына хотя и не доказано, но весьма вероятно. Постоянно встречается в этом районе летом на высотах порядка 1500—1900 *м* над ур. м.

преимущественно на наносах прошлогоднего тростника. На пролетах встречается по мелководью разнообразных водоемов.

По общему облику легко отличима от других наших крачек. Крылья очень длинные и узкие, хвост глубоко вырезан; в брачном наряде сверху сизая, снизу белая, с черной шапочкой на голове и красным с черным концом клювом. Обычно полет легкий и изящный, но не быстрый, со сравнительно медленными взмахами крыльев. Крачки способны на ускорение полета и значительную маневренность его, что тотчас обнаруживается при преследовании пернатых врагов, драках между собою и т. п. В ветреную погоду летают неохотно. Часто трепещет в воздухе, подобно пустельге. Сидя на земле, держит туловище горизонтально, всегда головой к воде. Почти не ходит и сравнительно нечасто плавает. Обычный крик очень резкий, неприятный, вроде протяжного истерического карканья. Кроме того, иногда перекликаются между собой более нежными криками, вроде «кек, кек, ке». Мало осторожна. Около гнезд нападает на врага, пикируя на него, и даже на человека налетает вплотную, сопровождая пикирование отчаянными криками. Не избегает общества себе подобных и часто гнездится колониями, нередко образует смешанные колонии с другими крачками, чайками и куликами.

Основным кормом крачек служит мелкая рыбешка различных видов и молодь рыб. Обычно ловятся рыбки длиной 5—7 *см*, реже до 12, иногда до 15 *см*. Добывая рыбу, крачка с разлета бросается в воду и погружает в нее голову и переднюю часть груди. Кроме рыбы, в воде добывает также водных насекомых и их личинок, которых склевывает с поверхности воды на лету. Реже охотится на суше, где поедает различных насекомых — жуков, мух, стрекоз и особенно прямокрылых. Во время массового размножения пруса (*Calliptamus italicus*) поедает его в значительном количестве. Всех этих насекомых ловит также во время полета над степью.

Прилетает сравнительно поздно, повсюду после ледохода. На Сыр-Дарье, в районе Кзыл-Орды, первые наблюдаются в середине апреля, но обыкновенными становятся только к концу этого месяца. На Аральское море обычно прилетают лишь в конце, реже в середине апреля; в это же время появляется у устья Урала. В Илийской долине передовые особи наблюдаются иногда уже к 10 апреля, но чаще — во второй половине этого месяца; пролет на Или идет до начала мая. На Средний Урал иногда прилетает уже в середине апреля, но чаще позже — в конце апреля или в начале мая. Валовой пролет проходит здесь обычно в первой половине мая. На Эмбе, близ устья Темира, он наблюдается 2—12 мая. У ст. Челкар прилет первых зарегистрирован нами 11 апреля. В окрестности Иргиза прилетает в конце апреля — начале мая, основной пролет проходит около 10—15 мая. У Семипалатинска в редкие годы с ранней весной появляется уже в конце апреля, обычно же значительно позже — в середине или даже в конце мая. На Зайсане первые наблюдались в середине апреля, и основной пролет проходил в конце апреля — начале мая. Весной летят небольшими группами в 5—8 штук, реже стайками до 20 особей. Летят невысоко, на значительном расстоянии одна от другой. Обычно следуют речными долинами или вдоль групп озер, но в некоторых случаях и по безводным местам; в частности, мы встречали группы крачек в Восточной Бетпак-Дале, вдали от каких бы то ни было водных источников.

Гнезда устраиваются различно. На песчаных и солончаковых отмелях это — часто простая ямка, вырытая птицей, очень небольшого размера — 8—10 *см* в диаметре. Выстилка или совершенно отсутствует или же представлена небольшим количеством обломков стеблей трав. На галечниках гнезда устраиваются подобным же образом. Но на тростнико-

вых настилах они делаются из прошлогодних листьев тростника и других растений и бывают то более, то менее громоздкими в зависимости от сырости места расположения гнезда. Нередко встречаются одиночные гнезда, особенно по небольшим степным речкам. Но крачки преимущественно образуют колониальные поселения, иногда вместе с другими птицами (малой крачкой, тиркушками, ходулочниками, малым и морским зуйком). В колониях бывает как небольшое количество гнезд — 5—10—50, так и очень много. На косе Ада в заливе Кендерли (Каспийское море) в колонии крачек было несколько тысяч гнезд, тысячные колонии есть и на многих Мангистауских островах. Большие колонии известны на островах Балхаша, Алакуля и в ряде других мест. Полная кладка содержит два-три, редко одно яйцо. Встречаются гнезда, содержащие четыре, пять и до девяти яиц. Вероятно, в них откладывали яйца несколько самок. Брачные игры происходят как в воздухе, так и на земле. В воздухе пара птиц летает в разных направлениях, иногда поднимаясь высоко, иногда резко планируя вниз. При этом у одной из птиц в клюве часто бывает рыбка. На земле птицы поднимают хвост и, стоя друг к другу лицом, приподнимают оперение верха головы и то поднимают, то опускают голову, сопровождая эти игры своими резкими криками.

Говоря о времени кладки яиц и вывода птенцов, следует иметь в виду, что сроки размножения речной крачки очень растянуты. Это зависит от многих причин. Так, гнезда часто затопляются паводковыми водами, а на островах больших озер погибают от смыва нагонными ветрами. Часто гнезда разоряются зверями и птицами. Особенно страдают крачки от ворон и болотных луней, в некоторых случаях — от хохотуньи и черноголового хохотуна, а при высыхании озер — от лисиц и барсуков. Наконец, во многих местах яйца крачек собирает население. По некоторым данным, погибает 80—90% кладок (Гладков и Залетаев, 1956; Мангистауские острова). В силу всех этих причин в колониях крачек одновременно можно встретить птенцов разного возраста (вплоть до летающих) и яйца в различных стадиях насиживания.

Сведения о сроках гнездования речной крачки в Казахстане сводятся к следующему. На Мангистауских островах 26—30 июня в гнездах были свежие и в разных стадиях насиживания яйца, пуховики и птенцы, начавшие летать (Гладков и Залетаев, 1956). В долине нижней Сыр-Дарьи на изолированных озерах, где не сказывается влияние паводка, уже в начале июня встречаются летающие молодые. На самой Сыр-Дарье гнездится позднее: 1 июля здесь находили еще неполные, вероятно, повторные кладки (Спангенберг и Фейгин, 1936). Близ Аральска 17 июня в гнездах были насиженные яйца, но у добытой птицы было готовое к сносу яйцо. На островах в юго-восточной части Аральского моря в конце июня — первой декаде июля наряду с летающими птенцами были гнезда с насиженными и свежими кладками, а также птенцы разного возраста (Зарудный, 1916). На северном побережье Аральского моря в первых числах июня были полные кладки со свежими или в начальных стадиях насиживания яйцами (Кузякин, 1959). На Теликульских озерах 17 июня были насиженные яйца (Афанасьев и Слудский, 1947). В низовьях Или 31 мая — 2 июня многие гнезда были еще пустыми, в большинстве было по одному-два яйца, в некоторых три; все яйца свежие; 22 июня встречены пуховички, а яйца были в конечных стадиях насиживания. В конце июля здесь были летные птенцы (Долгушин). Для дельты Или имеются следующие сведения: 28 мая многие гнезда еще пусты, в некоторых — свежеснесенные яйца, большинство кладок не закончено. В другом году подобная картина наблюдалась 6 июня. 10—17 июня в гнездах были слабо насиженные или свежие яйца. 20 июня они сильно насижены. 11 июля в колонии были полувзрослые и пуховые птенцы на-

ряду с сильно насиженными яйцами. Летные молодые встречались с 18 июля (сведения за несколько лет; Грачев). На одном из островов Алакуля 6 июля наряду с летающими были нелетные птенцы разного возраста, а в большинстве гнезд — яйца в последних стадиях насиживания (Деревягин, 1948). В Волжско-Уральских степях летающие молодые встречались с двадцатых чисел июня, но еще 3 августа у Новой Казанки были найдены гнезда с насиженными яйцами; птенцов здесь еще не было (Волчанецкий, 1937). На отмелях Урала, ниже Уральска, кладки со свежими яйцами были в середине июля (Корелов). В низовьях Тургая 30—31 мая в гнездах были свежеснесенные яйца (Долгушин), в Наурзуме 10 июня — еще неполные кладки (Формозов, 1949). В окрестностях Семипалатинска 10 июня в одной колонии гнезда были еще пустые, а 17 июня в другой колонии яйца были уже сильно насижены: эмбрион заполнял около половины яйца (Панченко). Близ Осьморыжской (на Иртыше, ниже Павлодара) 13 июня в одиночном гнезде было два яйца, и у добытой самки в яйцеводе — готовое к сносу яйцо (Долгушин). На Зайсане 5 июня находили гнезда с насиженными яйцами (Самусев); в начале августа мы наблюдали здесь летающих молодых.

Осенние откочевки начинаются очень рано: почти сразу же после появления летающих молодых. Выраженного осеннего пролета в сущности нигде в Казахстане не наблюдается. Кочевки идут постепенно и длительное время. Установить, местные ли птицы держатся в той или иной местности, или же сюда прибывают птицы, которые гнездятся севернее, очень трудно. В районе Кургальджина количество крачек значительно уменьшается уже к началу сентября, но еще до его середины они здесь достаточно обычны, а немногие встречаются в начале октября. В Наурзуме подвижки к югу заметны с середины августа. В верховьях Иргиза пролет начинается с 10 августа, в сентябре крачки становятся редки и в конце этого месяца окончательно исчезают. В среднем течении Урала и низовьях Илека осенние подвижки заметны уже в конце июля, заметный пролет проходит в августе; последние птицы отмечались здесь 19 сентября. В дельте Или в заметном количестве летит в первой половине августа и по всей Или в основном исчезает к концу августа, но отдельные экземпляры задерживаются до 18 сентября. На Алакуле последние одиночки наблюдались 11 и 15 сентября. На Аральском море отдельные особи задерживаются до 6 октября, а в низовьях Сыр-Дарьи — до конца октября. У берегов Мангышлака основная масса отлетает к 10 сентября, позднее встречаются лишь немногие; последние птицы были 12 октября. Позже октября в Казахстане не наблюдались.

Значение речной крачки для человека в основном ничтожно. Лишь там, где встречаются большие ее колонии, она может наносить некоторый вред рыбному хозяйству. В большинстве водоемов Казахстана этот вред практически не ощутим.

Малая крачка — Sterna albifrons Pall.

Синоним. *Sterna minuta* L.

Описание. У взрослых птиц в весеннем оперении лоб белый, темя и затылок черные, образующие на голове черную «шапочку». От надклювья через глаз к затылку проходит черная полоса. Щеки, подбородок и вся нижняя сторона белые. Вся верхняя сторона очень светлого голубовато-серого цвета. Крайние первостепенные маховые в значительной части темные, черновато-бурые. Две средних пары рулевых сизые, остальные белые. Клюв желтый, с черным концом, ноги желтые. Радужина темно-бурая.

В зимнем наряде белый цвет доходит до темени, «шапочка» и полоса, идущая через глаз, бледно-бурые, с белыми продольными пестринами. Клюв буроватый. В остальном — как и в весеннем оперении.

У молодых птиц «шапочка» плохо выражена, серовато-черная, с охристыми и беловатыми пестринами. Верхняя сторона с охристыми каемками перьев и с черноватыми

углообразными полосками. Клюв буроватый, желтоватый у разреза рта и в основании подклювья, ноги грязно-желтоватые.

Размеры: крыло 160—185 *мм*, плюсна 15—18 *мм*, клюв 27—32 *мм*.

Вес: май, Кургальджин, самка 49 *г*.

Пуховой птенец окрашен очень бледно, сверху охристо-песочный, с бледно-бурыми округлыми пятнами, снизу беловатый, с охристым налетом на подбородке и зобе. Ноги розоватые, клюв розовато-серый, с бурой вершиной. Вес только что вылупившихся птенцов 6—7 *г*.

Основной фон яиц обычно светлый — песочно-охристый, беловато-охристый или просто беловатый, реже буровато-охристый. По нему в беспорядке разбросаны глубокие серо-фиолетовые и поверхностные буроватые, черноватые или коричневые пятна; последние в большем числе у тупого конца яйца. Длина яиц 31—38 *мм*, поперечник 21—25 *мм*.

Вес яиц в середине насиживания 7—9 *г*, среднее по девяти взвешиваниям — 8,1 *г* (низовья Тургая; Чекменев).

Подвиды. Описано до десяти подвидов, которые отличаются по окраске и размерам. В пределах Казахстана — *S. al. albifrons*.

На Евразийском материке гнездится в умеренных и южных частях Европы и Западной Сибири, в Малой, Передней и Средней Азии, в бассейне Тарима, в северных районах Индии, в Индокитае, восточных районах Китая, в Корее, Приморском крае, Японии и по островам между

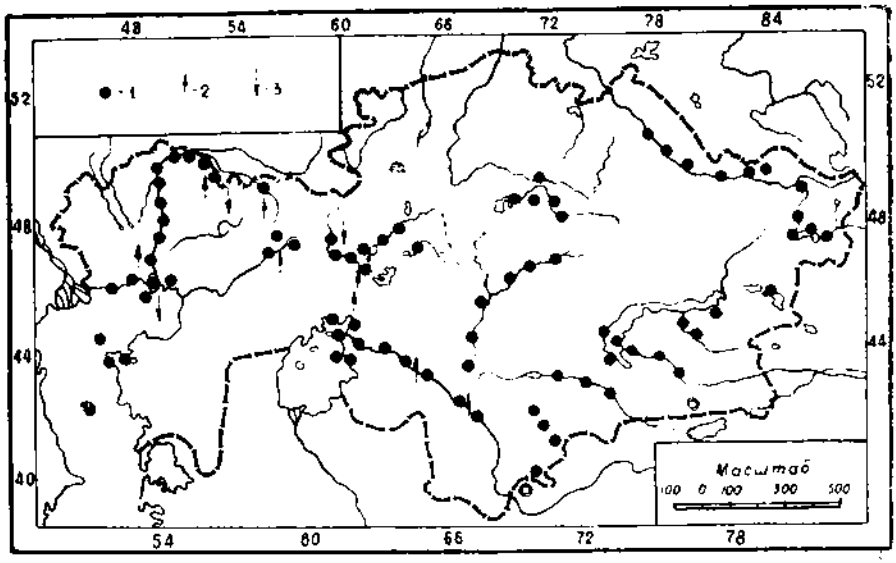


Рис. 150. Распространение малой крачки в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — пролет весной, *3* — пролет осенью.

Азией и Австралией. В Африке — в Малой Африке и районе Гвинейского залива. Широко распространена в Австралии и на прилежащих островах. В Америке — от США (на север до Дакоты) к югу во всей Центральной Америке, на Багамских и Антильских островах, а также в Венесуэле. В Европе и Западной Сибири на север до Великобритании, Дании, южных районов Швеции, Эстонии, Ленинградской области, бассейна Вятки, до Перми, Тюмени, Омска и Барнаула. Обитающие в тропиках и субтропиках оседлы, населяющие умеренные широты на зиму отлетают.

В Казахстане очень широко распространена в равнинной части республики. По существу отсутствует только в безводных пустынях. Но численность ее и абсолютно и, особенно, относительно (по сравнению с другими крачками) очень невелика, а распространение спорадичное. В горах и даже предгорьях не встречается нигде. Колонии, как правило, не-

большие: не больше 50 пар, обычно 10—15. Часто гнездится одиночными парами в колониях речной или черноносой крачки.

Поселяется эта крачка на открытых берегах, лишенных или почти лишенных растительности. Это — песчаные, ракушечные или галечниковые отмели и косы по берегам рек и озер, такие же острова на реках и озерах (в том числе на Каспийском и Аральском морях), солончаковые берега озер.

Это совсем небольшая птица — вес 40—50 *г*, т. е. меньше, чем у черного или степного жаворонков. Но благодаря своим длинным крыльям она кажется крупнее их. От всех других наших крачек отличается своей малой величиной. На полете, кроме того, хорошо заметен желтый клюв (его темная вершина не всегда видна), а на близком расстоянии виден белый лоб. Полет быстрый и легкий, легче, чем у всех других видов крачек, включая и болотных. Голос резкий, что-то вроде «кир, кир». В остальном по повадкам похожа на речную крачку.

Несмотря на свои малые размеры, эта крачка в меньшей степени насекомоядна, чем другие представители рода *Sterna*, не говоря уже о болотных крачках. Хотя она добывает ракообразных, а насекомых (прямокрылых) ловит вдали от водоемов, преимущественным ее кормом служит рыба. Обычно она летает невысоко над водой и, заметив добычу, бросается с разлета в воду, иногда погружаясь в нее почти целиком. Ловит разную мелкую рыбешку, преимущественно мальков.

Рис. 151. Голова малой крачки.

Малая крачка весной прилетает позднее речной на несколько дней, но данных о ее пролете по Казахстану очень мало. На нижнюю Сыр-Дарью, в район Джулека, иногда прилетает в середине апреля, но обычно —в конце его или в начале мая. У г. Аральска первые отмечались 18 и 21 мая, в низовьях Иргиза — 9 мая. В устье Урала прилет наблюдался в середине мая, а на Эмбе, близ устья Темира, — 26 мая. На Среднем Урале и в низовьях Илека обычно появляется около 10 мая, изредка— в самом начале мая. Заметный пролет проходит здесь в средние числа мая.

Малая крачка гнездится, как правило, небольшими колониями. Самые крупные колонии в Казахстане насчитывали до 50 гнезд (Аральское море), обычно же они состоят из 5—10—25 гнезд. Нередко малые крачки гнездятся вместе с речной, бывает, что здесь же поселяются зуйки (малый и морской), ходулочники, иногда тиркушки. Гнездо устраивается на песке, ракушечнике, солончаке или галечнике и представляет простую ямку без всякой выстилки или с небольшим числом сухих веточек солянок; в гнездах на галечниках в ямке обычно бывают камешки. Часто для размещения яиц используются углубления следов человека или домашних животных (лошади, коровы). В полной кладке чаще всего три яйца, реже два и еще реже одно. В литературе указывается, что иногда крачки несут по четыре яйца; в Казахстане такие кладки неизвестны. Яйца откладываются ежедневно. В насиживании и выкармливании птенцов участвуют как самка, так и самец; кормят молодых очень долго, даже после того, как они оставят гнездо и хорошо летают. Откладке яиц предшествуют брачные игры, сходные с теми, которые бывают у речной крачки; но во время преследования самок в воздухе малые крачки, благодаря мелким размерам и изяществу, гораздо красивее своих более крупных родичей.

О сроках гнездования этой крачки сведения также отрывочны. На Мангистауских островах одиночные гнезда встречаются в колониях речной крачки. Период размножения растянут: в конце июня некоторые крачки кормили полуоперившихся птенцов и в это же время встречались гнезда с насиженными и свежими яйцами; насиженные яйца находили здесь даже 22 июля (Гладков и Залетаев, 1956). На нижней Сыр-

Рис. 152. Гнездо малой крачки. Низовья Тургая. *Фото В. Ф. Гаврина.*

Дарье, близ Караузяка, 6 июня в гнездах были свежие яйца, 16 июня — уже значительно насиженные, а 26 июня — пуховики, которые при опасности прятались в трещины почвы (Спангенберг и Фейгин, 1936). В низовьях Сарысу летающие молодые наблюдались нами 8 июля. На островах у восточных берегов Аральского моря во второй половине июня в гнездах были свежие или лишь слегка насиженные яйца. Позднее, около 10 июля, здесь находили как свежие кладки, так и уже летавших молодых, а 18—19 июля во многих гнездах были сильно насиженные яйца или нелетные птенцы, но наряду с этим часто попадались хорошо летающие молодые (Зарудный, 1916). На острове Зункар, в северной части Аральского моря, было найдено две обособленных колонии общей численностью в 23 пары. 31 мая — 4 июня большинство птиц или рыло ямки для гнезд или они были еще пустые; 31 мая только в одном гнезде была полная кладка, 1 июня яйца появились еще в двух гнездах, а 4 июня они были уже во многих гнездах (Кузякин, 1959). В дельте Или 17 июня в гнездах были свежие или слегка насиженные яйца, а в конце июля на реке было много летающих молодых. На побережье Балхаша, в районе дельты Или, 6 июня находили еще незаконченные кладки (Грачев). В Волжско-Уральских степях, у Новой Казанки, в колонии на острове одного из солоноватых озер найдена смешанная колония малой и речной крачек. 3 августа в гнездах были только насиженные яйца, птенцов не было. Скорее всего это были повторные кладки взамен утраченных (Волчанецкий, 1937). Близ Уральска, на отмелях Урала, в начале июля были гнезда со свежеотложенными яйцами, которые здесь находили и

позднее, вплоть до конца июня (Корелов). В низовьях Тургая, близ озера Байтак, в нескольких гнездах, найденных 21 июня, были как слабо, так и сильно насиженные яйца (Гаврин и Чекменев). На Кургальджине брачные игры малых крачек наблюдались нами в последних числах мая. В окрестностях Семипалатинска, на островах Иртыша, 17 июня в гнездах были свежие или слегка насиженные яйца, встречались незаконченные кладки, а у добытой птицы в яйцеводе оказалось готовое к сносу яйцо (Панченко). Близ Павлодара в конце июля нами наблюдались летающие молодые.

Осенняя жизнь малых крачек очень сходна с таковой речной крачки, но отлетает она заметно раньше. В среднем течении Урала и в низовьях Илека уже в конце июля начинается откочевка к югу, а к 10 августа идет выраженный пролет. Последние птицы наблюдались здесь в начале сентября. В устьях Урала исчезает также рано: в конце августа—начале сентября. В бассейне Иргиза последняя крачка отмечена 11 сентября, большинство отлетает уже к концу августа.

По существу не имеет особого значения в практической деятельности человека, тем более в Казахстане, где численность ее невелика.

Пестроносая крачка — Sterna sandvicensis Lath.

Синонимы. *Sterna cantiaca* Gm., *Thalasseus sandvicensis* Lath.

Описание. У взрослых птиц в весеннем оперении верх головы до линии глаз черный, перья затылка удлинены и образуют хохол. Мантия бледная, сизовато-серая. Маховые более темные, с белыми краями внутренних опахал. Бока головы, вся нижняя сторона, надхвостье и рулевые белые, иногда с розоватым оттенком на груди и брюхе. Клюв черный, с желтой вершиной, ноги черные, с желтыми подошвами. Радужина темно-бурая.

Отличия зимнего наряда в том, что передняя часть головы и уздечка белые, на темени с черными продольными штрихами; перья затылка буровато-черные, часто с белыми каемками.

У молодых птиц «шапочка» серовато-черная, с охристыми каемками перьев и беловатыми пестринами. Перья мантии с охристым оттенком и черноватыми полосками, расположенными на перьях в виде угла.

Размеры: крыло 290—325 *мм*, плюсна 25—30 *мм*, клюв 50—58 *мм*.

Вес: июль, Мангистауские острова, самцы 248, 260, 260, 275 *г*, самки 225, 248 *г*; октябрь, Мангистауские острова, самка 200 *г*.

У пухового птенца голова, шея и верхняя часть зоба бледно-охристые или сероватые, спина и крылья охристые, с черноватыми пятнами, низ белый. Пух передней части головы и передней части тела у недавно вылупившихся птенцов волосовидный; с ростом птенца волосовидность постепенно пропадает, дольше всего сохраняясь на голове. Клюв и ноги сероватые, различного оттенка — синеватого или желтоватого.

Яйца беловатые или розоватые, с сероватыми глубокими пестринами и черновато-бурыми поверхностными пятнами. Длина их 44—56 *мм*, поперечник 33—39 *мм*. Вес слабо насиженных яиц с Черного моря 32—38,5 *г* (по Кузякину).

Подвиды. Два подвида: один — обитает в Америке, другой — в Евразии, в том числе и в Казахстане *(S. s. sandvicensis)*.

Распространение пестроносой крачки прерывчатое. Она гнездится по берегам Англии, Шотландии и Ирландии, в Бретани, Голландии, Дании и приморских частях ГДР, ФРГ, близ устья Вислы, в Испании, северных частях Италии, на Сардинии и Сицилии, в Тунисе, на Черном море у устья Днепра и на Сиваше, на Каспийском море и в Америке — в юго-восточной части США, на Багамских и Вест-Индских островах и в Центральной Америке. Быть может, обитает на Мекранском побережье.

Гнездящиеся в Америке зимуют в Бразилии, Колумбии, частью в Гватемале. Евразийские особи проводят зиму частично по берегам Средиземного моря, но главным образом в Африке, на Красном море, в Персидском заливе и на Мекранском побережье.

В Казахстане гнездится только на Каспийском море, преимущественно на его островах. Была многочисленна на Пешных островах (близ

устья Урала); о численности ее здесь в настоящее время сведений нет. На Мангистауских островах прежде была многочисленна, но в настоящее время общая численность гнездящихся здесь особей не превышает 500. По-видимому, обитает на Мангышлаке у сора Каракуль; численность гнездящихся здесь птиц очень невелика (Гладков и Залетаев, 1956).

Залеты известны для Оренбурга и Аральского моря (на остров Кыз-Арал и в район дельты Сыр-Дарьи).

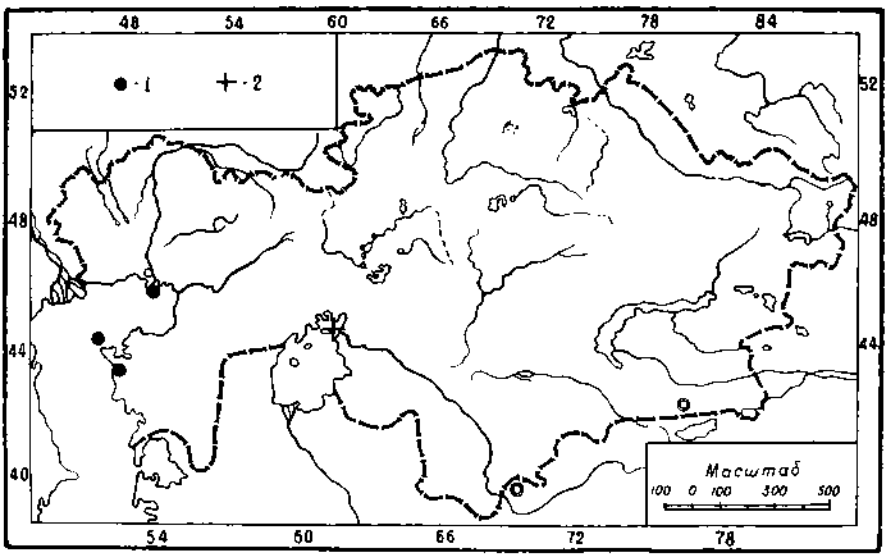


Рис. 153. Распространение пестроносой крачки в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — залет.

Довольно крупная крачка, по размерам превосходящая речную и черноносую, но значительно мельче чегравы. В полевых условиях отличается от других крачек длинным, черным, с желтой вершиной клювом. Полет легкий и быстрый, нередко останавливается в воздухе и трепещет на одном месте, подобно речной крачке. Вообще по своим повадкам она очень ее напоминает.

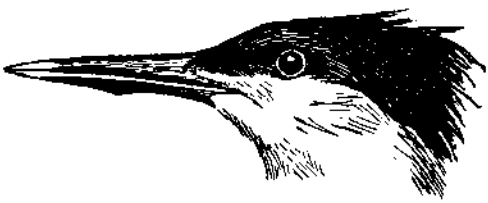


Рис. 154. Голова пестроносой крачки.

Гнездится на низменных островах, песчаных и ракушечных, лишенных или почти лишенных растительности. Гнездо — простая ямка в песке или ракушечнике, без всякой выстилки. Полные кладки содержат одно-два, очень редко три яйца. Насиживание продолжается около 22—23 дней, летать птенцы начинают в возрасте около 35 дней. Селится колониями как в несколько десятков пар, так и очень большими. Гнезда в колонии располагаются очень густо, на расстоянии 10—30 *см* одно от другого. Нередко селится с другими видами чаек и крачек, в частности с речной и малой крачками и с морским голубком.

О времени размножения этой крачки в Казахстане сведения крайне скудны. На Мангистауских островах 26 июня во всех гнездах небольшой колонии (из 30 пар) было по одному яйцу, некоторые яйца были насижены. Одновременно добывались еще не отложившие яиц самки (Гладков и Залетаев, 1956). На Пешных островах Н. А. Северцов в большой

колонии, найденной 10 августа, обнаружил как подлетывающих птенцов, так и гнезда с яйцами; вероятно, это были дополнительные кладки взамен утраченных.

Близ Мангышлака наблюдалась хорошо выраженная летняя миграция этих птиц. 21 и 22 июля 1951 г. вдоль берегов на север летело очень много речных и пестроносых крачек: за 30 минут вечером 21 июля пролетело 1850 крачек, из которых большая часть была пестроносыми. Подобная же миграция здесь проходила и в июле 1952 г., но менее интенсивно и в более длительные сроки. Крачки летели на север, не задерживаясь на Мангышлаке (Гладков и Залетаев, 1956).

О времени перелетов этой крачки как весной, так и осенью для Казахстана данных нет. В других местах сроки миграций пестроносой крачки близко совпадают со сроками пролета речной крачки.

Ввиду сравнительной малочисленности значение этой крачки для человека очень невелико. Обращаем внимание натуралистов, охотников и рыбаков, живущих у Каспийского моря, на то, что желателен сбор сведений об образе жизни этого малоизвестного вида птиц.

Род ЧЕГРАВА — HYDROPROGNE

К этому роду относится только один вид.

Чеграва — Hydroprogne tschegrava Lepech.

Синоним. *Sterna caspia* Pall.

Описание. У взрослых птиц в весеннем оперении верхняя сторона головы и зашеек черные; перья затылка удлинены и образуют небольшой хохол. Спина голубовато-серая, надхвостье и рулевые более светлые, почти белые. Маховые более темные, серебристо-серые. Бока головы и вся нижняя сторона белые. Клюв красный, ноги черные, с оранжевыми подошвами. Радужина темно-бурая.

В зимнем оперении у взрослых птиц верх головы белый, с черными продольными пятнами; черные пятна есть также на боках головы.

У молодых птиц верх головы белый, с бурыми продольными штрихами и пятнами. Перья на спинной стороне тела серые, с охристыми каемками и буроватыми пестринами стреловидной формы. На рулевых — бурые предвершинные пятна, концы их охристые. Клюв оранжевый, ноги черные.

Размеры: крыло 380—440 *мм*, плюсна 40—47 *мм*, клюв 60—75 *мм*.

Вес: апрель, Кургальджин, самец 700 *г*; июнь, Кургальджин, самцы 600 и 700 *г*, самка 500 *г*; Мангышлак, самка 625 *г*; август, Кургальджин, самцы 700 и 700 *г*, самка 640 *г*; сентябрь, Кургальджин, самец 650 *г*; Алакуль, 590 *г*; озеро Аккуль из Бийлюкульской группы озер, самец 650 *г*.

Окраска пухового птенца сильно варьирует даже у птенцов из одного гнезда. Встречаются почти чисто белые, с неясной буроватой пестротой на верхней стороне тела, серовато-охристые, охристые и буроватые и всевозможные переходы между ними. Нижняя сторона белая или беловатая, часто с охристым налетом; в области зоба нередко бывает сероватое пятно. Вес только что вылупившегося пуховичка 42—58 *г*.

Цвет основного фона окраски яиц варьирует от светлого охристо-беловатого до сравнительно темного, светло-коричневого. По этому фону разбросаны глубокие серые и поверхностные темные — светло-бурые, бурые или черноватые пятна. Изредка встречаются яйца чисто голубого цвета без пятен. Длина яиц 59—71 *мм*, поперечник 43—47 *мм* (21; Тениз; Чекменев). Вес свежих яиц 59—78 *г* (21; Тениз; Чекменев).

Чеграва распространена на всех материках, но везде встречается на сравнительно ограниченных участках, пятнами. Преимущественно обитает на океанических и морских побережьях и далеко внутри материка встречается в сущности только в Средней Азии и Казахстане с одной стороны и в Северной Америке — с другой. В Европе гнездится по берегам и островам Балтийского моря, кое-где на островах и побережьях Средиземного моря, на Черном и Азовском морях. В Африке — отдельными

пятнами в прибрежных частях (Тунис, Гамбия, Гвинейский залив, Капская земля, Красное море). В Австралии — по окраинным частям материка почти всюду, также в Новой Зеландии. В Америке — у калифорнийских берегов, в Луизиане и по озерам до Большого Невольничьего, Манитобы, Мичигана, Лабрадора. В Азии — по берегам Каспийского моря, в Месопотамии, на Красном море и Персидском заливе, на Мекранском побережье, на Цейлоне и по Тихоокеанскому побережью от Приморья до южных провинций Китая, также на Тайване. Кроме того — в Средней Азии, Казахстане и южных частях Западной Сибири (на северо-восток до озера Чаны), а также на озере Урюг-Нур в Монголии.

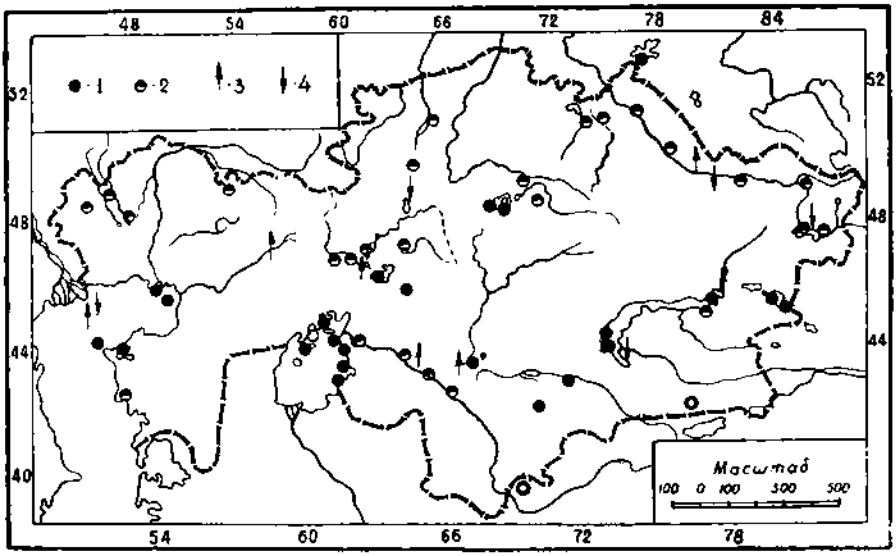


Рис. 155. Распространение чегравы в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — летние нахождения (не гнездовые), *3* — пролет весной, *4* — пролет осенью.

В Казахстане широко распространена в южной половине республики. На значительном протяжении здесь проходит северная граница гнездования чегравы. Это — обычная птица многих островов Каспийского моря: на севере — Пешных, в центральных частях — Мангистауских. Возможно, обитает местами и по берегам, в частности на побережье залива Александербай и южнее. В Волжско-Уральских степях идет до озера Рыбный Сакрыл у Фурманово; вероятно, гнездится на Камыш-Самарских озерах. На Аральском море — на многих островах в юго-восточной части, на Барса-Кельмесе и, вероятно, на некоторых других. В долине Сыр-Дарьи гнездование возможно, но точными данными мы не располагаем; то же можно сказать и об озерах Теликульской группы. Обычна на Челкар-Тенизе и в небольшом количестве в низовьях Иргиза и Тургая, доходя на севере до широты р. Иргиза — оз. Байтак. Возможно, что по Тургаю обитает и севернее, в частности на Сарыкопе, но в Наурзум только залетает, так же как и на Кушмурун; указание на гнездование чегравы на Кушмуруне (Деревягин, 1930) ошибочно. На озерах Бийлюкульской группы и в низовьях Чу гнездится, но встречается спорадично. Обыкновенная птица на многих островах Балхаша и Алакуля, часто встречается здесь в большом количестве. К северу отсюда на значительном пространстве отсутствует и как гнездящаяся птица известна только для Тениза, но, возможно, обитает также на Чубар-Тенизе (Павлов, 1931), и почти наверняка — на некоторых озерах в ни-

зовьях Джиланчика. Постоянно встречается летом в районе озер Селетинской группы, где гнездование очень вероятно. Указана гнездящейся для озера Большого Чебачьего у курорта Боровое (Штегман, 1934), что возможно, но точных данных об этом нет; летом здесь наблюдалась неоднократно (Лавров, 1922). По Иртышу летом может быть встречена повсюду, но нигде нет точных свидетельств о ее гнездовании, несмотря на указания Хахлова и Селевина (1928) для окрестностей Семипалатинска и Хахлова (1928) для Зайсанской котловины. Чеграва здесь неоднократно наблюдалась и добывалась летом, но следует иметь в виду, что бродячие чегравы кочуют очень широко и могут быть встречены в равнинной части Казахстана почти повсюду, в том числе и севернее района гнездования. Такие бродячие особи отмечены по среднему течению Урала, в низовьях Илека, Наурзуме, на Кушмуруне, в окрестностях курорта Боровое, на озере Чаглы, ряде озер Селетинской группы, на Иртыше от Усть-Каменогорска до Омска, в низовьях рек, впадающих в Иртыш, на Зайсане и Черном Иртыше.

Поселяется преимущественно на островах крупных озер, реже по их берегам; главным образом — на соленых озерах, реже — на пресных. Избираются острова и берега озер песчаные, галечниковые, ракушечниковые, низменные, или совершенно лишенные растительности, или с редко растущими солянками, полынью и т. п. Обитает как на рыбных, так и на безрыбных озерах; необходимым условием гнездования является наличие в относительной близости — не дальше 40—50 *км* — водоемов с рыбой. Во время кочевок и пролета может быть встречена на самых разнообразных водах, но преимущественно на крупных реках и озерах.

Это — самая крупная из наших крачек. Если сравнивать размеры с наиболее распространенной у нас речной крачкой, то она крупнее последней в 6—7 раз (вес чегравы — 600—700 *г*, речной крачки — 90—130 *г*). При сравнении с чайками чеграва крупнее озерной и сизой чаек и лишь немного меньше хохотуньи. По общему облику и окраске — типичная крачка. Черная «шапочка» на голове, вырезанный хвост, характерный для крачек полет, манера останавливаться в воздухе, трепеща крыльями, хорошо видный красный клюв сразу позволяют узнать эту крачку среди всех наших чаек и крачек. Легко узнается по крику — крайне громкому, резкому и неприятному (чтобы не сказать отвратительному). Очень общественна, гнездится почти всегда колониями, часто очень большими; гнездование одиночными парами бывает редко. Но на пролете и во время кочевок нередко держатся одиночками, парами или небольшими группами. Сильная и смелая птица, около гнездовий преследует любого врага. На человека нападает, пикируя на него сверху; взрослых задевает редко, но детей бьет крыльями или наносит удары клювом. Поодаль от гнездовий достаточно осторожна. Продолжительность жизни довольно большая. Окольцованные в 1940 г. птицы добывались в 1954 и 1955 гг., т. е. через 14—15 лет.

Основной пищей чегравы является рыба. Обычно она бывает размером 10—20 *см*, реже до 30 *см*. Виды рыб могут быть самыми разнообразными: на Каспии — вобла, бычки, сельди и др., на Кургальджине — плотва и карась, на Балхаше и Алакуле — маринка. При ловле рыбы чеграва, подобно другим крачкам, резко бросается вниз, погружая в воду голову. Ловит рыбу преимущественно на мелководье. Кроме рыбы, на Каспии питается десятиногими раками (*Astacus pachipus*). Иногда поедает яйца и птенцов птиц.

О пролете чегравы в Казахстане сведений очень немного, но почти всюду они прилетают несколько позднее речной крачки. В дельте Волги появляются в конце апреля — начале мая. В начале мая бывает уже

достаточно обычна на Аральском море, но для Барса-Кельмеса приводятся очень поздние даты — 15, 20, 25, 28 мая и даже 2 июня (Исмагилов, 1955). В дельте Аягуза на пролете наблюдалась 22—24 апреля. В районе Кургальджина прилет отмечен 27 апреля (4 мая были уже обычны); в другой год появились здесь только 13 мая, прилетели тогда, когда озеро уже свободно от льда. У Семипалатинска весной наблюдалась в разные числа третьей декады апреля.

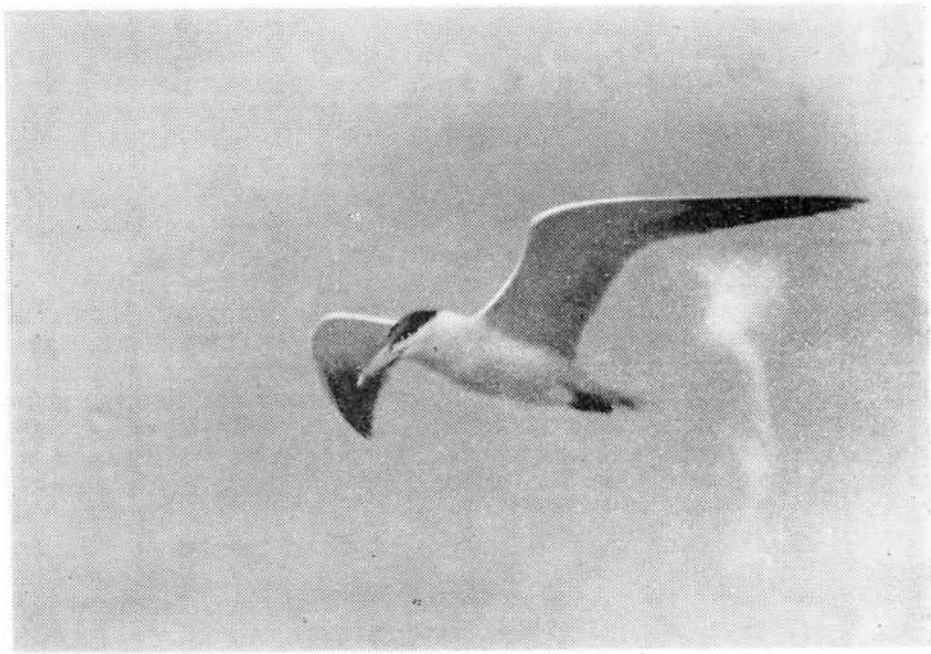


Рис. 156. Летящая чеграва. Озеро Тениз. *Фото В. Ф. Гаврина.*

Колонии чеграв на островах, а только о них мы имеем сведения, занимают определенное место. На острове Чеграв на Тенизе именно это, совершенно определенное место, было занято два года подряд; в 1960 г. (третий год нашего посещения острова) в связи со значительным подъемом воды оно оказалось под водой, но чегравы все-таки упорно держались около острова и далеко встретили нашу лодку, а на острове нападали на людей, хотя гнезд не было. Гнезда чеграв — просто ямки в песке, ракушечнике или галечнике, выстилки или нет, или в ямке имеется небольшое количество рыбьих косточек, обломков корешков и веточек солянок. Гнездовые ямки не круглые, а несколько вытянутые, овальные. Размер их по длинной оси на Каспии (в ракушечнике) 21—27 *см*, на Алакуле (в гальке) 16—18 *см*, на Тенизе (в песке) 22—26 *см*. Лоток довольно глубокий: на Каспии — 4—7 *см*, на Тенизе — 5—7 *см*. Гнезда в различных колониях бывают на разном расстоянии: на Каспии между гнездами 80—400 *см*, на Тенизе — 50—100 *см*, редко 150 *см*, на Аральском море (на острове Зункар) на одно гнездо приходилось менее 1 $м^2$, на Барса-Кельмесе — от 0,3 до 13 $м^2$. На Алакуле гнезда были так близко одно от другого, что сидящие на них птицы нередко задевали друг друга крыльями. Колонии содержат разное количество гнезд. На шалагах у Кулалов (Каспий) их было 25. На многих островах Аральского моря в колониях не больше 15 гнезд, но на острове Аталык — свыше 200, на острове Зункар — 190, на Барса-Кельмесе в разные годы — от 125 до 150. В колонии на Тенизе было больше 400 гнезд. Коли-

чество яиц в одной кладке, по-видимому, различно. На Каспийском море в гнездах было по одному яйцу (Гладков и Залетаев, 1956), на Аральском море в большинстве гнезд — два яйца, реже — три и очень редко — одно, но на Барса-Кельмесе — чаще всего два (83 гнезда), реже — одно (47 гнезд) и только в трех гнездах было по три яйца (Исмагилов, 1955). На Тенизе чаще всего в кладке бывает по три яйца,

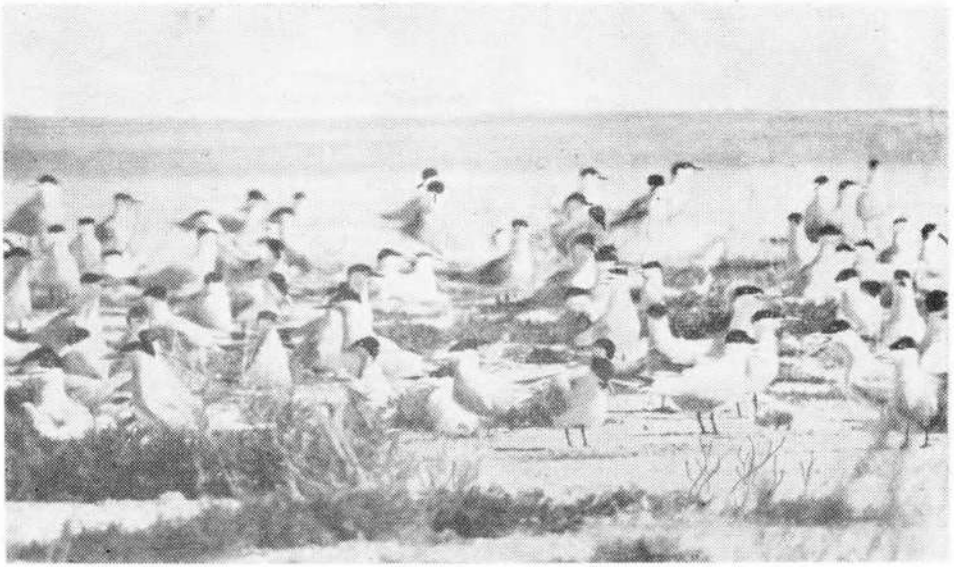


Рис. 157. На колонии чеграв. Озеро Тениз. *Фото В. Ф. Гаврина.*

реже два, гнезда с одним яйцом встречаются очень редко (Чекменев). Насиживание продолжается 20—22 дня, насиживают оба родителя. В возрасте немногим более месяца птенцы начинают летать.

Трудно представить тот шум и гвалт, которые бывают в колонии чеграв, особенно когда к ним приближаются люди. Лодку чегравы встречают очень далеко — более чем за километр от колонии. Вначале птицы летают поодаль и не очень часто кричат, но чем ближе подплывает лодка, тем ближе подлетают к ней птицы, тем их становится больше, а крики — чаще и ожесточеннее. А когда люди приближаются к колонии, птицы, забыв всякую осторожность, летают совсем близко, и непрерывно какая-либо из них, отчаянно крича, пикирует, едва не задевая за голову; быть с детьми на колонии решительно опасно: чегравы могут сильно ударить крылом или клюнуть в голову. Но стоит только сесть неподвижно неподалеку от гнезд, как птицы начинают опускаться на гнезда и через некоторое время в колонии восстанавливается обычный порядок. Однако гвалт не прекращается. Птицы все время поворачиваются друг к другу, громко кричат, взлетают и вновь садятся на гнезда. Если же птенцы уже вывелись, то хлопот и шума еще больше. Не только человека, но и любого другого врага чегравы яростно преследуют; даже для таких ненасытных хищников, как хохотуньи и вороны, колония совершенно неприступна.

О сроках размножения наши знания сводятся к следующему. На Мангистауских островах 30 июня были свежеснесенные яйца и наряду с этим — еще пустые гнезда (Гладков и Залетаев, 1956). На Аральском море, на острове Акбасты, 3 июля найдены яйца в последних стадиях насиживания, а на островах Узун-Каир и Аталык 8—12 июля были перепархивающие молодые (Зарудный, 1916). На последнем острове в дру-

гой год наблюдений 30 мая были свежие яйца (Спангенберг и Фейгин, 1936). На острове Барса-Кельмес период кладки очень растянут, и свежеотложенные яйца встречаются с 10 июня по 15 июля; 20 июня из собранных 222 яиц 14 оказались свежими, остальные были в разных стадиях насиживания; птенцы в массе появились после 15 июля (Исмагилов,

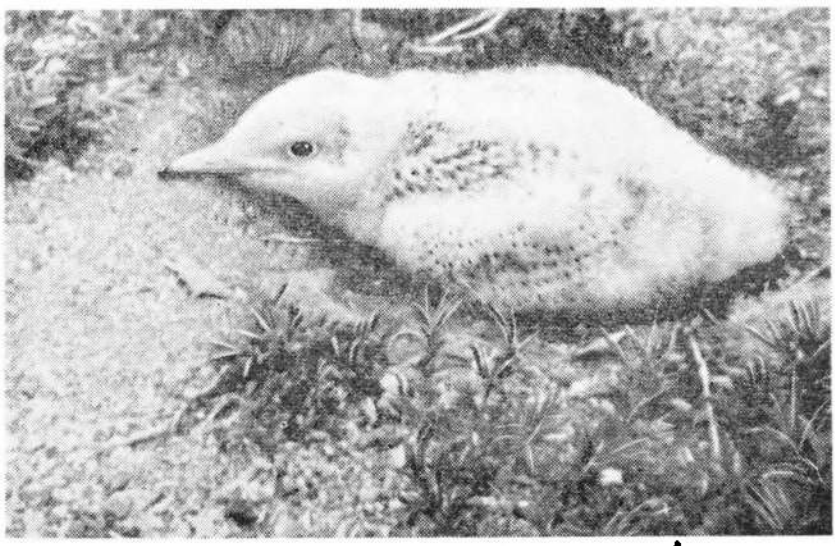


Рис. 158. Птенец чегравы. Озеро Тенгз. *Фото И. А. Долгушина.*

1955). На острове Зункар, в северной части Аральского моря, 30—31 мая в гнездах были яйца, почти все сильно насиженные, 3 июня появились первые птенцы, 7—10 июня шло массовое вылупление птенцов (Кузякин, 1959) На озере Кокый, в низовьях Чу, 23 июня нами наблюдались летающие молодые; в дельте Или летающих молодых, прикочевавших, вероятно, с Балхаша, мы видели с 23 июля. На Алакуле 6 июля в гнездах были только яйца, птенцов еще не было. Первые птенцы появились в начале второй декады июля, а 16 июля шло массовое вылупление птенцов (Деревягин, 1948). В низовьях Тургая, на озере Байтак, нами 21 мая была добыта самка с очень крупным желтком: кладка должна начаться через несколько дней. На Тенизе 10 мая многие гнезда были еще пустыми и только в немногих находилось по одному-два свежих яйца. Кладка в колонии очень растянутая: в этом же году свежеснесенные яйца встречались до конца июня, когда в большинстве гнезд были птенцы — от только что вылупившихся до достигших размеров половины взрослой птицы. В другой год 15 июля в этой же колонии были как яйца (от свежих до сильно насиженных), так и птенцы, часть их с пробивающимися маховыми, но большинство еще небольшие пуховички. Птенцы вылупляются самостоятельно; скорлупу взрослые птицы выбрасывают из гнезда. Небольшие пуховички при опасности затаиваются в гнезде и убегают, лишь когда их вынут из него. Но и тут они, пробежав совсем немного, ложатся под кустик солянки и вновь затаиваются. После минования опасности возвращаются в гнездо. Более крупные птенцы, в возрасте около 10 дней и старше, при тревоге убегают, собираясь большими группами, но в воду идут крайне неохотно и при первой возможности возвращаются в колонию и каждый бежит в свое гнездо. Первые летающие молодые на Тенизе были отмечены в начале августа.

После вылета молодых из гнезда чегравы ведут бродячую жизнь. Больших стай они не образуют, а кочуют одиночками или небольшими

группами в 2—5 штук. Кочевки имеют большой размах, причем птицы встречаются не только к югу от гнездовий, но в любом направлении, в том числе и к северу от гнездовья, иногда на очень далеком расстоянии. Сколько-нибудь выраженного пролета нигде не наблюдалось. На Кургальджине последние чегравы были 17 сентября, в районе Семипала-

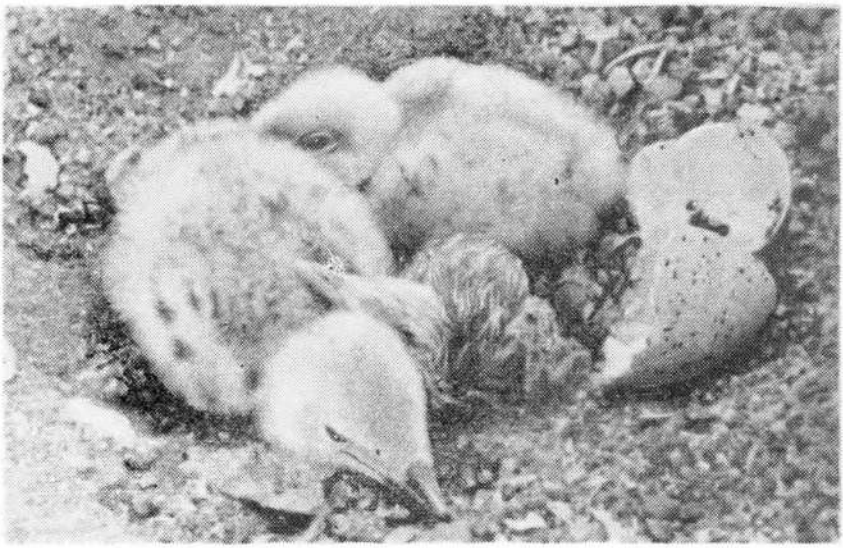


Рис. 159. Гнездо чегравы с птенцами. Озеро Тениз. *Фото И. А. Долгушина.*

тинска и у Наурзума — 4 сентября. На озерах Бийлюкульской группы отмечены 1 октября, в начале октября отлетают на Аральском море (Барса-Кельмес).

Зимние находки казахстанских чеграв, окольцованных птенцами на Алакуле, сделаны в Южном Вьетнаме и в Индии (Бенгалия). Осенние встречи алакульских чеграв зарегистрированы и к северу от места гнездования: одна из чеграв была добыта на Зайсане (через девять лет!). Большинство же кочует к юго-западу. Известны встречи окольцованных на Алакуле чеграв на Балхаше и в районе низовьев Таласа. Одна из чеграв, окольцованных на Тенизе осенью того же года, была добыта на Каспии в Азербайджане.

В силу того, что чеграва встречается лишь на немногих водоемах, практическое значение ее невелико. Местами, например в рыбопитомниках, она может приносить ощутительный вред, в остальных случаях это — скорее безразличная для человека птица.

Род ЧЕРНОНОСАЯ КРАЧКА — GELOCHELIDON

Сюда относится только один вид.

Черноносая крачка — Gelochelidon nilotica Gm.

Синоним. *Sterna anglica* Mont.

Описание. У взрослых птиц в весеннем оперении на верху головы блестящая черная шапочка. Зашеек, надхвостье и рулевые беловатые, с сероватым оттенком, спинная сторона несколько темнее, голубовато-серая. Маховые серебристо-серые, с темными вершинами и внутренними краями. Бока головы и весь низ белые. Клюв черный, ноги черные. Радужина темно-бурая.

В зимнем оперении голова белая, с буроватыми продольными штрихами на темени и затылке; спина несколько светлее, чем в весеннем оперении.

У молодых птиц верхняя сторона сероватого цвета, с охристыми вершинами перьев, с бурыми продольными штрихами на многих перьях; на боках головы темные пятна. Клюв и ноги красновато-бурые.

Размеры: крыло 295—340 *мм*, плюсна 33—37 *мм*, клюв 33—45 *мм*.

Вес: июнь, Талды-Курган, самец 230 *г*; низовья Или, самка 195 *г*; Мангышлак, самец 204 *г*, самка 199 *г*.

Пуховой птенец сверху буровато-серый, с неясными черноватыми пятнами; лоб черноватый. Нижняя сторона белая, с большим черновато-серым пятном в области горла и зоба. Вес только что вылупившегося птенца 26 *г* (Казоты; Чекменев).

Основной фон окраски яиц желтовато-охристый, в некоторых случаях с зеленоватым, в некоторых — с красноватым оттенком. Глубокие пятна фиолетово-серые, их немного. Также немного и поверхностных буроватых пятен — блеклых, нерезко очерченных; на тупом конце яйца поверхностных пятен несколько больше. Длина их 45—53 *мм*, поперечник 36—40 *мм*. Вес свежих и слабо насиженных яиц 27—32 *г*.

Подвиды. Описано до семи подвидов, слабо отличающихся между собой. В пределах Казахстана типичная форма — *G. n. nilotica*.

Черноносая крачка в Европе гнездится в Голландии, Дании, местами в ГДР и ФРГ, на юге Пиренейского полуострова, в дельте Роны, на юге Балканского полуострова, в Придунайских странах и на юге Европейской части СССР. В Азии распространена в Закавказье, в Малой, Передней и Средней Азии, в Казахстане, частью в Пакистане и в западной части Индии. Далее — в Бирме и юго-восточных районах Китая, на части Зондских островов. Изолированное гнездование известно в юго-восточном Забайкалье. Гнездится в Малой Африке. Широко распространена в Австралии. В Америке обитает в южной части США, на Багамских островах и Кубе и довольно широко в Южной Америке. Гнездящиеся в Европе, умеренных частях Азии и в Северной Америке перелетны, обитающие в тропиках и субтропиках оседлы. Зимуют в Африке, у Персидского залива, в Индии, в Центральной и Южной Америке.

В Казахстане широко распространена в равнинной части, но до северных границ республики не доходит и здесь на значительном протяжении идет северная граница ее гнездования. На западе республики черноносая крачка гнездится спорадично, преимущественно на соленых и солоноватых озерах, реже на пресных. Северная граница ее гнездования здесь точно не выяснена, но, вероятно, проходит приблизительно через Джаныбек, Фурманово, Мергеневский. В Актюбинских степях обычна в районе нижнего течения Илека, по Хобдам и по степным озерам; изредка и, по-видимому, не ежегодно встречается по Среднему Уралу. К югу отсюда широко распространена по соленым и солоноватым водам. На Каспийском море гнездится на многих островах, в частности на Мангистауских, и, возможно, местами на материке. На Аральском море обыкновенна. В долине Сыр-Дарьи гнездится повсюду, но крайне редка или даже отсутствует на участке Чиили — Джусалы, будучи обычной как ниже, так и выше по реке. Обыкновенна в Приаральских Каракумах и в области Челкар-Тениза. Севернее распространена спорадично, но гнездится регулярно до широты Карабутак — г. Тургай. Далее лежит полоса нерегулярного гнездования; уже в Наурзуме встречается только в годы высокого уровня воды в озерах; в другие годы или редка или совершенно отсутствует. Широко распространена на Теликульских озерах, на озерах Бийлюкульской группы, в низовьях Таласа и Чу, в Балхаш-Алакульской котловине. Севернее распространена спорадично, но регулярно гнездится в низовьях Джиланчика, на Тенизе, на некоторых озерах к югу от нижней Нуры, между Карагандой и Баян-Аулом и, вероятно, на Карасоре. Неоднократно наблюдалась нами летом в районе озер Селетинской группы; гнездование здесь вероятно, но никакими твердыми доказательствами его мы не располагаем. О гнездовании в Зайсанской котловине точных сведений нет, но в летнее время наблюдалась здесь часто; весьма вероятно гнездование ее на соленых озерах к

северу от Зайсана, возможно также и в дельте Черного Иртыша. По Иртышу встречаются лишь бродячие особи, которые наблюдались начиная от Усть-Каменогорска и ниже по реке, вплоть до границ республики. Хотя эта крачка кое-где гнездится большими колониями, численность ее в Казахстане небольшая: значительно меньше, чем у речной.

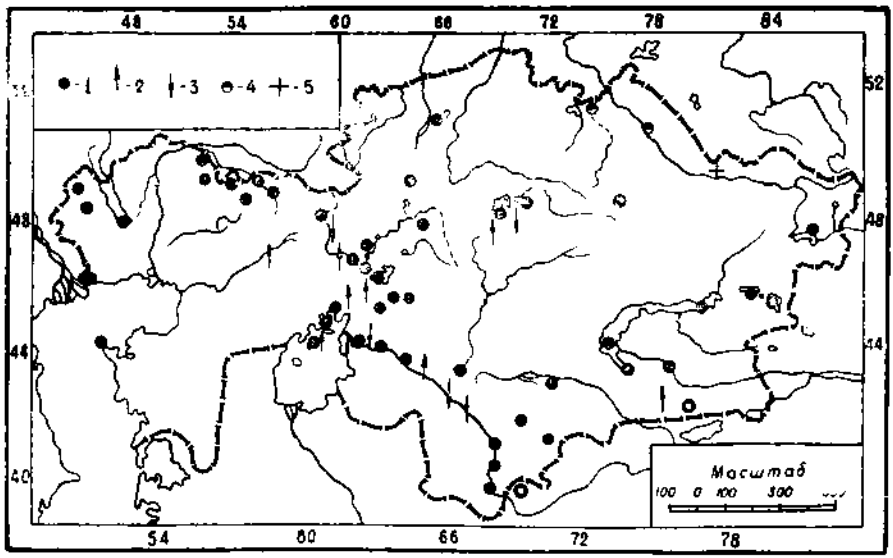


Рис. 160.-Распространение черноносой крачки в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — пролет весной, *3* — пролет осенью, *4* — летние нахождения (не гнездовые), *5* — залет.

Детали распространения определяются тем, что черноносая крачка гнездится по голым, лишенным растительности берегам водоемов. Большей частью она встречается на соленых и солоноватых озерах, особенно охотно селится по их островам. Реже гнездится на пресных озерах с голыми песчаными или солончаковыми берегами, предпочтительно на островах. Обитает также на реках, где располагает гнезда исключительно на песчаных берегах островов. В основном приурочена к зонам пустынь и полупустынь, но по соленым озерам распространяется далеко на север в зону степей. Равнинная птица, в горах Казахстана нигде не встречается даже во время кочевок и пролета.

Рис. 161. Голова черноносой крачки.

Черноносая крачка крупнее речной. Кроме несколько более крупных размеров, отличается от других крачек меньшим вырезом хвоста, черным клювом и главным образом голосом. В противоположность всем другим нашим крачкам светлой окраски с черной шапочкой, которые кричат резко и неблагозвучно, у черноносой крачки голос мягкий и приятный. Обычный ее крик легко передается слогами «ке-век, ке-век». Подобно другим крачкам, общественна.

Из других особенностей этой крачки следует указать на то, что она очень часто кормится вдали от водоемов. В основном она питается ящерицами и сухопутными насекомыми; ими же выкармливает птенцов. Ловит самых разнообразных ящериц, часто летая за ними далеко от

водоемов, особенно в пески. В большом количестве поедает различных прямокрылых, в частности саранчу, пруса, различных кобылок. Ловит также всевозможных жуков, стрекоз и других насекомых. Рыба является скорее случайным кормом. За добычей летит часто очень далеко, иногда за десятки километров.

В большинстве районов своего гнездования сроки периодических явлений у черноносой крачки очень сходны с таковыми у речной крачки. Они приблизительно в одно время прилетают и отлетают, примерно совпадают и сроки размножения. В нижнее течение Сыр-Дарьи весной прилетает в середине апреля. На Барса-Кельмесе передовые особи наблюдались уже в конце марта (Исмагилов и Васенко, 1950), но для г. Аральска и северных берегов Аральского моря приводятся более поздние даты прилета, которые приходятся на вторую половину апреля (данные Грачева за несколько лет; Бостанжогло, 1911). Близ Алма-Аты наблюдалась 5 мая. В окрестностях г. Иргиза пролет проходил с 20 апреля, а с 23 апреля здесь были обычны (наши наблюдения; по Сушкину, пролет здесь идет с 25 апреля по 16 мая). В низовьях Тургая первые наблюдались 24 апреля. На Эмбе, близ устья Темира, отмечены 18 апреля. В низовьях Илека пролет идет с конца апреля до середины мая. На озере Тениз первые появились 25 мая.

Уже говорилось, что черноносая крачка обитает по лишенным растительности берегам водоемов и преимущественно на островах. Гнездится колониями, как обособленными, так и вместе с другими крачками, чайками, куликами. Гнездо представляет простую ямку в песке без выстилки или с небольшим количеством занесенных ветром обломков травы или тростника; иногда по бортам гнездовой ямки укладываются камешки. Поперечник всего гнезда около 20 *см*, диаметр лотка 13—16 *см* при глубине его 5—6 *см* (на Тенизе; наши промеры). В полной кладке два-три, реже одно яйцо; гнезда с четырьмя, пятью и большим количеством яиц служат двум и более самкам. Известен случай, когда в одном гнезде в Приаральских Каракумах было 17 яиц! Это удивительное гнездо насиживалось несколькими птицами (Спангенберг и Фейгин, 1936). Яйца откладываются ежедневно. Насиживание продолжается 22—23 дня. Летать молодые начинают в возрасте 28—35 дней.

О сроках размножения для Казахстана имеются такие данные. На Мангистауских островах 27 июня найдено гнездо с одним насиженным яйцом (Гладков и Залетаев, 1956). На нижней Сыр-Дарье, в районе Казалинска (озеро Утюбас), 15 мая были незаконченные кладки (Спангенберг и Фейгин, 1936). На Барса-Кельмесе начало кладки — в первых числах июня (Исмагилов и Васенко, 1950). На острове Зункар, в северной части Аральского моря, были найдены две большие колонии — одна в 200, другая в 300 гнезд. Они расположились по концам острова, как бы окаймляя колонию чеграв. 30 мая в этих колониях были как свежеснесенные, так и насиженные яйца, а также пуховички (Кузякин, 1959). В Приаральских Каракумах 30 апреля было просмотрено много гнезд. В них были яйца в разных стадиях насиживания, пуховики и уже подросшие птенцы (Спангенберг и Фейгин, 1936). В низовьях Чу, на озере Коккый, летающие молодые наблюдались нами 23 июня. В нижнем течении Или, близ Ак-Тугая, в найденной нами смешанной колонии речных крачек (30 гнезд), озерных чаек (четыре гнезда) и черноносых крачек (восемь гнезд) в начале июня были еще незаконченные кладки по одному-два яйца. На Алакуле на небольшом (около 1 $км^2$) острове была большая колония (насчитано 241 гнездо). Здесь были как яйца в разных стадиях насиживания, так и уже бегающие пуховички. Остров очень отмелый, и многие гнезда с яйцами были затоплены; были также затопленные птенцы (Деревягин, 1948). В Волжско-Уральских песках

летающие молодые впервые отмечены в первых числах июля (Волчанецкий, 1937). В области низовьев Илека и по Хобдам, где встречаются колонии черноносых крачек до 150 пар, обычно молодые поднимаются на крыло к 10 июля, но иногда бывают очень запоздалые, вероятно повторные, кладки: на Соркуле 10 августа были найдены гнезда с яйцами в конечных стадиях насиживания (Зарудный, 1888). Недавно вылетевший птенец наблюдался близ Карабутака (в области верховьев Иргиза) 29 июля. На Челкар-Тенизе 20 июня в гнездах были как свежие, так и насиженные яйца и тут же были птенцы разного возраста, некоторые из них достигали половины величины взрослых (Сушкин, 1908). На Тенизе, на острове Чеграв, среди многих гнездящихся здесь чаек и чеграв 29 мая было найдено три гнезда с одним-двумя свежими яйцами и несколько гнездовых ямок. 5 июня здесь яйца были уже в семи гнездах, и четыре гнездовые ямки были вполне готовы и по бортам выстланы камешками. На наших глазах на гнездо опустилась хохотунья и расклевала два яйца, не обращая внимания на пикирующих на нее хозяев и на близость людей. Этот остров вновь был посещен 17 июня. Ни в одном гнезде яиц не было, не было и птиц, колония была уничтожена (наблюдения Чекменева и наши). Черноносые крачки, как и другие родственные виды, очень привязаны к гнездам и птенцам и у гнезд теряют всякую осторожность, с громкими криками пикируют на нарушителя покоя; крик их при этом становится много резче, продолжительнее и теряет обычную мелодичность.

Об осеннем отлете данных мало. На Кургальджине последняя отмечена 27 сентября, в верховьях Иргиза — 20 сентября; у Семипалатинска одна отмечена 17 августа. На Аральском море, у устья Сыр-Дарьи, заметный пролет наблюдался 10—12 августа. На нижней Сыр-Дарье кочевки начинаются уже в июле, последние особи держатся до конца октября.

По характеру питания, безусловно, полезная птица, заслуживающая всемерной охраны.

Семейство **ЧАЙКИ — LARIDAE**

К этому семейству относятся птицы крупной или средней величины (самая мелкая из наших видов — малая чайка — весит 100—150 *г*, самая крупная — черноголовый хохотун — свыше 2 *кг*). Телосложение плотное, крылья длинные, ноги умеренной длины. Хвост большей частью прямо срезанный или слегка закругленный; только у одного вида с вырезкой. Клюв сильный, с загибающимся вниз крючком надклювья, покрыт сплошным роговым чехлом. Перепонки на ногах цельные. У взрослых птиц в летнем оперении верх тела сизый, сероватый или почти черный, нижняя сторона белая; у некоторых видов голова черная или коричневая.

В этом семействе больше 40 видов. В пределах Казахстана встречаются 11 видов, относящихся к двум родам.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РОДОВ СЕМЕЙСТВА ЧАЕК

1 (2). Задний палец хорошо развит (хотя и небольшой) и вооружен когтем. Плюсна длиннее среднего пальца без когтя . . . . . Род *Чайка — Larus.*

2 (1). Заднего пальца или нет, или он зачаточный; когтя на нем также или нет, или он зачаточный. Плюсна короче среднего пальца без когтя . Род *Моевка — Rissa.*

Род МОЕВКА — RISSA

В пределах Казахстана только один вид.

Моевка — Rissa tridactyla L.

Описание. У взрослых птиц в весеннем оперении голова, шея, передняя часть спины, надхвостье, хвост и вся нижняя сторона белые. Задняя часть спины и кроющие крыла светло-сизые, плечевые с белыми каймами. Маховые серые, темнее, чем спина, несколько первостепенных маховых с черными вершинами. Вершины второстепенных и третьестепенных маховых белые, отчего поперек крыла образуется узкая белая полоса. Клюв желтый, ноги черные. Радужина темно-бурая, края век оранжево-красные.

В зимнем оперении у взрослых птиц верх головы и зашеек сизоватые, с буроватыми штрихами на темени; на боках головы черноватые пятнышки. Клюв зеленовато-желтый.

Молодые похожи на взрослых птиц в зимнем наряде, но на зашейке у них широкий черный полуошейник, вдоль крыла, от кистевого сгиба до конца третьестепенных маховых идет широкая неправильная бурая полоса, рулевые с черно-бурыми вершинами. Клюв и ноги черно-бурые

Размеры: крыло 285—350 *мм*, плюсна 30—36 *мм*, клюв 30—42 *мм*.

Вес. Средний вес самцов 400 *г*, самок 370 *г* (по Дементьеву, 1951).

Подвиды. Известно два подвида. В пределы Казахстана залетает типичная форма — *R. t. tridactyla*.

Моевка гнездится по скалистым морским побережьям в высоких широтах Евразии и Америки. Наиболее южные области обитания — Англия и Ирландия, северо-западные части Франции (Финистер), остров Гельголанд, берега Скандинавии, Камчатка, Курильские острова, острова Охотского моря, Ньюфаундленд. Зимой — в море, как поблизости от берегов, так и далеко от них, в умеренных областях северной части Атлантического и Тихого океанов.

Залеты моевки в глубь материков очень редки. Существуют указания на встречи во время пролета и зимой на Каспийском море, вероятно, в прилежащих к устью Волги районах (Эверсман, 1866). Была добыта 10 октября 1929 г. близ Новосибирска, 1 ноября 1928 г. — на Чу у д. Константиновки (на границе Казахстана и Киргизии), 10 октября 1932 г. — на Иссык-Куле около Пржевальска (Дементьев, 1934). Очевидно, изредка бывает в Казахстане.

Размеры моевки приблизительно такие же, как у обыкновенной чайки. Голова у старых птиц чисто белая, концы крыльев чисто черные (без белых пятен), ноги черные, клюв желтый. Молодые с черноватыми пестринами на спине и с черной полосой на зашейке. Полет легкий, в общем сходный с полетом обыкновенной чайки. Вне периода гнездования молчаливая птица. Мало осторожна.

Род ЧАЙКА — LARUS

К этому роду относится большая часть представителей семейства чаек. В пределах Казахстана встречается 10 видов этого рода.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДОВ ЧАЕК

1 (2). Крыло короче 250 *мм* — *Малая чайка — L. minutus.*

2 (1). Крыло длиннее 250 *мм* . . . . . 3.

3 (8). Большие маховые (с первого по пятое) сплошь темные, без белых или серых отметин. . . . 4.

4 (5). Основная половина хвоста чисто белая. . . . . *Сизая чайка — L. canus.*

5 (4). Основная половина хвоста белая, с темно-бурым или темно-бурая с белым. . 6.

6 (7). Высота клюва против киля больше 20 *мм* . . . . . *Морская чайка — L. marinus.*

7 (6). Высота клюва против киля меньше 20 *мм* . . . . . *Хохотунья — L. argentatus.*

8 (3). Большие маховые (с первого по пятое) белые, серые, или если они черные или черно-бурые, то с белыми и серыми отметинами. . . . . 9.

9 (38). Основной цвет больших маховых черный или черно-бурый. . . . . 10.

10 (31). Основания больших маховых черные или темно-бурые; белый цвет или только на вершинах маховых или в виде клиньев на средних частях опахал и занимает небольшую часть пера. . . . . 11.

11 (12). Мантия бурая, темная, с более светлыми краями перьев. . . . . *Черноголовый хохотун — L. ichthyaëtus*

12 (11). Мантия серая (разных оттенков). . . 13.

13 (14). Большие маховые без белых концов и пятен . . . . . *Черноголовый хохотун — L. ichthyaëtus.*

14 (13). Большие маховые (кроме первого и иногда второго) либо с белыми концами, либо с белыми предвершинными пятнами. . . . . 15.

15 (22). На хвосте имеются черные пятна и крапины. . 16.

16 (17). Высота клюва против килевого угла меньше 13,5 *мм* . . . . . *Сизая чайка — L. canus.*

17 (16). Высота клюва против килевого угла больше 13,5 *мм* 18.

18 (21). Спина черная, черно-бурая или темно-аспидная. . 19.

19 (20). Ноги телесного цвета (беловатые или розоватые). . . . . *Морская чайка — L. marinus.*

20 (19). Ноги желтоватые. . . *Клуша — L. fuscus.*

21 (18). Спина серая (разных оттенков). . . . . *Хохотунья — L. argentatus.*

22 (15). Хвост чисто белый. . . . . 23.

23 (24). Клюв желтый, с зеленым оттенком. . . . . *Сизая чайка — L. canus.*

24 (23). Клюв желтый, с красноватыми или оранжевыми пятнами на нижней челюсти. . . . . 25.

25 (28). Ноги беловатые, голубоватые, красноватые или почти малиновые. . . . . 26.

26 (23). Мантия черная или темно-аспидная. . . . . *Морская чайка — L. marinus.*

27 (26). Мантия серебристо-серая. *Хохотунья — L. argentatus.*

28 (25). Ноги желтые. . . . . 29.

29 (30). Мантия черная, черно-бурая или темно-аспидная. . . . . *Клуша — L. fuscus.*

30 (29). Мантия светлая, голубовато-серая или серебристо-серая. . . . . *Хохотунья — L. argentatus.*

31 (10). Основания больших маховых или чисто белые или с преобладанием белого. . . . . 32.

32 (33). Крыло длиннее 380 *мм*, плюсна длиннее 60 *мм*, высота клюва больше 14 *мм* . *Черноголовый хохотун — L. ichthyaëtus*

33 (32). Крыло короче 380 *мм*, плюсна короче 60 *мм*, высота клюва меньше 14 *мм* . . . . . 34.

34 (35). Внутренние края больших маховых (с первого по третье) белые. . . *Черноголовая чайка — L. melanocephalus.*

35 (34). Внутренние края больших маховых (с первого по третье) темные. . 36

36 (37). Клюв относительно длинный и тонкий; длина его в 4—4,5 раза больше высоты; длина клюва содержится в длине крыла менее восьми раз. . . . . *Морской голубок — L. genei.*

37 (36). Клюв грубее; длина его в 3,7—4 раза больше высоты; длина клюва содержится в длине крыла больше восьми раз. . . . . *Обыкновенная чайка — L. ridibundus.*

38 (9). Большие маховые белые, бледно-серые или светло-дымчато-бурые без черных или черно-бурых отметин. . . . . *Бургомистр — L. hyperboreus.*

Ввиду известных трудностей, которые встречаются при определении молодых чаек, а также взрослых птиц в зимнем оперении, считаем не лишним привести таблицу для определения взрослых чаек в брачном оперении, когда они отличаются без всякого труда.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ ЧАЕК В ЛЕТНЕМ ОПЕРЕНИИ

1 (8). Голова темная. . . . . 2.

2 (3). Величина очень крупная. Крыло больше 450 *мм* . . . . . *Черноголовый хохотун — L. ichthyaëtus.*

3 (2). Птицы средних размеров. Крыло меньше 350 *мм* . 4.

4 (5). Голова кофейно-бурая или шоколадно-бурая. . . . . *Обыкновенная чайка — L. ridibundus.*

5 (4). Голова черная или темно-аспидно-серая. . . . 6.

6 (7). Крыло короче 250 *мм* *Малая чайка — L. minutus.*

7 (6). Крыло длиннее 250 *мм* . . . . . *Черноголовая чайка — L. melanocephalus.*

8 (1). Голова белая. . . . . 9.

9 (12). Клюв или красный или желтый без оранжевого или красного пятна у угла киля. . . . . 10.

10 (11). Клюв и ноги желтые или зеленовато-желтые. . . . . *Сизая чайка — L. canus.*

11 (10). Клюв и ноги красные или малиновые. . . . . *Морской голубок — L. genei.*

12 (9). Клюв желтый, с большим оранжево-красным пятном по бокам передней части нижней челюсти. . . . . 13.

13 (18). На больших маховых есть черные или черно-бурые отметины, или эти перья в основном черные или черно-бурые. . 14.

14 (15). Мантия стально-серая, светло-сизая или серебристо-серая. . . . . *Хохотунья — L. argentatus.*

15 (14). Мантия черная, черно-бурая или аспидно-черная. . 16.

16 (17). Ноги телесного цвета (беловатые или красноватые). Крыло длиннее 450 *мм* . . *Морская чайка — L. marinus.*

17 (16). Ноги желтые. Крыло короче 450 *мм* . . . . . *Клуша — L. fuscus.*

18 (13). Большие маховые белые, бледно-серые или светло-дымчато-бурые без черных или черно-бурых отметин. . . . . *Бургомистр — L. hyperboreus.*

Морская чайка — Larus marinus L.

Описание. У взрослых птиц в весеннем оперении голова, шея, надхвостье, хвост и вся нижняя сторона тела белые. Спина, плечевые и кроющие крыла очень темные, почти черные. Первостепенные маховые также темные, почти черные, с вершинными белыми пятнами; второстепенные маховые темные, с белыми вершинами. Клюв желтый, с красным пятном на выступе подклювья, ноги телесного цвета. Радужина

желтовато-бурая, веки оранжевые или красные. В зимнем наряде на голове и шее бывают продольные сероватые пятна.

У молодых птиц верх головы и шеи беловатые, с узкими темными штрихами, спинная сторона буровато-серая, с широкими беловатыми и охристыми каймами и пестринами. Нижняя сторона тела белая, с буроватыми пестринами. Рулевые белые, с черноватыми пятнами и черными концами. Клюв черноватый, с беловатой вершиной, ноги бледно-телесного цвета.

Размеры: крыло 420—550 *мм*, клюв 53—75 *мм*.

Вес. Средний вес самцов 1830 *г*, самок 1530 *г* (по Дементьеву, 1951).

Область гнездования большой морской чайки — скалистые побережья Скандинавии, Исландии, Фарерских островов, Великобритании с прилежащими островами, Нормандии, Бретани, Дании, Шпицбергена, западной части Гренландии и северо-восточных берегов Америки (Лабрадор и местности несколько южнее его, Ньюфаундленд); в СССР изредка гнездится на островах Вайка у Сарема в Эстонии и регулярно на Мурманском побережье и прилежащих к нему островах; зимой — у берегов и в открытом море неподалеку от гнездовой области; из более северных частей ареала отлетает к югу. Нередко залетает внутрь материков. В Америке довольно часто встречается зимой в области Великих озер, в Европе добывалась во многих странах, отмечена в Африке на Сенегале. В СССР неоднократно добывалась на Черном море. Изредка залетает на Каспийское море (Мензбир, 1895).

В пределах Казахстана до настоящего времени отмечалась только между устьями Волги и Урала на Каспийском море. Не лишено вероятия, что будет найдена также на Иртыше ниже Павлодара, так как несколько раз добывалась поблизости от Омска.

Одна из самых крупных наших чаек, размерами не уступающая бургомистру и черноголовому хохотуну. Взрослые птицы хорошо отличаются от других крупных чаек темной окраской спины, которая на расстоянии кажется черной; клуша, у которой спина такой же окраски, значительно меньше. Для молодых птиц характерна темная и пестрая окраска. Полет с медленными взмахами крыльев. Держится обычно поодиночке. Голос громкий и неприятный.

Клуша — Larus fuscus L.

Описание. По окраске очень сходна с серебристой чайкой, но спина и плечевые черные или шиферно-черные; ноги всегда желтые. Молодые сходны с молодыми серебристой чайки, но значительно темнее: серо-бурый цвет заменен на почти черный.

По размерам несколько меньше серебристой чайки: крыло 395—450 *мм*, плюсна 55—65 *мм*, клюв 45—55 *мм*.

Клуша гнездится на морских побережьях и крупных озерах Исландии, Фарерских островов, Великобритании, Бретани, Скандинавии, Финляндии, Эстонии, на Онежском и Ладожском озерах, в Карельской АССР, на Белом море и в Мурманском крае. Зимой — у атлантических берегов Южной Европы и Африки, в области Средиземного и Черного морей и больших озер Африки, на Красном море и в Персидском заливе. На пролете не особенно редка в западных частях Европейской части Союза, на Днепре и Волге.

В Казахстане известна для Каспийского моря, где встречается поблизости от дельты Волги, но один раз добыта и на восточном берегу у Кара-Богаз-Гола (9 апреля 1935 г. Шестоперовым). Изредка бродячие экземпляры бывают летом. 20 июня 1929 г. самка найдена де Ливроном на озере Покрас к северо-западу от Кустаная (экземпляр в Зоологическом музее МГУ). 21 июня 1894 г. три экземпляра были добыты на озере Кумдыкуль (близ оз. Чаглы, между Петропавловском и Кокчетавом;

Морозов, 1898). 5 июля 1876 г. доставлена из окрестностей Омска (Словцов, 1881).

По общему облику и характеру полета очень сходна с серебристой чайкой, но взрослые легко отличаются по темной окраске спины: на расстоянии спина кажется черной. Молодые птицы очень похожи на молодых серебристых чаек, и хотя окраска их темнее, а размеры немного мельче, но в полевых условиях вряд ли это можно заметить. На спокойном полете иногда не очень громко односложно покрикивает.

Хохотунья — Larus argentatus Pontopp.

Синоним. *Larus cachinnans* Pall.

Описание. У взрослых птиц в весеннем оперении большая часть оперения белая; спина сизовато-серая. Маховые перья светло-серые, с черными предвершинными перевязями и белыми концами. Клюв желтый, с оранжево-красным пятном у угла подклювья. Ноги телесного цвета, часто с желтоватым или голубоватым оттенком. Радужина желтая, края век оранжевые. В зимнем наряде верх головы и зашеек с бурыми штрихами.

У молодых птиц спина и плечевые серовато-бурые, с беловатыми каемками перьев; надхвостье беловатое, с темно-бурыми поперечными пятнами. Маховые черновато-бурые, с беловатыми концами. Рулевые белые, с поперечным черноватым рисунком. Бока головы и весь низ с охристо-буроватыми размытыми пятнами. Клюв черноватый, у основания бледно-розоватый. Ноги телесного цвета. Радужина бурая, края век буроватые.

Размеры: крыло 400—485 *мм*, плюсна 55—80 *мм*, клюв 47—65 *мм*. (Самцы несколько крупнее самок).

Вес: май, Алакуль, самец 1100 *г*; июнь, Кургальджин, самцы 700—1200 *г*, в среднем 835 *г* (27), самки 700—1050 *г*, в среднем 772 *г* (16); июль, Кургальджин, самка 1100 *г*.

Пуховой птенец пятнистый. Основной фон окраски варьирует от серого до темно-серого, с буроватым оттенком. По основному фону разбросаны черновато-бурые пятна; их расположение, форма и размеры варьируют очень значительно. Пух густой и длинный. Клюв черноватый, с серовато-желтоватой вершиной, ноги серые. Вес птенцов, только что вылупившихся из яйца, 40—52 *г* (Тениз; по многим взвешиваниям Чекменева).

Яйца сильно варьируют по окраске. Основной фон серовато-оливковый, зеленовато-оливковый или буровато-оливковый. По нему разбросаны глубокие серовато-фиолетовые и поверхностные черновато-бурые пятна и черточки; у тупого конца их больше. Изредка встречаются яйца голубоватой окраски (без пестрин). Длина яиц 67—79 *мм*, поперечник 47—52 *мм* (Тениз; много измерений). Вес свежеснесенных яиц 77—91 *г*, в среднем 83,6 *г* (6; Кургальджин). Вес яиц в срединных стадиях насиживания 75—94 *г* (среднее по девяти взвешиваниям 85,9 *г*; Тениз) и 100—102 *г* (3; низовья Тургая). Вес в конце насиживания 75—94 *г* (среднее по 14 взвешиваниям 87,3 *г*; Тениз).

Подвиды. Географическая изменчивость хохотуньи проявляется в изменении окраски и размеров, частично и в образе жизни. Различные систематики принимают деление этого вида на подвиды по-разному. Мы следуем Г. Х. Иоганзену (1960) и принимаем для гнездящихся в пределах Казахстана хохотуний разделение на два подвида. Зону пустынь населяет подвид *L. a. cachinnans*, распространенный от Каспийского моря через Арал и Балхаш-Алакульскую котловину до Зайсана. В зонах степи и лесостепи обитает подвид *L. a. barabensis*, распространенный от Волжско-Уральских степей до Оби. В зоне полупустынь встречаются переходные особи. Отличия этих подвидов между собой незначительны и сводятся к тому, что у *L. a. barabensis* мантия более темная и черные поперечные полосы на маховых всегда хорошо выражены. У *L. a. cachinnans* мантия, напротив, очень светлая и черные полосы на маховых развиты слабо, а иногда и совсем отсутствуют. Кроме того, в Казахстане во время пролета и кочевок могут быть встречены экземпляры, относящиеся к подвидам, гнездящимся на севере Евразии. Следует отметить, что разработка систематики хохотуний еще не может считаться законченной. Обычно принимается 12 форм этого вида.

Хохотунья распространена очень широко и гнездится в большинстве стран северного полушария, доходя до Арктики. На юге — у Средиземного моря, в Малой, Передней и Средней Азии, Джунгарии, Монголии, а также на Азорских и Канарских островах и Мадейре; в Америке — к югу до северных частей Британской Колумбии и отсюда к области Великих озер. В южных частях ареала живет оседло или совершает не-

большие кочевки; обитающие на севере перелетны. Зимуют по берегам Балтийского, Немецкого морей, у берегов Великобритании, на Средиземном, Черном и Каспийском морях и южнее — до северных районов Африки, Индии, Индокитая; в Америке — до Мексики, Флориды и Антильских островов.

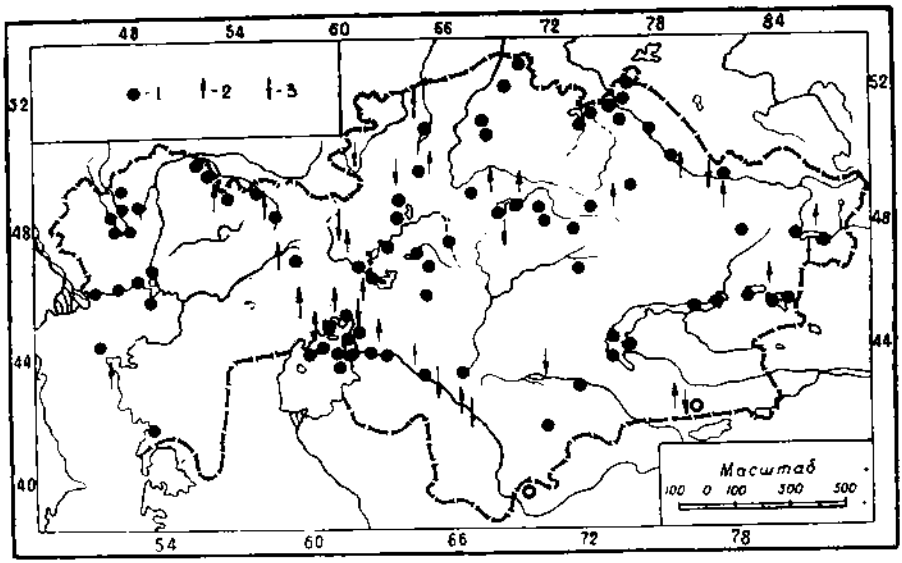


Рис. 162. Распространение хохотуньи в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — пролет весной, *3* — пролет осенью.

В Казахстане широко распространена в равнинной части республики; в горах нигде не гнездится, но бывает на некоторых озерах (Маркакуль) во время кочевок. По существу встречается повсюду, где есть подходящие условия обитания, но в наибольшем количестве населяет крупные водоемы — Каспийское и Аральское моря, Челкар-Тениз, Тениз, Балхаш, Алакуль, Зайсан и другие. На относительно небольших водоемах встречается в незначительном числе, маленькими колониями, а иногда и одиночными парами. В общем для Казахстана это — обычная, зачастую многочисленная птица.

Хохотунья поселяется главным образом на озерах, а также в дельтах крупных рек и изредка — на островах по рекам. К составу воды относится безразлично и с одинаковым успехом обитает на пресных, солоноватых и соленых озерах. На крупных соленых озерах — Тенизе, Селеты, Джалаулы, Челкар-Тенизе и подобных — селится главным образом на островах и значительно реже — на солончаковых берегах. На пресных и солоноватых озерах с надводной растительностью гнездится в тростниках, на плавучих купаках, по кочкам и т. п. В большинстве случаев обитает на рыбных озерах, но далеко не редко — на озерах без рыбы на значительном (в несколько десятков километров) расстоянии от водоемов с рыбой.

Во время кочевок и пролета главным образом придерживается долин рек и озерных котловин, но отдельные бродячие особи могут быть встречены и поблизости от небольших речек, прудов, даже родников, а зачастую — в степи, далеко от воды.

Это — одна из наших крупных чаек. Весной и в первую половину лета по общему облику и окраске сходна с сизой чайкой, но легко отличается от нее значительно большей величиной; молодые от сизой чайки легко отличаются по величине, но могут быть спутаны с молодыми чер-

ноголового хохотуна. Полет обычно размеренный, с редкими взмахами крыльев, но при преследовании добычи, отбирании ее у других птиц, драках и т. п. может быть очень маневренным. Иногда парит и довольно подолгу. Хорошо плавает, лишь очень немного погружаясь в воду. Есть сведения, что чайка может нырять, но нам этого видеть не приходилось. По земле передвигается легко, держа туловище почти горизон-

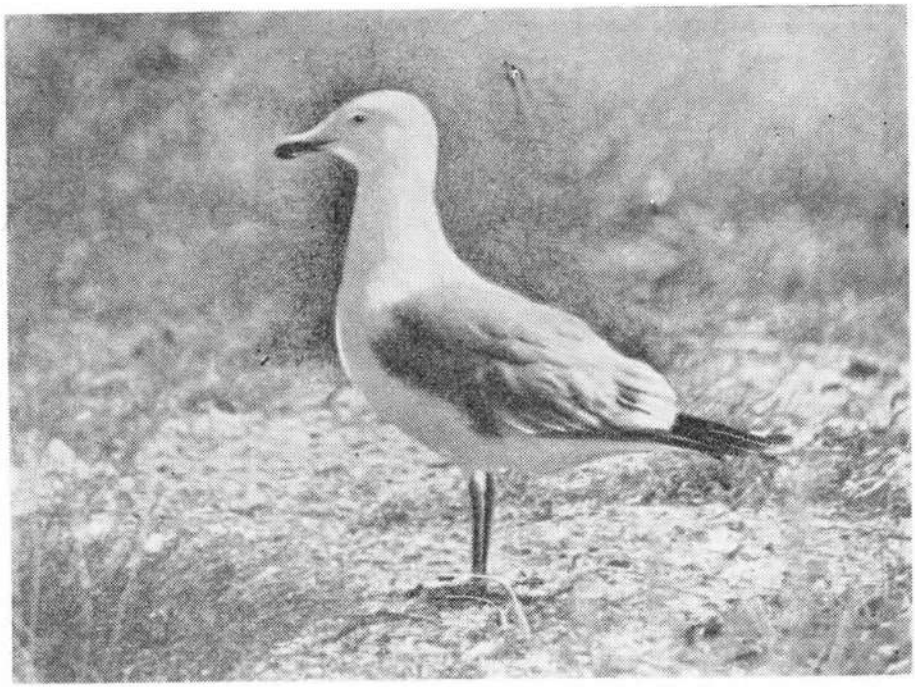


Рис. 163. Хохотунья. Озеро Тениз. *Фото В. Ф. Газрина.*

тально, при необходимости довольно быстро бегает. Голос разнообразный, но всегда неприятный; наиболее замечателен хохот, ближе всего напоминающий смех артиста, изображающего сумасшедшего. По этому хохоту, передать который на бумаге — дело безнадежное, ее легко отличить от всех других наших чаек. Сильная, смелая и очень агрессивная птица, наибольший хищник из всех наших чаек. Несмотря на то, что живет преимущественно колониально (гнездование отдельными парами в Казахстане встречается редко) и постоянно держится группами и стаями, драки из-за добычи — самое заурядное, вполне нормальное явление. Осторожная птица, но у гнезд налетает на человека совсем близко.

Прилетая рано, еще до вскрытия озер, первое время эти чайки ловят различных грызунов (в степи — преимущественно сусликов). После вскрытия водоемов питаются почти исключительно заморной рыбой. Также поедает различных насекомых (особенно прямокрылых во время их массового появления), ракообразных, яйца птиц, птенцов и т. п. Основная пища — рыба. Но взрослую здоровую рыбу, по-видимому, ловить может лишь в исключительных случаях: при массовом ходе на нерест, на высыхающих водоемах и т. п. В основном добывается снулая рыба, отходы рыбного промысла и рыба из сетей. Очень часто преследует других птиц — чаек, крачек, бакланов и отбирает у них рыбу. Обычно несколько хохотуний нападают на одну птицу, доводя ее до того, что она выбрасывает добычу (часто отрыгивает). Выброшенную

рыбу тотчас подхватывает одна из преследовательниц и спешно ее заглатывает, а если этого сделать не успевает, то за ней устремляются товарки — стоит только обронить добычу, как ее сразу подхватывают. Нередко хохотуньи нападают на выводки уток, особенно если самка отпугнута от утят (что часто непроизвольно делают проезжающие на лодках рыбаки), а также на небольших гусят. На молодняк водяных птиц нападает только на открытой воде; даже в редких зарослях тростника преследование прекращается. Яйца у птиц поедают при отсутствии хозяев, чаще всего, когда птица спугнута с гнезда человеком. Наглость хохотуний при этом поразительна: они опускаются на гнездо или преследуют птенцов на глазах у людей, иногда даже поблизости от них. В целом — всеядная птица. Для Казахстана в качестве кормов известна рыба (повсюду основной корм), грызуны, мелкие птицы, птенцы, яйца птиц, ракообразные (на Каспии главным образом *Astacus pachipus*), различные насекомые (прямокрылые, жуки и др.) и т. п. Кроме того, поедает отбросы рыбного промысла, внутренности уток и другой дичи, иногда падаль, изредка кухонные отбросы. В редких случаях ест птенцов своего вида. Поедание ягод, что известно для севера, в Казахстане не наблюдали.

Это рано прилетающая птица, в большинстве мест появляется еще до вскрытия водоемов, при первых проталинах. На Мангышлаке, у Форта Шевченко, отмечена уже в начале марта. На нижней Сыр-Дарье встречается еще до вскрытия реки и озер; хорошо выраженный пролет идет со второй трети марта, в начале апреля здесь многочисленна. На остров Барса-Кельмес (Аральское море) передовые особи прилетают в разные числа марта (от 8 до 18), но в значительном числе — лишь дней на 10 позже. Близ Аральска появляется в конце марта или начале апреля; пролет здесь тянется до конца апреля, а иногда и до начала мая. В устьях Урала первые наблюдались 21 апреля (Бостанжогло, 1911) и в заметном количестве летели до начала мая; закончился пролет к середине мая. Близ Алма-Аты встречаются иногда с середины, чаще — в двадцатых числах марта. В Алакульской котловине хороший пролет идет в первых числах апреля. На Эмбе, у впадения Темира, он проходил 27 апреля — 2 мая. В среднем течении Урала и низовьях Илека появляются в десятых числах апреля. У г. Челкара пролет шел в начале апреля, у г. Иргиза — с 12 апреля и по начало мая. В Наурзум прилетает в начале апреля (3—7 числа); валовой пролет здесь идет в срединные числа апреля. К северо-востоку от Кустаная, у озера Мокрого, пролет наблюдался в первых числах мая. В районе Кургальджина появляется в конце марта — начале апреля, а валовой пролет проходит в середине апреля; к концу этого месяца пролет заканчивается. К востоку от Караганды, на озере Саумалкуль, пролет проходил с 26 апреля по 8 мая (в этот год была запоздалая весна). На Зайсане передовые особи отмечены уже в конце марта. У Семипалатинска первые появлялись 10—18 апреля (данные за пять лет), а у Ямышевского (на Иртыше, южнее Павлодара) — 5 апреля.

Повсюду в Казахстане во время весеннего пролета держится одиночками или небольшими группами в 3—8 штук и очень редко — стайками до 12—15 птиц. Но на местах скопления снулой рыбы собирается иногда в очень большом количестве: нередко здесь встречаются сотни чаек. Общее направление пролета — на северо-восток, иногда прямо на восток или на север.

Хохотуньи весьма общественны и редко гнездятся отдельными парами, чаще же образуют групповые поселения. Одиночные гнезда встречались на относительно небольших озерах и помещались на купаках, солончаковых берегах озер, косах; известны также одиночные гнезда

на островах Иртыша. Групповые поселения из 3—15—25 гнезд встречаются в Казахстане главным образом на пресных и солоноватых озерах с зарослями надводной растительности и размещаются обычно на сплавинах, пластах сухого тростника, по солончаковым берегам озер, а также на островах и берегах соленых озер. Крупные колонии известны почти исключительно на островах и по берегам больших соленых озер —

Рис. 164. Хохотунья на гнезде. Озеро Тениз. *Фото В. Ф. Гаврина.*

на Каспийском и Аральском морях, Челкар-Тенизе, Тенизе, Селеты-Денгизе, Джалаулы и многих других. В этих колониях насчитывается несколько десятков, а иногда и сотен гнезд. По некоторым сведениям, на островах Каспийского моря есть колонии, насчитывающие несколько тысяч гнезд. Нами такие колонии не посещались, и наибольшее известное нам число гнезд в колонии не превышает 250. В редких случаях большие колонии встречаются на пресных озерах. Так, на озере Тургай (к юго-западу от Кокчетава) мы нашли колонию приблизительно из 100 гнезд. Это озеро лишь у берегов имеет открытую воду, центр же его занят огромной сплавиной, на которой и размещалась эта колония. Очень часто хохотуньи поселяются поблизости гнездовий других птиц — черноголового хохотуна, чеграв, морских голубков и других чаек, а также от гнезд различных видов куликов и уток. Однако при таком совместном обитании гнезда хохотуний располагаются несколько обособленно от поселений других птиц. Кроме того, следует подчеркнуть, что они находятся на некотором отдалении одно от другого: не ближе 2 *м*, чаще же — на 3—5 и более метров. Уже этим гнездовья хохотуний сильно отличаются от густых поселений таких истинно колониальных птиц, как черноголовый хохотун, морской голубок, чеграва и другие. Места гнездования в некоторых случаях бывают достаточно постоянны — сравнительно высокие острова на соленых озерах. Таков, например, высокий каменистый остров Смеха в бухте юго-западного угла Тениза. Но в большинстве случаев чайки меняют места гнездования. Зависит это от постоянно меняющегося уровня озер в Казахстане. Смена мест гнездований хохотуний (как и других чаек и вообще многих водяных птиц) —

одна из характерных их биологических особенностей в условиях Казахстана.

Гнезда хохотуньи устраивают различно в зависимости от мест расположения и подручного строительного материала. Иногда они представляют лишь неглубокую ямку в песке или ракушечнике без выстилки или с небольшим количеством сухих стеблей трав и водных растений.

Рис. 165. Гнездо хохотуньи. Озеро Тениз. *Фото И. А. Долгушина.*

Подобные гнезда встречаются редко на низменных островах и косах, почти совершенно лишенных растительности. Обычно же они представляют достаточно тщательную и солидную постройку высотой от 9 до 30 *см* при диаметре 20—40 и более сантиметров. Делаются они на островах соленых озер из сухой травы, веточек, корешков, старого пера фламинго, кусочков слежавшихся водорослей и т. п., а иногда почти исключительно из зостеры. Гнезда на наносах тростника, в тростнике, на кочках по мелководью и т. п. обычно строятся из стеблей тростника, его метелок и листьев рогоза. В смешанных колониях, особенно там, где хохотуньи гнездятся вместе с черноголовым хохотуном, гнезда располагаются ближе к воде и на более пониженных частях островов; по возможности избираются травянистые места. Некоторые гнезда используются несколько лет, что видно по слоям различной сохранности и материала.

В полной кладке содержится от одного до трех яиц, но чаще всего—три. Яйца откладываются с промежутком в один-два, редко три дня. Насиживание, в котором участвуют оба члена пары, начинается с откладки первого яйца; птенцы вылупляются также с интервалом в один-два дня. О сроках насиживания точных данных для Казахстана нет. По-видимому, оно продолжается 25—30 дней. С момента откладки первого яйца гнездо ни на минуту не остается пустым, вероятно, из-за опасения соседей. Несколько раз в день насиживающие птицы сменяются. Во время насиживания яйца переворачиваются своеобразными движениями ног и туловища, не прибегая к помощи клюва. Птенец вылупляется из яйца самостоятельно, скорлупу же выбрасывает из гнезда взрослая птица. Первый день птенцы беспомощны, не питаются и неподвижно лежат в гнезде, но уже на второй день при появлении опасности они покидают

гнезда и прячутся поблизости в траве. В возрасте трех-четырех дней птенцы оставляют гнезда и держатся вблизи их выводками; при опасности бегут к воде и уплывают. Из всех наших чаек птенцы хохотуньи наиболее подвижные и, если можно сказать, «сообразительные». Уже со второго дня жизни они требуют пищу у родителей. Питаются отрыгнутым кормом, который взрослая птица держит в клюве, а птенец отры-

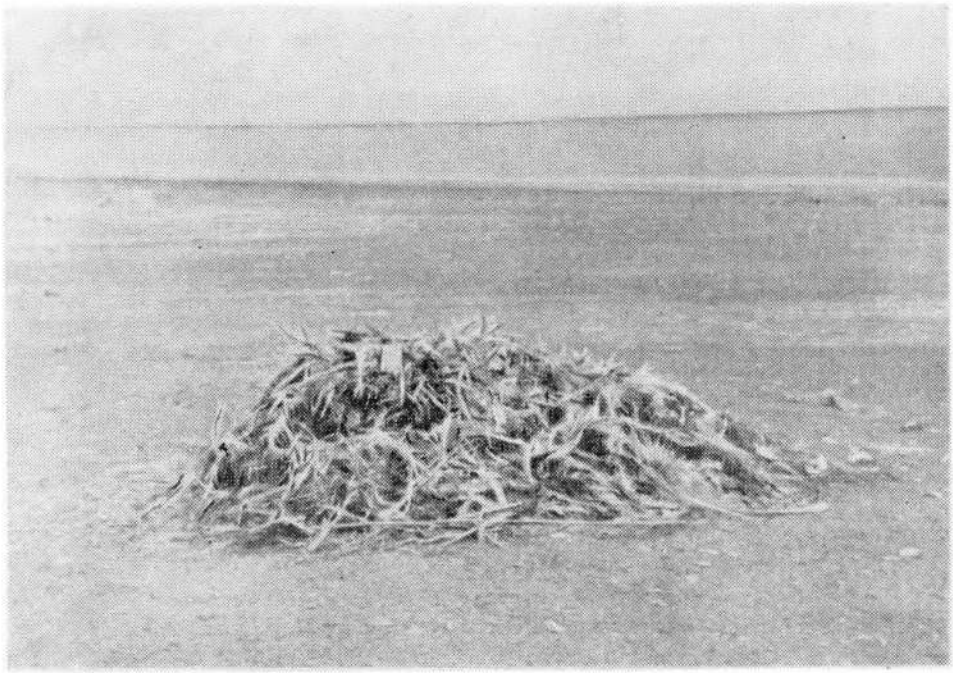


Рис. 166 Гнездо хохотуньи. Озеро Тениз. *Фото Д. И. Чекменева.*

вает небольшие кусочки и проглатывает их. Кормятся в большинстве мест рыбой, но на Каспийском море — раками *Astacus pachipus* (Гладков и Залетаев, 1956). В первые сутки вес птенцов незначительно падает (на 4—6 *г*), но со второго дня вес прибавляется на 10—30 *г* в сутки. Несмотря на тщательную охрану гнезда, бывают случаи поедания птенцов соседними птицами, особенно если места гнездования посещают люди, спугивающие птиц с гнезд. Дней около десяти птенцы держатся на суше или плавнике, уходя в воду только при опасности. В дальнейшем они все чаще и чаще плавают и, наконец, большую часть суток проводят на воде. Все время до поднятия на крыло хохотуньи живут выводками, чем резко отличаются от черноголового хохотуна, птенцы которых образуют единую плотную группу. В возрасте около полутора месяцев молодые птицы начинают подлетывать, и в это время достигают веса взрослых птиц. После того, как молодые начнут летать, они держатся выводками, но уже через восемь-десять дней начинают самостоятельную жизнь и только на ночь собираются большими группами к облюбованным местам ночлега[1].

Относительно сроков размножения для Казахстана имеются такие данные. На Мангистауских островах 19 мая были сильно насиженные яйца, 30 мая — как насиженные яйца, так и небольшие птенцы; насиженные яйца были еще 11 июня, но уже 1—3 июня наблюдались летающие

[1] Гнездовая жизнь хохотуний описывается преимущественно по наблюдениям Д. И. Чекменева.

птенцы. Такая растянутость сроков гнездования объясняется тем, что яйца чаек здесь постоянно собирает население (Гладков и Залетаев, 1956). В низовьях Сыр-Дарьи летающие молодые отмечены в середине июня (Спангенберг и Фейгин, 1936). В дельте Сыр-Дарьи большинство птиц откладывает яйца в конце апреля — начале мая, летающие молодые наблюдались в конце июня (Зарудный, 1916). На островах в юго-восточной части Аральского моря около 20 апреля рыбаки собирают полные лодки свежеотложенных яиц; на острове Аталык 31 мая найдено много гнезд с яйцами в начальных стадиях насиживания (Спангенберг и Фейгин, 1936). На Барса-Кельмесе гнездование начинается в первой половине апреля, но массовая кладка происходит 20—27 апреля. Первых птенцов здесь встречали в середине мая (Исмагилов и Васенко, 1950). На северном берегу Аральского моря в конце мая часть птенцов уже покинула гнезда, часть только что вылупилась, в некоторых гнездах птенцы проклевывали скорлупу, во многих гнездах были яйца в разных стадиях насиживания (Кузякин, 1959). В дельте Или оперяющиеся, но еще нелетные птенцы отмечены 5 июня (Грачев). На озерах Алакульской котловины свежие яйца находили 20 апреля; 20 мая в пяти кладках яйца были слабо насижены, в трех — свежие (Коробкин). Здесь же, в дельте Тентека, 2 мая найдена кладка с уже вполне сформировавшимся зародышем (Страутман). На островах Балхаша 15 июня и 23 июля встречались яйца в начальных стадиях насиживания; в это же время здесь было много птенцов, в июле уже летающих (Тютеньков). В низовьях Илека летающие молодые наблюдались в начале июля (Зарудный, 1888); в это же время молодые поднимаются на крыло в Наурзуме (Чельцов-Бебутов, 1950). На Тенизе уже через 10—15 дней после прилета, как только острова очистятся от льда, начинается ремонт старых гнезд и постройка новых. Первые яйца откладываются в последней трети апреля. Первые птенцы вылупились 18 мая, а в конце июня наблюдались пробующие летать молодые; гнезда с яйцами встречались до середины июля, когда большинство молодых уже летало (Чекменев). На Кургальджине 25 мая у молодых пробивались перья на плечах и крыльях (Лавров, 1930); здесь 17 мая были собраны свежие и слабо насиженные яйца (Гаврин), а к началу июля большинство молодых уже летало (Муханов). 12—13 июля летающие молодые наблюдались на Сасыккуле (нами) и на Саумалкуле (Панченко); оба озера — в районе Караганды. В конце июля летные молодые отмечены нами на озере Тургай к юго-западу от Кокчетава. На Зайсане свежеснесенные яйца находили 10 мая, а летающих молодых наблюдали в первых числах июля (Самусев, 1959); в первой декаде июля хорошо летающие молодые отмечены на Черном Иртыше (Поляков, 1914).

После вылета молодых хохотуньи ведут бродячий образ жизни. Эти кочевки постепенно все удлиняются, и осенью чайки встречаются на очень большом расстоянии от мест гнездования. Так, окольцованный нами 5 июня на озере Тениз птенец в половину размера взрослой птицы 23 августа этого же года был добыт в устье Урала. В то же время поблизости от мест гнездования хохотуньи встречаются очень долго — до замерзания водоемов. Следует, однако, учитывать, что осенью через Казахстан пролетают хохотуньи, гнездящиеся в более северных районах, вплоть до Арктики. Определить же, к каким формам чаек относятся осенние наблюдения, не всегда возможно.

В большинстве районов Казахстана хохотуньи полностью отлетают, но в местах, где имеются незамерзающие воды, они проводят всю зиму. Зимующие хохотуньи известны для Каспийского (южнее Форта Шевченко) и Аральского (южнее Аральска и Барса-Кельмеса) морей. В не-

большом количестве они встречаются зимой в долине Сыр-Дарьи к югу от Чиили.

Некоторое представление о кочевках и направлениях пролета можно получить из данных о встречах окольцованных в Казахстане хохотуний. Окольцованные птенцами в июле 1959 г. на озере Тениз чайки в конце августа этого же года добывались поблизости от Гурьева; там же и также в августе была добыта хохотунья, окольцованная на Барса-Кельмесе (Аральское море; окольцована птенцом, добыта в год кольцевания). Окольцованная птенцом на Алакуле в июле 1938 г. хохотунья была добыта в начале апреля близ Яны-Кургана (на Сыр-Дарье). По-видимому, в основном гнездящиеся в Казахстане хохотуньи отлетают в юго-западном направлении, преимущественно на Каспийское море. О том, проводят ли на Каспии зиму наши хохотуньи или отлетают южнее, точных данных нет.

Вопрос о значении хохотуньи для человека достаточно сложен и не может быть решен огульно. В организованных охотничьих хозяйствах с основными объектами ондатрой и водоплавающей птицей хохотунья приносит очевидный вред, как и на острове Барса-Кельмес, где важным объектом хозяйства является желтый суслик. Точно так же безусловный вред приносит хохотунья, если она гнездится поблизости от рыбопитомников. Вред рыболовецкому хозяйству, помимо истребления рыбы, заключается еще в том, что эта крупная и нахальная чайка часто рвет сетные снасти. С другой стороны, когда чайка поселяется на безрыбных озерах, она истребляет значительное количество мышевидных грызунов, чем приносит пользу сельскому хозяйству.

Сизая чайка — Larus canus L.

Описание. У взрослых птиц в весеннем оперении основная окраска белая. Спина и плечевые светло-сизые. Маховые черные, с белыми концами; белые кончики есть на плечевых перьях. В зимнем наряде верх головы с буровато-серыми пестринами; иногда пятна такого цвета бывают на боках головы и на зобе. Клюв и ноги зеленовато-желтые. Радужина желтая, края век красные.

У молодых птиц верхняя сторона тела серовато-буроватая, со светлыми каемками перьев; надхвостье белое. Низ тела белый, с серовато-бурыми расплывчатыми пестринами. Клюв буроватый, с желтоватым концом и светло-бурым основанием, ноги желтовато-буроватые. Радужина бурая, края век буроватые.

Размеры: крыло 320—410 *мм*, плюсна 48—55 *мм*, клюв 30—44 *мм*.

Вес: июнь, Кургальджин, самцы 500, 500 и 600 *г*; август, Кургальджин, 421 *г*; сентябрь, Кургальджин, 460 *г*.

Пуховой птенец сверху охристый, со многими черноватыми пестринами; на лбу черное пятно. Низ светло-охристый, с более темным зобом. Вес недавно вылупившихся птенцов 41—48 *г* (Тениз; Чекменев).

Основной фон окраски яиц серовато-оливковый, по нему разбросаны глубокие серо-фиолетовые пятна и поверхностные черновато-бурые пятна и черточки. Изредка встречаются яйца голубоватой (без пестрин) окраски. Длина яиц 56—68 *мм*, поперечник 42—47 *мм*. Вес свежеотложенных яиц 57—66 *г* (среднее по шести взвешиваниям 61 *г*; Тениз и Кургальджин). Вес яиц в конечной стадии насиживания 47—68 *г* (17; Тениз; Чекменев).

Подвиды. Отличают четыре подвида. В пределах Казахстана гнездится самая крупная форма — *L. c. heinei*.

Сизая чайка гнездится в Северной Евразии и северо-западной части Северной Америки. К северу доходит в Скандинавии, на Кольском полуострове и Канине до Ледовитого океана, на Печоре до устья Куи, на Оби до Полярного круга, на Енисее до Дудинки, на Лене, Яне и Колыме до 70° с. ш. и устья Анадыря. На юг — до Англии, северных частей ГДР и ФРГ, северной части Белоруссии, Московской области, района Ульяновска на Волге, казахстанских нахождений, Приалтайской степи, Тувы, юго-восточного Забайкалья, верховьев Алдана, Охотска, Сахали-

на и Курильских островов. Изолированное гнездование отмечено для горных озер Закавказья и прилежащих частей Турции и Ирана. Зимой — от берегов Мурмана и Скандинавии по побережьям Атлантического океана до Средиземного моря, на Балтийском море, у берегов Азии от Сахалина до южных частей Китая, на юге Каспийского моря, на Персидском заливе и у западных берегов Северной Америки от Аляски до Калифорнии.

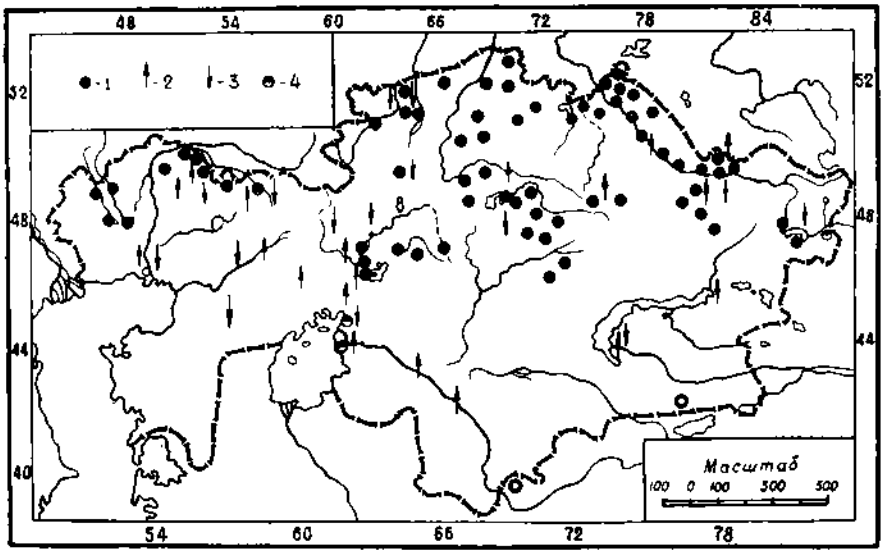


Рис. 167. Распространение сизой чайки в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — пролет весной, *3* — пролет осенью, *4* — летние нахождения (не гнездовые).

В Казахстане, в его северной половине, на значительном протяжении проходит южная граница гнездования этого вида. Выяснена она еще недостаточно и приблизительно может быть определена следующим образом. Сизая чайка — обычная птица Волжско-Уральских степей: к югу доходит до Камыш-Самарских озер и района Калмыково на Урале. Южнее отмечена для северного побережья Каспийского моря (Бостанжогло, 1911), но позднее ее здесь не находили. Далее граница совершенно не определена, но птица указана гнездящейся для северного и восточного берегов Аральского моря (Бостанжогло, 1911; Спангенберг и Фейгин, 1936); желательны конкретные подтверждения этих сведений. Гнездится в низовьях Иргиза и Тургая, вплоть до Челкар-Тениза. К северу — повсюду в Актюбинских и Кустанайских степях, во многих местах многочисленна. Обитает в низовьях Джиланчика и несколько южнее, на озере Бощекуль, в среднем и верхнем течении Сарысу и по Джезды, а также по Талды-Монату. Севернее — одна из обычнейших птиц степной и лесостепной зон. Далее к востоку граница не установлена, но гнездится неподалеку от ст. Жарма и в районе Усть-Каменогорска; к северу обычна по всем степям. Указана для северных частей Зайсанской котловины (Хахлов, 1928), что требует подтверждения; на Зайсане летом встречаются бродячие особи, но гнездование не установлено. Почти повсюду распространена спорадически и часто отсутствует в казалось бы вполне подходящих условиях.

Гнездится на различных водоемах: на реках и их старицах, по луговым озерам поймы, на пресных озерах с богатыми зарослями надводной растительности, на солоноватых озерах, по берегам и на островах горькосоленых озер. На пролетах встречается как на водоемах, так и в

совершенно безводных местностях, но преимущественно придерживается побережий рек и озер.

По общему облику и окраске очень похожа на серебристую чайку, но значительно мельче ее (почти вдвое). Хорошо отличается голосом, относительно мелодичным и не столь неприятным, как у серебристой чайки. В основе криков лежит звук «гак», который нередко повторяется несколько раз подряд. Полет легкий, но не особенно быстрый. Скорость полета, по измерениям, произведенным по счетчику автомобиля, около 35 *км* в час. Гнездится как отдельными парами, так и колониями, в некоторых случаях очень большими. Во время пролетов обычно держится небольшими стайками в 5—15, редко до 40 штук.

Кормовой рацион сизой чайки разнообразен. Во всяком случае, мелкая рыба, которую чайка ловит везде, где это возможно сделать, далеко не всегда является ее основной пищей. На озерах она в немалом числе поедает различных ракообразных, водных насекомых, при случае ловит лягушек и головастиков, изредка поедает жаб. Ранней весной, когда мышевидные грызуны концентрируются на не залитых водой участках, с успехом ловит их; грызунами вообще кормится охотно, а в годы массового их размножения питается ими все лето. У одной чайки, добытой нами 11 июня 1936 г. близ Кургальджина, в желудке было четыре песчрушки. В годы массового размножения саранчовых кормится длительное время почти исключительно саранчуками, в частности прусом *(Calliptamus italicus)*. Иногда поедает птенцов мелких птиц, в частности белокрылого жаворонка. При случае поедает различные отбросы возле жилья. Такая всеядность сизой чайки позволяет ей селиться на самых разнообразных водоемах, как рыбных, так и безрыбных. Этим же объясняются встречи чаек в открытой степи, часто очень далеко от водоемов.

Прилетают несколько позднее речных чаек. На нижней Сыр-Дарье незначительный пролет начинается в последней трети марта и идет до середины апреля. На Камышлыбаше 12 апреля наблюдался хороший пролет. У Аральска первое появление отмечено 4 апреля. В дельте Или слабый пролет проходил в марте и апреле. У устья Аягуза пролетали в небольшом числе в первой декаде апреля. В устье Урала первые отмечены в середине марта, когда реки и озера были еще подо льдом. В среднем течении Урала идет хороший пролет: обычно появляются в начале апреля, иногда в последней декаде марта. Наибольшей силы он достигает с 10 (иногда с первых чисел) апреля и идет до конца апреля. Близ Джамбейты первое появление отмечено 4 апреля. На Эмбе, у устья Темира, пролет идет уже во время ледохода на реке (6 апреля), валовой пролет — около 10 апреля, а к концу апреля заканчивается. У Челкара пролетные наблюдались 9—10 апреля. В низовьях Иргиза хорошо выраженный пролет проходил в конце марта (в год с поздней весной — в конце апреля) до 10 мая. В районе озера Мокрого (к северо-востоку от Кустаная) хороший пролет наблюдался в последней декаде апреля и закончился в первых числах мая. В районе Кургальджина появляются около 5—10 апреля. На Саумалкуле (к востоку от Караганды) незначительный пролет проходил с 12 апреля по 16 мая. У Семипалатинска прилетают 7, 12, 13, 14 апреля (данные за четыре года). Летят небольшими стайками в 3—8—15, редко 25—30, в виде исключения — до 50 штук в каждой, рассыпанно, на высоте выстрела.

Гнездятся как отдельными парами, так и колониями, иногда очень большими. Часто селятся совместно с речными чайками, черными крачками, реже с малыми чайками. Гнезда устраивают на тростниковых плотах, наносах плавника, кочках среди воды, отмелях и островах рек и озер. Сама постройка разнообразна и зависит от места расположения гнезда и от того, из какого материала делается гнездо. Гнезда на плав-

нике устраиваются из мелких обломков тростника и тонких веточек трав; этим они резко отличаются от гнезд речных чаек и черных крачек, у которых материалом для гнезда служат достаточно крупные стебли тростника. Размеры одного из таких гнезд: диаметр 45 *см*, высота 8 *см*, диаметр лотка 20 *см*, глубина лотка 3—4 *см* (низовья Тургая). На одном из островов Тениза в колонии было около 1000 пар птиц. Гнезда их были разбросаны далеко друг от друга — на 5—10 и более метров одно от другого. Устроены они довольно небрежно, из стеблей различных трав. В других условиях гнезда делаются иначе, но всегда представляют довольно большую и относительно хорошую постройку. Полная кладка содержит обычно три, иногда два яйца. Яйца откладываются иногда ежедневно, иногда с интервалами в несколько дней; птенцы обычно заметно отличаются по размерам. Кладка даже в одной колонии у разных пар бывает неодновременной, и здесь обычно встречаются птенцы разного возраста наряду с яйцами в различных стадиях насиживания. Насиживают оба члена пары, продолжается насиживание около 25 дней. Птенцы начинают летать в возрасте около 35 дней.

Относительно сроков размножения данных для Казахстана, несмотря на обычность этой птицы, очень мало. В Актюбинских степях летающие молодые встречаются в начале июля (Зарудный, 1888). В низовьях Тургая в одном найденном нами гнезде было три маленьких птенца: один из них при приближении людей убежал, а два остались лежать в гнезде. В Наурзуме в последних числах июня были оперяющиеся птенцы; в начале июля встречались летающие молодые (Михеев, 1938). На Тенизе 23 мая в некоторых гнездах были птенцы в возрасте одного-трех дней, в большинстве их были яйца; 19 июня в этой колонии некоторые птенцы уже летали, большая часть лишь пыталась подлетывать, встречались также птенцы в пуху с пробивающимися махами и рулями. В другой колонии на Тенизе 11 июня в большинстве гнезд были маленькие птенцы и лишь в немногих гнездах — яйца (Чекменев). На Кургальджине гнездо с яйцами найдено 20 мая (Лавров, 1930), 14 июня нами здесь встречены птенцы в половину размера взрослых, а летающие молодые — с 24—25 мая. Вылупившиеся птенцы остаются в гнезде три-пять дней, а затем держатся поблизости. Они очень подвижны, от опасности спасаются бегством, прячутся в траве, а если вода близко, то бегут к ней и уплывают. Родители очень привязаны к детям, но не бывают столь агрессивны, как хохотуньи.

После того, как молодые начинают летать, чайки группами и стаями кочуют по степям, озерам и рекам. Постепенно эти кочевки переходят в отлет. В районе Семипалатинска пролет проходит обычно в последней декаде сентября — первой половине октября; окончательно исчезают здесь к 12—20 октября. На Саумалкуле (к востоку от Караганды) слабый пролет наблюдался с 8 сентября по 8 октября. На Кургальджине значительное количество птиц наблюдалось еще 24 октября. К северу от Кустаная, у озера Мокрого, пролет проходил с 21 сентября по 14 октября; особенно много птиц летело в последние дни пролета. В Наурзуме местные птицы отлетают к середине сентября, а в конце сентября — начале октября летят чайки, гнездившиеся севернее. В верховьях Иргиза пролет начался в первых числах сентября и особенно большой силы достиг 4—8 октября; позднее (до 1 ноября) встречались лишь отдельные особи, главным образом молодые. У г. Тургая 25 октября были еще многочисленны. В низовьях Эмбы заметный пролет начался с 16 сентября, а вдоль северного чинка Устюрта хороший пролет наблюдался 7—8 октября. В низовьях Илека пролет начинается в начале сентября, особенно много птиц летит в конце этого месяца. Отдельные экземпляры задерживаются здесь очень долго: у Оренбурга одиночная наблюдалась 17 нояб-

ря, когда Урал уже замерз. На северном берегу Каспия также задерживаются очень долго и нередко встречаются в ноябре. На Мангистауских островах наблюдались в середине октября. У Аральска молодые сизые чайки появились уже с 5 июля. В низовьях Или пролетные были во второй половине октября, но пролет в южной половине Казахстана повсюду выражен очень слабо. По-видимому, большинство птиц из наших степей отлетает в почти строго западном направлении.

Истребляя мышевидных грызунов и различных вредных насекомых, сизая чайка приносит значительную пользу; для рыбного и ондатрового хозяйства, скорее всего, безразлична; в целом следует признать эту чайку полезным видом.

Бургомистр — Larus hyperboreus Gunn.

Синоним. *Larus glaucus* Fabr.

Описание. Взрослые птицы в весеннем оперении белые, с бледно-сизой спиной, плечевыми, второстепенными маховыми и основанием первостепенных маховых. В зимнем наряде на голове и шее бледные сероватые пестрины. Клюв желтый, с оранжево-красным пятном у угла подклювья, ноги желтовато-розоватые. Радужина бледно-желтая, края век желтые или красные.

У молодых птиц мантия бледно-буроватая, с неясным пестрым охристым рисунком. На верху головы — бурые наствольные черточки. Маховые сероватые, рулевые буроватые, с беловатыми отметинами. Низ тела серовато-буроватый, с неясными беловатыми пятнами. Клюв буроватый, ноги серовато-телесного цвета. Радужина бурая.

Размеры: крыло 420—490 *мм*, хвост 170—200 *мм*, плюсна 65—75 *мм*, клюв 55—70 *мм*.

Вес. Средний вес самцов 1650 *г*, самок 1580 *г* (по Дементьеву, 1951).

Гнездовая область бургомистра — высокие широты Евразии и Америки, где в большинстве случаев обитает на скалистых побережьях материков и островов, реже в приморских частях тундры. Зимой широко кочует по океанам, долетая на юг до Англии, Франции, ГДР, ФРГ, Японии, Калифорнии. Залеты в глубь материков бывают не часто, но встречался на Неве, Волге, Каме и на менее значительных реках (например, у Воронежа), а также на Средиземном, Балтийском, Черном и Каспийском морях. На Каспийском море, поблизости дельты Волги, встречен неоднократно (преимущественно молодые, неполовозрелые экземпляры). Нередко залетает на Иртыш к Омску (экземпляры есть в Омском музее).

Очень крупная чайка, по размерам близка к большой морской и черноголовому хохотуну. Окраска очень светлая, часто кажется белой, крылья, в противоположность другим крупным чайкам, светлые, без черного цвета. Полет легкий, крылья распрямлены больше, чем у других чаек. Голос громкий, грубый, неприятный; во время кочевок молчалив.

Черноголовый хохотун — Larus ichthyaëtus Pall.

Описание. У взрослых птиц голова бархатисто-черная; выше и ниже глаза небольшие белые пятнышки. Спина, плечевые и кроющие крыла бледно-сизовато-серые. Первостепенные маховые белые, с черными предвершинными пятнами. Зашеек, надхвостье, хвост и весь низ белые. Клюв желтый, у основания постепенно переходит в оранжевый, а к концу в красный; перед вершиной на нем черная перевязь. Ноги зеленовато-желтые. Радужина бурая, края век ярко-красные. В зимнем наряде перья головы буровато-черные, с белыми каемками.

У молодых птиц верхняя сторона тела буровато-серая, со светлыми каемками перьев, низ белый, с неясными темными пятнами в области зоба, рулевые в основной половине белые, в вершинной черные. Клюв буроватый у основания и более темный, почти черный у вершины. Ноги серовато-буроватые. Радужина темно-бурая, края век черные.

Размеры: крыло 460—520 *мм*, плюсна 70—90 *мм*, клюв 50—72 *мм*.

Вес: апрель, Кургальджин, 1250 *г*; май, Кургальджин, самцы 1600, 1700 *г*; июнь, Кургальджин, самцы 1600—1900 *г*, в среднем 1700 *г*, самка 1200 *г*; июль, Кургальджин,

самец 1650 *г*, самка 1500 *г*; октябрь, Кургальджин, самец 1650 *г*. В литературе есть указания, что вес отдельных особей достигает 2000 *г* (Дементьев, 1951).

Пуховой птенец чисто серебристо-белый, с очень неясными, плохо заметными сероватыми пятнами на спине и крыльях. У многих верх белый со слабым охристым оттенком; низ и бока тела белые. Ноги черновато-серые, клюв черноватый, с желтоватой вершиной.

Вес птенцов, только что выклюнувшихся из яйца, 40—80 *г* (Тениз; по многим взвешиваниям Чекменева).

Яйца в огромном большинстве имеют основной фон окраски светлый: беловатый с кремовым или желтоватым налетом; реже основной фон серовато-оливковый или желтоватый. По этому фону разбросаны серовато-фиолетовые глубокие и буроватые или черноватые поверхностные пятна; благодаря светлому основному фону они резче выделяются, чем у большей части яиц хохотуньи. Но встречаются яйца, практически не отличимые по окраске и размерам от яиц хохотуньи, а иногда даже от яиц сизой чайки.

Размеры яиц: длина 72—86 *мм*, поперечник 51—57 *мм*; средние размеры по 50 измерениям с озера Тениз 78 × 54,5 *мм*. Вес яиц в срединных стадиях насиживания 91—125 *г*.

Распространение черноголового хохотуна в настоящее время выяснено еще далеко не достаточно. Ясно только, что его гнездование приурочено почти исключительно к островам и отчасти к побережьям морей и крупных озер, и отдельные точки гнездования находятся часто на очень далеком расстоянии одна от другой. Основная область гнездования находится в Казахстане (см. ниже). К западу от него гнездится на Сиваше, Сарпинских озерах, в дельте Волги (Дамчикский участок Астраханского заповедника), у юго-западных берегов Каспийского моря (в Азербайджане), на ряде островов в юго-восточной части Каспийского моря (в Туркмении) и, быть может, на озере Севан в Армении. К югу от Казахстана, по-видимому, гнездится на озере Яшиль-Куль на Восточном Памире и на Иссык-Куле в Киргизии, но точных доказательств этому нет. К востоку от Казахстана найден на озере Урюг-Нор в Монголии и на озере Куку-Нор в Центральной Азии; гнездование на этих озерах вероятно, хотя и не доказано[1]. К северу от Казахстана обитает на озере Чаны и, вероятно, на озерах Ик, Салтаим и Тениз близ Тюкалинска (Шухов, 1930).

Места гнездования в Казахстане выяснены еще недостаточно. Кроме того, гидрологический режим Каспийского моря (как, впрочем, многих других крупных озер Казахстана) значительно изменился, и состояние многих гнездовых колоний этой птицы в настоящее время неизвестно. На Каспийском море, на Пешных островах близ устья Урала, были колонии черноголового хохотуна; вероятно, они существуют и в настоящее время, но в нашем распоряжении нет о них сведений. Близ Мангышлака сейчас гнездится, по-видимому, только на островах Колхозные шалыги, прежде же был на многих из Мангистауских островов.

Между Волгой и Уралом встречается постоянно. Выводки с хорошо летающими молодыми отмечались у Новой Казанки и Красного. Сюда они, возможно, прикочевывали с Камыш-Самарских озер, где черноголовые хохотуны встречаются постоянно и где гнездование их очень вероятно. К востоку от Урала указывался гнездящимся для озера Сулюккуль в бассейне Илека (Зарудный, 1888), но это мало вероятно и, во всяком случае, не доказано. Более возможно нахождение колоний на соленых озерах в бассейнах Уила, Сагиза и Эмбы, но точных сведений об этом нет. В значительном числе гнездится на Аральском море. Здесь известна колония на острове Комсомольском (около 3000 пар), колонии на острове Барса-Кельмес (всего около 70—90 пар), на острове Зункар у северного берега моря (одиночные пары), на острове Аталык в юго-восточ-

[1] Указания на встречу черноголового хохотуна на озере Косогол основаны на неправильном определении молодых *L. argentatus* (сообщено К. А. Юдиным).

ной части (небольшая колония). Гнездится на островах в дельте Сыр-Дарьи, по озерам несколько южнее Камышлыбаша и, по-видимому, на островах некоторых озер Теликульской группы (в низовьях Сарысу), где бывает не ежегодно. Обычен в районе Челкар-Тениза; мнение, что здесь хохотун гнездится отдельными парами (Сушкин, 1908), вызывает сомнение. Скорее всего, здесь имеются немногие большие колонии на островах этого озера. Весьма вероятно гнездование на некоторых озерах по низовь-

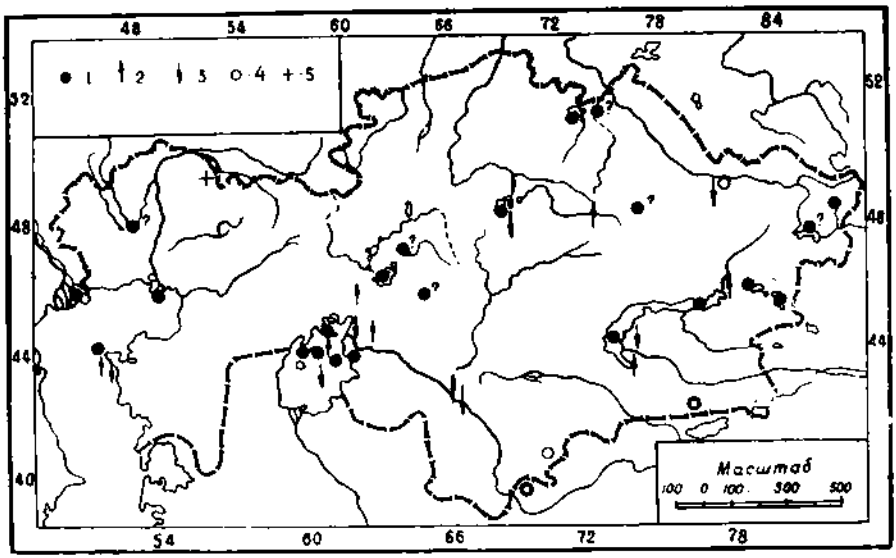


Рис. 168. Распространение черноголового хохотуна в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — пролет весной, *3* — пролет осенью, *4* — зимовки, *5* — залет.

ям Тургая, в частности на Сарыкопе, но точных данных об этом нет. Указывается гнездящимся для озера Чубар-Тениз (Павлов, 1931), что весьма вероятно, но не доказано. По собранным нами данным, раньше обитал на озере Жаман-Аккуль в низовьях Джиланчика, но в настоящее время, в связи с усыханием озера, здесь отсутствует; возможно нахождение колоний на других соленых озерах в этом районе, но точных данных об этом нет. Весьма вероятно гнездование в низовьях Чу и Таласа и по озерам Бийлюкульской группы, но до настоящего времени никакими точными данными об этом мы не располагаем. На Балхаше еще в недалеком прошлом было известно много колоний на островах в западной и восточной частях озера. Количество птиц сильно уменьшилось, особенно в западной части озера, но и в настоящее время хохотуны гнездятся на островах группы Мын-Арал в западной части озера и по некоторым островам в его восточной части (здесь колонии сохранились лучше и на некоторых островах насчитывается по несколько сотен гнезд). На озерах Алакульской группы колонии, известные местным жителям, до сих пор не посещены никем из орнитологов, и о них мы имеем лишь опросные и очень сбивчивые данные. Указан как гнездящийся в большом числе для Зайсанской котловины (Хахлов, 1928), в настоящее время есть неточные сведения об его обитании по северному берегу озера между мысами Бархот и Бакланий. По сообщению В. П. Митрофанова, прожившего на Маркакуле круглый год, черноголовый хохотун держится на этом озере все лето и, вероятно, гнездится на отмелых косах по южному берегу; гнезд им найдено не было. Обычная птица озера Тениз; на острове Смеха, в юго-западном углу озера, колония насчитывает около 400 гнезд, на острове Чеграв, в юго-восточной части озера, — около 850 гнезд; воз-

можно также нахождение других колоний в северо-восточной части озера. Весьма вероятно обитание черноголовых хохотунов на некоторых озерах южнее нижнего течения Нуры. Опросные данные, собранные В. А. Селевиным и нами, согласно свидетельствуют о гнездовании этого вида на озере Карасор между Каркаралинском и Баян-Аулом; это же очень вероятно по отношению к озерам Селетинской группы, в частности для островов озера Жалаулы.

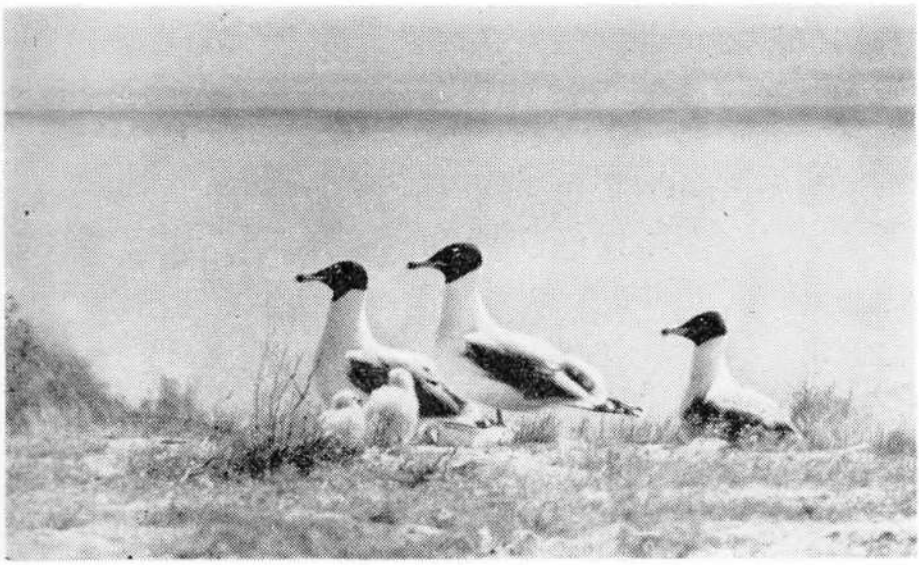


Рис. 169. Черноголовый хохотун. Озеро Тениз. *Фото В. Ф. Гаврина.*

Таковы данные о распространении черноголового хохотуна в Казахстане. Известные и предполагаемые места его гнездования представляют в сущности точки, разделенные громадными расстояниями. Следует отметить, что если в гнездовое время хохотуны держатся в довольно ограниченном районе, летая за кормом редко дальше 50—60 *км*, то во внегнездовое время они кочуют очень широко. В Казахстане встречи бродячих черноголовых хохотунов известны для столь многих пунктов равнинной части республики, что без преувеличения можно сказать, что эта чайка бывает здесь повсюду. Залеты хохотуна известны далеко за пределами его ареала — в Англию, Бельгию, Швейцарию, на Мадейру, Сардинию, Мальту, к Пскову, Казани, Полтаве, в район Барабинска, к Таре, Томску, Минусинску, на озеро Орок-Нор в Монголии и т. д.

Зимуют хохотуны в восточной части Средиземного моря, на Красном море, у берегов Пакистана, Индии и Индокитая, в южной половине Каспийского моря, в низовьях Аму-Дарьи и в ее верхнем течении; в небольшом количестве — близ Крыма. О зимовках гнездящихся в Казахстане особей можно судить по добыче окольцованных птиц (см. ниже).

Черноголовый хохотун селится преимущественно на островах соленых озер. Можно уверенно говорить, что около 95% этих птиц, вероятно даже больше, гнездится именно в этих условиях. Колонии их располагаются как на плоских низменных островах (Каспий, Арал, Тениз и др.), так и на более высоких каменистых (Балхаш, Тениз, Алакуль). Существуют указания, что в некоторых случаях гнезда устраиваются по берегам озер на материке, но нам не известны точные наблюдения над таким типом обитания. Во время кочевок встречается на самых различных водоемах — реках, пресных и соленых озерах, иногда около прудов и род-

ников; в степи и пустыне бывает далеко от воды, залетает и высоко в горы. На зимовках придерживается побережий морей и крупных озер, но изредка встречается по долинам больших рек.

Это одна из наиболее крупных чаек и, безусловно, самая красивая. В природе взрослые птицы легко отличимы от всех чаек по бархатисто-черной голове, черным концам крыльев и огромным размерам. Полет

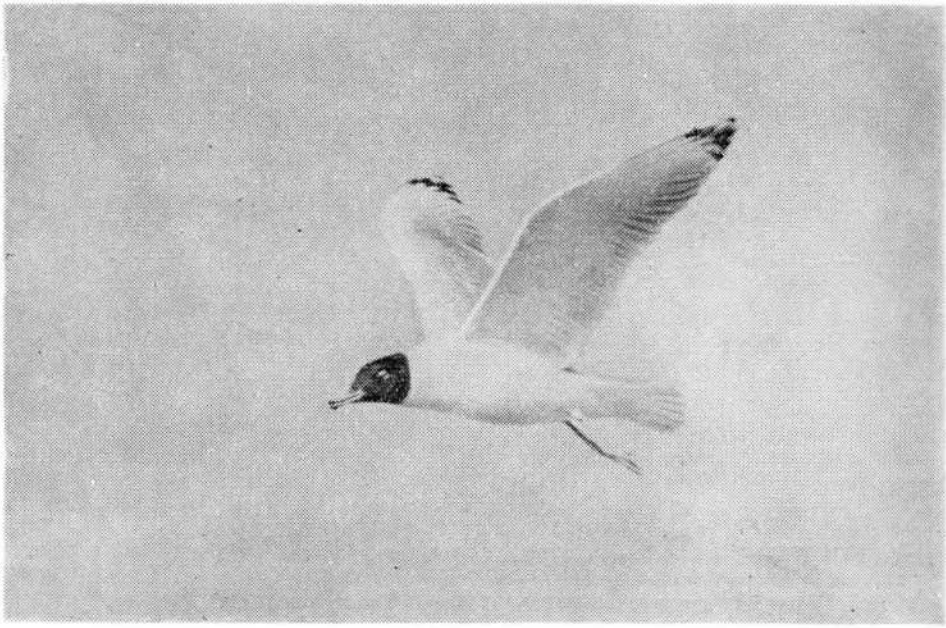


Рис. 170. Летящий черноголовый хохотун. Озеро Тениз. *Фото В. Ф. Гаврина.*

размеренный, с медленными взмахами крыльев; может парить. По земле хорошо ходит, туловище иногда держит горизонтально, но чаще сидит, несколько приподняв грудь. Хорошо плавает, на воде сидит очень высоко. Очень осторожная птица, обычно далеко не подпускающая на выстрел и не подлетающая к человеку на близкое расстояние. Даже у гнезд, несмотря на большую привязанность к птенцам, черноголовый хохотун много осторожнее других чаек и крачек, и хотя летает поблизости от человека, но не нападает на него. На Тенизе мы заметили, что на острове Смеха хохотуны значительно осторожнее, чем на острове Чеграв: вероятно, сказывается опыт общения с человеком (остров Чеграв практически никем не посещается). Голос хохотуна — грубое и низкое «ау», иногда протяжное, иногда отрывистое, нечто вроде глухого рева; вопреки указаниям в литературе, не хохочет. Вдалеке от гнезд — молчаливая птица. Во время кочевок часто встречается одиночками или группами в несколько штук и никогда не образует больших стай. Напротив, во время гнездования это очень общественные птицы. Обитание отдельными парами — довольно редкое исключение, большей частью гнездится колониями в несколько десятков, сотен и даже тысяч пар. Это истинно колониальная птица, что видно как по поведению взрослых птиц, так и особенно птенцов (см. ниже). Несмотря на свою большую величину и очевидную силу, черноголовый хохотун сравнительно мало агрессивен и в этом отношении далеко уступает такому разбойнику, как хохотунья; последняя нередко преследует своего более крупного собрата и часто отбирает у него добычу.

В пищевом рационе черноголового хохотуна преобладает рыба. Весной добывается снулая, в другие сезоны — преимущественно из сетей и отбросов промысла, реже больная; здоровую рыбу, по-видимому, может ловить только или во время ее больших скоплений или на высыхающих водоемах, где она лишена обычной подвижности. По наблюдениям Д. И. Чекменева, здоровую рыбу в глубокой воде поймать не может.

Рис. 171. В колонии черноголового хохотуна. Озеро Тенгиз. *Фото В. Ф. Гаврина.*

Кроме рыбы, поедает различных грызунов (сусликов, тушканчиков, полевок, пеструшек), птенцов уток, лысух и крачек, изредка мелких птиц (известны случаи добычи птенцов и взрослых желтых трясогузок), ящериц. Нередко поедает саранчу. На Сыр-Дарье иногда ловит летающих жуков — во вскрытых желудках их находили целыми комками.

Хохотун изредка встречается на юге Казахстана зимой, но в большинстве мест это — перелетная птица. Весной прилетает рано, задолго до вскрытия водоемов и первое время держится на полыньях или на льду озер и по проталинам. Летят одиночками или небольшими группами в 3—5 особей, обычно достаточно высоко, вне выстрела. На полыньях, в которых бывает снулая рыба, часто собираются в большом количестве вместе с воронами, хохотуньями и орланами. Относительно сроков весеннего пролета сведения небогаты и сводятся к следующему. Для Мангышлака приводится дата весеннего появления в конце марта — начале апреля, но, по-видимому, это не вполне точно: птицы, вероятно, бывают здесь раньше, так как совсем недалеко они уже зимуют. В низовья Сыр-Дарьи прилетают обычно в начале марта, когда еще все вокруг покрыто снегом; известен случай, когда первые отмечены 28 февраля (у Джулека). Пролет здесь идет весь март и первую половину апреля. У Аральска первые особи наблюдаются иногда в середине марта, чаще же — в конце этого месяца или начале апреля; в это время море покрыто льдом и лишь кое-где есть небольшие полыньи. На Барса-Кельмес прилетают в конце марта. В юго-западном углу Балхаша и в дельте Или передовые особи появляются в конце марта или начале апреля; Балхаш в это время находится еще подо льдом. В устье Аягуза первое наблюдение — 10 апреля. На Кургальджине появляются в самом конце

марта или в первых числах апреля; к 12—15 апреля становятся обыкновенны. Близ Караганды отмечались 11 апреля.

Уже вскоре после прилета черноголовые хохотуны концентрируются у мест постоянного обитания. На островах соленых озер, помимо хохотунов, всегда гнездятся и другие птицы — хохотуньи, чегравы, морские голубки, черноносые крачки, иногда пеликаны и бакланы, в некоторых случаях — отдельные пары гусей, куликов-сорок и т. п. Черноголовые

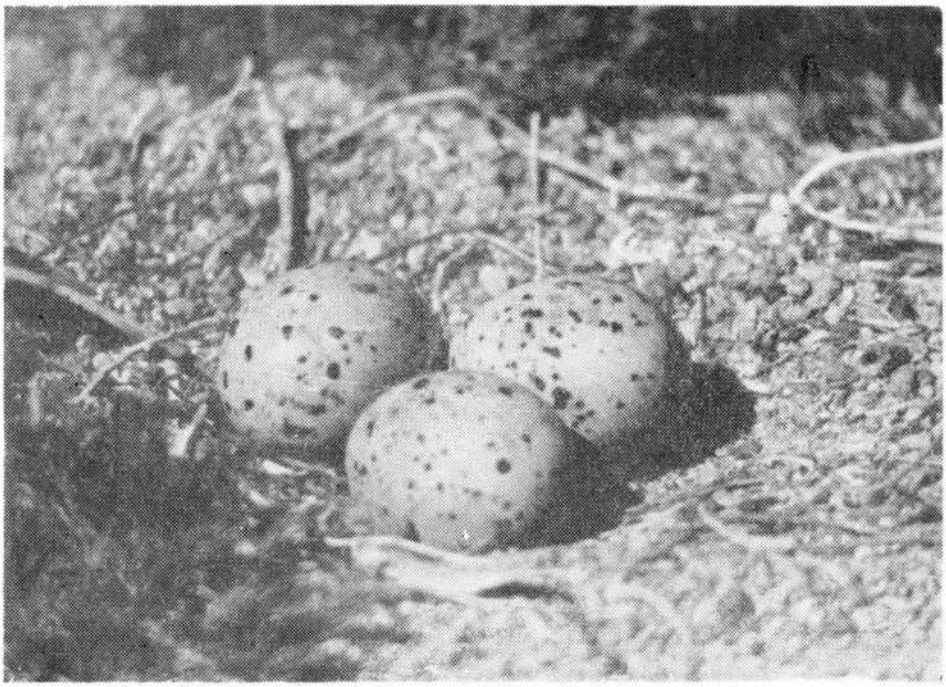


Рис. 172. Гнездо черноголового хохотуна. Озеро Тениз. *Фото И. А. Долгушина.*

хохотуны в таких смешанных колониях всегда занимают наиболее возвышенную и лишенную растительности часть острова. В силу этого их гнезда меньше всего страдают от нагонных ветров. В годы повышения уровня озер места расположения других птиц зачастую оказываются затопленными, но хохотуны еще имеют возможность держаться раз избранных мест. Привязанность этих птиц к определенному месту расположения гнезд очень велика. В этом мы имели возможность убедиться за трехлетние наблюдения на Тенизе: колонии в эти годы размещались на одних и тех же местах с завидной точностью. Гнезда располагаются то очень близко друг к другу — в 15—20 *см,* то более разреженно, но обычно группами. На острове Комсомольском в таких группах было по 25—50 гнезд (Гладков, 1949), на Тенизе — по 100, 200 и более гнезд. На острове Смеха (Тениз) на площади около 520 $м^2$ было около 400 гнезд, т. е. на каждое из них приходилось около 1,3 $м^2$; такова же плотность размещения гнезд и на острове Чеграв. Диаметр гнезд у основания 50—70 *см* при высоте в 5—15 *см.* Диаметр лотка около 26 *см,* глубина его 7—8 *см;* при такой глубине яйца, лежащие в гнезде, не выступают над его бортами[1]. Основным материалом для постройки гнезда на Тенизе служат кусочки слежавшихся водорослей, выброшенных прибоем на

[1] Здесь и далее многие данные заимствованы из богатого арсенала наблюдений Д. И. Чекменева; данные об острове Комсомольском принадлежат Н. А. Гладкову.

берег. Кроме того, в гнездах немного пера фламинго, веточек и корешков. Гнезда черноголовых хохотунов легко отличаются от гнезд других чаек, в частности хохотуньи, тем, что они более компактны, а наружные стенки их обгажены белым пометом. Гнезда на острове Комсомольском представляли мелкое углубление в песке диаметром, равным примерно длине сидящей птицы. Дно гнездовой ямки выстлано камышинками, и по-

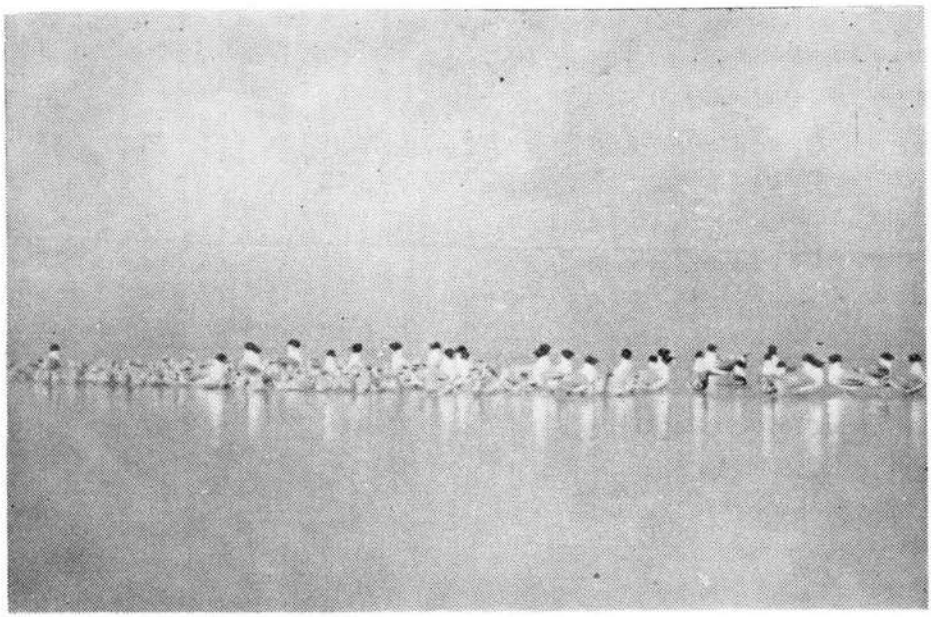


Рис. 173. Плавающие черноголовые хохотуны с птенцами. Озеро Тениз.
Фото В. Ф. Гаврина.

этому гнездо иногда возвышается над землей. Полные кладки содержат от одного до трех яиц, но чаще всего три: из 405 гнезд на острове Смеха в 354 было по три яйца, в 46 — по два и только в пяти — по одному; находок гнезд с четырьмя яйцами для Казахстана неизвестно. В насиживании, а также в кормлении и вождении птенцов участвуют оба родителя; насиживающая птица меняется на гнезде несколько раз в день. Яйца откладываются с интервалом в один-два дня. Точный срок насиживания неизвестен, но, по-видимому, около месяца (первые яйца на Тенизе были обнаружены 16 апреля, первые птенцы появились 15 мая). Вылупившийся птенец беспомощен и неподвижно лежит в гнезде, двигаться же начинает на второй день. Гнездо птенцы начинают покидать только в возрасте трех-пяти дней. Шести-семидневные птенцы окончательно оставляют гнездо и постепенно уходят к берегу, где держатся стаями в несколько десятков и сотен штук. Поведение их резко отличается от поведения птенцов серебристых чаек. Они держатся очень кучно, плотным табуном — вместе убегают от опасности и постоянно стараются сбиться в кучу. Они совершенно не способны к преодолению препятствий и даже в негустой траве пробираются с трудом, постоянно спотыкаются, падают и в конце концов вообще перестают бежать, а бессмысленно ложатся и вручают себя судьбе. Вообще они меньше, чем хохотуньи, реагируют на опасность и в случае чего просто лежат в гнезде или где попало, особенно же если почему-либо остались в стороне и не имеют перед глазами примера со стороны других птенцов и сигналов взрослых птиц. Птенцы этих двух видов — черноголового хохотуна и хохотуньи — отличаются и отношением к воде. Хохотуньи от опасности уходят в во-

ду и уплывают с самого раннего возраста — двух-трех дней. Напротив, молодые черноголовые хохотуны в возрасте до десяти дней идут в воду крайне неохотно, стараясь убежать от человека по берегу; загнанные в воду, они возвращаются обратно при первой возможности. Десятидневные птенцы начинают купаться, а в возрасте 12—13 дней — нормально плавать. Уже выросшие птенцы много времени проводят на воде, где

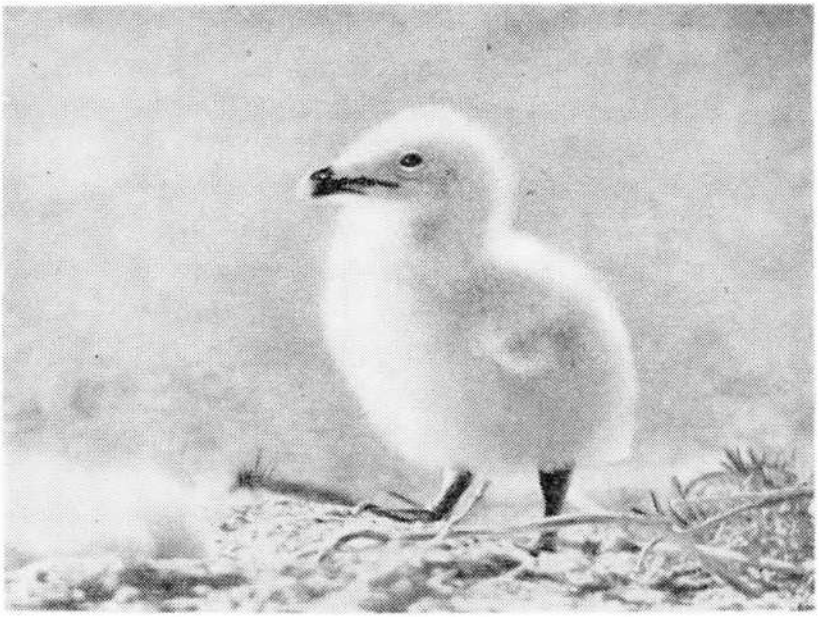


Рис. 174. Птенец черноголового хохотуна. Озеро Тениз. *Фото В. Ф. Гаврина.*

по-прежнему держатся плотным табуном; их можно пасти на байдарке, как отару овец, и перегонять в нужном направлении (использовано нами при отлове живьем для зоопарка и кольцевания). У хохотунов гораздо больше самостоятельности, индивидуальности, предприимчивости; при опасности они разбегаются и расплываются в разные стороны и ловить их, начиная с самого раннего возраста, нелегкий труд.

Колония черноголовых хохотунов в тот период, когда в ней много пуховых птенцов, издали необыкновенно красива. Вверху — бархатисто-черная линия, составленная головами взрослых птиц, ниже идет сизая линия, которую образуют спины взрослых, еще ниже — белые со сливочным оттенком птенцы. Все это в лучах летнего солнца, на фоне голубой воды производит большое впечатление.

Первое время после вылупления птенцов у гнезда всегда бывает одна из взрослых птиц. Позднее, когда молодые покинут гнезда и держатся плотными стаями, при этих табунах остается несколько взрослых птиц, так сказать дежурных, а остальные летают за кормом. Выкармливаются птенцы рыбой, которую взрослые отрыгивают им. Молодые поднимаются на крыло в возрасте около 45 дней.

Сроки размножения в каждой колонии черноголовых хохотунов растянуты и наряду с птенцами разного возраста встречаются и гнезда с яйцами. Сведения о сроках размножения для Казахстана довольно скудны. На островах близ Мангышлака 19 мая птицы сидели на гнездах. Летные молодые наблюдались здесь с конца первой декады июля (Гладков и Залетаев, 1956). В дельте Волги, в Астраханском заповеднике, 25 мая яйца были сильно насижены (Кузякин). В середине апреля 1907 г. в

Гурьеве на базаре были горы яиц, собранных, по-видимому, на Пешных островах (Бостанжогло, 1911). В дельте Сыр-Дарьи яйца промышляются уже в середине апреля (Зарудный, 1916). На острове Комсомольском (Аральское море) 21 мая были еще небольшие птенцы, а в некоторых гнездах — яйца, в том числе свежие (Гладков, 1949). На Барса-Кельмесе период откладки яиц занимает около десяти дней: 20 апреля —

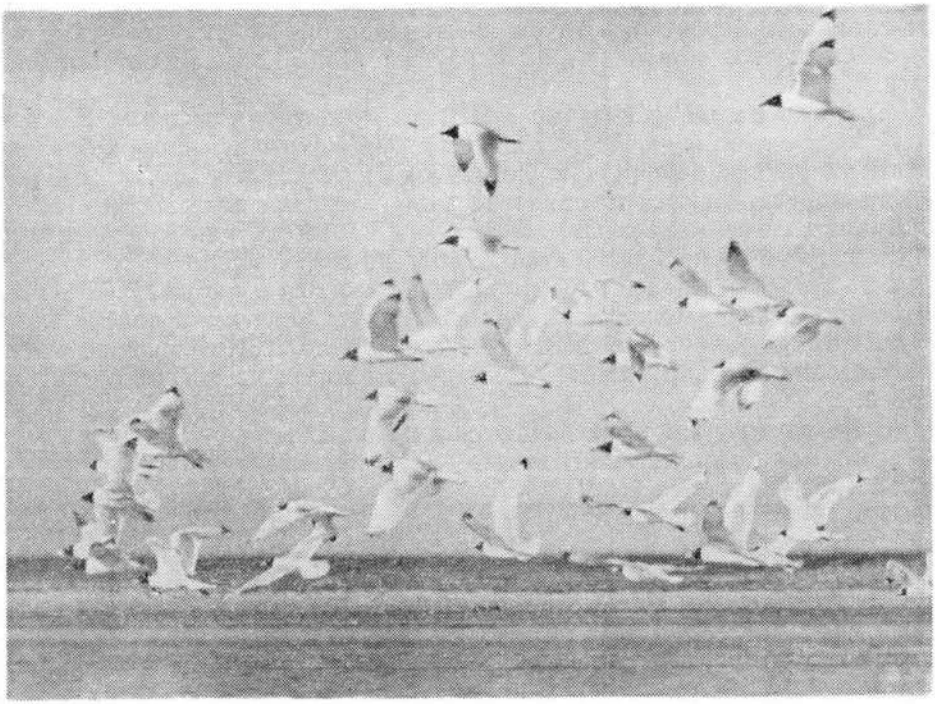


Рис. 175. Летящие черноголовые хохотуны. Озеро Тениз. *Фото В. Ф. Гаврина.*

10 мая (Исмагилов, 1955). На Тенизе начало кладки — середина апреля, а первые молодые выклюнулись 15 мая. В этом году 28 июня молодые уже достигли размера взрослых и могли неуверенно взлетать против ветра, чего при безветрии или по ветру делать не могли (Чекменев). В другой год мы наблюдали молодых размером почти с взрослых, но еще не летающих, 16 июля. Добытые на Маркакуле 2—3 августа молодые уже летали, но большие маховые у них еще несколько не доросли (Сушкин, 1938).

После того, как молодые поднимутся на крыло, колония постепенно рассыпается. Начинается кочевая жизнь, во время которой хохотуны держатся большей частью одиночками или небольшими, по 2—3 особи, группами. Кочевки хохотунов очень широкие и не имеют ясно выраженного направления. В июне 1959 г. нами на озере Тениз было окольцовано значительное количество птенцов черноголового хохотуна. В августе они добывались к северо-востоку от места кольцевания (Омская область, Иртышский район), к северо-западу (Урицкий район Кустанайской области), к востоку (близ Темир-Тау), но главным образом в западном и юго-западном направлениях. Одна чайка была добыта на р. Тургае близ Амангельды, одна — у Челкара, одна — у Аральска и около десятка — на Каспии — у Жилой Косы, у Гурьева и близ дельты Волги. В сентябре и октябре одна чайка встречена на Иртыше близ Черлака (Омская область), одна — близ Семиозерного (Кустанайской области), остальные — на Каспийском море (одна — у Гурь-

ева, шесть — близ дельты Волги). В ноябре и декабре три чайки добыты у западных берегов Каспийского моря, в Дагестане. Наконец, в апреле 1960 г. один экземпляр найден в юго-восточной части Каспия, близ Челекена в Туркмении. Таким образом, черноголовые хохотуны, гнездящиеся на Тенизе, вначале широко кочуют, но затем постепенно сваливаются на Каспийское море, в южных частях которого, по-видимому, проводят зиму. Основное направление кочевок тенизских черноголовых хохотунов юго-западное. Вероятно, в таком же направлении кочуют эти чайки и с озера Чаны: окольцованная в июле на озере Чаны добыта в октябре близ Иргиза.

Таким образом, некоторые особи достигают зимовок или близких к ним мест очень рано. Наряду с этим в районах гнездования и близких к ним одиночные экземпляры хохотунов держатся еще очень долго — иногда они встречаются тогда, когда озера начинают покрываться льдом. У Семипалатинска одиночки наблюдались 8 октября, а на Кургальджине регулярно отмечались весь октябрь, последний экземпляр встречен 6 ноября. В дельте Или замечены во второй половине октября. У Аральска в октябре были сравнительно нередки и отмечались до 6 ноября, а на Сыр-Дарье, в районе Байгакума, — до 15 ноября. Но основная масса отлетает значительно раньше, примерно за месяц до встреч последних особей.

В Казахстане зимой встречаются в небольшом числе у берегов Каспийского моря южнее Мангышлака — в районе залива Кендерли и у Карабогаза. Залетные были отмечены поблизости от Тюлькубаса после снежных бурь в декабре и марте (Шевченко, 1948). Эти факты указывают, что особи зимуют где-то не особенно далеко, возможно в долине Сыр-Дарьи, в районе Ташкента — Туркестана.

Черноголовый хохотун в известных случаях может наносить некоторый вред, истребляя рыбу. Вред этот обычно сильно преувеличивается рыбаками, фактически он невелик, так как в огромном большинстве случаев хохотун поедает снулую рыбу или ловит ее на высыхающих водоемах, где она обречена на гибель. Сбором же отбросов рыбного промысла и поеданием грызунов эта птица приносит известную пользу. Рыбаки часто жалуются на то, что хохотун рвет сети; это действительно бывает, но не так часто, как об этом говорят. Вред, приносимый поеданием птенцов уток и лысух, также невелик. Принимая во внимание общую немногочисленность этой птицы, ее красоту и то, что гнездовой ареал почти целиком лежит в Советском Союзе, нам представляется необходимым взять эту чайку под охрану закона. Это особенно желательно в Казахстане, где находятся основные места гнездования этого вида и где сосредоточено, вероятно, около 80—90% всего количества этих красивых птиц.

Черноголовая чайка — Larus melanocephalus Temm.

Описание. У взрослых птиц в весеннем оперении голова блестяще-черная. Сверху и снизу глаза по небольшому белому пятнышку. Спина и плечевые светлые, сизовато-серые. Маховые белые, за исключением черного наружного края первого махового. Все остальное оперение белое. Клюв красный, с бурой предвершинной перевязью. Ноги красные. Радужина темно-бурая, края век красные. В зимнем наряде голова белая, с черными отметинами.

Молодые сверху бурые, с охристо-беловатыми каемками перьев. Хвост белый, с черной вершинной полосой. Маховые черные, с белыми продольными пятнами. Клюв черный.

Размеры: крыло 280—330 *мм*, плюсна 45—55 *мм*, клюв 30—40 *мм*.

Черноголовая чайка гнездится в Греции, Малой Азии и в области Черного моря. Зимой — на Черном, Азовском и Средиземном морях, а также в Передней Азии.

В Казахстане — залетная птица. Несколько птиц наблюдалось на Мангышлаке и Баутино и на Мангистауских островах в мае и июле 1951 и 1952 гг. (Гладков и Залетаев, 1956).

Во время полета очень похожа на озерную чайку, но несколько крупнее. В брачном наряде голова блестяще-черного цвета (а не коричневая, как у озерной чайки). От последней хорошо отличается также более резким голосом.

Малая чайка — Larus minutus Pall.

Описание. У взрослых птиц в весеннем оперении голова блестяще-черная. Спина и плечевые светло-сизовато-серые. Маховые сизо-серые, с белыми вершинами; нижняя поверхность первостепенных маховых и подбой крыла черновато-серые. Поперек крыла белые полоски. Остальное оперение белое, часто с розоватым оттенком на груди и брюхе. Клюв черновато-красный, ноги красные. Радужина темно-бурая. В зимнем наряде голова в основном белая, с темноватыми пятнами на темени, затылке и кроющих уха. Клюв в зимнем наряде черноватый.

У молодых верхняя сторона тела буроватая, с охристо-белыми каемками перьев. Голова белая, с темными пятнами на ее боках. В области зоба расплывчатые буроватые пятна. Рулевые белые, с черной предвершинной полосой. Клюв черноватый, ноги красноватые, радужина черная.

Размеры: крыло 210—240 *мм*, плюсна 25—30 *мм*, клюв 20—25 *мм*.

Вес: май, Кургальджин, самка 122 *г*; сентябрь, Мангышлак, молодые птицы 119 и 120 *г*.

Пуховой птенец сверху темный, охристо-буроватый, с черновато-бурыми пестринами, снизу охристый.

Основной фон окраски яиц зеленовато-оливковый, иногда буроватый. Серо-фиолетовых глубоких пятен мало, почти нет и они малозаметны. Поверхностные пятна и пестрины бурые или черновато-бурые, сконцентрированы у тупого конца. Яйца блестящие. Длина их 39—42 *мм*, поперечник 29—32 *мм*. Вес свежих яиц 19—20 *г* (Кургальджин).

Распространение малой чайки очень своеобразно. Она гнездится, с одной стороны, в умеренных частях Европы, затем, после некоторого перерыва, — в северной половине Казахстана и в значительной части Западной Сибири. Затем вновь отсутствует и появляется на гнездовье в Прибайкалье, в бассейне верхней и средней Лены, в Восточной Монголии и далее на восток почти до Охотского моря. Кроме этих трех больших участков гнездования, она встречается местами совсем крошечными островками, отсутствуя на огромных пространствах. Более подробно ее ареал вырисовывается следующим образом. Гнездится местами в Южной Швеции, Дании, Финляндии, Польше, в Прибалтийских республиках, Ленинградской, Псковской и Новгородской областях, в Белоруссии, в Московской, Рязанской, Тульской областях, в Татарской АССР; таков более или менее сплошной ареал в Европе. Кроме того, гнездится на небольшом участке в низовьях Печоры, в окрестностях Архангельска, на Волыни, Сиваше, близ Мариуполя на Азовском море и на озере Севан в Армении — все это островные нахождения; в промежутках между этими пунктами отсутствует. Второй участок гнездования начинается в Волжско-Уральских степях и через степную и лесостепную зоны Казахстана и Западной Сибири идет по бассейну Оби далеко к северу — до 67° с. ш. В бассейне Енисея (за исключением верхнего течения Ангары) отсутствует.

Зимует по берегам Балтийского и Северного морей, у островов Великобритании, по берегам Атлантического океана у Франции и Пиренейского полуострова, на Средиземном, Черном и Азовском морях и на юге Каспийского моря.

В Казахстане гнездится в степной и лесостепной зонах. В Волжско-Уральских степях встречается почти всюду, начиная с района озер Эльтон и Баскунчак и отсюда — к востоку. Но здесь распространена спора-

дично, обыкновенна только на Камыш-Самарских озерах и кое-где в низовьях Узеней — в общем, здесь немногочисленна, к югу идет до широты Калмыково и Камыш-Самарских озер. Широко распространена в Актюбинских и Кустанайских степях; к северу доходит до границы республики. Южная граница гнездования здесь по существу остается неизвестной, но еще в низовьях Тургая встречается нормально. В этих степях

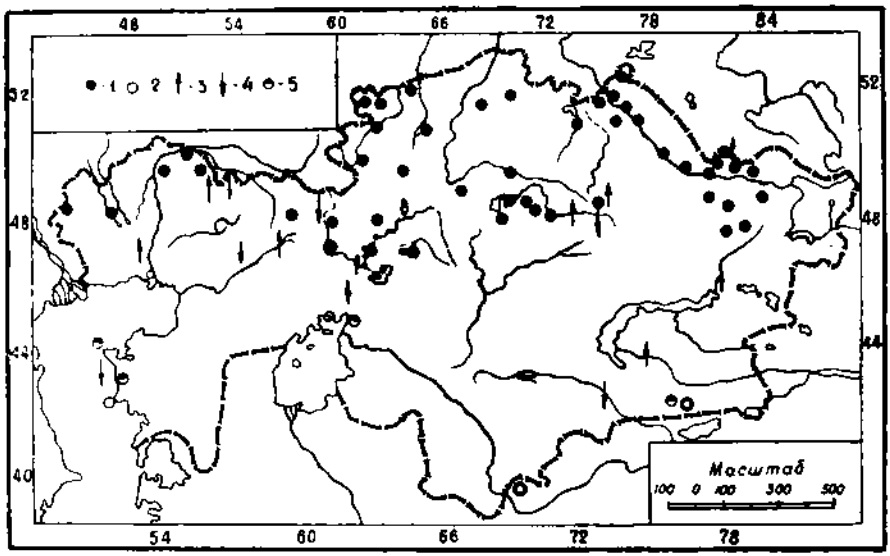


Рис. 176. Распространение малой чайки в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — зимовки, *3* — пролет весной, *4* — пролет осенью, *5* — летние нахождения (не гнездовые).

обитает спорадично и обыкновенной может быть названа лишь на севере Кустанайской области, севернее железной дороги Карталы — Атбасар. Широко распространена по степям и лесостепи восточнее, вплоть до границ республики. Южная граница точно не установлена и здесь. Наиболее южные пункты нахождений следующие: озеро Жаксы-Аккуль в низовьях Джиланчика, Кургальджин и озера южнее Нуры, д. Захаровка на Нуре, озеро Саумалкуль (в 100 *км* к востоку от Караганды), озера в районе Каркаралинска и у северо-восточного склона Чингизтау, окрестности ст. Жарма, озеро Межевое у пос. Мариника на южном склоне Калбинского Алтая[1], озера в степи, прилегающей к Алтаю в районе Верхнеубинки, Шемонаихи, Ульбы. К северу от намеченной линии гнездится до северных и восточных границ нашей республики. В ряде районов — на севере Павлодарской области, в части Северо-Казахстанской области, в Кокчетавской области, на Кургальджине, по долине Иртыша ниже Семиярской — обыкновенна, а местами и многочисленна. Но всюду распространена спорадично и часто отсутствует на вполне, казалось бы, подходящих для нее озерах, будучи обычной на других, подобных.

Вопрос об обитании малой чайки в Зайсанской котловине неясен. Встречи на Зайсане с молодыми в августе (Сушкин, 1938) гнездования, понятно, не доказывают. В. А. Хахлов (1928) указывает ее как гнездящуюся в малом числе для северной части обследованной им местности. Это могут быть озера поблизости от Кумашкино или в низовьях Букони;

[1] Поселка Мариника на южном склоне Калбинского Алтая нет. Речь идет, вероятно, о поселке Мариновка, поблизости от которого есть несколько озер, где малая чайка могла бы гнездиться. На двух из них мы были в 1961 г., но чаек там не было. Возможно, они гнездятся здесь не ежегодно.

наконец, это могут быть и озера в окрестностях Мариновки, о которых упоминалось выше. На Зайсане и Черном Иртыше эта чайка определенно не гнездится.

В огромном большинстве случаев поселяется на пресных озерах, старицах рек и луговых разливах возле рек и озер; в этих случаях необходимым условием является хорошее развитие надводной растительности. Как правило, гнездится по мелководью, не заходя на глубокие (относительно; собственно, на воде глубже 1 *м* почти никогда не располагает своих гнезд) места озер. Нам известен лишь один случай, когда малая чайка устроилась в совершенно иных условиях: на низких солончаковых берегах близ устья Кона (между Тенизом и Кургальджином) с редкой растительностью преимущественно из солянок. Близкими соседями малой чайки были здесь шилоклювки. Такое размещение колонии мало понятно: неподалеку были обычные для этого вида места, на части из них малые чайки гнездились вместе с белокрылыми крачками — обычными своими сожителями.

Это самая маленькая из наших чаек, которая легко узнается в брачном наряде по окраске, размерам и совершенно особому полету. Более округлые и по сравнению с другими чайками короткие крылья, какое-то более короткое тело сразу отличают ее от всех других чаек; движения при полете также очень своеобразны: какие-то порхающие, неровные. Сизая сверху, с белым хвостом, черной головой и белым с легким розоватым оттенком низом она и по окраске сразу легко узнается; по распределению цвета оперения ближе всего напоминает огромного черноголового хохотуна и, вероятно, незнакомую нам в поле, черноголовую чайку. В противоположность всем другим нашим чайкам, голос малой чайки приятный: какое-то тихое, мелодичное «кек-кек-кек», которым летающие чайки хлопотливо «переговариваются» между собой. От других чаек она отличается и характером: это — мирная, уживчивая птица. Никаких ссор между собой или с другими птицами у них не наблюдается. Общественная птица, очень редко встречаются одиночки. При добывании пищи летает своим неровным полетом невысоко над водой или степью и склевывает добычу с поверхности воды или суши. Реже охотится в более высоких слоях воздуха, метрах в 10—20 над землей или водой, где ловит насекомых на лету. Значительно реже добывает насекомых пешком.

Основной корм малой чайки — различные беспозвоночные. На воде ловит насекомых и их личинок, ракообразных, паучков и т. п. В желудках добытых в Казахстане птиц находили личинок толкунцов (*Tendipes*), водных двукрылых (*Helobia*), водяных клопов (*Sigara, Micronecta*), водяных жуков (*Gyrinus, Ditiscus*). На соленых озерах питается рачками *Artemia salina* и мухами *Ephydra*. На суше чаще всего охотится за мелкими саранчовыми, но поедает также жучков, личинок насекомых и т. п. В воздухе добывает летающих насекомых, в том числе толкунцов, поденок, веснянок и пр. В гнездовой период рыбу поедает скорее случайно — нам ни разу не приходилось находить в их желудках остатки рыбы. Но на зимовках кормовой режим совершенно иной. На Каспийском море зимой питается преимущественно килькой (*Clupeonella delicatula*), моллюсками (*Dreissena*), а из насекомых *Hymenoptera* (Залетаев, 1955).

Весною появляется поздно, когда большинство чаек и крачек уже прилетело; даже черная и белокрылая крачки прилетают раньше. Близ устья Урала прилетает около середины мая, а на северных берегах Аральского моря — в конце апреля или начале мая. В низовьях Иргиза прилет отмечен 10 мая. На Эмбе, у устья Темира, первые наблюдались 15 мая. В низовья Илека в большинстве случаев прилетает в конце апреля или в начале, нередко в середине мая; в один год прилет был отмечен

раньше — 13 апреля. Основная масса пролетает здесь в первой половине мая. В низовьях Тургая прилет отмечен 2 мая. Пролет был очень быстротечен и длился всего три дня, но за это время пролетело огромное количество чаек; летели большими стаями в 100—200 и более особей (наблюдения Чекменева). В окрестностях Караганды прилет был отмечен 15, 17 и 19 мая (данные Ленхольда за три года). На Саумалкуле (к востоку от Караганды) пролет проходил между 12 и 19 мая. В район Локтя (к северо-востоку от Семипалатинска) прилетает между 13 и 20 мая[1].

На пролете летят обычно небольшими стайками в 7—15 экземпляров, иногда более крупными — до 50—100 и более особей в стае. Высота, на которой летят малые чайки весной, очень небольшая: обычно метров 10—15 над землей, иногда и совсем низко — в 5—7 *м*. На Саумалкуле летели прямо на восток в противоположность большинству птиц, следовавших в северо-восточном направлении.

Гнездится чайка обычно колониями, которые иногда бывают самостоятельными, но в большинстве случаев селится совместно с белокрылой крачкой. С этой крачкой у малой чайки вообще много общего как в выборе места для гнездования, так и в характере питания; обычно они вместе летают и в поисках добычи. Нередко вместе с этими видами селится черношейная поганка. Значительно реже малая чайка поселяется вместе с черной крачкой и озерной чайкой; как кажется, это бывает лишь в тех случаях, когда эти виды селятся на настилах старого тростника, лежащего непосредственно на дне. Совместное поселение с речной крачкой в Казахстане встречается еще реже. Выше уже упоминалось о гнездовании малой чайки вместе с шилоклювками — единственный известный нам случай. При этом гнезда чаек располагались или поодиночке или небольшими группами по 3—5 гнезд. Эти гнезда были сделаны очень просто: небольшая ямка в солончаке со скудной выстилкой из сухих обломков солянок. В тех случаях, когда гнездо устраивается среди ситника или осоки, на кочках, тростниковых настилах и т. п., оно представляет довольно большую постройку из тростника, рогоза, камыша, ситника, осоки и других водных растений. В колониях бывает различное количество птиц. На северо-востоке Павлодарской области встречались колонии в несколько сот гнезд, но в остальных районах Казахстана в них было обычно не больше 50 гнезд, часто и меньше. В кладке обычно два-три яйца; гнезда с четырьмя и пятью яйцами в Казахстане не находили. Высиживают и кормят птенцов оба члена пары. Около гнезда птицы теряют обычное миролюбие и азартно нападают на нарушителя покоя. Насиживание длится немногим больше трех недель, примерно в этот же срок молодые становятся летными. Брачные игры проходят как на земле, так и в воздухе. Птицы друг перед другом вытягивают вверх голову, несколько поднимают хвост и опускают крылья; в воздухе гоняются одна за другой, как бы играя. Все это сопровождается «разговором».

Несмотря на обычность, а местами и многочисленность у нас этой чайки, сведений о ее гнездовании мало. В Волжско-Уральских степях в конце июня наблюдались летающие молодые (Волчанецкий, 1937), в это же время летные молодые были на озере Челкар, к югу от Уральска (Бостанжогло, 1911). В низовьях Тургая 2 июня мы нашли свежеотложенные яйца. Вылет молодых в районе Мугоджар отмечен 2 августа (Сушкин, 1908). В Наурзуме начало кладки происходит или в начале июня (Формозов, 1949) или с последних чисел мая; свежие яйца встре-

[1] Данные А. М. Никольского (1888) о пролете малой чайки в устье Аягуза с 14 по 23 апреля мало достоверны. Этот вид в Балхаш-Алакульской котловине встречается чрезвычайно редко, только залетает. Всего вероятнее, что в наблюдения этого автора вкралась какая-то досадная неточность.

чались здесь до двадцатых чисел июня, пуховички появились в кон июня, а летающие молодые — в середине июля (Михеев, 1938). В р оне Кургальджина свежие яйца находили 9 июня (Лавров, 1930), по 15 июня (наши наблюдения), а яйца в начальных стадиях насиж вания — 28 июня (Гаврин). На озере Чаглы (к северу от Кокчета еще 12 июля были свежие яйца (Слудский). Поздние сроки откла яиц, вероятно, относятся уже к повторным кладкам; гнезда малых ча нередко гибнут от паводков и хищников; иногда яйца собирают жите

Прилетая очень поздно, малые чайки и осенью рано начинают по дать наши степи, но в то же время отдельные особи наблюдаются е длительное время. По существу отлет начинается вскоре после подъе молодых на крыло: с конца июля, в некоторые годы, вероятно, и ра ше. Основная масса птиц к концу августа уже отлетает. Так, на Саум куле (к востоку от Караганды) последние чайки наблюдались 22 авгус К концу этого месяца малые чайки в основном отлетают из Кустанайск степей. По данным П. П. Сушкина (1908), в сентябре они отмечены то ко три раза: 17 сентября — стайка в 10 особей, 18 сентября — пара и сентября — две молодые птицы. В районе среднего течения Урала пр лет выражен в более поздние сроки: птицы летят в заметном количест весь сентябрь и первую половину октября, а один раз наблюдались октября; здесь нередки, но напряженность пролета различна в разн годы. У берегов Мангышлака малые чайки появляются в середине ав ста и держатся в очень небольшом районе до середины и, может бы конца октября. Этот район ограничен с севера Мангистаускими остро ми, а с юга — заливом Александербай; от берега чайки не удаляют дальше 10 *км*. К северу и югу от указанных границ встречаются ли немногие особи, тогда как в этом участке наблюдается много стай 100—200 особей. Такое размещение малых чаек четко совпадает с м стами встреч косяков обыкновенной кильки, которой чайки в это время основном питаются. Осенью чайки почти все время держатся в море, обы но на расстоянии 1—7 *км* от берега. На сушу они залетают очень реди отдыхают в море даже при волне в 2—3 балла (Залетаев, 1955).

Остается добавить, что летом бродячие экземпляры и группы ча встречались в окрестностях Алма-Аты (22 июля), близ г. Аральска (июня), на Мангистауских островах (с мая по август).

В очень небольшом числе зимуют у берегов Каспийского моря к ю от залива Александербай.

Истребляя множество вредных насекомых, приносит безусловну пользу человеку. Как одна из очень красивых, удивительно приятных полезных птиц заслуживает охраны.

Озерная чайка — Larus ridibundus L.

Описание. У взрослых птиц голова кофейно-коричневая; позади глаз бел серповидная полоска. Спина и плечевые бледно-голубовато-серые. Самые длинные маховых белые, с черными концами и внутренним краем; короткие первостепенные и вт ростепенные маховые серые. Остальное оперение белое. Клюв и ноги красные. Рад жина бурая, края век красные. В зимнем наряде голова белая, с буроватыми пятна впереди глаза и на ушах, ноги оранжевые.

У молодых птиц верх головы, спина и плечевые охристо-буроватые, с охристы каемками перьев. Кроющие крыла сизые с бурым, маховые черные и черно-бурые, белыми пятнами. Рулевые белые, с черной вершиной. Низ белый, с охристым налето особенно выраженным на зобе и боках тела. Клюв и ноги розовато-желтоватые.

Размеры: крыло 285—340 *мм*, плюсна 40—60 *мм*, клюв 30—40 *мм*.

Вес: апрель, Кургальджин, самка 240 *г*; май, Алакуль, самец 340 *г*, самка 280 июль, Кургальджин, самцы 235, 256, 300 *г*, самка 190 *г*; Иргиз, самка 225 *г*; верхов Чарына, самец 300 *г*; август, Кургальджин, самки 196 и 247 *г*; сентябрь, Кургальджи самка 263 *г*; Алакуль, 300 *г*; октябрь, низовья Чу, самец 400 *г*.

чались здесь до двадцатых чисел июня, пуховички появились в конце июня, а летающие молодые — в середине июля (Михеев, 1938). В районе Кургальджина свежие яйца находили 9 июня (Лавров, 1930), с 9 по 15 июня (наши наблюдения), а яйца в начальных стадиях насиживания — 28 июня (Гаврин). На озере Чаглы (к северу от Кокчетава) еще 12 июля были свежие яйца (Слудский). Поздние сроки откладки яиц, вероятно, относятся уже к повторным кладкам; гнезда малых чаек нередко гибнут от паводков и хищников; иногда яйца собирают жители.

Прилетая очень поздно, малые чайки и осенью рано начинают покидать наши степи, но в то же время отдельные особи наблюдаются еще длительное время. По существу отлет начинается вскоре после подъема молодых на крыло: с конца июля, в некоторые годы, вероятно, и раньше. Основная масса птиц к концу августа уже отлетает. Так, на Саумалкуле (к востоку от Караганды) последние чайки наблюдались 22 августа. К концу этого месяца малые чайки в основном отлетают из Кустанайских степей. По данным П. П. Сушкина (1908), в сентябре они отмечены только три раза: 17 сентября — стайка в 10 особей, 18 сентября — пара и 26 сентября — две молодые птицы. В районе среднего течения Урала пролет выражен в более поздние сроки: птицы летят в заметном количестве весь сентябрь и первую половину октября, а один раз наблюдались 22 октября; здесь нередки, но напряженность пролета различна в разные годы. У берегов Мангышлака малые чайки появляются в середине августа и держатся в очень небольшом районе до середины и, может быть, конца октября. Этот район ограничен с севера Мангистаускими островами, а с юга — заливом Александербай; от берега чайки не удаляются дальше 10 *км*. К северу и югу от указанных границ встречаются лишь немногие особи, тогда как в этом участке наблюдается много стай в 100—200 особей. Такое размещение малых чаек четко совпадает с местами встреч косяков обыкновенной кильки, которой чайки в это время в основном питаются. Осенью чайки почти все время держатся в море, обычно на расстоянии 1—7 *км* от берега. На сушу они залетают очень редко, отдыхают в море даже при волне в 2—3 балла (Залетаев, 1955).

Остается добавить, что летом бродячие экземпляры и группы чаек встречались в окрестностях Алма-Аты (22 июля), близ г. Аральска (28 июня), на Мангистауских островах (с мая по август).

В очень небольшом числе зимуют у берегов Каспийского моря к югу от залива Александербай.

Истребляя множество вредных насекомых, приносит безусловную пользу человеку. Как одна из очень красивых, удивительно приятных и полезных птиц заслуживает охраны.

Озерная чайка — Larus ridibundus L.

Описание. У взрослых птиц голова кофейно-коричневая; позади глаз белая серповидная полоска. Спина и плечевые бледно-голубовато-серые. Самые длинные из маховых белые, с черными концами и внутренним краем; короткие первостепенные и второстепенные маховые серые. Остальное оперение белое. Клюв и ноги красные. Радужина бурая, края век красные. В зимнем наряде голова белая, с буроватыми пятнами впереди глаза и на ушах, ноги оранжевые.

У молодых птиц верх головы, спина и плечевые охристо-буроватые, с охристыми каемками перьев. Кроющие крыла сизые с бурым, маховые черные и черно-бурые, с белыми пятнами. Рулевые белые, с черной вершиной. Низ белый, с охристым налетом, особенно выраженным на зобе и боках тела. Клюв и ноги розовато-желтоватые.

Размеры: крыло 285—340 *мм*, плюсна 40—60 *мм*, клюв 30—40 *мм*.

Вес: апрель, Кургальджин, самка 240 *г*; май, Алакуль, самец 340 *г*, самка 280 *г*; июль, Кургальджин, самцы 235, 256, 300 *г*, самка 190 *г*; Иргиз, самка 225 *г*; верховья Чарына, самец 300 *г*; август, Кургальджин, самки 196 и 247 *г*; сентябрь, Кургальджин, самка 263 *г*; Алакуль, 300 *г*; октябрь, низовья Чу, самец 400 *г*.

Пуховой птенец сверху буровато-охристый, с черноватыми округлыми пестринами; через лоб к глазу проходит черная полоска. Низ несколько светлее, с сероватым оттенком на груди и брюхе. Клюв и ноги розовато-желтые. Вес только что вылупившихся птенцов 17—37 *г*.

Основной фон окраски яиц грязно-зеленоватый, иногда коричневый или охристый. Буровато-серые глубокие пятна очень бледные, мало заметны. Поверхностные пятна темно-бурые, они часто сгруппированы у тупого конца и иногда образуют здесь венчик. Не особенно редко встречаются голубые яйца (без пестрин). Длина яиц 40—65 *мм*, поперечник 30—40 *мм*.

Озерная чайка широко распространена в средней части Евразийского материка от Исландии и Великобритании на западе и до Тихого океана на востоке и на прилежащих островах. К северу она доходит до Исландии, центральных частей Скандинавского полуострова, 60° с. ш.

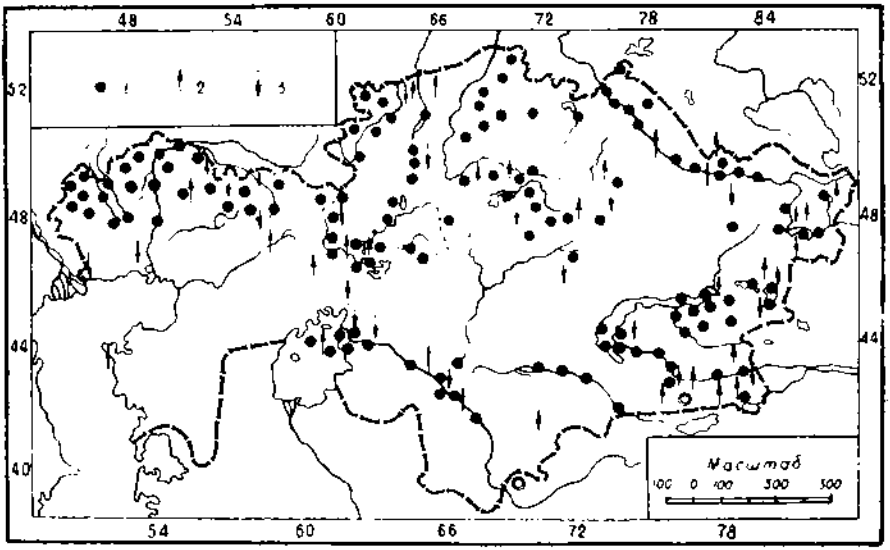


Рис. 177. Распространение озерной чайки в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — пролет весной, *3* — пролет осенью.

на Урале, почти до 67° с. ш. на Оби, до Вилюя, верховьев Яны, почти до устьев Колымы. Отсюда граница круто спускается к югу и выходит на южное побережье Охотского моря; гнездится этот вид также на Камчатке и Сахалине. Южная граница гнездования проходит по югу Франции, северу Италии и Балканского полуострова, по северному побережью Черного моря, в Закавказье, Казахстане (южнее гнездится в Киргизии на Иссык-Куле и Сон-куле), в Северной Монголии, в бассейне Амура.

Зимует по Атлантическому побережью от Исландии, Великобритании, Южной Швеции и Дании до Гамбии в Африке, на Средиземном, Черном, Каспийском и Красном морях, в Иране и Афганистане, в Пакистане, Индии, Индокитае, Южном Китае, у Японских и Филиппинских островов.

В Казахстане распространена очень широко и гнездится в равнинной части республики почти всюду: в большинстве мест обыкновенна, а часто весьма многочисленна. На значительном протяжении она отсутствует только в некоторых безводных участках пустынь Мангышлака, Устюрта, Кызыл-Кумов, Бетпак-Далы, а также в большинстве хребтов Тянь-Шаня и Алтая, где нет подходящих для ее гнездования водоемов. Но если в горах имеются водоемы, пригодные для ее обитания, чайка идет высоко в горы. Так, в Нарынкольском районе она гнездится на озе-

ре Тузкуль (Борудо-Босун), т. е. на высоте около 2000 *м* над ур. м. Следует заметить, что в верховьях Чарына, на Чолкудысу озерная чайка отсутствует, несмотря на наличие подходящих условий, а на Тузкуле, по-видимому, бывает не ежегодно (посетивший это озеро А. А. Винокуров там ее не видел). На Алтае гнездится на Маркакуле, т. е. на высоте около 1500 *м* над ур. м.; на других горных озерах Алтая отсутствует.

Рис. 178. Озерные чайки над тростниками. Река Сарысу. *Фото Е. В. Гвоздева.*

Гнездится преимущественно на озерах, прудах, старицах рек, плёсах степных речек, но иногда и на островах рек с быстрым течением (например, на Или). Обязательное условие — хорошее развитие надводной растительности; голых берегов, как правило, избегает. На пролете — главным образом по долинам рек и озерным котловинам.

Это обычная и почти всюду наиболее многочисленная из наших чаек. Размеры ее средние, сложение легкое и тонкое. По общему складу, размерам и характеру полета более всего сходна с морским голубком, от которого в осеннем пере в полевых условиях трудно отличима. В брачном наряде от других чаек легко отличается по коричнево-бурой голове. Полет легкий, при преследовании врага достаточно быстрый и маневренный, обычно же довольно размеренный. Хорошо ходит по земле. Плавает также хорошо, сидит на воде высоко. Голос неблагозвучный, резкий, ближе всего передаваемый как «кьярр». Общественна, во время кочевок и пролета встречается обычно стайками, а гнездится всегда колониями.

Состав кормов чайки зависит как от места обитания, так и от сезона. Весной в значительном количестве поедает мышевидных грызунов; в другие сезоны их почти не употребляет. Летом во множестве истребляет прямокрылых, в частности пруса, а также других степных насекомых. Осенью чаще, чем в остальные сезоны, ловит рыбу. Основу питания всюду составляют разнообразные водные насекомые и их личинки, а также водные ракообразные и вообще водные беспозвоночные. Ими же почти исключительно выкармливаются птенцы. За кормом в условиях Казахстана далеко от гнездовых мест не летает.

Передовые особи весной появляются рано, когда еще лежит много снега и большинство озер сковано льдом. Но основная масса птиц прилетает дней на 10—12 позднее. Летят обычно небольшими группами в 5—10 штук, часто парами, значительно реже стайками до 30—40 особей. Летят врассыпную, на высоте выстрела, а часто и ниже, иногда, особенно при ветре, над самой землей. На Мангышлаке пролет наблюдался в конце апреля и до 10 мая. В устье Урала прилет отмечен в середине марта. На нижней Сыр-Дарье передовые особи появляются в конце февраля, но большая часть птиц летит в марте. У Аральска прилет наблюдается в разные числа первой декады апреля и наибольшей силы пролет достигает в середине этого месяца. На Барса-Кельмесе отмечена в конце апреля; вероятно, начало пролета было упущено. На р. Терс в Джувалинской долине (Каратау) много птиц летело 11 апреля. В районе Алма-Аты и в Илийской долине передовые особи появляются обычно около середины марта (с 10 по 19 марта в разные годы), слабо выраженный пролет продолжается весь март и первую половину апреля. На Алакульские озера чайки прилетели 31 марта, а 3 апреля их было уже много. В устье Аягуза прилет отмечен 8 апреля. На Эмбе, близ устья Темира, первые появились 8 апреля, и до 18 апреля птиц было немного; с 18 апреля и до начала мая шел хорошо выраженный пролет. У Джамбейты первые особи отмечены 10 апреля. Под Оренбургом валовой пролет проходит 15—25 апреля. У г. Челкара пролетные наблюдались 8—15 апреля. На озерах Шоиндыкуль, к югу от Атбасара, 20 апреля чаек было уже много. На Кургальджине появляются в середине апреля. В Караганде прилет отмечался 21 и 30 апреля. На Саумалкуле (к востоку от Караганды) пролет проходил между 23 апреля и 15 мая. В районе озера Мокрого (к северо-востоку от Кустаная) незначительный пролет наблюдался 23—26 апреля. У Семипалатинска первые появляются 7—17 апреля (данные за несколько лет), в большом количестве летят во второй половине апреля. Близ Локтя прилетают в середине апреля. У Ямышевского (к югу от Павлодара) прилет отмечался 20 апреля. На Зайсане появляются в конце марта — начале апреля. На Маркакуле прилет отмечен только 21 мая: птицы держались над полыньями озера.

После прилета кочуют поблизости от гнездовых мест. К устройству гнезда, несмотря на раннее появление весной, приступают сравнительно поздно. По-видимому, начало гнездования задерживается талыми водами. После их спада чайки приступают к постройке гнезда и откладке яиц. Гнезда, в зависимости от места их расположения, делаются различно. На относительно глубокой воде они помещаются преимущественно на плавнике и могут быть плавучими. В этом случае они сделаны гораздо более тщательно, чем рядом расположенные гнезда черных крачек. Часто гнезда располагаются на тростниковых и камышовых настилах — плотах, нередко на кочках. Наконец, гнезда делаются прямо на песчаных берегах островов; в этом случае они сделаны особенно тщательно. Для постройки гнезд используются стебли и листья тростника, камыша, рогоза, ситника и других водных растений, лоток выстилается листьями водных растений. Гнезда на камышовых плотах имели в диаметре около 35 *см* при высоте в 12—13 *см* (Сушкин, 1908). Измеренные нами плавучие гнезда имели такие размеры: диаметр гнезда 25—30 *см*, диаметр лотка 10—12 *см*, глубина лотка 3—5 *см*, высота над водой 7—15 *см*.

На озерах у Семиз-Бугу (к востоку от Караганды) плавающие гнезда из рогоза возвышались над водой на 10—15 *см* при диаметре основания в 60—85 *см*. Диаметр лотка их 17—19 *см*, глубина 5—8 *см* (Панченко). В кладке обычно два-три яйца, реже одно и очень редко четыре (в Казахстане отмечено только несколько случаев). Яйца откладываются через сутки. В насиживании и выкармливании птенцов участвуют оба

члена пары. Насиживание продолжается 22—24 дня. Летать молодые начинают в возрасте около 40 дней. Гнездится колониями, в которых может быть всего несколько гнезд, но нередко бывают и очень крупные поселения. В южной половине Казахстана в колониях обычно бывает 20—30—50 гнезд; колонии в 100 пар встречаются редко. В степной зоне колонии обычно насчитывают 50—70—100 гнезд, но есть поселения в не-

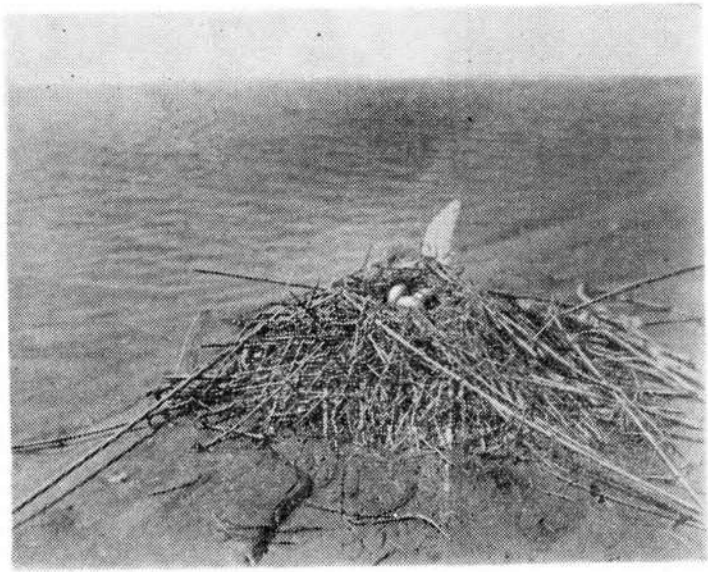


Рис. 179. Гнездо озерной чайки. Река Или. *Фото Л. М. Шульпина.*

сколько сот пар (в низовьях Тургая в одной из колоний было около 500 гнезд и неподалеку была вторая колония приблизительно из 200—250 гнезд). Часто чайки селятся совместно с другими видами чаек и крачек. Наиболее распространены в Казахстане смешанные колонии озерной чайки и черной крачки. Вместе с чайками селятся и черношейные поганки (иногда они располагают свои гнезда среди гнезд чаек). Значительно реже встречаются поселения с малой чайкой, еще реже — с сизой. Иногда вместе с чайками гнездятся кулики, в частности травники и ходулочники, различные утки (шилохвость, широконоска, серая, голубая чернеть и другие), а также камышница и малые погоныши.

Относительно сроков размножения для Казахстана имеются следующие данные. 22—24 мая на Теликульских озерах в гнездах были свежие яйца. В низовьях Сыр-Дарьи 6 июня встречены молодые, уплывающие от опасности (Спангенберг и Фейгин, 1936). На Барса-Кельмесе (Аральское море) начало откладки яиц отмечено 10—17 мая (данные за три года; Исмагилов и Васенко, 1950). В дельте Или свежие яйца мы находили в конце мая — начале июня, но в другие годы уже 21 мая бывают сильно насиженные яйца и пуховые птенцы (Грачев). Насиженные яйца встречаются с третьей декады мая до начала июля: по-видимому, сроки размножения растянуты в каждой колонии, но, кроме того, в разных колониях сроки гнездования бывают разными. Летные птенцы встречались здесь с начала июля, в некоторых колониях — лишь во второй половине июля (наблюдения Грачева и Долгушина). В Илийской долине летные молодые наблюдались 3 июля. На Басканских озерах свежеснесенные яйца находили 18 мая; 7 июня здесь были пуховые птенцы, примерно в эти же сроки проходит размножение и на других озерах в

предгорьях Джунгарского Алатау (Шнитников, 1949). На Алакуле 21 мая в гнездах были яйца, в которых эмбрионы выполняли около половины яйца (Гвоздев); 3 мая в дельте Тентека были свежеснесенные яйца (Страутман). На Зайсане свежие яйца находили 10 мая (Самусев); в начале июля на Черном Иртыше наблюдались летающие молодые (Поляков, 1914). На Камыш-Самарских озерах 29 мая в осмотренных гнездах

Рис. 180. Гнездо озерной чайки. Группа озер Шоиндыкуль (к югу от Атбасара). *Фото И. А. Долгушина.*

были как свежие, так и значительно насиженные яйца (Бутовский). В Волжско-Уральских степях летающие молодые наблюдались с середины июля (Волчанецкий, 1937). На озере Челкар (к юго-востоку от Уральска) летающие молодые были отмечены в середине июня (Бостанжогло, 1911). В районе низовьев Илека молодые, поднявшиеся на крыло, наблюдались с 7 июля (Зарудный, 1888). В низовьях Иргиза и Тургая 10 мая кладка только начиналась (в гнездах было по одному яйцу), а 16 мая она была уже закончена (Сушкин, 1908). Мы в этом районе 1—4 июня находили гнезда с яйцами в начальных стадиях насиживания; наряду с этим здесь встречались еще небольшие пуховички. В области верховьев Иргиза вылет молодых наблюдался в конце июля, но еще в начале августа попадались едва летающие птенцы (Сушкин, 1908). На озерах Шоиндыкуль (к югу от Атбасара) 1—3 июля в большой колонии мы нашли уже подлетков, птенцов разного размера и яйца в последних стадиях насиживания. В следующем году на этих же озерах 13—14 июля в гнездах были яйца, в которых эмбрионы выполняли $^2/_3$—$^3/_4$ яйца, но птенцов, как и свежих яиц, не было. Таким образом, в отдельные годы кладка может проходить очень дружно, а в другие — очень растянуто. На Кургальджине свежие яйца находили 9 июня (Лавров 1930); летающие молодые наблюдались здесь в середине июля (Муханов). На озере Сасыккуль (к юго-западу от Караганды) мы отметили летающих молодых 12 июля. На озерах близ Семиз-Бугу (к востоку от Караганды) 23 мая в гнездах были как свежеснесенные, так и насиженные яйца; в некоторых из них эмбрионы выполняли половину яйца (Панченко). В районе курорта Боровое летные молодые наблюдались 21 июля (Лавров, 1928). Добытые на Маркакуле 30 июня и 1 июля молодые уже совершенно выросли (Сушкин, 1938).

После подъема молодых на крыло чайки держатся стаями или небольшими группами. В это время они ведут кочевую жизнь, часто улетая далеко от водоемов в степь, где ловят насекомых. Ночуют обычно на отмелях, реже на воде, но иногда остаются на ночевку в степи. Эти осенние кочевки постепенно переходят в отлет. Основная масса чаек отлетает в более южные районы в середине осени, но часть их встречается у мест гнездования очень поздно и исчезает уже с замерзанием вод. На Иртыше, между Зайсаном и Усть-Каменогорском, наблюдались еще в начале октября, на Зайсане основная масса исчезает к октябрю, но еще в начале ноября встречаются немногие одиночки. У Семипалатинска последняя отмечена 23 сентября. В районе Караганды и Кургальджина пролет по существу заканчивается к началу октября, но одиночки в некоторые годы встречаются до конца этого месяца. В Наурзуме заметный пролет идет уже в августе. В верховьях Иргиза основной пролет проходил в сентябре, но отдельные особи наблюдались до середины октября. На оз. Мокром (к северо-востоку от Кустаная) в наибольшем количестве летели в конце сентября — начале октября; последние отмечены 14 октября. На Среднем Урале заметный пролет идет уже с 10 августа, но основная масса пролетает в первые две декады сентября. В низовьях Урала в заметном количестве летят с середины сентября. В дельте Или и Илийской долине пролет проходит в сентябре, но в октябре летят еще многие: отдельные особи наблюдаются здесь до 17—20 ноября. На Сыр-Дарье задерживаются очень поздно — до конца ноября. В основном двигаются на юго-запад, хотя чайки встречаются в различных направлениях от места гнездования. Так, окольцованные птенцами на Кургальджине чайки добывались осенью в Кувском районе Карагандинской области, в Нагайбакском районе Челябинской области, но в основном — на Каспийском море (близ устьев Волги, у Дагестанского берега). Одна из чаек, окольцованных в низовьях Тургая, была добыта близ Челкара.

О зимовках озерной чайки в Казахстане данных нет, но возможно, что в небольшом количестве встречается зимой у Каспийских берегов южнее Мангышлака. Известен случай добычи 31 декабря одиночной чайки у Джаркента; может быть, это был больной экземпляр или подранок.

Хотя в пищевом рационе озерной чайки участвует рыба, но вред рыболовству, приносимый ею, незначителен. Поедая же различных насекомых и их личинок, она, безусловно, приносит значительную пользу нашему сельскому хозяйству. В этом легко убедиться весной, когда чайки в большом количестве следуют за тракторами, подбирая гусениц хрущей, щелкунов и других вредных насекомых.

Морской голубок — Larus genei Breme.

Синоним. *Larus gelastes* Licht.

Описание. Общая окраска белая, за исключением светло-сизой мантии и черных концов первостепенных маховых (черный также наружный край второго махового). Клюв и ноги темно-красные. Радужина беловатая, желтоватая или красноватая; края век красные. Молодые птицы очень похожи на молодых обыкновенной чайки; верх у них сероватый, с охристыми каемками перьев, рулевые с черными концами, на маховых много черного; клюв и ноги оранжевые.

Размеры: крыло 280—330 *мм*, плюсна 45—55 *мм*, клюв 35—46 *мм*.

Вес: май, Мангышлак, самка 271 *г*; июль, Иргиз, самец 320 *г*; октябрь, Мангышлак, самец 315 *г*.

Пуховой птенец сверху серовато-белый, с легким охристым оттенком, с неправильными мелкими и крупными равномерно разбросанными пятнами. Низ грязновато-белый, с охристым оттенком и редкими буроватыми пестринами на подбородке, горле и боках тела. Ноги и клюв светлые, мясного цвета. Вес недавно вылупившегося птенца около 50 *г* (оз. Казоты; Чекменев).

Основной фон окраски яиц белый, с легким кремовым или розоватым оттенком, реже с легким охристым налетом. Фиолетово-серые глубокие и черно-бурые поверхност-

ные пятна разной величины и формы и относительно равномерно распределены по поверхности скорлупы. Поверхностные пятна резко очерчены и благодаря светлому основному фону выделяются особенно отчетливо. Длина яиц 48—59 *мм*, поперечник 36—42 *мм*.

Вес свежих яиц 41—52 *г*, одно яйцо весит 33 *г*; в среднем 44,6 *г* (30; Тениз; измерения и взвешивания Чекменева).

Область, в которой гнездится морской голубок, относительно очень невелика. Западная ее граница проходит по западному берегу Черного моря и западному побережью Малой Азии. Южная определяется нахождениями в Палестине, Месопотамии и на Мекранском побережье (на восток до устья Инда). К северу доходит до низовьев рек, впадающих в

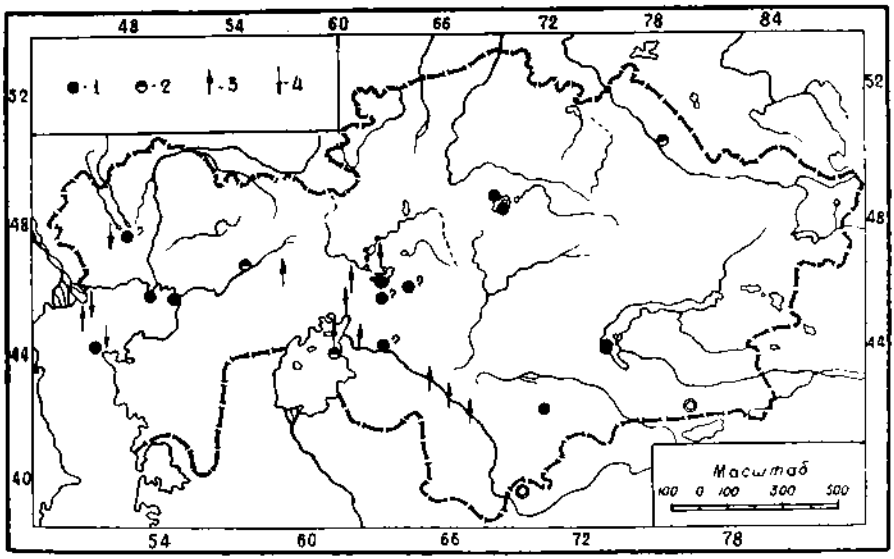


Рис. 181. Распространение морского голубка в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — летние нахождения (не гнездовые), *3* — пролет весной, *4* — пролет осенью.

Черное море, Камыш-Самарских озер и курорта Карачи (к северу от озера Чаны на Транссибирской железной дороге). Линия, проведенная от курорта Карачи на устье Инда, будет восточной границей распространения этого вида. Но внутри этого, довольно обширного, ареала морской голубок распределен очень спорадично, лишь в определенных местах, и точки его обитания находятся на значительном, часто очень значительном, расстоянии одна от другой. В области Черного моря гнездовые колонии известны в Добрудже, в гирлах Днестра, на Когильницком лимане, в низовьях Днепра, в районе Тендеровского и Джарлыгачского заливов, на Сиваше. Колонии были найдены в Малой Азии, Месопотамии, у Персидского залива и на Мекранском побережье; известны также в Сеистане. В районе Каспийского моря обитает в Гассан-Кули, у Красноводского залива и Карабогаза. Нахождение колоний в Палестине, которое указывается во всех сводках, пока не доказано фактическим материалом. Данные о гнездовании в Армении близ озера Севан (на озере Гилли; Шелковников, 1934) основаны на встрече единственного экземпляра этой чайки 27 августа 1926 г., т. е. уже во время осенних кочевок; в дальнейшем морской голубок здесь не наблюдался (см. Ляйстер и Соснин, 1942).

Остальные данные относятся в большей части к Казахстану (исключение — гнездование у курорта Карачи) и на них необходимо остановиться подробнее. На Каспийском море эта чайка гнездится на ряде ост-

ровов. В прошлом здесь было известно ее обитание на Пешных островах, Камынине, Тюленьих (т. е. Мангистауских), а также в районе устья Эмбы. Те перемены, которые произошли на Каспийском море в связи с изменением его уровня, вероятно, внесли коррективы в распределение колоний многих птиц, но и в настоящее время морской голубок гнездится на островах у устья Урала и на некоторых из Мангистауских островов; данных об обитании этой чайки близ устьев Эмбы для настоящего времени в нашем распоряжении нет. Весьма вероятно гнездование морского голубка кое-где по северному берегу Каспийского моря между устьями Волги и Эмбы, но, к сожалению, кроме ничего не доказывающих указаний, имеющихся в литературе (Бостанжогло, 1911), других данных нет. Наблюдался в июне и июле на Камыш-Самарских озерах и позднее — в конце июля и в августе — был обычен здесь на пролете (Волчанецкий, 1937); гнездование здесь очень вероятно, но точных доказательств нет. Точно так же отсутствуют какие-либо сведения о находках колоний этой чайки в районе между Каспийским морем и Волгой на западе и Челкар-Тенизом на востоке; между тем, можно почти наверняка предполагать ее гнездование на многих озерах в этом районе, в частности близ Урды, в низовьях Уила, Сагиза и Эмбы. На Эмбе летом — в июне и июле — наблюдалась в районе Жаркамыса (Варшавский). Следующий район обитания морского голубка — область низовьев Иргиза и Тургая, в частности Челкар-Тениз, где он нередок и в настоящее время. Высказанное предположение о гнездовании морского голубка на некоторых озерах Приаральских Каракумов (Спангенберг и Фейгин, 1936), т. е. в районе к югу от Челкар-Тениза, представляется нам очень вероятным, но пока не подтверждено. Это же весьма вероятно и для низовьев Сыр-Дарьи, где морской голубок неоднократно наблюдался летом поблизости от станций Караузяк, Солотюбе, Байгакум (Спангенберг и Фейгин, 1936). На Аральском море, по-видимому, отсутствует. К северо-востоку от Челкар-Тениза морской голубок обычен на озере Тениз, где колонии его найдены Д. И. Чекменевым; на Кургальджине, в частности на заливе Салтан-Кельды, вопреки указаниям в литературе (Деревягин, 1947), не гнездится, а лишь встречается здесь на кормежке. Далее на северо-восток найден близ курорта Карачи (55°25′ с. ш. и 77° в. д.). Здесь эта чайка отсутствовала до 1925 г. (во всяком случае, в 1923 и 1924 гг.). В 1925 г. колония ее в 100—120 пар была найдена на озере Термакуль, в 5 *км* от курорта Карачи (Рузский, 1926). В последующие годы (1927—1931) морской голубок здесь встречался лишь в небольшом количестве и на Термакуле не гнездился (Рузский, 1937)[1]. Эта находка имеет существенный интерес для Казахстана, так как заставляет предполагать нахождение колоний морских голубков где-то между Тенизом и Карачами. Скорее всего, можно ожидать этих находок на соленых озерах Селетинской группы, в частности на Улькункарое и Джалаулы. В более южных областях Казахстана гнездование морского голубка вероятно на Балхаше. Мы имели возможность осмотреть экземпляр, добытый 5 июля 1932 г. у юго-западного конца этого озера, близ Бурубайтала; по опросным сведениям, эта чайка гнездилась тогда здесь на островах; в настоящее время о ней здесь ничего неизвестно. Наконец, в 1961 г. морской голубок найден на озере Казоты, наиболее северном из группы Бийлюкульских озер, расположенном поблизости от низовьев Таласа. Здесь Д. И. Чекменев на одном из ост-

[1] В 1929 г. озеро Термакуль было посещено мною специально для поисков этой чайки. К стыду своему, должен сознаться, что я убил здесь около десятка молодых озерных чаек. М. Д. Рузский тогда любезно разъяснил мне, что в этом году морской голубок совершенно не появлялся близ Карачей.

ровов нашел колонию из 150—180 гнезд. Находка достаточно неожиданная, особенно если учесть, что Казоты — совершенно пресное озеро, тогда как морской голубок считается исключительным обитателем морей и соленых озер.

Таковы наши знания о распространении этой интереснейшей чайки в Казахстане. Область зимовок начинается уже на юге Каспийского моря и далее зимуют в Белуджистане, Иране, Аравии, на Красном и Средиземном морях и по Атлантическому побережью Африки, к югу до Сенегала. Залетные добывались далеко от мест гнездования и зимовок: на Командорских островах, в юго-западных районах Китая, поблизости от Оренбурга, в Белоруссии, близ Ашхабада и т. д.

Гнездится преимущественно на морских побережьях и на крупных соленых и солоноватых озерах внутри материка; единственное известное исключение — пресное озеро Казоты. Селится почти исключительно на островах и лишь в редких случаях — на топких побережьях. Во время пролета встречается главным образом близ соленых озер, реже — у пресных озер и еще реже — на реках. Кормится преимущественно на водоемах, но иногда и в степи далеко от воды.

Нет никакого сомнения, что скудость наших сведений об этой чайке объясняется тем, что большинство натуралистов, в том числе и специалистов-орнитологов, знает плохо или совсем не знает ее в природе. Между тем, даже в лучших наших руководствах полевые признаки этой чайки описываются неверно. По своим размерам и общему складу морской голубок очень сходен с озерной чайкой, также похож на нее и по характеру полета, который, хотя и легче и «голубинее», чем у озерной чайки, но это заметно уже после близкого знакомства с этим видом. Розоватая окраска низа видна только тогда, когда большое количество птиц сидит вплотную; в этом случае и взлетевшая стая производит впечатление розового облачка. Но у отдельно летящей птицы или у летящих врассыпную розовый цвет заметен лишь очень редко, при особенно благоприятных условиях освещения; обычно же птицы снизу кажутся белыми. В то время, когда чайки носят брачный наряд, морской голубок сразу же отличается от озерной чайки белой головой, а от сизой — заметно меньшей величиной, общим складом, более острыми крыльями и более легким полетом. Но к осени, когда озерные чайки становятся белоголовыми, отличить их значительно труднее. По нашему мнению, для морского голубка лучшими отличительными признаками являются, с одной стороны, темная окраска подбоя крыла (резко отличная от белой у озерной чайки), а с другой — окраска клюва, который издали кажется очень темным, собственно черным (у озерной чайки клюв светлый). Сидящие морские голубки очень изящны, а движения их на земле легки и грациозны. Они ходят очень свободно и быстро бегают, обнаруживая большую ловкость при преследовании наземных насекомых. Плавает также очень легко, на воде сидит высоко. Птицы, сидящие на гнездах, т. е. почти вплотную друг к другу, в ясный день издали кажутся розоватыми пятнами; в пасмурную погоду розовый цвет теряется. Вообще по внешности, изяществу и легкости движений это одна из наиболее красивых наших чаек. Точно так же морской голубок вызывает симпатию и своим поведением: это — мирная, уживчивая птица, в колониях которой царит мир и покой, в то время как рядом — в колониях чегравы и хохотуний — стоит гвалт и междоусобица.

Обычная позывка этой чайки — какое-то гнусавое «кирр... кирр...» или «керр... керр...»; крик плохо поддается описанию, но очень резко отличается от криков всех других наших чаек и крачек. На приятное «ке-век» черноносой крачки голос морского голубка совершенно не по-

хож. Иногда морские голубки издают громкий, резкий и крайне неблагозвучный крик, мало чем уступающий крику чегравы.

Из других особенностей морского голубка нужно отметить его осторожность. Даже у гнезд и птенцов они относительно осторожны, на человека совершенно не нападают и этим резко отличаются от всех других наших чайковых. Настоящая колониальная птица (это особенно заметно по поведению птенцов); факты находок одиночных пар нам неизвестны. Хотя нередко гнездится вместе с другими чайками и крачками, но держится всегда обособленно как на колониях, так и при добывании пищи.

Питается главным образом мелкой рыбой и различными беспозвоночными, как обитающими в воде, так и сухопутными. За рыбой летает нередко очень далеко; на Тургае наблюдались кормовые перелеты за несколько километров, на Тенизе в некоторых случаях летали за кормом более чем за 15—20 *км*. На Челкар-Тенизе для времени размножения в качестве кормов указывается мелкая рыба, соленоводный рачок *Artemia*, прибрежные насекомые и саранчовые. На Тенизе с прилета кормится почти исключительно брюхоногими рачками, позднее в значительном количестве ловит различных сухопутных насекомых, преимущественно саранчовых, за которыми летает далеко в степь. На озере Казоты в период размножения почти исключительно питались мальками различных видов рыб; обилием мальков и легкостью их добывания и, в равной степени, наличием островов, удобных для поселения, вероятно, и объясняется гнездование морского голубка на этом пресном озере.

Прилетает поздно; по наблюдениям Д. И. Чекменева на Тенизе, — позднее всех чаек. Летят небольшими стайками в 8—10 экземпляров, реже группами из 2—6 птиц. Уже в пролетающих стайках хорошо заметны определенные пары; образуются они, быть может, еще на зимовках, а возможно, и вообще постоянны. Это весьма вероятно, если учесть большую длительность жизни этого вида. Экспериментально доказано, что морские голубки живут очень долго. Птенец, окольцованный в 1936 г., был добыт в 1951 г., т. е. через 15 лет; птенец, окольцованный в 1930 г., добыт в 1952 г., т. е. через 20 с лишним лет.

О времени весеннего появления данных немного. На нижней Сыр-Дарье в районе Караузяк — Байгакум слабый пролет наблюдался в первой половине апреля, на Аральском море — с середины апреля или начала мая и до двадцатых чисел мая; пролет здесь также очень беден и, быть может, бывает не ежегодно. В низовьях Тургая несколько небольших стаек пролетело на северо-восток 4 мая; ни до, ни после этого дня чайки не наблюдались (данные Гаврина и Чекменева за 1961 г.). На Тенизе передовые появились 9 мая, к 15 мая были уже обычны.

Условия гнездования в разных местах несколько отличны, поэтому мы приводим описание всех известных нам колоний. На Большом Пешном острове (Каспийское море, близ устья Урала) Н. А. Северцов нашел обширные гнездовые колонии морского голубка и пестроносой крачки *(Sterna sandvicensis)*. Гнезда этих видов были расположены вперемежку, без разграничения. Гнезда морского голубка представляли небольшое углубление в песке, выстланное сухой травой. Около 10 августа здесь были молодые различного возраста: от пуховых птенцов до подлетков; вероятно, подобная разновозрастность птенцов объясняется тем, что яйца здесь собирало население и, быть может, не один раз (по Мензбиру, 1895). На Челкар-Тенизе гнездовая колония располагалась на небольшом солончаковом, со скудной растительностью из солянок и кокпека, островке, отделенном от берега топким мелководьем. Здесь гнездилось около 200 пар морских голубков в сообществе с черноносыми крачками и шилоклювками. Гнезда были расположены на двух более

возвышенных участках острова совершенно отдельно от гнезд черноносой крачки. Они представляли ямку в почве среди куста солянки, так что гладко придавленные стебли растения образуют живую выстилку; в некоторых гнездах к этой подстилке было прибавлено очень немного перьев. 20 июня большинство яиц были свежие и лишь немногие слегка насижены (Сушкин, 1908). Колонии на Тенизе помещались на островах: на одном было 80, на другом — 388 гнезд. На одном из островов морские голубки гнездились вместе с сизыми чайками и несколькими парами хохотуний. На другом были большие колонии черноголового хохотуна, чегравы, много гнезд хохотуньи и несколько гнезд черноносой крачки. Колония морского голубка располагалась вплотную к колонии чеграв, но обособленно от нее. Гнезда представляли ямку в песке, края которой выстланы небольшим количеством выброшенных на берег слежавшихся сухих водорослей, корешков и веточек, образующих бортик вокруг гнездовой ямки. Диаметр гнезда вместе с бортиком около 25 *см*, диаметр лотка 14 *см*, глубина лотка 5 *см*. Бортик гнезда как бы облит белым пометом, чем гнезда сходны с гнездами черноголового хохотуна. Строятся гнезда от центра колонии к ее периферии: в то время, как в центральной части колонии были уже законченные кладки, на краях ее шло устройство гнезд. Яйца откладываются с интервалом в один-два дня. В большинстве гнезд — три яйца, реже четыре, в некоторых пять; возможна откладка яиц в одно гнездо двумя птицами. 18 мая в огромном большинстве гнезд были свежеснесенные яйца, во многих кладка еще не была закончена и лишь в нескольких были слабо насиженные яйца. После каждого посещения людьми колония сильно страдала от хохотуний: более осторожные морские голубки летали в отдалении, а в это время хохотуньи расклевывали их яйца. К 5 июня на острове осталось всего три гнезда морского голубка — в непосредственной близости от крайних гнезд чеграв, к которым хохотуньи избегают приближаться. 15 июня и эти гнезда исчезли, но в ближайшем к ним гнезде чегравы было одно яйцо морского голубка, и хозяйка высиживала его вместе со своими (наблюдения Чекменева, частично совместно с нами). Озеро Казоты — большой водоем (20 × 10 *км*) со множеством островов. Колония морского голубка размещалась на низменном солончаковом острове близ центра озера, в наиболее возвышенной его части, где в небольшом количестве растут солянки. На более низких частях острова гнездились хохотуньи, озерные чайки, чегравы, черноносые, речные и малые крачки. Гнезда морского голубка в колонии располагались группами по 20—30 штук (всего в колонии 150—180 гнезд), очень близко одно к другому, часто буквально сливаясь краями, не дальше 20—30 *см*. Наиболее близкий сосед — чегравы, но колонии этих видов отграничены друг от друга. Гнезда здесь представляют постройку из стеблей тростника, веточек солянок и различных растительных остатков и возвышаются над почвой на 4—5 *см*. Края их обгажены белым пометом. Диаметр гнезд 30 *см*, диаметр лотка 10—15 *см*. 2 июля только в двух-трех гнездах были однодневные птенцы и в двух-трех — надклюнутые яйца. В остальных были птенцы разного возраста, вплоть до летающих (Чекменев).

Полная кладка обычно содержит три яйца, реже два. Гнезда с четырьмя и пятью яйцами встречаются довольно часто; возможно, что в такие гнезда откладывают яйца две самки, но, быть может, это нормальные кладки некоторых птиц; последнее, по наблюдениям Д. И. Чекменева, кажется более вероятным. Яйца откладываются с интервалом в один-два дня. В насиживании и вождении птенцов участвуют как самки, так и самцы и, по-видимому, одинаково. Кладка даже в одной колонии бывает сильно растянута; неодновременность постройки гнезд, откладки яиц и всего хода размножения у этого вида — правило, не зависящее

от вмешательства человека; при сборе яиц бывают повторные кладки, которые, по-видимому, происходят более дружно и в более сжатые сроки, чем нормально. Птенцы уже в возрасте двух-трех дней покидают гнезда, держатся по берегу и при опасности уходят на воду, где плавают очень густыми косяками под предводительством взрослых птиц. Даже самые маленькие пуховички плавают хорошо и удивительно быстро — ловля птенцов на воде очень трудна.

О жизни морских голубков после подъема молодых на крыло, о их кочевках и отлете для Казахстана сведений нет. У Мангистауских островов добывались еще 12 октября. На Сиваше осенью держатся большими стаями у мест скоплений хамсы и молоди бычков; можно думать, что и в Казахстане постепенно скапливаются на Каспийском море, поблизости рыбьих косяков и в небольшом количестве зимуют к югу от Мангышлака еще в пределах Казахстана.

Известный вред, который морской голубок наносит поеданием молоди рыб, мало существен и, вероятно, окупается пользой, которую он приносит истреблением вредных насекомых, в частности саранчовых. Как редкая и красивая птица, к тому же сохранившаяся у нас в немногих местах, заслуживает всемерной охраны.

Семейство **ПОМОРНИКИ — STERCORARIIDAE**

По внешности сходны с чайками крупной и средней величины, но легко отличимы по строению клюва и хвоста, а также по окраске. Роговой покров клюва состоит из нескольких частей, и вершинная часть его отделена от основной бороздой. Хвост закругленный, а центральная пара рулевых значительно длиннее остальных, выдается за обрез хвоста, и обычно эти перья иного строения. В окраске преобладает темный бурый цвет — всегда на верхней стороне тела, но часто и на нижней. Из биологических черт характерно то, что пищу добывают в значительной степени грабежом, преследуя чаек и крачек и принуждая их бросать или отрыгивать корм; наряду с этим охотятся и самостоятельно.

Всего четыре вида, из которых один распространен биполярно (с одной стороны — на севере, а с другой — в Антарктике), остальные — только в высоких широтах Евразии и Америки. В Казахстане встречаются два вида, относящиеся к роду *Stercorarius*.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДОВ ПОМОРНИКОВ

1 (2). Крыло длиннее 340 *мм*. Концы выступающих средних рулевых закруглены и плоскость их опахал в приконцевой части повернута почти перпендикулярно к плоскости хвоста. . . . . *Средний поморник — S. pomarinus.*

2 (1). Крыло короче 340 *мм*. Концы выступающих средних рулевых заострены (а если закруглены, то перья с поперечными полосами — молодые птенцы) и их опахала расположены в одной плоскости с поверхностью хвоста. . . . . *Короткохвостый поморник — S. parasiticus.*

Средний поморник — Stercorarius pomarinus Temm.

Синоним. *Stercorarius pomatorhinus* Temm.

Описание. Встречаются в двух вариациях — светлой и темной. У птиц светлой вариации верх головы, передняя часть щек и основание нижней челюсти черные. На боках шеи и зашейке тонкие заостренные, несколько удлиненные желтовато-золотистые перья. Спина, крылья и их кроющие, надхвостье, хвост, подхвостье и задняя часть брюха и боков темно-бурые, местами с незначительными белыми отметинами. Горло, грудь, широкая полоса вокруг шеи, передняя часть брюха и боков тела белые; на груди, боках тела и части шеи, прилегающей к спине, темно-бурые пестрины. У птиц темной

вариации все тело однообразной темно-бурой окраски с более темной, черноватой головой. Клюв буроватый у основания, черный у вершины. Ноги черные. Радужина темно-бурая.

У молодых птиц верх тела серовато-бурый, с охристыми каемками перьев, низ тела более светлый, с охристо-беловатым поперечным рисунком. Клюв сероватый, ноги бледно-серые, с более темными перепонками. Радужина беловатая.

Размеры: крыло 340—380 *мм*, плюсна 48—56 *мм*, клюв 35—40 *мм*.

Средний поморник гнездится на крайнем севере Евразии и Америки. Во время кочевок пролетают главным образом вдоль океанических побережий и к югу спускаются на Тихом океане до Японии и Калифорнии и на Атлантическом — до центральных частей Северной Америки и Африки; отдельные экземпляры продвигаются далеко к югу — до Перу, Австралии, Бирмы. Некоторые птицы пролетают внутри материка и встречаются тогда на внутренних водоемах многих стран Европы, в Западной Сибири, Казахстане и Средней Азии.

В Казахстане известно несколько находок среднего поморника. Одиночный экземпляр был добыт у станицы Каменно-Озерной (близ Оренбурга) 17 ноября, на берегу уже замерзшего Урала. Одиночный бродячий экземпляр встречен летом на оз. Сулюккуль (Зарудный, 1888), в верховьях Чингирлау. В сентябре 1915 г. наблюдался у Астрахани (Хлебников, 1920); по некоторым сведениям, бродячие встречаются на северном побережье Каспийского моря. Поблизости от Аральска был добыт 27 апреля 1907 г. (Зарудный, 1916), а 7 и 8 июня 1928 г. наблюдался, по-видимому, один и тот же экземпляр (Спангенберг и Фейгин, 1936). Во всех случаях встречались одиночные бродячие птицы.

Довольно крупная птица (меньше серебристой, но больше сизой чайки). Окраска или однообразно темно-бурая или двуцветная: верх — темно-бурый, низ — беловатый. По земле ходит, держа туловище почти горизонтально, прекрасно плавает. Летает легко, с медленными и неглубокими взмахами крыльев; при нападении на добычу и других птиц обнаруживает большую маневренность полета. На лету заметны удлиненные перекрученные средние рулевые. Молчалив; крик резкий и громкий, нечто вроде «кьяу».

Короткохвостый поморник — Stercorarius parasiticus L.

Синоним. *Stercorarius crepidatus* Gm.

Описание. Встречается в двух вариациях — светлой и темной. У взрослых птиц светлой вариации на голове черновато-бурая «шапочка». На боках головы и задней стороне шеи — удлиненные щетиновидные светло-желтые перья. Верх тела темно-бурый. Горло, грудь и брюхо белые, бока тела и подхвостье серовато-бурые. Рулевые темно-бурые, средняя пара (удлиненная и заостренная) сероватого оттенка. У птиц темной вариации все оперение бурое, с желтоватыми щеками; голова, крылья и хвост более темные, чем остальное оперение. Клюв и ноги черноватые. Радужина темно-бурая.

У молодых птиц верх тела бурый, с широкими охристыми каемками перьев. Низ тела в неправильных полосах из белого, бурого и охристого цветов. Клюв серый у основания, черный у вершины. Ноги серовато-голубоватые, с частично черными перепонками.

Размеры: крыло 290—395 *мм*, плюсна 42—45 *мм*, клюв 25—37 *мм*.

Вес: июнь, Тениз, самец 480 *г*; июль, Мангышлак, самка 498 *г*.

Короткохвостый поморник гнездится главным образом в Арктике и субарктике Евразии и Америки, но местами южнее — в Шотландии и на прилежащих островах, по побережью Норвегии на юг до Тронхейма, на шведском побережье Балтийского моря, на Камчатке, Командорских и Алеутских островах, Анадыре и Аляске. Зимой — преимущественно в прибрежных морях южного полушария: у западных берегов Африки к югу от экватора до Капского мыса, в Америке от Флориды и Калифорнии до Аргентины, у юго-восточных берегов Австралии, у Новой Зеландии, в Персидском заливе и у побережий Пакистана. Гораздо реже встре-

чается внутри материков — наблюдался в ряде стран Европы, во многих местах Северной Америки, в Сибири, Казахстане, Средней Азии.

В Казахстане встречаются бродячие экземпляры, а на Каспийском море, по-видимому, бывает регулярно. 13 октября 1885 г. встречен у Оренбурга и неоднократно отмечался здесь весной (Зарудный, 1888). В конце

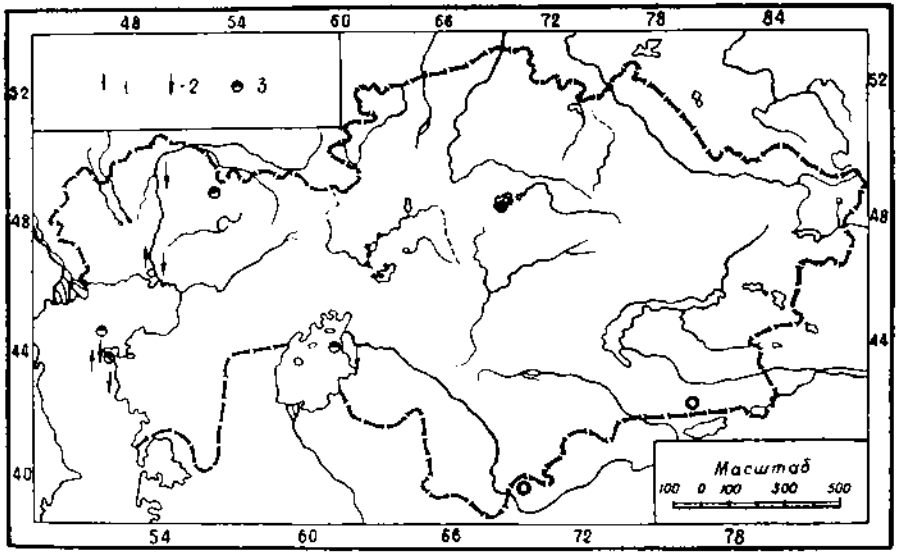
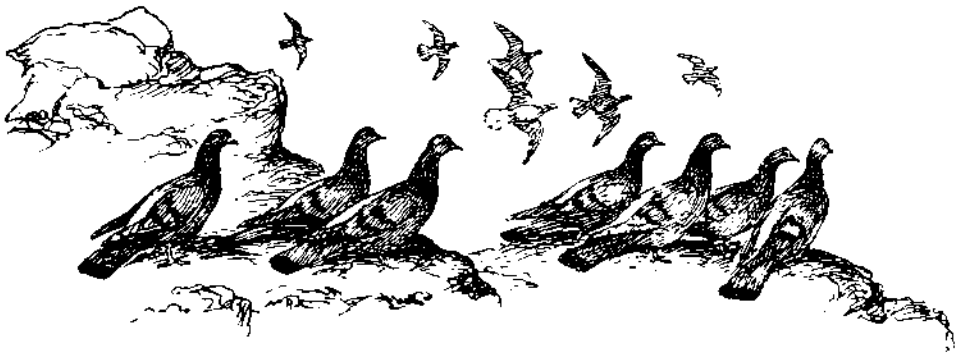


Рис. 182. Распространение короткохвостого поморника в Казахстане: *1* — пролет весной, *2* — пролет осенью, *3* — летние нахождения (не гнездовые).

августа или в начале сентября 1936 г. добыт С. Г. Мазановым на озере Челкар к юго-западу от Уральска (чучело в Уральском музее). Добывался в апреле на взморье близ устья Урала; на пролете под Гурьевом наблюдался осенью и весной до мая (Бостанжогло, 1911). По-видимому, регулярно бывает на Каспийском море, где держится всегда далеко от суши, бывая у берегов только после сильных нагонных ветров; отмечен у берегов Мангышлака в июле, сентябре и октябре и, согласно опросным данным, постоянно бывает весной и осенью, а также летом — по-видимому, неполовозрелые особи (Залетаев, 1953). Отмечен на Аральском море 14 июля на острове Уялы и 19 июля на острове Меньшикова, а также в середине декабря — в дельте Сыр-Дарьи (Зарудный, 1916). Нами добыт 17 июня 1959 г. на озере Тениз. Повсюду держится одиночками; в большинстве случаев это, видимо, неполовозрелые экземпляры, но на Каспийском море, вероятно, встречается регулярно.

Особняком стоит сообщение о гнездовании короткохвостого поморника на озере Сулюккуль (в верховьях Чингирлау). Здесь в середине июля были добыты начинающие летать молодые (Зарудный, 1888). Экземпляров не сохранилось, и это сообщение остается весьма сомнительным.

По повадкам сходен со средним поморником, в полевых условиях похож на него и по окраске, но заметно меньше (величиной приблизительно с сизую чайку).



И. А. ДОЛГУШИН

Отряд ГОЛУБИ—*COLUMBAE*

К этому отряду относится несколько сотен видов. В основном это — птицы средней величины, но некоторые (венценосные голуби) крупные (весом до 3 *кг* и более), а отдельные виды горлиц, напротив, размером со скворца.

Голуби распространены почти по всей земле, за исключением полярных стран. Встречаются в самых разнообразных условиях — в лесах, скалах и обрывах, в кустарниковых зарослях, как в низменностях, так и в горах. Большинство видов голубей свойственно тропикам и лесным местностям.

По внешнему виду и общему строению все голуби очень сходны между собой и резко отличаются от других птиц.

Туловище голубей относительно короткое и широкое, с сильно развитой грудью. Ноги короткие, пальцы длинные, с короткими когтями; задний палец всегда хорошо развит. Шея короткая, голова небольшая. Крылья обычно длинные и острые, вершину крыла образуют второе и третье маховые, реже третье и четвертое. Хвост обычно средней длины, у некоторых видов довольно длинный. Клюв голубей очень характерен: он средней длины, прямой, у основания относительно тонкий, а в вершинной части вздутый. Ноздри узкие, щелевидные, вытянутые вдоль клюва и покрыты сверху кожицей, как бы прикрыты крышечкой. Оперение голубей густое и довольно жесткое, но перья слабо сидят в очень тонкой коже. Окраска голубей разнообразная: у многих видов яркая, но всегда с очень нежными оттенками и гармоничными переходами цветов; у наших представителей окраска скромная, с преобладанием сизых, сероватых и розоватых тонов. Самцы и самки по окраске не отличаются, но самцы крупнее самок.

Голуби разбиваются на пары, и оба родителя участвуют в насиживании яиц и кормлении птенцов. Гнезда устраивают или на деревьях и кустах, или в дуплах, скалах, человеческих сооружениях, норах в обрывах; немногие виды гнездятся на земле. Гнезда на деревьях и кустах делаются из прутиков и представляют очень небрежную постройку с плоским лотком; обычно яйца видны сквозь дно гнезда. Огромное большинство видов откладывает по два яйца, но некоторые — по одному и по три. Яйца белые, глянцевые, несколько вытянутые, с одинаково за-

кругленными концами. Птенцы вылупляются голыми и беспомощными и остаются в гнезде до полного оперения. У взрослых птиц во время выкармливания птенцов стенки зоба сильно утолщаются, эпителий выделяет особый продукт (так называемое «голубиное молоко»), которым птенцы кормятся в первые дни их жизни. В году бывает обычно две, а у некоторых и больше — до четырех-пяти кладок.

Все голуби — общественные птицы. В негнездовое время они всегда держатся стаями, часто очень большими. Селятся нередко также колониями, но даже при гнездовании одиночными парами обычно летают группами на кормежку и водопой. Большинство голубей оседло, но обитающие в умеренном поясе совершают правильные перелеты.

Дневные птицы. Полет голубей быстрый и легкий, на лету они способны к резким поворотам. Взлетают без разбега, легко, с сильным хлопаньем крыльев. Хорошо ходят по земле, но бегают плохо. Большинство голубей кормится на земле, собирая семена различных растений и в малом количестве — мелких беспозвоночных; некоторые виды питаются плодами. Нуждаются в воде и летают на водопой иногда на большие расстояния.

Все голуби являются объектом спортивной охоты. Численность их за последнее время значительно сократилась, и в нашей республике они нуждаются в охране. По характеру питания голуби не имеют существенного значения для человека. Поедая семена сорных трав, они могут приносить известную пользу, поедая зерна хлебных злаков, могут оказаться вредными, но и то и другое очень относительно, тем более, что зерна хлебных злаков голуби подбирают обычно или на убранных полях или на дорогах.

Наиболее близкими родственниками голубей являются рябки, но и от них они отличаются настолько резко, что объединение этих групп в один отряд мало оправдано[1]. Кроме того, голуби близко родственны куликам.

В отряде голубей только одно семейство — *Columbidae* — со многими родами. В фауне Казахстана встречаются представители лишь двух родов.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РОДОВ СЕМЕЙСТВА ГОЛУБЕЙ

1 (2). Концы рулевых темные. Общая окраска с преобладанием сизого или белого цвета. . . . Род *Голубь — Columba.*

2 (1). Концы рулевых (за исключением одной или двух средних пар) имеют белые или беловатые вершины. Общая окраска с преобладанием буроватого, рыжеватого или охристого цвета. . . Род *Горлица — Streptopelia.*

Род ГОЛУБЬ — COLUMBA

В пределах Казахстана встречается пять видов голубей и, кроме того, один вид введен в нашу фауну, вероятно, ошибочно.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДОВ ГОЛУБЕЙ

1 (10). Задняя сторона шеи, зоб и грудь сизые, часто с металлическим блеском. . . . . 2.

[1] Особенно ясно это теперь, после детального исследования анатомических и биологических особенностей этих групп, произведенного Б. К. Штегманом (1958); несмотря на то, что автор является сторонником соединения этих групп птиц в один отряд, его работа неопровержимо доказывает нелогичность этого объединения.

2 (3). Большая часть первостепенных маховых с белым наружным краем. Верхние кроющие крыла образуют у его наружного края белое пятно. . . . . *Вяхирь — C. palumbus.*

3 (2). Первостепенные маховые без белого наружного края. Белого пятна на крыле нет. Поперек крыла черные полосы или отдельные черные пятна . . . . . 4.

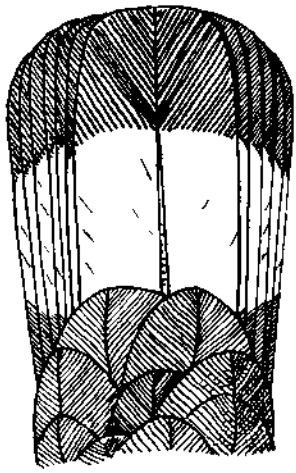


Рис. 183. Хвост скалистого голубя.

4 (5). Поперек хвоста широкая (около 2 *см*) белая предвершинная полоса . *Скалистый голубь — C. rupestris.*

5 (4). На хвосте нет белой поперечной полосы. . . . . 6.

6 (7). Клюв весь черный или черноватый. Поперек сложенного крыла проходят две сплошные черные полосы . . *Сизый голубь — C. livia.*

7 (6). Вершинная половина клюва светлая (иногда светлый весь клюв). Поперек сложенного крыла два ряда отдельных черных пятен . 8.

8 (9). Голова без розового налета. Задняя часть спины одноцветна с передней. Подмышечные сизые, одного цвета с боками тела. . . . . *Клинтух — C. oenas.*

9 (8). Темя и затылок с розовато-винным оттенком. Задняя часть спины явственно светлее передней, бледно-сизая или даже белая.

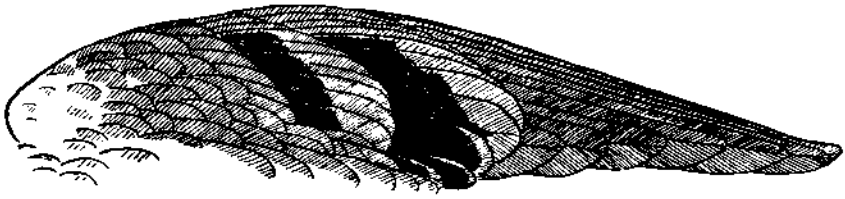


Рис. 184. Крыло сизого голубя.

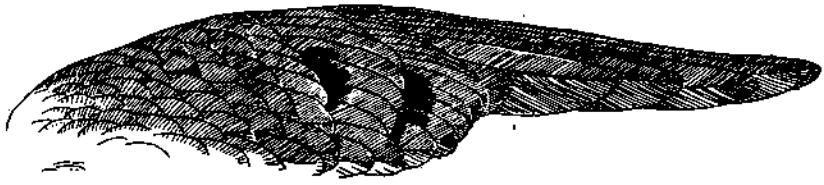


Рис. 185. Крыло клинтуха.

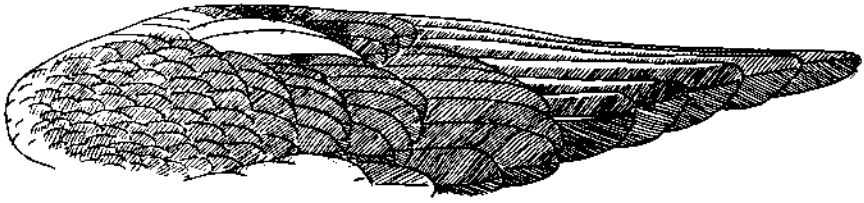


Рис. 186. Крыло вяхиря.

Подмышечные беловатые, значительно светлее боков тела, иногда белые. . . . . *Бурый голубь — C. eversmanni.*

10 (1). Задняя сторона шеи и вся нижняя сторона белые. . . . . *Белогрудый голубь — C. leuconota.*

Сизый голубь — Columba livia Gm.

Описание. У взрослых птиц общая окраска сизая. Шея вокруг с металлическим зеленоватым отливом, зоб с медно-красным отливом. Низ темнее спины. Поперек поясницы проходит широкая белая полоса. Маховые темно-сизые; поперек крыла две резко выраженные полосы. Нижние кроющие крыла и подмышечные белые. Рулевые темно-сизые, по концам их проходит черная вершинная полоса (но кончики рулевых сизые). Ноги малиново-красные, клюв черный, восковица белая. Радужина оранжево-красная. У молодых птиц металлических отливов нет, спина и грудь с буроватым налетом, многие перья с беловатыми вершинами; ноги более бледные, чем у старых птиц.

Размеры: крыло 185—250 *мм*, хвост 100—130 *мм*, плюсна 27—32 *мм*, клюв 17—22 *мм*.

Вес: июнь, Калбинский Алтай, самка 353 *г*; Алтай, Маймыр в долине Нарыма, самцы 274, 269, 258 *г*, самки 344, 258, 243 *г*; хребет Кетмень, самцы 300 *г* (2), самка 360 *г*; июль, окрестности Алма-Аты, самка 327 *г*.

Яйца белые. Длина их 36—44 *мм*, поперечник 27—32 *мм*.

Подвиды. Описано много (14) подвидов, отличающихся интенсивностью окраски, шириной и цветом светлой полосы на пояснице и размерами. В Казахстане, безусловно, гнездится *C. l. neglecta*, обычный в южной половине республики. Быть может, встречается также *C. l. livia*, но распространение этой формы у нас совершенно не выяснено.

Распространение сизого голубя в Казахстане известно недостаточно и выяснить его оказывается нелегким делом. Трудность заключается в том, что с давнего времени сизые голуби были одомашнены. Затем они вывозились во многие районы, часто выпускались, вновь дичали. Такие одичавшие голуби в настоящее время встречаются как в пределах ареала их диких родичей, так и далеко за его границами. Установить, истинно ли дикие голуби встречены в данном случае или одичавшие, бывает зачастую весьма затруднительно. Собственно дикие сизые голуби распространены в значительной части Северной Африки, в южных частях Европы (в области Гольштрема — до Британских островов), в Аравии, Малой, Передней и Средней Азии, в Индии и части Индокитая, в южных частях Казахстана — на северо-восток до Алтая.

В Казахстане дикие сизые голуби, не имеющие отношения к одичавшим голубям, являются нормально гнездящимися во всей южной половине республики. Более подробные данные о распространении этого вида здесь таковы. Это немногочисленная птица чинков Устюрта; к тому же голуби распространены здесь спорадично, и небольшие колонии их (из трех-семи пар) встречаются на значительном расстоянии одна от другой. На Мангышлаке также распространены крайне неравномерно, но кое-где обычны: есть колонии, насчитывающие 25—30 пар. Далее гнездится местами по обрывистым берегам Аральского моря, по Мугоджарам (между верховьями Ори и Илека) и изредка — по мулушкам и обрывам между Эмбой и Мугоджарами. Сведения о гнездовании сизого голубя в Индерских горах (Богданов, 1884) в дальнейшем не подтвердились. Отдельные пары изредка встречаются у обрывов и по мулушкам к востоку от Мугоджар — в районе бассейна Иргиза, но гнездование этого вида здесь точно не установлено. К югу отсюда распространен по долине Сыр-Дарьи и в Кызыл-Кумах, но повсюду редок, отдельные пары встречаются на кладбищах, в отдельных группах мулушек, у колодцев. Достаточно обычен по всему Каратау, где местами чрезвычайно многочислен и встречается по скалам, пещерам, лёссовым обрывам. Значительные колонии есть в Таласском Алатау, а также в Бостандыке, где гнездится по Пске-

му, Угаму, Коксу, Аксакате, Чирчику; как правило, здесь не поднимается выше пояса леса. Обычен в Киргизском Алатау — по вертикали до 2000—2500 *м*. Далее к востоку встречается в Кастекских, Курдайских горах, во многих ущельях Заилийского Алатау, а в горах Богуты, Сюгаты, Турайгыра, каньонах Чилика и Чарына, в горах у Нарынкола и в Кетменском хребте местами многочислен, как и в ущелье Капчагай близ

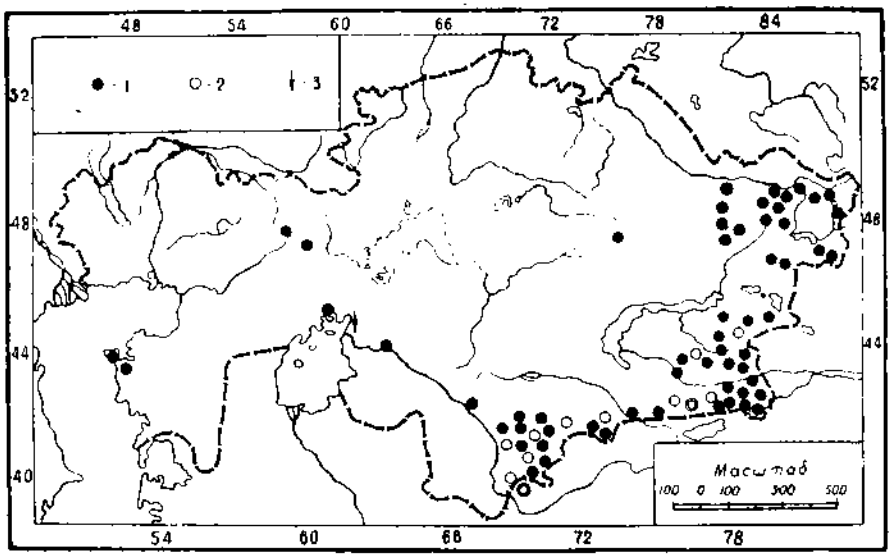


Рис. 187. Распространение сизого голубя в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — зимовки, *3* — пролет осенью.

Илийска: здесь известны колонии в сотни пар. У Нарынкола по вертикали доходит до 2500 *м*, в большинстве же мест не поднимается выше 2000 *м*. По отрогам Джунгарского Алатау гнездится почти всюду, во многих местах многочислен, но в осевом хребте редок и по вертикали не поднимается выше леса. От Чимкента до Алакуля сизый голубь гнездится преимущественно в горах и скалах, но встречается также и на равнине (по мулушкам и обрывам) по Чу, в Муюнкумах и в Балхаш-Алакульской котловине; повсюду здесь редок и селится лишь отдельными парами. В Чу-Илийских горах распространен спорадично и в общем редок. Далее на восток достаточно обычен в Тарбагатае — до Чиликтинской долины на восток, а также в Монраке; изредка встречается и в прилежащей равнине (например, близ Кокпекты). Гнездится также по горам, связывающим Тарбагатай и Калбинский Алтай, а также в ряде пунктов Калбинского Алтая (поблизости от Себинки, у Георгиевки, Николаевки, Таргына и др.). В небольшом количестве и очень спорадично встречается в хребте Чингизтау, в горах Абралы, Коконь, Дельбегетай, а также близ Каркаралинска. На Алтае, где преимущественно живет одичавший голубь, дикий известен лишь в немногих местах. Нами большая колония найдена на скалах близ пос. Маймыр в долине Нарыма.

Во всех указанных местностях отмечен действительно дикий сизый голубь. Но во всей северной половине Казахстана широко распространены одичавшие сизые голуби, которые встречаются от западных до восточных границ республики, от Уральской до Павлодарской области. Также одичавшие сизаки гнездятся поблизости от Семипалатинска, во многих пунктах Алтая, в Сауре и Сайкане. В дальнейшем мы будем говорить только о диком сизом голубе. Здесь же упомянем, что по Устюрту, всему Тянь-Шаню и в Тарбагатае распространен светлый и

более крупный подвид *C. l. neglecta*. К какому подвиду относятся голуби, гнездящиеся в Мугоджарах, у Каркаралинска, в Чингизтау, Кокони, не установлено.

Сизый голубь в Казахстане наиболее многочислен в скалах ксерофильных горных групп и значительно реже встречается по скалам в горах среди леса. Нередко гнездится также по кладбищам, группам мулу-

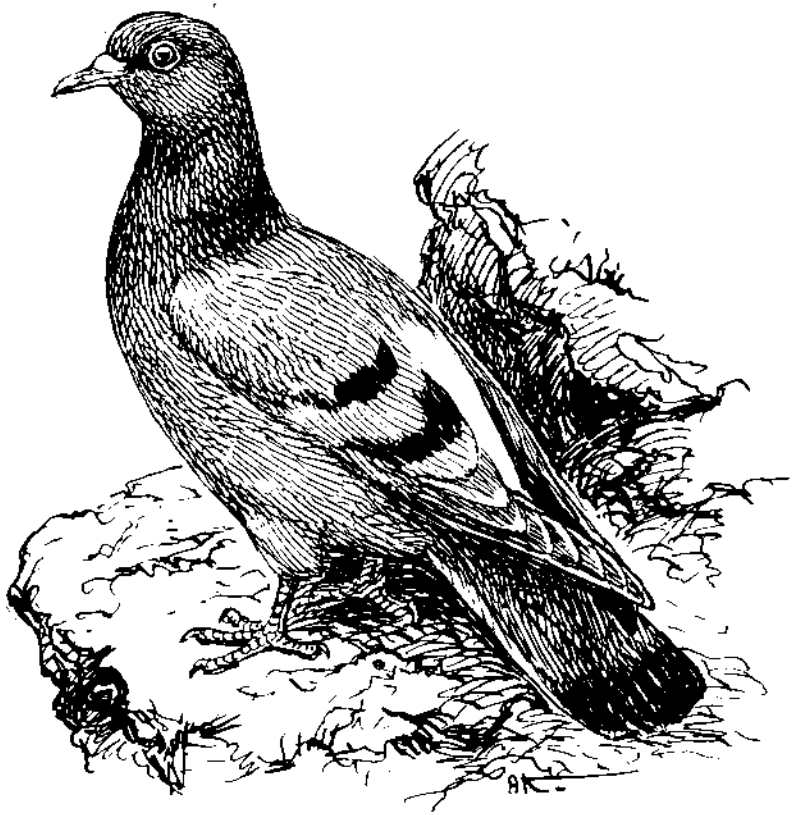


Рис. 188. Сизый голубь.

шек и по отдельно стоящим мулушкам, но в этих условиях встречаются или небольшие их колонии или только пары. Отдельные пары голубей гнездятся в колодцах. Наконец, обычны голуби по лёссовым обрывам как в долинах рек, так и в предгорьях хребтов, по прилавкам и адырам. Во время кочевок встречаются по полям и дорогам, в садах и поблизости от гнездовых мест; здесь же могут быть встречены и зимою. Следует подчеркнуть, что истинно дикие сизые голуби избегают близости человека и даже во время кочевок и зимой редко встречаются на окраинах поселков; гумна посещают охотно, но лишь в тех случаях, если они достаточно удалены от деревень и аулов, и людей на них нет или очень мало. Гнездование в дуплах деревьев для Казахстана неизвестно.

Внешность голубя хорошо известна по домашним и одичавшим сизым голубям и остается только указать отличия от близких к нему видов. От них он хорошо отличается белой поясницей, которая часто бывает видна у летящих птиц, а от близкого к нему по размерам и окраске скалистого голубя — отсутствием белой перевязи на хвосте. По характеру полета все голуби очень сходны. По земле хорошо ходит и пищу добывает преимущественно на земле и скалах. На деревьях бывает не-

часто и, по нашим наблюдениям, только осенью: иногда вспугнутые с полей голуби садятся в полезащитных полосах или близлежащих садах. В противоположность одичавшим голубям, которые постоянно держатся в поселениях человека и очень доверчивы, дикие сизые голуби избегают близости человека и достаточно осторожны. Общественны: гнездятся, как правило, колониями, а за пищей и на водопой летают стаями. Осенью и зимой в таких стаях иногда насчитывается до нескольких сот особей. Обычно держатся обособленно от других голубей, но осенью иногда образуют смешанные стаи с бурым голубем и реже — со скалистым. Гнездятся часто в непосредственной близости со стрижами, с сизоворонками, сороками, галками, скворцами. Нередко кормятся вместе с грачами, галками, скворцами.

Основной корм сизого голубя — различные семена растений, как диких, так и культурных. Семена собираются только опавшие на землю. Осенью в большом количестве поедает зерна пшеницы, которые остаются на полях после уборки хлеба; реже посещает поля с посевом проса, ячменя, риса. Семена этих же злаков подбирает на токах и особенно на дорогах; в зимнее время кормятся преимущественно по дорогам. Летом питаются самыми разнообразными семенами, по-видимому, отдавая предпочтение бобовым растениям. Постоянно заглатывают песчинки и мелкие камешки. Голуби регулярно летают на водопой; в предвечерние часы его посещает большее количество птиц, чем в утренние. Места водопоев постоянны, и птицы их не покидают даже при преследовании.

Сизые голуби — не перелетные птицы, но совершают значительные кочевки, и в зимнее время поблизости от гнездовых мест число их значительно уменьшается. Так, в районе Нарынкола, Турайгыра, хребтов Богуты и Сюгаты количество голубей зимой значительно меньше, чем летом, у гнездовых мест их совсем мало: большинство остающихся здесь на зиму голубей держится у колхозных токов и по тем дорогам, которые служат для вывозки хлеба. Значительно сокращается и общее количество голубей в этом районе. Напротив, по дорогам близ Чилика и Маловодного и по колхозным токам в этом районе, где голуби не гнездятся, их зимой много. Очевидно, сюда прикочевывают голуби из других районов, быть может, из Нарынкола и Сюгаты. Но уже в конце февраля — начале марта голуби концентрируются у своих колоний. Старые птицы приступают к гнездованию раньше молодых; у последних некоторое время уходит на образование пар. В силу этого в одной колонии всегда одновременно встречаются как свежеснесенные, так и уже насиженные яйца. А так как в течение года бывает несколько кладок, то в середине лета в колониях можно найти и яйца, и птенцов различного возраста. Гнезда устраиваются различно — в норах по обрывам, в щелях скал, в нишах, в пещерах, в пустотах каменных сооружений, в саксауловых креплениях колодцев и т. п. Очень часто колонии занимают практически недоступные скалы. Гнезда делаются очень небрежно, из сухих веток и стебельков. Гнездо плоское, лотка по существу нет.

Во время брачных игр самец, воркуя, ходит вокруг голубки, несколько распустив оперение. Голос сизого голубя хорошо известен, так как он ничем не отличается от воркования домашних голубей.

О времени гнездования сизых голубей в Казахстане сведений немного. Первое воркование отмечено в верховьях р. Биже уже в первой половине марта (Кузьмина, 1945), в Илийской долине — в середине марта (Шестоперов, 1929), у Копала — в третьей декаде марта (Шнитников, 1949). В Казахстане повсюду бывает по несколько кладок в год, но количество их точно не установлено. Очень возможно, что на юге Казахстана, поблизости от Чимкента, отдельные пары голубей успевают выводить детей по четыре раза в год, но у большинства — только три кладки.

В более северных частях Казахстана у большинства пар бывает по две кладки в год, и уже в августе все голуби заканчивают выкармливание последних молодых.

В долинах Пскема и Аксаката в середине июня находили как яйца, так и летающих птенцов (Корелов, 1956). В долине Сыр-Дарьи, у Байгакума, в начале июля встречена законченная кладка (Спангенберг и Фейгин, 1936). На Мангышлаке 1 июня в гнезде были свежеснесенные яйца (Гладков и Залетаев, 1956). Близ Алма-Аты 13 мая в гнездах были большие, хорошо оперенные птенцы, а 8 июня началась вторая кладка (Шнитников, 1949). В горах Сюгаты, Богуты и Турайгыр в конце июня и начале июля в колониях находили одновременно птенцов накануне вылета, совсем небольших и еще слабо насиженные яйца (Корелов, 1948). В долине Чолкудысу 30 мая были молодые, только что начинающие летать. Поблизости от Нарынкола 10 апреля найдено гнездо, содержащее одно яйцо; здесь же 24 июня были уже значительно насиженные яйца (Винокуров); в верховьях Биже 15 мая находили слабо насиженные яйца, в двадцатых числах мая отмечено вылупление птенцов. Здесь же 15 июля были найдены свежие яйца; в конце июля слышали последнее воркование (Кузьмина, 1945).

После того, как все молодые покинут гнезда, голуби начинают кочевать стаями в поисках пищи, но на ночевку еще длительное время возвращаются на места гнездования. Вначале беспорядочные кочевки постепенно приобретают характер правильных перелетов на хлебные поля. Они совершаются два раза в сутки: утром на поля вылетают около 7 часов и к 10 часам возвращаются обратно; вечером на поля летят задолго до захода солнца и еще при свете прилетают назад. На водопой летают после кормежки. Ночевки в местах гнездования продолжаются долго — во всяком случае, до начала сентября; вероятно, часть голубей вообще держится у мест гнездования круглый год.

По характеру питания голубь принадлежит к птицам, которые по существу безразличны для человека. Зерно подбирается им на полях, токах и дорогах и является потерянным. Польза, которую сизые голуби приносят, поедая семена сорняков, мало ощутительна. Большое значение имеют голуби как объект спортивной охоты: мясо голубя обладает хорошими вкусовыми качествами, а стрельба их на лету достаточно трудна и интересна. Но численность голубей за последние годы очень сократилась, и охота на них временно запрещена.

Скалистый голубь — Columba rupestris Pall.

Описание. Общая окраска взрослых птиц сизая, более темная на голове и шее. Вокруг шеи, на зобе и передней части груди оперение с зеленым и пурпурным металлическим блеском. Задняя часть спины белая. Надхвостье свинцово-серое. Поперек крыла две черные полосы (не всегда сплошные). Рулевые темно-сизые, поперек всего хвоста проходит широкая белая предвершинная полоса, вершины рулевых темные; внешняя пара рулевых с белым внешним опахалом. Клюв черный, ноги красные, радужина оранжевая или красная. Молодые окрашены сходно с взрослыми, но без металлического оттенка в оперении; все цвета более тусклые, частью с буроватым оттенком.

Размеры: крыло 210—245 *мм*, хвост 115—135 *мм*, плюсна 23—29 *мм*, клюв 12—18 *мм*.

Вес: июль, Иртыш у Мало-Красноярской переправы, 277 *г*.

Яйца белые. Длина их 34—41 *мм*, поперечник 25—27 *мм*.

Подвиды. Известно два подвида. В Казахстане более крупная форма — *C. r. turkestanica*.

Гнездовая область скалистого голубя охватывает Центральную Азию, Северный Китай, Корею, Уссурийский край, южные части Восточной и Средней Сибири. К северу доходит до низовьев Амура, Якутска,

Саян, Алтая, к югу — до низовьев Хуанхэ, Гималаев, Памира, к востоку — до Тихого океана, к западу — до казахстанских нахождений.

Распространение в Казахстане выяснено недостаточно. На Алтае гнездится в горах у Кальджира и Курчума, по Бухтарминской долине вверх от Катон-Карагая, в окрестностях Усть-Каменогорска, между Шульбой и Глубоким. Обычен в Калбинском Алтае. Отсюда идет к за-

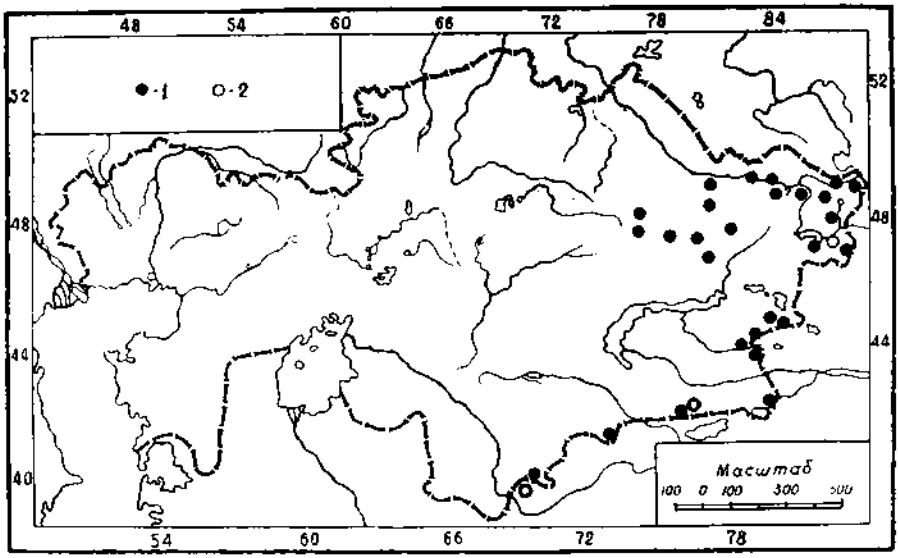


Рис. 189. Распространение скалистого голубя в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — зимовки.

паду и северо-западу до Семейтау (близ Семипалатинска), горной группы Коконь, гор у ст. Жарма, горных групп Абралы, Жорга, Кент и гор у Каркаралинска. Во всех этих горных группах хотя и гнездится регулярно, но немногочислен и распространен спорадично, так же как и в Чингизтау. В Тарбагатае, Монраке и Сауре обычен и во многих местах многочислен. В Джунгарском Алатау местами нередок. Далее к юго-западу гнездится во всех хребтах Северного и Западного Тянь-Шаня, но всюду распространен довольно спорадично и встречается в небольшом числе. Известны залеты к Караганде (встречался здесь весной и осенью).

Следует подчеркнуть, что если в Центральном Казахстане и по Иртышу скалистый голубь живет на очень небольших высотах и на Алтае (в его казахстанской части) вверх доходит до 1500—1800 *м*, то уже в Джунгарском Алатау это — высокогорная птица и лишь в немногих местах обитает на высотах 1300—1400 *м*, обычно же значительно выше. Далее к юго-западу исключительно связан с высокогорными ландшафтами; ниже 2000 *м* в Заилийском Алатау и ниже 2700 *м* в Западном Тянь-Шане не гнездится. Вверх в Тянь-Шане идет до снеговой линии или лишь немного до нее не доходит. На Алтае и в Калбинском Алтае живет оседло, лишь кочуя поблизости от места гнездования. В Тянь-Шане несколько спускается с высокогорья, но очень недалеко (до высот 1500—1800 *м*) и на равнине не наблюдается. Об условиях зимней жизни в Центральном Казахстане сведений нет.

Гнездится по выходам скал, реже в обрывах, в открытом ландшафте и избегает гор с густым лесом. Обыкновенно селится поблизости от воды, но иногда и вдали от нее.

По внешнему виду, размерам и повадкам очень сходен с сизым голубем. В полевых условиях легко узнается по широкой белой полосе по-

перек хвоста. Обладает более быстрым полетом, чем сизак, но по характеру полета сходен с ним.

Состав кормов известен мало, но вероятно, что по характеру питания мало отличается от других голубей, в частности от сизого. На Алтае осенью постоянно посещает скошенные хлебные поля и тока. На токах наблюдался осенью и поблизости от Каркаралинска.

Сведений о размножении скалистого голубя очень мало. Он поселяется на карнизах утесов, между камнями, в нишах и пещерах. Гнезда устраиваются очень небрежно, представляют небольшую кучку сучьев и веточек, уложенную без особого порядка. В кладке два яйца. Весьма вероятно, что на Алтае бывает две кладки в лето. В Калбинском Алтае летающий молодой был добыт уже 23 мая; следовательно, кладка начинается очень рано (Сушкин, 1938). В южных ветвях Курчумских гор, близ р. Четь-Терек, недавно вылетевшие из гнезд молодые были добыты в первых числах июля (Поляков, 1912). Поблизости от Нарынкола свежеснесенные яйца А. А. Винокуров находил 25 и 27 мая; возможно, что в Тянь-Шане также гнездится два раза в лето.

После вылета молодых объединяются в стаи, в которых иногда бывает до нескольких сотен птиц. В это время, как и зимой, голуби часто посещают сжатые поля, гумна, тока.

Численность этого голубя повсеместно значительно сократилась, а в некоторых местах, например в Заилийском Алатау, он стал редкой птицей. Охота на скалистого голубя (как и на других голубей) запрещена.

Белогрудый голубь — Columba leuconota Vig.

Описание. У взрослых птиц голова и горло аспидно-серые, зашеек беловатый. Передняя часть спины, плечевые и внутренние малые верхние кроющие крыла буровато-серые. Середина и задняя часть спины, кольцо вокруг шеи и вся нижняя сторона белые. Поясница, надхвостье и верхние кроющие хвоста черноватые. Бока тела, подхвостье и нижние кроющие крыла бледно-серые. Маховые серые, с темно-бурыми вершинами, верхние кроющие крыла серые; поперек крыла две или три бурые полосы. Рулевые темные, почти черные; на хвосте широкая белая предвершинная полоса. Клюв черный, ноги красные, радужина золотисто-желтая. У молодых птиц перья верха с охристыми каемками, а низ с охристым налетом.

Размеры: крыло 215—260 *мм*, хвост 125—140 *мм*, плюсна 27—33 *мм*, клюв 15—18 *мм*.

Распространение белогрудого голубя охватывает горы в верховьях Меконга, Хуанхэ, Янцзы и Салуэна, Гималаи, горы Кашмира, восточную часть Гиндукуша и западную часть Памиро-Алая. Повсюду гнездится высоко в горах: обычно на высотах выше 3000—3500 *м* и до 5000 *м*.

Для Казахстана указан Б. К. Штегманом (1954). Ввиду особого интереса этих наблюдений мы их приводим.

21 августа 1946 г. на высоте 2500—2600 *м* пролетело три голубя, которые уселись в нише скалы, где были хорошо рассмотрены в бинокль на расстоянии 50—60 *м*. 29 августа 1948 г. один голубь пролетал на высоте около 2800 *м;* здесь он встречен одновременно со скалистыми голубями. 2 августа 1949 г. один экземпляр прилетел к ручью пить, а затем перелетел в скалы; высоты порядка 2500—2600 *м*. Все наблюдения сделаны в Заилийском Алатау, поблизости от Алма-Аты, в районе горы Кумбель.

По словам Б. К. Штегмана, хорошо отличим от других голубей. У сидящих птиц бросается в глаза темная окраска головы и белый ошейник. На лету снизу часто кажется белым с черной головой, напоминая расцветкой речную чайку. Полет своеобразен, он стремительный, но движения крыльев довольно спокойны. Издали на полете этот голубь напоминает сокола из-за относительно большой длины крыльев.

Таковы сведения Б. К. Штегмана. Экземпляров им не добыто и наблюдения вызывают большое сомнение. Следует иметь в виду, что при той игре света и теней, которая происходит в горах, ошибки в определении вполне возможны. Район Кумбеля многократно посещался орнитологами и коллекторами, причем некоторые из них жили там по два месяца — никто белогрудого голубя не отмечал. Следует сказать, что обычный в этих местах скалистый голубь при определенных условиях освещения снизу кажется белым с темной головой. Во всяком случае, на голубей в высокогорье Тянь-Шаня следует обратить особое внимание.

Бурый голубь — Columba eversmanni Bp.

Синоним. *Columba fusca* Pall.

Описание. Окраска взрослых птиц в основном серовато-сизая, с сильным буроватым налетом на передней части спины и кроющих крыла. Подхвостье и надхвостье значительно темнее основного цвета. Задняя часть спины и поясница очень светлые — светло-сизые, иногда почти белые. Верх головы и грудь с сильным винно-розовым налетом, бока и задняя сторона шеи с зеленым металлическим блеском, при некоторых положениях этот блеск пурпуровый. Первостепенные маховые черновато-бурые, с светло-серой основной половиной внутреннего опахала, второстепенные маховые светло-серые, с темными вершинами, нижние кроющие крыла и подмышечные светло-сизые или белые. Поперек крыла проходит два ряда черных пятен, образующих две прерывистые полосы. Рулевые аспидно-серые, темнеющие к вершине и у самой вершины почти черные. Клюв у основания темно-серый, в вершинной части зеленовато-желтый. Ноги красноватые или желтоватые. Радужина желтая.

Молодые птицы не имеют в оперении металлического блеска, все оперение их более тусклое, более буроватое

Размеры: крыло 190—210 *мм*, хвост 95—105 *мм*, плюсна 22—28 *мм*, клюв 15—20 *мм*.

Яйца белые, длина их 33—38 *мм*, поперечник 25—28 *мм*.

Бурый голубь распространен на сравнительно ограниченной территории, главным образом в пустынях и предгорьях Средней Азии, Южного Казахстана и Кашгарии. На западе доходит до Каспийского моря, на востоке — до низовьев Тарима и Джунгарии; на юге — до северо-восточного Ирана, Афганистана, Кашмира, Ладака; северная граница в основном определяется находками в Казахстане. Известны залеты к Красноярску, Оренбургу, Бугуруслану, на среднее течение Суры.

Зимовки находятся в северо-восточной Индии и Пакистане; в небольшом количестве зимует в Туркмении.

Широко распространен в пустынной зоне нашей республики, местами заходит в предгорья. Гнездование на Мангышлаке не установлено, добытый здесь в середине июля экземпляр был очень жирным и, очевидно, не размножался (Долгушин, 1948). По западным берегам Аральского моря, а также на Устюрте обитание очень вероятно, но пока не доказано. Нормальная область гнездования этого вида в Казахстане начинается в Кызыл-Кумах и в долине Сыр-Дарьи. В Кызыл-Кумах встречается повсюду, но немногочислен. По долине Сыр-Дарьи распространен от Чиназа до Джусалов; кроме того, гнездится по некоторым ее притокам (и их притокам) — на Аксакате, Угаме, Пскеме, Чирчике, Келесе, Арыси, Бугуни. В Каратау найден только в юго-восточной части, по долинам рек. Нередок в районе Теликульских озер: вверх по Сарысу прослежен нами до Кокжара и оврага Аксай (46°20′ с. ш.). Обычен по долине Чу от низовьев этой реки до границ Казахстана. Встречается в Чу-Илийских горах к северу от Хантау; вероятно, гнездится и севернее, но данных об этом нет. К югу от указанных районов обычен более или менее по всей равнине, но в предгорья почти нигде не заходит. Исключением является район Пскема и Угама, где бурые голуби гнездятся в поясе лиственного леса, но в арчевниках уже не встречаются. Обычен

во всех подходящих местах Прибалхашья (до Лепсы включительно) и в Илийской долине, местами здесь может быть назван многочисленным (рощи Джельтуранга и Каратуранга в низовьях Или, туранговые рощи близ Борохудзира). Гнездится здесь также по ясеневым рощам в низовьях Чарына. Местами встречается в предгорьях Джунгарского Алатау (в окрестностях Сарканда), но, как правило, только на равнине. В

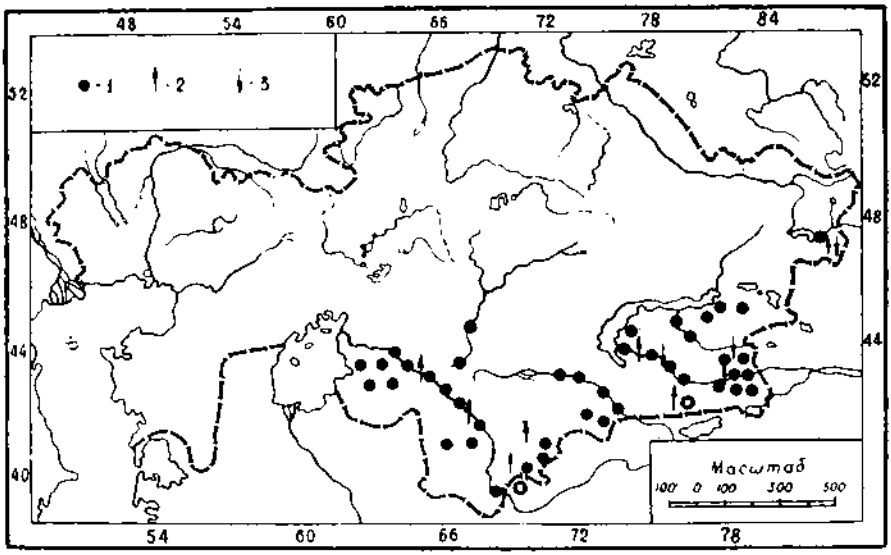


Рис. 190. Распространение бурого голубя в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — пролет весной, *3* — пролет осенью.

Алакульской котловине редок и гнездование не доказано, хотя и очень вероятно. Зайсанская котловина является пределом распространения бурого голубя к северо-востоку; здесь он редок и встречен лишь по Черному Иртышу.

Бурый голубь гнездится в дуплах деревьев, в норах по обрывам, в мулушках и развалинах построек, реже в колодцах. Места обитания — обрывы по рекам и лёссовым буграм, туранговые и тополевые рощи по долинам рек, заброшенные постройки, в частности казахские зимовки, мулушки. Значительно реже селится в старых садах из карагачей и других крупных деревьев. Уже говорилось, что в Казахстане гнездятся преимущественно в равнинных местностях, но по Угаму и Пскему заходят в горы, где обитают в садах у кишлаков и в рощах лиственных деревьев по склонам хребтов.

В полевых условиях из наших голубей его легче всего можно спутать с сизым голубем, так как на полете у обоих хорошо видно белое надхвостье; этим бурый голубь хорошо отличается от клинтуха. По сравнению с сизаком имеет меньшие размеры и более короткий хвост. Голос бурого голубя, который слышится только в период размножения, сильно отличен от всем известного воркования сизого голубя и очень сходен с голосом клинтуха: монотонные и приглушенные «уу-уу-уу...». Воркующий самец спокойно сидит на одном месте. Образует стаи, которые, однако, не бывают такими большими, как у других голубей. На кормежке иногда бывает вместе с сизым голубем и горлицами, но чаще держится обособленно от других птиц. Гнездится как отдельными парами, так и небольшими (до 20 пар) колониями. В таких колониях в лёссовых обрывах нередко в непосредственной близости от голубей селятся сизоворонки, щурки, галки, удоды, сычи. В подобиях колониальных

гнездований, которые бурые голуби образуют в туранговых рощах, вместе с ними часто живут галки, удоды, сизоворонки, саксаульные воробьи. Для этого вида характерно, что при посадке на дерево он избирает наиболее густые участки кроны.

Пищу собирает исключительно на земле, обычно в непосредственной близости от гнезда, но по окончании гнездования стаями летает за

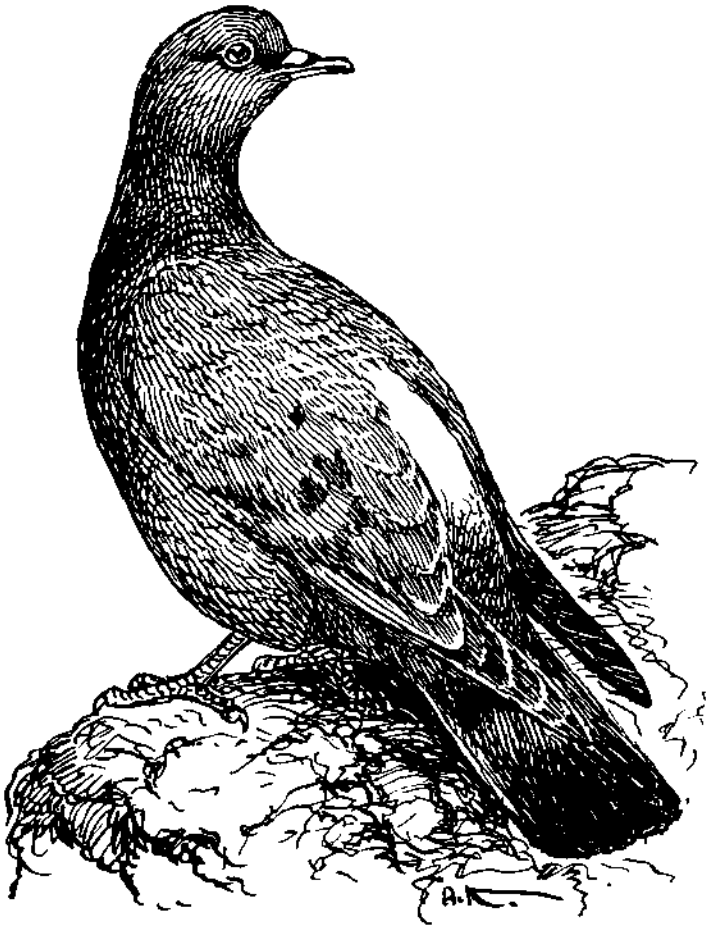


Рис. 191. Бурый голубь.

пищей на хлебные поля, преимущественно на посевы пшеницы и люцерны. Кормятся главным образом утром и вечером и после этого летят к воде. Во время гнездования места водопоев, как и время посещения их, очень постоянны.

Бурый голубь повсюду в Казахстане — перелетная птица. Весной прилетает довольно поздно. В районе Ташкента — Чимкента появляется в различные числа первой половины апреля. Поблизости от Кзыл-Орды прилет был отмечен в конце апреля. В окрестностях Алма-Аты первые наблюдаются около середины апреля, а у Джаркента — в последней декаде этого месяца. В дельте Или первые встречены 14 и 27 апреля. Весной на пролете держатся небольшими стайками, как правило, не больше 10 экземпляров. Тотчас после прилета на места гнездования слышится воркование; по-видимому, пары образуются еще во время пролета, а быть может, у старых птиц они вообще сохраняются дли-

тельное время. В лёссовых обрывах голуби чаще всего занимают норы, вырытые сизоворонками. В мулушках и развалинах поселяются в щелях, нишах, под крышами, иногда в печных трубах. Дупла, в которых устраиваются гнезда, располагаются на самой различной высоте — от 1,5—2 до 18 *м*. В лёссовых обрывах селится как отдельными парами, так и колониями; не избегает близости других птиц и часто поселяется в непосредственной близости от нор, занятых сычами, галками, сизоворонками, щурками. В силу необыкновенной дуплистости туранги иногда одно дерево представляет своеобразную колонию: здесь могут одновременно гнездиться пара голубей, пара галок, пара удодов, две-три пары саксаульных воробьев; при этом в кроне дерева иногда еще бывает гнездо коршуна или скопы. В литературе есть данные об устройстве бурым голубем открытых гнезд на деревьях. Это, в частности, указывается для Черного Иртыша, где бурые голуби наблюдались у гнезда, которое помещалось в вершине крупного сухого тополя (Поляков, 1912). Мы никогда не встречали открыто устроенных гнезд бурого голубя; это, во всяком случае, исключительное явление. В дуплах выстилка лотка образована растительной трухой, в норах ее или совсем нет, или бывает несколько сухих веточек.

О времени размножения бурого голубя в Казахстане данные отрывочны. На нижней Сыр-Дарье в середине мая уже встречаются яйца, разгар кладки проходит в конце мая, но свежеснесенные яйца встречаются здесь до середины июля (Спангенберг и Фейгин, 1936). В лёссовых обрывах по Чу, близ границы Киргизии, яйца находили как в первой половине июня, так и в конце июля (Гладков и Гринберг, 1932). В районе Джаркента в начале мая бурые голуби держатся около гнезд и усиленно воркуют; это же время указывается как разгар кладки (Кореев, 1906), но фактически яйца находили лишь во второй половине мая (Шестоперов, 1929). В низовьях Чарына, где бурые голуби обычны в ясеневых рощах, в середине июля встречались как уже летающие молодые, так и свежеснесенные яйца (Корелов, 1948). Только что вылупившиеся птенцы были найдены нами в Каратуранге по Или (несколько выше дельты) 5 июля. Наконец, в гнезде на Черном Иртыше 6 июля были, повидимому, птенцы (Поляков, 1912).

Суммируя эти точные данные, можно сделать заключение о наличии у бурого голубя в Казахстане двух кладок: первая проходит в основном в конце мая, вторая — в июле. Следует оговориться, что такой расчет сделан по аналогии со сроками насиживания и временем пребывания птенцов в гнезде у сизого голубя, так как и то и другое для бурого голубя не выяснено. Возможно, что некоторые пары голубей успевают вывести детей три раза. На это отчасти указывает то, что в районе Ташкента едва начавшие летать молодые встречаются еще в начале сентября. Родители насиживают яйца попеременно. В кладке два яйца, но в некоторых гнездах, найденных в низовьях Чарына, их было по три (Корелов, 1948); вероятно, иногда в одном гнезде несутся две самки.

Уже говорилось, что во время размножения бурые голуби кормятся неподалеку от мест гнездования. Позднее — к середине или концу августа — они начинают летать на хлебные поля. Постепенно стаи увеличиваются и в отдельных случаях достигают сотни особей, но обычно в них не больше 20—30—50 штук. Наиболее крупными стаи бурых голубей бывают в начале сентября, затем количество их начинает уменьшаться. Уже к концу сентября на Или, в окрестностях Алма-Аты, бурых голубей остается мало, а к началу — середине октября исчезают последние. Осенний отлет в этих местах проходит сравнительно незаметно. В октябре же исчезают и на юге Казахстана. Нигде в Казахстане не зимует.

Добывается на охотах попутно с другими голубями и в сравнительно небольшом числе. По характеру питания относится к безразличным для человека птицам.

Клинтух — Columba oenas L.

Описание. Общая окраска взрослых птиц серо-сизая, иногда с буроватым налетом на передней части спины и плечевых. Голова, шея и зоб темные, аспидно-серые; бока шеи с ярким зеленым металлическим блеском, зашеек — с пурпуровым блеском, на зобе розовато-винный налет. Первостепенные маховые бурые, второстепенные серые, верхние кроющие крыла сизые, частью с буроватым налетом. Поперек крыла проходят две неясные прерывистые черные полосы. Рулевые сизые, с черноватыми вершинами и светло-серой предвершинной полоской; внешние опахала крайней пары рулевых в основной части белые. Клюв в основной половине красный, в вершинной — желтый. Ноги розоватые. Радужина бурая.

Самка отличается от самца несколько более тусклым оперением и большим развитием бурого налета на верхней стороне тела. У молодых птиц оперение еще более тусклое, буроватый налет на верхней стороне тела развит еще сильнее, металлического блеска на шее нет.

Размеры: крыло 195—230 *мм*, хвост 105—125 *мм*, плюсна 25—31 *мм*, клюв 18—21 *мм*.

Вес: март, верховья Чилика, Бортогой, самка 310 *г*; апрель, хр. Угамский, самка 320 *г*; май, Бетпак-Дала, самец 242 *г*; июнь, Джунгарский Алатау, самка 285 *г*, самец 285 *г*; сентябрь, хр. Кетмень, самец 245 *г*.

Яйца сливочно-белые; длина их 36—37 *мм*, поперечник 25—28 *мм*.

Подвиды. Известно три подвида. Типичная форма — *C. oe. oenas* более темная и мелкая, населяет большую часть ареала; в Казахстане — в северных частях. Более светлая и крупная форма — *C. oe. yarkandensis* — встречается в Средней Азии и в Кашгарии; в Казахстане — в Тянь-Шане. Третий подвид *(C. oe. hyrcana)* обитает в Передней Азии.

Распространение клинтуха прерывчатое. Основная область его гнездования занимает область широколиственных лесов Европы; здесь к северу он доходит до северных частей Англии (в Шотландии отсутствует), юга Швеции, Норвегии и Финляндии и далее — до линии Ленинград — Свердловск. К югу отсюда — по всей Европе, в Малой Африке, в Малой и частично в Передней Азии (на север до южных склонов Копетдага). Частично проникает за Уральский хребет — до Тобольска, Тары и казахстанских нахождений, где повсюду редок. Это область распространения *C. oe. oenas* и *C. oe. hyrcana*. Другой участок распространения клинтуха занимает западные части Тянь-Шаня; быть может Гиссар, а также некоторые из прилежащих равнинных частей Средней Азии — Ташкентский оазис, долины Зеравшана и Кашка-Дарьи и местами Аму-Дарьи. Третий участок гнездовой области клинтуха — Кашгария, откуда, вероятно, он проникает в долину Кунгеса.

В Казахстане распространение также прерывчатое. Нормально гнездится в низовьях Илека и по долине Урала от Орска и вниз по реке, не доходя до Уральска. К востоку отсюда — чрезвычайно редкая птица. Найден на гнездовье в бору Ара-Карагай близ Кустаная (Сушкин, 1908). Здесь, по-видимому, очень редок, и гнездование носит лишь случайный характер. Точно так же очень редок в сосновых борах Кокчетавской области, где изредка наблюдался близ курорта Боровое (Штегман, 1934); возможно, что встречается и в других горных группах Кокчетавской области.

На юге Казахстана гнездится в долинах Пскема (здесь встречается от Серджаса до Теката), Аксакаты (у Карамазара), Чирчика и поблизости от Ташкента. Всюду немногочислен, а близ Ташкента очень редок. Указан для Каратау (Шапошников, 1931), где мог бы гнездиться в ясеневых лесах с большим количеством дуплистых деревьев. Но нами

не найден (хотя были посещены ясеневые леса Беркары, Чаяна и Сунги), как и М. Н. Кореловым. Если встречается здесь, то очень редко.

Кроме того, найден нами в урочище Бортогой в среднем течении Чилика (бассейн Или). Здесь немногочислен, гнездится вряд ли 10 пар, вероятно меньше.

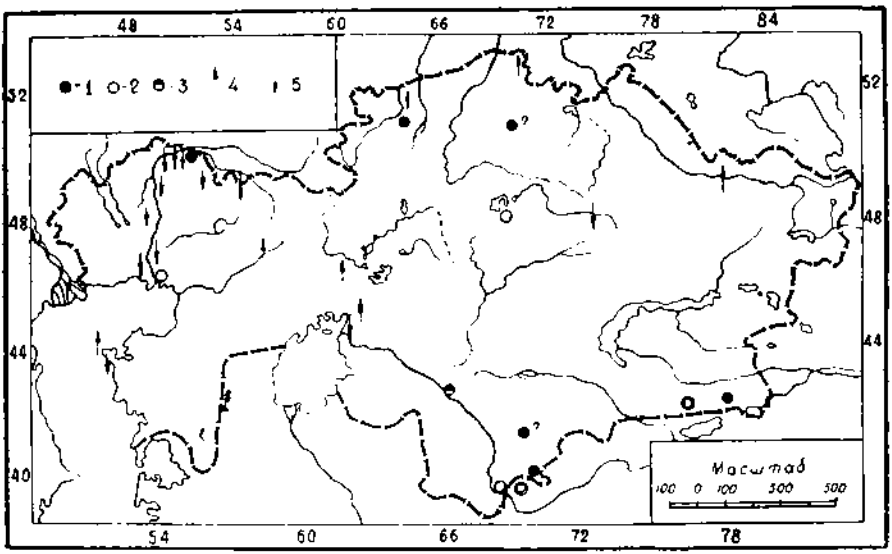


Рис. 192. Распространение клинтуха в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — зимовки, *3* — летние нахождения (не гнездовые), *4* — пролет весной, *5* — пролет осенью.

Хорошо выраженный пролет клинтуха в Казахстане наблюдается только по долине Урала; здесь и сейчас пролетает в большом числе, а раньше встречался в огромном количестве. В остальных местах Казахстана во время пролета бывает лишь в малом числе. Известны встречи пролетных клинтухов на Эмбе, близ устья Темира, у Форта Шевченко на Мангышлаке, в долине Сыр-Дарьи (у Чиназа, Джулека, Казалинска, в дельте), у г. Аральска, в окрестностях Иргиза, в районе озера Мокрого (к северо-востоку от Кустаная), в березняках к северу от Булаево, у Ямышевского на Иртыше, у Семипалатинска. Регулярного пролета нет, и наблюдались лишь одиночки, пары или небольшие стайки.

Обычно на зиму повсюду отлетает, но в некоторые зимы небольшое количество клинтухов кое-где зимует. Отдельные особи и небольшие стайки их встречаются иногда зимой у Ташкента, Гурьева и, как это установлено наблюдениями И. А. Кривицкого, в низовьях Кулан-Утмеса. Кроме того, по-видимому, в Бортогое (среднее течение Чилика) клинтухи постоянно живут оседло.

Клинтух — преимущественно лесная птица и гнездится главным образом в смешанных и лиственных лесах, реже — в сосновых борах, со старыми дуплистыми деревьями. В долинах Урала и Илека он обитает в дубово-вязовых лесах, а также по группам осокорей. В Южном Казахстане приурочен в основном к ореховым рощам с примесью клена, ясеня, тополей и других деревьев, а также к насаждениям из старых деревьев на кладбищах, по арыкам, в садах и т. п. В Бортогое держится в тополевой уреме. В виде исключения гнездится по лёссовым обрывам Каракамыша у Ташкента (Мекленбурцев, 1951). На пролете преимущественно встречается по долинам рек, но иногда и в необычных для этого вида местах. Так, близ г. Иргиза мы добыли пару клинтухов в песках с *Calligonum* и другими псаммофилами.

По размерам, общей окраске, полету и характеру других движений клинтух сходен с сизым и еще больше с бурым голубем. От них он на лету отличается одноцветной окраской верха (без белого надхвостья) и более светлым низом. На полете крылья издают своеобразный свист, похожий на свист крыльев у бурого голубя, тогда как у сизаря полет сравнительно бесшумный; особенно сильный шум слышен при взлете. Следует также отметить большую маневренность полета клинтуха: в лесу он с изумительной ловкостью лавирует между деревьями на большой скорости. Хорошо ходит как по земле, так и по ветвям деревьев. Обычно клинтухи молчаливы, но в брачный период самцы воркуют, а в силу того, что у клинтуха бывает несколько кладок, его голос слышится почти все лето. При этом птица обычно ходит по толстому горизонтальному суку с распущенным хвостом и, раздувая шею, воркует. Голос клинтуха отличен от воркования остальных голубей: это — однообразное монотонное, повторяемое много раз кряду «ту-ту-ту...». В брачный период самцы клинтухов, как и других голубей, злобны и часто вступают друг с другом в драки. Селятся отдельными парами, но в период осенних кочевок и пролета часто соединяются в значительные стаи. Очень осторожная птица. В период размножения держатся скрытно, редко показываясь из густых крон деревьев. Также осторожны и во время пролета. Кормятся, как правило, на открытых местах, а ночуют на наиболее высоких, чаще всего отдельно стоящих деревьях. При этом на место ночевки прилетают обычно поздно, в темных сумерках и, рассевшись, сидят неподвижно; днем отдыхают почти исключительно на отдельно стоящих деревьях.

Питаются семенами самых разнообразных, преимущественно луговых, растений и зернами культурных злаков. Летом кормятся на лесных полянах и лугах, а после уборки хлебов — почти исключительно на хлебных полях, где подбирают опавшее зерно. Как и другие голуби, регулярно летает на водопой, обычно утром и в полдневные часы, а также вечером.

Рано прилетающая и поздно отлетающая птица. О весеннем пролете, как и вообще об образе жизни этого вида в Казахстане, данные очень скудны. В окрестностях Гурьева (где, как уже говорилось, отдельные особи в некоторые годы зимуют) появляется уже в конце марта. На Урал, поблизости от устьев Илека, прилетает обычно в начале апреля, но иногда уже в середине марта. Валовой пролет здесь проходит в первой половине апреля. На Эмбе, близ устья Темира, первое появление весной наблюдалось 1 апреля, а последние из немногочисленных пролетных птиц здесь были 5 мая. В долине Сыр-Дарьи, близ Джулека, небольшая стайка отмечена в конце апреля, а у Аральска одиночный — 8 апреля. У г. Иргиза пара была встречена 7 апреля. У оз. Мокрого (к северо-востоку от Кустаная) одиночки наблюдались 30 апреля и 5 мая, а у Семипалатинска — 28 марта.

Для юга Казахстана сведений о времени весеннего появления (как и об осеннем пролете) по существу нет. Под Ташкентом наблюдался 24 февраля, 20 марта и 9 апреля. Весной летят обычно небольшими стаями в 5—15 экземпляров.

Данных о размножении клинтуха — времени откладки яиц и вылета птенцов, о количестве кладок, местах устройства гнезда и т. п. — для Казахстана нет. По аналогии с другими областями распространения можно полагать, что он гнездится в дуплах, за лето выводит птенцов два раза (а на юге Казахстана, вероятно, три, а может быть и четыре), в пары соединяется еще на весеннем пролете. После вылета молодых первой кладки старики держатся с ними очень недолго и приступают ко

второй кладке, а молодые ведут бродячий образ жизни. К осени собираются в стаи и кочуют по полям.

По словам местных жилетей, клинтухи в Бортогое (среднее течение р. Чилик, бассейн Или) живут оседло. В конце февраля — начале марта самцы здесь воркуют.

На осеннем пролете обычен только по Уралу, в других местах редок. Пролет здесь идет в сентябре и октябре. В годы с теплой осенью отдельные экземпляры встречаются еще в конце ноября, но в некоторые годы пролет, напротив, заканчивается сравнительно рано: уже к середине и даже к началу октября. Птицы летят днем, особенно в первой половине. Н. А. Зарудный описывает обильный пролет клинтуха близ Оренбурга: стаи до 150 особей летели одна за другой через 200—1000 *м* и за день пролетело около 30 000 штук. Подобной силы пролет теперь не наблюдается, но все же клинтухи осенью многочисленны по Уралу и ниже Уральска; встречаются как небольшие стаи, так и огромные — до 300—400 штук (Дубинин, 1953).

Уже упоминалось, что в некоторые годы отдельные особи клинтухов проводят всю зиму близ Кургальджина, Гурьева, Ташкента и в Бортогое.

Значение этой птицы для человека невелико. По характеру питания это безразличный вид. Как объект охоты клинтух, ввиду значительного сокращения численности, потерял былое значение; в настоящее время охота на него, как и на других голубей, запрещена.

Вяхирь — Columba palumbus L.

Описание. У взрослых птиц голова и шея темно-сизые; бока и задняя сторона шеи с металлическим зеленым и пурпуровым блеском, частично распространяющимся на переднюю часть спины. По бокам шеи — по большому белому, иногда охристому, пятну. Передняя часть спины и плечевые аспидно-сизые, задняя часть спины и верхние кроющие хвоста несколько светлее, серовато-сизые. Зоб и грудь сизовато-винно-красные, брюхо, бока тела и подхвостье светло-сизые. Маховые черновато-серые, на внешних опахалах с узкими белыми каемками. Верхние кроющие крыла буровато-серые, с широкими белыми каймами на наружных опахалах, которые, сливаясь, образуют на крыле белое пятно. Подбой крыла беловатый, с сизым оттенком. Рулевые темно-сизые, с буровато-черными вершинами и широкой предвершинной светло-серой, а снизу беловатой полосой. Основная часть клюва красная, вершинная желтая. Ноги малиново-красные. Радужина бледно-желтая.

У молодых птиц окраска спины более буроватая, металлический блеск в оперении отсутствует, белых пятен на шее нет, зоб и грудь рыжеватые.

Размеры: крыло 225—270 *мм*, хвост 145—180 *мм*, плюсна 25—34 *мм*, клюв 20—24 *мм*.

Вес: апрель, хр. Угамский, самка 460 *г*; май, хр. Кетмень, самка 420 *г*; июнь, Джунгарский Алатау, Тереты, самец 460 *г*; сентябрь, верховья р. Биже, 430 и 560 *г*.

Яйца белые; длина их 37—44 *мм*, поперечник 26—35 *мм*.

Подвиды. Описано пять подвидов, из которых два встречаются в Казахстане. Номинальная форма гнездится в северо-западных районах республики, а *C. p. casiotis* населяет Тянь-Шань; эта форма отличается от номинальной более крупными размерами и более бледной окраской.

Вяхирь широко распространен в Европе, где к северу доходит до центральных частей Скандинавии, южных районов Финляндии, Архангельска, верховьев Камы; на Уральском хребте — приблизительно до 60° с. ш., к югу — во всей Европе. Кроме того, гнездится на Мадейре и Азорских островах, в Малой Африке, в Малой и частью Передней Азии, Гималаях, Памиро-Алае и Тянь-Шане. Гнездится также в Западной Сибири, где редок и спорадичен, встречается у Тюмени, Тобольска, Омска и, может быть, Тары (Залесский, 1930). Область зимовок находится преимущественно в южных частях ареала или лишь немного выходит за нее.

В Казахстане вяхирь гнездится в двух разобщенных участках: с одной стороны, на северо-западе республики, с другой — в Тянь-Шане. Распространение его в северо-западной части Казахстана выяснено еще далеко не достаточно. Это обыкновенная гнездящаяся птица долины реки Урала и низовьев Илека: вниз по Уралу распространен до Калмыково; вероятно, в незначительном количестве встречается и несколько

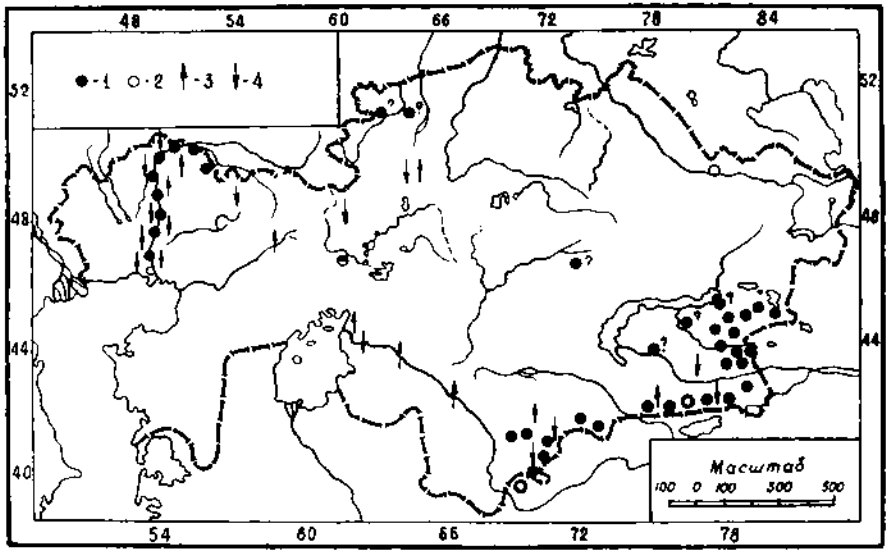


Рис. 193. Распространение вяхиря в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — зимовки, *3* — пролет весной, *4* — пролет осенью.

ниже (указывается для Жонголсая у Гурьева; Дубинин, 1953). Молодая птица добыта на камнях р. Аята, левого притока Тобола, неподалеку от березняков Зин-Агач (в 80—90 *км* к юго-западу от Кустаная). В летнее время наблюдался в бору Ара-Карагай близ Кустаная (Гептнер, 1925). 29 мая нами встречен один экземпляр вяхиря в 25 *км* к западу от Агадыря, а 30 мая пара птиц прилетела на водопой к небольшому озерку километрах в 30 далее к западу. По условиям местности (наличие березняков и осинников в долинах речек и по горным группам) здесь вяхирь может гнездиться. Наблюдения летом как под Кустанаем, так и у Агадыря гнездования, понятно, не доказывают, но они очень симптоматичны. Безусловно, что необходимы дополнительные сведения о фауне этих районов вообще и о вяхире в частности.

Что касается распространения вяхиря в Тянь-Шане, то оно известно нам в следующих чертах. Это — достаточно обычная птица Бостандыка, т. е. горных хребтов по Угаму и Пскему. В Таласском Алатау и Каратау сравнительно малочислен. В Киргизском Алатау местами нередок. В Заилийском и Кунгей Алатау в большинстве мест малочислен, но в некоторых пунктах обычен, а иногда и положительно многочислен (в частности, между Талгаром и Иссыком). В небольшом количестве гнездится по хребтам Турайгыр и Кетмень, а также по хребтам Нарынкольского района. Немногочислен в Джунгарском Алатау, где найден поблизости от Джаркента, и по северным склонам хребта до Лепсинска включительно. Вертикальное распространение в хребтах Тянь-Шаня грубо может быть определено пределами 1000—2500 *м* над ур. м.

Места, в которых гнездится вяхирь в Казахстане, разнообразны. По долине Урала и в низовьях Илека это — поречные леса с преобладанием вяза, с участием различных ив, иногда дуба. В северо-западном Ка-

захстане встречен в смешанных сосново-березовых лесах и поблизости от осиново-березовых колков. В Бостандыке гнездится в горных лиственных лесах из грецкого ореха, яблони, алычи и т. п., а также в нижней части арчевых редколесий, в Таласском Алатау — в древовидных арчевниках, в Заилийском Алатау и других хребтах северной части Тянь-Шаня — преимущественно в поясе лиственного леса, главным образом в яблочниках, но также и в нижней части ельников. В низовьях Или встречен в тугайных зарослях из джигды и различных кустарников.

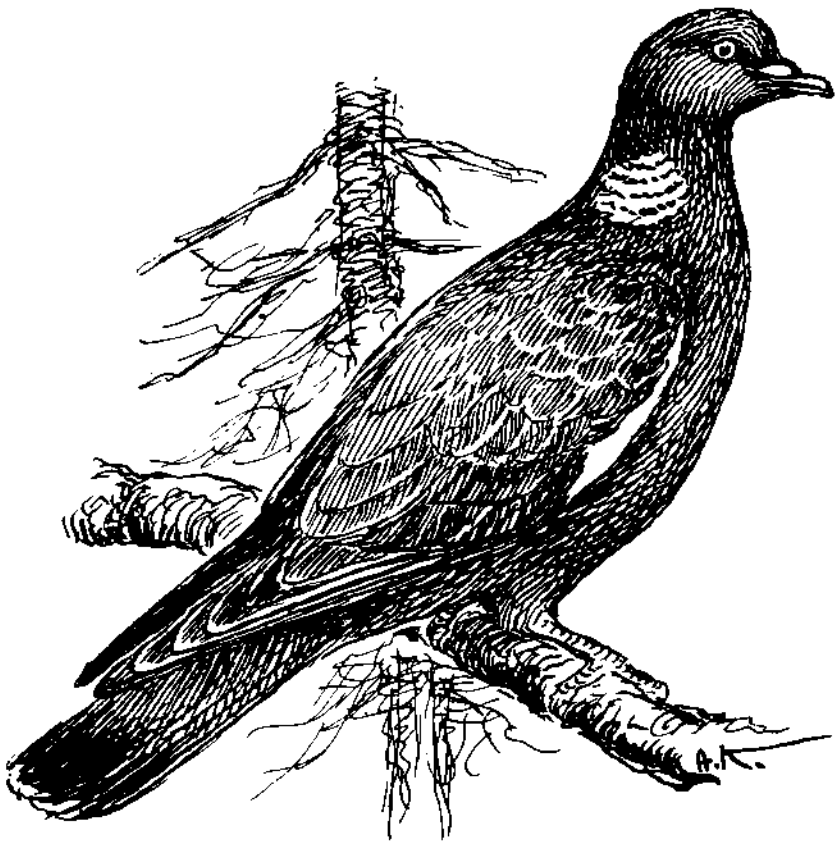


Рис. 194. Вяхирь.

Во время пролета вяхирь обычен по Уралу, но в остальном Казахстане редок и встречался на Эмбе, в Наурзуме, на нижней Сыр-Дарье. Зимой в Казахстане, как правило, не бывает. Исключительным является случай встречи пары вяхирей в пойме Иртыша у Семипалатинска 4 января 1958 г. (Панченко).

Вяхирь — самый крупный из наших голубей, заметно, на глаз, крупнее сизого и всех остальных. По своей фигуре, общему складу и повадкам, а также относительно коротким крыльям и более длинному хвосту напоминает скорее гигантскую горлицу, чем типичного голубя. На полете бросаются в глаза белые пятна на крыльях, у сидящего довольно да-

леко заметны белые пятна на боках шеи. Осторожная птица; пожалуй, осторожнее всех других наших голубей[1].

Вне периода размножения часто держатся стаями. Весной они невелики и редко когда в них бывает 10—20 птиц. Но осенью собираются очень большими стаями: и в настоящее время на Урале в них наблюдается до 300, а иногда до 500 птиц (Дубинин, 1953). В Тянь-Шане таких больших стай не встречается и скоплений больше 20—30 штук не отмечено. Вне периода размножения — молчаливая птица, но в брачную пору постоянно слышится воркование — громкое, протяжное и заунывное «кууу-у-у, куу-у-у...». Воркует обычно на вершине дерева, но иногда в полдерева на горизонтальном суку; в этом случае воркующий самец ходит близ голубки, распустив оперение шеи. Время от времени вяхирь совершает токовой полет, сходный с токовым полетом горлиц: сильно хлопая крыльями, он взлетает по наклонной линии верх на 10—20 *м* и затем планирует на распущенных крыльях и, сделав круг, возвращается на то же или близкое к нему место.

Вяхирь — единственный из наших голубей, который не только собирает корм на земле, но может срывать плоды, ягоды и распускающиеся почки с ветвей деревьев и кустов. Основными кормами служат семена культурных злаков и различных диких растений, особенно злаков и бобовых. Поедает также различные ягоды — жимолость, рябину, смородину, шиповник, шелковицу и др. Там, где есть дуб, охотно питается желудями. Осенью для кормежки летает на убранные хлебные поля (пшеницу, овес) и с особенной охотой посещает конопляники, как убранные, так и на корню; на них он держится упорно даже в случае регулярной стрельбы, что, принимая во внимание осторожность вяхиря, позволяет сделать заключение об особой привлекательности конопляных зерен для этой птицы. Как и все голуби, нуждается в воде и посещает определенные водопои.

Вяхирь прилетает несколько позднее клинтуха. На Мангышлаке пролет заканчивается в первых числах мая. Близ Гурьева первые появляются в начале апреля. На нижнем Урале пролет идет весь апрель, иногда летят еще в первой декаде мая. Под Оренбург и в низовья Илека обычно прилетают в начале апреля и лишь в некоторые годы значительно раньше — 20 и даже 15 марта. Наибольшей напряженности пролет достигает во второй декаде апреля; заканчивается он в начале мая. Весеннее движение по Уралу выражено хорошо, птицы летят стайками в 8—12, редко до 20 экземпляров. На Эмбе, близ устья Темира, пролет очень слабый; изредка пары птиц попадаются здесь около середины апреля. В Наурзуме пролет также незначительный; первое появление отмечается или в самом конце марта или чаще в разные числа первой половины апреля. На нижней Сыр-Дарье немногочислен. Добывался у Казалинска во второй половине марта и наблюдался у Джулека в конце апреля, а отсталый — в мае.

Относительно пролета туркестанского вяхиря сведений очень мало. У Ташкента редкие одиночки встречаются с 20 марта по 25 апреля. В Каратау впервые наблюдались 14 апреля. В Каскеленском ущелье (к западу от Алма-Аты) первые отмечены 23 апреля, в окрестностях Алма-Аты — 1 мая, а близ Нарынкола — 18 апреля. Повсюду наблюдались немногие одиночки.

Вскоре после прилета слышится воркование. По-видимому, многие пары образуются еще во время пролета. Воркование и токовой полет с

[1] Но там, где вяхиря не преследуют, он селится близ человека даже в городах. В Польше мы видели гнезда вяхиря на бульваре города Лигница, а кормящихся вяхирей — на трамвайных путях.

наибольшей силой проходят утром. Гнездо, несмотря на его несложность, строится несколько дней. Местом для него служит чаще всего дерево, реже — кусты; известен случай устройства гнезда на земле. Высота расположения гнезда над землей различна — от 1,5 до 20 *м*. Гнездо делается на самых разнообразных деревьях, как лиственных (вяз и тополь на Урале, орех, яблоня и т. п. в Тянь-Шане), так и на хвойных (ель, арча в Тянь-Шане). Гнездо очень рыхлое, построено из тонких веточек, в лотке иногда имеется более нежный материал. Яйца часто просвечивают снизу через небрежную постройку гнезда. Диаметр гнезд от 20 до 40 *см*, лотка 10—15 *см;* часто размеры гнезда несоразмерно малы, и как хвост, так и передняя часть груди птицы находятся за его пределами. Иногда селятся в старых гнездах ворон и сорок и, по-видимому, грачей; во всяком случае, гнезда вяхирей иногда встречаются в грачиных колониях. Единственное гнездо на земле было найдено Н. А. Зарудным (1888) на Илеке, близ впадения Хобды, на наносной подстилке среди густых кустов; кроме того, оно и сверху было прикрыто выступавшим слоем наноса. Оно было почти плоское, наружный слой состоял из грубых сучьев, внутренний — исключительно из стеблей вьюнка. Помет выбрасывался на края гнезда, проваливался сквозь прутья и, затвердевая, образовывал твердое, прочное кольцо. В насиживании участвуют оба пола, но в основном — самка; продолжается оно 17—18 дней. В кладке два яйца. Кормят птенцов оба родителя — сначала творожистым выделением стенок зоба, а затем — принесенной и размягченной в зобе пищей. Птенцы в гнезде остаются несколько больше 20 дней.

О сроках размножения вяхиря в Казахстане наши сведения весьма скудны. В низовьях Урала, в районе Мергенево, Коловертного, Красноярa гнезда со свежими яйцами находили 28 апреля, 16, 18 и 29 июня, 10 июля; здесь же 27 мая найдено гнездо с маленькими птенцами, 6 июня — с уже оперенными птенцами, а 29 июня — со слетками (Дубинин, 1953; Дубинин и Торопанова, 1956). В этом же районе в июле встречались гнезда с птенцами, а в начале июля — уже летающие молодые (Корелов). В упомянутом гнезде на земле 26 мая были полувзрослые птенцы (Зарудный, 1888). Этим ограничиваются данные о гнездовании вяхиря по Уралу; весьма вероятно, что здесь бывает две кладки в году.

В Бостандыкском районе воркование голубей было слышно в мае и июне, в конце июня — начале июля наблюдались вылетевшие молодые (Корелов, 1956); здесь же 11 июня в гнезде были крупные вполне оперенные птенцы (Зарудный). В Киргизском Алатау в июне и июле в гнездах встречались как яйца, так и птенцы разного возраста, вплоть до готовых к вылету (Спангенберг и Дементьев, 1935). Поблизости от Алма-Аты, в Каскеленском ущелье, воркование слышится с начала мая; 18 и 27 мая здесь были добыты самки с яйцами нормального размера, но еще в мягкой оболочке (Кузьмина). В окрестностях Алма-Аты известны следующие гнезда: 17 мая — с яйцами, 30 мая — с оперившимися птенцами, 2 июня — с яйцами в начальной стадии насиживания, 1 июля — с яйцами (Шнитников, 1949). Поблизости от Джаркента гнездо с полуоперившимися птенцами найдено 17 июня (Кореев и Зарудный, 1906). Поблизости от Нарынкола гнездо с одним свежим яйцом было 30 июня (Винокуров). Число кладок у вяхиря в Тянь-Шане не установлено, но, вероятно, здесь бывает две кладки в лето.

Уже выросшие голубята несколько дней держатся на сучьях того дерева, на котором помещается гнездо. Начав летать, они еще некоторое время прилетают на него ночевать. После вылета молодых вяхири кочуют стайками и часто посещают убранные поля. Постепенно начинается их отлет.

В верховьях Иргиза пролет проходит одиночками и наблюдался с конца сентября по 17 октября. На Среднем Урале, у Оренбурга и в низовьях Илека, пролет начинается уже в начале сентября и достигает наибольшей напряженности в конце сентября — начале октября; заканчивается он к двадцатым числам октября, но одиночки иногда встречаются и позднее — до середины ноября. Примерно в эти же сроки проходит пролет и в низовьях Урала: у Гурьева одиночки наблюдаются еще в середине ноября. Пролет по Уралу выражен хорошо, птицы летят большими стаями, иногда до 300 и даже 500 штук. В Наурзуме встречается одиночками, реже — небольшими стайками, с 20 сентября по 10 октября. На нижней Сыр-Дарье одиночки наблюдались у Казалинска и Кармакчей, в последнем пункте — 20 сентября. 9 и 12 октября отмечался при впадении Келеса в Сыр-Дарью.

Для Тянь-Шаня данных о пролете очень мало. В верховьях Биже в период 23—30 сентября ежедневно встречалось по одной-две птицы. Поблизости от Алма-Аты на конопляниках вяхири держатся весь сентябрь и первую половину октября, но к концу октября становятся очень редки, а в ноябре не встречались. В Бостандыке последние отмечены 20 сентября.

Хотя вяхири в небольшом количестве зимуют очень недалеко от границ Казахстана (одиночки — уже в долине Ангрена), но в Казахстане вяхирь нигде не зимует. Одно исключение — наблюдение пары вяхирей у Семипалатинска 4 января (см. выше).

Будучи самым крупным из наших голубей, вяхирь представляет определенный интерес для охотников. Но количество его сильно сократилось, и охота временно запрещена. По характеру питания для человека безразличен.

Род ГОРЛИЦА — STREPTOPELIA

В пределах Казахстана встречаются четыре вида горлиц.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДОВ ГОРЛИЦ

1 (4). Окраска оперения верхней стороны тела и верхних кроющих крыла не одноцветная: на общем фоне резко выделяются светлые края и темные центры перьев. . . . . 2.
2 (3). Длина крыла больше 185 *мм*. Зоб ржавчато-буроватый. . . . . *Большая горлица — S. orientalis.*
3 (2). Длина крыла меньше 185 *мм*. Зоб розоватый или бледно-серого основного цвета. . . *Обыкновенная горлица — S. turtur.*
4 (1). Окраска оперения верхней стороны тела и верхних кроющих крыла одноцветная. . . . . 5.
5 (6). Крыло длиннее 160 *мм*. Нижние кроющие крыла белые или беловатые. . . . . *Кольчатая горлица — S. decaocto.*
6 (5). Крыло короче 150 *мм*. Нижние кроющие крыла аспидно-серые. *Египетская горлица — S. senegalensis.*

Обыкновенная горлица — Streptopelia turtur L.

Синоним. *Turtur auritus* Gray.

Описание. У взрослых птиц верх головы и зашеек серовато-сизые. По бокам шеи — по одному крупному пятну, образованному черными перышками с очень светлыми серовато-голубыми каймами. Передняя часть спины буроватая, на некоторых перьях бывают черноватые центры. Задняя часть спины и надхвостье серовато-буроватые, бока надхвостья сизые. Плечевые и большая часть верхних кроющих крыла

черные, с широкими рыжеватыми каймами; малые верхние кроющие крыла одноцветные, серовато-сизые; такого же цвета подбой крыла. Маховые бурые, с узкими беловатыми каймами по внешнему опахалу. Подбородок и горло беловатые. Шея спереди, зоб и грудь сизовато-розовые, брюхо беловатое, бока тела серовато-сизые, подхвостье белое. Рулевые темные серовато-черные; кроме средней пары, все они имеют белые вершины, а у крайней пары внешнее опахало белое. Клюв черноватый, ноги бледно-красные. Радужина оранжево-красная.

Размеры: крыло 160—184 *мм*, хвост 115—125 *мм*, плюсна 20—24 *мм*, клюв 15—19 *мм*.

Вес: июнь, южные предгорья Джунгарского Алатау, хр. Матай, самец 130 *г*; июль, верховья р. Чилик, Бортогой, 112 *г*; Джунгарский Алатау, Ргайты, самец 124 *г*.

Яйца белые, длина их 28—35 *мм*, поперечник — 22—25 *мм*.

Подвиды. Известно пять подвидов, которые отличаются большей или меньшей интенсивностью окраски и размерами. В пределах Казахстана встречаются два подвида. Север Казахстана — лесостепную и степную зоны — населяет *S. t. turtur*, а в пустынной зоне обитает более светлая *S. t. arenicola*. Границы распространения этих подвидов в Казахстане выяснены еще недостаточно. *S. t. arenicola* населяет Зайсанскую котловину, все пустыни до Каспийского моря. На север доходит до Жарыка, низовьев Тургая и Эмбы. В степной и лесостепной частях Казахстана в основном распространена номинальная форма, но границы между подвидами точно не установлены.

Обыкновенная горлица гнездится в Южной и Средней Европе, в значительной части Северной Африки, в Малой, Передней и Средней Азии, в Юго-Западной Сибири и Казахстане. Северная граница ее распространения проходит в Англии, Дании, по югу Эстонии и далее через Калинин, Кострому, Пермь, Нижний Тагил. Отсюда она становится по существу северо-восточной: выйдя к Кургану (где обыкновенная горлица очень редка), она далее проходит по Казахстану. Уже в Тюмени обыкновенной горлицы нет; тем более ее нет в Омске — все указания на встречи здесь этого вида основаны на смешении ее с большой горлицей. Южная граница гнездования определяется нахождениями на Канарских островах, в горах и оазисах Сахары, близ устья Голубого Нила, в Ираке, Иране, Афганистане, на севере Пакистана; встречается также в Кашгарии и Джунгарии (до Хами и Сачжау). Зимовки — в Экваториальной Африке.

В Казахстане обыкновенная горлица распространена широко в западной половине республики. Восточная граница ее гнездовой области приблизительно совпадает с западной границей распространения большой горлицы; эти виды на территории Казахстана являются до известной степени викарирующими. Но в ряде случаев они гнездятся совместно или же встречаются на одной территории, но доминируют в разных местах обитания. В силу всего этого восточная граница распространения обыкновенной горлицы может быть проведена лишь ориентировочно. Этот вид очень обычен в западной части севера Кустанайской области, к западу от Тобола. К востоку от него гнездится уже в основном большая горлица, но обыкновенная в небольшом числе встречается у пос. Владимирского (близ Кустаная) и в бору Ара-Карагай. Обыкновенная горлица населяет бор Наурзум-Карагай и прилежащий к нему район; большая горлица встречается здесь лишь в небольшом числе. (Сведения по северу Кустанайской области сообщены Чельцовым-Бебутовым). Обыкновенна в верховьях Тургая, в области среднего течения Терс-Аккана и озер группы Шоиндыкуль, в Улутау. Гнездится в среднем течении Нуры, вниз по реке приблизительно до Захаровки, обычна близ Караганды. К востоку от Караганды встречается в долине Нуры и в березовых колках по горным группам; в горах Аюлы гнездится вместе с большой горлицей и примерно в одинаковом количестве. В горных группах Каркаралинска, Кента и Кызылрая по существу отсутствует: нами здесь наблюдались многочисленные большие горлицы, и лишь один раз в Каркаралинских горах была отмечена токующая обыкновенная горлица. Но в горных группах с ксерофильной растительно-

стью и по долинам рек близ Каркаралинска и Кызылрая она гнездится, а поблизости от Жарыка и по реке Токрау достаточно обычна. В хребте Чингизтау отсутствует (здесь гнездится только большая горлица), но в его предгорьях — у Чубартау и Аягуза — гнездится нормально. Не представляет редкости поблизости от Жармы и Жангизтюбе. Одна пара наблюдалась в горной группе Семейтау, но здесь в основном гнездится

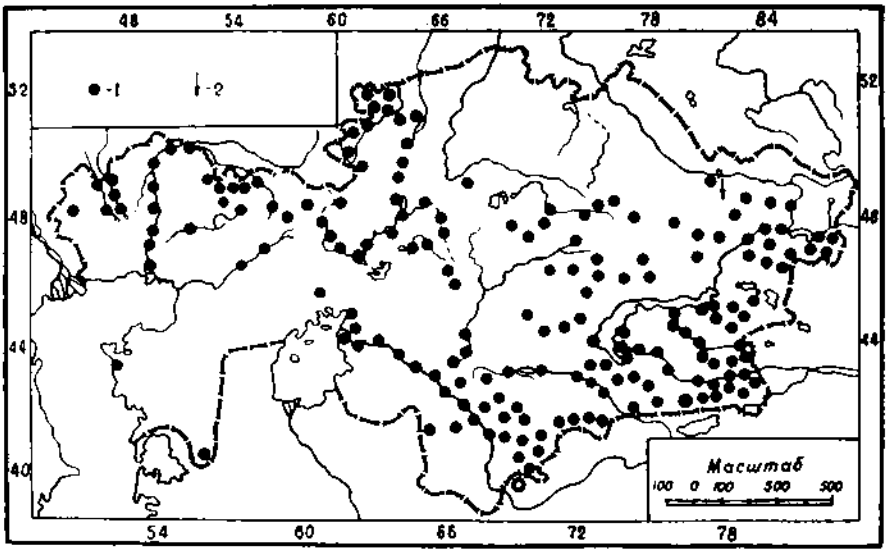


Рис. 195. Распространение обыкновенной горлицы в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — пролет осенью.

большая горлица, а далее к северу — только она. В более высоких и лесистых частях Калбинского Алтая обыкновенной горлинки нет, но близ его южных предгорий она обычна: по тракту Жангизтюбе — Зайсан она встречается от Жангизтюбе до Николаевки, отсутствует в более высоких частях Калбинского Алтая и вновь встречается у Кокпектов. Обычна в Зайсанской котловине, по Черному Иртышу и в предгорьях Саура и Тарбагатая; из Зайсанской котловины проникает в Джунгарию.

К западу и югу от намеченной границы обыкновенная горлинка широко распространена по всему равнинному Казахстану, будучи то более редкой, то более обычной, то многочисленной в зависимости от наличия благоприятных условий обитания. Остается добавить, что на юге Казахстана она встречается на равнинах и в предгорьях горных хребтов, не поднимаясь в них на особенно большую высоту. Так, будучи обычной в Алакульской котловине, она заходит лишь в низкие предгорья Тарбагатая; выше в этом хребте встречается большая горлица. В Джунгарском, Заилийском и Киргизском Алатау обыкновенная горлинка обитает в поясе лиственного леса, но совершенно не идет в пояс хвойных лесов, где гнездится большая горлица. По Угаму и Пскему обычна по садам поселков и тугаям рек, а в горы заходит в нижнюю половину пояса лиственного леса; выше распространена большая горлица. В большинстве мест обыкновенная горлица принадлежит к обычным, часто многочисленным птицам, но в пустынях вдали от рек редка.

Не вполне выяснен вопрос о гнездовании обыкновенной горлинки на Мангышлаке. Нами она не найдена, Н. А. Гладков и В. С. Залетаев (1956) упоминают о том, что, по-видимому, гнездо этой горлинки они видели на тутовниках у Сарджаса. Во всяком случае, здесь она очень редка, если не отсутствует совершенно.

В Казахстане преимущественно селится в лиственных лесах — вязовых (по Уралу), тополевых, березовых, осиновых, яблоневых, ореховых, в кустарниках по долинам рек, а также на водоразделах, в тамарисках и саксаульниках, в кустарниках песков. Реже встречается по развалинам зимовок, вокруг которых разрастаются высокие травы. Гнездится также в сосновых борах — в Наурзуме, в Аман-Карагае, в Ара-Карагае; как редкость — в Каркаралинском бору. В еловых лесах в Казахстане не встречается, как и в арчевниках. Необходимым условием обитания обыкновенной горлинки является наличие воды поблизости. Именно поэтому горлинки не гнездятся во внутренних безводных частях пустынь, но поселяются здесь поблизости от родников, а иногда и колодцев. На пролетах встречается преимущественно в кустарниках и лиственных лесах, часто на хлебных полях — также всегда поблизости от воды.

По общему складу горлинка сходна с голубем, но значительно стройнее и изящнее, а также много меньше по размерам. Полет быстрый, типичный голубиный; когда горлицы слетают с дерева, они издают крыльями своеобразный шум. По земле ходят свободно. Вне времени гнездования сравнительно малозаметная молчаливая птица. Отдыхая в кронах деревьев, они обычно сидят неподвижно, и их довольно трудно заметить. Там, где горлинок не преследуют, они очень доверчивы и подпускают на близкое расстояние, но при преследовании становятся достаточно строги. Горлинки не чуждаются общества себе подобных и часто объединяются в стаи как с особями своего вида, так и с большой горлинкой и разными видами голубей, чаще всего с бурым, реже — с сизым. Но стаи обыкновенных горлинок никогда не бывают особенно большими, редко достигая 20—30 штук. Смешанные стаи очень нестойки и быстро распадаются.

В брачное время часто слышится нежное, но довольно громкое воркование горлинки, хорошо отличное от воркования всех других голубей и горлиц и легко передаваемое как «курр-курр-курр». После трехчетырех слогов следует пауза, и воркование повторяется вновь. Самец воркует, неподвижно сидя на дереве или кусте. Время от времени он взлетает вверх по косой линии на высоту 15—30 *м*, сильно хлопая крыльями, а затем опускается на распущенных крыльях вниз и возвращается к месту воркования.

Пищу собирает почти исключительно на земле и лишь иногда на деревьях, где поедает ягоды тутовника. В составе кормов—самые разнообразные семена растений, в том числе зерна хлебных злаков и других культурных растений; предпочтение отдается пшенице, просу, гречихе, сафлору. В большом количестве поедаются семена сорных растений. Горлинки нуждаются в воде и регулярно летают на водопой после утренней кормежки, а иногда и вечером.

Прилетают довольно поздно — уже при появлении зелени на деревьях. На пролете держатся небольшими стайками, как правило, не больше 20 штук, чаще более мелкими. Летят на небольшой высоте, на отдых останавливаются в группах деревьев, по опушкам перелесков или в кустарниках.

Относительно сроков пролета для Казахстана имеются такие данные. На нижнюю Сыр-Дарью прилетают во второй половине апреля, иногда только в начале мая. В лиственных лесах Угама и Пскема прилет отмечался в середине мая; в это же время прилетают в Каратау. У Алма-Аты и в Илийской долине (в частности, около Джаркента) появляются обычно в начале мая. В верховьях Биже первые отмечены в середине мая. У Аральска прилетает в середине мая; пролет здесь заканчивается к концу этого месяца; на северном берегу Аральского моря

отмечались в конце апреля. На Мангышлаке, у Форта Шевченко, первые наблюдались 4 мая, и уже 8 мая птиц было много. Наибольшей силы пролет достиг к середине мая, после чего количество птиц стало уменьшаться. В устье Урала прилет отмечен в конце апреля, а в районе низовьев Илека появляется иногда в начале мая, но чаще в середине этого месяца; в среднем течении Урала пролет продолжается до начала июня. В окрестностях Джамбейты впервые наблюдались 19 мая. На Эмбе, близ устья Темира, слабый пролет проходил с 4 по 17 мая. В низовьях Иргиза первые отмечены 18 мая. У Караганды прилетают в разные числа мая, с 3 по 18; пролет проходит с наибольшей силой с середины мая по первые числа июня, иногда до середины этого месяца (по данным Ленхольда за 10 лет).

По-видимому, разбиваются на пары во время пролета; во всяком случае, это происходит у части птиц. Сразу же после прилета слышится воркование горлинок. Особенно усердно воркуют по утрам и под вечер, но в разгар брачного периода их можно слышать весь день; в это же время горлинки совершают токовой полет. Гнезда устраивают главным образом на кустах и деревьях и обычно невысоко над землей — от 50 *см* до 6 *м*. Но иногда, особенно в городах и аулах, а также в сосновых борах, часто посещаемых человеком, на большой высоте — в 15 и более метров над землей. Иногда гнезда располагаются на пеньках и даже просто на земле под кустом; известны случаи устройства их внутри необитаемых зимовок и в выбоине скалы. Гнезда помещаются на самых разнообразных кустарниках и деревьях, как лиственных, так и хвойных. Устраиваются они очень небрежно и представляют небольшое количество сухих хворостинок, непрочно переплетенных, с очень плоским лоточком; нередко гнездо просвечивает насквозь, и яйца видны снизу. Сравнительно редко горлинки занимают брошенные гнезда сорок, ворон, грачей. Яиц, как и у других голубей, два. В насиживании и кормлении птенцов участвуют оба родителя. Насиживание продолжается 13—14 дней. Птенцы остаются в гнезде около 20 дней.

Относительно сроков размножения для Казахстана имеются такие сведения. В районе Ташкента кладки со свежеснесенными яйцами находили в конце июня — начале июля (Сатаева, 1937); здесь же самки с крупными яйцами добывались в начале августа, а лётные птенцы со следами пуха — в конце сентября — начале октября (Мекленбурцев, 1951); по-видимому, здесь бывает по две, а у некоторых и по три кладки в лето. В Каратау воркование и токовой полет наблюдались с 19 мая; 10 июня в урочище Беркара было найдено гнездо со свежими яйцами (Долгушин, 1941). В низовьях Сыр-Дарьи свежеснесенные яйца находили в начале июня и в середине июля, летающие молодые впервые наблюдались 26 июня (Спангенберг и Фейгин, 1936). В Кызыл-Кумах свежие яйца встречали в середине мая; в конце мая в гнездах были сильно насиженные яйца, гнезда с птенцами встречались с 16 июня по 2 июля (Зарудный, 1915). У Алма-Аты гнезда с яйцами находили начиная с конца мая и по 11 июля (Шнитников, 1949). В Илийской долине, близ гор Матай (отроги Джунгарского Алатау) слабо насиженные яйца найдены 12 июня (Чекменев). В Джаркенте к устройству гнезд горлинки приступили с середины мая, гнездо со свежими яйцами найдено 3 июня, а с сильно насиженными — 22 июня (Шестоперов, 1929); молодая перепархивающая птица наблюдалась 7 июля. В Тышкане в найденном 25 июня гнезде были птенцы недельного возраста (Зарудный и Кореев, 1906). В верховьях Биже гнезда со свежими яйцами находили 29 мая и 1 июля, а 14 июля здесь были голые птенцы (Кузьмина, 1945). Летающие молодые наблюдались в Темерлике (приток Чарына) 26 июля (Корелов, 1948). В низовьях Или, у Баканаса, 12 июля встречено гнездо с яйцами

(Кузьмина), а в дельте Или свежие яйца Казахстан Азии, в Индии, Гималаях, Бирме, В окрестностях Сарканда (предгорья Джунгарского Китая; отсутствует в пу- незаконченной кладкой найдено 15 мая (Шнитая (Синьцзян). Горлицы, на реке Биень, слабо насиженные яйца обнаруживающиеся в северных райла — 29 июня (Корелов). В середине июля свежие и юго-восточных ча- в низовьях Лепсы (Никольский, 1888). В среднем течении

Рис. 196. Гнездо обыкновенной горлицы. Джунгарский Алатау.
Фото М. Н. Корелова.

веру от Балхаша) летающие молодые наблюдались 12—14 июня (Долгушин, 1947). В Улутау, на р. Бекет, 25 июля нами было встречено гнездо с птенцами в возрасте трех-пяти дней. В долине Атжексы (левобережье Эмбы ниже устья Темира) гнездо с насиженными яйцами найдено 23 июня, а в среднем течении Уила — 25 июня (Варшавский). На Среднем Урале, в районе низовьев Илека, Хобды и Утвы, гнезда со свежими яйцами бывают до середины июля; в начале августа птенцы уже хорошо летают и объединяются в стайки; разгар кладки — в первой половине июня (Зарудный, 1888). На Урале, поблизости от Уральска, гнезда со свежими яйцами находили 4—12 июня (Дубинин, 1953), но отдельные кладки встречались здесь в середине июля (Корелов).

В северных частях Казахстана у большинства горлинок бывает, видимо, по одной кладке, но некоторые несутся два раза. В южной половине Казахстана большинство пар выводит птенцов два раза в лето, а некоторые пары успевают сделать три кладки; во всяком случае, три кладки в лето нередки в самых южных районах республики. Птенцы первых кладок ведут бродячую жизнь самостоятельно; часть их, видимо, понемногу откочевывает к югу. Постепенно к молодым птицам присоединяются и взрослые.

Несмотря на многочисленность горлинок во многих районах, они и осенью летят сравнительно небольшими — в 10—25 особей — стайками и лишь иногда на местах кормежек и ночлега собираются большими обществами в несколько сот штук. Однако эти скопления кратковремен-

отмечались в конце апреля. На [illegible]ается небольшими стайками. Он начи-
вые наблюдались 4 мая, и у[illegible]но рано. У Караганды пролет заметен уже
силы пролет достиг к середине в конце июля. Продолжается он весь ав-
уменьшаться. В устье У[illegible]последние наблюдались в разные годы до 16—29
низовьев Илека появ[illegible]жина, где на пролете редка, отмечены в сентябре.
этого месяца; в [illegible]ьев Иргиза и Тобола последние горлинки наблюдались
июня. [illegible]оря. На Среднем Урале пролет начинается уже в начале
[illegible] и идет до конца сентября; в низовьях Урала встречаются и в
начале октября. У Гурьева заметный пролет идет с середины сентября;
в это время летят главным образом молодые птицы; задержавшиеся осо-
би встречались здесь даже в ноябре. На Мангышлаке пролет шел в кон-
це сентября; в отличие от других районов Казахстана, здесь были не-
редки стаи в 200—300 и больше особей; пролет закончился быстро и уже
к 9 октября птиц не было. У Аральска последние горлинки отмечались
23 сентября и 9 октября. В Илийской долине и в окрестностях Алма-Аты
хорошо выраженный пролет начинается с конца августа — начала сен-
тября; в середине сентября идет валовой пролет, а к концу этого месяца
птиц становится мало и вскоре они исчезают совсем; наиболее поздние
наблюдения — 30 сентября и 2 октября. Резко выраженный пролет про-
ходит со второй половины августа в долине Арыси; к середине сентяб-
ря пролет ослабевает, последние птицы наблюдались в Советском 29
сентября и у Чимкента — 5 октября. В низовьях Сыр-Дарьи отдельные
особи встречаются еще в октябре и даже в начале ноября.

Горлинка — хорошее украшение наших перелесков и искусственных насаждений в городах, селах и аулах. Второстепенный объект любительской охоты. По характеру питания для человека безразлична.

Большая горлица — Streptopelia orientalis Lath.

Синоним. *Turtur ferrago* Ev.

Описание. У взрослых птиц голова темно-серая, на затылке с буроватым налетом. Задняя сторона шеи, передняя часть спины и верхние кроющие крыла буроватые, с рыжеватыми каемками перьев. Задняя часть спины и надхвостье темно-серые, с буроватыми каемками перьев. Верхние кроющие крыла буровато-сизые, со светлыми каемками. Маховые темные, аспидно-бурые, с узкими светлыми полосками на внешнем опахале и вершинах. Подбой крыла серовато-сизый. Подбородок и горло беловатые. По бокам шеи — по большому пестрому пятну, образованному двуцветными перьями: черными с голубовато-серыми каемками. Зоб, грудь и передняя часть брюха розовато-буроватые, все остальное брюхо и подхвостье бледно-сизые, бока тела серовато-сизые. Рулевые темные, черновато-серые, со светло-серыми или белыми вершинами. Клюв темно-серый, ноги красные. Радужина оранжевая, голая кожа на веках красная.

У молодых птиц пестрых пятен по бокам шеи нет, голова, задняя сторона шеи и передняя часть спины серовато-бурые, маховые и плечевые с рыжеватыми каймами перьев, нижняя сторона тела серовато-бурая, с охристыми вершинами перьев.

Размеры: крыло 175—220 *мм*, хвост 130—150 *мм*, плюсна 24—28 *мм*, клюв 15—18 *мм*.

Вес: май, р. Текес, самец 236 *г*; окрестности Алма-Аты, самец 230 *г*, самка 230 *г*; июнь, хр. Кетмень, самка 235 *г*; хребет Алтын-Эмель, 174 *г*; Калбинский Алтай, 200, 260 *г*; июль, Калбинский Алтай, самцы 210, 197 *г*, самки 227, 238 *г*.

Яйца белые; длина их 32—37 *мм*, поперечник 22—26 *мм*.

Подвиды. Различают пять подвидов, которые отличаются по окраске и размерам. В Казахстане встречается подвид *S. or. meema*.

Большая горлица населяет юго-восточную часть Евразии, от Японии и Тайваня на востоке и до лесостепи Юго-Западной Сибири и хребтов Тянь-Шаня и Памиро-Алая на западе. Северная граница определяется нахождениями на Сахалине, у Аяна, на Охотском побережье, у устья Алдана, под 60° с. ш. на Енисее, у Колпашево на Оби, в районе Тюмени и Челябинска. К югу от указанной границы широко распространена в

Сибири, Казахстане, в горах Средней Азии, в Индии, Гималаях, Бирме, Индокитае и в большей части собственно Китая; отсутствует в пустынных частях Монголии и Западного Китая (Синьцзян). Горлицы, живущие в южных частях ареала, оседлы, гнездящиеся в северных районах — перелетны и зимуют в Индии, Индокитае и юго-восточных частях Китая.

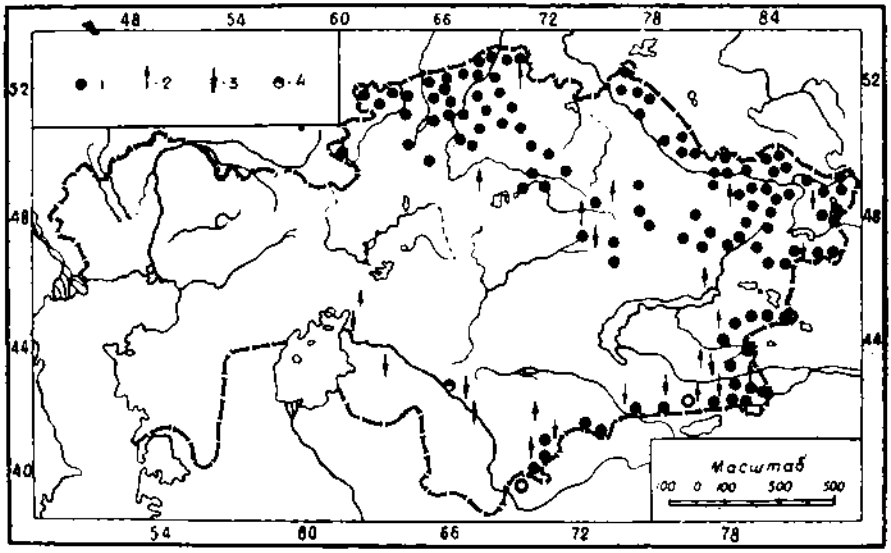


Рис. 197. Распространение большой горлицы в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — пролет весной, *3* — пролет осенью, *4* — летние нахождения (не гнездовые).

В Казахстане на большом протяжении проходит граница распространения большой горлицы к западу. Она может быть определена следующим образом. На севере Кустанайской области доходит к западу до границ Казахстана, несколько выходя за пределы нашей республики (к Троицку и Карталы). Южнее железнодорожной линии Карталы — Атбасар спорадически встречается поблизости от Джетыгары, где также несколько выходит за пределы Казахстана в Оренбургскую область; нахождения в Джетыгаринском районе одновременно определяют южную границу гнездовой области большой горлицы. К северу от железнодорожной линии Карталы — Атбасар гнездится в Кустанайской области повсюду, за исключением совершенно безлесных участков. Южнее встречается в Наурзуме, но здесь малочисленна и в числе значительно уступает обыкновенной горлинке[1]. Восточнее это — одна из обыкновеннейших птиц Северо-Казахстанской, Кокчетавской и Павлодарской областей (опять-таки за исключением совершенно безлесных участков). В Центральном Казахстане большая горлица гнездится к югу до следующих известных нам пунктов: Рузаевка, Чистополье, Якши-Янгизтау (Кокчетавская область), несколько севернее Атбасара, Балкашиха, райцентр Кургальджино и Рождественка на Нуре (здесь достаточно редка). Обыкновенная птица в горах Ерементау, близ Алексеевки, в Казакчубарах и других островах леса. Гнездится поблизости от Жарыка, но очень редка (обыкновенная горлица здесь обычна). В горах Аюлы (в 100 *км* к востоку от Караганды) гнездится в равном с обыкновенной горлинкой количестве. Летом одиночки встречались близ оз. Чушкакуль

[1] Сведения о распространении большой горлицы в Кустанайской области любезно сообщены А. М. Чельцовым-Бебутовым.

(в 120 *км* к юго-западу от Караганды), но, по-видимому, лишь бродячими экземплярами. Обычная птица горных групп Баян-Аула, Каркаралинска, Кента и Кызылрая; по реке Токрау отдельные редкие пары гнездятся до северной границы пустынной зоны. Обыкновенна в Чингизтау, но на южный его склон не выходит даже в предгорье; здесь обитает обыкновенная горлинка. Исключение — речка Курайлы, в долине которой гнездится только большая горлица, а обыкновенная отсутствует. Близ Сергиополя среди многих горлиц большая составляет $^{9}/_{10}$, если не $^{14}/_{15}$; $^{1}/_{10}$ или $^{1}/_{15}$ приходится на долю немногочисленных обыкновенных горлинок. В небольшом числе гнездится в горных группах поблизости от ст. Жарма. Обыкновенна в Калбинском Алтае, но не в прилежащих к нему равнинах с запада и юга. Это хорошо видно, если ехать по тракту Жангизтюбе — Георгиевка — Кокпекты. От Жангизтюбе до Николаевки у тракта встречается только обыкновенная горлинка, от Николаевки почти до Кокпектов, т. е. в отрогах Калбинского Алтая, — только большая горлица. У Кокпектов более многочисленна обыкновенная горлинка, большая немногочисленна; дальше по тракту, уже в Зайсанской котловине, гнездится только обыкновенная горлинка.

В окрестностях Семипалатинска, в Шульбе и по всей долине Иртыша до устья Бухтармы, как и в Калбинском Алтае, это — обыкновенная птица. Как уже говорилось, в Зайсанской котловине большая горлица отсутствует. На Алтае ее гнездование начинается в предгорьях — вверх по Белой Убе доходит до района деревень Стрежной и Поперечной, по Ульбе — несколько выше Лениногорска, по Бухтарме — до Чингизтау и Черновой; в горы здесь идет до высоты 1500 *м*. Обычна по Курчуму и окружающим его хребтам, поблизости от Маркакуля и во многих других местах Южного Алтая; в этом районе вверх идет до высот 1500—1600 *м*, а в некоторых случаях, видимо, и выше. В более южных районах большая горлица становится уже настоящей горной птицей. Она гнездится в Сауре и Тарбагатае, по всем горным группам Джунгарского Алатау и северным цепям Тянь-Шаня (Кетмень, Кунгей, Заилийский и др.), в Киргизском Алатау; во всех этих горах она обычна. В Таласском Алатау обычна и в районе заповедника Аксу-Джабаглы вниз отдельные пары доходят только до Николаевки. Гнездится в горах по Угаму и Пскему, совершенно не выходя на равнину. Нижняя граница распространения в Тарбагатае около 600—700 *м* над ур. м., в Джунгарском Алатау — около 700—800 *м*, в Зайсанском Алатау — около 900—1000 *м*, в Киргизском Алатау — около 1000 *м*. Вверх на Алтае доходит до 1600 *м*, в Заилийском Алатау и в Киргизском Алатау — до 2500 *м*, в Таласском Алатау—до 2600 *м*. Необходимо подчеркнуть, что в низменностях пустынной зоны Казахстана — в Зайсанской котловине, Балхаш-Алакульской впадине, Илийской долине, в пустынях низовьев Чу, Таласа и по Сыр-Дарье — большая горлица нигде не гнездится и встречается только во время пролета. Таким образом, в области Тянь-Шаня и прилежащих пустынь большая горлица — исключительно горная птица, тогда как обыкновенная горлинка — птица низменностей и наиболее низких горных поясов.

Таким образом, большая горлица в Казахстане встречается повсеместно в лесостепной зоне, во многих горных группах и лесных островах в степной зоне и, наконец, по горам востока и юга Казахстана. Естественно, что в столь разнообразных условиях различны и места гнездования этой птицы. В березовой лесостепи севера Казахстана большая горлица обитает в осиново-березовых колках, в тальниках, окружающих осоковые болотца, по уремам рек. Там, где есть сосновые или смешанные березово-сосновые леса, горлицы гнездятся в них. Обыкно-

венна по соснякам в горных группах Центрального Казахстана, а также по березнякам и осинникам во многих горах. На Алтае встречается как в лиственных, так и в хвойных лесах — пихтовых, еловых, лиственничных; следует отметить, что больших массивов темнохвойных лесов большая горлица избегает и встречается только по их окраинам. В горах Тянь-Шаня гнездится как в разнообразных лиственных лесах — березняках, осинниках, реже в яблочниках, так и в хвойных — пихтовых и еловых, а также в редколесье высокоствольной арчи. Гнезда устраивает на лиственных и хвойных деревьях и на самых разнообразных кустарниках[1].

По внешнему виду, повадкам и характеру полета большая горлица очень похожа на обыкновенную. Отличается от нее несколько большей величиной и массивностью и более темной окраской, но эти отличия не особенно велики и, чтобы различать эти виды во время полета, нужно хорошо наметать глаз. Зато голос большой горлицы очень резко отличается как от голоса обыкновенной, так и от голоса всех других наших голубиных. Это — очень грубое, басовитое, далеко слышное воркование, состоящее в каждой музыкальной фразе из пяти разделов; такие фразы повторяются подряд несколько раз, после чего следует пауза, часто очень длительная. Словами трудно передать эти звуки, но приблизительно они звучат как «убу...убу... ту-бу-бу, убу... убу... ту-бу-бу...». Воркование слышится только в период размножения, в остальное время горлицы молчаливы. В брачный период они совершают токовой полет, сходный с токовым полетом обыкновенной горлинки: птица, хлопая крыльями, поднимается по наклонной линии вверх на 10—15 *м*, после чего планирует на распущенных крыльях, иногда делая широкий круг и возвращаясь на старое место, иногда опускается где-либо в стороне. В лесостепи севера Казахстана, где большую горлицу никто не преследует, это сравнительно мало осторожная птица, в большинстве случаев легко подпускающая на выстрел, а на дорогах — на самое близкое расстояние. Но на юге Казахстана, где горлицы служат объектом любительской охоты, они очень осторожны, и редко подпускают ближе 100 *м*. Отдыхающие на деревьях птицы подпускают близко, но стремительно улетают, стараясь скрыться за кронами. Пролетные горлицы останавливаются на несколько дней на одном месте и придерживаются для кормежки и отдыха облюбованных мест, не бросая их даже при преследовании.

Питаются главным образом семенами растений, которые подбирают на земле. Нередко поедают семена хвойных: в борах — сосны, в Заилийском Алатау — ели. В большом числе кормится семенами различных сорняков. Охотно ест зерна культурных злаков — пшеницы, проса и других; собирает их как на убранных полях, так и на дорогах. Изредка поедает мелких моллюсков и еще реже — различные ягоды, иногда склевывает их с кустарников. Нуждается в воде и регулярно летает на водопой в определенные места.

Весной в большинство мест прилетает поздно, когда уже зеленеют деревья, но в высоких частях Алтая, в частности на Маркакуле, появляется рано — кругом еще много снега, а проталин мало. Летит небольшими стайками, часто парами и одиночками. О времени прилета мы располагаем такими данными. На Угаме и Пскеме пролет шел всю вторую половину марта. В Каратау первые были отмечены 30 апреля, пролет наблюдался до середины мая. На Сыр-Дарье, у Джулека, он проходил

[1] Сообщаемые О. Финшем (1879) сведения о гнездовании большой горлицы в норах глинистых обрывов Алакульской котловины — одна из многих нелепиц этой работы.

с 22 апреля по 5 мая. У Аральска первых отмечали 9, 11 и 17 мая, пролет кончается в конце мая. Около Алма-Аты появляются обычно в последних числах апреля или в начале мая, но в горах поблизости несколько позднее — около 10 мая. В Илийской долине, у Джаркента, первые отмечены 6 мая, пролет продолжался почти до середины июня. В Нарынкольском районе весной впервые наблюдались 30 апреля. В верховь-

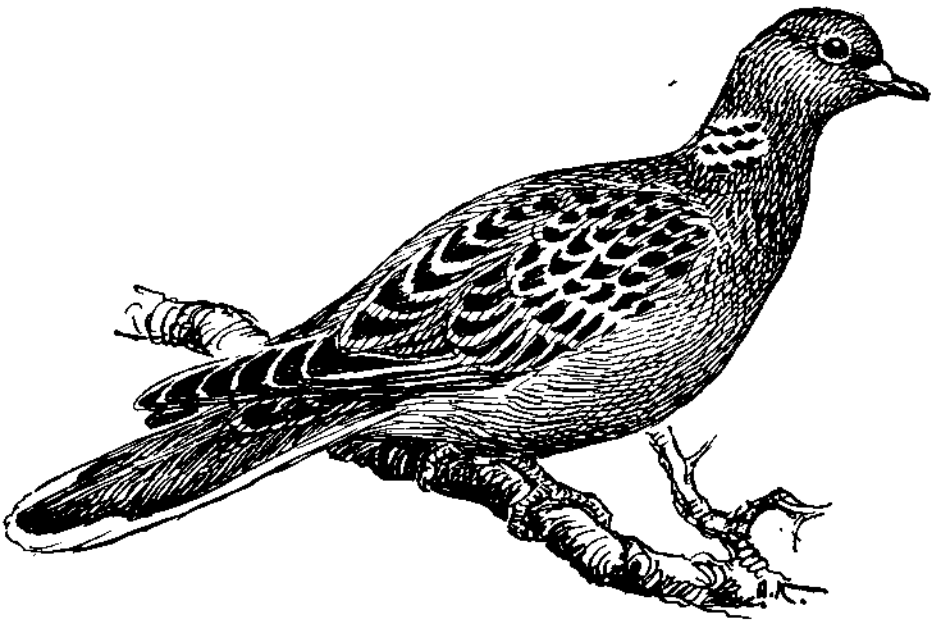


Рис. 198. Большая горлица.

ях Биже первые встречены 25 апреля; в мае птиц уже не было. В Северном Прибалхашье прилет отмечен в начале мая. Южнее Атбасара первых птиц наблюдали 17 апреля. В окрестности Караганды прилетают в первой половине мая — 5, 9, 14 мая (данные за три года). На Саумалкуле, в 100 *км* к востоку от Караганды, первое появление отмечено 20 апреля. Севернее Булаево отмечены 11 мая. В район Семипалатинска прилетают в начале мая — 2, 3, 9 мая (данные за три года). На Маркакуле первые птицы появились 1 мая, несмотря на обилие снега и малое число проталин.

Вскоре после прилета слышится воркование и наблюдается токовой полет. Сроки откладки яиц очень растянуты. Вероятно, бывает две кладки в году — во всяком случае, у части особей. Гнездо обычного голубиного типа — небольшое число веток, скрепленных очень небрежно, лоток плоский, иногда его совершенно нет. Постройка часто просвечивает, и яйца видны снизу. В кладке два яйца. Насиживание продолжается около 20 дней, птенцы в гнезде находятся немногим меньше месяца. Самка, насиживающая яйца, очень близко подпускает человека; спугнутая, улетает далеко и долго не возвращается к гнезду; яйца на ранних стадиях насиживания птицы вообще легко бросают. Гнезда устраивают на деревьях, кустарниках, иногда на пеньках и в виде исключения — на земле. По-видимому, к виду растения для устройства гнезда относится безразлично: известны гнезда на ели, пихте, сосне, арче, березе, осине, орехе, яблоне, алыче, урюке, ивняке и т. п., а также на таких кустарниках, как боярка, барбарис, шиповник, жимолость и др. Обычно гнездо

устраивается невысоко — в 1—2—4 *м* от земли, но иногда на высоте 10 и более метров.

О сроках размножения большой горлицы в Казахстане имеются такие данные. На Угаме, близ Хумсана, 2 июня найдено еще не вполне достроенное гнездо. Здесь же 8 июля были слабо насиженные яйца. Летающие молодые отмечены в середине июля (Корелов, 1956). В Аксу-Джабаглы гнезда со свежими яйцами находили 8 июня и 11, 14 и 15 июля (всего найдено семь гнезд). Первые летающие молодые отмечены в начале августа; в середине августа шел массовый вылет их, но и в начале сентября встречались молодые, только что покинувшие гнезда (Шульпин). В Киргизском Алатау свежеснесенные яйца находили до конца июня (Спангенберг и Дементьев, 1935). В Заилийском Алатау, поблизости от Алма-Аты, 18 мая найдено гнездо с одним яйцом, 5 июня — гнездо с птенцами, 17 июля — с крупными, уже подлетывающими птенцами (Кузьмина). У Каркары (Нарынкольский район) гнездо с яйцами в средней стадии насиживания найдено 25 июля (Винокуров). В хребте Кетмень 30 мая встречено гнездо с одним яйцом, а первое гнездо с птенцами — 23 июня; в конце июля наблюдались лётные птенцы (Корелов, 1956). В предгорьях Джунгарского Алатау, близ Джаркента, свежеснесенные яйца встречены 30 июня (Шестоперов, 1929), а в Тышкане 11 июня высоко в горах (у верхней границы ели) в гнезде были почти оперившиеся птенцы (Кореев и Зарудный, 1906). В северной части Джунгарского Алатау, у Алакульской котловины, 2 и 25 июня были найдены гнезда с насиженными яйцами (Кузьмина); в этих же стадиях насиживания они были здесь еще 2 августа (Шнитников, 1949). В окрестностях Каркаралинска 22 и 23 июня мы нашли два гнезда с яйцами в ранних стадиях насиживания; хотя в Центральном Казахстане воркование можно слышать до середины августа, но с 10—15 июля брачные игры идут на убыль, число воркующих самцов уменьшается, менее интенсивно становится и само воркование, а токовые полеты почти прекращаются. Близ Зеренды 14 июля нами добыт подлетывающий молодой, а с 18 июля в борах Кокчетавской области повсюду были многочисленны летающие молодые. В окрестностях Баян-Аула 24 июня нами найдено гнездо с еще незаконченной кладкой. На севере Казахстана, у Пресновки, 27 июня в гнезде были яйца накануне вылупления птенцов (Страутман), а 6 июня в 50 *км* к югу от Петропавловска обнаружены слабо насиженные яйца (Афанасьев). К северу от Павлодара, близ Веселой Рощи, 12 июля мы нашли гнездо с двумя оперившимися птенцами (пух был только на голове).

После того, как молодые поднимутся на крыло, горлицы начинают вести кочевую жизнь и соединяются в стаи. В это время они часто посещают убранные посевы и дороги, где кормятся оброненным зерном. В северных районах Казахстана горлицы исчезают очень постепенно, и выраженного пролета здесь не наблюдается. В южной части Казахстана, у Алма-Аты и южнее, осенний пролет горлиц выражен хорошо. Обычно птицы летят небольшими стайками до 20 штук в каждой, но на кормежке и отдыхе иногда собираются обществами в сотню и более особей. В Северном Казахстане исчезают к середине — концу сентября. У Караганды пролетают обычно с 10—12 по конец сентября или по начало октября. У Черновой на Алтае последняя наблюдалась 11 сентября. У Семипалатинска горлицы исчезают иногда уже в конце сентября, но чаще — в первой декаде октября; изредка задерживаются до его середины. В Тарбагатае отлетают к началу октября. В Прибалхашье и около Алма-Аты в большом количестве появляются в августе. Пролет здесь длится весь сентябрь и заканчивается в начале — середине октября. Примерно

в эти же сроки проходит пролет около Джамбула и Тюлькубаса; в горах, видимо, отлетают раньше: в Аксу-Джабаглы позднее 24 сентября не наблюдались (Шульпин). У Аральска основной пролет проходит в сентябре, последние отмечены 23 сентября и 9 октября. В долине Сыр-Дарьи, у Джулека, хороший пролет проходил с 3 октября; стайки птиц кормились на убранных рисовых полях (Грачев, 1939). В виде исключения отдельные экземпляры задерживаются намного позднее: имеются экземпляры, добытые у Джамбула между 26 ноября и 2 декабря.

Большая горлица в южной половине Казахстана — второстепенный объект любительской охоты. Ввиду уменьшения ее численности охота на нее временно запрещена. По характеру питания относится к категории безразличных для человека птиц.

Кольчатая горлица — Streptopelia decaocto Friv.

Синоним. *Turtur risorius* L.

Описание. У взрослых птиц голова и задняя сторона шеи буровато-серые, с винно-розовым налетом. Поперек задней стороны шеи черная серпообразная полоса, отороченная спереди и сзади узкими беловатыми каемками. Спина, плечевые, большая часть кроющих крыла и надхвостье буровато-буланые. Первостепенные маховые буроватые, второстепенные — сероватые, подбой крыла сизоватый. Подбородок и горло беловатые. Шея спереди и с боков, зоб и грудь бледно-розовые, с сероватым налетом. Брюхо и бока тела голубовато-сероватые, подхвостье темно-сизое, с беловатыми вершинами перьев. Средняя пара рулевых одного цвета со спиной, остальные рулевые темно-серые в основной половине и бледно-серые или белые в вершинной. Клюв черный, ноги красноватые. Радужина и края век красные.

Окраска молодых птиц более тусклая, буроватая, с охристыми каемками перьев на спине; черное полукольцо на шее почти незаметно.

Размеры: крыло 170—190 *мм*, хвост 125—145 *мм*, плюсна 21—26 *мм*, клюв 16—19 *мм*.

Вес: июнь, окрестности Джаркента, самец 195 *г*, самка 193 *г*.

Яйца белые; длина их 29—34 *мм*, поперечник 23—26 *мм*.

Подвиды. Различают три подвида. В Казахстане обитает крупная и светлая форма — *St. d. stoliczkae*.

Распространена преимущественно в южной части Азии, частично заходя в юго-западную Европу. Гнездится почти по всей Корее, в значительной части Китая (к северу до Пекина, Ордоса и Кашгарии), в Индокитае (кроме Малакки), Бирме, Индии, южной части Передней Азии, в Малой Азии, северной части Балканского полуострова и Придунайской низменности. Кроме того, живет поблизости от Токио, куда, повидимому, завезена. В сравнительно недавнее время заселила Закарпатскую Украину (Ужгород, Мукачево, Берегово, Севлюж, Чоп); в настоящее время вполне обыкновенна в Ужгороде и Мукачево, хотя впервые появилась здесь в 1944 г. Также недавно она расселилась в Туркмении между Кушкой и Тахтабазаром; впервые здесь обнаружена в 1942 г. Известна как чрезвычайно редкая залетная птица для низовьев Амура. Наконец, участок гнездования кольчатой горлицы находится в Казахстане, в Илийской долине и поблизости.

Распространение кольчатой горлицы в Казахстане в настоящее время не вполне выяснено потому, что у этого вида наблюдаются значительные изменения численности; отчасти в связи с этим, отчасти по еще не вполне ясным причинам ее ареал то сокращается, то, напротив, значительно увеличивается. Более или менее постоянно и в одинаковом количестве кольчатая горлица гнездится в Илийской долине: в Джаркенте и прилежащих к нему поселках, в Дубуне, Борохудзире, Чарыне, Чилике и в селениях поблизости от него. В некоторые годы кольчатые горлицы бывают в этих местах многочисленны, но иногда очень редки. В 1916 г. крайним пунктом к западу, где в небольшом количестве встреча-

лась эта горлица, было с. Маловодное (около 70 *км* к востоку от Алма-Аты); в этот же год горлица была распространена по предгорьям Джунгарского Алатау — в Карабулаке, Арасан-Копале и Сарканде; во всех этих пунктах она была очень редка. К 1930 г. кольчатая горлица распространилась дальше к востоку и встречалась уже в поселках Петропавловском и Черкасском; уместно подчеркнуть, что в Черкасском ее

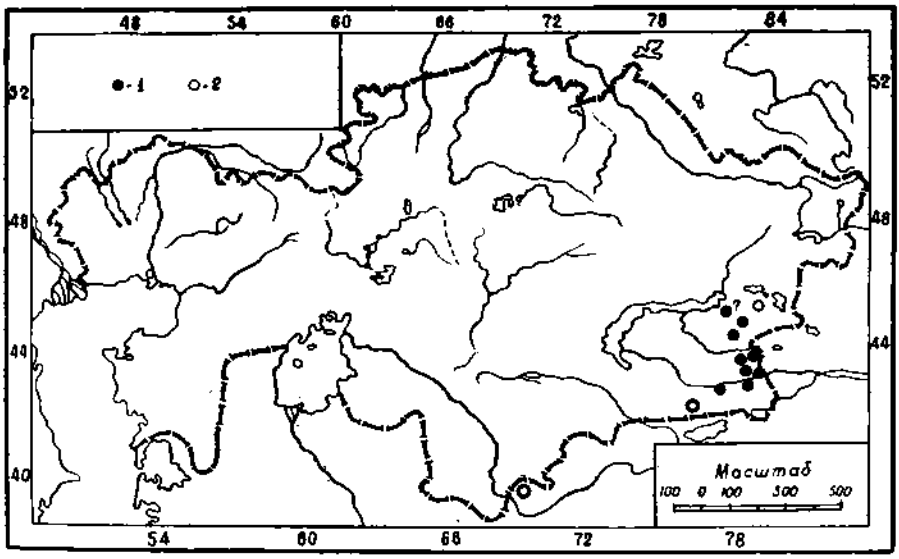


Рис. 199. Распространение кольчатой горлицы в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — зимовки.

в 1926 г. определенно не было (Селевин, 1932). По собранным В. А. Селевиным опросным сведениям, кольчатая горлица в небольшом количестве встречалась в этот период зимой на мельнице в Уч-Арале, т. е. уже в Алакульской котловине. Остается добавить, что эта горлица даже в период максимального распространения и наиболее высокой численности никогда не доходила до Алма-Аты и не гнездилась в этом городе (вопреки сведениям, проникшим во многие сводки; источник, откуда взяты эти сведения, нам неизвестен). Что же касается встреч этой горлицы во Фрунзе, Чимкенте и Ташкенте, то мы не сомневаемся, что это были завезенные уйгурами птицы; Р. Н. Мекленбурцев (1951), добывший экземпляр горлинки в Ташкенте, полагает, что это была птица, вылетевшая из клетки.

В настоящее время указать распространение этой горлицы в Казахстане затруднительно. В 1932—1935 гг. произошло значительное уменьшение области ее гнездования и резкое сокращение численности. Птица исчезла в Маловодном, Сарканде, по-видимому, также в Черкасском, Петропавловском, Арасане, Карабулаке. Редка она стала в Чилике, Чарыне, Джаркенте; относительно обычна горлица была только в поселке Коктал поблизости от Джаркента. В настоящее время наблюдается подъем численности кольчатой горлицы. Она стала вновь обычной птицей в ряде поселков Илийской долины, в частности в Чарыне и Джаркенте. В Маловодном нами за последние годы не наблюдалась, в Чилике немногочисленна.

Эта горлица тесно связана с оседлыми поселениями Илийской долины и прилежащих предгорий. Особенно привержена она к уйгурским поселениям с их своеобразными постройками и специфически подрезанными деревьями; у уйгур кольчатая горлица пользуется таким же пок-

ровительством, как у узбеков — египетская горлинка. Для нее совершенно необходимы древесные парковые насаждения, столь характерные для южной половины Казахстана, в сочетании с постоянно живущими людьми; наличие людей в течение всего года обеспечивает кольчатой горлице условия зимовки. В Илийской долине живет оседло.

По общему складу сходна с другими горлицами, по размерам — ближе всего к обыкновенной горлице. От нее отличается относительно бо-

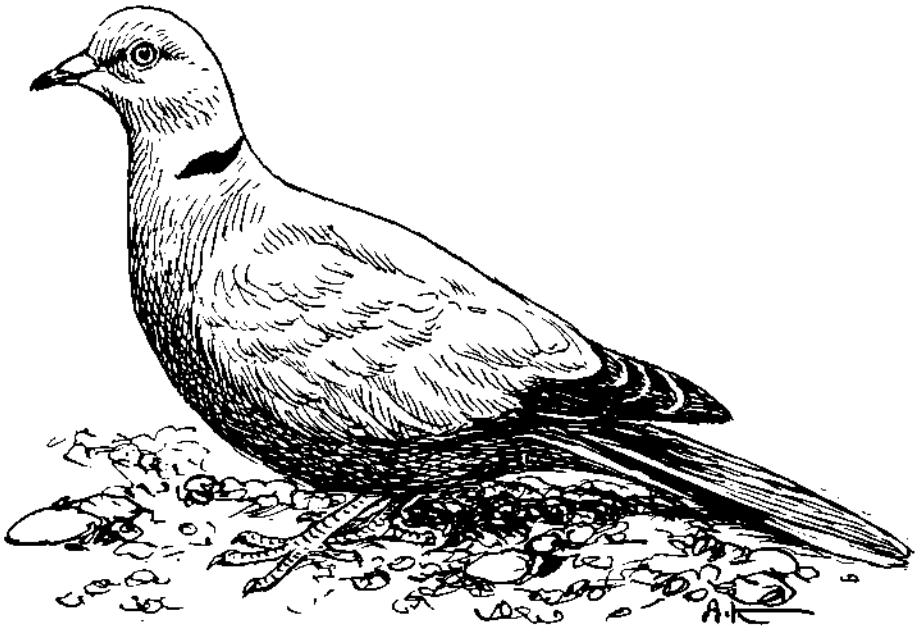


Рис. 200. Кольчатая горлица.

лее короткими и тупыми крыльями и более длинным хвостом. Характерна однообразная окраска верхней стороны: буровато-серая с желтоватым оттенком, с черным полукольцом на задней стороне шеи. Легко отличима от других наших горлинок по голосу; в брачную пору самцы усаживаются или на вершине дерева или, реже, на крышах домов, на дувалах и т. п. и воркуют — издают подряд много раз глуховатый односложный звук, нечто вроде «ху-ху-ху...»; воркование сходно с воркованием египетской горлинки, но более грубое и отрывистое. Токового полета, характерного для других горлиц, нам наблюдать не приходилось. Там, где горлиц не преследуют, они доверчивы и держатся поблизости от людей, близко подпускают и т. п.; все же кольчатая горлица осмотрительнее египетской и не столь беспечна.

Корм собирает с земли, и состоит он из семян различных растений, в том числе культурных злаков; осенью кольчатые горлицы нередко летают кормиться на убранные поля.

В Илийской долине кольчатые горлицы живут оседло и в сущности не совершают выраженных кочевок. Брачный период начинается рано, и воркование в некоторые годы слышится уже в конце февраля, обычно же несколько позднее — в начале или середине марта. Гнезда чаще всего устраиваются в густых шаровидных кронах, которые образуются после сруба вершины дерева. Селится также на балках домов. Гнездо обычного голубиного типа, из небольшого количества тонких веток. Иногда новое гнездо устраивается на прошлогоднем, и выстилкой служит старый помет. В кладке два яйца, насиживание начинается сразу после откладки первого из них. Относительно сроков гнездования мы

имеем данные только для Джаркента (Шестоперов, 1929), которые сводятся к следующему. 9 апреля в гнезде одно яйцо было сильно насижено, другое — надклюнуто; в этот же день в другом гнезде были птенец и сильно насиженное яйцо. 11 апреля было осмотрено три гнезда: в них были или сильно насиженные яйца или птенцы. 18—25 апреля в гнездах были свежеснесенные яйца, 9 мая в одном из гнезд — слегка насиженные яйца. В найденном 27 мая гнезде одно из яиц было свежим, другое — слегка насиженным. Диаметр гнезда 135 × 185 *мм*, диаметр лотка 75 × 105 *мм*; высота гнезда, устроенного на прошлогоднем, 105 *мм*. Очевидно, что у кольчатой горлицы бывают две, а может быть, и три кладки в год.

Осенью небольшими группами летает кормиться на убранные поля, но больших кочевок не предпринимает. Зимой живет в тех же поселках, где гнездится, но особенно охотно держится на мельницах.

Безвредная птица. Оживляя насаждения поселков и обитая около человека, очень приятна и заслуживает охраны.

Египетская горлица — Streptopelia senegalensis L.

Синонимы. *Turtur cambayensis* Gm., *Peristera cambayensis* Gm.

Описание. У взрослых птиц голова и шея сизовато-винно-розовые. Верх тела — спина, плечевые, поясница, надхвостье — однообразно охристо-бурый. Маховые черновато-бурые; часть второстепенных маховых охристо-бурая, одного цвета с плечевыми. Подбородок и горло беловатые, зоб розоватый, с винным оттенком, брюхо и подхвостье белые, часто с розовым налетом. Низ крыльев и подмышечные серо-сизые. Две пары крайних рулевых черные, в основании с белой вершиной, средняя пара одного цвета со спиной, остальные рулевые серовато-сизые, с черной предвершинной полосой и белыми концами. На боках шеи большие пестрые пятна; пестрота создается потому, что основная часть перьев черная, а вершины их розовато-ржавые. Самки окрашены несколько тусклее самцов. Клюв черный, ноги малиново-красные. Радужина буроватая.

У молодых птиц нет пестрых пятен по бокам шеи, вся окраска их тусклее, на зобе, голове и шее нет винно-розового оттенка, перья верхней стороны тела с узкими беловатыми каемками.

Размеры: крыло 121—148 *мм*, плюсна 18—20 *мм*, клюв 13—16 *мм*.

Вес: район Ташкента, без указания времени, самцы 104—121 *г* (5, в среднем 110 *г*), самки 95—119 *г* (5, в среднем 109 *г*).

Яйца белые. Длина их 25—29 *мм*, поперечник 19—22 *мм*.

Подвиды. Образует много (около десяти) подвидов. В СССР, в том числе и в Казахстане, встречается *S. s. ermanni*.

Египетская горлинка широко распространена в Африке (почти по всему материку), в Аравии, Передней, Малой и Средней Азии, в южных районах Казахстана, в Индии.

Распространение в Казахстане на протяжении текущего столетия несколько раз менялось. Постоянно обитает в Чиназе, Яны-Кургане, Джулеке и Кзыл-Орде на Сыр-Дарье, в кишлаках Газылкенте, Ходжикенте и Седжаке в бассейне Чирчика, в ряде селений по Келесу, в Чимкенте и Туркестане. В этих городах и поселках горлинка встречается все последние 60 лет, и изменялась лишь ее численность. На нижней Сыр-Дарье в конце прошлого века была многочисленна в Казалинске, а летом 1914 г. несколько пар наблюдалось в Аральске и Бугуни. Но в период 1924—1932 гг. в Аральске, Кармакчах, Камышлыбаше и Казалинске горлинки не встречались, и наиболее северным пунктом их распространения был поселок Александровский между Кзыл-Ордой и Караузяком. По долине Арыси еще в 20-е годы нашего столетия в небольшом количестве гнездились в Балыкчах, Ванновке, Николаевке, Раевке и других поселках, но в 1930—1935 гг. были почти нацело истреблены и стали крайне редки у поселений человека. В поселках предгорий Киргизского Алатау горлинки в первой четверти нашего века были многочисленны и на

восток доходили до Фрунзе и Токмака. Но в 30-х годах численность их начала катастрофически падать, и уже к 1940 г. горлицы здесь совершенно исчезли. Их появление вновь отмечено в Токмаке в 1957 г. Количество птиц здесь, вначале очень небольшое, стало быстро расти. О горлинке в Мерке, Луговой и других селениях, расположенных близ Киргизского

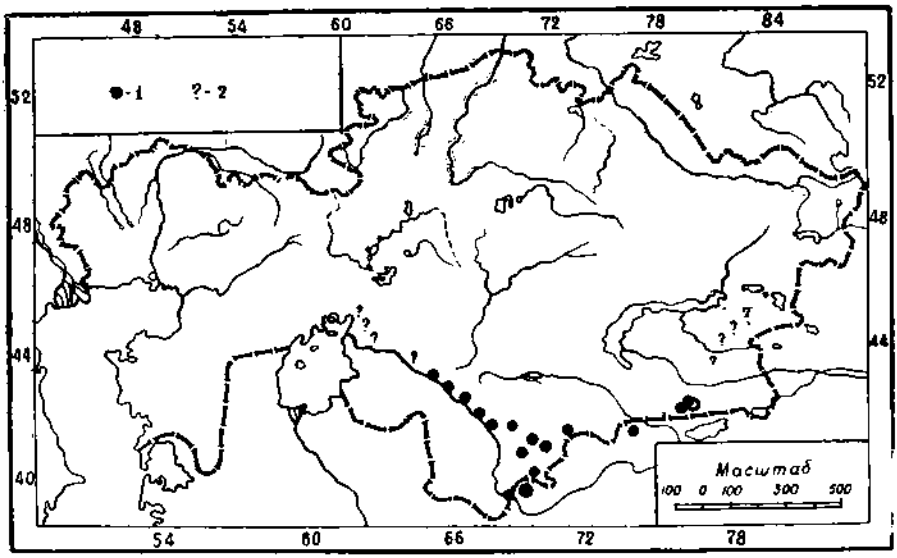


Рис. 201. Распространение египетской горлинки в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — распространение в прошлом; в настоящее время сведений нет.

Алатау, у нас сведений нет. К 1900 г. границей распространения этой горлинки на восток был город Алма-Ата. Но уже в 1902 г. она наблюдалась в Карабулаке, а в 1917 г. — в Сарканде. Появилась она также в Копале, где определенно отсутствовала в 1907 г. В 1930 г. в Сарканде она была обычна, но ее не было в Петропавловском, Черкасском и Романовке на Лепсе, хотя, по-видимому, в Самарском, Антоновке и Андреевке она встречалась. Таким образом, за 30 лет горлинка распространилась по поселкам вдоль Джунгарского Алатау по меньшей мере на 400—450 *км*. По некоторым сведениям, она залетала (а может быть, и постоянно жила) в Уч-Арале, т. е. уже в Алакульской котловине. Но после 1930 г. в этом районе произошло вначале катастрофическое сокращение численности этой горлинки, а затем и ее полное исчезновение. В настоящее время она полностью отсутствует в поселках близ Джунгарского Алатау. В Алма-Ате в 1932 г. горлинок было уже очень мало, в 1933 г. остались единицы, а в 1934 г. — лишь около десятка птиц, которые держались во дворе большой мельницы. В 1935—1936 гг. в этом городе не осталось ни одной горлинки. Таким образом, к 1960 г. ареал египетской горлинки в Казахстане занимал долину Сыр-Дарьи вниз до района Кзыл-Орды, где она была немногочисленной. Широко распространена в бассейне Арыси и в значительном количестве гнездится в Джамбуле.

В 1960—1961 гг. по инициативе Института зоологии АН КазССР и Управления охотничьего хозяйства Казахской ССР горлинки были завезены в Алма-Ату и выпущены в городе. В 1960 г. было завезено 195 экземпляров, в 1961 г. — 340. Горлинки вновь стали гнездиться, численность их постепенно возрастает, и мы надеемся, что вскоре они вновь будут украшать город.

Известен залет этой горлинки под Оренбург, где она была добыта 26 мая 1884 г.; это, впрочем, могла быть и птица, завезенная сюда из Туркестана и вылетевшая из клетки.

Причин, вызвавших уменьшение численности египетских горлинок, а во многих случаях и их полное исчезновение, несколько. Имели значе-

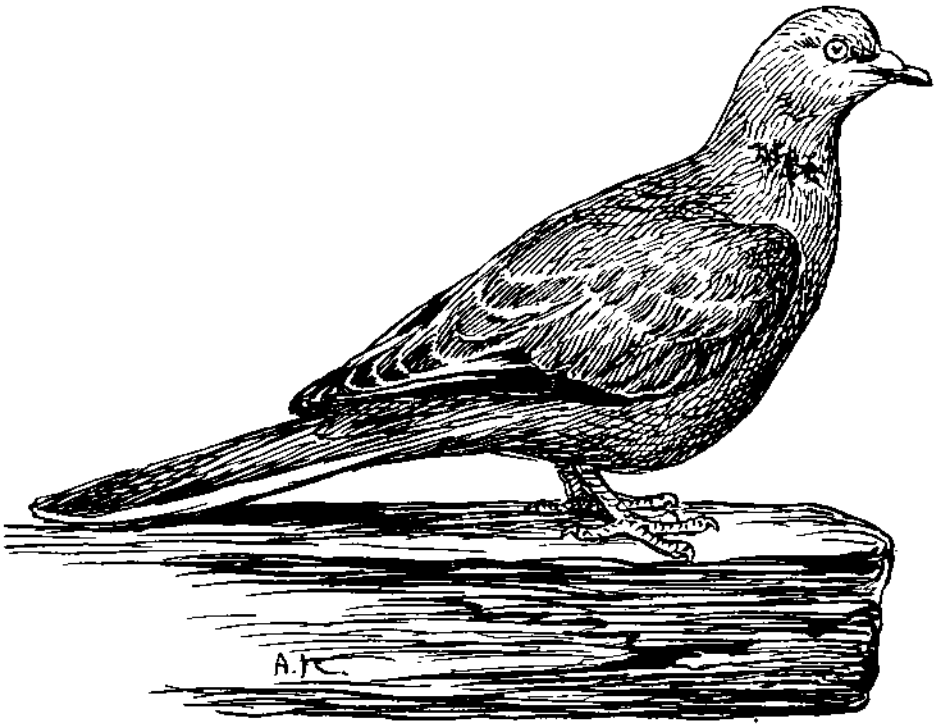


Рис. 202. Египетская горлинка.

ние чрезвычайно суровые зимы, приводившие частью к прямой гибели птиц, частью — к их кочевкам и опять-таки к гибели. Уменьшение количества лошадей также неблагоприятно для этой птицы. Но основную роль сыграло прямое преследование этих птиц человеком, что, принимая во внимание доверчивость горлинок, быстро приводило к сокращению численности или к полному исчезновению.

Повсюду египетская горлинка обитает только в поселениях человека и вне их совершенно не встречается. Напротив, по-видимому, скученность строений благоприятна для этих птиц, так как в небольших поселках они, как правило, живут в центральных их частях, будучи редкими или совершенно отсутствуя на окраинах.

По общему складу, сравнительно короткому туловищу и длинному хвосту очень сходна с кольчатой горлицей, но легко отличается от нее меньшей величиной и темной окраской. От других горлиц во время полета отличается меньшими размерами, короткими округлыми крыльями и длинным хвостом. Голос очень своеобразен. Это — несколько раз кряду повторяемый отрывистый звук «у» или «ху». Повторяемый многократно, он звучит как «ку-ку-ку-ку...».

Как и многие другие горлицы, совершает токовой полет. Наиболее характерной чертой поведения египетской горлинки является ее необычайная доверчивость. В поисках корма они часто ходят поблизости от людей, иногда у самых ног. Их постоянно можно видеть на улицах, мель-

ницах, элеваторах, складах, у мест кормления кур, уток и других домашних птиц и т. п. Для отдыха рассаживаются на тенистых деревьях. Ночуют также или на деревьях или под крышами построек. Держатся парами или небольшими стайками, не образуя больших скоплений. Практически не вылетают за пределы городов и поселков, кормятся в них и на окрестные поля не летают.

В основном растительноядная птица, лишь в виде исключения поедает моллюсков и насекомых. Состав кормов в сущности зависит от того, что удается подобрать в том или ином поселении. В основном это различные зерна — пшеница, ячмень, маш, реже — семена огородных растений. Поедает также семена различных трав. Очень часто основным кормом служит прикормка, которую жители устраивают специально для этой птицы: хлебные крошки, различные остатки пищи, часто пшеница и другие семена.

В большинстве мест живет совершенно оседло, на зиму сбиваясь к более кормным местам (базарам, мельницам, элеваторам и т. п.). Но холодные температуры переносит плохо, особенно в сочетании с осадками. На рыхлом снегу держатся неохотно, плохо по нему передвигаются. Даже в местах, очень благоприятных для горлиц, как, например, в Ташкенте, численность горлинок за зиму заметно падает — частично от погодных факторов, частично от кошек и уничтожения петлями, стрельбой из рогаток, малокалиберных винтовок и духовых ружей. В более северных местах в некоторые годы горлинки улетают. Так, в Алма-Ате в суровую зиму 1918/19 г., когда почти месяц стояли морозы около — 25°, а иногда доходили до — 35°, большинство горлинок улетело, и лишь немногие особи оставались в городе. Но вернулись они рано: первая появилась уже 16 марта, а к 8 апреля горлинки снова были многочисленны (Шнитников, 1949).

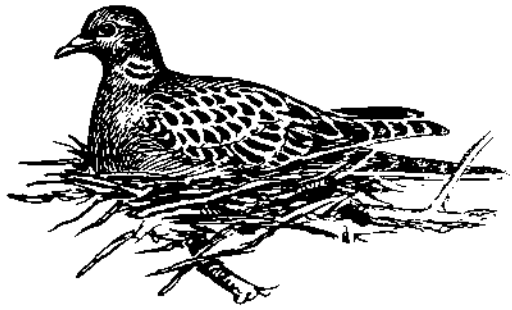
К гнездовым делам горлинка приступает очень рано. В Ташкенте воркование слышно уже в феврале, а в теплые зимы и раньше; иногда в этом городе в конце января бывает уже первая кладка. Гнездовой период растянут, так как не все пары приступают к откладке яиц одновременно. В году бывает несколько кладок; на юге Казахстана, по-видимому, три (а может быть, и четыре-пять): птенцов находили в Ташкенте еще в ноябре. В более северных районах, например в Алма-Ате, очевидны две кладки, но, возможно, некоторые пары успевают вывести птенцов три раза. Насиживание продолжается около двух недель, птенцы в гнезде остаются тоже около 15 дней. Едва птенцы покинут гнездо, как самка приступает к новой кладке. Гнезда устраивают чаще всего в постройках — в щелях глинобитных домов и сараев, на карнизах, под крышами и т. п. Известны случаи, когда гнезда помещались в кладовках и даже на шкафу в спальне, в которой было постоянно открыто окно (Шнитников, 1949). Очень часто — на полочках, которые специально прибивают жители на террасах домов. Реже гнездятся на деревьях, кустах и в сплетениях виноградной лозы. Недавно описан случай устройства гнезда на телеграфном столбе — оно было укреплено на изоляторе.

Гнездо, как и у всех голубей, строится очень небрежно и представляет довольно беспорядочную плоскую кучку веток и травинок, часто просвечивающую насквозь. Но нередко гнездо используется для нескольких кладок, и тогда оно постепенно становится громоздким, особенно потому, что помет птиц постепенно заполняет все пустоты между прутиками.

О сроках гнездования в Казахстане данных мало. В районе Ташкента гнезда с яйцами или птенцами можно находить с февраля (и даже января) по октябрь (и даже в ноябре). В Кзыл-Орде свежие кладки были взяты 29 и 30 апреля, но еще 23 апреля здесь наблюдались летные птенцы; гнездовой период начинается рано, с первыми проблесками вес-

ны — яйца иногда лопаются от мороза (Спангенберг и Фейгин, 1936). В Алма-Ате гнезда с яйцами и птенцами находили с начала мая (Шнитников, 1949); завезенные сюда в 1960 г. горлинки отложили яйца на полочке под крышей 20 марта; 20 апреля из этого гнезда птенцы уже вылетели; массовая откладка яиц в гнездах на деревьях — в первой декаде апреля.

Красивая, изящная и доверчивая птица, заслуживающая охраны и широкого распространения (путем акклиматизации) по всему югу Казахстана.



И. А. ДОЛГУШИН

Отряд РЯБКИ—*PTEROCLETES*

К отряду рябков относится 16 видов птиц, очень сходных по строению. Это птицы среднего размера (вес от 200 до 600 *г*), плотного сложения, с короткой шеей и небольшой головой. Ноги очень короткие, плюсна спереди оперена до пальцев (а у саджей оперены и пальцы); задний палец или очень небольшой или совершенно отсутствует. Клюв по форме несколько напоминает куриный. Крылья длинные и острые, вершину их образует первое маховое. Хвост закругленный или ступенчатый, часто с удлиненными средними рулевыми. Оперение густое и плотное, но перья сидят в коже слабо. В окраске преобладают желтоватые и охристые тона. Самцы по окраске отличаются от самок, а молодые птицы — от взрослых.

Все рябки обитают в пустынях и полупустынях Африки и Евразии. Большинство видов оседло, но обитающие в более северных районах — перелетны. Один вид — саджа — известен своими вылетами далеко за пределы гнездовой области.

Рябки образуют пары, и оба родителя участвуют в насиживании яиц и выкармливании (и выпаивании) птенцов. Гнездятся, как правило, группами или колониями, реже отдельными парами. Яйца откладываются на землю в ямку, чаще всего вырытую самой птицей, но иногда без всякой ямки, на ровную площадку. В кладке обычно три яйца, реже два или четыре. Птенцы вылупляются покрытые пухом и быстро покидают гнездо; оперяться они начинают, едва достигнув четверти роста взрослых птиц. Постоянно держатся стаями, часто огромными.

Все рябки обладают очень быстрым, сильным и неутомимым полетом, что отражается на многих морфологических особенностях рябков: туловище их суживается кзади, хвост обтекаемой формы, рулевые, а также кроющие хвоста (верхние и нижние) имеют заостренные вершины. На лету почти непрерывно кричат. Рябки хорошо ходят по земле и, несмотря на короткие ноги, довольно быстро бегают. При нужде могут плавать. Исключительно наземные птицы, никогда не садятся на деревья.

Пища рябков состоит преимущественно из семян растений, их побегов, почек и т. п., животную пищу — различных насекомых — поедают лишь в незначительном количестве. Регулярно летают на водопой —

один или два раза в день — группами или стаями, иногда огромными. Места водопоев, а также путь перелета к ним очень постоянны. Расстояние, на которое птицы летают за водой, бывает часто очень значительным; есть наблюдения, что в некоторых случаях рябки летают на водопой за 80 *км* и даже более. Старые птицы приносят воду в зобе своим птенцам и, кроме того что поят птенцов, кормят их взвесью мелких семян в воде из зоба.

Все рябки являются объектом охоты, большей частью имеющей спортивный интерес, но иногда для промысла. Мясо рябков достаточно вкусное, но требует длительной варки. Численность рябков в южных районах СССР еще достаточно высока, но повсеместно сильно сократилась. Особенно это заметно в пределах Алма-Атинской области, где птицы нуждаются в бережном к ним отношении. Стрельба рябков на водопоях, благодаря скорости полета птиц и их крепости на рану, представляет определенный спортивный интерес. В южных областях Казахстана, в пределах Джамбулской и Чимкентской областей, возможна организация заготовок этих птиц.

По характеру питания для человека не имеют никакого значения.

Рябки родственны голубям, но отличаются от них по своим морфологическим и биологическим особенностям очень резко и, безусловно, представляют различные отряды класса птиц; весьма вероятно, что дивергенция этих групп относится к очень давнему времени, быть может, к началу третичного периода.

В отряде только одно семейство — *Pteroclidae* — с тремя родами, из которых в пределах Казахстана встречаются представители двух родов.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РОДОВ РЯБКОВ

1 (2). Задний палец есть, хотя и зачаточный. Пальцы без оперения . . . . . Род *Рябок — Pterocles.*

2 (1). Заднего пальца нет. Пальцы сверху оперены Род *Саджа — Syrrhaptes.*

Род РЯБОК — PTEROCLES

В пределах Казахстана встречаются два вида рябков.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДОВ РЯБКОВ

1 (2). На брюхе большое черное пятно . . . . . *Чернобрюхий рябок — P. orientalis.*

2 (1). Брюхо белое. . . . *Белобрюхий рябок — P. alchata.*

Чернобрюхий рябок — Pterocles orientalis L.

Синоним. *Pterocles arenarius* Pall.

Описание. У самца верх, бока головы и зашеек буровато-серые. Спина, плечевые, кроющие крыла и хвоста бледно-охристые, с серовато-фиолетовой поперечной предвершинной полосой и с золотисто-желтыми или ржавчатыми вершинными пят-

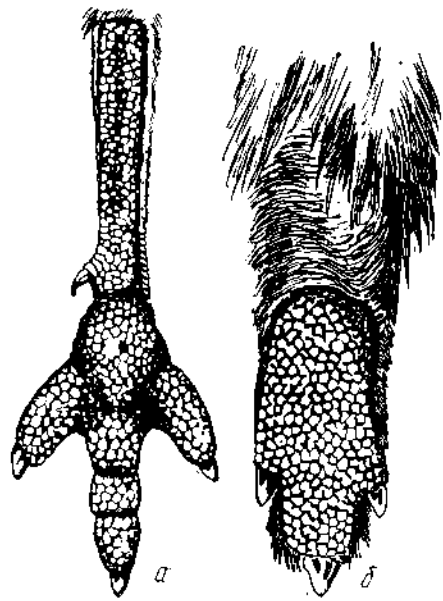


Рис. 203. Нога чернобрюхого рябка (*а*) и саджи (*б*).

нами на каждом пере. Горло и бока шеи ржаво-бурые, отделенные от зоба черной полосой. Зоб сероватый, грудь желтоватая. Брюхо и бока тела черные. Нижние кроющие хвоста серые, с беловатыми вершинами. Маховые буровато-сизые; у второстепенных беловатые основания. Подбой крыла белый. Рулевые серовато-сизые, с охристыми поперечными полосками и белыми вершинами; средняя пара с серыми вершинами. Оперение плюсны желтовато-беловатое.

У самки верхняя сторона охристая, с темно-бурыми продольными полосками на голове и зашейке и с темными поперечными полосками на спине, плечевых и верхних кроющих крыла. Горло желтоватое, отграниченное от зоба черной полосой, за которой проходит узкая сероватая полоса. Зоб и передняя часть груди желтоватые, с темно-бурыми пятнами и продольными пестринками. Остальное, как у самца.

Молодые окрашены сходно с самками, но черные полосы, ограничивающие горло от шеи и зоб от груди, отсутствуют. Верх головы с поперечными черными полосками. На опахалах маховых бледно-охристые каемки.

Размеры: крыло 220—255 *мм*, плюсна 25—31 *мм*, клюв 13—15 *мм*.

Вес: август, ст. Эспе, 340 *г*; сентябрь, низовья Чу, Борулхе, самцы 400—460 *г*, среднее 428 *г* (8), самки 300—420 *г*, среднее 383 *г* (11), молодые 350—450 *г*, среднее 395 *г* (4).

Пуховой птенец ржаво-бурый, с черными пестринками (по Дементьеву, 1951; из Лоша).

Яйца эллипсоидной формы, с совершенно одинаковыми концами. Основной фон окраски — от глинистой до желтоватой, с зеленоватым оттенком. Пятна и пятнышки равномерно распределены по поверхности скорлупы. Глубокие слабо заметны, серо-фиолетовые; поверхностные хорошо заметные, но расплывчатые, светло-коричневатые. Скорлупа со слабым блеском. Длина яиц 42—49 *мм*, поперечник 31—34 *мм*.

Подвиды. Описано два подвида — *P. or. orientalis* и *P. or. arenarius*. Отличия их настолько незначительны (сводятся к небольшой разнице в окраске самок), что, с нашей точки зрения, вряд ли эти виды заслуживают разграничения. Одни авторы приводят оба эти подвида для Казахстана; по мнению других, в Казахстане встречается только *P. or. arenarius*; уже одно это расхождение указывает на нереальность существования этих форм.

Чернобрюхий рябок гнездится на Канарских островах, Пиренейском полуострове, в Малой Африке, в большей части Малой, Передней и Средней Азии, в части Закавказья, в южной половине Казахстана; из Казахстана заходит, с одной стороны, в пограничные части Джунгарии, с другой — по-видимому, в Кумо-Манычские степи. В южных частях ареала оседл, в северных — перелетная птица.

В Казахстане широко распространен в зоне пустынь. В нашей республике на значительном протяжении проходит северная граница гнездования этого вида. Она может быть очерчена следующим образом. Между Волгой и Уралом рябки доходят к северу приблизительно до широты Камыш-Самарских озер; необходимо отметить, что здесь они немногочисленны, если не сказать редки. На Урале к северу гнездится, во всяком случае, до Калмыково, но встречается и севернее — у Чапаевска и даже Бударино; в этих местах возможно спорадичное гнездование отдельных пар. Дальше на восток граница идет приблизительно на широте Калмыково, т. е. по 49° с. ш. Здесь рябки в небольшом количестве наблюдались С. Н. Варшавским на Уиле, несколько южнее впадения в него р. Киил, в 25 *км* к северу от ст. Караулкельды на железной дороге Кандагач — Гурьев и между ст. Эмба и селом Родники; имеются старые данные о гнездовании рябков в верховьях Сагиза (Зарудный, 1888) и на Эмбе, близ устья Темира (Сушкин, 1908). Естественно, что у северной границы гнездования рябки редки и немногочисленны. Восточнее Мугоджар они в небольшом числе, но вполне закономерно гнездятся у Челкара. По Иргизу их северная граница определяется находками у Кумсая, на половине расстояния между Иргизом и Карабутаком (Сушкин, 1908). На Джиланчике встречены нами у песков Аккум; оба эти пункта находятся на той же широте — 49°. Восточнее граница опускается к югу до 47° с. ш. (в Улутау и севернее рябков нет), где они встречены нами и А. А. Слудским несколько южнее слияния Сарысу с Кенгиром. Приблизительно по этой широте или несколько севернее рябки гнездят-

ся в Бетпак-Дале; северная граница их гнездования выходит к Трансказахстанской железной дороге в районе ст. Киик, несколько севернее ст. Моинты. Далее к востоку она проходит несколько севернее Балхаша, на широте 47°—47°30′; у лога Баканас рябки встречаются у Маданията (почти на 48° с. ш.).

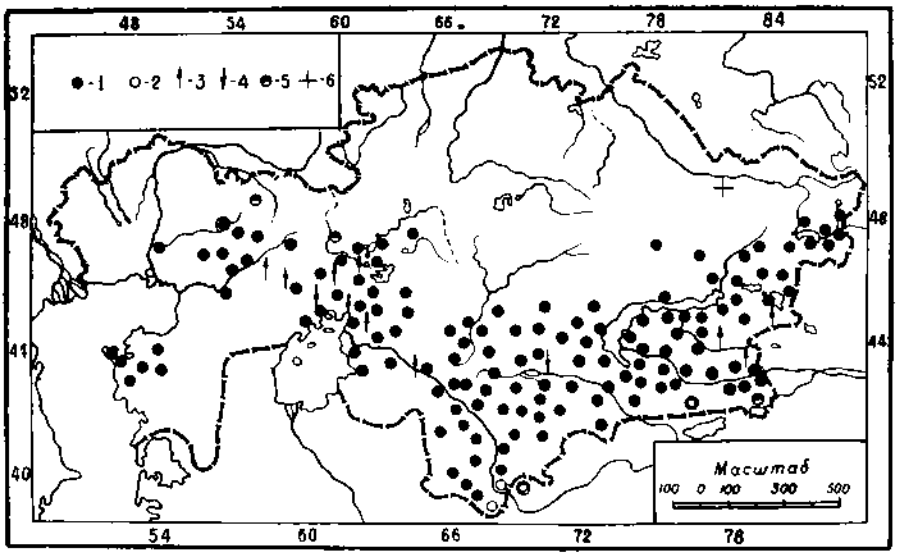


Рис. 204. Распространение чернобрюхого рябка в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — зимовки, *3* — пролет весной, *4* — пролет осенью, *5* — летние нахождения (не гнездовые), *6* — залет.

В Чингистау их нет, но севернее изредка встречаются; нами отмечены поблизости от горной группы Аркарлы и у Кара-Аула, т. е. под 49° с. ш.; возможно, что здесь рябки не гнездятся, а только залетают. Как залетный указан для южных частей бывшего Семипалатинского округа (Хахлов и Селевин, 1928). Но восточнее, минуя горные группы водораздела между Аягузом и Чаром, рябки гнездятся и обычны во всей Зайсанской котловине, где к северу доходят до предгорий Алтая, т. е. до 48°30′ с. ш. Из Зайсанской котловины чернобрюхий рябок проникает в Джунгарию, но сравнительно недалеко; в качестве наиболее восточного пункта распространения указывается приток Черного Иртыша Кран (около 88° в. д.).

К югу от указанной границы чернобрюхий рябок широко распространен в пустынях Казахстана — от Устюрта и Мангышлака до Зайсанской котловины; в районе Джунгарских ворот и Илийской долины проникает в пределы Китая. Во многих местах численность этого рябка и в настоящее время высокая, но в общем повсеместно заметно снизилась. Особенно резкое ее снижение произошло неподалеку от Алма-Аты, где на чернобрюхого рябка ведется неумеренная охота, на которую выезжают за 100—200 и более километров. Снижение численности заметно также и поблизости от других городов.

По опустыненным участкам чернобрюхий рябок проникает в горные районы и местами поднимается довольно высоко. Так, он гнездится в высокогорной Чиликтинской долине между Сауром и Тарбагатаем, доходя по вертикали до 1400—1600 *м*. Обычен в Сюгатинской долине, реже встречается в Джаланашской и Кегенской долинах, т. е. на высотах до 1700—1800 *м* над ур. м.

Чернобрюхие рябки иногда залетают довольно далеко к северу от мест своего гнездования. Такие залеты известны для низовьев Дона, Оренбурга, Орска, Семипалатинска, Тобольска, Рязани.

Места гнездования чернобрюхого рябка довольно разнообразны, но наиболее обыкновенен он в равнинных или лишь слегка всхолмленных глинистых пустынях, в растительном покрове которых преобладают по-

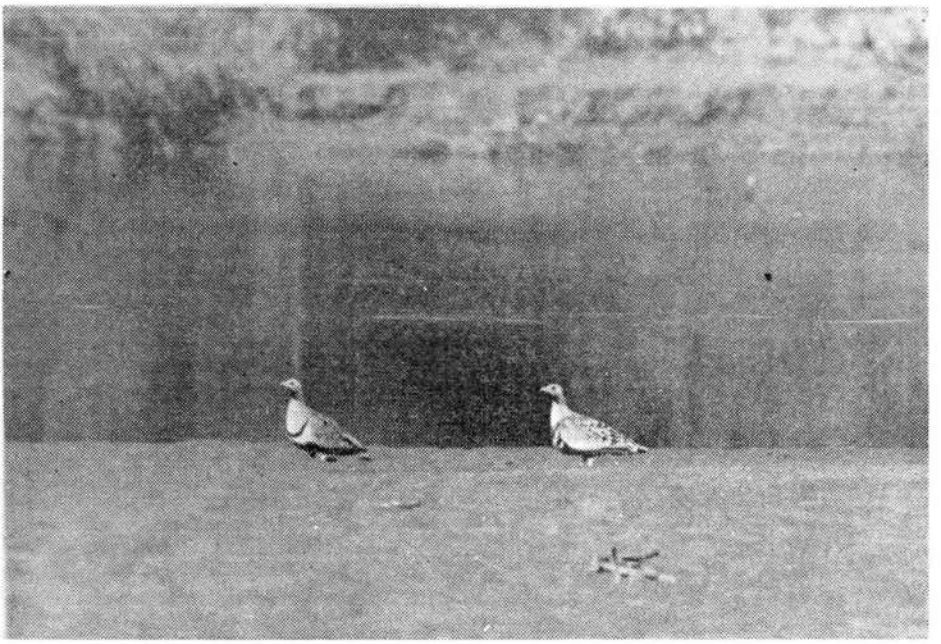


Рис. 205. Чернобрюхие рябки на водопое. Река Или. *Фото Е. В. Гвоздева.*

лыни. Не только не избегает, но, по-видимому, предпочитает участки полынных пустынь с некоторым количеством гальки и щебня, но в каменистых пустынях хотя и гнездится, но встречается много реже, чем в глинистых. Населяет также солончаковые пустыни с растительностью, в которой преобладают солянки, но в таких условиях заметно малочисленнее, чем в полынных пустынях. В песках не гнездится, но в обширных песчаных массивах нередок и встречается здесь по солончаковым и глинистым западинам, по окраинам солончаков, такыров и т. п. На северной окраине ареала обитает и в злаковых ассоциациях, но гнездование его приурочено всегда к местам с преобладанием полыни и солянок. Так как нуждается в воде, то гнездится относительно близко от водопоев, но близость эта именно относительна; нужно учитывать, что на водопой рябки во многих случаях летают за 60 и более километров. В пустынях Казахстана практически почти нет мест, где бы на таком расстоянии не было воды, и рябки распространены повсюду; исключением являются только глубинные участки Кызыл-Кумов и Устюрта, где они отсутствуют. Места водопоев разнообразны: это могут быть берега озер и рек, небольшие ручейки, родники и, наконец, колодцы; во время водопоя скота у колодцев всегда имеются лужи воды, и рябки пьют из них. Вода в источниках может быть пресной и солоноватой довольно сильно; рябки пьют воду Каспийского и Аральского морей и многих солоноватых озер.

Все рябки имеют очень характерный облик — небольшую голову, плотное туловище, которое утончается по направлению к хвосту, но с сильной грудью. У чернобрюхого рябка крылья длинные, как и у других

наших рябков, но хвост значительно короче. Будучи крупнее своих родичей, чернобрюхий как-то грузнее их как на земле, так и во время полета, но полет его быстрый и вряд ли уступает по быстроте полету белобрюхого рябка. По земле, несмотря на короткие ноги, рябок передвигается легко, держа туловище более или менее горизонтально. Взлетает с характерным шумом. На лету хорошо заметно черное брюхо. Крик чернобрюхого рябка очень своеобразен и резко отличен от голоса саджи и белобрюхого рябка. Его можно передавать как «тчурр-тчурр»; при полете птицы кричат часто. Кроме этого обычного крика, отводящие от гнезда или птенцов птицы издают слабый писк. Чернобрюхие рябки весьма общественны, но гнездятся отдельными парами, не образуя колониальных поселений; лишь иногда их гнезда располагаются сравнительно неподалеку. Но во время кормежки они часто собираются в стаи, на водопой летают группами, а часто и большими стаями, а после вывода молодых держатся табунами иногда по несколько сот и тысяч птиц. Но таких огромных стай, какие бывают у белобрюхого рябка, нам не приходилось наблюдать.

Пищу собирают на земле. В составе кормов преобладают семена различных пустынных растений — полыней, солянок и т. п. Реже поедает побеги растений, еще реже — насекомых. Охотно едят зерна культурных злаков и осенью нередко кормятся на дорогах и убранных полях. Как уже говорилось, нуждаются в воде — безразлично пресной или солоноватой; воду пьют, как голуби, не отрывая головы и не закидывая ее. Птенцы, по-видимому, кормятся насекомыми в большей мере, чем взрослые, но питание их почти неизвестно. Замечательно то, что птенцы, так же как и взрослые птицы, нуждаются в воде, и старики приносят им воду в зобу.

Весной рябки прилетают рано. На Сыр-Дарье, близ Караузяка, они наблюдались 23 марта, пролет длился до конца этого месяца. На острове Барса-Кельмес в некоторые годы появляются уже в конце февраля, чаще же — около середины марта. У Аральска прилет отмечался 20 и 25 марта. В Илийскую долину и Балхаш-Алакульскую котловину прилетают в конце марта — начале апреля (в разные годы с 22 марта по 5 апреля). У Челкара первые наблюдались 10 апреля, на Эмбе, у устья Темира, — 12 апреля, в низовьях Иргиза — 13 апреля. На весеннем пролете летят, не образуя особенно больших стай, обычно не больше 20 особей, часто летят группами или парами.

Пары, по-видимому, образуются уже во время пролета или на зимовках. Во всяком случае, во время весеннего пролета птицы часто наблюдаются парами, хорошо они выражены и в стаях. Брачная жизнь рябков, несмотря на обычность птиц, известна очень плохо и сводится к нахождению незначительного количества гнезд. Известно только, что, хотя чернобрюхие рябки весной прилетают рано, к размножению они приступают сравнительно поздно, а период размножения чрезвычайно растянут. До сих пор не установлено, имеются ли у рябка две кладки в году, или же растянутость сроков размножения объясняется повторными кладками, так как яйца рябков часто гибнут. Существует также предположение, что птицы разного возраста приступают к откладке яиц не одновременно.

Через некоторое время после прилета наблюдаются брачные игры. Самец с криком летает за самкой или ходит вокруг нее. Первые яйца встречаются приблизительно только через два месяца после прилета птиц. Они откладываются в ямку почвы или прямо на глинистой площадке; особой выстилки в гнезде нет, обычно бывает немного стебельков трав и несколько галек или кусочков сухой солончаковой корки. Камешки, вероятно, предохраняют яйца от раскатывания. Яиц в кладке быва-

ет три, но иногда два; приводится малодостоверный случай находки гнезда с пятью яйцами (Исмагилов и Васенко, 1950). Насиживают и ухаживают за птенцами как самка, так и самец, насиживать начинают с первого яйца.

Относительно времени размножения сведений сравнительно немного. В центральной части Кызыл-Кумов 14 июня найдено гнездо с неза-

Рис. 206. Гнездо чернобрюхого рябка. Предгорья Чу-Илийских гор. *Фото И. А. Долгушина.*

конченной кладкой — два свежих яйца; в этот же день встречен выводок из трех птенцов величиной с египетскую горлицу, т. е. таких, которым еще далеко до подъема на крыло. В этом же районе 10 августа было добыто 27 самок, у 20 из них кладка была закончена давно, у пяти только что закончена, а две самки были с яйцами, готовыми к сносу (Зарудный, 1915). В низовьях Сыр-Дарьи, близ Караузяка, 20 июня было найдено два гнезда со свежими яйцами; по опросным данным, запоздалые кладки встречаются здесь до середины июля (Спангенберг и Фейгин, 1936). В низовьях Сарысу 21 мая у добытой самки было совершенно готовое к сносу яйцо (Спангенберг и Фейгин, 1936), а 14 июня здесь найдено гнездо с тремя сильно насиженными яйцами (Афанасьев и Слудский, 1947). У Аральска во второй половине мая и в июне добывались самки, у части которых были яйца, готовые к сносу, а часть уже вынеслась (Грачев). В Приаральских Каракумах 20 июня встречена еще незаконченная кладка из двух свежих яиц (Спангенберг и Фейгин, 1936). На северном берегу Аральского моря, близ Агиспе, 10 июня найдено гнездо с тремя сильно насиженными яйцами (Кузякин). 19—24 мая в равнине Жусан-Дала (между Чу-Илийскими горами и песками Таукум) мы добыли 18 самок — все они недавно вынеслись. В Илийской долине, близ Джаркента, 3 июня в гнезде было три насиженных яйца, а 13 июня здесь найдены почти свежие яйца (Шестоперов, 1929). Поблизости от Илийска 11 июня мы нашли гнездо с тремя свежими яйцами. В Прибалхашье самка с готовым к сносу яйцом была добыта 5 мая, а 15 июня взята неполная кладка (два свежих яйца); в Алакульской кот-

ловине 24 июля было гнездо с сильно насиженными яйцами, через несколько дней должны появиться птенцы (Шнитников, 1949). На Мангышлаке, близ Хангибаба, 13 мая была незаконченная кладка из двух яиц, а 24 июня на Устюрте птенцам до вылупления осталось не больше двух-трех дней (Долгушин, 1948). В низовьях Эмбы, близ песков Бесбай, 11 июня в гнезде были насиженные яйца (Варшавский). На нижней Эмбе Н. А. Северцов находил разновозрастных птенцов и даже яйца во второй половине сентября (по Сушкину, 1958); это сообщение — несмотря на все то, что нам известно о растянутости срока размножения у чернобрюхого рябка — кажется парадоксальным; быть может, в записях допущены досадные неточности. В урочище Тауп (низовья Иргиза) у добытых 3 июня самок еще шло развитие яиц (Сушкин, 1908).

В некоторые годы рябки не гнездятся. Так, в 1946 г. на острове Барса-Кельмес было необычайно засушливое лето и совершенно отсутствовала пресная вода, доступная для рябков; птицы хотя и держались на острове (пили воду Арала), но совершенно не гнездились (Исмагилов и Васенко, 1950). Подобное явление наблюдалось в 1939 г. близ Карабогаза, причем была установлена дегенерация уже начавших развиваться яиц (Исаков, по Дементьеву, 1951).

Уже в августе начинают встречаться кочующие стаи рябков. Они постепенно увеличиваются в размерах и широко кочуют по пустыне. В это время рябки нередко посещают убранные поля и дороги, где подбирают оброненное зерно. Осенние стаи рябков бывают очень большими, нередко в несколько сотен, а иногда даже тысяч особей. Однако на водопой рябки летают большими стаями редко, обычно же относительно небольшими группами, редко до 50 штук, обычно еще меньшими. Рябки прилетают на водопой тогда, когда солнце поднялось уже достаточно высоко и начинает становиться жарко; осенью это бывает приблизительно от 8 до 10 часов утра. Вечером, напротив, рябки прилетают тогда, когда жара уже спадает — осенью приблизительно с 4—5 и до 6—7 вечера. В вечерние часы рябков прилетает всегда значительно меньше, чем по утрам: очевидно, вечером вода не столь необходима птицам, и они прилетают не все. Следует отметить, что чернобрюхие рябки прилетают несколько раньше саджи и белобрюхого рябка, и водопой у них заканчивается несколько раньше, чем у этих видов.

Осенние кочевки постепенно переходят в отлет. В Казахстане по существу нигде нет хорошо выраженного пролета чернобрюхих рябков. Последние стайки их в большей части Казахстана наблюдаются в середине — конце октября и начале ноября. Так, в Балхаш-Алакульской котловине последние встречи с рябками в разные годы были 14, 20, 23, 28, 30 октября, 2, 3, 8 ноября. У Аральска наблюдались 1 и 4 ноября. В районе Чимкента — Ташкента исчезают не позднее 10—12 ноября.

В небольшом количестве чернобрюхие рябки зимуют в Кызыл-Кумах и в Голодной степи, где они встречаются на свободных от снега солончаках и глинистых участках.

Чернобрюхий рябок вместе со своими сородичами — саджой и белобрюхим рябком — служит объектом спортивной охоты на водопоях. Стрельба их на лету, хотя и не принадлежит к разряду особенно трудных, но требует определенного навыка. Эта охота эмоционально принадлежит к числу очень приятных, чему не мало способствует хорошая погода (в дождь рябки на водопой не летают), обилие птиц, их далеко слышные крики и т. п. К сожалению, количество рябков за последние годы сильно сократилось и виной тому — неумеренная охота. Безусловно, необходимы охранные мероприятия, которые, по нашему мнению, должны прежде всего начаться с запрета охоты на части водопоев. В осталь-

ном — по характеру питания и т. п. — рябки относятся к безразличным для человека птицам.

Белобрюхий рябок — Pterocles alchata L.

Описание. У самца в весеннем оперении верх головы буроватый; лоб, полоса над глазом и бока головы золотисто-желтые, сзади глаза проходит узкая черная полоска. Спина, плечевые и малые кроющие крыла оливково-буроватые, с крупными яркими золотисто-желтыми вершинными пятнами. Надхвостье и верхние кроющие хвоста желтоватые, с черными поперечными полосками. Подбородок и горло черные. Передняя часть шеи желтая, зоб и грудь охристо-рыжеватые, отграниченные спереди и сзади узкими черными полосами. Брюхо и оперение ног белые. Первостепенные маховые сизоватые, с бурыми внутренними опахалами и вершинами. Второстепенные маховые сероватые, с бурыми вершинами и белыми узкими каемками. Верхние кроющие крыла буроватые, с полулунными коричневыми пятнами, которые окаймлены белыми полосками; часть их буроватая, с желто-зеленоватыми вершинами и черными каемками. Подбой крыла белый. Хвост ступенчатый, с сильно удлиненной средней парой заостренных рулевых. Рулевые серые, с желтоватыми поперечными полосами. Клюв и ноги серые. Радужина бурая. Самцы в летнем оперении сверху желтоватые, с черными поперечными полосами. Бока головы и шеи желтоватые, с бурыми пятнами и полосами, горло белое. В зимнем наряде у самца верхняя сторона однообразно желтовато-зеленоватая, горло белое.

У самки в весеннем оперении верхняя сторона в рыжевато-желтых и бурых поперечных полосах; на многих перьях — яркие желтые пятна, с черной каемкой. Бока головы, шея спереди и с боков желтоватые, горло белое. Зоб отграничен спереди узкой темно-бурой полосой, сзади — узкой серой полосой. Зоб рыжеватый, грудь и брюхо белые. Большие кроющие крыла с желтыми предвершинными полосками, малые и средние кроющие крыла с белыми полулунными пятнами и черными вершинами. Самка в зимнем наряде отличается желтоватыми боками головы и шеи с темно-бурыми пятнышками.

У молодых птиц верхняя сторона желтоватая, с бурыми клиновидными полосками и желтоватыми каймами перьев. Шея и зоб окрашены также, но перья без желтых каемок. Горло, грудь и брюхо белые; на брюхе с узкими бурыми каемками перьев. На маховых и их кроющих — беловатые вершинные каемки.

Размеры: крыло 195—215 *мм*, плюсна 26—31 *мм*, клюв 11—14 *мм*.

Вес: май, Бетпак-Дала, самка 245 *г*: июнь, Чу-Илийские горы, Хантау, самец 250 *г*.

Яйца буроватые или желтоватые, с многими пятнами. Глубокие слабо заметны, расплывчатые, серо-фиолетовые. Поверхностные коричневые. Скорлупа со слабым блеском. Длина их 40—47 *мм*, поперечник 29—32 *мм*.

Подвиды. Описано два слабо отличных подвида; вряд ли эти формы следует отмечать. В наших пределах (если принимать подвиды) — *P. al. caudacutus*. Типичная форма — в Испании и на юге Франции.

Белобрюхий рябок гнездится на Пиренейском полуострове, близ устья Роны в Южной Франции, в прилегающих к Средиземному морю частях Африки, в Малой, Передней и Средней Азии. В большинстве мест гнездования живет оседло, но из Средней Азии и Южного Казахстана отлетает, но сравнительно недалеко — в Ирак, Иран, Афганистан, Пакистан, северо-западные части Индии.

В Казахстане проходит северо-восточная граница распространения белобрюхого рябка. Он указывался для района Индерского озера и для «стремнин Устюрта» (Карелин, 1875, 1883), но позднейшими исследователями здесь не найден, хотя залетные экземпляры наблюдались, например, на Камыш-Самарских озерах в августе (Мейснер, Лавров, Киселев, 1907). Гнездование у низовьев Эмбы точно не установлено, но в июне здесь встречено небольшое количество этих рябков на водопое (Варшавский). Залетает и севернее: С. Н. Варшавский видел одного белобрюхого рябка в верховьях Темира близ с. Архангельского 20 мая. На северном и восточном берегах Аральского моря и на некоторых его островах гнездится регулярно, но лишь в небольшом количестве; к северу в этом районе доходит до 47° с. ш., т. е. лишь недалеко от моря. В Приаральских Каракумах обычен, а местами многочислен. Возможно,

гнездится в области, прилегающей к Челкар-Тенизу, где наблюдался летом, но точных данных об этом нет. Южнее обыкновенен во всех пустынях, прилегающих к Сыр-Дарье. В Кызыл-Кумах гнездится в сущности повсеместно, но много его только в сравнительной близости от родников и колодцев, а вдали от них встречается лишь в небольшом числе. По правобережью Сыр-Дарьи распространен к югу до границ Ка-

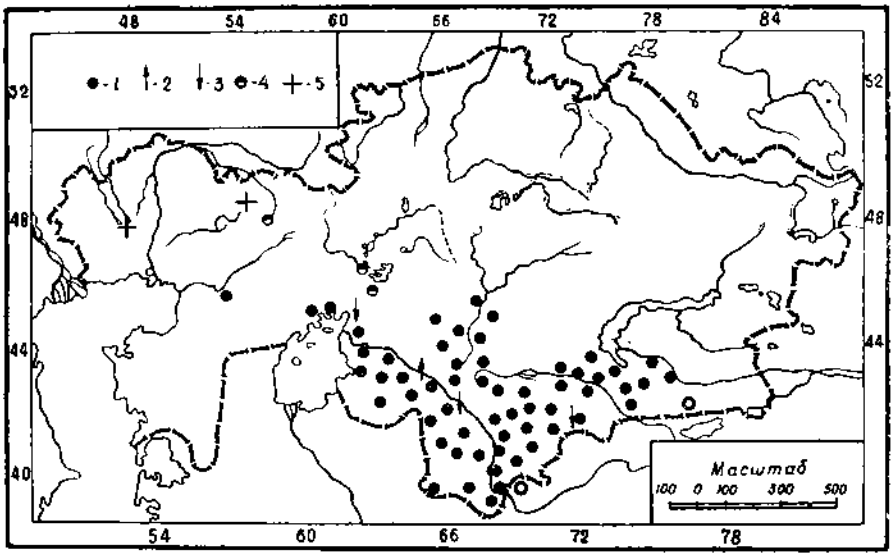


Рис. 207. Распространение белобрюхого рябка в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — пролет весной, *3* — пролет осенью, *4* — летние нахождения (не гнездовые), *5* — залет.

захстана, во многих местах многочислен. По Сарысу к северу встречается до устья р. Джезды (около 47°30′), но здесь редок; южнее, т. е. ниже по течению Сарысу, становится обыкновенен, а в низовьях местами прилетает на водопой в невероятных количествах. Обычен в самых низовьях Чу и в пустынях у Каратау и низовьев Таласа, где на некоторых водопоях бывает в огромном количестве. Встречается почти по всем Муюнкумам и по всей южной половине Бетпак-Далы, но чем дальше к востоку, тем все в меньшем количестве, и в районе Чу-Илийских гор становится уже редок, хотя и встречается регулярно. На равнине Жусан-Дала (между Чу-Илийскими горами и песками Таукум) количество гнездящихся рябков ничтожно; здесь он — уже большая редкость. Наиболее восточный пункт гнездования белобрюхого рябка находится поблизости от впадения в Или р. Курты, где он чрезвычайно редок и бывает, вероятно, не каждый год. Распространение повсюду несколько спорадично в силу колониальности птиц.

Белобрюхий рябок более связан с песчаными пространствами, чем чернобрюхий рябок и саджа. Гнездится он преимущественно в бугристых песках, которые чередуются с глинистыми и солончаковыми участками, заросшими различными растениями песков, но иногда и с развеянными. Полынных пустынь на плотных почвах явно избегает. Как и у других рябков, его распространение связано с наличием водопоев — гнездится только в относительной близости от воды, и в тех участках пустынь, где воды нет, отсутствует.

По общему облику, характеру полета и многим повадкам сходен с другими рябками. На земле держит туловище горизонтально, передвигаясь мелкими шагами, но при необходимости довольно быстро бежит.

Вспугнутые, взлетают круто вверх и, поднявшись метров на 10, летят прямо вперед. Полет очень быстрый, стремительный, но не быстрее, чем у чернобрюхого родича. Голос резко отличается от голоса саджи и чернобрюхого рябка: это — отрывистое, гортанное, несколько гнусавое «ганг, ганг». Отдаленно голос белобрюхого рябка напоминает крик галки. От других наших рябков сразу отличаются на полете белым брюхом.

Чрезвычайно общественные птицы. Даже в гнездовое время на водопои прилетают большими стаями, гнездятся теснее, чем другие наши рябки. Осенью соединяются в стаи совершенно невероятных размеров: по некоторым сведениям — до сотни тысяч особей; стай больше чем по 2—3 тысячи птиц нам видеть не приходилось. В стаях держатся очень кучно (более кучно, чем их родичи) — иногда из пролетающей стаи одним выстрелом можно выбить полтора десятка птиц. В полете стаи строятся полукольцом, обращенным выпуклостью вперед. На лету постоянно перекликаются.

Питаются почти исключительно растительными кормами: главным образом — семенами, реже — побегами различных пустынных растений (солянок, полыней, верблюжьей колючки и т. п.). Насекомых поедают редко, скорее случайно. Нуждаются в воде и регулярно летают на определенные водопои. Существует утренний и вечерний водопой, по времени совпадающий с водопоями чернобрюхого рябка; вечером птиц прилетает всегда меньше, чем утром. Пьют не только пресную, но и солоноватую воду. Птенцам ее приносят в зобу. Водопой белохвостого рябка, благодаря невероятному количеству птиц, представляет очень оригинальное и красивое зрелище. «Как бы ни была велика стая, все птицы стремятся сесть на очень небольшую площадь. Вид спускающейся к воде большой стаи рябков весьма своеобразен. Стая кружит над избранным местом, все сужая и сужая круг. Затем часть птиц длинным рукавом спускается вниз так, что стая получает вид огромной воронки, вернее смерча. Наконец, нижний конец достигает отмели или птицы садятся прямо на воду. Напиваются рябки очень быстро и тотчас взлетают вверх по наклонной линии. Таким образом, из нижнего конца как бы стоящей на земле огромной воронки вырастает длинная, непрерывно увеличивающаяся лента» (Мекленбурцев, 1953).

Из пределов Казахстана на зиму улетают. Лишь в некоторые годы отдельные группы их проводят всю зиму в глубинных частях Кызыл-Кумов. Весной в Кызыл-Кумах, у гор Букантау, наблюдались 14 апреля (Богданов, 1882). На Сыр-Дарье, близ Караузяка, появились 23 марта; их было много, встречались очень большие стаи, а к 7 апреля пролет почти прекратился.

Гнездится колониями, располагая гнезда в 10—30 *м* одно от другого. Гнезда обычно устраиваются на склонах песчаных бугров или на глинистых площадках, обычно в тени растений, иногда среди кустиков песчаной осоки и представляют небольшую ямку, или лишенную всякой выстилки или с небольшим количеством растительного сора. В кладке в огромном большинстве случаев три яйца, но изредка бывает два и очень редко — четыре (для Казахстана гнезда с двумя и четырьмя яйцами неизвестны). Кладка очень растянута, но наличие двух кладок в году твердо не установлено, хотя это очень вероятно. Вообще гнездовая жизнь рябков известна плохо. О сроках гнездования в Казахстане имеются лишь отрывочные наблюдения. В центральных частях Кызыл-Кумов 14 июня в гнездах были или сильно насиженные яйца или птенцы в $^1/_4$ величины взрослых. 28 июля также в Кызыл-Кумах найдены гнезда со свежеснесенными яйцами. 9 августа здесь встречались молодые, часть которых уже хорошо летала, а часть могла пролетать не больше 300 шагов. 11 августа здесь было встречено гнездо со свежими яйцами

(Зарудный, 1915). В Северных Кызыл-Кумах в нескольких найденных с 17 по 23 мая гнездах были свежие яйца. У самок, добытых у северо-западных отрогов Каратау, 15—18 мая попадались яйца, готовые к сносу. В Приаральских Каракумах 22 июня было найдено гнездо с яйцами в последней стадии насиживания (Спангенберг и Фейгин, 1936). На северном берегу Аральского моря, неподалеку от залива Перовского, в начале мая в гнездах были яйца в начальных стадиях насиживания (Бостанжогло, 1911). Вот и все сведения, которые имеются о сроках размножения белобрюхого рябка в Казахстане. Можно лишь добавить, что не вполне понятными являются наши наблюдения в низовьях Сарысу: 27—30 июля сюда прилетело на водопой огромное количество белобрюхих рябков, которые почти все были самцами; самки в стаях встречались лишь единицами. Между тем труд насиживания, насколько известно, делится между родителями.

Осенью рябки ведут кочевую жизнь, перелетая на места кормежек и водопоя. В это время они собираются особенно большими стаями. Пределы Казахстана покидают сравнительно рано. В низовьях Чу, близ оз. Борулхе, среди многих прилетавших на водопой рябков 27—28 сентября белобрюхих уже не было совершенно. У Аральска последняя стайка рябков отмечена 21 октября, основная масса отлетела значительно раньше. На Сыр-Дарье, у Джулека, последние пролетные наблюдались 27 ноября. В районе устьев Келеса и Арыси и близ г. Туркестана стаи рябков встречаются весь октябрь, а к началу ноября остаются лишь немногие.

Имеет значение как объект увлекательной любительской охоты, но требует охранных мероприятий, так как численность непрерывно уменьшается. По характеру питания безразличен для человека.

Род САДЖА — SURRHAPTES

К этому роду относится только один вид.

Саджа — Syrrhaptes paradoxus Pall.

Описание. У самца лоб, передняя часть темени, щеки и подбородок бледно-желтые. Горло, шея спереди и бока головы рыжие. Затылок, зашеек и зоб бледно-серые. Окраска верхней стороны тела охристо-песчаная, с черноватым поперечным рисунком. Грудь желтоватая, отграниченная от зоба несколькими узкими прерывистыми черными полосами на белом фоне. Брюхо черное. Подхвостье желтоватое, с черными поперечными полосами. Первостепенные маховые серовато-сизые; внутренние из них желтоватые, с черно-бурыми пятнами на вершинах. Второстепенные маховые желтоватые, с черно-бурыми концами. Верхние кроющие крыла желтовато-песочные. У больших верхних кроющих вершины внешних опахал темно-каштановые и образуют поперек крыла полосу. Рулевые серовато-сизые, с поперечными желтоватыми полосками и бслыми вершинами; средняя пара рулевых сильно удлиненная, вершины их сизые. Клюв серый. Радужина темно-бурая.

У самки затылок, зашеек и бока зоба желтоватые, с черноватыми пятнами. Темя с наствольными черно-бурыми полосками. Лоб и горло бледно-желтые; горло окаймлено узкой темно-бурой полоской. Верх тела желтовато-песчаный, с поперечным черноватым рисунком. Зоб сероватый, грудь беловатая. В остальном окрашена сходно с самцом. Средние рулевые удлинены значительно меньше, чем у самца.

У молодых птиц верхняя сторона желтоватая, с бурым поперечным рисунком и светлыми каемками перьев спины. Первостепенные маховые с бледно-охристыми вершинными каемками. Зоб желтоватый, с поперечными полосками. Средние рулевые не удлинены и окрашены, как и все остальные. Грудь и брюхо, как у взрослых птиц.

Размеры: крыло у самца 233—265 *мм*, у самки 205—235 *мм*, плюсна 21—24 *мм*, клюв 8—11 *мм*.

Вес: июнь, к югу от Аягуза, самцы 264, 265, 305 *г*, самка 272 *г*; июль, Бетпак-Дала, 300 *г*; сентябрь, низовья Чу, Борулхе, самцы 250—280 *г*, среднее 264 *г* (10); самки 200—250 *г*, среднее 220 *г* (6), молодые 220—260 *г*, среднее 248 *г* (6).

Пуховой птенец сверху охристый, с бледно-бурыми пятнами и черноватыми пестринами на голове. Низ охристо-песчаный. В птенцовом наряде светло-охристо-песчаные, с бурыми поперечными полосками на больших перьях, низ охристый, с темными пестринами на груди и большим бурым пятном на брюхе; маховые буровато-серые, с охристыми пятнами. Рулевые с бурым поперечным рисунком. Средняя пара рулевых удлинена очень немного. Самки и самцы в птенцовом наряде не отличаются.

Яйца желтовато-охристой или желтовато-зеленоватой окраски с многими нерезкими пятнами и пятнышками. Глубокие серо-фиолетовые, поверхностные бледно-бурые. Скорлупа без блеска. Длина их 40—45 *мм*, поперечник 29—35 *мм*.

Саджа распространена в зонах пустынь и полупустынь, почти от Волги на западе через Казахстан, Джунгарию, Кашгарию, Монголию и юго-восточное Забайкалье до Западной Маньчжурии. Кроме того, населяет некоторые нагорные пустыни Киргизии. О вылетах саджи за пределы нормальной области обитания и попытках гнездования ее в очень отдаленных от нормального ареала местах будет сказано ниже.

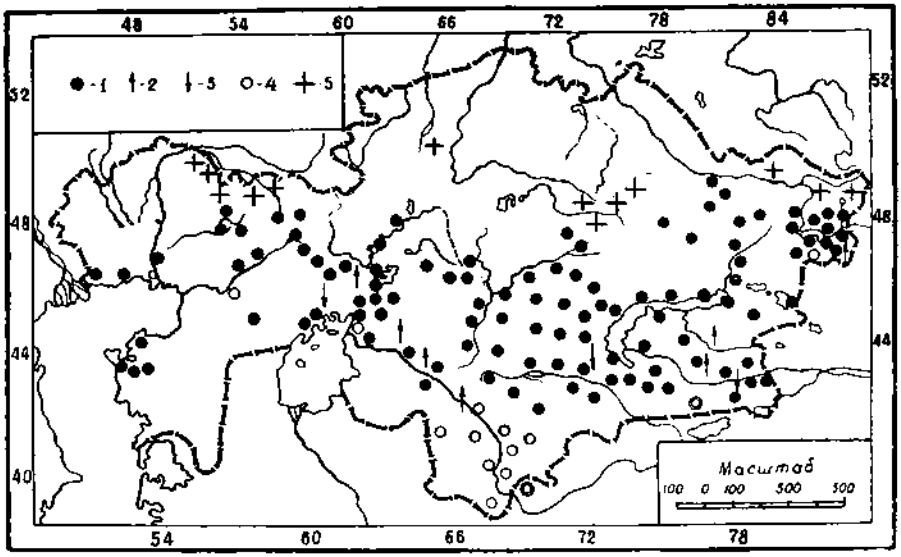


Рис. 209. Распространение саджи в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — пролет весной, *3* — пролет осенью, *4* — зимовки, *5* — залет.

В Казахстане распространена очень широко. Встречается в пустынях между Волгой и Уралом, но гнездится ли она там постоянно или лишь в отдельные годы, после массовых налетов, остается неясным: по-видимому, более вероятно последнее. Восточнее Урала встречается уже постоянно, доходя на север до Индера, поселка Уил, ст. Караулкельды и ст. Эмбы. К югу отсюда гнездится до Каспийского и Аральского морей повсюду, но распространена спорадически. Обычна на Устюрте, Бузачах и в восточной части Мангышлака (восточнее Таушика); в западной части Мангышлака бывает, видимо, только осенью и зимой. Южнее Устюрта, по-видимому, не гнездится; указание на пребывание в низовьях Аму-Дарьи, вероятно, основано на встречах с птицами в осеннее время. Восточнее Мугоджар встречается у Челкара, на Иргизе к северу до Джаман-Уркача (Сушкин, 1908); к югу отсюда в небольшом количестве гнездится по восточному берегу Аральского моря и многочисленна в Приаральских Каракумах. В Кызыл-Кумах, по-видимому, гнездится только в их северной части, а в южной — отсутствует, как и в местностях, непосредственно прилегающих к долине Сыр-Дарьи. Восточнее доходит к северу до Байконура и Карсакпая (и несколько севернее) и

отсюда обычна в пустынях, прилегающих к Сарысу, на юг до северо-западных отрогов Каратау и пустынь поблизости. В Бетпак-Дале доходит к северу приблизительно до 47°30′ — 47°45′; граница постоянного гнездования выходит к линии Трансказахстанской железной дороги приблизительно у ст. Моинты. К югу гнездится во всей Бетпак-Дале, где обыкновенна, а местами многочисленна. Обитает также между низовьями Чу и хребтом Каратау, а также в Муюнкумских песках; в этом районе немногочисленна и распространена спорадично. Дальше к востоку северная граница постоянного гнездования проходит по той же параллели (47°30′—47°45′). Южнее распространена по всему Северному Прибалхашью, а также в пустыне Жусан-Дала между Чу-Илийскими горами и песками юга Прибалхашья, в пустынях Южного Прибалхашья и в Илийской долине; в последней встречается лишь местами и относительно немногочисленна. Еще восточнее северная граница гнездования саджи поднимается к северу и доходит до района гор Абралы (49° с. ш.), гор Коконь и Знаменки (около 50° с. ш.), ст. Жангизтюбе (49° с. ш.) и отсюда уходит в Зайсанскую котловину, где саджа доходит к северу до предгорий Алтая (48°20′ с. ш.). К югу от этой линии саджа гнездится в подходящих местах бассейна Аягуза, в Алакульской и Зайсанской котловинах. Следует сказать, что во всех упомянутых местах саджа распространена спорадично. Это зависит, с одной стороны, от наличия удобных для обитания мест, а с другой — от того, что, по-видимому, саджи не ежегодно поселяются в одних и тех же местах, т. е. подобно очень многим птицам меняют места своего гнездования.

Для того, чтобы закончить с обзором распространения саджи, необходимо отметить еще два момента. Во-первых, помимо области, в которой саджи селятся регулярно и которая очерчена выше, почти ежегодно известное количество особей этого вида встречается, а иногда и гнездится, значительно севернее указанной границы. Саджа встречалась летом в низовьях Илека, у Актюбинска (за пределами Казахстана — на Сакмаре), в районе Караганды, у Баян-Аула (50°45′ с. ш.), в Приалтайских степях, на Бухтарме и т. д. Обычно встреченные саджи — бродячие группы особей, но иногда они, по-видимому, гнездятся значительно севернее нормальной области распространения. К югу от нормального ареала саджи тоже встречаются (долина Сыр-Дарьи с прилежащими пустынями, Кызыл-Кумы и т. д.), но, по-видимому, никогда не гнездятся.

Во-вторых, помимо равнинных пустынь саджи поселяются также в пустынных участках на значительных высотах. Так, они указываются как гнездящиеся для высокогорной долины Чиликты, между Сауром и Тарбагатаем (Плотников, 1893; Поляков, 1915). Найдены в высокогорных долинах Сюгаты и Джаланаш, т. е. на высотах порядка 1300—1700 *м* над ур. м. Ни гнезд, ни птенцов здесь не найдено, но гнездование в высшей степени вероятно; известно, что в Северо-Западной Монголии саджа обычна на высотах около 2400 *м* (Сушкин, 1938), у Иссык-Куля — на высоте 1600—1900 *м* и т. п.

Места обитания саджи — пустыни и полупустыни с плотными почвами, т. е. глинистые, лёссовые, солончаковые, щебнистые. В песчаных массивах не гнездится, но иногда живет на окраинах хорошо закрепленных песков. Так, саджи нередки в щебнистой пустыне Илийской долины (между Таскарасу и Дубуном) на ровных или несколько всхолмленных щебнистых, черных от пустынного загара, пространствах с редко разбросанными кустиками солянок. В Бетпак-Дале места гнездования саджи представляют глинистые площади с некоторым количеством мелкой щебенки, с растительностью в основном из полыней и солянок; к северу от Зайсана общий характер местности сходен с Бетпак-Далой, но картина разнообразится разбросанными кое-где кустиками мелкого — не

более метра в высоту — зайсанского саксаула. В Южном Прибалхашье места гнездования саджи — обширные равнинные твердые солончаки со скудной растительностью из изредка разбросанных солянок.

Внешний облик, повадки, полет и голос саджи настолько характерны, что достаточно увидеть ее один раз, чтобы потом отличить среди всех других птиц. Хотя общий облик ее типичен для всех рябков, но ее

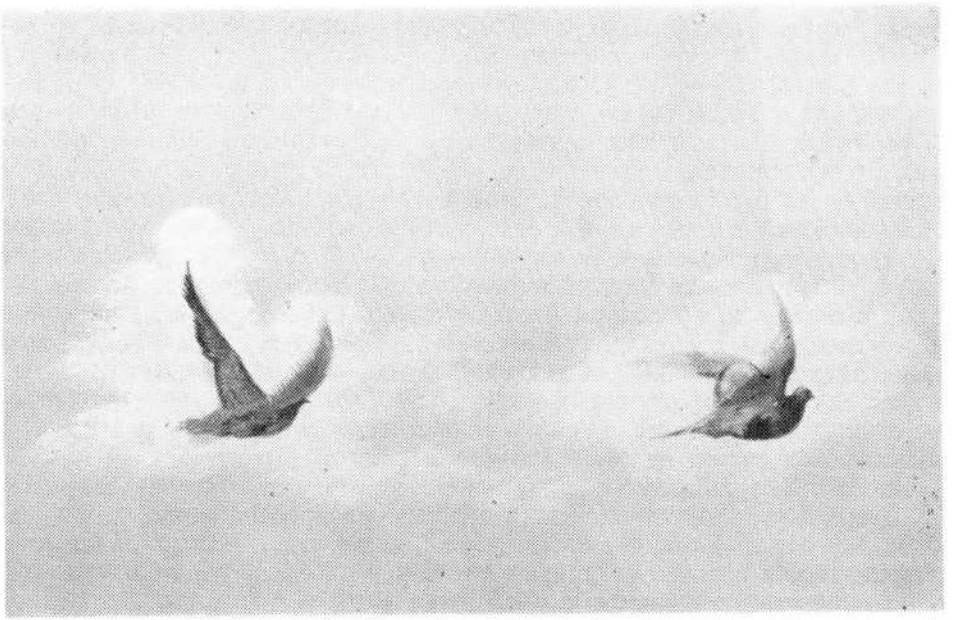


Рис. 210. Летящая саджа. Низовья реки Чу. *Фото Е. В. Гвоздева.*

фигура наиболее вытянутая, игольчатая, идеально обтекаемой формы. На земле саджа передвигается мелкими шажками, держа тело почти горизонтально; при нужде бежит, несмотря на короткие ножки, довольно быстро. Взлетает, как и другие рябки, с хлопаньем крыльев, более или менее вертикально и лишь затем переходит к движению вперед. Летает саджа быстро, но скорость ее полета может быть различной. Обычно саджа летит примерно со скоростью рябков, но в некоторых случаях — при опасности, при преследовании самки или другого самца — едва ли не в два раза быстрее. Все движения саджи во время полета чрезвычайно легки и грациозны, а ее вытянутая тонкая фигура со сходящим на нет длинным хвостом и длинными, узкими и острыми крыльями както по-особенному красива. Голос саджи слышится далеко, но он не громок и мелодичен; буквами приблизительно его можно передать как «тень-тень», иногда как «трю-трю». Очень общественная птица, обычно встречается стаями, иногда громадными. В особенно большие стаи собираются осенью, но и во время гнездования встречается постоянно стайками и группами. Гнездится зачастую также колониально, иногда располагая гнезда в нескольких метрах одно от другого. Самец, ухаживая за самкой, с криком бегает вокруг нее, иногда взлетает и, сделав круг, вновь возвращается; если самка взлетает, то самец следует за ней. Других самцов преследует в воздухе, летая при этом с необычайной быстротой.

Питается в основном семенами растений, которые собирает на земле, реже — побегами и соцветиями растений и еще реже — плодами селитрянки *(Nitraria Schoeberi)*. В пустынях Казахстана преобладаю-

щим кормом являются семена различных солянок, полыней, астрагалов и т. п. Как и все рябки, нуждаются в воде и регулярно летают на водопои. Летом к воде прилетают уже когда солнце значительно поднялось, в переходное от утренней прохлады к дневной жаре время, приблизительно от 8 до 10 часов утра. Вечером после спада дневной жары

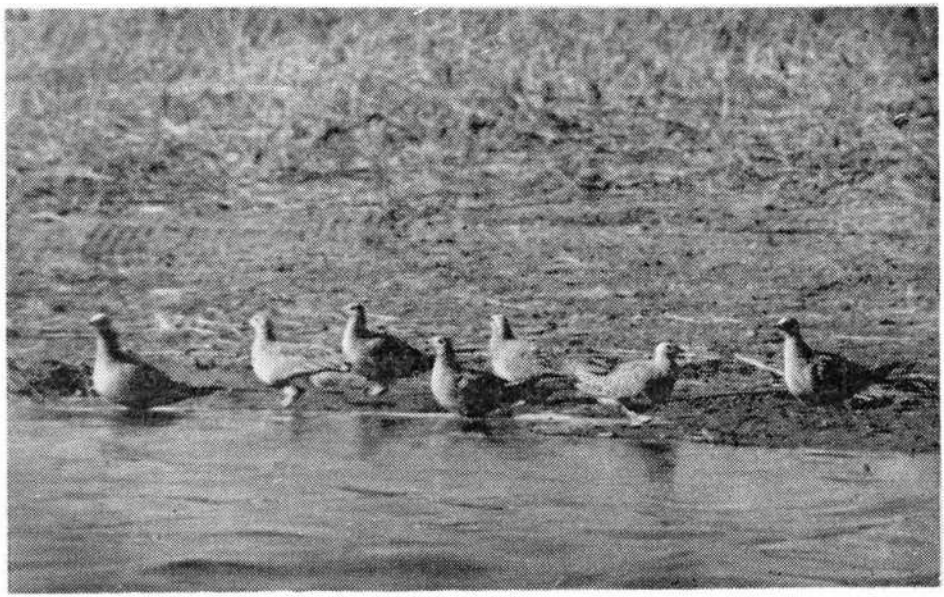


Рис. 211. Саджа на водопое. Низовья реки Чу. *Фото Е. В. Гвоздева.*

птицы также прилетают к воде, но, очевидно, не все: на вечерних водопоях значительно меньше, чем на утренних. На водопой летают весной, осенью, а иногда даже зимой; не летают только после дождей. Есть сведения, что птенцам взрослые птицы приносят воду в зобу.

На значительной части области своего распространения саджа встречается круглый год, но из северных гнездовых районов откочевывает к югу (о массовых переселениях саджи будет сказано ниже). В зимнее время саджа не представляет редкости в Кызыл-Кумах, по всей долине Сыр-Дарьи, в Голодной степи и южнее, уже в пределах Узбекистана и Туркмении. Весеннее движение к северу начинается очень рано; из Голодной степи они исчезают уже к середине февраля (Мекленбурцев, 1953). На нижней Сыр-Дарье пролет саджи наблюдался с начала марта, а в поздние весны — даже с середины марта. У Аральска, где зимой встречаются лишь небольшие группы саджи, значительное увеличение ее количества наблюдается уже в конце февраля, а в марте идет заметный пролет, который заканчивается к середине апреля. В районе Прибалхашских пустынь, откуда саджа отлетает, она весной появляется обычно в последней декаде марта, иногда — в начале апреля; в эти же сроки пролетные саджи отмечены в верховьях Биже и в других местах предгорий Джунгарского Алатау. В низовьях Иргиза первые саджи встречены 14 апреля, и количество их возрастает до начала мая. На Эмбе, где на зиму остаются немногие экземпляры саджей, прилет наблюдался в начале апреля и пролет шел до начала мая. У станции Суукбулак (около 80 *км* к юго-западу от Семипалатинска) саджа была добыта 14 апреля. В Зайсанской котловине она зимует только в некоторые годы, но появляется здесь очень рано — в начале февраля, а к двадцатому

числу этого месяца встречается здесь в большом количестве. Во многих случаях прилет саджи бывает еще при значительных морозах.

Несмотря на раннее появление весной, разбивка на пары, брачные игры и откладка яиц происходят довольно поздно: в большей части гнездовой области — около середины апреля, но в некоторых местах в отдельные годы бывает и значительно раньше (см. Птицы Киргизии, 1959). Гнездо саджи представляет неглубокую ямку, иногда под кустиком полыни или солянки, но чаще открыто; выстилки в гнезде или совершенно нет, или она состоит из незначительного количества мелкого растительного сора. В кладке, как правило, три яйца, реже два[1]; возможно, что по два яйца встречается в тех случаях, когда самки теряют яйца, что, по нашим наблюдениям, бывает нередко. В насиживании участвуют как самка, так и самец. На значительное время яйца бывают предоставлены солнцу тогда, когда взрослые улетают на водопой, где они иногда проводят по часу и более, купаясь в пыли и просто отдыхая. Насиживание продолжается около месяца. Взрослые отводят от гнезда. Кладка очень растянута; быть может, отдельные пары откладывают яйца дважды в год. О размножении саджи сведения скудны, а детальные наблюдения вообще отсутствуют.

О сроках размножения данные таковы. На Мангышлаке самка с готовым к сносу яйцом добыта 23 июня (Долгушин, 1948). Между северным чинком Устюрта и нижней Эмбой 26 мая найдены совсем маленькие, еще плохо бегающие птенчики (Варшавский). В Северных Кызыл-Кумах 15 апреля были насиженные яйца, а к северо-востоку от Кзыл-Орды 12 июня — как еще незаконченные кладки, так и насиженные яйца (Спангенберг и Фейгин, 1936). Поблизости от Джусалов 24 апреля отмечены уже оперенные, но еще не летающие молодые (Варшавский). У Аральска 9 мая найдены два гнезда с насиженными яйцами, а 13 мая обнаружен полупуховой нелетный птенец (Варшавский); на восточном побережье Аральского моря 1 июня Н. А. Северцов встретил недавно вылупившихся птенцов. На северном берегу Аральского моря, близ урочища Агиспе, 20 мая была добыта самка с яйцом перед сносом (Кузякин), а у залива Паскевича 9 мая найдены насиженные яйца (Варшавский). В Приаральских Каракумах 19 июня у самки было готовое к сносу яйцо. 25 июня в гнездах были как свежие яйца, так и в последней стадии насиживания, а 22 июня найдено гнездо с остатками скорлупы (Спангенберг и Фейгин, 1936). В урочище Джалтыркуль, между Эмбой и Мугоджарами, 9 июня были слегка насиженные яйца, а 30 мая близ Иргиза, на горе Кабан-Кулак, еще свежие (Сушкин, 1908). 17 мая в Зачуйских саксаульниках нами добыта самка с готовым к сносу яйцом. В Бетпак-Дале, у Коктаса, 18 мая найдено гнездо с тремя свежими яйцами (Слудский), а 4 июня у Шайтансемиза в яйцеводе самки было яйцо в скорлупе (Кинашев). У юго-западного конца Балхаша 8 августа нами добыт оперенный и летающий, но еще очень небольшой молодой (вес 150 *г*). Между Или и Караталом в районе сухих русел Баканасов 30 мая молодые размерами не отличались от взрослых (Шнитников, 1949). Между горами Коконь и Брусиловкой, к юго-западу от Семипалатинска, 24 июля найдены пуховые птенцы (Залесские, 1931). В Зайсанской котловине сильно насиженные яйца встречены 2 мая, самка с готовым к сносу яйцом добыта 15 июня, а 21 июня здесь обнаружены полупуховые птенцы размером меньше перепелки (Велижанин, 1910); 21 июня здесь добыт молодой, еще не вполне оперившийся птенец (Поляков, 1914).

[1] В литературе есть указания на находки гнезд с четырьмя яйцами; для Казахстана такие случаи неизвестны.

Таким образом, яйца саджи в Казахстане можно найти с начала апреля до середины июля; вероятно, и эти даты не являются предельными. Но какой-либо ясной картины хода размножения установить не удается. Возможно, что птицы различного возраста откладывают яйца в разное время, быть может, у рано начинающих гнездиться птиц имеются две кладки в году.

Осенняя жизнь птиц проходит в добывании корма, полетах на водопои, и в это время саджи постепенно соединяются в стаи, которые достигают в сентябре очень больших размеров (но нам не случалось видеть таких огромных скоплений, какие образует осенью белобрюхий рябок). Постепенно из северных частей гнездовой области саджа продвигается к югу, но отлет в большинстве случаев проходит незаметно, и лишь иногда наблюдается выраженный пролет. Такой пролет наблюдался, в частности, в середине октября в районе ст. Саксаульской (Варшавский). У Караганды, где саджа встречается более или менее случайно, осенью не наблюдалась позднее 12 октября. В Балхаш-Алакульской котловине основная масса саджей исчезает к началу ноября, но отдельные группы держатся очень долго: до начала и даже середины декабря. В Илийской долине саджа в небольшом количестве зимует. В Бетпак-Дале, где саджа также остается на зиму (быть может, не каждый год и только в ее южных частях), численность этой птицы заметно уменьшается уже в середине октября. Под Ташкентом саджа добывалась не раньше 16 октября; здесь она зимует обычно в небольшом количестве, но зимой 1881/82 г. была многочисленна (Мекленбурцев, 1953).

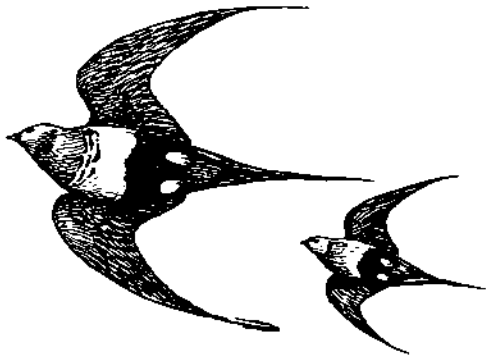
Одной из наиболее интересных особенностей саджи являются ее массовые вылеты далеко за пределы гнездовой области. Некоторые из этих вылетов были грандиозны: огромное количество птиц двигается в определенном направлении, достигая очень удаленных местностей. Налеты в Европу отмечались в 1859, 1863, 1872, 1876, 1877, 1888, 1891, 1899, 1904, 1906, 1908, 1913, 1917, 1921, 1922, 1944 гг. В 1863 и 1888 гг. птицы достигли Архангельска, Финляндии, Швеции, Норвегии, Фарерских островов, Англии, Ирландии, Франции, Италии и других стран Европы. В Европейской части СССР наблюдалась во многих областях: к северу — до Ленинграда, Архангельска, Кирова, Казани, Уфы, к югу — до Крыма и Кавказа.

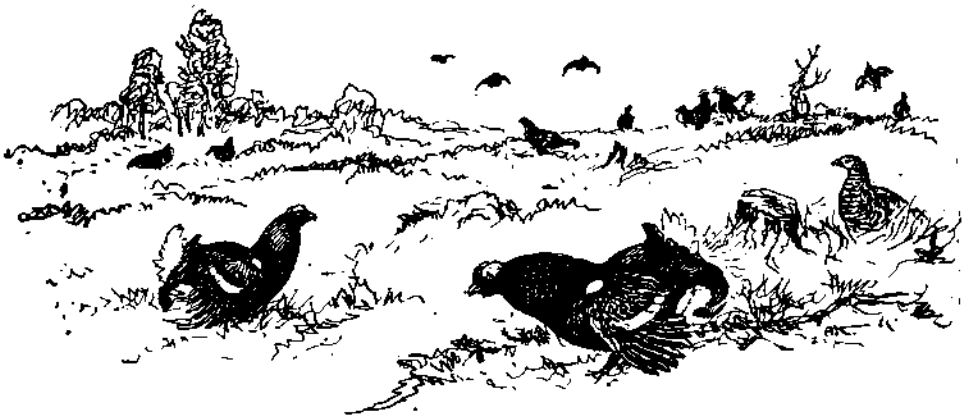
Вылеты саджи бывают и в восточном направлении — они наблюдались в 1860, 1897, 1901, 1904, 1907, 1912, 1913, 1916, 1922, 1923 гг.; птицы достигали Минусинских степей, Маньчжурии, Северного Китая, Приморского края. Эти вылеты происходят обычно весной, более или менее совпадая по времени со сроками обычного весеннего движения саджи: обычно в апреле — мае. Вылетевшие далеко за пределы своей родины птицы иногда задерживаются здесь до весны следующего года, а отдельные пары гнездятся. В 1863 г. многие пары гнездились в Дании и Голландии, но были истреблены человеком; попытки к гнездованию были и в других местах, например близ Харькова, а в Маньчжурии саджи в небольшом количестве гнездились после массового налета два года.

Причины этих массовых вылетов саджи не выяснены. Вероятнее всего, что они следуют за периодом успешного размножения птиц в течение нескольких лет и затем наступившей бескормицы; весьма возможно, что основную роль при этом имеет не само по себе отсутствие корма, а его недоступность в силу неблагоприятных метеорологических условий зимы (глубоких снегов, гололедицы и т. д.). Ясно только, что эти вылеты происходят из части гнездового ареала (на это указывает разновременность вылетов в западном и восточном направлениях); очень вероятно, что в Европу вылетают птицы из западной части гнездовой

области (т. е. преимущественно из Казахстана), а в Минусинский край, Приморье и Китай — из восточной (т. е. в основном из Монголии).

Саджа — объект спортивной охоты, по-своему весьма увлекательной. Наблюдается значительное уменьшение ее численности и, как и другие рябки, она нуждается в охранных мероприятиях. По характеру питания безразлична для человека.





М. А. КУЗЬМИНА

Отряд КУРИНЫЕ — *GALLIFORMES*

В этом отряде около 260 видов птиц, распространенных почти по всему земному шару. Отсутствуют представители этой группы лишь в Антарктиде, на крайних северных островах Евразии и Америки, на большей части Гренландии, в южной части Южной Америки и в Аравии. Отряд состоит из двух подотрядов — гоацинов — *Opisthocomi* и собственно кур — *Galli*. Подотряд *Opisthocomi* включает лишь один вид гоацина, живущего в Южной Америке. Подотряд *Galli* насчитывает пять семейств: краксы *(Cracidae)*, живущие в Южной Америке; сорные куры *(Megapodiidae)* населяют Австралию и острова Малайского архипелага; индейки *(Meleagrididae)*, распространенные в Северной Америке; тетеревиные *(Tetraonidae)* населяют северную часть Евразии и Северной Америки и фазановые *(Phasianidae)*, широко распространенные на всех материках.

Отряд куриных — хорошо обособленная древняя группа птиц, оформившаяся, по-видимому, в конце мелового периода, так как уже в нижнем эоцене Америки найдены остатки представителя этого отряда *(Paleophasianus)*, а в среднем эоцене — вымершего семейства *Gallinuloides*.

Гоацин — представитель отдельного подотряда — хотя и имеет некоторые сходные черты биологии и анатомии с краксами, но вместе с тем настолько резко отличается и от них и особенно от других представителей отряда, что долго оставался спорным вопрос о его положении в системе. В настоящее время гоацина рассматривают ранней боковой ветвью куриных, перешедшего к односторонней и исключительной специализации.

Подсемейство собственно куриных обнаруживает некоторые общие черты с скрытохвостыми *(Tinamiformes)* и трехперстками *(Turniciformes)*, но это — не причина их родства, а скорее — сходство в образе жизни. Из современных семейств подотряда *Galli* более древними являются краксы и сорные куры, имеющие, несмотря на различный образ жизни, ряд общих более примитивных черт, довольно резко отличающих их от других семейств, что дает право выделить их в надсемейство *Cracides*, в отличие от других современных семейств, объединяемых в надсемейство *Phasianides*.

В Казахстане живет 13 видов куриных, относящихся к двум семействам: тетеревиных — пять видов и фазановых — восемь. Два вида внесены в нашу фауну ошибочно[1]. Куриные нашей фауны — птицы различной величины. Самые мелкие — перепела — весят всего 80—120 *г*, а вес самцов глухарей, наиболее крупной птицы, бывает иногда свыше 6 *кг*.

Куриные — птицы плотного телосложения, как правило, с невысокими ногами и поэтому относительно низкой посадкой тела. Окраска птиц разнообразна. У некоторых видов резко выражен половой диморфизм, проявляющийся в окраске и размерах птиц, у других видов самцы и самки почти не отличимы.

Голова у куриных небольшая, клюв короткий — короче головы, сильный, надклювье у многих видов загнуто вниз. Ноздри оперенные *(Tetraonidae)* или покрытые кожистой складкой *(Phasianidae)*. Длина и форма хвоста у разных видов очень сильно отличается. У фазана длина хвоста значительно превышает длину тела; наоборот, у перепелов рулевые очень короткие. Плюсна голая *(Phasianidae)* или частично (а у некоторых видов полностью) оперена *(Tetraonidae)*. У тетеревиных (за исключением белых куропаток) по бокам пальцев развиваются роговые бахромки, особенно выраженные зимой.

Для всех куриных характерны короткие выпуклые крылья.

Все представители нашей фауны — наземные птицы. Одни виды исключительно живут на земле, другие — часть времени проводят на деревьях, где в некоторые сезоны года кормятся, иногда и ночуют, но гнездятся только на земле.

Все виды отряда, за исключением перепелов, оседлые птицы, но значительная часть представителей нашей фауны совершает значительные сезонные кочевки, которые, например у серой куропатки, в отдельных районах принимают характер перелетов.

Населяют куриные самые разнообразные ландшафты, но не встречаются в песчаных пустынях.

Подвижные птицы, свободно передвигаются по земле, летают быстро, но тяжело и на короткие расстояния. Более продолжительный полет свойственен лишь перепелам и белым куропаткам. Взлетают с земли птицы с шумом, иногда очень сильным (фазан), затем, набрав высоту, чаще всего летят по прямой линии, чередуя частые взмахи крыльев с планированием.

Питаются растительными и животными кормами. Пища у всех видов очень разнообразна и резко изменяется по сезонам. Зимой тетеревиные поедают почки, сережки, хвою, орехи, летом — ягоды, листья, семена, насекомых. Фазановые почти исключительно кормятся на земле, употребляя в пищу ягоды, листья, семена, цветы кустарниковых и травянистых растений, клубни, луковицы и беспозвоночных. Откапывая подземные части растений или почвенных насекомых, представители этого семейства раскапывают почву лапами и клювом, оставляя на местах кормежки характерные копанки.

Среди рассматриваемой группы встречаются виды моногамные и полигамные. У одних птиц самцы участвуют в охране выводка и в насиживании, у большинства же эта забота полностью ложится на сам-

---

[1] Г. С. Карелин (1883) указывает: «Франколин *(Tetrao francolinus)* очень редок в Мангышлакских горах». Данные, несомненно, ошибочные. Н. И. Яблонский (1904) сообщает, что в Южном Алтае каменный глухарь водится очень редко, преимущественно в кедровниках, выше предыдущего (т. е. обыкновенного глухаря). Г. Э. Иоганзен (1898) также указывает, что в южных частях Алтая местами встречается каменный глухарь. Нахождение его на юге Советского Алтая не подтверждено более поздними исследованиями.

ку. Гнездятся на земле, устраивая гнездо в ямке, выложенной стеблями, веточками, а по мере насиживания и пером птицы.

Для полигамных видов птиц (глухарь, тетерев) в брачный период характерно токование, выражающееся в брачных играх, сопровождающихся ожесточенными драками самцов. У некоторых видов (белые куропатки) происходят брачные полеты самцов.

Кладка одна; исключение, возможно, составляют перепел и кеклик, у которых, может быть, в отдельных районах ареала иногда и бывает две кладки. Количество яиц в кладках очень различно не только у разных видов, но и у особей одного вида. Но в общем кладки большие—от 4 до 26 яиц.

Насиживание у разных видов продолжается от 18 до 30 дней. Птицы типично выводковые. Птенцы у одних видов покидают гнездо как только обсохнут, у других — остаются в гнезде сутки, а может быть, и больше. Птенцы вылупляются одетые пухом, но очень скоро у них отрастают маховые и рулевые, и они начинают подлетывать. Птенчики очень быстро оперяются, надевают юношеский наряд, который к осени сменяется первым оперением взрослых птиц. Для большинства семейств куриных птиц до последнего времени считалось характерным наличие в первом взрослом наряде первого и второго первостепенных маховых юношеского оперения. Позднейшими исследованиями установлено, что это правило имеет исключение (фазан, улар) и не может быть распространено на всех куриных.

Линька взрослых птиц протекает различно. У фазановых наблюдается полная осенняя линька, кроме того, известно, что у некоторых видов весной выпадают перья головы, шеи, обламываются дополнительные опахала, отчего летом их перьевой наряд становится более разреженным. По данным С. И. Снигиревского, у некоторых видов (серые куропатки) происходит настоящая весенняя линька.

У тетеревиных линька усложнена; кроме основной осенней линьки, у всех тетеревиных имеется частичная летняя, а у белых куропаток еще частичные весенняя и зимняя линьки. Таким образом, все тетеревиные имеют два наряда — зимний и летний, а белые куропатки четыре — зимний, весенний, летний и осенний. У тетеревиных линяют не только оперение, но и роговые покровы, летом — когти, роговые бахромки пальцев и шелушивается поверхностный роговой слой клюва. У фазановых, постоянно раскапывающих почву клювом и лапами, роговые покровы когтей и клюва постоянно стачиваются и восстанавливаются за счет непрерывного роста.

Между двумя семействами — тетеревиными и фазановыми — имеются довольно резкие экологические различия. Тетеревиные могут хорошо переносить суровые продолжительные зимы. Питаясь почками, хвоей, сережками и т. п., виды этого семейства зимой всегда обеспечены кормами в достаточном количестве, причем кормежка при их обилии занимает очень небольшое время; оставшуюся часть суток они, особенно в сильные морозы, проводят в снежных лунках, где температура значительно выше. Снижение активности птиц и их способность закапываться в снег уменьшают расход энергии, что особенно важно при низких температурах.

Фазановые, живущие иногда в тех же климатических условиях, что и тетеревиные, плохо переносят суровые снежные зимы. Так как они кормятся на земле, то для них зимой резко сокращаются кормовые запасы, а при особенно обильных снегах может наступить полная бескормица. Недостаток кормов вынуждает птиц тратить много времени и усилий на поиски пищи и тем самым расходовать много энергии. В результате в суровые зимы некоторые представители фазановых — кеклик, се-

рая куропатка, фазан, турач — могут в массе гибнуть от бескормицы. Поэтому в правильно организованных охотничьих хозяйствах куропаткам и фазанам в особенно снежные периоды дается подкормка.

Отряд куриных птиц имеет большое значение для хозяйственной деятельности человека благодаря хорошим вкусовым качествам мяса, большой плодовитости и легкости приручения. Несколько тысяч лет назад человек приручил дикую банкивскую курицу, которая явилась предком многочисленных современных пород кур, распространенных по всему свету. Путем отбора и селекции были получены породы с высокой яйценоскостью, мясные породы, обладающие крупными размерами и скороспелостью, и, наконец, различные карликовые и другие породы, служащие для декоративных целей. С этой же целью содержат фазанов, павлинов и других куриных.

Кроме кур из отряда куриных, в птицеводстве существенное значение заняли индейки и цесарки, обладающие крупными размерами и очень вкусным мясом.

Большой размер птиц вместе с хорошим мясом делает диких куриных особенно ценными объектами промысловой и спортивной охот.

Более перспективные виды акклиматизируются для охотничьих целей далеко за пределами их естественных ареалов. Так, например, фазаны акклиматизированы на значительной площади в Европе и даже в Америке; в Америку же завезены и успешно размножаются кеклики и серая куропатка. Кеклик завезен в Индию и Новую Зеландию. Делались попытки акклиматизации в Европе дикой индейки и т. д.

Совершенно ясно, что возможности акклиматизации и одомашнивания диких куриных еще далеко не полностью использованы человеком.

Куриные являются наиболее ценными промысловыми видами птиц. Ежегодно в Советском Союзе под общим названием «боровая дичь» заготавливают зимой белых и серых куропаток, рябчиков, глухарей, тетеревов, фазанов, которые в мороженом виде поступают на внутренний рынок и экспортируются. При правильно поставленном охотничьем хозяйстве в Казахстане возможно вести плановые заготовки тетерева и фазана.

Увлекательна и разнообразна спортивная охота на боровую дичь. Охота на токах по тетереву и глухарю, летне-осенняя охота по выводкам с легавой собакой, осенне-зимняя охота на фазанов с собакой, охота на перепелов с ловчими птицами и, наконец, охота в горах за уларом и кекликом — таков далеко не полный список спортивной охоты на боровую дичь в нашей республике, имеющей очень разнообразные, богатые дичью охотничьи угодья.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СЕМЕЙСТВ ОТРЯДА КУРИНЫХ

1 (2). Ноздри прикрыты перьями. Плюсна оперена не менее чем до половины длины, чаще до пальцев. По краям пальцев часто наблюдается роговая бахромка, особенно хорошо выраженная зимой. . . Сем. *Тетеревиные — Tetraonidae.*

2 (1). Ноздри не прикрыты перьями, скрыты под кожной складкой. Плюсна голая или прикрыта перьями, но не более чем на одну четверть, у самцов большинства видов развита шпора. На краях пальцев роговые бахромки отсутствуют . . . . Сем. *Фазановые — Phasianidae.*

а *б*

Рис. 212. Клювы тетерева (*а*) и серой куропатки (*б*).

Семейство **ТЕТЕРЕВИНЫЕ — TETRAONIDAE**

Птицы средних и крупных размеров. Плюсна оперена не менее чем на половину длины, чаще до пальцев, а у белых куропаток зимой из-под пера видны лишь когти. Ноздри покрыты перьями. Населяют тундру и высокогорье, бореальные леса и лесостепь Евразии и Америки. В Северной Америке некоторые виды (луговые тетерева и полынный тетерев) живут в степях. Питаются преимущественно растительными кормами: зимой — почками, хвоей, сережками, летом — ягодами, цветами, семенами и беспозвоночными.

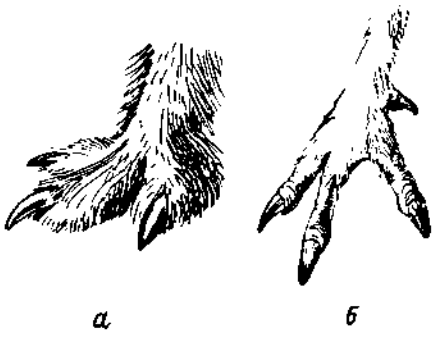
Насиживает яйца только самка, и у большинства видов самцы не принимают никакого участия в воспитании молодняка. Однако у белых куропаток при выводке держатся оба родителя.

Семейство насчитывает 11 родов с 20 видами. В Казахстане живет пять видов, относящихся к четырем родам.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РОДОВ СЕМЕЙСТВА ТЕТЕРЕВИНЫХ

1 (2). Пальцы оперены до когтей (зимой), если же голые (летом), то они покрыты мелкими чешуйками. Маховые во всех нарядах белые; хвост прямой . . . . . Род *Белая куропатка — Lagopus.*

2 (1). Пальцы голые, покрыты правильными поперечными щитками, по краям пальцев — роговая бахромка, особенно хорошо выраженная зимой . . . . . 3.



а *б*

Рис. 213. Лапа белой куропатки зимой (*а*) и летом (*б*).

Рис. 214. Лапа тетерева.

3 (4). Плюсна оперена не более чем на $^2/_3$ своей длины . . . . . Род *Рябчик — Tetrastes.*

4 (3). Плюсна оперена до пальцев . . . . . 5.

5 (6). Крайние рулевые короче средних (хвост закругленный), крыло длиннее 250 *мм* . . . . . Род *Глухарь — Tetrao.*

6 (5). Крайние рулевые длиннее средних (хвост выемчатый), крыло короче 250 *мм* . . . . . Род *Тетерев — Lyrurus.*

Род **БЕЛАЯ КУРОПАТКА — LAGOPUS**

Птицы средней величины. Зимой лапы оперены до когтей, летом пальцы голые, покрыты мелкими чешуйками и, в отличие от других тетеревиных, не имеют роговых бахромок.

В фауне Казахстана два вида.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДОВ БЕЛЫХ КУРОПАТОК

1 (2). Клюв массивный; высота его у основания 9,5—13 *мм*. Уздечка белая. Зимой когти белые . . . . . *Белая куропатка — L. lagopus.*

2 (1). Клюв низкий, слабый; высота его у основания всего 6—9,3 *мм*. У самцов и старых самок уздечка за глазом черная. Когти зимой черноватые. . *Тундряная куропатка — L. mutus.*

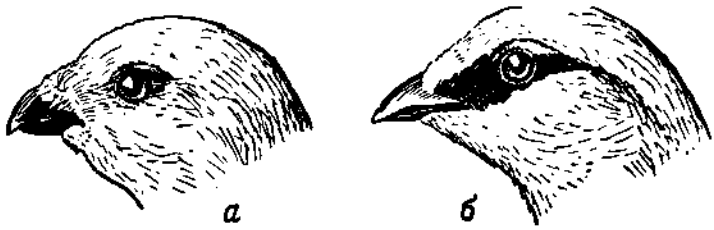


Рис. 215. Головы белой (*а*) и тундряной (*б*) куропаток в зимнем наряде.

Белая куропатка — Lagopus lagopus L.

Синоним. *Lagopus albus* Gm.

Описание. У самцов белых куропаток имеется четыре сезонных наряда, у самок — три. Зимой самцы и самки белые, только рулевые у них черные, да и то они скрываются под длинными белыми перьями надхвостья, поэтому на снегу белую куропатку легко принять за снежный комок. Весной у самца линяет голова, шея, верхняя часть зоба, которые приобретают каштаново-рыжую окраску, местами с темными каемками и пестринками. В летнем наряде у самца белыми остаются маховые, кроющие крыла, оперение ног и частично брюхо. Горло, передняя часть шеи, бока головы от охристо-бурого до рыжего цвета. Верх тела черно-бурый, с рыжевато-охристыми поперечными полосками. На боках тела рыжеватые полоски шире, отчего общая окраска здесь всегда светлее. Верх головы одного цвета со спиной или темнее. Рулевые черные, с белыми вершинными каемками. Летнее перо частично заменяется осенним более светлым нарядом, у которого перья имеют более тонкий черный рисунок и белое основание.

Самка весной сразу одевает летний наряд, в котором хорошо отличается от самца. Расположение окраски и рисунка в ее оперении такое же, как и у самца, но значительно светлее. Бока головы, шеи, зоб и бока тела охристо-желтые или бледно-желтоватые, с черновато-бурыми поперечными полосками. Верхняя сторона головы и шеи и верхняя часть туловища такого же цвета или с рыжеватым оттенком, но со значительным развитием черных полос и пятен, отчего общая окраска приобретает черно-бурый цвет.

Летнее перо сменяется осенним — каштаново-ржавчатого цвета, с черным струйчатым рисунком и белым основанием. Наседное пятно зарастает белыми перьями. У *L. lagopus brevirostris* наблюдается сокращенная линька, у взрослых не развивается полностью летний наряд, у молодых — осенний.

Вес: февраль, Наурзум, самец 872 *г* (высокой упитанности); апрель, озеро Маркакуль, самец 500 *г*; май, Северный Казахстан, близ Смирново, самцы 650, 670, 730 *г*, самки 630, 650 *г*; Наурзум, минимальный вес самца 450 *г*; июнь, Алтай, хребет Сарымсакты, самка 473 *г*; июль, Алтай, верховья Бухтармы, самцы 500, 510 *г*, самки 410, 450, 450 *г*; сентябрь, Северный Казахстан, Суворовка, самец 700 *г*, самка 800 *г*; Наурзум, самцы 699—742 *г*, самки 640—666 *г*; октябрь, Северный Казахстан, Мамлютка, самцы 730—900 *г*, среднее по восьми экземплярам 810 *г*; декабрь, Лениногорск, самец 800 *г*.

Молодые похожи на самок, но легко отличаются острыми перьями спины и пестрыми маховыми. Перелинявшие маховые у молодых отличаются острыми вершинами.

У пухового птенца общий фон окраски тела беловато-коричневый или желтовато-зеленоватый. По этому фону разбросаны черновато-рыжие или охристо-рыжие пятна и полосы. На голове — коричневая или темно-коричневая шапочка, окаймленная черным. На боках головы сзади глаз находятся черная изогнутая полоса или пятна. Вдоль спины тянутся две продольных черных или черно-бурых полосы.

Вес вылупившихся птенчиков 14 *г*.

Яйца *L. l. major*: основной тон скорлупы от светло-охристого до рыжеватого; по нему разбросаны неправильной формы как мелкие (точечные), так и очень крупные поверхностные темно-коричневые или черно-бурые пятна. Благодаря контрасту между светлым фоном и темными крупными пятнами, окраска яиц очень грубая, пестрая.

Размеры 19 яиц из двух кладок: длина 40,5—44,2 *мм*, поперечник 31,2—32,2 *мм*.

Яйца *L. l. brevirostris* (известны из одной кладки): основной фон скорлупы и цвет пятен такой же, как и у *L. l. major*, но пятнистый рисунок мелкий, тонкий. Яйца этой кладки очень резко отличаются от яиц *L. l. major*. Размеры четырех яиц из этой кладки: длина 41,5—43,2 *мм*, поперечник 29,6—30,2 *мм*.

Подвиды. Из шести подвидов, населяющих Советский Союз, два живут в Казахстане. Всю северную часть республики на восток от предгорий Алтая (включительно) населяет очень светлая и крупная форма — *L. l. major;* длина крыла у самцов от 208 до 235 *мм*, у самок 208—222 *мм*, высота клюва у самцов 10,7—12,7 *мм*, у самок 11—12,7 *мм*. В высокогорье Алтая живет мелкая и мелкоклювая форма *L. l. brevirostris;* длина крыла у самцов 187—216 *мм*, у самок 182—208 *мм*, высота клюва у самцов 9—10,4 *мм*, у самок 8,5—9,7 *мм*.

Белая куропатка широко распространена в Евразии и Северной Америке, населяя тундру, болотистые участки тайги, проникая по болотам, колкам и уремам рек в лесостепь, степь и горы.

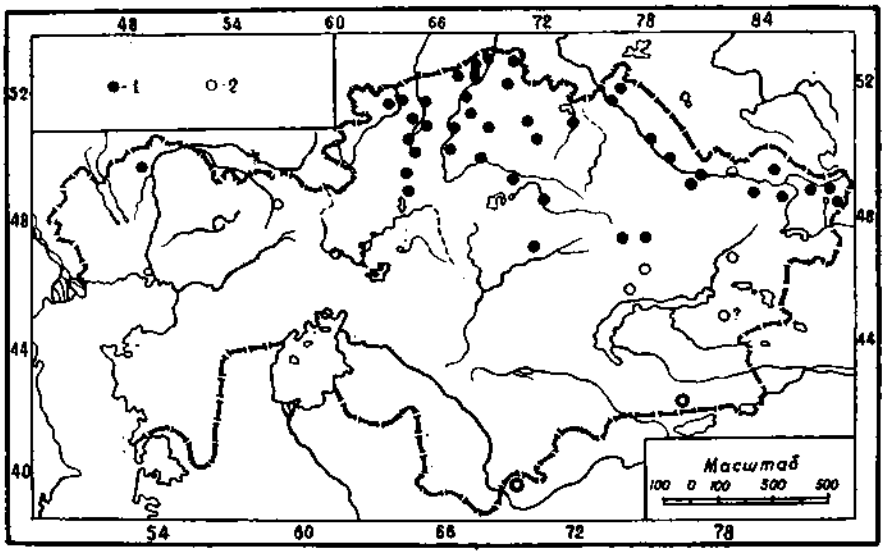


Рис. 216. Распространение белой куропатки в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — нахождение зимой.

В Казахстане область распространения этого вида захватывает северную половину республики, от западных границ Кустанайской области до Алтая включительно. В северных районах Казахстана куропатка обычна, а местами и многочисленна[1], но по мере продвижения к югу становится редкой и спорадичной.

В 60-х годах прошлого столетия, по опросным сведениям, собранным Н. А. Зарудным, куропатки были обычны в лесной пойме среднего течения Урала, к северу от границы Казахстана. Н. А. Северцов в 1857 г. встретил выводок куропаток на Илеке у оврага Курайли (на полдороге между Илецкой Защитой и Актюбинском), т. е. в пределах нашей республики. К 90-м годам прошлого столетия ввиду массовой рубки лесов численность куропаток на Урале резко сократилась. В это время Н. А. Зарудный (1888) встречал их только в прибрежном лесу у Губерли и между Буранной и Изобильным по Илеку. В 1906 г. пара белых куропаток была найдена А. А. Райским (1949) у Соль-Илецка.

В настоящее время в низовьях Илека и среднем течении Урала куропатки, по-видимому, чрезвычайно редки: А. А. Райский (1949) утверждает, что здесь они не встречаются совершенно не только летом, но и зимой. Но 11 июня 1950 г. пара белых куропаток наблюдалась в пойме Урала близ Бударино (Корелов); очевидно, что хотя и очень редко, но белая куропатка все же бывает по Уралу.

[1] За последние годы в связи с массовым появлением лисы численность белой куропатки во многих районах сократилась.

В настоящее время между долиной Урала и Актюбинском на гнездовье нигде не встречается. Широко распространена белая куропатка в березовых колках и борах бассейна Тобола. К югу здесь она доходит, по данным П. П. Сушкина (1908), до южной окраины Наурзум-Карагайского бора, т. е. до 51° с. ш. По более поздним исследованиям, куропатка гнездится в Кустанайской области значительно южнее. Так, Н. В. Павлов (1931) указывает, что белая куропатка добывалась на 60 *км* южнее Наурзумского бора, в поросших березою колках на р. Улькунтамды-Тургай. В. Г. Гептнер (1935) сообщает, что гнездование белой куропатки установлено на целый градус южнее, чем это было указано П. П. Сушкиным (т. е. на 50° с. ш.). Здесь она найдена на гнездовье до урочища Коиндысай на Чоулдактамды-Тургай, где живет среди степей.

Далее на восток белая куропатка обычна в междуречье Тобол — Ишим, по долине Ишима и несколько восточнее ее, причем в северных районах, в частности в Северо-Казахстанской области, численность ее выше.

В западной лесистой части Кокчетавской области обычна, а местами и многочисленна в Зеренде, Чистополье, у Якши-Янгизтау и в других пунктах. В восточной части области — преимущественно степной — распространена спорадично. Живет в районе Щучьего, в небольшом числе встречается на сопке Джувантюбе у оз. Селеты.

В Центральном Казахстане белая куропатка нередка, хотя и распространена спорадично по уремам рек и осоковым болотцам, в березовых колках и на окраине боров. Живет она по берегам озера Ащикуль (Алексеевка), в окрестностях Целинограда, где нередка (березняки Казак-Чубары), многочисленна в Атбасарском районе, гнездится на реке Нуре. Наиболее южное местонахождение ее здесь — урочище Кара-Агач (49° с. ш.), где уже буквально встречаются считанные пары. В недалеком прошлом гнездилась и была нередка в горах у Каркаралинска и в Кенте. Но по сведениям, собранным И. А. Долгушиным, совершенно перестала здесь встречаться приблизительно с 1935—1937 гг. Причины исчезновения здесь белых куропаток неясны; во всяком случае, преследование человеком не является основной причиной. Обычна в долине Иртыша между Семипалатинском и Павлодаром, но в северной части Павлодарской области немногочисленна. Вообще за последнее время численность белой куропатки в Прииртышье резко сократилась. Изредка встречается в горах Семейтау, Коконь и Дельбегетай.

Сведений о распространении белой куропатки на Алтае почти нет. Нами она встречена в предгорьях на берегах р. Убы (Шемонаиха), известна на гнездовье у Лениногорска, в горах по Бухтарме и ее притокам, по хребту Сарымсакты и у оз. Маркакуль. Гнездится на Южно-Алтайском хребте. Нижний пояс гор до 1000 *м* над ур. м. занимает *L. l. major*, в высокогорье живет *L. l. brevirostris*.

Зимой кочующие встречаются южнее своего гнездового ареала. А. П. Райский (1949) отмечает, что в 1912—1915 гг. одиночки, пары и стайки до трех птиц наблюдались зимой в окрестностях Актюбинска. П. П. Сушкин (1908) указывает на добычу зимой куропатки под Иргизом. Зимой белые куропатки отмечены В. А. Селевиным в 1935 г. в горах Бектауата (к северу от города Балхаша) и в горах Кызылрай[1]. По сообщениям А. В. Афанасьева, зимой спускаются по реке Токрау до устья Дженишке.

---

[1] В. А. Селевин же указывает, что какую-то белую куропатку, неизвестно — *L. lagopus* или *L. mutus*, — охотники стреляли зимой на р. Лепсе и в Алакульской котловине.

Распространенные в Казахстане два подвида белой куропатки живут в совершенно различных условиях. Большая белая куропатка *L. l. major* населяет осоковые, кочковатые болотца с зарослями кустарниковой ивы, березовые и осиновые колки с высоким травяным покровом. Нередка она и в степных участках, где концентрируется в долинах рек с зарослями миндаля и караганы. В боровых массивах белая куропатка

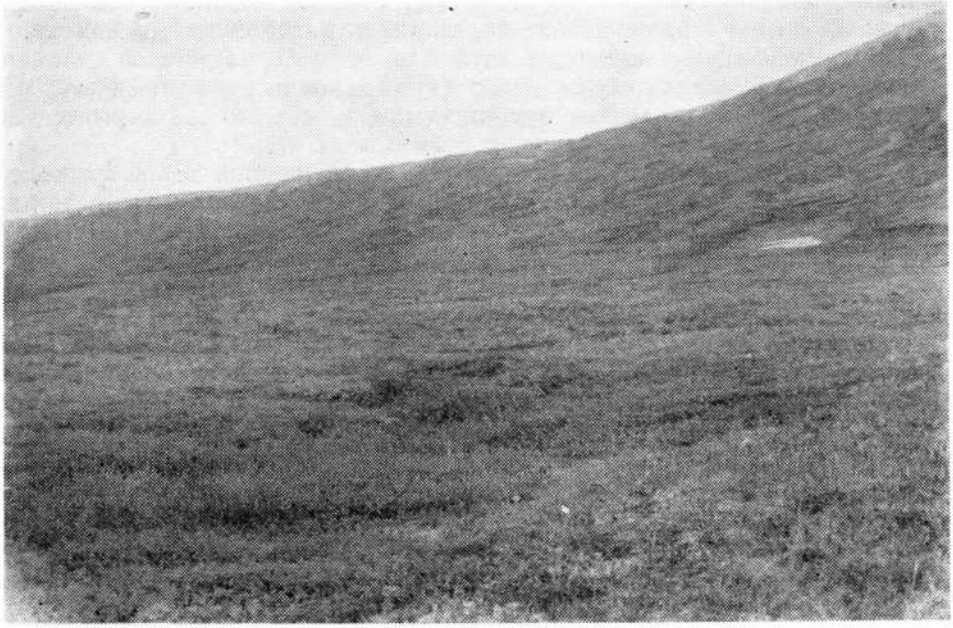


Рис. 217. Заросли карликовой березки (*Betula rotundifolia*) — места гнездования белой куропатки. Хребет Южный Алтай. *Фото М. А. Кузьминой.*

редка, а в сухих участках не встречается совсем. В сухих каменистых борах с чахлой растительностью она гнездится в небольшом числе по горам и болотам.

В окрестностях озера Барыколь (Северо-Казахстанская область), где открытая степь и обширные поля чередуются с высокими полезащитными полосами и участками растущей по кочкарнику кустарниковой ивой, куропатки живут по окраинам полезащитных полос, а в более жаркую часть дня скрываются в их глубине под тенью густых ветвей. В районе Наурзумского бора, у южной границы ареала, они встречаются чаще всего в степи по окраинам березовых колков. Обычно это — участки с песчаной почвой, заросшие ковылем, полынью, кустиками таволожки. В меньшем числе встречаются здесь куропатки в лесу, придерживаясь березовых участков среди бора. Гнездясь в таких условиях, куропатки часто выходят на кормежку в степь и тогда могут быть не только вместе с тетеревом, но даже и со стрепетом. В Каркаралинских горах бывает лишь по прибрежным ивнякам, проникающим в степь и полупустыню. В долине Иртыша, между Семипалатинском и Павлодаром, живет по березовым колкам. В предгорьях Алтая населяет долины рек с высоким разнотравьем.

Распространение алтайской белой куропатки *L. l. brevirostris* тесно связано с наличием зарослей карликовой березки *(Betula rotundifolia)*. Спорадичность этих зарослей обусловливает и спорадичность куропаток. Она встречается от 1300 *м* над ур. м. по южным склонам, где растет эта березка, и идет вверх до предела распространения ее зарослей. Чаще всего здесь белая куропатка обитает в местах, где среди зарослей

низкой березки ручьи образуют промоины; почва на таких участках заболочена и местами в ней обнажены каменистые обломки.

Белые куропатки в Казахстане живут оседло или совершают незначительные миграции, во время которых появляются южнее гнездового ареала. Равнинные куропатки держатся зимой по ивнякам, веточки и почки которых являются их основным кормом. Алтайская белая куропатка местами совершает незначительные вертикальные миграции, спускаясь зимой в более низкие березняки или еще ниже — в ивняки.

Всю свою жизнь проводят на земле, являясь настоящей наземной птицей. Лишь изредка можно наблюдать одиночных птиц на кустах или деревьях, куда они садятся пощипать почки, обычно же кормятся веточками, листьями кустарников, доставая их с земли.

Благодаря широким плоским когтям и опушенной зимой лапке, совершенно свободно передвигаются по болотам и рыхлому снегу, так же как и по земле. Бегают, широко шагая, пригнувшись к земле, сгорбив спину и опустив хвост. При преследовании — исключительно быстро. Когда куропатка настораживается, она высоко поднимает голову, вытягивается и в этот момент кажется до странности тонкой.

Полет белой куропатки больше напоминает полет косача, чем серой куропатки, но отличается и от того и от другого. Взлетая с земли (особенно самцы в брачный период), птицы подымаются на высоту до 4 *м*, затем проносятся в воздухе, чередуя взмахи крыльев со скольжением на одной высоте на 200—600 шагов, далее птица внезапно круто взмывает вверх и сразу же круто падает вниз. Спасаясь от преследования, летит довольно низко над землей, пролетает небольшое расстояние и опускается на землю. Преследуемые хищными птицами с лета всегда вертикально падают в снег.

Как и другие виды куриных, относится к плохим, быстро утомляющимся летунам, хотя во время сезонных кочевок (на севере ареала превращающихся в настоящие перелеты) и преодолевают огромные пространства.

Большую часть года живут стаями, разбивка которых начинается с наступлением брачного периода. Только в это время куропатки крикливы, и там, где их много, от их голосов иногда стоит сплошной гул. Остальную часть года это — очень молчаливые птицы. Крики куропаток передать трудно, так как среди издаваемых ими звуков слышатся различные оттенки. Особенно крикливы в брачный период самцы.

Куропатки питаются преимущественно растительными кормами; беспозвоночных животных поедают в сравнительно ограниченном количестве и только летом. Основной корм куропаток—веточки, почки и листья ив, которые птицы едят весь год. Произрастание ивы определяет до известной степени распространение большой белой куропатки, так же как на Алтае наличие карликовой березки определяет распространение *L. l. brevirostris*. Зимой *L. l. major* питается ивовыми почками, ягодами шиповника, почками осины и берез. К ним добавляются зерна злаков, которые птицы находят на токах и дорогах. Весной к почкам и листьям древесных пород, поедаемых птицами, примешивается зелень травянистых растений. Рацион летнего питания наиболее разнообразен. Птицы в это время отдают предпочтение ягодам — клубнике, степной вишне, костянике, шиповнику, поедают также листья ивы, семена и листья травянистых растений — гречишку, лапчатку, герань, просо.

Животные корма у взрослых птиц имеют подчиненное значение, но иногда встречаются птицы, у которых прямокрылые составляют до 90% содержимого зоба и желудка. Сравнительно часто попадаются чернотелки. В конце лета (август) в некоторых районах Кокчетавской области наблюдаются регулярные вылеты птиц на поля. Особое предпочтение от-

дают они здесь овсу, хотя поедают и пшеницу. В районе Наурзума нередко летают на посевы проса. Осенью птицы кормятся главным образом листьями ивы, плодами шиповника, зернами культурных растений, к которым примешиваются и семена сорняков. Молодые питаются в основном насекомыми и ягодами. В июле в пище *L. l. brevirostris* обнаружены листья карликовой березки, таволожки, ивняка, остролодки и неопределенные листочки травянистых растений. В одном зобу найдены остатки комара-долгоножки *(Tipulidae)*.

Белые куропатки моногамы. Разбившись весной на пары, самец с самкой живут вместе до осени, пока выводки не соединятся в стаи. Разбивке на пары предшествует брачный полет самцов, сопровождаемый характерным их криком. Во время токового полета самец, опускаясь на землю, издает громкий крик, начинающийся высоким «кок», затем более низким «крр», опять более высоким «ква-ква», заканчивающимися очень низкими звуками «кува-кува-кува-кува». Первые два колена издаются в воздухе, конец песни — на земле. Кроме того, самцы нередко кричат и на земле. Заметив пролетающего соперника или услышав его крик, самец кричит «ккк-ррр», ниже «крррри, ко-ко», выше «ква-ква-ква-ква, рррры» (Михеев, 1948). Преследуя самку на земле, самец издает тихие гортанные звуки различной интонации «ку», ниже «вы-ку-вы». Во время драк раздается боевой клич «ва-ак, ва-ак». Самки молчаливее самцов, чаще других слышен их крик, напоминающий голос курицы «та-та-та-та». Спасаясь от самца, самка резко и громко кричит.

В первое время брачных игр самка большую часть времени кормится. Самцы настойчиво преследуют самок и в воздухе и на земле, но между самцами в это время не вспыхивает драк. По мере усиления брачных игр самцы все чаще придерживаются определенной самки, образуя постоянные пары, которые занимают уже определенный гнездовой участок; с этого времени между самцами постоянно возникают драки, которые вызваны охраной участка. Ухаживая за самками, самцы с воркующим гортанным звуком ходят вокруг самки. Характерная фигура токующей птицы — задранный и распущенный веером хвост, оттопыренные крылья. Брачные крики самцов чаще всего бывают слышны утром на рассвете и на вечерней заре.

Гнезда белых куропаток устраиваются очень просто; это — небольшая ямка в 2—5 *см* глубиной, диаметром 16—17 *см*, выстланная сухой травой, тонкими веточками кустарников и немногими перышками самки; иногда гнездовая ямка бывает совсем без выстилки.

В районе Наурзума Н. С. Ульянин (1949) нашел 19 гнезд белой куропатки, которые почти все располагались на участках с песчаной почвой. Большая часть их находилась в ковыльной степи у кустов таволожки в 50—100 *м* от берез, и только пять гнезд было найдено в глубине колка.

Кладка яиц идет дружно. По наблюдениям в Наурзуме в 1936 г., начало кладки отмечено в период между 2 и 8 мая, а окончание ее — 14—20 мая. Весь период кладки яиц занял 18 дней. Конкретные данные (по Ульянину, 1949) о кладках отсюда следующие: 1) 9 мая гнездо с шестью яйцами, 14 мая их восемь, 18 мая — девять (полная кладка); 2) 13 мая в гнезде шесть яиц, 14 мая — семь, 15 мая — восемь, 16 мая — девять, 17 мая — десять, 18 мая — 11 (полная кладка); 3) 14 мая в гнезде шесть яиц, 16 мая — восемь, 18 мая — десять, 19 мая — 11, 20 мая — 12 (полная кладка); 4) 14 мая в гнезде десять яиц (полная кладка); 5) 14 мая в гнезде 12 яиц (полная кладка); 6) 18 мая в гнезде десять яиц, 19 мая — 11 (полная кладка); 7) 18 мая — полная кладка в 12 яиц; 8) 18 мая в гнезде восемь яиц, 20 мая — девять (полная кладка); 9) 18 мая — полная кладка в 11 яиц; 10) 19 мая — полная кладка в 11 яиц; 11) 22 мая —

полная кладка в 12 яиц; 12) 27 мая — десять яиц; 13) 28 мая — 11 яиц; 14) 20 мая — в гнезде 12 яиц; 15) 23 мая в гнезде десять яиц; 16) 23 мая в гнезде 11 яиц; 17) 30 мая — 12 яиц.

В Северном Казахстане, близ Смирново, 25 мая найдено гнездо с 12 чуть насиженными яйцами, а в окрестностях Петропавловска 17 мая — гнездо с неоконченной кладкой — семь яиц (Коробкин). Неподалеку от Смирново нами 27 и 31 мая добыты две самки с наседными пятнами. В обоих случаях к насиживанию они приступили недавно (фолликулы яичников еще не редуцированы). Близ деревни Мищенко, к северо-западу от Атбасара, 15 мая добыта самка с готовым к откладке яйцом (Демченко).

Имеются указания, что на Алтае откладка яиц наступает позднее. На перевале в хребте Сарымсакты (из долины Бухтармы в бассейн Кабы) нами 26 июня найдено гнездо, которое помещалось в зарослях карликовой березки по моховому болоту. Из кладки сохранилось четыре сильно насиженных яйца (эмбрионы в пуху). Добыта и самка от гнезда; на яичнике у нее были следы 12 отложенных яиц. В Южно-Алтайском хребте выводки встречены нами 13 и 16 июля. Вес добытых птенцов из первого выводка 35,6, 36,5, 36,9 и 39,1 *г*, вес птенца из второго выводка — 16,9 *г*.

По наблюдениям в Наурзуме, яйца откладываются ежедневно, и лишь у одной самки — с интервалом в два-три дня. Насиживание продолжается 18 дней (Ульянин, 1949).

Во время кладки яиц парочка постоянно держится в районе гнезда. Утром самка откладывает яйцо, а самец в это время находится рядом и предупреждает ее об опасности. После того как самка снесет яйцо, обе птицы уходят, но держатся вблизи гнезда. Самка усиленно кормится, самец охраняет ее. Временами он ухаживает за самкой, распускает хвост и крылья, после игр наступает спаривание. Среди дня куропатки часто отдыхают, сидят на солнце среди кустиков ивняка и таволги. После полудня парочка опять выходит на кормежку, а с наступлением сумерек располагается в этом же районе около кустов. Самец ночует отдельно, недалеко от самки. В период насиживания самка целыми сутками сидит на гнезде, сходя два-три раза в сутки покормиться. Самец находится вблизи гнезда и охраняет самку. С момента откладки первого яйца самка поднимается на крыло лишь в случае крайней необходимости, а обычно старается спастись бегом. Если самку согнать с гнезда, то она также не взлетает, а убегает, припадая к земле, и, отбежав недалеко, быстро возвращается. Самец в это время отлетает в сторону и старается отвлечь внимание врага, садясь на видные места и громко крича.

Самка сидит на гнезде так крепко, что позволяет даже трогать себя руками. Птенцы вылупляются очень дружно и, как только обсохнут, покидают гнездо. При выводке всегда остаются и самец и самка. Самка ведет выводок за собой, издавая тихие призывные звуки, сзади выводка обычно идет самец и подгоняет отстающих.

В Южно-Алтайском хребте нами было встречено два выводка *L. l. brevirostris*, которые держались в каменистой моховой тундре с участками карликовой березки. Выводок с более крупными птенцами найден на открытом месте. При нем были обе взрослые птицы, которые, прикидываясь ранеными, старались спасти птенцов. Выводок с совсем крошечными птенчиками был обнаружен в зарослях березки. Сперва из кустов выбежал, припадая к земле, самец, а позже из них удалось выгнать самку и четырех птенчиков, причем самка, отбежав на несколько шагов, остановилась и не пыталась спастись.

В первые дни после вылупления птенцов семьи белых куропаток в Наурзуме держатся на участках с разреженным травостоем. Через три-пять дней они переходят в лощинки, заросшие зеленой травой, где и ос-

таются круглые сутки. Когда птенцы могут перелетать на 100—200 *м*, куропатки более смело выходят на открытые места и в разреженные кустарники таволги, ивы и в березовые колки. Иногда перед вечером они появляются и на берегах соров, где среди разреженных солянок собирают насекомых. На Иртыше выводки по утрам и вечерам выходят на поляны с клубникой, а в дневные часы держатся в глубине колков.

Время вылупления и темп роста молодняка в Наурзуме характеризуются их весовыми данными: 5 июня — 14 *г*, 6 июня — 14 *г*, 7 мая — 13,5 *г*, 9 мая — 15,5 *г*, 15 июля — 101 *г*, 16 июля — 109 *г*, 21 июля — 118 *г*, 22 июля — 302 и 335 *г*, 22 августа — 416 *г*.

К концу августа вес молодых птиц составляет 70% веса взрослых. В середине августа у Аман-Карагайского бора П. П. Сушкин (1908) встречал молодых самцов несколько крупнее самок. В березняках к северо-востоку от Павлодара в середине июля птенцы достигают $^2/_3$ величины взрослых; число молодых в выводке колебалось здесь от 6 до 14 птиц (Долгушин). В районе Локтя выводки с хорошо летающими молодыми встречаются в конце июня.

В конце августа — начале сентября в Наурзуме родители уводят выводки в открытую степь, за 2—3 *км* от места гнездования, и только на ночь птицы возвращаются в лес. Ночуют в это время куропатки врозь, но неподалеку одна от другой.

В сентябре выводки начинают сбиваться в стаи, величина которых зависит от численности птиц в данном районе. В Наурзуме в 1935—1936 гг. зимой обычно встречались стайки, насчитывающие около 30 птиц, но изредка отмечались стаи и до 70 экземпляров. По данным охотников, в 1953 г. в Тарановском районе Кустанайской области в зимних стаях белых куропаток насчитывалось 30—50, в Келлеровском районе Кокчетавской области — по 70—80, а в Зерендинском — до 50 птиц.

До выпадения снега стаи птиц в Наурзуме держатся вокруг соров, среди тростниковых зарослей озер, в кустарниках, березовых колках и по понижениям с густой травянистой растительностью. Иногда встречаются и на полях в стороне от леса. После выпадения снега вылетают в степь километров за 30 от боровых массивов. Зимой, с восходом солнца, птицы здесь начинают бродить по зарослям ивняка, кормясь почками и веточками кустарников. Днем они держатся между холмами, а вечером опять кормятся в кустарниках ивы. Ночуют в березовых колках, среди кустов таволожки, закапываясь глубоко в снег.

На Алтае *L. l. brevirostris* зимуют или в зарослях ивняков вместе с *L. mutus* (озеро Маркакуль) или остаются на местах гнездования в зарослях альпийской березки. Ночуют в это время также главным образом в снегу под кустами березки или по краям березовых зарослей.

В долине реки Бухтармы, где зима мягкая и малоснежная, птицы не кочуют и хорошо перезимовывают в массивах альпийской березки. Однако в суровые зимы, как, например, в 1959/60 г., когда снег здесь выпал до 2 *м* глубиной, количество птиц сократилось из-за бескормицы. Заросли березки оказались скрытыми под толщей снега, а высокоствольные ивы в этом районе почти отсутствуют.

Стайная жизнь куропаток продолжается до конца февраля — начала марта, после чего птицы постепенно разбиваются на пары, а кочующие возвращаются к местам гнездования.

Врагов у белой куропатки много. Из хищных млекопитающих особенно опасной является лисица, а затем — волк и горностай. Из пернатых хищников куропатку ловят беркуты, крупные сокола, ястреб, а молодых птиц — и коршун. Зимняя покровительственная окраска хорошо

защищает птиц от пернатых хищников, но не снижает их гибели от хищных млекопитающих, которые по запаху находят птиц, закопавшихся в снег.

Паразитофауна белой куропатки изучена слабо. Е. В. Гвоздев (1958) приводит данные, полученные на основании вскрытия десяти птиц. У пяти из них, т. е. у 50%, обнаружены три вида трематод — *Prosthogonimus ovatus, Schistogonimus rarus, Plagiorchis multiglandularis* и два вида цестод — *Raillietina urogalli* и *Rhabdometra tomica.*

Белая куропатка — ценный промысловый объект. До 40-х годов из районов северной части Казахстана поступали в заготовительную сеть замороженные белые куропатки. Количество заготавливаемой птицы было невелико и сильно колебалось по годам. Так, в сезон 1930/31 г. в Ленинградский порт из Казахстана поступило 4500 штук, а в 1931/32 г.— только 500.

В настоящее время боровая дичь в Казахстане не заготовляется, так как количество птиц в последние годы резко сократилось, что в северных районах Казахстана связано с широким освоением и быстрым заселением края, а также с резко возросшей численностью лисицы. В настоящее время трудно предположить, что запасы белой куропатки смогут возрасти до промысловой плотности; однако посадка полезащитных лесных полос вместе с охраной птиц и интенсивным промыслом лисицы могут восстановить ее число настолько, что она явится обычным объектом спортивной охоты.

Тундряная куропатка — Lagopus mutus Montin.

Описание. Так же как у белой куропатки, у тундряной самцы имеют четыре сезонных наряда, самки — три; весенний наряд у самок полностью отсутствует, у самцов выражен слабо.

Зимой и самцы и самки белые, лишь рулевые, уздечка и пятно за глазом черные, но у молодых самок черный цвет на голове может отсутствовать, и в таких случаях тундряную куропатку очень трудно отличить от белой.

Весной у самца на голове появляются одиночные темные перья (слабо выраженный весенний наряд). Летом у него верхняя сторона тела темно-бурая, с немногочисленными беловато-охристыми и беловатыми пестринами и примесью отдельных белых перьев, у зрачка — черная. Брюхо, ноги, маховые кроющие крыла и самые длинные кроющие хвоста остаются белыми. Во второй половине лета темное перо сменяется более светлым серым или желтовато-серым пером с очень тонким струйчатым рисунком. Иногда сменяется лишь небольшая часть первого летнего наряда. Осеннее перо заменяется зимним белым нарядом.

Самка весной одевает сразу летнее оперение, в котором она отличается от самца более рыжеватой окраской за счет развития более широких поперечных полосок, особенно на голове и шее. В осеннем пере самки мало отличаются от самцов, оперение их имеет также общий серовато-желтоватый фон с мелким темным струйчатым рисунком. Клюв черный, радужина коричневая, когти темные. Размеры сильно варьируют по подвидам.

Вес: июль, Алтай, хребет Тарбагатай, Сарбет, самцы 500, 425, 440 *г*, самки 400, 400, 400 *г*.

Яйца по окраске и размерам не отличаются от яиц белой куропатки.

Подвиды. Из восьми подвидов, населяющих Советский Союз, в Казахстане встречается один *Lagopus mutus nadezdae*, отличающийся очень светлой окраской.

Тундряная куропатка населяет тундры Евразии и Северной Америки, а также горы Скандинавии, Шотландии, Альпы и прилежащие к ним, Пиренеи, гольцовую область хребтов Восточной Сибири, Хангай, Алтай, Саур и, возможно, Тарбагатай. Обитает также на ряде островов: в Гренландии, Исландии, на Командорских, Алеутских и части Японских; кроме того, — на многих арктических островах.

Распространение в Казахстане еще не может считаться выясненным с достаточной полнотой. Гнездится в высокогорье Казахстанской части Алтая, где найдена в Ивановском хребте близ Лениногорска, в хребте Тарбагатай (по левому берегу Бухтармы), в Курчумских горах и вокруг Маркакуля. Вероятно, встречается также во многих других хребтах Алтая. В некоторых местах — в Тарбагатае (алтайском) и в Кур-

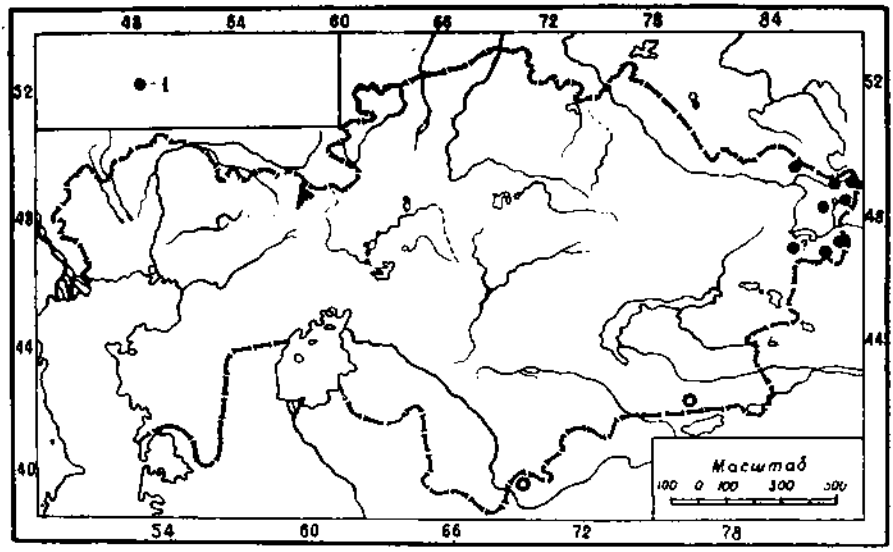


Рис. 219. Распространение тундряной куропатки в Казахстане: *1* — гнездование.

чумских горах — достаточно обыкновенна. Гнездится в высокогорье Саура, где относительно нередка. Многочисленные указания на нахождение тундряной куропатки в Тарбагатае основаны на неправильном наименовании Саура; в орнитологической литературе он часто называется Восточным Тарбагатаем. По условиям местности гнездование в Тарбагатае вероятно, но никакими твердыми данными о нем мы не располагаем.

На Алтае тундряная куропатка живет в гольцовой тундре на высоте 2200—3000 *м* над ур. м. и выше. Здесь она встречается как среди россыпей крупных камней («корум»), так и на небольших площадках мелкого щебня среди скудной растительности высокогорной тундры и многочисленных ручейков и луж, образующихся от постепенного таяния ледников. Как правило, в летнее время тундряная куропатка живет летом выше, чем высокогорная форма белой куропатки, распространение которой связано с зарослями карликовой березки. Зимой в большинстве районов, а может быть, и повсеместно тундрянка скочевывает вниз и тогда встречается вместе с белой куропаткой. В большом количестве зимует в ивняках по берегам озера Маркакуль (1600 *м* над ур. м.). В Ивановском хребте спускаются в предгорья; здесь в 1908 г. зимой наблюдались у деревни Секисовки. По нашим наблюдениям, в Южно-Алтайском хребте и примыкающем к нему небольшом хребте Тарбагатай также выражены сезонные кочевки. Правда, охотник-проводник говорил нам, что и зимой куропатки встречаются в тундре на той же высоте, что и летом, но на местах их летнего пребывания нам нигде не удалось найти зимнего помета птиц, остающегося на местах их ночевок. Вместе с тем ниже, в зарослях карликовой березки, где сравнительно в небольшом числе гнездится белая куропатка, зимний помет куропаток встречается в массе, что доказывает скопление здесь птиц в зимнее время.

Отличить в природе тундряную куропатку от белой (внешне они очень сходны) довольно трудно, поэтому охотники в тех местах, где обитают оба вида, как правило, их путают. Зимой, когда обе птицы белые и иногда держатся вместе, распознать их на расстоянии почти невозможно. Однако некоторые различия в повадках этих птиц, несомненно, имеются. Тундряная куропатка — исключительно наземная птица, она

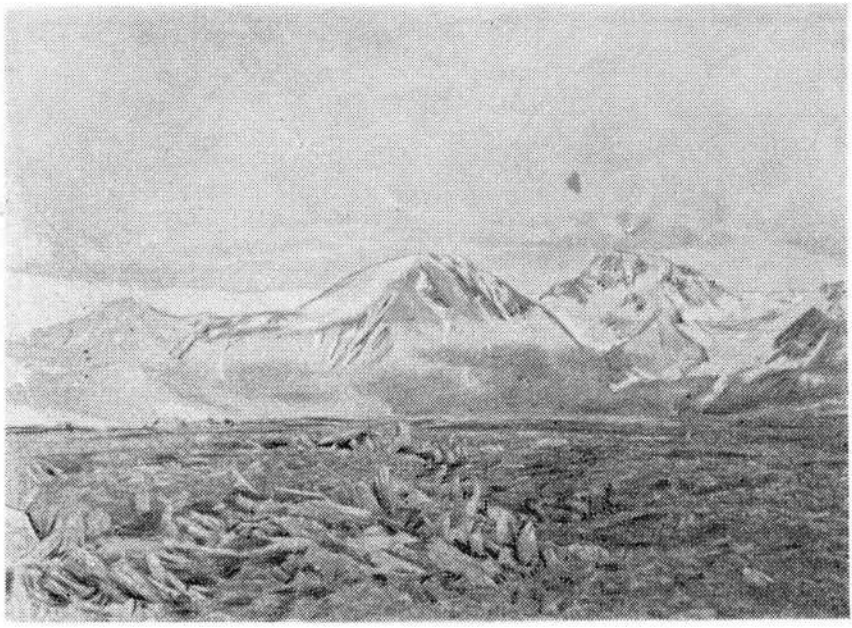


Рис. 220. Места гнездования тундряной куропатки. Хребет Южный Алтай. *Фото М. А. Кузьминой.*

никогда не садится на деревья и кусты. Бегает и летает почти так же, как и белая, но во время полета проявляет бóльшую скорость и легкость, хотя, как правило, перелетает на незначительные расстояния. В горах, спасаясь от опасности, всегда бежит по склону горы пешком. Полет тундрянки настолько стремителен, что птица нередко спасается от преследования кречета (Мензбир, 1895).

Голос тундряной куропатки по сравнению с белой более тихий, однообразный и глухой. Некоторые авторы сравнивают ее крик с глухим кваканьем лягушек.

Питаются преимущественно разнообразными растительными кормами. В летнее время в небольшом числе употребляют в пищу насекомых. Преимущественно насекомыми кормятся и птенцы. На Алтае (Курчумский хр.) в желудках птиц были обнаружены бутоны и листья альпийского мака, цветочные головки *Polygonum* sp., листья лютика, камнеломки, стебельки ивы *Salix arctica* (Поляков, 1914). У птиц, добытых нами в хребте Тарбагатай (левый берег Бухтармы) в июле 1960 г., встречены цветы и листья лютика *Ranunculus altaica,* листья *Salix* sp., соцветия *Polygonium viviparum* и несколько неопределенных видов листьев травянистых растений.

Сведения об образе жизни тундряной куропатки на Алтае очень скудны. В весенне-летнее время живут парами, но как только выведутся птенцы, с выводком остается одна самка. Часто самцы в это время встречаются по два или несколько вместе, но держатся и одиночками. Самки очень доверчивы, подпускают человека почти вплотную, но птен-

чики затаиваются и найти их очень трудно. На горном плато хребта Тарбагатай (по левому берегу Бухтармы) 30 и 31 июля 1960 г. были добыты три самки с разной степенью зарастания наседного пятна, и ни в одном случае мы не смогли отыскать птенцов. В Курчумских горах 26 и 27 июня встречались выводки исключительно из пуховичков (Поляков, 1914). В моховой тундре Ивановского хребта в июле 1927 г. наблюдались тундряные куропатки, отводившие от гнезд (Селевин, 1935).

Для большинства районов Алтая известны сезонные вертикальные кочевки птиц. С момента выпадения глубоких снегов в местах гнездования птицы спускаются ниже в заросли ивняков и карликовой березки, где и остаются до конца зимы. В Ивановском хребте тундряные куропатки на зиму спускаются с предгорья. В большом количестве зимуют в ивняках на берегах озера Маркакуль, но задолго до начала оттепели, в конце марта, откочевывают обратно.

Промыслового значения эта птица в Казахстане не имеет, но, спускаясь зимой в более низкие горные районы, становится добычей охотников.

Род ТЕТЕРЕВ — LYRURUS

В фауне Казахстана встречается один вид.

Тетерев — Lyrurus tetrix L.

Синоним. *Tetrao tetrix* L.

Описание. У тетеревов резко выражен половой диморфизм. Самцы и самки отличаются по окраске, форме хвоста и по размерам.

Самец в зимнем наряде весь черный, с синеватым или зеленоватым металлическим блеском. Подхвостье белое. На крыле белое зеркальце, образованное основаниями малых маховых и больших кроющих крыла. Крайние рулевые перья удлинены и сильно загнуты в стороны, отчего хвост приобретает лирообразную форму. После окончания гнездового периода наступает частичная линька, во время которой сменяются перья головы и шеи. В летнем наряде голова и шея буровато-рыжие, с черными поперечными полосками, напоминающими перья самки, верхняя часть горла беловатая. Кое-где на спине появляются отдельные бурые перья.

У взрослой самки верх тела поперечно-полосатый, рыже-бурый с черным. На перьях шеи передней части спины и надхвостья развиты светлые вершины. Рулевые поперечно-полосатые, буро-рыжие с черным. Хвост выемчатый. Большие маховые бурые, с пестриной на внешнем опахале, на крыле белое зеркало. В окраске самок существует две вариации: бурая и серо-желтая. У первой вариации основной тон оперения рыже-бурый, на верхней стороне все края перьев светло-бурые, мелко испещренные черным, примесь белого или серо-белого отсутствует. У второй вариации основной тон окраски беднее — желтовато-буроватый. Края перьев верха беловато-буроватые, испещренные черным, и с белыми пятнами на концах. Создается общее впечатление серого налета.

Клюв у взрослых птиц черный; пальцы темно-роговые; радужина коричневая.

Вес тетеревов из равнинных районов Казахстана: март, Северный Казахстан, Пресновка, самец 1500 *г*, самка 950 *г*; Наурзум, самка 1012 *г*; май, Северный Казахстан, Конюховский район, самцы от 1100 до 1300 *г*, среднее 1231 *г* (10 экз.); июль, Целиноградская область, Алексеевка, самцы 1250, 1300 *г*, самки 890—930 *г*; сентябрь, Северный Казахстан, Конюховский район, самцы 1300, 1300 *г*, самки от 900 до 1100 *г*, среднее 1022 *г* (9 экз.); октябрь, Северный Казахстан, Конюховский район, самцы от 1000 до 1500 *г*, среднее 1290 *г* (8 экз.), самки от 700 до 1100 *г*, среднее 930 *г* (26 экз.).

В Наурзуме средний вес взрослых самцов по девяти взвешиваниям равен 1177 *г* (от 900 до 1363 *г*), самок — по одиннадцати взвешиваниям 754 *г* (от 615 до 1012 *г*). Время добычи птиц неизвестно.

Вес тетеревов из горных районов Казахстана: апрель, Заилийский Алатау, самцы 1075, 1200, 1400, 1500, 1530, 1600, 1590, 1400 *г*, самки 1140, 1290 *г*; май, Заилийский Алатау, самцы от 1300 до 1650 *г*, среднее 1483 *г* (6 экз.); Алтай, оз. Маркакуль, самец 1250 *г*; июнь, хребет Кетмень, самки 930, 960 *г*; июль, Джунгарский Алатау, самцы 1250, 1500, 1500 *г*; октябрь, окрестности Лениногорска, самец 1400 *г*, самка 1100 *г*; Заилийский Алатау, самец 1500 *г*, самки 1100, 1150, 1100, 1000 *г*.

Молодые птицы до осенней линьки напоминают по окраске самку, но отличаются от нее тем, что верхние кроющие крылья у них имеют светлые штрихи. После первой осенней линьки самцы одевают черные наряды, самки — окончательный пестрый.

Верх тела пухового птенца рыже-бурый, испещренный более светлым и буро-черным. Голова, шея и низ тела сливочно-желтоватые. На голове — черное подковообразное пятно в виде шапочки, позади темени оно каштаново-бурое, по краям более черное; на задней стороне шеи проходит черно-бурая полоска. При основании клюва — маленькое черное пятно, на уздечке — мелкие черные точки; в области уха и сзади него — черная штриховка.

Яйца бледно-охристые, с темно-коричневыми пятнами различной величины и формы (от чуть заметной точки до крупных размытых неправильной формы). Вес десяти яиц из одной кладки колеблется от 28 до 35 *г* (Наурзум). Размеры девяти яиц из одной кладки: длина 50,4—47,8 *мм*, поперечник 37,0—35,7 *мм*.

Подвиды. В Казахстане два подвида тетерева — *L. t. viridanus* и *L. t. mongolicus*, различающиеся по размерам и окраске самок. Самцы не отличимы.

L. t. viridanus: длина крыла у самца 240—256 *мм*, у самки 219—232 *мм*; у самок общий тон окраски охристо-серый, с узкими черно-бурыми поперечными полосами, некоторые особи (серо-желтая вариация) интенсивно охристо-рыжие. Горло почти белое, отделено от зоба охристой полосой.

L. t. mongolicus крупнее, длина крыла у самцов 253—276 *мм*, у самок 223—244 *мм*. Общий тон окраски верха буро-черный, с узкими охристыми поперечными полосами. Низ тела почти весь одной расцветки, светлое горло и охристая полоса между зобом и горлом не выражены.

L. t. viridanus населяет лесостепную полосу Казахстана и пойму Иртыша. *L. t. mongolicus* распространен на Алтае и по всем горным хребтам востока и юго-востока республики. Вся центральная часть Казахстана населена промежуточной формой, имеющей переходные размеры между *L. t. viridanus* и *L. t. mongolicus;* длина крыла у самцов 247—257 *мм*, у самок 221—233 *мм;* окраска самок из Центрального Казахстана, включая и самку из Зеренды, не отличима от *L. t. mongolicus*. Но зато один экземпляр из гор Кызылрай (добыто три самки) имеет окраску *L. t. viridanus*.

Тетерев населяет лесную и лесостепную зоны Евразии, от Англии и Пиренеев на западе до Уссурийского края на востоке. В лесах Камчатки и Сахалина отсутствует.

В Казахстане область сплошного распространения тетерева охватывает всю северную лесостепную полосу, Алтай и горные хребты юго-востока республики. Кроме того, он спорадично обитает по березовым колкам и островным лесам значительной части Центрального Казахстана.

Распространение и численность тетерева в западных районах республики за последние сто лет претерпели сильные изменения. По данным Н. А. Северцова и опросным сведениям, собранным Н. А. Зарудным и В. Н. Бостанжогло, в середине прошлого столетия тетерева были многочисленны по всему бывшему Оренбургскому краю. Южная граница распространения проходила в верховьях Илека. Вниз по Уралу изолированная группа тетеревов была найдена в районе Мергенево — Антоновка (48,5° с. ш.). По опросным данным, собранным П. П. Сушкиным, тетерева в это время водились по березовым рощам Мугоджар к югу до Арганаты (48,5° с. ш.). Однако к 90-м годам прошлого столетия численность их в большинстве районов резко сократилась. К этому времени тетерева в достаточном количестве встречались лишь к северу от долины Урала, а южнее стали очень редки. Н. А. Зарудный (1888) изредка находил тетеревиные выводки по Илеку около Буранной и один выводок наблюдал около Актюбинска.

В. Н. Бостанжогло (1911) сообщал, что тетерев в бассейне Урала сохранился лишь кое-где по Илеку. Под Уральском он появляется лишь случайно, а южнее города не встречается совсем. Исчез к этому времени тетерев и в Мугоджарах между Актюбинском и Айрюком. Сокращение тетерева в пойме Урала и в березняках Мугоджар все исследователи объясняли интенсивной рубкой лесов. Интересно, что резкое сокращение численности тетерева в пойме реки Урала, несмотря на продолжающуюся рубку леса, оказалось явлением временным.

По наблюдениям А. П. Райского (1949), в 40-х годах стало наблюдаться сокращение численности тетеревов к северу от долины Урала и

резкое увеличение ее по долине реки. Как сообщает этот автор, тетерева заселили всю долину Урала от Оренбурга до Мергеневской, причем в районе этой станицы, у поселка Каменного, они стали даже многочисленны.

О восстановлении численности тетерева по южному течению Урала говорит и Н. П. Дубинин (1953). В 1936 г. тетерев в большом количестве

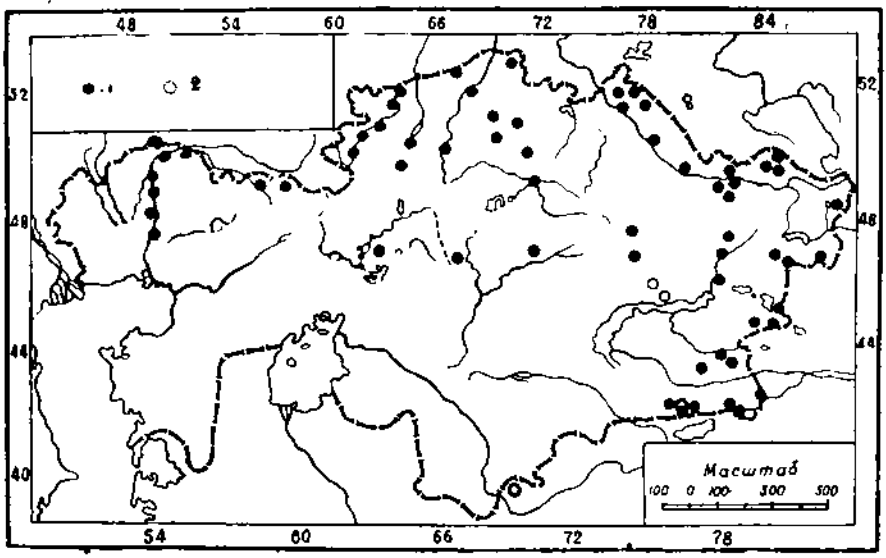


Рис. 221. Распространение тетерева в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — нахождения зимой.

был обнаружен на участке Уральск — Антоновка. По наблюдениям П. М. Бутовского, работавшего в пойме Урала в 1953—1954 гг., тетерев стал обычен в районе Уральск — Чапаевск и севернее Уральска. Южнее Чапаевска, по его данным, он немногочислен. В районе Уральска весной 1951 г. охотники встречали тока тетеревов, насчитывающие до 20 косачей, а в 1952 г. там же на токах собиралось до 100 птиц.

По указаниям Ю. А. Дубровского (1961), тетерев не представляет особенной редкости в местах распространения островных березово-осиновых лесов на севере Актюбинской области — между с. Родниковкой и Уралом. Взрослые птицы и выводки встречались в верховьях реки Алимбет и верхнем течении Кия рядом с селом Шевченко, восточнее села Красноярска и южнее Березовки. Последняя точка — самая южная встреча тетерева.

В лесостепной полосе Казахстана распространен широко и во многих районах его численность еще высока. По последним сведениям, в большинстве районов тетерев довольно значительно сократился в числе. В районе Тобола он многочислен от северной границы республики до 51°30′ с. ш. На водоразделе Убаган — Ишим южная граница его распространения резко поднимается к северу, и здесь область сплошного его обитания доходит к югу лишь до 53°30′ с. ш.

Далее к востоку тетерев встречается в подходящих местах повсеместно, но в связи с характером местности южная граница его сплошного распространения представляет сильно извилистую линию. В северных районах Казахстана тетерев наблюдается повсюду, за исключением безлесных местностей. В Кокчетавской области обыкновенен, местами многочислен по горным группам с сосновыми борами и по березовым колкам; широко распространен в западной части области — близ курорта Боровое, у Щучинска, возле Кокчетава, в Имантау, в Ло-

бановских лесах, в Аиртау, у Якши-Янгизтау и в березняках всех этих районов. Южнее обычен у Балкашихи, Алексеевки, в березовых лесах Казак-Чубары и в горах Ерментау. В восточных районах Кокчетавской области и в западных левобережных районах Павлодарской тетерев в большинстве мест отсутствует и гнездится спорадично по отдельным небольшим островам леса. Так, он населяет березняки сопки Джувантюбе (у устья р. Селеты). Обыкновенен по долине Иртыша от северной границы Казахстана и вверх по реке почти до Усть-Каменогорска. По правобережью Иртыша обычен повсюду как в области березовых колков, так и по сосновым борам. На Алтае широко распространен в местностях, лежащих ниже 1000 *м* над ур. м. и, как правило, отсутствует в высоких горах с тайгой; так, нет тетерева у Рахмановских ключей, тогда как он обычен по долине Бухтармы и у Маркакуля. Обыкновенен в Калбинском Алтае. Встречается по Черному Иртышу и в березовых колках песков по его левому берегу. Обычен в Сауре, где вверх поднимается до границы лиственничников. В Тарбагатае, как и в хребте Барлык, во многих местах многочислен. Встречается в большинстве горных групп между Тарбагатаем, Калбинским Алтаем, Чингизтау и обыкновенен по осиново-березовым лескам Чингизтау. В небольшом числе обитает по реке Аягуз, ниже одноименного города.

В Джунгарском Алатау тетерев более многочислен к востоку от Сарканда, где живет главным образом в березняках, но в западной части хребта немногочислен; в небольшом количестве встречался нам в районе Алтын-Эмельского перевала. Нередки тетерева по Усеку и Тышкану, поблизости от Джаркента.

Населяет хребты Кетмень, Заилийский и Кунгей Алатау. В Заилийском Алатау идет на запад до Узун-Агача. В большинстве районов Тянь-Шаня тетерев немногочислен, но встречается почти повсеместно. По данным В. М. Каткова, в очень большом числе населяет Кунгей Алатау в районах, пограничных с Киргизией.

Таким образом, область почти сплошного распространения тетерева охватывает территорию Казахстана полукольцом с северо-запада, севера, востока и юго-востока.

В центральных районах республики встречается спорадично, отдельными изолированными островками, приуроченными к сосновым борам, березовым колкам и поймам рек с древесной растительностью.

В значительном числе обитают тетерева в борах Наурзума. По подсчету Н. С. Ульянина, проведенному в марте 1936 г., на площади приблизительно в 300 *км*^{2} было отмечено 1140 птиц. Южное изолированное место гнездования тетерева известно на 2° южнее (49° с. ш.), где тетерев живет в Тусумских песках среди кустов джигды. Численность его здесь очень незначительна, но, как сообщает П. П. Сушкин (1908), несмотря на неблагоприятные условия (в многоснежные зимы кустарники бывают чуть не до вершины завалены снегом), количество тетеревов относительно постоянно.

В горной группе Улутау тетерева немногочисленны и более обыкновенны в северных частях, в частности в горах Арганаты. Гнездятся в березовых лесах Кара-Агач и Кызыл-Агач (к северу от Жана-Арки). Здесь были довольно многочисленны в 1948 г., но в 50-х годах, когда лисица стала встречаться в большом количестве, стали уже достаточно редки (Долгушин). По горным группам Казахского нагорья тетерев распространен очень широко, но в большинстве мест немногочислен и встречается спорадично. К югу здесь доходит до района Басаги, Акчатау, Актогая и далее к Чингизтау в районе Аягуза. Более обыкновенен в горных группах с сосной — в Кызылрае, Каркаралинске, Кенте, Баян-Ауле и других; в Кызылрае в некоторые годы многочислен.

Во время осенне-зимних кочевок встречаются южнее и добывались в горах Бектауата и по долине Токтау; по последней в некоторые зимы доходят до Балхаша.

Места обитания тетерева исключительно разнообразны. На большей части республики он живет на равнинах. В центральных районах Казахстана распространение его приурочено к боровым массивам или лиственным лесам, главным образом по невысоким горным группам, и, наконец, в восточных и юго-восточных районах населяет предгорья и горные леса до верхней границы леса. В западных частях Казахстана тетерев населяет дубово-вязовые леса по урезам рек и в междуречьях. В северных районах республики тетерев живет исключительно в березовых колках, но по мере продвижения к югу заселяет не только березняки, но и островные боры среди степи. В Наурзуме населяет хвойные и лиственные насаждения, которые здесь чередуются с зарослями таволги, ив, бобовника, жимолости, шиповника, крушины, джигды и с участками степи.

В горах Арганаты (северная часть Улутау) тетерев живет в березовых рощицах ущелий, на травянистых участках с обильными зарослями клубники, а также населяет сырые лески и уремные кустарниковые заросли в верховьях многочисленных речушек.

В Тусумских песках, по реке Тургай, убежищем тетереву служат заросли кустов джигды. В необычных условиях он живет в долине реки Аягуз и по Токрау, где населяет низкорослые заросли тамарисков и ивняков. По низовьям Аягуза в недалеком прошлом была тополевая урема; после ее вырубки тетерев заселил пустынные кустарники.

В Калбинском Алтае тетерев живет в зарослях шиповника и других кустарников по склонам гор, в тальниках и березках по долинам речек и в Шибундинском и Каиндинском боровых массивах, где опять-таки придерживается насаждений лиственных пород. В борах редок, но по зарослям кустарников, по рассказам охотников, обычен. На Алтае тетерев населяет березняки с обильными ягодниками, смешанные леса и лиственничники, преимущественно по склонам южной и западной экспозиций. Местами встречается на открытых склонах с высоким разнотравьем и одиночными группами елей. Осенью, когда поспевают хлеба, во многих районах (особенно лесостепных) тетерева откочевывают к полям. В некоторых районах наблюдаются правильные перекочевки птиц от мест гнездования к зимовкам. Так, например, из бассейна реки Ульбы, где тетерева живут главным образом в осинниках с обильным ягодником, большая часть их откочевывает в горные таежные участки.

В районе озера Маркакуль зимуют в березняках и по черноталу у озера; кроме того, встречаются в кустах арчи выше высокоствольного леса, о чем можно судить по лункам с пометом.

В Джунгарском Алатау и горных хребтах Тянь-Шаня живет и в лиственных и в хвойных лесах. В Заилийском Алатау зимой тетерева держатся в арчевниках и ельниках, причем чаще у верхней границы леса.

Тетерев — довольно подвижная птица. Большую часть жизни он проводит на земле, хотя зимой почти повсеместно кормится на деревьях. По земле двигается довольно быстро, при этом обычно вытягивает шею вперед. Сидя на ветках, тело держит горизонтально.

Кормясь зимой на деревьях, свободно передвигается по ветвям, хотя движения его здесь более замедленны, чем на земле. Зимой стаи птиц могут подолгу сидеть на одном дереве.

Летает тетерев быстро и довольно легко. Взлетает свободно как с земли, так и с деревьев; взлет с земли сопровождается довольно сильным шумом, в то время как с дерева он слетает почти бесшумно. Пе-

релетают тетерева свободно без передышки на несколько километров, летя почти всегда над деревьями. От преследования птицы никогда не спасаются бегством, а взлетают и, как правило, улетают далеко.

В отличие от рябчика, глухаря и дикуши, тетерев и в бесснежное время года ночует не на деревьях, а на земле. Зимой птицы живут стаями, или отдельно самцы от самок, или образуют смешанные стаи, причем количество птиц в них зависит от плотности популяции в данном месте.

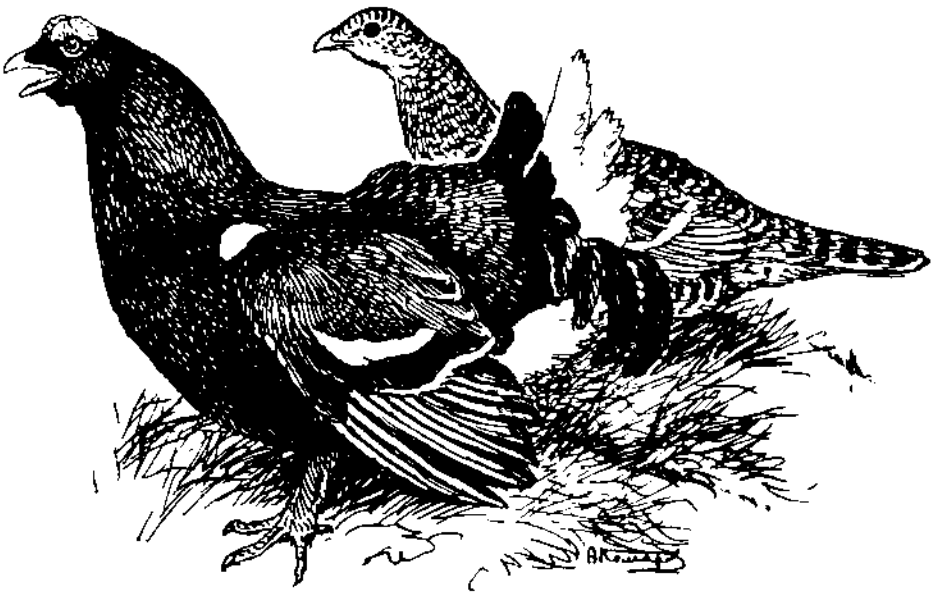


Рис. 222. Тетерев.

Корма тетерева очень разнообразны и резко меняются не только по сезонам, но и от условий, в которых он живет.

Тетерева — преимущественно растительноядные птицы; животные корма встречаются у них только в летнее время, но и тогда по объему значительно уступают растительным. Только молодые в первый месяц жизни употребляют в пищу главным образом насекомых. Зимой тетерева питаются почками, сережками, хвоей древесных пород и ягодами кустарников.

В зависимости от мест обитания различен кормовой режим. Птицы, живущие в березовых колках, зимой кормятся почти исключительно березовыми сережками, к которым местами добавляются почки ив и ягоды шиповника. В Тусумских песках основной зимний корм — ягоды джигды, в Улутау — ягоды арчи, в хвойных лесах Джунгарского Алатау и Тянь-Шаня — хвоя ели, к которой добавляются и ее семена. Птицы, живущие выше границы леса, питаются веточками и ягодами арчи. Почки и сережки лиственных пород — основной корм для равнинных тетеревов — в их рационе отсутствуют.

Летом тетерева охотнее всего питаются ягодами — клубникой, костяникой, а если их нет, то различными плодами кустарников. Так, в Наурзуме охотно поедают ягоды жимолости, шиповника, семена молочая и листья травянистых растений. В районах, богатых ягодниками, к основному корму часто примешиваются листья, семена и цветы травянистых растений. Осенью в степных и предгорных районах тетерева переходят на питание зерном, регулярно посещая поля и тока. Горный

тетерев, даже если поблизости и есть поля, не посещает их (наблюдения Зверева), а постепенно переходит от ягод к еловой хвое.

С появлением первых признаков весны среди зимних стай тетеревов наблюдается оживление, которое предшествует току. Зимние стаи постепенно разбиваются, и птицы прикочевывают к токовищам. Пока еще не растаял снег, они держатся небольшими группами, одиночками недалеко от токов, а по утрам вылетают на березы и начинают бормотать. По опросным данным, собранным П. М. Бутовским, под Уральском бормотание тетеревов начинается с половины марта. В Наурзуме, по сведениям Н. С. Ульянина (1949), массовый ток тетеревов в 1936 г. проходил с 10 мая по 10 июня, но отдельные тетерева токовали с 30 марта и полностью закончили ток к 15 июня.

Н. С. Ульянин (1949) различает три стадии тока тетеревов.

Первая стадия — ранневесенние предбрачные игры. В это время у самцов идет рост семенников и бровей; птицы прикочевывают к токовищам. В песне преобладает бормотание. В год исследований этот период продолжался с 30 марта по 28 апреля.

Вторая стадия — разгар тока. Семенники и брови у самцов достигают предельных размеров. Птицы слетаются на токовища, токует большинство их; между ними часто вспыхивают драки, самки держатся у тока, и именно в этот период наступает оплодотворение у большинства птиц. В 1936 г. разгар тока продолжался с 28 апреля по 15 мая.

Третья стадия — угасание тока. Семенники и брови у самцов уменьшаются. На тока прилетает немного птиц; самки тока уже не посещают, так как сидят на яйцах.

По нашим наблюдениям, в 1952 г. в Северном Казахстане разгар тока был в мае. Приехав к месту работ (северо-восточнее Петропавловска) 14 апреля в самую распутицу, мы застали тетеревов, токующих на деревьях вдали от токовищ. Только после того, как окончательно сошел снег и, как говорят местные охотники, от земли «пошел пар», тетерева собрались на токовище и начали токовать на земле. Первые токующие на земле птицы наблюдались нами 2 мая. Неослабевающий ток продолжался до 20 мая — дня нашего отъезда. В течение всего периода токования самки здесь находятся рядом с токующими самцами. Пока тетерева токуют на деревьях, самки сидят вместе с самцами на тех же деревьях или поблизости, а в разгар токов подлетают к токам, рассаживаются на деревья кругом тока и только в самый разгар игр спускаются на землю. Самки хорошо охраняют места токования: заметив опасность, они поднимают тревожный крик, и токующие тетерева улетают.

На берегу озера Маркакуль, приехав туда 9 апреля 1958 г., мы застали уже начало тока. Птицы собирались небольшими стайками в березняках и бормотали, не спускаясь на снег. Но как только на южных склонах появились проталины, стаи разбились, и птицы, прилетев к токовищам (которые здесь приурочены к хорошо прогреваемым склонам), начали токовать на земле. Впервые токующего на земле косача наблюдали 19 апреля. Интенсивный ток продолжался до 10 мая, но одиночные птицы продолжали токовать до конца месяца. На Алтае, у Семинского перевала, тетерева токовали еще 19 мая (Сушкин, 1938). В долине Иртыша, между Семипалатинском и Семиярской, встречали токующих тетеревов между 9 и 14 мая (Долгушин).

В Заилийском Алатау интенсивный ток падает на конец апреля — начало мая. 14 мая одиночные токующие самцы наблюдались в районе тока, но птицы только тихо бормотали, сидя на деревьях, и совсем не слетали на землю. В Нарынкольском районе токующие тетерева встре-

чены 28 апреля (Иринбай); 30 апреля происходило начало тока (Ельгин Буйрюп).

Различные условия обитания тетерева создают и разные возможности для выбора мест токовищ. В Наурзуме тетерева предпочитают токовать в открытой степи. Из 21 найденного тока 17 находилось в открытой степи, два — на степных полянах среди леса и два — в кустарниковых зарослях (Ульянин, 1949). В березовых колках Северного Казахстана токовища располагаются на полянках среди березняков, иногда метрах в 100 от ближайших колков. В горах тетерева токуют на участках, раньше освобождающихся от снежного покрова. На Алтае, в районе Маркакуля, места тока приурочены к южным, часто крутым, склонам с выступами камней на высоте от 1500 *м* над ур. м. и почти до верхней границы леса. В Заилийском Алатау тетерева токуют на горках, лишенных древесной растительности, без выходов камней или скал.

Как только токовища освободятся от снега, наступает разгар тока. На равнинах это время совпадает с окончанием таяния снега, а в горах — с оттаиванием участков склонов, где размещаются тока. Стайки тетеревов, бормотавших до этого по деревьям, начинают токовать на земле. Самцы часто прилетают на тока с вечера и токуют иногда здесь на заре. Около токовищ птицы ночуют на деревьях, а за час до рассвета слетают и начинают свои игры.

Песня токующих тетеревов состоит из двух частей — бормотания и чуфыскания. В первой стадии тока, когда птицы еще токуют только на деревьях, они только бормочут. Бормотание отдаленно напоминает воркование голубей и вместе с тем сильно от него отличается. Как будто бы и не очень громкий звук этой части песни слышится на расстоянии до 2—3 *км*, и там, где тетеревов много, во время тока их бормотание заглушает все другие голоса птиц. В разгар токования бормотание чередуется со второй частью песни—чуфысканием, которое хорошо передается слогами «чуф-фы». Бормотание и чуфыскание сопровождаются своеобразными движениями птицы: тетерева важно выступают, запрокинув голову, подняв и развернув веером хвост и надув шею. Птицы то повертываются, приседают, то перебегают с места на место. Между собравшимися на ток самцами возникают ожесточенные драки, так что дерущиеся на току птицы временами напоминают громадный вращающийся клубок. Рассвет ранневесеннего утра, возбужденное бормотание тетеревов, наполняющее воздух своеобразной музыкой, игры красивых черных птиц, их величавые позы и возбужденные драки оставляют неизгладимое впечатление у человека, хотя бы раз видевшего тетеревиный ток.

Число птиц на токах сильно колеблется и зависит главным образом от количества тетеревов в данной местности. Так, например, в ущельях Заилийского Алатау обычно на току наблюдается не более десяти самцов, в то время как, по сообщению В. М. Каткова, в Кунгей Алатау (в пограничных районах с Киргизией) в последние годы найдены тока, на которых собирается до сотни птиц. На Алтае (оз. Маркакуль) тетеревиные тока немногочисленны, обычно токует несколько птиц, изредка до десятка, но токовища находятся близко друг от друга, так что в целом токующих птиц достаточно много. В Северном Казахстане в 1952 г. нам приходилось чаще наблюдать токовища с несколькими птицами; реже на ток собиралось до десятка птиц, и лишь в одном месте, на большой поляне в 100 *м* от ближайших берез, на току было до 25 самцов и еще большее количество самок. По рассказам охотников, в последнее время численность тетеревов в этом районе снизилась, а раньше на это токовище собиралось до сотни птиц; значительно больше самцов было и на маленьких токах.

Как и у других полигамных птиц, тетерки, по-видимому, спариваются с разными самцами. Последние никакого участия в воспитании птенцов не принимают и после окончания тока забираются в более глухие заросшие участки, где и проводят линьку. В разгар токования самки живут одиночками, каждая в районе своего гнезда. На заре, до встречи с самцами, они кормятся, а найдя самцов, улетают в сторону от токовища, где и спариваются. Днем самки держатся вблизи гнезд, ночуют поблизости.

Гнездо обычно устраивается в относительной близости от токовища. Оно представляет небольшую ямку в земле, устланную сухой травой, мхом и перьями насиживающей птицы. Иногда подстилки бывает так мало, что яйца лежат прямо на земле; такие гнезда, по-видимому, встречаются только по островам леса в степной зоне, в частности в Наурзуме. Места расположения гнезд бывают различны. В березовой лесостепи они обычно устраиваются на опушках колков в зарослях высоких трав, иногда близ заброшенных зимовок в зарослях бурьяна и крапивы. В Наурзуме гнезда располагаются в кустарниках среди ковыльной степи, в небольших лесных колках и в бору. Размеры гнездовых ямок в Наурзуме: диаметр 15—20 *см*, глубина 4—6 *см*. Яйца обычно откладываются ежедневно. Число яиц в кладке различно. В Казахстане находили гнезда, содержащие от четырех до 12 яиц. В Наурзуме среднее число яиц в кладке — 7,4. Здесь яйца откладываются утром (Ульянин, 1949). Насиживание начинается после того, как будет снесена полная кладка. Самка сидит на гнезде очень крепко и вылетает только из-под самых ног человека. Кормится она по утрам и лишь иногда вечером и покидает гнездо на очень короткое время. Насиживание продолжается 19—25 дней, в Наурзуме — 23 дня (Ульянин, 1949).

Относительно сроков размножения мы располагаем такими данными. В пойме Урала (по-видимому, неподалеку от Уральска) найдено гнездо, из которого 9 июня вылупились птенцы (Дубинин, 1953). В бору Аман-Карагай в первой декаде августа добывались птенцы размером в $^3/_4$ матки (Сушкин, 1908). В Наурзуме кладка проходит с 2 мая по 26 июня. Гнезда с яйцами находили здесь с 8 мая по 11 июня; в гнезде, найденном 11 июня, было шесть только что вылупившихся пуховичков и одно яйцо. Развитие птенцов в этой местности до некоторой степени характеризуют данные о весе добытых птенцов: 8 июня добыт птенец весом 23 *г*, 11 июня — 24 и 26 *г*, 1 — июля — 54 и 94 *г*, 2 июля — 146 *г*, 18 июля — 525 *г*, 23 июля — 509 *г*, 24 июля — 625 *г*. В августе вес добытых птенцов составлял 221 и 758 *г*, в сентябре — 840 *г*. В Северном Казахстане, неподалеку от Пресновки, 7 июня найдено гнездо с яйцами в самых начальных стадиях насиживания. 4 июля здесь встречены поршки, а 9 июля добыт птенец меньше серой куропатки, но значительно больше перепела (Страутман). У Зеренды (к югу от Кокчетава) 6—17 июля молодые были разного размера: некоторые по величине мало чем уступали взрослым птицам, другие же были всего в половину размера маток (Долгушин). У курорта Боровое 5 августа встречен выводок с молодыми, по величине не отличимыми от старых (Долгушин). В окрестностях Алексеевки (к северу от Целиноградa) 10 июля добытый нами птенец был лишь немногим крупнее перепелки. В горах Арганаты (система Улутау) 24 июля молодые размером были в половину матки (Сушкин, 1908). В березняках Кара-Агач (к северу от Жана-Арки) добытый 19 июля молодой весил 190 *г*, а у добытого 7 июля молодого самца начали отрастать рули взрослого наряда и почти наполовину вылиняла мантия. Здесь же 1—4 сентября выводки уже разбились, и молодые заканчивали перелинивание во взрослый наряд (Долгушин). В Кызылрае в последних числах апреля найдено гнездо с яйцами в се-

редине насиживания (Афанасьев); здесь 27—29 июля встречались выводки с молодыми в половину самки, а 6 августа добыт молодой самец, у которого шла интенсивная смена юношеского наряда на взрослый (Долгушин). В горах у Каркаралинска 23 июня встречен выводок с молодыми размером меньше перепелки (Долгушин). В Чингизтау 3 июля добыт молодой весом в 400 *г*, а 9—14 июля встречено несколько выводков, в которых молодые были величиной приблизительно с серую куропатку (Долгушин). В березняках по правому берегу Иртыша, к северо-востоку от Павлодара, в середине июля молодые достигают $^1/_2$—$^2/_3$ величины взрослых птиц (Долгушин).

В Калбинском Алтае, у Себинских озер, нами 15 июня встречен выводок с молодыми величиной с перепелку. На Алтае, в Курчумских горах, выводок с плохо летающими молодыми наблюдался 23 июня; по поведению других самок можно было судить, что птенцы у них еще меньше (Поляков, 1914). У верхнего течения Бухтармы в начале августа тетеревята были в $^3/_4$ взрослой птицы (Сушкин, 1938). В Сауре 12—14 июля выводки частью уже разбились, частью еще сохранялись — молодые петухи были уже наполовину черными (Долгушин). В Тарбагатае 20 мая добыта самка с готовым к сносу яйцом. 14 июня в выводках были поршки весом 37—40 *г* (Бибиков и Корелов, 1961). В Джунгарском Алатау, в верховьях Коксу, 19 июля добыт молодой весом 204 *г*. В хребте Кетмень молодой, весящий 180 *г*, встречен 9 июля. В Нарынкольском районе гнездо с сильно насиженными яйцами было найдено в Сулусае 19 мая, а в Большом Кокпаке — 22 мая. В Кунгей Алатау 2 июля добыт птенец с уже отрастающими маховыми (Корелов).

Суточная жизнь выводка в первые дни после вылупления птенцов однообразна. Утром и вечером выводки кормятся, а днем скрываются в кустах, причем часть птенцов греется на солнце, другая — сидит под крыльями матери. Пока птенчики малы, на утреннюю кормежку они выходят сравнительно поздно, когда станет уже тепло. Если подойти к выводку, когда птенцы еще не летают, то самка с криком отлетает, отводя врага от выводка. Птенцы разбегаются в стороны и затаиваются среди кустов и травы, пока самка не станет созывать их тихим криком.

Подлетывающие молодые более активны, чем маленькие птенчики. С восходом солнца они начинают бродить, кормиться и забираются на ночлег только тогда, когда стемнеет. Днем выводки отдыхают в тени. Ночуют на земле, не придерживаясь постоянных мест ночлега. Подлетывают уже в недельном возрасте, а двухнедельные летают хорошо и могут перемещаться на значительные расстояния.

С приближением осени, в конце августа — сентябре, выводки распадаются, тетерева сбиваются в стаи и начинают совершать правильные вылеты на кормежку к хлебным полям. В урочище Кара-Агач разбивка выводков наступает в первых числах сентября (Долгушин). В горах Кызылрай стаи осенью насчитывают от 50 до 100 косачей, самки же держатся отдельно небольшими группами (Афанасьев). В Наурзуме в 1935 г. тетерева начали сбиваться в стаи в первых числах октября. Стаи здесь образуются по возрастному признаку: молодые объединяются в одни, взрослые птицы — в другие; иногда к стаям взрослых птиц присоединяются и отдельные молодые. Сбившись в стаи, тетерева в этом районе совершают правильные перелеты на кормежку к посевам за 5—9 *км* от леса, а в некоторых участках вылетают даже за 30 *км* (Ульянин, 1949).

На Алтае, в долинах рек Алкабек и Кальджир, в конце сентября — начале октября тетерева тысячными стаями собираются на кормежку на хлебные поля. Кормятся они по утрам и вечерам, причем самки по 5—10 особей держатся в стороне. Днем здесь тетерева прячутся по кустар-

никам в горных долинах или отдыхают на телеграфных столбах и проводах (Афанасьев).

После выпадения снега меняется кормовой рацион птиц и их образ жизни. Они начинают кормиться на деревьях и кустах, и если морозы не сильные, стаи птиц подолгу остаются сидеть на березах. В сильные морозы и на ночь птицы забираются в снежные лунки. Там, где снежный покров недостаточно глубок (Наурзум), они выкапывают в снегу лишь открытые лунки.

Птицы, покинув лунки, вторично их не занимают. В особенно малоснежные зимы в Наурзуме замечено, что суточная жизнь тетеревов резко меняется и напоминает скорее позднеосенний период. Рано утром птицы улетают кормиться в открытую степь и возвращаются в лес на ночлег лишь в 5—6 часов вечера.

Наблюдений над жизнью тетерева зимой в горах нет. По оставшимся скоплениям помета на местах их ночевок можно судить лишь о том, что снежные ходы птицы выкапывают на склонах, где много снега. Большие скопления помета, как нам кажется, говорят о том, что птицы, в отличие от степных тетеревов, занимают одну и ту же лунку не один раз.

На сокращение численности тетеревов существенное значение оказывают как четвероногие, так и пернатые хищники. Особенно большой вред нанесла в этом отношении очень сильно размножившаяся за последние годы лисица. Резкое сокращение количества тетеревов в лесостепи Казахстана произошло, как говорят охотники, за счет этого хищника. В помете лисицы, собранном нами в 1952 г. в Северном Казахстане, постоянно встречались остатки тетеревов. Существенный вред наносят тетеревам лисица и волк в Наурзуме. Хищные млекопитающие усиленно охотятся зимой на птиц, ночующих в лунках; наоборот, пернатые хищники чаще уничтожают молодняк, но тетеревятник успешно охотится и на взрослых птиц. В гнездовой период тетеревов уничтожают орлы-могильники, балобаны; яйца часто расклевывает серая ворона. Особенно велика гибель кладок. В Наурзуме из находившихся под наблюдением девяти гнезд хищниками были полностью разорены три гнезда, т. е. 33%. В большом количестве от хищников гибнет также молодняк.

У тетеревов Советского Союза зарегистрировано 29 видов гельминтов, в то время как у птиц, исследованных в Казахстане, — всего 14. Е. В. Гвоздев (1958) считает, что небольшое количество видов гельминтов у тетеревов в Казахстане объясняется, с одной стороны, недостаточной изученностью, а с другой — неблагоприятными условиями для развития паразитофауны; в частности, в лесостепных районах Казахстана этими факторами являются сухость почвы и обилие света. У тетеревов из горных районов Казахстана обнаружено два вида цестод, один вид нематод и один трематод, в Северном Казахстане — два вида трематод, четыре цестод и три нематод (Гвоздев, 1958).

Благодаря широкому распространению и высокой численности в лесостепной полосе Казахстана, тетерев при заготовках дичи занимал первое место. Раньше при проведении заготовок применялись массовые способы добычи птиц — шатры, ступы и другие виды безружейной охоты. В послевоенные годы во многих районах численность тетеревов значительно сократилась, и в настоящее время говорить о проведении плановых заготовок преждевременно. Причинами сокращения поголовья явились перепромысел, охота в течение всего года и резкое увеличение численности лисицы. Однако при правильном ведении охотничьего хозяйства численность тетеревов во многих районах вполне возможно вос-

становить не только для интересов спортивной охоты, но и с целью плановых заготовок.

Среди охотников-спортсменов охота на тетеревов пользуется большой популярностью. В различные сезоны характер охоты на эту дичь резко меняется: весной тетеревов добывают на токах, поздним летом охотятся по выводкам с собакой, зимой широко практикуется охота на чучела и стрельба по птицам, вылетающим из снежных лунок.

Род ГЛУХАРЬ — TETRAO

В Казахстане встречается один представитель этого рода.

Глухарь — Tetrao urogallus L.

Описание. У глухарей резко выражен половой диморфизм: самец отличается от самки окраской и более крупными размерами.

У самцов в зимнем пере верх тела темно-серый, с темным тонким струйчатым рисунком. Кроющие крыла, плечевые и третьестепенные маховые каштаново-бурые, с буро-черными поперечными штрихами. Бока головы и верх зоба черные. Перья на горле удлинены, образуют бородку. Зоб металлически-зеленого цвета. Низ буро-черный, с большей или меньшей примесью белого цвета. Рулевые черные, с белыми поперечными пестринами. Маховые темно-бурые. Ноги бурые, бровь и пятно за глазом красные. Клюв светло-роговой. Радужина бурая. Летний наряд отличается более коротким и бурым оперением головы и шеи.

У взрослой самки общая окраска верха поперечно-полосатая и желтовато-рыжая, с бурыми и с охристыми вершинами перьев. На теле поперечные полосы крупнее, чем на шее и голове. Горло охристое. Зоб рыжий, иногда с пестринами, остальной низ светло-рыжий, с пестринами, середина брюха почти белая. Рулевые рыжие, с буро-черными поперечными полосами, которые к вершине становятся шире.

Вес: апрель, Алтай, Сакмариха, самцы 3100, 4100, 4300, 4550 *г*, самка 2250 *г*; район Маркакуля, самец 4300 *г*; май, Алтай, Сакмариха, самцы 4100, 4200 *г*, самка 2350 *г*; район Маркакуля, самец 3750 *г*, самки 1950, 1700, 1900 *г*.

Молодые обоего пола в первом наряде похожи на самок. В первую же осень птицы надевают наряд, очень слабо отличающийся от оперения вполне взрослых птиц.

Верхняя сторона пухового птенца ржаво-желтая, у основания клюва — черная линия, на передней части головы — черное пятно. Задняя часть шеи и спина покрыты неправильным черным рисунком. Крылья также разрисованы черным, но имеют более ржавчато-бурый оттенок, чем спина. Нижняя сторона серо-желтая, с охристо-желтым налетом. Над зобом проходит ржавая полоса.

Яйца палевые, матовые, с очень мелкими, а иногда и значительными темно-бурыми пятнами, размеры 55,8—61,2 × 41,0—41,5 *мм*.

Вес яиц одной кладки от 49 до 51 *г*.

Подвиды. Известно восемь подвидов глухаря. В казахстанской части Алтая обитает крупная и темная форма *T. u. taczanowskii*. Если глухари еще сохранились в ленточных борах по правому берегу Иртыша, то они, вероятно, относятся к светлому и короткохвостому подвиду, у которого белый цвет на брюхе развит очень сильно, — *T. u. uralensis*. Какой подвид обитает в Калбинском Алтае, неизвестно, так как материал оттуда слишком незначительный.

Глухарь населяет хвойные и местами широколиственные леса от Скандинавии, ГДР и ФРГ на западе до реки Лены на востоке. В Европе к югу доходит до Пиренеев, Северной Албании и Родопских гор (42° с. ш.). В Азии наиболее южные места нахождения глухаря — Южный Алтай и Северо-Западная Монголия.

В Казахстане в настоящее время глухарь распространен в горных лесах Алтая, где местами обычен. Гнездится в Каиндинском и Шибундинском борах в Калбинском Алтае. Быть может, в незначительном количестве сохранился в сосновых борах по правому берегу Иртыша. Более подробно о его распространении можно сказать следующее. На Алтае глухарь обычен, а местами и многочислен, хотя в наиболее населенных районах за последнее время численность его резко снизилась. Многочисленны глухари в верховьях Убы, Ульбы, Чарыша и на Ивановском

хребте. В верхнем течении Убы, по рассказам охотников, иногда случалось одному охотнику за одно утро добывать 10—15 птиц. На р. Сакмарихе в 1955 г. мы видели возвращавшихся с охоты охотников, добывших по две-четыре птицы за утро. На Ивановском хребте (близ Лениногорска) во время весенних миграций, по рассказам охотников, добывали

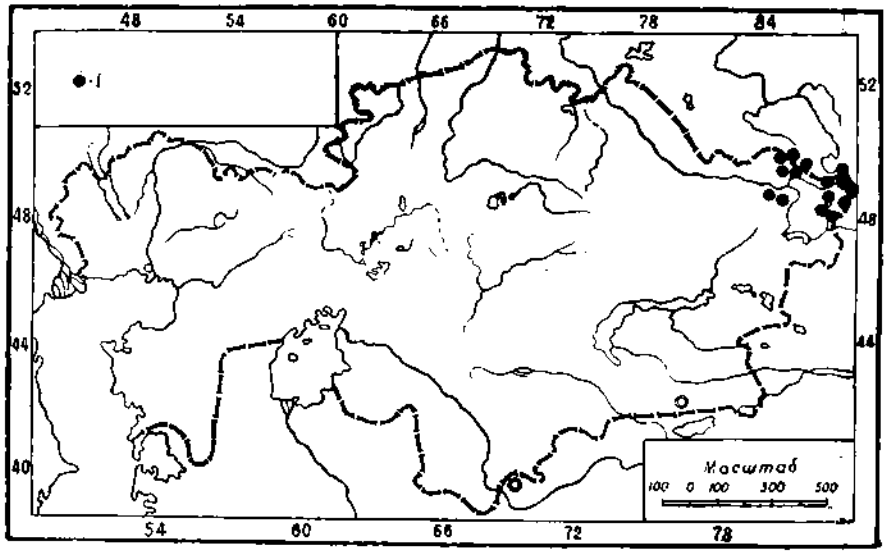


Рис. 223. Распространение глухаря в Казахстане: *1* — гнездование.

так много глухарей, что вывозили их бричками. В настоящее время численность глухарей здесь резко сократилась, хотя все же в большинстве мест они еще довольно обычны. Живут глухари по Черной и Белой Берели, у Рахмановских ключей, по всей долине Бухтармы и прилежащим облесенным горным склонам; по устным сообщениям, многочисленны в районе Катон-Карагая. Много их по всем горным хребтам, окружающим озеро Маркакуль.

В Калбинском Алтае глухарь достаточно обычен в Каиндинском бору (здесь встречается чаще, чем тетерев). В меньшем количестве он населяет бор Шибунды, но и здесь может быть назван обыкновенным. Весьма вероятно, что глухарь встречается также в других сосновых борах Калбинского Алтая, но данных об этом в нашем распоряжении нет.

Относительно обитания глухаря в борах по правому берегу Иртыша имеющиеся сведения очень неопределенны. Указан для окрестностей Семипалатинска как гнездящийся единично (Хахлов и Селевин, 1928), а для боров бывших Павлодарского и Семипалатинского уездов упомянуто, что он «изредка попадается» (Селевин, 1929). По опросным данным, изредка встречается в борах у Белокаменной, т. е. в 50 *км* от Семипалатинска (Залесские, 1931). Более новых данных для района сосновых боров по правому берегу Иртыша в пределах Казахстана нет.

В северных областях Казахстана в настоящее время глухаря нет, однако в литературе имеются отдельные упоминания о том, что птица эта раньше кое-где встречалась.

По сообщению И. П-ийского (1880), в конце прошлого столетия глухари водились в Ара-Карагае, а по данным Я. Я. Полферова (1896) — и в других Кустанайских борах. Существует указание Б. К. Штегмана (1934), что еще совсем недавно в Кокчетавских борах водился глухарь,

но впоследствии был выбит, и последний экземпляр был добыт лет 15 назад[1].

В. А. Селевин, изучавший архивные материалы по акклиматизации животных в Казахстане, считает, что упоминаемый Б. К. Штегманом последний добытый глухарь относится к группе птиц, выпущенных с целью акклиматизации. Удалось установить, что в 1912 г. в Джиландинскую лесную дачу Зерендинского лесничества с Алтая было завезено три глухаря — два самца и одна самка. Может быть, предположение В. А. Селевина о происхождении убитого глухаря и обосновано, но вместе с тем нам кажется вполне естественным и то, что в недалеком прошлом глухарь мог водиться и в горных сосновых лесах Кокчетавской области.

Указания Н. А. Зарудного и Б. П. Кореева (1906) о распространении глухаря в Джунгарском Алатау ошибочны: опросные сведения, собранные этими авторами, относятся к улару.

Глухари, населяющие горную тайгу Алтая, совершают регулярные сезонные кочевки, которые местами принимают, благодаря своей массовости, характер коротких перелетов. В результате этих миграций зимние и летние места обитания птиц резко различаются.

В районе Сакмарихи (к северу от Лениногорска) глухари токуют и гнездятся на склонах, поросших смешанными разреженными березово-осиновыми насаждениями с примесью пихты. Высокий травянистый покров и кустарники, покрывающие склоны, служат хорошей надежной защитой для выводков и линяющих самцов в течение всего летнего периода. Сплошных густых пихтовых насаждений и на токах и на гнездовье птицы избегают.

В районе озера Маркакуль глухари токуют в ельниках с большими полянами или почти на открытых склонах рядом с редкими елями. Гнездятся здесь они преимущественно на открытых склонах с редким лиственничником и высоким разнотравным покровом. Для гнездования выбираются хорошо прогреваемые участки на склонах с богатыми ягодниками. Осенью глухари откочевывают к верхней границе леса — в кедрачи. Так как распространение кедровых лесов носит на Алтае пятнистый характер и приурочено к верхней части лесного пояса, то сезонные кочевки принимают характер и вертикальных и горизонтальных перемещений, иногда на расстояние до 50 и более километров. Распределение глухаря во время гнездования на Алтае более равномерное, зимой же птицы концентрируются в кедрачах на ограниченных территориях.

В Калбинском Алтае глухари живут в сосновых борах.

Глухарь — настоящая лесная птица. Большую часть года птицы ведут наземно-древесный образ жизни, так как кормятся на деревьях, и только на период гнездования и воспитания молодняка становятся исключительно наземными птицами.

По земле движется свободно и довольно быстро, хотя и неуклюже, что вполне понятно для такой крупной птицы. Во время ходьбы глухарь всегда обходит препятствия в виде поваленных деревьев, валежника и других возвышенностей. Этой привычкой птиц пользуются охотники, устраивая на местах их постоянных передвижений искусственные преграды, а между ними — ловушки.

По сравнению с другими куриными, глухарь летает довольно охотно. По наблюдениям, проведенным в Лапландском заповеднике, глухари особенно часто и охотно летают осенью, причем они свободно перелетают по нескольку километров. С горизонтальной поверхности глухарь взлетает с шумом и летит или над лесом или в полдерева, лавируя

[1] Исследования проводились в 1932 г.

между деревьями. Шум от взлета с земли для такой крупной птицы, как глухарь, не силен; во всяком случае, он значительно уступает оглушительному взлету фазана. С дерева или с горного склона птицы взлетают почти бесшумно. На открытом месте он летит обычно по прямой линии, чередуя взмахи крыльев с планированием. В горных районах глухари обычно поднимаются вверх по склону пешком и только

Рис. 224. Глухарь.

изредка можно наблюдать птиц, летящих вверх в гору; в этих случаях они летят, беспрерывно взмахивая крыльями. Иногда птицы, сидящие на земле около дерева, совершенно вертикально взлетают вверх и садятся на дерево, у которого сидели на земле. Под гору глухари всегда слетают и никогда не ходят пешком.

На деревьях передвигаются так же свободно, как и по земле. Свободно ходят даже по обледенелым веткам — скольжению препятствуют роговые бугорки на нижней стороне пальцев.

Во время кормежки, как правило, садятся в полдерева, но осенью, когда стайки птиц летают особенно охотно, их часто можно видеть сидящими и на вершинах деревьев.

Большую часть года птицы живут стаями, в которых отдельно держатся самцы и самки. Стайная жизнь птиц начинается после разбивки выводков и продолжается до ранних весенних дней. По-видимому, глухари, за исключением периода тока, очень молчаливы; во всяком случае, в литературе имеется только описание брачной песни самца, криков самки на токах и ее призывные крики при выводке, которые напоминают глухое продолжительное гудение.

Питание глухарей изучено в целом достаточно детально, но сведения о кормах глухарей, живущих в Казахстане, отрывочны. Так же как и у других тетеревиных, у глухарей наблюдается резкая смена кормов по сезонам. Значительную часть года птицы питаются древесными кормами — хвоей, почками, листьями древесных пород и сережками. Видовой состав этих кормов изменяется в зависимости от характера лесных насаждений. Летом птицы предпочитают ягоды, листья, цветы, семена травянистых растений и употребляют в пищу беспозвоночных. Молодые первый месяц жизни кормятся преимущественно насекомыми.

Зимой на Алтае глухари кормятся кедровой хвоей и орехами.

Переход на весенний рацион питания в районе Лениногорска наступает в конце апреля. Здесь в это время в зобах и желудках убитых птиц найдены почки осины, листья и цветы *Anemone* sp. В окрестностях Маркакуля, где мощный снеговой покров лежит очень долго, глухари в конце апреля — первой декаде мая кормятся исключительно хвоей ели. В это время только еловая хвоя встречалась в зобах и желудках убитых птиц, а под деревьями, где кормились птицы, весь снег бывал покрыт веточками елок и пометом, в котором также содержалась хвоя. На питание травянистыми растениями здесь птицы, вероятно, переходят во второй половине мая; к этому времени под деревьями уже не встречаются ни свежий помет, ни срезанные веточки ели.

Перекочевки глухарей наступают на Алтае в начале апреля или конце марта. В середине апреля 1955 г. севернее Лениногорска мы застали глухарей уже у мест гнездования. По рассказам местных охотников, в окрестностях Лениногорска большая часть птиц зимует в кедрачах Ивановского хребта. Во время весенних кочевок перелетают оттуда на соседний хребет Листвягу, откуда уже разлетаются в разных направлениях.

Прикочевав к местам гнездования, самцы начинают регулярно посещать токовища, которые из года в год располагаются в одном и том же месте. В районе Сакмарихи (бассейн Убы) глухари токуют на склонах южной и западной экспозиций, в березово-осиновых насаждениях, чередующихся с обширными открытыми полянами. Около Маркакуля токуют в разреженных елово-пихтовых насаждениях на склонах или в поймах рек на ровных участках. Местом токовища служит довольно большая площадь с одинокими деревьями, на которых в стороне одна от другой размещаются птицы. Количество самцов на токах невелико — от одного до трех-пяти, но, по рассказам охотников, наблюдаются тока, насчитывающие до десятка самцов.

В начале токового периода при коротком дне ток начинается позднее, чем к его концу. Так, например, 20 апреля 1958 г. на северном берегу Маркакуля глухарь затоковал в 5 часов утра и только после того, как охотник подражал голосу глухарки. На этом же току 2 мая в 5 часов утра токование было в самом разгаре. В это время в бассейне реки Ульбы на местах токов появляются проталины, а у озера Маркакуль на токовищах лежит снег до 70—100 *см* глубиной, утром обычно скованный настом.

К месту токовища самцы часто прилетают с вечера, но ток начинается часа за два до восхода солнца. Токуют глухари, сидя на деревьях довольно далеко друг от друга, постепенно они спускаются ниже и ниже, а затем слетают на землю. Начинают токовать птицы не обязательно на одном и том же дереве, но на ограниченном участке. Вспугнутые токующие птицы, как удалось наблюдать у озера Маркакуль, перелетают иногда на небольшое расстояние и продолжают ток рядом. Самцы, токующие недалеко друг от друга, часто вступают в драки, которые, однако, никогда не бывают столь ожесточенны, как у тетеревов.

Глухарь, токуя на дереве, поднимает и опускает хвост, оттопыривает крылья, опускает шею, поднимает и даже закидывает голову и медленно передвигается по ветви, от ствола к ее концу, затем поворачивается и идет обратно. Поза токующей птицы на земле такая же. Сильно опущенные крылья чертят снег так, что место токовища, если нет наста, можно легко обнаружить.

Песня глухаря состоит из двух частей: так называемого теканья и скирканья. Во время первой части песни глухарь выкрикивает нечто вроде «теке-теке» все чаще и чаще, пока эти звуки не сольются в глухую трель, кончающуюся более громким щелканьем. Затем следует скирканье, напоминающее стрекотание сороки, отчасти скрип снега в мороз. Теканье продолжается минуту-две, скирканье — 3—4 секунды. Звуки песни слышны недалеко: первую часть можно услышать на расстоянии 100—125 шагов, вторую — немногим более, чем на 200 *м*. Во время скирканья, которое длится несколько секунд, глухарь ничего не слышит (отсюда и произошло его название). В большинстве районов распространения глухарь держится во время тока настороженно и подойти к нему на выстрел довольно трудно, и опытные охотники пользуются для подхода к птице несколькими секундами скирканья. На Алтае в тех районах, где охота на токах почти не развита, глухари мало осторожны, а собравшиеся к току самки не разлетаются даже после выстрелов. По нашим наблюдениям, на Алтае значительно больше глухарок, чем самцов. На току, расположенном на южном берегу Маркакуля, обнаружено всего три самца. Первый петух был убит еще в самом начале токования, затем один был ранен, и в начале мая на току остался один самец, а на токовище 2 мая здесь наблюдалось семь самок. Самки на токовище временами издают квохтанье «квок, квок» — звук, раззадоривающий самцов. В брачный период охотники, подражая этому крику, приманивают самцов уже и не на токовищах.

Сведения о размножении глухаря для Казахстанской части Алтая очень отрывочны. Гнезда устраиваются самкой, по-видимому, чаще на южных или западных склонах, раньше освобождающихся от снега. В горах по притокам Убы, по рассказам охотников, выводки встречаются на южных склонах с березами и осинами и с высоким разнотравьем, в тех же местах, где располагаются и тока. У озера Маркакуль гнездятся также на южных и западных склонах, рано оттаивающих, хотя токовища располагаются в более затененных местах.

Данные о сроках размножения следующие. В горах у притоков Убы (окрестности горы Синюхи) 29 апреля 1955 г. добыта самка; самый крупный фолликул у нее 22,5 *мм*, яйцевод сильно вздут. Выводок был встречен нами в смешанном лесу с высоким травостоем в нижней части Ивановского хребта 24 июля. В нем было семь или восемь птенцов величиной несколько меньше рябчика.

По рассказам охотников, в районе Лениногорска встречались гнезда с тухлыми и мороженными яйцами. П. П. Вихров в июне 1957 г. нашел гнездо с девятью испорченными яйцами. 2 мая 1958 г. на берегу Маркакуля добыта самка, у которой самый крупный фолликул был 10,8 *мм*, остальные — много меньше, яйцевод вздут; у другой птицы, добытой в тот же день, фолликулы достигали лишь 6 *мм*. У самки от 3 мая фолликул был 6—7,5 *мм*.

По-видимому, в бассейне Убы размножение наступает раньше, чем у Маркакуля, что, вероятно, зависит от своеобразных климатических условий окрестностей озера, выражающихся в особенно позднем наступлении весны. 9 мая 1955 г. на южном склоне, поросшем таволожкой и одиночными кустами можжевельника, прямо из-под наших ног была вспугнута самка. На месте вылета птицы под небольшим кустиком —

ровная ямка в сухой земле с перегнившей растительностью, похожая на строящееся гнездо. Через несколько дней на этом склоне стали пасти скот, и птицу мы здесь больше не видели. 3 июня у Маркакуля найдено гнездо, которое помещалось на крутом открытом склоне под небольшим кустиком. Яйца были слабо насижены, в них появились кровеносные сосуды. На гривке западного склона среди небольшой группы птиц, несомненно, также находилось еще гнездо. Несколько раз здесь видели птицу, ежедневно обнаруживали свежий помет, но найти гнездо так и не удалось. Из этих отрывочных наблюдений можно заключить, что на Южном Алтае глухарки выбирают для гнезд открытые, рано оттаивающие склоны.

Как у всех полигамных птиц, забота о потомстве полностью ложится на самку. Самцы же по окончании тока забираются в наиболее глухие участки леса и приступают к линьке. Возможно, часть их откочевывает к местам зимовок в верхние части хвойного леса — в кедрачи.

В Калбинском Алтае, в бору Шибунды, приблизительно 5—8 июня лесник встретил выводок глухарей. Двух птенцов он поймал и оставил для приручения. Птенцы погибли очень быстро, и один труп был передан нам. Птенец был в возрасте около 10—15 дней, у него уже немного отросли махи; величиной он был немного больше перепелки.

Подросшие выводки осенью объединяются в стаи, отдельно самцы и самки, и ведут стайную жизнь до начала весенних токов.

Хищные млекопитающие и птицы наносят известный урон численности глухаря. Остатки глухарей обнаружены при изучении питания хищников у лисицы, горностаев, россомахи, беркута, тетеревятника, филина и перепелятника. Наибольший вред хищники наносят, естественно, в гнездовой период, когда уничтожается молодняк, причем летом глухарей уничтожают в основном пернатые хищники, зимой — хищные млекопитающие.

Паразитофауна глухарей в Казахстане известна по девяти вскрытым птицам из окрестностей Лениногорска. У восьми птиц, или 88,8%, обнаружены гельминты трех видов: два вида цестод *(Davainea tetraoensis* и *Raillietina urogalli)* и один вид нематод — *Capillaria caudinflata* (Гвоздев, 1958).

На большей части Алтая глухарь не имеет промыслового значения, но добывается осенью, а в некоторых районах — на токах. В окрестностях Усть-Каменогорска и Лениногорска охота на токах у охотников-спортсменов пользуется большой популярностью и часто ведется без всяких ограничений, отчего численность этой птицы здесь резко сократилась, и потребуется значительное время для восстановления прежних запасов.

Глухарь в Казахстанской части Алтая даже при высокой численности в отдельных районах вряд ли будет иметь промысловое значение, так как зимой охота на него в горах сопряжена со значительными трудностями. Как объект спортивной охоты, особенно увлекательной на токах, глухарь представляет большую ценность.

Род **РЯБЧИК — TETRASTES**

В Казахстане один вид.

Рябчик — Tetrastes bonasia L.

Синоним. *Bonasia canescens* Pall.

Описание. У взрослого самца верх головы и туловища серые. На голове и зашейке темные поперечные полосы и рыжеватый налет. Спина и надхвостье серые, с

продольным штриховым, очень тонким рисунком. Горло черное, окаймлено широкой белой полосой. Перья низа белые, с крупными бурыми поперечными полосами, резче выраженными на зобу, в результате зоб буро-каштановый, с поперечными белыми полосками, а брюхо белое, с бурыми пятнами. Рулевые (кроме средней пары) серые, с мелким бурым рисунком и широкой черной предвершинной полосой. На голове хорошо выражен хохолок из удлиненных перьев. Маховые бурые, с светло-охристым наружным опахалом. Кроющие крыла светло-бурые, с рыжеватым оттенком и черными, белыми и бурыми пятнами. Клюв черный, пальцы рогового цвета. Радужина бурая.

Самка отличается от самца окраской горла: у нее оно не черное, а пестрое, в бурых и белых пестринах. Хохолок на голове очень небольшой.

Вес: апрель, Алтай, Сакмариха, самцы от 330 до 407 *г*, среднее 378 *г* (12 экз.), самки от 350 до 395 *г*, среднее 374 *г* (7 экз.); озеро Маркакуль, самцы 360, 375 *г*; май, Алтай, Сакмариха, самцы 360, 375 *г*, самки 475, 510 *г* (с яйцом); июль, Калбинский Алтай, Каиндинский бор, самец 384 *г*, самка 335 *г*; октябрь, окрестности Лениногорска, самцы от 500 до 580 *г*, среднее 546 *г* (5 экз.), самки 500, 450, 560, 500 *г*; ноябрь, окрестности Лениногорска, самцы 560, 520 *г*, самки 500, 550 *г*.

Молодые отличаются от старых птиц более рыжеватой окраской. На кроющих крыла, плечевых и боках шеи — беловато-сливочные полоски по стержню пера. Горло и пятно на боках шеи белые. Низ белый, с широкими темно-бурыми поперечными полосами.

Пуховой птенец хорошо отличается от других тетеревиных. Верхняя сторона тела рыжевато-каштаново-бурая. Посредине головы и на задней части окраска темнее. Бока головы и тела светлее. Через уздечку и сзади глаза проходит бурая, почти черная линия. Низ бледно-желтый, более буроватый на зобе.

Яйца буровато-желтого цвета, с редкими красно-бурыми пятнышками и точками, но иногда и совершенно лишены пестрин. Размер яиц: длина 37—41 *мм*, поперечник 25—28 *мм*.

Подвиды. Известно семь подвидов рябчика. Рябчик, живущий в Казахстанской части Алтая, относится к подвиду *T. b. sibiricus*.

От лесов Северной и Центральной Европы на западе рябчик распространен по лесной зоне Евразии до Колымы, Охотского побережья, Сахалина, Маньчжурии и Кореи на востоке. К югу встречается отдельными участками в Пиренеях, Альпах, Карпатах, Жигулях. В Западной Сибири южная граница огибает с севера лесостепь и выходит к Алтаю; встречается в Северной Монголии.

В Казахстане обитает на Алтае и в Калбинском Алтае. Обыкновенен в бассейнах Убы и Ульбы; за 6—8 часов здесь на пищик можно добыть до десяти птиц. По Бухтарме, у Катон-Карагая, у Рахмановских ключей рябчик всюду гнездится, но данных о его численности в этих местах у нас нет. В районе Маркакуля редок. За апрель и май мы здесь всего два раза встретили одиночных птиц. О редкости птиц можно судить и по очень редким находкам помета птиц.

Обитает в Калбинском Алтае, где в небольшом числе найден нами в борах Каинды и Шибунды. Эти находки несколько расширяют известный до настоящего времени ареал рябчика.

На Алтае рябчик встречается преимущественно в смешанных лесах, густых и сильно захламленных, с высоким травянистым покровом и обильным валежником. Чаще живет в нижних поясах гор, где лес гуще. В чистых еловых и пихтовых насаждениях встречается редко, а в редколесье его вообще нет. В горах по притокам Убы весной мы находили рябчиков главным образом на южных склонах в березово-осиновых насаждениях с примесью пихты.

В борах Калбинского Алтая рябчики живут в долинах речушек, густо заросших тальником, шиповником и другими кустарниками, с обилием ягодников. В чистых сосновых борах не встречается.

Хотя рябчик тесно связан с лесами, его никак нельзя назвать настоящей древесной птицей, так как значительную часть своей жизни он проводит на земле. По ней он передвигается быстро, ловко взбирается на поваленные деревья, пни и свободно пробирается по кучам валежника. Однако на земле рябчик не чувствует себя в безопасности, так как вспугнутый всегда взлетает на дерево и там затаивается. В случае опас-

ности бежит сгорбившись, припадая к земле, напоминая своей фигурой серую куропатку. Наоборот, выбегая на пищик, принимает гордую петушиную позу, держит высоко голову, поднятый кверху хвост. Летает рябчик быстро, но на короткие расстояния. Взлетает с земли с шумом, подобно куропаткам, но потом летит беззвучно. Взлетает с сучка дерева почти бесшумно.

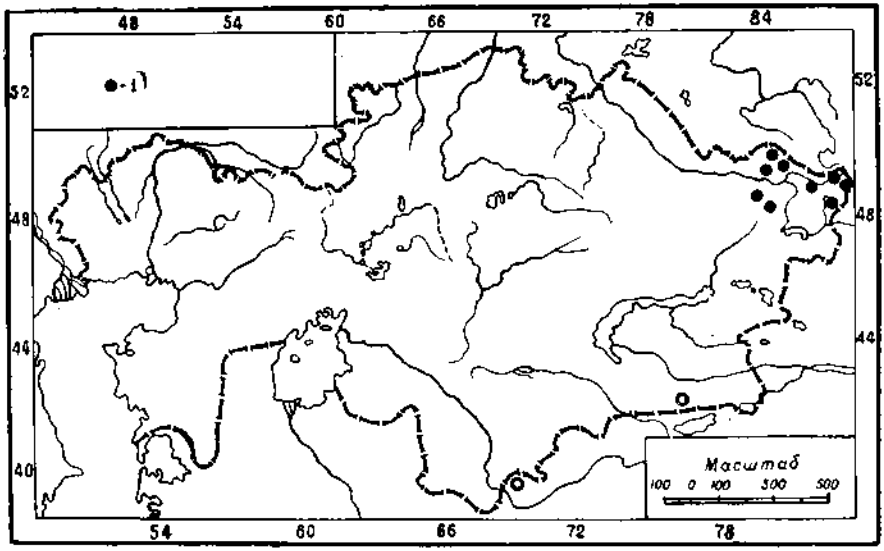


Рис. 225. Распространение рябчика в Казахстане: *1* — гнездование.

Взлетев, рябчик обычно летит на высоте в полдерева, пока не скроется в ветвях. Полет рябчика исключительно маневренный. Пролетая между деревьями, он поворачивает тело боком, так что развернутые крылья принимают почти вертикальное положение, а спина птицы повернута к стволу дерева. Перелетая через безлесные участки, рябчик, как и другие куриные, летит по прямой или по дугообразной линии, чередуя взмахи крыльев с планированием. Перелетают рябчики небольшие расстояния и стремятся поскорее юркнуть в чащу леса. В случае крайней опасности они могут перелетать и большие расстояния, но как осторожная лесная птица избегает открытых мест, и наблюдать рябчика летящим из ущелья в ущелье удается очень редко. Стараясь быть меньше заметным, он никогда не садится на вершины деревьев, и даже во время кормежки обычно располагается в полдерева. Ходит по горизонтальным ветвям проворно, наклонив при этом переднюю часть туловища и вытянув хвост. Кормясь на ветвях берез и ольх, рябчик часто садится на тонкие веточки, обильно увешанные сережками, и свободно и ловко покачивается на них.

В течение всего года держится парами или выводками, стайки в несколько взрослых птиц образуются редко.

Голос рябчика — мелодичный, негромкий свист, несколько отличающийся у самцов и самок. Кроме свиста, рябчик иногда отзывается на призыв приятным курлыканием.

Питается преимущественно растениями, причем состав кормов очень резко изменяется по сезонам. Значительную часть года кормится сережками и почками древесных пород, летом предпочитает ягоды и травянистые растения, у которых поедает листья и семена. Кроме того, летний корм разнообразится за счет животной пищи — преимущественно насекомых.

Данные о питании рябчика в Казахстане имеются лишь из бассейна р. Убы. Исследовано 69 птиц в октябре и ноябре 1949 г. и 21 птица в апреле — мае. В позднеосенний и зимний периоды рябчик здесь питается почками и сережками березы, почками ив, ягодами боярышника и жимолости и изредка, в начале октября, у него еще встречаются в зобу ягоды черники. Иногда употребляет в пищу семена ели. В апреле — мае основной корм рябчиков — почки тополя *(Populus* sp.) и цветы *Anemone crinita.* Кроме того, поедает цветы ивняков и жуков.

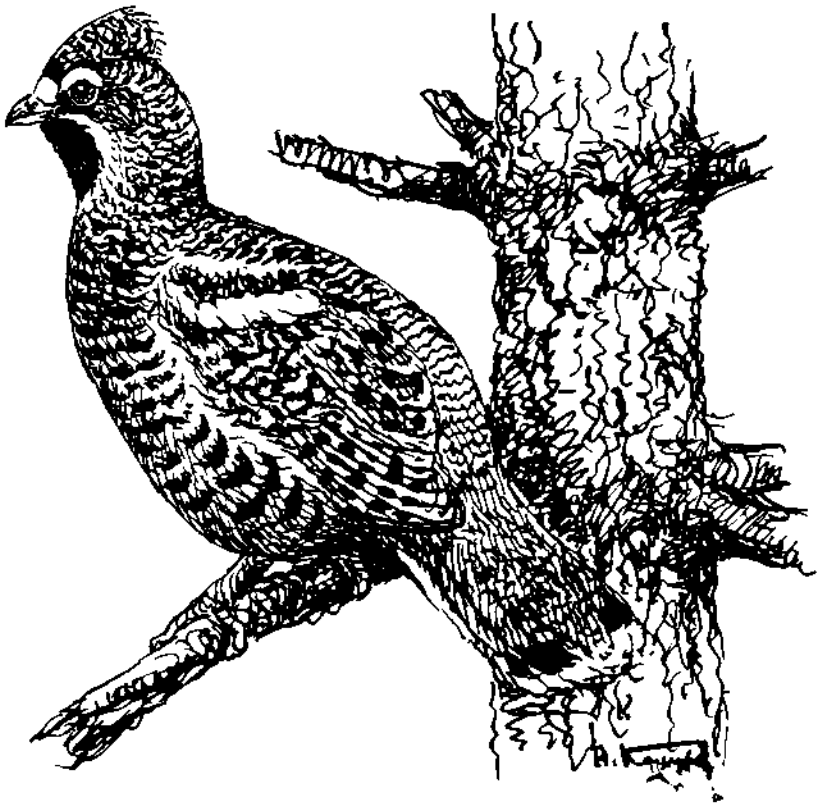


Рис. 226. Рябчик.

С наступлением весенних дней замечается и оживление у рябчиков. Большинство птиц разбивается на пары еще с осени, но часть обзаводится подругой весной. Брачные игры заключаются в призывных криках и ухаживаниях самца, который расхаживает вокруг самочки, распустив хвост, опустив крылья и подняв хохолок. В это время птицы отзываются на крики соперников, и, заслышав крик самца, другой самец спешит к нему с воинственным видом. Этой особенностью пользуются охотники, подманивая и самцов и самочек на свисток «пищик», и без всяких усилий добывают птиц, которые прилетают буквально на несколько шагов.

Сведений об условиях гнездования рябчика в Казахстанской части Алтая нет. Известно, что вообще гнездо устраивается в густом лесу на земле, и обнаружить его очень трудно.

В бассейне р. Убы в 1958 г. кладка яиц началась в первой трети мая. В апреле добывались самки, у которых фолликулы достигали всего 3,5—5 *мм,* у самцов в это время семенники были увеличены значитель-

но — до 9,5 × 5 *мм* и в таком состоянии оставались весь май. Поэтому можно предполагать, что половая система самцов начинает функционировать раньше, чем у самок. Первая несущая самка была нами добыта 7 мая. В яйцеводе этой птицы находилось сформированное яйцо, а на яичнике — следы двух отшнуровавшихся фолликул; по-видимому, кладка у птиц началась 5 мая. Другая самка, снесшая три яйца, добыта 15 мая. 7 июля в верховьях Бухтармы был встречен выводок рябчика из пуховых птенчиков. 3 июля в Каиндинском бору на берегу речки в зарослях ивы, березы и осины с ягодниками смородины и клубники встречен выводок, состоящий из двух старых птиц и около десятка подлетывающих молодых. Вес добытых птенцов 144, 137, 137 *г*. Там же 4 июля в кустах поднят второй выводок, в котором птенцы были меньше, но они уже хорошо подлетывали; вес их 94 и 95 *г*.

Как правило, самец не участвует в воспитании молодняка, но иногда его можно видеть вблизи выводка. Птенцы, как только обсохнут, могут свободно передвигаться. Растут они первое время медленно, но зато быстро оперяются, и уже трехнедельные птенцы хорошо летают и ночуют на деревьях. Осенью вместе с линькой выводки разбиваются, и некоторое время птицы ведут одиночную жизнь. Но позднее большинство их соединяется в пары, и так они живут до весны.

Зимой, как и другие тетеревиные, кормятся на деревьях почками и сережками, а ночуют в снежных лунках, где в особенно холодные дни проводят большую часть суток.

По сравнению с глухарем и тетеревом, рябчик больше их страдает от хищных зверей и птиц. Это объясняется его меньшими размерами, а также тем, что рябчики зимой больше других тетеревиных проводят время в снежных лунках, где их и ловят хищники. Из хищных млекопитающих преимущественно зимой рябчиков уничтожают лисица, росомаха, горностай, соболь. Из пернатых хищников опасными для них являются беркут, сарыч, орлан-белохвост, ястреба тетеревятник и перепелятник, филин и даже чеглок. Пернатые хищники добывают главным образом молодняк, взрослых — в основном летом.

Гельминты рябчика изучены в Лениногорском районе, где осенью было вскрыто 73 птицы. 85% добытых птиц оказались зараженными четырьмя видами гельминтов (один вид трематод, один цестод и два нематод), при довольно низкой интенсивности заражений. При изучении паразитофауны этих птиц на Алтае в другие сезоны можно ожидать увеличение списка их паразитов за счет других видов трематод, цестод и нематод (Гвоздев, 1958).

Несмотря на сравнительно небольшие размеры, рябчик считается первосортной дичью и высоко ценится как на внутреннем, так и внешнем рынке. Промысел в тайге на эту птицу развит широко, и во многих районах рябчик заготовляется в большом количестве.

В Казахстане из-за ограниченного распространения и трудностей транспортировки из отдаленных районов рябчик промыслового значения не имеет, но добывается и используется местными охотниками.

Семейство **ФАЗАНОВЫЕ — PHASIANIDAE**

К этому семейству относятся птицы самой различной величины. Плюсна у всех голая или почти голая и у самцов часто вооружена шпорой, пальцы без роговых бахромок. Ноздри прикрыты кожистой складкой. Большую часть жизни проводят птицы этой группы на земле, где гнездятся, кормятся и ночуют. Многие виды исключительно наземные, но некоторые иногда кормятся на деревьях (фазаны, павлины, аргусы).

Питаются семенами, ягодами, листьями, цветами, луковицами и клубнями, которые выкапывают лапами и клювом. Летом в пище многих видов существенное значение имеют насекомые.

Фазановые — преимущественно птицы тропиков и субтропиков, и только небольшая группа видов проникает далеко на север. Населяют тропические леса, кустарниковые заросли, степь, лесостепь, проникают на открытые участки в поясе северных лесов, живут в горах от подножья до вечных снегов.

Многие виды однобрачны, но у большинства насиживает и воспитывает птенцов одна самка.

Семейство включает три подсемейства, 51 род и 178 видов. В Казахстане живет восемь видов, относящихся к двум подсемействам (*Phasianinae* и *Perdicinae*) и к шести родам.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РОДОВ СЕМЕЙСТВА ФАЗАНОВЫХ

1 (4). Внутренние опахала первостепенных маховых с ясными поперечными полосами и пятнами. . . . . 2.

2 (3). Хвост клиновидный; вполне отросший хвост длиннее крыла. . . . . Род *Фазан — Phasianus.*

3 (2). Хвост прямой или слегка закругленный, длина его не более $^3/_4$ длины крыла, внешние рулевые рыжие. . . . . Род *Серая куропатка — Perdix.*

а *б*

Рис. 227. Первостепенные маховые серой куропатки *(а)* и кеклика *(б)*.

4 (1). Внутренние опахала маховых одноцветные или с неясным мраморным рисунком. . . . . 5.

5 (6). Рулевые со светлыми поперечными полосками. Птицы мелкие, длина крыла менее 120 *мм* . Род *Перепел — Coturnix.*

6 (5). Рулевые без светлых поперечных полос, размеры крупнее. 7.

7 (8). Длина крыла 240—330 *мм*. Основания маховых обычно белые. Внешние опахала маховых одноцветные, без светлых пятен или каемок. . . . . Род *Улар — Tetraogallus.*

8 (7). Длина крыла не больше 180—190 *мм*. Маховые без белых оснований. Внешние опахала маховых (кроме первого) со светлыми каемками или пятнами. . . . . 9.

9 (10). Внешнее опахало второго махового со светлой продольной полоской по наружному краю. Горло окаймлено черной полосой. . . . . Род *Кеклик — Alectoris.*

10 (9). Внешнее опахало второго махового со светлыми поперечными полосками. Горло без черной каймы. . . . . Род *Пустынная куропатка — Ammoperdix.*

Род ПЕРЕПЕЛ — COTURNIX

В Казахстане один вид.

Перепел — Coturnix coturnix L.

Синоним. *Coturnix communis* Bonn.

Описание. У взрослого самца общая окраска верха бурая, со сливочными стержневыми пятнами и узкими поперечными волнистыми линиями. Верх головы темно-бурый, со сливочными полосками вдоль темени и по бокам его. Окраска горла и щек очень изменчива. Щеки могут быть белые и рыжевато-коричневые, горло от охристо-рыжего до темно-бурого, почти черного цвета. Верхние кроющие крыла песчано-бурые, с узкими поперечными полосками. Маховые бурые, с охристыми полосками на внешних опахалах. Рулевые очень короткие, бурые, с поперечными светлыми полосками. Клюв светло-роговой. Ноги буровато-телесные, без шпор.

Взрослая самка отличается от самца беловатым горлом и темными пестринами на зобу и груди.

Молодые в юношеском пере похожи на самок.

Вес: май, окрестности Алма-Аты, самцы 88—108 *г*, среднее 93,6 *г* (12 экз.), самки 82—134 *г*, среднее 108 *г* (4 экз.); Алакульская котловина, самка 108 *г*; июнь, окрестности Алма-Аты, самцы 73—91 *г*, среднее 84,8 *г* (5 экз.), самки 115, 118, 112 *г*; Алтай, окрестности Сакмарихи, самец 86 *г*; окрестности Большенарымска, самка с наседным пятном 134 *г*; Джунгарский Алатау, самец 100 *г*; Северный Казахстан, близ оз. Чаглы, самцы 96, 96 *г*; Тянь-Шань, Кегень, самка 109 *г*; июль, окрестности Алма-Аты, самцы от 79 до 110 *г*, среднее 98,5 *г* (14 экз.), самки от 80 до 116 *г*, среднее 97,4 *г* (7 экз.); Аксу-Джабаглы, самка 89 *г*; август, окрестности Алма-Аты, самки 94, 117, 125 *г*; сентябрь, окрестности Алма-Аты, самцы 100, 110, 109,5 *г*, самки от 118 до 130 *г*, среднее 119,6 *г* (4 экз.); октябрь, окрестности Алма-Аты, самцы 114, 75, 94 *г*.

Верхняя сторона тела пухового птенца рыжевато-охристая, с тремя бурыми полосами по бокам туловища и спине и двумя темными полосами по верху шеи и затылку. Нижняя сторона тела желтоватая, с сероватым оттенком.

Вес вылупившихся птенцов 5—6 *г*.

Основной фон окраски яиц сильно варьирует от палевого до интенсивно-рыжеватого цвета. По этому фону разбросаны темно-бурые крупные и мелкие пятна.

Размеры яиц: длина 27—31 *мм*, поперечник 21—24 *мм*.

Подвиды. В Казахстане живет один подвид *C. c. coturnix*. Другие подвиды этого вида населяют Африку. *Coturnix japonica* мы считаем самостоятельным видом.

На гнездовье перепел распространен от островов Атлантического океана (Азорские, Канарские) до Байкала и Северо-Восточной Монголии. На север идет в Скандинавии и Финляндии до 65° с. ш., на Урале — до 60°30′ с. ш., на Енисее — до 61° с. ш. К югу гнездится в Африке до Марокко и Египта (а также в Южной Африке), в Азии до Палестины, Месопотамии, северной части Белуджистана и северо-западной Индии включительно. Птица перелетная, зимует в Индии, Южном Белуджистане, Аравии, в северных частях тропической Африки. В небольшом числе остается на зимовку в Южной Европе, в Закавказье и Средней Азии. Имеются указания, что незначительное количество перепелов зимует в южных районах Казахстана.

В Казахстане перепел на гнездовье распространен очень широко, избегает он лишь пустынь и высокогорья (выше альпийского луга). Численность и детали распределения зависят от наличия подходящих для гнездовья мест. В западных частях Казахстана гнездится по долинам Урала, Узеней, Кушума, а также по самым различным разнотравно-луговым участкам степи. К югу идет до широты Камыш-Самарских озер и озера Индер. В Прикаспийских песках отсутствует, но по долине Урала заходит далеко к югу, вероятно до Гурьева. В Актюбинских степях обычен повсюду, а по долине Эмбы проходит далеко к югу. В пустынях Предустюртья, тем более на Устюрте, не гнездится. Обычен и местами многочислен в Мугоджарах. В лесостепи Казахстана, от западной границы Кустанайской области до восточных границ нашей республики, встречается повсюду, и численность его здесь часто очень значительна:

лесостепь — наиболее заселенная перепелами природная зона в Казахстане. В степях распространен также очень широко, но обычен здесь только по более мезофильным местам — в долинах рек, по лугам у озер, по пырейным луговинам, в различных понижениях и т. п.; в сухих степях или не встречается совершенно или очень редок. В горных группах Центрального Казахстана, от Улутау на западе через Казахское на-

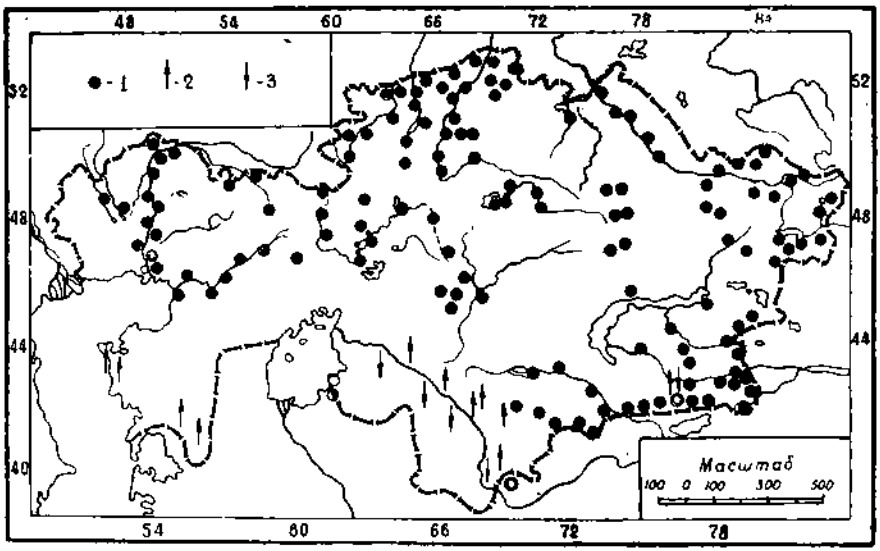


Рис. 228. Распространение перепела в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — пролет весной, *3* — пролет осенью.

горье и далее к Чингизтау и Иртышу повсюду обычен, часто многочислен. Южная граница его гнездования здесь может быть определена лишь приблизительно. Она проходит в зоне полупустынь, куда перепел проникает по долинам рек (на Иргизе доходит до Таупа, по Токрау и Аягузу — почти до 47° с. ш.), а также по луговым участкам горных групп (южные отроги Улутау, Бектауата и др.). Широко распространен в Калбинском Алтае и в Казахстанской части Алтая, где по подходящим местам поднимается до 2000 *м*. В Зайсанской котловине обитает по лугам, но в пустынях отсутствует. Многочислен почти всюду в Тарбагатае и его предгорьях. В Алакульской котловине распространен также по лугам, отсутствуя в пустынных частях. В Джунгарском Алатау обыкновенен по долинам рек, по лугам склонов и в субальпийском поясе; по вертикали доходит до 1400—1700 *м*. Таково же распространение перепела по хребтам Северного Тянь-Шаня — Кетменю, Кунгей и Заилийский Алатау; в Киргизском и Таласском Алатау и Бостандыкском районе встречается как в предгорьях, так и в нагорных степях. По долинам рек Лепсы, Аксу, Каратала, Или, Чу, Таласа проникает в глубь зоны пустынь. Гнездование в Каратау весьма вероятно, но определенных сведений об этом нет. В долине Сыр-Дарьи, по-видимому, совершенно не гнездится, но найден в некоторых пунктах восточного берега и на островах Аральского моря.

В пустынях Казахстана перепел по существу нигде не гнездится, за исключением долин рек, озерных котловин и мезофильных растительных группировок в горных группах.

Численность перепелов значительно меняется в разные годы. Так, в 1898 г. в долинах Урала, Эмбы, Иргиза, Тобола и в Мугоджарах их было значительно меньше, чем в 1894 г. Количество птиц заметно уменьшает-

ся весной; вероятно, причиной этого являются неблагоприятные условия на пролетах и зимовках (Сушкин, 1908). По-видимому, имеет значение и состояние растительности в области гнездования, что подтверждают наблюдения, проведенные в Наурзуме (де Ливрон, 1938 и др.).

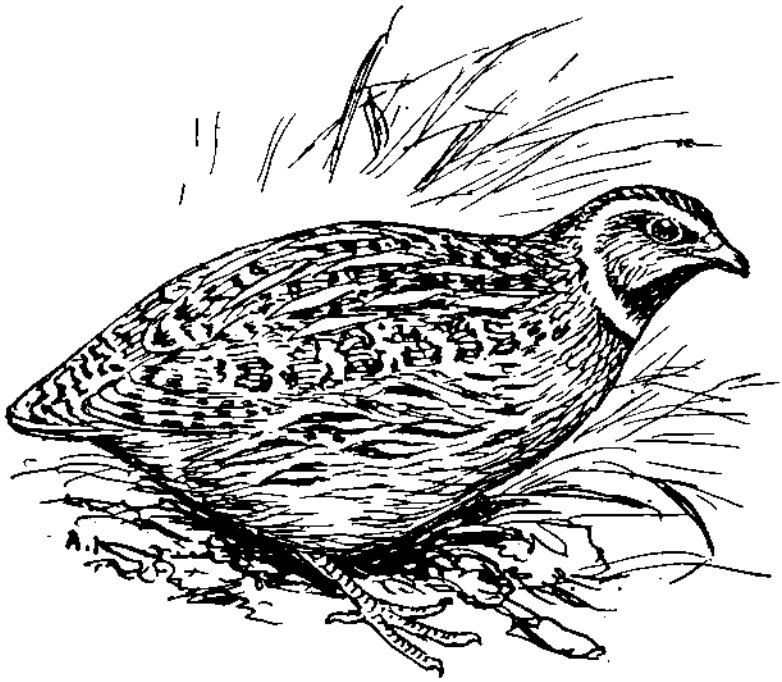


Рис. 229. Перепел.

Во время пролета перепела встречаются в Казахстане повсюду, в том числе и в глубине пустынь. На весеннем пролете здесь нередко можно слышать бой перепелов, но гнездование нигде не отмечено, даже во влажные годы. Но в особенно большом количестве перепела концентрируются, с одной стороны, по долинам рек (особенно тех, которые текут в меридиональном направлении, например по Уралу), а с другой — в предгорьях Тянь-Шаня, где идет направленный пролет.

Небольшое количество перепелов зимует в отдельных районах Казахстана — на крайнем юге республики, в Голодной степи, Бостандыке, Чимкенте, где зимовка небольшого количества их — нормальное явление. В теплые зимы иногда отдельных особей можно встретить и севернее — у Алма-Аты, в Илийской долине, близ Гурьева и по долине Урала, вплоть до границ республики. Но в большинстве случаев они бывают здесь только в первую половину зимы (до конца ноября, редко — до декабря или января), позднее откочевывают к югу.

Перепел гнездится как на суходольных, так и на заливных лугах, по обширным полянам среди леса, опушкам, в разнотравных степях; в степях придерживается более мезофильных участков — западин с пыреем, луговин озер, речных долин, склонов гор, зарослей степных кустарников и т. п.; в сухих степях редок. Распашка земель благоприятствует этому виду. Они хорошо поселяются в посевах хлебов, картофеля, кукурузы, клевера, люцерны и других культур. В значительном числе гнездятся по залежам и в полезащитных полосах. По вертикали идет часто очень высоко: на Алтае — до 2000 *м*, в Заилийском Алатау — до

2800—3000 *м*. В предгорьях обитает по травянистым склонам, выше — на лугах в лесном поясе и на субальпийских лугах.

Перепел — исключительно наземная птица. Бегает он легко и свободно, напоминая своей сгорбившейся фигуркой куропатку. Подобно другим куриным, он любит копаться в земле, устраивая «купальные» ямки, однако пищу, по-видимому, собирает только с поверхности земли или с кустиков травы и кустарников.

Хотя перепела как перелетные птицы вынуждены пролетать большие пространства, часто без остановок (например, через моря), их нельзя назвать хорошими летунами. При преследовании они стараются затаиться или убегают и только в крайних случаях взлетают. Взлет сопровождается довольно сильным шумом, поднимаются обычно птицы на высоту 2—4 *м* от земли и летят быстро, чередуя взмахи крыльев со скольжением. Пролетев небольшое расстояние, они спускаются на землю и стараются скрыться в траве.

Некоторые исследователи считают, что значительную часть пролетного пути птицы совершают пешком, другие предполагают, что они летят на большой высоте. Однако в период их массового пролета под телеграфными проводами часто находят разбившихся о проволоку перепелов, что доказывает, что летят они на очень небольшой высоте. Самым трудным участком пролетного пути является море, над которым перепела пролетают только при благоприятной погоде; поэтому часто в ожидании ее на побережьях скапливается масса птиц.

Перепела — преимущественно ночные птицы. Днем они обычно не выходят на открытые места и лежат, притаившись в выкопанной ими ямке. И только после захода солнца оживляются и проводят в движении почти всю ночь.

Характерные крики перепелов — так называемый «бой» — есть видоизмененное токование птиц, и слышатся они только в период размножения; в остальное время года перепела очень молчаливы. Крик самца состоит из двух колен: сначала птица хрипло кричит «ва-ввa, в-ввa», а затем следует звонкая часть песни, которая передается звукоподражательно «подь-полоть». Самка отвечает на этот призыв тихим односложным криком.

Питаются перепела животными и растительными кормами. В осеннее время птицы отдают предпочтение семенам и зернам, но летом животные корма довольно часто преобладают над растительными. В зобах и желудках трех птиц, добытых нами в июне в Северном Казахстане, преобладали щелкуны, клопы, чернотелки, прямокрылые, моллюски, долгоносики; и только в небольшом количестве отмечены зерна пшеницы, которую птицы, вероятно, собирали на полях по краям дорог. В Наурзуме в желудках птиц чаще встречаются семена *Polygonum;* насекомые занимают второе место. В августе птицы переходят на питание культурными злаками и концентрируются у посевов, но в 1936 г., в год массового размножения итальянского пруса, основным кормом перепела, так же как других куриных и даже водоплавающих, были прямокрылые. В зобах и желудках птиц, добытых в августе под Алма-Атой, в основном содержались семена травянистых растений — *Setaria glauca, S. viridis, Polygonum* sp., *Cannabis ruderalis.* Животных кормов встречено немного, среди них отмечены клопы, муравьи, саранчовые. К концу месяца в пище появляются зерна культурных злаков, которые до начала отлета остаются их основным кормом.

Перепел — одна из позднеприлетных птиц. На Мангышлаке, у Форта Шевченко, пролет наблюдался 1—20 мая. Под Гурьевом отмечены в начале мая. В среднем течении Урала и в низовьях Илека появляются

обычно в начале мая. На Эмбе, у впадения Темира, прилет отмечен 3 мая.

На нижней Сыр-Дарье, в районе Тереньузяка, первые наблюдались 29 апреля; пролет продолжался здесь до середины мая. В Каратау первый крик перепела отмечен 28 апреля. На северном берегу Аральского моря появляются в конце апреля — начале мая и пролет идет до двадцатых чисел мая. В низовьях Иргиза первые появились 11 мая, в Наурзуме — 23—26 апреля (прилет совпадает со средними температурами декады 8,4—9,6°), в низовьях Чу — в середине этого месяца. В дельте Или первый крик перепела зарегистрирован в один год 17 апреля, а в другой — лишь 1 мая; в окрестностях Илийска — во второй половине апреля. В хребте Чаган (юго-западные отроги Джунгарского Алатау) наблюдались 20 апреля. У Копала первый крик был слышен в один год в середине апреля, а в другой — лишь 12 мая. В низовьях Курчума и Бухтармы обычно появляются в середине мая. У северных пределов Казахстана, к северо-востоку от Петропавловска, первый бой перепелов отмечен 6 мая.

В высокогорных районах перепела появляются, по-видимому, очень поздно. В долине Текеса, на высоте свыше 2500 *м*, первый перепел замечен лишь 14 мая (Винокуров).

На весеннем пролете летят одиночками. Самцы и самки прилетают в одно время. Тотчас после прилета слышатся крики самцов (нередко перепела кричат и на пролете), но редко, так как птицы еще мало подвижны. Постепенно их оживление возрастает, крики слышатся все чаще; в это время гонады как у самцов, так и у самок сильно увеличиваются. Перепела не образуют постоянных пар, и самцы спариваются с любой самкой. Заслышав голос самки, самцы бегут к ней; иногда между ними происходят драки. Когда начинается откладка яиц, перепела бывают особенно подвижны и крикливы; в это время бой слышится не только ночью и по зорям, но и днем. В северных районах Казахстана в мае наиболее интенсивно самцы кричат с 10—11 часов вечера, около полуночи их активность несколько спадает, а затем, около 2 часов ночи, крики вновь раздаются с еще большей силой; особенно активно перепела токуют на утренней заре и в ранние утренние часы.

Гнездо устраивают на земле в зарослях травы, в посевах, иногда под защитой кустов, но часто просто в сравнительно густой траве. Это — небольшая ямка, выстланная сухими травинками. В основном выстилка в гнезде бывает очень скудная, но в Наурзуме находили гнезда с хорошо свитой подстилкой в 1,5 *см* толщиной; изредка в гнездах бывают перья птицы. Диаметр гнезд 9—14 *см*, глубина 4—6 *см* (Наурзум). Самка откладывает по одному яйцу в сутки. Полная кладка содержит от семи до 20 яиц. По-видимому, на юге Казахстана, в районе Джунгарского Алатау и Алма-Аты, перепела откладывают меньшее количество яиц, чем в зональных степях и особенно в лесостепи. Здесь неизвестны кладки больше чем из 11 яиц, а среднее число яиц в кладке (по четырем гнездам) — девять. В северных районах Казахстана находили кладки с 20 яйцами, а среднее число яиц в кладке (по восьми гнездам) — 13,1.

Срок откладки яиц у перепелов очень растянут. В Наурзуме полные кладки встречали с первых чисел до конца июня. Близ Алма-Аты эти сроки еще более растянуты, гнезда с яйцами здесь находили с 5 июня по 31 августа, т. е. в течение трех месяцев. Такая растянутость в сроках откладки яиц привела к тому, что некоторые авторы стали утверждать наличие у перепелов двух кладок в лето. Однако до настоящего времени никаких доказательств этого предположения нет. Вероятно, как это аргументировал Н. С. Ульянин (1941), запоздалые кладки объ-

ясняются неодновременной физиологической готовностью к размножению самок различных возрастных групп; кроме того, по-видимому, нередки повторные кладки у самок, первые гнезда которых погибли от тех или иных причин.

Конкретные данные о сроках размножения в Казахстане наглядно свидетельствуют о растянутости этого периода у перепела. В среднем течении Урала и в низовьях Илека первые яйца встречают в конце первой декады мая, а массовая откладка яиц идет с середины мая; молодые, почти достигшие величины взрослых, могут быть в конце июня (Зарудный, 1888). В Наурзуме гнездо с двумя яйцами найдено 28 мая, а гнезда с яйцами здесь находили до конца июня. Вылупление птенцов констатировано в двух гнездах 22 и 26 июня. В конце июня находили птенчиков весом 25 *г*, в начале августа — 90 *г* и 7 августа — 94 *г* (Ульянин, 1941).

В районе Рузаевки в середине августа наблюдались летающие молодые, по размеру лишь немногим уступающие взрослым птицам, но одновременно с этим 16 августа встречен выводок с птенчиками в возрасте одного-двух дней; 23 августа большинство добытых молодых мало чем отличалось от взрослых, но у одного на голове было еще много пуха (Долгушин). Близ Пресновки (Северный Казахстан) 11 июня найдено гнездо со свежими яйцами (Коробкин). В Кызылрае (Центральный Казахстан) 8—12 июня наблюдались выводки, в которых молодые были размером в половину взрослых; в конце июля в этом районе встречено несколько выводков с молодыми, почти не отличимыми по величине от взрослых (Долгушин). Близ г. Аягуза 2 июля добыт молодой весом в 70 *г*. В районе Локтя гнезда с яйцами находили с середины июня, а первых пуховичков — в конце июня (Аверин и Лавров, 1909). В долине Бухтармы гнезда с яйцами найдены еще 28 июля (Сушкин, 1909). Поблизости от горла Белого Иртыша (Зайсанская котловина) 2 августа встречен выводок, в котором молодые были заметно меньше самки (Долгушин).

В Алакульской котловине гнездо со свежими яйцами найдено 15 июня, на р. Биень — 18 июня, в окрестностях Алма-Аты — 6, 20 и 27 июня, а в середине июля здесь встречали как только что вылупившихся, так и уже перепархивающих, довольно больших птенцов (Шнитников, 1949). Наряду с этим нами здесь 28 июля добыта несущаяся самка, 2 августа найдено гнездо с незаконченной кладкой из четырех яиц, 7 августа у одной самки фолликулы были очень крупные, а у другой в яйцеводе было сформировавшееся яйцо. Наконец, 31 августа найдено гнездо с яйцами в средней стадии насиживания. В августе же мы нередко встречали еще плохо летающих птенцов наряду с такими, которые по величине не отличались от взрослых. Весовые данные о птенцах, добытых поблизости от Алма-Аты: 21 июля — 39, 54, 79 *г*, 27 июля — 63, 68 *г*, 29 июля — 48, 80 *г*, 27 августа — 40 *г*, 19 сентября — 75, 80, 100 *г*, 7 октября — 100, 105, 113, 116, 118, 118 *г*.

Н. А. Зарудный (1916) на восточном берегу Аральского моря и на прилежащих к нему островах 12 и 17 июля встречал выводки с поршками, а 4 августа — с хорошо летающими молодыми. Все это наглядно характеризует растянутость сроков размножения у перепелов в Казахстане; особенно разительную картину мы видим в южных районах республики.

Насиживание, по наблюдениям в Наурзуме, продолжается 15 дней (Ульянин, 1941); по другим данным — 17 дней (Хейнрот, 1932). От момента наклевывания первого яйца до вылупления последнего птенца проходит около двух суток. Как только все птенцы обсохнут, выводок покидает гнездо. Насиживает и водит птенцов только самка; есть пред-

положение, что она вместе с птенцами улетает на зимовку (Ульянин, 1941). Молодые растут очень быстро и в возрасте около 35—40 дней достигают размера взрослых птиц. Летать начинают рано; еще совсем небольшие пуховички способны перелетать по нескольку метров. Кочуя, выводок постепенно концентрируется на посевах. Осенью перепела чрезвычайно жиреют, и постепенно начинается их отлет. Начало его малозаметно, особенно в северной половине Казахстана, где вообще осенний пролет мало выражен. Напротив, в южной половине Казахстана, в полосе предгорий Тянь-Шаня, перепела на осеннем пролете многочисленны уже в районе Алма-Аты, а южнее (в районе Чимкента — Ташкента) их бывает чрезвычайно много.

Несмотря на обилие перепелов осенью, сведений о их пролете немного. В Наурзуме пролет начинается с начала или середины сентября и продолжается до заморозков. В среднем течении Урала и в низовьях Илека валовой пролет заканчивается в конце сентября, но отдельные экземпляры летят до середины октября. Близ Челкар-Тениза одиночный встречен в конце октября. На нижней Сыр-Дарье и в Кызыл-Кумах перепела многочисленны с конца августа и весь сентябрь, но отдельные одиночки попадаются гораздо позднее. На Сыр-Дарье последние отмечены 15 ноября. В Илийской долине и в окрестностях Алма-Аты перепела в особенно большом количестве начинают встречаться в конце августа; сентябрь можно считать месяцем валового пролета. Уже к концу сентября количество перепелов уменьшается и к середине — концу октября их остается немного. Но отдельные особи задерживаются значительно позднее и встречаются до середины ноября. Позднее отмечаются немногие одиночки, возможно подранки, больные или оставшиеся на зиму (о зимовках перепелов в Казахстане см. выше).

У перепела много врагов. Как самих птиц, так и их яйца уничтожают многие хищники, пернатые и четвероногие. В Наурзуме наибольший вред наносят горностай, степной хорь и хомяк, поедающие яйца в кладках. Повсеместно врагом перепела является лисица. Из хищных птиц их чаще всего ловит перепелятник, реже — сокола — сапсан, дербник, чеглок. В 1864 г. с 3 сентября по 6 октября между Джамбулом и Чимкентом было добыто 12 степных орлов; все они были очень жирны и у всех в зобах найдены перепела, иногда заглоченные целиком (Северцов, 1873).

Многие самки погибают во время сенокоса, попадая под литовку или сенокосилку; реже молодые перепела (а иногда и взрослые) закашиваются при уборке хлебов. Иногда перепела гибнут от неблагоприятной погоды. В Наурзуме 17—19 июня после сильной жары температура упала до 8—10°, прошел сильный грозовой дождь с ветром до 17 *м/сек*, после чего находили мертвых перепелов, по-видимому, погибших от голода и переохлаждения (Рябов, 1949).

У перепелов, обитающих в предгорьях Тянь-Шаня, обнаружен 21 вид гельминтов — пять видов трематод, восемь цестод, семь нематод и один скребень. Некоторые из них, несомненно, играют серьезную роль в патологии. Таковы цестоды *Raillietina cesticillus, R. pluriuncinata, Choanotaenia infundibulum, Rhabdometra nigropunctata* и нематоды *Ascaridia compar, Subulura skrjabini, Cheilospirura gruveli* (Гвоздев, 1958).

Мясо перепелов очень вкусное, особенно осенью, когда они бывают жирными. Из-за мелких размеров не заготавливается, тем более что добывать его приходится в теплое время года. Лишь в 1930 г. Семипалатинский «Охотрыбаксоюз» отловил около 5000 перепелов, которых откармливали до холодов, а затем забили и отправили на экспорт. Позднее таких заготовок не производилось.

В южной половине Казахстана широко развита спортивная охота на перепелов, особенно в окрестностях городов. Охота с лягавой соба-

кой довольно добычлива, если учесть, что стрелять перепелов очень легко. Средний охотник с собакой в окрестностях Алма-Аты может добыть 20—30 птиц в день. Кроме того, перепелов ловят сетями, ловчими птицами (перепелятником) и т. п. Перепелов добывают не только ради мяса, но и для содержания в клетках. Особенно любят этих птиц узбеки, которые держат их в клетках как певчих птиц. Кроме того, перепелов держат ради боев: специально воспитанные перепела дерутся с большим азартом, и один из бойцов, если не прекратить боя, всегда убивает другого.

По характеру питания в значительной степени безразличен для человека.

Род СЕРАЯ КУРОПАТКА — PERDIX

Птицы средней величины. Вершину крыла образуют четыре-пять маховых, хвост закругленный, из 16—18 рулевых. У самцов лапа без шпор. Половой диморфизм почти не выражен. Питаются главным образом растительными кормами, хотя насекомые в летнее время играют в их рационе существенное значение. Обитают в степи и лесостепи Евразии, на открытых пространствах тайги и в горных районах. Моногамы.

В фауне Казахстана два вида.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДОВ СЕРЫХ КУРОПАТОК

1 (2). На зобу примесь желто-охристых перьев, иногда образующих довольно большое пятно. Подковообразное пятно на брюхе (если оно выражено) темно-бурое или черное. . . . . *Бородатая куропатка — P. daurica.*

2 (1). Зоб без охристых перьев. Пятно на брюхе темно-рыжее. . . *Серая куропатка — P. perdix.*

Так как признаки, указанные в таблице, неустойчивы, А. И. Иванов (1951) предлагает учитывать следующее:

1) у бородатой куропатки (самцов и самок) осенью и зимой по бокам горла развиты пучки узких жестких перьев;

2) у бородатой куропатки перья верхней части спины с темными каштановыми поперечными полосками, обычно отсутствующими у серой куропатки;

3) горло и бока головы у бородатой куропатки охристого цвета, а у серой — ржавчатые.

Серая куропатка — Perdix perdix L.

Синоним. *Perdix cinerea* Briss.

Описание. У самца голова и горло рыжие, за исключением бурого темени. Верхняя сторона тела серовато-буроватая, с мелким темным струйчатым рисунком и более широкими рыжевато-бурыми полосами, лучше выраженными на задней части спины, надхвостье и верхних кроющих хвоста. Кроющие крылья отличаются от окраски спины наличием узких стержневых белых полос и расплывчатых темно-бурых и рыжих пятен. Зоб и передняя часть груди светло-серые, с очень мелким струйчатым рисунком. Брюхо почти одноцветное, грязно-белое, в передней части его располагается большое рыжее или темно-коричневое подковообразное пятно.

Удлиненные перья боков тела серые, с мелким темным струйчатым рисунком и широкими поперечными полосами. Маховые бурые, с поперечными светлыми полосами. Рулевые, за исключением центральных, рыжие, с пестрыми вершинами.

Клюв зеленовато-роговой, ноги серые, радужина коричневая.

Взрослая самка отличается от самца более бурой окраской верха, почти без примеси рыжеватых тонов. На всей верхней стороне отчетливо видны белые стержневые пятна. На кроющих крыла хорошо выражены поперечные светлые полоски. Рыжее пятно на брюхе или отсутствует или выражено очень слабо.

Вес: январь, ст. Эспе, самки 360, 402, 404 *г*; февраль, Аксу-Джабаглы, самцы 400, 400 *г*; март, Аксу-Джабаглы, самцы 400, 450 *г*, самки 400—450 *г*, среднее 437 *г* (4 экз.); май, пойма Урала, самцы 400, 450 *г*; Чу-Илийские горы, Анархай, самка 340 *г*; Тарбагатай, самцы 360, 380 *г*, самка 440 *г*; июнь, пойма Урала, самцы 400 *г* (4 экз.); Западный Тянь-Шань, долина Угама, самец 360 *г*, самка 320 *г*; сентябрь, пойма Урала, самки 350 *г* (3 экз.); Северный Казахстан, Суворовка, самка 400 *г*; октябрь, пойма Урала, самец 500 *г*, самка 400 *г*; Северный Казахстан, Суворовка, самцы этого года 350 и 400 *г*; Джунгарский Алатау, Матай, самка 362 *г*; Аксу-Джабаглы, самцы 400, 400, 450 *г*, самка 380 *г*; окрестности Алма-Аты, самка 395 *г*; Илийская долина, самцы 375 и 360 *г*, самка 350 *г*; ноябрь, ст. Чу, самка 349 *г*; окрестности Лениногорска, самки 400 и 570 *г*; декабрь, окрестности Лениногорска, самец 600 *г*.

Верхняя сторона тела молодых птиц коричнево-бурая, с светлыми, почти белыми стержневыми полосами. Особенно темно окрашены голова и кроющие крыла и подмышечные, у которых по темно-бурому, почти черному фону проходят широкие сливочные стержневые пятна и поперечные охристые полосы. Нижняя сторона грязно-охристая, на зобу и боках тела с светлыми и буроватыми продольными пятнами. Середина брюха и горло одноцветные, почти белые. Маховые, как и у взрослых, бурые, с охристыми поперечными полосками. Ноги желтовато-бурые.

Молодые птицы в первом взрослом наряде отличаются острыми вершинами первого и второго маховых.

У пухового птенца верх головы красно-бурый, с несколькими черными пятнами, лоб желтоватый, уздечка и бока головы бледно-желтые, с черными пятнами. Большая часть остального верха тела черная, со сливочным и красновато-бурым. Черноватый рисунок образует два продольных неясных ряда. Низ светлый серо-желтый. Вес вылупившегося птенца в возрасте суток 9 *г*.

Яйца от бледно-зеленоватого до зеленовато-сероватого цвета. Размеры яиц из одной кладки: длина 32,5—35,2 *мм*, поперечник 26,2—27,5 *мм*. Вес от 8,75 до 13,75 *г* (Ульянин, 1941).

Подвиды. Систематическое положение серых куропаток Казахстана недостаточно ясно. По мнению Н. Н. Карташова (1952), всю территорию нашей республики населяет *P. p. robusta*. П. П. Сушкин (1938) относит куропаток северных районов Казахстана и Алтая к *P. p. robusta*, а обитающих в низовьях Урала, Тургайских степях, на юге Казахстана, в Тарбагатае, Калбинском Алтае и Зайсанской котловине — к *P. p. arenicola*. По мнению М. Н. Корелова, междуречье Волга — Урал населено *P. p. lucida*, который характерен яркой и темной окраской. Павлодарские степи, Алтай и Тарбагатай населяет *P. p. robusta* — крупная, с темным буровато-серым верхом тела и почти белыми стволами перьев. В Западном Тянь-Шане и Каратау обитает *P. p. buturlini*, более светлая, с серовато-охристым тоном окраски верха тела и охристыми стволами перьев. Систематическое положение куропаток из Тургайских степей, Центрального и Юго-Восточного Казахстана остается неясным; по-видимому, здесь на значительной территории живет *P. p. arenicola* (описана из Тусумских песков).

Серая куропатка распространена почти по всей Европе (включая Британские острова), в Малой Азии, Северном Иране, в значительной части Казахстана, в южной половине Западной Сибири и далее на восток до Тувы и Хакассии. Северная граница проходит около 65° с. ш. в Скандинавии и Финляндии, у Белого моря, около 59° с. ш. на Урале, около Тары, Томска и отсюда идет к Минусинску. К югу — до Средиземного моря, центральных частей Ирана, казахстанских нахождений, Зайсана, Алтая, Тувы.

В Казахстане серая куропатка не встречается только в пустынях и высокогорных районах. В пустынную зону проникает лишь кое-где по долинам рек и горным группам со степным характером растительности. В горы поднимается сравнительно невысоко — лишь кое-где до 2000 *м*, чаще же только заходит в предгорья.

В Волжско-Уральских степях гнездится близ Урды, а также, по-видимому, по Узеням. К югу несколько проникает в область песков, доходя до Уштагана. По долине Урала распространена повсюду и к югу доходит до Гурьева. Численность куропаток здесь за последнее столетие резко изменялась. В настоящее время наблюдается подъем численности, и во многих местах по долине Урала куропатка многочисленна.

Гнездится по Илеку и, вероятно, другим притокам Урала. Так же как на Урале, количество куропаток по Илеку за последнее время значительно увеличилось. О распространении серой куропатки между Ура-

лом и Мугоджарами известно лишь, что она населяет долину Эмбы и низовья Темира. В Мугоджарах встречается почти повсюду. В лесостепной части Казахстана, начиная от северных частей Кустанайской области через Северо-Казахстанскую и Кокчетавскую до Павлодарской и Семипалатинской областей, обитает в подходящих местах всюду. Следует только отметить, что к северу от Петропавловска (и вообще к северу

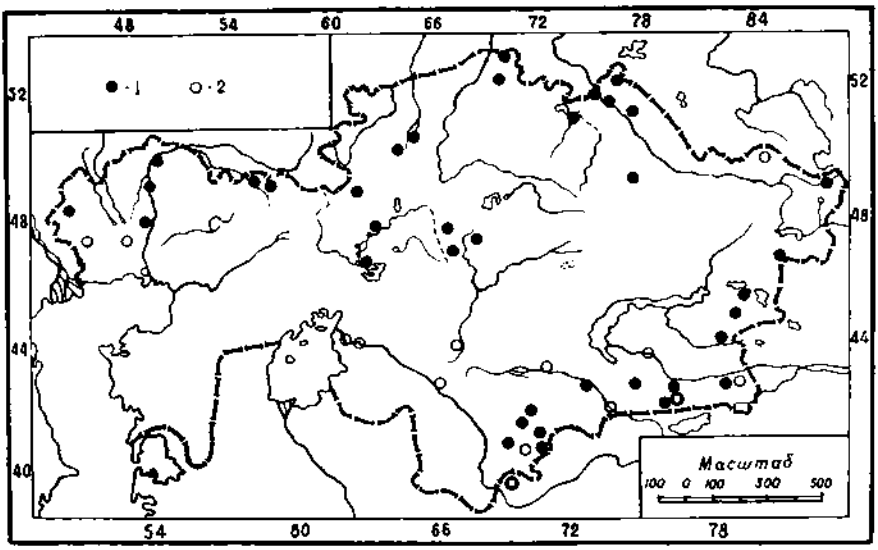


Рис. 230. Распространение серой куропатки в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — зимовки.

от линии Транссибирской железной дороги) куропатки очень редки и встречаются в немногих пунктах. Здесь численность серой куропатки также подвержена сильным колебаниям, и временами она почти нацело исчезает там, где еще недавно была многочисленной. К югу обитает в степной зоне повсюду, частично проникая в зону полупустынь. Но в степях и полупустынях распространена спорадично и придерживается здесь островов леса, горных групп и долин рек, т. е. мест, где есть древесная и кустарниковая растительность; в степях населяет заросли кустарников, и в чисто травянистых степях отсутствует. К югу доходит до Челкар-Тениза, Улутау, ст. Басаги (севернее ст. Моинты), Кызылрая, Чингиз-тау. В Калбинском Алтае распространена повсеместно, но сравнительно немногочисленна. На Алтае встречается как в широких долинах Бухтармы, Нарыма и Курчума, так и довольно высоко в горах, в частности в окрестностях Лениногорска. Распределение в Зайсанской котловине не выяснено; по-видимому, встречается здесь в небольшом количестве по долинам некоторых рек. В Тарбагатае обычна, а на его южных склонах многочисленна. Обычна также в Сауре.

Как выяснено в последнее время, серая куропатка широко распространена по предгорной полосе Северного и Западного Тянь-Шаня — от Джунгарского Алатау на севере до хребтов Бостандыка и Каратау на юге. В Джунгарском Алатау найдена только поблизости от Копала, в хребте Мынчукур, на высоте около 2000 *м*. По шлейфу Заилийского Алатау, в поясе интенсивного земледелия, серые куропатки достаточно обыкновенны и встречаются нередко поблизости от поселков Чилик, Тургень, Иссык, Талгар, Алексеевка, Николаевка, Жетыген, Дмитровка, Покровка, Бурундай, Каскелен, Чемолган, Найденовка, Узун-Агач, Самсы и в прилежащих к ним местах. В горы заходит сравнительно не-

высоко и, как правило, выше 1200 *м* не гнездится. Обитает во многих горных группах Чу-Илийских гор — в Анархае, Хантау, Джамбыле. Для Киргизского Алатау сведений нет, но в предгорьях Таласского Алатау обычна, во всяком случае в районе Аксу-Джабаглы; по подходящим местам поднимается по вертикали до 2000 *м*. Обыкновенна также в Джувалинской долине (между Боролдаем и собственно Каратау). По предгорьям Каратау хотя и распространена достаточно широко, но немногочисленна, даже редка. Встречается в верховьях Арыси, где доходит до Ванновки. Относительно нередка близ Ленгера и Сайрама; в Бостандыке, по-видимому, немногочисленна.

Совершенно неожиданны сообщения о гнездовании серой куропатки в районе Казалинска. Об этом писал Г-ий (1886), а Е. П. Спангенберг и Г. А. Фейгин (1936) определенно утверждают, что время от времени куропатки гнездятся в Казалинском уезде и что им известны факты добычи молодых птиц поблизости от ст. Бикбаули. Все же до получения новых и совершенно конкретных данных о гнездовании серых куропаток в этом районе следует воздержаться от включения его в ареал описываемого вида.

Для серых куропаток характерны резкие изменения численности; количество гнездящихся птиц то резко уменьшается, то, наоборот, значительно увеличивается. Так, в долине Урала подъем численности серых куропаток отмечался в 1936 и 1950 гг. Напротив, в Кокчетавской и Павлодарской областях в 1942—1952 гг. численность куропаток резко упала: в эти годы они были чрезвычайно редки и во многих местах вообще не встречались. В тех или иных размерах колебания численности отмечены и во многих других районах нашей республики. Основной причиной, определяющей численность куропаток, являются климатические условия. Особенно губительны для куропаток суровые многоснежные зимы, когда обычные корма делаются для них недоступными, и птицы в массе гибнут от бескормицы. В такие зимы куропатки нередко приближаются к жилью человека, появляются в сёлах и аулах, наблюдаются во дворах и даже в городах (например, в Петропавловске). В меньшей степени, но также крайне неблагоприятны для куропаток сильные засухи, во время которых многие растения плохо вегетируют, дают мало или совершенно не дают плодов и семян. Суровые многоснежные зимы после засухи вызывают настоящую катастрофу; птицы, страдая от недостатка кормов уже осенью, приходят к зимовке мало упитанными и окончательно «добиваются» зимой. Кроме того, возможно, на численность серой куропатки влияют и другие причины, в частности эпизоотии, но эти стороны биологии куропаток, слабо изученные вообще, в Казахстане по существу неизвестны.

В некоторых случаях на численность куропаток неблагоприятно влияет хозяйственная деятельность человека: в 1933 г. в долине р. Кульдемен-Темир после вырубки кустарников не встречено ни одного выводка (Формозов, 1950). Однако в большинстве случаев человек скорее способствует процветанию куропаток: посевы, полезащитные насаждения, разреженные лесные участки, токи и гумна и тому подобное создают благоприятные условия для существования этих птиц. Иное дело — прямое истребление куропаток; при этом человек способен сильно сократить число птиц, а в неблагоприятные зимы и нацело истребить их.

Серая куропатка гнездится преимущественно в сравнительно богатых разнотравных степях обязательно с вкраплением кустарников. Особенно благоприятные условия куропатка находит там, где рельеф местности несколько изрезан оврагами и балками, а на равнине имеются небольшие участки леса и пахотные поля с посевами зерновых культур. Нередко гнездится в полезащитных полосах, в бурьянах по залежам и

обочинам полей, в мелколесье (но крупностволього леса избегают), по долинам рек и берегам озер. Реже встречаются в песчаных буграх с кустарниками.

Зимой держится в кустарниковых зарослях по долинам рек, в колках леса и по их опушкам, в тростниках, бурьянах, садах; часто на то-

Рис. 231. Серая куропатка.

ках, гумнах, у скирд, иногда у жилищ человека. В долинах рек пустынной зоны зимой встречается в тугаях, в зарослях чингила и тамариска, реже в саксаульниках, на огородах, бахчах, гумнах, у поселков.

Серая куропатка — исключительно наземная птица. Большую часть года птицы живут стаями и только в период размножения разбиваются на пары. Бегает куропатка отлично и очень охотно копается в земле, отыскивая пищу или устраивая ямки для «купания». При спокойной походке ходит с вытянутой шеей и сгорбленной спиной, но бегущая птица приобретает вертикальную посадку с вытянутой вверх шеей и высоко поднятой головой.

Летает куропатка неохотно и мало. Обычно перелетают куропатки с мест кормежки на ночлег и обратно, а все остальное время, если их не тревожить, проводят на земле. Преследуемые человеком, птицы также поднимаются на крыло. Взлетая, куропатка производит такой шум, что нередко пугает охотника, не ожидавшего взлета. Летит быстро, невысоко над землей, чередуя взмахи крыльев с коротким планированием. Обычно куропатки перелетают небольшие расстояния, причем последнюю часть пути перед посадкой, как и остальные куриные, летят на неподвижно распростертых крыльях. Во время сезонных миграций, когда куропатки совершают перелеты на большие расстояния, летят невысоко над землей, о чем можно судить по трупам птиц, найденным под телеграфными проводами. Голос куропаток напоминает квохтанье

кур, особенно когда стайка найдет корм и начинает его клевать. Однако звуки, издаваемые ими, тише и мелодичнее. Вспугнутые куропатки обычно на лету тревожно кричат. Подобно курам, большую часть дня они копаются в земле, разгребая лапами землю или влажную лиственную подстилку, в которой отыскивают себе пищу. Зимой в поисках корма или при устройстве себе ночлега куропатки разгребают неглубокий снег, однако в глубоком рыхлом снегу они совершенно беспомощны.

Куропатки собирают пищу с земли, травы или выкапывают ее из почвы. Преобладают растительные корма, хотя в теплое время года существенное значение имеют и животные; иногда почвенных насекомых птицы выкапывают и зимой из непромерзшей лесной подстилки. Весной и летом куропатки питаются листочками, семенами и беспозвоночными. По наблюдениям Д. В. Пояркова (1955), в Западном Казахстане и Поволжье в гнездовой период самки более насекомоядны, чем самцы; в это время встречаются особи, у которых зобы и желудки бывают наполнены только насекомыми. В Наурзуме летом кормятся листьями, семенами, цветами, корнями и другими частями растений. Главные корма в этот период — гречиха, просо, ястребинка, злаки (пырей) и бобовые. К концу лета разнообразие кормов возрастает и если в июне — июле поедаются всего шесть видов растений, то в августе — 18. Животные корма летом здесь имеют существенное значение, причем главные из них — чернотелки, саранчовые и муравьи.

Осенью куропатки охотнее всего кормятся на полях, где они собирают опавшие зерна. Кроме того, в это время существенное значение в их пище имеют семена сорняков, а местами и насекомые. У серых куропаток, добытых в ноябре — декабре в окрестностях Лениногорска (25 птиц), животные корма полностью отсутствовали, в большом количестве в зобах и желудках была обнаружена пшеница, к которой примешивались семена из семейства гвоздичных, плоды черемухи, шиповника и небольшое количество листьев.

С первыми признаками весны стаи куропаток начинают разбиваться на пары. Брачные игры наблюдаются рано утром, до восхода солнца. Самцы вылетают на небольшие возвышения и начинают издавать своеобразные призывные крики. Самки, отзываясь тихим голосом, постепенно приближаются к тому же месту. Здесь же происходит и спаривание. Иногда между самцами возникают драки. Постройка гнезда и кладка яиц начинаются не раньше, чем через месяц после разбивки на пары и первого спаривания, т. е. уже тогда, когда хорошо развит травяной покров и на кустах появились листья (Поярков, 1955).

В период откладки яиц пара птиц проводит все время в пределах своего гнездового участка. Утром самка откладывает яйцо. Самец в это время находится в 10—15 *м* от гнезда. Отложив яйцо, самка прикрывает его сухой травой, сходит с гнезда и собирает неподалеку корм. Тотчас же к ней подлетает самец и, распустив крылья и хвост, начинает ухаживать за ней, издавая своеобразный крик «ког-ког». Вскоре происходит спаривание. Иногда парочка отлетает от гнезда на 200—300 *м*, но через некоторое время возвращается к нему и кормится поблизости. Ночует самка в 10—15 *м* от гнезда, неподалеку ночует и самец.

Гнездо — небольшая ямка в земле, выстланная подручными растительными остатками и перьями самой птицы. В Наурзуме гнезда устраиваются в кустах таволги или шиповника, в открытой ковыльной степи, в понижениях со злаковым разнотравьем, на опушках и полянах соснового бора со степным травянистым покровом; изредка — на песчаных буграх с кияком (*Elymus*). В кладке бывает от 11 до 20 яиц, иногда и больше. В Наурзуме находили гнезда с 26 яйцами; есть указания, что бывают гнезда, содержащие 27 яиц. По-видимому, молодые самки несут

меньше яиц; количество откладываемых яиц зависит также от степени упитанности самок.

Относительно сроков размножения серых куропаток сведения по Казахстану чрезвычайно скудны. Поблизости от Урды в конце июня встречались выводки как с маленькими пуховичками, так и с поршками

Рис. 232. Гнездо серой куропатки. Между Алма-Атой и Илийском.
Фото Э. И. Гаврилова.

(Волчанецкий, 1937). На Урале, в районе Круглого (к северу от Калмыково), 28 мая найдено гнездо с насиженными яйцами: эмбрион выполнял $^1/_4$ яйца. Здесь же встречались выводки: 6 июля — с пуховиками, у которых уже немного отросли маховые, вероятно, в возрасте 7—10 дней; 17 июля — птенцы чуть крупнее перепела; 17 и 18 июля молодые в выводках по величине мало отличались от взрослых (Коробкин). Для Наурзума Н. С. Ульянин (1941) сообщает такие сведения. Первое спаривание отмечено 10 марта, последнее — 10 июня. Таким образом, здесь период спаривания растягивается на три месяца: по-видимому, это связано с разновременным достижением физиологической зрелости у птиц разного возраста. Массовая кладка проходит с конца апреля по конец мая. Приводятся данные о находках гнезд: 19 мая (21 яйцо, полная кладка), 22 мая (три яйца; 25 мая в гнезде было шесть яиц, затем гнездо брошено), 22 мая (еще два гнезда с полными кладками), 24 мая (13 яиц, в нем 28 мая было 17 яиц — кладка закончена). Массовое вылупление птенцов начинается с конца первой декады июня. Хорошо летающие молодые размером с взрослых птиц были встречены здесь в середине августа (Михеев, 1938). В Улутау, в горной группе Арганаты, 22 июля из выводка добыт молодой весом 170 *г* (Долгушин). В Кокчетавской области, близ горы Якши-Янгизтау, в начале августа были выводки с молодыми в $^1/_2$—$^2/_3$ взрослых птиц; в середине августа в горах Имантау молодые по размерам почти не отличались от взрослых (Долгушин). В Кызылрае уже в начале июля встречались молодые немного меньше взрослых птиц, но и в начале сентября были выводки с молодыми немногим больше половины родителей (Афанасьев). Близ озера Селеты, на сопке Джувантюбе, в последних числах июня были пуховики величиной с кулак; в правобережной части Павлодарской области в начале августа во многих встреченных выводках были молодые размером в $^1/_3$—$^2/_3$

взрослых (Долгушин). В Тарбагатае 20 мая у двух добытых самок оказались готовые к откладке яйца (Бибиков и Корелов, 1961). Поблизости от Алма-Аты, у Дмитровки, 30 июля в одном выводке молодые достигали размеров родителей, тогда как в другом они были не больше перепелки (Грачев, 1953). В Аксу-Джабаглы 29 июня встречен выводок с молодыми в перепелку, а 22 августа добыт молодой весом 289 *г* (Шульпин).

Большинство наблюдателей склонно считать, что в насиживании участвует только самка. Самец же находится метрах в 15—25 от гнезда и предупреждает самку об опасности. Однако В. В. Щ. (1887) указывает, что, наблюдая за гнездом куропатки в окрестностях Астрахани, ему удалось проследить, когда с гнезда слетела самка, но, подойдя, он увидел, что гнездо занято самцом; из этого он делает заключение, что самец и самка чередуются в насиживании. Самка сидит на гнезде настолько крепко, что иногда удается дотрагиваться до нее рукой. Покидает она гнездо, уходя на кормежку всего на 20—30 минут, а в дождливую погоду возвращается еще быстрее. При неоднократном вспугивании потревоженная самка перекатывает яйца в другое место. По наблюдениям за гнездами в Наурзуме, насиживание продолжается от 21 до 26 дней. С момента надклевывания яйца до вылупления птенцов проходит около суток. Вылупившиеся птенчики несколько часов остаются в гнезде, а затем их уводят родители. Как только выводок покинет гнездо, самец присоединяется к нему и вместе с самкой принимает участие в воспитании молодняка. Только что обсохшие птенчики обладают большой подвижностью и в первые два часа после оставления гнезда уходят от него на расстояние до 200 *м*.

В теплый солнечный день выводок начинает кормиться с 8 часов утра, и лишь в полдень семья располагается на отдых — обычно в тени, в какой-нибудь котловине. Самка в это время иногда купается в песке, а молодые располагаются неподалеку от нее. Самец обычно стоит на склоне лощины и охраняет семью. После полудня выводок выходит на открытые участки возвышенностей, где кормится до вечера. С наступлением вечера семья располагается на ночлег в большинстве случаев на дне небольших междюнных впадин. Самец остается на верхней части склона, в нескольких метрах от выводка. В случае опасности родители активно защищают молодых. При приближении человека к нелетному выводку самец с криком отлетает в сторону, а самка прикидывается раненой и старается отвести от птенцов, которые сразу после тревожного крика самца разбегаются и затаиваются.

Поведение выводков с летающими молодыми несколько иное. Во время кормежки птенцы отходят от родителей на 50—60 *м*. В течение дня выводок делает переходы до 2 *км*, но к вечеру возвращается на обычное место ночлега. Птенцы теперь действуют уже более самостоятельно, они знают направление обычных переходов выводка и передвигаются, обгоняя один другого. Самец держится несколько в стороне от выводка и наблюдает за общим передвижением семьи. Самка, окруженная птенцами, следует вместе с ними. Когда птенцы уже хорошо летают, повадки родителей при приближении опасности резко меняются. Самец и самка одновременно с криком поднимаются и летят в одну сторону, вслед за ними летят и птенцы. Выводок обычно перелетает на 100—200 *м*. Если перелетевшую семью вспугнуть вторично, она, как правило, возвращается на прежнее место.

Во многих частях нашей республики куропатки совершают значительные кочевки. В ряде случаев можно говорить о настоящих перелетах. Во всяком случае, во многих местах (например, в низовьях Чу и Или) куропатки появляются осенью, проводят здесь зиму и весной ис-

чезают. На Сыр-Дарье зимой они наблюдаются на огромном пространстве — от восточного берега Аральского моря до Чиили, т. е. занимают около 300 *км* долины и примерно два земных градуса широты; вероятно, они встречаются и южнее. С осени куропатки нередко бывают на Чу на очень большом пространстве, хотя и в незначительном количестве. Немногочисленны они зимой в дельте Или. Встречаются также в Кызыл-Кумах и в Волжско-Уральских песках.

В Наурзуме зимой серые куропатки держатся по склонам барханов, поросших кустарником (ивами, таволгой), по понижениям вокруг озер, покрытых пыреем и редким тростником, в котловинах среди бора и на его окраинах и в понижениях у старых казахских зимовок, заросших бурьяном.

В солнечные и теплые дни куропатки бодрствуют весь день, разгребая снег на склонах барханов или вокруг старых зимовок. Временами стая выходит на открытые места степи собирать семена трав. С наступлением ночи птенцы переходят в котловины или на склоны барханов, поросшие густыми кустами. В морозные и ветреные дни куропатки большую часть суток просиживают у склонов барханов или в котловинах, скрываясь в густых кустарниках. После 12 часов они отыскивают пищу неподалеку от мест кочевок, выбегая на короткое время из своих убежищ. К вечеру куропатки опять забиваются в густые кустарники, где и остаются всю ночь. Ночуют птицы стайками в снегу, тесно прижавшись друг к другу. Глубокие снега оказывают особенно губительное влияние на куропаток, которые от бескормицы в массе погибают.

По сообщениям А. А. Слудского, до 1939 г. куропатки были обычны в Хобдинском районе Актюбинской области. Однако в зиму 1938/39 г. в результате сильных морозов и крепкого наста большая часть птиц погибла. Трупы их находили здесь целыми табунками. Небольшое количество птиц, уцелевших зимой 1938/39 г., погибло здесь в снежную и буранную зиму 1941/42 г. В зиму этого года много серых куропаток вымерзло в большинстве районов северной половины республики.

Кроме неблагоприятных условий зимовки, на сокращение численности птиц влияют дождливые холодные дни в период вылупления молодняка. Птенцы серой куропатки очень чувствительны к сырости и низкой температуре.

Врагов у серых куропаток довольно много. Лисица, хорек, горностай, бродячие кошки могут нанести им значительный ущерб. Молодых птиц преследуют луни, коршуны, филин, а яйца расклевывает сорока. Однако особенно резко сказывается на численности этой птицы неограниченная охота, особенно в суровые зимы, когда куропатки, теряя осторожность, в поисках корма подходят к гумнам и селам.

У куропаток в Казахстане найдено 26 видов паразитических червей. Состав гельминтов, паразитирующих у серых куропаток, зависит от места обитания этих птиц, а количество видов гельминтов увеличивается у них по направлению с севера на юг. У серых куропаток, обитающих в лесостепи Северного Казахстана и в горах Южного Алтая, обнаружено по четыре вида гельминтов, тогда как у куропаток в Западном Казахстане найдено 11 видов, а в Южном Казахстане — даже 14 видов. Значительно отличается и видовой состав гельминтов. Наибольшее число видов цестод обнаружено у куропаток в пойме Урала, а наибольшее разнообразие нематод отмечено в Южном Казахстане (Гвоздев, 1958).

Серая куропатка — одна из наиболее полезных птиц. Значение ее для борьбы с вредителями сельскохозяйственных культур и леса имеет большее значение, чем использование ее как промыслового объекта, хотя она и высоко ценится благодаря своему хорошему мясу. Кроме

Горло и брюхо беловатые, грудь и бока продольно-полосатые. Плечевые и малые маховые бурые, с светлыми поперечными полосками. При первой линьке у самцов появляется охристое пятно на груди.

Верх туловища пухового птенца из сочетания каштаново-рыжих и темно-бурых пятен, образующих прерывистые продольные полосы на туловище и крыльях. Лоб, темя и затылок каштаново-рыжие, с черно-бурыми полосками; бока головы охристо-желтоватые, с темно-бурыми прерывистыми надглазничной и подглазничной полосами. Подбородок и горло желтовато-белые; брюшко и грудь светлые, грязного желтовато-серого цвета. Птенчики бородатой куропатки очень похожи на птенцов серой куропатки, но еще светлее и серее последних.

Яйца однотонные палевые, с резко заостренным концом. Совершенно не отличаются от яиц *P. perdix*. Размеры их из одной кладки в 13 яиц колебались по длине от 33 до 35,5 *мм*, в поперечнике — от 26 до 27,7 *мм*.

Бородатая куропатка распространена от устья Уссури и Маньчжурии на востоке через многие страны Центральной Азии и южные части Сибири, Алтай, Саур, Джунгарский Алатау, Северный и Центральный

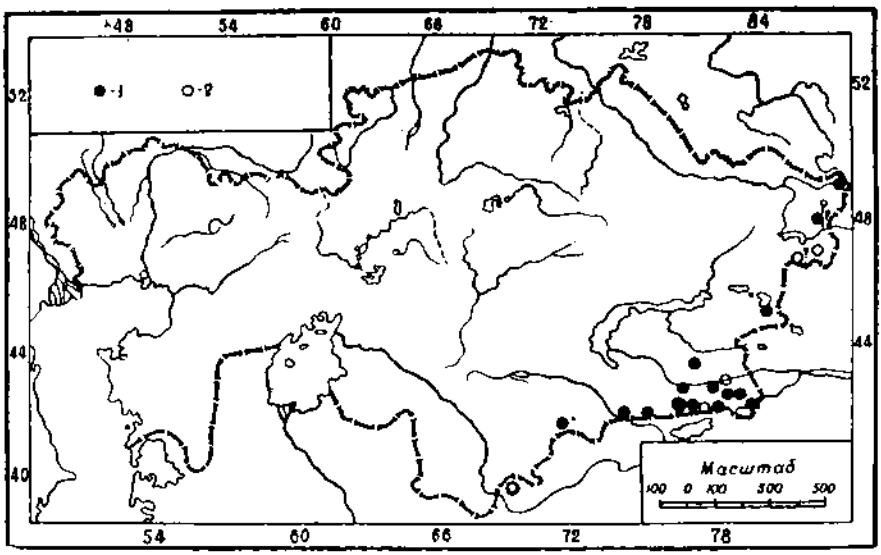


Рис. 233. Распространение бородатой куропатки в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — нахождение зимой.

Тянь-Шань до хребтов вокруг Ферганской долины на западе. На север доходит до устья Уссури, Забайкалья (здесь, быть может, до Витимского нагорья), Тувы, Саян, Алтая (далее — до нахождений в Казахстане). На юг широко распространен в Маньчжурии, Монголии, многих районах Центральной Азии (до верховьев Меконга, Желтой и Голубой реки), до Киргизии.

Распространение в Казахстане выяснено совершенно недостаточно. Для нашей части Алтая указана только Н. И. Яблонским (1904) для верховьев Бухтармы. В коллекциях ЗИН есть экземпляры бородатых куропаток из окрестностей Катон-Карагая. По-видимому, на Алтае редка; во всяком случае, мы не встретили ее у Лениногорска, в хребтах по левому берегу Бухтармы и у Маркакуля, не отмечена она и Г. И. Поляковым (1914). В Калбинском Алтае не найдена. В Тарбагатае, по-видимому, отсутствует (см. Бибиков и Корелов, 1961). В небольшом количестве гнездится в Сауре. Как нам кажется, именно так следует толковать пометку в работе В. А. Хахлова (1928) о том, что она оседла в малом числе; подтверждением этого служит экземпляр бородатой куропатки, добытый в окрестностях Зайсана, т. е. в предгорьях Саура (этот экземпляр находится в нашей коллекции). Вероятно, экземпляры А. П.

Велижанина, о которых упоминается в работе Г. И. Полякова (1915), купленные на базаре в г. Зайсане, скорее всего добыты также в Сауре, а не в Чиликтинской долине. Во всяком случае, в Сауре этот вид немногочислен, а может быть и очень редок.

В Джунгарском Алатау найдена в районе Джунгарских ворот, у Сарканда, в районе Копала, Талды-Кургана, верховьев Биже, близ Джаркента и в Тышкане. Численность здесь, во всяком случае, невелика. Гнездится в Нарынкольском районе, в хребте Турайгыр, в Тау-Чилике и далее на запад по Заилийскому Алатау у Тургеня, Иссыка, Алма-Аты, Каскелена, Чемолгана, Узун-Агача, Дегереса. В некоторых пунктах, например в Каскеленской щели, поблизости от Узун-Агача и в Дегересе вполне обыкновенна. Распространена от предгорий (где встречается вместе с серой куропаткой) и далее по вертикали очень высоко, до субальпийских лугов. Обычна в Курдайских горах и, по-видимому, гнездится в небольшом количестве в некоторых группах Чу-Илийских гор; нами добыта в мае в горах Анархай. Встречается в Киргизском Алатау, но крайне немногочисленна и вряд ли доходит западнее района Мерке.

Далее на юго-запад в Казахстане бородатой куропатки нет. Упоминаемый Д. Н. Кашкаровым (1928) экземпляр, добытый в районе Бийлюкульских озер, при проверке определения оказался серой куропаткой. Следует подчеркнуть, что данные В. Н. Шнитникова (1949) о бородатой куропатке очень ненадежны, так как им не различалось два вида куропаток (серая и бородатая); сведения по ним явно спутаны и пользоваться ими можно лишь с большой осторожностью.

В предгорьях бородатые куропатки живут среди обширных площадей густого разнотравья, чередующихся с богарными посевами. Выше, где пашен нет, они обитают на горных лугах с обилием кустарников. На больших высотах (как, например, в высокогорье Киргизии) населяют сырты с более низкой растительностью.

Образ жизни бородатой куропатки почти совсем неизвестен. В Казахстане, где она живет вместе с серой и где ареалы их заходят один на другой, всегда бывает трудно сказать, к какому виду относится то или иное сделанное наблюдение, так как различить птиц в природе чрезвычайно трудно — настолько сходна их внешность и повадки. Подобно серым куропаткам, бóльшую часть года живут небольшими стайками и только на время размножения разбиваются на пары.

Питание бородатой куропатки, так же как и другие стороны биологии ее в Казахстане, известно очень плохо. По-видимому, в летнее время, как и у серой куропатки, существенное значение имеют животные корма. У майской самки в горах Анархай в зобу, кроме листьев, составляющих основу питания, были и жуки, а у самки, добытой в конце мая в Заилийском Алатау (Каскеленская щель), зоб был наполнен исключительно личинками насекомых. У сентябрьских и октябрьских птиц из Заилийского Алатау (Тау-Чилик) обнаружены семена *Nestia* sp., *Asperugo procumbens, Cannabis ruderalis, Allium* sp., *Erodium* sp., зерна ячменя, плоды шиповника, а из животных кормов — саранчовые и моллюски.

Данных о гнездовании бородатой куропатки в пределах Казахстана почти нет. А. А. Винокуров близ Нарынкола в марте встречал их стайками в 5—7 особей, а в апреле наблюдал пары; в мае птицы здесь отмечались также только парами.

Гнездо бородатая куропатка устраивает на земле в ямке под прикрытием высоких травянистых растений.

По данным В. Н. Шнитникова (1949), 19 мая 1907 г. в предгорьях Заилийского Алатау была добыта самка с крупными фолликулами, а

23 мая того же года около Алма-Аты найдено гнездо с 20 яйцами[1]. 23 мая нами в Заилийском Алатау (Каскеленская щель) была добыта самка с фолликулами, увеличенными до 3,8—4,7 *мм;* яйцевод у нее был довольно сильно вздут; видимо, птица должна приступить к гнездованию еще не скоро. В Киргизском Алатау (территория Киргизской ССР, неподалеку от границ Казахстана) гнездо с 13 насиженными яйцами было найдено в конце мая. 30 июля в Нарынкольском районе (Турук) на высоте 3200—3300 *м* над ур. м. поднят выводок из десяти молодых и одной взрослой; молодые были величиной от $^2/_3$ до $^3/_4$ взрослых. 16 августа в тех же местах на высоте 3300—3400 *м* вспугнут поздний выводок, в котором птенцы были еще в пуху и у них только появились маховые перья (Винокуров). Е. А. Шестоперов (1929) сообщает, что на правом берегу р. Текес выводок примерно из 12 крошечных птенцов был найден 15 июля.

Осенью и зимой бородатые куропатки, как и серые, живут стайками, придерживаясь участков с незначительным снеговым покровом.

Хозяйственное значение этого вида ничтожно, что зависит от спорадического распространения и низкой численности бородатой куропатки в большинстве районов. В некоторых местах эти куропатки имеют значение как объект спортивной охоты.

Род ПУСТЫННАЯ КУРОПАТКА — AMMOPERDIX

В фауне Казахстана один вид.

Пустынная куропатка — Ammoperdix griseogularis Brandt.

Описание. У взрослого самца верхняя сторона тела светлая песчаная, с неясными буроватыми вершинами перьев на передней части спины, с мелкими темными пятнышками на остальной части спины и надхвостье. На кроющих крыла — бурый мелкий струйчатый рисунок. Темя буровато-серое, горло и щеки голубовато-серые, на боках шеи этот фон испещрен мелкими белыми пятнышками. За глазом — белое удлиненное пятно, которое сверху ограничено черной полосой, идущей от лба. Нижняя сторона песчаная, с винно-розовым светлым оттенком. Центральная часть брюха рыжеватая. Удлиненные перья боков тела с широкими рыжеватыми и черноватыми каемками. Маховые перья светло-бурые, с светлым мраморным рисунком на наружном опахале. Рулевые, за исключением средней пары, рыжие. Клюв красноватый, ноги грязно-желтые, радужина светло-коричневая.

У взрослой самки общая окраска глинисто-охристая, с неясным струйчатым рисунком, более четким на боках тела.

Самцы по величине почти не отличимы от самок и, так же как самки, не имеют шпор.

Молодые птицы похожи на самок. Общий тон окраски их песчано-серый, более светлый на нижней стороне тела. Беловатые крапинки образуют вершинные пятна, более или менее сливающиеся в поперечный рисунок, который особенно отчетливо выражен на второстепенных маховых и верхних кроющих крыла. Первостепенные маховые желтовато-охристые, с поперечным бурым рисунком.

Ноги желтоватые, клюв бледно-роговой.

Размеры: крыло 115—140 *мм,* хвост 56—77 *мм,* плюсна 27—33 *мм.* Вес около 200 *г.*

Яйца матово-блестящие, бледного, желто-охристого или сливочно-желтоватого цвета, без пятен. Длина яиц 34—38 *мм,* поперечник 24,6—26,6 *мм.*

Пустынная куропатка распространена в Ираке, Иране, Афганистане, Пакистане, Туркмении, Таджикистане.

В Казахстане достоверно известна только для Устюрта, где в июне 1941 г. встречена несколько южнее песков Сам (приблизительно под

[1] Гнездо было доставлено автору и, может быть, принадлежало серой куропатке.

45° с. ш. и 56° в. д.; Бажанов) На Мангышлаке не найдена (Долгушин, 1948; Гладков и Залетаев, 1956).

Н. А. Северцов (1873) указывал, что пустынная куропатка встречена в хребте Казгурт (40 *км* к югу от Чимкента). Это сообщение явно ошибочно, так как в этом районе она никем не найдена, хотя его многократно посещали орнитологи (Зарудный, Долгушин, Корелов). 5 июня 1912 г. добыта Н. А. Зарудным (1915) в горах Аристанбельтау, в Центральных Кызыл-Кумах, в непосредственной близости от границы Казахстана. Этот экземпляр, очевидно, залетный.

Биология пустынной куропатки изучена очень плохо. Поселяется птица на невысоких лёссовых, конгломератовых и песчаниковых обрывах, изрезанных промоинами и оврагами, с самой скудной растительностью, но всегда около какого-нибудь водопоя. На скалистых участках встречается редко. По образу жизни напоминает кеклика, хотя живет в более жарких и пустынных участках.

По мнению большинства орнитологов, наблюдавших эту птицу, пустынная куропатка своими повадками напоминает в миниатюре кеклика, хотя резко отличается от него криком.

Питается различными частями пустынных растений, отдавая предпочтение семенам.

Род КЕКЛИК — ALECTORIS

В фауне Казахстана один вид.

Кеклик — Alectoris kakelik Falk.

Синонимы. *Caccabis saxatilis, Perdix chukar, Alectoris graeca.*

Описание. У взрослых птиц верхняя сторона тела голубовато-серая, с интенсивным винным оттенком на передней части спины и части кроющих крыла. Большие кроющие крыла розовато-рыжие, с широкими стержневыми голубыми пятнами. Темя и зашеек серые. Светло-охристое горло и щеки окаймлены довольно широкой черной полосой, которая, проходя через глаз, переходит в черную лобную полоску. Кроющие уха рыжие. Зоб и передняя часть брюха голубовато-серые, остальное брюхо и нижние кроющие хвоста охристые. Бока тела в широких белых, черных и рыжих поперечных полосах. Маховые бурые, с охристыми наружными опахалами у вершины крыла.

Центральная пара рулевых одного цвета с верхней стороной тела, остальные рыжие. Клюв и лапы красные, радужина бурая. Самка отличается от самца несколько меньшими размерами и отсутствием шпор.

Вес: январь, Заилийский Алатау, самцы 569—578 *г*, среднее 574 *г* (4 экз.), самки 480—504 *г*, среднее 492 *г* (4 экз.); февраль, Заилийский Алатау, самцы 650, 560 *г*; Чу-Илийские горы, Анархай, самцы 420—590 *г*, среднее 524 *г* (25 экз.), самки 370—485 *г*, среднее 433 *г* (25 экз.); март, Чу-Илийские горы, Анархай, самцы 435—623 *г*, среднее 554 *г* (26 экз.), самки 393—523 *г*, среднее 467 *г* (21 экз.); Джунгарский Алатау, горы Чулак, самцы 434—575 *г*, среднее 505 *г* (9 экз.), самки 352—413, 430 *г*; апрель, Чу-Илийские горы, Анархай, самцы 510—615 *г*, среднее 561 *г* (15 экз.), самки 460—570 *г*, среднее 498 *г* (16 экз.); Джунгарский Алатау, горы Чулак, самцы 500—535 *г*, среднее 525 *г* (6 экз.), самки 433, 490, 520 *г*; май, Джунгарский Алатау, горы Чулак, самец 493 *г*, самки 480, 500 *г*; северо-восточная часть Джунгарского Алатау, Оленды, самцы 500—620 *г*, среднее 539 *г* (5 экз.), самки 540, 500 *г*; июнь, Чу-Илийские горы, Анархай, самцы 485—557 *г*, среднее 531 *г* (9 экз.), самки 380—508 *г*, среднее 433 *г* (12 экз.); Джунгарский Алатау, Чулак, самцы 411—535 *г*, среднее 446 *г* (10 экз.), самки 347—426 *г*, среднее 386 *г* (8 экз.); Джунгарский Алатау, хребет Матай, самец 520 *г*, самка 480 *г*; хребет Кетмень, самка 480 *г*; Джунгарский Алатау, верховья Биени, самец 540 *г*, самка 480 *г*; Джунгарский Алатау, р. Копалка, самка 370 *г*; северо-восточная часть Джунгарского Алатау, Оленды, самец 500 *г*, самки 375, 400, 475 *г*; июль, северо-восточная часть Джунгарского Алатау, Оленды, самец 450 *г*; Джунгарский Алатау, горы Чулак, самцы 507, 491, 452, 460 *г*, самка 352 *г*; август, Джунгарский Алатау, горы Чулак, самка 470 *г*; Заилийский Алатау, Тау-Чилик, самка 423 *г*; октябрь, Джунгарский Алатау, р. Бижe, самцы 365, 533 *г*, среднее 495 *г* (14 экз.), самки 357, 539 *г*, среднее 437 *г* (17 экз.);

Джунгарский Алатау, горы Чулак, самцы 440—550 *г*, среднее 472 *г* (11 экз.), самки 383—452 *г*, среднее 418 *г* (8 экз.); ноябрь, Джунгарский Алатау, горы Чулак, самцы 502—635 *г*, среднее 570 *г* (15 экз.), самки 403—612 *г*, среднее 473 *г* (10 экз.); декабрь, Джунгарский Алатау, горы Чулак, самцы 437—631 *г*, среднее 510 *г* (23 экз.), самки 312—578 *г*, среднее 446 *г* (54 экз.); февраль, Аксу-Джабаглы, самцы 600, 600 *г*, самка 500 *г*; март, Аксу-Джабаглы, самцы 500, 550, 550 *г*, самки 400, 400 *г*; сентябрь, Аксу-Джабаглы, самцы 560, 350 *г*, самка 500 *г*; октябрь, Аксу-Джабаглы, самцы 600, 650 *г*, самки 500, 450, 500 *г*.

У молодых птиц верхняя сторона тела серовато-буроватая, с светлыми треугольными вершинными пятнами. Шапочка более охристого оттенка, без пятен. Нижняя сторона тела светлее. Горло беловатое, зоб светлее, чем спина, с резко выраженной пятнистостью. На брюхе, кроме светлых пятен, имеющих размытую форму, появляются поперечные бурые полосы. У первостепенных маховых внутренние опахала одноцветные бурые, наружные и вершины перьев в бурых и сливочных пятнах. Клюв черный, у более крупных птенцов постепенно краснеет; ноги розовые.

У пухового птенца шапочка на голове светлая коричневато-бурая, в мелких неясных пестринках, остальная часть верха пестрая, из сочетания коричневых (почти черных) и сливочных пятен, но в общем довольно темная. Нижняя часть тела белая, с легким желтоватым оттенком. Клюв роговой; ноги желтые. Вес вылупившихся из яйца птенчиков 11—16 *г*.

Яйца имеют резко выраженную грушевидную форму. Основной цвет скорлупы бледно-палевый, по которому разбросаны мелкие, более темные пятнышки.

Размер яиц: длина 37,5—43 *мм*, поперечник 29—32 *мм*. Вес свежих яиц 18,9—23 *г*.

Подвиды. Кеклики, живущие в Казахстане, относятся к трем подвидам. На Мангышлаке обитает очень мелкая и светлая форма *A. k. laptevi*, которая также населяет северо-западную Туркмению и горы Кызыл-Кумов. В Каратау и Западном Тянь-Шане на восток до Чу-Илийских гор и Заилийского Алатау живет довольно темная и крупная форма *A. k. kakelik*. Наконец, от Чу-Илийских гор и Заилийского Алатау на восток распространена еще более темная и мелкая форма *A. k. dzungarica*. Особенно хорошо два последних подвида отличаются в юношеском наряде. Молодые птицы *A. k. kakelik* имеют буровато-охристую окраску, в то время как у *A. k. dzungarica* общий тон черновато-бурый.

Кеклик гнездится преимущественно в Центральной, Средней, Передней и Малой Азии, а также в юго-восточной Европе. К северу — до Монголии, Маньчжурии, Тувы, Алтая, казахстанских нахождений, Кавказского хребта, Балкан. К югу — до Ирана, Пакистана, Гиндукуша, Гималаев.

В Казахстане широко распространен в горных районах, но во многих местах его обитание выяснено недостаточно. Приводится для гор между Зайсаном и Маркакулем (Финш, 1879) — единственное указание, никем не подтвержденное в дальнейшем. Н. И. Яблонский (1904) говорит, что кеклики встречаются «повсюду по горам», что, во всяком случае, неверно для большинства горных районов, посещенных им; П. П. Сушкин (1938) полагает, что эти сведения относятся, может быть, к горам Нарымской и Курчумской долин. В. А. Селевин (1935) на основе опросных данных отмечает, что кеклики изредка встречаются в горах Западного Алтая, прилегающих к Иртышу, т. е. где-то между Усть-Каменогорском и устьем Бухтармы; он предполагает, что сюда они могут проникать из Южного Алтая и с Калбы, где обычны. Сведения о Южном Алтае приведены выше; что же касается Калбинского Алтая, то здесь кеклик отмечен только этим автором (Селевин, 1929) для долины Таргына; в 1961 г. мы посетили многие места Калбинского Алтая, очень бегло осмотрели и Таргын, но кекликов нигде не встретили, не слышали о них ничего и от охотников Иными словами, распространение кеклика на Алтае и в Калбинском Алтае остается невыясненным. Возможно, что они здесь редки и гнездятся лишь в немногих, узко ограниченных районах.

В Сауре, Сайкане и Монраке кеклики встречаются и в некоторые годы бывают здесь многочисленны. Безусловно, есть они и в Тарбагатае, во всяком случае, в восточной его части, замыкающей Чиликтинскую

долину; в западных частях этого хребта, по-видимому, совершенно отсутствуют.

Кеклик — обыкновенная птица всех хребтов и горных групп Джунгарского Алатау — от Джунгарских ворот на севере до района Джаркента на южных склонах; по периферийным хребтам и их отрогам также распространен широко. В некоторые годы в отдельных хребтах Джун-

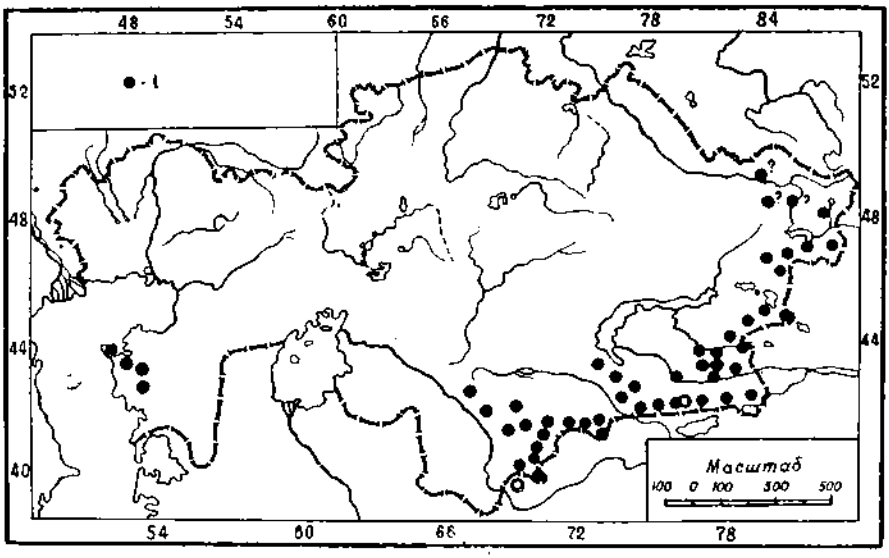


Рис. 234. Распространение кеклика в Казахстане: *1* — гнездование.

гарского Алатау кеклик бывает чрезвычайно многочислен. Гнездится в ущелье Капчагай — по Или ниже Илийска, где в отдельные годы встречается в значительном числе. Обычен по всем хребтам Северного Тянь-Шаня. В высоких хребтах, в которых хорошо выражен пояс леса — в Кетмене, Кунгей Алатау и Заилийском Алатау, кеклики сравнительно немногочисленны, но в более низких горах с ксерофильной растительностью в некоторые годы бывают очень многочисленны. Так, в большом числе они гнездятся в горах Богуты, Сюгаты, близ Дегереса, в Курдайских горах и Чу-Илийских горах, по которым к северу доходят до гор Джамбыл (т. е. почти до 45° с. ш.). Обыкновенен, местами многочислен в Киргизском и Таласском Алатау и по хребтам Бостандыка — Каржантау, Угамском, Пскемском и других. Гнездится в горах Казгурт (к югу от Чимкента). В Каратау обыкновенен; в большом числе встречается в его южной половине и в Боролдае; в северной половине Каратау гнездится в меньшем числе, а в горах Актау, несколько оторванных от основного хребта, уже отсутствует. По различным отрогам гор проникает в пустынную зону иногда на значительное расстояние от собственно гор; такими же каналами для его распространения в сторону от горных хребтов служат иногда обрывы по рекам: так, он довольно далеко от гор встречается, например, по долине Келеса.

Гнездится по южному и западному чинкам Устюрта, где немногочислен, и в горах Мангышлака; здесь обычен, хотя численность его, вероятно, никогда не бывает столь высока, как в Тянь-Шане.

Особо следует остановиться на встречах кеклика значительно севернее его нормальной области гнездования. Н. А. Зарудный (1888) указывает, что одиночный кеклик был добыт в горах Жарыктау (Мугоджары); вначале он считал этот экземпляр завезенным, но позднее (1897) решил, что это — залетная птица, так как ему сообщили, что кеклики

одиночками попадались зимой в Мугоджарах неоднократно. Позднее кекликов в Мугоджарах никто не обнаруживал, хотя эти горы посещали многие зоологи (Сушкин, в наше время Варшавский, Гарбузов и другие). Очевидно, добытый в Жарыктау экземпляр был убежавшим из неволи или выпущенным — живых кекликов нередко привозили в Оренбург и другие города.

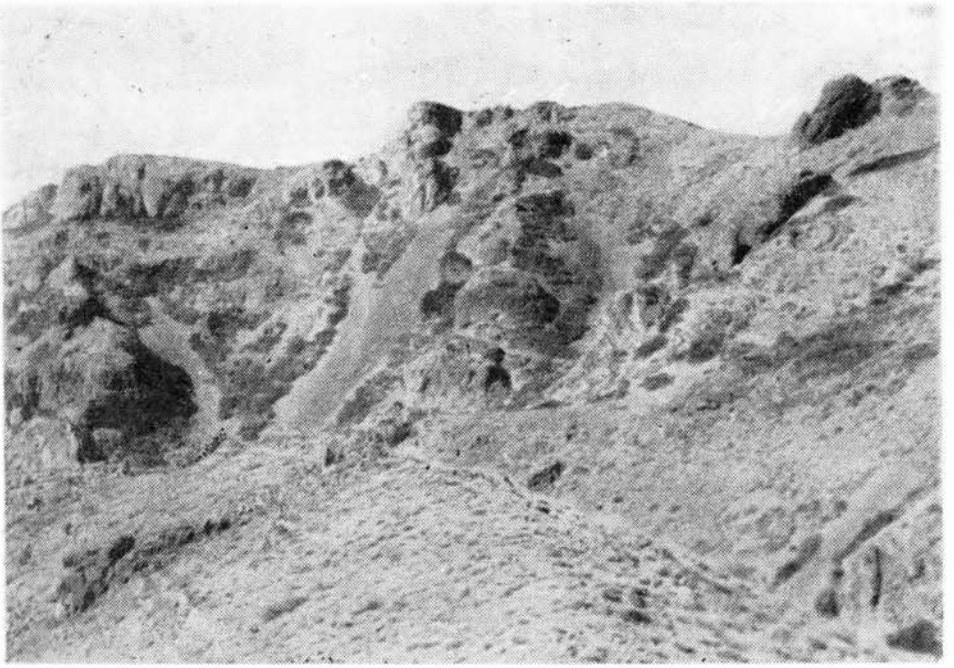


Рис. 235. Места гнездования кеклика. Чу-Илийские горы, Анархай.
Фото М. А. Кузьминой.

Н. В. Павлов (1931) говорит, что в Улутау несколько раз приходилось вспугивать стайки кекликов, один экземпляр был добыт. Позднее только А. В. Афанасьев и А. А. Слудский (1947) будто бы слышали здесь крик кеклика. В дальнейшем Улутау неоднократно посещали многие зоологи (Долгушин, Формозов, Осмоловская, Корелов, Чекменев и другие), но кекликов здесь не отмечали. Быть может, Н. В. Павлов имел дело также с птицами, убежавшими из неволи или с выпущенными, если только не произошло какой-либо неточности в наблюдениях.

В. А. Хахлов и В. А. Селевин (1928) передают очень интересный факт. В Семейтау (неподалеку от Семипалатинска) в 1919 г. был встречен выводок кекликов. Затем в течение нескольких лет кекликов наблюдали и добывали здесь. Авторы предполагают, что эти кеклики были потомками завезенных сюда птиц. В настоящее время кекликов здесь нет, и после 1923 г. их никто в Семейтау не видел, но самый факт размножения здесь завезенных птиц заслуживает пристального внимания.

Численность кеклика повсюду очень резко изменяется и там, где кеклики в некоторые годы бывают чрезвычайно многочисленны, в другие годы встречаются лишь единицами. В силу этого кекликов не всегда легко обнаружить в тех районах, где они по существу нормально гнездятся. В значительной степени, вероятно, этим объясняется та неполнота сведений о распространении кекликов, например, в Казахстанской

части Алтая, где были лишь немногие, быстро проезжавшие экспедиции (об изменениях численности кеклика см. ниже).

Кеклик — птица пересеченной местности. Живет он начиная от подножья гор и даже оврагов, пересекающих равнину, до 2500 и более метров над ур. м. Охотно поселяется в узких глубоких ущельях с отвесными

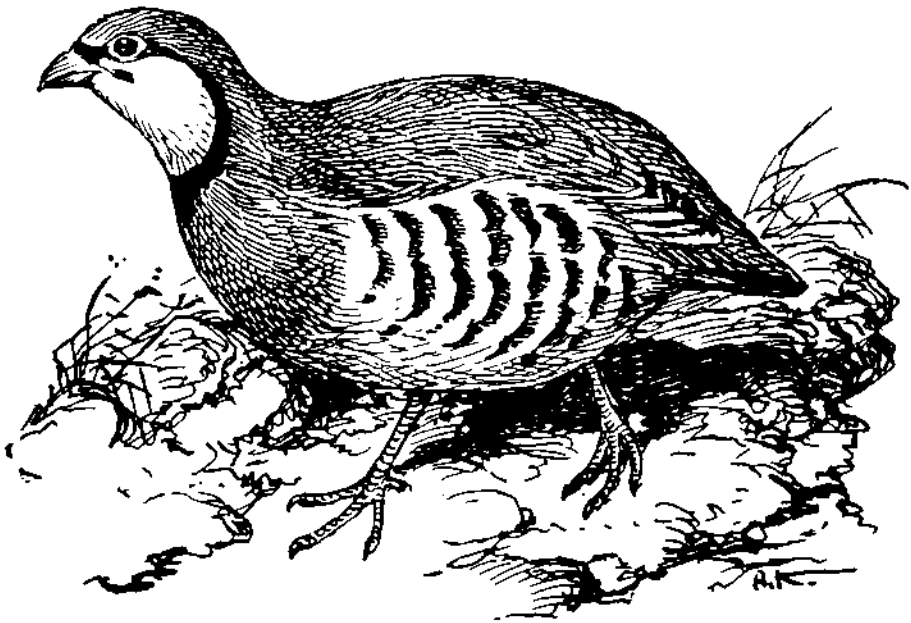


Рис. 236. Кеклик.

скалами и каменистыми осыпями, по дну которых текут ручьи или горные речки. Особенно многочисленны кеклики в нижнем поясе гор до высоты 1500 *м* над ур. м., преимущественно с разреженной степной и полупустынной растительностью, осыпями и нагромождениями камней. Однако нередко эти птицы населяют ущелья с густыми зарослями кустарников и высоким разнотравьем. Иногда встречаются на лёссовых обрывистых склонах, поросших кустами. Поселяются кеклики и в таких горных ущельях, где склоны заняты кустарниками с примесью древесных пород — урюка, боярки, дикой яблони, осины и другими. Но во всех случаях для этого вида необходимо наличие скал или лёссовых обрывов и каменистых россыпей.

По мере выгорания растительности кеклики, населяющие нижние пояса крупных горных массивов, часто поднимаются вверх до альпийских лугов. Наоборот, с выпадением снега они спускаются вниз, особенно на южные бесснежные склоны.

Обитание в пересеченной местности с узкими ущельями и поэтому ограниченным кругозором, наложило на повадки этой птицы своеобразные черты. Часто из-за прикрытия скал враги подкрадываются к птицам почти вплотную, и они, чтобы спастись, должны обладать способностью к быстрым движениям.

Крепкие ноги с сильной мускулатурой делают кеклика прекрасным бегуном, а короткие широкие крылья и сильная грудная мускулатура обеспечивают ему внезапный взлет и быстрый перелет на короткое расстояние.

Кеклики — общественные птицы. Большую часть года они живут стаями и только на период размножения разбиваются на пары. Даже во

время кладки яиц часто можно встретить стайки птиц, собирающихся вместе для кормежки. Количество птиц в стаях очень различно и зависит от их численности в том или ином районе. В некоторых местах в стайках всего 10—15 птиц, в других — 200—300 особей.

Всю свою жизнь кеклики проводят на земле и лишь в исключительно редких случаях садятся на кусты или деревья. Передвигаются по земле быстро и свободно как по равнине, так и среди крутых склонов. При спокойной походке или небольших перебежках вверх по склону кеклики приподнимают переднюю часть тела. Наоборот, при быстром беге вдоль склона или по равнине они прижимаются к земле, особенно если им угрожает опасность со стороны хищных птиц. Окраска кекликов гармонирует с окружающим ландшафтом, и птицы часто пользуются этим для спасения от врагов, затаившись на склонах под кустами или просто среди осыпей.

Отвесные каменистые склоны не представляют препятствий для передвижения кекликов. Длинные тонкие пальцы с заостренными когтями цепляются за любой, даже незначительный, выступ, и птица, как по лестнице, быстро поднимается вверх. В тех случаях, когда почти на отвесных скалах выступы находятся далеко друг от друга, кеклики прыгают, взмахивают крыльями и таким образом добираются до следующего выступа. Охотно они бегают вверх по склону, вдоль него и по равнине, но под гору чаще слетают.

Полетом кеклики пользуются значительно реже, чем передвижением по земле. Иногда они перелетают с одного склона на другой к водопоям или излюбленным местам кормежки. Но чаще улетают, спасаясь от врага, особенно если опасность находится выше их.

Взлет кеклика внезапный, довольно шумный, но обычно, поднявшись на крыло, птицы затем свободно планируют вниз или летят по горизонтальной линии. Большей частью кеклики на лету своеобразно свистят или, если взлетают потревоженными, тревожно кричат. Иногда они летят, часто взмахивая крыльями; это бывает при вынужденном полете вверх. Обычно кеклики летят довольно низко над землей, перелетают небольшие расстояния и, опустившись на землю, сразу же убегают от того места, где сели.

Голос кеклика довольно разнообразный. Наиболее часто он издает характерный крик «ке-ке-лек, ке-ке-лек»; от этого звукоподражания птица получила свое название. В случае опасности кеклики издают отрывистые тревожные звуки «т-р-р-р»; с этим же звуком вспугнутые птицы перелетают на другое место. При спокойном полете кеклики, как правило, своеобразно свистят: «фыть-у, фыть-у».

В брачный период самец и самка перекликаются между собой протяжным довольно тихим звуком «ко-о-о». Ранней весной, до разбивки птиц на пары, в период особенного оживления в стаях, кеклики, кроме обычного крика «ке-ке-лек», издают писк, напоминающий писк птенцов, но гораздо более громкий.

В районах, где кекликов не преследуют, они очень доверчивы и подходят к избушкам чабанов, пасекам и подпускают очень близко человека. Однако преследование птиц быстро приучает их к осмотрительности, и в местах постоянных охот кеклики настолько осторожны, что подойти к ним на выстрел очень трудно.

Сравнительно близко подпускают человека кеклики весной, в стороне от гнезда. Нам удавалось наблюдать за кормящейся парой на расстоянии всего 30—40 *м* в течение нескольких часов без всякого прикрытия, и птицы не проявляли беспокойства. Наоборот, в районе гнезда птицы всегда очень осторожны.

Кормятся кеклики почти исключительно на земле. Только Л. М. Шульпин в Аксу-Джабаглы наблюдал кормящихся птиц в кустах облепихи. Обычно корм собирают с поверхности земли, с травянистых и кустарниковых растений и выкапывают из почвы. Раскапывая поверхностно расположенные луковицы, корни растений или почвенных насекомых, кеклики своими движениями напоминают копающихся кур. Луковицы, глубоко залегающие в земле, например тюльпановые, кеклики выкапывают клювом. Для этого они выдалбливают узкую глубокую ямку иногда 8—10 *см* глубиной и, не вытаскивая луковицы, по частям выклевывают ее, оставляя в образовавшейся ямке лишь ее оболочку.

Кеклики — в основном растительноядные птицы, но в период массового размножения насекомых или в местах скопления их на зимовках охотно питаются животными кормами.

По характеру питания годовой цикл жизни кеклика можно разбить на четыре сезона, которые в значительной степени совпадают с временами года.

Питаясь весь год травянистыми и мелкими кустарниковыми растениями, кеклики зимой испытывают определенный недостаток в корме. После выпадения снега они кормятся главным образом на солнцепеках, где поедают листья злаков, сохранившиеся стебли, семена или раскапывают верхний оттаявший слой почвы и достают из него поверхностно расположенные части растений. Зимой кеклики неразборчивы в пище, поэтому видовой состав их кормов довольно разнообразен.

При анализах содержимого зобов и желудков джунгарских кекликов, собранных зимой, обнаружено 37 видов растений. К основным кормам этого периода относятся семена костра (*Bromus* sp.), шренкии (*Schrenkia* sp.), щирицы (*Amarantus retroflexus*), липучки (*Lappula patula*), эбелека (*Ceratocarpus turcestanica*), лука (*Allium* sp.), листья злаков, ягоды эфедры и прикорневые луковицы луковичного мятлика (*Poa bulbosa*). Особенно охотно поедают кеклики зелень злаков, сохраняющуюся на солнцепеках. Грубые зимние корма для успешного их перетирания требуют присутствия в мускульном желудке большого количества камешков или косточек плодов, которые именно в это время встречаются в наибольшем количестве.

Животные корма в пище кеклика зимой, как правило, бывают случайно; отмечены прямокрылые, жуки и их личинки и раковины моллюсков. В Южном Казахстане в годы массового размножения вредной черепашки кеклики в массе уничтожают ее на местах зимовок, в горах среди осыпей.

Ранней весной, как только появятся эфемеры, кормовой рацион кекликов резко изменяется. Питаются теперь птицы листьями, цветами, клубнями и сохранившимися семенами. В весеннее время в пище кеклика отмечено 33 вида растений, из которых главные — мятлик луковичный (листья, луковицы), иксиолирион (листья, цветы, луковицы), скалигерия (листья, клубни), лук (листья), гусиный лук (цветы, луковицы), злаки (листья, побеги). Животные корма в пище кеклика в этот период встречаются в небольшом числе; отмечено поедание муравьев, моллюсков и жуков.

Весной кеклики кормятся большую часть дня. Как правило, самка отыскивает корм, а самец большую часть времени тратит на ее охрану, наблюдает, не появится ли откуда-нибудь опасность. После сравнительно скудного зимнего корма кеклики весной, особенно самки, довольно быстро увеличивают свой вес.

Летние корма кеклика представлены наиболее разнообразным ассортиментом растений и по сравнению с другими сезонами — обилием животных кормов. Однако и по встречаемости и по объему растительные

корма у взрослых птиц и в это время преобладают над животными. При анализах летнего питания птиц обнаружено 68 видов растений. Летом птицы охотнее всего поедают луковицы, семена, ягоды, клубни. Из громадного списка растений, встречающихся в кормах птиц, в течение всего летнего периода основными могут быть названы только шесть видов: иксиолирион (луковицы, цветы, семена, листья), лук (семена, листья), вишня (плоды), мятлик луковичный (луковицы), герань (клубни), гусиный лук (луковицы).

Из животных кормов в летний период обнаружены жуки, клопы, прямокрылые, муравьи, цикады, гусеницы, бабочки, перепончатокрылые, богомолы, моллюски и пауки. В мае в 55% просмотренных зобов и желудков содержались насекомые, а в 11% — моллюски. Однако животные корма в объемном отношении всегда уступают растительным, хотя иногда можно встретить птиц, у которых зобы наполнены одними насекомыми. В среднем (за месяц) объем животных кормов не превышает 22,2% (июнь).

Осенний рацион питания обеспечивает птицам резкое повышение упитанности. В этот период кеклики кормятся буквально целый день, и у добытых в разное время дня птиц зоб бывает наполнен, содержание его иногда достигает 50 *г*, что составляет до $^1/_{10}$ живого веса птицы. Осенние корма кеклика очень разнообразны. У кекликов Северного Тянь-Шаня и его предгорий в это время обнаружены 73 вида растений. Особенно охотно в это время птицы поедают луковицы, клубни, ягоды, но часто встречаются в их пище также семена и насекомые. Основные корма в этот период представлены следующими растениями: иксиолирион (луковицы), вишня (плоды), марь (*Chenopodium hybridium,* семена), скалигерия (клубни), железное дерево (плоды), лук (луковицы), эфедра (ягоды), мятлик луковичный (луковицы).

Питание молодых птиц в первые месяцы их жизни — июнь, июль, август — резко отличается от питания взрослых птиц. В рационе птенцов большой удельный вес имеют животные корма, причем в первые месяцы их жизни насекомые являются наиболее существенной частью корма. По мере роста птенцов объем животной пищи у них сокращается, и в сентябре рацион их питания почти не отличается от корма взрослых птиц. В июне животные корма у птенцов составляют 58,7%, в июле — 22%, а в августе — 11% от объема всей пищи.

Ассортимент растительных кормов, поедаемых птенцами, значительно беднее, чем у взрослых птиц. За летний период отмечено поедание ими 37 видов растений, т. е. примерно половина кормов взрослых птиц. В первый месяц жизни только три вида растений могут быть отнесены к основным кормам: рисовидка джунгарская (*Orisopsis songorica,* семена), эфедра (ягоды), иксиолирион (луковицы). Меньшее значение имеют шренкия (семена), вишня (плоды), липучка (семена), чина Гмелина (*Latyrus Gmelini,* семена). В августе количество основных растительных кормов в рационе кеклика еще более возрастает. К перечисленным растениям в некоторых районах добавляются зерна пшеницы и семена ковыля. Из животных кормов для птенцов основными являются прямокрылые, жуки и моллюски.

Кеклики нуждаются в постоянных водопоях, которые они регулярно посещают два, а может быть, и три раза в день. В основном их распространение приурочено к горным ущельям, где имеются горные речки и ключи, и значительно реже их можно наблюдать вдали от водопоев. Однако замечено, что в тех горных группах, где имеются заросли кустарников и в долинах достаточно сочных зеленых кормов, кеклики часто поселяются и далеко от воды (восточная часть Джунгарского Алатау, Оленды).

Детальные наблюдения убедили нас в том, что птицам далеко не всегда необходим водопой. При обилии зеленой пищи птицы реже пьют воду; в частности, насиживающие самки сходят с гнезда на кормежку и часто совсем не летают на водопой. Наоборот, в период употребления сухих кормов, главным образом семян, особенно в засушливое лето птицы, несомненно, нуждаются в водопоях. Зимой вода заменяется снегом.

Обеспеченность кормами в различное время года, безусловно, сказывается на степени упитанности птиц. Однако колебания веса кекликов ясно показывают, что упитанность их зависит не только от обеспеченности кормами, но и от физиологического состояния организма. В течение года кривая веса самцов и самок имеет два резко выраженных подъема и два спуска. Вес снижается зимой после выпадения глубокого снега, когда значительно сокращается количество кормов, и в гнездовой период (наиболее низкий вес бывает в июне); при обилии кормов птицы теряют вес, так как меньше кормятся во время насиживания, а кроме того, теряют много сил на линьку.

Наиболее высокая упитанность у кекликов бывает в октябре — ноябре, когда они кормятся преимущественно подземными частями растений. После усиленной осенней кормежки у птиц отлагается толстый слой подкожного и внутреннего жира, который служит запасом на период недостатка кормов.

Брачный период у кекликов наступает рано. С первыми весенними днями среди зимних стай наступает оживление. В горных районах, где птицы совершают регулярные сезонные кочевки, вызванные глубоким снежным покровом, как только на местах гнездования появляются проталины, кеклики возвращаются обратно. Весеннее оживление в стаях кекликов, выражающееся в громких криках, перелетах с места на место, в Чу-Илийских горах (Анархай) было отмечено в 1950 г. в первой декаде марта. С 8 по 11 марта стояли теплые весенние дни, температура поднималась до 8—11°. Затем наступило похолодание, выпал снег, и оживление среди птиц прекратилось. В литературе имеются указания на то, что разбивка стаек кекликов на пары сопровождается ожесточенными драками птиц. По нашим наблюдениям, стаи разбиваются на пары спокойно и постепенно, и драки между птицами возникают позднее, когда птицы займут определенный гнездовой участок, причем в драке иногда участвует и самка.

Следом за разбивкой стаек пары птиц занимаются поисками подходящих мест для устройства гнезда и сооружением незатейливой постройки. Забота о месте для гнезда и его постройке иногда ложится на одну самку, иногда в этом участвует и самец, но всегда в районе строящегося гнезда находятся обе птицы.

Гнездовые участки у кекликов небольшие. Неоднократно нам приходилось находить гнезда со свежими яйцами на расстоянии 100—150 *м* друг от друга. В некоторых случаях на вершинах противоположных склонов наблюдались гнезда всего в 10—30 *м* друг от друга. Следует отметить, что кеклики начинают строить значительно больше гнезд, чем потом занимают. Часть гнезд они бросают, когда ими выкопано лишь углубление в почве, но иногда забрасывают и совсем законченные постройки. Чаще всего гнезда устраиваются на склонах, освещенных солнцем; из 78 гнезд (как старых, так и этого года) только 9% находилось на склонах северной экспозиции; все остальные размещались на склонах, хоть небольшую часть суток освещаемых солнцем; наибольшее количество гнезд (38%) найдено на склонах южной экспозиции. Большинство гнезд устраивается под навесом камня, под прикрытием кустика, травы или веток кустарника. Изредка гнезда можно найти в глубокой ямке под камнем, куда ведет лишь подкопанный узкий ход. Но иногда гнезда

располагаются совсем открыто на склоне или даже в скалах. Особенно необходимо прикрытие гнезда на южных склонах, где тень от камня или растений предохраняет яйца от перегрева.

Одно и то же гнездо иногда кеклики занимают несколько лет подряд, о чем можно судить по старым скорлупам, находимым под свежей выстилкой. Гнездо чаще всего представляет собой ямку в земле или мелком

Рис. 237. Гнездо кеклика. Джунгарский Алатау, р. Коксу. *Фото А. Г Банникова.*

щебне. В тех случаях, когда гнездо располагается под навесом камней, задняя стенка его примыкает к камню и иногда имеет плоскую или угловатую форму. Края гнезда нередко окружаются довольно широким валиком из земли или щебня. В большинстве случаев гнездовая ямка имеет очень примитивную выстилку из веток растений, находящихся рядом с гнездом. Выстилкой служили веточки ферулы, терескена, боялыча, эфедры и листья лука.

В некоторых случаях гнезда делаются более тщательно, гнездовая ямка окружается широким валиком из сухих стебельков злаков, а дно устилается слоем из того же материала. Чаще всего такого типа гнезда кеклики устраивают на склонах со степной растительностью, значительно реже — на склонах, где есть кусты. С начала насиживания к гнездовой выстилке добавляются перья птицы.

Внутренний диаметр гнезда подвержен сильным изменениям, причем замечено, что между величиной кладки яиц и размером гнезда имеется прямая зависимость. Из 46 промеренных гнезд максимальные размеры — 24×24×8 *см* и 20×18×12 *см*, минимальные — 12×11×4 *см;* средняя величина 17,5×16×7 *см*. Из этих данных видно, что диаметр гнезда может изменяться в два раза, а его глубина — даже в три раза. В наименьших гнездах встречаются и наименьшие кладки. В гнезде размером 12×11×4 *см* была кладка в семь яиц, в гнезде 14×14×8 *см* — в восемь яиц. Наиболее крупные кладки найдены в наибольших гнездах. На Мангышлаке в гнезде с поперечником в 25 *см* было 21 яйцо (Долгушин, 1948);

кладка в 18 яиц обнаружена в гнезде размером 20×19×8 *см*, кладка в 17 яиц — в гнезде 18×19×7 *см*.

Начало кладки яиц зависит от хода весны, поэтому совершенно естественно, что она наступает раньше в невысоких, хорошо прогреваемых горках и в нижнем поясе горных хребтов, чем в более высоких поясах гор. Следует отметить, что повсеместно срок гнездового периода очень сильно растянут, и часто можно одновременно наблюдать подлетывающих молодых и еще несущихся самок. В связи с этим некоторые авторы стали высказывать предположение о том, что кеклики имеют две кладки (Зарудный, 1896; Рустамов, 1945). Однако несомненно, что главная причина поздних кладок — это гибель первой кладки.

О сроках размножения имеются такие данные. На южном чинке Устюрта 4 мая встречали молодых размером с перепелку (Рустамов, 1948). На Мангышлаке большинство самок к 20 мая закончило кладку, но 13 июня найдено гнездо с сильно насиженными яйцами; в кладке было 21 яйцо, шесть из которых оказались болтунами, а в остальных зародыш выполнял 0,8 яйца. Здесь же 7 июня добыта самка с готовым к сносу яйцом; птица была хорошо упитана, а наседное пятно развито слабо; в это же время здесь были сильно истощенные самки с громадными наседными пятнами. Выводки с маленькими пуховичками впервые были встречены 1 июня (Долгушин, 1948).

В Каратау 3 апреля найдено гнездо с шестью яйцами; 4 апреля в нем было семь яиц. Но еще 23 мая здесь была добыта самка с готовым к сносу яйцом. Пуховички примерно четырехдневного возраста наблюдались 27 мая (Долгушин, 1951). В Аксу-Джабаглы небольших птенчиков (вес 64 и 67 *г*) добывали 5 августа, но еще 16 июля здесь были птенцы почти в половину размера взрослой птицы. Птенцы, добытые в сентябре, имели следующий вес: 3 сентября — 290 и 295 *г*, 5 сентября — 285 и 295 *г*, 9 сентября — 345 и 363 *г*, 11 сентября — 395 *г*, 15 сентября — 349 *г*, 24 сентября — 480 и 595 *г* (Шульпин).

В горной группе Анархай (Чу-Илийские горы) 1 апреля была добыта самка с фолликулами в 26 *мм*. 24 апреля найдено гнездо с одним яйцом, 26 апреля в другом гнезде было два яйца. 4 мая в гнезде были насиженные яйца. 16 мая найдено гнездо, в котором птенцы вылупились 28 мая; следовательно, кладка здесь началась в первых числах мая. 17 мая найдена слабо насиженная кладка. В гнезде от 19 мая была незаконченная кладка из девяти яиц (полная кладка в нем оказалась в 17 яиц). 21 мая найдена слабо насиженная кладка, а 28 мая — кладка примерно с двухнедельной насиженностью. В нескольких гнездах прослежено насиживание вплоть до вылупления птенцов, которое в разных гнездах произошло 27, 28 и 28 мая и 5 июня (наши наблюдения). В Курдайских горах самка с готовым к сносу яйцом добыта 20 апреля. В Заилийском Алатау, поблизости от Алма-Аты, 18 мая было найдено гнездо с восемью свежими яйцами, 15 июня — с 14 яйцами (Шнитников, 1949), а 9 июля — со слабо насиженными яйцами (наши наблюдения).

В Нарынкольском районе, на высоте около 2000 *м*, 30 мая добыты две самки: у одной из них были очень крупные желтки, у другой — яйцо в мягкой скорлупе (Винокуров).

В хребте Борохоро 27 мая с гнезда спугнута сидевшая на нем самка, но яиц в нем еще не было. 30 мая найдено два гнезда, содержащих по одному яйцу (в одном из них 13 июня было 11 яиц). 2 июня обнаружено гнездо с 17 яйцами, частью совершенно свежими (Шестоперов, 1929).

В горах Чулак (юго-западные отроги Джунгарского Алатау) гнезда с незаконченными кладками в шесть яиц мы находили 6 и 12 мая. В верховьях Биже 22 марта была добыта самка, которая, судя по состоянию

половой системы, или уже неслась или должна была очень скоро начать кладку. Самок со сформированными яйцами здесь добывали 1 апреля, 9 и 16 мая. Гнезда со свежими яйцами были найдены 13 апреля и 13 мая. В горах Чулак птенцы в возрасте одного-двух дней отмечены 5 июня, а 7 июня встречались выводки с птенцами недельного возраста (наши данные).

В долине Коксу (Джунгарский Алатау) гнездо с яйцами найдено в июле (Банников). Поблизости от Копала выводок с еще очень небольшими птенцами встречен 22 августа, но всего через неделю здесь уже были выводки, в которых молодые по размерам не отличались от взрослых птиц (Шнитников, 1949).

В северо-восточной части Джунгарского Алатау, в ущелье Оленды, 12 мая в одном гнезде было 22 свежих яйца; насиживание, по-видимому, еще не началось, так как яйца были холодные. В другом гнезде было 13 яиц; птенцы в нем вылупились 6 июня. В гнезде, найденном 1 июля, яйца были сильно насижены, вылупление должно было наступить примерно через пять-семь дней. В этом районе массовое появление пуховичков отмечено в начале июня (наши наблюдения).

Приведенные данные свидетельствуют о растянутости периода откладки яиц и в связи с этим всего времени размножения. Повсюду гнезда с яйцами можно находить с апреля по июль, а недавно вылупившихся птенцов — с конца мая (вероятно, и раньше) до последних чисел августа. Количество яиц в полных кладках колеблется от 7 до 22; среднее число яиц в кладке (по 18 гнездам) 14,4. Обращает внимание факт значительного процента неоплодотворенных яиц в кладках с большим количеством яиц: в гнезде с 21 яйцом (Мангышлак) было шесть болтунов, в гнездах с 13 и 12 яйцами (северо-восточная часть Джунгарского Алатау) — по два болтуна.

В период насиживания птиц можно наблюдать парами, одиночками и небольшими стайками. Их крики теперь слышатся значительно реже, чем в брачный период. Поведение самцов во время насиживания может быть сильно различным. Часть самцов, как только самки сядут на яйца, покидает их, объединяется в стайки и, держась в наиболее недоступных скалистых склонах, начинает линять. У таких самцов нам никогда не приходилось наблюдать наседных пятен. Иногда в этих стайках можно встретить самок, потерявших кладку, о чем можно судить по развитому наседному пятну, увеличенному яйцеводу и начавшейся интенсивной линьке. Однако часть самцов в период насиживания встречается на кормежках парами с самками, и у всех добытых таких самцов мы всегда находили хорошо развитые наседные пятна, из чего можно заключить, что и они участвуют в насиживании.

Насиживающие птицы сидят на гнезде очень крепко, при приближении человека обычно затаиваются и сходят лишь тогда, когда к ним притронешься рукой. По мере насиживания привязанность птиц к гнезду возрастает. За несколько дней до вылупления птенцов самки, завидев приближающегося человека, часто сходят с гнезда и, прикидываясь раненными, стараются отвести от него врага. Однако такая активная оборона свойственна не всем птицам.

В случае потери первой кладки самки иногда начинают нестись вторично. Так, 31 мая в Чу-Илийских горах (Анархай) была добыта самка с громадным наседным пятном и яйцом в яйцеводе. Но чаще птицы, потерявшие кладку, не несутся вторично, а присоединяются к стаям линяющих самцов и начинают линять.

Первый день жизни птенцы совсем беспомощные, они почти не могут передвигаться, так как опираются еще не на пальцы, а на всю плюсну. Однако инстинкт затаивания появляется у малышей, как только они

обсохнут. Как нам удалось наблюдать, на тревожный крик матери все обсохшие птенчики выползают из гнезда и затаиваются под ветками рядом с гнездом, на месте остаются лишь те, которые не успели обсохнуть.

Выводок покидает гнездо через сутки, и в первый же день птенцы свободно проходят значительные расстояния. За два с половиной часа, по нашим наблюдениям, выводок, покинув гнездо, прошел по склону не менее 150 *м*, причем птенцы свободно бегали и лазали на выступы скал.

Поведение родителей при выводках может быть различным. Иногда они прикидываются ранеными и стараются отвести врага, иногда, завидев опасность, издают тревожный крик — сигнал, по которому птенчики, припав к земле, затаиваются, а сами убегают.

При выводках, пока птенчики совсем маленькие, как правило, находится одна взрослая птица. Из нескольких десятков встреченных нами нелетных выводков лишь в трех случаях с птенцами было по две взрослых птицы. В первом случае при выводке с 12—15 птенцами одна из двух взрослых птиц была добыта и оказалась самцом с наседным пятном, в другом — от выводка были убиты две птицы, и обе они оказались самками, в третьем — из двух птиц добыта одна — самка. У 28 одиночных взрослых птиц, встреченных с нелетными выводками, удалось определить пол. В 10 случаях от выводков отстреляны самцы с наседными пятнами, в 18 случаях — самки. Самцы при выводках наблюдались нами только в горах Чулак, где почти не происходило образования стай линяющих самцов. Однако участие некоторой части самцов в выводе молодых, судя по имеющимся у них наседным пятнам, может быть и в других районах Казахстана[1].

Птенцы развиваются быстро, на десятый день они начинают подлетывать, а к двухнедельному возрасту вес их утраивается. Образ жизни выводков прост. Большую часть дня птенчики кормятся или «купаются» в пыли рядом с родителями. Часто, особенно в пасмурную погоду, они забираются под крылья родителям. В первые дни жизни птенцы очень чувствительны к низким температурам и вполне вероятно, что при холодной и дождливой погоде во время вывода молодняка может возникнуть их высокая смертность.

Выводки птиц в возрасте одной-трех недель объединяются и образуют общие стайки по 30—40 и более птиц, с несколькими родителями. Такие группы, как правило, держатся вместе в течение осени и зимы. В некоторых районах, где птицы особенно многочисленны, нетрудно обнаружить по 100 и более птиц, однако такие скопления не постоянны, они сбиваются временно из нескольких стаек и быстро разбиваются.

Кеклики осенью не предпринимают значительных кочевок, держатся они довольно постоянно на одних и тех же участках, перемещаясь в течение суток от мест ночлега к участкам кормежки и водопоям.

Жизнь кекликов после объединения в стаи протекает однообразно. Просыпаются они рано, как только начнет светлеть восток, и перекликаются громкими голосами. Обычно птицы ночуют на западных склонах у вершин, так как перед сном греются в последних лучах заходящего

[1] Для кеклика, обитающего на Балканах, существуют указания на то, что самка откладывает яйца в два гнезда: одна из кладок насиживается будто бы самцом, другая — самкой; выводки первое время птицы водят отдельно, а потом они объединяются в общие стайки. Первоисточником этой легенды послужили сочинения Аристотеля, в последнее время поднятые на щит рядом европейских орнитологов (Portal, 1924; Dewar, 1924; Waltstein, 1938). Сведения эти без должной оценки проникли в нашу литературу. Наблюдения, проведенные во многих районах Советского Союза, решительно не подтверждают это сообщение. Одно из двух: или весь ход репродуцивного цикла у балканских кекликов резко отличен, или же имеет место увлечение навязчивой идеей и в связи с этим произвольное толкование имеющихся фактов. По общим соображениям вероятнее последнее. (*Прим. ред.*).

солнца. С наступлением рассвета стайки кекликов перелетают на восточные склоны, где и кормятся. Около водопоев птиц чаще можно наблюдать с 7 до 9 часов утра и с 5 до 7 вечера.

Кричат кеклики в конце лета и осенью мало, обычно голоса их можно слышать на рассвете или когда стайки идут на водопой. Разлетевшиеся в разные стороны птицы, собираясь вместе, перекликаются. Почти весь осенний день птицы кормятся, поедая в большом количестве клубни и луковицы; чтобы их выкопать, они очень много затрачивают времени.

Зима — тяжелый период для кекликов. После выпадения глубокого снега площадь кормных угодий резко сокращается; кроме того, птицы при рыхлом снеге не могут свободно передвигаться. Большие снегопады вызывают кочевки птиц, во время которых они отыскивают малоснежные или бесснежные участки, спускаясь в низкие пояса гор. В особенно суровые зимы, когда и склоны южных экспозиций оказываются под снегом, истощенные птицы появляются около полей, спускаются на равнины. Однако кочевки птиц в многоснежные зимы, как правило, не спасают их от гибели, так как на равнинах они совсем не находят оттаявших участков. Наблюдаемая массовая смертность птиц в суровые зимы вызывается бескормицей, а возможно, и переохлаждением.

В. Н. Шнитников (1949) описывает вымерзание кекликов зимой 1918/19 г. в Заилийском Алатау и в 1929/30 г. в Джунгарском и Заилийском Алатау. В суровую зиму 1943/44 г. катастрофически снизилась численность кеклика по всему югу Казахстана и в северной части Киргизии. В зиму 1945/46 и 1948/49 гг. массовая гибель их наблюдалась в Западном Тянь-Шане (Угамский, Пскемский хребты и Таласский Алатау). Резкое уменьшение кекликов отмечено зимой 1950/51 г. Интересно, что следом за почти полным исчезновением кекликов в суровые зимы наблюдается их быстрое восстановление, и за два-три года численность птиц достигает почти прежнего уровня. В. Н. Шнитников указывает, что в Джунгарском Алатау после катастрофического сокращения количества кекликов в зиму 1929/30 г. на следующий год началось их быстрое восстановление, и к 1932 г. кеклики настолько размножились, что, по рассказам охотников, горы буквально кишели этими птицами. На наших глазах исключительно быстро численность кекликов восстановилась после тяжелой зимы 1950/51 г.

Врагов у кеклика много. Из пернатых хищников это — беркут, филин, ястреб-тетеревятник (зимой), крупные сокола, коршун, из млекопитающих — лисица и куница-белодушка. Самыми серьезными врагами следует считать беркута, местами — ястреба-тетеревятника, балобана и особенно лисицу. Остальные хищники опасны только молодняку. Ощутительно снижается численность кекликов от хищников в районах, где в большом числе водится лисица.

Яйца кекликов расклевывают врановые — главным образом галка, поедают лисица и какие-то мелкие млекопитающие, о чем можно судить по надкусам, остающимся на скорлупе. По рассказам охотников, яйца кекликов поедают крупные змеи, вероятно полозы.

Паразитофауна кекликов в юго-восточной части Казахстана изучена хорошо. Из эктопаразитов наибольшее значение имеют клещи. Заклещеванность птиц во многих районах очень высокая и часто наблюдается семь-восемь месяцев в году. Массовыми клещами являются личинки и нимфы *Haemophisalis*, значительно реже встречаются имаго *Ixodes persulcatus* и в единичных случаях отмечено паразитирование клещей рода *Argas*. Эндопаразиты кеклика включают 22 вида гельминтов. Большая часть из них — биогельминты, которыми птицы заражаются, поедая беспозвоночных; геогельминты, требующие для своего развития высокой

влажности и довольно низких температур, представлены беднее. Массовыми видами гельминтов кекликов могут быть названы из трематод — *Postharmostomum gallinum, Corrigia corrigia,* из цестод — *Raillietina graeca, Rhabdometra nigropunctata,* из нематод—*Subulura brumpti, Cheilospirura gruveli, Tetrameres timopheevoi* (Гвоздев, 1958). Однако несмотря на массовую зараженность кекликов отдельными видами гельминтов и высокую интенсивность, смертность птиц от этого не наблюдалась.

Уничтожая летом большое количество прямокрылых, а зимой, в районах распространения вредной черепашки, скопления зимующих насекомых кеклик является очень полезной птицей.

Мясо кеклика обладает хорошими вкусовыми качествами, однако используется оно только охотниками-любителями. Ружейная охота на кекликов трудна и требует большой выносливости. Массовая гибель птиц в снежные годы позволяет нам рекомендовать заготовки кеклика в годы с особенно высокой численностью их. Лучшее время для заготовок — ноябрь—начало декабря, когда упитанность птиц особенно высокая. Наоборот, в годы с низкой численностью птиц необходимо полностью запрещать охоту на них.

Род УЛАР — TETRAOGALLUS

Крупные, массивного сложения птицы, населяющие главным образом альпийскую зону. Сильные ноги у самцов вооружены короткой конической шпорой. Самцы и самки не отличимы по окраске, но самцы крупнее самок.

В Казахстане два вида.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДОВ УЛАРОВ

1 (2). Нижняя сторона тела светлая. Большая часть брюха белая, только центральная часть его и оперение голени аспидно-серые. Бока головы и зоб серые, без рыжих оттенков. . . . . *Алтайский улар — T. altaicus.*

2 (1). Брюхо темно-серое, с очень мелким струйчатым рисунком. Длинные перья боков тела с рыжими каемками. Горло белое, окаймлено темно-рыжей полосой. . . . . *Темнобрюхий улар — T. himalayensis.*

Темнобрюхий улар — Tetraogallus himalayensis Gray.

Описание. У взрослых птиц верх тела — спина, надхвостье, верхние кроющие хвоста и крыла — серый, с мелким струйчатым рисунком. Голова пепельно-серая, горло и бока шеи белые, окаймленные коричнево-рыжей полосой. Зоб сливочного оттенка, с поперечными черными пятнами. Между зобом и брюхом проходит широкая одноцветная сливочная полоса. Брюхо темно-серое, значительно темнее спины, с мелким струйчатым рисунком. На боках тела удлиненные перья, с широкими черными и рыжими перьями.

Первостепенные маховые белые, с темно-серыми вершинами перьев, второстепенные маховые серые, на наружных опахалах со струйчатым рисунком. Рулевые темно-коричневые, с черным струйчатым рисунком и черной предвершинной полосой.

Клюв роговой, ноги красноватые, радужина бурая. Голое пятно за глазом желтое. Самка отличается от самца меньшими размерами и отсутствием шпор.

Вес: март, Заилийский Алатау, самец 3000 *г;* апрель, Заилийский Алатау, самки 2900, 2225 *г;* май, Заилийский Алатау, самцы 2600—2825 *г,* среднее 2694 *г* (4 экз.), самки 2100, 1975, 1925 *г;* северо-восточная часть Джунгарского Алатау, самцы 2300 и 2900 *г;* июнь, Заилийский Алатау, самцы 2300, 2300 *г,* самки 1750, 2050, 2100 *г;* хребет Кетмень, самцы 2700, 3000 *г,* самки 1850 и 2280 *г;* северо-восточная часть Джунгарского Алатау, самец 2850 *г;* август, Заилийский Алатау, молодая птица 1950 *г;* ноябрь, хребет Кетмень, самцы 2950—3375 *г,* среднее 3204 *г* (6 экз.), самки 1950, 2100 *г.*

У молодых птиц верхняя сторона тела в темно-бурых и охристых пестринах, которые на кроющих крыла образуют темные и светлые крупные пятна. На лбу и перед глазом темные и светлые крупные пятна, между которыми проходит светлая сливочная полоса. Горло сливочное, зоб и брюхо серовато-охристые, с бурыми поперечными полосками, лучше выраженными на зобу и боках тела. Первостепенные маховые в основной части белые, в вершинной — бурые, на конце с мелкой охристой крапчатостью. Второстепенные маховые бурые, с охристым рисунком. Рулевые буровато-охристые, с поперечными белыми полосами. В отличие от взрослых, у птенцов центральные рулевые довольно сильно удлинены, отчего хвост приобретает заостренную форму, напоминающую хвост молодых фазанов. Лапы розоватые, клюв черно-роговой.

Голова, спина и крылышки пуховых птенцов в серовато-охристых и черных пестринках, на задней стороне тела окраска более однотонная, благодаря чему «шапочка» достаточно четко отделяется от остального верха. Горло и середина брюха беловатые. Зоб и бока тела имеют грязно-белый оттенок. Лапы желтые. Вес вылупившихся птенцов из одной кладки от 57, 5 до 64,0 *г*.

Основной цвет скорлупы яиц варьирует от оливково-песчаного оттенка до светло-бурого. По этому фону на заостренной части яйца разбросаны мелкие и крупные светло-коричневые пятна.

Размеры яиц из трех кладок: длина 63,5—68,5 *мм*, поперечник 45,0—48,5 *мм*. Средний вес яиц (13 штук) 79,4 *г*.

Подвиды. Известно четыре подвида, отличающихся между собой главным образом общим тоном окраски. В Казахстане повсюду обитает *T. h. severzowi*.

Темнобрюхий улар населяет горные хребты Средней Азии, Гиндукуш, Памир, Куньлунь, Западные Гималаи, весь Тянь-Шань, к северу идет до Тарбагатая и Саура (включительно).

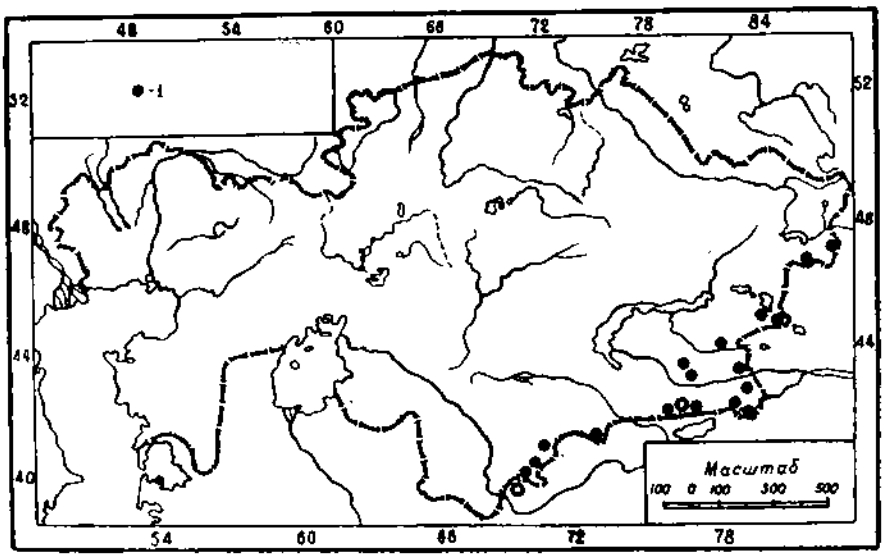


Рис. 238. Распространение темнобрюхого улара в Казахстане: *1* — гнездование.

В Казахстан заходит лишь небольшая северная часть ареала этого вида. Населяет он здесь все горные хребты южной и восточной частей республики (за исключением Каратау), доходя на север до Саура.

В Западном Тянь-Шане, на хребте Угам, живет в небольшом числе. В Пскемском хребте, по данным М. Н. Корелова (1956), встречается в июне — июле в каменистых цирках — корумах, только что освободившихся от снега. Немногочисленны улары и в северной части Таласского хребта (Аксу-Джабаглы), хотя встречаются там регулярно.

Обычен улар в верхнем поясе Заилийского Алатау. В Аксайской щели, по вершине юго-восточного склона ущелья Чимбулак, протяженностью до 3 *км*, в начале апреля держалось десять пар, а на вершине юж-

ного склона горы Каспан, длиною 3—3,5 *км*, в это же время наблюдалось семь-восемь пар. Такая же, если не выше, численность улара в Каскеленском ущелье. Многочислен улар в горном Кегеньском узле и в хребте Кетмень, где весной, по данным М. Н. Корелова, на протяжении 5—7 *км* в соответствующих местах можно было согнать 15—20 птиц. Обычен улар на большей части Джунгарского Алатау, местами спускается и в предгорья. В северо-восточной части хребта, в районе Джунгарских ворот в ущелье Оленды (Теректы), весной Е. Ф. Савинов одновременно в поле зрения наблюдал до десяти пар.

В Тарбагатае улар живет только в восточной части хребта, в верховьях реки Терсайрык, но летом здесь по некоторым участкам встречались стайки до 30 птиц (Бибиков и Корелов, 1961).

В Сауре местами довольно обычен, но точные сведения о его численности отсутствуют.

Улар — птица высокогорного альпийского ландшафта. Пятна арчевников на открытых, часто очень крутых склонах, обширные площади альпийских лугов, чередующиеся с выходами скал или участками корума, окраины морен с бедной высокогорной растительностью рядом со снежниками — таковы типичные места обитания этих птиц.

В Западном Тянь-Шане, в Пскемском хребте, улары летом живут около самых снежников, здесь же, по указаниям охотников, и зимуют, придерживаясь обнаженных от снега скал. В Таласском Алатау летом чаще встречаются в области снежников и ледников; зимой, после выпадения глубокого снега, иногда спускаются вниз, в пояс древовидной арчи до 1900 *м* над ур. м. В более северных хребтах улары иногда живут значительно ниже.

В Заилийском Алатау большую часть года они держатся выше верхней границы елового пояса, но на период размножения спускаются на открытые склоны его верхней части. Летом, после окончания размножения, птицы поднимаются выше и живут между снежниками и верхней границей елового пояса, совершая на этом пространстве постоянные суточные перекочевки. Зимуют на этой же высоте.

В Кетмене, высота которого 2500—2800 *м* над ур. м., улары обитают оседло, как на вершине хребта — среди высокогорной степи, так и на его крутых склонах, покрытых ельником с многочисленными выходами скал.

В Джунгарском Алатау улары встречаются на различных высотах. По сообщениям Е. Л. Шестоперова (1929), в хребте Борохоро, близ Кульджи, улары совершают резко выраженные сезонные кочевки. В октябре птицы из высокогорья спускаются вниз и зимою попадаются даже на хлебных полях в предгорьях. Гнездятся они там всего на высоте 900—1500 *м* над ур. м. По мере подрастания молодняка улары поднимаются все выше, достигают альпийского пояса, где и остаются до осени.

В юго-западных предгорьях Джунгарского Алатау (горы Чулак) улары весной и летом наблюдаются (правда, очень редко) на высоте 1600—1800 *м* над ур. м.; остальную часть года, видимо, обитают на Матае. На хребте Чаган, высота которого лишь местами достигает 2500 *м*, улары нередки и живут оседло среди скал и каменистых осыпей, разбросанных по степным склонам с пятнами арчи.

Многочисленны улары по северо-восточной окраине Джунгарского Алатау. Здесь они населяют горные ущелья почти от самого подножья гор (начинающихся от пустынной Алакульской впадины) до снежников. В очень большом числе живут улары в широких горных ущельях, прорезающих плоскогорье, всего на высоте 900—1500 *м* над ур. м. Скалы и каменистые осыпи по крутым склонам чередуются здесь с участками, покрытыми разреженной степной и пустынной растительностью, и площадями, занятыми кустами эфедры и арчи. Часто склоны и дно ущелий

покрыты сплошными зарослями дикого лука — одним из основных кормовых растений улара. Охотнее всего птицы придерживаются верхних частей склонов у выхода на плато, покрытого сплошным ковром типчака, но постоянно наблюдаются они и в более низких частях склона, почти у дна ущелья. Следует подчеркнуть, что лето в этих пустынных предгорьях очень жаркое, растительность, особенно на склонах южных и западных экспозиций, сильно выгорает, и все же птицы (во всяком случае, часть их) держатся здесь все лето, в совершенно необычных для них климатических условиях.

Сравнительно невысоко живет улар и в Тарбагатае, наивысшая точка которого достигает 2962 *м* над ур. м. В Сауре улар обитает примерно в таких же условиях, как и в высоких хребтах Тянь-Шаня, — в альпийском поясе, выше леса. Подробности его жизни здесь неизвестны.

Распространение улара, как видно, не зависит от абсолютных высот хребтов, а определяется ландшафтом — широкими горными ущельями, с обширными крутыми склонами. Чаще всего такой характер рельефа встречается в высокогорье, где эта птица обычно и живет. Однако в тех случаях, когда такие горные ущелья есть и на более низких высотах, улары охотно поселяются и там.

Сезонные миграции птиц в основном зависят от распределения снежного покрова. Глубокий рыхлый снег не только затрудняет добывание корма, но и препятствует передвижению птиц, поэтому улары зимой сосредоточиваются на участках, свободных от снега или имеющих незначительный снежный покров, часто независимо от высоты над уровнем моря.

Бо́льшую часть года улары живут стаями и только на период размножения разбиваются на пары. Характерная черта уларов — исключительная осторожность. Охота на них очень трудна и требует от охотника большой выносливости. Открытый ландшафт высокогорья позволяет птице издали заметить приближающегося врага и укрыться от него. Если стайка птиц, отдыхающая или кормящаяся на склоне, заметит приближающегося охотника снизу, птицы, как правило, уходят от его преследования вверх по склону, не давая подойти на расстояние выстрела. В тех случаях, когда враг подбирается сверху, завидевшие его птицы взлетают и с криком перелетают на другую сторону ущелья. Лишь в брачный период пары уларов несколько теряют обычную осторожность. На открытом склоне в это время за ними можно наблюдать на расстоянии 150—200 *м*, причем птицы ничем не выдают своего беспокойства.

На вершинах крупных горных хребтов (Заилийский Алатау), где ущелья образованы крутыми склонами, летом у уларов происходят значительные суточные вертикальные кочевки. В течение суток они кочуют от верхней границы хвойного леса, где в наиболее жаркую часть дня отдыхают в тени деревьев, до границы снеговой линии. Ночуют птицы в затишках среди скал и осыпей, собираясь по нескольку семей вместе в одно и то же место каждый год. Б. К. Штегман (1955) в Заилийском Алатау обнаружил в конце июля птиц, которые ночевали в развалинах небольшого домика на древней морене на высоте 3200 *м*. К этому месту улары приходили в темноте, по-видимому, пешком и покидали его в ясную погоду до восхода солнца. В пасмурные дни отдельные улары задерживались около ночевки до полудня. М. Н. Корелов (1956) в хребте Кетмень обнаружил обширную пещеру, в которой, судя по толстому слою помета и массе перьев, постоянно ночевали улары. В ней же птицы отдыхали днем. С восходом солнца улары слетают на склоны к местам кормежки, а в дневное жаркое время перелетают в тень на отдых, вечером кормятся вторично и, наконец, в темноте спешат пешком к ночлегу.

Часто места кормежки, отдыха и ночлега располагаются далеко друг от друга, и птицы вынуждены совершать довольно значительные перелеты со склона на склон и сверху склона вниз. Большие расстояния проходят они и пешком, поднимаясь по склону вверх.

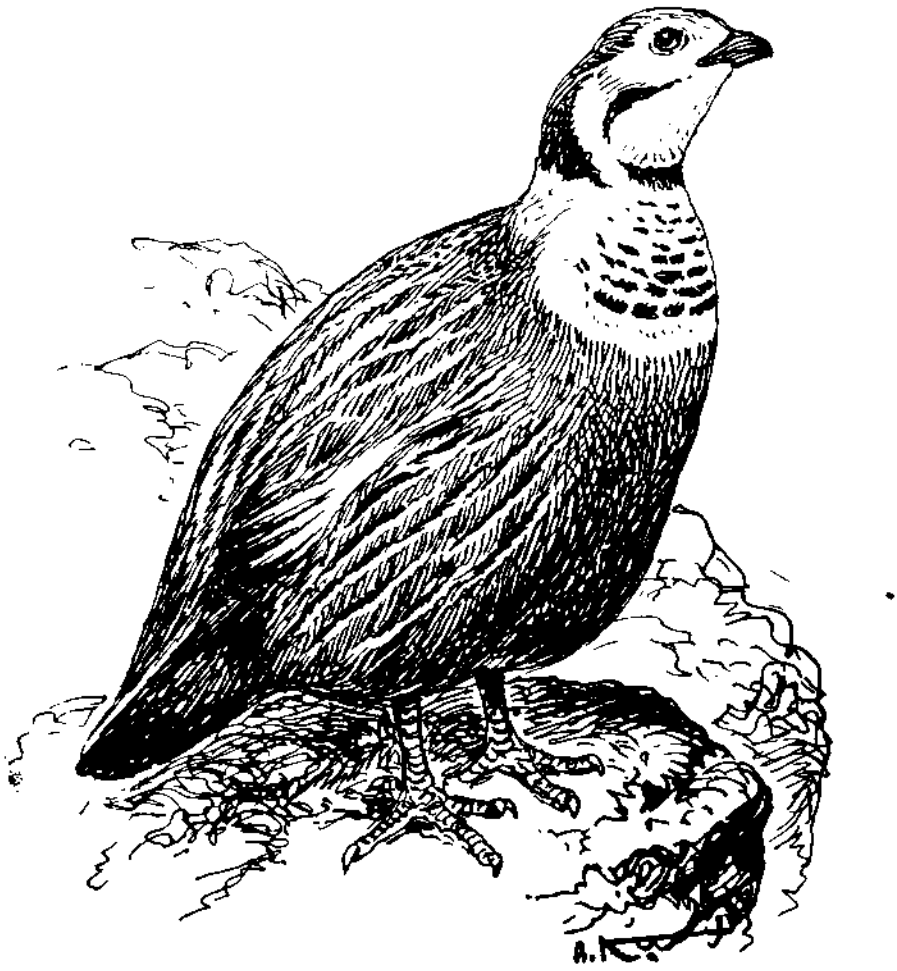


Рис. 239. Темнобрюхий улар.

Кормящиеся птицы двигаются вдоль склона медленными шагами. Идя по нему вверх, улар поднимает голову и вертикально развертывает хвост. Все движения птицы в это время спокойны и величавы, исключение составляет хвост, который улар часто быстро встряхивает, наклоняя из стороны в сторону. Догнать уходящую в гору птицу почти никогда не удается, так как благодаря крупным размерам даже при медленном темпе она передвигается довольно быстро, тогда как человеку подниматься по крутому склону очень трудно.

Бегают улары неохотно и только тогда, когда раненные в крыло они вынуждены спасаться от преследования. В этом случае они бегут быстро и не только вверх по склону, но и по горизонтальной поверхности и даже вниз под гору. В отвесных скалах, где имеются лишь небольшие выступы, по которым может подниматься птица, движения уларов ограничены. Обычно здесь птицы отдыхают и отсюда же улетают, почти не пе-

редвигаясь там. Когда птица вынуждена спускаться вниз с камня или скалы пешком, она ступает не на пальцы, а садится на всю плюсну и медленно переступает, как бы сползает вниз.

В отличие от кекликов, улары ночуют не стоя, а ложатся, опираясь всем телом на пальцы и пяточный сустав.

Полет улара своеобразен и ничем не напоминает полет других видов куриных. С крутого склона или со скалы птица как бы бросается вниз и почти сразу же переходит на стремительное планирование. Как правило, она летит по наклонной прямой и, только приземляясь, несколько взмывает вверх. Из ущелья в ущелье перелетают почти без потери высоты, резкий спуск по ущелью часто совершается по спирали. Во время полета улар почти не двигает крыльями. Он свободно перелетает 1,5—2 *км*, а иногда и больше, издавая при этом характерный крик «гуль-гуль-гуль». Способность к планированию у птиц развита очень сильно. Нам пришлось наблюдать, как улар, подлетевший к подножью скалы высотой не менее 70 *м*, вертикально поднялся на неподвижных крыльях по ее краю до самой вершины. Однако возможности активного полета улара очень ограничены. С горизонтальной поверхности он взлетает с большим трудом; пытаясь подняться с земли, часто машет крыльями, разбегается и только после этого взлетает. Поднявшись таким образом, птица сперва часто машет крыльями и только потом переходит на обычное стремительное планирование.

Подобно другим представителям куриных, улары любят «купаться» в рыхлой земле или в пыли. Если нет подходящих участков с рыхлой почвой, птицы устраивают ямки для купания среди разрушенных песчаников.

По сравнению с другими видами фазановых фауны Казахстана, в летнее время улары значительно реже раскапывают почву лапами, используя для выкапывания луковиц и корневищ главным образом свой клюв. Однако зимой в поисках корма они способны разгребать снег глубиной до 10 *см*.

Заметить уларов в скалах или на склонах среди камней очень трудно, но, как правило, они выдают свое присутствие криком, по которому уже потом можно разыскать птиц. Особенно часто слышатся голоса уларов в брачный период. В Заилийском Алатау весенние голоса птиц начинают слышаться с конца марта — начала апреля и до конца мая — середины июня. В это время улары поют почти весь день, но особенно интенсивно утром, начиная с восхода солнца, и на вечерней заре. Однако и в течение остальной части лета, когда взрослые птицы держатся стаями, часто можно слышать их голоса.

Крики улара довольно разнообразны: от приятного мелодичного свиста, который можно назвать песней, до неприятных звуков, напоминающих лай собак. Весной чаще всего раздается приятный свист, который можно передать звуком «фююить». Часто улары издают звуки, которые вначале несколько напоминают крики кекликов, но постепенно они повышаются и заканчиваются звонкой и высокой нотой «кэ-кэ-кэ-ке-ке». Однажды нам удалось вспугнуть улара, который взлетел с резким криком, напоминающим плач ребенка (по-видимому, птица вылетела из района гнезда). Самки при выводках квохчут.

Большую часть года улары питаются различными частями травянистых или кустарниковых растений. Животные корма имеют небольшое значение, и ими птицы кормятся лишь незначительный отрезок года.

Весной улары поедают главным образом листья эфемеров, летом к ним добавляются цветы, семена, колоски, коробочки, луковицы и клубни. Поздней осенью, до выпадения снега, кормятся совсем сухими листьями и особенно усиленно выкапывают корни и луковицы. Зимой, по сообще-

нию М. Н. Корелова, в желудках добытых уларов встречаются веточки арчи. В. Н. Шнитников (1949) указывает, что птицы, зимовавшие у верхней границы ельника, питались семенами ели. Весной и большую часть лета состав кормов довольно однообразен; наоборот, поздней осенью и в начале зимы птицы поедают буквально все, что им попадется.

Из наземных частей растений особенно охотно улары поедают злаки (осоки, типчак, альпийский мятлик), часто — листья и головки мака, листья лука и остролодки. Из животных кормов поедают жуков и бабочек, а в конце лета — прямокрылых.

Рацион питания пуховичков очень своеобразен. С первых дней жизни птенчики кормятся молодыми листочками и совершенно не едят животные корма. Позднее, в возрасте недели и старше, они начинают охотиться за жуками-слониками, поедают мелких дождевых червей, но все же основным кормом их остается растительность — листья ползучего клевера, гречихи, остролодки, альпийского астрагала, а позднее — листья и колоски мятлика. Употребление птенцами главным образом растительных кормов является приспособлением, выработавшимся в высокогорных условиях, так как в период вылупления молодняка на больших высотах насекомых очень мало.

Брачный период, хотя и наступает у уларов рано, но сильно растянут. В Заилийском Алатау уже в последних числах марта птицы появляются у мест гнездовья. Вероятно, часть их остается гнездиться в альпийском поясе, где кладка должна начаться позднее. В апреле — мае птицы держатся парами, хотя изредка встречаются и одиночки. В литературе имеются указания на ожесточенные бои самцов в брачный период. Мы не видели драк птиц; наоборот, до начала спаривания самцы держались очень неподвижно. Токование их заключалось в почти беспрерывном свисте или медленных обходах своего гнездового участка.

В брачный период, который в большинстве мест приурочен к апрелю — началу мая, с первыми лучами восходящего солнца в воздухе раздается мелодичный свист птиц. Обычно самец забирается на вершину скалы или камень и, вытянув шею, поет. Место своеобразного тока строго постоянно. Позднее, с момента спаривания, брачные игры становятся более активными. Самец, сопровождая свою подругу, часто останавливается, запрокидывает голову и свистит. Изредка, распушив оперение, опустив крылья и вертикально подняв хвост, он медленно обходит вокруг нее. Иногда после таких игр наступает спаривание.

Гнезда улары устраивают на земле под навесом камней, под прикрытием одиночных елей или в нишах среди скал. Гнездо, найденное Д. И. Чекменевым в Каскеленском ущелье (Заилийский Алатау), помещалось в нише скалы на западном склоне, на высоте 2600 *м* над ур. м. Перед гнездом рос кустик таволожки, хорошо скрывающий и гнездо и насиживающую птицу. Гнездо было сложено из сухих стеблей и веточек, а лоток выстлан пером птицы. Размер наружного диаметра гнезда — 30 *см*, глубина лотка — 8 *см*. Другое гнездо, найденное А. Д. Бернштейн в Заилийском Алатау у Большого Алматинского озера на высоте 2600 *м* над ур. м., располагалось на земле под навесом камня на открытом склоне. Гнездо в северо-восточной части Джунгарского Алатау также помещалось на склоне под навесом камня и представляло небольшое углубление, очень слабо выстланное растительными остатками.

Откладка яиц сильно растянута, что частично зависит от высот, на которых гнездятся птицы, но также и от каких-то других причин, так как в одно и то же время можно встретить крупных птенчиков на больших высотах, а маленьких — значительно ниже.

Близ Алма-Аты, в долине Малой Алматинки, 17 июня найдено уже покинутое гнездо, в котором был только болтун. Два гнезда с яйцами на

высотах около 2500 *м* нашли в этом районе 8 июня (Шнитников, 1949). В верховьях Малой Алматинки гнездо с восемью яйцами обнаружено в мае (Шульпин, 1939).

В 1951 г. в Заилийском Алатау спаривание птиц на высоте 2300 *м* наблюдалось нами еще 7 мая, а 24 мая на высоте 2700 *м* пойман птенец в возрасте примерно двух недель. В 1954 г. 21 апреля на высоте около 2600 *м* добыта самка с первым еще не пигментированным яйцом, а 2 мая—самка с яйцом, судя по состоянию яичника, заканчивающая кладку. В этих же местах 8 мая найдено гнездо с восемью свежими яйцами; птенцы из них вылупились 6 июня, причем два оказались болтунами.

На высоте 2600 *м* у Большого Алматинского озера 9 мая А. Д. Бернштейн нашла гнездо с пятью яйцами; позднее самка отложила еще три яйца, из которых одно исчезло, и 16 мая приступила к насиживанию семи яиц. А. А. Винокуров 4 мая в долине Баянкола, на высоте 2500—2700 *м*, обнаружил четыре старых гнезда со скорлупами, а 28 мая 1956 г. близ Тузкуля — гнездо с одним брошенным яйцом, снесенным дней десять назад. К. Е. Шестоперов (1929) со слов охотников сообщает, что в окрестностях Кульджи в кладках уларов бывает от девяти до 16 яиц. 13 мая 1913 г. было найдено гнездо с 16 яйцами, из которого на следующий день вывелись птенцы, но два яйца оказались болтунами.

В северо-восточной части Джунгарского Алатау в последней трети апреля в один день на одном и том же склоне ущелья мы нашли два гнезда уларов. В одном из них было 11 слабо насиженных яиц (появились кровеносные сосуды), в другом — незаконченная кладка из пяти яиц.

Самка сидит на гнезде крепко, подпускает человека к гнезду вплотную. В первый период насиживания вблизи найденного нами гнезда держался самец, позднее здесь образовалась стайка из трех птиц, которая к началу вылупления исчезла. По наблюдениям А. Д. Бернштейн, самка откладывала яйца в гнезде, найденном на Большом Алматинском озере, через день: 9 мая в нем было пять яиц, следующее яйцо снесено 11 мая, седьмое — 13 мая, 14 мая одно из них исчезло, 16 мая было опять семь яиц, и самка приступила к насиживанию. По нашим наблюдениям, насиживание продолжается не менее 30 дней; 8 мая найдено гнездо с полной кладкой, с гнезда слетела насиживающая птица, а из яиц птенчики вылупились 6 июня.

О растянутости периода вылупления птенцов имеются такие данные. В Каскеленском ущелье Заилийского Алатау в 1954 г. выводки найдены в следующие сроки: 30 мая — самка с выводком в пять птенцов в возрасте пяти дней, 20 июня — летный выводок, 22 июня — выводок с двумя взрослыми птицами, птенцы хорошо летают, вес добытого птенчика 250 *г*, 25 июня — выводок из пяти молодых с двумя взрослыми птицами, вес добытых птенцов 355 и 357 *г*, 27 июня — выводок из четырех птенцов с самкой (рядом держалась стайка взрослых птиц), вес добытых птенцов 100 и 101 *г*, 28 июня — выводок с крошечными птенцами и одной взрослой птицей, 29 июня — выводок с двумя взрослыми птицами, вес добытого птенца 550 *г*.

В 1951 г. в Аксайской щели 24 мая встречен не летающий выводок с одной взрослой птицей, 26 мая — взрослая птица с четырьмя подлетывающими птенчиками (издали раздавался свист второй взрослой птицы), 25 июня — выводок из четырех-пяти летающих птенцов и самки (добыта).

В хребте Кетмень, как сообщает М. Н. Корелов, первый выводок в 1953 г. встречен 3 июня. С пуховичками выводки найдены 6 и 7 июня. 6 июля добыты птенцы, достигшие величины кеклика. 12 июля обнаруже-

ны два выводка, в которых птенцы были уже крупнее кеклика. Количество птенцов в выводках в Кетмене колебалось от двух до восьми, чаще при них держалась одна взрослая птица, но иногда встречались выводки с двумя родителями.

В. Н. Шнитников (1949) приводит следующие даты встречи выводков: 2 июня 1916 г. в ущелье Тургеня — выводок с птенцами ростом с дрозда, 6 июня там же — выводок из шести-семи птенцов величиной с

Рис. 240. Место гнездования темнобрюхого улара. Заилийский Алатау. *Фото И. А. Долгушина.*

кеклика; 1 августа 1913 г. в ущелье р. Коритёр — молодые размером с кеклика; 20 августа 1902 г. в верховьях Аксу — выводок с совсем большими молодыми.

В 1959 г. первый выводок из семи-восьми птенчиков в возрасте трехчетырех дней с самкой наблюдался 22 мая в ущелье Оленды (северо-восточная часть Джунгарского Алатау); 7 июня в этих же местах найден выводок из шести хорошо летающих молодых с одной взрослой птицей и самка с одним птенцом величиной почти с кеклика. 9 июня встречена одна взрослая птица и с нею несколько птенцов ростом с кеклика.

Пока птенчики маленькие (не летающие), самка при опасности тревожно кричит и улетает, а цыплята затаиваются и потом, когда вернется мать, по ее призыву бегут к ней. Иногда самка пытается отвести врага от затаившихся птенцов, прикидываясь раненой. Как только птенчики начнут подлетывать, они при тревожном крике матери планирующим полетом перелетают вниз по склону. По мере роста птенцов в Заилийском Алатау птицы, гнездившиеся в еловом поясе, поднимаются с выводками в альпийский пояс к снежникам. Здесь же держатся стайки взрослых уларов, состоящие из самцов и холостых самок.

В первый месяц жизни птенцы быстро оперяются, но медленно растут, зато на втором месяце их вес резко увеличивается. В Заилийском Алатау молодые, добытые Б. К. Штегманом, в конце июля — начале августа весили от 800 до 1100 *г*. Молодой самец, добытый нами 29 августа

1950 г., весил 1950 *г*. Молодые самки в хребте Кетмень в ноябре 1954 г. весили 1950 и 2100 *г*.

В. Н. Шнитников (1949) указывает, что улары семьями живут до сентября, а потом начинают объединяться с другими выводками в стай-

Рис. 241. Гнездо темнобрюхого улара. Заилийский Алатау.
Фото И. А. Долгушина.

ки. Осенью, до выпадения снега, такие стайки большую часть времени проводят на кормежке, усиленно откармливаясь клубнями, корешками и луковицами. В этот период птицы сильно жиреют. После выпадения снега кормовой режим их резко меняется; они переходят на питание различными наземными частями растений.

Зимняя жизнь улáров в пределах Казахстана совершенно не изучена. Мы считаем возможным сослаться на данные Р. П. Зиминой (1959), собранные в Киргизии, так как, вероятно, зимовки уларов в альпийском поясе горных хребтов Казахстана и Киргизии мало чем отлича-

ются. Жизнь уларов зимой тесно связана с распределением снежного покрова. Птицы держатся на наиболее бесснежных участках. Самый глубокий снег в хребте Алатоо выпадает в альпийском поясе, но на склонах южной экспозиции и в альпийском и субальпийском поясах имеются значительные площади, вполне пригодные для прокорма уларов. Разница в высотах над уровнем моря зимних и летних мест обитания в этом хребте несущественна. Зимой птицы спускаются примерно на 300—400 *м* ниже, чем они держатся летом. Однако в горизонтальном направлении они перекочевывают на 5 и более километров. Стаи птиц придерживаются склонов, освобожденных от снега или покрытых лишь тонким его слоем. В таких условиях улары могут свободно добывать себе корм. Определенных мест кормежки они придерживаются с большим постоянством; даже вспугнутые выстрелом, улары через полчаса-час возвращаются обратно. Снеговой покров до 10 *см* не только не препятствует ходьбе птиц, но и не мешает их кормежке. Птицы свободно разгребают его лапами, разбрасывая вместе со снегом клочки травы и комки земли. После выпадения снега улары особенно охотно следуют за стадами пасущихся теков, используя для кормежки разрытые ими участки.

Врагов у уларов, по-видимому, немного. В литературе имеются указания, что даже взрослых птиц преследует беркут. Нам неоднократно приходилось находить остатки взрослых истерзанных птиц, однако выяснить хищника не удалось.

Для изучения гельминтофауны уларов из горных хребтов Казахстана было вскрыто 39 птиц, причем обнаружено 12 видов паразитических червей, из них пять видов трематод, два цестод и пять нематод. Все они специфичны для уларов: из трематод — *Brachilecithum tetraogalli, Corrigia ulari, Corrigia skrjabini;* из цестод — *Hymenolepis fedtschenkovi, Rhabdometra dogieli*; из нематод — *Ascaridia skrjabini, Ganguleterakis altaicus* и *Subulura tetraogalli* (Гвоздев, 1958). Большое количество специфичных видов объясняется своеобразной экологией этой высокогорной птицы.

Промыслового значения улар не имеет, что объясняется главным образом трудной его добычей. Охота за уларами требует от охотника исключительной выносливости и мало добычлива. Вместе с тем для любителей природы, туристов, альпинистов встреча с этой осторожной своеобразной птицей, являющейся украшением сурового высокогорного пейзажа, всегда доставляет истинное эстетическое наслаждение.

Алтайский улар — Tetraogallus altaicus Gebl.

Описание. У взрослого самца голова, шея и зашеек буровато-серые, отделены от спины темно-бурой полосой. Остальная часть верха темно-серая, с очень мелким струйчатым рисунком. Часть верхних кроющих крыла с широкими белыми каемками. Горло и большая часть брюха белые. Зоб серый, с мелкими черными пятнами. Середина брюха и голень покрыты аспидно-серым пером. Первостепенные маховые в основной части белые, в вершинной половине темно-серые. Рулевые темно-серые, более темные у вершины. Надхвостье и кроющие хвоста одного цвета со спиной. Ноги буровато-красные, клюв рогового цвета. Радужина бурая.

Самка отличается от самца несколько меньшими размерами. Темные пестрины на зобе у нее выражены резче. Шпоры отсутствуют.

Вес: июль, верховья Бухтармы, самка 2200 *г*.

Пуховой наряд не известен.

Яйца по внешнему виду такие же, как и у темнобрюхого улара, но немного более блестящие. Средние размеры: длина 70 *мм*, поперечник 47 *мм*.

Область распространения алтайского улара ограничена горными хребтами Алтая, Саян, Монгольского Алтая и Хангая.

В Казахстанской части Алтая лежит юго-западная часть его ареала.

До последнего времени сведения о распространении алтайского улара в пределах Казахстана были очень отрывочны. Имелись указания на обитание его в Курчумских горах (Поляков, 1912), в районе озера Маркакуль и в хребте Сарым-Сакты (Сушкин, 1938), близ Катон-Ка-

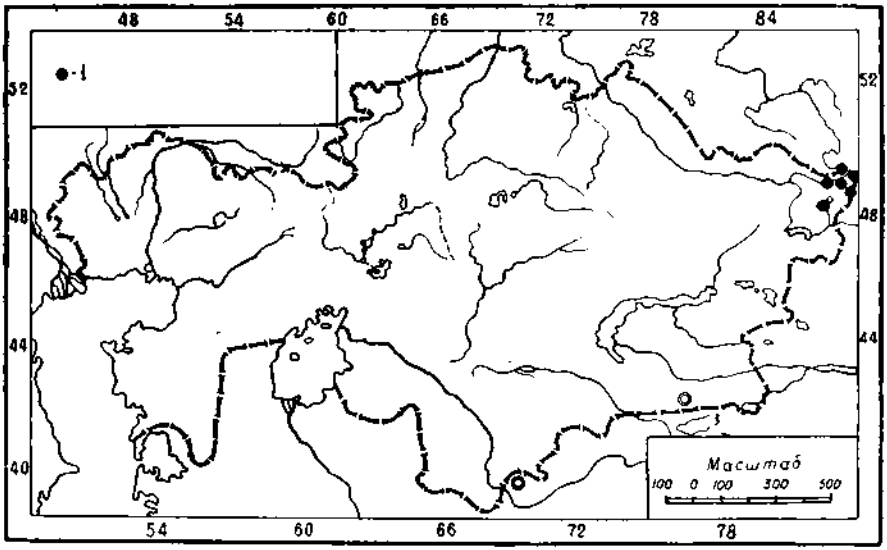


Рис 242. Распространение алтайского улара в Казахстане: *1* — гнездование.

рагая и Чингизтау. В Курчумских горах, видимо, находится самая южная точка ареала. В хребте Сарым-Сакты, по рассказам охотников, систематически добывался в верховьях речки Сарым-Сакты. Сведения о распространении улара в районе Маркакуля не подтвердились. Местные охотники совсем не знают эту птицу. Отсутствие улара здесь вполне понятно, так как в районе озера всегда выпадает очень глубокий снег.

Совершенно не было сведений о распространении алтайского улара в горных районах верхнего течения Бухтармы (Южно-Алтайский хребет, Тарбагатай и горы правобережья). Нам удалось выяснить, что эти птицы здесь довольно обычны и зимой их систематически добывают чабаны, пасущие скот. Высокую численность здесь улара доказывает большое количество помета, находящегося во всех подходящих местах обследованного района. Долина реки Бухтармы отличается мягкими зимами, как правило, с неглубокими снегами и поэтому естественно, что птицы находят здесь благоприятные условия для существования. Вполне вероятно, что в пределах Казахстана алтайский улар распространен шире, чем известно сейчас, но, несомненно, населяет лишь малоснежные районы.

В пределах Казахстанской части Алтая алтайские улары населяют безлесные или бедные лесом склоны гор. Их можно встретить в скалах и на обширных каменистых склонах, на альпийских лугах и в гольцовой тундре. Не избегают они и обрывов южных склонов, где между скал имеются заросли таволожки, а на примыкающих травянистых участках преобладают злаки и осоки. Вертикальное распространение этого вида значительно шире, чем указывалось раньше, и не ограничивается высокогорьем. Мы наблюдали этих птиц в гнездовой период с молодняком на высотах от 1300 до 3000 *м* над ур. м.

Держатся улары чаще всего на крутых склонах гор, где осыпи чередуются с отвесными скалами. Но в отличие от темнобрюхого улара, алтайский встречается на равнине нередко; в частности, он довольно далеко уходит от скал по гольцовой тундре, нередко на километр от ближайших каменистых склонов и скал. Чаще всего птицы кормятся в тундре весной, причем о частоте посещения этих мест можно судить по оби-

Рис. 243 Места обитания алтайского улара. Хребет Южный Алтай.
Фото М. А. Кузьминой.

лию их помета, буквально устилающего всю равнинную тундру. Высота склонов над дном долины не имеет значения для распределения птиц. Их можно встретить как почти у дна долины, так и на вершине склона, однако в разные часы суток птицы совершают, как правило, местные вертикальные миграции. Рано утром птиц чаще всего можно наблюдать в верхней части склонов, затем они на кормежку слетают вниз, а во второй половине дня пешком отправляются вверх по склону.

По манере держаться алтайский улар почти не отличается от темнобрюхого. Кормясь, улары идут выводком или негустой стайкой довольно быстро вдоль склона или вверх по нему. Легко передвигаются они и по очень крутым склонам, перепрыгивая с камня на камень, вспархивая, если склон прерывается большими глыбами камней или уступами. Поднимаясь вверх по склону, улар, как правило, вертикально держит хвост и, как веером, покачивает им из стороны в сторону.

Для полета улара характерно продолжительное скольжение на распростертых крыльях. Взлетает он со скалы, камня или крутого склона, бросаясь вниз, и затем, набирая скорость, планирует вниз или вдоль склона. Полет улара очень быстрый, но летит он только вниз по склону или вдоль его и только перед тем, как сесть, несколько взмывает вверх. На ровном месте, например в гольцовой тундре, вдали от скал улар спасается от преследования, взлетая. Сперва он бежит, приподняв

крылья, а затем, разбежавшись, взлетает. Подняться без разбега с ровного места улар не может.

Е. В. Козлова (1932), наблюдавшая за алтайским уларом в Хангае, отмечает, что характер полета у этой птицы двоякий. Улар может перелетать из одного ущелья в другое на расстояние от 0,5 до 1 *км*, ни разу не взмахнув крыльями; в таких случаях он летит сверху, постепенно сни-

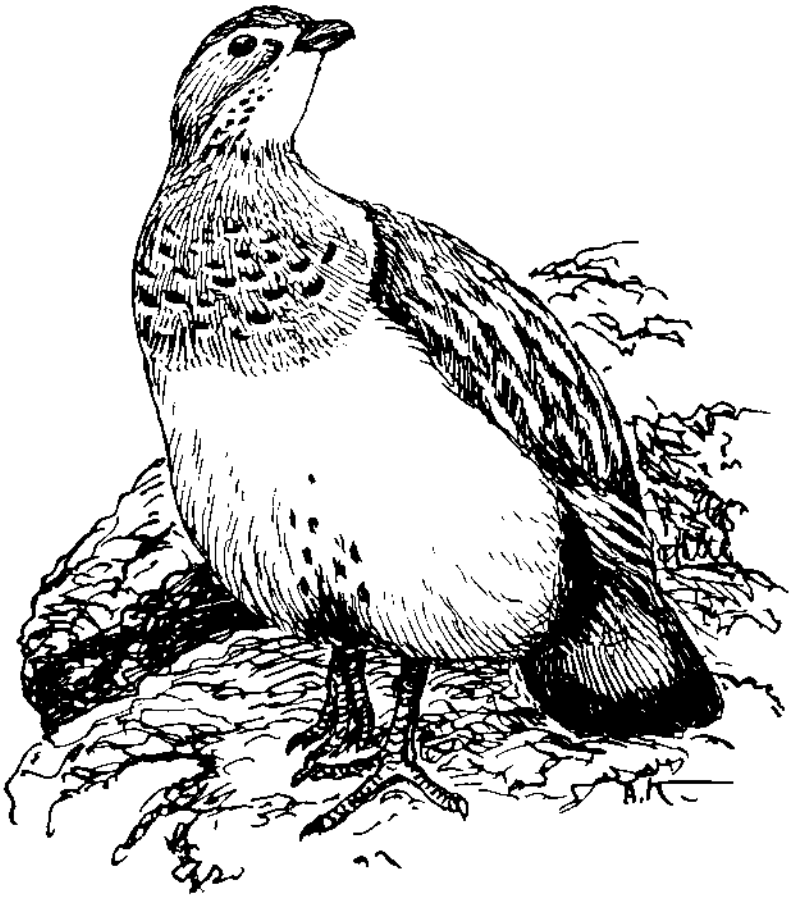


Рис. 244. Алтайский улар.

жается и перед тем, как сесть на скалу, поднимается наклонно вверх. Иногда же птица перелетает на очень незначительные расстояния с большим шумом и очень частыми взмахами крыльев, как куропатка. Во время полета издает гармоничный отрывистый звук «гойль-гойль-гойль».

Голос алтайского улара — мелодичный свист, очень напоминающий голос темнобрюхого улара, но отличающийся большой мелодичностью и чистотой звука. Птицы в кормящейся стайке, как правило, «переговариваются» тихим посвистом. Временами, особенно в утренние часы или под вечер, птицы издают более громкий свист, который можно сравнить с пением. Поющий улар забирается на вершину скалы или выступ камня и, сильно вытянув шею, громко свистит.

П. П. Сушкин (1938) сравнивает пение улара с голосом обыкновенной цесарки; у улара также наблюдается смена отрывистых звуков, учащающихся к концу строфы, только голос иной — не резкое вскрикивание, а чистый свист.

Подобно другим куриным, алтайский улар любит купаться в пыли или в рыхлой земле.

Данные о питании алтайского улара почти полностью отсутствуют. Имеются лишь указания на то, что в Алтайском заповеднике улары питаются диким луком. В зобах птиц, полученных нами из Тувинской республики, зимой было много стеблей злаков или осок, веточек *Lycopodium, Selaginella* и *Artemisia sericia* и каких-то корешков. У самки, добытой нами в верховьях Бухтармы, в зобу были исключительно колоски и листья *Eremopyrum orientale*.

Сведения о брачном периоде и гнездовании алтайского улара для Казахстана отсутствуют, поэтому для описания токования мы воспользуемся наблюдениями Е. В. Козловой (1930), собранными ею в высокогорном Хангае. Еще до начала настоящего тока улар нередко издает звуки, напоминающие крик павлина — вроде «ааау», который начинается с высокой и заканчивается низкой нотой. Позднее этот звук заменяется полусвистом «ииихх», «ииихххх»; при этом птица вытягивается и изгибает шею. Ток начинается с начала апреля и длится, постепенно ослабевая, до десятых чисел июня. Весной самцы поют с утра до вечера и не умолкают даже в жаркое время дня. Позднее они поют только на утренних и вечерних зорях.

В одном ущелье токует обычно несколько птиц, которые избирают для этого скалы, главным образом у вершины хребта. Птица токует на вершине скалы, приподняв переднюю часть тела и опустив крылья. Песня начинается медленным «тье, тьек, тьек», постепенно скорость звука увеличивается, тембр переходит на «тьюк, тьюк, тьюк» и, наконец, заканчивается полусвистом «рррююю». Во время этого полусвиста птица нагибает шею с головой вперед, вновь выпрямляет ее, немного топорщит перья груди, больше опускает крылья и распускает хвост, делает движения корпусом, но во время всей песни остается на месте. Иногда улар опускается со скалы, идет вдоль склона, кормясь по дороге, изредка останавливается, свистит, затем поднимается на другую скалу и продолжает токовать.

По предположению П. П. Сушкина (1938), токование, вероятно, сопровождается ожесточенными драками, так как у добытых в это время самцов перья горла были обычно выщипаны; иногда ощипанное горло бывает и у самок.

Период размножения, вероятно, начинается в середине апреля, но может быть сильно растянут, что отчасти, но не всегда, зависит от высоты местности. Данные о размножении этого улара в Казахстане очень отрывочны и сводятся к следующему. 2 июля 1960 г. на правом берегу Бухтармы на высоте 1300 *м* над ур. м. был встречен выводок из десяти летающих молодых и двух взрослых птиц. В этих же местах 7 июня найден выводок из десяти молодых величиной с серую куропатку и двух взрослых птиц. 6 июля на хребте Тарбагатай (на левом берегу Бухтармы) на высоте 3000 *м* видели выводок с пуховыми птенцами, а 3 августа в этих же местах была стайка из 13 птиц — старые и молодые вместе. Молодые по величине достигали больше половины размера взрослых птиц (наши наблюдения).

Местами на Алтае улары живут оседло, но в некоторых районах мигрируют в поисках малоснежных участков. Так, на правом берегу Бухтармы мы часто видели зимний помет птиц около небольших скал среди обширных зарослей карликовой березки; в гнездовой период птиц здесь не было. Не нашли мы летом уларов в Южно-Алтайском хребте, хотя зимний помет их встречался часто. В зимы с глубоким снежным покровом происходит значительная смертность птиц, вызванная бескормицей. Резкое сокращение численности уларов наблюдалось зимой

1959/60 г. в долине реки Бухтармы, когда местами снег выпадал до 2 *м* глубиной, так что скрыл даже заросли березки.

В Казахстане алтайский улар никакого хозяйственного значения не имеет, но охотно добывается местным населением, особенно чабанами, и ценится благодаря белому мясу. Добывают его здесь петлями, капканчиками и ружьем.

Обращаем внимание охотников Алтая на то, что образ жизни этой птицы почти совершенно неизвестен. Продолжительность насиживания, данные о времени роста и развития птенцов, участие самца в насиживании и вождении птенцов, количество яиц в кладке и многое другое остается не выясненным. До сих пор в Казахстане не найдено ни одного гнезда алтайского улара.

Род ФАЗАН — PHASIANUS

В составе рода один вид.

Обыкновенный фазан — Phasianus colchicus L.

Описание. У взрослого самца голова металлического зеленовато-фиолетового цвета. Верхняя сторона тела медно-рыжая, с интенсивным зеленым металлическим блеском и мелкими черными пятнами по вершинам перьев. Нижняя сторона медно-красная, с зеленоватым отливом и черными поперечными полосами, образованными предвершинными краями перьев. Горло и зоб с интенсивным зеленым отливом. Кроющие крыла и не замкнутый на горле ошейник белые (у *Ph. c. septentrionalis* ошейник отсутствует). Хвост очень длинный, почти в два раза длиннее крыла. Рулевые рыжевато-бурые с красноватым отливом и поперечными черными полосками, края перьев рассучены. Голое пятно вокруг глаз ярко-красное; клюв роговой; радужина ржаво-коричневая; ноги зеленовато-бурые.

У самки верхняя сторона тела светлая буровато-охристая, с крупными бурыми пятнами; нижняя сторона тела одноцветная песчано-охристая. На зобу и зашейке развит розоватый оттенок. Хвост длинный (хотя короче, чем у самца), того же цвета, как и верх тела, с поперечными темно-бурыми пятнами.

Вес *Ph. c. mongolicus:* январь, низовья Или, самцы 900—1800 *г*, среднее 1308 *г* (39 экз.), самки 750—1200 *г*, среднее 987 *г* (19 экз.); февраль, низовья Или, самцы 1045—1350 *г*, среднее 1186 *г* (12 экз.), самки 720—1000 *г*, среднее 989 *г* (12 экз.); март, низовья Или, самцы 1160—1305 *г*, среднее 1229 *г* (4 экз.), самки 790—870 *г*, среднее 841 *г* (4 экз.); июль, среднее течение р. Чилик, Бортогой, самец 1025 *г*, самки 770, 775, 650 *г*; сентябрь, низовья Или, молодые самцы 720—1260 *г*, среднее 954 *г* (10 экз.), самцы взрослые 1040, 1040 *г*, самка взрослая 1160 *г*, молодые самки 770, 720, 790 *г*; Кунгей Алатау, Курмекты, взрослый самец 1200 *г*, молодой самец 800 *г*, взрослая самка 1100 *г*, молодая самка 800 *г*; октябрь, Кунгей Алатау, Курмекты, взрослые самцы 1200, 1200 *г*, молодой самец 500 *г*, молодая самка 850 *г*; ноябрь, низовья Чу, самцы 1000—1650 *г*, среднее 1280 *г* (21 экз.), самки 800—1250 *г*, среднее 974 *г* (24 экз.); декабрь, низовья Или, самцы 1340, 1355 *г*, самка 950 *г*.

Ph. c. turcestanicus: октябрь, низовья Сыр-Дарьи, самцы 1020—1370 *г*, среднее 1162 *г* (11 экз.), самки 720—1100 *г*, среднее 851 *г* (12 экз.); декабрь, низовья Сыр-Дарьи, самцы 1050, 1030, 1150 *г*, самка 700—1000 *г*, среднее 874 *г* (7 экз.).

Молодые по окраске похожи на самок, только на голове и шее имеются мелкие светлые крапинки, металлический блеск отсутствует.

Нижняя сторона тела пухового птенца белая, с светлым лимонно-желтым оттенком. Верхняя сторона тела из сочетания серовато-охристого фона и коричневых и черноватых полос и пятен. На темени — крупное буроватое пятно, по бокам которого по одной такого же цвета полоске. Передняя часть спины серовато-бурая, основание пуха здесь темно-бурое, а вершинки пушинок светло-желтые. Посредине задней части спины проходит широкая темно-бурая полоса, по краям которой такой же ширины желтоватые полосы по одной с каждой стороны, а затем ближе к бокам тела по узкой бурой полоске.

Яйца однотонные, светлого оливково-буроватого цвета; размеры их: длина — от 41,7 до 48,5 *мм*, поперечник — от 34 до 37,0 *мм*.

Подвиды. Существует ряд мнений о подразделении рода *Phasianus*. С. А. Бутурлин (1935), например, насчитывал 20 видов и 46 подвидов этого рода. В последнее время большинство авторов считает, что род *Phasianus* включает всего один вид, распадающийся на очень большое количество подвидов, которые могут быть объединены

в несколько близких групп. Подвиды различаются главным образом по окраске самцов.

Фазаны, распространенные в Казахстане, в настоящее время относятся к группе *mongolicus*, характеризующейся наличием белого ошейника, прерванного на горле.

К группе *mongolicus* относятся два подвида: *Ph. c. mongolicus* с сильно развитым зеленым блеском зоба и крупными размерами и *Ph. c. turcestanicus* заметно меньших размеров, на груди и зобу преобладает пурпурный оттенок. *Ph. c. turcestanicus* распространен по долине Сыр-Дарьи от устья до Ферганской долины, *Ph. c. mongolicus* населяет долину Чу, бассейны рек Иссык-Куля, Балхаша, Алакуля и, может быть, озеро Зайсан. Возможно на островах Аральского моря существует еще один подвид этой группы — *Ph. c. bergi*.

Из группы *colchicus*, отличающейся от *mongolicus* отсутствием белого ошейника, в прошлом по побережью Каспийского моря на восток до Урала был распространен *Ph. c. septentrionalis*; в настоящее время восточная граница этого подвида проходит по дельте Волги, но встречаются ли фазаны близ Ганюшкино, мы не знаем.

Фазан распространен от Черного моря на западе до побережья Тихого океана и Южной Японии на востоке. Северная граница идет по северному берегу Каспия (дельта Волги), островам Аральского моря, озерам Балхаш и Алакуль, в Монголии — около 50° с. ш., на Дальнем

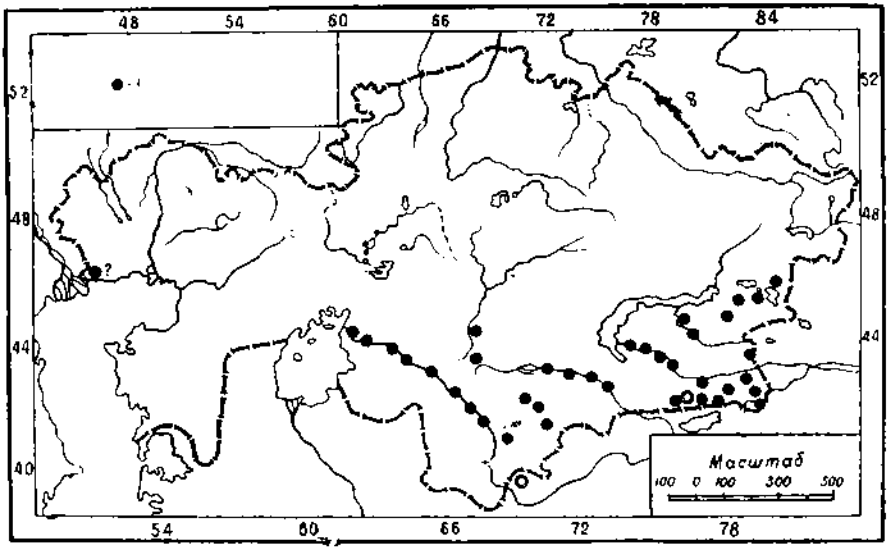


Рис. 245. Распространение фазана в Казахстане: *1* — гнездование.

Востоке — до 52°30′ с. ш. Южная граница в Закавказье проходит около 40° с. ш., в Афганистане — по 33—34° с. ш. и огибает с юга Памир. В Центральной Азии южная граница ареала идет по хребтам Куньлуня, а в Восточной Азии спускается до 22° с. ш.

Широко акклиматизирован во многих государствах Западной Европы и в Северной Америке.

В настоящее время фазан широко распространен по долинам многих рек южной половины Казахстана и реже встречается в предгорьях Тянь-Шаня. В долине Сыр-Дарьи обитает от границы Узбекистана до устья реки. Местами на Сыр-Дарье многочислен, например в районе Джулека и между Чиили и Джусалами. Неумеренная охота здесь значительно сократила численность фазанов, но и в настоящее время они местами многочисленны. Очень немного фазанов встречается по Жана-Дарье и в прилежащих частях Кызыл-Кумов; здесь они иногда гнездятся, хотя и в самом ограниченном количестве.

В небольшом числе населяет долины рек, впадающих в Сыр-Дарью, — Келес, Арысь и другие, а также предгорья Таласского Алатау. Из-

редка встречается в районе Бийлюкульской группы озер и в низовьях реки Асы. По долине реки Талас гнездится повсюду, а в низовьях ее обычен. Раньше был в районе Теликульских озер в низовьях Сарысу, но в настоящее время для этих мест сведений нет. Многочислен в низовьях Чу, особенно между Фурмановкой и Камкалами. В предгорьях Заилийского Алатау его немного, однако здесь не представляет редкости. В низовьях рек, впадающих в Балхаш, местами многочислен и до настоящего времени, особенно в дельте Или, низовьях Каратала, Аксу и Лепсы. Встречается по всей Илийской долине, где кое-где обыкновенен. По притокам Или — Тургеньке, Чилику и Чарыну — распространяется далеко вверх, проникая в глубь горных ущелий. В настоящее время много его в урочищах Бортогой, Саты и других, в среднем течении Чилика. По всему течению Или численность фазана неуклонно падает. В недалеком прошлом это были обычные птицы ближайших окрестностей Алма-Аты, но в настоящее время сохранились в очень небольшом числе только в предгорьях, а по равнине близ Алма-Аты их совершенно нет. Обитает и очень высоко в горах, в частности в окрестностях Нарынкола, где достаточно обыкновенен (высота около 1800 *м*). Относительно распространения фазана в предгорьях Джунгарского Алатау сведений у нас нет.

В Алакульской котловине фазан, по-видимому, встречается постоянно, но численность его здесь, очень небольшая всегда, иногда сильно падает. А. А. Слудский сообщил нам, что по собранным им опросным сведениям фазан был здесь сравнительно обычен до 1930 г., но после больших пожаров и многоснежной зимы почти полностью исчез; но уже к 1944 г. вновь стал обычным (будто бы в некоторые удачные дни охотники убивали здесь до десяти фазанов в день). В суровую зиму 1950/51 г. фазанов здесь опять почти не стало, но уже в 1953 г. в небольшом количестве встречался по Тентеку (Страутман). В настоящее время фазан в Алакульской котловине, в низовьях Тентека и Эмеля, наблюдается в незначительном числе. В середине прошлого века фазан встречался в Зайсанской котловине, где сейчас, как и в Тарбагатае, его нет.

В 30-х годах прошлого столетия фазаны были распространены по северному берегу Каспийского моря от Волги до Урала и в низовьях Урала; теперь здесь их нет. В дельте Волги обитание его в настоящее время спорадично и численность его ничтожна. В пределы Казахстана, может быть, иногда забегает, но сведений о его гнездовании в районе Ганюшкино нет. Указывался для полуострова Бузачи (Карелин, 1883), но позднейшими исследованиями это не подтверждено.

Численность фазана очень сильно изменяется. Даже в низовьях крупных рек, где имеются оптимальные условия для его существования, периодически резко снижается его количество. Зимы с глубоким снежным покровом создают бескормицу и могут привести к массовой гибели птиц. Сильные половодья в период размножения часто губят кладки птиц. Заметно снижается численность фазанов после засушливого лета, когда выгорает растительность, и птицы на зиму остаются без корма. Наконец, особенно резко влияет на сокращение поголовья фазана деятельность человека — выжигание тростников, вырубка тугаев, неумеренный выпас скота и неограниченная охота.

Распространение фазана в Казахстане приурочено к долинам рек или нижнему поясу гор. В горах фазаны населяют предгорья с густым кустарником или зону лиственного леса, поднимаясь до 1500 *м* над ур. м. Чаще всего здесь они держатся на участках с густыми зарослями кустарников, которые чередуются с лугами, покрытыми высоким разнотравьем. В густых насаждениях лиственного леса фазаны обычно не поселяются, но в молодых рощах или среди разреженного леса с густым подлес-

ком из кустарников и высоким травянистым покровом фазаны встречаются и даже не очень редки.

В низовьях рек Или, Каратала, Аксу, Чу и других распространение фазана связано с тугайными зарослями, образованными джигдой, ивой и иногда турангой. Подлесок тугаев обычно состоит из густых кустарников чингила, шиповника, тамариска, а нижний ярус образован высоким разнотравьем и ежевикой. Кроме того, заросли тугаев часто бывают перевиты лиановидными растениями, так что местами становятся совсем непроходимыми. Только благодаря надежной защите тугайных зарослей фазан сохранился еще во многих местах в довольно большом числе. Тугайные участки в поймах рек чередуются с пойменными лугами, с посевами и солончаками, которые имеют существенное значение в жизни фазана; они служат ему местами кормежек. Особенно охотно кормятся фазаны осенью на полях риса и пшеницы. Обводнение пустынных районов — проведение каналов и расширение посевных площадей риса, хлопка и бахчевых культур — благоприятствует фазану: он охотно поселяется около посевов. В большом количестве населяют фазаны места, где реки образуют обширную сеть протоков, густо заросших тростником. Особенно охотно используют они заломы тростника зимой на ночевках.

В долине Сыр-Дарьи фазаны чаще всего держатся в местах, изобилующих озерами и протоками, где характер местности в связи с различной влажностью почвы крайне разнообразен. Здесь наряду с тростниковыми крепями по озерам встречаются рощи джигды, заросли тамариска, травянистые поляны с разбросанными здесь и там голыми площадками солонцов и хлебными полями, окруженными живыми колючими изгородями. Сплошные тугаи, тянущиеся на много километров, фазаны заселяют в меньшей степени.

Нередко встречаются фазаны на окраинах пустыни Кызыл-Кумы. Здесь они держатся в глубоких котловинах, залегающих среди бугристых песков и заросших травой и кустарниками.

Распределение фазана, таким образом, тесно связано с чередованием густой растительности, служащей птицам надежной защитой, с открытыми пространствами, на которых они кормятся большую часть года. Иногда кормящихся птиц можно видеть на щебнистых участках с редкими солянками, где они собирают прямокрылых. Летом для фазанов необходимы регулярные водопои, поэтому птицы концентрируются на берегах рек, озер, а в горах встречаются лишь там, где имеются горные речки или ключи.

Фазан — очень осторожная и пугливая птица; только среди густых зарослей он чувствует себя в сравнительной безопасности, хотя и в чаше его не покидает настороженность. Сделав два-три шага, он обычно останавливается, озирается и если заметит что-нибудь подозрительное, спешит укрыться. Большую часть жизни фазан проводит на земле, хотя осенью и зимой его довольно часто можно застать и на деревьях, особенно когда поспевают джигда и облепиха, ягоды которых во многих районах составляют существенную часть осеннего корма.

Ходит по земле фазан крупными шагами, немного опустив хвост и подняв голову. Завидев опасность, он старается спастись бегством. Среди представителей куриных нашей фауны фазан является лучшим бегуном. У бегущей птицы голова и шея наклонены несколько вперед, а хвост приподнят. Ноги выбрасывает далеко вперед, отчего шаги становятся очень большими и напоминают скорее прыжки. На бегу фазан легко перепрыгивает через небольшие препятствия. Бегает он свободно не только на открытых пространствах, но и ловко пробирается среди густой травы и в зарослях кустарников.

Летает фазан мало и неохотно. К полету прибегает, спасаясь от опасности; кроме того, совершает небольшие перелеты к местам кормежки или ночлега, а также пользуется полетом во время коротких миграций.

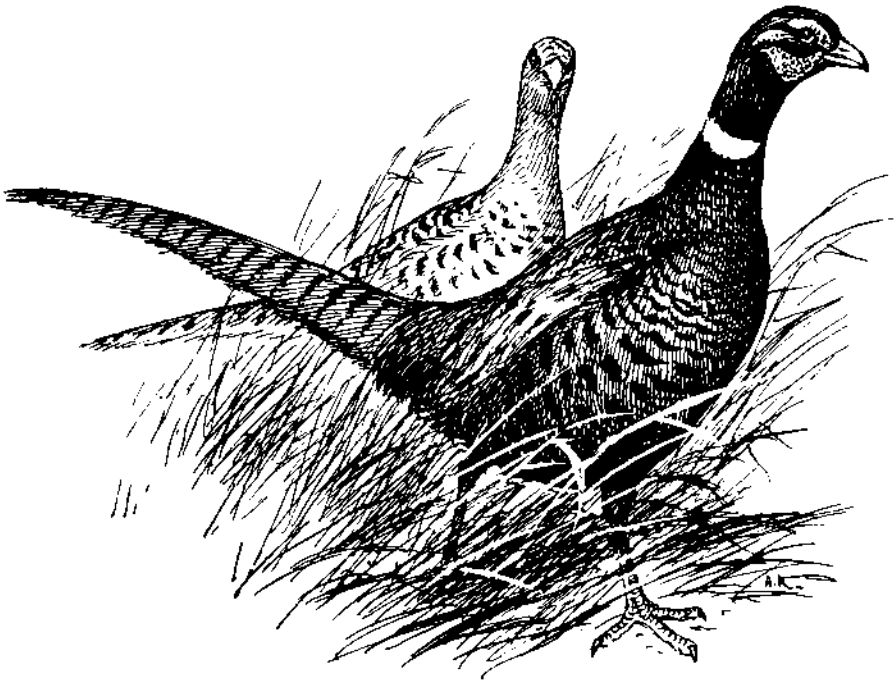


Рис. 246. Фазан.

Взлетая с открытого места, птица поднимается вверх под углом, производя при этом небольшой шум, и, описав короткую дугу, опускается на землю. Из густых зарослей фазан взлетает свечкой вверх с таким сильным шумом, что часто пугает непривычного охотника. Тело птицы при этом вытянуто вертикально, хвост опущен, голова и крылья несколько отведены назад. Обычно при взлете свечкой самцы издают громкий испуганный крик, самка взлетает молча. Завидев опасность, фазаны затаиваются и только, когда охотник или хищник подойдут к ним вплотную, внезапно стремительно взлетают. Полет фазана быстрый, частые взмахи крыльев у него чередуются со скольжением, перед местом посадки птица снижается, а затем, тормозя опущенным вниз хвостом, сдерживая падение, круто опускается вниз, а потом бежит, стараясь скрыться в зарослях.

Большую часть года фазаны кормятся на земле, причем свои лапы используют не только для передвижения, но и для раскапывания почвы в поисках корма — различных корешков и почвенных насекомых. Птицы копают землю так же, как и домашние куры, чередуя движения одной и другой ноги. Эти движения лапами наблюдаются у птенцов в возрасте 11—12 дней. Более взрослые птицы раскапывают почву не только лапами, но и клювом. Подобно другим видам куриных, фазаны «купаются», «пурхаются» в песке, пыли или в сухой мягкой земле.

Бо́льшую часть года фазаны довольно молчаливы, но в брачный период их хриплые голоса слышатся постоянно.

Зимой фазаны живут стаями, обычно отдельно самцы и самки. В конце февраля — начале марта стаи разбиваются.

Состав кормов у фазанов, как и у других куриных, очень резко изменяется по сезонам. Большую часть года птицы кормятся в основном различными частями растений, и только весной и летом беспозвоночные животные составляют основу их пищи. По сравнению с другими куриными, фазаны и турачи употребляют в пищу наибольшее количество животных кормов. Растительные корма фазана разнообразны; при анализах содержимого зобов и желудков птиц, добытых на Сыр-Дарье, в низовьях Или и в некоторых горных районах, обнаружены остатки более 60 видов растений, главным образом ягоды, семена, листья, цветы, реже корешки. Следует заметить, что в основном анализировалась пища птиц в зимнее время. Из животных кормов в пище фазана преобладают прямокрылые, довольно часто встречаются жуки и моллюски. В отличие от кеклика, улара, куропаток, фазаны во время поспевания ягод джигды, облепихи, селитрянки кормятся на деревьях и кустарниках и, наоборот, хотя и много копаются в земле, но мало поедают корешков.

Зимой фазаны питаются главным образом семенами солянок, сухими листьями и стебельками. В районах, где имеются заросли облепихи, отдают предпочтение ее ягодам. Плоды джигды к началу зимы обычно опадают, засыпаются снегом и становятся недоступными для птиц.

Зимой фазаны держатся на участках с неглубоким снежным покровом, где они могут найти себе корм. В снежные зимы из-за недостатка кормов птицы часто гибнут. По данным Л. В. Шапошникова (1936), зимой на Сыр-Дарье фазаны кормятся иногда водорослями, выброшенными рыбаками из сетей, а в низовьях Или Б. К. Штегман находил в их зобах мышевидных грызунов. Такие необычные корма определенно указывают на недостаток пищи у птиц в это время. Зимой в исследованных зобах фазанов чаще всего встречались плоды шиповника, косточки ежевики, плоды *Convolvulus* sp., цветочные луковицы *Polygonum viviparum*, плоды *Suaeda, Atriplex amblyastegia* и селитрянки, листья солодки, семена астрагалов. С наступлением весны к этому корму добавляются листья, а иногда и цветы эфемеров, а позднее — моллюски и насекомые. Летом и в начале осени питаются почти исключительно животными кормами. По нашим наблюдениям, в долине реки Чилик (Заилийский Алатау) в июле — августе фазаны питались почти исключительно прямокрылыми, хотя здесь были ягоды эфедры и поспевала облепиха. Существенное значение имели прямокрылые и в сентябре на Сыр-Дарье. Осенняя пища фазанов довольно сильно отличается в разных местах ареала. В сентябре — октябре растительные корма на Сыр-Дарье состоят главным образом из риса, семян *Polygonum aviculare, Panicum crus galli*, плодов *Lycium turcomanicum*. В осенних кормах на Или основную роль играют плоды джигды и селитрянки. В это время фазаны здесь кормятся и ночуют преимущественно на деревьях. В других местах в этот же период кормятся облепихой.

При токовании фазан теряет свою осторожность и кричит, находясь не только в густой растительности, но даже на совершенно открытых участках. Во время тока самец обходит свой гнездовой участок, иногда останавливается, издает характерный двухсложный крик, а затем хлопает — «пòрхает» крыльями. При пóрханьи фазан несколько распускает крылья, трепещет ими, поднимая их лишь немного над спиной и не касаясь ими земли, отчего получается очень громкий, далеко слышимый сухой звук. Движения крыльев настолько быстры, что отдельные взмахи их трудно уловить. В момент пóрханья задняя часть туловища и хвост приподнимаются на 45—50°, рулевые распускаются веером, но не до отказа, а так, что продолжают краями налегать друг на друга. Токовый крик вместе с порханьем повторяется с известными интервалами; в период особенного оживления самец кричит через каждые 5—6 ми-

нут. В первое время тока петухи бродят по своей территории, однако самки держатся в стороне по три-четыре вместе.

Вопрос о том, полигам ли фазан или моногам, окончательно не решен. В условиях полувольного содержания у одного петушка наблюдался гарем из нескольких самок, но в естественных условиях фазан, по мнению большинства зоологов, моногам. Одиночные самцы, пока окон-

Рис. 247. Гнездо фазана. Дельта р. Или. *Фото В. А. Грачева.*

чательно не разбились стаи самок, могут встречаться вместе с несколькими самками, но на свой гнездовой участок самец привлекает лишь одну из них. Иногда после того, как самка сядет на гнездо, он приводит на свой гнездовой участок другую самку (Тугаринов и Козлова, 1945). Наблюдается исключительная привязанность самцов к своему гнездовому участку, и при попытках вторжения сюда другого петуха между ними возникают ожесточенные драки.

Брачный период у фазанов начинается довольно рано. Еще стоят сильные морозы, а уже слышны хриплые крики петухов. Первые их голоса на Сыр-Дарье, в районе Солотюбе, отмечены 2 февраля; на Или брачные крики фазанов можно услышать с середины этого месяца.

Первый период токования, занимающий примерно полтора месяца, не сопровождается ни драками самцов, ни спариванием. По данным Балхашской промыслово-охотничьей станции, в 1942 г. появление спермы у самцов отмечено 25 марта, хотя ток начался уже давно, а в 1943 г. в конце марта ее у них еще не было. С начала или середины апреля, в зависимости от хода весны, происходят спаривание птиц и откладка яиц. Одновременно между самцами возникают ожесточенные драки. Во второй половине апреля—начале мая самки, как правило, имеют или готовые к откладке яйца или очень сильно развитые фолликулы.

Гнездо самка устраивает среди мелкого кустарника или густой травы на возвышенностях, реже затопляемых в половодье. Лоток гнезда достигает 16 *см* в поперечнике, он обильно выстилается нежными стебельками трав, а к концу насиживания — перьями птицы (Спангенберг и Фейгин, 1936). В некоторых случаях лоток настолько мал, что большая

кладка с трудом помещается в гнезде, причем вся масса яиц образует как бы перевернутый конус, так как средние яйца лежат ниже остальных. Самки сидят на яйцах очень крепко; потревоженные на гнезде, они нередко перетаскивают яйца и продолжают их насиживать.

Сведения о количестве яиц в кладке разноречивы. По некоторым данным, на Сыр-Дарье полная кладка содержит от 10 до 20 яиц (Шапошников, 1936), по другим — здесь чаще всего 8—11 яиц, изредка бывают кладки до 16 яиц и один раз найдено гнездо с 22 яйцами; вероятно, в него неслись две самки (Спангенберг и Фейгин, 1936). На Чу и Или гнезда с полными кладками содержали 8—11 яиц, но в одном гнезде, найденном в урочище Бортогой на Чилике, их было 24.

О времени кладки данные очень немногочисленны. На Сыр-Дарье кладка, во всяком случае, очень растянута. Гнезда с одним-двумя яйцами встречались в первых числах мая, но еще в середине июня находили гнезда со свежими яйцами. В середине июля в гнездах, если и были яйца, то только в самых последних стадиях насиживания. В низовьях Чу неполная кладка из шести яиц найдена 2 мая, а гнезда с 11 насиженными яйцами — 12 мая, кладка с сильно насиженными яйцами, когда до вылупления птенцов оставалось два-три дня, — 7 мая. В дельте Или гнездо с десятью слабо насиженными яйцами обнаружено 11 мая; 20 мая неподалеку найдена еще незаконченная кладка в пять яиц (Слудский).

В случае потери первой кладки самки нередко несутся вторично. Насиживание продолжается 22—26 дней. Из-за растянутости кладки яиц, а также из-за вынужденной второй кладки время вылупления птенцов очень сильно растянуто, поэтому одновременно встречаются выводки разных возрастов. Первое появление молодых на Сыр-Дарье отмечено Е. П. Спангенбергом и Г. А. Фейгиным в конце мая. На Или 19 июня 1942 г. были встречены выводки с птенцами до 80 *г*. В раннюю весну 1933 г. там же молодые были в половину взрослых птиц, а в позднюю весну 1934 г. в это же время птицы были лишь величиной с воробья.

В 1955 г. в лесной даче урочища Бортогой (долина р. Чилик) вылупление птенцов, по-видимому, началось в последней декаде мая и продолжалось до середины июня, а может быть, и позднее. В конце первой декады июня мы отловили птенцов в возрасте двух-трех дней (без яйцевого зуба), но одновременно наблюдались и поршки. Однако в конце июня изредка можно было встретить птенчиков, которые были мельче выросших в неволе птенцов, отловленных нами в первой декаде июня. Разновозрастность хорошо иллюстрируется весом птенчиков, пойманных в июле в урочище Бортогой: 2 июля 1955 г. добытые птенцы весили 52, 162 и 268 *г*, 12 июля — 209, 245, 270 и 279 *г*, 13 июля — 84 *г*, 16 июля — 197, 227 и 260 *г*, 20 июля — 185 и 300 *г*, 24 июля — 390 и 408 *г*, а 28 июля — 148 *г*.

По данным А. А. Слудского, в 1943 г., когда в дельте Или свирепствовали пожары, одновременно встречались выводки очень разных возрастов; видимо, часть гнезд погибла, и самки неслись вторично. Так, 14 августа наблюдались поздние выводки, в которых молодые весили 350 *г*. Здесь же в ранних выводках птенцы уже догнали по росту самок; вес наиболее крупных из них составлял 825 *г*; у петушков по бокам тела появились красные перья и начали расти рулевые взрослого наряда.

Самцы не участвуют в воспитании молодняка, а после того, как самки сядут на яйца, забиваются в заросли и начинают линять. Самки с выводками значительное время дня проводят на более открытых участках, иногда почти лишенных травы, часто в не высокой, но густой траве. До середины августа и выводки и взрослые птицы кормятся на земле, питаясь главным образом животными кормами. В это время они редко садятся на деревья. Во второй половине августа и в сентябре птицы,

живущие в тугаях, обычно переходят на питание плодами джигды, облепихи и поэтому их часто можно наблюдать на деревьях. Птицы теперь, по крайней мере, часть времени проводят вместе, образуя стаи, в которых держатся молодые и старые самки и самцы. Однако такие стаи непостоянны, и они бывают только на кормежках. В местах, где фазанов

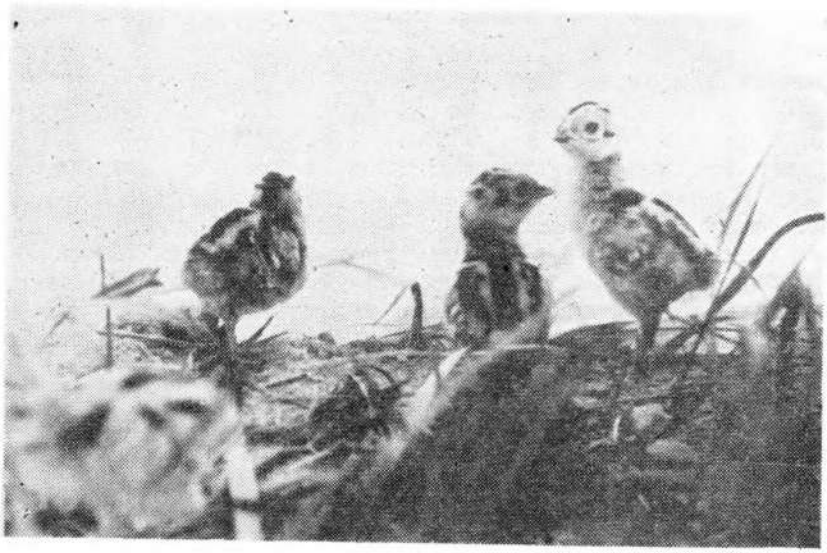


Рис. 248. Птенцы фазана. Среднее течение р. Чилик, урочище Бортогон.
Фото Э. Ф. Родионова.

много, на кормежку собирается очень много птиц. По сообщению А. А. Слудского, в 1942 г. в тугаях низовьев Или в августе на кормежках бывали стаи, насчитывающие более 100 птиц. В джигдовых зарослях фазаны кормятся по утрам и вечерам. Днем они держатся небольшими группами по три-пять особей на сравнительно открытых участках среди мелкого кустарника или невысокого тростника.

С наступлением зимы начинаются кочевки птиц, иногда совершаемые почти незаметно, а иногда напоминающие короткие массовые перелеты. По наблюдениям Л. В. Шапошникова, сырдарьинский фазан зимой почти исключительно держится в тугаях. Птицы здесь концентрируются постепенно, в значительной мере случайно. Главные причины, побуждающие фазана к перекочевке, это — распределение снежного покрова и охота. В тугаях снега меньше, и птицы хорошо защищены от преследований охотников.

Зимние миграции у фазана, обитающего на Чу, выражены гораздо отчетливее; известно, что в поисках пищи фазаны появляются даже в центре песков Муюнкум, т. е. за 200 *км* от ближайших мест гнездовий. Имеются указания, что такие кочевки совершаются пешком. Из горных районов (Заилийский Алатау) фазаны после выпадания глубокого снега скочевывают в равнину; в частности, они появляются в это время и в окрестностях Алма-Аты.

Отчетливо выражены миграции фазанов в низовьях Или. По наблюдениям Б. К. Штегмана (1946), с первыми морозами, задолго до появления снега, начинают попадаться кочующие стаи, которые встречаются всю зиму и лишь с окончательным потеплением незаметно рассеиваются. Не все птицы участвуют в миграциях, так как всюду, кроме кочующих стай, попадаются и отдельные, явно местные птицы. Кочующих фазанов легко определить, потому что они держатся стаями. Даже если

стая разбредается, то между отдельными птицами сохраняется теснейшая связь. Если вспугнуть одного фазана, то следом за ним одна за другой поднимаются птицы всей стаи и улетают в одном направлении в заросли тростника, служившие для них местом последней ночевки. На ночевке самцы соединяются в стаи по 100—150, самки — небольшими группами от четырех до десяти птиц.

Причина миграций неясна. Во всяком случае, они не вызываются бескормицей, так как кочующие фазаны хорошо упитаны и часто откочевывают с кормных мест.

При анализах желудков по содержащимся в них камешкам удалось установить, что фазаны кочуют не менее, чем на 110—150 *км*, прилетая в дельту Или не ближе, чем из районов Баканаса. В низовьях Или зимой фазаны держатся главным образом на солонцах и среди мелкого кустарника. Лишь в тех случаях, когда урожай джигдовых ягод бывает особенно богатым, часть зимы птицы проводят в тугаях, питаясь джигдой. В некоторых районах зимой они питаются ягодами облепихи, но на большей части ареала — семенами и листьями травянистых растений, которые находят над поверхностью снега. Таким образом, ясно, что глубокий снег создает для птиц бескормицу и часто приводит к массовой смертности птиц.

Лапы фазана совершенно не приспособлены к передвижению по рыхлому снегу, а корма под слоем снега в 10—15 *см* уже недоступны для птиц, так как они не в силах его раскопать. По наблюдениям ряда авторов, фазаны зимой совсем не кормятся на деревьях. Однако данные А. А. Слудского опровергают это мнение. В особенно снежные зимы, когда земля покрыта глубоким снегом, фазаны в низовьях Или иногда вылетали кормиться туранговой почкой, причем птицы совсем свободно передвигались по обмерзшим ветвям.

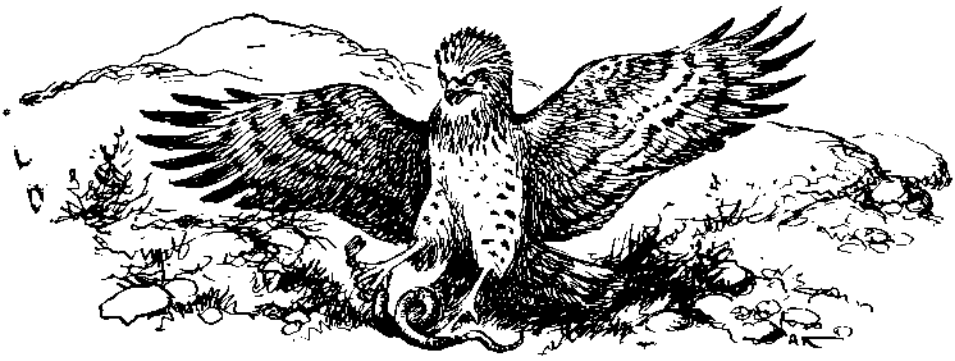
Бóльшую часть короткого зимнего дня фазаны кормятся, а остальное время суток проводят в зарослях кустарников или в тростниках, где под снежным покровом образуются ниши, в которых птицы спасаются от ветра и холода. Иногда ночуют в открытых снежных лунках, но никогда не закапываются в снег, подобно представителям семейства тетеревиных.

Затрудненное передвижение фазанов по снегу облегчает охоту на них и способствует уничтожению их хищниками. В особенно снежные зимы много фазанов уничтожают лисицы и дикие кошки. Ослабевшие голодные птицы становятся их легкой добычей. Кроме того, хищники сами усиливают преследование птиц, так как глубокий снег затрудняет мышкование. Голодовка фазанов в суровые зимы, кроме высокой смертности, приводит и к меньшей плодовитости оставшихся птиц. Однако снижение численности в суровые снежные зимы следует рассматривать только как результат бескормицы, а не влияния низких температур. Это подтверждается разведением фазанов в районах, часто лежащих значительно севернее границы их ареала, где птицы хорошо переносят холодные снежные зимы при правильно организованной подкормке.

За прекрасные вкусовые качества мяса фазан расценивается как первосортная дичь, и во многих государствах является одной из наиболее широко акклиматизируемых птиц. Деятельность человека (ирригация, распашка земель) не только не сокращает численность птиц, но и способствует ее повышению. Блестящих результатов добились в разведении фазана многие государства Европы. Особенно велика численность птиц в Чехословакии, где в 1959 г. плановый отстрел предусматривал 1 миллион птиц. Эта цифра особенно поражает, если учесть очень небольшие размеры Чехословацкой республики, высокую плотность населения и интенсивность хозяйства.

В Казахстане до 30-х годов производились небольшие плановые заготовки дичи; среди других заготавливаемых видов добывался и фазан. В то время в основном использовались охотничьи угодья, расположенные близ железных дорог, а наиболее богатые дичью участки из-за трудности перевозок эксплуатировались лишь местным населением.

В последние десятилетия, благодаря широкому развитию автотранспорта, самые глухие районы стали доступны многочисленным охотникам, которые добывают фазана почти без всякого ограничения и не придерживаясь сроков охоты. Это резко сократило запасы фазана, и только в наиболее глухих участках тугаев, практически почти недоступных охотникам, он сохранился в достаточном числе. Вместе с тем при правильно поставленном охотничьем хозяйстве долины рек Южного Казахстана — Сыр-Дарьи, Чу, Или, Каратала, Лепсы и др. — могли бы давать не меньший выход дичи, чем это наблюдается в Чехословакии.



М. Н. КОРЕЛОВ

Отряд ХИЩНЫЕ ПТИЦЫ — *FALCONIFORMES*

Птицы разной величины. Наиболее мелкие всего лишь с дрозда (некоторые сокола тропиков), самые крупные, как бородач или ягнятник, достигают более 1 *м* длины, а в размахе крыльев — до 3 *м*, весом же — до 6—7 *кг*.

В строении хищных птиц резко выражены черты приспособления к добыванию животной пищи: надклювье загнуто крючком и, как и подклювье, имеет острые режущие края, когти у большинства видов сильные, загнутые, острые (тупые — лишь у питающихся падалью). На основании надклювья хорошо выражена восковица. Кольцо вокруг глаза, уздечка и пальцы ног обычно не оперены; цевка может быть оперенной у разных видов на различном протяжении. У некоторых хищных, питающихся падалью, шея и голова голые или покрыты только пухом. Пух равномерно распределен по всему телу. На уздечке — хорошо развитые жесткие щетинки. Кроющие перья жесткие, с округленными концами, но у многих видов на затылке и зашейке заострены. Перья голени удлиненные и образуют так называемые «штаны». Маховые и рулевые очень твердые. Часть первостепенных маховых, которых бывает 10—11, имеет вырезки и выемки. Рулевых обычно 12 (у некоторых грифов 14). Окрашены неярко. В расцветке обычны бурые, серые, черные и белые тона. Характерен поперечно-полосатый рисунок на теле у взрослых и продольно-полосатый у молодых. Цевка покрыта сетчатыми пластинками или поперечными щитками. Три пальца обращены вперед, один — назад, но у скопы может назад поворачиваться и четвертый. На нижней стороне пальцев бывают хорошо развитые подушечки; неоперенные части головы и лап часто окрашены в голубой или желтый цвет. Крылья различной формы — короткие и закругленные у лесных видов, скрадывающих и настигающих добычу накоротке, широкие и большие — у высматривающих добычу на парящем полете, узкие и длинные — у активно преследующих. Глаза большие, обращены в стороны и несколько вперед, что увеличивает поле бинокулярного зрения.

Имеется зоб; слепых функционирующих отростков кишечника нет. Характерно наличие у многих видов парного яичника. Копулятивный орган отсутствует. Копчиковая железа слабо развита (у всех, кроме скопы) и оперена.

Половой диморфизм проявляется в окраске (самцы окрашены ярче, чем самки) и величине, но часто выражается только в величине, причем самки бывают много крупнее самцов.

Гнезда грубой постройки устраиваются на земле, деревьях, в нишах скал, иногда в сооружениях человека. Часто занимают чужие гнезда. Моногамы. Гнездятся отдельными парами, но некоторые (мелкие соколы, сипы) образуют небольшие колонии. Насиживает главным образом самка, самец охраняет гнездо и кормит самку, деятельно участвует в выкармливании и воспитании птенцов.

Характерно небольшое количество яиц в кладке — одно-девять. Яйца округлые или слегка вытянутые, с толстой скорлупой, окрашенной в белый, желтый или голубоватый цвет, часто с красно-бурыми пятнами. Кладка в году одна. Насиживание начинается с откладки первого яйца.

Птенцы беспомощны и развиваются медленно. Они имеют два пуховых наряда. Рисунком оперения молодые часто резко отличаются от взрослых. Половозрелости достигают иногда лишь на третьем и четвертом году жизни.

Темп размножения в значительной степени зависит от состояния кормовой базы. Питаются различными, преимущественно мелкими животными — зверями, птицами, земноводными, пресмыкающимися, рыбами, насекомыми, а также поедают отбросы и падаль. Многие виды узко специализированы. Легко концентрируются в районах массового размножения грызунов, прямокрылых и в местах падежа различных животных.

Представители этого отряда распространены по всему свету, за исключением Антарктиды и некоторых океанических островов.

Ныне живущих хищных птиц делят на два подотряда: американских грифов — *Cuthartae* — и настоящих хищных птиц — *Falcones* (или *Accipitres*).

В Казахстане, как и в пределах СССР, встречаются представители только одного подотряда — *Falcones*.

Экономическое значение хищных птиц разнообразно. Многие, особенно мелкие соколы, луни и канюки, истребляют большое количество вредных грызунов, служащих им основной пищей. Некоторые (крупные соколы, ястребы и беркуты) используются в качестве ловчих птиц. Грифы, коршуны и некоторые орлы, истребляя падаль и отбросы, приносят этим пользу. Лишь отдельные виды (болотный лунь, ястреб-тетеревятник) могут наносить вред охотничьему хозяйству и местами птицеводческим хозяйствам.

Подотряд настоящих хищных (*Falcones*) объединяет два семейства: соколиных *(Falconidae)* и орлиных *(Aquilidae)*. В Казахстане обитают виды, относящиеся к обоим семействам.

Рис. 249. Клювы: *а* — соколиных, *б* — орлиных птиц

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СЕМЕЙСТВ ХИЩНЫХ ПТИЦ

1 (2). На краях подклювья в предвершинной части — резкий зубец, в отверстии ноздри посредине имеется бугорок . . . . . Семейство *Соколиные — Falconidae.*

2 (1). На краях подклювья в предвершинной части нет резкого зубца, в отверстии ноздри посредине нет бугорка . . . . . Семейство *Орлиные — Aquilidae.*

Семейство СОКОЛИНЫЕ — FALCONIDAE

Пропорционально сложенные мелкие и средней величины хищники, с сильным плотным телом, острыми, умеренной длины крыльями, относительно коротким хвостом, коротким, резко загнутым клювом, имеющим на нижнем крае подклювья резкий зубец перед загнутой вершиной и сильными, умеренной длины ногами, с острыми загнутыми когтями. Распространены по всему свету (за исключением Антарктиды).

В Казахстане представлен один род.

Род СОКОЛЫ — FALCO

В Казахстане встречается восемь видов этого рода и, кроме того, один вид (лаггар) включается в нашу фауну на основании малодостоверных сведений.

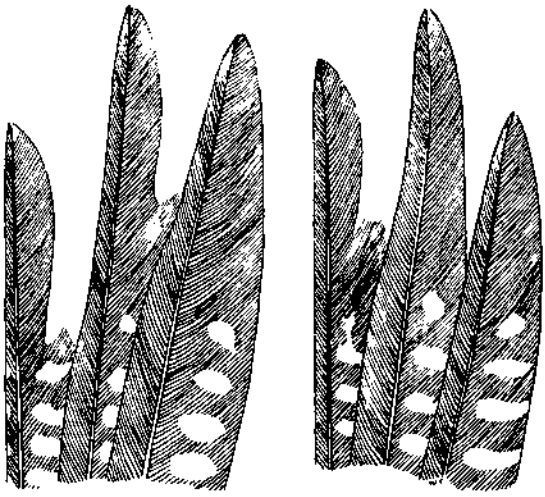
ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДОВ СОКОЛОВ

1 (2). На внутреннем опахале второго махового имеется резкая вырезка, как и на первом (рис. 250, *а*) . . . . . 3.

2 (1). На внутреннем опахале второго махового нет резкой вырезки (вырезка имеется на внутреннем опахале только первого махового) (рис. 250, *б*) . . . . . 9.

3 (4). Крыло больше 30 *см*, клюв от восковицы больше 1,8 *см* 5.

4 (3). Крыло короче 30 *см*, клюв от восковицы короче 1,8 *см* . 7.



а *б*

Рис. 250. Вырезки на первостепенных маховых: *а* — балобана, *б* — сапсана.

5 (6). В окраске имеются рыжие тона (полосы, пятна, каймы перьев) . . . . *Балобан — F. cherrug.*

6 (5). В окраске нет рыжих тонов, характерны серые и беловатые . . . . *Кречет — F. gyrfalco.*

7 (8). Внешний палец (без когтя) по длине равен внутреннему (без когтя) . . . . . *Обыкновенная пустельга — F. tinnunculus.*

8 (7). Внешний палец (без когтя) длиннее внутреннего (без когтя). *Дербник — F. columbarius.*

9 (10). Когти черные . . . . . 11.

10 (9). Когти не черные (светлые) . . . . . 15.

11 (12). Средний палец (без когтя) длиннее 4 *см* . . . 13.

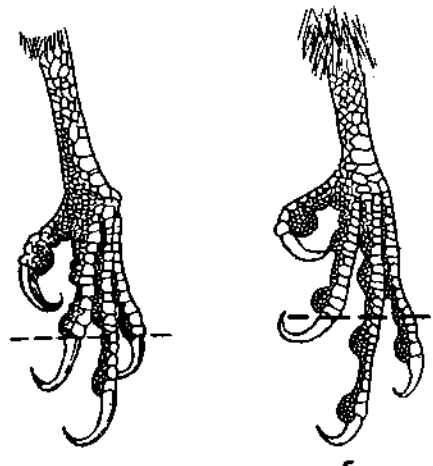
12 (11). Средний палец (без когтя) короче 4 *см* и всегда короче цевки . . . . . *Чеглок — F. subbuteo.*

13 (14). Средний палец длиннее цевки, «штаны» в поперечных полосах. *Сапсан — F. peregrinus.*

14 (13). Средний палец не длиннее цевки, «штаны» одноцветные бурые. . . . . *Лаггар — F. jugger.*

15 (16). Спина рыжая (яркая одноцветная у самцов, рыжая в поперечных бурых полосах у самок и молодых). . . . . *Белокоготная пустельга — F. naumanni.*

16 (15). Спина не рыжая, аспидно-сизая у самцов, сизовато-бурая в темно-бурых поперечных полосах у самок, сизовато-бурая с охристыми каемками перьев у молодых . . . . . *Кобчик — F. vespertinus.*



а *б*

Рис. 251. Лапы: *а* — обыкновенной пустельги, *б* — дербника.

Сапсан — Falco peregrinus Tunstall

Описание. Взрослый самец сверху сизовато-серый, со светлым поперечным рисунком, снизу светлый; основной фон почти белый, с легким охристым оттенком, по которому на нижней части груди и брюхе разбросаны мелкие темные продольные и каплевидные пятнышки; на боках, штанах и подхвостье основной тон светло-серый, с черноватыми поперечными полосами. Голова сверху темная, темно-серая, почти черная, светло-серая или с преобладанием темно-рыжих тонов. Щеки светлые. Хорошо развиты темные «усы» в виде почти черных или бурых полос, широких под глазом и суживающихся книзу. Маховые бурые, в светлых поперечных пятнах. Рулевые в темных и светлых поперечных полосах.

Взрослая самка лишь немного темнее сверху и с более испятненным низом.

У молодых половой диморфизм в окраске не выражен: самцы и самки сверху коричневато-бурые, с относительно мелким чешуйчатым рисунком, образуемым охристыми каймами перьев. Низ светлый, в широких продольных буроватых пятнах. Лоб и затылок светлые, усы не столь темные, кроющие уха в буроватых продольных штрихах. Маховые бурые, с широкими охристыми поперечными пятнами на внутренних опахалах. Рулевые темно-бурые, в поперечных охристых пятнах и с беловатой широкой каймой на конце. Этот наряд к осени следующего года, т. е. в возрасте около года, сменяется вторым, который практически не отличается от окончательного наряда взрослой птицы. Этот третий наряд птица приобретает к концу второго года жизни.

Радужина буровато-коричневая, восковица и ноги желтые, клюв голубовато-роговой у основания, к концу черный, когти черные. У молодых восковица голубоватая, ноги бледно-желтые.

Размеры: крыло самцов 289—341 *мм*, самок 330—390 *мм*, хвост 128—204 *мм*, клюв от восковицы 20—26 *мм*, цевка 44—55 *мм*, средний палец без когтя 45—55 *мм*.

Вес: самцов 500—800 *г*, самок 540—1090 *г*.

Первый пуховой наряд пухового птенца белый, второй — дымчатый, одевается на 10—12-й день.

Яйца, характерные для соколов: поверхность их шероховатая, общий цвет ярко-коричневый, создаваемый сплошным покровом из мелких неправильных расплывчатых пятен, которые местами сливаются в сплошные поля, между пятнами просвечивает беловато-охристый фон; на тупом конце пятна гуще и больше и сливаются в поля ровного коричневого или буро-коричневого цвета. Размеры яиц: длина 55—56 *мм*, поперечник 41—42 *мм*. Вес ненасиженных яиц 49, 50 и 51 *г* (Маркакуль).

Подвиды. Образует большое количество подвидов. Однако подвидовую структуру вида разные авторы понимают различно. Довольно значительная индивидуальная изменчивость и отсутствие достаточного материала в коллекциях, в частности солидного количества достоверно гнездовых экземпляров из разных частей ареала, затрудняют решение вопроса о подвидовой структуре вида. Согласно существующим представлениям в пределах Казахстана встречаются представители трех подвидов: *F. p. leucogenis*, наиболее светлый, населяющий север Евразии, встречается в Казахстане на пролете; *F. p. brevirostris*, населяющий лесную зону Евразии, в Казахстане гнездится в северных и северо-восточных лесных районах, бывает на пролете и местами зимой; *F. p. babylo-*

nicus, с сильным развитием рыжих тонов на голове и брюхе, занимающий южноазиатскую часть ареала, встречается в горах юга Казахстана. Если первые два очень близки между собой и не всегда с уверенностью могут быть определены, то третий отличается от них так же, как хороший вид.

Сапсан населяет все материки земного шара, кроме Антарктиды, но расселен неравномерно; в частности, не гнездится в пустынях.

В Казахстане редок. Во время пролета может быть встречен на всей территории, кроме высокогорий, но преимущественно — в долинах рек и по берегам озер.

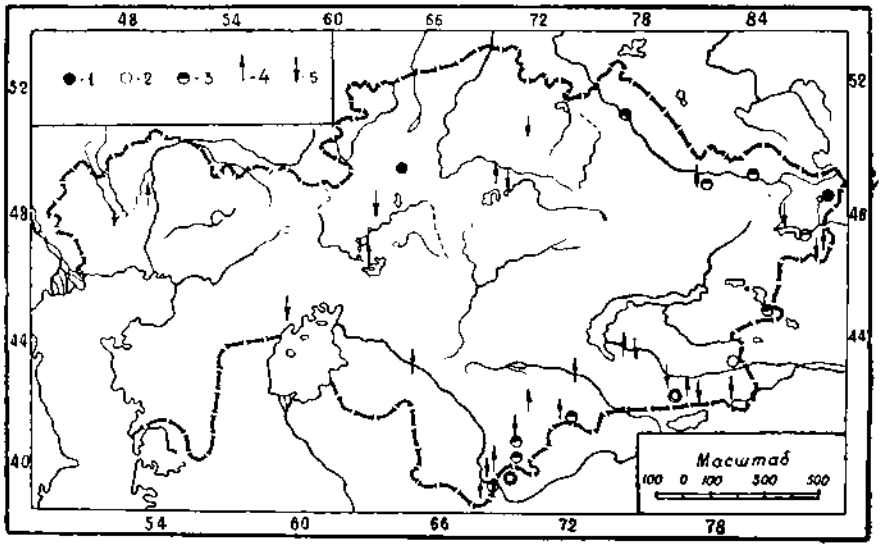


Рис. 252. Распространение сапсана в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — зимовки, *3* — летние нахождения, *4* — пролет весной, *5* — пролет осенью.

Пока точно установленным местом гнездования в Казахстане можно считать горы, окружающие озеро Маркакуль на Алтае. Кроме того, по данным И. Ф. Волошина (1949), пара сапсанов гнездилась в 1935 г. в Наурзумском бору, но в 1936 г. их там уже не было. Имеются очень расплывчатые сведения о том, что сапсан гнездится в Прииртышье, на Зайсане и Черном Иртыше. Однако никаких материалов, подтверждающих это, не сохранилось, а кроме того, сведения эти настолько устарели, что основываться на них сейчас невозможно. Не установлено гнездование в пределах юга Казахстана и рыжеголового сапсана. Имеющиеся экземпляры либо молодые, либо добыты в негнездовое время. Тем не менее, очень возможно, что он гнездится в Киргизском и Таласском Алатау (в Казгурте), в Каратау и в горных группах Кызыл-Кумов.

На пролете встречается в широких пределах. В небольшом количестве пролетает по Уралу, Узеням и через Камыш-Самарские озера, летит степями в Западном Казахстане. Заметного пролета по берегам Каспийского моря, по-видимому, нет и здесь если и бывает, то очень редко. В районе северного чинка Устюрта они дважды были отмечены С. Н. Варшавским. Пролетает по Иргизу и Тургаю, а в районе Челкар-Тениза на пролете даже довольно обычен. На берегах Аральского моря пролет не отмечен. Вдоль Сыр-Дарьи летит нерегулярно, но довольно обычен. В очень небольшом количестве пролетает через Кургальджинские озера, встречается на Нуре и по Кону. Постоянно летит и относительно в большом количестве по Иртышу, через Зайсан, долинами Или, Чу, Таласа и Келеса. Везде немногочислен; даже на пролетах встреча-

ются только отдельные особи. По-видимому, лишь в долине Или и на Сыр-Дарье, в районе впадения в нее Келеса и Чирчика, бывает относительно обычен и, может быть, даже многочислен. Здесь же встречаются и зимующие особи.

Рис. 253. Сапсан.

Селится в разнообразной обстановке. Для обитания ему необходимо сочетание леса или скалистых ущелий, обрывов и открытых пространств. Поэтому гнездовые пары обычно встречаются в долинах рек, вблизи озер, в горных ущельях или в зоне предгорий. В период пролета придерживается речных долин, берегов озер, но летит и над равнинами; в горах в это время придерживается широких долин с озерами и реками. Селится и в городах на высоких зданиях (например, на башнях Кремля, высотных зданиях Москвы). Зимует у незамерзающих водоемов, привлекающих массу различных птиц.

Быстрый и сильный хищник, обладающий стремительным полетом. По земле ходит небольшими шажками или бегает короткими быстрыми

перебежками, пригибая голову. На землю садится для отдыха, чтобы «обработать» добычу и насытиться. Во внегнездовой период и во время охоты — малозаметная птица.

Размеры сапсана небольшие; летит он чаще всего прямолинейно, резко взмахивая узкими крыльями. Редко кружит и планирует — пролетит и исчезнет. Часто появляется совершенно неожиданно, налетая на подраненную или вспугнутую птицу с такой скоростью, что не столько его видишь, сколько слышишь свист рассекаемого воздуха. Очевидно, такие налеты совершаются с большой высоты, где он держится, оставаясь практически невидимым.

Его небольшие размеры, прямолинейный неэффектный полет обычно не привлекают внимания. У гнезд становится более заметным, над гнездом играет в воздухе, подолгу кружит где-либо около, часто подает голос «ке-е, ке-е» или «кьяк-кьяк-кьяк».

Пищу добывает преимущественно во время полета в воздухе и изредка на земле. Способ охоты иногда чрезвычайно эффектен и представляет захватывающее зрелище, снискавшее заслуженную известность. В таких случаях он вначале пролетает низом и, вызывая особенно среди молодых птиц ужас одним своим появлением, заставляет их подняться вверх; тут он мгновенно вдруг оказывается выше их и делает так называемую «ставку» — переходит в скользящее пикирование, развивая скорость до 100 *м* в секунду. После удара из птицы вылетает клубок пуха и перьев, который в тихую погоду долго еще висит в воздухе. Сбитую птицу сапсан тут же подхватывает в воздухе или подбирает с земли. Однако такую охоту не столь часто можно видеть. Обычно сапсан просто настигает летящую птицу и валится с нею на землю, где с нею и расправляется — умерщвляет, ощипывает, после чего поедает. В районе гнезд добычу приносит на какое-нибудь определенное место.

Сытый сапсан летит низом и, выбрав удобное место — выступ на краю обрыва, кочку на ровном месте, удобный сук на дереве, садится и сидит неподвижно. Отдохнув, приводит в порядок перо — чистится.

Питается самыми разнообразными птицами. Естественно, что видовой состав добываемых птиц в различных местах в разные периоды года различен. Иногда наблюдается некоторая индивидуальная и групповая специализация; например, местами на севере систематически охотится за утками (шилохвостью), следуя за ними на пролете и зимуя там же, где и они, на юге — за различными жаворонками. В составе пищи сапсанов отмечены различные утки, белые куропатки, кулики (от вальдшнепа до краснозобика), чайки и крачки, поганки, рябки, серые куропатки, мелкие хищники (пустельга), голуби (дикие и домашние), кукушки, самые разнообразные воробьиные птицы — грачи, вороны, сороки, сойки, жаворонки, коньки, овсянки, трясогузки, варакушки и многие другие. Очень редко поедает мелких грызунов.

Охотничьи сапсаны бьют уток, гусей, дроф. Однако тут многое зависит от дрессировки, воспитания и содержания ловчей птицы.

Весной на юге пролет начинается в конце февраля, продолжается в марте и захватывает апрель. Известен экземпляр, добытый у Джамбула 29 февраля. В марте регулярно встречается в долине Или, на разливах в низовьях Чилика и Чарына (отмечались 16, 13 и 24 числа). В низовьях Или добыты 16 и 30 апреля. На Зайсане пролет проходит в марте и апреле (1 марта добыта самка). В районе Кургальджина отдельных пролетных В. Ф. Гаврин отмечал в апреле и даже в мае (в 1958 г. — 2 и 16 апреля и 4 мая, в 1959 г. — 15 апреля).

Пары довольно постоянны; иногда они встречаются на пролете и зимовках. Вернувшись к гнездам, птицы приступают к их подновлению.

Гнезда часто бывают в одних и тех же местах из года в год. Известны места, где гнезда оказывались на прежнем месте и были заняты через несколько десятилетий. Очевидно, обитатели гнезда сменялись и, вероятно, не один раз.

Рис. 254. Место гнездования сапсана. Маркакуль. *Фото М. А. Кузьминой.*

Устройство гнезда и спаривание сопровождаются воздушными играми. Самцы, играя, взвиваются кругами высоко вверх, а затем пикируют; выйдя из пике, проделывают замысловатые фигуры и почти переворачиваются. Нередко играют парой, имитируя преследование.

Гнезда помещаются в нишах обрывов и скал, на склонах у вершин под прикрытием камней, в нишеобразных углублениях в стенах больших зданий, на деревьях. Иногда занимают гнезда ворон. Гнездо, найденное на Маркакуле М. А. Кузьминой, помещалось на южном открытом склоне ущелья Тесного, где были лишь отдельные хвойные деревья, а на противоположном склоне — пихтовый лес. Гнездо представляло углубление в нише под камнями, выстилкой в нем служило небольшое количество растительной ветоши. По-видимому, оно было занято и в предыдущем году. Сапсаны держались здесь уже с 15 апреля, гнездо было обнаружено 1 мая, но птицы еще не начинали гнездиться. Лишь 15 мая в нем стали заметны следы подновления: появились две ямки. Первое яйцо было отложено 23 мая и не в ямке, а прямо на ровном месте без выстилки. 1 июня в гнезде оказалась уже полная кладка из трех яиц. В гнездах, найденных А. И. Лавровым (Селевин, 1929) в районе Локтя, кладка из трех яиц была 6 мая, тогда как в предыдущем году в одном гнезде первое яйцо было отложено только 28 мая.

Селятся далеко друг от друга; даже в местах относительно высокой численности — в 3—5 *км* пара от пары. В некоторых случаях имеют по нескольку гнезд, которые занимают попеременно. Насиживание продолжается 28—30 дней. Насиживает самка, которую кормит самец. В

кладке бывает два-четыре яйца, в северных районах — чаще четыре, южнее — три. Нередко одно из них оказывается неоплодотворенным.

Птенцы появляются в июне и июле с разницей между ними в несколько дней, так как насиживание начинается с откладки первого яйца. Птенцов кормит самка, доставляет пищу ей и птенцам самец.

Рис. 255. Гнездо сапсана. Маркакуль. *Фото М. А. Кузьминой.*

Оперившиеся птенцы еще до того, как начнут летать, покидают гнездо и прячутся поблизости. Поднявшись на крыло, семьи некоторое время держатся вместе, а затем разбредаются. С этого времени и начинается постепенное движение к югу. Молодые птицы и, по-видимому, холостые взрослые движутся первыми. Гнездовые отлетают позже и не очень далеко, а иногда остаются у гнезд.

Под Семипалатинском пролетные отмечены в сентябре (это, конечно, не начало пролета) и октябре. На Кургальджине В. Ф. Гаврин видел пролетных 18 октября. М. И. Владимирская и А. А. Меженный (1952) отметили их здесь же 7 октября. На Зайсане две молодые птицы добыты 20 сентября. В районе северного чинка Устюрта С. Н. Варшавский видел пролетных в 1950 г. 25 октября и в 1951 г. — 13 октября.

В долине Или довольно много птиц летит в сентябре и октябре, причем большей частью молодые. В это же время появляются они на Чу и озерах Бийлюкульской группы. Отмечены на Больших Камкалах 17 октября, на Казотах — 23 и 26 октября, на Аккуле — 22 сентября и у Джамбула — 14 октября. На Сыр-Дарье и Келесе пролет проходит приблизительно в те же сроки (добыты 31 августа, 4 сентября, 16 и 23 октября и тоже преимущественно молодые птицы).

Таким образом, пролет оказывается растянутым без особых концентраций, что вполне естественно для хищников. Вместе с тем, визуальные наблюдения, конечно, не отображают действительный ход пролета, потому что встречи носят случайный характер. Отдельные особи добыты зимой под Джаркентом, на Зайсане и Сыр-Дарье у Чиназа.

Сапсан уничтожает преимущественно полезных птиц и в этом отношении, безусловно, вреден. Истреблять же его, тем не менее, вряд ли целесообразно: птица немногочисленная, в Казахстане — просто редкая. Нельзя не учитывать, наконец, и просто эстетического значения птицы.

Используется как ловчая птица, однако в настоящее время этот вид охоты почти исчез.

Кречет — Falco gyrfalco L.

Синонимы. *Hierofalco gyrfalco, Hierofalco islandicus, Hierofalco cindicans, Falco rusticolus.*

Описание. Крупный массивный сокол, с несколько притупленным крылом и мощной лапой; цевка оперена на две трети длины, пальцы относительно короткие; средний палец короче цевки.

Самцы и самки по окраске не различаются, половой диморфизм выражен в величине: самки значительно крупнее самцов. У взрослых верх темно-серый, с поперечным рисунком. Голова серая, светлее или темнее спины, с темными наствольями. Щеки светлые, «усы» темные. Маховые бурые, со светлыми пятнами. Рулевые со светлым поперечным рисунком. Низ беловатый, с темным рисунком из пятен на груди и брюхе и с поперечными полосами на боках, штанах и подхвостье. Местами образует светлую, почти белую вариацию. У птиц светлой вариации весь верх белый, с узкими темными наствольными пестринками на голове и с правильным рисунком из серо-бурых пятен на спине. Поясница и надхвостье с серым поперечным рисунком. Маховые с темным поперечным рисунком и бурыми концами. Хвост светлый, с серым поперечным рисунком. Низ белый, в серо-бурых небольших пятнах.

Молодые в гнездовом наряде бурые, с светлым рисунком, образуемым светлыми каемками перьев; низ светлый, с продольным бурым рисунком.

Клюв сине-роговой, с желтоватым основанием, восковица и ноги желтые (у молодых они голубоватые), когти черные.

Размеры: крыло самцов 340—380 *мм*, самок 380—425 *мм*, хвост 192—243 *мм*, цевка 59—71 *мм*, клюв от восковицы 21—29 *мм*.

Подвиды. Образует несколько подвидов, из которых в Казахстане встречается один — *F. g. intermedius.*

Кречет населяет тундры и лесотундры Евразии и Северной Америки, проникает местами и в прилегающие части лесной зоны.

В холодное время года значительная часть птиц откочевывает к югу — приблизительно до 60° с. ш., некоторые же особи иногда в это время бывают и значительно южнее.

В Казахстане встречаются только зимой, по-видимому, нерегулярно. Очень редок. Известен лишь один экземпляр, добытый в пределах Казахстана, — самец, убитый зимой 1933 г. в окрестностях Кокчетава (Дементьев, 1951). Этот единственный экземпляр — взрослая птица серой вариации — хранится в коллекции Зоологического музея Московского университета. Все остальные литературные сведения о нахождении кречетов в пределах Казахстана недостоверны и не подкреплены добычей экземпляров. Так, И. Я. Словцов (1878) сообщал, что один кречет им был убит между Петропавловском и Омском 17 июля, а второй близ Имантау (к юго-востоку от Кокчетава) 9 июля. Обе даты летние, когда появление кречетов так далеко к югу от области гнездования совершенно невероятно. Нет сомнения, что произошло неправильное определение; вероятнее всего, были добыты балобаны (достаточно многочисленные летом в этих местах), о которых в работе И. Я. Словцова совсем не упоминается. Есть данные, что кречет был добыт на Урале в Мергеневском лесу, т. е. несколько ниже Уральска (Карелин, 1875), однако этого экземпляра в коллекциях нет. Н. А. Зарудный (1915) указывал, что охотники поймали одного кречета в декабре 1904 г. в низовьях Чу, а другого — неизвестно когда на р. Талас; сведения эти также маловероятны. Наконец, В. А. Хахлов (1928) без каких-либо доказательств

приводит кречета как не ежегодно встречающегося зимой в районе Зайсанской котловины и Тарбагатае.

Массивная птица, типично соколиного склада. Полет не торопливый, но быстрый, с частыми взмахами крыльев и перемежающимся непродолжительным скольжением; не парит. Одинаково хорошо берет добычу с земли и в воздухе. В воздухе бьет, делая «ставку», или хватает, нагоняя жертву, пользуясь превосходством в скорости. Обладая маневренностью, иногда охотится среди редколесья.

О питании кречета в Казахстане сведений нет. На местах гнездования добывает белых куропаток, водяных птиц, леммингов, полевок, зайцев. Во время кочевок — молчаливая птица.

Ввиду большой редкости в Казахстане никакого значения не имеет. Точные сведения об этой птице представляют большую ценность.

Балобан — Falco cherrug Gray

Синонимы. *Hierofalco sacer, Falco lanarius, Gennaia altaica, Gennaia lorenzi.*

Описание. Крупные соколы массивного сложения, но стройнее и легче кречетов, с притупленным крылом и оперенной в верхней части цевкой.

Имеет место значительная географическая изменчивость, большой амплитуды достигает и индивидуальная. При этом окраска меняется и в течение года вследствие ее выгорания, что особенно сильно проявляется у птиц, населяющих области с сухим, резко континентальным климатом. Каждая локализованная географически цветовая вариация к тому же бывает представлена двумя типами — более светлым и более темным. У некоторых подвидов самцы бывают светлее самок (но в паре самка не светлее, чем самец).

Молодые резко отличаются от взрослых.

У взрослых самцов и самок мантия, спина, надхвостье, кроющие крыльев, маховые и рулевые темно-бурые или светло-бурые, часто с охристыми или рыжеватыми каемками и легким сизоватым налетом. Маховые имеют на внутренних опахалах поперечные светлые беловато-охристые или охристые пятна, которые иногда на первом маховом сливаются, образуя светлые поля. Рулевые часто, кроме центральной пары, в супротивных охристых или беловатых пятнах. В ряде случаев спинная сторона бывает с заметными светлыми поперечными полосами. Голова почти всегда значительно светлее спины. Лоб очень светлый, с тонкими наствольными черточками, темя и затылок в бурых узких или широких наствольных пятнах, фон же образуют светлые края перьев — беловатые, охристые или рыжие; изредка встречаются особи со сплошь бурой головой. Ушные партии перьев светлые, в бурых наствольных пятнах. От щек по бокам шеи — темные вытянутые пятна — «усы». Они могут быть едва намеченными или темными, четко выраженными или, наконец, сливающимися с общим темным фоном. Низ охристо-беловатый, в каплевидных бурых пятнах, разбросанных то редко, то густо настолько, что весь низ — грудь и брюхо — становится темным. Длинные перья «штанов» светлые, в темных пестринах, принимающих иногда характер поперечных полос. Подхвостье светлое, лишь иногда с мелкими пестринами.

Молодые имеют более однообразную окраску. Верх у них темно-бурый, с довольно широкими рыжими или охристыми каймами, голова светлая, в продольных темных штриховых пятнах. Низ светлый, в бурых продольных пятнах, а не в каплевидных, как у взрослых.

Радужина темно-бурая, восковица, кольцо вокруг глаза и лапы желтые, клюв синевато-роговой, когти черные. У молодых восковица, кольцо вокруг глаза и лапа синеватые.

Размеры (по казахстанским материалам): крыло самцов 345—385 *мм*, самок 370—407 *мм*, хвост самцов 200—230 *мм*, самок 225—255 *мм*, цевка 50—65 *мм*, клюв от ноздри 20—25 *мм*.

Вес: самцов (2) 730—750 *г*, самок (9) 1000—1300 *г*, две истощенных самки весили 760 и 885 *г*.

Птенцы имеют два пуховых наряда: первый — шелковистый белый, второй — матовый дымчатый, появляется примерно в конце первой недели жизни.

Яйца овальные, слабо вытянутые, скорлупа шероховатая. Общий фон яиц охристый или светло-коричневый, по нему разбросаны пятна, иногда очень частые, почти сливающиеся, от красноватого до рыжевато-бурого тона. Размеры: 53—61×40,3—44 *мм* (по четырем кладкам из Казахстана; всего десять яиц).

Подвиды. Балобан образует ряд подвидов, но единой точки зрения в понимании внутривидовой системы нет. Недостаток полноценного материала, изменчивость разного характера, к тому же очень сложная, использование для описания пролетных и зимующих птиц — все это привело к большим осложнениям.

В Казахстане, в пределах Урала и в лесостепи, живет *F. ch. cherrug;* на Мангышлаке и по нагорьям Центрального Казахстана до Джиланчика, Прииртышья и Калбинского Алтая — очень светлый, с хорошо выраженной охристой полосатостью (в свежем пере рыжевато-охристой, очень яркой) верха и хвоста, вероятно, *F. ch. saceroides* (однако полной уверенности в этом нет); в горных районах от Тарбагатая до Казгурта живет крупный балобан, именовавшийся «алтайским кречетом», — *F. ch. altaicus.* Это — крупная птица, с хорошо выраженными двумя типами окраски — очень темной (в основном самки) и очень светлой (преимущественно самцы).

По-видимому, балобан представляет малоспециализированный вид, быть может, примитивный, проявляющий сильную тенденцию к дифференциации под влиянием условий существования. Процесс эволюции интенсивный и далеко не завершенный, в результате чего нет еще четкой географической локализации и устойчивости форм.

Балобан населяет пустыни, степи, лесостепи и горы Евразии от низовий Дуная на западе до Хингана на востоке. Зимует частично в районах гнездования (на юге), частично улетает в Индию, Переднюю Азию и Северную Африку.

В Казахстане встречается повсюду, за исключением высокогорья и безлесных равнин, лишенных даже небольших поднятий.

В лесостепной зоне это — сравнительно обычная птица березовых колков, островных боров и урем рек, начиная от Урала и низовьев его притоков и до Иртыша. Но распространение балобана довольно спорадично и, будучи местами обычным, а в долине Урала иногда и многочисленным, он на других территориях бывает редок или совсем отсутствует. В степной зоне встречается лишь по островам леса (например, многочислен в Наурзуме) и по различным горным группам, а также по высоким обрывистым берегам рек (Тургая, Джиланчика, Ишима и др.). В целом, в степной зоне относительно редок, будучи сравнительно обычен лишь в немногих пунктах — в Наурзуме, по сопкам в верховьях Кона, в отдельных горных группах между Каркаралинском и Семипалатинском и в некоторых других.

Достаточно обычен в горах Мангышлака и гнездится по чинкам Устюрта. Относительно гнездования по берегам Аральского моря сведений нет. В Приаральских Каракумах, Кызыл-Кумах и вообще в пустынях поблизости от Сыр-Дарьи, как и в долине этой реки, отсутствует; исключением являются останцовые горные группы в срединных частях Кызыл-Кумов, где были найдены гнезда (горы Аристанбельтау; Зарудный, 1916). Также, по-видимому, нет его в пустынях по низовьям Сарысу и Чу и в равнинных частях Бетпак-Далы. В равнинных частях Балхаш-Алакульской котловины и Илийской долины не найден.

Очень широко распространен в горных системах Казахстана, преимущественно в низкогорьях. Нередок в Казгурте, где нами отмечено несколько гнездящихся пар, хотя массив и очень невелик. В небольшом количестве гнездится по отрогам Таласского Алатау. Нередок в Каратау. В Киргизском Алатау найден только в его западной, наиболее низкой, части; для центральных частей этого хребта сведений нет. Отмечен во многих горных группах Чу-Илийских гор — гнезда его находили в Анархае, Хантау, Джамбыле, Байгаре. По-видимому, совершенно не гнездится в наиболее высоких частях Заилийского и Кунгей Алатау, но в относительно низких и ксерофитных концах этих хребтов, как в западных (Кендыктас), так и в восточных (Турайгыр, Богуты, Сюгаты), в небольшом числе гнездится. Обитает в хребте Кетмень. В системе Джунгарского Алатау сравнительно нередок в юго-западных отрогах — в Чулаке, Матае, Алтын-Эмеле и других, а также в восточной части этой горной системы —в горах Чебенды, в долинах Ргайты, Теректы, Арганаты и других. В высоких центральных частях Джунгарского Алатау, по-видимому, не гнездится. Населяет Тарбагатай, Чингизтау и, вероятно, Монрак; для Саура сведений нет. В Калбинском Алтае найден в немно-

гих пунктах. Повсюду в горных районах гнездится в сухих низких отрогах хребтов, выходящих в прилежащие равнины, а также на скалистых склонах хребтов, замыкающих высокие сухие горные долины. В альпийском поясе гор в Казахстане, вопреки некоторым указаниям в литературе, не гнездится. Повсюду в горах Казахстана балобан немногочислен.

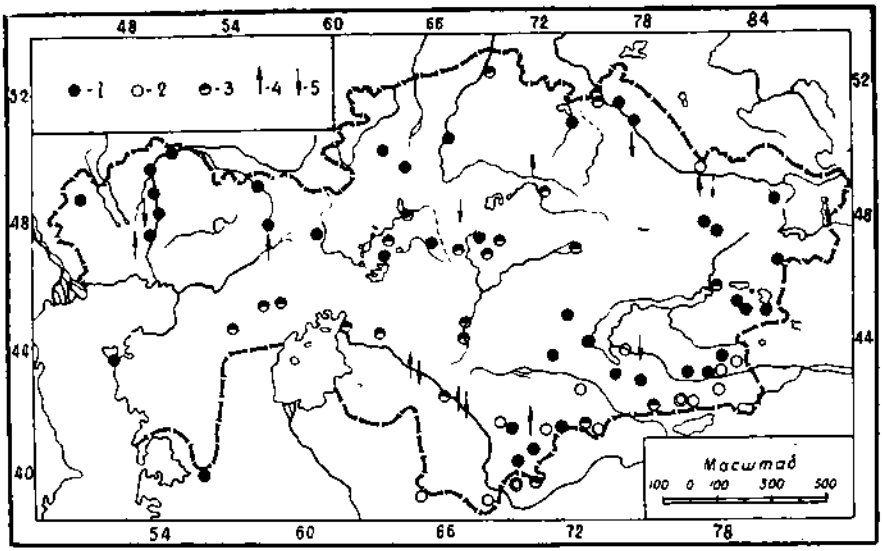


Рис. 256. Распространение балобана в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — зимовки, *3* — летние нахождения, *4* — пролет весной, *5* — пролет осенью.

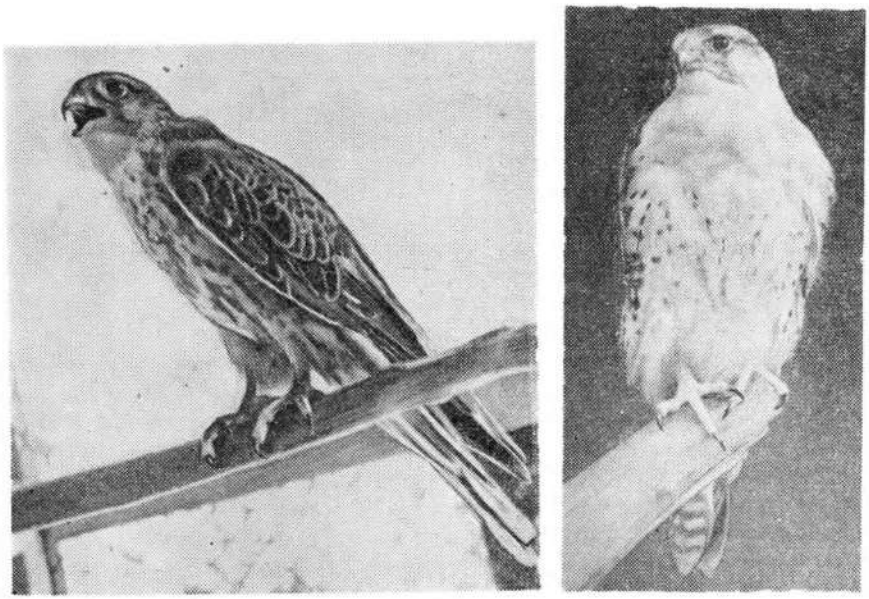
Следует отметить, что для Казахстанской части Алтая сведений о гнездовании балобана нет. Вероятно, это объясняется лишь недостатком наблюдений.

На пролете встречается в равнинной части Казахстана почти повсеместно. В небольшом количестве зимует в предгорьях Тянь-Шаня, по всей долине Или, на Сыр-Дарье в районе низовьев Келеса, а также в Голодной степи.

В степях селится по лесным долинам рек или там, где имеются хотя бы небольшие поднятия и образуются береговые обрывы или скалистые ущелья. В пустынях гнездится лишь в горных останцовых группах. В горах — по отрогам, выходящим в равнины, или по склонам широких долин. Такое распределение обусловлено тем, что для гнездования балобану необходимы либо деревья, либо скалы; пищу же он добывает на открытых пространствах. Этим требованиям и отвечают заселяемые им места: в лесостепи — сочетание островков леса и открытой степи, пойменного леса на реке и прилежащих степей, скалистых ущелий и степей, широких горных долин или предгорий. На пролете и зимой держится в общем в таких же условиях, но чаще встречается в открытых степях и пустынях и по берегам степных озер.

Как и другие крупные соколы, нечасто попадается на глаза. Вне гнездового периода держится одиночками, молчалив. У гнезд, наоборот, часто слышен их призывный крик «кее-кее-кее» или тревожное резкое «ки-ки-ки». Ноги хорошо развиты, и по земле балобан передвигается свободно, по-соколиному перебегает, несколько пригнувшись. Летает довольно тяжело, часто махая крыльями, иногда подолгу парит, особенно, когда в полдень поднимается очень высоко в верхние слои воздуха. Во время охоты летает высоко и высматривает добычу издали или сидит,

притаившись в скалах, выжидая. Затем делает стремительный бросок, появляясь внезапно и неожиданно. По-видимому, такой способ охоты возможен только при большой скорости полета во время броска. При поиске добычи балобан, очевидно, находится настолько далеко, что остается невидимым. Бросок с большого расстояния оказывается эффективным



а *б*

Рис. 257. Балобан, самец: *а* — в первом гнездовом наряде, *б* — в окончательном наряде (по экземпляру из гнезда в Тарбагатае). *Фото М. Н. Корелова.*

вследствие большой скорости. Площадь фигуры несущегося прямо на цель хищника настолько мала, что он остается до последнего момента практически невидимым. Добычу берет лапами с земли или в воздухе. Иногда, настигнув жертву, бьет ее сверху, делая типичную «ставку».

Пища балобана разнообразна и состав ее в разных условиях различен. В основном кормится млекопитающими, главным образом сусликами, песчанками, хомяками, реже зайцами, сеноставками, ежами, мелкими грызунами и мелкими хищниками; существенное значение в питании имеют птицы — голуби, куриные, водоплавающие, кулики, галки, сизоворонки и мелкие воробьиные; рептилии (ящерицы) и насекомые служат лишь случайными и дополнительными компонентами.

Наблюдается некоторая, вероятно вынужденная, специализация в питании птиц отдельных районов. По нашим наблюдениям, балобаны, гнездящиеся на Казгурте, в основном в гнездовой период кормились сизыми голубями. Здесь больше им нечего добывать — со всех сторон скальники окружены сплошными, хорошо обрабатываемыми полями зерновых культур; из таких грызунов, которые могли бы служить ему пищей, здесь живет только желтый суслик (песчаник), однако он немногочислен (так как избегает культурные земли) и к тому же рано залегает. Голубей же здесь много, поэтому ими и вынужден кормиться балобан. Под гнездами находили остатки только голубей. Прямыми наблюдениями отмечено, что в гнездо он здесь приносил голубей, а сам был убит при броске на них. Неоднократно приходилось видеть, как балобан бил пролетавших голубей непосредственно у своего гнезда (считается, что

крупные соколы у гнезда не охотятся). На Мангышлаке, где наиболее многочисленны большие песчанки, по наблюдениям И. А. Долгушина (1948), ловит преимущественно этих грызунов и изредка — кекликов.

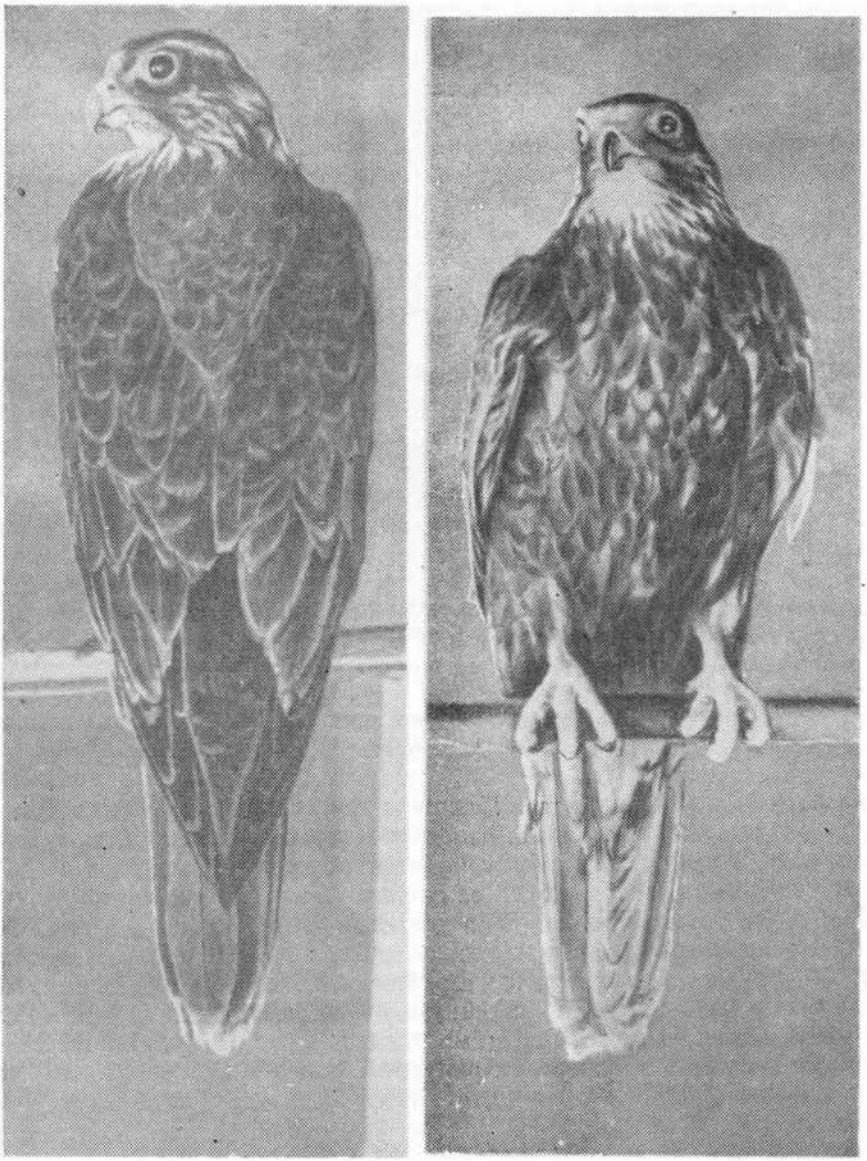


Рис. 258. Балобан, самка в окончательном наряде (экземпляр из гнезда в Чу-Илийских горах). *Фото М. Н. Корелова.*

В Тарбагатае в некоторых случаях выкармливает птенцов почти исключительно розовыми скворцами (Бибиков, 1961). В Приуральских степях Западного Казахстана кормовые условия гораздо разнообразнее, но наиболее многочислен здесь суслик, которым в основном и кормится балобан, но чаще, чем в других местах, он добывает и иных животных. В Наурзуме балобан находит очень разнообразную пищу. По данным В. И. Осмоловской (1953), балобан кормится преимущественно млекопитающими (67—94% встреч). Это — главным образом малый суслик (32—

63%), большой тушканчик, хомяк; единичны зайцы, ежи и мышевидные грызуны. Птицы здесь занимают второе место в пище балобана — от 21 до 50% встреч, при этом куриные в разные годы составляют от 0 до 11% встреч, утки — от 0,6 до 4,8%. Ловит балобан и сов, мелких соколков, стрепета и даже гусей, но это как исключение. Существуя во многих ме-

Рис. 259. Балобан.

стах за счет сусликов, кормится в разных районах видами, свойственными этим районам: в Западном Казахстане и Наурзуме — малым сусликом, в Калбинском Алтае — длиннохвостым, в Чаткальском хребте — реликтовым; в Джунгарском Алатау, в долине Аяксаза, где сходятся ареалы среднего и длиннохвостого сусликов, ловит и того и другого.

Во время пролета уток балобаны также двигаются к югу, при этом часто бьют их.

Охотится балобан на больших территориях, удаляясь от гнезд иногда на 15—20 *км*, что отмечал еще П. П. Сушкин (1908). Охотно пьет воду, прилетая к рекам и садясь на отмели или пологие берега. Сытый балобан отыскивает удобный присад — кочку, вершину кургана, выдаю-

щуюся скалу или мысок обрыва, где отдыхает. В жаркие дни в степи и в пустыне нередко можно видеть балобанов, отдыхающих на земле в тени телеграфных столбов.

О пролете сведений очень немного. В окрестностях Алма-Аты, в степи к северу от города, пролетные отмечены 26 и 30 марта. В Западном Казахстане, на Урале, у Чапаевска, первых весной видели 21 марта. На Эмбе, у впадения Темира, отмечены 6 апреля. Близ Семипалатинска пролетные наблюдались в 1925 г. 10—20 апреля и в 1927 г. 12—17 апреля. Таким образом, весенний пролет начинается на юге во второй половине марта и, по-видимому, заканчивается к концу апреля даже в северных районах Казахстана.

К гнездованию приступает рано: в конце марта — начале апреля на юге и в апреле — начале мая на севере республики.

Гнезда устраивает на деревьях и в скалах. На дереве гнездо кладется на боковых ветвях у ствола или в развилке, но преимущественно в середине кроны. Селится как на хвойных деревьях (сосны), так и на лиственных (дуб, тополь, ольха, береза, ива). В скалах выбирает углубление или нишу, прикрытую нависающим выступом. Расположение гнезд очень различно: на деревьях — в 2—10 *м* от земли и выше в зависимости от их высоты, в скалах иногда располагаются так, что к гнезду можно легко добраться, но в большинстве случаев — в совершенно вертикальных скальных стенках на большой высоте. Часто занимает чужие гнезда, отнимая их у ворон и коршунов. Сам гнезда строит небрежно из сухих веток и сучков и почти без выстилки лотка. Размеры гнезда различны: на деревьях — около 1 *м* диаметром и около 0,5 *м* высотой (чаще 20—25 *см*). В скалах размеры гнезда зависят от величины ниши, но редко достигают 75—80 *см* в диаметре. Здесь гнездо делается из небольшого количества сушняка, набросанного как попало, лотком же служат голые камни, на которых и лежат яйца или птенцы. К концу роста птенцов камни «лотка» осаливаются и отшлифовываются до блеска. Часто у балобанов бывает несколько гнезд, которые они занимают попеременно. Однако в некоторых случаях поселяются в течение ряда лет в одном и том же гнезде. Одним из условий при выборе места для гнезда в скалах является наличие вблизи удобного присада с широким обзором. Часто поэтому птицы селятся в скалах, замыкающих выход ущелья в предгорья, и реже — в глубине ущелья. Место обзора необходимо самцу, так как он здесь отдыхает и наблюдает за гнездом, охраняя его. Достаточно появиться в районе гнезда хищнику, совершенно безразлично какому, как балобан яростно на него набрасывается; если самка уже не насиживает, то на врага нападают оба. Такое расположение гнезда и наблюдательного пункта самца не дает возможности приблизиться к гнезду незаметно, если самец сидит на своем месте. Он сейчас же снимается и пролетает так, чтобы самка видела его, и в случае реальной опасности заблаговременно могла покинуть гнездо. Характерно, что именно не голосом, а поведением самец предупреждает самку. При появлении у гнезда человека балобаны вначале налетают на него относительно близко, а затем исчезают и следят за гнездом издали. Если в гнезде уже имеются птенцы, то балобаны иногда долго носятся над человеком. Хищных птиц атакуют, стремясь нанести удар сверху: бьют беркутов, бородачей и других соколов так яростно, что тем приходится стремительно уходить из этого района.

Насиживает яйца самка. В северных и западных районах она сидит на гнезде очень плотно и слетает с него только тогда, когда человек начинает взбираться на дерево. Во время насиживания самец кормит самку. Заметив приближающегося самца с добычей, самка протяжно кричит и часто вылетает к нему навстречу. Иногда самец передает пищу

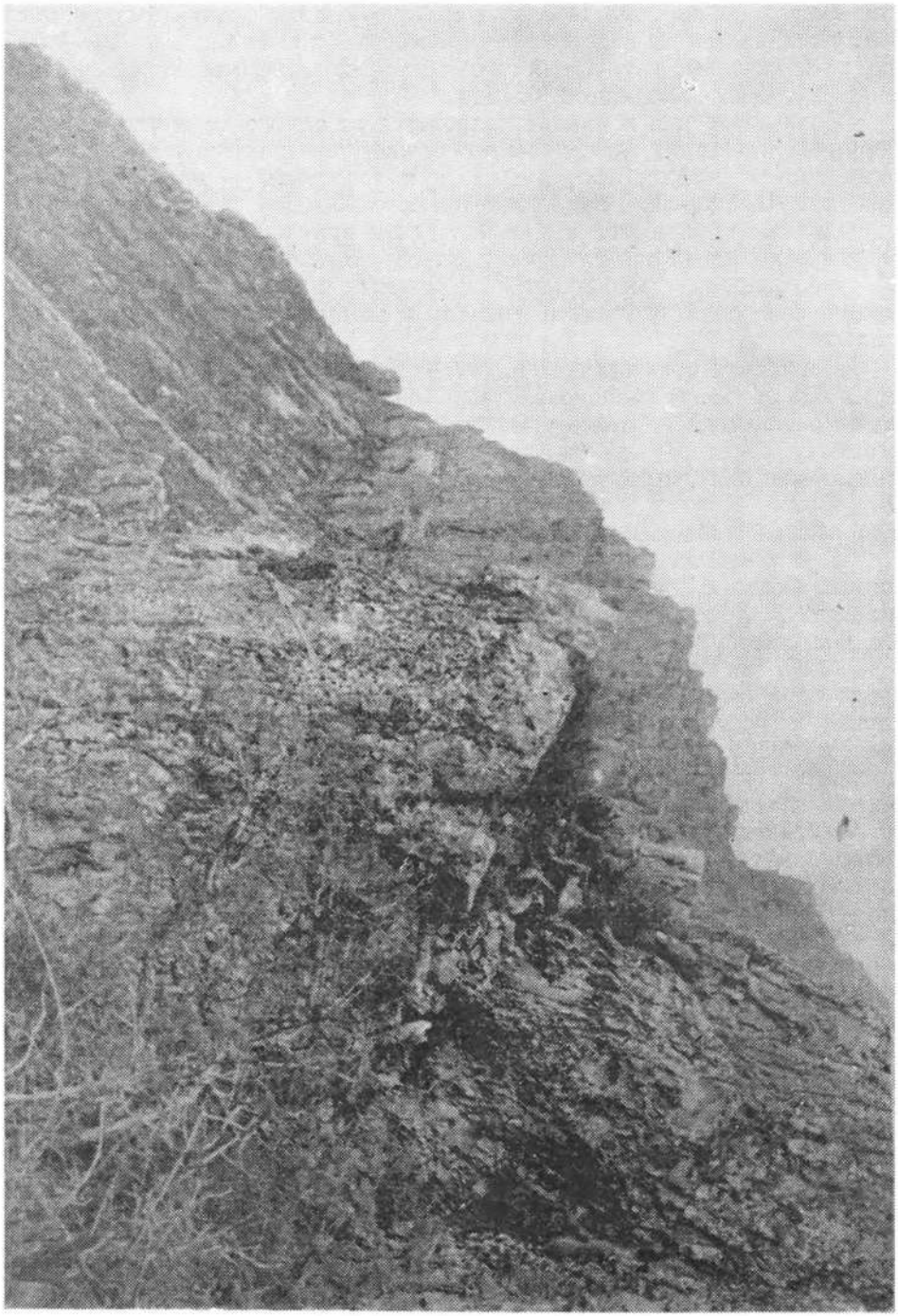


Рис. 260. Место гнездования балобана. Казгурт. *Фото М. Н. Корелова.*

самке на скале. Если же самка не слетает, самец несет пищу в гнездо. Накормив самку и позже птенцов, самец иногда в середине дня взлетает и, кружась над гнездом, взвивается очень высоко. С появлением птенцов изредка к нему присоединяется и самка. Птицы возвращаются к гнезду лишь через час-полтора. После вечерней охоты перед закатом солнца самец усаживается на свое постоянное место и там сидит, отдыхая и наблюдая за гнездом; в это время он очень эффектен и кажется белым изваянием в лучах заходящего солнца.

Количество яиц в кладке колеблется от одного до шести, однако в горных районах их, как правило, бывает четыре (причем одно часто оказывается неоплодотворенным), а в лесостепи — преимущественно два-три. Насиживание продолжается около 30 дней.

Птенцы появляются в мае. Пищу им приносит вначале только самец, и лишь когда они начнут оперяться, охотятся оба. В возрасте около 45 дней оперение завершается, и птенцы выходят из гнезда. Первое время они сидят у самого гнезда, а затем отлетают все дальше и дальше.

Поскольку насиживание начинается с откладки первого яйца, птенцы в одном гнезде разновозрастны. Пока птенцы в пуху, разница между ними в величине не столь заметна, но позже становится очень ясной: к моменту, когда первый уже полностью оперен, у младшего могут быть только кисточки, и разница в весе птенцов в это время иногда достигает 200—300 *г*. К тому же заметно сказывается разница в размерах, обусловленная половым диморфизмом.

При появлении родителей с добычей птенцы громко кричат, требуя пищи. Позднее, когда они поднимутся на крыло, вылетают взрослым навстречу. Хорошо летающие птенцы следуют за родителями и на охоте, постепенно приучаясь добывать пищу самостоятельно.

О сроках размножения сведения таковы. В Киргизском Алатау 8 апреля пара была у гнезда, в котором птицы выводили птенцов в предыдущем году, но гнездо еще не было подновлено. В Казгурте 28 апреля у недоступного гнезда в скале была добыта самка с развитыми наседными пятнами; очевидно, в этом гнезде уже была кладка (наши данные). Значительно севернее, на северных склонах Джунгарского Алатау, недалеко от Лепсинска, найдено гнездо с неполной кладкой из двух яиц 19 мая (Зарудный и Кореев, 1906). На Урале, в районе Чапаевска, Э. И. Гаврилов 1 мая нашел гнездо с неполной кладкой из двух яиц и второе гнездо — 4 мая с полной кладкой из пяти яиц, еще ненасиженных.

Таким образом, кладки в южной части Казахстана появляются, по этим данным, в конце апреля, несколько севернее — в начале мая. Могут быть при этом и запаздывающие кладки и еще более ранние, законченные в самом начале апреля. Вероятно, сроки размножения меняются в зависимости от места гнездования, особенностей года и географической широты места.

Пуховые птенцы на юге бывают уже в первых числах мая. В Чу-Илийских горах 15 мая нами найдено гнездо с тремя птенцами во втором пуховом наряде и с одним яйцом-болтуном. Птенцы, таким образом, вывелись здесь дней семь-восемь тому назад, т. е. 7—8 мая, а кладка должна была быть закончена в первых числах апреля. На западном берегу Балхаша в береговых скалах мы нашли еще одно гнездо также с тремя птенцами и одним яйцом-болтуном. В этом гнезде 31 мая птенцы по возрасту были такими же, как и в гнезде в Чу-Илийских горах: им было примерно 20 дней. В горах Чулак (западные отроги Джунгарского Алатау) М. А. Кузьмина обнаружила гнездо, в котором птицы выводили в 1948 и 1949 гг., причем в 1949 г. писк птенцов стал слышен 13 мая (гнездо было недоступным). В Чу-Илийских же горах, в Анархае, М. А. Кузь-

миной 14 июня был взят из гнезда в скалах птенец во втором пуховом наряде. В данном случае кладка, очевидно, была поздней. В гнезде было два пуховика и одно яйцо-болтун. В Кетмене (Чулкудесу) птенец был вынут из гнезда, по-видимому, 20 июня и куплен В. Н. Шнитниковым (1949). В юго-западных отрогах Тарбагатая, в горах Аркарлы, Д. И. Бибиков нашел в скалах гнездо с четырьмя пуховиками 24 мая. На Мангышлаке И. А. Долгушин в скалах обнаружил гнездо с птенцами, которые 27 мая начали уже оперяться, а 29 мая видел птенца, взятого из гнезда в Актау, который был уже полностью оперен. На Урале, выше Уральска, в районе села Январцево, 25 июня были найдены гнезда с четырьмя оперенными птенцами и птенцы, покинувшие гнездо (Иванов, 1961). В пойме Темира С. Н. Варшавский осмотрел гнездо, в котором 23 июня было четыре вполне оперенных птенца. В Актюбинских степях Ю. А. Дубровский на реке Кис 15 июня нашел гнездо с одним пуховым птенцом, величиною с голубя. По данным И. Ф. Волошина (1949), в Наурзуме пуховые птенцы в гнездах были 1 июня (один пуховик и два яйца-болтуна, позже выброшенные из гнезда) и 15 июня — три пуховика, причем у одного были уже порядочные пеньки. Здесь же И. Ф. Волошин встретил еще два гнезда: в одном из них 10 мая было пять птенцов, начавших оперяться, а 23 июня — три оперенных птенца. Слетки появляются на юге в мае: в районе южного чинка Устюрта 2 мая найдены А. К. Рустамовым (1951), 31 мая в предгорьях отрогов Таласского Алатау в окрестностях Дарбазы — Р. Н. Мекленбурцевым. В Тянь-Шане летные молодые встречаются в июле; в западной части Киргизского Алатау молодые, опекаемые родителями, были 21 июля, в Кетмене молодой добыт 15 июля и отмечен в этот же день на Чарыне. В Джунгарском Алатау слетки найдены 13 июля в горах Чебынды и 13 июля — в долине Тахты (наши данные). В Бетпак-Дале, у родника Каип, слеток добыт А. А. Слудским 3 июля. В хребте Чингиз молодых видел И. А. Долгушин 10 июля и у Арганатов — 22 июля. Приблизительно в это же время появляются летные молодые и на Урале; найдены нами 9 июля у Коловертного и 16 июля — у Горячкина. В Наурзуме А. Р. де Ливрон (1938) нашел слетков 15 июля. В 1936 г. И. Ф. Волошин здесь же отметил вылет птенцов 17 июля, а в 1937 г. весна была ранней и, по наблюдениям В. И. Осмоловской (1938), птенцы вылетели около 30 июня. У устья р. Селеты И. А. Долгушин добыл молодого 1 июля. В общей сложности лишь на крайнем юге республики слетки в некоторых случаях встречаются с мая, на всей остальной территории этот этап проходит в июле, захватывая весь этот месяц, поскольку всегда бывают некоторые колебания в сроках размножения у отдельных пар даже в одном месте в один и тот же год.

Самостоятельности молодые достигают в августе. С этого времени выводки начинают разбредаться. Взрослые же после распада выводков иногда встречаются у гнезд, во всяком случае, в южной части ареала. В августе и сентябре, вплоть до октября, наблюдается слабое движение к югу. На озере Шоиндыкуль (к югу от Атбасара) пролетные молодые добыты 29 августа и 6 сентября. В Западном Казахстане, в Приуральских степях и пойме Урала, последних пролетных отметили 16 и 30 октября. Под Семипалатинском последнего видели 5 октября. В низовьях Или пролетный добыт 25 октября, а на Чу — в начале ноября.

Зимующие наблюдались на Зайсане, в долине Или у Джаркента (добыты 5 декабря 1899 г., 2 февраля 1900 г., 23 февраля 1909 г.), в низовьях Или (экземпляр от 17 января 1955 г.), в Терской Алатау (у Сарджаса, добыт 23 декабря 1910 г.), в Киргизском Алатау, в Каратау, в долине Арыси, в Голодной степи и на Сыр-Дарье. В общем, о зимующих

птицах имеются сведения лишь из юго-восточных горных и предгорных районов, а также южных пустынных. На остальной территории — в Северном, Центральном и Западном Казахстане, по-видимому, не зимуют; во всяком случае, сведений о зимующих птицах из этих мест нет.

Балобан — преимущественно полезная птица, истребляющая большое количество вредных грызунов, таких, как различные виды сусликов и песчанок. Наносимый им вред относительно ничтожен. Использовался в прежние времена как ловчая птица. Подлежит охране.

Лаггар — Falco jugger Gray

Описание. У взрослых птиц верх головы рыжеватый, с бурыми продольными полосами. Усы черноватые. По бокам зашейка — охристые пятна. Верхняя сторона тела буровато-серая. Маховые темно-бурые. Средние рулевые одноцветные, бурые, остальные бурые, со светло-серыми пятнами. Нижняя сторона тела белая, бока бурые. «Штаны» одноцветные, бурые.

У молодых птиц верх бурый, с рыжими каемками перьев, щеки и горло бледно-охристые, низ охристо-беловатый, с бурыми продольными полосками.

Восковица и ноги у взрослых птиц желтые, у молодых голубоватые. Радужина бурая.

Размеры: крыло самцов 305—335 *мм*, самок 350—375 *мм*, хвост самцов 170—187 *мм*, самок 200—210 *мм*.

Лаггар распространен в Бирме, Индии, Пакистане и Афганистане. В СССР был добыт в Южной Туркмении и на границе Узбекистана с Казахстаном.

В Казахстане достоверно известен только по экземпляру, добытому В. Ф. Руссовым 26 апреля 1878 г. у Чиназа (на Сыр-Дарье, на границе Узбекистана и Казахстана). Это мог быть улетевший из неволи: ловчие сокола завозились в Среднюю Азию из очень отдаленных стран, в том числе и из Индии. Кроме того, существует указание, что 11 августа молодая птица этого вида добыта в Хантагском ущелье в Каратау, где лаггар, быть может, гнездится (Зарудный, 1911). Экземпляр в коллекциях отсутствует, а другими исследователями, посещавшими Каратау, этот сокол не был найден, и упомянутое сообщение остается крайне сомнительным. Н. А. Зарудный, кроме того, указывает, что, по имеющимся у него данным, лаггар гнездится в горах Акунтау, около Гульчи и по среднему течению реки Ангрен; нигде в этих местах он последующими исследователями не найден, и все сведения Н. А. Зарудного находятся под сомнением.

По внешнему облику очень сходен с балобаном, но мельче его, стройнее и легче в полете. В окраске взрослых птиц характерен белый низ (у балобана низ желтоватый, обычно с бурыми пятнами).

Никаких данных об образе жизни лаггара из Советского Союза нет. По наблюдениям в Индии известно, что он обитает или на равнине или в невысоких горах. Для гнездования обычно использует старые гнезда других хищников, устроенные как на деревьях, так и на скалах, а нередко и на постройках (на пагодах, минаретах и т. д.). В кладке три-пять яиц. Питается птицами средней и мелкой величины (вплоть до сизоворонки и голубей), грызунами, ящерицами; кормовые остатки добытого в Туркмении экземпляра состояли из большой песчанки.

В СССР очень редок (добыто всего два экземпляра). Распространение его в пределах Казахстана неизвестно, данных об образе жизни нет. Обращаем на это внимание охотников южных районов Казахстана, где, быть может, этот сокол гнездится (у добытой у Чиназа самки — зарастающее наседное пятно).

Чеглок — Falco subbuteo L.

Описание. Взрослые птицы по окраске не различаются. Половой диморфизм выражен только в размерах: самка крупнее самцов. Верх тела буровато-сизый, верх головы несколько темнее, более бурый, с наствольными черточками и узкими охристыми каемками, на лбу—узкая беловатая полоса, на зашейке—светлые рыжевато-охристые пятна. Маховые и рулевые сизо-бурые, с охристыми поперечными пятнами на внутренних опахалах. Горло беловатое, усы, пятно под глазом и ушные кроющие черные, щеки белые. Грудь и передняя часть брюха светло-охристые, в широких черновато-бурых продольных пятнах; задняя часть брюха, перья голени и подхвостье охристо- или ярко-рыжие. Подбой крыла пестрый, маховые и рулевые снизу серовато-бурые, с поперечными охристыми пятнами на внешних опахалах.

У молодых в первом (гнездовом) наряде верх темно-бурый, иногда даже черноватый, охристые каемки перьев образуют чешуйчатый рисунок; на голове рисунок мельче, на лбу — светлая полоска, на зашейке — два больших светло-охристых пятна. Маховые и рулевые бурые, с охристыми поперечными пятнами на внутренних опахалах, на концах рулевых широкие светло-охристые каемки, хвост сверху с сизым налетом. Усы, пятна под глазом и на ушах черные, щеки и горло беловато-охристые. Низ светло-охристый, с широкими продольными черно-бурыми пятнами на груди; брюхо, бока, подхвостье и перья голени светло-охристые (а не рыжие, как у взрослых).

Радужина буровато-коричневая, восковица и ноги желтые, клюв и когти черные. У молодых клюв черноватый, голубоватый у основания, восковица и кольцо вокруг глаза голубоватые, ноги бледно-желтые, когти черные.

Размеры: крыло самцов 245—275 *мм*, самок 258—296 *мм*, хвост самцов 145—155 *мм*, самок 148—170 *мм*, цевка 31—35 *мм*, клюв от восковицы 12—15 *мм*.

Вес: самцов 150—330 *г*, самок 230—380 *г*.

Первый пуховой наряд чисто белый, второй пуховой наряд, появляющийся на 8—14-й день, дымчатый сверху и желтоватый на брюшке. Вес только что вылупившегося птенца 18,5 *г* (Наурзум).

Яйца матовые, коричневатые, причем этот цвет значительно варьирует от бледно-коричневого до ярко-красновато-коричневого. Общий окрас образуется мелкими пятнышками и точками, а иногда более крупными пятнами, на тупом конце сливающимися в сплошное поле. Длина яиц 40—43 *мм*, поперечник 32—34 *мм*. Вес слегка насиженных яиц 27,8 и 27 *г*.

Подвиды. Образует несколько подвидов. В Казахстане — *F. s. subbuteo*.

Чеглок населяет всю Евразию к северу почти до Полярного круга, к югу до Гималаев, к востоку до Колымы, Сахалина и Японских островов и Малую Африку. Зимует в Китае, Индии и Южной Африке.

В Казахстане встречается почти повсеместно, за исключением Устюрта, безоазисной части Кызыл-Кумов и Бетпак-Далы. На гнездовье рас-

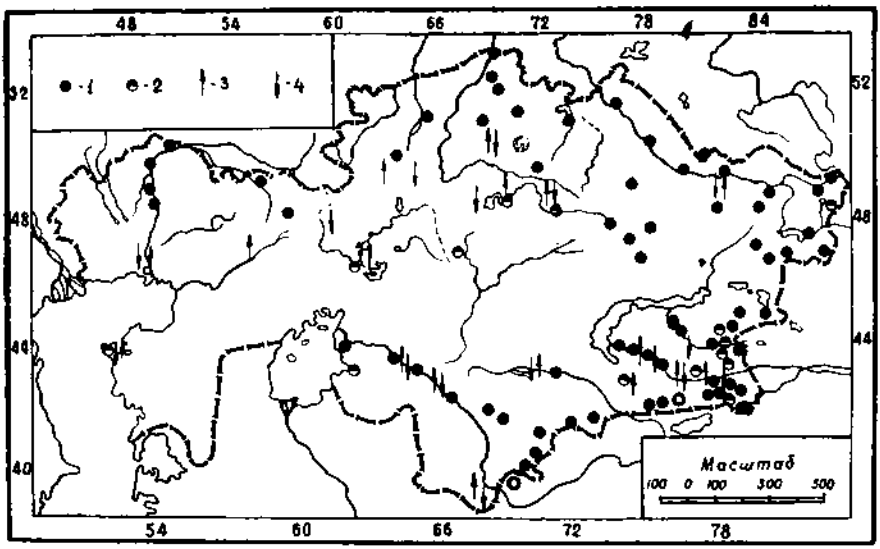


Рис. 261. Распространение чеглока в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — летние нахождения, *3* — пролет весной, *4* — пролет осенью.

пределен неравномерно. Необходимым условием для гнездования является сочетание древесной растительности и открытых пространств. В большом количестве населяет долину Урала на всем протяжении к югу до Калмыково; вероятно, есть и в Урдинских насаждениях. В небольшом количестве гнездится по Илеку и Ори. Очень обычен в борах Наурзума и далее всюду в лесостепи Северного Казахстана, в Кокчетавских борах, у Целинограда и по Селеты, обычен на Иртыше, вплоть до Семи-

Рис. 262. Чеглок.

палатинска и предгорий Алтая, в Баянаульских и Каркаралинских борах, в березняках и ивняках Кызылрая, Чингизтау и Калбинского Алтая. На Алтае гнездится у Маркакуля и в долине Бухтармы. Обычен на Черном Иртыше, в Сауре, Тарбагатае, в хвойных, лиственных и долинных лесах всего Тянь-Шаня до абсолютной высоты 2500—2700 *м;* в равнинах и пустынях юга Казахстана очень обычен по тугайным зарослям в поймах рек и в культурных насаждениях орошенных районов.

Гнездится в пойменных лесах и рощах степных рек, по опушкам и у полян, в колковых и островных лесах, в горных лиственных лесах по склонам и дну ущелий, в хвойных лесах горных склонов — в пихтовых, елово-пихтовых и арчевых, в тугайных зарослях по поймам рек пустынь, в насаждениях у селений, в предгорьях и пустынях.

Быстрый и подвижный хищник, то снующий по полянам и вдоль рек, то взвивающийся над лесом, часто оживляющий местность своим характерным, типично соколиным криком. Это — довольно протяжное или, наоборот, резкое и короткое «ки-ки-ки» на высоких нотах. Если его не преследуют, он селится в центре больших поселков и городов (в настоящее время живет в Сарканде, в городе Джамбуле и в других населен-

ных пунктах), устраиваясь на больших деревьях парков, не стесняясь присутствия людей; шум и свет по вечерам его не очень беспокоят. Обладает изумительно ловким и быстрым полетом, гораздо более совершенным, чем у любого другого сокола нашей фауны. На активном полете способен развивать огромную быстроту и маневрировать на такой скорости, переходя на пикирующее скольжение; внезапно может остановиться на месте, свободно и легко парить. Ноги хорошо развиты, и чеглок может ходить и бегать по земле, однако на ней он бывает очень редко, случайно, и даже в горах, где скал всегда больше, чем леса, садится не на скалы, а на деревья. Часто летает у поверхности земли, где ловит насекомых так же, как стрижи или ласточки. Активен, иногда охотится и после захода солнца, вплоть до наступления полной темноты.

Селится преимущественно отдельными парами, но в лесостепи образует иногда нечто вроде общего поселения из четырех-пяти пар или занимает гнездо в колониях пустельг и копчиков.

Питается различными насекомыми, ящерицами, мелкими птицами и мелкими млекопитающими, не только грызунами, но и летучими мышами. Охотится в воздухе. Ловит насекомых, рея над лугом, степью, поросшими травой и кустами склонам, у опушек или над лесом и схватывая их не клювом, как поступают другие насекомоядные птицы, а лапами. Бросается на большой скорости за птицами, подхватывает лапами мелких грызунов с земли. Естественно, состав поедаемых им животных неодинаков в различных районах и в разное время.

Питание обстоятельно не изучалось. Случайные данные из отдельных мест Казахстана, относящиеся к разному времени, свидетельствуют о том, что в его питании одно из основных мест занимают насекомые. Так, у добытого в Северном Казахстане чеглока в желудке были только одни саранчовые (начало июля), в Наурзуме у двух добытых птиц в желудках была саранча (Чельцов-Бебутов, 1953); у одного экземпляра, добытого там же В. А. Осмоловской (1953), в желудке обнаружена жужелица. Л. А. Гибет наблюдала в Наурзуме охоту чеглоков за насекомыми у опушки леса; они ловили хрущей и таких вредителей сосны, как черный усач. В Заилийском Алатау, в долине Малой Алматинки, систематически в течение июля и августа охотятся за насекомыми (поедали их сами и кормили ими своих птенцов) у опушек еловых лесов и над степными склонами. Нам удалось видеть процесс ловли крупных стрекоз; узнать других подхватываемых насекомых, более мелких, не удавалось. У четырех добытых на Или чеглоков в желудках оказались насекомые, в частности жуки и стрекозы. В Кетмене у чеглока желудок был набит одними насекомыми. В долине Пскема, в районе Седжака, в поясе ореховых лесов Э. Ф. Родионов в течение августа 1954 г. постоянно наблюдал по вечерам охоту чеглоков за насекомыми на открытых склонах. У нескольких добытых птиц в желудках были остатки насекомых, в частности прямокрылых. Не менее важную часть состава пищи чеглока составляют мелкие птицы. Наиболее крупные из них — чирок, тетерка, вяхирь, кедровка, дрозды. Однако случаи добычи таких птиц, как чирок, вяхирь и тетерка, — редчайшее исключение. Основу составляют мелкие птицы—жаворонки, коньки, трясогузки, коноплянки, азиатские чеканчики и прочие. В Заилийском Алатау нами у гнезда собраны остатки дрозда-дерябы, белой и горной трясогузок, азиатского чеканчика, золотистой шурки и совки-сплюшки. В желудке одного чеглока, добытого здесь, оказались насекомые и зеленая пеночка, у убитого на Угаме—овсянка Стюарта. Часто ловит слетков и реже — взрослых птиц. Поселившиеся чеглоки не вызывают заметного опустошения в птичьем населении района своего гнезда, хотя они и охотятся часто в непосредственной близости от него.

Мелкие зверьки составляют случайную добычу. Чеглок никогда не упустит возможности схватить подвернувшегося грызуна, но специально за ними не охотится. В желудках чеглоков, добытых на Или, оказались серый хомячок и домовая мышь. Часто пользуется на охоте «услугами» луней; если лунь поднимет мелкую птичку и начинает ее преследовать, то чеглок, заметив это, тотчас появляется и мгновенно схватывает ее чуть ли не из лап луня.

Во время охоты иногда удаляется от гнезд на большие расстояния. Порой охотящиеся чеглоки встречаются в 10—15 *км* в степи или пустыне, наблюдались они и в альпийском поясе гор над снежными полями.

Весной пролет в большинстве случаев проходит малозаметно. Даты весеннего появления таковы. В долине Пскема первого отметили 20 апреля, в окрестностях Алма-Аты — 30 апреля, но вряд ли это были первые. В Чу-Илийских горах 5 мая под вечер один чеглок, вероятно пролетный, появился у родника в группе деревьев. Заметный пролет на Сыр-Дарье наблюдали 4 и 5 мая; вообще же здесь он тянется с середины апреля до середины мая: 1—20 мая слабый пролет отмечен на Мангышлаке. На Эмбе пролет наблюдался с 9 по 27 мая, в низовьях Иргиза — 4—5 мая. На Кургальджине чеглок добыт 28 апреля. Под Карагандой пролетных наблюдали в разные годы между 28 апреля и 12 мая. На Алтае отмечены очень поздно — 26 и 27 мая; вероятно, первое появление упущено. В районе Петропавловска чеглоки появились 20 апреля и 6 мая.

Сами чеглоки гнезд не строят, а занимают гнезда ворон, сорок и других птиц. В Тянь-Шане они гнездятся главным образом в гнездах сорок, реже — черных ворон. На Или происходит то же самое. Пары располагаются даже там, где древесная растительность сконцентрирована и встречается островками, довольно далеко друг от друга — на расстоянии около 1 *км*, редко ближе, в Тянь-Шане — обычно одна пара в отщелке, в лесостепи — примерно в 1—2 *км* одна от другой. Гнезда находили на ивах, джигдах, тополях, боярышниках, в арче, на высоких елях и соснах, вязах и карагачах.

К гнездованию часто приступает с затяжкой. Вернувшись в район гнездования, вскоре начинает искать подходящее гнездо. Выбрав, изгоняет хозяев, при этом часто разбивает их яйца. Свое гнездо пара бдительно охраняет; самка часами сидит на гнезде, но яиц в нем еще нет долгое время. Такие случаи насиживания пустых гнезд зафиксированы нами на Угаме 31 мая и 17 июня, в Заилийском Алатау — 10 июня. На Или то же установлено А. А. Слудским в начале июля; кладка здесь появилась только 13 июля. Очень показательны наблюдения Е. Л. Шестоперова: 6 апреля птицы прилетели, 8 мая заняли воронье гнездо, 20 июня (!) — закончена кладка. Причины такого явления не выяснены.

Насиживает преимущественно самка, в меньшей степени — самец, у которого, как и у самки, имеются наседные пятна. Кладка состоит из двух-шести яиц, в основном из трех, откладываемых с промежутком в несколько дней: первое — отложено 12 июня, третье (последнее) — 20 июня (Шнитников, 1949). Насиживание продолжается около 28 дней. Птенцы в гнездах могут быть разного возраста, так как насиживание начинается с откладки первого яйца.

О сроках размножения в Казахстане имеются такие данные. В низовьях Сыр-Дарьи гнезда с яйцами находили 30 июня, 20 июля (слабо насижены) и 3 августа; появление первых птенцов отмечено здесь 26 июня (Спангенберг и Фейгин, 1936). В Илийской долине, поблизости от Джаркента, кладка была закончена 20 июня; хотя гнездо было занято птицами 8 мая, первое яйцо появилось лишь 12 июня (Шестоперов, 1929). В этом же районе чеглоки около пустого гнезда наблюдались нами 20 июня. В низовьях Или, вплоть до ее дельты, свежеснесенные яйца

находили 13 и 16 июня (Грачев), 13 июля (Слудский; в начале июля в гнезде еще ничего не было, хотя самка и «насиживала»), а насиженные — 5 июля (Долгушин); вылет молодых отмечен в дельте Или в конце августа (Долгушин). Кроме того, существует указание, что в низовьях Или полная кладка обнаружена 20 мая (Дементьев, 1951) — очень ранняя для этих мест дата, возможно неправильная. В низовьях Каратала 27 августа часть молодых была еще в гнездах, часть покинула их, но летала еще неуверенно (Шнитников, 1949). Таким образом, в долинах рек пустынной зоны чеглоки в большинстве случаев начинают кладку яиц во второй половине июня, иногда в июле, а вылет молодых происходит большей частью в конце августа.

В горах юга Казахстана, по Угаму, Пскему и в Каржантау в июне чеглоки уже заняли гнезда, но яиц в них не было. Слетки здесь добывались 18 и 23 августа, а с середины сентября все молодые уже хорошо летали. В Киргизском Алатау 24 июля в гнезде были два яйца и пуховичок, в этот же день вылупился еще один птенец. В Заилийском Алатау чеглоки у пустого гнезда наблюдались 10 июня, гнездо со свежей кладкой осмотрено 24 июня, оперяющиеся птенцы встречены 15 и 21 августа, а летающие молодые отмечены 20 и 24 августа. В хребте Кетмень спаривание у чеглоков наблюдалось 17 мая (данные о гнезде в Заилийском Алатау от 24 июня принадлежат Шнитникову, 1949; остальные — наши наблюдения). Следовательно, в горах Тянь-Шаня размножение у чеглоков проходит примерно в те же сроки, как и в долинах рек пустынной зоны.

Для северной половины Казахстана данные таковы. В долине Урала, поблизости от Чапаевска, летающие молодые наблюдались 16 июля и 20 августа (Гаврилов). На Темире гнездо с оперяющимися птенцами осмотрено 24 июня (Варшавский). В Наурзуме гнезда со свежими яйцами находили 15 и 26 июня, недавно вылупившихся птенцов — 10, 11, 18 июля; вылет молодых отмечен здесь 16—20 августа (де Ливрон, 1938; Михеев, 1938; Осмоловская, 1939). У Пресновки, к западу от Петропавловска, гнезда с яйцами найдены 3 и 17 июня (Страутман), а в 40 *км* к югу от Петропавловска — 6 июля (Ю. Г. Афанасьев). В горах Кент, близ Каркаралинска, 23 июля в гнезде были оперяющиеся птенцы (Долгушин). И здесь, в более северных частях Казахстана, сроки размножения чеглока также достаточно поздние, но на Урале, видимо, проходят раньше, чем в Наурзуме; вылет молодых на Урале — с середины июля, в Наурзуме — с середины августа. Данных о сроках гнездования чеглоков для каких-либо выводов пока еще недостаточно, но ясно лишь, что в большинстве районов Казахстана, особенно в южной его половине, размножение проходит значительно позднее, чем в более северных широтах в Европейской части СССР и в Западной Сибири.

Следует упомянуть еще о том, что в районе Маркакуля вылет молодых будто бы наблюдался 6 июня; несомненно, что это указание — одна из многочисленных нелепиц, которыми наполнена работа О. Финша (1879).

С вылетом молодых из гнезд начинается движение к югу. Осенью последние отмечены в Боровом 17 сентября, у Шоиндыкуля, к югу от Атбасара, — 10 сентября. В верховьях Иргиза ярко выраженный пролет проходит с 1 по 20 сентября. На Мангышлаке он отмечен между 27 сентября и 9 октября. У Катон-Карагая на Алтае и в верховьях реки Биже, в отрогах Джунгарского Алатау, последние отмечены 22 сентября, в низовьях Или — 19 сентября, на Угаме — 6 октября.

Отлет проходит быстро и в сжатые сроки. Летят одиночками и группами по 5—10—15 штук. К октябрю пролет везде заканчивается, и в начале октября изредка встречаются лишь отдельные особи.

О значении чеглока сделать определенные выводы еще нельзя. Из имеющихся данных следует, что он далеко не бесполезен, так как уничтожает большое количество вредных насекомых — вредителей зерновых культур и лесов. Вместе с тем, истребляя мелких воробьиных птиц, которые почти все полезны, наносит, безусловно, вред.

Дербник — Falco columbarius L.

Синонимы. *Falco regulus, Lithofalco aesalon. Aesalon columbarius.*

Описание. В окраске резко выражен половой и возрастной диморфизм. Взрослые самцы сверху буровато-сизые, в узких темных наствольных черточках; верх головы обычно темнее спины, буроватый и отделен от спины ярко-охристыми пятнами на зашейке. Крылья бурые, внутренние опахала первостепенных маховых со светлыми поперечными пятнами, концы маховых с узкими светлыми, беловатыми каемками. Хвост сизый, с широкой черноватой вершинной полосой и узкими белыми каемками на концах; иногда на хвосте бывает, кроме вершинной широкой темной полосы, еще несколько таких же темных, но узких полос. Низ рыжевато-охристый, разной интенсивности и яркости. Горло охристо-беловатое, щеки и бока шеи охристые, с темными черточками, усы едва заметны. На груди и брюхе узкие темно-бурые наствольные пятна, создающие мелкий продольный рисунок. Подхвостье и перья голени более ровного рыжевато-охристого цвета, иногда со слабо заметными черточками у стволов перьев. Крылья снизу бурые, с беловатыми поперечными полосами, хвост снизу сизоватый, с широкой бурой полосой на конце.

Взрослая самка сверху темная, коричневато-бурая или светло-коричневато-бурая, с сизым налетом и в поперечных охристых пятнах, сливающихся иногда в хорошо видные поперечные полосы. Светлые беловато-охристые или рыжеватые пятна на зашейке отделяют темный рисунок верха головы. Крылья и хвост буроватые, в четких беловатых или рыжеватых поперечных полосах. Верх головы темный буровато-коричневый, с продольными темными штрихами; горло беловатое, щеки беловато-охристые, с узкими продольными пестринками. Весь низ белесый, со слабым или более сильным охристым тоном. На груди и брюхе хорошо развиты продольные, расширяющиеся к концам перьев коричневые или бурые пестрины.

В свежем пере у самцов и особенно у самок все цвета яркие и насыщенные, затем вследствие выгорания тона бледнеют чрезвычайно сильно. Бурые и рыжие пятна превращаются в бледно-буроватые, светло-коричневые и беловато-охристые; контрастность рисунка выравнивается. Летом в период линьки, когда среди изношенных бледных перьев появляются новые яркие, птица становится более пестрой.

Молодые птицы в первом гнездовом наряде темно-бурые, с рыжеватыми, более светлыми поперечными полосами на спине, крыльях и надхвостье. Зашеек беловато-охристый, в темных пестринах. Верх головы в продольных темных штриховых пятнах. Маховые бурые, с рыжевато-охристыми поперечными пятнами, хвост бурый, с охристо-рыжими полосками. Вершинная полоса широкая. Низ светлый, горло беловатое, грудь и брюхо в широких коричневато-бурых пятнах. Крылья и хвост снизу поперечно-полосатые.

Этот наряд сменяется нарядом взрослой птицы после первой годовой линьки, однако некоторые черты гнездового наряда еще сохраняются и исчезают постепенно в ходе последующих линек.

Радужина буровато-коричневая, клюв голубовато-роговой, чернеющий к вершине, восковица, кольцо вокруг глаза и ноги желтые, когти черные; у молодых восковица голубоватая.

Размеры: крыло самцов 190—220 *мм*, самок 200—258 *мм*, хвост самцов 130—151 *мм*, самок 135—166 *мм*, клюв от восковицы 12—15 *мм*.

Вес: самцов 163—215 *г*, самок 216—300 *г*.

Пуховой птенец в первом пуховом наряде покрыт редким белым пухом, во втором — более плотным серовато-белым.

Основной тон яиц охристый; по нему разбросаны очень густо буровато-красноватые крапины. Размеры (по четырем кладкам из Казахстана, 15 яиц) 38—41,5×29,7—31,7 *мм*. Вес ненасиженных яиц (5) 21, 21,5, 21,6, 21,7, 22,1 *г*.

Подвиды. Образует восемь или девять подвидов. Из них в Казахстане гнездятся один или два и на пролете может быть третий. Для полупустынь и степей Центрального Казахстана характерен местный эндемичный бледноокрашенный подвид *F. c. pallidus*, в горах встречается крупный и темный *F. c. lymani*. На пролетах и зимой, кроме того, может быть встречен *F. c. aesalon* (или *F. c. regulus*).

Дербник широко распространен в северной полосе Европы, Азии и Северной Америки. К северу идет до северных границ лесотундры. В Азии к югу — до 46° с. ш. в Центральном Казахстане и еще южнее спу-

скается по нагорьям Центрального Тянь-Шаня. Зимует в южных частях Азии, Европы и в Северной Африке.

В Казахстане широко распространен в лесостепной и степной зонах, но встречается спорадично; гнездование точно известно для немногих пунктов, и в целом дербник сравнительно немногочислен, хотя в некоторых местах это — достаточно обычная птица. В лесостепи, вероятно,

Рис. 263. Распространение дербника в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — летние нахождения, *3* — зимовки, *4* — пролет весной, *5* — пролет осенью.

гнездится в районе Кустаная и поблизости от Петропавловска; отсюда имеются экземпляры, добытые в летнее время. Найден гнездящимся в окрестностях Зеренды (к югу от Кокчетава). Есть указания на гнездование в районе между Семипалатинском и Семиярской, для окрестностей Семипалатинска приводится как гнездящийся в большом числе (Хахлов и Селевин, 1928). В озерной котловине Майчеку (к юго-западу от Семипалатинска) известна находка гнезда; в относительной близости от этого пункта дербники наблюдались летом у горных групп Семейтау, Коконь и Дельбегетай. В Центральном Казахстане обычен по долинам Кулан-Утмеса, Кона, Нуры, гнездится также у озера Тассуат (к западу от Караганды) и поблизости от Кургальджина. Встречается летом на Джиланчике и по Терс-Аккану, что дает основание считать возможным его гнездование здесь. Нередок в Наурзуме и в районе верхнего и среднего течения Тургая, Иргиза и по долине Ори, а также в Мугоджарах. Населяет степи по Илеку и Хобдам.

Относительно гнездования в Тянь-Шане в пределах Казахстана точных сведений до настоящего времени нет. В коллекции Зоологического института АН СССР хранятся экземпляры из сборов Н. А. Северцова, добытые от гнезда (самка и самец; взяты были и птенцы) 29 июня 1878 г. в Заилийском Алатау, в окрестностях Верного (Алма-Аты). Впоследствии в этом и в ближайших районах гнезд дербников никто не находил, не видели их и в гнездовое время. Если учесть, что в Заилийском Алатау условия совершенно не соответствуют требованиям дербника в период размножения, то возникают серьезные основания считать, что этот материал был неправильно этикетирован Н. А. Северцовым. Такие случаи в его сборах иногда бывали. Допуская даже, что эти данные вполне точны, следует сказать, что теперь здесь дербник определенно не гнездится.

Более новые сведения относятся к восточной части Тянь-Шаня. В Чулкудинской долине 2 июля 1953 г. добыта взрослая самка с наседным пятном, несколько раньше — 7 июня того же года — поблизости встречен взрослый самец (Корелов, 1956). Это позволяет предполагать, что дербник гнездится в ивово-карагановой уреме Чулкуды, так как эта широкая степная долина по своему характеру и условиям аналогична долинам Центрального Тянь-Шаня, где гнездование дербника установлено, и очень близка по характеру к долинам степных рек равнины, где он гнездится регулярно.

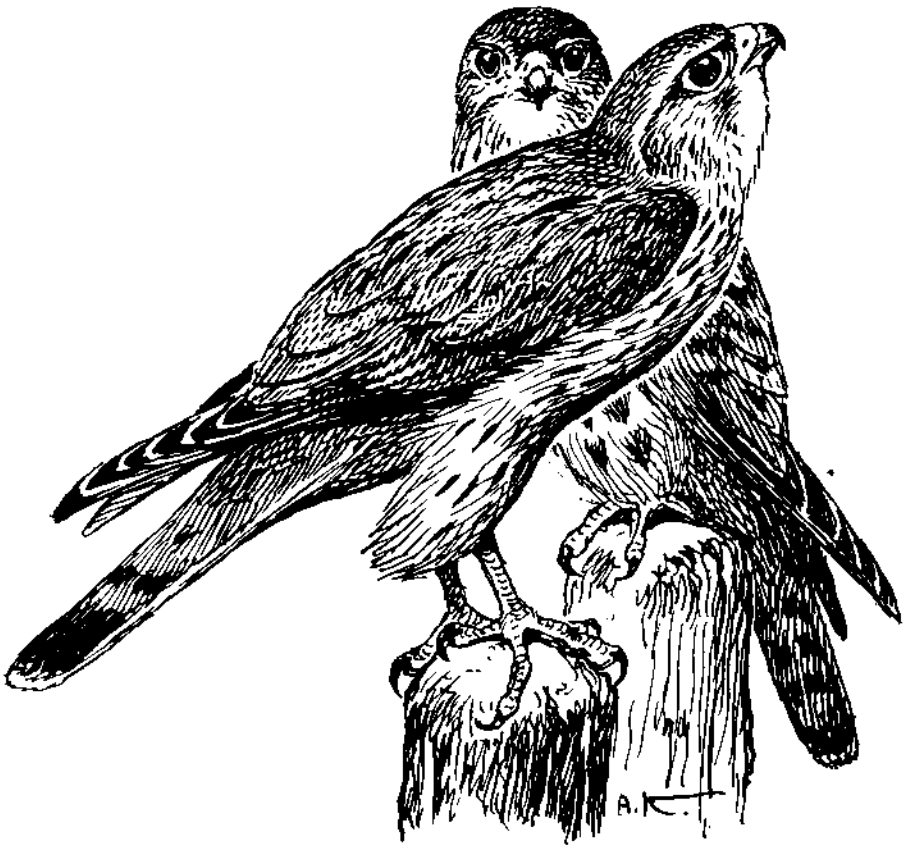


Рис. 264. Дербник.

В гнездовой период места обитания дербника своеобразны: это — степи и лесостепи с нарушенным рельефом, с небольшими поднятиями (пенепленизированным мелкосопочником), прорезанными маловодными речками, по берегам которых встречаются заросли высоких кустарников или перелески, или озерные котловины среди таких же незначительных поднятий. В таких местах часто в понижениях бывают и солончаки. В абсолютно ровных степях он не селится совершенно. В горы поднимается до 3000 *м* абсолютной высоты.

На пролете придерживается речных долин, озер, но летит и степями, предгорьями и нижними склонами гор. Зимой встречается также в речных и горных долинах, в предгорьях, зачастую зимует в городах и поселках с хорошими древесными насаждениями.

По своим повадкам дербник во многом походит на ястреба, но имеет и черты, характерные для соколов. Голос — обычное соколиное «ке-е, ке-е, ке-е» или «ки-ки-ки», но более пронзительное, высокое и чистое, чем,

например, у чеглока. Молчаливее других мелких соколов. Летает низом, стелется часто над самой землей, скрываясь за малейшими неровностями или прячась за кустами и деревьями по-ястребиному. Только сытый и на пролете, да во время игр поднимается выше. Хорошо ходит и перебегает по земле. Отдыхает на кочках и даже на ровных местах, охотно садится на столбы и провода. На деревьях сидит не так, как другие хищники, а как-то своеобразно скосив в сторону хвост, почти как сорокопут.

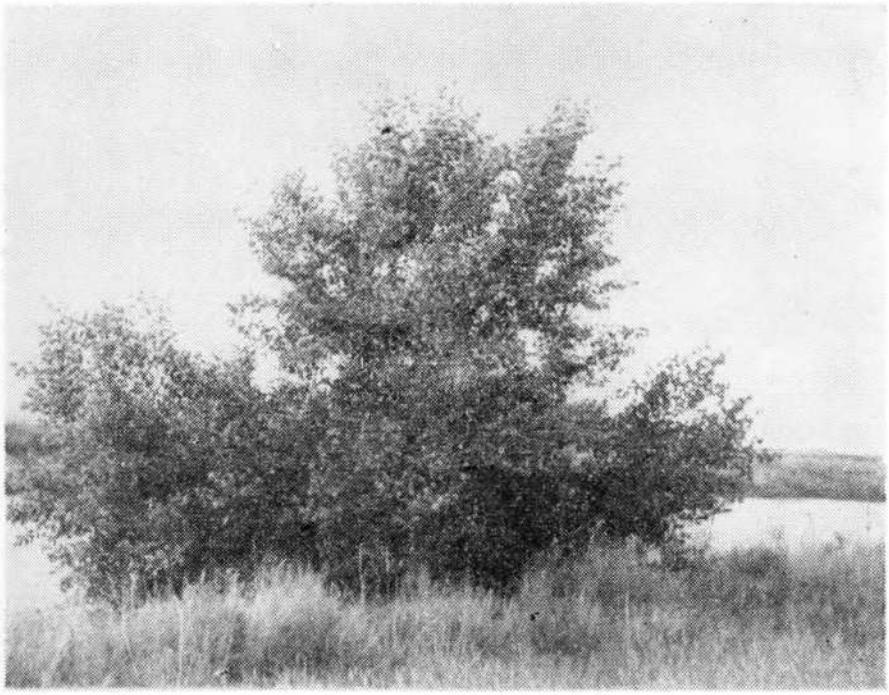


Рис. 265. Место гнездования дербника на реке Орь. *Фото Ю. А. Дубровского.*

В жаркое время дня прячется в тень развалин, столбов или вылетает на отмели. Отдыхая, иногда ложится, подкладывая одно крыло, или лежит на брюхе. На земле бывает чаще и больше, чем другие соколы. Нередко подкарауливает добычу, лежа на кочках или отмелях совершенно неподвижно, выжидая появление птиц на водопое, чего не делает ни один другой сокол. Особенности окраски делают неподвижного дербника незаметным. Затем он взлетает, быстро нагоняет жертву и берет ее сверху на небольшом броске. В случае промаха упорно преследует, стараясь уловить мечущуюся жертву, и сам мечется. С пойманной добычей садится на землю. В полете тоже охотится, стараясь приблизиться незаметно по-ястребиному, и, лишь нагнав, взмывает и бьет уже по-соколиному сверху. Поиск добычи сверху на большой высоте для него не характерен. В лесу и в насаждениях охотится по опушкам, облетая их низом и появляясь неожиданно на близком расстоянии.

Основная пища дербника — мелкие птицы: жаворонки (полевой, белокрылый, степной и другие), полевые коньки, трясогузки (белая, желтая, горная), каменки, чеканчики, бормотушки, славки, мелкие кулики, вплоть до бекаса, перепела; иногда бросается и на голубей, но взять их не может. В небольшом количестве ловит мелких грызунов — мышей, полевок, пеструшек, мышовок. Однако грызуны — случайная и дополнительная часть его пищи. То же следует сказать о ящерицах и насекомых

(стрекозы, бабочки, жуки, прямокрылые). Охотно пьет воду и регулярно посещает водоемы.

Весеннее движение проходит малозаметно. На юге летит в марте: 6 марта — в окрестностях Алма-Аты, 17 и 19 — у Борохудзира, 13 — в низовьях Или; на Сыр-Дарье — со второй половины марта до начала апреля. На Урале, в районе Чапаевска, встречается с конца апреля до

Рис. 266. Гнездо дербника на тополе. Река Орь. *Фото Ю. А. Дубровского.*

начала мая, наиболее поздняя дата — 11 мая. В окрестностях Караганды бывает в апреле и начале мая, отдельные — позже, в районе Кургальджина — с конца апреля до начала мая. Следовательно, летит довольно медленно, продвигаясь от юга до центральных частей Казахстана в течение почти 30 дней. Отдельные взрослые особи, по-видимому, лишенные по каким-либо причинам возможности участвовать в размножении, остаются в районе зимовок и встречаются летом значительно южнее области гнездования. Такие экземпляры были добыты в Кызыл-Кумах 26 мая и в низовьях Каратала 20 июля.

Гнезда устраивает на земле под кроной кустарника и зарослей разнотравья или занимает чужие (преимущественно ворон) на небольших деревьях, высоких густых кустах, кучах тростника или на стенах развалившихся глинобитных зимовок. Встречались гнезда даже на стогах сена. Имеющиеся указания о гнездовании в расселинах береговых обрывов маловероятны. На земле гнездо делает сам, разгребая землю под кустом, чтобы получилась небольшая ямка, в которую натаскивает очень немного сухих веток и стеблей трав. Словом, гнездо по устройству очень несложное, примитивное. В чужих гнездах поселяется в разнообразных условиях, но всегда невысоко — не выше 3—4 *м* от земли, редко в 5—6 *м*. Занятые дербником чужие гнезда были найдены на куче тростника (Кургальджин; Гаврин), кустистом тополе (Орь; Дубровский), густом

кусте селитрянки (озеро Тассуат; Долгушин), на кустах таволги, на тальнике (Кулан-Утмес; Слудский), березе (Жаналык в Северном Казахстане; Афанасьев). В развалинах занимает гнезда, устроенные на стенах.

Гнезда могут быть очень близко одно от другого — всего лишь в 750 *м* (Кулан-Утмес), иногда на 40 *км* встречается три гнезда. Однако так бывает на пространстве, где условия более или менее одинаковы,

Рис. 267. Самка дербника на гнезде. Река Орь. *Фото Ю. А. Дубровского.*

но вообще поселения могут быть удалены друг от друга на десятки километров, в результате чего создается определенная спорадичность в распределении птиц в период размножения. Размер гнезд зависит от размера гнезда птицы, которая его устроила, а у гнезд на земле, сделанных самими дербниками, диаметр лотка около 13 *см*.

Пары гнездятся, по-видимому, в одном и том же месте много лет. В Наурзуме, по наблюдениям А. Н. Формозова (Осмоловская, 1949), в 1946 г. гнездо находилось там же, где оно было устроено в 1936 г. Около гнезда должно быть удобное место для «наблюдательного пункта» самца — свободная сухая ветка, высокий бугорок и т. п., где самец отдыхает. Неподалеку от занятых дербником гнезд часто располагаются гнезда ворон, что, может быть, не случайно, так как вороны у гнезд очень бдительны и рьяно и самоотверженно, охраняя свое, защищают и гнездо дербника. Недалеко от гнезда образуется «столовая» — удобное место (бугорок, стог или копна), на котором дербник ощипывает и поедает добычу. Такие места легко узнать, так как вокруг валяются перья.

В кладке от двух до шести яиц, преимущественно четыре-пять, реже два и как исключение шесть. Яйца откладывают через 48 часов. Насиживание начинается с первого яйца и продолжается около месяца. Насиживают в большей степени самки и в меньшей — самцы. Самец в период насиживания кормит самку, хотя она и сама в это время иногда тоже охотится. Подлетев к гнезду с добычей, самец усаживается в определенном месте в стороне от гнезда и вызывает самку голосом. Самка слетает с гнезда, но не прямо вылетает к самцу, а стороной, берет добычу и уле-

тает к месту, на котором кормится. Возвращается в гнездо тоже окольным путем.

Вес вылупившегося птенца около 20 *г*. Пеньки рулевых и маховых появляются на десятый день, а через 19—20 дней — перья на груди и голове. Полностью оперенными птенцы становятся приблизительно через 30 дней. Пищу доставляет самец, птенцов кормит самка, она ощипывает добытых птиц и дает птенцам мясо, отделяя его от костей. Подросшим птенцам дает лишь частично ощипанных птиц.

Вес слетков 168 *г* (самец), 224, 238 *г* (самки).

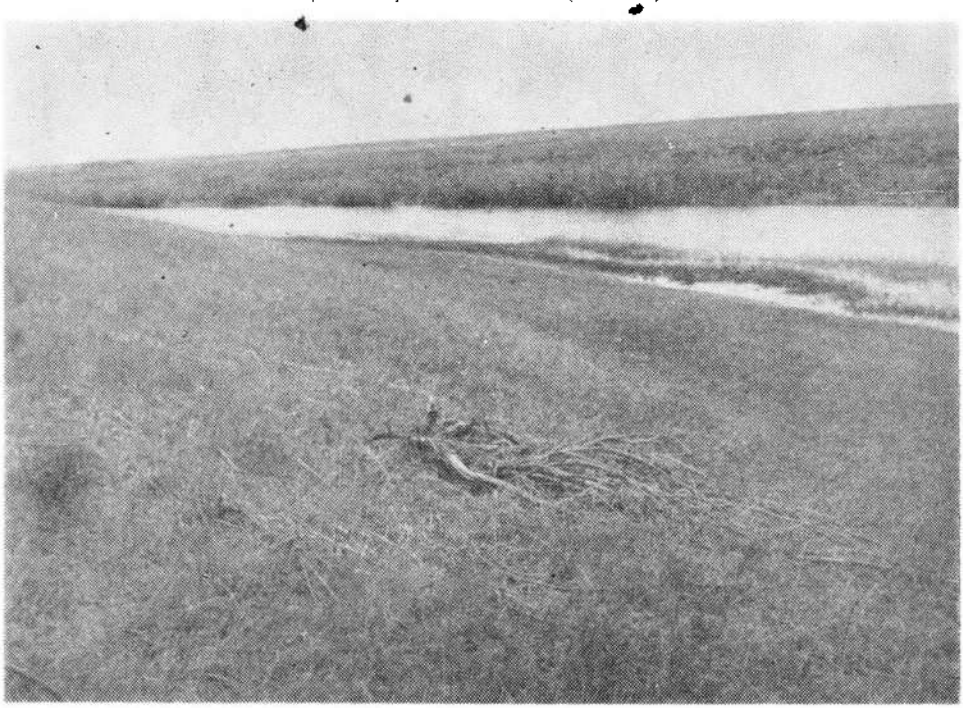


Рис. 268. Место гнездования дербника на р. Кулан-Утмес. *Фото И. А. Кривицкого.*

О сроках размножения дербника в Казахстане имеются следующие сведения. В степях по Илеку и Хобде первые яйца находили во второй половине мая, но еще в первой декаде июля встречались гнезда, содержащие кладки (Зарудный, 1888). На реке Орь, в урочище Коктюбе, гнездо с двумя сильно насиженными яйцами было найдено 13 июня; здесь дербник поселился на тополе в чужом, видимо вороньем, гнезде (Дубровский). В Мугоджарах, в лесу Уркач, 25 мая 1950 г. была добыта самка с яйцом, готовым к сносу; гнездо с полной кладкой здесь было найдено в 1949 г. только 26 июня (Варшавский). На Кургальджине гнездо найдено 11 мая (Гаврин). Здесь дербник занял старое воронье гнездо, которое помещалось на куче тростника; в нем было пять яиц, из которых два лишь слегка насижены, остальные — совершенно свежие. В низовьях Кона 18 июня в найденном на земле гнезде были четыре птенца, покрытые белым пухом; вес одного из них — 64 *г* (Слудский, 1948). В среднем течении Кулан-Утмеса несколько гнезд было найдено И. А. Долгушиным, А. А. Слудским и С. Г. Панченко. В одном из них (старое гнездо вороны на кусте жимолости) 5 июня было четыре слегка насиженных яйца, в другом (гнездо на земле в густых зарослях шиповника) 6 июня — пять яиц, уже сильно насиженных: зародыш вполне сформировался и выполнял $^2/_3$—$^3/_4$ яйца. На следующий год в этом же районе 17 июля было два вывод-

ка: в одном — молодые уже летали, а в другом — у них еще только немного отросли маховые и рулевые; птенцы сидели поблизости от гнезда, которое помещалось на земле под защитой кустов тальника. У озера Тассуат 11 июня найдена кладка из четырех яиц (в старом гнезде вороны на кусте селитрянки): два из них были свежие, два — в начальных стадиях насиживания (Долгушин). В котловине Майчеку, к юго-западу от Семипалатинска, 21 июня было четыре пуховичка; гнездо найдено в маленьком кустике таволги (Залесские, 1931).

Рис. 269. Гнездо дербника под сплавиной на р. Кулан-Утмес. *Фото И. А. Кривицкого.*

Из данных видно, что сроки размножения у дербника в степной зоне значительно растянуты как в разные годы, так и у отдельных пар. Большинство птиц откладывает яйца в июне, и птенцы появляются в начале июля, но в отдельных случаях яйца бывают уже в середине мая или, напротив, очень поздно —в конце июня и даже начале июля.

Относительно сроков размножения и условий гнездования дербника в лесостепной зоне Казахстана мы располагаем крайне ограниченными сведениями. В северной части Казахстана, к югу от Петропавловска у пос. Жаналык, гнездо с двумя яйцами, помещавшееся на березе, было найдено Ю. Г. Афанасьевым 13 июня. В окрестностях Зеренды (к югу от Кокчетава) в гнезде на сосне 1 июля было пять сильно насиженных яиц (Маракшин).

Первое время птенцы, выйдя из гнезда, сидят где-либо рядом, затем рассаживаются поодаль. Птенцы молчаливы, не кричат так назойливо, как птенцы балобанов, чеглока, пустельг. Поднявшись на крыло, первое время охотятся вместе с родителями. Вполне самостоятельными становятся в августе. С этого времени выводки рассыпаются, молодые начинают встречаться далеко от гнезд.

В конце августа начинается движение птиц к югу. Летят одиночками, но у кормных мест иногда сбиваются группами до десятка.

У Караганды первые появляются даже в начале августа, и пролет здесь продолжается до конца октября. На Урале, у Чапаевска, дербники

летят до конца октября и очень постепенно. В окрестностях Семипалатинска пролет проходит до начала октября. Наибольшей интенсивности он достигал в период массового пролета мелких воробьиных — зябликов, пеночек и других; в частности, в 1922 г. — с 8 сентября по 25 октября. У Аральска летит нерегулярно, группами, в сентябре (7 сентября 1952 г. было отмечено несколько птиц, тянувшихся «степью», и 18 сентября — 17 штук). Вообще же известны экземпляры, добытые у Аральска 28 августа (коллекция Института зоологии АН КазССР). На Мангышлаке пролетные изредка встречаются с конца сентября до 19 октября.

На юге бывают в сентябре (23 сентября — Алтын-Эмель, 18—24 сентября — горы Чулак, 16 сентября — Чимкент). Следовательно, пролет проходит с августа по октябрь одиночками и небольшими группами (редко до 10—17 особей). Пролет не интенсивный не только вследствие особенностей поведения птицы как хищника, но и потому, что многие особи остаются зимовать неподалеку от мест гнездования. Возможно, что старые остаются зимовать и в районах гнездования или смещаются незначительно. Известны зимние экземпляры из западных предгорий Алтая, из Зайсанской котловины. Регулярно зимует на Сыр-Дарье, под Чимкентом и в самом Чимкенте, в долине Или, в предгорьях северных склонов Тянь-Шаня. Зимой постоянно встречается в Алма-Ате, где живет главным образом за счет полевых и домовых воробьев. Особенно много было зимующих дербников в Алма-Ате в зиму 1959/60 г. (встречались почти ежедневно).

Значение дербника неизвестно. Вопрос же этот достаточно серьезный и решать его на основании случайных отрывочных данных, имеющихся в очень ограниченном количестве, было бы слишком неосторожно.

Обыкновенная пустельга — Falco tinnunculus L.

Синонимы. *Tinnunculus alaudarius, Cerchneis tinnunculus.*

Описание. Взрослые самцы и самки окрашены различно, хорошо выражены и возрастные изменения. Самки крупнее самцов.

Взрослые самцы сверху охристо-рыжеватые, с бурыми пестринами, голова сверху пепельно-сизая, с охристым оттенком и узкими темными наствольными пестринами, ушные партии серые, «усы» буровато-серые. Крылья бурые, с белыми поперечными пятнами на внутренних опахалах. Надхвостье и хвост сизые, на вершине хвоста — широкая бурая полоса, концы перьев хвоста (кроме средней пары) с белой каймой. Низ бледно-охристый, в буроватых каплеобразных пестринах, горло охристо-белое, без пестрин, перья голени охристые, подхвостье беловатое. Крылья снизу светлые, в буроватых пестринах, маховые с широкими белыми поперечными пятнами, сливающимися в сплошные поля.

Взрослая самка сверху охристо-рыжеватая, с бурыми пестринами, на голове с продольными, на спине с широкими, образующими нечеткие поперечные полосы. Маховые бурые, с охристо-белыми поперечными пятнами на внутренних опахалах. Хвост цвета спины, с узкими поперечными бурыми полосками или со следами их, с широкой бурой вершинной полосой и белой каймой. Низ бледно-охристый, с бурыми пятнами, на груди с продольными и на брюхе с каплевидными. Горло беловатое, усы буроватые. Перья голени светло-охристые, в пестринах, хвост и крылья снизу гораздо светлее, с бледными поперечными полосами.

Молодые в первом гнездовом наряде сверху охристо-рыжие, в широких темно-бурых поперечных полосах и с белесыми оторочками на концах перьев, на голове пестрины продольные. Крылья бурые, с беловато-рыжими поперечными пятнами на внутренних опахалах маховых, концы маховых со светлыми каемками. Хвост рыжий, в бурых поперечных полосках и с широкой бурой полосой у вершины, концы рулевых с белесой каймой. Низ бледно-охристый, на груди и брюхе — темные продольные широкие пестрины; рулевые и маховые снизу с тем же рисунком, что и сверху, но много бледнее.

Второй годовой наряд — промежуточный. Самки похожи на птиц в окончательном наряде, но с более широкими пестринами на брюхе. Самцы с бурой головой и с более широкими пестринами на спине и брюхе. В этом наряде птицы достигают половозрелости и участвуют в размножении.

Радужина темно-бурая, восковица, кольца вокруг глаза и лапы желтые, клюв сине-роговой у основания и черный к вершине. Когти черные — признак, позволяющий сразу отличать эту пустельгу от близкой к ней белокоготной.

Размеры: крыло самцов 230—253 *мм*, самок 242—275 *мм*, хвост самцов 168—188 *мм*, самок 177—190 *мм*, цевка 38—40 *мм*, клюв от ноздри 13—15 *мм*.

Вес: самцов (19) 159—200 *г*, самок (20) 190—280 *г*.

Пуховой птенец в первом пуховом наряде белый, во втором (появляется в возрасте около десяти дней) — сверху светло-серый, снизу белый.

Яйца в ржавчато-коричневых густых пятнах, между которыми просвечивает охристый фон. Длина их 36—42 *мм*, поперечник 29—33 *мм* (по кладкам из Казахстана).

Подвиды. Образует 15 подвидов. В Казахстане номинальная форма — *F. t. tinnunculus*.

Пустельга широко распространена в Евразии (не встречается лишь на крайнем севере) и в Африке. Из северных частей ареала на зиму отлетает; зимовки преимущественно в Южной Азии и Африке, но в небольшом числе регулярно зимует в Южной Европе, Закавказье, Средней Азии и Южном Казахстане.

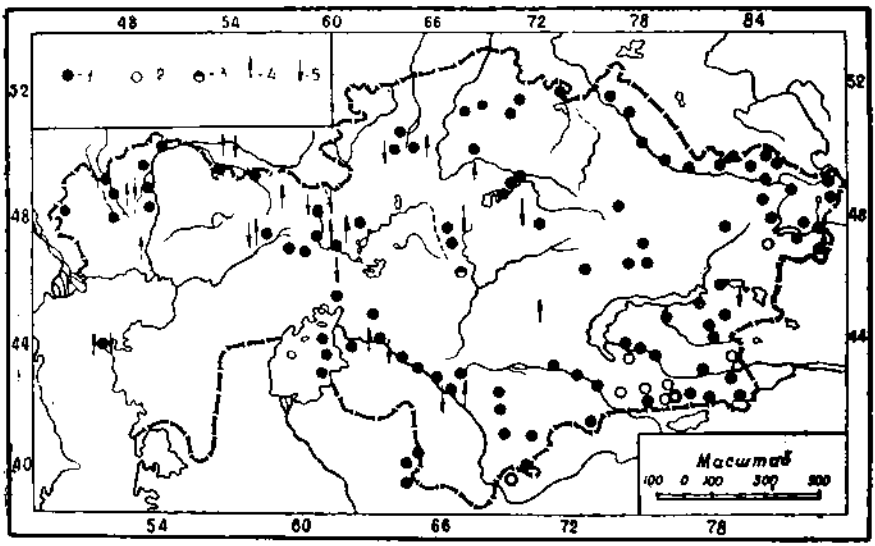


Рис. 270. Распространение обыкновенной пустельги в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — зимовки, *3* — летние нахождения, *4* — пролет весной, *5* — пролет осенью.

В Казахстане распространена очень широко и, за исключением отдельных участков пустынь, встречается в сущности везде. В лесостепной зоне это — одна из обычнейших птиц, гнездится здесь повсюду, во многих местах многочисленна. В степной зоне встречается в заметно меньшем числе и приурочена преимущественно к долинам рек и островам леса, но гнездится иногда и в совершенно безлесных местностях — по скалам сопок, мулушкам, обрывам, на топографических вышках и т. п. В степной зоне обыкновенной может быть названа только в долинах рек и в островах леса, в собственно же степях количество гнездящихся птиц очень невелико. В зоне пустынь распространена также очень широко, но обычна только по долинам рек, там, где развита древесная растительность. В меньшем числе встречается по горным группам. В глубинных участках пустынь, где нет воды и мест для устройства гнезда, часто отсутствует на больших пространствах. Так, она, по-видимому, совершенно не гнездится на Устюрте и в Предустюртье (за исключением чинков, где немногочисленна), в значительной части Приаральских Каракумов, в равнинных частях Кызыл-Кумов, удаленных от Сыр-Дарьи, в равнин-

ной части Бетпак-Далы и в глубинной части Прибалхашских пустынь. В горной части Казахстана встречается всюду — от хребтов Западного Тянь-Шаня на юго-западе до Алтая на северо-востоке, но наиболее обыкновенна там, где имеется лес; в безлесных частях хребтов и по ксерофитным низкогорьям сравнительно редка.

В равнинах обычно селится там, где есть древесная растительность, но также в отдельных глинобитных или кирпичных сооружениях, надгробных мавзолеях, сараях и скалах. В пустынях гнездится при наличии скал, там, где есть хоть небольшие горы. В горных хребтах поселяется в массивах леса, вылетая кормиться на открытые склоны; здесь же иногда устраивает гнезда и в скалах. В безлесных горных хребтах с очень скалистыми ущельями становится малочисленной и даже редкой и чаще селится в предгорьях.

На пролете встречается буквально на всей территории республики, движется степями, пустынями и предгорьями, концентрируясь там, где есть удобные места для присада (различные столбы, вышки и т. д.).

Зимует регулярно в южных частях Казахстана — в Зайсанской котловине, в предгорьях Тарбагатая и Джунгарского Алатау, по всей долине Или, вплоть до низовий, в предгорьях и нижних частях склонов Тянь-Шаня. Отдельные зимующие особи иногда встречаются и в других районах; например, отмечены 27 февраля А. И. Маракшиным в окрестностях с. Заборовка Зерендинского района. Зимой держится на открытых всхолмленных пространствах, в долинах рек и на степных склонах гор. В это время немногочисленна. Вообще о распределении пустельги по территории Казахстана зимой данные очень ограничены, почти не изучен и ее зимний образ жизни.

Рыхлый соколок, очень своеобразный как по сложению, так и по поведению, мало имеющий общего в движениях, характере и способе добывания пищи с настоящими соколами — сапсаном, балобаном, чеглоком. Из общего с соколами у него, пожалуй, только голос и примитивное устройство гнезд. Голос звучит по-разному: встревоженная птица кричит резко и пронзительно, призывный крик — мягкий и более протяжный. Обычно во внегнездовое время молчалива, с началом же гнездования голос слышен часто, особенно поблизости от гнезда. По земле передвигается свободно — ходит, прыгает и, помогая крыльями, перебегает. При полете имеет много черт, свойственных именно пустельгам. Обычно летает, быстро взмахивая крыльями или делая мерный и глубокий взмах, затем останавливается и «трясется» именно по-пустельжиному. Птица повисает в воздухе, опустив голову и развернутый хвост, крылья же мелко вибрируют. При ветре держится против него и тогда больше планирует, лишь периодически вибрацией крыльев восстанавливая нужное положение, изменяемое порывами ветра. Переходя из этого положения к прямолинейному полету, несколько теряет высоту. Не менее характерен полет на мелких быстрых взмахах неполностью развернутого крыла.

Присаживаясь на вершину дерева или на выступ скалы, часто взъерошивает перья, особенно сильно увеличивая кажущуюся величину головы, и иногда несколько напоминает сову.

Отыскивая пищу, летает кругами, время от времени повисая на вибрирующих крыльях на одном месте и ждет удобного момента. Улучив его, падает вниз. Во время поиска пищи залетает иногда очень далеко от гнезд. А. К. Рустамов (1950) на Устюрте встречал охотящихся птиц не менее чем в 10 *км* от места возможного гнездования.

Питается различными мелкими животными — грызунами, землеройками, мелкими воробьиными, ящерицами, разными беспозвоночными,

главным образом насекомыми (особенно саранчовыми, жуками, стрекозами). В разных районах состав пищи различен. Меняется он и по сезонам года (зимой, например, насекомые и ящерицы отсутствуют). Большую роль играет массовость и степень доступности тех или иных животных.

Рис. 271. Обыкновенная пустельга.

На Урале в четырех желудках птиц Н. П. Дубинин (1956) летом обнаружил жуков (слоников, листоедов, кассид, чернотелок, пластинчатоусых, жужелиц), цикад, прямокрылых, гусениц и ящерицу. Э. И. Гаврилов там же в одном желудке обнаружил 28 *г* остатков прямокрылых, в другом — 13 *г* прямокрылых и двух ящериц весом 8,2 *г*. Таким образом, здесь в шести случаях (достоверных, так как были вскрыты сами птицы) ни грызунов, ни птиц не оказалось. В противоположной части ареала, в Тянь-Шане, в восьми желудках, вскрытых В. А. Селевиным (1934), оказались кузнечики, саранча, ящерицы, полевка обыкновенная, полевка-экономка и землеройка. Данные также точные, но состав пищи, как видно, иной. В четырех желудках птиц, добытых на Или, В. А. Грачев обнаружил жуков, ящурок, домовую мышь и остатки какого-то мышевидного грызуна. В желудке птицы из Кетменя оказались насекомоядная птица и слепушонка. М. И. Владимирская и А. А. Меженный (1952) на Кургальджине наблюдали скопление пустельг на небольшом участке; здесь их было около 20 штук и кормились они саранчой. Тут же на местах присада, где птицы поедали добычу, остава-

лись кучки крыльев. Однако у отстреленных птиц в этом районе в одном желудке оказалось четыре мышевидных грызуна и 18 экземпляров саранчи, а в других восьми желудках — исключительно грызуны — 19 степных пеструшек, одна узкочерепная полевка и одна слепушонка. В. И. Осмоловская (1953) на основании изучения материалов, собранных на трассе от Сыр-Дарьи (Байгакум) до Кургальджина и в Наурзуме, приходит к выводу, что там в основном пустельги кормятся грызунами.

Весной в местах гнездования появляются очень рано. На Сыр-Дарье первые были 18 марта. На Урале, в районе Чапаевска, прилет отмечен 24 марта. Северо-западнее Тениза, у Ладыженки, первые появились 28 марта. Вообще же ход пролета прослеживается трудно, и точных данных очень мало. По-видимому, пролет проходит преимущественно в апреле, и лишь отдельные особи задерживаются и летят еще в начале мая. Летят вначале одиночками, а позже иногда и парами.

Сами гнезда устраивают редко; чаще занимают гнезда других птиц — ворон, сорок, грачей, коршунов, орлов-могильников; возможно, иногда отбирают и занятые грачиные. В скалах иногда занимают гнезда сизых голубей. Чужое гнездо незначительно подновляют. Сами делают рыхлую постройку из сушняка, выстилка иногда содержит всякую ветошь. В тугаях, в пойменных, островных и колковых лесах селятся отдельными парами и небольшими группами по 5—10 пар. В ряде случаев образуют общие колонии с кобчиком и белокоготной пустельгой. В горных хвойных лесах поселяются отдельными парами на большом расстоянии друг от друга, причем в скалах устраивают гнезда очень редко. В безлесных горах гнездится в скалах, часто в смешанных колониях с белокоготной пустельгой. Встречаются скальники, в которых в непосредственной близости селятся не только с этим ближайшим родичем, но и с сизыми голубями, воробьями и крупными хищниками.

Насиживание начинается с откладки первого яйца и длится около 30 дней. Насиживают обе птицы; небольшое наседное пятно образуется и у самца. В период насиживания самец кормит самку, но и она периодически, обычно в середине дня, вылетает за пищей. С появлением птенцов первое время их и самку обеспечивает пищей главным образом самец, позже птенцов кормят оба родителя.

В западной части ареала в кладках нередко встречаются неоплодотворенные яйца. Известны случаи, когда в кладке из пяти яиц неоплодотворенных было четыре (Осмоловская, 1939). Иногда птенцы погибают вследствие недостатка пищи, причем в первую очередь гибнут меньшие, позднее вылупившиеся птенцы. Вообще же смертность птенцов у обыкновенной пустельги, по-видимому, относительно меньше, чем у других мелких соколков, что объясняется большей пластичностью в выборе кормов.

К гнездованию пустельга приступает в апреле, причем большая часть птиц откладывает яйца во второй половине этого месяца или в начале мая, но запоздалые кладки встречаются и в июне.

На Сыр-Дарье гнезда с ненасиженными кладками были найдены Е. П. Спангенбергом и Г. А. Фейгиным (1936) 22—30 апреля и 5 мая; в кладках было по четыре-семь яиц. В низовьях Или А. А. Слудский в 1949 г. кладку из пяти ненасиженных яиц нашел 20 мая. В. А. Грачев 29 мая 1954 г. обнаружил гнезда с пятью сильно насиженными яйцами, 31 мая в вороньем гнезде — три ненасиженных яйца, 20 и 25 июня также в вороньем гнезде—кладку из трех яиц; 20 апреля 1955 г.—гнездо с одним ненасиженным яйцом; 16 мая 1956 г. — с четырьмя и 6 июня — с пятью насиженными яйцами; 9 апреля 1957 г. — с одним свежим яйцом (у самки, добытой из этого гнезда, в яйцеводе было готовое яйцо), 11 апреля—два гнезда: в одном—четыре и в другом—пять ненасиженных яиц.

14 апреля — гнездо с шестью слабо насиженными яйцами, 18 мая — гнездо с четырьмя небольшими птенцами и одним яйцом-болтуном, 19 мая — пять гнезд: в одном — три пуховичка и одно яйцо-болтун, в остальных — одно, одно, два и пять ненасиженных яиц; 30 мая 1958 г. — гнездо с четырьмя яйцами, 11 июня — с пятью пуховиками; 24 апреля 1959 г. — гнезда с одним ненасиженным и двумя ненасиженными яйцами, 4 июня — с четырьмя сильно насиженными яйцами; 27 апреля 1960 г. — кладку в гнезде коршуна из двух свежих яиц, 14 мая — два гнезда: одно — в сорочьем с пятью слегка насиженными и второе — в вороньем тоже с пятью, но ненасиженными яйцами, 24 мая — кладку в гнезде сороки из пяти сильно насиженных яиц.

В районе Джаркента Е. Л. Шестоперов (1929) в 1918 г. находил кладки 2 мая (одно яйцо), 6 мая (несколько кладок с двумя и тремя яйцами), 8 мая (три и четыре яйца) и 18 мая (кладка из четырех яиц, причем у самки, добытой от этого гнезда, в яйцеводе было готовое к откладке еще одно яйцо). В Южном Прибалхашье В. Н. Шнитников (1949) нашел гнездо на Каратале с одним яйцом 14 мая 1908 г. и в этот же день — другое с пятью насиженными яйцами, 22 мая 1909 г. (могила Киика) — гнездо с пятью яйцами, в низовьях Аксу 22 мая 1909 г. — несколько гнезд, причем в двух было по четыре свежих яйца. В 1952 г. в низовьях Аксу гнездо с одним свежим яйцом было найдено Е. И. Страутманом 28 мая. На северных склонах Заилийского Алатау В. Н. Шнитников (1949) нашел два гнезда: в одном 13 мая 1918 г. было два свежих яйца, в другом 16 мая 1920 г. — шесть сильно насиженных. В Джунгарском Алатау в верховьях р. Теректы нами 26 июня 1956 г. найдена кладка из четырех свежих яиц в гнезде сороки, устроенном в уплощенной вершине большой ели.

Относительно сроков гнездования в более западных районах Казахстана имеются следующие сведения. В Северном Приаралье (возможно, в районе залива Паскевича) Е. П. Петровская (1951) в 1947 г. первую кладку нашла 27 апреля. На Эмбе (Кокджида) П. П. Сушкиным (1908) первая кладка встречена 10 мая и у низовий Иргиза — 18 мая. В Западном Казахстане (в районах, прилежащих к долине среднего течения Урала и в пойме Урала) Н. П. Дубинин (1956) 22 мая 1951 г. обнаружил гнездо с кладкой из шести яиц, Э. И. Гаврилов 26 мая 1958 г. — с кладкой из пяти яиц, 5 июня — три гнезда с кладками из шести, четырех и трех яиц и 7 июня — еще одно гнездо, содержащее яйца. Однако Н. Н. Павлов (1927) в Джамбейты кладку из одного яйца в гнезде грачей нашел в 1926 г. еще 14 апреля.

Для Центрального Казахстана имеются такие данные. На Кулан-Утмесе насиженные кладки (одна — из пяти яиц и другая — из одного яйца) в гнездах ворон найдены И. А. Долгушиным в 1952 г. 7 июня, на Нуре 28—31 мая 1936 г. — два гнезда в трещинах обрыва с семью и двумя яйцами и одно — на кусте в сорочьем гнезде с пятью яйцами. С. Д. Лавров (1930) в районе Кургальджина встретил 23 мая гнездо с двумя пуховичками и двумя яйцами. В районе Атбасара, у Аккайского, в 1954 г. И. А. Долгушин в березняке нашел кладку из шести сильно насиженных яиц 4 июня. Восточнее, в Калбинском Алтае, он же 11 июня 1961 г. обнаружил гнездо (в нише на скале) с шестью яйцами; два из них в это время были уже надклюнутыми.

В Северном Казахстане (Наурзум) А. В. Михеев (1938) 21 июня нашел кладку из четырех насиженных яиц, а В. И. Осмоловская (1939) 25 июня 1937 г. — гнездо с тремя пуховичками и двумя яйцами. В окрестностях Зеренды А. И. Маракшин 14 мая 1951 г. — кладку из пяти слабо насиженных яиц, 3 мая 1952 г. — с двумя свежими, 10 мая 1953 г.

— с четырьмя свежими и 11 мая 1958 г. — с пятью слегка насиженными яйцами. В окрестностях Пресновки (юго-западнее Петропавловска) гнездо с кладкой из четырех яиц Б. С. Коробкин нашел 27 мая 1955 г., 9 мая 1952 г. в окрестностях Суворовки им была добыта самка с яйцом в яйцеводе.

Из всех этих данных видно, что сильных расхождений в сроках начала размножения между южными и северными районами нет. Вместе с тем, этот период значительно растянут.

Даты нахождения гнезд с птенцами и слетков таковы. В Каратау И. А. Долгушин (1951) встречал вылетевших птенцов 20 мая. В Киргизском Алатау нами на ивах 1 июля 1957 г. найдены три гнезда (видимо, сделанные самими пустельгами) с оперяющимися птенцами. На северных склонах Заилийского Алатау 30 мая 1918 г. В. Н. Шнитников (1949) нашел гнездо с молодыми, вышедшими из гнезда; в 1919 г. здесь же оперившийся молодой добыт 20 июня; в Джунгарском Алатау на Коре 13 июля 1910 г. пойман летающий птенец, державшийся у гнезда. Выше Копала 8 июня 1954 г. нами найдено гнездо с семью пуховичками, а 19 июля 1953 г. в хребте Кетмень добыт слеток. В районе северных предгорий Джунгарского Алатау летные молодые отмечены И. А. Долгушиным в конце июля 1955 г. На Мангышлаке 13 июня 1947 г. он же нашел гнездо в меловой нише с пуховиками, начавшими оперяться. В Западном Казахстане, в области среднего течения Урала, Н. П. Дубинин (1956) обнаружил гнездо с пятью птенцами 1 июня. 16 июня здесь же Э. И. Гаврилов нашел гнездо с тремя пуховиками, у которых начали пробиваться маховые и рулевые, а 3 июля — слетков.

В окрестностях Семипалатинска С. Г. Панченко 15 июля осмотрел гнездо с семью птенцами. В окрестностях Каркаралинска В. А. Ленхольдом 28—30 мая найдено два гнезда с большими птенцами, в районе Кургальджина С. Д. Лавровым (1930) 8 июня — оперяющиеся птенцы; в Наурзуме А. В. Михеев (1938) в июле встретил слетков, а В. И. Осмоловская (1939) 26 июня — гнезда с вполне оперившимися птенцами.

Таким образом, наиболее ранние молодые встречаются на юге (Каратау) в конце мая, в Центральном Казахстане — в середине июня, однако в большинстве случаев молодые появляются в заметном количестве во второй половине июля, по-видимому, повсеместно. Конец июля — период массового появления летающих молодых.

После вылета молодых птицы держатся семьями неподалеку от гнезд, но с августа становятся заметными перемещения и подвижки. В послегнездовой период, в конце июля и начале августа, обыкновенная пустельга иногда встречается в таких местах, где она заведомо не гнездится. Однако направление таких перемещений и характер их пока остаются невыясненными. Отлет к местам зимовок начинается во второй половине августа, захватывает первую половину сентября. Приблизительно в это же время заканчивается пролет в северных районах Казахстана, на юге же продолжается до начала октября. В западных частях пролет выражен довольно ясно, в центральных — слабо заметен, в восточных — он довольно интенсивен, но вследствие того, что здесь птицы остаются в значительном количестве и на зимовку, сроки четко установить очень трудно. Движутся на пролете одиночками, не образуя стай, но там, где проходит интенсивный пролет, их становится очень много: одни — постепенно подвигаются к югу, другие — при наличии удобных мест присада отдыхают, третьи — охотятся. Интересно, что хотя стай они, как уже говорилось, не образуют, тем не менее наблюдается концентрация их особенно на ночевках в степных районах при наличии удобных для этого обособленных мест или обильной пищи. Такие концентрации отмечались неоднократно. В районе Кургальджина М. И.

Владимирская и А. А. Меженный (1952) встретили 20 сентября 1948 г. на очень небольшом участке группу пустельг более чем из 20 особей, привлеченных обилием саранчи. В окрестностях Джезказгана, расположенного в открытой безлесной местности, создан опытный участок с хорошими насаждениями. Этот островок древесной растительности служит приютом многим пролетным птицам. Сюда собираются на ночлег и пустельги. В 1958 г. 7—9 августа вечерами здесь слеталось на ночевку по несколько десятков особей. В открытой местности, кроме того, определенно тяготеют к линиям столбов.

Относительно пролетных путей данные отрывочны. Вообще во время пролета встречается повсеместно, но в некоторых районах пролет хорошо выражен и носит массовый характер, тогда как в других он едва заметен. В Западном Казахстане в большом количестве летит долинами Урала и Эмбы. Много птиц летит в верховьях Иргиза, но в его низовьях пролет едва заметен. Возможно, что птицы, пролетающие верховьями Иргиза, дальше летят вдоль Эмбы. Достигнув берегов Каспия этими путями, дальше, по-видимому, летят в основном вдоль западных берегов, так как через Мангышлак пролетает лишь небольшое количество. Отсутствие пролета в низовьях Иргиза согласуется с данными В. А. Грачева, который вел наблюдения в окрестностях Аральска с 1951 по 1954 г. и отмечал здесь осенью лишь изредка одиночных птиц. Нет заметного пролета этих птиц осенью и в районе Караганды, по-видимому, нет его и по Сыр-Дарье. В восточных же районах Казахстана, наоборот, осенний пролет проходит интенсивно. В предгорьях Алтая пролет еще слабый, но дальше становится все более и более заметным. В Зайсанской котловине и через Тарбагатай летит уже много птиц, и осенью здесь они очень обычны. Особенной же интенсивности пролет достигает в долине Или и в области северных предгорий Тянь-Шаня.

В северных районах пролет заканчивается в середине сентября. По наблюдениям А. И. Маракшина, в районе Зеренды в 1951 г. последние отмечены 14 сентября. В 1952 г. осень была теплой и затяжной, и еще 19 сентября пустельги встречались часто. В 1958 г. осень была, наоборот, ранней, и пролет закончился уже к началу сентября; лишь одна птица была встречена 12 числа. В верховьях Иргиза пролет заканчивается приблизительно в это же время. П. П. Сушкин (1908) последних отметил 13 сентября. В области среднего течения Урала пролет проходит в сентябре, захватывая и октябрь. По наблюдениям Э. И. Гаврилова, в 1956 г. пролет закончился в конце октября; последняя отмечена 1 ноября. В 1957 г. последние отмечены 14 октября. На Мангышлаке, по наблюдениям Н. А. Гладкова и В. С. Залетаева (1956), в 1952 г. пролет проходил между 23 сентября и 9 октября. В окрестностях Аральска В. А. Грачев последних пролетных отмечал в сентябре. На Сыр-Дарье, по данным Е. П. Спангенберга и Г. А. Фейгина (1936), в 1927 г. последние встречены 17 октября.

По восточной пролетной трассе данные ограничены и еще менее обстоятельны. В районе Катон-Карагая П. П. Сушкин (1938) последних отметил 11 октября, но пролет, очевидно, прошел в сентябре. В западных отрогах Джунгарского Алатау, по наблюдениям М. А. Кузьминой (1945), в 1940 г. хорошо выраженный пролет проходил между 20 сентября и 15 октября, причем много птиц собиралось на ночлег в колхозном саду. В. Н. Шнитников (1949) пишет, что в долине Или особенно интенсивен пролет во второй половине августа и заканчивается к двадцатым числам сентября. В предгорьях Киргизского Алатау, по нашим наблюдениям, в 1953 г. заметный пролет шел еще 26 октября.

Регулярно зимует только в южных районах Казахстана от Зайсанской котловины на севере до Голодной степи на юге. В. А. Хахлов

(1928) в «Списке птиц Зайсанской котловины и Тарбагатая» приводит ее зимующей в большом количестве. В низовьях Или зимует нормально, но лишь в небольшом числе, но в Илийской долине, в частности поблизости от Джаркента, зимой очень обычна; наблюдалась и на северных склонах хребта Кетмень. В предгорьях Заилийского Алатау и в прилежащих равнинах зимой сравнительно редка, но встречается даже в сравнительно многоснежные зимы; нами 29 января 1953 г. наблюдалось две пустельги, которые держались у обрывов — кругом сплошной снеговой покров достигал мощности 40—50 *см*, но обрывы были обнаженными.

Данные о питании этого вида свидетельствуют о том, что обыкновенная пустельга существует почти исключительно за счет мелких грызунов и насекомых — саранчовых и жуков. Птицы и рептилии служат им лишь дополнительными кормами. Все это позволяет считать пустельгу одной из полезнейших птиц нашей фауны. При этом существенно то, что пустельга распространена очень широко и в ряде мест очень многочисленна. Следовательно, ее воздействие сказывается на огромной территории и имеет большое количественное выражение. К тому же этот соколок во внегнездовое время быстро перемещается и образует скопления в местах, где численность грызунов или насекомых значительно увеличивается.

Пустельга должна быть включена в число птиц, охраняемых законом. Учитывая, что она охотно селится в искусственных насаждениях, полезно содействовать ее вселению.

Белокоготная пустельга — Falco naumanni Fleischer

Синонимы. *Tinnunculus cenchris, Falco cenchris, Cerchneis naumanni.*

Описание. Половой диморфизм у взрослых птиц резко выражен в окраске: самцы ярче окрашены, чем самки, но в размерах разницы между самками и самцами почти нет. Возрастные изменения окраски наиболее резки у самцов.

У взрослых самцов спина ярко-рыжая, как и часть кроющих крыльев. Верх и бока головы сизые, лишь ушные перья беловатые, с серым. Первостепенные маховые черно-бурые, с бледноватыми полями на внутренних опахалах, второстепенные и внешние кроющие крыла сизые. Хвост сизый, с широкой черной предвершинной полосой и белой каймой на конце. Горло охристо-белое, грудь рыжая, с сизым налетом, брюхо и бока охристо-рыжие, в мелких бурых крапинках, подхвостье беловатое, крылья снизу беловатые, с мелкими черными крапинками на подбое и с темными концами, хвост снизу блекло-сизый, с черной предвершинной полосой и белой каймой.

Взрослые самки сверху охристо-рыжие, в бурых широких поперечных пятнах, образующих полосы. На голове — продольные узкие пестрины, сизоватый налет гуще на лбу и над глазами и слабый на темени. Крылья темно-бурые, с беловато-охристыми поперечными пятнами на внутренних опахалах. Хвост рыжеватый, в узких поперечных полосах, с широкой предвершинной полосой и беловатым концом. Горло и ушные перья светло-охристые, сероватые на ушах, усы буроватые и слабо намечены. Грудь, брюхо и бока бледно-охристые, с продольными буроватыми полосками на груди и каплевидными пятнами на брюхе. Подбой крыла белый, в черных крапинках, махи светло-серые, со слабым поперечным рисунком. Хвост снизу светло-серый, с поперечными бледными полосами.

Молодые самцы и самки в первом гнездовом наряде такие же, как взрослые самки, но бурые пятна на груди и брюхе у них широкие и образуют продольные полосы. На втором году после первой линьки наряд становится как у взрослых, но пятна на груди и брюхе еще продольные и широкие, хотя уже, чем у молодых в первом наряде.

Радужина темно-бурая, восковица, кольцо вокруг глаза и лапы желтые, клюв синероговой, черный к вершине, когти беловатые.

Размеры: крыло 223—250 *мм*, хвост 138—156 *мм*, цевка 30—35 *мм*, клюв от ноздри 12—15 *мм*.

Вес: самцов (19 экз. из Казахстана) 132—172 *г*, самок (10 экз. из Казахстана) 153—201 *г*.

Пуховой птенец в первом пуховом наряде (по экземпляру из западных отрогов Джунгарского Алатау, гор Чулак, ущелья Карачок) весь ровного снежно-белого цвета, когти белые; во втором пуховом наряде — сверху белый, с сероватым налетом (дымчатый), снизу белый.

Яйца в красновато-бурых густых пятнах неправильной формы, между которыми заметен более светлый охристый основной фон. Размеры по кладкам из Казахстана: длина 34—39 *мм*, поперечник 25—31 *мм*. Вес ненасиженных яиц: Центральный Казахстан — 15,5, 19,8, 19,8, 17,3, 16,3, 18,5 *г*; низовья Или — 17,8, 18,7, 18,5, 19,4, 19 *г*.

Распространена в Малой Африке, на юге Европы, в Малой Азии, Иране, Средней Азии, Казахстане, на Алтае, в Саянах, Северо-Западной Монголии, в Южном Забайкалье и южной части Большого Хингана. Зимует в Индии, Аравии и в Африке к югу до Капской земли включительно.

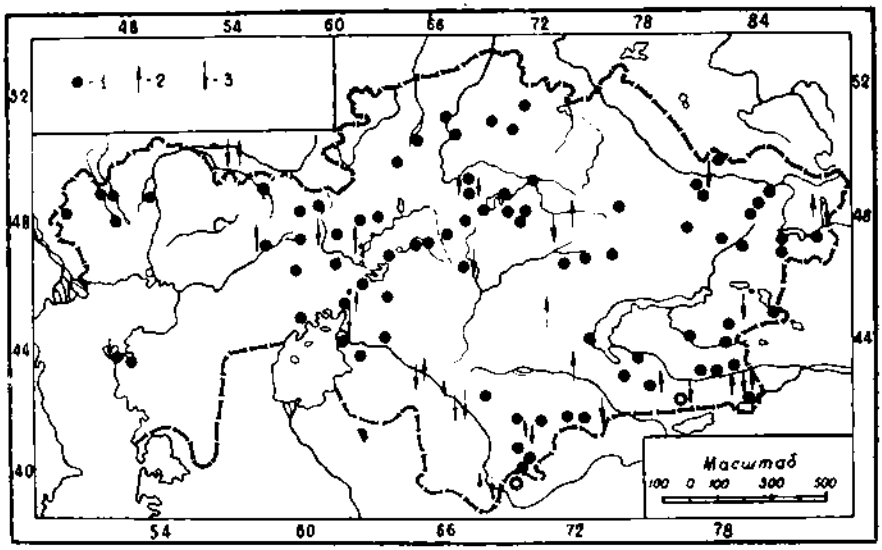


Рис. 272. Распространение белокоготной пустельги в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — пролет весной, *3* — пролет осенью.

В Казахстане населяет степи, проникая к северу в самую южную часть лесостепи; в пустынях гнездится там, где встречаются останцовые горы или чинки, низкогорья, внешние отроги гор, предгорья, и местами — в долинах рек при наличии береговых обрывов и скал.

В Западном Казахстане гнездится отдельными парами в Урде, по Узеням, у Новоказанки, Большого Именя и у села Горячкино. На Мангышлаке встречается по всей его горной части, причем на Ширкале даже многочисленна. От Эмбы и Илека область более или менее сплошного гнездования идет через степи Тургайской депрессии и нагорья Центрального Казахстана до Зайсанской котловины, предгорий Калбинского Алтая и степей западных предгорий Алтая. В частности, гнездится по р. Орь, в Мугоджарах до их южных отрогов, по Иргизу, Улькояку, Тургаю и его притокам, по Джиланчику, в районе Наурзума, по Терс-Аккашу, в районе Тениза и Кургальджинских озер, по Кону, Кулан-Утмесу, Нуре, у Целинограда, на Ишиме и в области Кокчетавской горной страны (долина Чаглинки, в окрестностях Зеренды, в районе Борового), у Баян-Аула, Каркаралинска, Кызылрая, в Чингизе, Коконе и Семейтау, в Тарбагатае, Зайсанской котловине, Калбинском Алтае. Имеются экземпляры гнездового времени из окрестностей Шемонаихи (предгорья юго-западной части Алтая). Наиболее северные районы гнездования — на Ишиме у впадения р. Акканбурлука и степные участки к северу от Боровского лесного массива (данные Маракшина).

К югу, видимо, в очень небольшом количестве гнездится по северо-западным, северным и восточным берегам Аральского моря. В области

нижнего течения Сыр-Дарьи, по данным отдельных исследований Е. П. Спангенберга и Г. А. Фейгина (1936), населяет только скалистые обрывы у Дюрменьтюбе. В Кызыл-Кумах эти авторы встретили лишь раз одну пару 23 мая 1928 г. у мазарок Казанган. Н. А. Зарудный (1915) добыл пустельгу в Актау, причем здесь было установлено гнездование. Очень редко обитает в Приаральских Каракумах. Далее становится весьма обычной и местами многочисленной гнездящейся птицей внешних отрогов, предгорий и сухих ущелий нижних частей склонов Тянь-Шаня. В южной их части гнездится и очень обычна в отрогах Таласского Алатау — по Угаму, Пскему и Каржантау, на Казгурте, местами по Каратау. Населяет горы Буруллтау у Джамбула и западную часть северных склонов Киргизского Алатау (в ущельях на уровне Акыртюбе и Подгорного). Обычна в Чу-Илийских горах и в сухих скалистых ущельях западных отрогов Заилийского Алатау — в горах Кендыктас. Очень обычна в восточных отрогах Заилийского Алатау (Турайгыр, Сюгаты и Богуты), в водораздельных небольших хребтах, делящих широкие степные долины Кегени и Текеса, гнездится в хребтах Кетмень и Куулук и далее по каньонам Чарына и его притока Темерлика. Многочисленна в западных отрогах Джунгарского Алатау (Чулак, Матай, Алтын-Эмель, Катутау и Давантау). Обычна в области северных и восточных склонов Джунгарского Алатау (у Копала, по Биени, по реке Тахты). В Южном Прибалхашье в небольшом количестве гнездится на обрывистых берегах Каратала, в низовьях Или и в скалах западных берегов Балхаша.

Распространение определяется особенностями экологии вида. Кормится в открытой местности, отыскивая пищу на земле во время полета, при этом облетает участки степей и лугов, поля, а иногда поляны и опушки островков леса, в горах — открытые степные склоны. Гнездится же в нишах и трещинах скал, в норах глиняных обрывов, в развалинах преимущественно глиняных и каменных сооружений и даже просто в кучах камней. На деревьях, насколько известно, никогда не гнездится и лишь как очень редкое исключение занимает дупла, о чем имеются указания у Г. П. Дементьева (1956). Опять-таки как исключение известно гнездование под крышами зданий, на колокольнях церквей и в камышовых изгородях. Словом, гнездование пустельги совершенно не определяется древесной растительностью, но обязательным условием должны быть удобные места из глины и камня именно на земле. Сочетание этих условий и определяет распределение вида по территории внутри ареала. Численность же птиц в отдельных районах заметно колеблется в зависимости от обилия и распределения насекомых, составляющих основную пищу этой пустельги. Кроме того, заметно в общем увеличение ее численности в степных районах. В пустынях даже при наличии необходимых условий гнездования численность всегда остается относительно низкой.

Таким образом, распределение вида оказывается неравномерным и спорадичным, а численность — неустойчивой.

Довольно подвижный соколок, владеющий разнообразным полетом, свободно передвигается и по земле — ходит и бегает. Летает, часто взмахивая крыльями, временами останавливается и трепещет. Голос — звонкое «ки-ки-ки» или «чи-чи-чи». У птенцов он очень своеобразен и не похож на крик птенцов других соколов.

Очень ярко выражена тенденция к колониальности. В камнях развалин в непосредственной близости селятся две-три, а то и 20 пар, а если позволяет место, то и еще больше. Постоянно живет с птицами других видов: в низкогорьях — с каменками, в обрывах входит в состав разнообразного населения очень специфического для этого удобного места гнездования сообщества щурок, сизоворонок, бурых и сизых голубей, галок, воробьев и многих других птиц. В скалах ее соседями постоянно

бывают сизые голуби, горные ласточки, сипы и стервятники. Поселяясь в развалинах и намогильных сооружениях близ озер, гнездится рядом с пеганками и огарем.

Во время пролетов образует стаи, состоящие из десятков, а иногда и сотен особей.

Охотно пьют воду, посещая водоемы, местами живут и далеко от воды и, вероятно, могут обходиться без нее.

Питаются различными мелкими зверьками и птицами, ящерицами и насекомыми. Из млекопитающих поедают главным образом полевок (обыкновенную, узкочерепную, общественную), степных пеструшек, слепушонку, мышей (в частности, домовую), хомячков, тушканчиков, очень редко молодых сусликов и некоторых землероек. Мелкие млекопитающие, преимущественно грызуны, местами в пищевых остатках составляют до 80%, а иногда и больше. Из птиц иногда добывают мелких воробьиных, но очень редко и, по-видимому, случайно: в пищевых остатках и желудках вскрытых пустельг остатки птиц составляют около 1% и лишь иногда — до 8—10%. Более существенное значение принадлежит ящерицам: пустельга ловит агам, круглоголовок, различных ящурок, ящериц. Ведущее же положение занимают в пище насекомые — прямокрылые (саранча, кузнечики) и различные жуки (хрущи, дровосеки, долгоносики, златки, чернотелки, жужелицы). Зачастую желудки бывают целиком заполнены саранчовыми и жуками. Во многих районах они составляют до 80—100% пищи.

Весенний пролет на юге начинается в марте, иногда даже в первых числах этого месяца. В долине Или появились 4 марта, в горах Чулак — 13 марта, на Сыр-Дарье иногда встречаются с 29 марта. Однако в основном летят в апреле. Под Алма-Атой интенсивный пролет стаями был отмечен 16 апреля. Последние же летят еще и в начале мая: 5 мая в Чу-Илийских горах встречена стая из 30 особей. Вследствие растянутости пролета большой разницы в сроках между северными и южными районами не заметно. Так, в центральной части Бетпак-Далы пролет проходил 2 апреля; в районе Караганды преимущественно летят между 10 и 28 апреля, первые же иногда встречаются много раньше — 1 апреля. Наиболее поздние летят еще и в мае: 17 мая отмечена группа из четырех особей. В низовьях Иргиза и на Эмбе летят в середине апреля. В районе Зеренды пролетные отмечались 22 апреля и 4 мая.

Прилетая к местам гнездования в конце апреля — начале мая, сразу гнездиться не начинают, хотя держатся возле гнезд, которые устраивают в норах, береговых обрывах, кучах камней на вершинах могильных насыпей, в заброшенных зимовках, развалинах, в скалах и лёссовых обрывах. Гнездо представляет простое углубление, выстилкой же служат растоптанные земля и погадки самой птицы. Иногда пустельга занимает гнезда, свитые до нее другой птицей (часто сизыми голубями). Сама же она это гнездо даже не подновляет.

Период разбивки на пары и спаривания сопровождается играми в воздухе, во время которых птицы носятся друг за другом и делают своеобразные броски. Спариваются около гнезда на камнях, на выступе скалы и т. п. Гнезда располагаются иногда одиночно, но большей частью группами; в куче камней их может быть до 5—10 и более. В степях, где количество удобных мест для гнездования очень ограничено, селятся преимущественно группами. В горах, где их, наоборот, очень много, чаще встречаются отдельные пары.

Кладка состоит из двух-семи яиц, но обычно из четырех-пяти. В одной колонии можно найти одновременно гнезда с ненасиженными кладками, сильно насиженными яйцами и с птенцами разного возраста. На-

сиживают главным образом самки, о которых заботится самец и кормит их. Иногда насиживают и самцы, у них тоже развиваются наседные пятна. Самки выходят из гнезд чаще в середине дня. Насиживание продолжается около 24—28 дней. Первое время пищу самке и птенцам доставляет самец. Когда птенцы начнут оперяться, пищу добывает и сам-

Рис. 273. Место гнездования белокоготной пустельги. Бассейн Терс-Аккана. *Фото М. Н. Корелова.*

ка. Птенцы находятся в гнезде около 35—40 дней. Таким образом, в конце июля и начале августа появляется молодняк, который первое время держится у гнезд, а затем начинает предпринимать более далекие вылеты.

В период гнездования численность пустельг в отдельных районах колеблется и зависит от количества тех животных, которыми птицы питаются. Так, в Чу-Илийских горах, по наблюдениям И. А. Долгушина, в 1934 и 1937 гг. пустельга была очень многочисленной, и на одном из обрывистых участков гнездилось 60—70 пар на протяжении около километра. В 1936 г., наоборот, она почти вовсе здесь не гнездилась, и на всем маршруте в течение пяти дней было встречено всего 3—4 особи. В Наурзуме в 1936—1937 гг. в период массового размножения итальянского пруса гнездилась регулярно небольшими колониями. В 1946 — 1947 гг. был найден лишь один выводок, так как массовых прямокрылых здесь не было (Осмоловская, 1953).

О сроках размножения в Казахстане мы располагаем следующими данными. В Казгурте 28 апреля мы застали этих пустельг уже у гнезд; птицы образовывали пары и занимали гнезда в трещинах скал. В отрогах Джунгарского Алатау, в горах Чулак, М. А. Кузьмина 23 мая нашла гнездо с начатой кладкой из двух яиц, а в Алтын-Эмеле ей была доставлена самка, которая отложила яйцо 6 мая. В горах Чулак нами 27 мая найдено в скалах два гнезда: в одном было четыре сильно насиженных яйца, во втором — одно яйцо-болтун и три пуховичка, причем один еще не успел обсохнуть. В низовьях Или В. А. Грачев 14 и 24 мая нашел два гнезда, в которых было по пять ненасиженных яиц. На южных склонах

Джунгарского Алатау, в Тышкане, гнездо с сильно насиженными яйцами встречено 15 мая (Кореев и Зарудный, 1906). В Пскемском хребте мы нашли гнездо с птенцами 30 июня. В Алтын-Эмеле, в верховьях реки Биже, М. А. Кузьмина (1945) оперившихся птенцов видела 28 мая. На восточном побережье Аральского моря, около села Бугунь, Н. А. Зарудный (1916) нашел в развалинах гнездо с четырьмя сильно насиженными яйцами 25 июня 1914 г. Е. П. Спангенберг и Г. А. Фейгин (1936) на Сыр-Дарье вылет молодых из гнезд отметили 19 июля. На Мангышлаке И. А. Долгушин (1948) видел вылетевших из гнезд в конце июня, а Н. А. Гладков и В. С. Залетаев (1956) там же констатировали вылет 19 июля. Таким образом, на юге Казахстана пустельга приступает к размножению в конце апреля или начале мая, молодые же покидают гнезда в конце июня и июле. Наблюдается очень небольшая растянутость периода размножения.

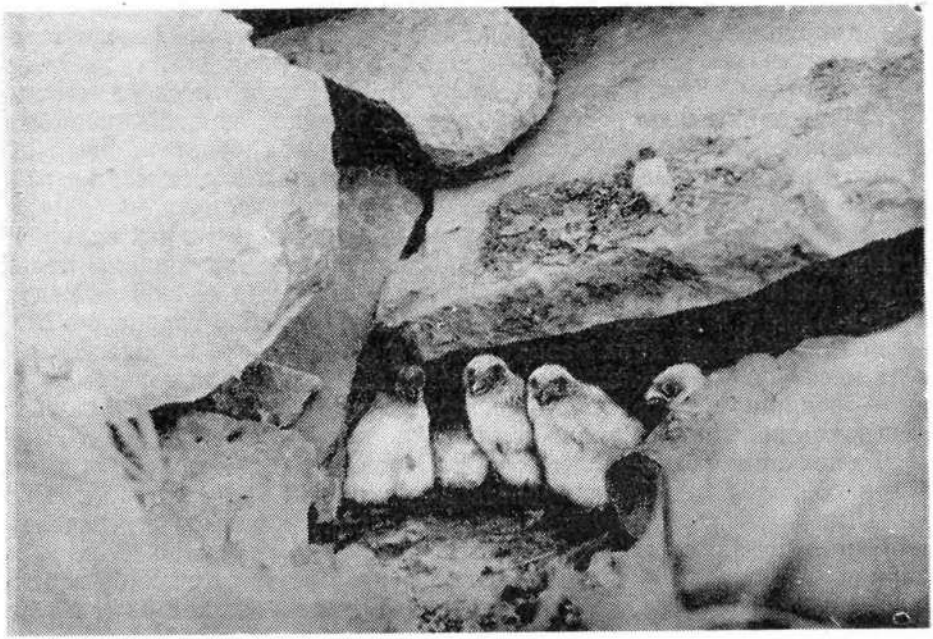


Рис. 274. Гнездо белокоготной пустельги. Бассейн Терс-Аккана. *Фото М. Н. Корелова.*

П. П. Сушкин (1908) видел брачные игры в южной части Мугоджар и в низовьях Иргиза в начале мая, а первые кладки им найдены здесь 25 мая. Насиженные кладки в Мугоджарах им отмечены в середине июня, вылетевшие молодые — в конце июля. В верховьях реки Орь А. Н. Карамзин (1917) наблюдал брачные игры между 16 и 25 мая. На Кургальджине И. А. Долгушин 14 июня нашел гнездо с кладкой из пяти слегка насиженных яиц, а 20—23 июня в низовьях Джиланчика — гнезда, содержавшие только яйца. На р. Кокпекты (приток Терс-Аккана) Д. И. Чекменев обнаружил два гнезда, в которых 20 мая было по пять ненасиженных яиц; там же им найдено 23 мая еще одно гнездо с пятью слабо насиженными яйцами. В долине среднего течения Терс-Аккана И. А. Долгушин осмотрел гнездо с пятью слабо насиженными яйцами. Западнее Тениза нами найдена колония, в которой 30 июня в одном гнезде было пять уже крупных пуховиков, а в другом —птенцы, покрывшиеся пером; в другой колонии в этом же районе в гнездах 7 июля были только большие пуховики. Летающие молодые в этом районе стали

встречаться с 21 июля. Здесь же 2 июля И. А. Долгушин в одной из колоний обнаружил только крупных пуховиков. Западнее Караганды, в районе Саумалкуля, он же нашел гнездо, в котором 25 июня было пять птенцов с пробивающимися маховыми и рулевыми. Несколько южнее Караганды 11 июня им обнаружено гнездо с четырьмя пуховиками. В Чингистау И. М. и П. М. Залесские (1931) 6 июня нашли гнездо с птенцами, а в 1952 г. в этом горном массиве И. А. Долгушин 12 июля встретил вылетевших молодых, которых еще кормили родители.

В Северном Казахстане, к северу от Боровского лесного массива, А. И. Маракшин нашел несколько колоний. В одной из них 3 июля были пуховички, но уже большие, а в другом — 5 июля были и оперенные птенцы. В. И. Осмоловская (1939) в Наурзуме находила гнезда с птенцами 16 и 23 июля.

Для степной зоны Казахстана данных немного, но из них видно, что растянутость начала размножения здесь у разных пар приблизительно в одном районе может достигать 30 дней (20—23 мая — свежие кладки на Терс-Аккане и 20—23 июня —на Джиланчике). По сравнению с пустынными районами цикл размножения в степной зоне начинается почти на месяц позднее. Кладки появляются в середине или конце мая (на юге — в конце апреля — начале мая), птенцы начинают вылетать из гнезд в конце июля — начале августа.

С окончанием гнездового периода, после того, как молодняк станет на крыло, птицы начинают странствовать в поисках более кормных мест. Такие миграции у этой пустельги носят характер настоящего перелета, в котором участвуют не только отдельные особи, но и стаи. К тому же они имеют и определенное направление: птицы движутся либо в более северные районы, либо в области нагорных степей, так как и тут и там в конце лета насекомых, служащих им пищей, значительно больше. Такие миграции, как теперь выясняется, характерны для многих видов птиц, связанных питанием главным образом с насекомыми. У этой пустельги они занимают период между вылетом молодых и отлетом на зимовки — всего лишь около месяца. Ход такого перелета довольно хорошо прослежен В. А. Ленхольдом в окрестностях Караганды, где эта пустельга не гнездится. Исключительно массовое движение к северу было отмечено в 1945, 1946, 1947 и 1948 гг. В 1946 г оно наблюдалось с 7 августа и продолжалось до 25 сентября. В 1947 г. оно стало заметным еще раньше — с 27 июня — и длилось по 25 июля. Обычно птицы летят сразу после захода солнца стаями по 15—30 особей. Едва пролетит одна стая, как за нею появляется следующая; иногда одна не успеет еще скрыться, нагоняя ее, появляется другая, и обе сливаются в общую стаю. Стаи движутся своеобразно: птицы кружат каждая по своему пути, но вместе с тем в общем вся масса птиц продвигается в одном определенном направлении. В. И. Осмоловская (1953) такое перемещение наблюдала в 1948 г. в районе Атбасара и Целинограда, где стайки белокоготных пустельг вместе с обыкновенными пустельгами концентрировались в долине р. Ишима по окраинам заливных лугов, особенно там, где шла уборка хлеба. В горных районах такое движение прослеживается, в частности, в центральной части Заилийского Алатау и в северной части Джунгарского Алатау, где склоны заняты хвойными лесами или пологи и лишены скальников, удобных для гнездования. И тут и там эта пустельга не гнездится, но появляется в конце июля или начале августа и держится вплоть до отлета.

Скопления пустельг задолго до отлета отмечались еще и в прошлом веке. Н. А. Северцов тысячные стаи встретил 8—12 августа между Орском и Оренбургом (Сушкин, 1908). Столкнувшись с этим явлением, П. П. Сушкин (1908) не только обратил на него внимание, но и пра-

вильно объяснил его: «Долина среднего течения Урала служит сборным пунктом для стай, приготовляющихся к отлету. Это не могут быть чисто местные птицы, так как степная пустельга, по непосредственным наблюдениям Н. А. Зарудного, здесь редка на гнездовье; не могут быть это также и пролетные в тесном смысле этого слова, так как далее на север эта птица распространяется во всяком случае недалеко и не может быть многочисленна. Вернее всего, что сюда собираются степные пустельги отовсюду, даже с юга, когда там степи выгорают и насекомые становятся редки; подобные кочевки в конце лета на север проделывают нередко, например, кобчики в средней России».

Осенний пролет к местам зимовок в северных районах выражен слабо и падает на конец августа — сентябрь. Отдельные особи задерживаются до конца сентября и даже начала октября. В окрестностях Зеренды последние отмечены 13 сентября и 1 октября. В окрестностях Семипалатинска интенсивный пролет проходил 20—30 сентября. На юге он идет в конце сентября и начале октября. На Мангышлаке пролетные (в небольшом числе) встречались 30 сентября, 2 и 5 октября. В западных отрогах Джунгарского Алатау, в верховьях Биже, резко выраженный пролет проходил между 25 и 27 сентября.

В литературе имеются данные о передвижениях, принимавшихся за осенний пролет, в еще более ранние сроки. Так, Н. А. Зарудный (1916) отметил заметное движение на восточном берегу Аральского моря (Уч-Чоку) в 1914 г. еще 14 августа, М. А. Кузьмина (1945) на Биже видела образование стай в конце августа, Б. П. Кореев и Н. А. Зарудный (1906) наблюдали появление стай под Джаркентом даже в конце июля. Однако эти сведения следует рассматривать как начало послегнездовых, предотлетных миграций, о которых уже говорилось.

Данные о сроках осеннего пролета и трассах еще настолько ограничены, что делать какие-либо обобщения невозможно. Следует лишь отметить, что наиболее интенсивное движение осенью наблюдается, с одной стороны, на западе по Уралу и Эмбе и с другой — вдоль подножий Тянь-Шаня. Здесь иногда птицы остаются зимовать, но, по-видимому, очень редко. В. Н. Шнитников (1949) упоминает экземпляр, добытый под Алма-Атой 8 января 1904 г.

Эта пустельга истребляет большое количество вредных насекомых (саранчовых, жуков) и мелких грызунов и ее следует считать одной из полезнейших птиц нашей фауны. Безусловно, она подлежит охране и где возможно — привлечению. Для этого в степных районах на межевых и неудобных для пахоты участках полезно устраивать навалы камней, поскольку эта птица охотно селится в щелях между камнями.

Кобчик — Falco vespertinus L.

Синоним. *Erythropus vespertinus.*

Описание. Взрослый самец сплошь ровного аспидно-сизого цвета, хвост же черноватый, подхвостье, перья голени и задней части брюха ярко-рыжие. Верх головы, грудь, брюхо и подхвостье взрослой самки охристо-рыжие, горло и щеки охристо-белые, вокруг глаза бурое кольцо, соединяющееся с небольшими бурыми усами, спина, кроющие крыльев и хвост аспидно-сизые в темно-бурых поперечных полосах, маховые бурые, с сизым налетом и белыми поперечными пятнами на внутренних опахалах; снизу сгиб крыла охристый, все крыло снизу в белых поперечных полосах.

Молодые в первом гнездовом наряде сверху бурые, с широкими охристыми каймами, образующими подобие поперечных полос, на зашейке — два беловато-охристых пятна, иногда соединяющихся в сплошной ошейник; кольцо вокруг глаза и усы темно-бурые, щеки беловатые, хвост сизый, с охристым оттенком, развитым особенно сильно на крайних рулевых, в бурых поперечных полосах, крылья темно-бурые, с беловатыми каемками и беловатыми поперечными пятнами на внутренних опахалах; горло беловатое, грудь, брюхо и бока охристые, в продольных буровато-коричневых пятнах, перья голени и подхвостье охристые, крылья и хвост снизу полосатые.

Во втором годовом наряде у самцов сохраняются рыжие пятна на затылке, брюхо частично рыжеватое, с продольными черноватыми наствольями, в остальном же не отличаются от взрослых. У самок во втором наряде брюшная сторона менее охристая и с продольными бурыми пятнами.

Радужина темно-бурая, когти белые; у молодых восковица, кольцо вокруг глаза и ноги желтые, у взрослых самок оранжевые, у взрослых самцов красные. Клюв желтый у основания, голубовато-роговой к концу.

Размеры: крыло самцов 224—258 *мм*, самок 232—255 *мм*, хвост 140—160 *мм*, цевка 27,5—30 *мм*, клюв от восковицы 12—13,7 *мм*.

Вес: самцов 130—164 *г*, самок 162—197 *г*.

Пуховой птенец в первом наряде снежно-белый, во втором — серовато-белый.

Яйца охристые, в ярких буровато-рыжеватых пятнах неправильной формы. Длина их 35—37 *мм*, поперечник 28—30 *мм* (по кладкам из Казахстана). Вес 13—14 *г*.

Кобчик населяет степи, лесостепи и частично лесные районы Евразии от Ленинграда и низовий Дуная до Прибайкалья. К северу местами проникает глубоко в зону лесов почти до Архангельска в Европе, до Ханты-Мансийска в Азии. В горах поднимается до 1000—1100 *м*, в редких случаях — до 1500 *м*. Зимует главным образом в тропической и Южной Африке.

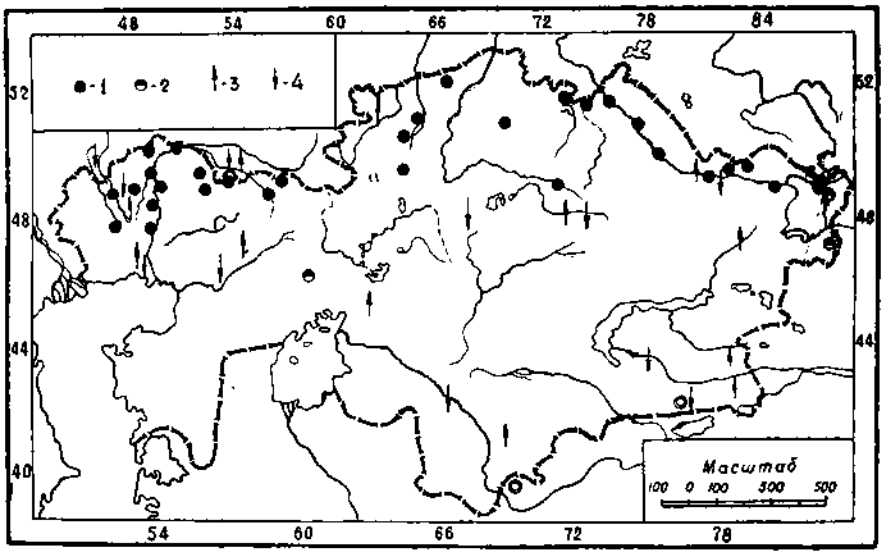


Рис. 275. Распространение кобчика в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — летние нахождения, *3* — пролет весной, *4* — пролет осенью.

В Казахстане распространен в лесостепной части и в тех районах степи, где встречается древесная растительность. В лесостепи обыкновенен в сущности всюду по березнякам севера Кустанайской, в Северо-Казахстанской и в лесостепной части Павлодарской областей; во многих местах здесь многочислен. Следует особо подчеркнуть, что в сосновых борах Кокчетавской области кобчик редок и встречается лишь в немногих пунктах (у Зеренды, у Аиртау), а в борах Баян-Аула, Каркаралинска, Кента и Кызылрая совершенно отсутствует. Напротив, в сосновых борах Наурзума и ленточных борах между Иртышом и Обью кобчик обычен. В степной зоне он встречается по многим долинам рек — по Узеням, по всему Уралу (вниз идет южнее Калмыково), по Утве, Хобдам и Илеку. По-видимому, гнездится в лесу Уркач в Мугоджарах, где его встречал С. Н. Варшавский в июне и июле. В небольшом числе живет в березовых рощах поблизости от Целинограда, а также в березняках у р. Селеты. В долине Иртыша обычен, а у Семипалатинска многочислен. Вверх по Иртышу и прилежащим местам доходит до района Ше-

монаихи, но здесь уже малочислен. Указывается для предгорий Южного Алтая и долины Бухтармы, но эти сведения нуждаются в подтверждении. В Калбинском Алтае, по-видимому, совершенно не гнездится. Известны редкие встречи кобчика в летнее время для района Маркакуля и Зайсана, но здесь он не гнездится.

На пролете регулярно бывает на западе — в нижней части долины Урала (но немногочислен) и на Эмбе, затем на востоке у Семипалатинска, но здесь тоже малочислен. Далее регулярный пролет нигде не наблюдается, но изредка встречаются отдельные особи и группы как в центральных, так и в южных районах Казахстана. Еще Н. А. Северцов видел их в песках северо-восточнее Аральска. В 1957 г. кобчики несколько раз появлялись в группе деревьев у пруда вблизи озера Шоиндыкуль, где 19 августа Д. И. Чекменевым добыто три экземпляра. У Караганды таких случайно пролетных дважды (22 сентября 1949 г. и 5 мая 1954 г.) видел В. А. Ленхольд. Один был добыт В. А. Грачевым 29 сентября на Сыр-Дарье у Джулека; 10 мая мы наблюдали одного кобчика в Арыси; 27 сентября И. Ф. Бородихин видел его в окрестностях Алма-Аты; 2 апреля Э. Ф. Родионов — в Сюгатинской долине; М. А. Кузьмина 4 августа двух птиц наблюдала на Или у Баканаса; 12 июня мы встретили трех кобчиков в искусственной роще у Басчи (Илийская долина); О. Финш (Шнитников, 1949) видел их у Аягуза 7 мая 1876 г. Встречаются они иногда и в районе Ташкента. В 1909 г. Н. А. Зарудный добыл одного 12 августа и второго — в 1913 г. 20 сентября. По-видимому, все это были случайно пролетные особи, которые встречаются в различных частях Казахстана и весной и осенью.

Для жизни кобчика необходимы деревья, так как он гнездится только на них, и открытые пространства, где он добывает пищу, состоящую главным образом из различных крупных насекомых. Поэтому он селится в лесостепи, в пойменных рощах степных рек, в искусственных насаждениях в степи и лесостепи, избегая в то же время как безлесные открытые пространства, так и сплошные леса.

Во время пролета придерживается долин рек и культурного ландшафта, однако встречается и в открытых степях.

Мелкий насекомоядный соколок, относительно склонный к колониальности. Очень быстр в воздухе и вместе с тем хорошо владеет разнообразными видами полета. Летает, развивая большую скорость, редкими сильными взмахами, иногда мельчит на неполностью развернутых крыльях, легко парит и пользуется вибрирующим полетом, неподвижно повисая в воздухе на одном месте, подобно пустельге. На земле бывает нечасто. Лапа кобчика слабая, но по земле он передвигается настолько хорошо, что в некоторых случаях охотится «пешком». В теплые и ясные дни активен и энергичен, при непогоде вял и малоподвижен. Селится преимущественно обществами, хотя в ряде случаев встречается и отдельными парами в основном там, где условия не очень благоприятные и где поэтому численность их невелика. Общие поселения образует не только с себе подобными, но и с обыкновенной пустельгой, чеглоком, грачами и другими птицами. На небольших деревьях, занимаемых много лет подряд гнездами, расположенными близко друг к другу, вследствие их разрушения иногда образуется сплошной настил из сухих веток и сучков, на котором размещаются подновленные гнездовые лотки отдельных пар. Перед началом гнездования вечерами часто все птицы колонии поднимаются и играют в воздухе. На пролете держится обычно стаями, иногда состоящими из сотен особей и более. Эти особенности образа жизни кобчика, не свойственные большинству соколов, делают его очень своеобразным.

Очень криклив. Голос его — громкое «ки-ки-ки» — можно слышать у поселения кобчиков очень часто.

В связи с узкой специализацией в питании численность кобчика неустойчива и зависит от количества насекомых и некоторых видов грызунов, составляющих его пищу. Резкие изменения численности были изве-

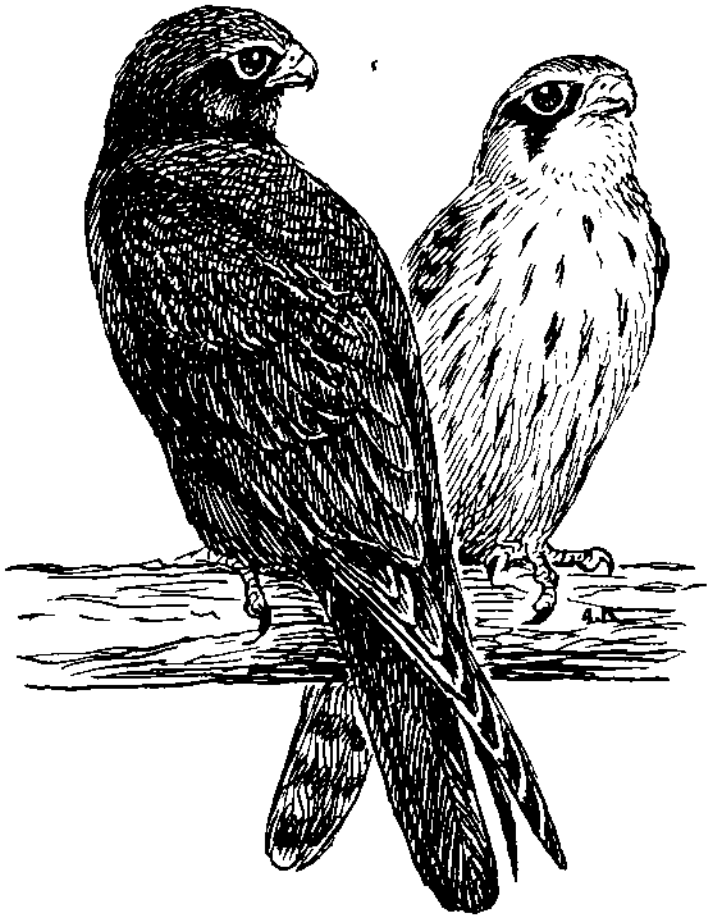


Рис. 276. Кобчик.

стны еще в прошлом столетии. Например, на Урале под Оренбургом в 1874 г. он был весьма обычен, а в 1877 г. — крайне редок (Мензбир, 1895). В настоящее время неравномерна их численность в Наурзуме.

Питается кобчик в основном насекомыми — прямокрылыми (саранча, кузнечики), различными жуками (хрущи, жужелицы, усачи, долгоносики, чернотелки и другие) и стрекозами, иногда даже гусеницами и личинкам жуков (Дубинин, 1956). В меньшей степени поедает мелких грызунов — домовых мышей, полевок, степных пеструшек, землероек — и в очень редких случаях — даже молодых сусликов. В период выкармливания птенцов, как показали исследования Э. И. Гаврилова и А. Н. Залесского (1961), решающее значение для благополучного воспитания птенцов принадлежит мелким грызунам. Охотно кормится ящерицами и ящурками. Птицами питается при случае и довольно редко. Насекомых ловит в воздухе, хватая их лапами, а иногда ловит их, бегая по земле. Охотно пьет воду и купается, посещая отмели, иногда «купается» в пыли или в песке на дорогах.

Весной пролет проходит на Урале в конце апреля — начале мая; Э. И. Гаврилов отмечал их 24 апреля и 5 мая у хутора Тельнова и 2 мая у Чапаевска. На Эмбе, близ устья Темира, пролет проходил между 20 апреля и 8 мая; те же сроки известны для окрестностей Оренбурга; валовой пролет здесь проходил в период, когда начинают появляться первые листья. В окрестностях Семипалатинска отмечены 13 апреля. Летят часто стаями, но тянут и одиночками. Вернувшись к местам гнездования, держатся у избранных мест. Вначале происходит разбивка на пары, ухаживание и лишь через некоторое время приступают к откладке яиц.

Часто занимают чужие гнезда (грачей, сорок, ворон, коршунов). Иногда строят их сами. Известны гнезда в дуплах; в таких случаях они бывают без выстилки. Гнездится исключительно на деревьях (лиственных и реже хвойных) и в крайне редких случаях — на больших кустах. Сведения о гнездовании на земле и в трещинах обрывов не точны и маловероятны. Образование пар сопровождается играми в воздухе, причем, по-видимому, существует и характерный брачный полет. Спаривание происходит на деревьях.

В неблагоприятные годы не только уменьшается число гнездящихся пар, но снижается количество яиц в кладках, и весь цикл размножения становится более поздним.

В кладке от двух до шести яиц, чаще три-четыре. В благоприятные годы в ней преимущественно три-четыре яйца, в менее благоприятные — два-три. Часто одно или два яйца бывают неоплодотворенными. Последние яйца часто бывают несколько меньшего размера.

Насиживают обе птицы, и у самца и у самки развиваются наседные пятна (два — на груди и одно — на брюхе). Ночью на гнезде сидит самка. Самец, в общем, насиживает меньше и иногда кормит самку.

Насиживание начинается с откладки первого яйца и длится около 28 дней. Вес вылупившихся птенцов 10—13 *г*. Птенцы разновозрастны. Часто меньшие птенцы в первые же дни гибнут от недостатка пищи. В годы с низкой численностью грызунов вообще наблюдается большая смертность птенцов, так как при выкармливании насекомыми родители менее равномерно оделяют птенцов пищей, чем при выкармливании грызунами. Вначале корм добывает только самец, позже — оба родителя.

О сроках размножения кобчика в Казахстане имеются следующие данные. В Западном Казахстане в пойме Урала и в местах, прилежащих к реке, по нашим наблюдениям, слетки в районе Горячкина появились 16 июля. Э. И. Гаврилов в районе Чапаевска встретил их 28 июля, 3 и 8 августа. Следовательно, здесь к кладке птицы приступают в конце мая или начале июня. В Наурзуме А. В. Михеев (1938) 13 июня нашел гнезда с насиженными яйцами; яйца с вполне сформированными зародышами им здесь найдены еще 29 июня, слетки же появились в конце июля. По наблюдениям В. И. Осмоловской (1939), в Наурзуме в большинстве гнезд птенцы вылуплялись в двадцатых числах июля. В частности, 21 июля было осмотрено восемь гнезд, причем в трех из них оказались яйца, в трех — птенцы и яйца и в двух — птенцы; очевидно, в 1937 г. в 14 гнездах птенцы вылупились с 30 июня по 11 июля, в трех — с 11 по 14 июля и в одном — с 19 по 20 июля. Вылет птенцов здесь, по данным В. И. Осмоловской, в 1937 г. проходил в конце июля — начале августа (с 25 июля по 9 августа). Наряду с этим она нашла одно гнездо, в котором 4 августа были еще яйца. Это гнездо было брошено птицами к 12 августа. В окрестностях Зеренды (к югу от Кокчетава) А. И. Маракшин нашел довольно необычное гнездо, помещавшееся в дупле прогнившего ствола березы. В нем 31 мая было два насиженных яйца, а у самки, добытой от этого гнезда, в яйцеводе оказалось яйцо в тонкой оболочке. Западнее Петропавловска, в окрестностях Пресновки,

Б. С. Коробкин 27 мая нашел гнездо с начатой кладкой из одного яйца; у самки, добытой от этого гнезда, в яйцеводе было сформированное яйцо. В восточных частях Казахстана, в окрестностях Шемонаихи, М. А. Кузьмина (1948) 7 июня нашла гнездо с незаконченной кладкой из двух яиц, в другом гнезде в этом же районе 18 июля были крупные пуховики с пробивающимися маховыми и рулевыми, которые вылетели 26 июля. В окрестностях Семипалатинска С. Г. Панченко 5 июня добыл от гнезда самку с яйцом в яйцеводе.

Таким образом, в восточных районах Казахстана сроки размножения приблизительно те же, что и в западных. Вместе с тем данные по Наурзуму свидетельствуют о том, что они в одном месте в один и тот же год могут быть очень сильно растянутыми, в разные же годы начало размножения значительно зависит от погодных условий.

Родители опекают птенцов до тех пор, пока они не окрепнут и не станут твердо на крыло. Летающих молодых самец и самка кормят, передавая им добычу в полете. С середины августа, а местами и раньше начинается передвижение птиц к югу. Осенью чаще образуются большие стаи. Птицы летят, задерживаясь на кормных местах. Во время перелетов ночуют на деревьях. Сроки пролета очень растянуты. Интенсивный пролет больших стай наблюдался в Ново-Узенском районе 1—10 сентября. Между Уралом и Кушумом последние отмечены 17 сентября (стайками). В окрестностях Семипалатинска они наблюдались даже 5 октября.

Кобчик принадлежит к числу очень полезных птиц. Значение его особенно сильно возрастает в связи с освоением целинных земель и возведением зеленых заслонов, лесных полос, озеленением возникающих сел и городов. Кобчик охотно заселяет эти насаждения, и его роль в истреблении вредных насекомых (саранчи, хрущей и т. п.) и грызунов может быть очень существенной. Следует охранять и принимать меры к расселению этой полезнейшей птицы.

Семейство **ОРЛИНЫЕ — AQUILIDAE**

В это семейство входит большинство внешне очень разнообразных ныне живущих дневных хищных птиц, объединяемых на основании сочетания ряда анатомических признаков. Одной из важнейших особенностей, свойственных представителям этого семейства, является (кроме отсутствия резкого зубца на краях подклювья, что отмечено в определительной таблице) то, что у них граница оперения заходит острым углом на бока подклювья. Этот признак не выражен лишь у тех птиц данного семейства, у которых голова покрыта пухом или голая.

Семейство объединяет более 200 видов (около 70 родов), распространенных по всем материкам земного шара (кроме Антарктиды).

В Казахстане встречаются представители 29 видов, относящихся к 13 родам.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РОДОВ СЕМЕЙСТВА ОРЛИНЫХ

1 (2). Под клювом борода из направленных вперед жестких черных щетинок, ноздри закрыты такими же щетинками . . . . . Род *Бородач — Gypaëtus*.

2 (1). Под клювом нет бороды из направленных вперед жестких черных щетинок, ноздри не закрыты щетинками . . . . . 3.

3 (4). Лицевая часть головы покрыта перьями, на уздечке могут быть щетинки . . . . . 9.

4 (3). Лицевая часть головы не покрыта перьями — голая — или покрыта только пухом . . . . . 5.

5 (6). Крыло менее 55 *см*, клюв относительно тонкий, высота его в области ноздрей меньше 25 *мм* . . . . . .
Род *Стервятник — Neophron.*

Рис. 277. Голова бородача.
Рис. А. В. Синявского.

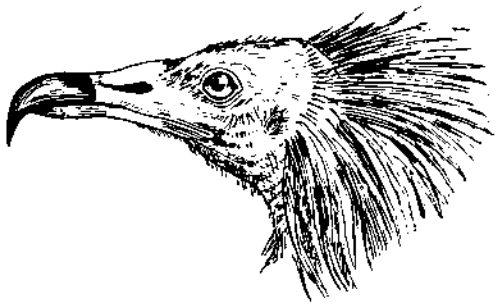


Рис. 278. Голова стервятника.
Рис. Ю. Б. Софиева.

6 (5). Крыло более 55 *см*, клюв массивный, высота его в области ноздрей более 25 *мм* . . . . . 7.
7 (8). Окраска однотонная черно-бурая (отдельные перья среди кроющих крыла и на груди иногда могут быть белыми), в хвосте 12 рулевых, ноздря округлая . . Род *Гриф — Aegypius.*
8 (7). Окраска не однотонно черно-бурая (бледно-охристая, хвост и маховые темные), а если бурая, то в узких светлых наствольных пятнах, в хвосте 14 рулевых, ноздря щелевидная .
Род *Сипы — Gyps.*
9 (10). Уздечка сплошь покрыта перьями, как и остальные части головы, а не щетинками; ноздри щелевидные и едва заметны . .
Род *Осоеды — Pernis.*

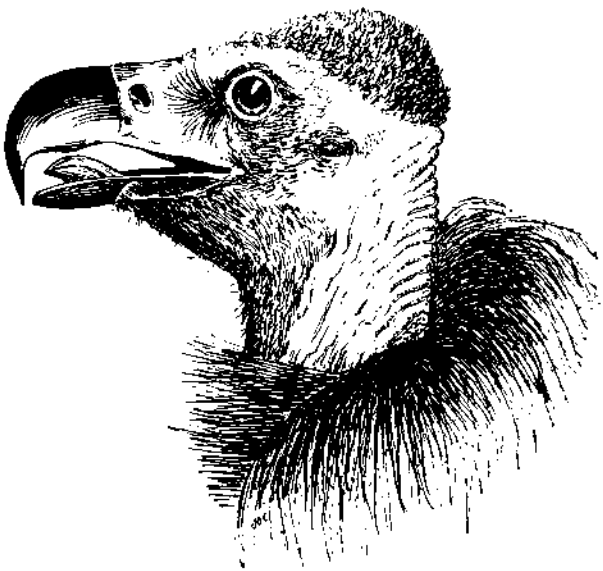


Рис. 279. Голова бурого грифа.
Рис. Ю. Б. Софиева.

Рис. 280. Голова осоеда.
Рис. Ю. Б. Софиева.

10 (9). Уздечка покрыта щетинками, ноздри иной формы и отчетливо видны . . . . . 11.
11 (12). Цевка спереди оперена до пальцев . . . . . 13.
12 (11). Цевка спереди не оперена совсем или оперена только в верхней части (оперение на цевке всегда далеко не доходит до основания пальцев) 15.

13 (14). Задняя часть цевки оперена, как и передняя, до основания пальцев . . . . . Род *Орлы — Aquila.*

14 (13). Задняя часть цевки не оперена (покрыта щитками, прикрытыми перьями) . . . . . Род *Канюки — Buteo.*

15 (16). Цевка покрыта неправильной формы щитками, сетчатая и нигде не имеет поперечно-вытянутых крупных пластинок; оперение голени не удлинено (не образует штанов) . . 17.

16 (15). Цевка частично покрыта крупными поперечными пластинками, иногда срастающимися между собой; оперение голени образует штаны 19.

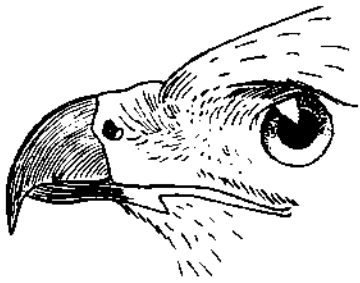


Рис. 281. Голова коршуна.

17 (18). Нижняя поверхность когтей закруглена; четвертый палец может оборачиваться назад; на нижней поверхности пальцев имеются остроконечные бугорки . . . . . Род *Скопы—Pandion.*

18 (17). Нижняя поверхность когтей не закруглена, плоская или вогнутая, с режущим краем; четвертый палец не может оборачиваться назад; на нижней поверхности пальцев нет остроконечных бугорков . . . Род *Змееяды — Ciraetus.*

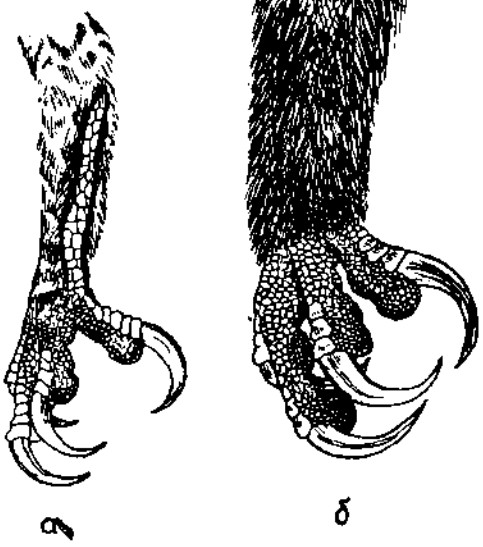


Рис. 282. Лапы: *а* — зимняка (цевка сзади не оперена), *б* — степного орла (цевка оперена со всех сторон).

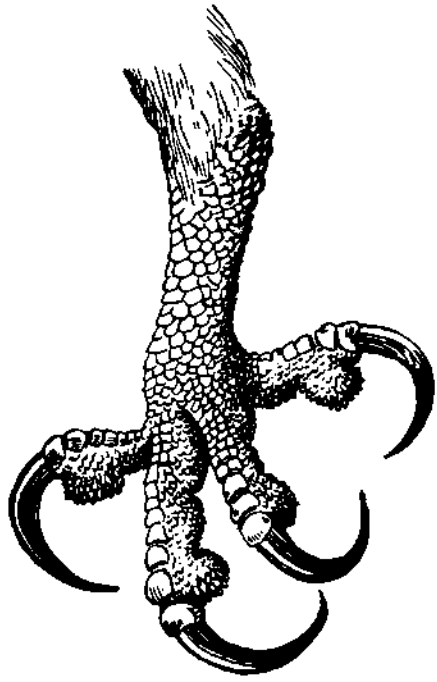


Рис. 283. Лапа скопы.

19 (20). Крупные птицы, крыло длиннее 55 *см*, клюв от восковицы более 4 *см* . . . . . Род *Орланы — Haliaeetus.*

20 (19). Мельче, крыло короче 55 *см*, клюв от восковицы менее 4 *см* 21.

21 (22). Хвост выемчатый, крайние рулевые длиннее средних; цевка сзади покрыта мелкими щитками . . . . . Род *Коршуны — Milvus.*

22 (21). Хвост не выемчатый, крайние рулевые не длиннее средних; цевка сзади покрыта крупными поперечными (иногда срастающимися) щитками . . . . . 23.

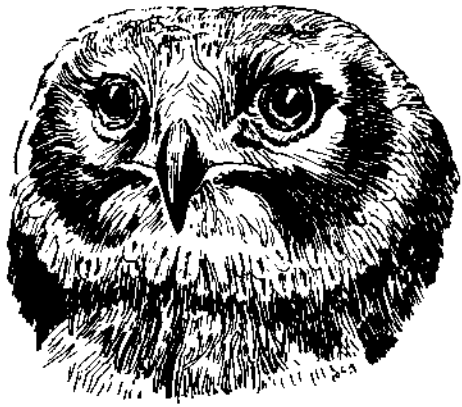


Рис. 284. Голова лугового луня.

23 (24). Лицевая часть головы окаймлена ошейником из мелких перьев, длина плюсны в два раза больше длины среднего пальца без когтя. Род *Луни—Circus.*

24 (23). Лицевая часть головы не окаймлена ошейником из мелких перьев, длина плюсны менее чем в два раза превышает длину среднего пальца без когтя . . . . 25.

25 (26). Длина хвоста больше $^2/_3$ длины крыла . . . . . Род *Ястребы — Accipiter.*

26 (25). Длина хвоста меньше $^2/_3$ длины крыла . . . . . Род *Канюки — Buteo.*

Род ЯСТРЕБЫ — ACCIPITER

Средние и мелкие хищники, приспособленные к полету в лесу, где необходимо сочетание быстроты и верткости. Тело плотное, мускулистое, хвост относительно очень длинный (более половины длины крыла) и широкий, крылья относительно короткие (в сложенном состоянии не доходят до конца хвоста более, чем на $^1/_3$ его длины) и тупые, вершину образуют третье, четвертое и пятое маховые, значительная часть первых первостепенных маховых снабжена глубокими вырезками опахал; ноги длинные, особенно за счет удлинения цевки, пальцы сильные, с сильно загнутыми большими когтями; клюв небольшой, но с резко загнутым крючком надклювья.

Распространены по всем материкам земного шара, кроме Антарктиды.

В фауне Казахстана три вида.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДОВ ЯСТРЕБОВ

1 (2). Крыло около 30 *см* или больше . . . . . *Тетеревятник — Accipiter gentilis.*

2 (1). Крыло значительно короче 30 *см* . . . . . 3.

3 (4). На внутреннем опахале пятого и на внешнем опахале шестого маховых — вырезки, второе маховое короче шестого, на горле нет темной продольной полосы . . . . . *Перепелятник — Accipites nisus.*

4 (3). На внутреннем опахале пятого и на внешнем опахале шестого маховых нет вырезок, второе маховое длиннее шестого, на горле — темная продольная полоска . . . . . *Тювик — Accipiter badius.*

Тетеревятник — Accipiter gentilis L.

Синонимы. *Astur palumbarius, Astur gentilis.*

Описание. Взрослый самец сверху буровато-сизый; темя, щеки и зашеек темно-бурые, причем на зашейке проглядывают белые основания перьев. Лоб и брови беловатые, в продольных пестринах, темя может быть черноватым. Маховые со слабо заметными буроватыми поперечными полосами, то же и на рулевых, концы рулевых с более широкой темной полосой и светлыми беловатыми каемками. Низ беловато-серый, с тонким бурым поперечным рисунком и тонкими темными наствольями. Крылья и хвост снизу серые, с неясным поперечным рисунком.

Взрослая самка может быть такой же, как и самец, но голова и щеки не столь темные, более бурые, сизый цвет менее развит и хвост в четких и широких бурых полосах. Некоторые сверху бледно-бурые, с белыми концами перьев, зашеек белый, в каплевидных бурых пятнах, голова в бурых широких пестринах.

Молодые в первом гнездовом наряде сверху бурые, брови охристые, темя охристое, в широких бурых пятнах, зашеек еще светлее, на спине охристые каемки создают чешуйчатый рисунок, крылья в поперечных бурых полосах, со светлыми концами перьев, хвост в широких бурых поперечных полосах. Низ серовато-охристый, в широких бурых наствольных (продольных) пятнах. Крылья и хвост серые, в узких бурых поперечных полосах.

В окраске молодых и особенно взрослых имеется значительная индивидуальная изменчивость (более темные и яркие и более бледные и светлые). Кроме обычного типа окраски, существует белая фаза. Белые особи изредка встречаются в западной части ареала и часто в северо-восточной — на крайнем северо-востоке Сибири местами до 50% особей.

Радужина красновато-оранжевая у взрослых и бледно-желтая у молодых, восковица, разрез рта и ноги желтые, клюв и когти черные.

Размеры: крыло самцов 299—348 *мм*, самок 310—395 *мм*, хвост самцов 230—245 *мм*, самок 240—289 *мм*, клюв от восковицы у самцов 20—23 *мм*, у самок 22—26 *мм*, цевка самцов 70—81 *мм*, самок 76—86 *мм*.

По-видимому, у молодых птиц в первом гнездовом наряде размеры крыльев и хвоста несколько больше, чем у вполне взрослых; например, хвост самок в первом гнездовом наряде 265—280 *мм*, взрослых 250—265 *мм*. Такое явление наблюдается у некоторых видов хищных птиц, как компенсация недостаточного развития мускулатуры у молодых птиц. Однако в данном случае это положение нуждается в подтверждении на большем материале.

Вес: март, Терской Алатау, взрослый самец 700 *г*; октябрь, Анархай, молодой самец 740 *г*; сентябрь, низовья Нуры, молодой самец 562 *г*; март, долина Или, взрослые самки 1100 и 1200 *г*; декабрь, окрестности Алма-Аты, молодая самка 1125 *г*; сентябрь, оз. Аккуль (Бийлюкульская группа озер), молодая самка 1000 *г*; октябрь, низовья Нуры, самка 915 *г*; июнь, Джунгарский Алатау, самка 1125 *г*.

Пуховые птенцы в первом пуховом наряде охристо-белые, лапы розовые, радужина черноватая. Во втором пуховом наряде (одеваемом в возрасте между 7-м и 14-м днем) пух более плотный и густой, сероватый на верхней стороне и охристый на брюшной, радужина серая, ноги желтые.

Скорлупа яиц матовая, одноцветная, зеленовато-белая, лишь иногда бывают слабо заметные зеленоватые или красновато-бурые пятна. Длина яиц 51—63 *мм*, поперечник 40—49 *мм*.

Тетеревятник населяет лесную полосу Евразии и Северной Америки, местами горные леса юга Азии и Европы; в Африке встречается только в северной части Марокко. Вопрос о форме, населяющей Мадагаскар, неясен; некоторые систематики считают ее самостоятельным видом.

О гнездовании в пределах Казахстана сведений очень мало. По данным, собранным А. И. Маракшиным, гнездится в лесных массивах Кокчетавской возвышенности; здесь гнезда найдены в лесах Зерендинского лесничества; встречен в гнездовое время в борах у озера Имантау. Одно гнездо с кладкой из четырех яиц обнаружено 14 июня в бору в 6 *км* к югу от Зеренды, а 6 июня гнездо тоже с кладкой из четырех яиц — в березовом лесу у кордона Дубрава. Одно гнездо найдено в Наурзуме (Волошин, 1949), однако в последующие годы здесь тетеревятник не гнездился. По данным Н. П. Чеснокова, гнездится регулярно в борах у курорта Боровое. В 1958 г. здесь насчитывалось около 10 пар, занимавших участки по 10—15 *км*^{2}; гнездо с полной кладкой здесь было найдено 6 мая. И. А. Долгушин в августе 1948 г. в музее Боровского заповедника видел

чучело нелетного птенца. Очень возможно, что гнездится на Алтае в бассейне Бухтармы и на Маркакуле, так как здесь встречается летом в период гнездования.

Во время пролета в небольшом количестве, но довольно регулярно бывает в пойме Урала и в степях, прилегающих к ней; встречается также и на Мангышлаке. По-видимому, редок на пролете на берегах и ост-

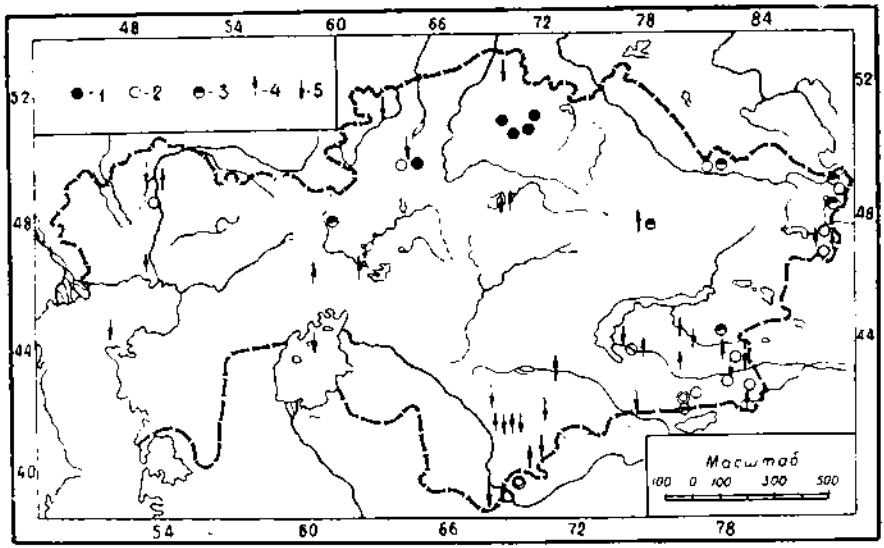


Рис. 285. Распространение тетеревятника в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — зимовки, *3* — летние нахождения, *4* — пролет весной, *5* — пролет осенью.

ровах Аральского моря, у Челкара и на Иргизе. В очень незначительном количестве бывает в районе Кургальджинских озер. Совершенно неизвестен пролет в нижней части долины Сыр-Дарьи. Обычен, а местами относительно многочислен на пролете в восточных и юго-восточных районах. Нередок в Зайсанской котловине и в Тарбагатае, в долинах рек Южного Прибалхашья (Аксу, Каратал и Или). На Или в тугаях, кроме того, регулярно зимует. Летит предгорьями и северными склонами Джунгарского и Заилийского Алатау. В Заилийском Алатау и его предгорьях зимует. Вероятно, пролетает северными склонами и предгорьями Киргизского Алатау. Регулярно встречается на пролете в долине Чу и на озерах Бийлюкульской группы. Очень обычен на пролете по облесенным склонам и долинам Таласского Алатау. Интенсивный пролет, местами четко выраженный, имеет место в Боролдае и в юго-восточной части Каратау, к западу примерно до Туркестана. Обычен на пролете, а иногда и зимой в долине среднего течения Сыр-Дарьи, в частности между Келесом и Чирчиком.

В некоторых местах, много южнее области гнездования, иногда встречается летом, в самый разгар гнездового периода. П. П. Сушкин (1908) видел убитого тетеревятника на Иргизе в июле. Мы неоднократно встречали одиночных взрослых птиц летом (7, 8 и 9 июня) в елово-пихтовых лесах северных склонов Джунгарского Алатау. Добытая здесь 7 июня самка была явно неразмножавшейся (установлено вскрытием). Очевидно, часть взрослых птиц, не участвующих по каким-либо причинам в размножении, остается у мест зимовок или очень медленно подвигается к северу. Иногда поздно летят и некоторые молодые особи.

Селится на равнине в хвойных, лиственных и смешанных лесах. О гнездовании в горных лесах ничего неизвестно. Во время пролета придерживается речных долин с пойменными и тугайными лесами, берегов

водоемов, в безлесной местности определенно тяготеет к искусственным насаждениям, в частности в городах и селах, и к лесным полосам. Встречается также в обширных низинах с озерами, где заросли тростников чередуются с кустарниками и лугами, а весной образуются разливы. Летит и долинами горных рек. В горах пролетные особи наблюдаются на высоте до 2500—3000 *м*, достигая верхней половины пояса хвойного леса. Зимой — в тугаях, в предгорьях у сел и городов, в горах по облесенным склонам и долинам.

По повадкам и строению тетеревятник — характерный лесной хищник, смелый, дерзкий и в высшей степени скрытный. Пролетит быстро, взмахивая короткими крыльями, и на крутом вираже нырнет из-под низу в самую гущу ветвей, где сядет на сук так, что станет совсем незаметным. Несомненно, существенное значение имеет и криптический характер его окраски: буровато-сизая, полосатая, она сливается с общим фоном коры, ветвей и листьев или хвои в сумраке кроны. Так сидит он совершенно неподвижно, чтобы затем неожиданно вынырнуть из чащи и также таинственно исчезнуть. Даже в период гнездования в районе, занятом парой, он себя редко проявляет. Голос сильный, резкий, и издаваемые им крики разнообразны: то это свойственное хищникам «кьяк-кьяк-кьяк» или «гик-гик-гик», то своеобразное «гирк», а иногда громкое мяуканье. В драке же крик становится каким-то лающим воем, издали вызывающим представление скорее о четвероногом небольшом хищнике, нежели о птице.

Ноги сильные и хорошо развитые, с длинными пальцами. По земле может ходить и, вероятно, бегать, но в лесах, на земле если и бывает, то редко. На пролете же в безлесных местах постоянно присаживается на кочки, вершинки бугорков или барханов, но на столбы в открытой местности, видимо, никогда не садится, чем резко отличается от многих хищников.

Короткие крылья с округлой вершиной и большой широкий хвост обеспечивают высокую маневренность полета, столь необходимую хищнику именно в лесу. Однако наряду с этим он хорошо парит; при длительном прямом полете либо мерно работает крыльями, либо летит очень своеобразным пульсирующим полетом, чередуя активный энергичный непродолжительный полет, когда несколько набирает высоту, с довольно продолжительным планированием, во время которого несколько снижается.

Охотится, пользуясь преимуществами неожиданного быстрого броска накоротке. Поэтому часто сидит в кроне дерева, выжидая появления поблизости птицы или зверька, и на стремительном броске схватывает жертву лапами. В случае если животное оказалось слишком далеко, незаметно снимается, делает облет стороной и внезапно вылетает из-за ближайших деревьев. Другой способ, не менее характерный, — обшаривание на большой скорости открытых участков в лесу: неожиданно появляясь низом, вспугивает животное и делает мгновенный бросок. Также охотится и на водоемах во время пролета птиц: внезапно подлетая низом из-за кустов и зарослей тростника, стремится схватить птицу либо прямо с воды, либо в момент взлета. Охотится и в воздухе. Этот способ обычно применяет, охотясь зимой в городах и селах за домашними голубями. При этом поднимается высоко, стремясь оказаться выше голубей, и, достигнув преимущества в высоте, бросается сверху в угон, стараясь схватить птицу сразу или прижать к земле и тут уже схватить жертву. В таких случаях молодые птицы нередко влетают в сараи, под крыши навесов, а иногда и разбиваются о неожиданные препятствия. Наконец, иногда выискивает пищу, летая высоко кругами, и тогда часто парит; высмотрев жертву, бросается на нее сверху.

По характеру питания преимущественно орнитофаг. Ловит самых разнообразных птиц, причем состав добываемых птиц неодинаков и зависит от места и времени. Это — куриные (молодые глухари, тетерева, рябчики, белые и серые куропатки, фазаны, улары, кеклики), утки, голуби, мелкие хищники, совы, дятлы, вороны, сойки, сороки, мелкие воробьиные птицы, из домашних птиц — куры и голуби. Нередко ловит зайцев, белок, небольших куньих и реже мелких грызунов. Ест и падаль.

Рис. 286. Тетеревятник.

По наблюдениям А. И. Маракшина, в Зерендинских лесах иногда систематически кормится тетеревами и белыми куропатками. В 1952 г. 26 октября был согнан тетеревятник, поедавший белую куропатку. У отобранной птицы были ощипаны перья на груди и съедены мышцы груди и крыльев. Здесь же с сентября держался выводок белых куропаток из 14 особей. К концу октября в выводке их осталось только четыре. Позже здесь были найдены остатки шести птиц, растерзанных тетеревятником. В августе в окрестностях Зеренды застали тетеревятника, поедавшего куропатку. Зимой 1952/53 г. в другом участке леса тетеревятник кормился тетеревами. В районе, где он держался, были собраны остатки 11 тетеревов, «обработанных» все тем же характерным способом. В 1958 г. отмечено нападение тетеревятника на зайца-беляка. В течение зимы 1952/53 г. один тетеревятник регулярно появлялся в Зеренде и ловил домашних голубей и ворон, пока 23 февраля, преследуя ворону, не разбился о штабель дров. На пролете часто бросается на уток. Э. И.

Гаврилов на Урале наблюдал, как внезапно появившийся ястреб бросился на голубую чернеть. На Маркакуле Э. Ф. Родионов согнал тетеревятника, поедавшего какую-то утку. На Кургальджине В. Ф. Гаврин 4 ноября видел тетеревятника, терзавшего крякового селезня; в долине Или, в урочище Бахтыкурай, 14 марта была убита старая самка, кинувшаяся на мертвого чирка. В Чу-Илийских горах у добытого в октябре молодого самца зоб и желудок были наполнены мясом кеклика. В Заилийском Алатау весной часто преследует уларов, перелетающих кормиться на обнаженные солнечные склоны. У убитого в июне в Джунгарском Алатау тетеревятника в зобу оказалась тяньшанская мышовка. Известны случаи нападения на чернобрюхих рябков у водопоя. У ястреба, убитого в низовьях Или зимой, в желудке оказались остатки сороки. Зимой не гнушается и падалью. Д. И. Бибиковым был доставлен с северных склонов Терской Алатау (Коксай) старый самец, убитый на трупе лошади. Э. И. Гаврилов на Урале, в окрестностях Чапаевска, дважды (20 декабря и 4 января) видел птицу, садившуюся на выброшенные лисьи тушки. В Алма-Ате зимующие тетеревятники систематически охотились за голубями в восточной части города, вплотную примыкающей к «прилавкам» предгорий, и за воронами в зоопарке. Вороны на появление тетеревятника в разных условиях реагируют совершенно различно. Зимой при его внезапном появлении вороны с испуганными криками бросаются во все стороны; если же заметят его заблаговременно, то исчезают вдруг очень тихо, молча и незаметно. Иное дело летом. Лишь стоит неосторожно появиться тетеревятнику, как вороны с гвалтом начинают его преследовать: несколько пар слетаются на крик первой, заметившей его, и гонят до тех пор, пока он не покинет район гнезда, а там зачастую он передается, что называется с рук на руки, следующим птицам. Спасается он в таких случаях, лишь забиваясь в гущу ветвей большого дерева, например огромной ели, и там отсиживается.

В тугаях низовьев Или, где зимует регулярно, кормится фазаном и зайцем-песчаником. Особенно много бывает тетеревятников в Бортогойском охотничьем хозяйстве на р. Чилик (левый приток Или). Здесь в замкнутом горами широком участке долины в тугаях численность фазана весной 1961 г. (начало марта) достигала очень высокого уровня. Одновременно можно было видеть на местах жировок более 50—60 птиц. Тут зимовали и тетеревятники. Утром, по нашим наблюдениям, здесь их было не менее трех штук. В течение двухчасовой экскурсии их видели пять раз, причем трех почти одновременно. Тетеревятники здесь держались всю зиму, несмотря на то, что два егеря, поощряемые оплатой за каждую убитую хищную птицу, отстреливали их при каждом удобном случае.

Таким образом, пища тетеревятника может быть весьма разнообразной и состоит главным образом из птиц.

Весенний пролет не везде хорошо прослеживается, так как вообще птица нигде не бывает многочисленной и редко попадается на глаза, а по характеру поведения скрытная. На юго-востоке трудно фиксировать пролет еще и потому, что здесь же она регулярно и зимует. На самом юге, в долине Пскема, последние пролетные были 24 и 27 апреля (Корелов, 1956), в Казгурте один был отмечен нами 26 апреля, в Боролдае, у слияния Боролдая и Кашкараты, пролет шел еще 10 и 11 мая; отдельные особи пролетали здесь у скал одним и тем же путем с промежутком в 2—3 часа, причем летели как вполне взрослые, так и молодые. В 1941 г. И. А. Долгушин (1951) встретил одного в Каратау, в верховьях Чаяна. На Чу он же видел одного 6 апреля. В долине Или, в низовьях Чилика и Чарына, пролет проходит с середины марта и идет еще в апреле; изредка отмечались между 11 и 20 марта. В низовьях Или И. А. Долгушин

встречал пролетных еще 2 мая. Следовательно, в юго-восточной части Казахстана, в отрогах и предгорьях Тянь-Шаня и в долинах рек прилежащих пустынь, пролет проходит с начала марта по первые числа мая, но главным образом в апреле. Здесь он может считаться даже относительно интенсивным.

О пролете в центральных районах Казахстана сведений крайне мало. На Кургальджине тетеревятник очень редок; отмечен лишь один раз и очень поздно — 29 мая; к тому же это был взрослый самец, скорее всего просто бродячая птица. В низовьях Иргиза один был отмечен П. П. Сушкиным (1908) 3 мая. На Урале, у Чапаевска, Э. И. Гаврилов видел пролетавшего 30 марта.

У гнезд бывает уже в апреле. Их делает сам или занимает чужие, однако гнездостроение у него развито относительно высоко. В районе гнездования зачастую бывает несколько гнезд, занимаемых поочередно. Гнезда устраивает на толстых ветвях у стволов лиственных и хвойных деревьев (в окрестностях Зеренды одно было на березе, другое — на сосне) на высоте 5—10 *м* от земли. Само гнездо сооружается из сухих палок и сучков различных деревьев и имеет диаметр около 75—100 *см*. Лоток выстилается стеблями трав (злаков) и зелеными ветками.

По данным А. И. Маракшина, 6 и 14 июня в двух гнездах было по четыре сильно насиженных яйца. Следовательно, откладка яиц начинается в начале мая. В Боровом кладка найдена 6 мая.

Кладка состоит из двух-четырех яиц. Насиживание начинается с откладки первого яйца. Насиживает преимущественно самка, которая сходит с гнезда только при самых крайних обстоятельствах. Насиживание длится около 35 дней. Птенцы появляются в середине или конце июня. Выкармливает птенцов самка тем, что добывает самец. Рост птенцов продолжается около 50 дней. В августе появляются уже летные молодые.

Осенью движение к югу начинается в сентябре. По наблюдениям А. И. Маракшина, в окрестностях Зеренды — в начале сентября, по данным А. В. Михеева (1938), в Наурзуме — 26 сентября. М. И. Владимирская и А. А. Меженный (1952) добыли на Кургальджине пролетных 11 сентября и 2 октября. В. Ф. Гаврин видел там же одного еще 4 ноября. На Барса-Кельмесе добыт 26 сентября (Исмагилов и Васенко, 1950).

В долине Урала и в прилежащих степях, по наблюдениям Э. И. Гаврилова, движение начинается в октябре (19, 20 и 22 октября в 1956 г., 6, 7, 11 октября в 1957 г. и 27, 30 октября в 1958 г.) и продолжается до декабря. Отдельные особи здесь и зимуют (зимующие отмечены 27 декабря и 4 января). На Мангышлаке Н. А. Гладков и В. А. Залетаев (1956) пролетных видели 9 октября на Баутинской косе, 12 октября — на острове Кулалы.

На юго-востоке появляются в октябре. И. А. Долгушин отмечал их в низовьях Или 18 октября. В районе Чилика, на Каракуле, мы видели одного 2 октября; у Джаркента Е. Л. Шестоперов (1929) добыл их 6 и 10 ноября 1918 г. Нами в Заилийском Алатау молодая самка отмечена 24 октября. В Чу-Илийских горах Э. Ф. Родионовым убит молодой самец 7 октября. В районе Бийлюкульских озер В. Ф. Гаврин пролетных (оба раза взрослых самцов) видел 1 октября на Аккуле и 8 октября на Бийлюкуле. Наконец, ряд экземпляров добыт в октябре и ноябре: в долине Джабаглы в Таласском Алатау — 6 ноября, в окрестностях Чимкента — 31 октября, в верховьях Арыси (Котурган) — 5 ноября и у Туркестана — 29 октября.

В общем, пролет идет медленно и очень постепенно с сентября, в октябре и ноябре.

Некоторые особи зимуют на местах гнездования или очень недалеко от них — в Наурзуме, в западных предгорьях Алтая, в окрестностях Се-

мипалатинска, на Алтае, в долине Бухтармы. Южнее зимуют регулярно в Зайсанской котловине, в долине Или, вплоть до низовий, в предгорьях и ущельях северных склонов Заилийского Алатау. В долине Или держится в тугаях, в Заилийском Алатау — вплоть до ельников, в предгорьях — у городов и сел.

Тетеревятник принадлежит к числу безусловно вредных птиц. Польза его сводится к использованию в качестве ловчей птицы, что в настоящее время практикуется крайне редко.

Тювик — Accipiter badius

Синоним. *Astur brevipes.*

Описание. Взрослые самцы сверху сизовато-бурые, на зашейке с охристым или рыжеватым оттенком и с белыми пестринами, так как белые основания перьев зашейка неполностью прикрыты темными вершинами последующих перьев, маховые буроватые, с более темно-бурыми поперечными полосами и широкими белыми пятнами на внутренних опахалах, верхние кроющие крыла могут быть темными, с сизым налетом, рулевые буровато-сизые, с темными вершинами и с темно-бурыми поперечными полосами на всех рулевых, кроме средней пары. Горло бледно-серое, с четкой буроватой продольной полоской посредине; грудь, брюхо и бока беловатые, в частых буровато-охристых поперечных полосах; задняя часть брюха, подхвостье и перья голени белые.

Взрослые самки несколько светлее сверху и без сизого оттенка, полосы на груди и брюхе темнее.

Молодые в первом гнездовом наряде сверху бурые, с рыжими каймами перьев, надхвостье беловатое, с бурым поперечным рисунком, на спине бывают видны белые пестрины, образуемые белыми основаниями перьев; горло беловатое, с бурой продольной полоской, на груди и брюхе — продольные охристо-буроватые пятна, на боках — бурые поперечные полосы, маховые темно-бурые, с охристыми основаниями внутренних опахал, рулевые серовато-бурые, с темно-бурым поперечным рисунком. У молодых самцов, по-видимому, пятна на груди шире и гуще.

Наряд взрослой птицы молодые одевают после первой линьки, которая начинается весной следующего года.

Радужина красновато-бурая у взрослых, бурая у молодых, восковица, разрез рта и лапы желтые, клюв черновато-роговой, когти черные.

Размеры: самцы — крыло 182—228 *мм*, хвост 153—160 *мм*, цевка 45—51 *мм*, клюв от ноздри 12—13 *мм*; самки — крыло 205—236 *мм*, хвост 175—195 *мм*, цевка 53—56 *мм*, клюв от ноздри 14—15 *мм*.

Вес: июнь, низовья Или, самец 160 *г*, самка 275 *г*.

Пуховые птенцы охристые (как в первом, так и во втором пуховом наряде).

Яйца молочно-белые, с зеленоватым оттенком. Размер их, по материалам из Казахстана: длина 37—43 *мм*, поперечник 28—34 *мм*. Вес сильно насиженного яйца (дельта Или; Грачев) 22,2 *г*.

Подвиды. Полиморфный вид, образующий около девяти подвидов. В Казахстане встречаются два подвида: на Каратале, в долинах Или и Сыр-Дарьи — *A. b. cenchroides*, более светлый, с вырезкой на внешнем опахале пятого махового и на внутреннем четвертого; в долине Урала — *A. b. brevipes*, более крупный, темнее, без вырезки на внутреннем опахале четвертого и на внешнем пятого маховых.

Тювик распространен в значительной части Экваториальной Африки и Южной Азии (в Индокитае, Индии, Афганистане, Иране, Малой Азии, южной части Аравии, частично в Средней Азии — к северу до казахстанских нахождений) и в юго-восточной части Европы (на Балканах, в Молдавии, Украине, Нижнем Поволжье, в среднем течении Урала). Из северных частей ареала — Европы, Средней Азии и Казахстана — на зиму отлетает в южные районы Азии.

В Казахстане гнездится в тугаях, искусственных насаждениях и в пойменных лесах по долинам рек Каратала, Или, Сыр-Дарьи и Урала. На пролете бывает в предгорьях Тянь-Шаня и в его низких отрогах — Каратау и Чу-Илийских горах.

На юге Казахстана наиболее обычен и многочислен в садах городов, кишлаков и сел, в насаждениях между полями и вдоль арыков, обычен в

тугайных зарослях из джигды, ив, тополя, вяза, редок в пойменных лесах из вяза и дуба.

Местами численность относительно очень высокая. На Сыр-Дарье у некоторых поселков по утрам весной можно видеть сразу до десяти играющих птиц. В низовьях Или за день можно встретить три-четыре гнездящихся пары. В верхней части долины Или редок — встречаются от-

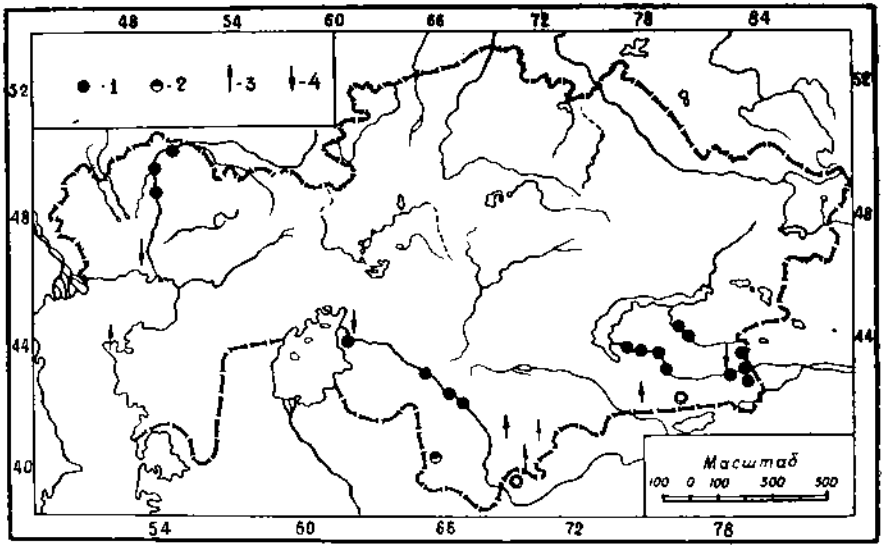


Рис. 287. Распространение тювика в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — летние нахождения, *3* — пролет весной, *4* — пролет осенью.

дельные пары. Одну гнездовую пару видели у села Узунтам (выше Чарына) 26 мая и вторую — 27 июня в кишлаке Ават (к юго-востоку от Джаркента). Еще более редок на Урале. До 1951 г. гнездование его на Урале вообще не установлено, и лишь в 1951 г. впервые у Январцево (выше Уральска) гнездо было найдено А. И. Ивановым (1961).

На пролете держится по долинам рек, где хотя бы в небольшом количестве имеется древесная растительность. В горах также летит по долинам вдоль рек с пойменными зарослями. В предгорьях — открытыми степями от одного островка древесных насаждений к другому.

Образ жизни и повадки этого ястреба еще очень слабо изучены как в Казахстане, так и в пределах Советского Союза. Впрочем, и ареал вида, по-видимому, известен не в полном объеме. Вообще в Казахстане он был найден сравнительно недавно. Впервые его здесь нашел В. Н. Шнитников (1949) на Или в 1912 г.; он добыл его в долине Или у Дубуна 15 июля. Затем в 1931 г. две самки были добыты Зарецким на Каратале, ниже Уштобе (экземпляры находятся в коллекции Института зоологии АН КазССР). На Сыр-Дарье он стал известен со времен исследований Е. П. Спангенберга и Г. А. Фейгина (1936). На Урале же был найден А. И. Ивановым, как уже говорилось, только в 1951 г. (Н. А. Северцов добывал пролетных у Гурьева в 1860—1862 гг.). К тому же тювик настолько похож внешне на перепелятника, что полевые наблюдения в местах, где они бывают оба главным образом во время пролета, часто оказывались спутанными, и, если наблюдения не подтверждались добытыми экземплярами, ими нельзя было пользоваться. Поэтому сведения о нем отрывочные и очень неполные, и в настоящее время это — одна из наименее изученных птиц нашей фауны.

По повадкам это типичный ястреб — лесной хищник, бросающийся на жертву на близком расстоянии, предварительно незаметно к ней по-

добравшись из-за деревьев и кустов или затаившись, и, наоборот, выждав, когда жертва сама приблизится. Полет соответственно очень быстрый и маневренный, но на коротких расстояниях. На больших дистанциях летит медленно, довольно часто махая крыльями. Периодически при этом чередует активный полет с парящим. Ноги сильные, с относительно сильно укороченными пальцами. По земле передвигается свободно.

Рис. 288. Тювик.

Голос очень характерный и довольно разнообразный. Чаще всего можно слышать протяжный свист «тью-вик, тью-вик», отчего, вероятно, и произошло название ястреба — тювик. Держится скрытно, часто летит от дерева к дереву низом и затем снизу быстро взмывает и исчезает в кроне дерева. У гнезд летает иногда высоко, делая широкие круги.

Пищу берет главным образом с земли лапами, в воздухе птиц преследует редко. Кормится ящерицами, лягушками, насекомыми, мелкими птицами и грызунами, ловит летучих мышей.

В низовьях Или в желудках восьми птиц и среди остатков у гнезда В. А. Грачев обнаружил следующее: пять ящурок быстрых, неопределимые остатки двух ящериц, трех лягушек, пять насекомых (кузнечик, стрекоза, муравей, саранча, гусеница) и летучую мышь. В гнезде тювика 25 июня оказалось две пары задних ног лягушек; у добытого 14 июня тювика в желудке была агама. В низовьях Или 5 июля И. А. Долгушин

видел тювика, преследовавшего днем летучую мышь. На Сыр-Дарье, по данным Е. П. Спангенберга и Г. А. Фейгина (1936), ловит воробьев, ящериц (гологлаз, серый геккон) и насекомых.

Весной появляется довольно поздно, когда все остальные хищные птицы, кроме чеглока, уже прилетели, — в середине или в конце апреля. Некоторые же летят еще в первых числах мая. На Сыр-Дарье, у Джулека, первый был отмечен 15 апреля, в Каратау добыт 18 апреля, в Чу-Илийских горах — 6 мая, на Мангышлаке — 12 мая. На Урале пролет не прослежен.

Некоторые птицы из числа молодых и реже вполне взрослых не участвуют в размножении. Такие холостые особи бродят и могут встречаться вне районов гнездования, двигаясь весной медленнее остальных. Такой экземпляр был добыт Н. А. Зарудным (1915) в Кызыл-Кумах у колодца Дорткудук 21 мая.

Вернувшись, птицы начинают строить гнезда или поправлять старые. Ухаживание сопровождается играми в воздухе и характерным брачным полетом: обычно самец взлетает и, делая редкие глубокие взмахи, взвивается все выше и выше. По утрам иногда взвиваются парой. Там, где птиц много, в брачном полете участвует одновременно несколько пар или самцов.

Гнезда тювик строит сам, помещая их на деревьях (джигда, каратач, урюк, вяз) в 2,5—12 *м* от земли в зависимости от высоты дерева. Гнездо по форме похоже на перевернутый конус — широкое у основания, суживающееся к лотку. Постройка рыхлая, просвечивающая, из сухих веток и сучков. Лоток выстилается сухими листьями и корой, иногда, кроме того, он скрепляется глиной (возможно, было использовано основание разрушенного гнезда сороки) и пометом. Иногда у пары в районе гнездования бывают два-три гнезда, которые занимаются попеременно.

Кладка состоит из двух-семи яиц, преимущественно из трех-четырех. Кладки появляются в конце мая — июне и позже, а кроме того, взамен утерянных может быть вторая и даже третья повторная кладка, поэтому гнезда с ненасиженными яйцами встречаются даже в августе. В повторных кладках яиц меньше; часто бывают и неоплодотворенные яйца.

Насиживание, по-видимому, начинается с откладки первого яйца. Насиживают обе птицы пары, но преимущественно самка, которую в это время кормит самец. Насиживание продолжается около 30—35 дней. Пуховые птенцы появляются соответственно в конце июня — в июле.

В низовьях Или В. А. Грачев за шесть лет нашел девять гнезд. 8 июня гнездо было на джигде в тугае в 4 *м* от земли, внешний диаметр гнезда 30 *см*, диаметр лотка 15 *см*, глубина его 5,5 *см*, в гнезде было четыре слабо насиженных яйца. 20 июня в тугае на джигде найдено гнездо с тремя насиженными яйцами. 1 июня также в тугае на джигде было гнездо с тремя ненасиженными яйцами. 8 июня найдено четыре гнезда с ненасиженными яйцами, в двух из них было по четыре яйца и в двух — по три. 28 июня на джигде в гнезде было два сильно насиженных яйца, одно надклюнутое яйцо и один пуховичок; птенцы вышли из этого гнезда 22 июля, но летать еще не могли; размеры гнезда: внешний диаметр 45×32 *см*, диаметр лотка 17×19 *см*. 9 июня найдено гнездо с неполной кладкой из двух яиц. В низовьях Или гнездо с четырьмя ненасиженными яйцами было найдено М. И. Исмагиловым 14 июня. Е. П. Спангенберг и Г. А. Фейгин (1936) на Сыр-Дарье осмотрели за три летних сезона более 60 гнезд. Все они были построены самими тювиками и лишь одно, найденное в мае 1927 г., базировалось на крыше сорочьего гнезда, занятого обыкновенной пустельгой, но и оно было построено тювиками. Гнезда с ненасиженными кладками были найдены 24, 28 и 29 мая, 1, 9 и 16

июня. 17 июля и 1 августа. А. И. Иванов (1961) в Западном Казахстане, севернее Уральска, около Январцево, гнездо с четырьмя пуховыми птенцами осмотрел 30 июня.

Рис. 289. Место гнездования тювика. Низовья Или. *Фото В. Б. Поле.*

Гнездовой период роста птенцов продолжается около месяца, и в конце июля начинают встречаться первые слетки. По наблюдениям В. А. Грачева, в низовьях Или в одном случае птенцы покинули гнездо 25 июля. На Урале у Январцево птенцы из гнезда вылетели в последних чис-

лах июля (Иванов, 1961); у Чапаевска Э. И. Гаврилов видел слетков 28 июля. Массовый вылет происходит в августе.

Осенний пролет не прослежен. Известно, что Н. А. Северцовым две молодые птицы были добыты у Гурьева в конце августа. По данным Е. П. Спангенберга и Г. А. Фейгина (1936), на Сыр-Дарье последние исчезают

Рис. 290 Гнездо тювика. Низовья Или. *Фото В. Б. Поле.*

в начале октября; на острове Барса-Кельмес в Аральском море якобы был добыт в октябре (Исмагилов и Васенко, 1950), но экземпляра нет, а местонахождение весьма неподходящее; у Джаркента на Усеке 12 августа нами в течение дня наблюдались две, вероятно, пролетные птицы.

Значение тювика не изучено, но то немногое, что о нем известно, позволяет считать его скорее полезной, чем вредной птицей. На Сыр-Дарье местное население считает его полезным и оберегает, исходя из тех соображений, что он, поселяясь в садах, уничтожает и разгоняет воробьев, которые наносят вред садам и посевам.

Перепелятник — Accipiter nisus L.

Описание. Половой диморфизм резко выражен в размерах и окраске. Самки значительно крупнее самцов. Взрослый самец сверху темно-аспидно-сизый, на затылке неприкрытые белые основания перьев образуют неправильные белые пятна, такие же пестрины имеются и на плечах, маховые буровато-серые, с беловатыми или охристыми внутренними опахалами и узкими черновато-бурыми поперечными полосками, рулевые аспидно-сизые, с четырьмя темно-бурыми поперечными полосами и с беловатой каймой на концах. Горло беловатое или охристое, с тонкими темными наствольными черточками, грудь и брюхо беловатые, в частых охристых или буровато-охристых поперечных полосах, которые на боках более или менее сливаются в сплошные пятна, подхвостье белое, хвост снизу светло-серый, с четырьмя темными полосами. Взрослые самки светло-бурые или темно-бурые, иногда с сизым оттенком, маховые и рулевые поперечно-полосатые, на зашейке неприкрытые белые основания образуют белые неправильные пятна; над глазом может быть заметной светлая беловатая бровь; низ беловато-серый, в правильных резких бурых или охристо-бурых поперечных полосах.

Молодые в первом гнездовом наряде сверху темно-бурые, с рыжеватыми каймами перьев, особенно развитыми на голове, бровь белая, на зашейке неприкрытые белые основания перьев образуют неправильные белые пятна, такие же пятна могут быть на плечах, спине и крыле; маховые бурые, со светлыми основаниями и с темными попереч-

ными полосами, рулевые бурые, с темными поперечными полосами. Низ беловатый, с бурыми или охристыми сердцевидными пятнами на груди у самцов и с поперечными полосами у самок. На брюхе, боках и подхвостье у тех и других буровато-охристые поперечные полосы. У самцов на груди пятна иногда сливаются в сплошные поля буровато-охристого цвета, но характер рисунка и в этом случае сохраняется.

Очень сильно развита личная изменчивость, проявляющая во всех возрастных нарядах. Велика и степень выгорания: темно-бурые в свежем пере становятся бледно-бурыми в изношенном.

Радужина ярко-желтая или оранжевая, у молодых бледно-желтая, у пуховых птенцов сероватая; восковица, разрез рта и лапы лимонно-желтые, клюв и когти черные.

Размеры: крыло самцов 186—224 *мм*, самок 222—260 *мм*, хвост самцов 150—165 *мм*, самок 165—178 *мм*, клюв от ноздри самцов 11—12 *мм*, самок 14—16 *мм*, цевка самцов 52—56 *мм*, самок 60—65 *мм*.

Пуховой птенец в первом пуховом наряде белый, с коротким пухом на темени, во втором наряде белый, с желтовато-охристым налетом на спине. В гнезде, найденном нами в хребте Кетмень 15 июля, пуховые птенцы во втором наряде были сплошь серовато-белые (дымчатые).

Яйца округлые, с матовой скорлупой, белые, с голубоватым оттенком и буро-коричневыми большими пятнами и точками. Цвет пятен, форма, величина и количество сильно варьируют. Длина яиц 36—43 *мм*, поперечник 30—33 *мм*.

Подвиды. Полиморфный вид, образующий несколько подвидов. Внутривидовая систематика перепелятников, населяющих территорию Советского Союза и, следовательно Казахстана, требует пересмотра. Перепелятников, населяющих всю Европу, Переднюю Азию, а в Азии западную часть Копетдага и всю Западную Сибирь к востоку до Енисея, относят к типичному подвиду *A. n. nisus*. Населяющих остальную часть ареала в Азии (кроме Гималаев), Восточную Сибирь, северо-восточные части Китая, Корею и Японские острова относят к подвиду *A. n. nisosimilis*. Поскольку на всем протяжении ареала от Западной Европы до Японских островов у перепелятников очень постепенно (с запада на восток) увеличиваются размеры, в частности крыла, и происходит потемнение окраски, уловить границу между ними не представляется возможным, хотя экземпляры из крайних западных и крайних восточных частей ареала отличаются друг от друга заметно; именно поэтому разделение этих подвидов чисто условное.

Таким образом, перепелятники, населяющие северные лесостепные районы Казахстана, должны относиться к номинальному подвиду *A. n. nisus*.

Перепелятников, населяющих горные части Казахстана, без достаточных оснований относили к восточноазиатскому подвиду *A. n. nisosimilis*.

Имеющиеся в коллекции Института зоологии АН КазССР гнездовые экземпляры из казахстанских частей Алтая и Тянь-Шаня практически ничем не отличаются от североказахстанских и, следовательно, тоже должны относиться к номинальному подвиду *A. n. nisus*. Для окончательного решения вопроса о внутривидовом положении перепелятников, населяющих горные леса Казахстана, необходимы соответствующие обстоятельные материалы, которых пока в коллекциях явно недостаточно. Отношение перепелятников казахстанской части Тянь-Шаня к описанному Л. С. Степаняном (1953) *A. n. dementjevi* из Центрального Тянь-Шаня и Гиссаро-Алая пока неясно.

Перепелятник населяет равнинные и горные леса Азии, Европы, Малой Африки и прилежащих островов. В Азии к востоку не выходит за бассейн Колымы, к северу — до пределов леса, к югу — до Гималаев.

Зимует частью в области гнездования, частью улетает, достигая юга Азии, Европы и Северо-Восточной Африки.

В Казахстане гнездится на севере в островных лесах, но здесь очень редок. Пока более или менее определенно известно, что он регулярно гнездится в лесах Борового, однако ни одного гнезда с точной документацией отсюда неизвестно.

Следующий район гнездования находится в горной северо-восточной части Казахстана (Калбинский и Южный Алтай). Здесь в горных лесах добыт ряд экземпляров в гнездовое время, имеется много наблюдений, которые позволяют предполагать гнездование. Гнезда же в этом обширном районе не найдены. Очень обычен и относительно многочислен в Тянь-Шане везде в пределах распространения еловых и елово-пихтовых лесов и крайне редок в той части, где этих лесов нет. Ряд гнезд найден в Джунгарском Алатау, в хребте Кетмень и в Заилийском Алатау, известно гнездование в Терской и Кунгей Алатау. В безлесных хребтах — в западных частях Заилийского Алатау (Кендыктас) и Киргизского Алатау — гнездование не установлено и, по-видимому, там он действительно

не селится. В Таласском Алатау обитает в смешанных арчево-лиственных зарослях, но здесь очень редок. Пока известно лишь одно гнездо, найденное А. Ф. Ковшарем 9 июня 1960 г. в долине Аксу. В Каратау и в южных отрогах Таласского Алатау — в Угамском, Пскемском и Каржантау, по-видимому, не гнездится; во всяком случае, гнезд здесь не находили.

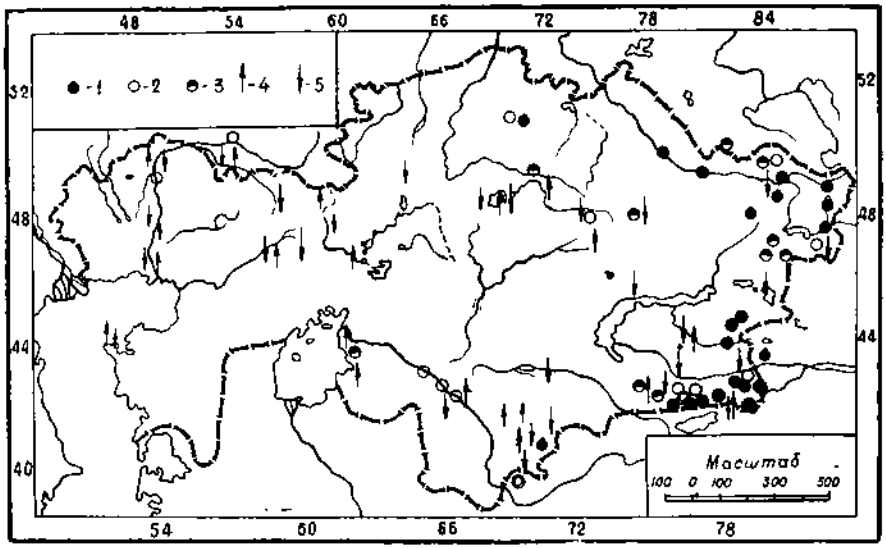


Рис. 291. Распространение перепелятника в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — зимовки, *3* — летние нахождения, *4* — пролет весной, *5* — пролет осенью.

На пролете бывает относительно многочислен почти на всей территории Казахстана, за исключением пустынь. В небольшом количестве зимует при наличии благоприятных условий почти повсеместно, избегая открытых безлесных местностей.

Типичный лесной хищник, всем образом жизни связанный с лесом. В Тянь-Шане селится в массивах более или менее сплошных ельников на склонах, но очень часто поселяется и в небольших островках хвойного леса или даже в группах елей среди зарослей кустарников и лиственных деревьев в каком-либо глухом отщелке. В Таласском Алатау гнездо было найдено на крутом склоне в смешанных зарослях яблонь, высокоствольной арчи и различных кустарников в небольшой ложбине. Условия гнездования на Алтае и в островных лесах Северного Казахстана пока неизвестны.

На пролете придерживается лесных районов, искусственных насаждений, тугайных и

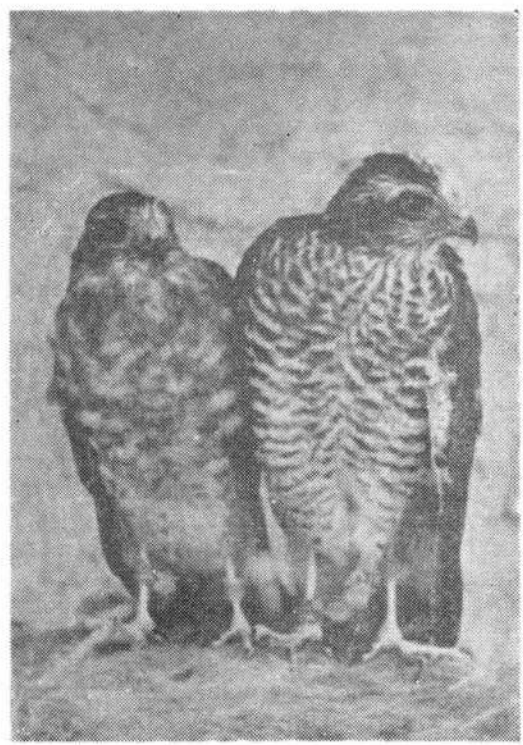


Рис. 292. Молодые перепелятники (самец — слева, самка — справа) из одного гнезда. Бортогой. *Фото Э. Ф. Родионова.*

тростниковых зарослей на озерах и берегах рек, встречается и в открытой местности, но явно избегает обширных безлесных пространств ровных степей и пустынь. В горах во время пролета очень обычен в предгорьях, где островки насаждений у речек чередуются со степными увалами и полями на шлейфах; по долинам и ущельям поднимается вплоть до альпийских лугов.

Рис. 293. Перепелятник.

Зимует в лесных массивах, в насаждениях у городов и поселков, в долинах рек, в горных долинах и ущельях.

В период размножения очень скрытен. Держится в лесу, часто затаивается, усаживаясь на сучке в кроне дерева. Молчалив. На земле в это время бывает очень редко. Вообще может ходить, возможно, и бегать, так как ноги развиты очень хорошо, но передвигаться по земле явно избегает. Голос разнообразен. У гнезда иногда это — «кик-кик-кик» или «кли-кли-кли», при испуге издает отрывистое «кирк», молодые же мяучат «пиу-пиу».

Полет быстрый на коротких расстояниях и медленный, если птица кружит или летит далеко. Часто летает низом, скрываясь за деревьями, кустами или тростниками, стремясь вылететь неожиданно. Снимаясь с ветки в кроне дерева, резко опускается, затем также резко взмывает и исчезает в кроне другого дерева.

В конце гнездового периода часто вылетает и подолгу кружит над лесом, лугами и склонами гор, то планируя, то чередуя активный полет с планированием. Покружив, садится в вершинной части дерева, затем опять взлетает и кружит. Вид летящего перепелятника характерен для мелких ястребов — голова втянута, плотное тело завершается длинным хвостом, крылья широкие, короткие, с заметно округленными вершинами. На пролете и зимой становится еще более заметным и даже неволь-

но привлекает внимание своей наглостью: не стесняясь ни уличным движением, ни присутствием людей, может кинуться за воробьем или другой мелкой птичкой прямо на улице города. Однако садится и здесь так, что сразу теряется в ветвях деревьев.

Охотится по-ястребиному: высматривает, затаиваясь на дереве, и затем неожиданно бросается или приближается незаметно, подлетая из-за кустов, деревьев или из-за стенки тростников, и, внезапно вывернувшись, делает короткий бросок. Иногда пытается преследовать птиц в воздухе, но это обычно не приносит успеха. Добычу хватает лапами.

Питается почти исключительно мелкими птицами — от пеночки до дрозда. Горлица для него уже слишком велика и может стать жертвой лишь случайно. В Тянь-Шане летом и осенью очень часто ловит молодых дроздов — черного и особенно дерябу. Во время пролета юрков, который носит здесь массовый характер, систематически ловит их на перевальных седловинах. У добытых в Тянь-Шане птиц в желудках и зобах обнаружены остатки варакушек, овсянок, коньков, чечеток, свиристелей и скворцов. Во время охоты на кекликов в октябре в Заилийском Алатау было отмечено, что перепелятники несколько раз бросались на взлетавших кекликов, но всякий раз безуспешно. По наблюдениям Э. И. Гаврилова, в долине Урала и в прилегающих районах ловит главным образом мелких воробьиных птиц, но однажды, в октябре, у перепелятника был отобран вальдшнеп и позже во время охоты на вальдшнепов было отмечено два случая, когда перепелятники бросались на поднятых вальдшнепов. Иногда у добытых перепелятников в желудках находили ящериц и грызунов. В Центральном Казахстане, по наблюдениям В. Ф. Гаврина на Кургальджине и В. А. Ленхольда в окрестностях Караганды, во время весеннего пролета кормится желтыми трясогузками, которые на пролете очень многочисленны; возможно, что весной он летит, следуя за пролетными стаями этих трясогузок. Зимой в городах и поселках кормится преимущественно домовыми и полевыми воробьями. На северных склонах Заилийского Алатау держится зимой у солнцепечных склонов, где концентрируются зимующие дрозды и вьюрковые — щеглы, зяблики, юрки, королевские вьюрки и многие другие птицы, которыми он здесь и кормится.

Характерно, что во время пролета и зимой часто поедает добычу не на дереве, а на земле, на какой-нибудь кочке. Вспугнутый улетает, унося добычу в лапах, лишь очень редко оставляет ее на месте трапезы.

Так как перепелятник зимует часто там же, где гнездится и пролетает, весеннее передвижение его заметно не очень ясно, особенно вначале. Нередко еще и зимой, в связи с местными условиями ее хода и перемещениями зимующих мелких воробьиных птиц, перепелятники подаются то несколько к северу, то опять к югу. Такие подвижки иногда бывают хорошо заметными. Например, в Алма-Ате зимой 1960 г. птицы двигались к юго-западу 18 декабря перед сильными снегопадами и резким похолоданием, наступившими 22 декабря после устойчивой теплой погоды, стоявшей здесь в первой половине этого месяца. В этот день было отмечено шесть особей (самцов и самок), летевших высоко над деревьями города к западу. Естественно, что летели они не только в этот день и не только через один этот пункт.

Первые подвижки на юге бывают заметными иногда уже в конце марта. В апреле пролет идет повсеместно (с некоторыми колебаниями в разные годы и по отдельным районам) и заканчивается в первых числах мая.

В предгорьях Таласского Алатау наибольшей интенсивности пролет достигает в середине или к концу апреля. В Казгурте интенсивный пролет наблюдался 28 и 29 апреля; одиночки тянули в это время на протя-

жении всего дня. В Каратау пролет проходит в эти же сроки. В предгорьях Заилийского Алатау он начинается в конце марта, затем в апреле становится интенсивным, а одиночки встречаются еще в начале мая. Примерно то же самое наблюдается и на Сыр-Дарье между Туркестаном и Кзыл-Ордой. В низовьях Иргиза, на Эмбе и Урале пролет начинается в первой половине апреля, достигает максимума к его концу и заканчивается в первой декаде мая. В районе Кургальджина первые появляются в конце апреля и пролет заканчивается к 15—17 мая, причем птицы летят здесь в очень небольшом количестве. В окрестностях Караганды, по многолетним наблюдениям В. А. Ленхольда, пролет не интенсивный и проходит иногда даже с середины марта (14—17 марта) до середины мая (13—14 мая). Однако во многих местах часть особей движется довольно поздно. Так, в Чу-Илийских безлесных горах 13 мая мы встретили двух самцов, которые держались в группе ив у родника. Гнезд тут не оказалось, птицы же сильно линяли (обе добыты). У подножья этих гор, но уже в пустыне (в Таукумах) 16 мая добыта самка. На Каратале одна птица встречена еще позднее — 23 мая. О встречах с такими птицами есть сведения из других мест, где перепелятники не гнездятся. По-видимому, там задерживаются молодые, не участвующие в размножении. Все добытые позднепролетные (две самки и шесть самцов) были в изношенном, сильно выгоревшем пере первого наряда; у большинства их заметно начало линьки.

Разбивка на пары происходит иногда еще во время пролета, что бывает заметно уже в конце апреля и начале мая. Пары имеют постоянные участки. Гнезда строят сами. Иногда делается несколько гнезд. В Джунгарском Алатау мы у одной пары обнаружили два гнезда в 50—60 *м* одно от другого. Гнезда помещаются как на хвойных деревьях (в Тянь-Шане — ель и пихта), так и на лиственных (яблоня в Тянь-Шане, береза и осина на севере Казахстана). Обычно оно строится у самого ствола, реже вдали от него на боковых сучьях. Высота расположения гнезд различна — от 2—3 до 8—10 *м* и выше. Постройка небрежная, с неглубоким лотком; основной материал — сухие палки, выстилка — растительная ветошь. Размеры гнезда, найденного нами в Джунгарском Алатау, 50×35 *см*, диаметр лотка 20 *см*, высота гнезда 15—20 *см*, глубина лотка 5 *см*. Размер гнезда, найденного А. Ф. Ковшарем в Таласском Алатау, 40 *см*, диаметр лотка 21 *см*, высота гнезда 23 *см*, глубина лотка 5 *см*.

В кладке от двух до пяти яиц, чаще всего три или четыре. Яйца откладываются с промежутком в 48 часов. Насиживание начинается с откладки первого яйца. Насиживает почти исключительно самка, самец же занят в основном добычей пищи, которую приносит самке. Насиживание продолжается немногим больше 30 дней, птенцы же находятся в гнезде около 50 дней. Подросшие, они очень сильно отличаются по величине. Это зависит не только от разницы в откладке яиц, но и от более быстрого роста самок: к моменту вылета самки бывают почти вдвое больше самцов. После вылета из гнезд молодые еще долго держатся у гнезд и первое время их кормят родители. Позднее, уже в период осенних подвижек, молодые из одного гнезда нередко передвигаются вместе.

Относительно сроков размножения перепелятника в лесостепной зоне Казахстана, как и для районов Алтая и Калбы, в нашем распоряжении нет никаких сведений. Все они относятся к Тянь-Шаню, для которого наши данные сводятся к следующему. В Таласском Алатау, в долине реки Аксу, 9 июня в гнезде было четыре насиженных яйца (Ковшарь). В Заилийском Алатау, в долине Большой Алматинки, 6 августа в гнезде нами обнаружены птенцы накануне вылета. В долине Малой Алматинки в одном из гнезд 7 июня были яйца, а при вторичном осмотре 3 июля — уже оперившиеся птенцы (Кузьмина); в этом же ущелье нами

4 августа обнаружено гнездо, в котором птенцы были уже большими и вполне оперились, но еще не летали. В бассейне Талгара (в ущелье Маралсай) 18 июля нами добыты молодые, недавно покинувшие гнездо. В среднем течении Чилика, в урочище Бортогой, Э. Ф. Родионов нашел два

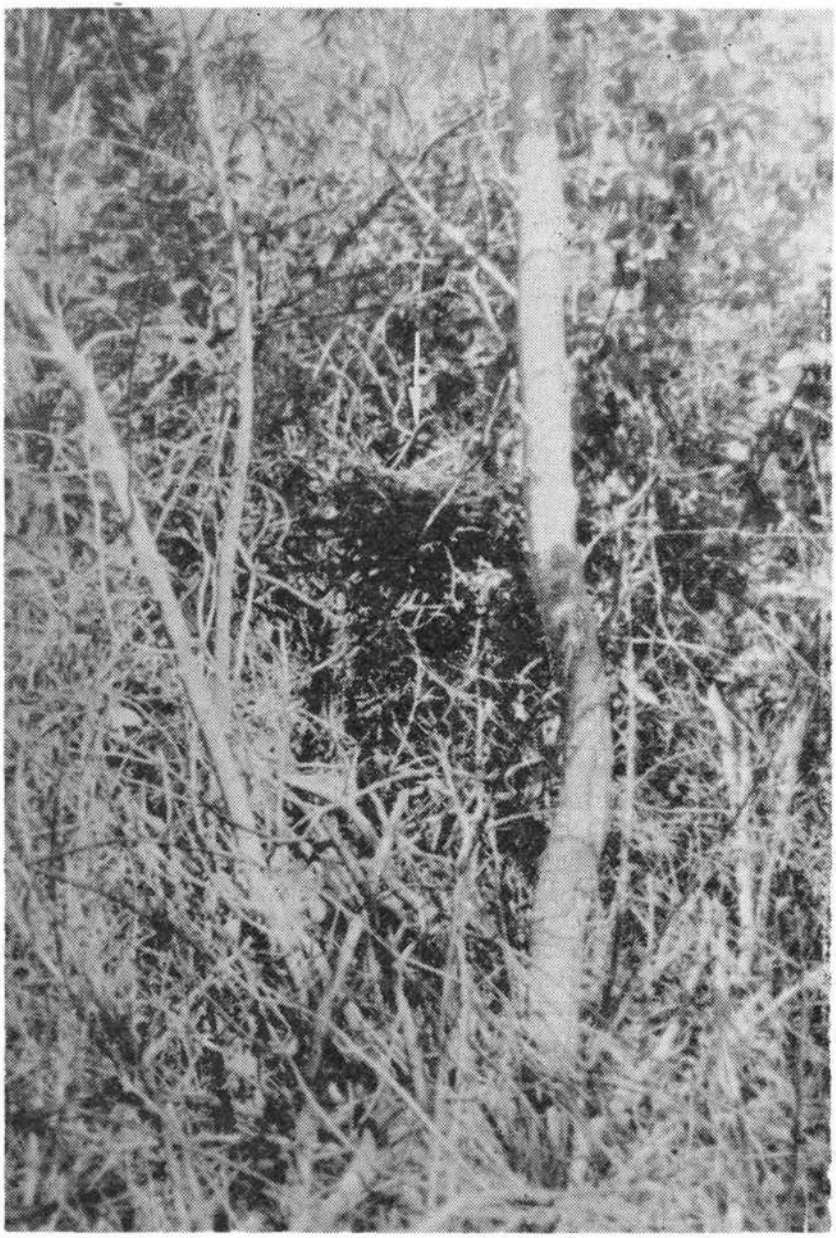


Рис. 294. Место гнездования перепелятника. Река Чилик, Бортогой. *Фото Э. Ф. Родионова.*

гнезда; в одном из них 25 июля были оперившиеся птенцы, в другом 27 июля — птенцы накануне вылета. В хребте Кетмень, в ущелье Кумурчи, в гнезде, найденном нами 15 июля, были пуховички во втором пуховом наряде. В Джунгарском Алатау нами осмотрены два гнезда, оба с птен-

цами накануне вылета: одно — в долине р. Аксу 12 августа, второе — в долине р. Большой Баскан 27 июля.

О плодовитости перепелятника в Тянь-Шане трудно сказать что-либо определенное в силу малого количества данных. В Джунгарском Алатау в одном гнезде было три птенца, в другом—два птенца и два неоплодотворенных яйца. В Кетмене было три птенца. В Бортогое в одном гнезде было пять птенцов, в другом — один живой, при приближении людей улетевший, птенец и два мертвых (родители от этого гнезда убиты). Из Заилийского Алатау известны гнезда с двумя, тремя (два гнезда) и четырьмя птенцами; последнее гнездо найдено с яйцами — из всех вывелись птенцы. В Таласском Алатау в кладке было четыре яйца.

Осеннее движение начинается с конца августа, когда перепелятники начинают покидать участки леса, в которых они гнездились. Первое время птицы бродят довольно беспорядочно, вплоть до сентября, когда подвижки начинают приобретать характер пролета. Молодые и на пролете держатся часто по два и три вместе: судя по добытым, вероятно, одногнездки, при этом если держатся два, то в паре бывают иногда самец и самка.

Под Семипалатинском летят с сентября по ноябрь, но конец пролета заметить трудно, поскольку часть птиц там остается зимовать. В районе Караганды летят с конца августа до конца октября, но отдельные особи встречаются еще в декабре (31 декабря 1950 г.). На Урале летит, видимо, после пролета тювика—с первых чисел сентября, но в основном—в октябре и до ноября (12 ноября 1958 г.). В южных районах начинает встречаться с августа, заметным пролет становится в сентябре и октябре. Дальше он прекращается и переходит в местные подвижки зимующих птиц.

Перепелятник по характеру питания ясно выраженный орнитофаг. Основную пищу его составляют мелкие воробьиные птицы — от пеночек до дроздов. Подавляющее большинство этих птиц принадлежит к числу очень полезных. Все это приводит к довольно определенному выводу, что перепелятник весьма вреден. При его большой численности он уничтожает огромное количество полезнейших птиц. Учитывая это, следует проводить мероприятия по снижению его численности.

Используется в качестве охотничьей ловчей птицы главным образом на юге. С перепелятником охотятся почти исключительно на перепелов. При этом необходима и собака, чтобы она могла отыскивать и поднимать перепела, на которого затем спускается ястреб. Хорошо выношенный ястреб при чутьистой собаке в период осеннего пролета перепелов может быть добычливым и давать до двадцати перепелов за неполный день охоты.

Род ЛУНИ — CIRCUS

Средней величины хищники легкого сложения, с очень большими крыльями и хвостом, населяющие открытые пространства равнин (степи, луга, поля) и берега водоемов с тростниковыми зарослями. Оперение мягкое и неплотное. От ушей по бокам головы к подбородку проходит кольцо из мелких, слегка загнутых плотных перьев, что выделяет лицевую часть и придает голове луней совиный вид. Лапы длинные, тонкие, но сильные. Особенности строения широких и длинных крыльев обусловливают очень своеобразный характер полета этих птиц.

Распространены почти всюду и отсутствуют только в Арктике и Антарктике.

В Казахстане четыре вида.

1 (2). Клюв от восковицы более 20 *мм*, цевка обычно более 80 *мм* . . . . . *Болотный лунь — Circus aeruginosus.*

2 (1). Клюв от восковицы менее 20 *мм*, цевка обычно менее 80 *мм* . 3.

3 (4). Внешнее опахало пятого и внутреннее четвертого первостепенных маховых с вырезками . *Полевой лунь — Circus cyaneus.*

4 (3). Внешнее опахало пятого и внутреннее четвертого первостепенных маховых без вырезок . . . . . 5.

5 (6). Первое маховое длиннее шестого, вырезка внутреннего опахала первого махового находится выше концов верхних кроющих кисти (более чем на 20 *мм*), у молодых на конце первого махового (выше края вырезки) снизу нет поперечных полос . . . . . *Луговой лунь — Circus pygargus.*

6 (5). Первое маховое короче шестого, вырезка внутреннего опахала первого махового находится на уровне концов верхних кроющих кисти (если и выходит за них, то много меньше чем на 20 *мм*), у молодых на конце первого махового (выше края вырезки) снизу имеются темные поперечные полосы. . . . . *Степной лунь — Circus macrourus.*

Полевой лунь — Circus cyaneus L.

Описание. В окраске взрослых резкий половой диморфизм. У взрослых самцов весь верх светло-сизый, с серебристым налетом, на затылке — небольшое буроватое пятно, надхвостье белое, маховые (по шестое) черно-бурые, средние рулевые бледно-сизые, крайние беловатые, с серыми поперечными полосами. Низ белый, лишь горло и грудь бледно-сизоватые, подбой крыла белый, концы маховых черно-бурые.

Взрослые самки сверху бурые, с охристыми пестринами на голове и кроющих крыла, зашеек беловатый, в бурых пестринах, крылья бурые, с белыми внутренними опахалами у основания маховых и с темными поперечными полосами, надхвостье белое, хвост в темно-бурых поперечных полосах. Низ беловатый, в бурых продольных пестринах, крылья и хвост беловатые, в темных поперечных полосах.

Молодые в первом гнездовом наряде похожи на взрослых самок, но сверху с охристыми каймами перьев, низ не беловатый, а рыжевато-охристый, в бурых продольных пестринах.

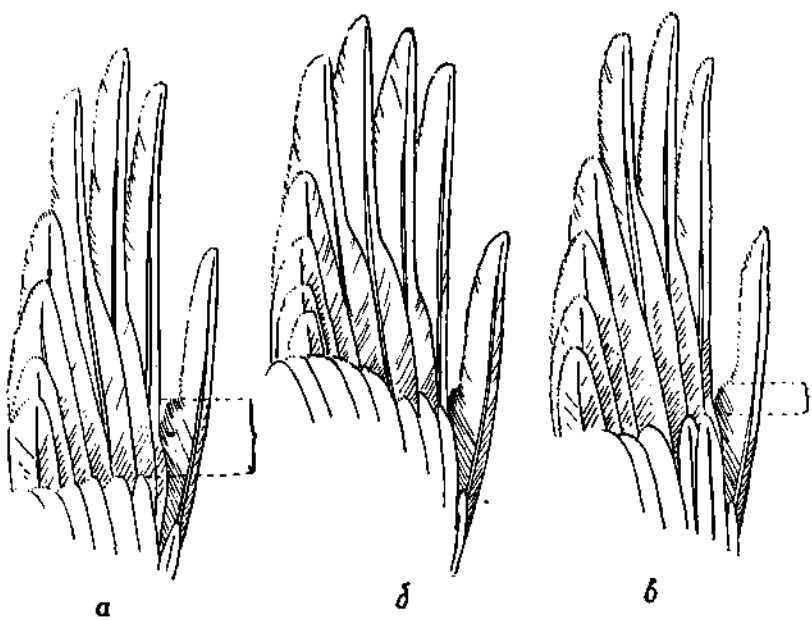


Рис. 295. Первостепенные маховые луней: *а* — лугового, *б* — полевого, *в* — степного.

Радужина желтая, у молодых бурая, восковица и ноги желтые, клюв и когти черные.

Размеры: крыло самцов 330—362 *мм*, самок 355—398 *мм*, хвост самцов 210—225 *мм*, самок 230—257 *мм*, клюв от восковицы 15—19 *мм*, цевка самцов 68—73 *мм*, самок 75—79 *мм*.

Вес: январь, Чилик, самка 420 *г*; май, окрестности Алма-Аты, самец 370 *г*.

Пуховой птенец в первом наряде белый, с серовато-охристым оттенком, у глаза темное пятно, во втором наряде охристо-сероватый, с рыжеватым оттенком на груди и спине.

Яйца белые, обычно одноцветные, но иногда бывают слегка испещрены мелкими коричневыми крапинками. Размеры яиц в среднем 43×36 *мм*.

Подвиды. Образует два подвида. В Казахстане — *C. c. cyaneus*.

Полевой лунь широко распространен в Евразии и Америке. На север в большинстве мест доходит до тундр. В Европе к югу идет до Средиземного и Черного морей. Южная граница гнездования в Азии выяснена совершенно недостаточно. Обычен в Малой Азии и Северном Иране, далее граница определяется нахождениями в Казахстане. К востоку отсюда наиболее южные пункты гнездовых находок — Алтай, Монголия, Маньчжурия, Корея, северные из Японских островов.

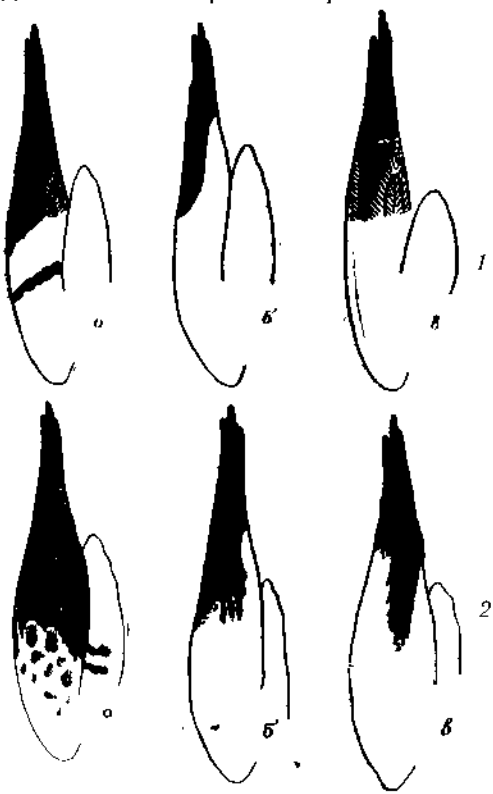


Рис. 296. Рисунок на крыльях у самцов луней: *а* — лугового, *б* — полевого, *в* — степного (*1*—вид сверху, *2*—вид снизу).

Распространение в Казахстане не может считаться выясненным даже приблизительно. Имеющиеся данные скудны, противоречивы и в большинстве бездоказательны. До настоящего времени ни одного гнезда этого вида в Казахстане не найдено и указания на гнездование, как правило, ни на чем не основаны. Существенно подчеркнуть, что в области пустынь и настоящих сухих степей полевой лунь определенно не гнездится; на это обстоятельство впервые обратил внимание П. П. Сушкин (1908), и оно было подтверждено в дальнейшем всеми орнитологами, работавшими в этих зонах Казахстана. По-видимому, полевой лунь как гнездящаяся птица обитает только в лесостепной части Казахстана и на Алтае. По данным П. П. Сушкина (1908), южная граница его ареала проходит у Илека, севернее озера Актастыкуль и бора Казанбасы, но вероятнее, что она идет еще севернее, и в Кустанайской области этот лунь вряд ли гнездится южнее Кустаная. Приводится для области березовой лесостепи Северо-Казахстанской области и Кокчетавской возвышенности (Залесские, 1931); для района Кокчетава имеются также наблюдения А. И. Маракшина, подтверждающие гнездование полевого луня в этом районе. Очевидно, обитает в области ленточных боров и вообще по правому берегу Иртыша от Павлодара к Семипалатинску и Шемонаихе, но никакими твердыми доказательствами его гнездования из этого района мы

не располагаем, хотя в литературе приводится как обычный для этого района вид (Плотников, 1898; Хахлов и Селевин, 1928). Следует отметить, что в пограничных районах Западной Сибири полевой лунь повсюду обычен, в частности у Новенского, т. е. в нескольких километрах от границы Казахстана. На Алтае определенно гнездится у Маркакуля на высоте около 1500 *м*, для остальной части этой горной страны сведений

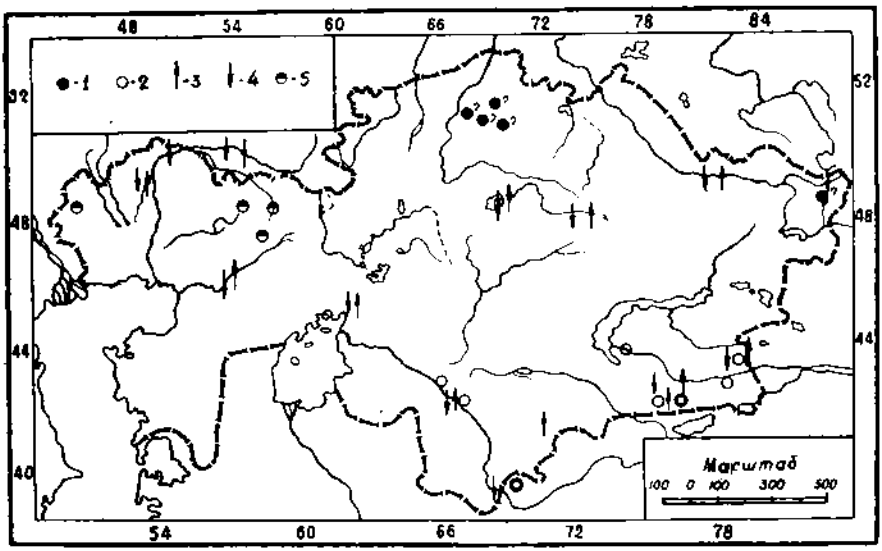


Рис. 297. Распространение полевого луня в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — зимовки, *3* — пролет весной, *4* — пролет осенью, *5* — летние нахождения.

нет. Приводится В. А. Хахловым (1928) как гнездящийся в большом числе в Зайсанской котловине и Тарбагатае; «большое число» определенно неверно, что же касается гнездования, то оно остается ничем не доказанным, хотя и вероятно для степных предгорий Саура и Тарбагатая. Указание Н. А. Северцова (1873) на широкое распространение полевого луня по горам Тянь-Шаня также ничем не подтверждается. Экземпляры летнего времени из Тянь-Шаня очень немногочисленны и все добыты на территории Киргизии, где, однако, гнездование этого луня остается недоказанным (Янушевич и др., 1959).

Таким образом, сведения об обитании этого вида в Сауре, Тарбагатае и Тянь-Шане оказываются бездоказательными. Резюмируя, можно сказать, что в качестве гнездящейся птицы полевой лунь распространен по лесостепи северной части Казахстана, в Кокчетавской области, по правобережью Иртыша и около Маркакуля на Алтае; по-видимому, всюду немногочислен. Напротив, во время пролета встречается почти повсеместно (кроме глубинных частей пустынь и высокогорьев) и нередок. В небольшом количестве зимует по всей долине Или и Сыр-Дарьи и в предгорьях Тянь-Шаня.

Летом встречается в лесостепи на участках степей и лугов около леса, на обширных полянах среди него. Во время пролета держится в степях, прилежащих к долинам рек, на лугах, чередующихся с солончаками и тростниковыми порослями, на полях и сенокосах, на степных склонах гор и в широких степных горных долинах, поднимаясь до 3000 *м* абсолютной высоты. Зимует в долинах рек, где участки степей и лугов сочетаются с культурными землями, зарослями тростников и кустарников.

Повадки, движения — специфичные для луней. Своеобразные широкие и большие крылья, большой широко разворачивающийся или очень

узкий собранный хвост при небольшом легком теле обусловливают своеобразный, очень характерный полет, при котором мягкие взмахи чередуются со скольжением. Летает невысоко, следуя неровностями рельефа и растительного покрова, внимательно осматривая местность. Ноги тонкие и длинные, позволяющие хватать добычу в траве. Свободно передвигается по земле.

Голос — «ги-ги-ги» или «пиирръ».

Охотится, облетая местность на небольшой высоте. Заметив мелкое животное, падает и схватывает его лапами. Иногда сидит у норок грызунов и подкарауливает выход зверька.

Кормится мелкими животными — грызунами (от мелких мышевидных до песчанок), воробьиными, куликами, может взять и небольшого хищника (известен случай, когда лунь взял домового сыча), ящерицами и насекомыми. По наблюдениям А. И. Маракшина, в окрестностях Зеренды выводки луней систематически кормятся на полянах насекомыми — прямокрылыми, жуками и другими.

Быстро концентрируется в местах массового появления мелких грызунов. В июне 1951 г. в связи с массовым размножением полевок в районах, прилежащих к Кандагачу (Темир, Хобда и др.), С. Н. Варшавский наблюдал миграцию этих луней из мест гнездования к югу и концентрацию их в местах с высокой численностью полевок.

В полдень, после охоты, посещает водоемы и охотно пьет, после чего отдыхает где-нибудь на земле в траве. Вечером опять охотится. Зимой и ранней весной, по наблюдениям В. М. Гусева и Г. И. Чуевой (1951), в низовьях Или кормится главным образом мелкими грызунами и в небольшом количестве поедает мелких воробьиных птиц. Ондатра становится добычей луня крайне редко, по-видимому, случайно (наблюдения велись в ондатровом хозяйстве). Так, по данным вскрытий добытых здесь птиц и на основании анализа погадок, собранных зимой, мыши и полевки составляли около 90%, песчанки — около 3%, ондатра — 1% и мелкие птицы — 2,4% встреч. Весной мелкие грызуны составляли в его пище около 80%, песчанки — 7% и мелкие птицы — около 14% встреч.

На юге весеннее движение к северу начинается уже с конца февраля. В местах зимовок на Сыр-Дарье луней в это время становится заметно больше. В марте они появляются у Аральска, в районе Караганды и в середине апреля — под Семипалатинском и Оренбургом.

Пролет идет довольно медленно. Летят одиночками и рассредоточенными группами по 3—5 особей, все время на пути продолжая охотиться; местами, по-видимому, задерживаются. В общем, пролет продолжается весь апрель и заканчивается лишь к его концу или в первых числах мая. В низовьях Или один экземпляр был добыт еще 13 мая, в окрестностях Караганды их отметили 8 мая. Обычно несколько раньше летят самцы, позже — самки, и последними летят главным образом молодые. На местах гнездования сначала появляются самцы, а вскоре и самки. Брачный период сопровождается играми в воздухе. Обычно самец то летает низом кругами, то взовьется очень высоко и затем падает стремительно вниз; иногда, поднявшись над гнездом, застывает на месте, слегка покачиваясь на распростертых крыльях, то носится из стороны в сторону. По наблюдениям В. Ф. Гаврина, самцы иногда играют в воздухе и во время пролета.

Гнезда устраивает всегда на земле. Гнездо представляет собой небрежную рыхлую постройку из сухих палочек и стеблей трав, с неглубоким лотком. Внешний диаметр гнезда около 50—80 *см*, толща редко достигает 25—30 *см*.

В кладке бывает от двух до пяти яиц, но чаще четыре-пять. Насиживание начинается с откладки первого яйца, отчего птенцы бывают

разновозрастными. Насиживает только самка; самец же доставляет ей пищу. Срок насиживания — около 30 дней. После появления птенцов пищу приносит самец, а дает ее птенцам самка. В гнезде бывает чисто, так как самка все остатки пищи, погадки и прочее из него выносит. Молодые остаются в гнезде около 35—40 дней. Вскоре после вылета молодых родители начинают обучать их, бросая в воздухе добычу, которую птенцы ловят на лету. Постепенно выводки распадаются, и с этого времени начинается движение к югу.

Относительно времени размножения наблюдений в Казахстане очень мало. Поблизости от Зеренды (к югу от Кокчетава) А. И. Маракшин встречал первых летающих молодых в середине июля. На Маркакуле молодые птицы, частью с еще недоросшими маховыми, добывались в июле (Сушкин, 1938).

Под Семипалатинском особенно заметным пролет становится лишь в октябре, причем массовый пролет бывает между 1 и 10, а иногда только после 20. В окрестностях Караганды пролет начинается в конце августа, наиболее интенсивен он в сентябре и к первым числам октября заканчивается (в 1948 г. последние отмечены 3 октября, в 1949 г. — даже 8 ноября). В окрестностях Аральска небольшой пролет проходит в сентябре. В районах, прилежащих к долине Урала, у Чапаевска, пролет идет в сентябре и октябре. На Сыр-Дарье и Или появляются в начале октября; пролет длится здесь до начала ноября. Как на Или, так и на Сыр-Дарье и в предгорьях Тянь-Шаня отдельные особи зимуют хотя и в небольшом количестве, но постоянно и регулярно.

Употребляя в пищу преимущественно мышевидных грызунов, принадлежит к числу безусловно полезных птиц и заслуживает всемерной охраны.

Степной лунь — Circus macrourus Gmelin

Синоним. *Circus pallidus.*

Описание. Взрослый самец сверху серовато-сизый, голова несколько светлее, концы самых длинных маховых бурые, надхвостье белое, в серых поперечных полосах, средние рулевые сизоватые, остальные белые, в буроватых поперечных полосах. Низ белый, с сизым налетом на груди, концы крыльев черно-бурые, хвост белый, в слабо заметных серых поперечных полосах.

Взрослая самка сверху темно-бурая, с рыжевато-охристыми каймами перьев на голове, зашейке и кроющих крыла, надхвостье беловатое, иногда с рисунком из буроватых поперечных пестрин; низ беловато-охристый, в бурых продольных пестринах, крылья сверху бурые, с белыми основаниями внутренних опахал и с темно-бурыми поперечными полосами, снизу беловато-охристые, с темно-бурыми поперечными полосами, хвост в бурых поперечных полосах.

Молодые в первом гнездовом наряде похожи на взрослых самок, но с рыжими каймами перьев на спине и с преобладанием охристого на голове, зашейке и плечах, ушные перья беловатые, весь низ ровный рыжевато-охристый.

Радужина ярко-желтая, у молодых бурая, восковица и ноги желтые, клюв и когти черные.

Размеры: крыло самцов 310—360 *мм*, самок 330—390 *мм*, хвост самцов 205—235 *мм*, самок 230—270 *мм*, клюв от восковицы у самцов 15—17 *мм*, у самок 16—20 *мм*, цевка самцов 66—70 *мм*, самок 69—76 *мм*.

Первый наряд пухового птенца не описан. Второй пуховой наряд белый, с охристо-ржавчатым оттенком на спине и груди.

Яйца белые, чуть голубоватые, иногда с крапинками. Размеры яиц по кладкам из Казахстана: длина 43—47 *мм*, поперечник 34—37 *мм*. Вес свежеснесенных яиц: май. Кургальджин, 26,7 *г*; июнь, бассейн Терс-Аккана, 29 *г*; май, Волжско-Уральские степи, поблизости от Чапаевска, 26,6, 27,7, 27,9, 28,0, 28,6 *г*.

Степной лунь распространен в степях Евразии от низовий Дуная до Северо-Западной Монголии, к северу — до Кургана и Омска, к югу — до Прикаспийской части Ирана и низовьев Сыр-Дарьи. Зимует на юге Азии и по всей Африке.

В Казахстане распространен повсеместно в зоне степи — от западных границ республики до восточных ее пределов. Также встречается и в лесостепи, но здесь распространен спорадично и в районах преобладания березняков над луговыми степями (например, к северу от Петропавловска и Булаево) редок, а часто и совсем отсутствует. В степной зо-

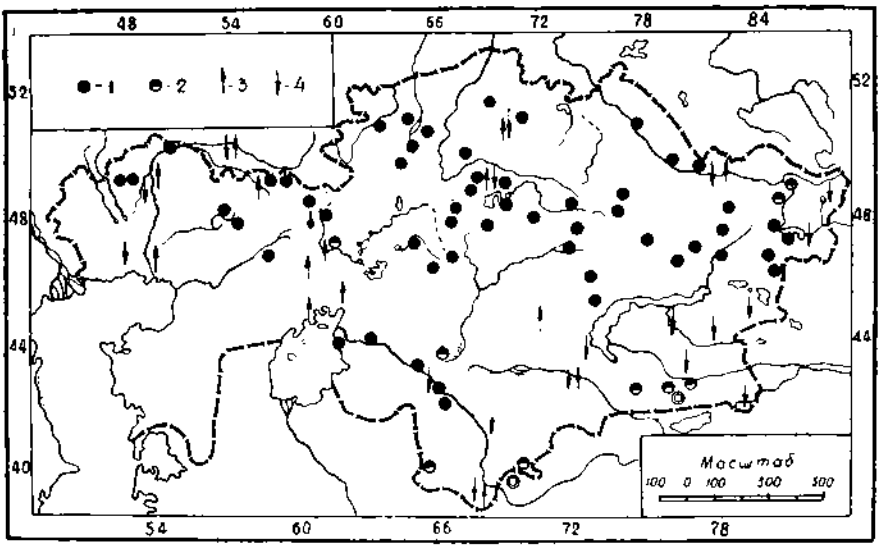


Рис. 298. Распространение степного луня в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — летние нахождения, *3* — пролет весной, *4* — пролет осенью.

не, напротив, распространен повсеместно, во многих местах многочислен. К югу частично идет в зону полупустынь, но в пустынях не гнездится. Южная граница его распространения в степной зоне определяется нахождениями у Камыш-Самарских озер, Калмыково, в верховьях Уила. Характер пребывания в низовьях Иргиза и Тургая не вполне ясен; во всяком случае, после окончания пролета И. А. Долгушин встречал здесь только одиночных самцов и далеко не часто. В более восточных частях ареала наиболее южные нахождения относятся к степям по Джиланчику, местностям несколько севернее Байконура, Карсакпая, Джезказгана, степям бассейна Средней Сарысу (в районе Талды-Моната, гор Актау, Ортатау и других) и здесь к югу доходит до района ст. Моинты; дальше граница гнездования степного луня проходит несколько севернее озера Балхаша и выходит в районе Аягуза к предгорьям Тарбагатая.

К северу от намеченной линии гнездится в степях Казахстана в сущности повсюду, но численность его подвержена значительным изменениям. В годы обилия грызунов численность степных луней бывает высокой; напротив, в годы, когда мышевидных грызунов мало, эти хищники бывают малочисленны.

В горных областях Алтая, по-видимому, совершенно отсутствует, но гнездится по его степным окраинам, а также, очевидно, в широких степного характера долинах Нарыма, Бухтармы и Курчума. Обычен по степным участкам предгорий Калбы. Указан гнездящимся для Зайсанской котловины, где, вероятно, гнездится по остепненным участкам предгорий Алтая, Тарбагатая, Монрака, Саура, Сайкана, а также поблизости от луговин. Относительно обычен в предгорьях Тарбагатая и по Чингиз-тау. Далее на юго-запад нередко встречается летом по степным шлейфам предгорий Заилийского Алатау, а также по степным долинам Чу-Илий-

ских гор; гнездование здесь твердо не установлено. Отдельные экземпляры встречаются летом по степным предгорьям Таласского Алатау и Каратау, а также по остепненным участкам между Арысью и Келесом, но гнездование здесь тоже остается недоказанным. Далее по Сыр-Дарье определенно гнездится по ее долине, начиная от Джулека; здесь, в общем, редок и все известные пункты гнездования известны наперечет — Джулек, Караузяк, Майлибаш, Казалинск. Возможно, гнездится в районе Теликульских озер, по травянистым балкам и степным котловинам с густым ковылем кое-где в Приаральских Каракумах, а также по восточному берегу Аральского моря.

За исключением долины Сыр-Дарьи, Теликульских озер, восточного побережья Аральского моря и Приаральских Каракумов, в пустынной зоне нигде не гнездится; нет его на Устюрте, в пустынях у берегов Каспийского моря, в Кызыл-Кумах, Муюнкумах, южной части Бетпак-Далы, в Балхашской котловине.

На пролете может быть встречен повсеместно в степях, пустынях, предгорьях и высоких степных горных долинах.

Селится в достаточно разнообразных условиях, что зависит от численности луней в данном году, от того, засушливый сезон или влажный, и, вероятно, от других, не всегда известных причин. В годы обилия грызунов, когда численность луней высокая, они гнездятся решительно повсюду—как в ровных ковыльных или типчаковых степях, так и в степях с кустарниками, а также в различных понижениях с луговым характером растительности. В засушливые годы явно тяготеют к разного рода котловинам с более влаголюбивой растительностью, нередко по берегам озер и рек, иногда даже в тростниках. В такие годы нередко селятся буквально рядом с луговым лунем. Следует подчеркнуть, что в засушливые годы с малым количеством грызунов степных луней бывает очень немного. На Аральском море и Сыр-Дарье отмечено гнездование на островах и по степным участкам у берегов. Вообще это — типично степная птица, что видно уже по тому, где она распространена и как распределена.

Типичный обитатель открытых степных пространств, ведущий строго наземный образ жизни, добывающий пищу на поверхности земли в травах и мелких кустарничках. Полет плавный, спокойный, покачивающийся, с чередованием активного полета со скольжением; иногда повисает на месте на распростертых крыльях; несмотря на кажущуюся неуклюжесть, может довольно ловко маневрировать и делать стремительные броски. Ноги длинные, позволяющие свободно передвигаться по земле и хватать добычу в траве.

Голос разнообразный — «пиррь» или «тррь», «гик-гик», булькающие звуки, приглушенный свист. Вызывая самку из гнезда, чтобы передать ей пищу, лунь издает очень своеобразный крик. Но передать словами все разнообразие криков степного луня — призывного, тревожного, брачного и других — слишком трудно.

Живет обособленно, избегая соседства других хищных птиц, но в случае необходимости пары селятся довольно близко друг от друга.

По характеру питания миофаг. Питается преимущественно мелкими грызунами, до суслика включительно. Дополнительными видами пищи служат мелкие птицы, их яйца и птенцы, ящерицы и разнообразные крупные насекомые. Состав животных, вылавливаемых им, различен в зависимости от зональных условий, состояния численности тех или иных видов и т. д. Однако при всех таких изменениях ведущая роль сохраняется за мелкими грызунами и состояние их численности, локализация имеют существенное значение, определяющее численность и распределение степных луней и интенсивность их размножения.

В пище этого вида мелкие млекопитающие составляют до 80%, птицы — около 15%, рептилии (ящерицы) — около 5% и насекомые — до 22% встреч.

Из млекопитающих ловит различных мышей и полевок, пеструшек, водяных крыс, хомячков, малых и желтых (песчаник) сусликов, тушканчиков и землероек, из птиц — жаворонков, коньков, куличков, из ящериц — прытких ящериц, разноцветных ящурок и из насекомых — различных жуков и прямокрылых.

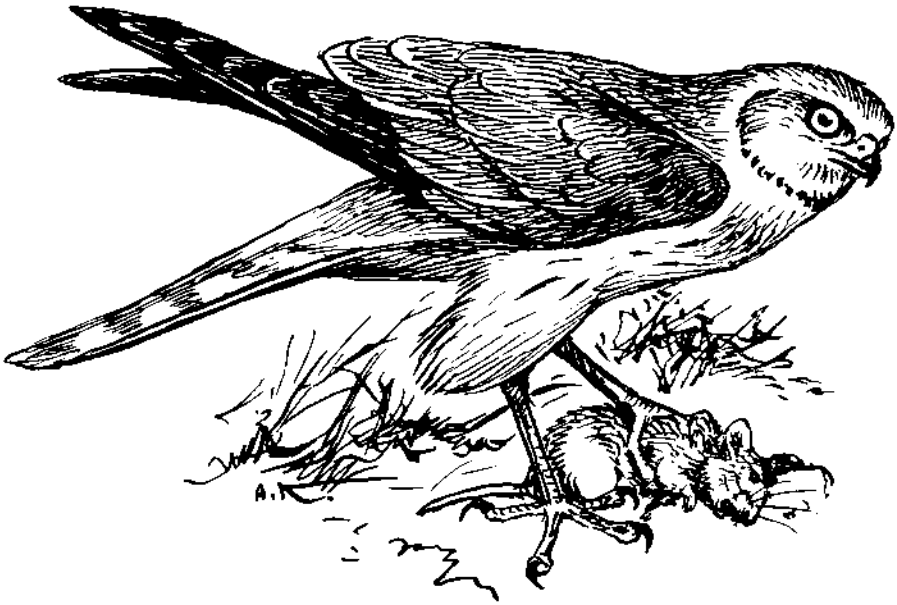


Рис. 299. Степной лунь.

Несмотря на небольшую величину и слабое сложение, может иногда брать довольно крупных животных. Известен случай, например, когда лунь весом всего лишь 445 *г* взял молодую сову, весившую около 320 *г* (Осмоловская, 1953). Нередко отбирает добычу у более слабых хищников, в частности у луговых луней.

Изменение состава пищи в одних и тех же местах, но в разные годы в зависимости от состояния численности различных видов грызунов можно видеть на примере питания этих птиц в Наурзуме. По данным В. И. Осмоловской, в 1946 г. в пищевых остатках превалировала серая полевка — до 46,4%, степная же пеструшка встречалась реже — 28%. В 1947 г. это соотношение изменилось: пеструшка составляла 82% встреч, тогда как полевка — лишь 32%. Резко изменялась численность гнездившихся луней на огромном пространстве Центрального Казахстана (от Караганды до Тургая) в 1958 и 1959 гг. При высокой численности мышевидных грызунов в 1958 г. степные луни были в большом количестве и, наоборот, в 1959 г. они в тех же самых местах почти совершенно не встречались в связи с отсутствием мелких грызунов.

Весной пролет начинается в первых числах апреля и наибольшей интенсивности достигает в его середине. К концу этого месяца многие пары уже приступают к гнездованию.

На Урале (у Чапаевска) появляются 2—4 апреля. У Ладыженки (южнее Атбасара) пролет начался 10 апреля, наибольшее же количество птиц летело между 12 и 23 апреля. В окрестностях Зеренды (к югу от Кокчетава) появляются только в самом конце апреля. Летят одиноч-

ками, на пути все время занимаясь охотой. К концу пролета бывают видны и пары.

На месте гнездования хорошо заметны игры, которыми сопровождается брачный период. Самец начинает летать над гнездовым участком кругами, затем взвивается и, переворачиваясь в воздухе, стремительно пикирует на гнездо, причем резко кричит. Иногда поднимаются в воздух и самки. Тогда играют обе птицы, причем самец часто преследует самку или вьется около нее.

Гнезда устраивает прямо на земле и лишь в редких случаях — на копне старого сена или в заломе камыша. Гнездо очень примитивное — небольшое углубление, выстланное стеблями трав, или постройка из стеблей бурьяна и травы; лоток с выстилкой из растительной ветоши. Диаметр гнезда около 50—60 *см*, диаметр лотка 15—20 *см*, глубина лотка около 5 *см*. Часто в момент устройства гнезда выбранные участки бывают еще залиты вешними водами, тогда лунь выбирает небольшую кочку, на которой и помещает гнездо. Вообще близость воды его не пугает, и он с успехом гнездится на островах и у самых берегов. В годы с большим количеством ливневых дождей в начале года гнезда, устраиваемые в понижениях, часто гибнут от затопления водой.

Кладка состоит из трех-семи яиц, преимущественно из четырех-пяти и реже шести яиц. Взамен утерянной бывают дополнительные кладки. Насиживание начинается с появления первого яйца. Насиживает только самка. Утром самец вылетает добывать пищу. Вернувшись с добычей, он кружит над гнездом и криком вызывает самку. Самка приближается к нему, и он передает ей добычу в воздухе из лап в лапы (при этом самка подлетает снизу как-то боком) или бросает добычу, а самка ловит ее. Насиживание продолжается около 30 дней. Пуховые птенцы появляются в конце мая (редко), в июне, но встречаются даже еще в июле. Птенцы резко разновозрастны: в гнезде можно встретить больших пуховиков, только что вылупившихся, и яйца. Младшие птенцы часто гибнут. В первое время пищу добывает только самец, и лишь позже, когда птенцы начнут оперяться, охотятся оба родителя.

Продолжительность гнездового периода 40—45 дней. В конце июня—в июле основная масса птенцов покидает гнезда. Молодые еще довольно долго находятся под опекой родителей.

О сроках размножения степного луня в Казахстане мы имеем такие данные. В районе пос. Тельнова (Кушум, на широте Чапаевска) 3 мая найдено гнездо с пятью слабо насиженными яйцами, 15 июня — с четырьмя яйцами и двумя пуховичками и 17 мая — с тремя яйцами и тремя пуховичками (Гаврилов). В долине Урала, близ Рубежного, 2 июня было гнездо со свежими яйцами (Дубинин и Торопанова, 1956). В верховьях Уила 21 мая встречены два гнезда: в одном было три яйца и три птенчика, в другом — одно яйцо, один только что вылупившийся птенец и в стороне валялись два выброшенных из гнезда мертвых пуховика (Варшавский). В Актюбинских степях найдены гнезда: в верховьях Каргалы — одно с одним яйцом и второе с пятью насиженными яйцами 13 мая, у д. Родниковки — одно с пятью яйцами (10 мая), второе с четырьмя насиженными и третье с двумя свежими яйцами (оба 14 июня), в районе Тасуткуля в верховьях Иргиза — с шестью яйцами 17 мая, у с. Сагдан — с четырьмя насиженными яйцами 14 мая, у р. Уйсылкара — одно с семью сильно насиженными яйцами (14 мая), второе с семью насиженными яйцами и третье с тремя оперяющимися птенцами (21 июня; все наблюдения в Актюбинских степях сделаны Дубровским). В Наурзуме в конце июня в 11 гнездах были или птенцы накануне вылета или уже летающие и лишь в одном 26 июня было четыре пуховика в возрасте 10—15 дней (Осмоловская, 1949). В бассейне Терс-Аккана

4 июля в гнезде было четыре пуховика (Долгушин); в этом же районе 12 июня кладка только начиналась — было отложено только одно яйцо (Чекменев). В среднем течении Кулан-Утмеса 20 июня в кладке было пять сильно насиженных яиц (Долгушин). На Кургальджине 11 мая кладка только начиналась — в найденном гнезде было одно яйцо (Гаврин). В районе устья Кона 10 июня в двух гнездах были сильно насиженные яйца (Долгушин). У р. Чажигей (приток Атасу, бассейн Сарысу, к западу от ст. Киик) 16 мая были сильно насиженные яйца (Слудский). В районе Успенского рудника 20 июня в гнезде были оперяющиеся птенцы (Долгушин). В окрестностях Караганды 5 июня обнаружены уже сильно насиженные яйца (Ленхольд). Поблизости от с. Пушкинского (в 50 *км* к северо-востоку от Караганды) 20 июня в гнезде были три яйца и два птенца (Долгушин, 1947). В районе оз. Саумалкуль (в 100 *км* к востоку от Караганды) было осмотрено четыре гнезда, содержавших яйца, в период 12—30 мая (Панченко); здесь же 26 июня осмотрено гнездо с птенцами, у которых начали пробиваться рулевые и маховые перья (Долгушин). У р. Боргынде (текущей с Чингизтау на юг) 4 июля в гнезде был один оперяющийся птенец.

Из южных районов Казахстана имеется только одно наблюдение о гнездовании степного луня: 4 июля в гнезде на острове р. Сыр-Дарьи, в районе Джулека, были еще пуховые птенцы (Спангенберг и Фейгин, 1936).

Из этих данных следует, что начало размножения в большинстве мест падает на конец апреля или начало мая. Однако в разные годы сроки эти колеблются. Так, в 1946 г. в Наурзуме в конце июня птенцы покидали гнезда; значит, к откладке яиц луни в этом году приступили здесь чуть ли не в середине апреля, а то и раньше. В Актюбинских же степях в 1957 г. начало размножения приходилось на первую половину мая. В такие же сроки эти луни приступили к гнездованию в том же году и на Урале. По-видимому, на сроки начала размножения влияют погодные и кормовые условия года. Как обычно, имеет место растянутость, обусловливаемая разными причинами у отдельных пар. Встречаются, наконец, и очень поздние, скорее всего, повторные кладки: 12 июня начатая кладка найдена на Кокпекты, 14 июня — ненасиженная кладка у с. Родниковки.

Молодые птицы, начавшие летать, очень охотно присаживаются на степных дорогах. Часто весь выводок рассаживается неподалеку друг от друга. В это время их много гибнет, попадая под автомобили.

Осеннее движение птиц начинается в конце августа и сначала не носит характера пролета. Скорее это — перемещения в поисках наиболее кормных мест, где птицы быстро иногда концентрируются, питаясь часто не столько грызунами, сколько саранчой. Более или менее определенным пролет становится лишь в сентябре и продолжается до октября. На Урале, у Чапаевска, последних отмечали 1 октября, у Аральска — 27 сентября, в окрестностях Караганды — даже 24 октября, в низовьях Чу — 19 октября.

По своему значению одна из полезнейших птиц, подлежащая всемерной охране.

Луговой лунь — Circus pygargus L.

Синоним. *Circus cineraceus.*

Описание. В окраске взрослых птиц резко выражен половой диморфизм. Взрослый самец сверху аспидно-сизый, с темно-бурой перевязью на крыле и с черно-бурой вершиной крыла. Надхвостье в средней части сизое, а по бокам белое, в коричневато-охристых продольных пестринах. Средние рулевые сизые, крайние в широких ржавых и белых полосах. Горло и грудь сизые, брюхо и бока белые, в коричневато-охрис-

тых продольных заостренных пестринах. Подбой крыла белый, в рыжих и бурых пятнах, маховые сплошь черно-бурые. Хвост снизу светлый, в поперечных серо-охристых полосах.

Взрослая самка сверху бурая, с беловатыми кроющими ушей, бровью и с охристыми пестринами на зашейке и плечах. Надхвостье белое, в коричневато-охристых продольных пестринах. Маховые бурые, с беловатыми внутренними опахалами и темно-бурыми поперечными полосами. Средние рулевые бурые, крайние в широких белых и бурых или ржавчато-бурых поперечных полосах.

Молодые в первом гнездовом наряде сверху темно-бурые, с рыжевато-охристыми пестринами (каймы кроющих перьев), зашеек рыжеватый, в бурых пестринах, голова несколько темнее, лоб, брови и щеки беловатые. Надхвостье белое, в темных наствольных пестринах. Крылья бурые. Хвост бурый, в темных поперечных полосах, причем на крайних рулевых бурый цвет постепенно светлеет. Между гнездовым и окончательным нарядом существуют промежуточные. У самок во втором промежуточном наряде низ становится беловатым, с продольным рыжевато-охристым рисунком, в остальном они почти не отличаются от птиц в первом гнездовом наряде. У самок третий наряд — окончательный. Самцы во втором наряде похожи на самок, но с серым на спине, зобе и на кроющих крыла; в третьем годовом наряде уже похожи на птиц в окончательном наряде, но на голове еще сохраняются рыжеватые каймы, продольный рисунок груди, брюха и боков еще широкий, а на крыле нет черной поперечной полосы; окончательный наряд у самцов — четвертый.

Радужина ярко-желтая (у молодых самок бурая, у самцов серовато-бурая), восковица желтая, ноги желтоватые, клюв и когти черные.

Размеры: крыло самцов 320—380 *мм*, самок 325—390 *мм*, хвост самцов 205—235 *мм*, самок 220—240 *мм*, цевка самцов 56—63 *мм*, самок 59—65 *мм*, клюв от восковицы у самцов 15—16 *мм*, у самок 16—19 *мм*.

Вес (по казахстанским материалам): самцов 260—360 *г*, самок 270—320 *г* (до 380 *г* по литературным данным).

Птенцы в первом пуховом наряде белые, с желтовато-серым оттенком на спине, во втором — с охристо-рыжим налетом на спине и груди.

Яйца белые, с зеленоватым оттенком, иногда с небольшим количеством бурых крапинок. Длина яиц 38—46 *мм*, поперечник 30—35 *мм*. Вес яиц в кладке с Кулан-Утмеса 27,3, 27,5, 27,7 и 28 *г*.

Луговой лунь распространен в южной части Европы, Малой Африке, в Азии к востоку до Тянь-Шаня и Алтая, к северу до Тюмени и Томска, на юге — до Ирана, низовьев Сыр-Дарьи и Термеза.

В Казахстане очень обыкновенен всюду, где встречаются влажные и заболоченные луга и другие подходящие места у самых разнообразных водоемов. Нет его только в безводных пустынях — в Прикаспии, на Устюрте, в Кызыл-Кумах, в Бетпак-Дале, Муюнкумах, Сары-Ишик-Отрау. Не гнездится и в горах выше 1500—2000 *м* и на крайнем юге (Арысь, Келес и Голодная степь).

В Западном Казахстане в небольшом количестве обитает по Узеням, Кушуму и изредка в пойме Урала. Более многочислен к северу от среднего течения Эмбы по Темиру, Илеку и Ори. Очень обыкновенен по всему Иргизу и в низовьях Тургая, многочислен в районе Наурзума. Не многочислен, но довольно равномерно распределен по речным долинам и берегам Кургальджинских озер. Также немногочислен, но регулярно гнездится в долинах рек и по берегам озер в нагорье Центрального Казахстана, в Чингизе и Калбинском Алтае; по-видимому, населяет Зайсанскую котловину, что, однако, требует подтверждения (уместно напомнить, что у Г. И. Полякова (1912) никаких своих материалов об этом луне из этих мест не оказалось). Гнездится в предгорьях Южного Алтая, но немногочислен. Есть, по-видимому, всюду и в северных частях Казахстана — на Иртыше (гнездовые добыты у Осьморожской и в ряде других мест), в лугах по Селеты, по речным долинам правых притоков Ишима, в окрестностях Петропавловска. На юге доходит до низовий Сыр-Дарьи (но в долине среднего течения, по-видимому, отсутствует), многочислен в районе Бийлюкульских озер, по Чу, в низовьях Или (но не в дельте), на Каратале, Аксу, Лепсе, по Аягузу, в районе Алакульских озер, в Тарбагатае (обычен летом и, вероятно, селится, хотя гнезда здесь

не найдены). В предгорьях Джунгарского и Заилийского Алатау в небольшом количестве гнездится в речных долинах и у озер, причем распределен довольно равномерно отдельными парами.

В центральной части Казахстана численность лугового луня бывает очень высокой, и гнезда в некоторых местах располагаются недалеко друг от друга. В Наурзуме на участке 12 *га* было 13 гнезд, на

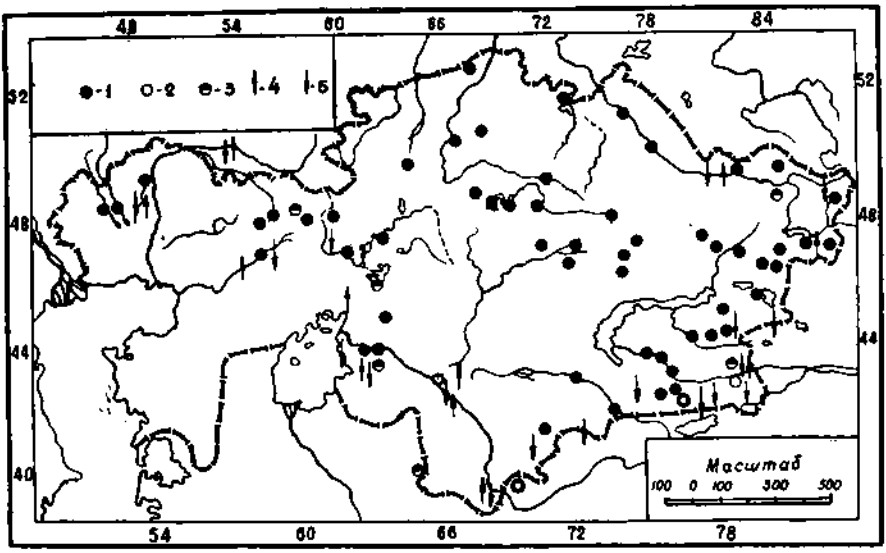


Рис. 300. Распространение лугового луня в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — зимовки, *3* — летние нахождения, *4* — пролет весной, *5* — пролет осенью.

Кулан-Утмесе встречались гнезда менее чем в 1 *км* одно от другого. Собственно, гнездовой участок может быть очень небольшим. Вне периода гнездования иногда концентрируется в местах появления большого количества мелких грызунов.

Селится на участках увлажненных лугов с высокой травой, отдельными кустами и тростником, в редких тростниках, на болотистых лугах с кустарниками в зонах выхода подпочвенных вод, на луговых участках среди редкого тростника или у кромки густых тростников (но не у больших водоемов, откуда явно вытесняется болотным лунем), в ложбинах у родников, в песках. После вылета птенцов частично мигрирует в нагорные луга и степи и в это время регулярно встречается не только в горных широких степных долинах, но и в области верхних пологих склонов там, где характерными становятся хвойное криволесье, низкотравные луга и нагорные степи (около 3000 *м* над ур. м.).

На пролете тяготеет к речным долинам, но летит также степями, пустынями, предгорьями и склонами гор. Редкие зимующие особи встречаются в долинах рек.

По повадкам луговой лунь трудно отличим от других луней. Полет мерный, чередующийся со скольжением, иногда болтающийся, но довольно быстрый. Крыло лугового луня сравнительно более острое, чем у других луней, что не может не иметь значения в его жизни. Летает низом, следуя неровностям рельефа, или вьется над одним местом. Часто садится на землю. Ноги длинные, позволяющие хватать добычу с земли в траве. Крик или отрывистый «пик-пик-пик» или свистящее «пиррь».

Охотится, высматривая добычу в полете, и затем хватает ее лапами. Пища очень разнообразна, и состав ее зависит от целого ряда условий, как географических (зональность), так и от местных (периодичность

жизненных циклов, колебания численности, «урожайность» грызунов и т. п.).

Большую роль в питании играют различные крупные насекомые (саранчовые, кузнечики, жуки, медведки, их личинки и яйца). Постоянно кормится разными ящерицами. В период появления кладок у наземно гнездящихся птиц регулярно поедает яйца (заглатывает целиком мелкие яйца жаворонков и даже более крупные яйца рябков, причем в желудках у них иногда получается яичница), птенцов мелких птиц, вплоть до молодняка серой куропатки и перепелов. Весьма существенное значение в питании имеют грызуны — от мелких мышевидных до более крупных, как суслики.

На Алакульских озерах, по наблюдениям А. Х. Хусаинова, в 1958 и 1959 гг. в период размножения кормится главным образом мелкими млекопитающими (100% встречаемости). В основном ловит молодых средних сусликов, полевок, серых хомяков и реже гребенщиковых песчанок, слепушонку, тушканчиков и землероек. Несмотря на то, что здесь луни гнездились в пределах ондатрового хозяйства, остатков ондатры в пище луней этого вида не оказалось вовсе. Ловит птенцов воробьиных птиц (около 38% случаев), различных ящериц и насекомых. Птенцов здесь эти луни выкармливают почти исключительно грызунами; добавочными кормами служат мелкие птицы и ящерицы.

В Наурзуме, по данным В. И. Осмоловской (1949), в период размножения соотношение основных групп пищи было следующим: млекопитающие (мышевидные грызуны и мелкие насекомоядные) — 53,2%, птицы (жаворонки, коньки, овсянки, славки, птенцы тетерева и перепела) — 28,9%, ящерицы — 37,8% и насекомые (жуки, прямокрылые и стрекозы) — 5,5% встречаемости.

По данным В. А. Селевина (1934), в предгорьях Джунгарского и Заилийского Алатау в июле и августе насекомые встречались во всех желудках добытых птиц, в ряде случаев попадались мелкие грызуны, изредка — птицы и ящерицы.

Иногда, по-видимому, может быть и индивидуальная специализация в добыче той или иной пищи: одни могут ловить больше ящериц, тогда как в том же месте и почти в то же время другие добывают больше птиц.

Весенний пролет на юге (Сыр-Дарья, предгорья Джунгарского Алатау) начинается в конце марта, но в основном проходит с первых чисел апреля и кончается к началу мая, когда местные птицы уже начинают гнездиться. В средней полосе Казахстана сроки сдвигаются на пять-семь дней; начало пролета отмечается 5—15 апреля: 5 — на Эмбе, 12— у Аральска, около 15 — на Урале, у Чапаевска, 14 — на Иргизе и т. д. В северных районах республики появляются лишь к концу апреля.

Летят одиночками, иногда задерживаясь в кормовых местах. Однако там, где они не гнездятся, бывает хорошо заметен и «вал», когда птицы тянут почти непрерывно. Уже в конце пролета иногда образуются пары.

Брачный период сопровождается воздушными играми. Самцы проделывают различные пируэты в воздухе, а иногда устраивают погоню друг за другом и носятся в районе гнезда, издавая пронзительные крики.

Гнездо помещается в траве прямо на земле и очень примитивно. На сухом месте делается ямка, даже без выстилки, вытоптанная среди травы или тростника; иногда гнездо бывает свито из стеблей трав. Диаметр его около 50 *см*, лоток 25—32 *см*. Сверху гнездо обычно бывает открытым, если даже располагается у кустов. Кладка состоит из трех-восьми яиц, преимущественно из четырех. Яйца откладываются через сутки, но иногда с промежутком даже в три-четыре дня (вряд ли это

может быть нормальным явлением). Насиживание начинается с первого яйца и продолжается около 30 дней; в нем участвует только самка. Взамен утерянных кладок бывают повторные, но с меньшим количеством яиц.

В гнездах, где яиц много, часто одно-два оказываются неоплодотворенными. Вследствие того, что насиживание начинается с откладки первого яйца, разница в возрасте птенцов бывает большой, причем млад-

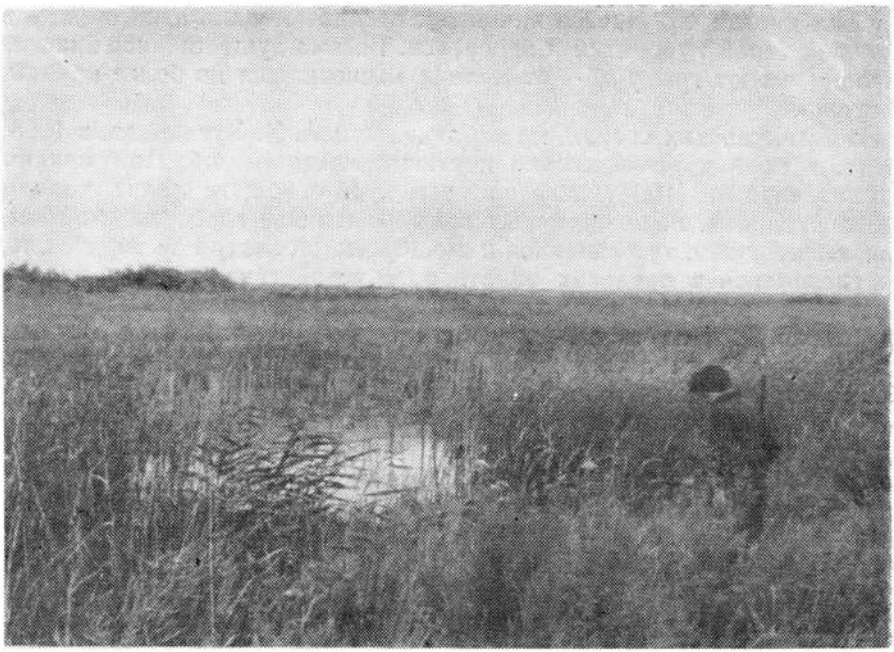


Рис. 301. Место гнездования лугового луня. Река Кулан-Утмес.
Фото И. А. Кривицкого.

шие часто гибнут. Нередко старшие птенцы, научившись самостоятельно разрывать пищу, съедают младших.

Гнездо содержится чистым и все время подновляется. Пищу доставляет первое время самец и передает ее самке, которая вылетает ему навстречу. С появлением второго пухового наряда у птенцов изредка охотится и самка.

Рост птенцов продолжается около 35 дней, и в конце июля молодые начинают покидать гнезда. В августе большинство их становится самостоятельными, и выводки распадаются.

Данные о гнездах, найденных в пределах Казахстана, таковы. В районе Бийлюкульских озер, у устья р. Асы, Д. Н. Кашкаровым (1928) неполная кладка из трех яиц найдена 20 мая, гнездо было устроено в траве на лугу с кустарником. На острове в низовьях Сыр-Дарьи 10 июля гнездо с птенцами обнаружено Е. П. Спангенбергом и Г. А. Фейгиным (1936). В прилежащих частях Приаральских Каракумов, на пути к колодцу Джулькудук, С. П. Наумов в траве на дне балки нашел 21 июня гнездо с одним разбитым яйцом. В низовьях Сыр-Дарьи гнездо с пятью яйцами найдено Е. П. Петровской (1951) 9 мая. На Или, несколько ниже Илийска, И. А. Долгушин в 1934 г. осмотрел два гнезда на острове; 21 июня в одном был лишь один птенец, в другом — три птенца (у старшего пробивались рулевые и маховые перья) и два яйца. В северных предгорьях Джунгарского Алатау, на болотах ниже Копала, 29 июня найдено гнездо с двумя сильно насиженными яйцами. В Алакульской котловине, в низовьях Тентека, А. Х. Хусаиновым осмотрено два гнезда:

одно — на острове Коккой 18 мая с четырьмя яйцами, и второе—12 июня в урочище Туюксу с четырьмя птенцами и одним яйцом; последний птенец в этом гнезде вылупился 13 июня. В Центральном Казахстане, восточнее Караганды, на озере Саумалкуль, найдено несколько гнезд. И. А. Долгушин 26 июня нашел гнездо с четырьмя насиженными яйцами, С. Г. Панченко 29 мая — два гнезда с тремя и четырьмя яйцами. Се-

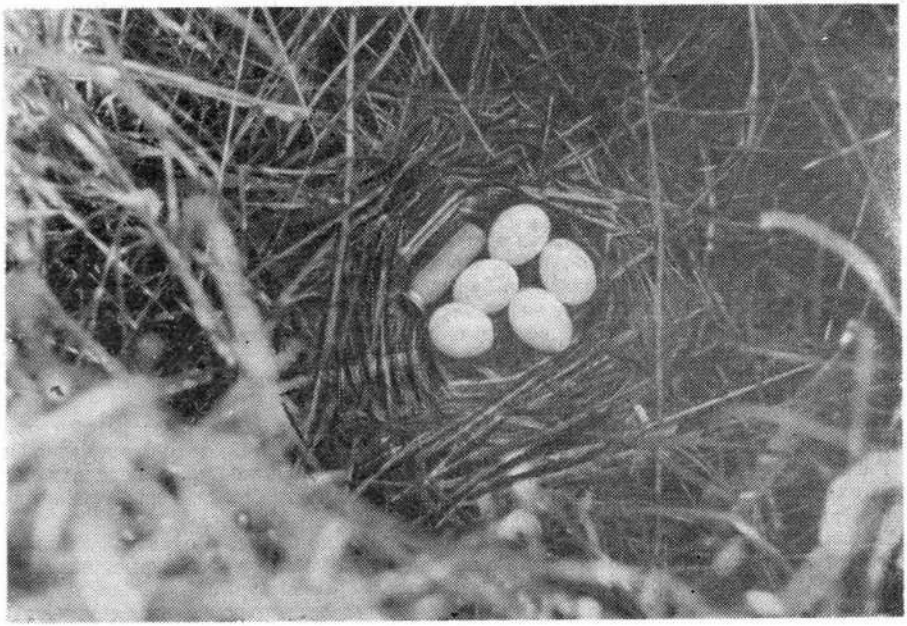


Рис. 302. Гнездо лугового лукя. Река Кулан-Утмес. *Фото И. А. Кривицкого.*

веро-восточнее Караганды, на озере Курганкуль, 18 июня И. А. Долгушин обнаружил два гнезда: в одном было пять птенцов с пробивающимися маховыми, в другом — три яйца и только что вылупившийся птенец. В урочище Карагач (в 60 *км* к северо-западу от ст. Жана-Арки) 1 июня А. А. Слудский нашел гнездо с четырьмя слабо насиженными яйцами. Несколько южнее, в районе Коксенгира, 26 мая найдено гнездо с тремя ненасиженными яйцами, на Кулан-Утмесе 7 июня — гнездо с четырьмя слабо насиженными яйцами, в низовьях Нуры 30 мая — гнездо с четырьмя свежими яйцами (Долгушин). На Кургальджине В. Ф. Гаврин 29 мая нашел гнездо с четырьмя ненасиженными яйцами. В устье Кона С. Д. Лавров (1930) 2 июня отметил два гнезда, в которых было по пять сильно насиженных яиц. В окрестностях Целинограда, на Муртуке, И. А. Долгушин 24 мая нашел два гнезда: одно — с четырьмя ненасиженными и второе — с восемью сильно насиженными яйцами. В низовьях Тургая, на лугу близ берега протоки, он же 7 июня видел гнездо с пятью яйцами. В Наурзуме В. И. Осмоловской (1949) в 1946 г. найдено 17 гнезд; 12 июня в большинстве из них были пуховые птенцы, только в двух они вылуплялись; 9 июля осмотрено гнездо с запоздалой кладкой.

Таким образом, в пределах Казахстана луговой лунь в подавляющем большинстве случаев к кладке яиц приступает в начале мая, но бывают отдельные случаи запаздывания (а может быть, вторые кладки вместо утерянных), когда свежие кладки встречаются еще и в первой половине июня (Саумалкуль, Кулан-Утмес) и даже в начале июля (Наурзум).

Отлет начинается с конца августа, причем первыми, по-видимому, летят молодые птенцы. В конце августа пролетные отмечены в Бетпак-

Дале и на восточном побережье Аральского моря. В окрестностях Зеренды (к югу от Кокчетава) исчезают в сентябре, под Семипалатинском и в верховьях Иргиза — в начале октября, на Урале (у Чапаевска) — даже в конце октября (по снегу). Южнее последние бывают еще и в ноябре. Отдельные же особи на юге встречаются и зимой: 1 февраля отмечены у Байгакума на Сыр-Дарье Е. П. Спангенбергом и Г. А. Фейгиным (1936), 5 января добыты нами в окрестностях Чилика (долина Или).

Несмотря на некоторый вред, приносимый истреблением мелких наземных птиц, их яиц и птенцов, лугового луня следует считать полезным, так как бо́льшую часть времени он кормится вредными грызунами и насекомыми.

Болотный лунь — Circus aeruginosus L.

Описание. Хорошо выражен как половой, так и возрастной диморфизм.

У взрослого самца верх головы и зашеек охристые, в узких бурых наствольных пятнах, спина бурая. Кроющие крыльев бурые, с охристыми пятнами, внешние кроющие крыла, второстепенные маховые и часть внутренних первостепенных сизые, концы самых длинных первостепенных черно-бурые, внутренние опахала маховых беловатые. Надхвостье беловато-охристое, хвост буровато-сизый. Горло и грудь охристые, в бурых наствольных пестринах. Брюхо, перья голени и надхвостье охристо-рыжие. Крылья снизу беловато-охристые, с бурыми концами.

Самки в окончательном наряде сверху темно-бурые, с беловато-охристой головой и зашейком. На плечах — охристые пестрины. Надхвостье рыжевато-бурое, крылья и хвост сплошь бурые. Уши бурые, горло беловатое, грудь рыже-бурая, передняя часть брюха охристая, в бурых наствольных пятнах, задняя часть брюха, перья голени, подхвостье рыжевато-коричневые.

Молодые в первом гнездовом наряде сверху темно-бурые, с охристой головой, с охристыми каймами, особенно широкими на плечах, крылья и хвост бурые; низ темно-бурый, горло беловато-охристое, уши бурые, хвост и крылья бурые.

Этот наряд при первой годовой и последующих линьках сменяется промежуточными: у самок — до третьего окончательного, а у самцов — до четвертого, который является окончательным. Эти наряды у самок отличаются лишь деталями, а у самцов еще и во втором и третьем сохраняются в значительной мере черты наряда самок.

Радужина ярко-желтая, у молодых бурая (у самцов даже серо-бурая), восковица желтая, клюв и когти черные.

Размеры (по казахстанским материалам): крыло самцов 390—405 *мм*, самок 400—435 *мм*, хвост самцов 235—255 *мм*, самок 245—265 *мм*, цевка самцов 81—88 *мм*, самок 88—94 *мм*, клюв от восковицы у самцов 22—23 *мм*, у самок 25—26 *мм*.

Пуховой птенец в первом наряде желтоватый, с белой головой, во втором — такой же, но с темным пятном у глаза.

Яйца бледно-зеленоватые, почти белые, иногда с небольшими крапинами. Размеры яиц (по кладкам из Казахстана): длина 45—53 *мм*, поперечник 35—41 *мм*. Вес яиц: низовья Тургая, озеро Байтак, 37,7 и 38 *г* (слабо насижены); Кушум, близ Чапаевска, 39,2 40,8, 40,6, 39,4, 40,4, 40,1 *г*; бассейн Терс-Аккана, три свежих яйца по 38 *г*.

Подвиды. В пределах ареала образует десять подвидов. В Казахстане — *C. aer. aeruginosus*.

Болотный лунь населяет всю Европу к северу до южной части Скандинавии и Архангельска, значительную часть Азии (к северу до Тобольска, Южного Прибайкалья, Олекминска, Сахалина, к югу до Месопотамии, Тянь-Шаня, Северной Монголии и Кореи), Малую и Южную Африку, Мадагаскар с ближайшими островами, Австралию с Тасманией, Новую Зеландию, Новую Каледонию и острова Фиджи.

Зимует на юге Азии и в южной части Африки.

В Казахстане распространен очень широко и гнездится на всех водоемах при наличии на них зарослей надводной растительности. Численность болотных луней зависит от наличия подходящих для его жизни условий. Наиболее многочислен на крупных, но сравнительно мелководных озерах с мощно развитыми зарослями тростника и рогоза, например, на водоемах севера Кустанайской области, в Наурзуме, на Кургальджине, на северо-востоке Павлодарской области и подобных местах.

Точно так же многочислен болотный лунь в низовьях больших рек и на крупных озерах юга Казахстана — в Зайсанской и Балхаш-Алакульской котловинах, в низовьях Чу, Таласа, Сыр-Дарьи. В меньшем числе встречается по старицам рек, на степных речках, по солоноватым озерам (на которых тростниковые заросли развиты слабо), на небольших

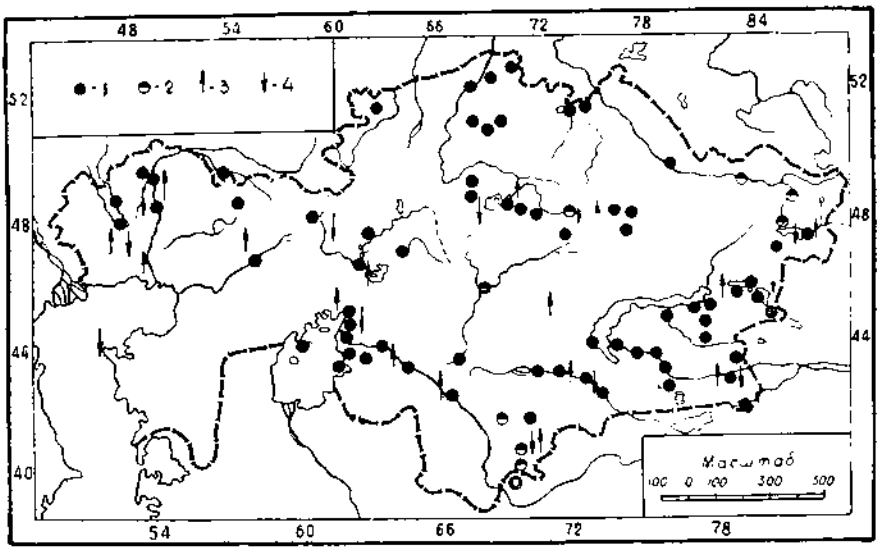


Рис. 303. Распространение болотного луня в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — летние нахождения, *3* — пролет весной, *4* — пролет осенью.

пресных озерах и т. п. При широком распространении в Казахстане отсутствует в безводных участках пустынь и степей, а также в большинстве горных районов. Но при наличии подходящих условий гнездится и в горах; на одном из озер у слияния Баянкола с Текесом, т. е. на высоте около 2000 *м*, его констатировали в 1948, 1949 и 1950 гг. (наблюдения Стогова). Но на большинстве горных озер отсутствует, в частности, повидимому, его нет на Маркакуле.

В связи с акклиматизацией ондатры и организацией специальных охотничьих хозяйств в ряде районов Казахстана (Алакульская котловина, дельта Или, низовья Чу и Сыр-Дарьи) ведется истребление болотного луня. В связи с этим численность его в ондатровых хозяйствах несколько сократилась, но и в настоящее время он в них еще обычен.

Селится на берегах водоемов в высоких зарослях околоводной и надводной растительности, предпочтительно тростника. Во многих случаях гнезда помещаются на тростнике прямо над водой или на плавающих кучах его. На пролетах этот лунь также всегда стремится держаться у водоемов с тростниковыми зарослями.

Как по сложению, так и по повадкам характерный, специализированный околоводный хищник. Большие и широкие крылья, широкий хвост позволяют ему легко и подолгу держаться в воздухе, сочетая плавный, спокойный активный полет со скольжением. Очень характерен свойственный ему бросок на добычу в высоких тростниках: остановившись, он поднимает вверх развернутые крылья так, что они соприкасаются над спиной тыльной стороной и, выпустив ноги, падает вертикально вниз. Существенно, что при таком положении он не только легко опускается между тростниками до самой поверхности воды, но и может в любой момент прекратить падение и перейти к подъему. Ноги этого луня тонкие и длинные, позволяющие брать добычу в высокой травянистой ра-

стительности, и вместе с тем очень сильные, способные удержать птицу такого же веса, как лунь, а то и больше. Ноги по своему устройству таковы, что позволяют ему свободно передвигаться и по земле, но на ней он бывает крайне редко, предпочитая быть в воздухе или в тростниках.

Голос отличается пискливостью на высоких нотах, что не гармонирует с большими размерами птицы. Вне периодов пролета криклив. Издаваемые им звуки весьма разнообразны. Во время брачного полета часто гнусаво пищат «пийю-пийю», «увяк-увяк» или «ку-век», «ку-век»; встревоженные у гнезда часто повторяют «псче-пси-пси»; птенцы, требуя пищу, нудно и монотонно пищат.

Селится отдельными парами, на определенных участках площадью около 3 *га*. На Алакуле, по наблюдениям А. Х. Хусаинова в 1953—1954 гг., два гнезда находились на расстоянии всего лишь 200 *м*. Около луней гнездятся различные водоплавающие — гуси, утки.

Охотится очень рано утром и во второй половине дня. Тяжело взлетает, часто взмахивая крыльями, а затем, поднявшись над тростниками, летит легко, то мерно взмахивая крыльями, то переходя на скольжение. Облетая таким образом на небольшой высоте берега, тростниковые займища, внутренние плёсы, выискивает добычу.

Питается различными животными — от уток и сусликов до жуков и саранчи. Из млекопитающих добывает зайцев-песчаников, различных сусликов, водяных крыс (полевок), ондатру, тушканчиков, различных полевок, пеструшек, ежей; из птиц — самых разнообразных уток, лысух, поганок, многих куликов, врановых, мелких воробьиных, птенцов и яйца многих птиц (от гусей до жаворонков); из рептилий — ящериц разных видов; из амфибий — лягушек нескольких видов; из рыб — сазана и других и из насекомых — жуков и прямокрылых.

Соотношение пищевых компонентов значительно варьирует от разных причин, из которых существенны зональные условия, периоды времени, численность тех или иных животных. На составе пищи отражается и тип хозяйственного использования и степень хозяйственного освоения данного водоема. Соответственно этому значимость луней может быть неодинаковой.

В Наурзуме, по данным И. Ф. Волошина (1949), в 1935 и 1936 гг. состав их пищи был несколько различным. Так, млекопитающие составили в 1935 г. 20,8%, а в 1936 г. — 33,3% встреч. При этом в 1935 г. в пищевых остатках водяная крыса совсем не встречалась, а в 1936 г. она составляла 18,5%. Степная пеструшка, наоборот, была в пищевых остатках в 1935 г., а в следующем году она не обнаружена. Суслики же оказались представленными в остатках пищи почти одинаково — 4,1 и 5,6%. Птицы встречались в желудках луней в 1935 г. в 84,4%, а в 1936 г. — 79,9%. При этом в 1935 г. остатки красноголовой (голубой) чернети составили 16,2%, а в следующем году ее остатков в пище этого луня не оказалось вовсе. То же произошло с ящерицами и саранчовыми, которые составляли по 8,2% встречаемости в 1935 г., а в 1936 г. их остатков не было совсем.

В низовьях Или, где находится одно из крупнейших ондатровых хозяйств, питание болотного луня, по данным В. М. Гусева и Г. И. Чуевой (1950), выглядит иначе. Летом наибольшее значение принадлежало ондатре — 33,3%. Много поедал он здесь водоплавающих птиц (26,6%), водяных крыс (20%), значительно меньше полевок (6,6%) и рептилий (6,6%). Весной здесь же ведущая роль опять принадлежала ондатре — 36,5%, при этом многих луни брали из капканов. В значительном количестве встречались остатки водоплавающих (до 28,8%), меньше — остатки водяных крыс, полевок, рептилий. Были и такие компоненты, которые позже, летом, не встречались: рыба — 7,6%, заяц-песчаник —

1,9%. Интересно, что в период исследований не удалось совершенно обнаружить в остатках пищи насекомых, не отмечено поедание яиц летом (встречалось только в весенний период), тогда как эти компоненты обычно играют немаловажную роль в питании болотного луня. В Алакульском ондатровом хозяйстве по материалам, собранным в 1953 и 1954 гг.

Рис. 305. Самка болотного луня в полете. *Фото В. М. Смирина.*

А. Х. Хусаиновым (330 вскрытий и анализ 62 погадок), выяснилось, что этот лунь кормится главным образом грызунами (85%) и птицами (26% встреч). Остатки яиц были встречены всего лишь восемь раз (2%), рептилии составляли 18%, насекомые — 15% и рыба — 1,5% встреч. Среди грызунов ведущее место занимает ондатра (42,6%), остальную часть составляли разные мелкие мышевидные грызуны (полевки и мыши).

На Кургальджине по материалам, собранным В. Ф. Гавриным в июне и июле 1958 г., у 27 вскрытых хищных птиц в зобах и желудках было обнаружено следующее: у 15 птиц — пеструшки, у шести — другие мелкие грызуны, у двух — водяная крыса, у пяти — насекомые, у трех — водоплавающие, у одной — скорлупа яиц и у трех — мелкие воробьиные.

Прямые наблюдения свидетельствуют о том, что гнездящиеся на больших водоемах болотные луни уничтожают значительное количество яиц и птенцов водоплавающих, а также взрослых птиц, но до появления птенцов и после того, как они окрепнут, луни более интенсивно охотятся в окрестностях озер и берегов рек, добывая главным образом грызунов, насекомых, ящериц и мелких птиц.

Весной появляется рано: в долине Или и на Сыр-Дарье — в середине марта, на Алакульских озерах — около 20 марта. Сначала тянут редкие одиночки, а затем к апрелю их становится заметно больше и к концу этого месяца пролет заканчивается. В центральной полосе Казахстана появляются в начале апреля и лишь изредка — в конце марта; основной же пролет проходит в середине апреля. В северных районах республики появляются только в середине апреля.

Везде первыми летят и прилетают к местам гнездования самцы; самки — дней на пять позднее. С их прилетом начинается брачный период, во время которого постоянно можно видеть воздушные игры. Самцы в полдень и вечерами летают над районом гнезда, проделывая в воздухе красивые пируэты, носятся кругами, взвиваются высоко и там, взмыв, опрокидываются, после чего камнем падают к самке. Нередко этот полет сопровождается своеобразным криком. Иногда в играх участвует и самка.

Рис. 306. Гнездо болотного луня. Озеро Кургальджин. *Фото В. Ф. Гаврина.*

Устраивая гнездо, собирают веточки и растительную ветошь, ломают клювами сухой тростник и все это тащат в гнездо, но не в клювах, а в лапах. Гнездо делается на заломах и в зарослях тростника, в рогозе среди озер, на островах, у берегов или на берегу в 5—10 *м* от воды. Диаметр гнезда достигает 50—70 *см*. Старые гнезда, занимавшиеся птицами несколько лет и сохранившиеся, были диаметром до 1 *м*. Высота постройки различна — от 25 до 50 *см* и более; диаметр лотка — около 20 *см*, при глубине 5—7 *см*.

В кладке три-шесть яиц, чаще четыре-пять. Насиживает самка. Самец добывает пищу и приносит ее к гнезду. Если самка вылетает, то передает ей добычу в воздухе, а если она не слетает с гнезда, бросает в гнездо, надлетая и приостанавливаясь над ним.

Насиживание длится 32—35 дней. Поскольку оно начинается с откладки первого яйца, птенцы очень разнятся по величине. По данным И. Ф. Волошина (1949), в одном из гнезд в Наурзуме разница в весе между меньшим из четырех птенцов и большим достигала 57 *г* при весе младшего в 50 *г*, т. е. в два раза. Вылупившийся птенец весит 30 *г*. Птенцы вылетают из гнезд приблизительно через 40 дней после вылупления. Птенцов выкармливают грызунами (в Алакульском хозяйстве, по данным А. Х. Хусаинова, — молодые ондатры, полевки, мыши), птенцами

(утята, птенцы лысухи, камышницы, мелких воробьиных), яйцами, ящерицами и рыбой.

Поднявшиеся на крылья молодые еще долго находятся под опекой родителей. В это время постоянно можно видеть молодых, с писком преследующих родителей и выпрашивающих у них добычу.

Относительно сроков размножения болотного луня в Казахстане имеются следующие данные. В низовьях Сыр-Дарьи к устройству гнезд приступают в десятых числах апреля, гнезда с ненасиженными кладками найдены в мае (Спангенберг и Фейгин, 1936). На северном побережье Аральского моря осмотренное 16 мая гнездо было с насиженными яйцами (Петровская, 1951). В окрестностях Алма-Аты гнездо с яйцами обнаружено 25 мая (Шнитников, 1949). В Илийской долине, поблизости от Джаркента, гнезда с насиженными яйцами находили 28 апреля, 19 мая, 2 и 5 июня (Шестоперов, 1929). В дельте Или 27 мая в гнезде было одно сильно насиженное яйцо (Грачев), летные молодые отмечены здесь 12—20 июля (Грачев). В низовьях Каратала гнездо с яйцами осмотрено 30 мая, а между Саркандом и Басканом — 16 мая (Шнитников, 1949).

На Алакульских озерах брачные игры наблюдались 6—8 апреля, в середине апреля отмечена постройка гнезд, а в начале мая находили как свежие, так и насиженные кладки; в одном из гнезд, в котором 14 мая были насиженные яйца, первый птенец вылупился 18, а последний — 26 мая, в другом гнезде первый птенец появился 19 мая. Летные птенцы впервые здесь были 3 июля (Хусаинов).

Для степной зоны сведения таковы. На Камыш-Самарских озерах 2 июля в найденном гнезде отмечено вылупление первого птенца (Муханов). На Большом Узене, у Абинского, 20 июня было осмотрено два гнезда: в одном — два пуховых птенца и болтун, во втором — два оперяющихся птенца; в гнезде на озере Рыбный Сакрыл 28 мая были яйца (Волчанецкий, 1937). На Кушуме, приблизительно на широте Чапаевска, 28 мая в гнезде были слабо насиженные яйца. На Эмбе, близ устья Темира, в середине апреля наблюдалась постройка гнезд (Сушкин, 1908). В низовьях Иргиза и Тургая птицы, носившие материал для гнезд, отмечены 20 апреля; в это же время находили начатые постройки гнезд (Долгушин); слабо насиженные яйца осмотрены здесь в двух гнездах 3 мая (Гаврин). В Наурзуме гнезда с яйцами осмотрены 14, 26 и 30 мая, 4 и 7 июня; в гнезде, в котором 4 июня было пять яиц, 12 июня вывелось четыре птенца (одно яйцо оказалось болтуном); эти птенцы вполне оперились, но еще не могли летать 23 июля (Волошин, 1949). На оз. Мокром (к северо-востоку от Кустаная) 24—30 апреля шло строительство гнезд (Долгушин). На озере Каракумар (к югу от Атбасара) 12 апреля найдено гнездо с еще незаконченной кладкой (Чекменев). На Кургальджине в начале мая откладка яиц еще только начиналась (найдены гнезда с незаконченными кладками); вылет молодых здесь отмечен в конце июля (Гаврин). К востоку от Караганды, в районе озера Саумалкуль, 23 мая осмотрено гнездо со свежими яйцами, 25 июня — с насиженными (Панченко), а 5 июля — с уже значительно оперившимися птенцами (Долгушин). К юго-западу от Кокчетава, на озере Тургай, 1 августа в гнезде были оперившиеся птенцы, два из пяти улетели при приближении человека; неподалеку, в районе Рузаевки, с начала августа наблюдались летающие молодые (Долгушин).

Из приведенных данных видно, что разница в сроках размножения в южных и северных районах Казахстана относительно невелика и едва ли превышает 10—15 дней. Поскольку на юге у некоторых пар откладка яиц запаздывает, то в ряде случаев сроки размножения могут полностью совпадать.

Движение к югу в северных районах начинается уже в конце августа и заканчивается в середине или к концу этого месяца. У Зеренды (к югу от Кокчетава) они исчезают к 15 сентября и лишь изредка встречаются после 20-го. На Урале, у Чапаевска, последних отмечали в конце сентября и только в 1956 г. — 7 октября. В окрестностях Семипалатинска они встречаются до 10 октября, в районе Караганды — до 20—24 сентября. На Бийлюкуле последнего отметили 10 октября.

Таким образом, в сроках отлета в разных частях Казахстана особой разницы нет. Улетают еще задолго до наступления холодов и до окончания пролета водоплавающей птицы. В долине реки Или они часто исчезают уже в первых числах октября, когда еще очень тепло, и пролет уток далеко еще не закончен. Летят осенью одиночками и очень незаметно.

По месту обитания, характеру строения и образу жизни связан теснейшим образом с водоемами, где в основном добывает пищу. Водоплавающие, их яйца и птенцы составляют значительную часть его кормов, что известно на основании многочисленных наблюдений и вскрытий. В ондатровых хозяйствах ловит ондатру, выкармливает частично молодыми ондатрами своих птенцов. Вместе с тем в какой-то мере истребляет грызунов и саранчовых.

Очевидно, значение болотного луня далеко не безразлично, но данных для выяснения действительного его значения в разных условиях еще недостаточно. Во всяком случае, целесообразно проводить все возможные мероприятия к снижению его численности в охотничьих хозяйствах.

Род КОРШУН — MILVUS

В фауне Казахстана только один вид.

Черный коршун — Milvus korschun Gm.

Синонимы. *Milvus migrans, Milvus ater, Milvus melanotis.*

Описание. Самцы и самки по окраске не отличаются друг от друга. Половой диморфизм слабо выраженный, заметен лишь в размерах: самки в среднем несколько крупнее самцов. У взрослых птиц верх тела коричневато-бурый, со слабо заметными темными наствольями, голова обычно светлее, охристо-бурая или даже еще бледнее, с темными наствольными штрихами. Крылья темно-бурые, хвост бурый, с темным поперечным рисунком. Горло беловатое, с наствольными темными штрихами, грудь и брюхо буро-коричневатые, но светлее, чем спина; на брюхе, штанах и подхвостье с рыжеватым оттенком; весь низ в темных наствольных пятнах. Снизу внутренние опахала нескольких первостепенных маховых в основной части белые, с серыми полосами (в результате чего образуется белое пятно, хорошо видное у птицы во время полета) или с серым мраморным рисунком.

Молодые в гнездовом наряде резко отличаются пестрым рисунком оперения—темно-бурые, в охристых пятнах, которые расположены на концах перьев. Маховые черно-бурые, со светлыми каемками, рулевые бурые, с темными поперечными рисунками и со светлыми концами. Голова сверху тоже в светлых пятнах, горло беловатое. В этом наряде восковица и ноги голубоватые. Во втором наряде иногда бывают заметны светлый продольный рисунок на нижней стороне и слабая пятнистость верха.

У взрослых птиц радужина бледно-бурая или желто-бурая, восковица, разрез рта и ноги желтые, клюв и когти черные.

Размеры: крыло самцов 410—505 *мм*, самок 430—515 *мм*, хвост 270—320 *мм*, клюв от восковицы 23—29 *мм*, цевка 52—60 *мм*.

Вес: самцов 780—820 *г*.

Пуховой птенец в первом наряде рыжевато-бурый, брюшко желтоватое, у глаза темное пятно. Во втором наряде сероватый, с рыжеватым на брюхе.

У яиц скорлупа шероховатая, матовая, грязно-белая, с бурыми пятнами и крапинами разной формы и величины или с бледно-фиолетовыми пятнами. Длина яиц 54—59 *мм*, поперечник 41—44 *мм*.

Подвиды. Образует восемь подвидов, из которых в Казахстане встречаются два. *M. k. korschun* — более мелкий (крыло 410—505 *мм*), с вырезками на внешних опахалах с первого по пятое маховых, с белесой головой и с более сильным развитием

рыжего на брюхе, штанах и подхвостье, населяющий Северную Африку, Европу, Среднюю Азию и южную часть Казахстана. *M. k. lineatus* — более крупный (крыло 450—545 *мм*), с вырезками на внешних опахалах по шестое включительно, с более темной головой, с темными ушными партиями и почти без рыжего снизу, белые основания маховых образуют на развернутом крыле светлые пятна, населяющий Азию от Уральского хребта, Северного Казахстана и Тянь-Шаня до Кореи (к югу до Гималаев).

Коршун населяет Африку, Мадагаскар, Европу и Азию (к северу до Архангельска, Тобольска, Подкаменной Тунгуски, Вилюя и Охотска), Индо-Австралийский архипелаг и Австралию. Зимует в Африке и на юге Азии (Иран, Индия, Индокитай).

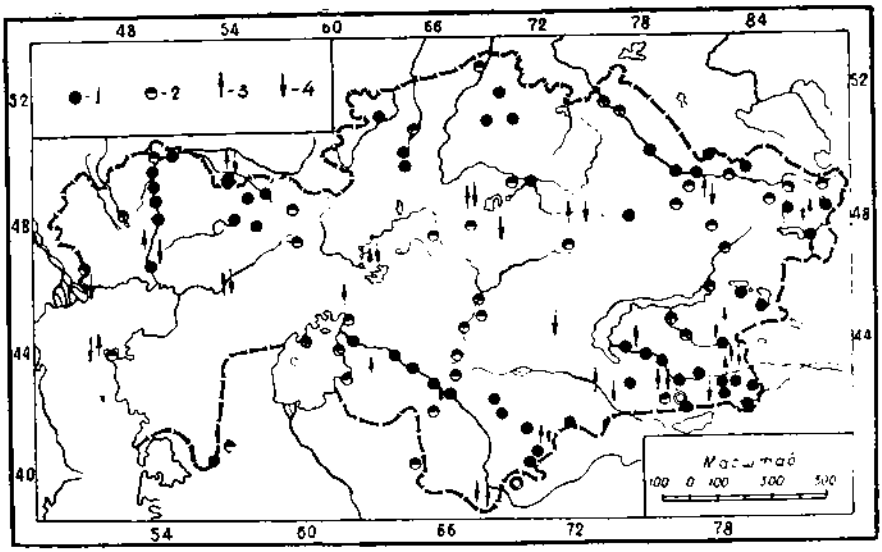


Рис. 307. Распространение черного коршуна в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — летние нахождения, *3* — пролет весной, *4* — пролет осенью.

В Казахстане в подходящих условиях распространен повсеместно: ься территория республики находится в пределах ареала вида. Не гнездится в безлесных равнинах — в степях и некоторых пустынях. В Западном Казахстане селится всюду, где есть деревья у воды, но в колоссальном количестве — в пойменных лесах Урала; местами, по нашим наблюдениям, гнезда встречаются на расстоянии 100—200 *м* одно от другого. В гораздо меньшем количестве гнездится на Хобде, Ори, в верховьях Темира и Уила. На плато Устюрт и на Мангышлаке отсутствует, но в обрывах южного чинка Устюрта изредка гнездится в скалах. На Аральском море, по берегам и островам, встречаются бродячие и пролетные особи. По Сыр-Дарье обитает, по-видимому, на всем протяжении — везде, где есть туги. В Кызыл-Кумах встречается в останцовых горных массивах, где, возможно, в скалах и гнездится. В безлесных районах по Тургаю, Иргизу и у Тениза, на Сарысу и в прилегающих пустынях бывают летом только бродячие особи; во время пролета обычен. На севере Казахстана гнездится в Наурзуме у Кустаная (вероятно, на Ишиме), в Зерендинских борах, в Боровом и у озера Чаглы, а также под Целиноградом и Каркаралинском. По Иртышу встречается на всем его протяжении и здесь довольно обычен, а местами и многочислен, в частности под Семипалатинском. В Муюнкумах, Бетпак-Дале не гнездится, не найдены гнезда и в Северном Прибалхашье. Южнее же Балхаша обычен по всей долине Или и очень многочислен в низовьях. Вероятно, обитает и на Каратале. Однако на Чу гнездование не установлено. В Алакульской котловине встречается часто в разных местах, но гнездится

только на Тентеке. На Зайсане очень обычен, а по Черному Иртышу многочислен. Населяет горы юго-востока Казахстана, но в горах живет в заметно меньшем количестве и распределен спорадично. В Каратау нередок как в осевом хребте на всем его протяжении, так и в Боролдае. В южных отрогах Таласского Алатау местами населяет ореховые леса, тополя у кладбищ и иногда скалы (долины Угама и Пскема); на северных склонах Таласского Алатау гнезда неизвестны. На северных склонах Киргизского Алатау гнездо найдено только в самой западной части, недалеко от Джамбула, восточнее же редок, а гнезда неизвестны. В Чу-Илийских горах единичные пары обитают в скалах. В Заилийском, Кунгей и Терской Алатау встречается постоянно от подножий до верхней границы хвойного леса, гнездится же в небольшом количестве отдельными парами в тугаях при выходе рек в предгорья, в хвойных лесах ущелий (обычно не более одной-двух пар даже в таких больших ущельях, как ущелье Малой Алматинки в Заилийском Алатау). В Кетмене и Джунгарском Алатау распределен таким же образом: в западных низких отрогах (Чулак) обитает в скалах, иногда в колониях белоголовых сипов, в центральной части — в елово-пихтовых лесах склонов больших ущелий, на тополях и карагачах в долинах области предгорий. В Тарбагатае обычен, но гнездование не установлено, хотя очень вероятно; в Сауре редок. В пределах Алтая обычен в разреженных светлых лесах и в порослях деревьев у рек, но определенно избегает тайгу и не идет в степи предгорий. Обычен в Калбинском Алтае.

Таким образом, в равнинах гнездится по долинам рек в пойменных лесах и тугаях, а иногда и на отдельных деревьях, в островных борах у озер, в колках вблизи рек и озер, в рощах у сел и городов. На юге изредка селится в скалистых обрывах. В горах живет в хвойных лесах склонов речных долин и ущелий, в зарослях тугайного и уремного типа при выходе рек из гор. В ксерофильных низкогорьях гнездится в скалах ущелий. Замечательно, что в таких случаях селится и в безводных ущельях; в западной части Киргизского Алатау нами было найдено гнездо с птенцами в совершенно сухом ущелье, в котором не было даже выраженного русла на его дне. Считается, что коршун поселяется и гнездится обязательно у воды. Очевидно, и в данном случае правило оказалось не без исключения.

На пролете придерживается речных долин, реже следует берегами морей; через пустыни пролетает в очень незначительном количестве и нерегулярно (в Кызыл-Кумах пролет слабый и преимущественно только весной, через Бетпак-Далу летит осенью единицами); очень интенсивный пролет идет в предгорьях.

В основном коршун — капрофаг, питающийся отбросами и падалью. Как хищник он слаб — «цыплятник», могущий осилить птенцов, слабых и больных мелких птиц; даже мелкие грызуны не так уж часто становятся его жертвой. Отсюда необходимость разыскивать пищу на больших пространствах длительное время. К этому и приспособлен коршун. Он — прекрасный паритель. Часами вьется он, высматривая и выжидая в воздухе, пока не представится возможность поживиться. Нередко, распластав крылья, он плавает в воздухе, почти не производя никаких заметных движений, и подолгу вьется на одном месте. Крылья чутко реагируют на потоки воздуха и все время меняют конфигурацию, изменяя площадь поверхности и соотношение плоскостей; интенсивно действует и мускулатура хвоста, что легко видеть по изменениям положения рулевых перьев. Вместе с тем хорошо летает на взмахах. Ноги слабые, но по земле передвигается свободно. Постоянно посещает водоемы, где кормится, пьет воду и купается. Нередко образует стаи и нечто вроде колониальных поселений. На падали образует скопления, смешиваясь с орла-

ми, сипами, стервятниками. Нередко преследует других хищников, стремясь отобрать у них добычу. В прежние времена следовал за войсками, в большом количестве селился у городов, выполняя роль ассенизатора и санитара, питаясь отбросами и трупами. Голос — очень характерная трель или свист. Иногда говорят, что этот крик напоминает ржание жеребенка. Издает и другие звуки, передать которые очень трудно. Охотит-

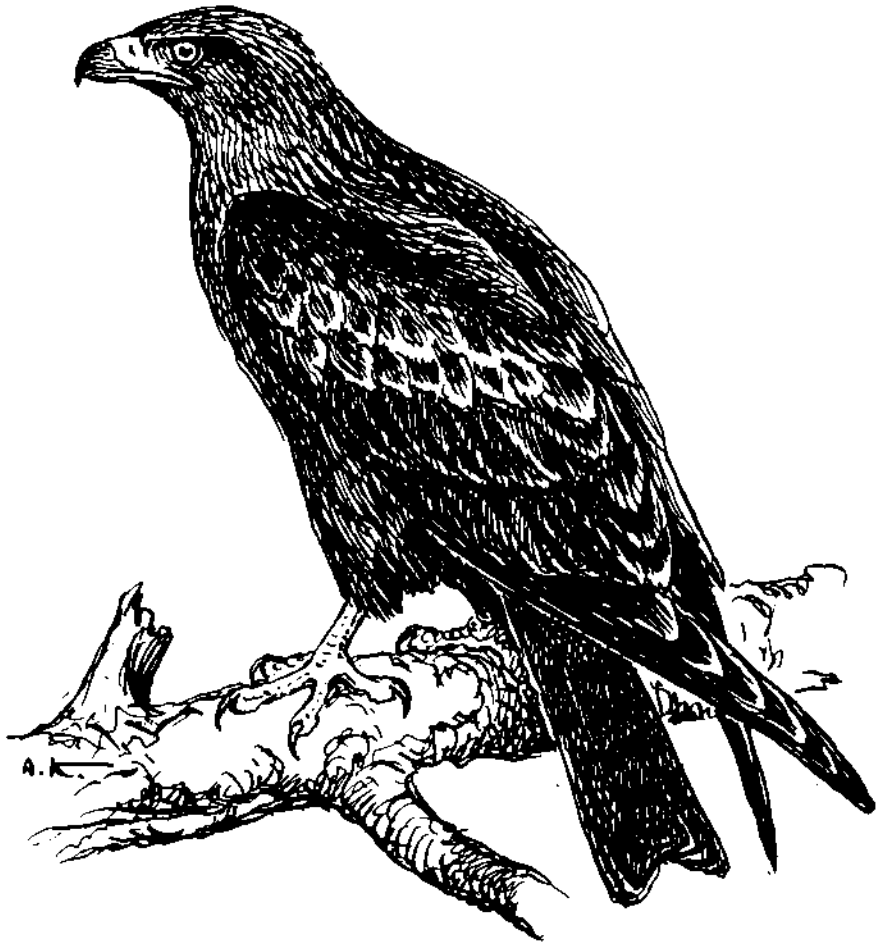


Рис. 308. Черный коршун.

ся преимущественно утром и во второй половине дня. В основном отыскивает пищу, высматривая ее с воздуха; порой именно выжидает в воздухе, долго кружась над одним местом. Ловит добычу и на земле, пешком, особенно охотясь за саранчовыми. Если видит жертву, находясь в воздухе, то бросается камнем, сложив крылья. С воды берет ее, налетая более плавно. Добычу хватает ногами и, поднявшись в воздух, поедает, отрывая куски.

Состав пищи разнообразен и меняется в зависимости от места, времени и других причин. Отбросы и падаль (у неблагоустроенных свалок и боен, рыбных промыслов, у временных стойбищ и т. д.) занимают ведущее место в его рационе. Из зверей берет преимущественно молодых или больных, в частности молодых зайцев, хомяков, сусликов, ондатру, пес-

чанок, водяных крыс, мышевидных грызунов (часто на пожарищах и на пахоте, следуя непосредственно за тракторами), ежей, землероек, мелких хищников (вероятно, погибших); из птиц — главным образом птенцов куриных и водоплавающих (преимущественно у молодых маток), мелких воробьиных птиц — птенцов, подлетков, подобранных мертвыми или больными, ящериц, змей и лягушек (в очень небольшом количестве), рыбу (весьма существенный компонент в составе пищи), всплывающую к поверхности, больную, в местах заморов, отходы промысла, часто выбрасываемую мелкую рыбу; из беспозвоночных подбирает моллюсков, в частности беззубку, более или менее случайно — крупных жуков и систематически — саранчовых при их массовом появлении. В местах появления саранчи питается порой только ею (Чельцов-Бебутов, 1953), слетаясь иногда в большом количестве. Саранчовых ловит «пешком» (Формозов, 1937).

В низовьях Или в ондатровом хозяйстве, по данным В. М. Гусева и Г. И. Чуевой (1951), весной коршун питается рыбой (21,4%), мелкими грызунами (15,5%), ондатрой (22,1%), водяной крысой (7,8%), песчанками (2,8%), зайцем-песчаником (6,4%), фазаном (0,7%), водоплавающими птицами (2,8%), мелкими птицами (12,1%), яйцами (2,8%), рептилиями (4,2%); летом — водяной крысой (38,4%), мышевидными грызунами (23%), ондатрой (4%), песчанками (3,6%), зайцами-песчаниками (7,6%), водоплавающими (15,4%), рептилиями (7,6%). Естественно, что зайцев берет только молодых, из птиц — преимущественно птенцов, а из крупных грызунов — либо молодых, либо больных и павших животных.

Нападая на выводки таких птиц, как утки и куриные, коршун добывает их лишь в том случае, если ему удается застигнуть выводок врасплох на открытом месте; если же оказывается замеченным, нападение остается безрезультатным — матки яростно защищают выводки (матка ему не по силам), вплоть до того, что взлетают навстречу хищнику и обычно успешно его отгоняют.

Весной на юге появляется в марте. Движение заметно весь апрель, и отдельные особи тянут еще даже в мае. Под Алма-Атой появляются около 20 марта. В 1950 г. здесь они появились 19, в 1955 г. — 27, в в 1956 г. — 21 марта. В долине Или первые встречены 13 и 15 марта, в ее низовьях — 10 марта, валовой же пролет проходил 1—5 апреля. В Северных Кызыл-Кумах пролет отмечали 10 апреля. В Северном Приаралье первые весной появлялись: в 1947 г. — 15 апреля, в 1948 г. — 10 апреля, в 1949 г. — 14 апреля, в 1950 г. — 30 марта, в 1951 г. — 3 апреля, в 1952 г. — 1 апреля, в 1953 г. — 14 апреля и в 1954 г. — 9 апреля. Летит здесь в небольшом количестве одиночками, наиболее интенсивный пролет отмечен в 1952 г. В окрестностях Караганды первые появляются 30 марта — 25 апреля, в некоторые годы пролет затягивается до 15 мая. Начало пролета в окрестностях Семипалатинска в среднем тоже падает на конец марта — между 13 и 26. В бассейне Терс-Аккана пролетные отмечены 7 апреля, а стая пролетных — 20 апреля. В районе Зеренды пролетные были в начале апреля (с 3 по 13). Гнездящиеся птицы пролетают быстрее, негнездовые — позднее. В пустынных районах летят довольно строго в северном направлении. Встретив насаждения, кружат и иногда опускаются и даже задерживаются в таких местах. Но чаще, покружив, продолжают путь. Летят в пределах видимости, но иногда так, что едва различимы даже в бинокль (Кореев и Зарудный, 1906). Это наблюдение заставляет думать, что во многих случаях пролет остается незамеченным, так как птицы движутся вне пределов видимости. Застигнутые снегопадами, птицы вынуждены откочевывать в обратном направлении, однако это бывает редко.

Вернувшись к гнездам, подновляют их или строят новые. Период спаривания сопровождается играми, во время которых самец проделывает различные фигуры в воздухе, часто взвивается вверх и затем камнем падает к самке, сидящей на гнезде. Если же и самка поднимается в воздух, то игры начинают принимать вид преследования.

Гнездо сооружается на различных деревьях или в скалах в пещерообразных выемках, на уступах под навесом и в тому подобных местах. Если гнездо помещается на дереве, то кладется либо на вершине, если дерево низкое, либо на ветвях, в кроне, если оно большое и высокое. Деревья могут быть самыми различными — лиственными и хвойными. Изредка используют для основания гнезда ворон и сорок, надстраивая их. Высота гнезда над землей различна: в 4—7 или даже в 10 *м* — на деревьях, а в скалах от нижнего подступа и много выше. Встречаются гнезда, как доступные снизу, так и абсолютно недостижимые. Во многих случаях одно и то же гнездо птицы занимают много лет подряд, ежегодно лишь подновляя его. Гнезда строят из веток и прутьев, выстилая лоток всевозможной ветошью — шерстью домашних и диких животных, тряпками, войлоком, стеблями трав, а также сухим конским навозом. Занимаемые в течение ряда лет гнезда иногда состоят из нескольких слоев, так как при достройках прошлогодний лоток закладывается прутьями и на них устраивается новый. Размеры гнезд различны — от 50—60 *см* до 1 *м* высотой, при ширине в 70—80 *см* и больше.

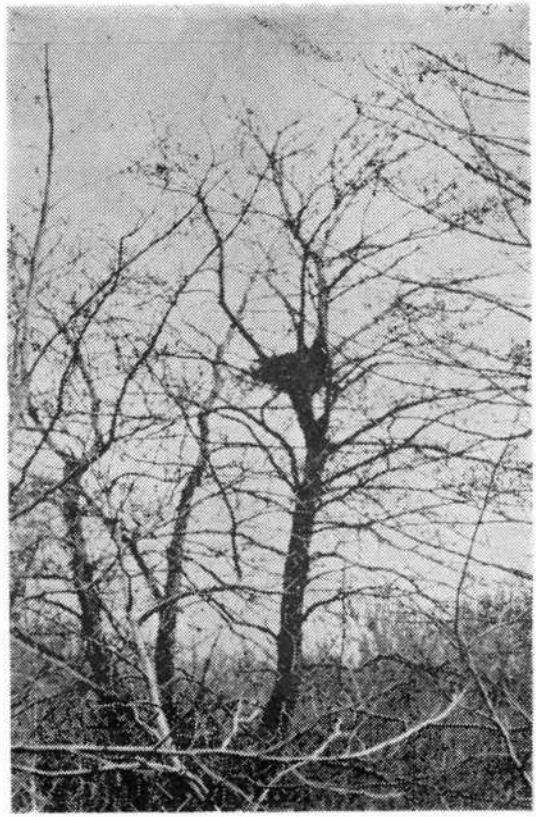


Рис. 309. Место гнездования черного коршуна. Окрестности Актюбинска. *Фото Ю. А. Дубровского.*

В кладке от двух до пяти яиц, в большинстве случаев два-три (из 25 гнезд, найденных в Казахстане, с одним яйцом было четыре гнезда, с двумя — 13, с тремя — шесть, с четырьмя — два). Яйца откладываются с промежутком в один-два дня. Насиживает преимущественно самка, которую кормит самец. Насиживание длится около 30 дней. Первое время птенцов и самку пищей снабжает самец, позже охотится и самка. В связи с тем, что насиживание начинается с откладки первого яйца, птенцы бывают разновозрастными, и часто младший гибнет. Нередко в больших кладках одно яйцо оказывается неоплодотворенным. Птенцы оперяются на 25-й день и покидают гнезда в возрасте около 45 дней.

Относительно сроков размножения коршуна в Казахстане имеются следующие данные. На Сыр-Дарье, в районе Караузяка, 30 апреля найдено гнездо с тремя свежими яйцами, а у Джулека 5 мая яйца были уже

насижены (Спангенберг и Фейгин, 1936). В Илийской долине, поблизости от Джаркента, 28 апреля яйца были слабо насижены (Зарудный и Кореев, 1906), а близ устья Чарына 20 июня в гнезде был оперенный птенец (наши данные). В низовьях Или гнезда находили в следующие сроки: 27 апреля — с одним свежим яйцом, 27 апреля — с тремя слабо

Рис. 310. Гнездо черного коршуна. Окрестности Актюбинска.
Фото Ю. А. Дубровского.

насиженными яйцами, 7 мая — с двумя яйцами, 9 — мая с тремя яйцами, 23 мая — с тремя яйцами, 23 мая — с птенцами по 300 *г* весом, 24 мая —с пуховичками в возрасте нескольких дней, 14 июня — с уже оперившимися птенцами, 16 июня — с двумя слабо насиженными яйцами, 3 июля — с птенцами накануне вылета (наблюдения Долгушина и Грачева). Таким образом, в пустынной зоне Казахстана коршуны приступают к гнездованию во второй половине, обычно в конце апреля, а молодые покидают гнезда в начале июля. Севернее, в степной и лесостепной зонах, известны следующие гнезда. В низовьях Урала 27 апреля — со свежими яйцами, 6, 8 и 14 мая — с яйцами (насиженность не указана), 8 июня — с пуховыми птенцами, 11 июня — с яйцами, 15 июня — с пуховым птенцом и 26 июня — с оперяющимися птенцами (Дубинин и Торопанова, 1956). На Уиле 27 июня в двух гнездах были пуховики, у слияния Сары- и Карахобд также 27 июня в четырех гнездах были яйца и в одном — пуховые птенцы, в окрестностях Темира 22 июля в гнезде — пуховики (Варшавский). В районе Актюбинска в начале мая найдены еще свежие яйца (Дубровский). Близ Целиноградa 3 июля в гнезде были еще небольшие птенцы (Долгушин). К югу от Кокчетава, поблизости от Зеренды, в гнездах были: 30 апреля одно яйцо (на следующий день — два яйца), 24 мая — одно яйцо, 6 июня — два сильно насиженных яйца, 3 июля—два оперившихся птенца (Маракшин) и 18 июля — оперившиеся птенцы (Долгушин). В окрестностях Каркаралинска 26 июня в гнезде обнаружены один пуховичок и один болтун (Долгушин).

В дельте Черного Иртыша 13 июня в гнезде было два небольших птенца, а 7 июля — оперенные птенцы размером в половину взрослых птиц (Поляков, 1912). Как видно из приведенных сведений, сроки размножения в более северных частях Казахстана приблизительно такие же, как и в пустынной зоне: начало откладки яиц происходит в конце апреля, вылет молодых из гнезд — в июле.

Для горных районов Казахстана о размножении коршуна известно следующее. В долине Пскема (Бостандык) 23 мая нами наблюдалось окончание постройки гнезда; яиц еще не было. В Каратау в гнездах были 26 мая начавшие оперяться птенцы, 27 мая — сильно насиженные яйца, 31 мая — пуховики и 11 июля — вполне оперившийся птенец (Долгушин, 1947; наши наблюдения). В западной части Киргизского Алатау 8 апреля мы видели пару птиц, уже хлопотавших у гнезда, а 22 июля нашли гнездо с двумя оперившимися птенцами, которые сильно разнились по величине. В восточной части Джунгарского Алатау (Теректы) 17 мая в гнезде было три сильно насиженных яйца (Кузьмина). В Калбинском Алтае (бор Шибунды) 17 июня в гнезде были птенцы (Долгушин).

Таким образом, сроки размножения у коршуна в Казахстане повсюду — как в южных, так и в северных его частях, как на равнине, так и в горах — приблизительно одинаковы. Уместно только отметить, что в южных районах иногда бывают очень ранние кладки (уже в начале апреля), чего неизвестно для северных районов, запаздывание же отдельных пар с началом гнездования бывает как на севере, так и на юге.

Выводок первое время держится в районе гнезда и находится под опекой родителей. Распад выводков наступает в августе. Фактически с этого времени начинается и движение птиц к югу. Осенью движутся вначале постепенно, затем уже в сентябре появляются стаи в 20—150 особей, и в октябре попадаются лишь одиночки. На севере Казахстана, в Зеренде, последние были отмечены 17 сентября, на Урале они встречались еще в половине октября, в Северном Приаралье отмечены в конце августа — начале сентября, под Семипалатинском — в конце сентября и в исключительных случаях — в первых числах октября; под Карагандой последние пролетные бывают 10—18 сентября. На Или пролет начинается 25—26 августа и кончается в середине сентября. Под Алма-Атой он заканчивается в сентябре (в 1949 г. последние отмечены 24 сентября).

Осенью чаще, чем весной, движутся большими стаями. Такие стаи заметны вечерами, когда птицы останавливаются на ночлег и долго кружат, выбирая места для присада.

Практическое значение коршуна в Казахстане выяснено еще недостаточно, но совершенно ясно, что в разных районах республики при различном направлении хозяйств оно может быть неодинаково. Он может вредить птицеводческим хозяйствам, но приносит пользу в районах полеводства; в большинстве же случаев оказывается, скорее всего, достаточно безразличным. В некоторых случаях очень существенной становится роль коршуна как истребителя всякого рода отбросов, птицы-санитара.

Род ОРЛАН — HALIAEETUS

Хищные птицы крупных размеров с массивным высоким клювом и длинными широкими крыльями. Самцы и самки по окраске не отличаются, но самки крупнее. Отличия в окраске у птиц разного возраста значительны; окончательный наряд птицы приобретают лишь после ряда

линек в возрасте четырех-пяти лет, иногда даже на седьмом-восьмом году жизни. Линька идет постепенно.

В Казахстане два вида.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДОВ ОРЛАНОВ

1 (2). Хвост белый, с черной концевой каймой, если же весь хвост темный, то за глазом имеется выделяющаяся темная полоса; ноздри округлые, высота надклювья меньше 25 *мм* . . . . . *Орлан-долгохвост — H. leucoryphus.*

2 (1). Хвост весь белый, без черной концевой каймы, если же хвост сплошь темный, то за глазом нет выделяющейся темной полосы; ноздри продолговатые; высота надклювья больше 24 *мм* . . . . *Орлан-белохвост — H. albicilla.*

Орлан-белохвост — Haliaeetus albicilla L.

Описание. Крупный хищник мощного и тяжелого сложения. Половой диморфизм проявляется только в размерах, в окраске же самцов и самок существенных различий не существует.

Взрослые птицы сплошь бурые сверху, голова и шея светлее — буровато-охристые, маховые черно-бурые, рулевые белые; низ несколько светлее верхней стороны. Мелкие кроющие спины, груди и брюха с бледными краями. Длинные перья надхвостья белые, с черными отметинами. В свежем наряде на спине заметен фиолетовый отлив. Выгорание интенсивное, особенно в условиях климата пустынь. Поэтому в обношенном пере общий окрас старых особей становится бледно-коричневато-бурым и почти сравнивается с охристо-бурой головой и шеей. Хвост чисто белый.

Молодые в первом гнездовом наряде все бурые сверху, голова и шея одного цвета со спиной или даже темнее. Верхние кроющие спины и крыльев с охристо-бурыми пятнами и каемками. Маховые и рулевые черно-бурые, последние с белым мраморным рисунком. Низ светло-бурый. У птиц в этом наряде радужина бурая, клюв черно-роговой, восковица и лапы бледно-желтые, когти черные. Во втором и третьем нарядах голова постепенно светлеет, уменьшается количество темных пестрин на рулевых, темнеет и надхвостье. Поскольку смена пера неполная в году и часть перьев остается еще на следующий год, смена нарядов происходит постепенно, и наряды между первым гнездовым и четвертым, завершающим, носят промежуточный характер.

У взрослых птиц радужина коричневатая или даже желтовато-коричневая, клюв летом бледный, желтовато-роговой, зимой (февраль) янтарно-розовый, слегка просвечивающий, лапы и восковица светлые, грязно-желтые, когти черные (по живым и свежедобытым экземплярам).

Размеры (по литературным данным): крыло самцов 575—625 *мм*, самок 635—690 *мм*; вес самцов 3075—3800 *г*, самок 4900—6560 *г*. Размеры двух самок из долины Или: крыло 630 и 640 *мм*, хвост 300 и 330 *мм*, цевка 95 и 95 *мм*, клюв от ноздри 58 и 58 *мм*. Размеры самки из района оз. Зайсан: крыло 620 *мм*, клюв от восковицы 52 *мм*.

Вес: январь, оз. Зайсан, самка 5500 *г*; декабрь, там же, самка 6700 *г*.

Пуховой птенец в первом пуховом наряде имеет редкий пух, но длинный, серовато-бурого цвета, на голове пух особенно длинный и белый, но у глаз темный и образует пятно; лапа и восковица розовые, клюв черный. Второй пуховой наряд появляется через 20 дней, он густой и короткий, темный буровато-серый; лапа желтовато-белая, восковица и клюв темные, разрез рта желтый, радужина темно-коричневая, когти черные (по живому экземпляру от 20 апреля 1960 г., низовья Или; Грачев).

Яйца белые, иногда с едва заметными охристыми или коричневатыми пятнами. Размеры яиц (низовья Или; Грачев; семь яиц): длина 73—78 *мм*, поперечник 54—59 *мм*. Вес ненасиженных яиц 137 и 130,5 *г* (дельта Или).

Подвиды. Образует несколько (два или три) подвидов. Одни авторы считают евразийских и североамериканских орланов одним видом с тремя подвидами, другие — евразийских считают самостоятельным видом с двумя подвидами. В Казахстане — *H. a. albicilla.*

Орлан-белохвост распространен в юго-западной Гренландии, Исландии, северной части Великобритании, в Европе и Азии от зоны тундр (Мурман, устье Оби, на Енисее до 72° с. ш., устья Лены и Колымы) на юг до берегов Черного моря, Малой Азии, Северного Ирана, низовьев Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи, долины Или, Зайсана, Северной Монголии,

Кореи, Сахалина. В Западной Европе к западу от линии, проходящей от низовьев Одера, через средний Дунай к северным берегам Эгейского моря, в настоящее время не гнездится (частью истреблен и вытеснен), но населяет острова Корсику и Сардинию.

Зимой часто остается в пределах гнездовой области, частично отлетает к югу и бывает в это время за пределами ареала — в Западной Европе, Северной Африке в долине Нила (раньше здесь гнездился), по берегам Каспийского моря, в Северной Индии и местами в Китае.

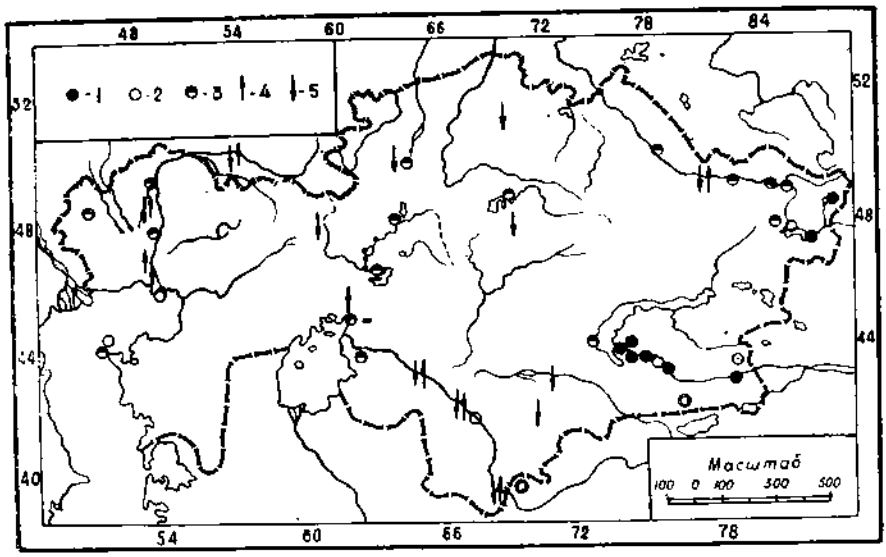


Рис. 311. Распространение орлана-белохвоста в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — зимовки, *3* — летние нахождения, *4* — пролет весной, *5* — пролет осенью.

В Казахстане населяет берега водоемов, живет во многих местах в течение всего года, но гнездится далеко не везде, где постоянно держится. Область гнездования в пределах Казахстана выяснена далеко не достаточно. К тому же преобразование водоемов не может не влиять на гнездовой ареал таких видов птиц, которые биологически теснейшим образом связаны с водными бассейнами и каким, в частности, является белохвост.

Постоянно встречается на водоемах Западного Казахстана, но наиболее обычен и многочислен по р. Уралу. Живет на островах Каспийского моря, по северным и восточным его берегам, к югу до Мангышлакского побережья включительно. На северных берегах Аральского моря бывает нерегулярно. Имеются сведения, требующие уточнения, что постоянно встречается на острове Барса-Кельмес. В небольшом количестве, но постоянно держится на Челкар-Тенизе и на Тургае, изредка по Иргизу. На озерах в Наурзуме бывает нерегулярно. Периодически встречается на Тенизе, Кургальджине, в низовьях Кона и Нуры. На Сыр-Дарье очень обычен и местами многочислен. На Чу редок и бывает периодически. В долине Или живет постоянно и многочислен, особенно в низовьях, бывает и на Каратале. На Балхаше спорадичен. Гнездится на Алакульских озерах. На Маркакуле, Черном Иртыше, Зайсане обычен. На Иртыше встречается регулярно; к северу, во всяком случае до Павлодара, немногочислен.

Гнездование белохвоста установлено в следующих местах. По данным Н. А. Северцова (Сушкин, 1908), относящимся к середине прошлого века, гнездился на Урале между Уральском и Оренбургом. В июле

1950 г. на правом берегу Урала, выше Калмыково, нами найдено гнездо на вершине большого дерева, росшего недалеко от берега. Судя по расположению, устройству и размерам, гнездо могло принадлежать только орлану, скорее всего — белохвосту. Это гнездо было уже пустым, но несомненно, что в нем птицы гнездились в год его нахождения и, видимо, неоднократно в предыдущие годы. Около держались орланы-белохвосты. На Сыр-Дарье живет постоянно, местами многочислен, но гнезда пока неизвестны, хотя район является местом, относительно хорошо изученным. На Или гнездится. Е. Л. Шестоперов (1929) находил гнезда у Кульджи, не далеко, но уже за пределами Советского Союза. Далее, уже на территории Казахстана, между Чиликом и Чарыном, гнездо с птенцом найдено нами в 1939 г. В области нижнего течения Или ряд гнезд обнаружил И. А. Долгушин в 30-х годах; гнездится здесь, по наблюдениям В. А. Грачева, и в настоящее время, несмотря на систематическое уничтожение: На Алакульских озерах Е. И. Страутман нашел одно гнездо в 1952 г. на ветле в дельте Тентека, второе — на озере Крепком (низовья Тентека); одиночные птицы постоянно встречались в 1952—1954 гг. на Сасыккуле. В Зайсанской котловине гнезда с птенцами отмечены Г. И. Поляковым (1912). Вероятно, гнездится на Маркакуле, где летом обычен и где И. А. Долгушиным в начале августа 1946 г. было найдено гнездо на лиственнице.

Обстановка, в которой живет белохвост, разнообразна: берега рек пустынь с барханными песками и туранговыми рощами, тугаями и пойменными озерами, заросшими тростником, и их дельты с бесчисленными озерами и протоками в сплошных тростниках; берега степных рек с обрывистыми или скалистыми берегами и пойменными лесами; берега больших озер при наличии скал, обрывов или групп деревьев; обрывистые берега морей, больших горных озер (Маркакуль) и рек. В горы проникает до 1500—2000 *м*, иногда залетает и выше. В густых пойменных лесах не гнездится, выбирая для гнезд отдельные большие деревья или группы разреженно растущих деревьев, не гнездится и в сплошных тростниках. В долине Или поселяется в туранговых рощах среди песков и солончаков, в 5—6 *км* от берега, иногда на турангах, джигдах, растущих на берегу отдельно или между озерами и протоками на островах, селится и на затопленных деревьях. На Зайсане, в низовьях Черного Иртыша гнездится на отдельных больших тополях, растущих на берегах проток. На Маркакуле — на лиственницах. На Аральском море держится у скалистых берегов и на отмелях.

Во время пролетов придерживается берегов водоемов, но иногда летит прямо через пустыни и степи, например, от берегов Аральского моря к Челкар-Тенизу.

Зимует на Каспийском море, в оттепели откочевывает к низовьям Урала. На Сыр-Дарье держится по берегам у незамерзающих проток и на некоторых озерах. Зимует на Или в тугаях, вылетая в прилежащие пустыни. Стал появляться зимой в Бетпак-Дале в период отстрела и заготовок сайги. Зимует на Зайсане.

Орлан-белохвост — хищник могучего и грузного сложения. В полете производит впечатление неловкого и медлительного, однако на самом деле скорость его полета значительна. Легко парит. По земле передвигается свободно — ходит и бегает, но на земле добычу бегом не преследует, а настигает ее, налетая сверху. Вылетая на поиски пищи, вначале поднимается и кружит, выбирая место, затем садится на отмели, береговом обрыве или скале, реже на дереве и выжидает, оставаясь неподвижным. Тяжелая сгорбленная фигура неподвижно застывшего белохвоста очень характерна. Заметив рыбу, снимается и быстро летит прямо на жертву. Если же высмотрит птицу или зверя во время облета, бро-

сается прямо на животное и начинает упорно преследовать его. Схватив жертву в воде, направляется к отмели, обрыву или бархану и на суше расправляется с ней. Если у добычи собирается несколько птиц (негнездовая пара), то между ними начинается драка, во время которой птицы наносят друг другу удары крыльями, лапами и клювами. Однако

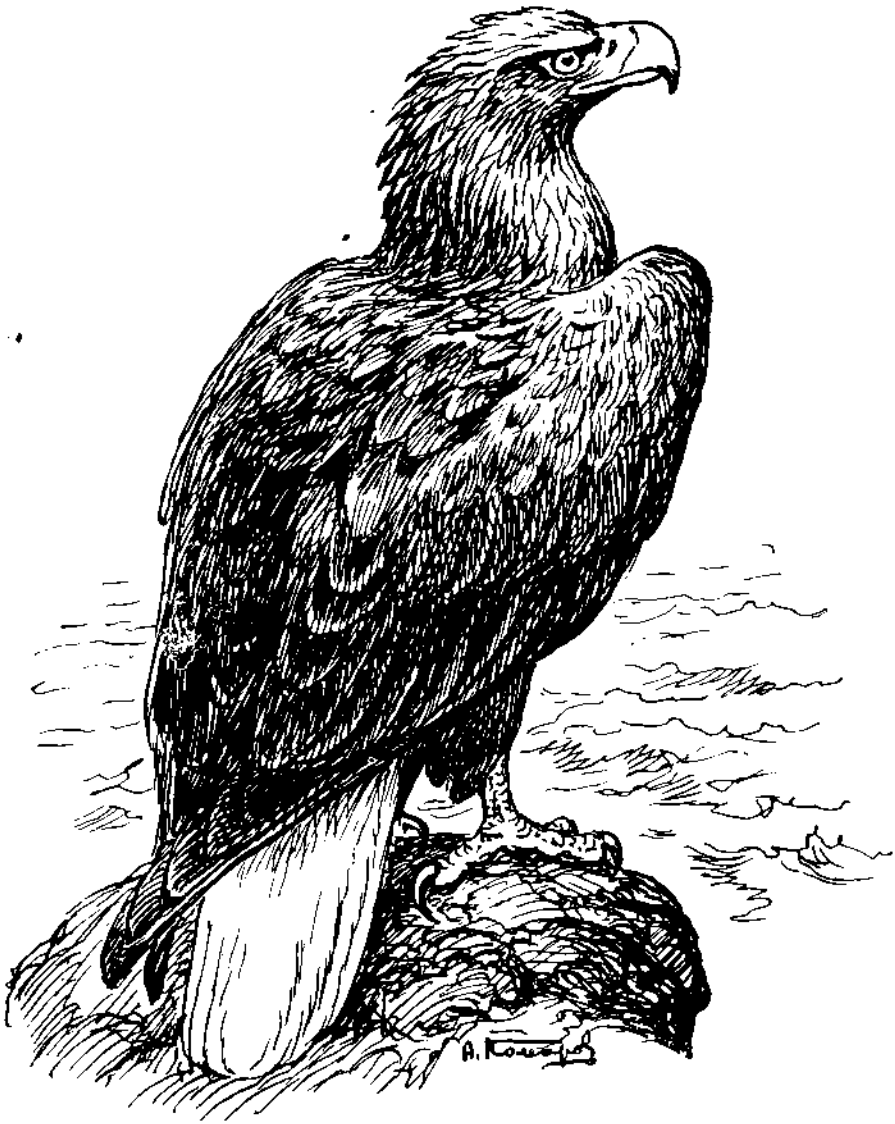


Рис. 312. Орлан-белохвост.

на ночевках и на отдыхе нередко собираются вместе до десятка и более птиц. Селится же отдельными парами. Там, где их численность велика,— не ближе 1—2 *км* одна от другой, обычно же на гораздо большем расстоянии.

Голос сильный и характерный, часто издает крик «квок-квок-квок» или какие-то глухие звуки, в полете — «гек-гек».

Основной пищей служит рыба, что отразилось на строении птицы. Однако белохвост питается и другой пищей, состав которой очень разнообразен — от средней величины зверей и птиц до падали и отбросов.

Кроме рыбы, часто довольно крупной, ловит различных млекопитающих — новорожденных тюленей (на Каспии), степных кошек, барсуков, зайцев (на Или и Сыр-Дарье), различных сусликов, песчанок, водяных крыс, ондатр, ежей. Нападает на домашних кошек и собак. Из птиц берет гусей, уток, лысух (особенно), цапель, чаек, фазанов, различных куликов; существенно то, что летом в период линьки водоплавающих и появления молодняка, осенью и весной на пролетах много уничтожает этих легкодоступных в это время птиц.

Состав пищи меняется в зависимости от фаунистических особенностей места, состояния численности тех или иных животных и времени года. В частности, изменение состава пищи в различные периоды года можно видеть по данным В. М. Гусева и Г. И. Чуевой (1951), изучавших питание хищных птиц в низовьях Или, в районе ондатрового хозяйства, в 1948—1950 гг. Рыба (сазан, окунь, маринка) весной составляла немного больше третьей части всей пищи орланов, летом значение ее в питании возросло до 43%, но к осени упало до 8,6%, а зимой составляло 35,4%. Мелкие грызуны в его пище вообще не играют особой роли и добываются главным образом весной (5%) и зимой. Ондатрой, которой здесь особенно много, питается в течение всего года: весной — до 30%, летом — около 14%, осенью — 43,4%, зимой — около 6%. Зайцев-песчаников ловит главным образом осенью и зимой, и они в пище орлана в это время составляют более 21%. Остатки фазанов встречаются летом, весной и зимой, составляя от 1 до 7% зимой. Водоплавающей птицей кормится весной (около 12%), летом (7%) и осенью (13%).

Весенний пролет неявственный, поскольку на юге многие зимуют там же, где и гнездятся, а также вследствие того, что сроки движения большого количества негнездящихся особей очень растянуты. На Сыр-Дарье заметный пролет отмечен с 12 по 20 марта. Однако большое скопление птиц на разливах у Казалинска наблюдалось еще 6 апреля. У Аральска 23 марта птицы тянули поодиночке к северу прямо степью. На Урале слабо заметное движение бывает в марте: в 1957 г. первые отмечены у Чапаевска 3 марта, в 1958 г.— 9 марта. Под Семипалатинском пролетные наблюдались в 1925 г. 27 марта, в 1927 г. — 18 марта, т. е. значительно позднее, хотя Чапаевск и Семипалатинск находятся почти на одной широте.

Никакой заметной связи между временем продвижения и вскрытия водоемов не прослеживается, что объясняется отсутствием у вида очень узкой пищевой специализации.

Гнездование раннее. В 1960 г. на Или, по наблюдениям В. А. Грачева, пара приступила к подновлению гнезда уже 2 марта, а в 1957 г. 3 марта в одном из гнезд была полная кладка из двух яиц. В это время еще много было снега, и птицы, подновляя гнездо, новую выстилку из травы клали прямо на снег, лежавший в гнезде. По наблюдениям В. А. Грачева, в низовьях Или орланы строят новые гнезда летом, а весной следующего года лишь подновляют лоток выстроенного предыдущим летом гнезда. Эти интересные данные, существенно дополняющие наши представления об образе жизни этого вида, правда, нуждаются еще в подтверждении.

Пары постоянны и даже зимой, по-видимому, не расстаются. В избранном районе поселяются из года в год, но гнезд бывает по несколько и занимают они их попеременно. Известны случаи, когда птицы гнездились в одном месте в течение 30 лет. Гнездовые участки различны и в случае большого количества гнездящихся пар в одном районе гнезда располагаются в нескольких километрах друг от друга. Гнезда строят на деревьях — турангах, джигдах, тополях, осокорях, лиственницах, располагая их у вершины или на больших боковых ветвях. Из 14 гнезд,

найденных на Или, девять было на джигдах (в тугаях — три, одно — среди озера в колонии большого баклана, одно — на острове, остальные — на отдельных деревьях на берегу реки) и пять на турангах (два — в туранговых рощах, два — на отдельных турангах на берегу озер и одно — на берегу реки). На Черном Иртыше одно гнездо помещалось на высо-

Рис 313. Гнездо орлана-белохвоста. Низовья Или. *Фото В. Б. Поле.*

ком тополе в роще, второе — на осокоре на песчаной гряде. Высота гнезд над землей — около 3—7 *м*. Гнездо представляет огромное сооружение, зачастую видное на большом расстоянии. Основание гнезда состоит из толстых сучьев и веток, лоток же небольшой и выстилается травой, иногда (позже) — зелеными веточками, корой. Толща постройки — до одного метра и более, причем с годами она увеличивается. Поверхность гнезда иногда достигает больших размеров — 1,5—2 *м* в диаметре. В гнездах орлана постоянно селятся воробьи.

Спаривание сопровождается брачными играми. Откладка яиц начинается с марта, но у разных пар может и запаздывать. Естественно, что сроки колеблются и в зависимости от географической широты места. В кладке одно-три яйца (в двух — по одному, в семи — по два и в семи — по три). Насиживание начинается с первого яйца, но разница в возрасте птенцов, если их два, почти не заметна, если же их три, то два почти одинаковы, а третий заметно меньше; последний еще в пуху или только вылупляется, а первые два уже начали оперяться, и лишь изредка все три бывают почти одновозрастны (в гнезде, найденном В. А. Грачевым в низовьях Или 30 апреля 1961 г. на туранге, все три птенца были крупными и начали оперяться).

Насиживают обе птицы, но преимущественно самка. Птенцы появляются в апреле (7, 12, 17 апреля найдены на Или). Следовательно, насиживание продолжается около 30 дней. В конце апреля и в мае в большинстве гнезд птенцы начинают оперяться.

О том, чем выкармливают орланы птенцов, можно судить по остаткам, собранным В. А. Грачевым под гнездами с птенцами в низовьях Или. 20 апреля 1960 г. оказалось: две шилохвости, одна широконоска,

две кряквы, один чирок, две атайки, две савки, два краснобаша, семь лысух, одна большая поганка, одна кваква, один фазан, четыре ондатры, 18 сазанов, один окунь, два леща, одна маринка; 14 июня 1961 г. (в гнезде оставался один птенец и тот был уже настолько большой, что при приближении к гнезду слетел с него) оказалось: одна шилохвость, одна широконоска, один трескунок, три лысухи, два фазана, пять ондатр, шесть сазанов, два окуня. Иногда родители доставляют птенцам пищу в гораздо большем количестве, чем они могут съесть. Этим, в частности, и объясняется то, что гибель птенцов у них незначительна.

Вылет птенцов начинается в конце июня, однако, поднявшись на крыло, они еще долго возвращаются в гнездо и продолжают находиться под опекой родителей. Птенцы, вылетающие или готовые к вылету, отмечались 14 июня и 19 июля на Или и 25 июня на Черном Иртыше. В дальнейшем начинается бродяжничество молодых, что, по всей вероятности, позже переходит в движение к югу. Во многих случаях пролет орланов как бы сопровождает пролет водоплавающих, и орланы в это время постоянно преследуют уток и лысух.

На Иртыше, у Семипалатинска, отмечали самых ранних 4 октября и наиболее поздних 4 ноября. В верховьях Иргиза становится заметно многочисленнее уже в конце августа. В Наурзуме последние бывают еще в первой половине октября.

На Урале, между Уральском и Калмыково, одиночки встречаются в сентябре, октябре и ноябре, а в 1957 г. пара летевших к югу (далеко одна птица от другой) была отмечена еще 7 декабря. В Северном Приаралье осенью первые пролетные появляются в сентябре и октябре (в 1946 г. — 25 октября, в 1948 г. — 3 сентября, в 1950 г. — 23 октября, в 1951 г. — 31 октября, в 1953 г. — 21 октября и в 1954 г. — 29 сентября). В низовьях Чу (Большие Камкалы) пара орланов, нападавшая на стан лысух, наблюдалась 24 октября, а в низовьях Таласа молодой, бросившийся на чучело, был добыт 22 октября. Небольшое движение белохвоста в Северных Кызыл-Кумах происходило между 30 октября и 10 ноября. Орлачы в это время движутся беспорядочно то одиночками, то группами, скапливаясь в кормных местах.

Зимой остается на Каспии, Сыр-Дарье, Или и на Зайсане. На Каспии кормится рыбой, зимующими птицами, при случае нападает на новорожденных детенышей тюленей, почему и встречается во льдах Северного Каспия. Остающиеся на Или держатся в тугаях там же, где и гнездились. Частично бывают в Бетпак-Дале в период промысла сайги и кормятся подранками. На Зайсане у мест промысла рыбы питается выбрасываемой мелкой рыбой (21 декабря 1960 г. А. П. Чабан добыл взрослую самку в состоянии хорошей упитанности, весом 6,7 *кг*, у которой зоб был наполнен плотвой и ершами; вторая самка, державшаяся у выброса рыбы, добыта на Зайсане в январе 1957 г. И. Ф. Самусевым).

Белохвост наносит большой ущерб охотничьей фауне и в организованных хозяйствах, безусловно, не терпим. Особенно большой вред он приносит, истребляя много водоплавающей птицы в период линьки и выхода молодняка, во время пролетов и на зимовках. Полное же его истребление вряд ли целесообразно, так как биологическое значение хищников нельзя совершенно игнорировать; кроме того, в некотором количестве его целесообразно сохранить просто как вид.

Орлан-долгохвост — Haliaeetus leucoryphus Pall.

Описание. Очень крупный хищник стройного сложения. Половой диморфизм выражен в окраске и величине: самки немного больше самцов.

Взрослый самец весь черно-бурый, с фиолетовым блеском на свежем пере, голова охристо-беловатая, горло беловатое, крылья черные, хвост белый, с черным основани-

ем и с широкой черной полосой на конце, надхвостье коричневое, грудь и штаны коричневые, брюхо бурое. Самки не столь яркие, голова и зашеек их буроватые, черные тона бледнее, с буроватым оттенком.

Молодые в первом гнездовом наряде резко отличаются от взрослых. Кроющие перья верхней стороны светло-бурые, с охристыми каемками, поясница и надхвостье беловатые, с пестринами, по бокам головы — широкие темные полосы, маховые черные, рулевые черные, с мелкими белыми пестринами, грудь и брюхо бурые. Во втором наряде на рулевых становится больше белых пятен. В третьем — спинная сторона становится темнее и появляется больше белого на хвосте. Окончательный наряд взрослой птицы — четвертый.

Радужина орехово-бурая, клюв сине-роговой (у молодых буро-роговой), восковица синеватая, лапы грязно-желтые, когти черные.

Размеры: крыло самцов 525—585 *мм*, самок 555—634 *мм*, хвост 275—310 *мм*, клюв от ноздри 42—47 *мм*, цевка 93—100 *мм*.

Вес: самцов 2620, 2900, 3278 *г*, самки 3272 *г* (Дементьев, 1951). Добытый на Кургальджине (пол не определен) весил 2730 *г*, молодая самка, добытая на Урале в районе Чапаевска 22 августа 1957 г., весила 2100 *г*.

Пуховой птенец не описан.

Яйца чисто белые, размеры их 65,5 — 58 × 55—55,5 *мм* (Кореев и Зарудный, 1906).

Основная область распространения долгохвоста — Центральная Азия, где к северу доходит до Байкала, к югу — до низовьев Ганга и Инда, к востоку — до среднего течения Хуанхэ, к западу — до Кашгарии и Джунгарии, затем сравнительно узкой полосой идет в южных частях Казахстана почти до низовьев Волги.

Зимует на юге Азии — в Индии, Пакистане, Иране и Ираке. В теплые зимы отдельные особи живут в Средней Азии и, вероятно, иногда в самых южных частях Казахстана.

В Казахстане широко распространен в южных частях республики, доходя к северу приблизительно до 52° с. ш. В Западном Казахстане добыт у Урды, постоянно встречается по Узеням, на Камыш-Самарских озерах и по долине Урала к северу до Уральска. Местами здесь летом не только обычен, но даже и многочислен. На восточном побережье Каспийского моря немногочислен, но держится постоянно по берегам полуострова Мангышлак к югу до южного чинка Устюрта, бывает и на прилежащих островах (Кулалы и другие). Летом встречается на Эмбе. 30 июня 1957 г. С. Н. Варшавский одного орлана видел на береговых обрывах в 7—8 *км* к юго-востоку от ст. Джурун и пару 1 июля на столбах между станциями Котртас и Соленой. В конце прошлого века постоянно встречался между Чингирлау и Хобдой. Новых данных по этому району нет. На Челкар-Тенизе, по Иргизу и Тургаю встречается регулярно, но немногочислен, севернее редок — добыт один экземпляр в Наурзуме 15 сентября на оз. Шолаккамыс и, кроме того, здесь же несколько раз отмечались одиночки и пары. Встречается на Теликульских озерах и на Сарысу, где немногочислен, но держится довольно постоянно. В небольшом количестве бывает на Тенизе, Кургальджине и в низовьях Кона. Иногда залетает и севернее. По сообщению А. И. Маракшина, в Кокчетавском краеведческом музее имеется чучело этого орлана, добытого в Боровом. У северных берегов Аральского моря в небольшом количестве летом встречается постоянно. Обычен у восточных берегов Аральского моря и относительно многочислен на Сыр-Дарье вверх по течению, вплоть до Чиназа, где встречается все же реже, чем в долине нижнего течения этой реки. Изредка бывает в районе Бийлюкульской группы озер. Живет в низовьях реки Чу, был многочислен в низовьях Или (в настоящее время здесь истреблен) и в небольшом числе отмечался по Или, вплоть до границы (известны экземпляры, добытые уже за пределами Советского Союза). На Чарыне, левом притоке Или, пара держалась в тугайных зарослях каньона 20 мая 1956 г. Изредка бывает на Алакульских озерах. Постоянно и в относительно большом количестве

жил на Зайсане и в низовьях впадающих в него рек, встречался на Маркакуле и по Иртышу, вплоть до Ямышевского. Однако в настоящее время новых сведений отсюда мы не имеем.

Таким образом, в Казахстане летом бывает на всех крупных водоемах — от берегов Каспийского и Аральского морей и долины р. Сыр-Дарьи на юге до долины среднего течения Урала, Наурзумских озер,

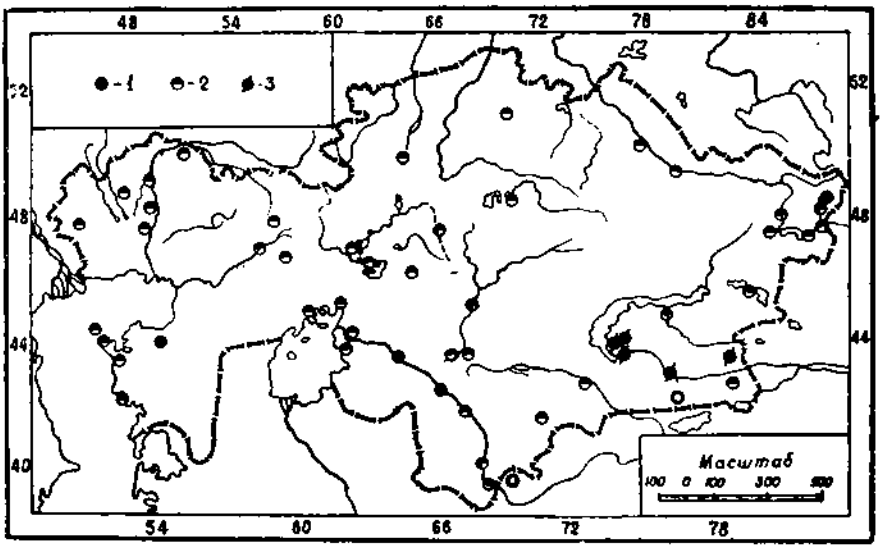


Рис. 314. Распространение орлана-долгохвоста в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — летние нахождения, *3* — места прежнего гнездования.

Кургальджина и долины Иртыша на севере, но по Иртышу к северу до Павлодара не доходит. В этих пределах более или менее постоянно в большем или меньшем количестве этот орлан встречается в течение всего теплого периода года. Гнездовое же распространение остается и в настоящее время совершенно неясным. О местах гнездования имеется очень немного данных. По очень давним сведениям (Finsch, 1879), в в 1876 г. 8 июня на Маркакуле было найдено гнездо с птенцами; подробности нахождения остались неизвестными[1]. В 1900 г. 26 марта Б. П. Кореевым (1906) было найдено гнездо в карагачевой роще на Каменной речке недалеко от Джаркента. На Или, в теснине Капчегай, И. А. Долгушин нашел гнездо на джигде; в дельте Или до 1953 г. орлан был очень обычным и даже многочисленным. Имеются основания считать, что здесь он гнездился, хотя гнезда не были найдены. На Сыр-Дарье гнездо было найдено Е. П. Спангенбергом и Г. А. Фейгиным (1936) в 1927 г. на озере в районе ст. Караузяк. Наконец, на Мангышлаке И. А. Долгушин (1948) в 1947 г. наблюдал молодых у гнезда в районе Ново-Александровского укрепления. Следует иметь в виду, что и эти немногочисленные данные нельзя считать абсолютно точными, так как ни в одном случае птицы от гнезд не были добыты и принадлежность гнезд не была проверена обстоятельными наблюдениями. Поэтому действительная область гнездования вида и в настоящее время не может считаться установленной.

Живет по берегам больших водоемов, на скалистых берегах, на отмелях, на заросших тростником озерах и протоках, предпочитая малодоступные глубокие плёсы среди непроходимых тростниковых займищ

[1] Крайне сомнительное сообщение. Вероятнее, что это наблюдение относится к белохвосту. *(Ред.)*.

с тростниковыми заломами и «крепями». Но встречается и на открытых берегах рек, не менее охотно держится на реках с хорошо развитым пойменным лесом (на Урале); встречается и на горных реках со скалистыми берегами и тугайными зарослями, бывает в открытых степях, барханных песках, но недалеко от берегов озер или рек и на горных озерах.

Рис. 315. Орлан-долгохвост.

Крупный хищник. Общим обликом напоминает орлана-белохвоста, но гораздо стройнее и легче его. Взрослые птицы на расстоянии кажутся черными с белым хвостом и беловатой головой, хотя на самом деле голова у них вовсе не белая, хвост же белый лишь в основной части, по краю оторочен широкой черно-бурой полосой, которая у сидящих птиц тем не менее не заметна. Полет легкий и стремительный, хорошо парит. По земле передвигается свободно. Голос — громкое «квок-квок». Во внегнездовое время молчалив.

Охотится, высматривая добычу с воздуха или подкарауливая ее. Зачастую усаживается на выступ берегового обрыва или на сук большого дерева, растущего на самом краю высокого берега, и сидит часами совершенно неподвижно, выжидая удобного случая схватить рыбу. В некоторых случаях, особенно в середине дня, вылетают на отмели и сидят здесь у уреза воды поодаль один от другого. На пустынных берегах местами присада им служат вершины отдельных барханов или могильные сооружения. В степях часто сидят на столбах. В период заморов рыбы или в случае ее гибели от других причин собираются по 10—20 и более птиц. Слетаются также и на падаль. Однако драки в таких случаях

не устраивают (что бывает у сипов или грифов). Наблюдались случаи, когда, заметив более слабого хищника с добычей, начинают его преследовать.

В знойные дни иногда купается, заходя в мелководье у отмелей. На Теликульских озерах А. А. Слудский (Афанасьев и Слудский, 1947) наблюдал орлана, купающегося на глубоком озере: он плавно опустился на воду и некоторое время плавал, медленно двигая крыльями, затем поднялся прямо с воды.

Питается в основном рыбой, водоплавающей птицей и млекопитающими величиной с зайца и мельче, но не мелкими грызунами. Охотно ест мертвую рыбу и падаль. В низовьях Или (Гусев и Чуева, 1951) кормится осенью и весной рыбой, зайцем-песчаником, водяной крысой, ондатрой, полуденной и гребенщиковой песчанками, водоплавающими птицами, при случае ловит солонгоев, фазанов. В желудках четырех орланов, добытых в дельте Или летом 1955 г., В. А. Грачев обнаружил только рыбу, преимущественно остатки сазана. На Сыр-Дарье, по наблюдениям Е. П. Спангенберга и Г. А. Фейгина (1936), в период весеннего пролета, в конце марта — начале апреля 1927 г., орланы охотились за голубой чернетью, бросаясь сверху на скученные стаи, подбирали подранков. Поселяясь вблизи колоний водоплавающих и болотных птиц, кормятся их птенцами. Однажды орлан убил пухового птенца кудрявого пеликана. Летом 1926 г. эти же авторы наблюдали орланов, слетевшихся к садкам с рыбой. Вода в это время спала, и рыба в садках начала задыхаться. Долгохвосты сидели частью на бугристых песках острова и на кучах сухого тростника, а частью кружили над озером и выхватывали из садков рыбу, причем предпочитали брать мертвую, начавшую уже издавать сильный запах, хотя тут же было много легкодоступной живой рыбы.

На Иргизе и Тургае, по наблюдениям П. П. Сушкина (1908), кормились главным образом лысухами и утками. Вообще из водоплавающих лысухи — наиболее предпочитаемый объект охоты. В период летней линьки водоплавающей птицы и появления молодняка постоянно охотится за утками, не способными летать.

Образ жизни и сроки миграций гнездящихся птиц и холостых или бродячих, не участвующих в размножении, по-видимому, неодинаковы. Весной гнездящиеся птицы оказываются на местах уже в конце февраля или начале марта, в то время как холостые появляются лишь в апреле: на Чу — в начале апреля, на Сыр-Дарье — в конце его, в низовьях Иргиза и на Эмбе — в двадцатых числах апреля. На Урале, у Чапаевска, Э. И. Гаврилов первых отметил 14 и 21 марта. В коллекции Института зоологии АН КазССР имеется экземпляр, добытый на Зайсане 30 апреля 1907 г. В. А. Селевин (1930) в окрестностях Семипалатинска первых зарегистрировал 9 апреля 1921 г.

Гнездовые птицы, как уже говорилось, появляются значительно раньше. В низовьях Или брачные игры И. А. Долгушин наблюдал в начале марта. Играющие долгохвосты представляют эффектное и красивое зрелище: крупные птицы носятся в воздухе с характерным криком, гоняясь друг за другом; иногда самка летит плавно, самец же то и дело взмывает высоко и затем, сложив крылья, камнем падает к самке, настигнув ее и выйдя из пике, вновь взмывает.

Гнезда устраивает или в глухих недоступных тростниковых займищах среди озер или на отдельных деревьях. На Сыр-Дарье Е. П. Спангенберг и Г. А. Фейгин (1936) нашли гнездо в районе ст. Караузяк между 10 и 15 марта, в нем было одно яйцо. Кроме того, 10 марта охотник им доставил кладку из двух яиц, найденную в этом же районе. Гнезда здесь устраивает преимущественно на вершинах высокого, спутанного

ветром тростника, реже — среди ровного залома. Гнезда очень массивны и строятся из тростника, колючих веток джигды и кустарников. Этот материал впоследствии скрепляется пометом, отчего очень старые гнезда, занимавшиеся несколько лет подряд, кажутся белыми. В период откладки яиц температура в этом районе ночами опускалась до — 12, —15°С.

У Джаркента гнездо было найдено Б. П. Кореевым (1906) 26 марта 1900 г. Оно помещалось на вершине карагача (в 4,5 *м* от земли), росшего на краю рощи у Каменной речки. Фундаментом для него служило старое гнездо черной вороны. Наружный слой состоял из толстых прутьев, внутренний — из тонких прутьев, овечьей шерсти и кусков старой овчины. Высота гнезда достигала 65 *см*, диаметр — 100 *см*, глубина лотка — 20 *см*, диаметр лотка — 45 *см*. В гнезде было два совершенно свежих яйца.

Гнездо, найденное И. А. Долгушиным 17 апреля 1934 г. на Или в Капчегае, было устроено на вершине джигды, росшей в береговых скалах. В гнезде было два слегка насиженных яйца.

На Мангышлаке, у Ново-Александровского укрепления, И. А. Долгушин (1948) нашел гнездо на иве, росшей у одного из родников. В гнезде лежали еще не совсем высохшие зеленые ветви, которыми хищные птицы обычно прикрывают птенцов. В районе гнезда держались две взрослые птицы и один молодой.

Образ жизни гнездового периода неизвестен.

В северных частях ареала осенью исчезает в сентябре — октябре. На Урале, у Чапаевска, Э. И. Гавриловым последние отмечены 1, 8 и 11 сентября. На Кургальджине они были еще и в октябре (Владимирская и Меженный, 1952). На Или отлетает обычно в октябре, реже в ноябре. На Сыр-Дарье держится до замерзания водоемов. Когда озера сковываются льдом, орланы сбиваются к полыньям на реке. Последние здесь еще бывают даже в начале декабря; в теплые зимы долгохвосты, возможно, и зимуют здесь. Однако добытые зимой экземпляры не известны, нет и прямых наблюдений зимующих птиц.

По характеру питания может считаться вредным в условиях охотничьих хозяйств. При случае ловит ондатру, но сравнительно редко и серьезным вредителем ондатрового хозяйства не является. По-видимому, не вредит и рыбному хозяйству, поскольку кормится преимущественно снулой рыбой.

В настоящее время во многих районах Казахстана почти нацело истреблен и вследствие малочисленности его значение для охотничьего хозяйства стало ничтожным. Вполне реальна угроза полного исчезновения этого вида в Казахстане.

Род СТЕРВЯТНИК — NEOPHRON

Известен один вид.

Стервятник — Neophron percnopterus L.

Описание. Клюв тонкий, длинный, заканчивающийся небольшим крючком. Восковица занимает почти половину клюва. «Лицо» и восковица голые. Пух, покрывающий переднюю часть головы («лицо»), быстро снашивается. Перья затылка и шеи заострены и образуют своеобразный воротник. На зобе — пятно, лишенное перьев. Крылья заострены. Самое длинное маховое третье. Ступенчатый хвост из 14 рулевых. Цевка и пальцы тонкие и длинные; основания третьего и четвертого пальцев соединены не большой, но заметной перепонкой; когти тупые.

Взрослые самцы и самка белые, с черными маховыми; восковица и голая кожа «лица» оранжевые, клюв черный, ноги голубовато-серые; радужина желтоватая.

Молодые резко отличаются от старых в общем темной окраской. В первом гнездовом наряде верх и низ темно-бурые, на шее и спине — редкие охристо-рыжеватые пестрины, плечевые и верхние кроющие крыла с охристыми каемками, поясница и кроющие хвоста (верхние и нижние) рыжевато-охристые. Во втором наряде общий тон становится светлее, охристые каемки исчезают. Далее с каждым годом он становится все светлее. Окончательный наряд птица приобретает на пятом или шестом году.

Размеры (самцы и самки по величине не отличаются): крыло 460—520 *мм*, хвост 250—270 *мм*, цевка 73—80 *мм*.

Вес (по литературным данным): 2100—2400 *г*.

Пуховой птенец в первом наряде темно-бурый, во втором — дымчато-серый.

Яйца густо испещрены буровато-красными пятнами разной формы и величины, основной же фон охристо-белый. Размеры яиц: длина 58—76 *мм*, поперечник 43—56 *мм*.

Подвиды. Образует два подвида. Один населяет всю Индию, второй (*N. p. percnopterus*) — всю основную часть ареала вида. Этот подвид обитает в Казахстане.

Стервятник распространен в Африке (кроме области тропических лесов в бассейнах Нигера и Конго), горах Южной Европы, Аравии, Малой Азии, Иране, Афганистане, Индии, Средней Азии к северу до северных предгорий Тянь-Шаня.

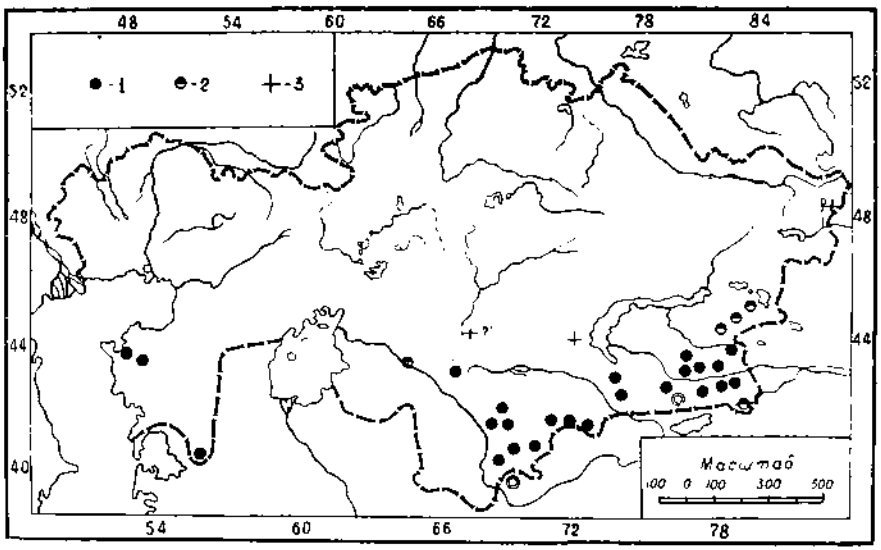


Рис. 316. Распространение стервятника в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — летние нахождения, *3* — залеты.

В Казахстане населяет низкие пустынные горы, обрывы чинков, внешние отроги горных систем, проникая местами в широкие внутренние долины.

Достаточно обычен в горах Мангышлака и по обрывам южного чинка Устюрта. В Каратау гнездится от самых западных отрогов — Актау и Кызылджара — до Боролдая и скальных обрывов у озер Аккуль и Ащикуль, но всюду редок. Обитает в отрогах Таласского Алатау и на Казгурте. Немногочислен, но гнездится в Киргизском Алатау, в Чу-Илийских горах, в западных отрогах Заилийского Алатау, в горах Кендыктас (в Заилийском Алатау собственно, как в Кунгей и Терской Алатау, нигде не гнездится), затем в восточных отрогах Заилийского Алатау — в горах Сюгаты и Богуты. Вероятно, гнездился на р. Или в теснине Капчегай (здесь его отмечали неоднократно), но в настоящее время, повидимому, в этом месте отсутствует. Относительно обычен в горах Чулак, на Матае, в Алтын-Эмеле, в Катутау, в Тышкане, т. е. во всех отрогах южной части Джунгарского Алатау, и, наконец, вероятно, изредка гнездится во внешних отрогах и в северной части этой системы, вплоть до

самых восточных, обрывающихся к озеру Алакулю, так как неоднократно наблюдался здесь летом, хотя гнезд его не находили (Шнитников, 1949).

Стервятник часто залетает довольно далеко за пределы северной границы своего ареала, в частности до Англии, ГДР, ФРГ, Дании, Общего сырта, Башкирии, Западной Сибири и т. д. К числу таких залетов, вероятно, следует отнести встречи этой птицы в ряде районов Центрального и Восточного Казахстана. В частности, И. А. Долгушин встречал их 27 июля и 3 августа 1953 г. на р. Сарысу между Караджаром и Аксаем, а 5 сентября (очень поздно!) 1946 г.— между Алексеевкой и Маркакулем.

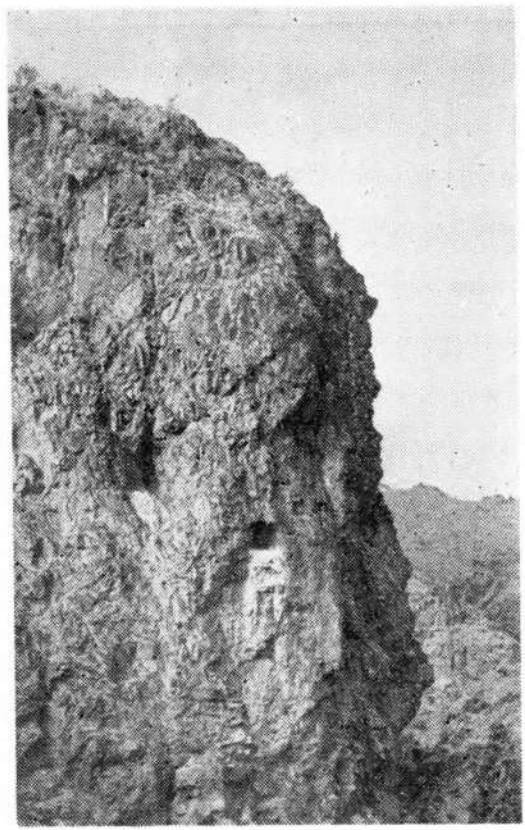


Рис. 317. Место гнездования стервятника. Киргизский Алатау. *Фото М. Н. Корелова.*

Селится в невысоких горах и предгорьях, в которых нередки вертикальные обрывы с углублениями, удобными для устройства гнезда, в частности в лёссовых обрывах предгорий, в каньонообразных ущельях, пробитых реками в конгломератах и просто в скалах. При этом существенным условием является близость открытых пространств с пастбищами или селениями, где он может отыскивать пищу. Вылетает кормиться или в прилежащие равнины или в районы горных пастбищ (джайляу).

Стервятник принадлежит к числу перелетных птиц и регулярно осенью улетает на юг, как предполагают, в Иран, Месопотамию и, возможно, в Белуджистан. Летит парами или одиночками, придерживаясь мест, обеспечивающих его пищей. В деталях же пути пролета не изучены.

Стервятник свободно передвигается по земле. Летает активным полетом чаще, чем грифы и сипы, но большей частью все же парит. На лету легко узнается по сравнительно небольшой величине и характерной окраске: вся птица белая, и только концы крыльев совершенно черные. Характерен и сужающийся узкий хвост (но конец хвоста отнюдь не такой клиновидный, как у бородача, а закругленный).

Во время поиска пищи он либо парит кругами, либо усаживается на скалы и выжидает возможности подобрать отбросы. Очень осторожен, но там, где его не преследуют, перестает бояться человека.

С себе подобными никогда не поселяется, но часто входит в состав гнездовых колоний различных птиц, поселяющихся в обрывах. Очень молчалив. Пишут, что голос его напоминает колокольчик. Насколько это верно, сказать трудно; нам его голос слышать не приходилось.

Питается стервятник самыми разными отбросами, падалью и иногда, в случае отсутствия этих видов пищи, мелкими животными — яще-

рицами, змеями, маленькими черепахами. Подбирая отбросы, он часто посещает селения — кишлаки и даже города на юге, стойбища, фермы и тому подобное в горных районах. Заметив, что стойбище готовится к перемещению, усаживается неподалеку и часами ждет. Как только люди покинут это место, он слетает и подбирает все, что найдет съедобным. В районах, изобилующих пищей, образует временные скопления, например, во время джутов в местах падежа скота.

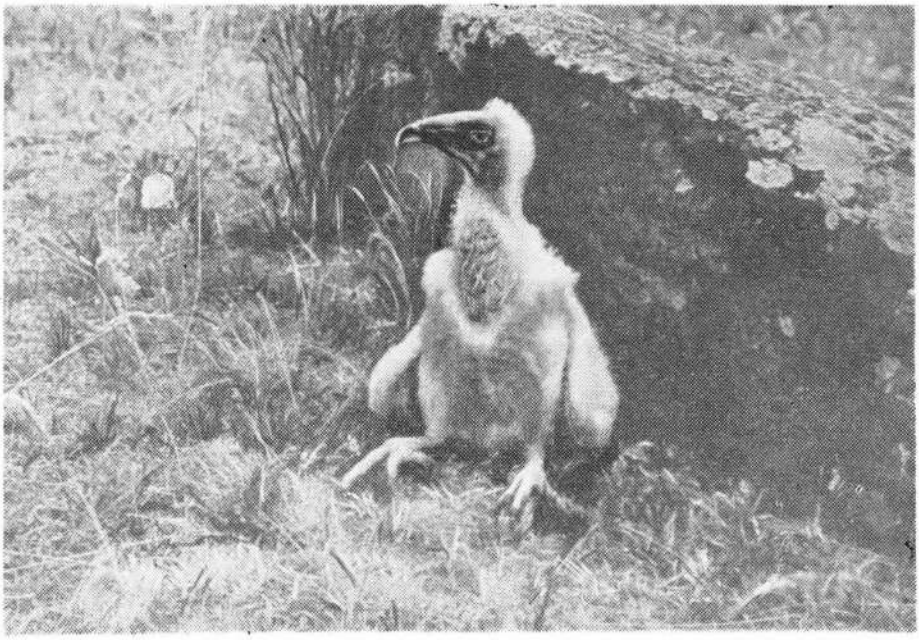


Рис. 318. Птенец стервятника. Киргизский Алатау. *Фото М. Н. Корелова.*

Весенний пролет не прослежен, и точные даты его появления не известны. Можно предполагать, что прилетает он в конце марта — начале апреля. Так, в Киргизском Алатау мы застали их уже у гнезд 17 апреля; к гнездованию они еще не приступали, даже не подновляли гнезда. Несколько позже (27 апреля) в Казгурте стервятники только приступили к устройству гнезда. Пары, по-видимому, постоянны и очень дружны. Гнездо, как уже говорилось, устраивается в выемках или нишах. Белые сплошные потеки помета делают гнездо очень заметным. В Киргизском Алатау гнездо было устроено в небольшой пещере шириной в 1,5 *м*, глубиной около 1 *м* и высотой в 50 *см*. Пещерка образовалась в отвесной стенке отдельной скалы в 1,5—2 *м* от верха. Гнездо использовалось из года в год (это место посещалось в 1957, 1958 и 1960 гг., и стервятники все эти годы в нем гнездились). Устроено оно было из сухих веток и всевозможной ветоши. Диаметр гнезда около 75 *см*. Лоток, выстланный тряпками, обрывками бараньих шкур, шерстью и перьями, имел едва заметное углубление. 7 июля из этого гнезда был взят единственный птенец во втором пуховом наряде.

Кладка состоит из одного-двух яиц. Яйца откладываются через два-три дня. В Чу-Илийских горах найдено гнездо с кладкой из двух яиц 20 мая (Шнитников, 1949). Насиживают и выкармливают птенцов оба члена пары. Птенцы покидают гнездо в конце июля — августе.

Иногда период размножения задерживается. Возможно, что у птиц может быть вторая, вынужденная кладка. В общем, сроки размножения изучены слабо и желательны новые данные.

Осенний отлет проходит не ранее сентября. Е. Л. Шестоперовым наблюдался в районе Тышкана 10 сентября, нами в отрогах Таласского Алатау — 19 и даже 26 сентября.

По своему значению безразличен для человека. Подбирая отбросы и падаль, оказывается полезным, но численность его очень невелика и деятельность не может быть ощутительной и заметной.

Род СИПЫ — GYPS

Крупные хищники, питающиеся падалью, с большим, но слабым клювом и слабыми ногами. Ноздри в виде вертикальных щелевидных отверстий. Голова и шея покрыты пухом. На боках у основания шеи — два голых пятна. Плюсна оперена только спереди и лишь на треть длины. В хвосте 14 рулевых.

Род объединяет четыре-пять видов, населяющих материки Старого Света. В Казахстане два вида.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДОВ СИПОВ

1 (2). Общий окрас темный буровато-коричневый, со светлыми наствольями . . . *Кумай* (молодой) — *G. himalayensis.*
2 (1). Общий окрас светлый охристо-палевый или рыжевато-палевый . . . . . 3.
3 (4). Надхвостье белое, воротник у взрослых из длинных заостренных перьев . . . . . *Кумай — G. himalayensis.*
4 (3). Надхвостье не белое, а лишь со светлыми наствольными пятнами, воротник из беловатого пуха . . . . . *Белоголовый сип — G. fulvus.*

Кумай — Gyps himalayensis Hume.

Синоним. *Gyps nivicola* Sew.

Описание. У взрослых, достигших половозрелости, голова и шея покрыты белым пухом, верх светлый палевый, причем края перьев несколько темнее, надхвостье белое, с охристым налетом, воротник из коричневатых заостренных и рассученных перьев с светлыми наствольями, весь низ белесый, подкрылья белые, пятно на зобе бледно-бурое, рулевые, маховые, большие кроющие крыла темно-бурые. Клюв роговой, с желтизной, радужина буроватая, ноги серые, когти черные.

Молодые темные, буровато-коричневые, в светлых охристых наствольных пятнах, голова и шея покрыты буроватым пухом, маховые и рулевые черные, подкрылья же беловатые, восковица бледно-бурая. Этот первый гнездовой наряд сменяется в ходе постепенных годичных линек в промежуточные более светлые. В каком возрасте птица приобретает полный взрослый наряд, неизвестно.

Пуховые наряды не описаны.

Размеры: крыло 765—849 *мм*, хвост 320—410 *мм*, плюсна 110—112 *мм*; размах крыльев около 3 *м*.

Вес (по литературным данным) 8—10 *кг*.

Яйца зеленовато-белые, иногда с буроватыми пятнами. Длина их 87—96 *мм*, поперечник 65—74 *мм* (литературные данные).

Кумай населяет Тянь-Шань, Памиро-Алай, Гималаи и Тибет. В Казахстане его распространение ограничено хребтами Тянь-Шаня.

Гнезда этого сипа в Казахстане пока не найдены, но молодые птицы и слетки постоянно поступают в Алма-Атинский зоопарк; имеются они и в коллекциях; взрослые же наблюдаются здесь постоянно в течение всего года (кумай относится к оседлым птицам). Все это позволяет считать встречи кумая как свидетельство о гнездовании в районах нахождения. Крайние юго-западные места его обитания находятся в Киргизском Ала-

тау в наиболее высоких, восточных его частях. Нами наблюдался 15 июля 1957 г. в пригребневой части хребта, в верховье Чунгурсая приблизительно против ст. Луговой. Пары и одиночки нами встречены 7 июля того же года в районе перевала Карабалты. Много этих сипов было 7 июля в общей массе слетевшихся на падаль сипов и грифов в долине Сусамыра — уже в Киргизии, недалеко от границы с Казахстаном. В Киргизском же Алатау, в ущелье Турук (тоже в центральной части хребта) видел их Е. П. Спангенберг (1935) и нашел оставленную птицами коло-

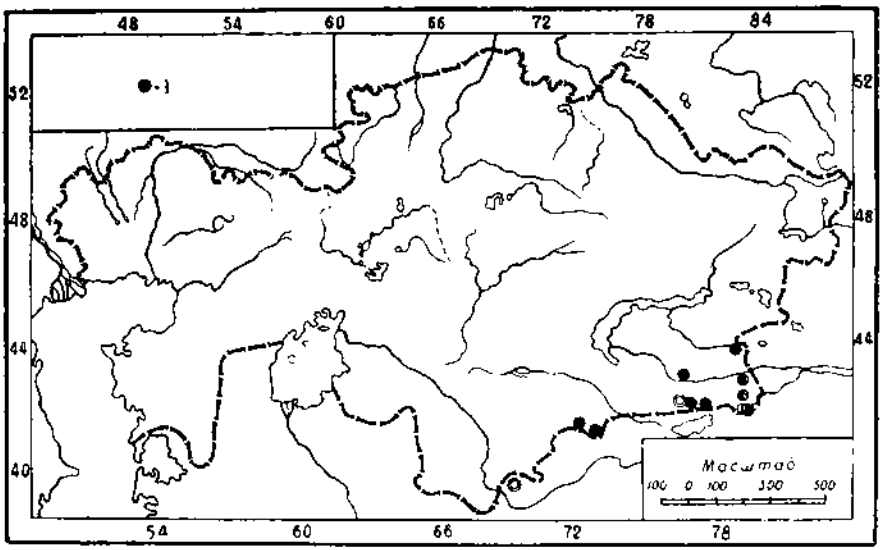


Рис. 320. Распространение кумая в Казахстане: *1* — нахождения гнездового времени.

нию, в которую кумаи возвращались ночевать. Восточнее в Заилийском Алатау наблюдался нами многократно и в разное время года в верховьях долины Малой Алматинки. Отсюда из бассейна Талгара молодые были доставлены в Алма-Атинский зоопарк в 1958 и 1960 гг. Дважды (18 и 22 июля 1953 г.) встречен в скалах южных склонов центральной части хребта Кетмень (Корелов, 1956), а одиночную птицу видели 25 мая 1956 г. над ущельем Сункар на противоположных склонах этого хребта. Летом 1953 г. взрослый кумай был добыт Д. И. Бибиковым в верховье Большого Кокпака (северный склон Терской Алатау) из группы сипов и грифов, слетевшихся на трупы отравленных сурков. Наблюдался нами в западных отрогах Джунгарского Алатау—в низких и сухих горах Чулак. Здесь в одном из отщелков Кзылауса (южные склоны) в колонии белоголовых сипов 1 июня 1952 г. держался один кумай. В соседнем массиве Матай один кумай был отмечен 31 октября. В собственно Джунгарском Алатау, в южной части системы, и в горах Тышкан, кумай встречен 25 июня (наши наблюдения). Из этого же района известен оперившийся молодой, взятый из гнезда 23 июля 1899 г. (Кореев и Зарудный, 1906). По данным Е. Л. Шестоперова (1929), гнездится в долине Текеса в горах Бииктау (уже в пределах Китая, неподалеку от границ Казахстана). В хребтах северной части системы Джунгарского Алатау не найден. Всюду в Тянь-Шане кумай довольно редок, хотя иногда и попадается на глаза почти ежедневно.

Кумай селится, с одной стороны, в области высокогорий, где скальные гребни чередуются с широкими высокими долинами и обширными пологими склонами и с другой — в невысоких скалистых горах. Однако надо

иметь в виду, что поскольку точных фактических материалов о местах гнездования кумая нет, сведения о его местообитании носят характер предположений, основанных на наблюдениях птиц. В области лесных поясов гор кумай встречается крайне редко, только пролетая.

Кумай чаще всего парит и изредка летает, активно работая крыльями. Брачный полет неизвестен. По земле передвигается свободно шагом, прыжками и бегом, чередуя бег с прыжками и помогая полураспущенными крыльями. Молчалив, но в борьбе за пищу издает шипящие скрипучие звуки.

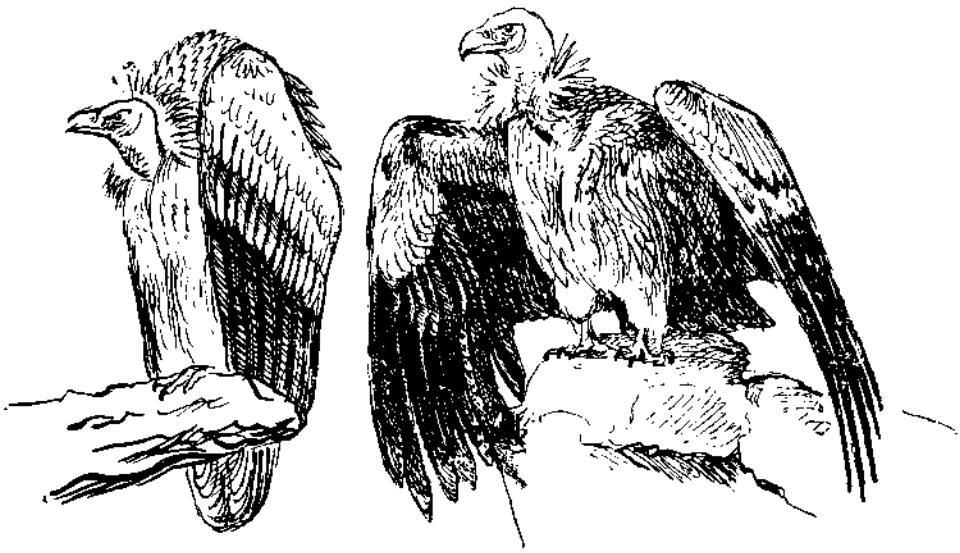


Рис. 321. Позы кумая. *Рис. А. В. Синявского.*

Чрезвычайно осторожен, снимается при малейшей опасности. На падали постоянно встречается вместе с грифами, белоголовыми сипами, стервятниками, коршунами, воронами. В Тышкане, в небольшой лощине подгорного шлейфа, начинающегося у нижней границы хвойного леса, 1 июня 1956 г. был выброшен распотрошенный труп косули. Вскоре к нему стали слетаться всевозможные падальники. В общей массе слетевшихся был и один кумай. То же происходило в долине Сусамыра. Но здесь кумаи составляли приблизительно десятую часть белоголовых сипов и грифов, собравшихся к трупам овец.

Кумай часто бывает с сипами и на отдыхе. В частности, в Кетмене 18 и 22 июля отдыхающие кумаи сидели на скалах вместе с сипами: кумай и в нескольких десятках метров от него — сип. Оба раза в этих скалах отдыхали только две птицы.

В Чулаке в скальном обрыве нами найдена гнездовая колония сипов. Гнезда располагались в нишах и пещерообразных выщерблинах на высоте двух третей от основания обрыва и были не достижимы ни снизу, ни сверху. Несмотря на то, что это было 1 июня, многие птицы находились в гнездах, часть отдыхала на скалах, один из них был кумай, резко выделявшийся белизной окраски. Очень возможно, что тут они и гнездились вместе с белоголовыми сипами в одной общей колонии. Абсолютная высота колонии не превышала 1000 *м*.

Пищу кумай разыскивает, облетая огромные районы, высматривая ее с большой высоты. Кормом ему служит всевозможная падаль — глав-

ным образом домашние и дикие копытные и сурки. Регулярно посещает районы, где истребляются сурки.

Процесс размножения и его сроки не прослежены. В хребте Нарын (Центральный Тянь-Шань) найдено два гнезда снежного грифа (очевидно, *G. himalayensis;* Тристан, 1961), находящиеся на южных склонах, на абсолютной высоте около 3000 *м*. В одном гнезде диаметром 110 *см*, высотой 80 *см*, с диаметром лотка 60 *см* 20 апреля было одно яйцо размером 95×75 *мм*. В другом 6 мая было также одно яйцо; размеры этого гнезда: диаметр 145 *см*, высота 100 *см*, диаметр лотка 80 *см*. Гнезда были свиты из веток тала и тополя, лоток выстлан типчаком и шерстью. В обоих гнездах 12 мая оказались птенцы. Имеются сведения, что в Гималаях к устройству гнезд приступает в январе, в феврале же бывают кладки, состоящие из одного яйца.

Судя по экземпляру, полученному Б. П. Кореевым, в Тянь-Шане к началу июля птенцы уже полностью оперяются и, вероятно, начинают покидать гнезда.

Как все птицы, которые питаются падалью, полезен в качестве санитара, но ввиду малочисленности это значение кумая очень невелико. Заслуживает охраны как одна из редких птиц нашей фауны.

Белоголовый сип — Gyps fulvus Hablizl.

Описание. Половой диморфизм в размерах и окраске не выражен. У взрослых птиц голова и шея покрыты коротким белым пухом, по бокам спереди у основания шеи голые участки кожи голубовато-серые; воротник из густого короткого пуха, белый, верхняя сторона глинисто-бурая, с серебристым налетом, надхвостье в наствольных светлых пятнах (но не белое), низ темнее верха, рыжевато-бурый, с светлыми наствольными пятнами; зоб буроватый, маховые и рулевые черновато-бурые. Хвост несколько закруглен. Клюв роговой, с желтизной, восковица черноватая, ноги серые. Радужина желтовато-бурая. Крыло широкое, второстепенные маховые почти такой же длины, как и первостепенные.

Молодые в гнездовом оперении темнее взрослых. Голова и шея в беловатом пуху, верх и низ коричневато-бурый, с светлыми узкими наствольными пятнами, на зобе — бурое пятно, рулевые и маховые черные, воротник образуют длинные заостренные рыжевато-бурые перья с светлыми наствольями.

Размеры: крыло 690—760 *мм*, хвост 310—340 *мм*, плюсна 100—110 *мм*, клюв от восковицы 49—53 *мм*. Вес около 7 *кг*.

Пуховой птенец в первом наряде белый, через месяц этот наряд сменяется вторым — желтовато-белым. Яйца грязно-белого цвета, иногда с буроватыми пестринами. Размеры (по литературным данным): длина 81—101 *мм*, поперечник 64—75 *мм*. Яйцо, взятое нами из гнезда в Казгурте 26 апреля 1958 г., имело размеры 93×72 *мм* и весило (перед моментом вылупления птенца) 244 *г*.

Подвиды. Описано два подвида, реальность которых сомнительна. В пределах Казахстана номинальный подвид — *G. f. fulvus;* второй — *G. f. fulvescens* — населяет индийскую часть ареала вида.

Распространен в горах Малой Африки, Абиссинии и Египта, западной части Аравии, в горах юга Европы и Азии до Тибета, Гималаев, Тянь-Шаня и Монгольского Алтая.

В Казахстане гнездится только в Тянь-Шане и может быть в останцовых горах в Кызыл-Кумах. Сведения о гнездовании в Тарбагатае и Сауре требуют подтверждения. Бродячие особи, группы и даже скопления до сотни особей могут быть встречены на большей части Казахстана к западу до Волжско-Уральских степей, к северу до Кустаная, Кокчетава и Семипалатинска, возможно, и еще дальше, так как известны случаи залетов и за северные пределы республики. Имеются сведения, правда неточные, что в годы джутов и гибели скота белоголовые сипы не только

в большом количестве далеко залетают, но даже и гнездятся далеко от области нормального обитания. Это относится к таким местам, как водораздел между Илеком и Темиром (приток Эмбы) и горные группы в Центральных Кызыл-Кумах.

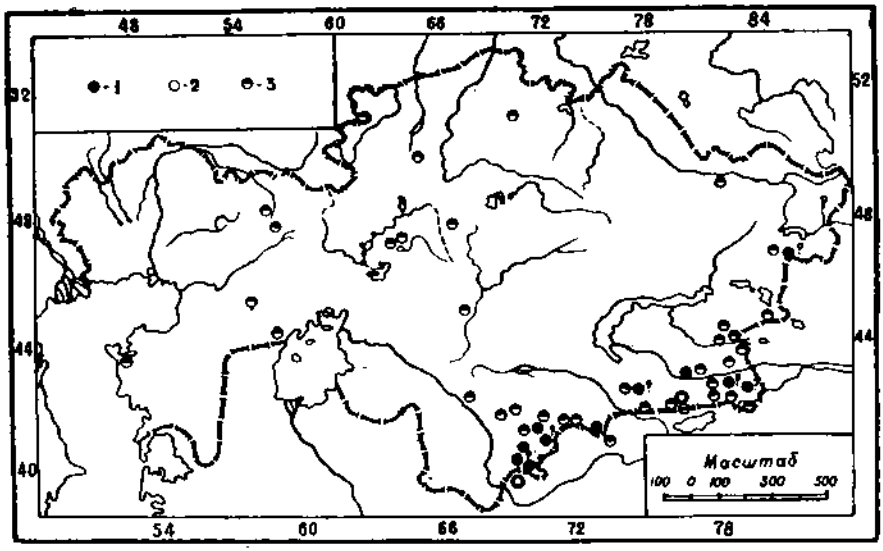


Рис. 322. Распространение белоголового сипа в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — зимние нахождения, *3* — летние нахождения.

Не останавливаясь на перечислении многочисленных литературных данных о залетах сипов в различные части Казахстана, приведем лишь один из случаев, наблюдавшийся недавно. В июле и августе 1958 г. в западной части Центрального Казахстана, в районах между реками Сарысу и Тургай, нами в нескольких местах были встречены группы белоголовых сипов и черных грифов: 21 июля — пара сипов в Жаксы-Арганаты, 4 августа — восемь сипов и четыре грифа у западного конца озера Жаман-Аккуль, 15 сипов и грифов дальше к Тургаю в этом же районе и 12 августа — 15 парящих грифов и сипов в районе реки Сарысу. Появление в данном году сипов и грифов здесь было вызвано возникновением какой-то эпизоотии у сайги, которая, по-видимому, только начиналась. Небольшие табунки этих антилоп встречались в отдельных понижениях среди песков и в лощинках, причем некоторые особи были явно в тяжелом болезненном состоянии и не обращали никакого внимания на приближение опасности. 21 августа сипы были встречены непосредственно у одного из таких табунков больной сайги. Птицы сидели на земле поодаль и ждали гибели пораженных животных. Гибелью домашних и диких копытных от различных причин объясняется появление этих птиц далеко за пределами области их гнездования, что констатировалось многократно со времени исследований Эверсмана и до наших дней.

В Тянь-Шане указан гнездящимся для многих мест, но конкретные находки гнезд очень немногочисленны. В основной части Каратау весной и летом встречается постоянно, но никаких свидетельств гнездования здесь сипа неизвестно. В Боролдае (юго-восточная часть Каратау) гнездится в скальниках прорыва, образованного реками Боролдай и Кашкарата. Несколько южнее в скальных обрывах северной стороны Казгурта (южнее Чимкента) большая колония найдена нами в 1960 г.

В Таласском, Пскемском, Угамском и Чаткальском хребтах гнезда не найдены, но сипы встречаются регулярно и, вероятно, здесь гнездятся.

В Киргизском Алатау, по нашим наблюдениям и по данным Е. П. Спангенберга (1935), обычен и местами, безусловно, гнездится. В Чу-Илийских горах гнездование не установлено, но сипы довольно часто встречаются здесь летом. В Заилийском, Кунгей и Терской Алатау нередки в течение всего года, гнездование их тут очень вероятно, но гнезда пока не найдены. В Джунгарском Алатау встречается изредка, но при нали-

Рис. 323. Белоголовый сип в полете *Фото В. И. Капитонова.*

чии трупов животных в течение короткого времени слетаются сотнями; гнезда же найдены только в юго-западных отрогах, в хребте Чулак (наши данные). Сведения о гнездовании белоголового сипа в Сауре и Тарбагатае (Хахлов, 1928; Сушкин, 1938) не подтверждены фактическими материалами и пока не могут считаться достоверными; то же следует сказать и о горах Коконь, к юго-западу от Семипалатинска (Залесский, 1931). В останцовых горных группах в Кызыл-Кумах Н. А. Зарудный (1915) видел сипов в гнездовое время в Аристанбельтау, в Актау и Тохтатау, при этом в Актау он видел жилое гнездо. Местные жители говорили Н. А. Зарудному, что сипы гнездятся в этих горах не ежегодно.

Очень интересны сведения о том, что в годы сильного падежа скота сипы иногда даже гнездятся далеко за пределами области нормального обитания и в необычных условиях. По данным Н. А. Зарудного (1888), три пары поселились в одном году в горах Биштау (бассейн Илека); в этом же году, по опросным сведениям, они гнездились в горах Жарыктау между верховьями Илека и Темира.

Селится белоголовый сип в скалах низких сухих горных групп и отрогов в пределах до 1100—1200 *м* (в таких условиях была найдена большая часть колоний) или в скалах гребней и боковых ущелий хребтов, высотой в 3000 *м* и более, однако, по-видимому, не выше снеговой линии.

Пищу отыскивает в самых различных местах, но определенно избегает лесистых местностей и речных долин, предпочитая открытые пространства — нагорные и равнинные степи, реже пустыни, главным образом районы пастбищ.

Летает, паря на распростертых крыльях; и лишь поднимаясь с земли, во время брачных игр и при облете сильно изрезанных склонов машет крыльями. На парящем полете шею складывает, и голова оказывается прижатой к телу. Заметив добычу и снизившись, сип вытягивает шею и, осматриваясь, поворачивает голову на длинной шее из стороны в сторону. Особенно странно выглядит он, когда смотрит назад, подняв голову на изогнутой шее над верхней плоскостью распростертого в воздухе тела. По земле передвигается свободно шагом, бегом и прыжками. Взлетая, предварительно делает несколько прыжков, особенно если перед этим наелся. Сытый, вынужденный внезапно подняться, отрыгивает часть съеденной пищи. Осторожен, но при облетах может подлетать к человеку довольно близко.

В большинстве случаев белоголовые сипы селятся колониями и живут рядом не только с себе подобными, но и с другими видами птиц, устраивающими гнезда в скалах, — со стервятниками, пустельгами, коршунами, сизыми голубями и т. п. На кормежке у трупов образуют скопления иногда в несколько сот особей. В Тянь-Шане в таких скопищах основную массу составляют белоголовые сипы, в меньшем количестве слетаются черные грифы и по нескольку особей — кумаи, черные во́роны, коршуны и стервятники. Тут же кормятся часто сороки и черные воро́ны. Среди хищников у падали то и дело возникают драки, во время которых соперники выбивают друг у друга перья, щиплют клювами. В результате на месте пиршества сипов и грифов остаются обильные россыпи перьев как свидетельство ожесточенных баталий.

Белоголовые сипы питаются, по-видимому, исключительно падалью. Случаев нападения на живых животных не наблюдалось; на это нет даже косвенных указаний. Падаль отыскивает, облетая на большой высоте огромные пространства. На поисках держится одиночками и иногда парами. Заметив добычу, снижается и долго реет над местом, привлекшим внимание сипа. Только после длительного осмотра места и падали опускается в нескольких десятках метров и затем постепенно подходит к ней. Последующие птицы опускаются сразу к падали без предварительных облетов. Разодрав клювом кожу на брюхе жертвы, выедает внутренности. По мере поглощения ближайших частей все глубже засовывает голову в полость тела. Мешающие части кожи выворачивает клювом и оставляет на месте так же, как и кости скелета. В связи с тем, что сип заглатывает только мягкие части тела и внутренности, погадок он не отрыгивает. Наевшись, сипы остаются отдыхать поблизости на скалах, курганах или деревьях.

Поедают сипы не только павших домашних и диких копытных, но и других крупных животных; из грызунов, в частности, сурков. Регулярно облетают места, где держатся дикие копытные — тэки, архары, джейраны и сайгаки, и районы, заселенные сурками. Негнездящиеся или закончившие гнездование птицы перемещаются за стадами домашних копытных, причем поедают не только павших животных, но и последы во время отелов и ягнения, а также выбрасываемые при забое внутренности. Не менее охотно пожирают трупы людей, в связи с чем нередко появлялся в прежние времена в районах военных действий.

Постоянно облетает места в горах, наиболее густо заселенные сурками. В случае их падежа от вспыхнувшей эпизоотии или гибели при истребительных работах появляется незамедлительно. Сами сипы, насколько известно, не восприимчивы к инфекционным болезням, и поэтому их роль как очистителей весьма существенна.

Охотно пьют воду. Способны голодать длительное время, но как долго — неизвестно.

Белоголовые сипы живут постоянными парами и, судя по следам на местах гнездования, одни и те же гнезда занимают по много лет. Пары очень дружны и часто, отдыхая у гнезда, охорашивают друг друга. В период спаривания и позже играют в воздухе. Эти своеобразные игры выражаются в имитации преследования и нападения, а главное — в своеобразном парном полете, когда птицы летят одна над другой на очень близком расстоянии. Первой движется самка, над ней, чуть-чуть отставая, приблизительно на полшеи, иногда больше, самец. Пара движется, если так можно сказать, в унисон. Самец с поразительной точностью повторяет все движения самки, она же развивает огромную скорость, то скользя вниз, то взмывая, то виражируя, резко меняет направление полета. Время от времени самец вытягивает лапы вперед, как бы готовясь к посадке.

Во время спаривания, по наблюдениям в зоопарках, самцы принимают характерные токовые позы, несколько напоминающие позы индюка: они приспускают крылья, приподнимают хвост, но шею вытягивают вниз.

Гнезда располагаются в нишах скальных стен и уступах, прикрытых сверху навесами скал. Колония, осмотренная нами в Чулаке, состояла из 15—20 гнезд, устроенных в нишах и выщерблинах на расстоянии 30—50 *м* одно от другого на разной высоте. Плотность расположения гнезд, естественно, обусловливается размещением ниш и пещерок в скальнике. В этой колонии держался один гималайский сип, но было ли тут его гнездо, осталось неясным. Здесь же были гнезда стервятника, пустельг и других птиц, которые устраивались в скалах.

Несколько иначе выглядела осмотренная нами колония сипов в Казгурте. Здесь гнезда располагались далеко друг от друга — на расстоянии более 100 *м*. И в этой колонии вместе с сипами гнездились пустельги, сизые голуби, коршуны, стервятники и балобан. Одно гнездо, оказавшееся доступным, помещалось в нише скалы. В нем было очень сыро, с потолка пещерки в нескольких местах стекала каплями вода. Само гнездо представляло небрежную постройку из прошлогодних буделей зонтичных, сучьев эфедры и горной вишни, между которыми местами выдавались выступы скалы, лоток же был выстлан более мягкой растительной ветошью. Размеры этого гнезда таковы: общий диаметр — всего лишь около 45 *см*, лоток оказался по сравнению с величиной птицы несоразмерно маленьким — диаметром 25 *см*, наибольшая толщина выстилки лотка — 7—10 *см*. В гнезде было одно яйцо. 27 апреля 1958 г. зародыш заполнял уже все яйцо. Следовательно, отложено оно было в начале марта.

Насиживают сипы поочередно, в выкармливании участвуют оба родителя.

Закрытые сверху гнезда в местах, трудно доступных или вовсе недоступных, и колониальное гнездование обеспечивают сохранность кладок и потомства. Вероятно, гибель птенцов сипов — явление редкое.

Половозрелость наступает, по-видимому, поздно: только через несколько лет. Неполовозрелые молодые птицы ведут, очевидно, бродячий образ жизни и оказываются иногда в местах, удаленных от гнездовой области.

Белоголовый сип — типичный падальник. Пожирая трупы больных животных, гибнущих в период эпизоотий, часто очень опасных и для человека, несомненно, приносит определенную пользу. Нельзя не учитывать и возможность использования сипов, как и гималайских сипов, грифов и стервятников, для выяснения районов падежа и эпизоотий. В общем, эта птица, безусловно, полезная.

Сюда относится только один вид.

Бурый гриф — Aegypius monachus L.

Синоним. *Vultur monachus* L.

Описание. Взрослые птицы сплошь темно-бурые, пух на голове бурый, как и на шее, где, однако, он скоро обнашивается. Маховые почти черные. Иногда среди кроющих и второстепенных маховых перьев встречаются чисто белые перья. Клюв темно-роговой, когти черные; восковица и голые участки шеи голубоватые, ноги серые. Цвет восковицы, голых частей шеи и головы может изменяться до белесого, бледного в зависимости от состояния птицы. Радужина темно-бурая.

Молодые, в общем, темнее взрослых — черно-бурые, со слабым блеском; зоб почти черный, как и маховые. Пух на голове черноватый. Восковица же и голое пятно на шее светлые.

Размеры (по литературным данным): крыло 715—825 *мм*, хвост 350—405 *мм*, цевка 118—135 *мм*.

Вес: самцов 7—11,5 *кг*, самок 7,5—12,5 *кг*.

Пуховой птенец после вылупления однообразно желтовато-серый. Позже этот первый пуховой наряд сменяется на второй, в котором птенец становится дымчато-серым, с желтоватой головой. По-видимому, в процессе роста птенцов цвет пуха темнеет. Птенцы из гнезд в Тянь-Шане в возрасте, когда у них появились пеньки, а также почти оперенные птенцы имели пух ровного буровато-серого цвета.

Яйца грязновато-белые, с коричневато-красными пятнами; длина их 84—97 *мм*, поперечник 62—72 *мм*.

Бурый гриф гнездится в Атласских горах в Африке, в странах Европы у Средиземного моря и на его островах, в Крыму, на Кавказе, в Малой Азии, Палестине, Аравии, Иране, Афганистане, Белуджистане, Западных Гималаях, в горах Средней Азии, на Алтае, в Монголии и в Северном Китае. Зимовки — в южных частях гнездового ареала, а также в Индии и в районах Центрального и Южного Китая.

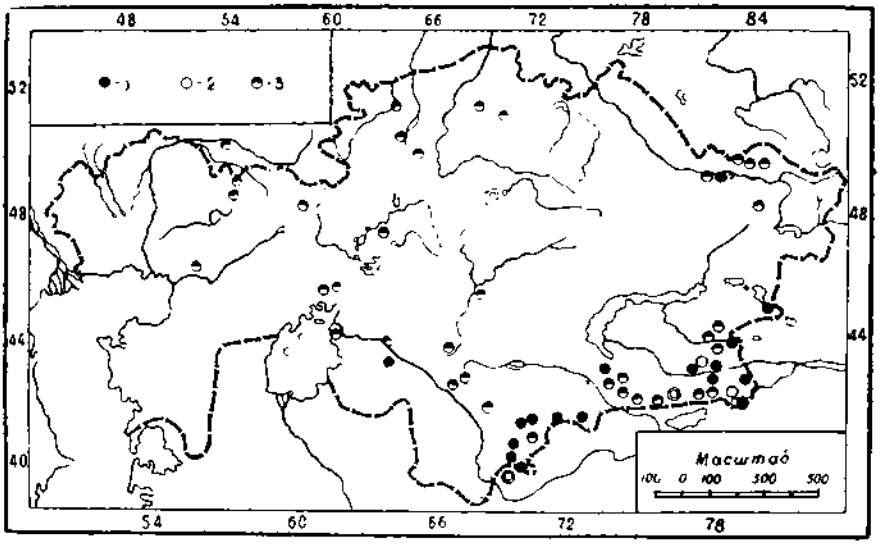


Рис. 324. Распространение бурого грифа в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — зимовки, *3* — летние нахождения.

В Казахстане область регулярного гнездования ограничивается низкими отрогами и основными хребтами Тянь-Шаня. Негнездящиеся же, как одиночки, так и группы в 20—30 особей и скопления до сотни и более, могут быть встречены почти по всему Казахстану.

Обычен на гнездовье в юго-западных отрогах Чаткальского хребта, в юго-западных отрогах Таласского — Каржантау, Угамском, но в центральной части, в районе заповедника Аксу-Джабаглы, редок и гнездование неизвестно. Обитает, по-видимому, в Казгурте, так как держится там постоянно, однако гнезда здесь не найдены. В Каратау, к западу от Боролдая, встречается нечасто и никаких сведений о гнездовании грифа здесь нет; в Боролдае же очень обычен и в районе прорыва р. Боролдай гнездится, как и в небольших горах, примыкающих с востока к Боролдаю, в Бурултау. Гнездится в Киргизском Алатау на всем его протяжении от западных отрогов до ущелья Карабалты и в Чу-Илийских горах. В центральных частях Заилийского и Кунгей Алатау встречается довольно часто, но гнезда его отсюда неизвестны. В восточных отрогах Заилийского Алатау, в горах Большие Богуты и Турайгыр гнездится, как и в высокогорных районах Терской Алатау, где обычен. В системе Джунгарского Алатау обитает в западных отрогах — в Чулаке и Матае, в южной части — в Тышкане, а в северной — гнездование не установлено и его можно лишь предполагать в самой восточной части, в ущельях, выходящих в Алакульскую котловину.

Кроме того, есть указания о гнездовании грифа в Кызыл-Кумах, с одной стороны, в Тарбагатае и в горах Коконь около Семипалатинска — с другой.

В Кызыл-Кумах, по данным Н. А. Зарудного (1915, 1916), гриф не гнездится даже в горных группах, но Е. П. Спангенбергом и Г. А. Фейгиным (1936) гнездо грифа было найдено в середине мая 1932 г. в песках на остатках корней саксаула; из гнезда был взят птенец и поймана взрослая птица. Однако отсутствие точной даты и совершенно необычные условия гнездования вызывают сомнение в правильности этих сведений. Если эти данные достоверны, то все же этот факт следует рассматривать как свидетельство о необычном случайном гнездовании.

Несколько иначе дело обстоит с гнездованием грифа в Коконе. Грифов здесь видели И. М. и П. М. Залесские (1931) 1—30 июля 1921 г. и на основании частых встреч с этой птицей заключили, что грифы гнездятся в Коконе. В. А. Селевин (1929) пишет, что гриф гнездился здесь «раньше». Словом, никаких фактических данных, подтверждающих гнездование грифа в Коконе, нет, как нет их и для Тарбагатая, хотя В. А. Хахлов (1928) и считает его гнездящимся здесь. Таким образом, безусловно, гриф гнездится только в Тянь-Шане, да и то не во всех его хребтах и отрогах.

На всей же остальной территории Казахстана грифов встречали и встречают постоянно, но это негнездящиеся, бродячие особи.

Всякий раз, когда добывали и вскрывали таких птиц, встречавшихся вне пределов гнездовой области (Эверсман, 1866; Сушкин, 1908), они оказывались неразмножавшимися, холостыми.

Численность грифов в местах, где он гнездится, очень невелика. Это — отдельные пары, обосновывающиеся на большом расстоянии одна от другой. В районе гнезд, если их и видно регулярно, они всегда находятся в количестве одной-двух птиц. Следует подчеркнуть, что колониальные гнездования грифа в пределах Казахстана неизвестны. В местах же падежа скота или в районах гибели диких животных грифов можно видеть сразу до сотни особей и больше. Очевидно, они в таких случаях концентрируются, слетаясь с огромных пространств. Как это происходит, несмотря на многие высказывания по этому поводу, совершенно неясно.

Места обитания грифа соответственно особенностям его образа жизни разнообразны. Гнездятся они либо в низких скалистых горах и в небольших ущельях, бедных растительностью, либо в высоких хребтах с пологими очертаниями склонов у верхней границы пояса хвойного леса.

Во всех случаях места гнездования оказываются сравнительно близко от районов выпаса скота и обитания диких копытных и крупных грызунов (сурков).

Залетные же птицы встречаются в самых разнообразных условиях — в пустынях, степях, лесостепных районах, в небольших и значительных горных группах и хребтах.

Гриф хорошо ходит по земле, несколько покачиваясь из стороны в сторону, иногда делает прыжки, помогая при этом крыльями. С земли поднимается тяжело, особенно после обильной трапезы на падали. Распустив крылья, он разбегается, делает несколько прыжков и только после этого поднимается. Нередко перед этим грифы предварительно бывают вынуждены освободиться от части проглоченной пищи. Голодные же поднимаются легче, но все же делая несколько прыжков.

Рис. 325. Позы бурого грифа. *Рис. А. В. Синявского.*

Взмыв в воздух, гриф легко скользит на распростертых крыльях и быстро оказывается на большой высоте. Активным полетом пользуется редко. Иногда пикирует на полусложенных крыльях; снизившись же, мгновенно затормаживает и как бы повисает на распростертых крыльях, покачиваясь точно на парашюте. К месту посадки на скалах и деревьях подлетает как-то снизу; перед самой же посадкой взмывает чуть выше уровня присада, после чего плавно опускается. У падали часто устраивает своеобразный «танец». Распустив крылья и оттопырив перья мантии и ошейника, изогнув шею и задрав хвост, подобно токующему индюку, гриф неуклюже переминается с ноги на ногу, подпрыгивает и вертит головой. Такую же позу он принимает, вступая в драку или ухаживая за самкой, правда, несколько видоизменяя ее соответственно обстоятельствам. Голос напоминает шипение и покряхтывание. Охотно пьет воду и купается на береговых отмелях, но наличие воды поблизости от гнезда отнюдь не обязательно. Насытившись, грифы днем часто располагаются на скалах, обращенных к солнцу, и греются либо лежа, подложив под себя одно крыло, либо сидя, взъерошив перья и распустив приподнятые крылья.

Весьма осторожен и в большинстве случаев первым не опускается на павшее животное, особенно если труп цел и не освежеван. Так, в августе 1960 г. в Заилийском Алатау на открытом склоне отщелка, несколько ниже озера по ущелью р. Большой Алматинки было оставлено несколько трупов овец. Они были целыми, и в течение десяти дней ни грифы, ни сипы к ним не приближались, хотя черные вороны и сороки

кормились на трупах постоянно. По данным П. П. Сушкина (1938), на выброшенные внутренности архаров грифы слетелись в течение нескольких часов, а на оставленное целое животное не опускались. Не слетаются к добыче и в том случае, если около видят труп пернатого хищника. Обладает поразительной зоркостью и обнаруживает падаль относительно очень быстро.

Питается гриф в основном падалью — павшим скотом, дикими копытными, крупными грызунами, особенно сурками, как в горах, так и на равнинах. Наряду с этим грифы способны активно добывать мелких животных. Так, Е. П. Спангенберг и Г. А. Фейгин (1936) наблюдали в Приаральских Каракумах пару грифов, охотившихся, по-видимому, за ящерицами: птицы то парили над барханами, то вдруг опускались и неуклюже бегом преследовали и хватали каких-то животных, скорее всего ящериц. А. А. Слудский (1947) был свидетелем нападения грифа на джека. Заметив затаившегося на такыре джека, гриф спустился около него. Джек поднялся в воздух, но гриф стал преследовать его и на лету схватил его лапами, после чего опустился с жертвой на землю.

Известны случаи, когда грифы отбирали добычу у других хищников. В Приаральских Каракумах пара грифов с большой высоты бросилась, пикируя на степного орла, терзавшего желтого суслика, и отобрала добычу (Спангенберг и Фейгин, 1936).

Кроме того, по опросным данным, грифы иногда слетаются к отарам овец в период окота. Заметив овцу, начавшую ягниться, грифы садятся поблизости и ждут появления ягненка и последа. В таких случаях они поедают послед. Эти сведения подтверждаются наблюдениями И. А. Долгушина (1951) в Каратау. Здесь 2 апреля 1941 г. он видел двух грифов, ходивших вокруг двух овец, отставших от отары; одна из них только что объягнилась. Над овцами были замечены еще три паривших грифа и сип.

Вопрос о характере пребывания грифов на территории Казахстана неясен. Их пролет никем не отмечался, и определенных наблюдений о сроке и ходе пролета нет. Во всяком случае, зимой грифы в местах обычного гнездования крайне редки и остаются здесь в очень небольшом количестве. Весной же они начинают встречаться нормально с конца марта или начала апреля. Так, в северо-западных частях Казахстана наиболее раннее появление этой птицы датировано началом апреля. В Приаральских Каракумах отмечены 12, 13 и 18 апреля. Эти наблюдения относятся к местам, лежащим вне пределов гнездовой области и, что очень существенно, далеко к северо-западу от них.

В Каратау встречались уже 2 апреля, в Киргизском Алатау в районе гнездования одиночные были 8 апреля, в Чу-Илийских горах — во второй половине марта. Эти данные позволяют считать, что в южной половине Казахстана весной у гнезд грифы появляются в конце марта — начале апреля. С этого же времени они приступают к гнездованию.

Во многих случаях гнезда грифов бывают устроены так, что оказываются недоступными, поэтому фактических описаний их немного. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что в условиях Тянь-Шаня в Казахстане их гнезда бывают в основном двух типов. Если грифы гнездятся в низких, сухих горах, лишенных древесной растительности, то гнезда их располагаются в скалах, на скальных выступах и осыпях. Часто они опираются на какой-либо куст, возможно принимаемый за дерево. В Улькун-Бөрултау было найдено два гнезда. Оба они помещались на крутых склонах и опирались на кусты жимолости. В Чу-Илийских горах гнездо было на выступе скалы. Гнездо в горах Большие Богуты представляло массивную постройку из толстых ветвей, покоившуюся частью на выступе скалы, частью на большом кусте эфедры.

Второй тип гнезд встречается в высоких лесистых горах с пологими выровненными склонами; здесь грифы гнездятся на деревьях. Гнездо, найденное нами на северных склонах Терской Алатау (в верховьях р. Кокпак), было устроено на сломанной ели, стоявшей несколько обособленно у верхнего края елового леса. Облом вершины вызвал густое кущение ветвей, в результате чего образовалась довольно широкая площадка.

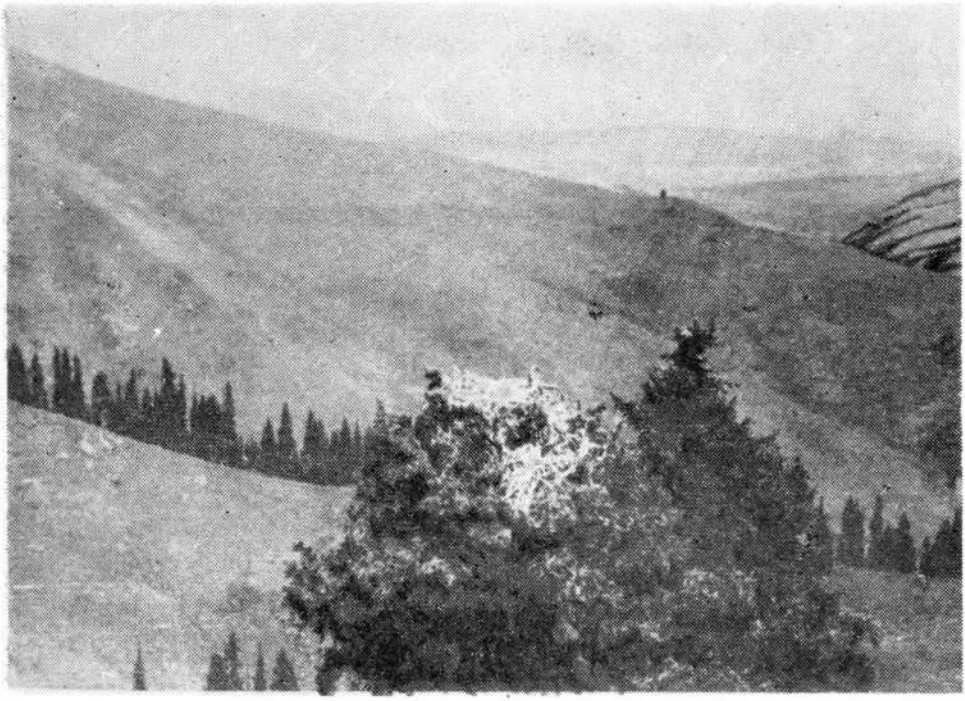


Рис. 326. Место гнездования бурого грифа. Терской Алатау. *Фото И. П. Кузина.*

На ней и базировалось гнездо, одним краем упираясь в сухую вершину бокового ствола. Гнездо, по-видимому, занималось грифами много лет, так как представляло мощное сооружение, сделанное из сучьев и ветвей, высотой более 1 *м*, диаметром более 2 *м*. Выстилка состояла из обрывков войлока, шерсти и перьев. В одном из соседних ущелий было найдено гнездо, устроенное подобным же образом.

Кладка состоит из одного яйца. В насиживании участвуют как самка, так и самец. Оно продолжается, по наблюдениям в Крыму, 55 дней. Птенцы растут очень медленно.

Относительно сроков размножения сведения для Казахстана очень ограничены. В горах Улькун-Боултау (неподалеку от г. Джамбула) в гнездах, найденных 30 и 31 марта, были слабо насиженные яйца (Долгушин, 1951). В Киргизском Алатау, по данным В. Н. Шнитникова (1949), в 1936 г. Е. П. Спангенберг нашел семь гнезд: 30 апреля — с одним сильно насиженным яйцом, 2 мая — с одним насиженным, 19 мая — с одним неоплодотворенным (болтуном) и в конце мая—четыре гнезда с большими птенцами. В 1934 г. осмотренные в этом же месте Е. П. Спангенбергом гнезда в середине июня были уже покинуты. Е. П. Спангенберг работал в центральной и восточной частях Киргизского Алатау, уже в пределах Киргизии, но недалеко от границ Казахстана. В горах Большие Богуты (восточные отроги Заилийского Алатау) 30 июня мы нашли гнездо с оперившимся птенцом. На северных склонах Терской Алатау в од-

ном из гнезд, найденных нами на большой ели, 27 июня был птенец величиной с крупного голубя; в Терской Алатау, в верховьях Малого Кокпака, в 1936 г. В. Б. Чекалин нашел гнездо тоже на вершине ели, в котором 29 мая был птенец длиной 35 *см* (этот птенец позже в отсутствие старых птиц был убит вороном); в толще этого гнезда устроили свое гнездо клушицы.

Рис. 327. Гнездо бурого грифа. Терской Алатау. *Фото Л. В. Жирнова.*

Из этих данных видно, что во многих случаях грифы приступают к размножению очень рано, вероятно, в самом начале марта, а молодые вылетают из гнезд в июле — августе. После вылета из гнезд они некоторое время держатся в районе гнезд, а затем начинают вести бродячий образ жизни.

Осенью заметного пролета не бывает. Птицы, по-видимому, частично откочевывают, но очень постепенно. Часть же их, безусловно, зимует в Тянь-Шане. На северных склонах Терской Алатау, в Большом Кокпаке, гриф добыт 20 декабря. В горах Матай мы наблюдали пару грифов 31 октября и 1 ноября. В литературе есть указание, что гриф был добыт зимой и в пределах Алтая у Усть-Каменогорска (Сушкин, 1938). Однако количество птиц, остающихся на зиму, очень невелико, причем резкое уменьшение их бывает заметным в Тянь-Шане уже в октябре.

Уничтожая падаль, погибающих вследствие эпизоотий сурков и других животных, гриф, несомненно, приносит пользу. Используется гриф и как информатор, показывающий районы, неблагополучные в эпизоотологическом отношении.

Род **БОРОДАЧ — GYPAËTUS**

К этому роду относится только один вид.

Бородач — Gypaëtus barbatus L.

Описание. Одна из самых крупных хищных птиц нашей фауны. Голова и шея оперены, причем удлиненные и заостренные перья на голове как бы пробиваются через густой пуховой покров. Вокруг клюва — многочисленные черные жесткие щетинки, направленные вперед. От клюва к глазу и над глазом щетинки направлены назад и образуют надбровье. На подбородке эти щетинки особенно длинны, густы и создают своеобразную «бороду». Сжатый с боков клюв, сравнительно длинный и прямой, завершается резко загнутым концом. Ноги слабые, оперены до основания пальцев, когти изогнуты и часто бывают тупыми вследствие стирания. Длинный хвост клинообразной формы состоит из 12 рулевых.

У взрослых птиц верх головы белесый, с темными перьями на затылке, сверху и с боков голова покрыта густым белесым пухом, иногда скрывающим редкие рассученные заостренные черные перья. Над глазами — широкая черная надбровная полоса из щетинкоподобных перьев, сливающаяся в общее пятно с черными щетинками, закрывающими ноздри. «Борода» из жестких волосовидных перьев, черная. Шея и прилегающая верхняя часть мантии охристо-белая. Спина и плечи черные, в тонких беловато-охристых наствольных полосках, расширяющихся в небольшие концевые пятнышки. Маховые и рулевые дымчатые, темнеющие к внешней стороне до темно-бурого, стержни же перьев сплошь белые. Весь низ светлый, беловатый, с большим или меньшим охристым налетом. У некоторых на груди темно-бурая поперечная полоса. Радужина беловатая или с желтизной, окруженная ярко-красным кольцом склеротики. Клюв роговой, с голубоватым оттенком; ноги серые, когти черные.

Размеры: крыло 720—930 *мм;* у взрослого самца, добытого 23 июня 1953 г. в хребте Кетмень, крыло 840 *мм,* хвост 600 *мм,* размах крыльев 272 *см,* длина от клюва до конца хвоста 120 *см,* вес 6250 *г.*

У молодого в первом гнездовом наряде (по экземпляру, только что вылетевшему из гнезда, от 12 июля 1953 г. из хребта Кетмень) голова покрыта удлиненными заостренными черно-бурыми перьями, особенно темными, даже с небольшим металлическим блеском на темени и по бокам головы; густой пух на голове бурый, волосовидные перья (щетинки), покрывающие основание клюва и образующие «бороду», черные, мантия светлая белая, с коричневатым оттенком и бурыми пестринами. Светлый основной фон мантии создается широкими беловатыми концевыми пятнами, захватывающими почти половину каждого пера, темные же пятна образуются отдельными сплошь бурыми перьями; редкие светлые пятна имеются также на нижних и верхних кроющих крыла. Маховые и рулевые сплошь темно-бурые, со светлеющими стержнями; опахала рулевых перьев у основания белесые. Весь низ — горло, грудь, брюхо, штаны, подхвостье — светло-бурый, в редких беловато-охристых пятнах, образованных светлыми окончаниями отдельных перьев. В общем, птицы в этом наряде не сплошь, как указывается обычно в литературе, а лишь сверху темно-бурые, со светлым испещренным бурым пятном на всей передней части спины, снизу же светло-бурые, в редких беловатых пятнах. Клюв светло-роговой, ноги желтоватые, когти черные. У слетков при этом когти не притуплены, а заострены.

Молодые покидают гнездо, не достигая размера взрослых. Птенец, вылетающий из гнезда, имеет крыло 750 *мм,* хвост 460 *мм,* при весе в 4500 *г.*

Смена юношеского наряда, резко отличающегося от наряда взрослых, в окончательный взрослый не прослежена. Однако полагают, что этот процесс происходит очень постепенно в течение нескольких лет через ряд промежуточных стадий. Поскольку линька у бородачей, по-видимому, растянута и идет постепенно на протяжении всего года (причем, как отмечает М. А. Мензбир (1895), иногда у них можно одновременно видеть наряду с новыми перьями прошлогодние и даже позапрошлогодние), проследить смену нарядов очень трудно. Первая же линька начинается, по нашим данным, уже с весны следующего года. 25 мая наблюдались две молодые птицы, у которых шла смена первостепенных маховых и рулевых перьев.

Пуховые птенцы покрыты охристо-белым пухом. Этот первый пуховой наряд вскоре сменяется вторым — серым, с желтоватым оттенком.

Яйца беловатые, с охристым налетом, в коричневых или серо-фиолетовых пестринах. Длина их 80—92 *мм,* поперечник 62—67 *мм.*

Подвиды. Образует четыре подвида. В Казахстане, в Джунгарском Алатау и в Тянь-Шане к юго-западу до Киргизского Алатау включительно, распространен

G. b. hemachalanus, занимающий всю восточную часть ареала вида от Тянь-Шаня и Памира до Саян и Тибета. Систематическое положение птиц из юго-западной части Тянь-Шаня (Таласского Алатау и его отрогов) неясно. Возможно, что они относятся к другому подвиду, переднеазиатскому — *G. b. aureus*, свойственному Передней Азии, Кавказу, Ирану, Копетдагу, Бабатагу и Гузару. *G. b. hemachalanus* хорошо отличается от всех остальных подвидов величиной и окраской. По величине птицы этого подвида значительно крупнее — крыло 800—930 *мм*. Отличия в окраске состоят, в частности, в наличии у них почти сплошной темной перевязи на груди, чего нет у представителей других подвидов.

Бородач распространен в горах Южной, Западной и Северной Африки, Южной Европы, Аравии, Передней, Средней и Центральной Азии.

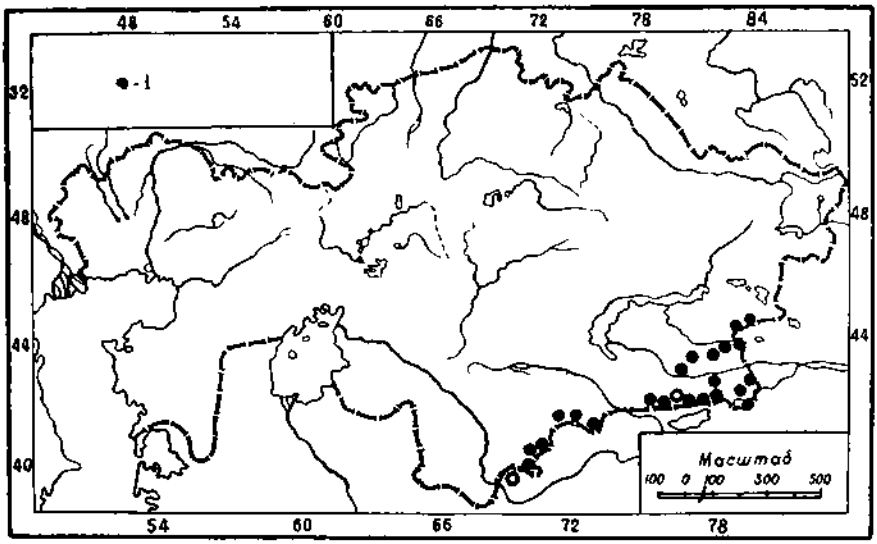


Рис. 328. Распространение бородача в Казахстане: *1* — гнездование и нахождения гнездового времени.

В Казахстане населяет хребты Тянь-Шаня, Джунгарского Алатау, возможно Саур и казахстанскую часть Алтая. В небольшом количестве гнездится в Таласском Алатау и его южных отрогах — Пскемском и Угамском хребтах, но не встречается в Боролдае и Каратау. Очень обычен во всем Киргизском Алатау, кроме самой западной, пониженной его части. Обычен, но далеко не многочислен в Заилийском, Кунгей и Терской Алатау. В Чу-Илийских горах его нет; по-видимому, не гнездится и в западных отрогах Заилийского Алатау, в горах Кендыктас, но в восточных отрогах этого хребта — в горах Сюгаты и Турайгыре — встречается. В хребте Кетмень местами многочислен; например, в одном только ущелье Кумарчи в 1953 г. гнездилось две или три пары. Далее, к северу от р. Или, в хребтах системы Джунгарского Алатау он встречается даже в западных низких отрогах — в горах Чулак (около 1700 *м*), в Матае (2882 *м*) и далее прослежен к востоку вплоть до бассейна Тентека (отмечен в Алтын-Эмеле, Итчеку, Мынбае, Тышкане и в собственно Джунгарском Алатау — в бассейне Аксу и Большого Баскана). Восточнее Тентека, в области отрогов, обрывающихся в сторону Алакульских озер (Джунгарские ворота), по-видимому, бородач не гнездится. В. Н. Шнитников (1949) не имел данных о бородаче из этого района, не встречали его здесь и мы. Этим ограничиваются достоверные сведения о распространении бородача в восточном направлении. О гнездовании в горных системах, лежащих севернее, определенных сведений также нет. Неясно, живет ли бородач в Сауре. В Тарбагатае он не найден, но В. А. Ха-

хлов (1928) включает его в «Список птиц Зайсанской котловины и Тарбагатая», без указания характера и места нахождения. Следовательно, можно лишь предполагать, что эти данные В. А. Хахлова, скорее всего, относятся к наиболее высокому Сауру, что, вероятно, соответствует действительности. П. П. Сушкин (1938) указывает, что на Алтае, недалеко от границы Казахстана, бородач гнездится в Катунском и Чуйском хребтах, в пределах же Казахстана на Алтае он пока не найден, что, возможно, объясняется лишь недостатком наблюдений.

Поскольку известно, что бородач населяет и Алтай (Катунские и Чуйские Альпы), вполне реальна возможность нахождения его в Сауре и на Алтае в пределах Казахстана.

Бородач селится преимущественно в скалистых высоких горах и определенно избегает пологих низкогорий, в равнинах же не встречается вовсе, даже случайные залеты сюда достоверно не зафиксированы. Нижний предел его распространения в горах Казахстана лежит где-то около 2000 *м*. Вместе с тем и на очень больших высотах (выше 3500—4000 *м*) он тоже обычно не встречается. Так, в большинстве случаев, находясь на гребнях в 3500—4000 *м*, приходится наблюдать сверху парящих бородачей значительно ниже этих высот. Гнездится бородач только в скалах; гнезд, устроенных в иных условиях, пока еще никто не находил. Во время же поисков пищи облетает склоны, как открытые пологие, задернованные, так и поросшие лесом, и скальные с отвесными обрывами, осыпями и крупнообломочными завалами. Но в глубоких узких ущельях встречается крайне редко, явно предпочитая открытые скальники. Может быть, этим в значительной мере объясняется то, что численность бородачей зависит от степени скалистости гор. По нашим наблюдениям, в Тянь-Шане численность бородачей выше в таких наиболее скалистых хребтах, как Киргизский и Кетмень. В Заилийском и Кунгей Алатау, где выходы скал в средних высотных поясах редки и сконцентрированы лишь на больших высотах, в области гребней, бородач нигде не достигает высокой численности, хотя и встречается довольно регулярно.

Высотный диапазон распространения бородача зависит от характера гор и общего их уровня. Если в Тянь-Шане и на Памире он обитает в пределах от 2000 до 3500—4000 *м*, то в Ладаке он достигает 4200 и даже 5000 *м*. В отдельных случаях парящих бородачей наблюдали и еще выше — в Гималаях; например, у Эвереста его видели на высоте 7310 *м*. В низких же горах, едва достигающих 3000 *м*, живет соответственно ниже — всего лишь на уровне 2500 *м*.

Бородач свободно ходит по земле, делая небольшие шаги или перепрыгивая по камням. Полет легкий и свободный. Он летит то активным гребным полетом, то подолгу планирует на почти неподвижных крыльях, то совершает удивительно ловкие и грациозные виражи. К активному полету бородачи прибегают нечасто, главным образом при вылете на кормежку или возвращаясь к гнезду, особенно поздно вечером. Таким полетом бородачи пользуются, несомненно, чаще, чем сипы и грифы.

Вид летящего бородача своеобразен. Обращают внимание узкие длинные крылья и длинный клинообразный хвост, чего нет больше ни у одной хищной птицы нашей фауны. Вместе с тем летящего на большом расстоянии вследствие изящества силуэта часто принимают за сокола или иную птицу незначительного размера.

Кормовые участки, которые у каждой птицы довольно постоянны, бородач облетает на планирующем полете, при этом он то парит на большой высоте, иногда кругами, то летит над скалами и склонами на очень близком расстоянии от их поверхности, точно следуя всем изгибам и поворотам. В таких случаях над расщелинами и логами он появ-

ляется внезапно, делает крутой вираж и также внезапно исчезает. Если же что-либо привлекает его внимание, начинает медленно кружить над одним местом. В большинстве случаев кормовые облеты совершаются в одиночку, но иногда можно видеть и пары, когда одна птица следует на некотором расстоянии за другой.

Рис. 329. Бородач.

Пары чаще состоят из взрослых, но иногда и из молодых, а осенью случается видеть молодую птицу и следующую за ней взрослую. Во время планирующего полета вследствие вибрации концов крыльев и рулей, что удается видеть на близком расстоянии, слышится резкий звенящий свист или шум в зависимости от скорости полета.

В районе гнезд бородачи иногда, особенно перед вечером, играют в воздухе. Такие игры можно наблюдать не только в период спаривания, но и в другое время, даже когда выкармливают птенцов. Воздушные игры заключаются в преследовании друг друга. Снявшиеся птицы сначала взвиваются кругами, затем вдруг одна из них, предварительно взмыв вверх, пикирует на другую или бросается ее преследовать. Птица, подвергающаяся «нападению», защищаясь, нередко переворачивается в воздухе, подставляя «противнику» когти. Удивительные эволюции этих огромных птиц в воздухе столь ловки и грациозны, что вызывают у на-

блюдателя невольное восхищение, так как при такой их величине и кажущейся неповоротливости их ловкость и маневренность в воздухе совершенно неожиданны. В случае, если игры происходят недалеко, можно слышать свист крыльев, достигающий такой силы, что на близком расстоянии может вселить невольный страх. Звуки, слышимые во время полета, издаются постоянно, иное дело — голос. Вообще бородач молчалив. По Г. П. Дементьеву (1951), голос бородача напоминает свист или мяуканье.

Бородачи селятся иногда отдельными парами, но в Кетмене, в ущелье Кумурчи, несомненно, гнездилось не менее двух-трех пар в скальном массиве протяженностью около 1 *км*. Здесь же были и другие хищники и черные во́роны. Однако бородачи мало обращали внимания на соседей. Если же бородачей начинали преследовать поселившиеся поблизости соколы или вороны, они легко уходили от них скользящим полетом.

По отношению к человеку бородач очень осторожен и в большинстве случаев, заметив его, улетает, даже если человек приближается к гнезду с птенцами. Однако известны случаи, когда, заметив человека в крутых обрывистых скалах, находящегося в явно опасном положении, бородач появлялся поблизости и даже пытался нападать.

Питается бородач падалью, но не такой, какую едят сипы, грифы и коршуны; поэтому там, где кормятся эти падальники, бородачей обычно не бывает; случаи, когда на падаль опускались и бородачи, редки.

При вскрытии желудков двух бородачей, добытых нами в Кетмене, было установлено следующее. У старой птицы оказались две бедренные кости сурка, кисть крыла с перьями коростеля, фаланговые, пясная и плюсневая кости и кусок шерсти косули; плюсневая кость косули, длиной в 22 *см*, занимала весь желудок, растянутый на всю длину полости тела. У молодого бородача в желудке были кости и кожа с шерстью сурка. Все кости оказались лишенными мышц, связок и сухожилий, т. е. явно были давно очищенными. В Туркмении и на юге Европы бородачи кормятся черепахами.

Наряду с этими прямыми наблюдениями установлено, что бородачи нападают на горных копытных, в частности на тэков, преимущественно в тех случаях, когда животные оказывались в скалах в опасном положении. Случай нападения бородача на тэка в Джунгарском Алатау описал Г. С. Карелин (1840), в Киргизском Алатау тоже наблюдал Е. П. Спангенберг (Шнитников, 1949); отмечен и еще ряд подобных фактов. Известны попытки нападения бородачей и на человека, о чем писали Г. С. Карелин (1840), В. Н. Шнитников (1949) и другие авторы.

Легко видеть противоречивость между данными вскрытий и наблюдений за поведением. Вообще факты нападения бородачей на человека и копытных остаются по смыслу неясными. Лапа бородача весьма слабого строения, как и клюв, что опять-таки делает маловероятной возможность взятия бородачом крупных живых животных. Вместе с тем непосредственных наблюдений за кормежкой бородачей в естественных условиях почти нет.

Бородачи ведут оседлый образ жизни, причем, по-видимому, не совершают даже сезонных местных перемещений. Пары постоянны.

О размножении бородачей данных, особенно относящихся к территории Казахстана, очень мало. Гнезда устраивают в неприступных скалах, в выемках или нишах на огромных отвесных скальных стенках. Именно в таких условиях в течение ряда лет (с 1937 по 1940 г.) они гнездились в верховьях Малой Алматинки в Заилийском Алатау. За верхними пределами криволесья в поясе альпийских лугов, на высоте около 3000 *м*, долина этой реки резко сужается, образуя так называемые

«Ворота Туюксу», за которыми, вплоть до морен современных ледников, долина становится очень пологой и широкой. «Ворота» имеют колоссальные скальные стенки — явление в Заилийском Алатау не столь частое, причем восточная стенка частью обращена в сторону равнины. Здесь в углублении на огромной высоте и помещалось гнездо, совершенно недоступное как сверху, так и снизу. В подобных же условиях было устроено гнездо в Киргизском Алатау (Шнитников, 1949). В Кетмене гнездо, найденное нами, помещалось в небольшой нише тоже в скальной вертикальной стене, но значительно ниже — у верхней границы высокоствольного леса. Отдельные ели, росшие на верхнем карнизе, вершинами почти достигали уровня гнезда. Под гнездом образовалась большая куча сухих сучьев арчи и ели. Очевидно, оно регулярно подновлялось в течение многих лет, и материал, не помещаясь, вываливался. В этой куче сучьев, кроме того, были куски тряпок, кошмы; части разодранных валенок, копыто марала и часть задней ноги крупного тэка. В гнезде 23 июня был оперившийся птенец, который 9 июля покинул его. В этот же день поблизости обнаружен второй слеток, к которому регулярно подлетали старые. Они появлялись с промежутком от 1 часа 20 минут до 1 часа 40 минут и оставались около птенца от 5 до 15 минут, но ни в лапах, ни в клювах они ничего не приносили. Так продолжалось с полдня до захода солнца. На ночь обе взрослые птицы размещались на скалах около молодого.

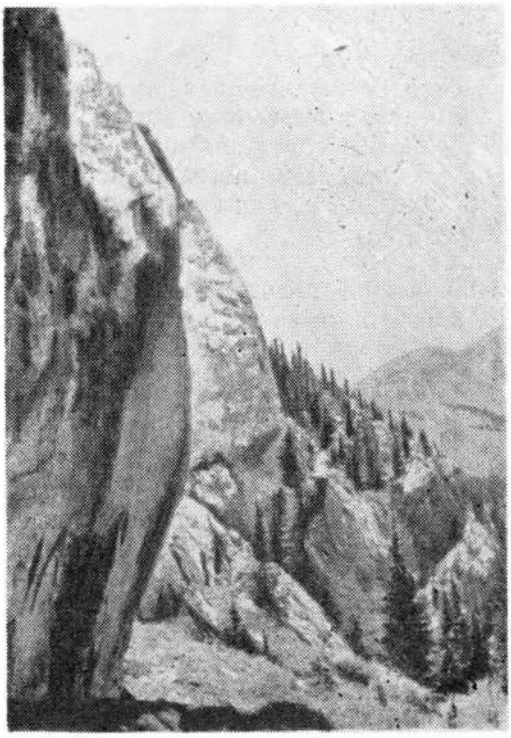


Рис. 330. Место гнездования бородача. Кетмень. *Фото М. Н. Корелова.*

Кладка состоит из одного-двух яиц, откладываемых в середине марта. Птенцы, по-видимому, появляются в апреле и остаются в гнездах до начала июля. В июле и августе чаще, чем в другое время, встречаются молодые, что свидетельствует о вылете молодняка из большинства гнезд именно в это время. В насиживании и воспитании молодых участвуют обе взрослые птицы.

Бородач вряд ли имеет какое-либо определенное хозяйственное значение как по характеру питания, так и в силу своей малочисленности.

Род **ОРЕЛ — AQUILA**

Птицы крупной и средней величины, с сильным клювом и мощными лапами, с плюсной, оперенной до самых пальцев со всех сторон (спереди и сзади). Самки крупнее самцов; отличий в окраске между ними нет. Окончательный взрослый наряд одевается птицами лишь после ряда

линек; отличия в окраске у птиц разного возраста нередко бывают значительны. Линька идет постепенно.

В фауне Казахстана шесть видов.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДОВ ОРЛОВ

1 (6). Внешнее опахало седьмого махового без вырезки и сужения . . . . . 2.

2 (3). Перья затылка и задней стороны шеи заострены, крыло более 60 *см*, задний коготь более 42 *мм* *Беркут — A. chrysaëtus.*

3 (2). Перья затылка и задней стороны шеи не заострены, крыло менее 60 *см*, задний коготь меньше 42 *мм* . . . . . 4.

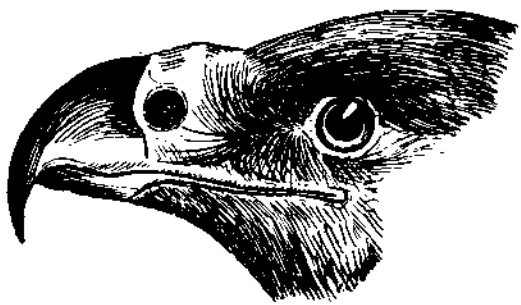


Рис. 331. Голова большого подорлика.

4 (5). Крыло длиннее 45 *см*, хвост длиннее 25 *см* *Ястребиный орел — A. fasciata.*

5 (4). Крыло короче 45 *см*, хвост короче 25 *см* . . . . . *Орел-карлик — A. pennata.*

6 (1). Внешнее опахало седьмого махового с резкой вырезкой или с заметным сужением . . . . . 7.

7 (8). Ноздри круглые . *Большой подорлик — A. clanga.*

8 (7). Ноздри бобовидные . . . . . 9.

9 (10). Спина однообразно бурая *Степной орел — A. nipalensis.*

10 (9). Спина черно-бурая, с белыми плечами или бурая, с продольными узкими рыжеватыми пятнами . . . . . *Орел-могильник — A. heliaca.*

Беркут — Aquila chrysaëtus L.

Синоним. *Aquila nobilis* Pall.

Описание. Взрослые птицы в окончательном наряде сверху сплошь темно-бурые, удлиненные и заостренные перья затылка и шеи ржавчато-охристые или рыжие, темя бурое или черноватое («шапочка»), маховые черно-бурые, с мраморным рисунком у оснований внутренних опахал, рулевые темно-бурые, с черной вершинной полосой и либо с хорошо заметным или едва видным неправильным поперечным рисунком; снизу тоже темно-бурые, но светлее, чем сверху, подхвостье рыжеватое. Встречаются особи с рыжеватыми пятнами на груди, брюхе и голенях; это так называемая «золотистая» вариация, попадающаяся почти исключительно среди европейских птиц. Со временем все краски вследствие выгорания бледнеют, и общий окрас становится коричневато-бурым; новые же перья, появляющиеся в процессе смены, резко выделяются своей чернотой.

Молодые птицы в первом гнездовом наряде расцвечены ярко и контрастно. Общий окрас черно-бурый, голова и шея ярко-рыжие, часто с мелкими белыми крапинками на концах удлиненных перьев, иногда с хорошо заметной темно-бурой шапочкой на темени. Хвост белый, с широкой черной полосой на конце, снизу на крыльях — по широкому белому овальному пятну, образованному белыми внутренними опахалами части первостепенных и второстепенных маховых. Оперение ног белое, иногда в коричневых пестринках, подхвостье светлое.

В дальнейшем в процессе линьки этот наряд постепенно через ряд промежуточных переходит в окончательный, по-видимому, на пятом или четвертом году жизни. При этом, однако, половозрелость наступает раньше, чем птица одевает окончательный наряд. Иначе говоря, наряд не является показателем половозрелости. Зафиксирован ряд случаев, когда встречались гнездовые пары с птицами, состоящие из одного члена пары в окончательном и другого — в промежуточном наряде.

У взрослых клюв черноватый, голубоватый у основания, восковица, разрез рта и лапы желтые, когти черные, радужина коричневая.

Размеры: самец из Заилийского Алатау — крыло 680 *мм*, хвост 370 *мм*, клюв от восковицы 46 *мм*, коготь заднего пальца 53 *мм*; самка из Заилийского Алатау — крыло 710 *мм*, хвост 400 *мм*, клюв от восковицы 46 *мм*, коготь заднего пальца 58 *мм*.

По литературным данным: крыло самцов 595—665 *мм*, самок 650—741 *мм*.

Вес: самцов 2840—4100 *г*, самок 3840—6350 *г*. Вес вылетевшей из гнезда самки (Калбинский Алтай, июль) 4900 *г*.

Пуховые птенцы в первом наряде белые, с серым оттенком, во втором — белые.

Яйца грязно-белые, с буроватыми пятнами. Длина их 70—80 *мм*, поперечник 56—64 *мм*.

Подвиды. До настоящего времени признавалось шесть подвидов, из которых в Казахстане могут быть *A. ch. daphanea* в Тянь-Шане, *A. ch. kamtschatca* — в северной части Казахстана и *A. ch. fulva* — в пустынях юга.

Однако постепенное изменение размеров и окраски, к тому же очень малозаметное при наличии значительной индивидуальной изменчивости, вызывает серьезные сомнения в реальности некоторых из этих подвидов. Практически без серийного материала они неразличимы. Фактического же материала в коллекциях для ревизии еще совершенно недостаточно. Крайне слабо изучен и образ жизни беркутов, обитающих в разных географических районах (пустыни, горы, островные леса нагорий Центрального и Северного Казахстана), что очень важно для решения вопроса о подвидовой систематике.

Беркут населяет лесную полосу Евразии и Северной Америки, горы Южной Европы, Азии (к югу до Гималаев) и Малой Африки. Северный предел распространения определяется границей высокоствольного леса.

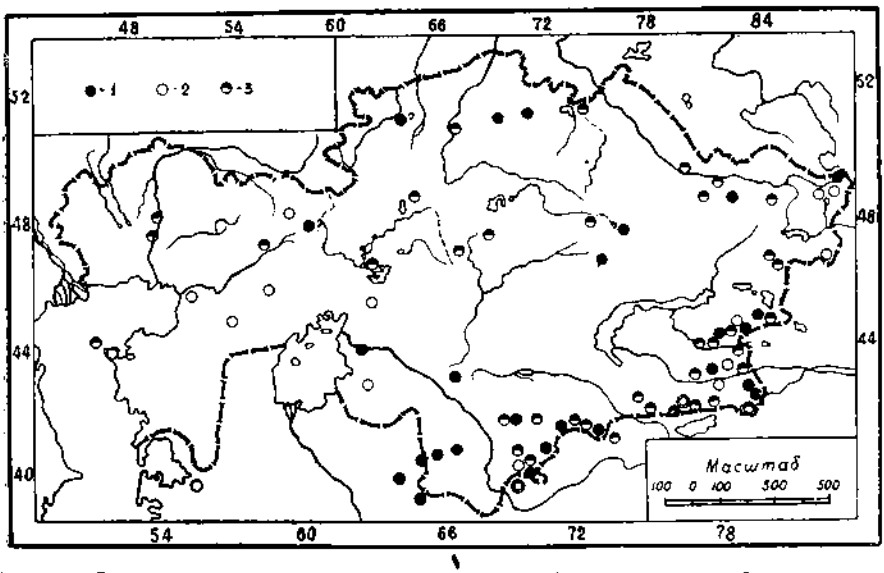


Рис. 332. Распространение беркута в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — зимовки, *3* — летние нахождения.

В Казахстане летом встречается в сущности по всей территории и почти повсюду гнездится. Исключение — некоторые участки равнинных степей и пустынь, лишенные древесной растительности, и останцовых возвышенностей. Но, как и всякий крупный хищник, беркут сравнительно малочислен, и места его гнездования нередко располагаются на далеком расстоянии, особенно в равнинных частях республики. Более подробно гнездование беркута в Казахстане выглядит следующим образом. Он обычен во всех хребтах Тянь-Шаня (за исключением Каратау к северо-западу от Боролдая, где не найден), местами многочислен. Достаточно обыкновенен в Джунгарском Алатау. Приводится для Саура и Тарбагатая, где постоянно встречается летом, но находок гнезд пока нет. Это же можно сказать о Калбинском Алтае. На Алтае летом встречается повсюду, но находки гнезд и плохо летающих птенцов известны только для бассейна Бухтармы. В небольшом количестве обитает в саксаульниках

пустынь, примыкающих к Сыр-Дарье, в частности в Кызыл-Кумах, также и в останцовых горных группах среди этой пустыни, но в долине реки в настоящее время, по-видимому, не гнездится. Изредка встречается по чинкам Устюрта, по обрывистым берегам Аральского моря и на Мангышлаке, но гнездование установлено только к югу от южного чинка Устюрта (уже за пределами Казахстана). Для бассейна Чу и Балхаш-Алакульской котловины сведений о находках гнезд беркута нет. По уремам рек западных частей Казахстана местами раньше гнездился по Илеку и Уралу, но в настоящее время для этих районов данных нет; летом здесь встречаются только бродячие особи. В Мугоджарах был нередок в прошлом веке и, хотя точно об этом неизвестно, возможно, гнездится и в настоящее время. В Наурзуме редок и, вероятно, бывает не ежегодно. Далее к востоку распространен очень широко по всей лесостепи, в Кокчетавской возвышенности и по всему Казахскому мелкосопочнику, но повсюду достаточно редок, и пары встречаются на большом расстоянии одна от другой. Точные сведения о гнездовании беркута имеются для бора Ара-Карагай, Зеренды и Кошкарбайских лесов, района курорта Боровое, Каркаралинска, Кызылрая, горной группы Дельбегетай (к юго-востоку от Семипалатинска). Относительно гнездования в борах по правому берегу Иртыша в нашем распоряжении сведений нет, но, вероятно, встречается здесь, так как неподалеку от границ Казахстана, в Алтайском крае, беркут гнездится.

В южной части Казахстана, вероятно, живет оседло. Молодые же ведут бродячий образ жизни до того, как образуют пары. На севере, по-видимому, частично откочевывают (молодые?) к югу, о чем свидетельствуют наблюдения пролета под Семипалатинском, в окрестностях Караганды и в районе Кокчетава.

В равнинах юга селится в песчаных пустынях при наличии саксаульников или возвышенностей с обрывами, на севере — в хвойных лесах и в скалах останцовых горных групп, в горных хребтах юга и востока Казахстана, в безлесных и лесистых ущельях, используя для устройства гнезд уступы и ниши в отвесных скалах. В прошлом веке селился на равнине в тугайных лесах. Бродячие же птицы и, возможно, пролетные могут быть встречены, кроме того, и в степях, но вообще степей и пустынь со сглаженным рельефом определенно избегают.

Беркут — самый крупный и самый сильный из орлов фауны Казахстана, мощного и вместе с тем стройного сложения.

Молчалив вне гнездового района и лишь у гнезда чаще всего клекочет типичным орлиным клекотом, зачастую несколько хрипло. Призывный крик, который чаще удается слышать у самок, более протяжен и несколько напоминает первую часть призывного крика соколов. Как правило, очень осторожен даже у гнезда. Поразительная зоркость позволяет ему замечать на большом расстоянии малейшие признаки неблагополучия у гнезда, и тогда он следит за происходящим с очень большой высоты, так что невооруженным глазом не виден. Однако стоит только удалиться от гнезда, как он незамедлительно возвращается. Но бывают и исключения. В 1950 г. нами было найдено гнездо в Боролдае на карнизе недалеко от отверстия очень большой пещеры. При нас беркут прилетал в гнездо с добычей, чего они обычно не делают в присутствии людей; в 1961 г. здесь беркуты буквально атаковали археологов, которые при помощи канатов добирались до этой пещеры.

Селится отдельными парами. Ближайшее расположение гнезд друг от друга даже там, где он многочислен, бывает не ближе 2—3 *км*. Всякую крупную птицу, появившуюся вблизи гнезда, преследует и выгоняет, на мелких же не обращает внимания. Так, в Кетмене непосредственно у

гнезда беркута гнездились клушицы и сизые голуби, которых он не трогал.

Хорошо ходит по земле и бегает, подпрыгивая, но бывает на земле нечасто. В основном же проводит жизнь на крыльях. Полет его плавный, спокойный, но очень быстрый. Часто подолгу парит на распростертых крыльях кругами, выискивая пищу, облетает склоны на взмахах, чередующихся со скольжением и планированием. Порой, особенно преследуя убегающую добычу, летает низко, энергично работая крыльями, и в этих случаях производит впечатление неловкой, медленно летающей птицы, однако это впечатление обманчиво — на самом деле скорость полета в таких случаях весьма значительна: он очень скоро настигает даже таких быстро бегающих наземных животных, как джейран, сайга, волк, не говоря уже о лисице, корсаке и других, а также птиц. Строение крыльев (соотношение длины маховых и меньшее число вырезок, чем у орлов-парителей) позволяет ему на спокойном полете широко разворачивать крылья и при скоростном подбирать их так, что они становятся узкими и заостренными. При этом очертания летящего беркута приобретают специфичный характер, ему только и свойственный.

Белые пятна подкрылий и белое основание хвоста делают птицу хорошо заметной на большом расстоянии и, вероятно, служат опознавательными признаками. Особенно хорошо видно белое пятно хвоста. Когда удается наблюдать удаляющуюся птицу сверху, то вначале видны и пятно и очертания птицы, но затем темный фон совершенно поглощает контуры и улавливается только одно белое пятно, но его можно видеть еще очень долго даже невооруженным глазом.

В соответствии с особенностями полета и силой пищу беркута составляют главным образом средней величины млекопитающие — сурки, зайцы, лисы, барсуки, изредка мышевидные грызуны и суслики; при случае поедает падаль. Кроме того, по-видимому, нападет на мелких копытных и их детенышей. Из птиц ловит уларов, кекликов и изредка врановых. В пустынях иногда систематически кормится черепахами.

Охоту беркута удается видеть очень редко, поскольку непосредственно нападение длится какие-то секунды. Беркут высматривает жертву издалека и идет на цель с большого расстояния прямо, развивая огромную скорость. Набрав первоначально темп на взмахах, он переходит на падающее скольжение с прижатыми концами крыльев; в этот момент у него развернуто только предплечье. Со свистом рассекая воздух, он стремительно несется совершенно прямо и, вероятно, едва видим, так как площадь фигуры атакующего беркута, если смотреть спереди, становится минимальной. Настигая жертву, резко затормозив, хватает ее лапами.

В пустынях юга Казахстана поедает песчанок, сусликов, зайцев-песчаников, ежей, т. е. наиболее многочисленных млекопитающих пустынь; из копытных — молодых джейранов и архаров, остатки которых находил в гнездах Н. А. Зарудный (1915); из птиц здесь ловит кекликов и джеков Большое значение в питании беркутов, населяющих пустыни, имеют черепахи; их панцири постоянно находят у гнезд, а иногда и в отдельных местах, где птица съедает добычу. У молодых черепах панцирь беркут расклевывает сверху. По опросным данным, крупных черепах разбивает, бросая на камни. Эти сведения не проверены и могут быть вымышленными, поэтому не следует всякую кучу битых панцирей черепах принимать за «столовую» беркута.

Питание беркута в северных районах не выяснено. В Тянь-Шане в гнездах нами найдены остатки кекликов, уларов, длиннохвостых сусликов (Джунгарский Алатау), зайцев-песчаников, барсуков, лисиц, сурков и козлят тэков. По данным Е. П. Спангенберга (1935), в Киргизском

Алатау ловит длиннохвостых сурков, зайцев-песчаников и кекликов. В. Н. Шнитников (1949) приводит наблюдения о том, как беркуты в одном месте регулярно ловили полевок. На Алтае, по П. П. Сушкину (1938), в основном кормятся уларами и сурками. Ф. Д. Шапошников (1956) отмечал, что на Алтае беркут однажды взял кабаргу.

В Тянь-Шане часто поедает мертвых сурков. По данным И. И. Стогова, на падали первым к трапезе приступает беркут; сипы и грифы в это время, сидя в стороне и переминаясь с ноги на ногу от нетерпения, ждут, когда тот насытится. На основании ряда наблюдений и литературных сведений, создается впечатление, что в Тянь-Шане во многих местах летом беркут в основном питается сурками и что численность его выше там, где больше сурков. Так, наибольшая плотность гнездящихся беркутов нами отмечена в хребте Кетмень, где в 1953 г. сурков было очень много, обычен был здесь и улар. В Джунгарском Алатау встречается именно там, где много сурков, длиннохвостых сусликов, зайцев-беляков, уларов, кекликов и тетеревов. Не менее обычен он в Терской и Кунгей Алатау — опять-таки в районах с высокой численностью сурка. И вместе с тем беркут наиболее редок в горах юга — в Киргизском и Таласском Алатау и их отрогах, т. е. там, где сурки редки.

К устройству гнезд приступает в марте или начале апреля. Гнезда делает на выступах скал, на саксауле и, может быть, на больших деревьях. Н. А. Северцов находил гнезда на турангах и джигдах в низовьях Сыр-Дарьи; Н. А. Зарудный (1888) пишет, что беркут гнездился на больших деревьях поймы Урала. В Кызыл-Кумах беркут устраивает гнезда на саксауле или на уступах скал останцовых гор, а в Центральном Казахстане — в скалах. В Тянь-Шане все найденные гнезда помещались в скалах, чаще всего на карнизе или в нише отвесной скалы в 20—100 *м* от подступа снизу, а иногда и совершенно недоступных. Наряду с этим в Алтын-Эмеле нами найдено гнездо на сильно разрушенном скалистом склоне, на небольшой площадке среди камней, заросших эфедрой, жимолостью, таволгой и другими кустарниками. К этому гнезду легко можно было подойти по склону. В Тянь-Шане гнезда располагались в пределах от 1000—1500 до 3000 *м* над ур. м.

Строится гнездо из толстых сучьев деревьев или кустарников в зависимости от характера растительности в данном районе. Выстилкой служат ветошь, шерсть и зеленые ветки с хвоей или листьями. Размеры гнезда: общая высота — до 1 *м*, а иногда и больше, диаметр зависит от размера площадки и может быть 150—120 *см* и меньше, лоток глубиной в 10—15 *см* имеет диаметр 30—40 *см*.

В большинстве случаев рядом с занятыми гнездами бывает несколько старых. В Кетмене их было три, в Аксу (Джунгарский Алатау) — два, в Боролдае — ни одного, так как поблизости негде было их устраивать: вокруг — совершенно гладкие отвесные стены. Гнезда могут быть совсем открытыми или закрытыми скалами или лесом. Однако во всех случаях делается оно так, что подлет к нему остается свободным.

Кладка содержит два, реже одно яйцо. Насиживание продолжается около 45 дней.

Как и многие другие хищники, беркуты иногда играют в воздухе около гнезда: вьются кругами, гоняются друг за другом, проделывают различные пируэты. Птенцов выкармливает самка, вначале раздирая приносимую самцом добычу. Позже, когда птенцы покроются перьями, охотится и самка. Добычу приносят в лапах. Родители очень заботливы и долго еще продолжают опекать и кормить молодых уже после того, как птенцы станут на крыло. Выводки распадаются только к зиме.

Пары состоят из разновозрастных птиц. В Кетмене в одной паре был молодой, яркий, с белым хвостом самец; самка же сплошь бурая, оче-

видно, немолодая. В Алтын-Эмеле пара была такой же. Вторая же пара в Кетмене состояла из бурых старых особей.

Относительно сроков размножения в Казахстане имеются следующие данные. В Кызыл-Кумах 26 мая было найдено гнездо с одним слабо насиженным яйцом и 30 мая — с двумя яйцами, в одном из которых был вполне сформировавшийся птенец, а второе — болтун; по опросным данным, здесь приступают к гнездованию в марте (Зарудный, 1915). В саксаульниках в области низовий Сыр-Дарьи Н. А. Северцов в апреле находил гнезда, в которых были яйца. У северо-западного конца Каратау в саксаульнике 17 апреля найдено гнездо с одним яйцом (Спангенберг и Фейгин, 1936). В юго-восточной части Каратау в 1960 г. нами отмечено гнездо, из которого к 12 июля птенцы уже вылетели. В Киргизском Алатау, поблизости от границ Казахстана, в гнездах, осмотренных в начале июля, были уже оперенные птенцы (Спангенберг и Дементьев, 1935). В горах Елчинбуйрюк (между Терской Алатау и Кетменем) 27 апреля А. А. Винокуровым найдено гнездо в уступе скалы с двумя сильно насиженными яйцами. В Кетмене 10 июня нами отмечено гнездо с двумя начавшими оперяться птенцами; эти птенцы 19 июля уже полностью оперились и были готовы к вылету. В юго-западных отрогах Джунгарского Алатау, в хребте Алтын-Эмель, гнездо с двумя почти оперившимися птенцами нами найдено 18 июня. На Алтае, на Белой Берели (верховья Бухтармы), вылетевшие молодые появились в начале августа, но в то же время еще встречались и неполностью оперенные птенцы (Сушкин, 1938). В горной группе Дельбегетай (в 100 *км* к югу от Семипалатинска) 24 июля И. А. Долгушиным добыт слеток с недоросшими маховыми. В Центральном Казахстане, в горах Кызылрай, 5 августа Д. И. Чекменев нашел в скалах гнездо с готовым к вылету птенцом. По данным, собранным А. И. Маракшиным, в окрестностях Зеренды 24 апреля было найдено гнездо с одним яйцом, а 26 июля пойман еще плохо летавший слеток. Послегнездовой период жизни молодых не прослежен.

Там, где селятся беркуты, их видят не только летом, но и зимой. На Алтае беркуты зимуют, что было установлено еще П. П. Сушкиным (1938). В Тянь-Шане он держится в горах всю зиму: 8 декабря пара отмечена в Кетмене, 22 декабря добыт молодой в Бортогое (восточная часть Заилийского Алатау), 20 января старая птица добыта в горах под Алма-Атой, 1 января наблюдался в Джунгарском Алатау в долине Тахты и т. д. Подобных фактов известно много. Однако имеются сведения о том, что в ряде мест осенью и весной замечается движение, похожее на пролет (Селевин, Зарудный и др.). Поскольку вопрос касается именно беркута, очень осторожной и почти никогда не добываемой во внегнездовое время птицы, которую в полном наряде в полете легко путают с другими орлами даже опытные зоологи, тут необходима в выводах особая осторожность, и одних наблюдений для установления пролета недостаточно.

Беркут уничтожает много таких животных, которые служат объектом охотничьего промысла — сурков, лис, зайцев, уларов, кекликов и даже молодых копытных (ягнят, архаров, джейранов, тэков). Но истребляет и вредных животных — от мышевидных грызунов и сусликов до сурков, что приобретает значение особенно в районах, неблагополучных в эпизоотологическом отношении. Нельзя не отметить и того обстоятельства, что жертвами беркута оказываются в большинстве случаев неполноценные и больные особи. Самым существенным именно в условиях Казахстана следует считать, что беркут и по сей день является самой широко распространенной ловчей птицей не столько охотников-любителей, сколько промысловиков. Охота с беркутом в Казахстане, как

и в Киргизии, носит специфичный национальный характер. При его помощи добываются зайцы, лисицы, а в некоторых случаях—волк и сайга. Волка берут наиболее сильные и опытные беркуты, но довольно уверенно. Наряду с этим известно, что на бо́льшей части территории республики это — редкая птица.

Могильник — Aquila heliaca Savigny

Описание. Взрослые птицы в окончательном наряде в основном черно-бурые, почти черные, голова и зашеек светло-охристые, но лоб и темя бурые, более темные, чем вся голова. На плечах большие, резко выделяющиеся чисто белые пятна. Надхвостье коричневатое, заметно светлее спины. Рулевые темно-серо-мраморные, с черно-бурыми поперечными полосами и такой же концевой полосой. Маховые черно-бурые снизу, со светлым мраморными рисунком у оснований, подхвостье светлое.

Молодые резко отличаются от старых и совсем на них не похожи: коричневато-бурые, с темным продольным рисунком и без белого на плечах. Голова сверху рыжеватая, с более светлыми наствольными пятнами одного тона с общим окрасом. Кроющие спины и крыльев бурые, с вытянутыми светлыми наствольными и охристыми пятнами, расширяющимися к концам перьев, кроющие хвоста светло-охристые. Рулевые бурые, с узкой охристой каемкой на концах. Маховые черно-бурые, причем второстепенные и часть внутренних первостепенных с охристыми широкими пятнами на концах, образующими широкую перевязь, светлые концы больших кроющих крыла образуют вторую светлую перевязь. Горло и щеки светло-охристые, без пестрин. Весь низ продольно-полосатый за счет широких сужающихся к концам перьев светлых охристых наствольных пятен, обрамленных бурыми каймами. Подхвостье и штаны охристые, без пестрин, подкрылья буроватые, со светлым мраморным рисунком.

Этот первый (гнездовой) наряд молодой птицы почти без изменения сохраняется в течение нескольких лет, лишь бледнея перед линькой от выгорания. В возрасте четырех или пяти лет, уже после того, по-видимому, как птицы достигнут половозрелости, этот наряд постепенно переходит в окончательный. Этот процесс охватывает не один год и происходит в результате нескольких линек. В этом переходном наряде правильность гнездового наряда нарушается, окончательный же лишь только начинает намечаться, и птицы приобретают совершенно невыразительную окраску: голова и мантия становятся бледными, охристо-буроватыми, на спине и крыльях выделяются темные сочные бурые пятна, низ становится пестрым, так как между перьями первого наряда, светлыми с бурыми каемками, появляются темные сплошь черно-бурые пятна. Белые же пятна плеч оформляются лишь к концу смены нарядов.

Восковица, разрез рта, лапы желтые, клюв черный, голубовато-роговой у основания, когти черные, радужина у молодых сероватая, у взрослых коричневатая. Ноздри вытянутые, щелевидные.

Размеры: крыло самцов 540—615 *мм*, самок 570—665 *мм*, хвост самцов 274—311 *мм*, самок 290—325 *мм*, клюв от восковицы 40—48 *мм*, плюсна 90—102 *мм*.

Вес двух самок 2800 и 3160 *г*.

Пуховые птенцы в первом и втором нарядах белые, с особенно длинным пухом на голове. Вес только что вылупившегося птенца 90,5 *г* (Северо-Восточное Приаралье; Лобачев, 1960).

Яйца бе́лые или грязно-белые, иногда с коричневатыми пятнами неправильной формы или с едва просвечивающими светло-фиолетовыми широкими пятнами. Скорлупа матовая, шероховатая. Размеры яиц по кладкам из Казахстана: длина 69—79 *мм*, поперечник 53—62 *мм*.

Подвиды. Образует два подвида, отличающихся деталями окраски: номинальный — *A. h. heliaca*, населяющий всю основную евразийскую часть ареала вида, и *A. h. adalberti*, живущий в Испании и Марокко.

Могильник гнездится в Марокко и на Пиренейском полуострове (образуя здесь обособленную часть ареала), затем от Балкан через южные части Европы и Западную Сибирь до Байкала и через Переднюю Азию до Индии. Зимует в долине Нила, в Передней и Средней Азии, Индии, Китае, Корее и на южных Японских островах.

Распространение могильника в Казахстане изучено далеко не достаточно. К тому же распределение гнездящихся птиц по территории республики спорадично и неравномерно, а местами, по-видимому, в течение последнего столетия, произошли заметные изменения границ ареала.

В настоящее время известно, что местами могильник довольно широко распространен в пустынях юга Казахстана. В частности, гнездится в Алакульской котловине, в пустынях Южного Прибалхашья и изредка по долине Или, вплоть до низовий (в конце прошлого и начале текущего столетий здесь местами был многочислен), в небольшом количестве — в северных предгорьях Чу-Илийских гор и в прилежащей пу-

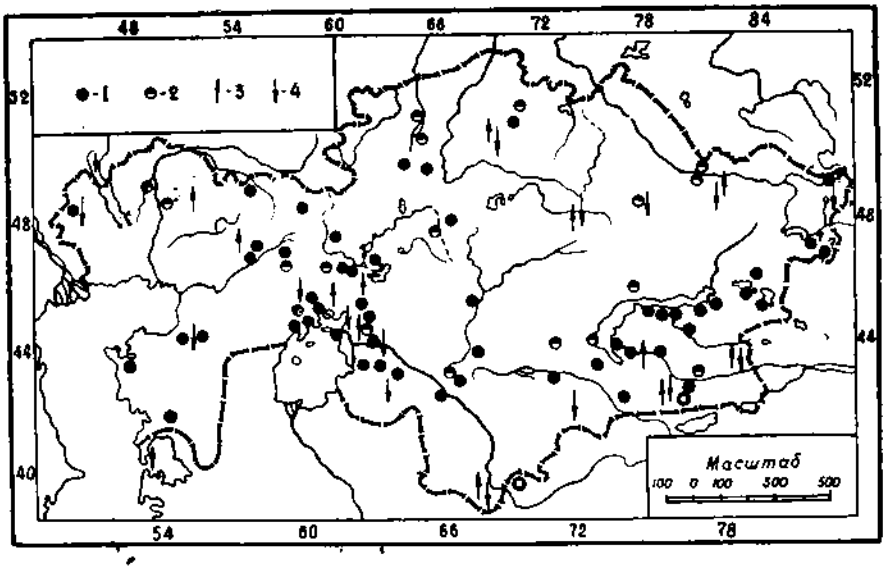


Рис. 334. Распространение могильника в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — летние нахождения, *3* — пролет весной, *4* — пролет осенью.

стыне Жусан-Дала (между Чу-Илийскими горами и песками Таукум). В Бетпак-Дале редок и гнездится лишь в отдельных пунктах, в частности к северу от Когашика и у колодца Шайтансемиз. Обычен в низовьях Чу и в области зачуйских саксаульников. В Муюнкумах гнездование не установлено (возможно, в результате недостаточной изученности). В довольно большом количестве обитает в пустыне у западного окончания Каратау и изредка — в низовьях Сарысу. Отсюда к западу до Муголжар, к югу до северной части Кызыл-Кумов (включительно) и к северу до низовий Иргиза и Тургая простирается область, где могильник в настоящее время на гнездовье наиболее многочислен. Здесь он встречается во всем Северном Приаралье (Арыскумы, Приаральские Каракумы, Малые и Большие Барсуки), местами в долине Сыр-Дарьи ниже Кзыл-Орды и в северной части Кызыл-Кумов к югу до Жана-Дарьи. Однако в южных частях Кызыл-Кумов, по-видимому, отсутствует; во всяком случае, о гнездовании его в этих районах нет никаких сведений. Исследователи прошлого века (Северцов, Богданов, Зарудный) в Кызыл-Кумах гнездящихся могильников вообще не находили; в период же исследований Е. П. Спангенберга и Г. А. Фейгина (1924—1932 гг.) они оказались в северной части Кызыл-Кумов гнездящимися и к тому же в большом количестве. Это дает основание считать, что здесь в распределении могильника не столь давно произошли значительные изменения. Далее к западу, по-видимому, отсутствует в низовьях Эмбы и в Северном Прикаспии. На Устюрте и Мангышлаке встречается (гнездование установлено Е. Г. Самариным в 1960 г.). В пустынях устраивает гнезда почти исключительно на деревьях, в частности на саксауле. В связи с этим распределение и численность могильника в пустыне в оп-

ределенной степени зависят от наличия зарослей саксаула или других деревьев и кустарников.

В степной зоне вообще редок и отсутствует на значительных пространствах. Между Волгой и Уралом гнездится в Нарынском бору, близ Урды, но в небольшом количестве. Возможно, изредка встречается по долине Урала вверх от Калмыково, однако точных сведений о гнездовании его здесь в настоящее время мы не имеем, как и по Илеку и другим притокам Урала. Найден гнездящимся по долине средней Эмбы, в низовьях Темира, в долине Ори между Иргизом и Тургаем, где всюду немногочислен. В небольшом количестве гнездится в Мугоджарах. Довольно обычен в Наурзуме. Относительно гнездования в степях района Целинограда сведений нет; возможно, что его здесь нет вследствие отсутствия подходящей древесной растительности. Не найден и в нагорьях Центрального Казахстана, хотя здесь, наоборот, немало мест, подходящих для его гнездования. В частности, не обнаружен в Улутау, Каркаралинске, Кенте, Кызылрае, Баян-Ауле, в Чингизтау, хотя эти районы неоднократно посещались зоологами.

О распространении могильника в лесостепных районах надежных сведений нет, но, по-видимому, он в небольшом количестве гнездится в борах и березовых колках у Кустаная, Петропавловска и Кокчетава. Для последнего района имеется указание, что могильник даже нередок в борах у Борового (Штегман, 1934). В борах правобережья Иртыша гнездование установлено только для окрестностей Семипалатинска, но вероятно и для остальных боров, поскольку он населяет ленточные боры смежных частей Западной Сибири; по-видимому, гнездится в предгорьях Алтая и в долине Бухтармы на Алтае. В Калбинском Алтае и Тарбагатае не найден. Вопрос о распространении в Зайсанской котловине, несмотря на имеющиеся указания (Хахлов, 1928), неясен. В казахстанской части Тянь-Шаня, по-видимому, нигде не гнездится.

На пролете может быть встречен повсюду от безлесных равнин до предгорий, но в горных районах пролет неизвестен.

По данным В. Н. Шнитникова (1949), встречен зимой в долине Чу. Основываясь на этом, можно предполагать, что отдельные особи в южных районах Казахстана могут иногда оставаться зимовать.

Пищу добывает в открытых пространствах, гнезда же устраивает почти исключительно на деревьях — на хвойных (сосна, ель), лиственных (тополь, береза, туранга, джигда и др.), на саксауле и даже кустах (тамариск, спиреантус). Точно установленные факты гнездования на земле — редкое исключение. Места обитания могильника в Казахстане очень разнообразны: островные боры и березовые колки в лесостепи и в нагорьях, уремы и туги по долинам рек и преимущественно песчаные пустыни при наличии саксаульников или отдельных деревьев саксаула, туранги, джигды. Поселяясь в лесу, избегает сплошных массивов и явно тяготеет к местам, где небольшие участки леса чередуются с открытыми пространствами.

Могильник имеет сильные ноги и может хорошо передвигаться по земле — ходить и бегать, но на земле бывает редко, предпочитая быть в воздухе на крыльях. Часто парит, охотно пользуется и активным полетом. Голос очень характерный и напоминает тявканье. Селится отдельными парами, как правило, далеко пара от пары и лишь в исключительных случаях гнезда могут находиться в 2—3 *км* друг от друга. Избегает соседства и других крупных хищных птиц. Однако на пролете и бродячие птицы иногда образуют скопления до 50, 100 и более особей. Охотится, высматривая добычу с воздуха. По-видимому, в противоположность степному орлу, не подкарауливает зверьков у нор. Летящих птиц

обычно не преследует. Над жертвой появляется неожиданно с большой скоростью, бросается на нее при скользящем пикировании.

Питается средней величины животными, вместе с тем охотно кормится и падалью. Вообще состав пищи очень разнообразен, что отражается и на образе жизни, и на сроках миграций, и периоде размножения.

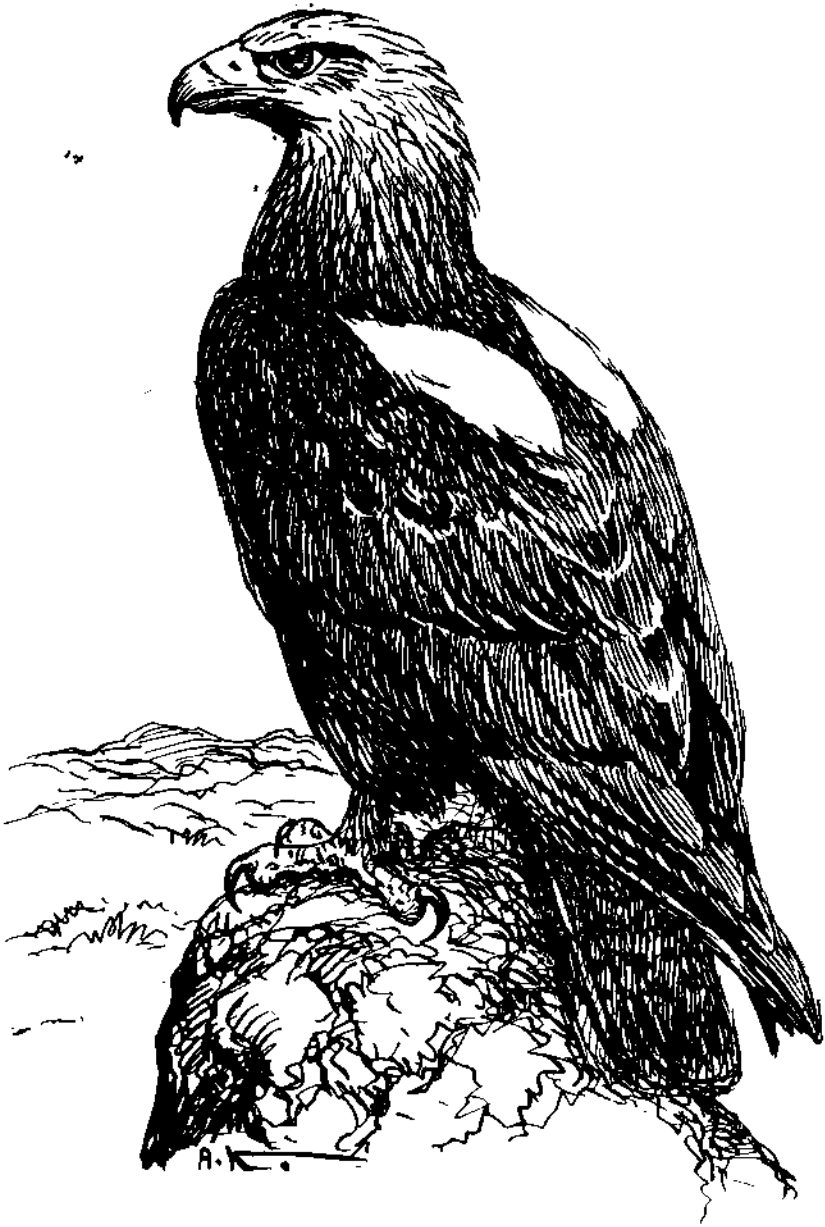


Рис. 335. Могильник.

Вместе с тем местами при высокой численности каких-либо животных временно специализируется на их добывании, причем наблюдается иногда заметная зависимость плотности и численности орлов от количества животных, служащих ему пищей. Такая зависимость отмечена между численностью гнездящихся могильников и зайцев-песчаников в Кызыл-Кумах и в Приаральских Каракумах (Спангенберг и Фейгин, 1936).

В составе пищи могильника основное место принадлежит млекопитающим. В пустынной зоне они составляют по встречаемости 100%, т. е. их остатки оказываются во всех погадках и желудках вскрытых птиц. Севернее, в зоне степей, их значение снижается до 50—40% (Осмоловская, 1953). В пустынях это — суслики (малый и желтый), большая песчанка, заяц-песчаник, а местами и заяц-русак, хомяк, домовые мыши, полевки, слепушонка, ежи. Изредка в гнездах находят остатки джейранов: скорее всего это — или трупы животных, почему-либо погибших, или подраненные и больные, так как взрослые здоровые особи ему, конечно, недоступны.

Севернее, в степи и лесостепи, кормится малыми сусликами, хомяками, тушканчиками, зайцами (беляк и русак), водяными крысами, полевками, ежами, а также такими небольшими хищниками, как ласки и изредка лисицы.

Значительное место в его питании занимают птицы — в меньшем количестве в пустынях и в большем (до 60% встреч) в степи и лесостепи: на юге — фазаны (редко), джеки, птенцы филина, мелкие птицы; на севере — куропатки, тетерева, дрофы (редко), стрепеты, различные утки (кряква, широконоска, серая, пеганка), гуси, кулики, чайки, мелкие хищники (пустельга, кобчик, лунь), совы, врановые (особенно птенцы грачей) и мелкие воробьиные. Часто ловит молодых птиц (утят, тетеревят). Дополнительными видами пищи служат рептилии — змеи (щитомордник и др.), ящерицы и насекомые (саранчовые и др.). Состав пищи в зависимости от условий может заметно изменяться в одних и тех же местах в разное время. Так, в Наурзуме, где питание могильника изучалось подробно в течение ряда лет (Осмоловская, 1953), в годы усыхания водоемов, когда уровень воды в озерах становится низким, а тростниковые заросли, играющие защитную роль, обсыхают, могильники добывали значительное количество водоплавающих птиц — уток, гусей, поганок. В годы же почти полного высыхания озер или, наоборот, их наполнения количество добываемых водоплавающих становится ничтожным. Там же вслед за массовым размножением итальянского пруса в 1936 г. сильно увеличилась численность стрепета и соответственно в это время чаще, чем в другие годы, могильник питался стрепетами. Подобным образом изменяется и количество тех или иных млекопитающих в составе его пищи. В некоторых случаях могильники охотно кормятся подросшими или уже вылетевшими молодыми грачами, при этом тут же они ловят и взрослых. В Наурзуме, по наблюдениям И. Ф. Волошина (1949), значительное количество молодых грачей было съедено могильниками в 1936 г. Около с. Джамбейты, по данным Н. Н. Павлова (1927), 12 и затем 15 мая 1925 г. у колонии грачей дважды появлялись целые стаи могильников. Стая из 35—40 особей была здесь 15 мая и продержалась пять-шесть дней, истребив значительную часть птенцов и взрослых птиц этой колонии. В Кызыл-Кумах и Приаральских Каракумах, по наблюдениям Е. П. Спангенберга и Г. А. Фейгина (1936), кормится преимущественно зайцами-песчаниками и наиболее многочислен там, где больше этих животных. В Южном Прибалхашье, в песках Сары-Ишик-Отрау, по данным В. А. Селевина, тоже кормится в основном зайцем-песчаником. Кроме того, в значительном количестве добывает больших песчанок, ловит тонкопалых сусликов, гребенщиковых и полуденных песчанок, ежей, поедает черепах и изредка саранчовых. Осенью же 1930 г., когда зайцев-песчаников было «несметное количество», ловили их особенно энергично, причем количество орлов здесь заметно в это время возросло. Тут же иногда сообща нападали на лис, но неудачно.

По характеру питания могильник не является узко специализированным видом, как, например, степной орел. Состав его пищи разнообразен и изменчив в соответствии с условиями и возможностями.

Охотно пьет воду, посещая в жаркие дни водоемы. В засушливых районах иногда у воды в полдень можно встретить сразу до десятка особей, слетевшихся из прилежащих районов.

Весной на юге появляется во второй половине марта. На нижней Сыр-Дарье и в Северо-Западных Кызыл-Кумах в 1927 г. — во второй трети этого месяца. В окрестностях Аральска пролетные наблюдались 21 марта, вблизи Алма-Аты — 1 апреля. Севернее летит в начале апреля: в окрестностях Караганды первые пролетные замечены 7 апреля, у Зеренды (к югу от Кокчетава) они появились в 1954 г. (когда весна была теплая и ранняя) 11 апреля, а в 1958 г. — 23 апреля, под Семипалатинском массовый пролет в 1922 г. проходил 11 апреля, в 1923 г. они появились здесь 6 апреля, в 1924 г. — 13 апреля, в 1925 г. пролет шел с 29 марта по 5 апреля и в 1927 г. отмечены 5 апреля.

Весной летит одиночками и группами, задерживаясь в некоторых местах по несколько дней. Вероятно, неполовозрелые молодые птицы движутся значительно позже, вплоть до мая, образуя иногда даже большие стаи.

Вскоре после прилета приступает к устройству гнезд или подновлению старых. Пары более или менее постоянны. Иногда в одном месте гнездится из года в год. Однако, по наблюдениям С. Н. Варшавского и по данным В. С. Лобачева (1960), в Северном Приаралье некоторые пары гнездятся не ежегодно. Поэтому там, где могильник обычен, довольно часто встречаются пустые незанятые гнезда или реже пустые, около которых держатся пары, т. е. фактически гнезда заняты. В районе гнездования одной пары иногда бывает по несколько гнезд, которые занимаются попеременно. Брачный период сопровождается воздушными играми, во время которых орлы громко клекочут. Гнезда строит в пустынях на саксауле, тамариске, турангах или даже на кустах, в лесостепи — на соснах, отдельных ивах, тополях. Соответственно гнездо может быть на высоте 1—2 *м* от земли или в 10—15 *м* и выше. Гнездование на деревьях очень характерно и даже типично. Однако и тут бывают исключения, когда птица вынуждена класть гнездо прямо на земле.

Гнездо представляет громоздкое сооружение высотой от 30 *см* (новое) до 1 *м*, диаметром в 1 *м* и более; делается оно из сучьев. Лоток, глубиной в 10—15 *см* и диаметром 30—40 *см*, выстилается всевозможной ветошью — тряпками, обрывками веревок, шерстью, рассученными корнями и конским навозом. Строят гнезда обе птицы в течение около десяти дней. В них часто поселяются воробьи, устраивая свои гнезда в толще постройки орла. Спариваются на деревьях или на земле.

Полная кладка состоит из одного-трех яиц, чаще из двух. Яйца откладываются с промежутком в один-два дня. Насиживание начинается с откладки первого яйца и длится около 43 дней. Высиживают, сменяясь, обе птицы. Покидая гнездо, яйца и пуховых птенцов прикрывают зелеными ветками с листьями, а в пустыне — травой.

Птенцов выкармливают оба родителя, причем добывает пищу главным образом самец, а самка кормит их. Через 14 дней после вылупления у птенцов начинают появляться маховые, рулевые и плечевые перья, на 35—40-й день пух остается только на голове и шее, а к 55-му дню оперение заканчивается. Птенцы покидают гнезда в возрасте 65—77 дней (Лобачев, 1960), но ночевать возвращаются в гнездо еще довольно долго.

Птенцы разновозрастны, и младшие иногда гибнут, но обычно вырастают все, что опять-таки характерно для птиц, которые добывают

Рис. 336. Гнездо могильника на саксауле. *Фото В. М. Смирина.*

разнообразную пищу и не так зависят от численности узкой группы животных, являющихся объектом питания вида.

Сроки размножения относительно ранние, но по годам заметно меняются в зависимости от условий года. В Южном Прибалхашье В. Н. Шнитниковым (1949) в 1913 г. найдено два гнезда, в одном из которых

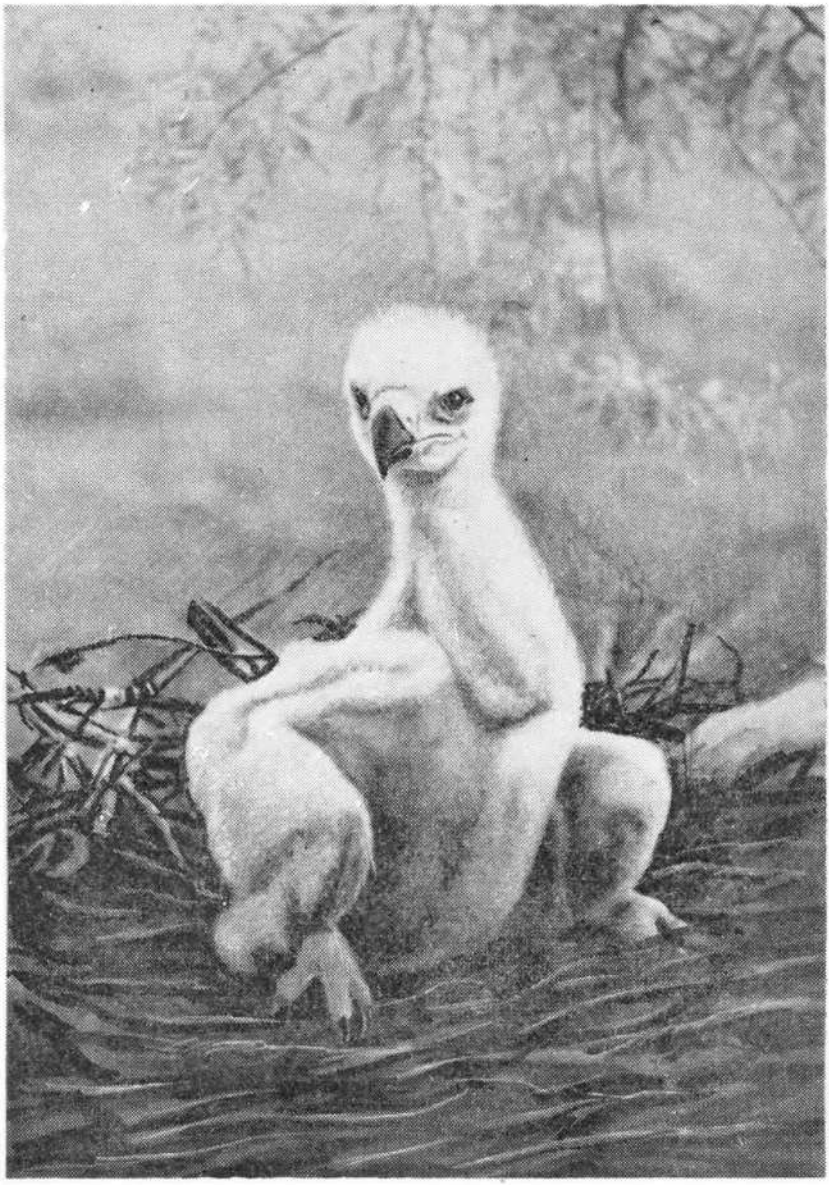


Рис. 337. Птенец могильника. *Фото В. М. Смирина.*

6 июня было одно яйцо, в другом 8 июня — одно яйцо с готовым к вылуплению птенцом. На Каратале этим же исследователем обнаружено гнездо, в котором 30 мая находились крупный пуховой птенец и одно неоплодотворенное яйцо. В низовьях Или В. А. Грачев 13 апреля нашел гнездо с одним яйцом. В этом же районе И. А. Долгушиным осмотрено гнездо с одним оперившимся птенцом 6 июля. В долине Или, у Илийска, было найдено гнездо с двумя слабо насиженными яйцами 25 апреля

(Кореев и Зарудный, 1906). Е. Л. Шестоперовым (1929) в долине Или и в прилежащей местности найден ряд гнезд: 26 апреля — с двумя яйцами, 29 апреля — два гнезда по одному яйцу в каждом и 4 мая — гнездо, в котором были один птенец, яйцо с готовым к вылуплению птенцом и одно неоплодотворенное яйцо, 15 мая — гнездо с одним яйцом, 10 апреля — с двумя яйцами, 4 мая — тоже с двумя яйцами и 8 мая — с двумя сильно насиженными яйцами. В Чу-Илийских горах и прилежащей пустыне 5 мая А. А. Слудский нашел гнездо с двумя яйцами и 15 мая И. А. Долгушин осмотрел гнездо с одним неоплодотворенным яйцом. В пустынях, примыкающих к нижней Сыр-Дарье, и в долине этой реки Е. П. Спангенбергом и Г. А. Фейгиным (1936) найден ряд гнезд: в окрестностях ст. Байгакум 11 апреля—с двумя яйцами, чуть насиженными, там же 18 мая с совсем маленьким пуховиком и яйцом-болтуном, 23 мая — с одним ненасиженным яйцом, близ Куван-Дарьи 25 мая — гнездо с одним пуховичком. Наиболее раннее нахождение кладок эти авторы отмечают 3 апреля, но без указания места. В окрестностях ст. Майлибаш И. М. Мамонтов, по данным С. Н. Варшавского, нашел 18 июня гнездо с яйцами. В Северо-Восточном Приаралье, по данным В. С. Лобачева (1960), кладки появляются в начале апреля, птенцы в 1956 г. вылуплялись в мае (в шести гнездах — 16 мая), а в сухую весну 1957 г. — с середины мая до середины июня (22 мая — в 12 гнездах). В разные годы различия в средних сроках могут достигать двух недель и больше. В Приаральских Каракумах С. Н. Варшавский 5 июня обнаружил гнездо с двумя пуховичками. У северного берега Аральского моря (долина Туранглы) он же нашел гнездо с двумя яйцами 12 мая 1950 г. и у северо-западного берега (урочище Кинтыкча) гнездо 14 мая 1959 г. с двумя насиженными яйцами. Им же у северной кромки песков Малые Барсуки 22 мая осмотрено гнездо, в котором было два яйца; птенцы здесь вылупились 7 июня. В районе северного чинка Устюрта С. Н. Варшавский нашел в урочище Курман 13 мая гнездо с двумя яйцами. В Северном Предустюртье М. Н. Шилов обнаружил 6 июня два гнезда, в обоих было по два пуховых птенца. На Мангышлаке Е. Г. Самарин нашел два гнезда: одно — в урочище Имыр 16 апреля содержало два яйца, второе — 6 мая во впадине Джасгурты тоже с двумя яйцами. На юге кладки появляются, как правило, в начале апреля. Иногда в соответствии с условиями года начало размножения может запаздывать недели на две. Наряду с этим встречаются и просто поздние кладки, вызванные различными причинами; например, гнездо, найденное в районе ст. Байгакум, в котором 23 мая было еще только одно ненасиженное яйцо (Спангенберг и Фейгин, 1936).

В Нарынском лесу, близ Урды, И. Б. Волчанецкий (1937) осмотрел гнездо, в котором в последней декаде июня находился птенец с едва развертывающимися перьями. В устье Темира самка с готовым к сносу яйцом была добыта 7 апреля (Сушкин, 1908). На Иргизе, к югу от с. Сарыобы, 19 июня 1959 г. С. Н. Варшавский нашел гнездо с двумя пуховичками. В низовьях Тургая, близ оз. Байтак, 25 мая И. А. Долгушин обнаружил гнездо с двумя сильно насиженными яйцами (зародыши сформированы и заполняли более половины яйца). В Наурзуме 7 мая добыта самка с яйцом в яйцеводе (Михеев, 1938). Найденные здесь гнезда содержали: 3 мая — одно яйцо (птенец вылупился 20 мая и вылетел из гнезда 17 июля), 20 мая — два птенца с пробивающимися пеньками перьев, 1 июня — одно яйцо, 10 июня — два птенца, у более крупного пробивались пеньки перьев (Волошин, 1949). Вылет молодых здесь наблюдался 12 июня (Михеев, 1938), 17 и 20 июля (Волошин, 1949).

На Алтае, в Бухтарминской долине, близ Катон-Карагая, уже совершенно взрослый молодой был добыт в начале сентября, 27 сентября наблюдался молодой, следовавший за старой птицей; видимо, он совсем недавно покинул гнездо (Сушкин, 1938). Данные по Алтаю, по-видимому, случайны и вряд ли отражают действительные сроки размножения могильника в этом районе. Таким образом, и здесь в некоторых случаях приступает к размножению в начале или середине апреля. Однако даже небольшое количество данных по одному району (Наурзум) свидетельствует о заметной растянутости сроков.

В общем, могильник везде (может быть, кроме горных районов) в Казахстане приступает к размножению в апреле: на юге — преимущественно в начале этого месяца, севернее — в середине, хотя некоторые тоже приступают к кладке в начале апреля. У большинства птиц, по-видимому, этот процесс проходит более или менее одновременно, но у отдельных пар вследствие различных причин наблюдается запаздывание, а может быть, и повторные кладки взамен утерянных. Наряду с этим сроки размножения зависят и от условий данного года. Соответственно могут быть отклонения и по отдельным районам.

Осенью смещение к югу начинается в сентябре. В октябре пролет уже бывает хорошо заметным, а заканчивается лишь к концу ноября. Близ Урды могильник добыт в ноябре, под Карагандой последние отмечены 3 ноября, в предгорьях Киргизского Алатау интенсивный пролет проходил 26 октября.

В юго-восточных районах, как уже говорилось, отдельные особи могут иногда встречаться и зимой.

Значение могильника в разных условиях различно. В пустынях, где он сравнительно многочислен, истребляет значительное количество песчанок и сусликов — животных, безусловно, вредных. В лесостепи наряду с вредными животными (суслики, хомяки) уничтожает и промысловых, но вследствие малочисленности существенного значения иметь не может.

Степной орел — Aquila nipalensis Hodgson

Синонимы. *Aquila orientalis, A. glitschii, A. rapax.*

Описание. Взрослые в окончательном наряде сплошь коричневато-бурые, иногда с рыжей головой и светлым надхвостьем. Низ обычно светлее спины. К концу носки перо сильно выгорает, обнашивается, и птица становится, в общем, бледно-бурой. Маховые черно-бурые, со слабо заметным светлым поперечным рисунком на внутренних опахалах. Рулевые тоже черно-бурые, иногда с едва заметными поперечными полосами.

Молодые в гнездовом наряде по окраске совершенно не похожи на старых: ярче и неоднотонны, с правильным контрастным рисунком на крыльях. Голова, шея, спина, грудь и брюхо светло-коричневато-бурые, удлиненные перья затылка и шеи иногда с коричневато-охристыми концами, создающими подобие рыжей шапки взрослых. Надхвостье в светлых концевых охристых пятнах, верхние кроющие хвоста сплошь бледно-охристые, рулевые темно-бурые, с чуть заметным мраморным рисунком и широкими светло-охристыми каймами. Крылья сверху в широких охристых полосах: первая образуется широкими светло-охристыми пятнами на бурых средних кроющих крыла, вторая — широкими белеющими к концам охристыми пятнами черно-бурых больших кроющих крыла и третья — широкими светло-охристыми каймами второстепенных и внутренних первостепенных маховых; маховые же черно-бурые, со слабо заметным мраморным рисунком в основной половине опахал. На брюхе и штанах беловатые каймы перьев образуют едва заметный белый крап. Подхвостье светло-охристое, крылья снизу со слабым мраморным рисунком. Ярко-рыжие нижние кроющие кисти (сгиб крыла) образуют по небольшому овальному рыжему пятну.

В дальнейшем с возрастом, с каждой сменой пера этот яркий наряд теряет интенсивность и очень постепенно переходит в однотонный окончательный наряд приблизительно к пятому году жизни.

Восковица, зев и лапы ярко-желтые, клюв черный, голубовато-роговой у основа-

ния, когти черные, радужина орехово-бурая. Ноздря бобовидная, расположена косо по отношению к краю надклювья.

Размеры (по литературным данным): крыло самцов 510—590 *мм*, крыло самок 525—638 *мм*; размеры птиц из Казахстана: крыло самцов 530—555 *мм*, самок 560—600 *мм*, хвост 250—315 *мм*, плюсна 96—117 *мм*, клюв от восковицы 37—43 *мм*.

Вес: март, предгорья Заилийского Алатау, самец 2700 *г*; июль, окрестности Алма-Аты, самка 2900 *г*; Джунгарский Алатау, самка 3100 *г*.

Пуховые птенцы в первом наряде чисто белые, во втором — белые, с серым оттенком.

Яйца грязно-белые, с коричневатыми неправильными размытыми пятнами и точками или бледными едва просвечивающими фиолетовыми пятнами или совсем без пятен, но с редкими точками. Размеры яиц по материалам из Казахстана: длина 59—71 *мм*, поперечник 48—54 *мм*. Вес насиженных яиц из гнезда на Терс-Аккане 105 и 94 *г*.

Заметки по систематике. Недавно некоторые орнитологи, в частности Г. П. Дементьев (Птицы Советского Союза, т. I, 1951), объединили степного орла *A. nipalensis* Hodgs. с орлом *A. rapax* Temminck, обитающим в Индии и Африке, в один вид, основываясь на сходстве их в размерах и окраске в окончательном наряде. По-видимому, такая концепция не отражает действительных родственных отношений, и с ней трудно согласиться. Дело в том, что первые гнездовые наряды у этих орлов резко различны; если бы они действительно были одного вида, должно было бы быть как раз наоборот. Кроме того, у них и разное строение лап. Оба эти признака, не говоря о других, выходят за рамки подвидовых отличий, свойственных внутривидовой изменчивости орлов. Весьма существенно, что и экологически это совершенно различные птицы. Скорее всего, степной орел является автохтоном степей Палеарктики и совсем не связан близко родственными отношениями с *A. rapax*.

Подвиды. Образует два подвида, отличающихся размерами и деталями окраски. Однако ареалы их неясны и различия слишком расплывчаты (размеры перекрываются), что делает их мало реальными. Считается, что более мелкий и более светлый *A. n. orientalis* населяет европейскую часть ареала вида и Северный Казахстан до Алтая и Тарбагатая, а более крупный и более темный *A. n. nipalensis* населяет азиатскую часть ареала к западу до Южного Прибалхашья и восточных берегов Аральского моря. Таким образом, оба они населяют территорию Казахстана, причем именно здесь границы их распространения совершенно неясны.

Изучение материалов из Казахстана приводит к несколько иному выводу относительно распространения этих форм. Всю территорию до подножий Тянь-Шаня и Алтая населяет мелкая западная форма с крылом самцов 520—540 *мм*, самок 550—565 *мм*; Алтай же входит в ареал более крупной восточной формы, с крылом самцов около 555 *мм* и самок 600 *мм*. По-видимому, во время пролета в Тянь-Шане и по его предгорьям летят преимущественно восточные степные орлы (две добытые самки имеют крыло 580 и 590 *мм*).

Степной орел гнездится в степях и северных пустынях Евразии, от низовьев Дуная до Забайкалья и берегов Желтого моря, на юг проникает до пустынь Средней и Центральной Азии.

Зимует большей частью на юге Азии и в небольшом количестве в Аравии и Африке.

В Казахстане населяет сухие степи, полупустыни и северную часть пустынь, местами по останцовым горам проникает и в южные пустыни. Таким образом, северная граница распространения вида частично проходит по территории Казахстана, южная же выходит за его пределы.

Более подробно распространение этого вида на гнездовье может быть очерчено следующим образом. В Волжско-Уральских степях очень обычен, а местами и многочислен. К северу здесь доходит до границы республики, а к югу — до песков Прикаспийской пустыни (но гнездится здесь в небольшом количестве и только в северных частях). Относительно распространения между Уралом и Эмбой сведений нет, но, вероятно, он здесь гнездится. В Актюбинских степях к северу доходит до границы республики, к югу же—до северных частей Устюрта. В центральной части Устюрта и на Мангышлаке гнездование не установлено. В Муголжарах встречается местами при наличии благоприятных условий, но немногочислен. В Северном Приаралье кое-где даже многочислен, например, у залива Паскевича. В Иргизо-Тургайском бассейне спорадичен. В этом районе доходит почти до Наурзума и тут где-то находится северная граница

области его регулярного гнездования. Севернее встречаются лишь бродячие особи или отдельные пары, которые иногда даже и гнездятся, но не ежегодно, в частности у Аксуата (53°45′ с. ш.) и в степях по Убагану. В небольшом количестве обитает в степях, примыкающих к Тенизу и Кургальджину. Здесь в степи у реки Кокпекты (правого притока Терс-

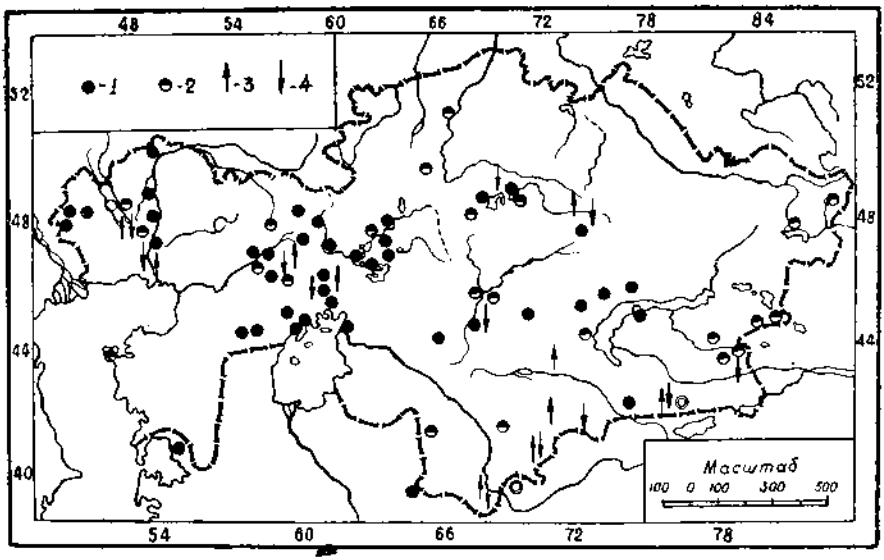


Рис. 338. Распространение степного орла в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — летние нахождения, *3* — пролет весной, *4* — пролет осенью.

Аккана) в 1957 г. Д. И. Чекменевым найдено гнездо — наиболее северный пункт достоверного гнездования в этом районе. Южнее в небольшом количестве встречается в степях близ Улутау, по Сарысу и в Арысь-кумах. В Кызыл-Кумах, в пределах Казахстана, отсутствует, но в останцовых горках, по данным Н. А. Зарудного (1915), будто бы отдельные пары гнездятся, что очень сомнительно, так как добытые здесь птицы оказались холостыми. Далее к востоку встречается местами в степях Казахского мелкосопочника и в отдельных незначительных горных группах при наличии формаций степного и полустепного характера; на юг здесь идет через Бетпак-Далу, вплоть до Северного Прибалхашья и Чу-Илийских гор. Всюду здесь спорадичен и малочислен. Относительно распространения в Казахском нагорье, к востоку от Караганды, пока точных сведений нет. Местами здесь летом степные орлы встречаются и даже не столь уж редко, что позволяет предполагать гнездование, но гнезда не найдены. Постоянно встречаются в степях предгорий Алтая, в Зайсанской котловине, по степям предгорий Монрака и Тарбагатая, но и здесь его гнездование не установлено. Для Южного Прибалхашья имеется лишь одно указание В. Н. Шнитникова (1949), но поскольку птица у гнезда не была добыта, эти сведения вызывают сомнение. В предгорных и нагорных степях Тянь-Шаня летом встречается регулярно, особенно в Джунгарском Алатау, но гнезда здесь не обнаружены. Лишь в Чу-Илийских горах он гнездится, по-видимому, регулярно, но редкими отдельными парами.

Необходимо отметить, что холостые и неполовозрелые особи степных орлов часто кочуют далеко за пределы гнездовой области, концентрируясь в местах, богатых пищей (суслики и другие грызуны), и у водопоев. В таких случаях они встречаются иногда значительно севернее мест гнездования. Вероятно, такая кочующая птица была встречена Н. А.

Северцовым у впадения Уя, на границе Казахстана и Курганской области. Несомненно, именно негнездящиеся орлы в немалом количестве наблюдались И. А. Долгушиным в 1939 г. в окрестностях Павлодара и еще севернее, до Осьморожской на Иртыше. Также нередки встречи негнездящихся птиц и в пустынях юга в случаях массового размножения грызунов. Словом, бродячие птицы летом могут быть встречены буквально на всей территории Казахстана, но это ни в коей мере не является свидетельством их гнездования.

Вообще степные орлы быстро концентрируются в местах, где оказывается обилие пищи. В случае гибели сайги они слетаются в район падежа. На Урале нередко можно видеть скопление орлов у трупов крупных рыб, выброшенных на отмели. В Западном Казахстане иногда образуют временные скопления на полях, где работают комбайны. Сюда их привлекает легкость добычи грызунов на покосе (Иванов, 1952). Иногда степные орлы следуют за гуртами скота на перегонах, питаясь трупами павших животных (Варшавский, 1957).

Численность степных орлов в одной и той же местности может резко меняться в зависимости от ряда причин. Повышенная влажность года или, наоборот, сухость, степень интенсивности промысла сусликов, эпизоотии, истребление грызунов ядами и т. д. — все это, действуя косвенным образом, влияет на численность и размножение орлов.

Основные места обитания в гнездовое время — сухие степи с разреженным травяным покровом. Именно в сухих степях и полупустынях наблюдается наибольшая плотность гнездящихся орлов. Далее к северу по мере увеличения влажности возрастает густота и рост степных трав, создающих затруднения в отыскании и ловле добычи, и численность орлов заметно снижается. Падает она и к югу от этой оптимальной зоны, и в пустынях орлы становятся редкими и гнездятся отдельными парами. Характерно, что по небольшим горным поднятиям, на которых произрастает растительность степного и полупустынного характера, они проникают довольно далеко к югу.

Во время пролетов движутся разрозненно по обширным пространствам степей и пустынь, по степям предгорий и склонов.

Хотя степной орел и не принадлежит к птицам, живущим колониями, но он часто селится в местах, обильных пищей, близко пара от пары (0,5—1,5 *км*), образуя большие поселения на значительной площади. Вместе с тем и на кормежке, слетаясь, бывает большими группами, которые не носят, тем не менее, характера стай. В таких случаях среди степных орлов постоянно встречаются и другие дневные хищники. Вблизи гнезд степного орла нередко селятся различные птицы — стрепет, жаворонки и другие.

Хорошо ходит и бегает по земле. В воздухе часто парит и изредка пользуется активным полетом. Вообще в полете особой ловкостью не отличается, но во время брачного периода совершает воздушные игры, подобно другим орлам.

Охотится, высматривая добычу с воздуха или подкарауливает, сидя у норы грызуна. Облетая местность кругами, тщательно осматривает ее, выискивая поселения грызунов или падаль. На падаль опускается медленно, если же заметит бегающих зверьков, то делает скользящий бросок на подобранных крыльях. Нередко, обнаружив поселение грызунов, опускается к норам и начинает подкарауливать зверьков. При этом выбирает место так, чтобы тень не падала на нору, прячется за кустики травы, ложась за ними на земле. В такой позе без движений орел выжидает часами. Как только грызун выйдет из норы, орел бросается за ним, преследуя его на земле. Он то бросается бегом, то подпрыгивает, неловко взмахивая крыльями, и мечется из стороны в сторону. Однако

в большинстве случаев хватает неосторожно вышедшего суслика довольно быстро. При таком способе охоты умение хорошо передвигаться по земле на ногах оказывается орлу необходимым.

Основным объектом охоты служат суслики, главным образом малый, но там, где его нет, охотится и за желтым и за средним. Сроки от-

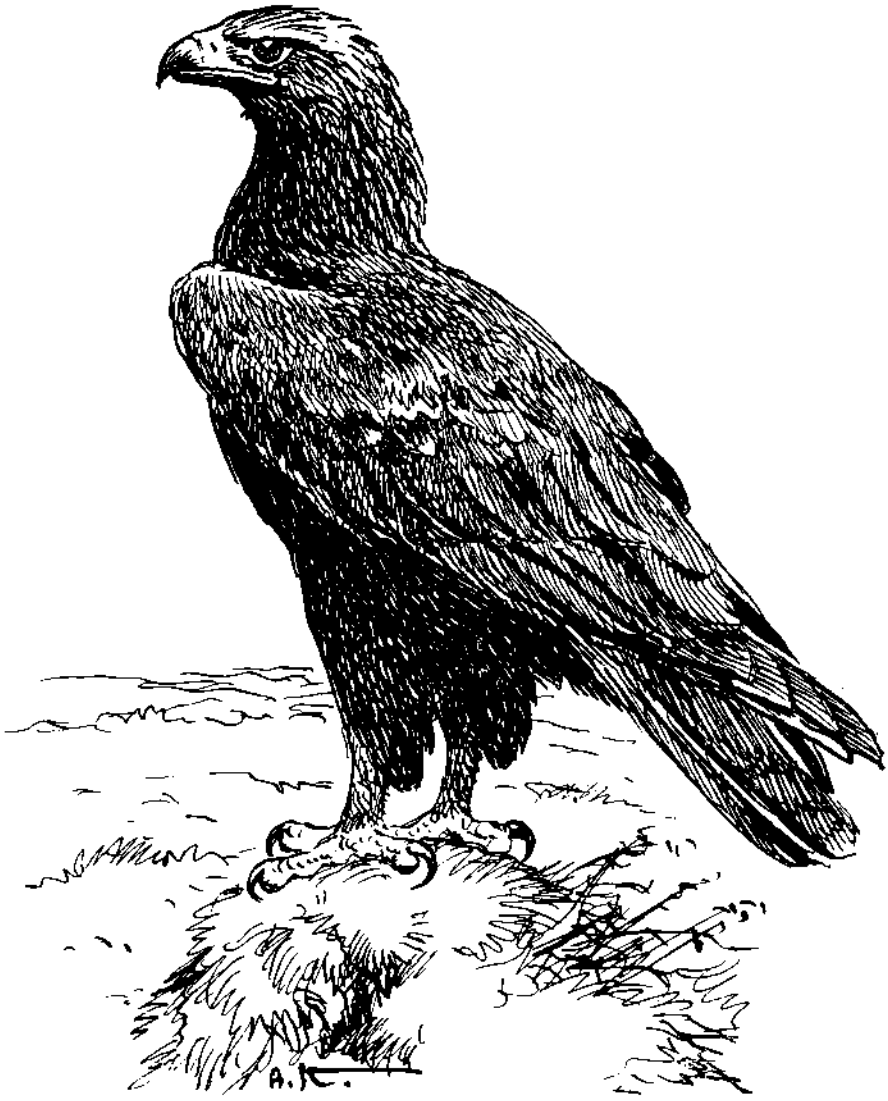


Рис. 339. Степной орел.

дельных периодов жизненного цикла орла довольно точно совпадают со сроками жизненного цикла сусликов: прилетает орел к моменту весеннего пробуждения сусликов, птенцы выводятся в период выхода из нор молодых сусликов, что обеспечивает обильную и легко добываемую пищу птенцам орла. Численность орлов в значительной степени зависит от состояния численности сусликов. По данным Е. П. Петровской (1951), в Северном Приаралье с прилета и почти до отлета кормится главным образом малыми сусликами и реже — желтыми. После залегания сусликов в спячку переходит на питание большой песчанкой. Однако даже и после того, как основная масса сусликов уйдет в спячку, орлы продол-

жают вылавливать тех, которые по тем или иным причинам задержались и не залегли. Бывает, что наблюдатели уже совсем не встречают активных сусликов на поверхности, а орлы все еще умудряются отыскивать и добывать их.

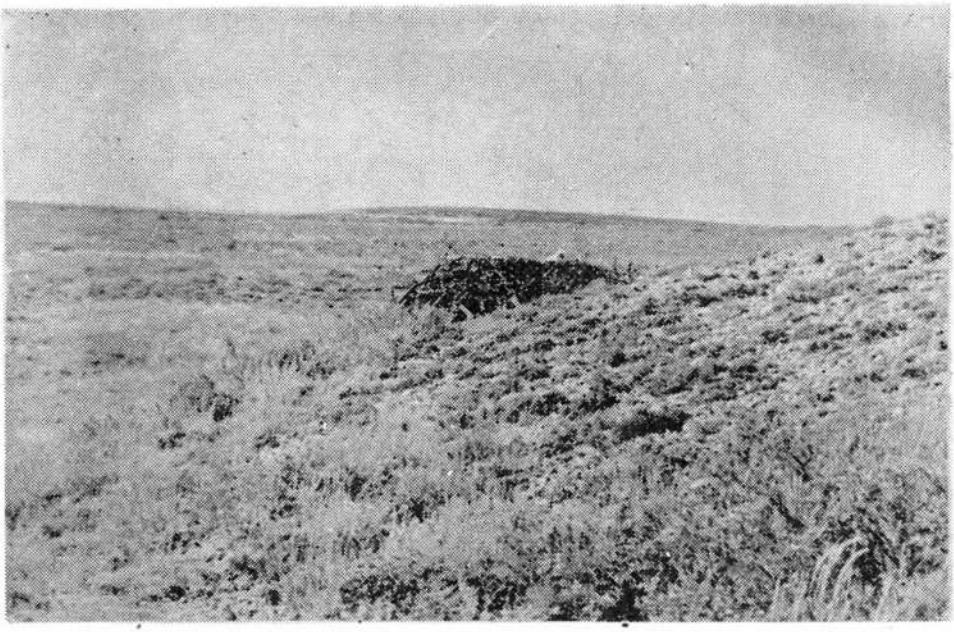


Рис. 340. Место гнездования степного орла. Бассейн реки Сарысу. *Фото Е. В. Гвоздева.*

Кроме сусликов, поедает различных животных и падаль. В связи с тем, что в Казахстане в последние годы резко возросло количество сайги и ее стали отстреливать зимой, причем часть раненых животных гибнет, не попадая в руки охотников, весной прилетевшие орлы кормятся трупами погибших сайгаков. На Урале часто слетается к трупам рыб, выбрасываемых на отмели. В желудках у добытых орлов осенью находили остатки различных птиц, даже поганок.

Весной появляются иногда в середине марта, реже — в начале апреля. В Северном Приаралье в 1947 г. первые появились 10 марта, в 1948 г. — 24 марта и в 1949 г. — только 12 апреля. В период с 1950 по 1954 г. первые отмечались между 11 и 29 марта. Между Аральским морем и Уралом прилет наблюдался в середине апреля. Между Уралом и Волгой пролет проходил тоже в середине апреля. В окрестностях Караганды появляется в первых числах или в середине апреля. В восточных районах весенний пролет не прослежен.

По годам интенсивность пролета может резко меняться. Так, в Северном Приаралье, по наблюдениям С. Н. Варшавского (1957), весной 1950 и 1952 гг. пролет проходил очень интенсивно: птицы иногда летели непрерывно группами по две-три и даже по шесть-восемь штук, а в 1953 г. пролет был едва заметным.

После прилета вскоре приступает к подновлению старых и устройству новых гнезд. Гнезда располагаются почти всегда на земле, преимущественно на курганах, буграх, склонах оврагов, на развалинах и редко на совершенно ровных участках, еще реже — на низких деревьях или кустарниках. В частности, И. Б. Волчанецкий (1953) описывает гнездо, найденное близ Урды, которое располагалось на искривленном тополе, росшем на склоне бархана; оно находилось всего в 1,5—2 *м* от земли.

В Чу-Илийских горах нами найдено гнездо на большом известняковом останце с северной стороны, почти у вершины, на выступе так, что к гнезду можно было незаметно подойти на выстрел. Это гнездо по расположению довольно типично для птиц, гнездящихся в горах и обрывах, а вместе с тем показательно в том отношении, что отнюдь не всегда их гнезда располагаются с хорошим обзором во все стороны.

Рис. 341. Гнездо степного орла. Бассейн реки Сарысу. *Фото Е. В. Гвоздева.*

Для устройства гнезда используются ветки и сучья, стебли трав и для выстилки лотка—всевозможная ветошь. Очень характерно, что в выстилке почти всегда бывает сухой конский навоз. По размерам гнезда различны. Гнездо, найденное Д. И. Чекменевым на притоке Терс-Аккана, имело следующие размеры: диаметр — 120 *см*, диаметр лотка — 60 *см*, высота достигала всего лишь 20 *см*, глубина лотка — 10 *см*. Гнездо, найденное М. Н. Шиловым у Тогураксора на могиле, находилось в 67 *см* от земли и было размером 120 × 130 *см*. В урочище Мынжилкесай он же нашел гнездо на саксауле в 1 *м* от земли, диаметром около 1 *м*.

Откладывает от одного до трех яиц. Существенно, что разница в возрасте птенцов бывает относительно меньше, чем у других орлов, но гибель птенцов в случаях бескормицы — явление вполне обычное. Темп роста птенцов относительно высокий — около 60 дней. Родители кормят птенцов, оделяя мягкими частями добычи, и у гнезд поэтому остатков пищи бывает мало.

О сроках размножения степного орла в Казахстане данные таковы. В районе Урды гнездо с одним полуоперенным птенцом найдено 30 июня, а в низовьях Кушума, у пос. Кисык-Камыш, 3 июля из трех птенцов старший начал оперяться; летающие молодые в Волжско-Уральских степях начали появляться уже в конце июня, но основная масса покинула гнезда в конце июля — начале августа (Волчанецкий, 1937). В осмотренных между Узенем и Кушумом двух гнездах 10 июня птенцы были в пеньках, а в трех других 20—25 июня уже вполне оперенные (Гаврилов). В верховьях Уила летающий молодой был встречен 28 июня (Варшавский). В Предустюртье, в урочище Тогураксор, 22 мая в гнезде

были уже надклюнутые яйца — птенцы вот-вот должны были вылупиться, а в другом 23 мая находились два пуховичка и одно надклюнутое яйцо (Шилов). В районе Кандагача 21 мая нашли только что вылупившегося птенца и два яйца; второй птенец в этом гнезде появился 23 мая (Карамзин, 1917). В юго-западной части Мугоджар 20 мая были насиженные яйца (Варшавский), а в центральной части гнездо с пуховыми птенцами найдено 16 июня (Сушкин, 1908). На северном побережье Аральского моря 7 и 12 мая в двух осмотренных гнездах были яйца (Варшавский). Поблизости от Челкар-Тениза в гнезде, найденном 29 июня, были птенцы, у которых начали пробиваться перья (Сушкин, 1908). В районе урочища Мынбулак (в 150 *км* к северу от Кзыл-Орды) 10 и 18 июля были осмотрены уже оперившиеся птенцы (Лобачев, 1961). В среднем течении Сарысу гнездо с пуховичком обнаружено 25 мая (Гвоздев). В бассейне Терс-Аккана, на р. Кокпекты, 15 мая в гнезде были два слегка насиженных яйца (Чекменев). К западу от ст. Киик, на р. Чажигей, 15 мая в гнезде было насиженное яйцо, а в районе колодца Сорбулак 21 мая — яйца с уже сформировавшимися зародышами (Слудский); поблизости от ст. Киик в первых числах июля осмотрен уже хорошо оперенный птенец (Шубин). Неподалеку от ст. Дарья, к югу от Караганды, 10 июля найдено гнездо с двумя птенцами в возрасте около двух недель (Долгушин, 1947). В долине Токрау, к северу от Балхаша, гнездо с пуховиками было осмотрено 24 мая. В Чу-Илийских горах 7 мая нами найдено гнездо с недавно вылупившимся птенцом и болтуном.

Из этих отрывочных фактов достаточно ясно видна растянутость сроков размножения у степного орла.

Следовательно, в более южных районах к гнездованию приступает в апреле, и кладки здесь появляются иногда даже в его начале. В более северных районах сроки сдвигаются недели на две, и кладки бывают здесь в конце апреля или даже с начала мая.

Отлет начинается вскоре после того, как птенцы станут на крыло. В районе Караганды пролет проходит со второй половины августа по сентябрь, в Западном Казахстане — с августа по сентябрь. В Северном Приаралье, по многолетним наблюдениям С. Н. Варшавского (1957), время и характер осеннего пролета зависят от характера года. Во влажные годы (например, 1947, 1949 и 1953 гг.) суслики залегли поздно и недружно, и пролет проходил соответственно растянуто со второй половины августа до начала октября. Наоборот, в засушливом году (например, 1951 г.) суслики залегли дружно и рано — в первой половине июня. В этом году пролет орлов прошел тоже в более сжатые сроки и завершился к 5 сентября. Наибольшее количество орлов здесь летит западнее Аральского моря — от Эмбы и Мугоджар через Предустюртье и Устюрт и в меньшем количестве восточнее Аральского моря — от Мугоджар и Иргиза через Приаральские Каракумы и низовья Сыр-Дарьи. В предгорьях Заилийского Алатау пролет начинается с 26 июля и длится до октября. Между Акыртюбе и Джамбулом сильный пролет мы наблюдали 26 октября; на протяжении около 50 *км* тут было подсчитано 36 орлов. Летят орлы одиночками, реже группами, часто задерживаясь на кормных местах. Там, где оказывается много пищи, орлы собираются большими группами.

Значение степного орла совершенно очевидно: это, безусловно, одна из полезнейших птиц нашей фауны и заслуживает всемерной охраны.

Большой подорлик — Aquila clanga Pall.

Синоним. *Aquila maculata* Gmelin.

Описание. Взрослые самцы и самки (половой диморфизм в окраске отсутствует) сплошь темно-бурые, почти черные сверху и снизу, лишь самые большие верхние кроющие хвоста и некоторые перья, покрывающие цевку, беловато-охристые. Маховые и рулевые почти черные, при этом внутренние опахала основных частей маховых и иногда рулевые с неясным поперечным рисунком. Выгоревшие птицы становятся бурыми, особенно сверху.

Молодые в первом гнездовом наряде тоже сплошь темно-бурые, почти черные, но сверху, особенно на крыльях, и снизу в крупных охристых продольно-вытянутых пятнах, больше светлого и в надхвостье. В процессе последующих линек эти отличия постепенно исчезают, и окончательный наряд птицы получают, по-видимому, лишь к четвертому году жизни.

Иногда встречаются птицы, у которых окраска всего пера значительно светлее, с охристым оттенком. Такие птицы, представляющие просто цветовую вариацию (аберрацию), некогда рассматривались как особый вид, известный под именем *A. fulvescens*. Эти аберранты довольно редки, встречаются в одних гнездах с нормально окрашенными птенцами и среди птиц разных возрастов географически не локализованы.

Восковица и лапы желтые, клюв и когти черные, радужина буроватая.

Размеры: крыло самцов 490—530 *мм*, самок 520—560 *мм*, хвост 230—268 *мм*.

Вес (по литературным данным): самцы 1600—2000 *г*, самки 2150—3200 *г*.

Птенцы в первом пуховом наряде буровато-серые, во втором, который появляется через 20 дней, серовато-белые.

Яйца белые, с буроватыми и фиолетовыми пестринами. Длина их 66—72 *мм*, поперечник 51—57 *мм* (литературные данные).

Большой подорлик населяет лесную полосу Евразии (кроме северной ее части) от бассейна Дуная и Эльбы до Приморья и низовий Хуанхэ, к северу до Средней Печоры, низовьев Иртыша и Ангары, Прибайкалья и Хабаровска; к югу — до южных границ лесостепи. Южная граница гнездового ареала не установлена.

Зимует на юге Азии — в Аравии, Иране, Индии и Индокитае.

Сколько-нибудь твердых данных о гнездовании в пределах Казахстана, основанных на фактах нахождения гнезд, пока нет. Тем не менее, имеются основания предполагать, что в Казахстане гнездится в самой северной части — в области, занятой лесостепью, в предгорьях Юго-Западного Алтая и в тугаях по долине Сыр-Дарьи.

В Северном Казахстане в гнездовое время найден еще в 1878 г. И. Я. Словцовым в районе Кокчетава. И. А. Долгушин в 1949 г. видел явно гнездовых птиц в березняке у болота в 15—20 *км* от Зеренды, т. е. в том же районе, где встречал его и И. Я. Словцов. Постоянно наблюдал этого орла и Б. К. Штегман (1934) в районе курорта Боровое. Он полагает, что орел там гнездится. В предгорьях Юго-Западного Алтая, по данным В. А. Селевина (1935), обитает в поясе разреженной пихтово-осиновой черни. В. А. Селевин говорит, что у П. А. Ермакова, систематически собиравшего птиц, воспитывался птенец, взятый из гнезда около села Секисовского (к северу от Усть-Каменогорска). Что же касается вопроса о гнездовании большого подорлика на Сыр-Дарье, то тут имеются следующие данные. Е. П. Спангенберг (1941) неоднократно встречал его на озерах и по рукавам Сыр-Дарьи между Кзыл-Ордой и Чиили в течение всего лета и добыл несколько экземпляров, в частности одного 3 мая 1930 г. у Джулека. Кроме того, в рукописи Н. А. Зарудного, хранящейся в Зоологическом институте АН СССР, имеется прямое указание на нахождение гнезда подорлика с птенцами. Н. А. Зарудный пишет, что между Чиназом и Перовском лишь раз 11 июня он нашел гнездо, устроенное на туранге на высоте 5 *м*, с парой крупных птенцов. В тугаях на Сыр-Дарье, у Джулека, Н. И. Грачев (1939) в конце сентября встретил семью из пары взрослых с двумя молодыми, один из которых был добыт. Остальные держались в этом районе в течение всего октября. Очень возможно, что птицы были местными и здесь вывели птенцов.

Холостые бродячие особи изредка встречаются летом почти на всей территории Казахстана. П. П. Сушкин (1908) таких птиц видел и добыл 29 мая 1894 г. на Эмбе (Кургансай) и 3 июня 1898 г. на Катыйкуле в низовьях Иргиза; обе добытые птицы оказались неполовозрелыми. В. Ф. Гаврин наблюдал их 8 июня 1961 г. на Сарысу. В. А. Ленхольд неодно-

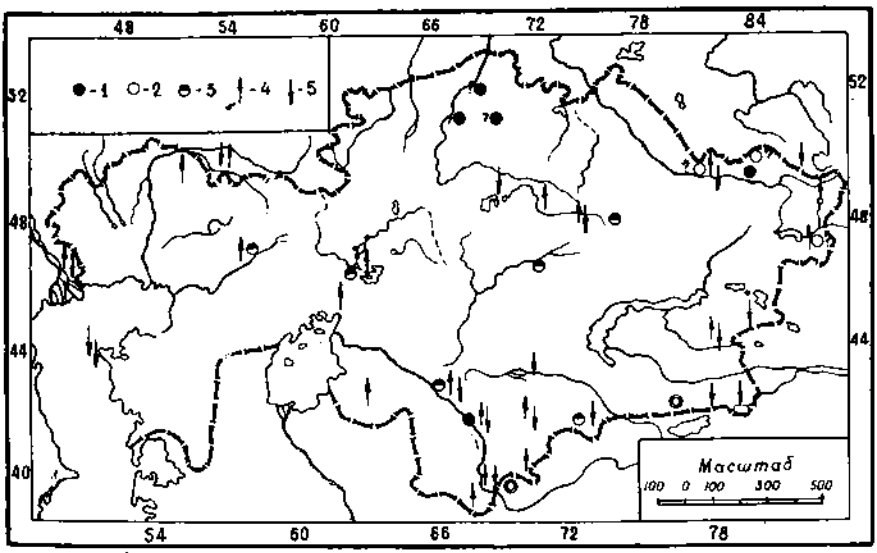


Рис. 342. Распространение большого подорлика в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — зимовки, *3* — летние нахождения, *4* — пролет весной, *5* — пролет осенью.

кратно встречал их между Карагандой и Каркаралинском, причем было добыто два экземпляра — 14 мая 1960 г. и 11 мая 1953 г. Во время же пролета может быть встречен повсеместно.

Всюду в Казахстане редок. Особенности же поведения и повадки делают его еще к тому же и малозаметным.

В период гнездования держится на юге по густым тугайным лесам в долинах рек, на севере характерен для березовых колков. Определенно избегает как обширных открытых пространств — степей и пустынь, так и сплошных лесов. По-видимому, оптимальные условия для него складываются там, где березняки и березовые колки встречаются вблизи озер, в заболоченных низинах, долинах рек. Сочетание леса с водоемами и увлажненными открытыми участками лугов и являются такими местами, где он селится. В периоды пролетов придерживается речных долин и озер; в горах — таких долин, где опять-таки встречаются леса или поросли деревьев у рек и речушек.

Хорошо парит и летает машущим полетом. В парящем полете очень похож на степного орла, так как во взрослом наряде по существу ничем не отличается от него. Разница же в величине при отсутствии масштаба сравнения совершенно незаметна. Силуэт и строение крыльев также не дают возможности уверенно отличить его от степного орла. Но по манере держаться он вместе с тем весьма своеобразен. Подорлик значительно реже парит и не стремится подниматься на большую высоту, предпочитая быстрый лавирующий низкий полет. Несмотря на значительную величину, ловко летит по лесу, неожиданно появляясь на прогалинах в прилежащих открытых участках. Вместе с тем высок на ногах и не только хорошо ходит, но и быстро бегает по земле. Эти качества дают ему возможность успешно охотиться как в воздухе, так и на земле. Часто добывает наземных животных, подкарауливая их, сидя на воз-

вышениях почвы, на боковых толстых сучьях в лесу, и затем преследует жертву на бегу. С воздуха делает стремительные броски, неожиданно появляясь над жертвой из-за укрытия и реже — непосредственно сверху.

Голос — звонкое «кли-кли» или свистящие звуки. Вообще звуки, издаваемые им, достаточно разнообразны и сильно варьируют. Несмот-

Рис. 343. Большой подорлик.

ря на крикливость, очень скрытен и осторожен. Манера затаиваться, высматривать добычу из-за укрытий, налеты стороной на значительной высоте — все это делает его гораздо менее заметным по сравнению с другими орлами, особенно крупными, такими, которые разыскивают пищу на парящем полете с большой высоты.

Пища разнообразна — мелкие и средней величины млекопитающие, различные птицы (от мелких воробьиных до куриных и уток), ящерицы, лягушки, рыбы и, наконец, падаль. В значительной мере добывает обитателей леса или животных, связанных с водной средой, почему и встречается в период охоты чаще всего в лесу или над водоемами и по их берегам. По наблюдениям Н. А. Зарудного (1888), ловит сорок, ворон, грачей и зайцев, раз схватил болотную сову, дневавшую в кустах. Б. К.

Штегман (1934) был свидетелем охоты подорлика за птенцами жаворонков, которых он преследовал на земле. В. А. Ленхольд несколько раз видел птиц, занимавшихся ловлей ящериц у ручьев. У добытых птиц зобы до отказа оказались набитыми этими ящерицами. По данным Е. П. Спангенберга и Г. А. Фейгина (1936), на Сыр-Дарье, в районах станций Солотюбе, Тартугая, Берказана, регулярно появлялся на озерах, привлекаемый гибелью рыбы. Летом же 1926 г. на озерах к северу от Солотюбе наблюдалась заметная концентрация подорликов, которые вместе с орланами-долгохвостами кормились погибшей вследствие спада воды рыбой в садках у рыбацкого поселка. У добытого осенью 1935 г. в районе Джулека в зобу оказалась рыба (Грачев, 1939). 19 октября 1957 г. на оз. Большие Камкалы (низовье р. Чу) В. Ф. Гаврин наблюдал охоту подорлика за лысухами. Орел бросился на них и схватил одну из птиц прямо в воде; несколько секунд он сидел на лысухе, как на поплавке, а затем тяжело взлетел с добычей в лапах.

Весной на юге появляются рано, иногда в середине февраля, и летят до начала мая. В Голодной степи, на Сардобе, и Бугуньских озерах (у города Туркестана) весенний пролет проходит с конца февраля до конца апреля, причем бóльшее количество их летит в середине апреля. В Каратау пролет проходил в апреле. Птицы в ущельях, поросших ясенем, появлялись вечерами и рассаживались на ночлег. На средней Сыр-Дарье наиболее интенсивный пролет проходил также в апреле; последние отмечены в начале мая. В окрестностях Копала (северные склоны Джунгарского Алатау) пролет наблюдался с 26 марта. На Зайсане он проходил с 27 апреля по 2 мая. В окрестностях Семипалатинска весной в 1924 г. отмечался с 24 марта по 10 апреля. В районе Караганды весной пролетные наблюдались преимущественно в конце апреля и лишь в 1957 г. — 31 марта. В Северном Приаралье весной появляется во второй половине марта или в начале апреля. В районе озера Кургальджин отмечен 28 апреля. Под Оренбургом появляются с наступлением оттепелей в начале марта и летят весь апрель.

Даты начала и конца пролета весной на юге и севере очень близки, что говорит о быстром продвижении птиц весной к местам гнездования.

По литературным данным, гнездовой период начинается с апреля, когда появившиеся птицы у мест гнездования начинают играть в воздухе. Для Казахстана никаких данных о сроках размножения этого вида нет.

Одни и те же гнезда подорлики часто занимают постоянно из года в год, строят и новые. В некоторых случаях занимают чужие и перестраивают их. Гнезда располагаются на различных лиственных деревьях в лесу. Высота гнезда над землей может быть различной в зависимости от наличия подходящих деревьев — от 3 до 25 *м*. Гнездо строится из сучьев и выстилается кусками коры и ветоши. Постройка может быть достаточно мощной — в диаметре от 70 до 110 *см*, лоток в диаметре бывает всего лишь около 50 *см;* в гнезде, как и у других орлов, бывают свежие веточки с зелеными листьями.

Яйца откладывают обычно в первой половине мая. Кладка состоит из одного-двух яиц. Насиживание начинается с первого яйца, поэтому в тех случаях, когда кладка состоит из двух яиц, меньший птенец часто не выживает.

Насиживание, по литературным данным, основанным на сопоставлении дат отдельных наблюдений, продолжается около шести недель. В конце июля — начале августа молодые бывают уже вполне оперенными, а в середине августа покидают гнезда.

Осенние подвижки начинаются еще в августе. На Алакуле пролетные отмечены 23 августа, в районе Караганды пролетных наблюдали

в 1950 г. 25 августа, в 1954 г. — 20 и в 1955 г. — 5 августа. Однако пролет продолжается весь сентябрь, октябрь и захватывает даже ноябрь. Так, П. П. Сушкин (1938) у Катон-Карагая добыл явно пролетного 16 сентября. На Сыр-Дарье пролет проходит в сентябре и октябре, в Северном Приаралье — в сентябре, у Форта Шевченко — в конце сентября и начале октября. На юге, в районе Туркестана — Ташкента, пролет начинается в августе и продолжается вплоть до ноября, а отдельные экземпляры встречаются и еще позже: в 1908 г. пара на Келесе была отмечена 30 ноября, в 1912 г. встречены были 28—30 ноября, а в 1913 г. на Бугуньских озерах — даже 24 декабря.

Осенью летят, задерживаясь в кормных местах. Местами пролет бывает ярко выраженным и очень заметным. Именно такой пролет, наблюдавшийся в 1907 г. в Копале, описывает В. Н. Шнитников (1949): птицы летели группами до десяти особей, сменяя одна другую в течение часа или двух.

Осенний пролет захватывает не только равнины, но и горы. 30 августа 1867 г. Н. А. Северцовым был добыт экземпляр на Каркаре, т. е. на высоте около 1800 *м*. Кроме того, он встретил одного 28 сентября 1867 г. в долине Тургени.

В некоторых случаях отдельные особи задерживаются до наступления зимы и, может быть, даже зимуют. 24 декабря 1913 г. Н. А. Зарудный встретил пару птиц на Бугуньских озерах, лишь немного южнее г. Туркестана. В. А. Селевин (1930) получил в Семипалатинске экземпляр, добытый под городом 15 февраля 1927 г. Г. И. Поляков (1915—1916) сообщал об экземпляре, добытом в окрестностях Зайсана 26 февраля 1909 г. Вряд ли эти февральские экземпляры были уже прилетевшими с зимовок.

О значении этого орла известно еще очень мало и явно недостаточно для высказывания определенного суждения. **Орел в Казахстане**, несомненно, редок и уже поэтому не может иметь существенного значения.

Ястребиный орел — Aquila fasciata Vieillot

Синоним. *Hieraaëtus fasciatus* Vieill.

Описание. Небольшой орел, изящного сложения с длинным выдающимся за концы сложенных крыльев хвостом, высокой плюсной и тонкими длинными пальцами. Взрослые самцы и самки (половой диморфизм не выражен) сверху темно-бурые, лишь мантия светлее и рыжее (большая основная часть перьев мантии белая и только концы коричневато-рыжие, темнеющие к стволам). Весь низ белый, в бурых узких наствольных полосках, расширяющихся на концах в овальные пятнышки. Штаны и подхвостье полосатые. Голова ровно черно-бурая. Маховые темно-бурые, подбой крыла мраморный. Хвост буровато-серый, с мраморным рисунком у основания, с бурыми поперечными полосами и широкой вершинной темной полосой.

Клюв голубовато-роговой, темнеющий к вершине, восковица, разрез рта и лапы желтые, когти черные, радужина желтая (у молодых буроватая).

Молодые отличаются наличием рыжеватых каемок на перьях головы и мантии, низ охристо-рыжий или рыже-бурый. По-видимому, у молодых бывает два типа окраски.

Размеры: крыло самцов 460—490 *мм*, самок 490—525 *мм*, хвост 270—350 *мм*, плюсна 100—110 *мм*, клюв от восковицы 35 *мм*.

Вес: самцов 1500 *г*, самок 2500 *г* (по литературным данным).

Пуховой птенец не описан. Смена и сроки смены юношеского (гнездового) наряда на взрослый неизвестны.

Яйца белые, часто с буроватыми крапинками. Длина их 65—71 *мм*, поперечник 51—57 *мм*.

Подвиды. Из трех или четырех слабо дифференцированных подвидов в Казахстане может быть встречен номинальный *Aq. f. fasciata*, населяющий евразийскую часть ареала вида.

Ястребиный орел населяет Африку к югу от Сахары и часть Северной (Марокко, Алжир, Тунис), юг Европы и острова Средиземного

моря, юг Азии от Малой Азии и Аравии до Китая и почти до Кореи. В Средней Азии — до Копетдага и гор Центральных Кызыл-Кумов.

В Казахстане этот орел, по-видимому, не гнездится. Пока, во всяком случае, гнезда его из пределов Казахстана неизвестны. Взрослые же были добыты дважды: один — Н. А. Зарудным (1911) 6 октября 1906 г. в урочище Кокбулак на Сыр-Дарье у устья Келеса (к юго-западу от Ташкента); второй (по-видимому, взрослая самка, так как очень крупный: крыло 510 *мм*, хвост 350 *мм*, клюв от восковицы 35 *мм*) был добыт Ф. П. Тризна в 1912 г. в Каратау, вероятно, в районе Туркестана; точное место добычи неизвестно.

Н. А. Зарудный (1915) пишет, что видел этого орла недалеко от границ Казахстана: в Кызыл-Кумах в горах Аристанбельтау (28—30 мая), Актау (2 июня) и Тохтатау (8—9 июня 1912 г.) и в каждом месте находил по одному гнезду, но на недоступных скалах. Однако эти указания Н. А. Зарудного нельзя считать достоверными.

Ястребиный орел селится в невысоких пустынных горах, во внешних низких отрогах и в предгорьях по высоким обрывистым берегам рек при выходе их из гор в прилежащие пустыни.

Образ жизни и повадки его почти неизвестны, так как он очень редок.

Обладает быстрым полетом, редко парит. Сидящий, высоко держится на ногах. Лапа сильная, с длинными тонкими пальцами, вооруженными тонкими загнутыми когтями.

Питается главным образом птицами. Ловит кекликов, сизых голубей и лишь в некоторых случаях — зайцев и рептилий.

На зиму смещается к югу. Весной иногда наблюдаются группы до восьми птиц. Н. А. Зарудный видел группу из пяти особей 25 марта 1913 г. над Кумкулем (Туркестан) и в 1914 г. — группу из восьми особей 18 марта.

Гнезда устраивает на скалах и в нишах обрывов. На юге гнездится и на деревьях. Гнезда представляют постройку из сучьев, с лотком, выстланным ветошью и ветками с зелеными листьями.

Кладка — в конце марта — начале апреля (Таджикистан); состоит из двух-трех яиц. Птенцы покидают гнезда в августе (Туркмения).

Птица очень редкая не только в Казахстане, но и вообще в Советском Союзе, поэтому о всех находках этого орла следует сообщать в научные зоологические учреждения.

Орел-карлик — **Aquila pennata** Gmel.

Описание. Небольшой проворный хищник типично орлиного склада, но по величине уступающий коршуну. Самцы и самки по окраске не отличаются. Вместе с тем, в окраске существует полиморфизм: часть особей имеет темную окраску, часть — светлую. Кроме этих крайних типов, имеются и в разной степени переходные. У взрослых самцов и самок темной фазы весь верх коричневато-бурый, с дымчатым налетом. Верх, бока головы и шея рыжеватые, с темными наствольными штрихами. Маховые черно-бурые, с чуть заметными темными полосами и светлыми (охристыми, переходящими в белесые) концевыми каймами. Рулевые черно-бурые, с едва заметными еще более темными полосами и со светлыми каймами на концах. В процессе выгорания окраска бледнеет и с началом линьки становится пестрой за счет появления новых перьев сочных темно-бурых тонов. Низ коричневато-бурый, светлеющий к хвосту и на ногах, с темными наствольными штрихами.

Птицы светлой фазы сверху бледнее и пестрее, так как кроющие спины и крыльев имеют охристо-беловатые каймы, более широкие и светлые. Маховые и рулевые темно-бурые, со слабо заметным поперечным рисунком. Низ же весь почти белый: грудь светло-охристая, брюхо белое, с охристым налетом. Подкрылья почти чисто белые, при этом все перья имеют темные наствольные черты или (на подкрыльях) черноватые крапины. Маховые и рулевые темные — черно- или серо-бурые, со светлым мраморным поперечным рисунком.

Кроме того, встречаются птицы, занимающие по окраске промежуточное положение между этими крайними и наиболее типичными фазами. Следует иметь в виду, что светлыми или темными могут быть как самцы, так и самки, причем пары могут состоять из одной темной птицы и другой светлой; соответственно и птенцы в одном гнезде бывают окрашенными различно.

Молодые в первом гнездовом наряде по окраске ничем существенно не отличаются от старых, но тем не менее легко распознаются по более ровным и ярким тонам.

Восковица и пальцы желтые, когти черные, клюв черный и только у основания голубовато-роговой. Радужина у старых буровато-желтая, у молодых бурая.

Размеры (по экземплярам из Каратау и Боролдая): самцы — крыло 373—380 *мм*, хвост 220—225 *мм*, плюсна 69—78 *мм*, клюв (от ноздри) 23—26 *мм*; самки — крыло 350—405 *мм*, хвост 200—232 *мм*, плюсна 69—70 *мм*, клюв 21—26 *мм*.

Вес: май, Боролдай, самец 510 *г*, самка 900 *г*; июль, Пскем, самка 840 *г*; август, Таласский Алатау, самец 750 *г*, самка 890 *г*.

Пуховой птенец в первом наряде желтовато-белый, с желтоватыми восковицей и пальцами и голубоватой радужиной. Через две недели этот наряд сменяется вторым — сероватым.

У яиц (по материалам из Боролдая) поверхность скорлупы шероховатая, без блеска, общий фон грязно-белый, по которому равномерно или гуще к одному из концов разбросаны мелкие коричневатые крапины. По литературным данным, яйца иногда бывают зеленовато-белыми, без отметин. Размеры (два яйца из двух кладок): длина 54 и 56 *мм*, поперечник 43 и 45 *мм*. Вес ненасиженных яиц 55 и 58 *г*.

Систематические замечания. Внутривидовая систематика орлов-карликов в современном виде не бесспорна. Размах изменчивости окраски очень велик, а размеры изменяются постепенно на протяжении ареала с запада на восток (клинальная изменчивость). Крайние популяции в какой-то мере будут еще отличаться заметно, а промежуточных отнести к той или иной форме уже невозможно. Этим и объясняется тот факт, что разные авторы подвидовую структуру этого вида рассматривают каждый по-своему. Кроме того, и биологически реальность описанных подвидов ничем пока не подтверждена. Все это приводит к необходимости считать (во всяком случае, пока) орлов-карликов из Казахстана относящимися к типичной форме *A. p. pennata*.

Подвиды. Образует ряд подвидов, из них в Казахстане гнездится один — *A. p. pennata*.

Орел-карлик широко распространен в лесных районах Африки, Европы, Азии и Австралии, при этом ареал характеризуется прерывистостью: области гнездования разобщены значительными пространствами, где птица не встречается. Гнездится в Центральной, Юго-Восточной и Северной Африке, в значительной части Южной Европы (к северу до Беловежской пущи и Тульской области), в Передней и Средней Азии, на Алтае и в Прибайкалье, на Новой Гвинее и в южных частях Австралии. Птицы, населяющие Евразию, зимуют в Индии и Африке.

В Казахстане в настоящее время в значительном количестве гнездится в южной части Каратау, особенно в Боролдае, Таласском Алатау и в его южных отрогах (Угамский хребет и Каржантау). В Киргизском Алатау на северных склонах гнездование его не установлено (лишь раз наблюдался нами 9 июля 1957 г. в Актекенсае, приблизительно против Мерке). В пределах же Киргизии в этом хребте достаточно обычен. В Кунгей и Заилийском Алатау и его отрогах в последние десятилетия не встречался. Затем становится довольно обычным в Джунгарском Алатау. Севернее же в горах не найден, как в Тарбагатае, Сауре, так и в Казахстанской части Алтая, но в восточной части Центрального Алтая найден гнездящимся (Сушкин, 1938). На равнине в небольшом количестве гнездится в тугайных лесах по Караталу, Или (бассейн Балхаша) и по Сыр-Дарье. Наконец, имеются очень старые данные (Карелин, 1875; Зарудный, 1888), относящиеся еще к прошлому столетию (1832 г. и 1881—1891 гг.), о том, что карлик встречался на пролете по Уралу у Гурьева и под Оренбургом. В частности, 16 июля 1881 г. Н. А. Зарудным (1888) был добыт на Илеке у ст. Буранной.

Данные относительно распространения этого орла в Казахстане в XIX столетии несколько расходятся с современными, в связи с чем

необходимо остановиться на этом подробнее. Уже говорилось, что по Уралу его встречали и в низовьях (у Гурьева), и в среднем течении (у Оренбурга), и на Илеке. В последние десятилетия, несмотря на обстоятельные и сезонные и круглогодичные наблюдения, проводившиеся рядом орнитологов в Западном Казахстане, никаких сведений о карлике

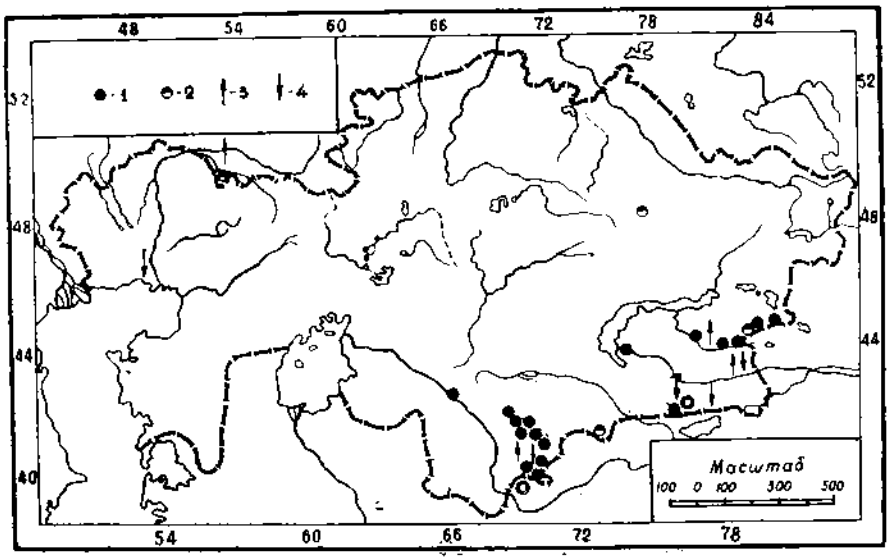


Рис. 344. Распространение орла-карлика в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — летние нахождения, *3* — пролет весной, *4* — пролет осенью.

не поступало. В области северных склонов Заилийского Алатау в период исследований Н. А. Северцова, т. е. опять-таки в прошлом столетии, карлик был, по-видимому, очень обычным. Об этом свидетельствует и ряд экземпляров, ныне хранящихся в коллекции Зоологического института Академии наук СССР. В частности, в окрестностях Алма-Аты найдены гнездо с кладкой и гнездо с птенцами. С периода исследований В. Н. Шнитникова, а затем Л. М. Шульпина и вплоть до настоящего времени никаких сведений из этого района об орле-карлике не поступало. Таким образом, по-видимому, как в долине Урала, так и в Заилийском Алатау карлик в настоящее время не гнездится. В тугаях по Сыр-Дарье в 1909 г. И. Кожанчиков у Джулека нашел гнездо. Между тем, Е. П. Спангенбергу и Г. А. Фейгину за все время их обстоятельнейших исследований на Сыр-Дарье, длившихся несколько лет, удалось получить лишь одного самца, добытого 22 мая 1930 г. у Джулека, т. е. из того же места, где И. Кожанчиковым было найдено гнездо.

В южной части Каратау и в Боролдае, к югу от Чаяна и Тамды карлик гнездится всюду в ущельях по порослям ясеня. О численности его здесь дает представление нахождение нами в бассейне Боролдая двух гнезд на протяжении всего лишь около 2 *км* (май 1958 г.). Значительно реже он встречается в зарослях из грецкого ореха и плодовых по Угаму и в Аксу-Джабаглинском заповеднике (Таласский Алатау). Впрочем, в настоящее время в этом заповеднике карлик просто уничтожен. В Джунгарском Алатау в хвойных и лиственных лесах относительно редок. О численности карлика на Каратале новых данных нет. Здесь В. Н. Шнитниковым (1949) был добыт 23 августа 1916 г. (экземпляр хранится в коллекции Казахского университета), а 7 сентября того же года он наблюдал молодых, которых еще кормили родители. Это все, что имеется конкретного в данных указанного автора. Сведения же его

о том, что карлик в тугаях Каратала не только обычен, но и многочислен, что гнезда его встречаются недалеко одно от другого, ничем не подтверждаются: в тексте нет ни дат, ни мест нахождения гнезд, ни их описания, не приведены даже добытые экземпляры. Все это заставляет полагать, что и на Каратале карлик — отнюдь нечастая птица. Еще более редок орел-карлик на Или. До последнего времени он здесь вообще

Рис. 345. Орел-карлик.

не был известен. Лишь в 1961 г. 11 июля В. А. Грачев получил двух пуховых птенцов, вынутых охотниками из гнезда в дельте Или (птенцы были выращены и оказались орлами-карликами). Существенно, что за семилетний период постоянного пребывания В. А. Грачева в этом районе с 1954 г. это — единственный случай.

В своем распространении связан с лесами. На равнине селится в тугайных лесах по долинам рек, но здесь редок. В горах наиболее многочислен в лиственных горных лесах, состоящих, в частности, из грецкого ореха, или в смешанных лиственных зарослях галерейного типа, обрамляющих берега горных рек. Не менее охотно гнездится в ясеневых порослях в глухих распадках и в горных ущельях. Гораздо реже обитает в тяньшанских хвойных лесах. Ему, по-видимому, необходимы и открытые пространства, в частности степные склоны, где он нередко охотится. Таким образом, горные леса, растущие небольшими массивами,

между которыми всегда имеются открытые степные склоны, и скалистые безлесные ущелья оказываются наиболее удобными местами для его поселения. На пролете изредка встречается и в безлесных равнинах.

Несколько закругленные сильные крылья и относительно длинный хвост позволяют ему пользоваться различными типами полета. Хорошо и подолгу планирует, но может развивать и большую скорость, энергично работая крыльями; ловко лавирует на больших скоростях в лесной чаще и делает стремительные броски в скользящем падении. Свободно ходит по земле. Для присада избирает либо толстые голые горизонтальные стволы или сучья, либо сухие вершины. Толстые горизонтальные ветви деревьев часто служат ему местом поедания пищи, своеобразными «столовыми». Нередко играет в воздухе.

В полете выглядит своеобразно. Птицы светлой фазы снизу кажутся совершенно белыми, с резко выделяющимися черными концами крыльев и хвостом; птицы же темной фазы кажутся сплошь темно-бурыми. Если смотреть на летящую птицу темной окраски сверху, то сразу бросаются в глаза два овальных светлых пятна на концах крыльев, подобных белым пятнам на концах крыльев самцов козодоев.

Многие считают карлика не в меру крикливым, но это не совсем справедливо. Голос его очень часто слышится в период спаривания, т. е. ранней весной, и после вылета молодых. Действительно, в районе, занятом парой, постоянно раздаются голоса орлов. Но как только в гнезде появились яйца, поведение их резко меняется, и орлы становятся скрытными и молчаливыми в еще большей степени, чем даже такие, в общем, осторожные птицы, как балобаны. Вновь и в еще большей степени крикливыми они становятся, как только птенцы станут на крыло. Тут их голоса почти не смолкают. Иногда старая птица может кричать буквально весь день с утра до вечера, понуждая птенцов следовать за собой. Голос — то довольно типичный орлиный клёкот, но на более высоких нотах, то часто повторяющиеся «ки-ки-ки» или «кли-кли-кли», переходящие в «пи-пи-пик» с ударением на конце.

Во время охоты карлик высматривает добычу с большой высоты, взвиваясь кругами. Иногда парит и низко над склонами. Заметив же добычу, бросается со сложенными крыльями, развивая огромную скорость. Бросок бывает неожиданным и стремительным. Наряду с этим охотится, затаиваясь в густых кронах деревьев. Подолгу в таких случаях сидит без движений, высматривая жертву.

Питаются различными птицами, главным образом мелкими воробьиными. Н. А. Северцов в желудке карлика, добытого в середине сентября в Каратау на Бугуни, обнаружил перья жаворонков; у другого в начале мая в окрестностях Чимкента — полевого воробья; у третьего тогда же и там же оказались остатки степного и хохлатого жаворонков. В Угамском хребте в апреле 1954 г. под деревом, на котором была у карлика «столовая», мы нашли перья седоголового щегла и горной трясогузки, а у добытого 10 мая 1958 г. в Боролдае обнаружили в желудке остатки иволги и ящурки. По наблюдениям В. Н. Шнитникова (1949), карлик берет и таких относительно крупных птиц, как чибис. Карлик взял чибиса прямо на глазах этого автора, причем появился совершенно неожиданно над открытым местом и кинулся, очевидно, с огромной скоростью сверху. В нашем присутствии также неожиданно карлик бросился на подраненного кеклика в восточной части Джунгарского Алатау в долине Тахты (12 июля 1956 г.). Кеклики, спасаясь от преследования, перебегая, поднялись в верхнюю часть сухой ложбинки степного склона и тут взлетели. После выстрела один из них начал падать. И тут, откуда-то сверху, на падающего кеклика ринулся карлик. Около были люди, и только поэтому орлу не удалось взять кеклика, которого он успел на-

стичь. До броска орла никто не заметил. Тут, как и в случае, описанном В. Н. Шнитниковым, поразительны внезапность появления хищника и стремительность броска на жертву.

Авторы книги «Птицы Киргизии» (т. I, 1959) сообщают, что в желудках взрослой птицы и двух птенцов, взятых из гнезда в Чонкемине 17 июля 1956 г., оказались дрозд, соловей, скворец и какая-то полевка, в гнезде же были найдены остатки сороки, кедровки и половина птенца тетерева.

В Угамском хребте 18 июня 1949 г. был замечен карлик, тащивший в когтях довольно крупного грызуна, напоминающего крысу. Орла упорно преследовал коршун, то и дело пикировавший на карлика. Карлик был добыт, но жертву свою при нападении выронил, и найти ее не удалось.

Из этих данных, правда немногочисленных, следует, что основную пищу этого орла составляют преимущественно небольшие птицы. Дополнительными же видами пищи могут служить мелкие грызуны и даже ящерицы.

Относительно того, насколько карлику необходима вода, данных очень мало. В литературе имеется на этот счет лишь одно указание: «Иногда орлы вылетают из леса на середину реки с целью напиться. Затем подолгу сидят на отмели, отдыхая» (Шнитников, 1949).

Прилетает во второй половине апреля, когда на деревьях еще не развернулись листья. Вообще же о сроках весеннего пролета и его характере данных нет.

На юге, в Угамском хребте, в 1954 г. первый раз карлик был отмечен нами 21 апреля, а 23 числа пара уже поправляла прошлогоднее гнездо на вершине огромной орешины. В Каратау, в долине Малой Сунги, И. А. Долгушин (1951) наблюдал карликов, поправлявших гнездо, между 13 и 20 апреля. Очень раннее появление весной карлика отметил Б. П. Кореев (Кореев и Зарудный, 1906): в окрестностях Джаркента в 1900 г. им была замечена пара еще 17 марта. Столь раннее появление не отмечалось даже в самых южных частях Союза, в Туркмении, куда он прилетает между 1 и 19 апреля (Птицы Советского Союза, 1951).

После прилета карлики приступают сразу к устройству гнезд: «ремонтируют» старые или строят новые. Гнездо помещается, как правило, на деревьях и в отдельных случаях на скалах. В Угамском хребте гнездо найдено нами на высокой орешине. В Боролдае в 1958 г. два гнезда были на ясенях на высоте всего в 4—5 *м*. И. А. Долгушин (1951) два гнезда в Каратау нашел тоже на ясене. В. Н. Шнитников (1949) в Джунгарском Алатау, на Коре, отметил гнездо на большой ели, на высоте около 10 *м*. В тугаях устраивает гнезда на деревьях. Лишь одно гнездо было найдено нами в 1960 г. в Боролдае на выступе скалы. Гнездо обнаружено 11 июля и содержало одно яйцо, по-видимому, болтун. Около держались старые и молодые этого года, но уже самостоятельные, хорошо летавшие, возможно, из этого гнезда. Однако в выстилке гнезда лежали веточки с зелеными листьями, и карлики время от времени пролетали и садились в гнездо. Устройство гнезда на скалах в этом месте особенно неожиданно еще и потому, что и у реки по берегу, и на склоне, и над скальным уступом, где помещалось гнездо, всюду росли деревья, образовавшие местами густые заросли, а выше находился значительный массив леса. Гнездо же, несмотря на позднее время (июль), отнюдь не было брошенным, о чем свидетельствовало и поведение птиц, и свежие ветки с зелеными листьями. Оно оказалось недоступным, хотя и хорошо просматривалось сверху.

Несмотря на то, что подновление и устройство гнезд начинается еще в апреле, кладки появляются только в мае. В долине Сыр-Дарьи,

поблизости от Джулека, кладка из двух свежеснесенных яиц была взята И. Кожанчиковым 25 апреля (материалы Зоологического института АН СССР). Нами две ненасиженные кладки осмотрены в Боролдае 24 и 25 мая. Н. А. Северцовым (Шнитников, 1949) гнездо с одним яйцом в окрестностях Алма-Аты было найдено 15 мая, а пуховые птенцы — да-

Рис. 346. Гнездо орла-карлика. Боролдай. *Фото М. Н. Корелова.*

же 17 августа. В Джунгарском Алатау, в долине Коры, В. Н. Шнитников (1949) нашел гнездо, в котором 13 июля были уже большие птенцы.

Молодые покидают гнезда в июле — августе. В Боролдае в 1960 г. 11 июля молодые уже хорошо летали. В коллекции Института зоологии АН КазССР имеются две молодые птицы, добытые Л. М. Шульпиным в Таласском Алатау (Аксу-Джабаглинский заповедник): одна — 11 и вторая — 15 августа 1933 г.

Брачный период сопровождается воздушными играми. Орлы в это время часто вьются парой с клекотом и поэтому обращают на себя внимание. В большинстве случаев игры воспроизводят нападение и преследование. Иногда самка летит плавно и спокойно, а самец то и дело взмывает над ней, а потом падает камнем вниз, самка же делает только легкий вольт, уворачиваясь от него. Иногда же птицы будто атакуют друг друга попеременно и носятся парой.

С откладкой яиц игры становятся незаметными. В то время, когда самка насиживает, самец занят охотой или сидит невдалеке от гнезда на каком-либо дереве и наблюдает за районом гнезда. При появлении самца с добычей самка покидает гнездо и вылетает ему навстречу, издавая крик, характерный для птенцов, требующих пищу. Очень крикливы и заметны карлики становятся с вылетом молодых. Родители интенсивно охотятся и, принося пищу, стремятся заставить молодых отнимать у них добычу в воздухе. Иногда часами старая птица держит добычу в когтях, то присаживаясь на ветки, то кружа в воздухе; молодые же преследуют ее, и все это сопровождается неумолчными криками.

Гнездо представляет довольно массивное сооружение, устраиваемое в развилке ветвей на различной высоте. В более населенных районах — часто очень высоко, на верхушках больших деревьев, в местах, редко посещаемых людьми; например, в урочище Чанчар в Боролдае — всего лишь в 4—5 *м* от комля. Здесь часто встречаются ясени со спиленной верхней частью ствола. Молодые побеги густо обрастают пенек, образуя нечто вроде беседки. Такой пенек, обросший побегами, и был использован для устройства гнезда. Гнездо, как обычно, было сложено из сухих веток и сучьев толщиной в 1—1,5 *см*, лоток же был выстлан ветошью, прошлогодними стволами (будылями) зонтичных, тонкими веточками с зелеными листьями магалебской вишни и ясеня и перьями самих орлов. Мощность постройки превышала 40 *см*, общий диаметр 40 *см*, диаметр лотка 30 *см*, глубина лотка 5—7 *см*. Второе гнездо, всего лишь приблизительно в 1 *км* от первого, помещалось тоже на срубленном на половине высоты ясене, но не на пеньке, а в развилке толстой боковой ветви и было закрыто сверху сплетением побегов. Размерами оно почти не отличалось, но было несколько шире: общий диаметр 65 *см*, диаметр лотка 30 *см*, глубина лотка 5—7 *см*, высота всего гнезда 30 *см*. Материал такой же, как и у первого гнезда. Поблизости старых гнезд не оказалось. По-видимому, одно и то же гнездо занимают из года в год, ежегодно лишь подновляя его.

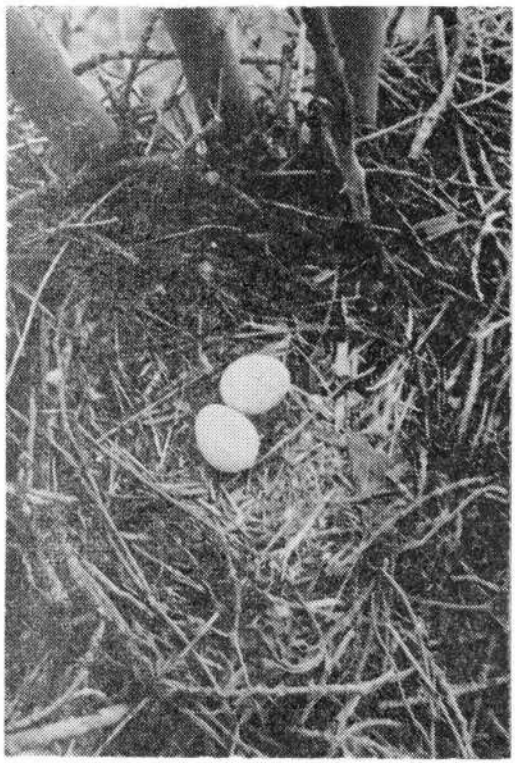


Рис. 347. Гнездо орла-карлика с кладкой. Боролдай. *Фото М. Н. Корелова.*

Как правило, полная кладка состоит из двух яиц, хотя бывают исключения, и в гнездах находят лишь одно яйцо или одного птенца. Случаи гибели одного из птенцов от недостатка пищи не известны, как и случаи каннибализма. Пары очень дружны и старательны в воспитании потомства.

Осенью улетают к началу октября. Отлет не прослежен; не известно, как и где они пролетают, но в октябре их уже не видно. Так, в долине Пскема, в Угамском хребте, 3 октября 1953 г. карлика уже не оказалось. В Заилийском Алатау, в долине Тургени, Н. А. Северцов (1873) двух встретил 29 и 30 сентября 1865 г. (у верхней границы лиственного леса). Близ Алма-Аты, к северу от города, на равнине был добыт И. А. Долгушиным явно пролетный молодой экземпляр 22 августа 1935 г.

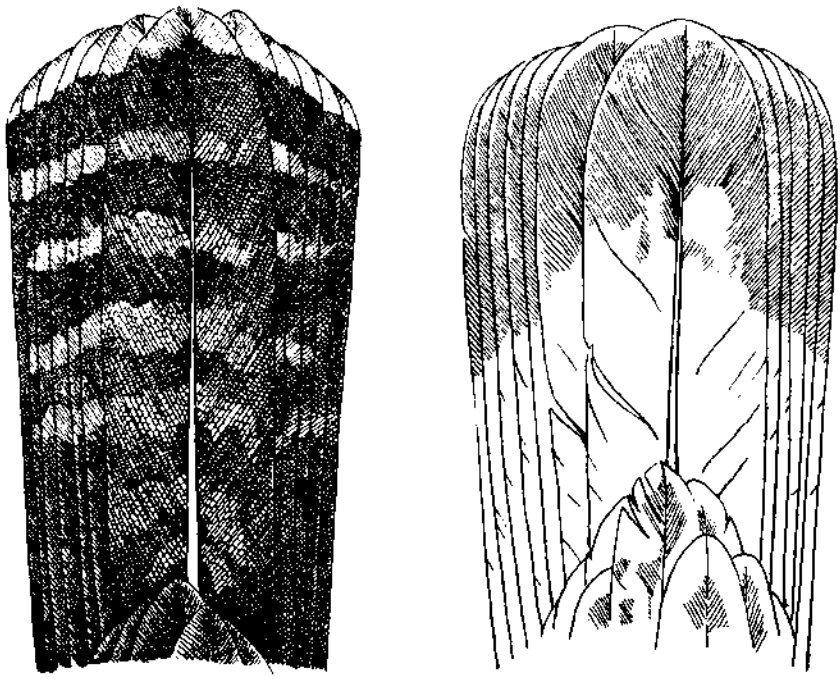
Несмотря на то, что в основном орел-карлик кормится мелкими воробьиными птицами и, истребляя их, в какой-то мере вреден, он как довольно редкая птица заслуживает охраны.

Род КАНЮКИ — BUTEO

К этому роду относятся средней величины хищники с длинными широкими крыльями и широким закругленным хвостом, небольшим клювом и относительно слабой лапой, способной удерживать лишь мелких животных. Цевка спереди частично или полностью оперена, но сзади всегда покрыта щитками, остающимися свободными от перьев. Питаются различными мелкими животными, главным образом грызунами. Распространены на всех материках, кроме Антарктиды и Австралии; нет их на островах Зондского архипелага. Известно 24 вида, из которых в Казахстане встречаются четыре.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДОВ КАНЮКОВ

1 (4). Цевка спереди оперена до пальцев, если оперение не доходит до пальцев, то покрывающие ее щитки мелкие и неправильной формы . . . . . 2.



а *б*

Рис. 348. Хвосты: *а* — центральноазиатского канюка, *б* — зимняка.

2 (3). Цевка короче 80 *мм*, основание хвоста белое, на конце хвоста широкая темная полоса шире остальных . . . . . *Зимняк — Buteo lagopus.*

3 (2). Цевка длиннее 80 *см*, основание хвоста не белое, полосы на хвосте если есть, то приблизительно одинаковой ширины . . . . . *Центральноазиатский канюк — Buteo hemilasius.*

4 (1). Цевка спереди не оперена до пальцев, покрывающие ее щитки широкие, поперечно-вытянутые . . . . . 5.

5 (6). Цевка короче 85 *мм* . . . *Сарыч — Buteo buteo.*

6 (5). Цевка длиннее 85 *мм* *Курганник — Buteo rufinus.*

Сарыч — Buteo buteo L.

Синонимы. *Buteo vulpinus* Glog., *Buteo vulgaris* Leach.

Описание. Самцы и самки окраской друг от друга не отличаются, но самки значительно крупнее самцов.

У взрослых самцов и самок темной фазы вся верхняя сторона темно-бурая, без отметин, лишь по бокам головы бывает заметна рыжеватость. Маховые темно-бурые, с черноватыми поперечными полосами, основные же части внутренних опахал беловатые, с мраморным рисунком. Хвост бурый, в темных поперечных полосах. Снизу тоже сплошь темно-бурые, но бока головы и горло со слабо пробивающейся рыжиной; концы крыльев снизу бурые, почти черные, светлые внутренние основания маховых образуют большое беловатое пятно с мраморным серым рисунком и поперечными полосами. Рулевые снизу серо-бурые, с мраморным рисунком и поперечными полосами. Птицы этого типа окраски чаще встречаются в горных районах.

У птиц светлой рыжей фазы весь верх пятнистый: по охристому фону, образованному каймами перьев, идут буроватые широкие пятна, занимающие центральную концевую часть каждого пера; на голове эти пятна узкие, вытянутые. Крылья буроватые, с сизым налетом на внешних опахалах, внутренние опахала в основной половине беловатые. Хвост серый, с охристым оттенком и темными поперечными полосами. Низ светлый: горло охристое, в узких продольных штрихах, грудь в охристо-рыжих пятнах, брюхо светлое, с коричневатым поперечным рисунком, бока и штаны коричневатые. Крылья снизу светлые, с большим беловатым пятном в основании первостепенных маховых, хвост серый, в слабо заметных поперечных полосах. Между этими двумя крайними типами окраски встречаются все стадии переходов.

Молодые в гнездовом наряде, в общем, не отличаются от взрослых: могут быть сплошь темно-бурыми, с поперечными полосами на крыльях и хвосте или рыжеватыми с белесым низом, но пятна на брюхе у них образуют не поперечный рисунок, а продольный. У темных птиц окраска несколько светлее, чем у взрослых, с кофейным оттенком. Половозрелость наступает к весне следующего года (в возрасте до года), окончательный же наряд взрослых образуется после первой линьки (смена пера полная годовая). Восковица и лапы желтые, когти черные, клюв у основания голубовато-роговой и почти черный к концу, радужина буровато-коричневая, разных оттенков у взрослых и голубоватая у молодых.

Размеры (по экземплярам из Казахстана): крыло самцов 335—380 *мм*, самок 420—450 *мм*, хвост самцов 200—230 *мм*, самок 240—270 *мм*, цевка 67—68 *мм*, клюв от ноздри 20—26 *мм*. Вес самки 1145 *г*.

Пуховой птенец после вылупления из яйца буровато-серый. Этот наряд сменяется вторым пуховым, более коротким и густым, беловато-серым.

Яйца беловато-зеленые, с коричневатыми и бледно-фиолетовыми пятнами. Длина их 50—53 *мм*, поперечник 40—41 *мм*.

Подвиды. Образует около десяти подвидов, которые отличаются друг от друга деталями окраски и размерами, причем многие подвиды в окраске очень сильно варьируют, как и по размерам. Считается, что в Казахстане встречается только один из них — рыжий сарыч — *B. b. vulpinus*.

Сарыч населяет леса равнин и гор Европы и Азии, а также острова Азорские, Канарские, Мадейра, Зеленого мыса, Корсику, Сардинию и Японские. К северу доходит до Шотландии, средних частей Скандинавии и Финляндии, Архангельска, 60° с. ш. в Западной Сибири и 63°30′ с. ш. в Якутии. На юг — до берегов Средиземного моря, Малой Азии, Северного Ирана, Северного Казахстана, Тянь-Шаня и Кореи. Изолированный ареал — в Гималаях.

Всем своим образом жизни связан с лесом, и в Казахстане распространен, с одной стороны, в северных лесостепных районах, проникая в островные леса нагорий Центрального Казахстана, и с другой — в лесах горных районов.

Более подробные данные о его распространении таковы. В западной части Казахстана еще в конце прошлого века гнездился в пойменных лесах по долине среднего течения Урала, выше Уральска, и в низовьях Илека (Зарудный, 1888, 1897). В настоящее время на пролете здесь обычен и даже многочислен, но о гнездовании его новыми данными мы не располагаем. В Северном Казахстане широко распространен и гнездится во всех лесостепных районах от Притоболья на западе до Прииртышья на востоке. В ряде мест здесь на гнездовье обычен, а иног-

да и многочислен. Гнездится в борах Ара-Карагай и Аман-Карагай (Гептнер, 1925), но в Наурзуме отсутствует. Очень обычен в березовых колках и борах Кокчетавской возвышенности (Имантау, Аиртау, Боровое и т. д.). Обитает и обыкновенен в лесах горных групп Каркаралинска, Кента и Баян-Аула. Гнездится и обычен в борах правобережья Ир-

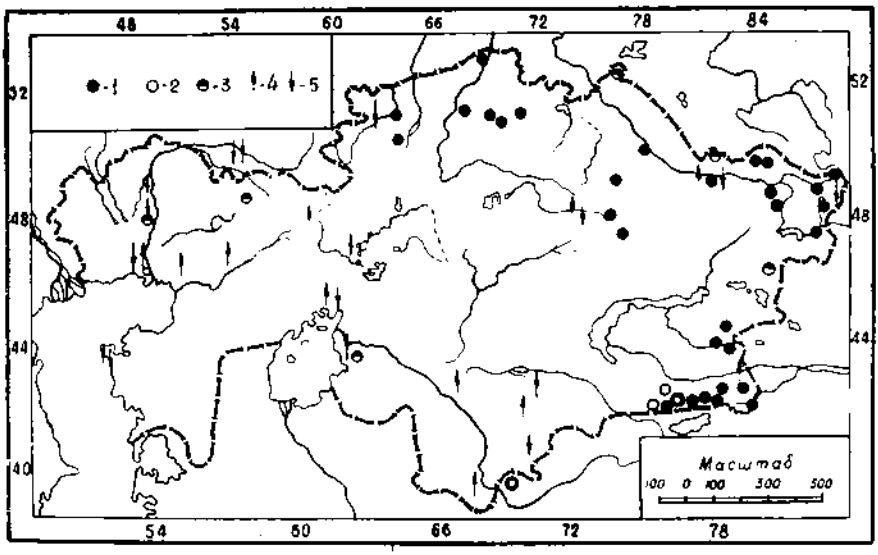


Рис. 349. Распространение сарыча в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — зимовки, *3* — летние нахождения, *4* — пролет весной, *5* — пролет осенью.

тыша и в березовых колках всего этого района, вплоть до Усть-Каменогорска. В Калбинском Алтае немногочислен. Гнездится в горных лесах Казахстанской части Алтая, повсюду здесь немногочислен, а местами и редок, как и на Черном Иртыше, в горных лесах Саура и, по-видимому, в Тарбагатае. Очень обычен в Джунгарском Алатау, Кетмене, Терскей, Кунгей и Заилийском Алатау. Здесь неподалеку от Алма-Аты проходит граница его распространения к юго-западу, которая совпадает с границей распространения тяньшанской ели. Далее к югу, в Киргизском и Таласском Алатау, его уже нет.

На пролете встречается во многих местах, но в очень небольшом количестве. Наиболее интенсивен пролет в Западном Казахстане (в частности, по Уралу), гораздо слабее он на Эмбе, в низовьях Иргиза и в Северном Приаралье, слабый в Центральном Казахстане, более интенсивный на Сыр-Дарье и в предгорьях Тянь-Шаня. Отдельные особи зимуют на северных склонах и в предгорьях Заилийского Алатау.

Распределение по территории гнездящихся птиц определяется тем, что сарыч нормально гнездится только на хвойных или лиственных деревьях; пищу же добывает на полянах в лесу или на прилежащих лугах и в степи. В связи с этим наиболее благоприятные условия он находит в лесостепи, где леса чередуются с участками разнотравных степей, лугов и посевов, а также в пойменных и горных лесах, где опять-таки лесные склоны чередуются с луговыми и степными.

Численность сарыча значительно изменяется и зависит от количества мышевидных грызунов. По наблюдениям И. А. Долгушина, в «мышиные» годы, при массовом размножении полевок, пеструшек и мышей, бывают иногда настолько многочисленны, что выходят для гнездования за пределы леса и устраиваются в совершенно несвойственной для них обстановке, помещая гнезда на скалах (гнездо найдено в без-

лесных горушках, в 70 *км* к югу от Каркаралинска). Однако столь резкие изменения численности сарыча отмечаются неповсеместно. В частности, для Тянь-Шаня они не известны.

На пролете придерживается речных долин, предгорий, летит долинами низкогорий, но встречается также и в открытой местности.

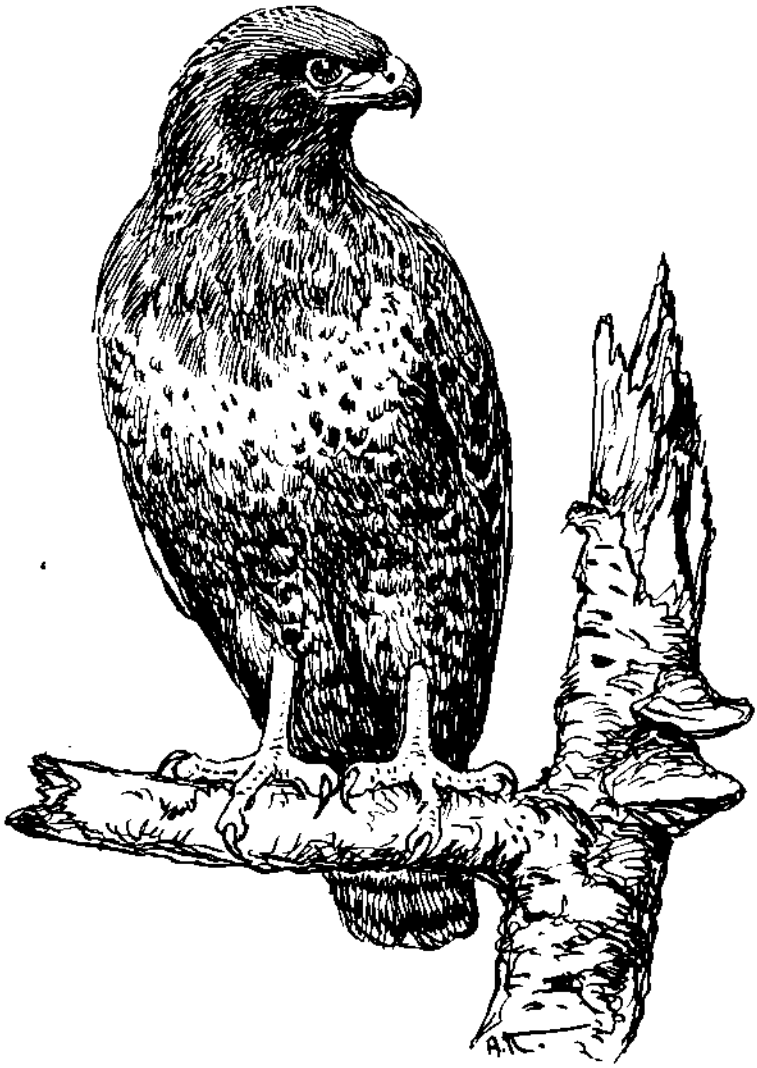


Рис. 350. Сарыч.

Зимой держится в горах в поясе леса и вылетает в предгорья.

По повадкам это — типично лесная птица. Может ходить и даже бегать, но на землю опускается только для того, чтобы схватить добычу. Отдыхает на ветвях деревьев, усаживаясь так, чтобы его не было заметно, и только изредка присаживается на верхушки деревьев или сушины. Относительно широкие и притупленные крылья позволяют хорошо парить и летать, активно работая крыльями. Парит подолгу, облетая опушки, луга, склоны и лес. Во время активного полета производит впечатление рыхлой птицы. Голос — довольно громкое и протяжное «пиу-пиу». В связи с тем, что обычно не подвергается преследованию

со стороны человека, малоосторожен. Живет обособленными парами не ближе 2—3 *км* одна от другой, избегая соседства и других хищных птиц.

Пищу добывает, высматривая сверху на парящем полете, и затем делает скользящий бросок или плавно опускается. Иногда подкарауливает добычу, сидя на дереве, и очень редко подкарауливает ее, сидя на земле, или ловит, бегая по земле. По характеру питания это — типичный мышеед, который ловит других мелких животных — птиц, рептилий — очень редко и лишь в случае отсутствия грызунов.

Состав кормов меняется в зависимости от места, но общий характер питания остается одним и тем же. Основу составляют мелкие грызуны — различные полевки, лесные мыши, слепушонка, водяные крысы, суслики (очень редко), землеройки, мелкие хищники — ласки, горностаи, перевязки. Птиц добывает в небольшом количестве. Обычно это птенцы воробьиных птиц — коньков, овсянок, жаворонков, реже куриных — кекликов, фазанов, тетерева, иногда ловит дятлов, удодов и голубей. Из рептилий поедает небольших змей и ящериц. Ловит иногда и лягушек. Охотно кормится крупными насекомыми — саранчовыми, жуками, гусеницами. О составе пищи можно судить по следующим примерам. В гнезде, которое было найдено 4 июня в хребте Кетмень (Тянь-Шань), оказалось 17 полевок и щитомордник, в желудке птенца — две землеройки, две полевки и много прямокрылых; 7 июня в этом гнезде оказалось две землеройки, две слепушонки, четыре полевки и дрозд-деряба (Корелов, 1956). Под гнездом, найденным М. А. Кузьминой 25 июня в Бортогое (Тянь-Шань), оказались остатки ежа, перевязки, мышевидных грызунов, птенца фазана, галки или черной вороны, удода, козодоя, сплюшки, скворца и змеи.

Весной на юге появляется иногда в конце марта или начале апреля и летит в течение всего апреля, а одиночки попадаются еще и в мае. Между Джизаком и Чардарой пролет начинается в конце марта и заканчивается к середине апреля. В Каратау, собственно в восточной его части (в Боролдае), пролетных наблюдали в 1941 г. между 30 марта и 21 апреля, причем наиболее интенсивно пролет шел между 7 и 15 апреля. В 1958 г. здесь пролет задержался до 22 апреля, а три особи были встречены в долине р. Кашкараты еще 9 мая. На Чу хорошо выраженный пролет в 1937 г. проходил с 5 по 22 апреля. В долине Или, у Борохудзира, в 1958 г. пролетные отмечены 20 марта. В Северных Кызыл-Кумах в 1927 г. пролет проходил с конца марта и в начале апреля, однако в 1930 г. у Джулека был еще интенсивный пролет 23 апреля, а в 1928 г. одиночный был встречен на Куван-Дарье даже 22 мая. В Северном Приаралье пролет начинается 6—8 апреля, реже — в конце этого месяца. На Мангышлаке пролет очень слабый. Здесь в саду Шевченко одиночки были встречены 30 апреля и 16 мая. В низовьях Урала многочисленны; пролет начинается в последних числах марта и в основном проходит в первой половине апреля, но отдельные особи задерживаются до мая (один добыт у Калмыково 25 мая). На Эмбе немногие наблюдались между 6 и 12 апреля, а в низовьях Иргиза две птицы отмечены 3 апреля и одна — 12 апреля.

В районе Караганды летит в очень небольшом количестве с середины или конца апреля и до начала мая (в 1951 г. — 11, 15, 26 апреля, 3 и 4 мая; в 1955 г. — 13 и 20 апреля). В окрестностях Семипалатинска появляется в апреле, а иногда даже в марте: в 1922 г. — 22 марта.

На пролете весной движется, в общем, быстро, не задерживаясь, и лишь отдельные особи, вероятно, почему-нибудь не участвующие в размножении, сильно запаздывают.

На юге тянет разрозненными группами и одиночками. Лишь под Оренбургом Н. А. Зарудный (1888) отмечал стаи до 40 птиц, а ближе к области гнездования становятся заметными пары. Неоднократно замечалось, что у старых гнезд появляются сразу пары. Быть может, и разбиваются на пары во время пролета.

Появившаяся у места гнездования пара сразу приступает к устройству гнезда или подновлению старого. Во многих случаях строят гнездо сами, но иногда занимают гнезда ворон, достраивая их. Гнезда устраиваются почти всегда на деревьях: в лесостепи — на березах и соснах, в горных лесах — на осинах, тополях, елях и пихтах. Известен только один случай, когда гнездо было в скалах.

Гнездо представляет массивное сооружение до 1 *м* в диаметре и около 0,5 *м* высотой. Строится оно из сухих прутьев и сучков, лоток выстилается ветошью, корой и другим подобным материалом. Располагается гнездо обычно в вершинной части дерева (но не на вершинах) у основного ствола, опираясь на боковые ветви.

Период спаривания сопровождается воздушными играми. В это время пара часто вьется над избранным для гнезда местом, гоняясь с криком друг за другом. Самец при этом часто проделывает замысловатые фигуры.

Кладка состоит из трех-четырех, реже пяти яиц. Редко бывает одно и в таких случаях поздно. Возможна повторная кладка взамен утерянной. Количество яиц в кладках в Западной Европе зависит от состояния кормов и бывает максимальным в «мышиные» годы. В Казахстане такая зависимость не прослежена.

Насиживание начинается с откладки первого яйца (птенцы в выводке разновозрастны). В нем участвуют обе птицы. Срок насиживания — около месяца.

Птенцов кормит первое время самка тем, что добывает самец. Позже пищу добывают оба родителя и, подлетая к гнезду, бросают добычу птенцам в гнездо. В связи с тем, что птенцы сильно разнятся по величине, меньшие в случае недостатка пищи гибнут.

О сроках гнездования мы имеем такие данные. Поблизости от Петропавловска, близ д. Курлуга, Ю. Г. Афанасьевым было найдено гнездо с уже оперившимися птенцами 22 июля. В районе курорта Боровое оперившиеся птенцы обнаружены 9 июля (Штегман, 1934). Близ Зеренды (к югу от Кокчетава) гнездо с одним насиженным яйцом осмотрено 25 мая (Маракшин). В 70 *км* к югу от Каркаралинска 6 июля в гнезде были птенцы накануне вылета; это единственное известное гнездо сарыча на скале найдено И. А. Долгушиным (1938). На Алтае, в окрестностях Черемшанки (между Усть-Каменогорском и Лениногорском), 10 июля птенцы в одной семье сильно разнились в величине: один уже подлетывал, а второй с трудом выбирался на край гнезда; поблизости от Лениногорска, в Ивановском хребте, 24 июля были уже летающие молодые (Кузьмина, 1953). Выводки с летающими молодыми встречались в верховьях Бухтармы в начале августа (Сушкин, 1938). В хребте Кетмень (Тянь-Шань) 4 июня найдено гнездо с птенцами во втором пуховом наряде; в этот же день в урочище Большой Кокпак (отроги Терской Алатау) в гнезде были большие пуховики. В Бортогое (среднее течение р. Чилик) 25 июня птенцы были накануне вылета; такие же птенцы в Заилийском Алатау взяты 26 июля (наши данные).

Гнездовой период длится около 40 дней. В Тянь-Шане летные молодые начинают часто встречаться в начале июля, в лесостепи севера Казахстана и на Алтае — в конце июля — начале августа. Выводки долгое время, вероятно до отлета, держатся вместе.

На Алтае отлет начинается в августе, и 9 сентября П. П. Сушкин (1938) отметил одиночную птицу в последний раз, позже он их уже не видел. Под Семипалатинском на пролете обычен в сентябре и до начала октября: в 1921 г. — 27 сентября, в 1922 г. — 10 октября, в 1923 г. — 30 сентября, в 1924 г. — 5 октября, в 1927 г. — 20 октября. Под Карагандой пролет проходит приблизительно в те же сроки: последние были отмечены в 1950 г. 21 сентября, в 1951 г. — 15 октября, в 1952 г. — 21 сентября. В Северном Приаралье летит с середины сентября; первые были отмечены с 1947 по 1953 г. 18, 12, 21, 14, 13, 16 и 18 сентября. В среднем течении Урала осенний пролет длится с конца августа до середины сентября, в нижнем же отрезке реки они обыкновенны еще весь сентябрь и встречаются в октябре. В Тянь-Шане отлет проходит незаметно и тянется до октября.

Некоторые особи остаются здесь зимовать. Известны экземпляры, добытые зимой (25 января 1899 г., 18 февраля 1899 г., 7 февраля 1916 г., 19 февраля 1959 г. в окрестностях Алма-Аты; у Кульджи, уже за пределами Казахстана, в 1913 г. добыт 5 января).

Сарыч, безусловно, одна из полезнейших птиц нашей фауны, и его необходимо всемерно охранять.

Курганник — Buteo rufinus Cretz.

Синоним. *Buteo ferox* Gm.

Описание. Довольно крупный хищник с широкими крыльями парителя. Высокий на ногах. Цевка в два раза длиннее среднего пальца без когтя, в верхней трети она оперена, спереди и сзади покрыта широкими поперечными щитками. Окраска варьирует. Известен светлый тип, наиболее часто встречающийся, и темный — более редкий. Кроме того, встречаются особи с окраской промежуточного характера. У темных птиц возрастной диморфизм не выражен, у светлых молодые заметно отличаются от взрослых. Самцы и самки по окраске не отличаются, но в величине различия заметны.

У взрослых самцов и самок светлого типа голова светлая, беловато-охристая, иногда с буроватой темной «шапочкой». Кроющие спины и крыльев бурые, с широкими охристыми каемками, что создает общий буровато-охристый окрас всего верха. Маховые бурые, со светлыми охристыми каемками и пепельным наружным краем, основания же внутренних опахал части внутренних первостепенных и второстепенных белые, с серыми поперечными полосами. Надхвостье рыжее, хвост ярко-охристый у конца и более светлый у основания, часто без полос или со светлыми охристыми следами полос, в некоторых случаях могут быть полосы и серовато-охристые. Весь низ белесый, в продольных штрихах, на горле, груди и брюхе — поперечный рисунок, занимая часть брюха, бока и штаны рыжие, подхвостье охристое, подбой крыла бурый, с рыжим, развернутое крыло снизу светлое, в поперечных серых полосах. Свежее перо ярче, затем сильно выцветает, и общий окрас становится бледным — «пустынным».

Молодые этого типа имеют полосатый рисунок, на хвосте более четкий, и без поперечного рисунка на брюхе, который заменен продольными пятнами.

Взрослые самцы и самки темной фазы сплошь темно-бурые, с поперечным рисунком на крыльях и хвосте. Молодые этой фазы в гнездовом наряде отличаются только большей свежестью окраски.

Радужина коричневатая, клюв черный, с синеватым основанием, когти черные, восковица, разрез рта и ноги желтые.

Размеры: крыло самцов 425—435 *мм* (405—438 *мм*, по Дементьеву, 1951), самок 445—475 *мм* (442—475 *мм*, по Дементьеву, 1951), хвост 240—260 *мм*, цевка 85—97 *мм*, клюв от ноздри самцов 22—25 *мм*, самок 28—30 *мм*.

Вес: июль, Кургальджин, самка 1380 *г*; Джунгарский Алатау, самка 1550 *г*; осень, Кургальджин, самец 1150 *г*, самки 945 и 970 *г*.

У птенцов в первом пуховом наряде пух длинный, на голове светло-дымчатый, на спине и крыльях охристо-дымчатый, снизу белый, с дымчатым оттенком, клюв голубовато-роговой, ноги и разрез рта желтые (по экземпляру от 24 мая 1954 г.; центральная часть Бетпак-Далы; Слудский). Пухового птенца в первом наряде описал В. С. Залетаев («Орнитология», вып. 3, 1960, стр. 302—305) так: «Мангышлак, 29 мая 1955 г. Пух густой, светло-серый, со слабо заметной струйчатостью; на затылке у птенцов имелось крупное белое ромбовидное, слегка округленное пятно». Это описание расходится с приведенным выше материалом и, по-видимому, должно относиться ко второму пуховому наряду птенца. Об этом свидетельствует и то, что автор заканчивает

описание состоянием растущих маховых перьев, что могло быть у птенцов только более старшего возраста — во втором пуховом наряде. Второй пуховой наряд, действительно, более короткий, густой, ровный, светло-серый, появляется с десятидневного возраста. Вес вылупившихся птенцов около 40 *г*.

Скорлупа яиц имеет шероховатую поверхность, общий фон их грязно-белый, по которому беспорядочно разбросаны светло-коричневые и бурые пятна различной величины и формы. Размеры яиц (по материалам из Казахстана): длина 53—66 *мм*, поперечник 43—50 *мм*. Вес 11 яиц из шести кладок из Приаралья 57—57,5 *г* (Лобачев, 1961).

Подвиды. Образует два подвида: мелкий *B. rufinus cirtensis*, живущий в Северной Африке, и более крупный *B. r. rufinus*, населяющий евразийскую часть ареала и, естественно, Казахстан.

Курганник распространен в Северной Африке, Южной Европе (Греция, Кавказ, Заволжье), Малой Азии, северной части Аравии, в Иране, Афганистане, Белуджистане, северо-западной части Индии, в Средней Азии, Казахстане, Монголии. Зимует на юге Казахстана, в Средней Азии, Индии и Иране, в Африке — в долине Нила и к востоку от него.

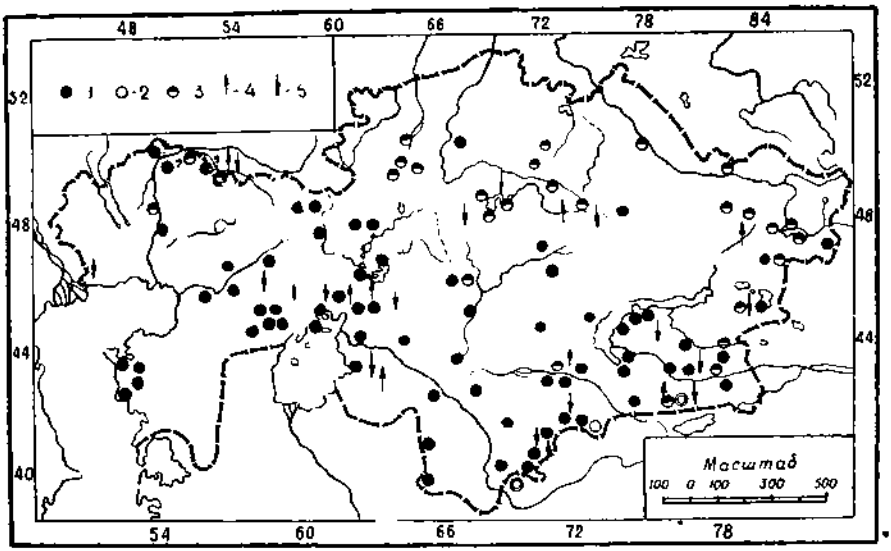


Рис. 351. Распространение курганника в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — зимовки, *3* — летние нахождения, *4* — пролет весной, *5* — пролет осенью.

В Казахстане населяет пустыни, где наиболее многочислен, полупустыни, в меньшем количестве проникает местами в степную зону, кроме того, обитает в горах, преимущественно в низкогорьях периферии горных систем и в предгорьях. Следует иметь в виду, что распределение курганника по территории на гнездовье и численность его в отдельных районах значительно изменяются в разные годы, что, очевидно, зависит от климатических условий и степени обилия грызунов, составляющих его основную пищу. Соответственно, по-видимому, заметно периодически колеблется, «пульсирует», северная граница ареала этого вида в пределах Казахстана.

Более подробные данные о его распространении на гнездовье таковы. В Западном Казахстане, между Волгой и Уралом, по-видимому, нигде не гнездится; во всяком случае, об этом отсюда пока нет никаких точных данных. Однако летом в степях здесь постоянно встречаются бродячие особи; в Волжско-Уральских песках редки и бродячие. Между Уралом и Эмбой немногочислен, гнездящимся указан для Индерских

гор (Бостанжогло, 1911). Немногочислен между низовьями Уила и Эмбы. Севернее, в степях по Чингирлау, Хобдам и Илеку, гнездится периодически в отдельные годы и в очень небольшом количестве; бродячие же птицы здесь летом встречаются довольно часто. Очень малочислен в степях между Актюбинском и Орью. Наиболее северные местонахождения гнезд в этом районе — восточнее Актюбинска у с. Новороссийского и в Талдысае (среднее течение р. Ори). В небольшом количестве обитает в горных районах и по обрывам впадин на Мангышлаке. Здесь к югу доходит до впадины Карагие. Собственно на Устюрте, по-видимому, не гнездится. Однако уже в Северном Предустюртье очень обыкновенен так же, как и во всем Северном Приаралье; гнездится по берегам и на некоторых островах Аральского моря. Обычен у Челкар-Тениза; в степях по Иргизу, Тургаю и Джиланчику распространен спорадично — местами обычен (Джиланчик), но в большинстве мест малочислен или даже редок, к северу здесь доходит приблизительно до 50°30′ с. ш. В районе Наурзума бродячие особи встречаются часто, но гнездование неизвестно. Курганник — одна из самых обыкновенных и многочисленных хищных птиц Кызыл-Кумов, пустынь в низовьях Сарысу и у Каратау, Бетпак-Далы, Муюнкумов и всего Южного Прибалхашья; гнездится также в Илийской долине и в Алакульской котловине. Севернее встречается по среднему течению Сарысу, в степях Улутауского нагорья, в бассейнах Кона и Кулан-Утмеса (но в Тениз-Кургальджинской котловине, по-видимому, не гнездится), в степях у Атбасара и Целиноградa. Обитает во многих местах нагорья Центрального Казахстана (но опять-таки неповсеместно), вплоть до Чингизтау. Северная граница гнездования в этой части ареала может быть условно намечена следующими пунктами: окрестности Рыбинки в низовьях Акканбурлука, притока Ишима, около 52°30′ с. ш. (Долгушин), район озера Карасор (севернее Каркаралинска), 50° с. ш., ст. Жарма, около 50°30′ с. ш. Восточнее курганник довольно обычен в Зайсанской котловине. В горных районах Казахстана довольно обычен по низким ксерофильным хребтам. В Тянь-Шане гнездится по периферии и предгорьям, где немногочислен. Найден в Чаткальском хребте у Чимгана, в южных отрогах Таласского Алатау у слияния Угама и Пскема. В Каратау и Боролдае обитает во многих местах по низким внешним отрогам и предгорьям. В бассейне Арыси найден гнездящимся на Машате, собственно уже в западных предгорьях Таласского Алатау, но в более высоких частях этого хребта отсутствует. В Киргизском Алатау найден гнездящимся только в западной низкой части — в Чонгурсае и Узунбулуке. В Заилийском, Кунгей и Терской Алатау гнездование не установлено, но в Чу-Илийских горах и в восточных отрогах Заилийского Алатау (в горах Сюгаты и Богуты) нередок. Отсутствует в центральных частях Джунгарского Алатау, но в низких его отрогах, в частности в западных — Чулаке, Матае и в Алтын-Эмеле—и в восточных, обрывающихся в сторону Алакульской котловины (последнее по Шнитникову, 1949), гнездится. Однако летом бродячие встречаются по всему Тянь-Шаню, вплоть до высокогорий. В Тарбагатае обитает в низких отрогах, выходящих в Зайсанскую котловину. По-видимому, гнездится в Монраке. В Калбинском Алтае и на Алтае отсутствует; вероятно, не гнездится даже в южных предгорьях Алтая.

По отдельным районам численность курганника резко меняется в зависимости от обилия животных, составляющих его основную пищу— мелких и средней величины грызунов. Соответственно при наличии удобных мест количество гнездящихся пар и занятых гнезд в разные годы в одном и том же месте может быть различным. В зависимости от численности грызунов — основной пищи — иногда не гнездится в тех

местах, где обычно многочислен. Так, в Арыскумах, по наблюдениям В. С. Лобачева (1961), в 1956 г. были очень редки вследствие депрессии численности мышевидных грызунов (но зато много курганников было в этом году в районе Тургая). Пары начинали строить или подновлять гнезда, но вскоре бросали их и откочевывали. В 1957 г. численность большой песчанки в этом районе возросла, и курганник гнездился нормально: было найдено 22 занятых гнезда. В период насиживания и выкармливания птенцов в распределении наблюдается определенная стабильность. После того, как молодняк станет на крыло, связь с местом гнездования прекращается. Курганник очень чутко реагирует на состояние кормовых условий и быстро перемещается из мест с неблагоприятными условиями в районы, обильные пищей. Весьма существенную роль в направлении таких перемещений в послегнездовое время играют особенности зонального характера. В пустынях и южных полупустынях, где в основном гнездится курганник, жизнь наиболее интенсивна весной, к лету она замирает; летом в связи с завершением вегетации растений суслики и черепахи уходят в спячку, у многих грызунов активность резко снижается, птенцы мелких птиц становятся малодоступными. Севернее же, в зоне северных полупустынь и степей, жизненные процессы развиваются позже, и кормовые условия становятся наиболее благоприятными в середине и конце лета; в частности, и высокий травостой, мешающий ловить грызунов после уборки урожая зерновых и сенокосов, в значительной мере теряет свое значение. Таким образом, к моменту вылета молодых курганников, когда исчезает привязанность птиц к гнездовой территории, в пустынях оказываются кормовые условия менее благоприятными, чем в северных полупустынях, южных степях и в горах. С этого момента и начинается перемещение курганников к северу и в горные районы. Впервые на это обратил внимание В. А. Селевин (1935), писавший в статье о птицах Восточного Казахстана следующее: «В полупустыне летом встречается весьма редко, но осенью регулярно появляется в этой зоне и нередко массами. Подвижка из коренной области гнездования — пустыни — к северу начинается с конца июля, а в августе и сентябре бродяжничание птиц находится в полном разгаре. В эти месяцы они наблюдались мною в районе северного Турксиба от Балхаша до Семипалатинска. В 1932 г., очевидно, благодаря исключительному размножению мышевидных грызунов, сарычи во множестве налетели в среднюю часть Карагандинской области» (стр. 128). Аналогичное появление большого количества курганников в районе Караганды в 1957 г. с 18 по 25 августа наблюдал В. А. Ленхольд; обычно же здесь и осенью на пролете курганник относительно редок. В районе Кургальджина, где курганник не гнездится, В. Ф. Гаврин отметил его появление 30 июля 1958 г. и со 2 сентября 1959 г. В этом году особенно много их было здесь между 2 и 6 сентября. Несколько западнее, в районе оз. Жаркуль, в 1958 г. Д. И. Чекменев первых наблюдал в начале июля, с двадцатых чисел их стало заметно больше, а в августе стали обычными, даже многочисленными; отдыхающих птиц можно было видеть положительно на всех удобных местах.

Нарастание численности курганника в послегнездовой период было прослежено в 1948 г. В. И. Осмоловской и А. Н. Формозовым (1952) на трассе Атбасар — Целиноград. Здесь на 30-километровом пути в конце июля их было встречено в среднем 1,6, в первой декаде августа — 5,3 и во второй декаде — 10,5. Ими же (1953) отмечена высокая численность курганника в районе Кургальджина в июле 1948 г. — 3,4 особи на 30-километровом пути. Следует отметить, что численность курганника в гнездовое время в районах, где он гнездится в наибольшем количестве — в Северных Кызыл-Кумах, в Северном Приаралье и у западных под-

ножий Каратау, эти авторы характеризуют соответственно такими цифрами (тоже на 30-километровом пути): 0,6, 1,0, 0,2. Это, между прочим, свидетельствует не только о правильности отмеченного В. А. Селевиным явления, но и о том, что к оценке данных количественных учетов на маршрутах следует подходить с большой осторожностью, учитывая не только экологическую ситуацию, но и календарные сроки отдельных этапов жизненного цикла.

Рис. 352. Курганник.

Курганник — типичный обитатель пустынь с характерной «пустынной» окраской, ранним и сжатым циклом размножения и характерным типом миграций. Населяет песчаные и глинистые пустыни, устраивая гнезда на саксауле, тамариске, спиреантусе, на надмогильных сооружениях, на выступах скал и обрывов. Селится в сухих предгорьях и низких периферийных хребтах, выходящих в пустыни, в низких разрушенных нагорьях, используя выступы скал для гнезд. Избегает вместе с тем пространства с выровненной поверхностью и густым травяным покровом, не селится по облесенным долинам рек — в пойменных и тугайных зарослях. В период послегнездовых миграций проникает к северу до лесостепных районов и поднимается в горы и нагорные степи до 3000 *м*.

На пролете движется пустынями и предгорьями. Здесь же иногда и зимует.

Владеет разнообразным полетом, но чаще всего парит кругами не очень высоко, но и не очень низко: выше, чем летают луни, но ниже, чем орлы. Охотно садится на столбы, вышки, курганы, хорошо передвигается по земле. Молчалив, голос можно слышать в период гнездования и особенно во время вылета из гнезд молодых. Это — довольно своеобразный протяжный клёкот.

Рис. 353. Курганник в полете. *Фото В. М. Смирина.*

Охотится утром и во второй половине дня. При этом кружит на распростертых крыльях, облетая довольно большие пространства. Заметив добычу, либо падает, сложив крылья, либо летит прямо к цели на скользящем падении. Вместе с тем часто и сторожит добычу, усаживаясь на каком-нибудь возвышении, а затем бросается на нее. Иногда преследуют жертву сразу парой. В полдень обычно сидит, укрывшись в тени. Часто посещает в жаркое время водоемы и охотно пьет воду. При случае купается.

Состав пищи очень разнообразен — медведки, жуки, различные саранчовые, жабы, молодые черепахи, различные ящерицы, змеи (не ядовитые и ядовитые — гадюки, щитомордник), мелкие птицы, их яйца и птенцы, различные мелкие зверьки — ежи, мышевидные грызуны, песчанки, хомяки, суслики, мелкие зайцы, мелкие хищники (перевязка) и падаль. Но несмотря на такое разнообразие состава пищи, в основном кормится грызунами, все остальное служит лишь дополнительными объектами. В пустынях (Кызыл-Кумах) главным образом существует за счет песчанок, в Прибалхашье — это преимущественно большая песчанка (до 100% встречаемости в пищевых остатках), лишь в небольшом количестве ловит молодых черепах, круглоголовок, агам, ящурок, птенцов коньков и жаворонков. Очень редко жертвой его становится заяц-песчаник. В Приаралье кормится сусликами, тушканчиками, мышевидными грызунами, в небольшом количестве поедает птенцов, ящериц и насекомых.

Естественно, состав пищи меняется в зависимости от географического положения места, в частности от зональности и состава населяющих данный район животных, обилия во времени тех или иных видов. В качестве примера можно привести результаты анализа остатков пищи в разных зональных условиях по данным В. И. Осмоловской (1953). В полынной пустыне у Теликульских озер было собрано 28 данных под жилым гнездом, в южной полупустыне по Иргизу и Тургаю — шесть вскрытых птиц, в степях района Атбасара, Целинограда и Кургальджина добыто и вскрыто 12 экземпляров. В пустыне из 25 млекопитающих шесть было больших песчанок, одна полуденная, два земляных зайчика, один малый тушканчик, две перевязки и 12 слепушонок; из птиц — остатки двух экземпляров; рептилий 12: четыре молодые черепахи, удавчик, четыре агамы и три змеи (не определены); кроме того, были обнаружены остатки фаланг, чернотелки, жужелицы, скоробей. В полупустыне — три малых суслика, восемь степных пеструшек, обыкновенная полевка, прыткая ящерица, разноцветная ящурка, кузнечики и кобылки. В степи из 23 съеденных млекопитающих было 17 узкочерепных полевок, три степных пеструшки, две слепушонки, одна землеройка; из рептилий в пяти желудках было 10 прытких ящериц; из птиц — перепел и полевой конек; в пяти желудках из 12 вскрытых оказались прямокрылые — три кузнечика, две кобылки, перелетная саранча и стрекоза.

Легко видеть, что состав добытых животных в разных ландшафтных условиях был совершенно различным, но везде ведущая роль принадлежала грызунам.

Меняется состав пищи и на одной и той же территории, но в разных местных условиях. Показательны в этом отношении результаты исследований В. С. Лобачева (1961) в северо-восточных частях Северного Приаралья. Так, на шлейфах песков и в песках курганники ловят главным образом песчанок и рептилий, на глинистых плато — сусликов и т. д. Вообще же и здесь основную пищу составляют грызуны — 85,5%, при этом только большая песчанка — до 45% и суслики — около 18%. Птиц поедают в незначительном количестве, но значение рептилий очень велико: в общей сложности до 61% встреч. Насекомыми и здесь кормятся довольно часто, но они служат лишь дополнительным видом пищи.

В Кызыл-Кумах наблюдается определенная связь в распределении курганников с поселениями больших песчанок.

Характерна способность быстро концентрироваться в местах появления грызунов в массовом количестве, о чем уже говорилось. Подобное скопление было отмечено нами 14 июля 1955 г. в пойме Каскелена. Здесь на протяжении нескольких километров держалось более 20 курганников, которые интенсивно охотились за желтыми сусликами. В этом районе суслики не залегли еще в это время, а в соседних пустынных участках и в сухих степях предгорий их уже не было.

Для характеристики состава пищи, которой выкармливаются птенцы, можно привести материал М. Н. Шилова, который в 1959 г. на Северном Устюрте в гнездах курганников с птенцами обнаружил остатки двух больших песчанок, малого суслика, трех взрослых больших песчанок, разноцветной ящурки, краснохвостой песчанки, удавчика, большой песчанки, жука.

Весной прилет отмечается в марте, но прослежен он плохо; на юге курганники к тому же часто зимуют, что затрудняет наблюдение пролета. Под Алма-Атой в 1952 г. один был отмечен 6 марта, в 1903 г. здесь же он был добыт 15 марта. В Аксу-Джабаглинском заповеднике наблюдался 23 марта. В Кызыл-Кумах прилет отмечен 17 марта. В Северном Приаралье — в марте (3 марта в 1947 г., 29 марта в 1949 г.). Интересно, что и севернее прилет отмечается в те же сроки. Под Карагандой,

например, Л. Б. Бёме (1950) в 1945 г. отметил первых 13 марта. Наступившее затем с 16 по 18 марта похолодание, сопровождавшееся сильными буранами, привело к гибели части прилетевших курганников. П. П. Сушкин (1908) отмечает их прилет в районе своих исследований (Эмба — Иргиз — Тургай) в двадцатых числах марта. Бродячие же негнездящиеся особи встречаются и позже, вплоть до мая.

Рис. 354. Гнездо курганника с кладкой. Бетпак-Дала. *Фото М. И. Исмагилова.*

К гнездованию приступает рано, вскоре после прилета. Вернувшись к гнезду и выбрав место для нового, пары приступают к подновлению или устройству его. Гнездо помещается в пустынях на саксауле, спиреантусе, тамариске на высоте от 1,5 до 4 *м*, иногда на куполообразных надгробных сооружениях, на геодезических вышках, очень часто на уступах обрывов и очень редко — прямо на крутом скате у вершины кургана; в горах — в скалах. Гнездо представляет массивную постройку от 30—40 *см* до 1 *м* высотой и около 70—100 *см* в диаметре. Для устройства гнезда используется имеющийся в данном месте материал: сучья, ветки различных деревьев; в пустыне — ветки саксаула, тамариска, чингиля, боялыча, песчаной акации, стебли полыни. Для выстилки лотка применяется всевозможная ветошь — сухие стебли, куски сухой коры, тряпки, войлок, шерсть, сухой конский навоз и т. п. Размеры гнезд сильно отличаются, особенно их толща; нередко высота постройки достигает 1—1,5 *м*. В диаметре гнезда бывают от 60 *см* до 1 *м*.

В толще старых гнезд селятся индийские воробьи, используя для выстилки своих гнезд перья курганника.

Спаривание происходит на скалах около гнезда. Кладка состоит из двух-пяти яиц, но птенцов в гнезде бывает, как правило, три, реже два или четыре и очень редко пять. Как и у многих хищных птиц, у курганника бывает по несколько гнезд, которые занимаются поочередно. Око-

ло занятого гнезда, найденного Ю. А. Дубровским в Талдысае на обрыве, было три старых, незанятых. Рядом с занятым гнездом у Тогураксора на саксауле М. Н. Шилов нашел в 15 *м* старое и тоже на саксауле, затем им же было найдено у Тулебая занятое гнездо на могиле из тесаного камня и поблизости на развалинах старое, которое птицы занимали в 1954 и 1955 гг.

В связи с тем, что гнезда иногда располагаются на легкодоступных выступах или очень низко на кустах, гнезда и сами птицы гибнут довольно часто. М. Н. Шилов 9 июня 1959 г. в урочище Мынжилке на саксауле нашел занятое гнездо, в котором сверху лежали сухие зеленые ветки саксаула, а под гнездом находились пух и перья съеденного курганника; там же 8 мая 1959 г. также на саксауле он отметил гнездо, под которым был полусъеденный четвероногим хищником курганник.

Насиживание начинается с откладки первого яйца и длится около 40 дней. В большинстве случаев птенцы бывают разновозрастные. Однако в некоторых случаях в гнездах находят почти одинаковых птенцов.

Относительно роста и развития птенцов точных данных нет; в большинстве районов Казахстана вылет молодых из гнезд приходится на начало июля. После того, как они поднимутся на крыло, птенцы вскоре приобретают полную самостоятельность, и старые птицы оказываются свободными от родительских забот. С этого времени начинается период летних миграций, когда часть популяций продвигается в более северные районы, достигая южных степей.

О сроках размножения имеются следующие сведения. На Мангышлаке, в обрывах впадины Карагие, Е. Г. Самарин нашел гнездо с двумя яйцами 27 апреля. Там же, по данным В. С. Залетаева (1960), у колодца Чапанат 20 мая были пуховые птенцы, которые к 17 июня стали оперенными и во второй половине июля вылетели из гнезда. В горном Мангышлаке, в окрестностях Таушика, 8 июня найдено гнездо с тремя оперенными птенцами, у Шетпе 21 июня в гнезде было три готовых к вылету птенца, 4 июля встречены слетки (Долгушин, 1947). В Предустюртье М. Н. Шилов в 1959 г. нашел ряд гнезд. Между Тогураксором и Тулебаем на площадке топографической вышки 22 мая пара строила гнездо. На берегу Тогураксора на саксауле в гнезде 23 мая было пять пуховиков разной величины. На каменной могиле у Тулебая 27 мая найдено три птенца: младшие были в пуху, старшие — в пеньках (в 1954 и 1955 гг. здесь гнезда не было). На южной кромке песков Кыздарчеккан на саманной стене развалины гнездо с четырьмя пуховыми найдено 2 июня, у двух из них появились пеньки. В районе Косбулаксора 13 июня отмечено гнездо с тремя птенцами, из которых старший был почти оперен. У Косбулаксора С. Н. Варшавский нашел два гнезда, в которых 15 мая было по четыре пуховичка. В районе северного побережья Аральского моря, на берегу залива Перовского, гнездо с кладкой из пяти яиц найдено 4 апреля, слетки здесь отмечены 5 июля (Петровская, 1951). В районе ст. Саксаульская М. Н. Шилов нашел 24 июня гнездо с четырьмя птенцами. В 40 *км* к северу от Аральска С. Н. Варшавский отметил гнездо с оперяющимся птенцом и тремя неоплодотворенными яйцами 30 мая. В Приаральских Каракумах, у колодца Тюлек, Е. П. Спангенберг и Г. А. Фейгин (1936) 22 июня нашли гнездо с тремя готовыми к вылету птенцами. В Северных Кызыл-Кумах ими первые кладки отмечены 2 апреля, затем ненасиженные кладки они находили здесь еще 22 и 24 апреля и 25 мая, гнездо с одним пуховым птенцом в урочище Джаманчеганак ими найдено 22 мая. Слетки в Тахтатау (Центральные Кызыл-Кумы) отмечались 22 июня (Зарудный, 1915). В отрогах Каратау, в долине Карачеку, гнездо с тремя оперяющимися

птенцами найдено 22 мая (Долгушин, 1951). В Муюнкумах М. И. Исмагилов 10 июня нашел гнездо с четырьмя оперяющимися птенцами.

В Чу-Илийских горах и в прилежащей пустыне в гнездах были 2 и 3 мая свеженасиженные яйца, 16 мая в одном — пуховые птенцы, в другом — птенцы, у которых начали пробиваться рулевые и маховые перья

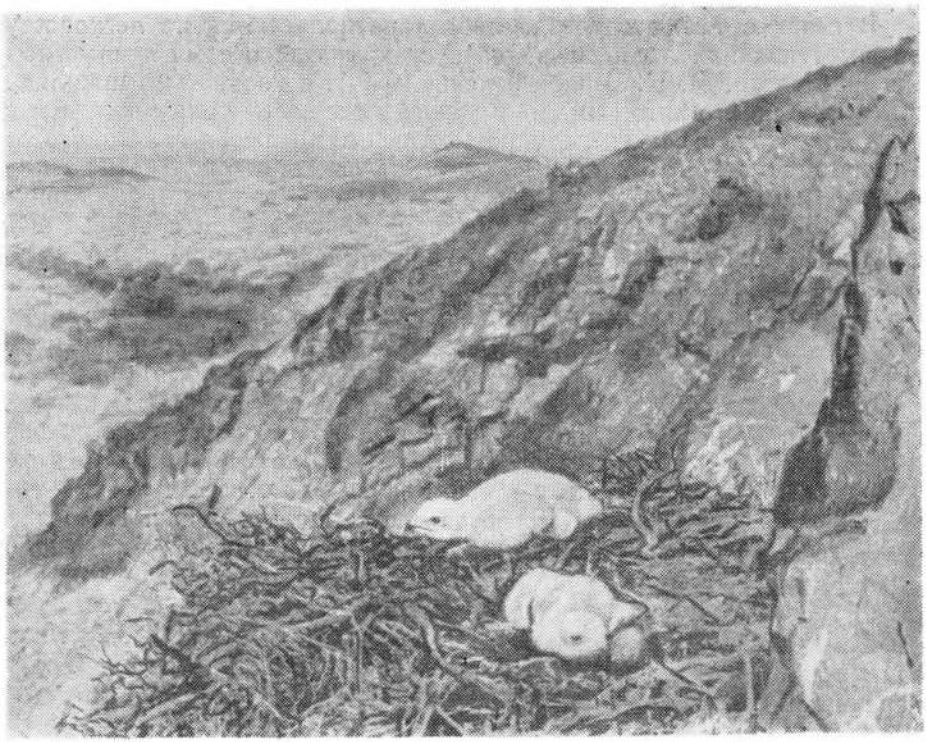


Рис. 355. Гнездо курганника в скалах. Бетпак-Дала. *Фото М. И. Исмагилова.*

(наблюдения Долгушина и Слудского). В Бетпак-Дале, в районе Кагашика, найдены гнезда: 5 мая — с яйцами, 20 мая — с птенцами, 25 мая — с начавшими оперяться птенцами, 8 июня — с большими пуховыми птенцами (наблюдения Исмагилова и Слудского). В Южном Прибалхашье, между Или и Караталом, 11 и 12 июня в осмотренных гнездах было по три больших птенца (Шнитников, 1949), а 2 июня — почти оперившиеся птенцы (Леонтьева).

Следовательно, на юге Казахстана курганник к размножению приступает в начале апреля, кладки же в большинстве случаев появляются в первой половине этого месяца, птенцы покидают гнезда соответственно в конце июня — начале июля. Естественно, что у отдельных пар бывает запаздывание, возможны и повторные кладки взамен погибших, что создает определенную затянутость в сроках размножения.

Из более северных, преимущественно степных, районов данные следующие. В небольших горах у Моинты 1 июня С. Г. Панченко отметил на скалах гнездо с тремя насиженными яйцами. Несколько южнее Жана-Арки (Коксенгир) И. А. Долгушин нашел гнездо с пятью яйцами 28 мая. К северо-востоку от Караганды, в районе оз. Саумалкуль, он же осмотрел гнездо с тремя оперенными птенцами 27 июня. У с. Рыбинки, на Акканбурлуке (приток Ишима) 9 августа И. А. Долгушин видел слетков, только что покинувших гнездо. В долине среднего течения

Рис. 356. Гнездо курганника на саксауле. Прибалхашье. *Фото М. Н. Леонтьевой.*

реки Орь, на Талдысае, Ю. А. Дубровский нашел гнездо с птенцами 25 июня, а у с. Новороссийского (восточнее Актюбинска) им найдено гнездо с яйцами 29 апреля. У ст. Котртас С. Н. Варшавский видел вылетевших молодых 1 июля.

В более северных районах начало размножения наступает, по-видимому, позднее, но тоже в апреле; встречаются и очень поздние кладки (например, найденная у Моинты 1 июня кладка из ненасиженных яиц).

В западной части Киргизского Алатау пару птиц, поправлявших прошлогоднее гнездо, мы встретили в апреле; в предыдущем году из этого гнезда птенцы вылетели около 20 июля. В Чимгане (южные отроги Чаткальского хребта) оперившиеся, но не покинувшие гнездо птенцы найдены нами 20 июля. В Чу-Илийских горах И. А. Долгушин осмотрел гнездо с птенцами, готовыми к вылету, в середине июля. В верховьях реки Биже летающие молодые добыты 21 мая (Кузьмина, 1945). Сведения о гнездовании на больших елях в Джунгарском Алатау и у Кульджи (Кореев и Зарудный, 1906; Шестоперов, 1929) не заслуживают доверия; по-видимому, вследствие каких-то недоразумений данные о сарыче и курганнике оказались спутанными (обычная гнездящаяся птица этих мест — сарыч — оказалась негнездящейся, а курганник, наоборот, стал гнездиться в необычайных для него условиях). Данных о сроках гнездования курганника в горных районах слишком мало, но и имеющиеся свидетельствуют о том, что курганник здесь приступает к гнездованию в апреле, но в общем весь цикл размножения проходит несколько позднее, чем в южных пустынях.

Осеннее движение к местам зимовок наблюдается в конце августа (редко), в сентябре и заканчивается в октябре. Н. А. Зарудный (1897) под Оренбургом добывал последних 7 сентября 1888 г. и 15 сентября 1891 г. В верховьях Иргиза П. П. Сушкин (1908) последних отметил около 20 сентября. М. И. Владимирская и А. А. Меженный (1952) в 1948 г. на Кургальджине видели последних 21 сентября. В. А. Лейхольд в окрестностях Караганды отмечал их в 1948 г. 2 октября, в 1954 г. — 6, 10 и 11 сентября. М. А. Кузьмина в западных отрогах Джунгарского Алатау, в верховьях Биже, в 1941 г. отметила последнего 16 октября. По наблюдениям В. Г. Кривошеева (1960), в Кызыл-Кумах пролет заканчивается к 23 октября. По нашим наблюдениям, много канюков летело в 1953 г. предгорьями Киргизского Алатау еще 24 октября.

Некоторые особи, как уже отмечалось, остаются зимовать в Казахстане. В коллекции Института зоологии АН КазССР имеется экземпляр, добытый у северных подножий Киргизского Алатау 27 февраля 1941 г.

Курганник — один из самых полезных видов хищных фауны Казахстана. Питаясь в основном различными грызунами, большая часть которых принадлежит к числу безусловно вредных животных, наносящих ущерб посевам и пастбищам или являющихся переносчиками опасных болезней человека и домашних животных, курганник, несомненно, приносит пользу и подлежит полной охране.

Центральноазиатский канюк — Buteo hemilasius Temm. et Schleg.

Описание. Самый крупный из канюков, по величине лишь немногим меньше большого подорлика, но с очень слабым клювом и лапами и большими закругленными крыльями. Цевка спереди оперена иногда почти до основания пальцев, а иногда в меньшей степени. Щитки спереди в неоперенной части цевки не широкие поперечные, как у сарыча и курганника, а мелкие и неправильной формы. Задняя сторона цевки на всем протяжении свободна от перьев, покрыта широкими поперечными щитками и прикрыта растущими по бокам перьями.

Половой диморфизм выражается только в размерах: самки крупнее самцов. В окраске, как и другие канюки, сильно варьирует.

Взрослые самцы и самки темной вариации, или фазы, сплошь темно-бурые, лишь голова и зашеек иногда бывают беловатыми, крылья и хвост в темных поперечных полосах, внутренние опахала части первостепенных и второстепенных маховых в основной половине белые и образуют на развернутом крыле большое светлое пятно. На груди иногда бывает широкая беловатая перевязь. Птицы светлой фазы сверху рыжевато-бурые, так как широкие бурые пятна окружены рыжеватыми каемками, лоб, бока головы беловатые, на темени — темная шапочка, зашеек в пестринах; снизу в пестринах, сгущающихся на груди, в задней части брюха и на боках; горло и грудь беловатые. Пестрины на брюхе образуют поперечные полосы. Крылья буроватые, в темных полосах, основания маховых белые и образуют на сложенном крыле снаружи «зеркальце», а с нижней стороны — широкое беловатое пятно, хвост в буроватых полосах, иногда хорошо заметных, а иногда вместо них остаются лишь отдельные пятна неправильной формы.

Молодые в гнездовом наряде темной вариации не отличаются от взрослых, молодые светлой вариации имеют на брюхе продольные пестринки. Полный наряд взрослой птицы образуется после первой годовой линьки в возрасте года. Клюв и когти черные, восковица зеленовато-желтая, ноги желтые, радужина коричневато-желтоватая.

Размеры (по литературным данным): крыло самцов 445—480 *мм*, самок 490—504 *мм*. Размеры трех самок из Казахстана (Зайсанская котловина): крыло 485, 510 и 515 *мм*, хвост 265, 280 и 290 *мм*, цевка 82, 87 и 91 *мм*, клюв от ноздри 28, 26 и 27 *мм*.

Вес начавшего летать самца 2 *кг* (Дементьев, 1951).

Первый пуховой наряд беловато-серый, второй — бледно-серый.

Яйца охристые, с мелкими пятнами и крапинками красновато-бурого цвета. Длина их 59—65 *мм*, поперечник 48—50 *мм* (из Забайкалья).

Этот канюк населяет Центральную Азию к югу до Тибета и Гималаев, к северу до Забайкалья, к востоку до Западной Маньчжурии, к западу до Джунгарии и Кашгарии и, быть может, до Тарбагатая.

В Казахстане гнездование не установлено. Зимой же встречается довольно регулярно, но в очень небольшом количестве в восточных районах — в Зайсанской котловине, Сауре, Тарбагатае, Алакульской котловине, Джунгарском Алатау и в долине Или. Отдельные бродячие особи изредка наблюдаются здесь и летом. Из более западных районов Казахстана вообще неизвестен.

В качестве гнездящейся птицы он приводится для Тарбагатая П. П. Сушкиным (1925, 1938) и В. А. Хахловым (1928). Эти сведения впоследствии вошли в сводные издания. Впервые его включил в число гнездящихся птиц Тарбагатая П. П. Сушкин (1925) без приведения каких-либо доказательств. Позже (Сушкин, 1938) он сделал разъяснение, отмечая, что этот канюк был им встречен в Тарбагатае в июле (перевал Кузеунь в верховьях Караунгура, урочище Алабука). П. П. Сушкин считал его гнездящимся в этой местности, однако никакими твердыми доказательствами гнездования он не располагал. В. А. Хахлов (1928) также без всяких пояснений включил этого канюка в число гнездящихся птиц Тарбагатая. Существенно, что в списке он приводится дважды под разными названиями: *Archibuteo strophilatus* и *Buteo hemilasius*, при этом говорится, что один встречается в малом количестве по всей местности, другой гнездится в большом числе, но лишь в части исследованного района. Тут явно какая-то путаница; доказательств же гнездования не приводится. В коллекции Института зоологии АН КазССР имеются экземпляры, добытые В. А. Хахловым в районе г. Зайсана в период между 10 октября и 1 января, т. е. осенью и зимой.

Точно так же недоказанным остается гнездование этого вида и в Джунгарском Алатау. Отсюда известен лишь один летний экземпляр, добытый М. Н. Дивногорским 16 июля 1907 г. в ущелье Акджайляу (к северо-востоку от Джаркента).

Данные о появлении этого канюка осенью очень ограничены. Наиболее ранний добыт 10 октября 1912 г. в Сауре и 30 октября 1876 г. в

окрестностях Чунджи. Зимой добывался 9 декабря и 1 января у Зайсана, 1 декабря — на Или у Борохудзира, 29 января и 3 февраля — у Джаркента. Наиболее поздний весной был добыт под Джаркентом 3 марта.

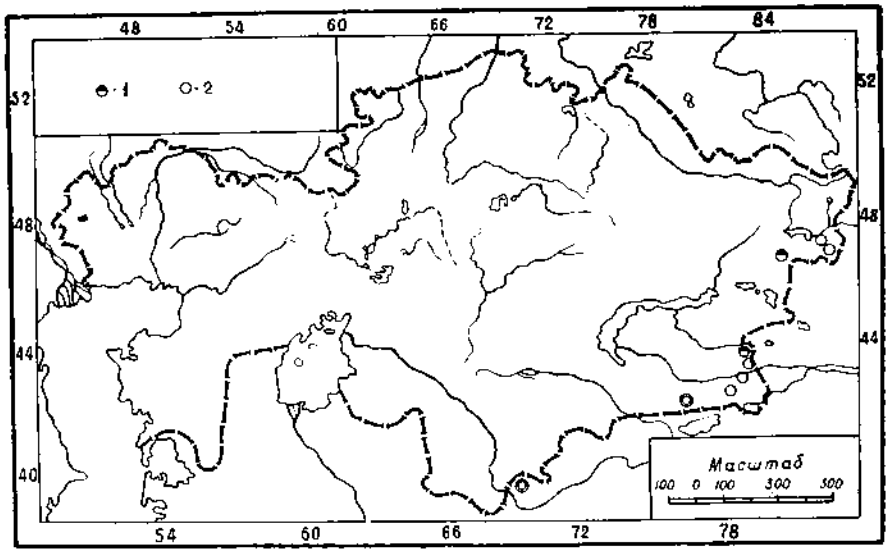


Рис. 357. Распространение центральноазиатского канюка в Казахстане: *1* — летние нахождения, *2* — зимовки.

Живет в сухих высоких степях с выходами скал и в горах в широких степных долинах: на Алтае — до 2300 *м*, в Тибете — до 4500 *м*. Хорошо передвигается по земле, но чаще летает. Хорошо парит, пользуется и активным полетом. Во время охоты иногда останавливается на месте и, подобно пустельге, держится на вибрирующих крыльях.

По голосу сильно отличается от сарыча. Крик его не протяжное мяукание, а короткий и часто повторяющийся, напоминающий крик молодого подорлика.

Пищу высматривает с воздуха во время облетов или подкарауливает добычу, сидя на земле.

Состав кормов: полевки, суслики, пищухи, молодые сурки; из птиц — жаворонки, коньки, каменные воробьи, из рептилий — змеи и ящерицы, из амфибий — жабы; охотно поедает и крупных насекомых. При случае ест падаль. Однако в основном питается грызунами. В Монголии установлена определенная зависимость между распространением канюка и пищухи (Дементьев, 1951). Численность канюка колеблется в зависимости от количества грызунов, являющихся основной пищей.

Как уже говорилось, в Казахстане этот канюк нигде не гнездится. Сведения о его размножении по наблюдениям в Забайкалье и Монголии таковы. К гнездованию приступает в конце апреля или начале мая. Гнезда устраивает на выступах, на вершинах курганов, на сурчинах (бутанах) и очень редко — на стогах сена. Пара строит несколько гнезд, занимая их попеременно. Гнезда делают из сучьев, лоток выстилают различной ветошью. В кладке два-четыре яйца, изредка бывает пять. Насиживание продолжается около месяца. В выводке бывает обычно два птенца, реже один или три. Имеет место каннибализм: старшие птенцы при недостатке пищи съедают младших. Гнездовой период продолжается около 45 дней. Птенцы вылетают из гнезд в конце июля — начале августа (Забайкалье).

Зимой кочуют, выходя к югу и западу за пределы гнездового ареала. По-видимому, за пределами ареала летом бывают и бродячие негнездящиеся птицы.

Истребляя большое количество грызунов, приносит пользу.

Зимняк — Buteo lagopus Brünn

Синонимы. *Archibuteo lagopus* Brünn, *Archibuteo pallidus* Menzb.

Описание. Цевка спереди и с боков густо оперена, вплоть до основания пальцев, сзади же покрыта щитками — либо широкими, вытянутыми поперек цевки, либо округлыми, но все же довольно крупными.

Самки и самцы окрашены одинаково. По величине самки немного крупнее самцов. Молодые по окраске отличаются от вполне взрослых. Окончательный наряд взрослых образуется на втором году жизни.

Взрослые самцы и самки имеют сложный рисунок, который, в общем, особенно зимой, кажется серым и даже беловато-серым. Перья, кроющие спину, плечи, крылья, надхвостье буроватые, с широкими белесыми, а местами еще и охристыми каймами, голова и шея тоже покрыты буроватыми перьями с широкими светлыми каймами; эти каймы могут быть настолько широкими, что создают основной светлый тон окраса. Горло и бока головы белесые, в продольных темных штриховых пятнах. Маховые бурые, с сизым налетом на внешних опахалах и темными поперечными полосами. Основания внутренних опахал первостепенных маховых частью белые. Рулевые белые, с несколькими узкими полосами или следами их перед вершиной, на концах — широкая темная полоса. Иногда весь хвост белый, с одной широкой бурой полосой на конце. Весь низ очень светлый, лишь в области зоба темные пятна образуют потемнение, как и на брюхе. Грудь же остается почти белой. Пятна на брюхе, штанах и с боков образуют темный поперечный рисунок. Подбой крыльев светлый, на маховых заметна полосатость.

Молодые имеют неясный рисунок сверху и, в общем, темнее. Снизу у них нет поперечного рисунка. Грудь и брюхо в каплевидных пятнах. На хвосте четко выражена лишь вершинная полоса, остальные нечеткие.

Во втором наряде рисунок еще не столь правильный и носит переходный характер.

Восковица, разрез рта и лапы желтые, клюв черный, с голубовато-черным основанием, когти черные, радужина коричневатая, у молодых сероватая.

Размеры: крыло самцов 385—445 *мм*, самок 425—486 *мм*, хвост 220—250 *мм*, клюв от восковицы 20—28 *мм*, цевка 67—78 *мм*.

Вес (по литературным данным): самцов около 850 *г*, самок около 1100 *г*.

Подвиды. Образует три или четыре подвида. В Казахстане могут быть встречены *B. l. lagopus* (распространенный от Скандинавии до Оби) и *B. l. menzbieri* (= *B. l. pallidus*), распространенный восточнее Енисея.

Зимняк населяет тундры и лесотундры Евразии и Северной Америки. Зимой откочевывает до Средней Европы, Кавказа, Прикаспия, Средней Азии, Северной Монголии, Кореи; в Америке — до Калифорнии, Техаса, Луизианы, Северной Каролины.

В Казахстане зимует в степях по Уралу, иногда в Северном Приаралье, в пустынях, прилегающих к Сыр-Дарье, и в ее пойме, в пустынях Южного Прибалхашья и по долинам Или и Каратала, в северных предгорьях Заилийского Алатау, в Алакульской и Зайсанской котловинах и в степях предгорий Западного Алтая. В Уральских степях, в Северных Кызыл-Кумах и по Сыр-Дарье зимой встречается постоянно, но в небольшом количестве. В предгорьях Заилийского Алатау зимуют одиночные особи. В низовьях Или зимой живет постоянно и если не многочислен, то обычен, в Зайсанской котловине — регулярно, но немногочислен, как и в степях предгорий Западного Алтая. Вероятно, зимой встречается и в других районах Казахстана, но сведений об этом нет.

Пролетает осенью и весной в Северном Казахстане, но в очень небольшом количестве и нерегулярно. Отмечен на Тоболе у Кустаная, в районе Зеренды, под Кокчетавом, Оренбургом. В Западном Казахстане, по Уралу и Эмбе, летит более нормально. На Устюрте и Мангышлаке,

по-видимому, бывают отдельные особи и не ежегодно. Регулярно пролетает весной и осенью в области Северного Приаралья и через Барса-Кельмес (Аральское море). На Иргизе и Тургае тоже немногочислен на пролете. В Центральном Казахстане, в районе Тениза и Кургальджина, а также в окрестностях Караганды, бывает на пролете нерегулярно. В восточных степях пролет под Семипалатинском проходит нормально.

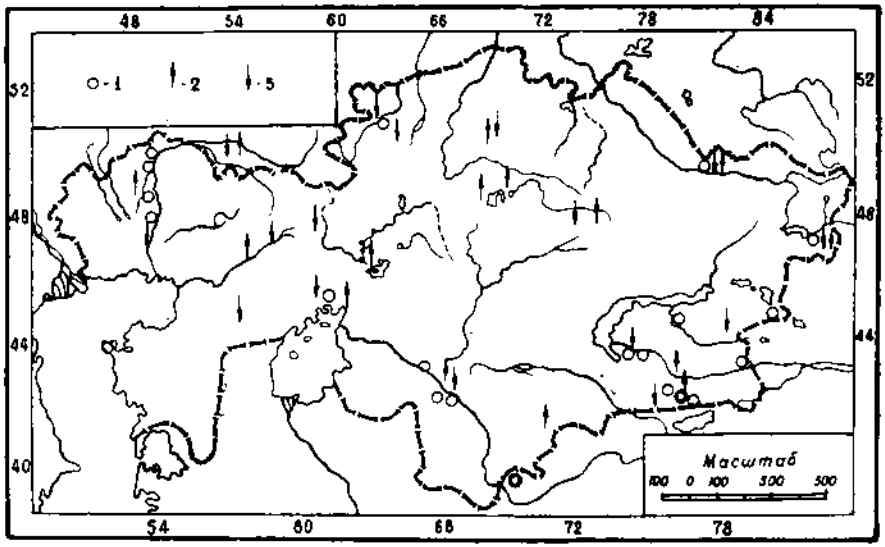


Рис. 358. Распространение зимняка в Казахстане: *1* — зимовки, *2* — пролет весной, *3* — пролет осенью.

Таким образом, во время осеннего и весеннего пролетов в небольшом количестве бывает в северных и центральных областях, очень обычен в западных, а иногда и многочислен в восточных. Зимует регулярно в западных, южных, юго-восточных и восточных областях, причем не повсеместно, а чаще по долинам рек, по прилежащим к ним степям и пустыням и в предгорьях.

Молчаливая птица. На пролете и зимовках голос не подает. Высматривая добычу, парит, летая невысоко кругами, или трепещет, останавливаясь на месте. Охотно садится на бугры, обрывы, стога, столбы. Иногда стережет добычу, сидя у нор. Хорошо передвигается по земле. На пролете парит или летит, мерно взмахивая крыльями. Держится обособленно и лишь в местах, изобилующих грызунами, иногда собирается группами и даже стаями.

На ночлег часто усаживается на деревья. В 1927 г. на Сыр-Дарье, по наблюдениям Е. П. Спангенберга и Г. А. Фейгина (1936), постоянно прилетали ночевать в сады и рощи поселков. В Заилийском Алатау ночует в осинниках.

Мелкие грызуны составляют его основную пищу. Соответственно резко выражена зависимость его от состояния численности грызунов.

В низовьях Или (Гусев и Чуева, 1951) зимой в основном кормится обыкновенной полевкой (41,5% встреч), полевой и домовой мышами (22,2%), водяной крысой, песчанками (8,1%), ондатрой (5%). Реже поедает зайцев-песчаников, птиц; ловит мелких хищников (солонгой), подбирает рыбу. У добытого Э. И. Гавриловым 31 октября на Урале зимняка в желудке оказалась полевка.

Весной также питается мелкими грызунами и песчанками. Дополнительными видами остаются заяц-песчаник и мелкие хищники.

Осенью появляется в Северном Казахстане в октябре и ноябре, иногда даже и в декабре. В окрестностях Зеренды в 1951 г. отмечен 14 ноября, в 1952 г. появились 3 октября, в 1953 г. — 13 октября, а 27 октября их уже не было; в 1954 г. отмечены 14 ноября. В 1924 г. на Тоболе, у Кустаная, видели одного в конце декабря, а в 1925 г. — в первых числах этого месяца. Эти даты очень поздние и говорят уже о его обитании зимой.

В центральной полосе Казахстана появление отмечалось с сентября, вплоть до ноября: на Урале, у Чапаевска, — 9 ноября 1956 г., у Кожехарова — 25 октября 1957 г. и у Каршинского — 25 октября 1958 г. Под Оренбургом в 1885 г. первые были замечены 2 ноября. В верховьях Иргиза они появились 22 сентября; 14 октября 1894 г. один был добыт около Карабутака. Первых видели у Кандагача в 1951 г. 19 октября и у северного чинка Устюрта (Донгузтау) в 1950 г. 29 октября. В Северном Приаралье появляется во второй половине октября. В окрестностях Караганды осенью бывают нерегулярно: одиночные отмечены 8 и 15 ноября 1949 г. и 29 ноября 1953 г. Под Семипалатинском их появление отмечали 5 ноября 1921 г., 18 октября 1922 г. и в большом количестве — 9 декабря 1923 г.

На юг прилетают осенью в октябре — ноябре. На Барса-Кельмесе в 1941 г. отмечены в октябре: летели стаями до 15 штук. На Сыр-Дарье в 1927 г. первые отмечены 20 ноября. В низовьях Или в 1938 г. они наблюдались 22 ноября; в 1948 г. здесь их отметили 26 октября, а в 1949 г. — только 8 ноября. У Копала первых в 1908 г. видели 4 ноября.

Таким образом, сроки осеннего появления очень непостоянны. В некоторые годы местами их вовсе нет, в иные годы, наоборот, их может быть очень много.

Обратное движение весной в южных районах происходит в марте и заканчивается в начале апреля: 16 апреля — на Сыр-Дарье, 12 апреля — в Каратау, 28 марта и 4 апреля — в низовьях Или. В Западном Казахстане на Урале последних весной видели 7 апреля 1957 г. и 26 апреля 1958 г. В окрестностях Аральска один был отмечен 1 апреля 1954 г., в 1943 и 1944 гг. на Барса-Кельмесе отмечались в конце марта — начале апреля. На Кургальджине 7 апреля 1959 г. за день пролетело около 20 птиц, тянувших поодиночке в северном и северо-восточном направлениях. Несколько северо-западнее, у с. Ладыженки, наблюдали одиночных птиц 7 и 8 апреля 1957 г. В окрестностях Караганды одиночных отмечали 26 марта 1950 г. и 26 марта и 13 апреля 1952 г. В низовьях Иргиза пролет шел 2 апреля. На Эмбе последние наблюдались 4 апреля.

Зимой в Западном Казахстане, по наблюдениям Э. И. Гаврилова, держится на сенокосах, распаханных полях, лугах в пойме Урала, иногда их можно видеть и над пойменными лесами Урала. Часто садятся на столбы; нередко можно видеть сидящих на деревьях где-либо на опушке пойменного леса. Зимой почти ежедневно здесь встречаются одна-две особи. На пути от Чапаевска до Янайкино (около 60 *км*) в течение часа Э. И. Гаврилов встретил трех птиц. Надо полагать, что зимует в пустынях Прикаспия. В некоторые годы (например, зимой 1953/54 г.) остается в Северном Приаралье.

В Прибалхашье зимой обычен в саксаульниках, бугристых песках и на обширных пространствах, занятых солончаками.

В предгорьях Заилийского Алатау охотится на полях, расположенных на приподнятых увалах между небольшими речками, или облетает степные пологие склоны.

Зимой истребляет большое количество мышевидных грызунов и песчанок, чем, несомненно, очень полезен. Количество уничтожаемых им полезных животных (зайца-песчаника, ондатры и некоторых птиц) край-

не невелико. Имеющиеся материалы свидетельствуют о том, что это, безусловно, полезная птица, заслуживающая всемерной охраны.

Род ОСОЕДЫ — PERNIS

У осоедов уздечка покрыта не щетинками, как у других хищных птиц, а плотными небольшими перышками, так же как и лоб. Клюв низкий, без выступов на краях надклювья. Короткая плюсна наполовину оперена.

К этому роду относятся два или три вида, не совсем еще установившиеся и потому часто считающиеся только подвидами. Два из них встречаются в Казахстане.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДОВ ОСОЕДОВ

1 (2). Средний палец без когтя более 45 *мм*, наружное опахало шестого махового с вырезкой, второе маховое приблизительно равно шестому (на хвосте в большинстве случаев у взрослых две широкие темные поперечные полосы, из которых одна вершинная) . . . . . *Хохлатый осоед — P. ptilorhynchus.*

2 (1). Средний палец без когтя менее 45 *мм*, наружное опахало шестого махового без вырезки, второе маховое заметно короче шестого (на хвосте у большинства взрослых три или четыре темные нешироких поперечных полосы, считая и конечную) . . . . *Европейский осоед — P. apivorus.*

Хохлатый осоед — Pernis ptilorhynchus Temminck.

Описание. Половой диморфизм выражен слабо или не проявляется. Взрослые самцы и самки сверху буровато-коричневые, бока и верх головы сизоватые, перья затылка удлинены и образуют часто хорошо заметный хохол, маховые сверху буроватые, рулевые коричневатые, с широкими темными поперечными полосами, из которых одна у оснований скрыта кроющими хвоста, вторая широкая, на половине длины хвоста отчетливо видна, стволы в пределах этой темной полосы ярко-белые, третья — широкая вершинная; низ светло-коричневый, горло и низ щек беловатые, четко отграничены от сизоватого цвета верхней части головы, на горле и груди заметны узкие темные наствольные штрихи, на брюхе и штанах — светлые поперечные полосы. Встречаются особи и сплошь темно-бурые.

Радужина красноватая, восковица и клюв черноватые, ноги желтые, когти черные.

Молодые отличаются от взрослых наличием светлых вершинных пятен на перьях спины, шеи и затылка и более светлым низом — беловатым, с темными наствольями и поперечными полосами на брюхе и с неясными поперечными полосами на боках; встречаются молодые и с более темным окрасом брюха — рыжевато-бурые снизу. У молодых поперечные полосы на хвосте уже и чаще, чем у взрослых, что иногда сохраняется и у половозрелых самок.

У молодых восковица желтая, радужина мутно-голубовато-серая.

Приводим описание молодой птицы, поступившей в Алма-Атинский зоопарк из окрестностей Алма-Аты 26 сентября 1960 г. Общий вид производит впечатление ярко окрашенной птицы южного типа (относительно, конечно, имея в виду хищных), что подчеркивается хохлом из длинных заостренных черных перьев с белыми вершинами, который птица часто держит поднятым. Весь низ светлый охристо-белый, с тонкими черноватыми наствольными штрихами на груди и бледными светло-коричневыми поперечными полосами на брюхе и штанах, крылья и хвост снизу буро-серые в темных полосах. Верх буроватый, с рыжеватым рисунком и яркими белыми пятнышками, расположенными на вершинах перьев. Голова сверху светлее спины, ярче и пестрее; по бокам от клюва через глаз проходит широкая серо-коричневатая полоса; лоб и надглазья охристо-белые. На голове значительно удлиненные перья, черные, с белыми вершинами, образуют бросающийся в глаза хохол. Перья затылка и задней стороны шеи несколько заострены. Крылья бурые, с черноватыми вершинами первостепенных

и с поперечными полосами на остальных. Хвост бурый, в волнистых поперечных светлых полосах.

Клюв голубоватый у основания и черный у конца, радужина мутно-голубовато-серая, восковица и лапы желтые, когти роговые.

Клюв от восковицы 25 *мм*, средний палец без когтя 54 *мм*.

Размеры (по литературным данным): крыло самцов 450—475 *мм*, самок 425—465 *мм*; по материалам из Казахстана: крыло самца 408 *мм*, хвост 266 *мм*, плюсна 51 *мм*, средний палец 46 *мм*, клюв от восковицы 21,6 *мм*, вес 1100 *г*. Вес самца, добытого 6 июня 1952 г. на Каратале, 1080 *г*, вес самца из Казахстана (по данным Дементьева) 1282 *г*.

Систематические замечания. До самого последнего времени большинство орнитологов рассматривало осоедов как один вид, или обыкновенного европейского и хохлатого осоедов объединяло в один вид с рядом подвидов. На основании новейших данных в сводке «Птицы Советского Союза» европейский и хохлатый осоеды рассматриваются как самостоятельные виды. Основанием для такой точки зрения служат морфологические различия между ними, гораздо большего значения, чем подвидовые. Однако в литературе имеются указания, что в области соприкосновения их ареалов был добыт экземпляр будто бы с признаками переходного характера. Возможно, в данном случае процесс дифференциации еще не завершен, т. е. имеет местоположение, пограничное между видом и подвидом. В таком случае решающее значение должно принадлежать географическому критерию, но для этого в настоящее время нет достаточных фактических материалов именно из тех районов, где возможно соприкосновение их ареалов. Как раз в этих участках оба осоеда редки и изученность их явно недостаточна. Хохлатый же осоед вообще очень слабо изучен. Пока мы не имеем никаких обстоятельных сведений ни об образе жизни его в пределах Советского Союза, ни об его экологии, даже гнездовой ареал этого вида до сих пор еще неясен. Такое положение делает целесообразным условное выделение их в самостоятельные виды в целях накопления дифференцированных материалов о каждом, что впоследствии позволит решить этот вопрос окончательно.

Подвиды. Образует ряд географических форм. По данным Г. П. Дементьева (1951), их насчитывается восемь, из них в Казахстане встречается один — *P. p. orientalis*.

Ареал хохлатого осоеда в пределах Союза еще недостаточно выяснен. Предположительно считают, что он гнездится от Алтая до Приморья и Сахалина, а за пределами СССР — в северо-восточном Китае, на Японских островах, в Индии, Индокитае, на Зондских и Филиппинских островах.

В Казахстане бывает только в периоды весенних и осенних пролетов, причем некоторые особи (вероятно, не участвующие в данном году в размножении) задерживаются до середины июня. Встречается этот осоед только в районах от долины среднего течения Сыр-Дарьи и предгорий Тянь-Шаня до Алтая. На пролете придерживается предгорных степей и культурной полосы, где открытые пространства чередуются с участками древесной растительности: тугаев по долинам рек, искусственных насаждений у поселков и различных лесополос. Всюду здесь редок, известны лишь отдельные находки, которые рассматривались как результат случайных нерегулярных залетов. Однако сопоставление данных о местах нахождений и времени приводит к заключению, что здесь происходит регулярный пролет осоеда, но очень слабо выраженный. Летит он здесь в очень небольшом количестве, одиночками.

В настоящее время известны следующие экземпляры из Казахстана. В окрестностях Чимкента 29 сентября 1866 г. добыта взрослая самка (Северцов), а в долине Сыр-Дарьи, у Джулека, 8 апреля 1948 г. — экземпляр, о котором упоминает Г. П. Дементьев. В предгорьях Таласского Алатау (Аксу-Джабаглы) добыт самец 15 апреля 1937 г. (Шевченко), самка — здесь же, у с. Ново-Николаевки, 16 сентября 1960 г. (Ковшарь). Об экземпляре из окрестностей Алма-Аты (без указания времени добычи) сообщает Л. М. Шульпин (1936). Несколько западнее Алма-Аты, около железнодорожной станции Узун-Агач добыт самец 13 мая 1952 г. (Долгушин); в этом же районе, но ближе к горам, мерт-

вый осоед был найден в начале июня 1958 г. (Родионов). На Каратале, около ст. Уштобе, самец убит 6 июня 1953 г. (Клипперт). На Алтае, в районе Катон-Карагая, молодой самец добыт 20 сентября 1926 г. (Даценко). Кроме того, время от времени подраненные осоеды поступают в Алма-Атинский зоопарк. Из этих данных следует, что хохлатый осоед в Казахстане добывался на осенних и весенних пролетах с конца прошлого века до настоящего времени.

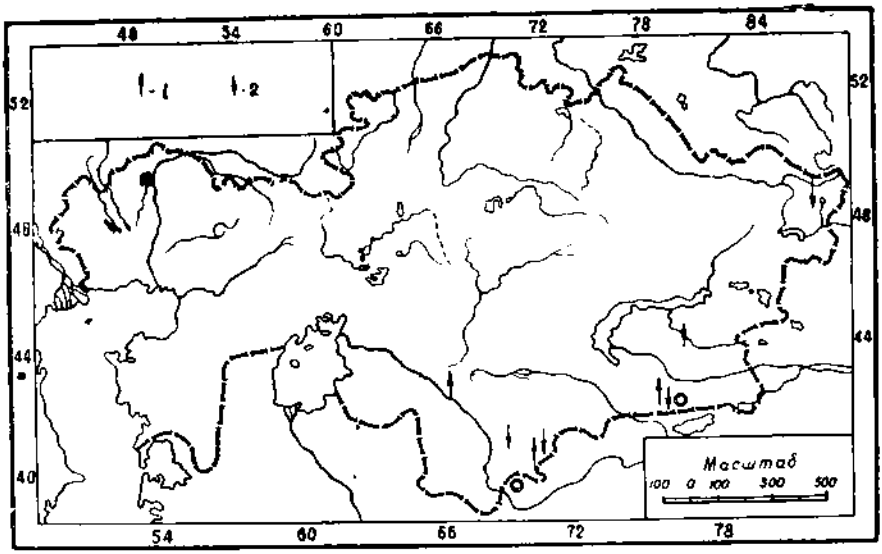


Рис. 359. Распространение хохлатого осоеда в Казахстане: *1* — пролет весной, *2* — пролет осенью.

Образ жизни, повадки и экология не изучены, гнезда и кладки из пределов Советского Союза не описаны. Гнездование устанавливалось на основании нахождения молодых птиц.

Судя по известным датам добычи, весенний пролет проходит в апреле (Джулек — 8 апреля, Аксу-Джабаглы — 15 апреля). По-видимому, задерживающиеся бывают еще и в июне (Каратал и окрестности Алма-Аты — начало июня). Поскольку этот осоед очень редок и в области гнездования, редок он, естественно, и на пролете. К тому же через Казахстан, очевидно, летит лишь самая западная часть гнездовой популяции вида.

Осенью пролет проходит в сентябре (имеются экземпляры от 16, 20 и 29 сентября).

В 1949 г. этот осоед был найден на осеннем пролете и в Таджикистане: в Туркестанском хребте, в районе Шахристанского перевала, А. В. Поповым (1950) 13 октября была добыта самка, а 19 сентября здесь же — самец. Кроме того, в этом же районе наблюдалось еще две птицы (15 и 24 сентября), по-видимому, этого же вида. Эти сведения опять-таки хорошо увязываются с данными о сроках добычи хохлатых осоедов в Казахстане и подтверждают наличие его пролета.

Хохлатый осоед кормится преимущественно осами и их личинками. В желудках находили до 35 *г* личинок. Случайными и дополнительными видами пищи служат земноводные, ящерицы и иногда птицы.

Хохлатый осоед — одна из очень редких птиц, к тому же почти неизученная, поэтому о всех случаях находок этой птицы следует сообщать в научные учреждения.

Европейский осоед — Pernis apivorus L.

Описание. Половой диморфизм не выражен: самцы по окраске не отличаются от самок, но в то же время наблюдается значительный полиморфизм в окраске вообще. Эти цветовые вариации сводятся к четырем типам: 1) однообразно бурые и сверху и снизу, причем брюхо и грудь бывают несколько светлее, 2) бурые сверху и снизу, но перья низа имеют заметные белые основания, 3) бурые сверху и беловатые, в широких буроватых поперечных полосах снизу, 4) бурые сверху и белые, в немногочисленных темных продольных пестринах снизу. Эти цветовые вариации проявляются у птиц разных возрастных групп.

У взрослых верх головы сизоватый (преимущественно, по-видимому, у самцов) или беловатый в пестринах, горло светлое, в тонких темных наствольях, маховые бурые, со светлыми в полосах основаниями и черноватыми концами, рулевые в узких темных полосах, более широких к вершинам (самая широкая вершинная полоса), снизу хвост светло-серый, с характерным муаровым рисунком и поперечными полосами.

Молодые в первом гнездовом наряде сверху бурые, часто с беловато-охристыми вершинными пятнами, на голове без сизого, снизу, как и вполне взрослые, но без поперечных полос и пятен.

У взрослых радужина желтая, у молодых серая или серовато-желтая, у взрослых восковица темно-серая, у молодых бледно-желтая, клюв черный, с желтым основанием подклювья, когти черные.

Размеры: крыло самцов 370—423 *мм*, самок 370—435 *мм*, хвост 248—270 *мм*, клюв от восковицы 19—23 *мм*, плюсна 49—54 *мм*, средний палец без когтя 38—45 *мм*.

Вес: 600—950 *г* (литературные данные).

Пуховой птенец в первом пуховом наряде белый, с желтоватым оттенком на спине. Второй пуховой наряд, появляющийся в возрасте около двух недель, ровный сероватый.

Яйца округлой формы, с густым и плотным каштановым рисунком, почти совершенно скрывающим основной фон. Длина их 47—53 *мм*, поперечник 38—43 *мм*.

Распространен от Великобритании на западе до Томска на востоке. К северу доходит до южных районов Скандинавии, Белого моря, верховьев Печоры, устья Иртыша и Томска. К югу — до северных частей Испании, Италии и Греции, Малой Азии, Закавказья и южного берега Каспийского моря. Распространение в Западной Сибири выяснено недостаточно; по-видимому, к югу здесь доходит до Тобольска и Барнаула. Зимует в южных частях Африки.

В Казахстане гнездование точно не установлено. В прошлом веке его гнезда находили по среднему течению Урала, неподалеку от границ Казахстана — у Черноречья и Нижне-Озерной (Зарудный, 1888). Есть указание, что он в настоящее время обнаружен гнездящимся в долине Урала, между Уральском и Харькиным, однако никаких доказательств этого не приводится (Дубинин и Торопанова, 1956). Учитывая, что бродячие особи изредка в летнее время встречаются по Илеку и Хобде (Зарудный, 1888), скорее всего, наблюдения в нижней части долины Урала относятся именно к таким холостым особям.

Во время пролетов довольно обычен в западных частях Казахстана. В частности, в низовьях Урала, Хобды и Илека на пролете иногда бывает настолько многочислен, что можно говорить даже о валовом пролете. Обычен на Темире. Очень редок на восточных берегах Каспийского моря (Мангышлак), под Актюбинском и по Иргизу. Нерегулярно отдельные особи пролетают в районе Аральска и еще реже (вероятно, случайно) — в низовьях Сыр-Дарьи и в окрестностях Туркестана. Также в очень небольшом количестве пролетают в районе Целинограда и Караганды.

Гнездится в высокоствольных лесах: на юге — в лиственных, в средней полосе — в смешанных и севернее — в хвойных, предпочитая в таких случаях сосняки. При этом необходимо сочетание леса как места гнездования с открытыми пространствами, где осоед находит пищу. Предпочитает селиться на равнине и в предгорьях; в горы проникает только на Кавказе, поднимаясь до 1200 и даже 1980 *м* абсолютной высоты.

На пролете встречается в долинах рек, в степях, где задерживается у островков древесных насаждений, в предгорьях опять-таки в степях с участками древесных насаждений и по берегам морей.

Летает осоед легко, обладая относительно очень большими крыльями, но парит редко. Во время поиска добычи часто кружит, неторопливо взмахивая крыльями. Полет довольно медленный, несколько напоминающий полет сарыча.

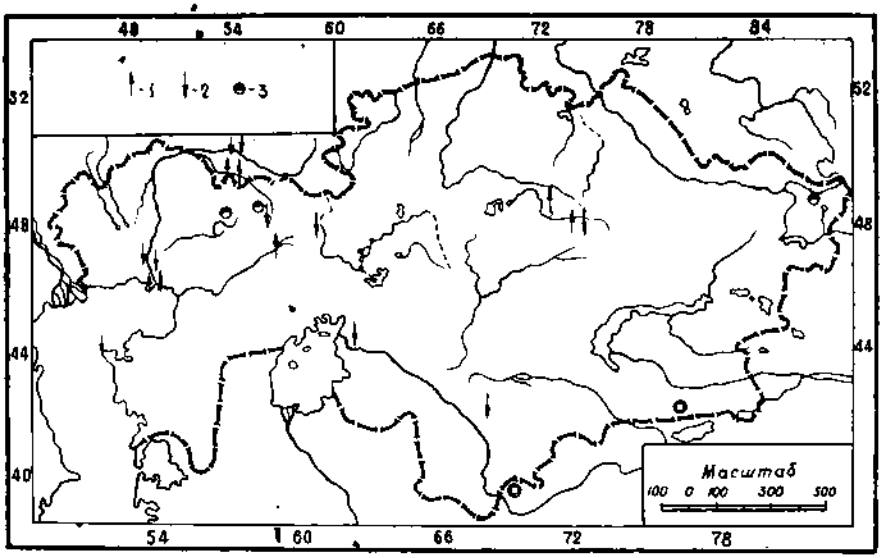


Рис. 360. Распространение европейского осоеда в Казахстане: *1* — пролет весной, *2* — пролет осенью, *3* — летние нахождения.

По земле передвигается свободно, может ногами раскапывать землю, добывая гнезда колониальных ос. В связи с этим у осоеда ноги несколько своеобразного строения: цевка короткая, но сильная и защищена толстыми щитками, пальцы же с длинными, но слабо изогнутыми когтями.

Молчалив; голос осоеда удается слышать редко. Крик его напоминает звонкий свист: «пи-и-ия».

Гнездится отдельными парами, избегая соседства других птиц, и никогда не селится в общих колониях.

Питается почти исключительно общественными перепончатокрылыми насекомыми, главным образом осами, шмелями, которых съедает вместе с жалом, и их личинками. В связи с этим передняя часть головы осоеда покрыта не щетинками и редкими щетинкообразными перьями, а короткими жесткими плотно прилегающими перышками. Поскольку многие общественные осы устраивают зачастую свои гнезда в земле, осоеду, чтобы добыть личинок, которыми он очень охотно кормится, приходится выкапывать их из земли. При этом, действуя ногами, он иногда до половины туловища зарывается в землю, быть может, помогая себе при этом и клювом. Вероятно, в связи с этим ноздри осоеда имеют вид узких щелей и защищены от засорения.

Отыскивая гнезда ос или иную пищу, осоед облетает довольно большую территорию и, заметив насекомых, садится на ближайшее высокое дерево, откуда уже выслеживает их гнезда.

В качестве дополнительной пищи поедает различных гусениц, кобылок, жуков, лягушек, ящериц, змей, мелких птиц и грызунов.

Прилетает довольно поздно. В низовьях Урала первые пролетные особи встречаются в середине апреля, а иногда — только в начале мая. В районе Оренбурга появляются около 20 апреля; в основном же пролет здесь проходил в первой половине мая. В низовьях Темира наблюдался 22 апреля. В окрестностях Аральска отдельные особи отмечались в первой половине мая. В районе Караганды весной одиночные особи были встречены 4 и 11 мая, у Целинограда одиночный наблюдался 20 мая.

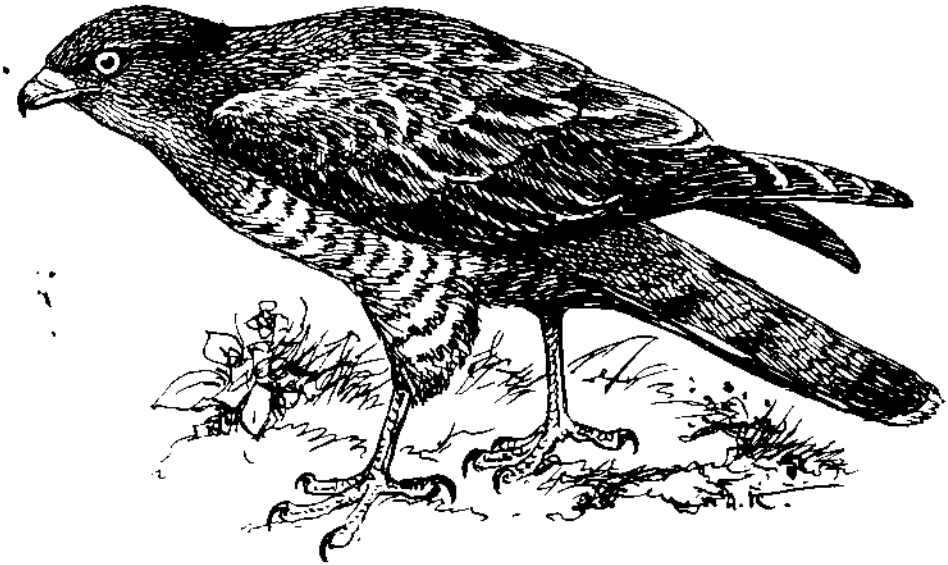


Рис. 361. Европейский осоед.

К гнездованию приступает соответственно в середине мая. Свежие кладки находили в конце мая.

Гнезда устраивают на боковых ветвях у вершин больших деревьев. Иногда делает гнезда сам, в некоторых случаях занимает чужие — ворон или сарычей. Гнездо представляет небольшую постройку из сухих сучьев и коры диаметром 60—65 *см* и высотой 20—30 *см*. Подстилки в гнезде не бывает, но часто встречаются зеленые ветви с хвоей или листьями.

Кладка состоит из одного-двух, редко трех и даже четырех яиц. Насиживание продолжается около месяца. В насиживании и воспитании птенцов участвуют обе птицы пары. Птенцы появляются в конце июня, начале июля. Около середины августа они уже покидают гнезда. Птенцы выходят из гнезд с недоросшими маховыми и некоторое время держатся поблизости. Вскоре после того, как они поднимутся на крыло и окрепнут, начинается движение к югу, которое затем переходит в пролет. В центральных районах Казахстана тянут отдельные редкие особи. В Западном Казахстане основное движение проходит, как и весной, долиной Урала, но, не достигая низовий, они, по-видимому, направляются к западу.

По берегам Аральского моря, как и по восточным берегам Каспийского, заметного пролета нет. Регулярно на Урале под Оренбургом он проходит в начале сентября. Особенно сильный пролет наблюдался здесь осенью 1888 г. Первые показались 16 августа, а последние отмечены 23 сентября; валовой же пролет проходил в течение пяти дней между 6 и 11 сентября. Осоеды летели главным образом утром и вечером на высоте от 30 до 100 *м*, двигаясь рассредоточенными группами

и стаями от 5 до 150 особей. В общей сложности, как считает Н. А. Зарудный (1897), пролетело не менее 6—7 тысяч птиц. В низовьях Урала осенью появляется в начале сентября и летит до середины этого месяца. У Форта Шевченко отмечен под вопросом лишь однажды — 29 сентября 1952 г. (Гладков и Залетаев, 1956).

Восточнее нигде в Казахстане большого пролета осоедов нет; наблюдаются лишь отдельные особи. В 1894 г. отмечены четыре птицы между Карабутаком и оз. Билькопа (верховья р. Иргиза) 25, 30 и 31 августа. Известен экземпляр, добытый под Актюбинском 22 сентября 1905 г. (Лапин, 1907). В окрестностях Караганды в 1952 г. один осоед держался 23 и 24 августа и второй — с 7 по 9 сентября (Ленхольд). Южнее, в предгорьях Каратау к северу от Туркестана, был добыт 9 сентября 1909 г. Кроме того, Н. А. Зарудный (1911) видел обрывки шкурок двух осоедов, добытых около Казалинска 14 сентября 1909 г. Осенью иногда в подходящих местах осоеды проводят по несколько дней, усиленно занимаясь охотой, и часто при этом бывают на земле.

Значение европейского осоеда, имея в виду его малочисленность и специфику в пище, ничтожно.

Род ЗМЕЕЯДЫ — CIRCAËTUS

Известно четыре вида, из них три не выходят за пределы Африки, четвертый населяет Африку и западную часть Евразии. В Казахстане один вид.

Змееяд — Circaëtus ferox Gmelin.

Синоним. *Circaëtus gallicus* Gm.

Описание. Взрослые сверху охристо-бурые, с тонкими черноватыми наствольными штрихами. Голова и шея несколько светлее спины. Внешние маховые черно-бурые, внутренние светлые, в поперечных темных полосах. Хвост светло-бурый, в широких темных поперечных полосах, которых бывает, считая и вершинную, три или четыре. Низ беловатый, в охристо-коричневатых широких пятнах, образующих поперечные полосы на брюхе и штанах; у некоторых особей пятна не сливаются в полосы и бывают светлыми, почти охристыми, горло и грудь у части птиц бурые, как и верх, а у некоторых грязно-белые. Крылья и хвост снизу светло-серые, в темных поперечных полосах. Радужина ярко-желтая. Восковица голубоватая, иногда с желтизной, клюв темный, роговой, чернеющий к вершине, лапы голубовато-серые, когти черные.

У молодых в гнездовом наряде (по экземпляру, взятому из гнезда перед вылетом) вся голова, шея, мантия и грудь охристо-бурые, с черноватыми наствольными штрихами. Спина и верхние кроющие крыльев коричневато-бурые. Маховые черно-бурые, с белесыми концевыми каймами. Рулевые буроватые, в темных широких поперечных полосах и с узкими беловатыми каймами на концах. Брюхо, штаны и подхвостье беловатые, в светло-коричневых широких поперечных полосах. Крылья и хвост снизу светло-серые, в правильных темных полосах.

Светлые каймы на маховых и рулевых перьях бывают и у взрослых птиц в свежем пере, но они, по-видимому, очень быстро обнашиваются и исчезают.

Хвост широкий, несколько закругленный, крылья широкие и не острые.

Размеры: крыло самцов 520—585 *мм*, самок 520—605 *мм*, хвост 280—305 *мм*, клюв от восковицы 35—39 *мм*, плюсна 90—98 *мм*.

Вес: май, Боролдай, самец 1200 *г*.

Пуховой птенец в первом пуховом наряде весь белый, с голым кольцом вокруг глаза и удлиненным пухом на голове; радужина мутно-серая, восковица голубоватая, клюв черно-синеватый, лапы розовые. Второй пуховой наряд тоже белый, но пух гуще и пушистее, вокруг глаза — темное кольцо, радужина желтоватая.

Яйца округлые, грязновато-белые, с едва заметным зеленоватым оттенком. Скорлупа толстая, шероховатая. Размеры яиц (по материалам из Казахстана): длина 70—88 *мм*, поперечник 50—65 *мм*. Вес ненасиженного яйца из Боролдая 128,5 *г*.

Подвиды. Образует четыре подвида, из которых два обитают в Казахстане: более мелкий — *Circaëtus ferox ferox* — населяет бо́льшую, западную (и, вероятно, южную — индийскую) часть ареала вида, и более крупный — *Circaëtus ferox heptne-*

ri — Среднюю Азию и восточную часть Казахстана. Эти подвиды разнятся только по величине.

Змееяд гнездится в Африке, кроме Сахары, в Южной и Средней Европе (к северу до Ленинграда, Горького и Казани), в Передней и Средней Азии, Северной Индии. В Казахстане распространен к северу приблизительно до 49° с. ш. Кроме того, найден гнездящимся под Барнаулом. Известны экземпляры летнего времени из Северной Монголии (Гудзирте, Кентей) и доказано гнездование в Ордосе в Северном Китае. Однако все это лишь отдельные точки, разобщенные между собой огромным расстоянием и оторванные от границ основного ареала.

Зимует в Африке, Аравии и на юге Азии — в Иране, Афганистане и Индии.

Северная граница распространения змееяда в Казахстане, а вместе с тем и северная граница вида (в долготных пределах Казахстана) определяется нахождениями в Мугоджарах в верховье р. Кундузды (северо-восточнее ст. Эмба), в обрывах Бозынген-Нура у оз. Челкар-Тениза, в горах Улутау, в Кызылрае (Центральный Казахстан), в горах Дельбегетай (в 100 *км* к юго-востоку от Семипалатинска). Все эти места довольно сходны и лежат приблизительно на одной линии, положение которой близко к 49° с. ш. Южнее змееяд найден гнездящимся на Мангышлаке в горах Каратау, на западном чинке Устюрта и в пустынях Северного Приаралья. Гнездится в Кызыл-Кумах, в Каратау, но в центральной части хребта, по-видимому, редок, в отрогах Чаткальского и Таласского хребтов (Чимган, Угамский хребет, Каржантау и Казгурт), в Аксу-Джабаглы, в западных отрогах Киргизского Алатау, в Чу-Илийских горах, в западных (Кендыктас) и в восточных (горы Сюгаты и Богуты) отрогах Заилийского Алатау, в западных и северных отрогах Джунгарского Алатау (горы Чулак, Матай, Алтын-Эмель, Коктас, Бияндж урук и др.), а также в тугаях по долине р. Или, вплоть до ее дельты.

Вопреки литературным данным, в центральной части Заилийского Алатау не гнездится, как и в Кунгей Алатау. Не найден он и в центральных хребтах Джунгарского Алатау, а также в пустыне Бетпак-Дале, хотя севернее, в горных группах Центрального Казахстана, как уже говорилось, довольно обычен.

Наиболее многочислен змееяд на юге республики, в частности в юго-западных отрогах Тянь-Шаня (в Угамском хребте, Каржантау, Боролдае). Местами гнездовые пары здесь встречаются на расстоянии 2—3-*км* одна от другой. Обычен и в области среднего течения Или, в долине нижней Сыр-Дарьи и в прилежащей части Кызыл-Кумов. Вообще же никогда не бывает столь многочисленным, как, например, степные орлы и подобные им крупные хищники. Не образуют змееяды, насколько известно, и временных скоплений в местах, изобилующих пищей, что свойственно многим другим видам хищных птиц. Периодические изменения численности не отмечены.

В Казахстане змееяд наиболее обычен в зоне сухих предгорий с разреженным и низким растительным покровом, где он может находить и легко добывать пищу и устраивать гнезда в ближайших ущельях в скалах, поросших редкими деревьями и кустарником. Очень обычен он и в песчаных пустынях, типичных для юга Казахстана, где опять-таки растительный покров не мешает добывать рептилий. Гнездится же он тут либо в саксаульниках в самой пустыне, либо в тугаях по долинам рек. По-видимому, избегает глинисто-щебнистых пустынь, возможно, в связи с отсутствием в них достаточно крупных саксаульников, где бы

он мог гнездиться, так как численность и разнообразие пресмыкающихся и здесь еще достаточны для его питания.

На юге проникает глубоко в горы, достигая на гнездовье 2500 *м* абсолютной высоты (Чаткальский хребет; наши наблюдения), охотится же и еще выше — вплоть до 3300 *м* (Большой Чимган). Это обусловлено

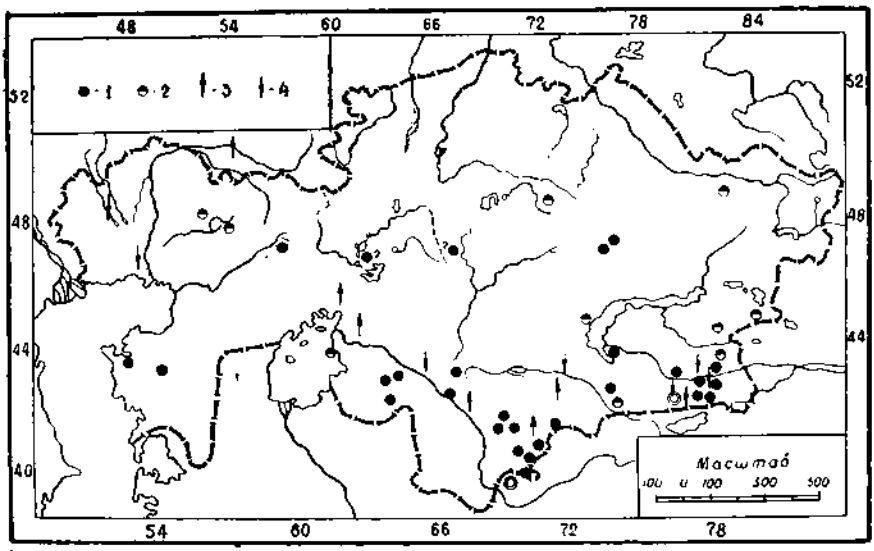


Рис. 362. Распространение змееяда в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — летние нахождения, *3* — пролет весной, *4* — пролет осенью.

тем, что здесь горы изобилуют открытыми сухими склонами и в общем мало облесены. Севернее в лесистых хребтах, где и безлесные открытые склоны зарастают высокими травами и кустарником (Заилийский, Кунгей и Терской Алатау, центральные хребты Джунгарского Алатау), где практически рептилий уже нет, змееяд совершенно не встречается. Но в безлесных низких отрогах этих хребтов гнездится.

В низких сухих горных группах Центрального Казахстана и в Мугоджарах змееяд опять становится довольно обычным, но все же не так многочислен, как на юге.

Во время пролета движется пустынями, по предгорьям, изредка придерживается речных долин, может быть и над городами.

Змееяд свободно передвигается по земле, но большую часть времени проводит на крыльях. Легко парит, облетая местность широкими кругами, нередко летает и активным полетом, мерно взмахивая крыльями. Во время охоты парит или останавливается на месте. В таких случаях не взмахивает крыльями, а только вибрирует ими, причем вершина крыла остается почти неподвижной, а основная часть, именно та, где расположены второстепенные маховые, оказывается наиболее подвижной. В какой-то мере в этот момент змееяд напоминает трепещущую на месте пустельгу. Хвост при этом развернут, голова опущена, ноги выпрямлены. В некоторых случаях, особенно в брачный период, может проделывать в воздухе своеобразные игры, свидетельствующие о способности к быстрому и маневренному полету. Охотно присаживается на деревья и скалы, в безлесных местах нередко можно видеть их сидящими на столбах. Следует иметь в виду, что в полете змееяд кажется не коричнево-полосатым, каким он есть на самом деле, а серым, в правильных поперечных полосах, часто с темной головой и грудью.

Голос — протяжное «хиий-о» или очень своеобразный клёкот на высоких нотах; в некоторых случаях издает звуки, напоминающие маяуканье.

Селится отдельными парами, избегая соседства других хищных птиц. Охотится поодиночке и даже на пролете лишь в редких случаях

Рис. 363. Змееяд.

можно видеть до трех птиц вместе (возможно, семьи). Очень осторожен и даже у гнезда не приближается к человеку.

На кормежку вылетает поздно, когда солнце уже обогреет поверхность земли. Охотничий район облетает широкими кругами, держась на высоте, во всяком случае, более ста метров от поверхности земли. Заметив добычу, останавливается на месте, готовясь к броску. При ветре становится против него, и в таких случаях вибрация крыльев почти не заметна. В штиль она отчетливо видна. Иногда, заметив добычу, опу-

скается с остановками: снизится, расправит крылья, потрепещет на месте, затем опять снижается, и так несколько раз.

В неволе молодой змееяд расправлялся с живыми змеями следующим образом. Увидев брошенную ему змею, весь подбирался, поднимаясь высоко на ногах, и приподнимал перья на затылке; изготовившись так, он быстрым движением хватал ее лапой, одновременно нанося удары клювом в голову. Но не отрывал голову, как иногда указывается. Следует отметить, что в тех случаях, когда у змееядов в желудках были змеи, они далеко не всегда оказывались обезглавленными, хотя иногда бывало и так. Схватив и умертвив змею, змееяд направляется с ней к определенному месту — «столовой», довольно постоянному, повидимому, у каждой особи, или к гнезду. Змей он переносит по-разному: иногда наполовину заглатывает ее, что бывает чаще, когда в гнездах появляются птенцы, а в некоторых случаях схватывает ее клювом за среднюю часть туловища, но несет также и в лапах. Змееяд с добычей сразу привлекает внимание наблюдателя.

В горных условиях «столовые» бывают на выступах скал, обращенных к солнцу. Здесь всегда можно видеть большое количество перьев самого хищника и остатки рептилий, в частности остаются части их пищеварительного тракта — кишечник и желудок. Например, в «столовой» змееяда, найденной нами 9 мая 1958 г. в горах Боролдай в долине р. Кашкарата, оказалось несколько желудков и кишечников, принадлежащих разным видам змей, и остатки (почти половина) желтопузика. Добытый здесь же змееяд нес в клюве большого восточного удавчика. Змея была совершенно целой, но с поврежденной головой. Погадок же здесь не оказалось. Точно так же не удалось обнаружить их и под двумя гнездами, найденными в том же году в Боролдае в мае. Позже, когда в гнездах появляются птенцы, под ними бывают и погадки.

Как следует из названия птицы, вполне заслуженного в данном случае, питается змееяд главным образом змеями и ящерицами. И только в качестве дополнительной пищи он поедает жаб, мелких птиц, ежей, мелких грызунов, песчанок, сусликов и даже молодых зайцев. Однако, в общем, это — вид, приспособившийся к питанию рептилиями. Состав пищи в разных местах и в различное время зависит от обилия и доступности здесь в данное время тех или иных рептилий. В Тянь-Шане и его предгорьях, где наиболее многочисленны полозы и щитомордники, змееяд питается преимущественно ими. Иногда поедает и жаб. Так, в желудке змееяда, добытого в конце сентября в Заилийском Алатау в окрестностях Алма-Аты, оказались щитомордник и узорчатый полоз, а в зобу — зеленая жаба. В отрогах Чаткальского хребта, в нижней части склонов, он кормится желтопузиками и у гребней — щитомордниками. Здесь щитомордники часто встречаются даже у снежников. Выползающие в середине ясного дня погреться на камни у гребней они малоподвижны и представляют легкую добычу для змееяда. Несколько ниже, на пологих степных покатах, местами многочисленны и реликтовые суслики, охоту змееяда за которыми мы наблюдали.

В Боролдае особенно много желтопузиков, и змееяд кормится здесь преимущественно ими. В южных пустынях Казахстана состав рептилий очень разнообразен, соответственно более различен и набор видов в пище этого хищника. По данным В. М. Смирина (1959), в Кызыл-Кумах в погадках, собранных под гнездами; из рептилий преобладала степная агама, а из млекопитающих — большая песчанка. Севернее, где из змей превалируют гадюки, а из ящериц — прыткая ящерица, эти виды и составляют в основном его пищу. Так, у змееяда, добытого в августе в Уральских степях между Казталовкой и Александровом-Гаем, в желудке оказалось около десяти прытких ящериц, а в зобу — гадюка

(Волчанецкий, 1937). Естественно, что змееяды, поселяющиеся в тугаях по долинам рек, в значительной мере кормятся ужами.

С момента обоснования пары у места будущего гнезда и в течение всего гнездового периода, вплоть до вылета молодых, птицы часто играют в районе гнезда, причем в воздухе могут быть одна или обе птицы. Если играют оба члена пары, то большей частью игры имитируют преследование и нападение то одной, то другой птицы. Одиночная же совершает замысловатые пируэты, порой весьма сложные и разнообразные. В районе Казгурта весной змееяды играли под вечер. Вначале они летали парой, а затем в воздухе осталась одна птица, эволюции которой были весьма своеобразны: поднявшись на значительную высоту, змееяд вдруг начинал подниматься вертикально вверх на прямых развернутых крыльях; достигнув какой-то кульминационной точки, он опрокидывался, сложив крылья, и входил в пике, после чего полет переходил в горизонтальный, парящий. Выполняя эту фигуру, казалось, он переворачивается, но проследить это точно из-за скорости движения птицы не удавалось. Эту фигуру змееяд проделал более десяти раз подряд. Вообще же все разнообразие воздушных эволюций, совершаемых играющими змеедами, трудно описать.

Весенний пролет и появление в районах гнездования точно не прослежены. В южных районах Казахстана змееяды у гнезд появляются не позднее начала апреля, хотя особи, вероятно, популяций, гнездящихся севернее, в это время продолжают еще лететь. Так, в юго-западной части Киргизского Алатау змееяды в районе их гнездования были замечены уже 8 апреля. 9 апреля над Джамбулом был отмечен пролетный. В Бурултау (отдельное поднятие недалеко от Джамбула) наблюдались пары в первых числах апреля. Добытая в это время здесь самка, судя по данным вскрытия, должна была вскоре приступить к откладке яиц. Несколько западнее, в долине Чу у села Гуляевки, пара была отмечена 6 апреля, а одиночный пролетный — 12 апреля. На Сыр-Дарье змееяд был добыт 8 апреля.

В северных районах появляется весной несколько позже. Под Оренбургом пролет наблюдался в 1889 г. 26 апреля, в 1890 г. — 17 апреля и в 1891 г. — 21 апреля. В верховьях Уила, в 30 *км* к северу от станции Шубаркудук, змееяды встречены 26 апреля.

К гнездованию змееяды приступают вскоре после прилета. В большинстве случаев гнезда устраивают на деревьях. В пустыне — главным образом на саксауле, в тугаях — на джигдах или турангах, на юге в горах — на арче, боярышнике, железном дереве, иногда даже на жимолости, на севере — на соснах. Нередко делают гнезда и просто на выступах скал. На равнине в пустынях местом гнездования может быть саксаул, растущий в самых разнообразных условиях — в песках, на такырах и солончаках. В горных условиях селится в скалистых сухих отщелках с редкими отдельными деревьями и явно избегает леса, хотя, как уже говорилось, строит гнезда главным образом на деревьях.

В условиях пустынь и гор вблизи занятого гнезда старые гнезда прошлых лет обычно не встречаются. В туранговой же роще, в тугаях низовий Или В. А. Грачев обнаружил, кроме занятого нового, еще около десятка старых гнезд[1]. По-видимому, это зависит от наличия или отсутствия в районе гнездования достаточного количества деревьев, удобных для устройства гнезд. Там, где их мало (в пустынях и сухих низкогорьях), змееяд вынужден довольствоваться одним гнездом и, поднов-

[1] Возможна ошибка в наблюдениях. Вряд ли можно с полной уверенностью различать старые гнезда змееяда, коршуна, орла-карлика и других хищников. *(Прим. ред.)*

ляя его каждый раз, гнездиться в одном и том же гнезде из года в год. Там же, где имеются возможности, он, подобно многим другим хищным птицам, ежегодно меняет место гнезда.

Гнездо представляет относительно небольшое сооружение из сучьев и сухих веток и выстилается ветвями с зелеными листьями. Кроме того, в выстилке бывают перья самой птицы и иногда дерновины злаков.

Рис. 364. Гнездо змееяда на саксауле. Кызыл-Кумы. *Фото В. М. Смирина.*

Высота гнезда колеблется в пределах от 20 до 56 *см*, общий диаметр от 60 × 45 до 70 × 58 *см* на деревьях и до 1 *м* на скалах. Диаметр лотка 20—30 *см* при глубине от 5 до 12 *см*. Высота гнезда над землей зависит от высоты дерева: на саксауле оно может быть в 1,5 *м*, на турангах и соснах — до 9 *м*.

Кладка состоит из одного яйца. В Боролдае ненасиженные яйца найдены нами 15 и 22 мая. В Кызыл-Кумах В. М. Смирин (1959) нашел кладки 14 мая. В Центрально-Казахстанском нагорье (Каргалы — Кызылрай) И. А. Долгушин (1947) 8 июля осмотрел гнездо с яйцом, целиком заполненным зародышем, а 9 июля — гнездо с птенцом приблизительно двухнедельного возраста. В Мугоджарах в верховьях р. Кундузды (к северо-востоку от ст. Эмба) С. Н. Варшавский и В. К. Гарбузов (Смирин, 1959) нашли гнездо с яйцом 8 июня.

В дельте Или, по наблюдениям В. А. Грачева, в конце апреля была начата постройка гнезда, 13 июня в этом гнезде было еще яйцо, а в первой декаде августа птенец уже вылетел из гнезда. Нами в Илийской долине оперившийся птенец был взят из гнезда 30 июля. Таким образом, период размножения длится с конца апреля по август включительно.

В насиживании, которое продолжается около 30 дней, участвуют самка и самец; у обоих развиваются и наседные пятна. Выкармливают птенца оба родителя.

После вылета молодых семьи еще долго держатся в районе гнезд. Некоторые наблюдения говорят о том, что семьи не распадаются вплоть до отлета. Так, М. А. Кузьмина в 1949 г. видела в западных отрогах Джунгарского Алатау, в горах Чулак, взрослую птицу, принесшую змею летному молодому 20 сентября. В долине Или, ниже Чилика, мы наблю-

дали пролет 21 сентября, причем птицы тянули с востока на запад группами по три особи, т. е., по-видимому, семьями.

Отлет на зимовки проходит в конце сентября. В долине Или, ниже Чарына, пролетный отмечен 18 сентября. Там же, в районе Каракуля, пролет наблюдался 21 сентября: несколько групп по три птицы (воз-

Рис. 365. Гнездо змееяда на скале. Казахский мелкосопочник. *Фото И. А. Долгушина.*

можно, семьи) тянули утром к западу с интервалами в 10—20 минут. В последний раз одиночная птица была отмечена здесь 25 сентября. Над Алма-Атой пара пролетевших в западном направлении была отмечена 3 октября. Даты пролета, которые приведены здесь, следует рассматривать только в качестве ориентировочных, так как систематические наблюдения в течение продолжительного времени за пролетом никем не проводились.

Змееяд относится к числу несомненно полезных птиц и заслуживает всемерной охраны. Полезен он прежде всего тем, что уничтожает ядовитых змей: в Казахстане — щитомордника и гадюк, опасных не только для человека, но и еще более для домашних животных, особенно лошадей. Нередко, вместе с тем, змееяд уничтожает и грызунов.

Род СКОПА — PANDION

К этому роду относится только один вид.

Скопа — Pandion haliaëtus L.

Описание. В окраске половой диморфизм не выражен. У взрослых самцов и самок весь верх темно-бурый, голова охристо-белая, с бурым широким пятном, идущим от лба к затылку, такие же темно-бурые полосы проходят через глаз и уши; весь низ охристо-белый, с темными пятнами на зобе, подкрылья светлые, в мраморном рисунке, маховые сверху бурые, хвост в поперечных полосах.

Молодые в первом гнездовом наряде сверху темно-бурые, с беловатыми каемками перьев, особенно на плечевых и кроющих крыла, темя беловатое, в бурых наствольных пятнах (на затылке удлиненные перья образуют хохол), маховые темно-бурые, со светлыми основаниями, рулевые в темных поперечных полосах. Этот наряд на втором году жизни сменяется окончательным нарядом взрослой птицы.

Радужина желтая, клюв синеватый у основания, черно-роговой в средней части и на конце, восковица и ноги свинцово-серые, иногда с зеленоватым оттенком, когти черные.

Характерно строение лапы — сильная, с оборачивающимся произвольно назад внешним пальцем и круглыми в поперечном сечении когтями, с острыми шипиками на нижней поверхности пальцев, что способствует удержанию такой скользкой добычи, как рыба.

Размеры: крыло самцов 448—492 *мм*, самок 485—515 *мм*, хвост самца 207 *мм*, самки 227 *мм*, плюсна 50—65 *мм*, клюв от восковицы у самца 32 *мм*, у самки 36 *мм*, размах крыльев 1500—1600 *мм*.

Вес: самцов (3) 1300—1600 *г*, самки (1) 1900 *г* (Дементьев, 1951).

Пуховой птенец в первом наряде серовато-белый, на спине с охристой полосой, окаймленной бурым и серым, с охристо-буроватыми крыльями и темными пятнами за глазом (Нитхаммер; по Дементьеву, 1951). Второй пуховой наряд (по экземпляру от 19 июня 1956 г. из низовьев р. Лепсы): пух короткий и плотный, напоминающий плюш. Сверху темно-бурый, с узкой белой полоской вдоль всей спины; на голове по светлому фону буроватые полосы от лба к затылку и от глаз через уши. Горло, зоб и брюхо буроватые, с овальными беловатыми пятнами: два на груди и два у основания бедер, причем грудные пятна соединяются узкими перемычками с околобедренными, которые соединены между собой перемычкой в задней части брюшка.

Яйца бледно-голубоватые, иногда красноватые или даже буроватые, с красновато-бурыми и буровато-фиолетовыми пестринами разных размеров. Длина их 62—67 *мм*, поперечник 43—48 *мм*.

Подвиды. Описано пять подвидов, слабо отличающихся по окраске. В Казахстане номинальный — *P. h. haliaëtus*, населяющий африканскую и евразийскую части ареала вида.

Распространение скопы очень широкое. Она гнездится в Евразии северу до пределов высокоствольной растительности; отсутствует на значительной части пустынь, в Центральной Азии, в Индии и Индокитае. В Северной Америке встречается повсюду — к северу, как и в Евразии — до пределов лесов. В Африке живет в местностях поблизости от Красного моря и в Малой Африке. Распространена почти по всей Австралии и на многих островах поблизости от этого материка (в том числе на Новой Гвинее и Борнео). Птицы, населяющие северные части ареала, перелетны, евразийские зимуют в Африке и Южной Азии, американские — в южных частях Северной Америки и в Центральной Америке.

В Казахстане во время пролета может быть встречена почти повсеместно, за исключением центральных районов пустынь и высокогорий. Гнездится же только по большим рыбным водоемам с лесной растительностью.

В западной части Казахстана скопа обитает в пойменных лесах по Уралу от города Уральска и выше. Гнездилась по сведениям, собранным Н. А. Зарудным (1888), при слиянии Исембая с Якши-Карагалой (Илек), но уже во времена исследований автора, после того как здесь были вырублены леса, перестала гнездиться.

В северных частях Казахстана, по опросным данным, собранным И. Маракшиным, лет 30 назад скопа обитала на озерах к югу от Кокчетава, но в настоящее время, по-видимому, здесь отсутствует. Постоянно встречается на Иртыше, однако гнездование ее установлено лишь для дельты Черного Иртыша и несколько севернее — в пределах Алтая, на озере Маркакуль. По Иртышу же, от Зайсана и далее по течению до границы республики, точных сведений о характере пребывания скопы нет, но очень вероятно, что скопа там гнездится.

Следует особенно подчеркнуть, что скопа отсутствует в горных группах Кокчетавской возвышенности и Казахского мелкосопочника (Кар-

каралинск, Баян-Аул и др.), несмотря на казалось бы идеальные условия для ее обитания (прозрачные рыбные озера в сочетании с горами, покрытыми лесом).

На юге Казахстана скопа гнездится по долине р. Сыр-Дарьи от Тюмень-Арыка до Джусалов, т. е. в той части долины, где развит тугайный лес. В нижней части долины тугайные леса сменяются обширными зай-

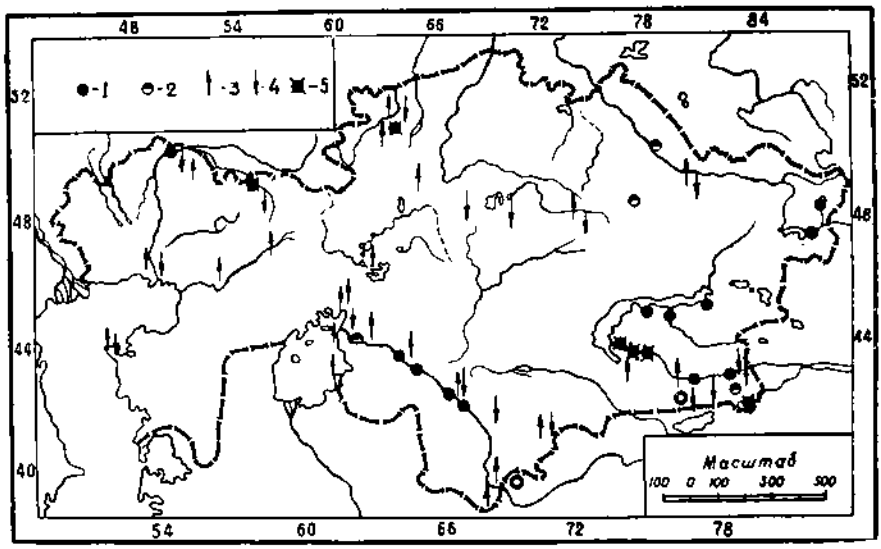


Рис. 366. Распространение скопы в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — летние нахождения, *3* — пролет весной, *4* — пролет осенью, *5* — места гнездования, ныне не существующие.

мищами тростника, и скопа тут уже не гнездится, хотя иногда и залетает. Обитает в тугайных лесах по рекам бассейна Балхаша — по Или и ее притоку Чарыну, по Караталу и Лепсе, а также по южному берегу Балхаша. Гнездо скопы в низовьях Чарына (Сарычаган) нами найдено в 1940 г. По-видимому, в те годы они были и в ясеневых лесах по Чарыну, в Сартогое. Имеются сведения (Шнитников, 1949), что скопа обитала и в верховьях Текеса на Баянколе, однако позже там ее гнезд никто не находил. Далее по Или скопа гнездилась по тугаям вплоть до Илийска и затем в низовьях реки всюду, где по берегам развиты туранговые рощи. По наблюдениям И. А. Долгушина, в низовьях Или в 1933—1934 гг. скопа гнездилась в Каратуранге, Джельтуранге, по островам между Или и Калган-Или, у Аксиира, на Боккаре и в ряде других мест. В некоторых участках с обширными туранговыми зарослями скопа была даже многочисленна. В настоящее время, по данным четырехлетних наблюдений В. А. Грачева, в низовьях Или скопа не только совершенно перестала гнездиться, но и встречается здесь даже не ежегодно летом. Дело в том, что скопа была включена в число вредителей ондатрового хозяйства как хищник, уничтожающий не только рыбу, но и ондатру. Истребление скопы оплачивалось и оплачивается в настоящее время. В результате промысловики-охотники не только систематически в течение ряда лет отстреливали скопу, но и разоряли ее гнезда, что и привело к ее исчезновению. Последнее гнездо здесь было уничтожено в 1953 г.

На южном берегу Балхаша гнездо скопы было найдено В. Н. Шнитниковым (1949). По данным этого автора, она гнездилась в низовьях

Каратала и Лепсы. В низовьях Лепсы гнездо нашел Э. Ф. Родионов в 1956 г.

Таковы данные о распределении скопы на гнездовье в пределах Казахстана в недавнем прошлом и в настоящее время. По-видимому, местами спорадического гнездования сейчас остаются долина Сыр-Дарьи от Тюмень-Арыка до Джусалов, лесная пойма Урала от Уральска и вверх до границы республики, возможно гнездование по Иртышу и Черному Иртышу, в районе Маркакуля, по рекам бассейна Балхаша — в низовьях Каратала и Лепсы — и в среднем течении Или — в низовьях Чилика и Чарына.

Распределение скопы в гнездовой период обусловлено наличием обширных водоемов с достаточным количеством рыбы и облесенными берегами, поскольку гнезда свои скопа устраивает исключительно на деревьях. Совершенно очевидно, что отсутствие скопы на Алакульских озерах объясняется всецело безлесностью их берегов. Существенное значение имеет и степень прозрачности воды, поскольку в мутных водах добыча рыбы для скопы становится затруднительной.

В период весенних и осенних пролетов скопа придерживается берегов морей, долин рек, посещает озера, даже степные, но может в это время встретиться и в степи и в периферических частях пустынь на пути от одного водного бассейна к другому.

Скопа в общем молчалива, и голос ее лишь иногда можно слышать у гнезда. Это — либо «кай-кай-кай», либо «ки-ки-ки».

Может свободно передвигаться по земле, хотя на нее, как правило, не опускается, предпочитая садиться на деревья или скалы и лишь в редких случаях на камни. Полет скопы легкий и сильный. Длинные крылья, не очень широкие, но и не слишком узкие, позволяют скопе легко парить, развивать значительную скорость активным полетом и удерживаться на месте, высматривая добычу при ветре. Иногда, вибрируя крыльями, скопа подолгу трепещет на месте так, как это делает пустельга.

Селится скопа отдельными парами, избегая соседства с другими хищными птицами. В этом отношении существенно то, что скопа оказывается слабее других хищников, и у нее часто отбирают добытую ею пищу даже коршуны и болотные луни.

К поселению же других нехищных птиц около гнезда она относится, по-видимому, безразлично. По наблюдениям Г. И. Полякова (1912—1914 гг.), в дельте Черного Иртыша в дупле тополя, на вершине которого было гнездо скопы, гнездился гоголь; Н. А. Зарудный (1888) в гнездах скопы находил не только гнезда воробьев, что является обычным, но и гнезда скворцов.

Охотится скопа главным образом высматривая добычу на полете с высоты приблизительно 80—150 *м*. Облетая охотничий район, скопа вдруг останавливается, некоторое время «висит» в воздухе и затем стремительно бросается. Схватывая рыбу, обычно весом не более 1—1,5 *кг*, скопа погружается на мгновение в воду, но тут же высвобождает крылья, мгновенно стряхивая с них воду, и рывком поднимается из воды с добычей. Схватывает рыбу лапами, пронзая спину когтями. Удержанию рыбы, как известно, добычи очень скользкой, способствует то, что нижняя поверхность лапы скопы снабжена крупными гранулами и способность произвольно поворачивать внешний палец назад. Старается схватить рыбу так, чтобы она была обращена головой вперед.

Скопа — типичный рыбоядный хищник. Непосредственные наблюдения и вскрытия желудков свидетельствуют о большом постоянстве в выборе пищи: почти всегда это разные виды рыб средней величины, которых она поедает, раздирая на мелкие части, вследствие чего содер-

жимое ее желудка напоминает рыбный фарш. Лишь в случае невозможности добывать рыбу, что бывает в период весенних разливов и совпадает с пролетом, скопа ловит все, что может добыть съедобного, — лягушек, грызунов, а из птиц — даже галок и уток.

Рис. 367. Скопа.

В Казахстане относится к числу гнездящихся перелетных птиц. Начало пролета совпадает с вскрытием водоемов. В наиболее южных районах, на Сыр-Дарье при впадении Келеса и Курук-Келеса и в сопредельных местах ее прилет отмечался 26 и 28 марта и 14 апреля (данные за три года); последние же встречались еще и в начале мая. В низовьях р. Чу была добыта 2 апреля. В низовьях р. Или наблюдалась 14 апреля. На Или, в районе Джаркента, отмечена 13 и 23 апреля (данные за два года). В нижнем течении Сыр-Дарьи, на протоке Чиили, наблюдалась 31 марта. В районе северных берегов Аральского моря первое появление отмечено (по данным за восемь лет) с 29 марта по 17 мая; чаще всего здесь она появляется в первой половине апреля. В низовьях Урала, по сведениям В. Н. Бостанжогло (1911), пролет скопы проходил в конце марта — дата слишком ранняя и вряд ли соответ-

ствует действительности; по другим наблюдениям, здесь она пролетает весной с середины апреля до середины мая (Дубинин и Торопанова. 1956).

Следовательно, в южных частях Казахстана пролет проходит с конца марта или начала апреля до конца апреля — начала мая, причем сроки заметно колеблются по годам.

В северных районах Казахстана скопа появляется весной в конце апреля. В окрестностях Зеренды пролетные наблюдались 27 и 29 апреля. В районе Семипалатинска прилет скопы отмечен в конце апреля. И здесь отдельные особи встречаются, как и на юге, до середины мая.

Весной скопа летит на большей части территории одиночками и иногда парами, но в районе Аральска вдоль берегов заливов концентрация их, по наблюдениям В. А. Грачева, может достигать пяти особей на 1 *км* береговой линии (20 апреля 1952 г.). Местами придерживается морских берегов и заливов, долин рек, низин, залитых половодьем, но часто летит и степью. В степи же и кормится сусликами, мышевидными грызунами, ящерицами и птицами (особенно если вода в реках становится настолько мутной, что добывать рыбу скопа уже не может).

Гнезда устраивает на деревьях. Обычно пара занимает одно и то же гнездо в течение многих лет (если ее, конечно, не тревожат), ежегодно лишь подновляя его. Вследствие этого образуется массивное сооружение из ветвей высотой более 1 *м* и диаметром около 1—1,5 *м*. Высота расположения гнезд различна и зависит от наличия удобных мест, безопасности и плотности поселения птиц в данном участке. Известны гнезда на высоте от 4—5 до 10—15 *м*.

Период спаривания сопровождается воздушными играми, во время которых птицы проделывают замысловатые эволюции, свидетельствующие о их недюжинных летных качествах.

Откладка яиц начинается на юге в конце апреля — начале мая. Кладка состоит чаще из двух-трех яиц, редко из четырех. Насиживание продолжается несколько более месяца. Пуховые птенцы появляются в июне.

По наблюдениям И. А. Долгушина, в низовьях Или 9 мая 1933 г. в гнездах были яйца со сформированными зародышами. В 1934 г. вследствие затяжной весны гнездо со свежеснесенными яйцами было найдено 16 мая. Между Или и Караталом в гнезде, найденном В. Н. Шнитниковым 31 мая 1913 г., было три слабо насиженных яйца. В левобережной части Или, в Сарычагане (низовье Чарына) мы нашли гнездо с одним недельным птенцом 17 июня 1940 г. Гнездо было на большом сухом ясене неподалеку от богатых рыбой прудов, где скопы и кормились. В низовьях Лепсы Э. Ф. Родионовым гнездо с тремя птенцами, приблизительно недельного возраста, было найдено в 1956 г. 19 апреля. Оно помещалось в верхней части шаровидной кроны большой туранги, росшей на открытом месте в нескольких стах метрах от берега реки. На Черном Иртыше Г. Я. Поляковым (1912) гнездо с пуховиками найдено 16 июня 1909 г. Около Уральска Н. А. Зарудный (1897) видел птенцов, только что покинувших гнездо, 12 июля 1887 г. (очень рано!).

Насиживание начинается с откладки первого яйца, и птенцы в одном гнезде соответственно бывают разновозрастными. В насиживании участвуют обе птицы пары, и у обоих развиваются наседные пятна. Летные молодые появляются в августе и до отлета держатся семьями вместе с родителями.

Осенний отлет проходит медленно и постепенно. На большей части Казахстана осенью скопы тянут одиночками, и если весной в некоторых местах (Аральское море, р. Урал) можно говорить даже о валовом пролете и его сроках, то осенью никакого «вала» нигде не чувству-

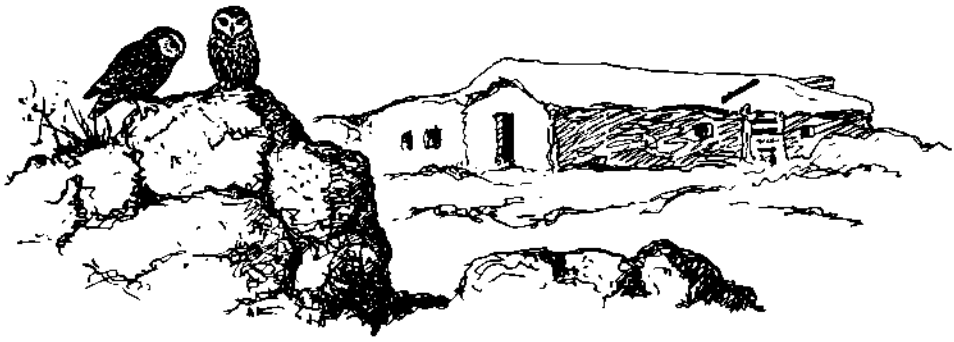
ется. Отдельные особи иногда по нескольку дней держатся в районе какого-либо участка реки, озера, старицы, занимаясь охотой. Подвижка начинается уже в августе и продолжается до середины или конца сентября в северных районах и до октября — в южных.

Наиболее поздние даты встреч скопы в северной половине Казахстна известны следующие: в окрестностях Семипалатинска — 28 сентября, под Карагандой — 8, 20 и 29 сентября, на Кургальджине — 19 сентября, на озере Шоиндыкуль (к югу от Атбасара) — 16 сентября, в области верхнего течения Иргиза — 9 сентября, близ Актюбинска — 13 сентября. Для южной половины Казахстана даты последних встреч скопы таковы: на Мангышлаке — 30 сентября, у Аральска — 13, 24, 27 и 28 августа, 6, 8 и 19 сентября (данные за девять лет), в окрестностях Алма-Аты — 23 сентября, на озере Бийлюкуль (к северо-западу от Джамбула) — 10 октября, в районе низовьев Келеса и Арыси — в двадцатых числах октября.

Таким образом, период пролета в основном на территории Казахстана проходит в течение августа — сентября, на юге же в благоприятные годы отдельные особи могут задерживаться до конца октября.

Область зимовок скопы охватывает южную половину Африки, Индию и Индокитай. Гнездящиеся в Казахстане, скорее всего, зимуют в пределах юга Азии.

Значение скопы, несмотря на специфичность рациона, не вполне ясно. Очевидно, при большой численности в определенных районах скопа может наносить вред рыбному хозяйству, но вряд ли настолько серьезный, чтобы стоило истреблять ее полностью. Весьма сомнительно, чтобы скопы могли наносить серьезный ущерб и ондатровым хозяйствам. Во всяком случае, полное истребление и абсолютное уничтожение скопы, да к тому же за счет государственных средств, вряд ли можно считать оправданным.



В. Ф. ГАВРИН

Отряд СОВЫ—*STRIGES*

Отряд сов представляет собой хорошо обособленную и резко характеризованную группу птиц разнообразной величины. Самый крупный из них — филин, самки которого весят до 3,2 *кг* и имеют размах крыльев до 1,8 *м*, тогда как воробьиный сычик весит всего 50—80 *г*.

В отряде насчитывается около 135 видов, распространенных по всему земному шару, за исключением Антарктиды и некоторых океанических островов. Гнездятся в самых разнообразных условиях — в пустынях, степях, лесах, тундрах, как на равнине, так и высоко в горах.

Внешний вид сов весьма своеобразен, особенно расположением глаз, которые очень велики и обращены прямо вперед; оперение передней части головы состоит из концентрически расположенных вокруг глаз перьев, образующих так называемый лицевой диск. Последний отделен от лобных ушных и горловых перьев короткими и плотными перышками. У некоторых видов на голове есть удлиненные «ушные» пучки перьев, или так называемые «ушки». Остальное оперение у подавляющего большинства видов сов мягкое и рыхлое. Клюв короткий, круто загнутый. Крылья очень широкие, число первостепенных маховых — 11, причем первое очень мало́ и в диагнозах в расчет не принимается. Хвост недлинный, закругленный и состоит обычно из 12 рулевых. Лапы сильные, вооружены крючковатыми острыми когтями; внешний палец может поворачиваться назад, что дает возможность совам крепко схватывать добычу и быстро умерщвлять ее.

Оперение сов лишено ярких тонов; чаще всего окраска образована сочетанием серых, бурых, рыжеватых и черноватых тонов. Различия в окраске самцов и самок ничтожны и половой диморфизм у сов выражен в основном в размерах: самки крупнее самцов.

Большинство сов ведет ночной или сумеречный образ жизни, но среди них есть и дневные виды. В качестве приспособлений к ночному образу жизни следует отметить прекрасно развитый слух и хорошее зрение. В отличие от других птиц, у сов очень велики отверстия наружного уха. Неподвижность глаз компенсируется очень большой подвижностью шеи, и совы способны поворачивать голову на 270°. Благодаря этому, птицы не только могут быстро увеличивать поле зрения, но и

воспринимать звуки с разных сторон, что имеет существенное значение во время добычи пищи. Успеху ночных охот благоприятствует также бесшумный полет сов вследствие мягкости оперения.

Пища сов исключительно животная, и подавляющее большинство видов питается мелкими млекопитающими, главным образом грызунами. Реже совы убивают различных птиц, лягушек и ящериц. Некоторые виды специализировались исключительно в добыче насекомых, другие питаются рыбой и ракообразными (крабами). Охотятся, облетая свой участок по определенному маршруту, или поджидают добычу, сидя на дереве или земле. Некоторые виды охотятся и пешком. Мелких млекопитающих заглатывают целиком. В отличие от дневных хищников, совы не переваривают кости и поэтому более регулярно сбрасывают погадки. Зоба нет.

Гнездятся отдельными парами, которые, вероятно, постоянны. Большинство видов не строит гнезд, а откладывает яйца в дупла, щели, норы, пещерки или прямо на землю. Некоторые виды используют гнезда других птиц.

Брачное поведение выражается в своеобразных ночных криках и полетах. Количество яиц в кладке разных видов различно — от одного до 14. Величина кладки варьирует в разные годы, особенно у сов-миофагов. В годы с большой численностью грызунов увеличивается и число яиц в кладке. Яйца сов белые, очень характерной почти шаровидной формы. Насиживает кладку только самка, причем процесс насиживания начинается с откладки первого яйца. Вследствие этого птенцы вылупляются неодновременно, и в выводках наблюдается большая разница в их величине. Продолжительность насиживания яиц 25—30 дней, причем более долгий срок свойственен крупным видам.

Птенцы вылупляются слепыми, покрытыми пухом. Развитие их идет довольно медленно, и они покидают гнездо еще не умеющими летать. Родители продолжают кормить их вне гнезда до подъема на крыло.

Развитие оперения у молодых своеобразно. После пухового наряда у птенцов развивается так называемый мезоптиль — мягкие полупуховые перья, которые в первую осень сменяются на контурные обычного типа.

Продолжительность жизни сов довольно велика; в неволе филины доживали до 35—68 лет.

Виды, гнездящиеся на севере, на зиму откочевывают к югу, иногда на очень большие расстояния. Большинство же сов в послегнездовой период совершает кочевки либо внутри своего ареала, либо недалеко выходя за его пределы.

Некоторым видам сов, главной пищей которых являются мышевидные грызуны, свойственны резкие изменения численности.

Большинство сов являются очень полезными для человека птицами, уничтожая громадное количество вредных грызунов и насекомых. Крупные виды — филин, белая сова, длиннохвостая неясыть, хотя и убивают зайцев и другую дичь, но считать их вредными в охотничьем хозяйстве в силу малочисленности нет никаких оснований. В условиях же Казахстана все совы, в том числе и филин, питающийся пищухами, песчанками, тушканчиками и другими грызунами, очень полезные птицы и их следует всемерно охранять.

Отряд сов состоит из двух семейств: сипухи *(Tytonidae)* и собственно совы *(Strigidae)*.

В Казахстане встречаются представители только семейства сов — *Strigidae*.

1 (10). Длина крыла более 200 *мм* . . . . . 2.
2 (3). Оперение белое, часто с довольно крупными бурыми поперечными пестринами; нижние кроющие хвоста доходят почти до вершины рулевых . . . Род *Белая сова — Nyctea.*
3 (2). Оперение не белое, а если беловатое, то пестрины на груди продольные и на голове имеются длинные «ушные» пучки перьев; нижние кроющие хвоста далеко не доходят до вершины рулевых . . . . . 4.
4 (7). «Ушных» пучков перьев нет. Клюв светлый, желтоватый 5.
5 (6). Бока и брюшко с правильным поперечным рисунком по белому фону. Внутренние опахала маховых с чисто белыми поперечными пятнами. Только на наружном опахале первого махового есть зазубрины . Род *Ястребиная сова — Surnia.*
6 (5). Бока и брюшко с продольным рисунком. Пятна на внутренних опахалах первостепенных маховых не бывают чисто белыми. Наружные опахала первого и второго маховых сильно зазубрены . . . . . Род *Неясыти — Strix.*
7 (4). «Ушные» пучки перьев, хотя бы короткие, всегда имеются. Клюв темный . 8.

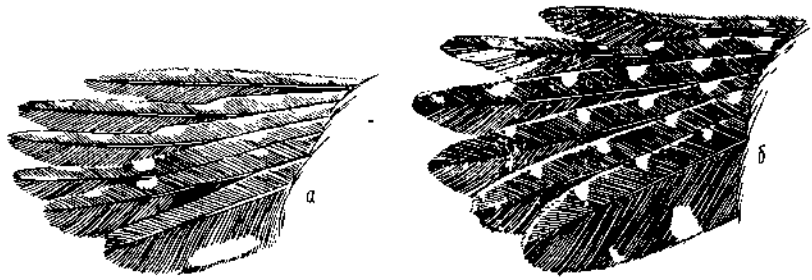


Рис. 368. Маховые домового *(а)* и лесного *(б)* сычей.

8 (9). Длина крыла меньше 330 *мм* Род *Ушастая сова — Asio.*
9 (8). Длина крыла больше 400 *мм* Род *Филин — Bubo.*
10 (1). Длина крыла меньше 200 *мм* 11.
11 (16). Длина крыла больше 120 *мм* . . . . 12.
12 (13). На голове — хорошо заметные «ушные» пучки перьев . . . . . Род *Совки — Otus.*
13 (12). На голове «ушных» пучков перьев нет . . . 14.
14 (15). Наружное опахало четвертого махового к вершине заметно сужено. Зазубрины на наружном опахале первого махового по высоте равны почти $^1/_2$ ширины опахала . . . . . Род *Домовые сычи — Athene.*
15 (14). Наружное опахало четвертого махового без сужения перед вершиной. Зазубрины на наружном опахале первого махового очень короткие и край опахала слегка пильчатый . . . . . Род *Мохноногие сычи — Aegolius.*
16 (11). Длина крыла меньше 110 *мм* . . . . . Род *Воробьиные сычи — Glaucidium.*

Род БЕЛАЯ СОВА — NYCTEA

Один вид, распространенный кругополярно. В Казахстан залетает в осенне-зимний период.

Белая сова — Nyctea scandiaca L.

Синонимы. *Strix scandiaca* L., *Nyctea nivea* L.

Описание. Старые самцы имеют снежно-белое оперение с небольшим количеством буроватых пестрин на затылке и концах первостепенных маховых. «Ушные» пучки перьев едва заметны. Клюв почти скрыт волосовидными перышками. Плюсна и пальцы густо оперены.

Взрослая самка отличается от самца пестрой окраской; верхняя и нижняя стороны тела покрыты буровато-серыми поперечными пестринами, более крупными на спине. И только лицевой диск, горло, зоб и ноги имеют чисто белый цвет.

Молодая птица, за исключением белых лап и лицевого диска, густо испещрена бурыми поперечными пестринами.

Радужина желтая, когти и клюв черные.

Самки крупнее самцов. Размеры и вес птиц (по литературным данным): самцы — крыло 384—423 *мм*, размах 1485—1540 *мм*, вес 1350—2000 *г*; самки — крыло 428—462 *мм*, размах 1610 *мм*, вес 1770—2480 *г*.

Гнездится исключительно в тундровой зоне Северной Европы, Азии и Америки, а также на островах Ледовитого океана. В СССР—в тундрах от Кольского полуострова на восток до Чукотки и на ряде островов Ледовитого океана.

Преимущественно кочующая птица; лишь небольшая часть особей остается зимовать в тундрах. Кочующие совы зимуют в большинстве случаев в открытых ландшафтах: в лесотундре, в лесной зоне (в долинах рек и на обширных болотах), в степи и на пашнях.

В пределах Евразии во время осенне-зимних кочевок полярная сова проникает до южных районов Скандинавского полуострова, Финляндии; в СССР — до Ленинграда, верхней Волги, степей Поволжья, Казахстана, Алтая, Забайкалья и Приамурья. В некоторые годы отдельные особи залетают гораздо южнее, вплоть до Англии, Франции, Австрии, Югославии, Крыма, Северного Кавказа, Туркмении, Северной Индии (однажды) и Китая. Кочевки или выселения полярной совы из гнездовых областей к югу носят нерегулярный характер и зависят как от численности самих птиц, так и от состояния и степени доступности главных кормов. В гнездовой период основной пищей белой совы являются лемминги, численность которых в тундрах сильно изменяется в отдельные годы. В годы обилия леммингов резко повышается плодовитость белых сов: самки откладывают до восьми-девяти и даже 11 яиц. Наоборот, в годы вымирания леммингов совы почти не гнездятся, и численность их уже на следующий год резко снижается. Массовые нашествия полярной совы в Европейскую часть Союза, Западную Сибирь и Казахстан отмечены в зимы 1895/96 г., 1911/12 г., 1915/16 г., 1919/20 г., 1922/23 г., 1926/27 г., 1932/33 г., 1935/36 г., 1937/38 г. Особенно грандиозными были миграции белых сов в 1895/96 г. и 1926/27 г., когда птицы проникали к югу до степей Украины и Средней Азии.

В пределах Казахстана белая сова регулярно зимует только в лесостепной и степной зонах, проникая к югу до 49—48° с. ш. Однако детали ее распространения на зимовках выяснены еще недостаточно и известны лишь в общих чертах. Обычна зимой в степях Прииртышья, вплоть до западных предгорьев Алтая и Семипалатинска. Южнее встречается редко и однажды найдена зимой 1957/58 г. близ хребта Чингиз-тау. В небольшом количестве ежегодно залетает в северные районы Казахского мелкосопочника и найдена у Караганды. Регулярно зимует в Ишимских, Атбасарских и Кустанайских степях, проникая отсюда к югу вплоть до северных предгорьев Улутау и в Тургайские степи до широты пос. Тургай и верховьев Иргиза. В Западном Казахстане наблюдается на зимовках реже и встречается здесь главным образом в северной части Актюбинской степи, к югу до северных склонов Мугоджар, а также в долине Урала, к югу до Мергеневского.

Наряду с этим известны единичные залеты белых сов и в более южные области Казахстана, особенно в юго-восточные районы республики, что, вероятно, объясняется большим разнообразием и обилием кормов в этой пересеченной местности. В дельте Или (ур. Джельтуранга) Б. К. Штегманом отмечена 2 января 1942 г. К северо-востоку от

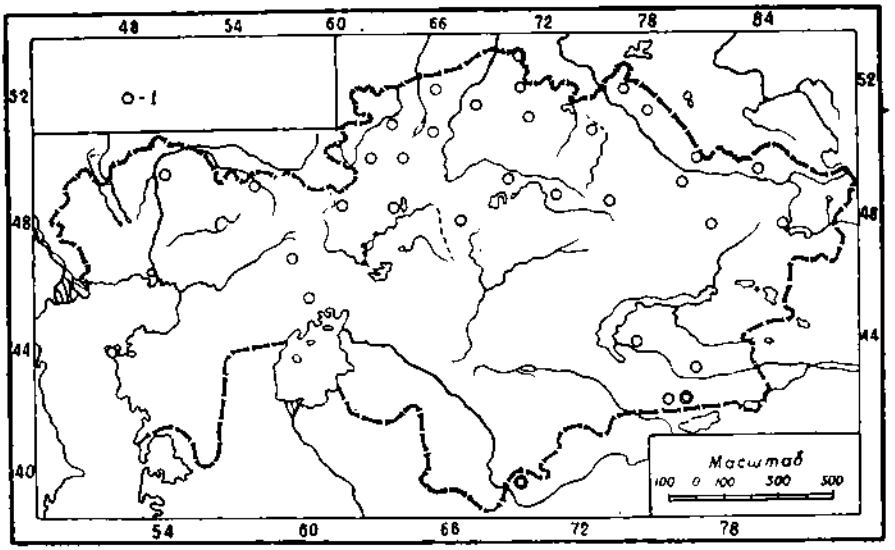


Рис. 369. Распространение белой совы в Казахстане: *1* — осенние и зимние находки.

г. Илийска (тракт Чингильды — Карачек) Бейк добыл взрослую самку на костях павшей лошади (Шнитников, 1949). В окрестностях Алма-Аты Н. А. Северцов нашел один экземпляр 22 февраля 1868 г. Отмечен залет также в долину Сыр-Дарьи; в частности, в 1958 г. 23 декабря полярная сова была убита во время нападения ее на подсадную утку на одном из озер Ташкентской области. По сообщению В. К. Гарбузова, однажды наблюдалась зимой в песках Большие Барсуки, между 1950 и 1952 г. Наконец, в зиму 1892/93 г. отмечен залет белой совы на Мангышлак, откуда Н. А. Зарудный получил остатки шкурки.

Прилетает на зимовку в Казахстан с наступлением зимы. В северных районах Павлодарской, Северо-Казахстанской и Кустанайской областей передовые особи появляются уже в третьей декаде октября. О датах дальнейшего продвижения птиц к югу наши сведения оставляют желать лучшего. В конце октября кочующие совы отмечаются в Кокчетавской области, а в начале ноября — в Атбасарских степях. Близ оз. Кургальджин старую чисто белую птицу мы наблюдали в 1959 г. 4 ноября; появление ее здесь совпало с замерзанием водоемов, хотя постоянный снежный покров еще не установился.

На зимовках в Казахстане держится преимущественно близ лесных колков, в долинах рек с кустиками тальника или тамариска, по берегам озер, реже на участках целинной степи или на пашнях.

Крупная белая птица размерами с филина. Активна преимущественно в сумерки и ночное время, изредка — в светлые часы суток. Днем отдыхает, неподвижно сидя где-нибудь на кочке, небольшом холмике, стоге сена, реже на голых, сухих вершинах невысоких деревьев. Прекрасно видит днем и очень осторожна, особенно старые птицы. При приближении человека начинает медленно вертеть головой и, подпустив на 100—125 шагов, слетает. Летит низко над землей, следуя неровностям

рельефа местности. По манере довольно быстрого полета весьма напоминает дневную хищную птицу. На зимовках молчалива. Держится в одиночку, но в местах, богатых кормами, — иногда небольшими группами по три-пять птиц, на расстоянии 150—200 *м* друг от друга.

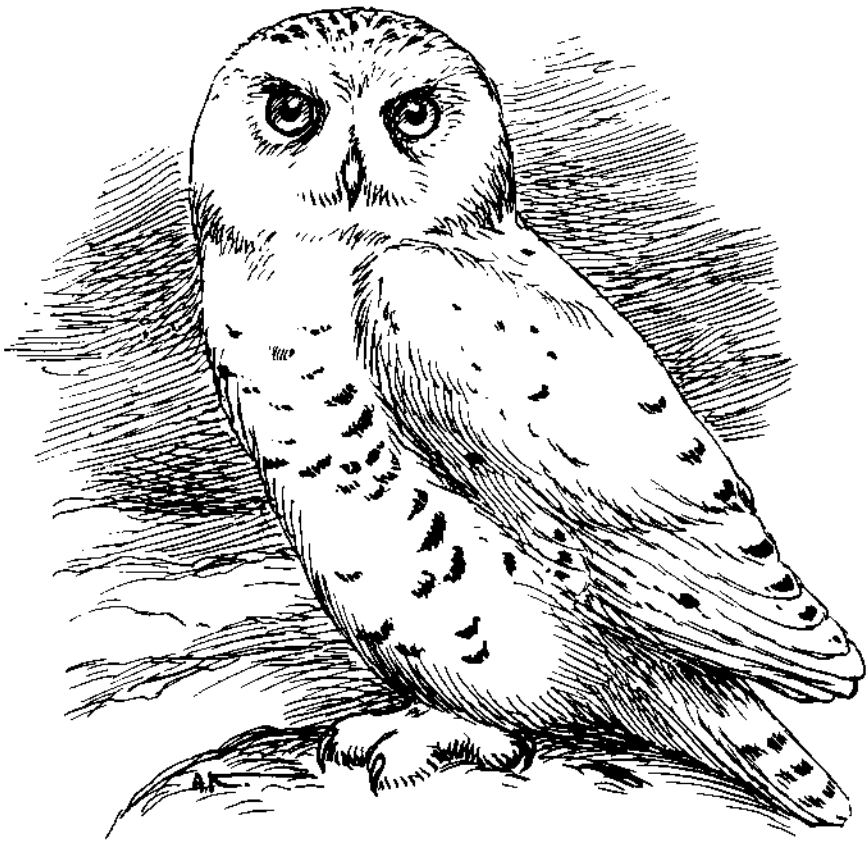


Рис. 370. Белая сова.

Охотится чаще путем подкарауливания, сидя на небольшом возвышении. Заметив приблизившуюся добычу, сова стремительно налетает на нее и быстро умерщвляет сильными лапами. В сумерках нередко облетает охотничий участок и, подобно пустельге, трепеща на одном месте, высматривает добычу.

Основным кормом белой совы служат мелкие и средних размеров грызуны и птицы. В тундрах во время гнездования добывает преимущественно леммингов, полевку Миддендорфа, большую узкочерепную полевку, молодняк птиц, особенно белой куропатки, куликов, чаек, вплоть до лапландского подорожника.

На зимовках в Казахстане питание белой совы исследовано совершенно недостаточно и известно лишь в общих чертах. В степях правобережья Иртыша, на стыке Павлодарской и Омской областей (деревня Аксеновка), А. А. Слудский находил в погадках сов остатки ласки, степного хорька, узкочерепной полевки Словцова, джунгарского хомячка и обыкновенного хомяка, которые не впадают в зимнюю спячку и иногда появляются на поверхности земли. Добывает также и более крупных животных, в частности зайцев — беляков и русаков, ловит в лунках белых и серых куропаток и тетеревов. Как и многие хищники, способна переживать длительные голодовки. Известен случай, когда в неволе

белая сова совершенно отказывалась от предлагаемого корма и прожила без пищи около 40 дней (Слудский).

Данные о зимнем образе жизни и численности белой совы в Казахстане весьма фрагментарны. Собственно, вся зимовка птиц сводится к серии беспрерывных кочевок в поисках наиболее доступных кормов. В связи с этим уместно отметить, что основная масса сов оседает в районах обитания зайцев — беляка и русака, а также куриных птиц, т. е. в лесостепи и в долинах рек Северного Казахстана.

Численность зимующих птиц непостоянна и изменяется в различные годы. По сведениям охотников, собранным А. А. Слудским, массовый налет белых сов в Кустанайские и Актюбинские степи наблюдался в зимы 1922/23 г., 1932/33 г. и 1937/38 г. В северных районах Павлодарской области сова в значительном количестве появлялась зимой 1926/27 и 1929/30 гг. Следует подчеркнуть, что в последние 30 лет численность зимующих сов в Казахстане была низкой, и одиночные птицы держались на десятки километров друг от друга.

С казахстанских зимовок откочевывает к северу со второй половины марта, в апреле. Близ Семипалатинска убита 10 апреля 1927 г. (Селевин, 1930). На севере Павлодарской области пролетает в конце апреля. В окрестностях деревни Аксеновки А. А. Слудский в 1930 г. наблюдал интенсивный пролет сов с 27 по 29 апреля; птицы летели на закате солнца в северо-западном направлении, следуя друг за другом с небольшим интервалом. Днем они отдыхали небольшими группками. Последняя птица отмечена здесь 7 мая. В начале мая полярная сова окончательно исчезает также в Ишимских и Кустанайских степях.

Добывая ценных охотничье-промысловых зверей и птиц, белая сова наносит некоторый ущерб охотничьему хозяйству Казахстана. Однако в большинстве случаев вред этот невелик и не заслуживает особого внимания.

В прошлом на севере Казахстана существовал небольшой промысел белых сов на шкурки.

Род ФИЛИНЫ — BUBO

Самые крупные совы с хорошо развитыми «ушными» пучками перьев. Род распадается примерно на 11 видов, населяющих Европу, Азию и Америку. В Казахстане встречается один вид.

Филин — Bubo bubo L.

Синонимы. *Strix bubo* L., *Bubo maximus* Ger.

Описание. Общий тон окраски взрослых самцов и самок у разных подвидов весьма варьирует от темно-рыжего, густо испещренного черными и бурыми пестринами до светло-охристого или почти сливочно-белого цвета с отдельными крапинками. Голова сверху в продольных темных пестринах. Плечевые партии с темными вершинами и мраморным рисунком того же цвета у основания перьев; внешние опахала их нередко с крупными белыми пятнами, которые создают на спине птицы своеобразную пестроту. Крыло широкое и короткое, вершину его образуют третье-пятое маховые с темными вершинами. Края внешних опахал первого-третьего первостепенных маховых зазубрены, причем у второго и третьего лишь в суженной вершинной части. Хвост слегка закругленный, рулевые с очень изменчивым поперечным рисунком.

Лицевой диск выражен лишь в нижней половине. Грудь в продольных пестринах черного или бурого цвета. Бока тела и брюшко имеют характерный тонкий поперечный рисунок, различный у отдельных географических рас. Плюсна и пальцы оперены полностью. Радужина оранжево-красная, клюв и когти черные. Самки крупнее самцов, размеры их указаны ниже в описании подвидов.

Молодые птицы в мезоптиле имеют различную окраску — от ржаво-охристой до светло-охристой, с тонкими бурыми поперечными полосами; горло белое, над глазами —

по темному пятну. Рулевые и маховые окрашены, как у взрослых, и не сменяются при первой осенней линьке.

Размеры взрослых птиц из Казахстана: самцы — крыло 440—460 *мм*, хвост 254—257 *мм*, клюв 25—28 *мм*; самки — крыло 455—498 *мм*, хвост 260—290 *мм*, клюв 28—31 *мм*.

Вес: январь, Алма-Ата, самки (2) 2000 и 2200 *г*; Хантау, самка 2600 *г*.

Пуховой птенец беловато-охристый.

Яйца белые, почти шаровидной формы, с матово-блестящей скорлупой. Величина их в отдельных кладках варьирует и зависит, по-видимому, от возраста самок. Географическая изменчивость в размерах незначительна и плохо улавливается. В северо-западном Приаралье (средние размеры) длина их 58 *мм*, поперечник 48 *мм*. В Каратау размеры семи яиц из трех кладок: длина 54—58,5 *мм*, поперечник 48—48,6 *мм*. В западных районах Казахского мелкосопочника (ст. Бассага) размеры восьми яиц из двух кладок: длина 56—59 *мм*, поперечник 46—49 *мм*. В этом же районе найдена кладка с более мелкими четырьмя яйцами, длина их 56—57 *мм*, поперечник 46—48 *мм*. Вес ненасиженных яиц (4 штуки) 67,6—68,8 *г*.

Подвиды. Ведя преимущественно оседлый образ жизни и населяя самые разнообразные биотопы Палеарктики, филин образует множество географических подвидов и служит хорошим примером политипического вида. Описано больше двух десятков подвидов, отличающихся размерами, окраской, деталями экологии, в частности разными сроками размножения, пищевой специализацией и степенью оседлости. В СССР известно десять подвидов, в Казахстане встречается, вероятно, шесть. Однако внутривидовая систематика казахстанских филинов до сих пор разработана слабо, неясна и нуждается в ревизии на большом фактическом материале. Особенно неясно систематическое положение филинов, гнездящихся на юге Устюрта, в области Казахского мелкосопочника, в Прибалхашье и Джунгарском хребте. В пределах Казахстана встречаются следующие подвиды. *B. b. ruthenus* — крупная раса, мало уступающая по величине номинальному подвиду *B. b. bubo*, но несколько бледнее. Указывается для Западного Казахстана в пойменных лесах Урала и Илека, куда, очевидно, проникает с западных предгорий Уральского хребта. Вероятность гнездования нуждается в подтверждении. *B. b. sibiricus* — самая крупная и светлая раса филинов, регулярно совершающих дальние кочевки. Встречается у нас зимой, главным образом в Северном Казахстане, куда залетает из Западной Сибири. В отдельные годы спускается южнее, до среднего течения Урала, низовьев Сыр-Дарьи (ст. Джулек). Указание П. П. Сушкина (1908) о гнездовании его южнее Кустаная (бор Аман) нуждается в подтверждении. *B. b. yenissensis* — крупный подвид, близкий к западносибирской форме, но несколько темнее. Обитает в лесах по западным и южным склонам Алтая, в Калбинском Алтае, Сауре и, вероятно, залетает на Тарбагатай. *B. b. turkomanus* — мелкий и светлый подвид. Гнездится в степях и полупустынях от низовий Волги и Урала на восток до Семипалатинска и верховьев Иртыша; к югу идет до Устюрта, Северного Приаралья, Улутау и Северного Прибалхашья. *B. b. hemachalanus* — несколько крупнее и темнее предыдущей расы. Гнездится в горах и равнинах Южного Казахстана — Тянь-Шань, Прибалхашье, бассейн Чу, Каратау к востоку до Аральского моря. *B. b. omissus* — самая мелкая раса белесоватой окраски, весьма гармонирующей с пустынным ландшафтом. Возможно, гнездится на юге Устюрта, проникая сюда из Туркмении.

Гнездится в Европе, Азии и Северной Африке. В Евразии распространен на север до границы лесов, к югу до берегов Средиземного моря, Турции, Ирака, Ирана, Афганистана и Южного Китая. В Африке на юг — до Тимбукту и Судана. Типичный убиквист, гнездится в лесах, степях, пустынях, как на равнине, так и в горах; в Тянь-Шане — до 3000 *м*, в Тибете — до 4700 *м*.

Оседлая и отчасти кочующая птица. Сезонные кочевки филина, однако, не выходят за пределы его гнездовой области.

Казахстан целиком входит в гнездовой ареал филина. Однако распространен он в республике не равномерно, а местами спорадично, поэтому географическое размещение и численность его на гнездовье удобнее рассмотреть по ландшафтным зонам.

В пустынях и полупустынях южной части Казахстана сведения о распространении филина таковы. Он гнездится на Мангышлаке, в гористой части этого района, в частности у Форта Шевченко и в горах близ Таушика. Здесь сравнительно обычен, насколько это можно говорить о такой крупной птице, живущей отдельными парами. На Устюрте, особенно в центральной части плато, весьма малочислен и несколько чаще встречается по западному и северному чинкам плато. Гнездится в

Предустюртской котловине и в долине реки Моинтысай, изобилующей тальвегами и обрывистыми берегами. В северо-восточной части Прикаспийской низменности на гнездовье пока не найден и в небольшом количестве бывает в северных пределах полупустыни с пересеченным рельефом, например в Индерских горах.

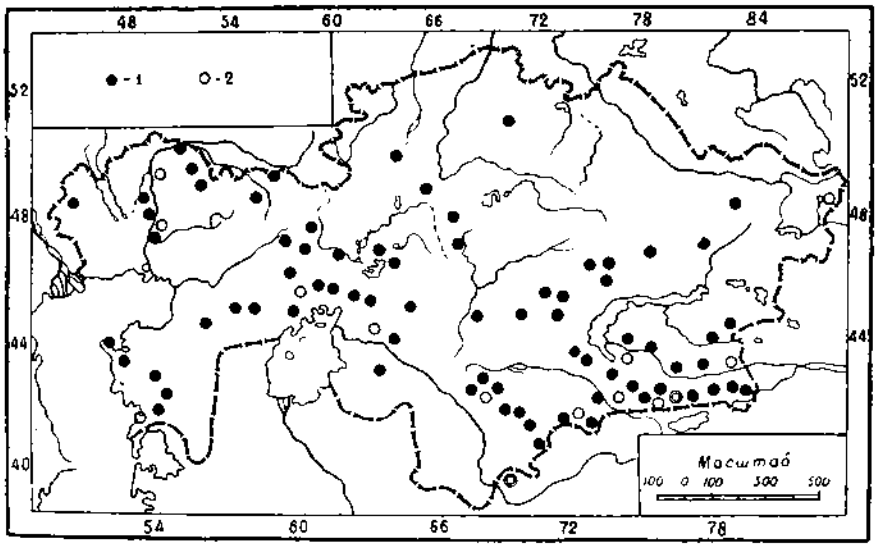


Рис. 371. Распространение филина в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — зимовки.

В восточных и северных Кызыл-Кумах, в низовьях Сыр-Дарьи и прилегающих районах Тургайской низменности филин распространен широко, но всюду редок. Гнездится в Северном Приаралье и в Приаральских Каракумах, но немногочислен и местами отсутствует вовсе, как, например, в песках Б. и М. Барсуки. В то же время в гористом урочище Тогускен обыкновенен. К северу здесь распространен до низовьев Иргиза и оз. Челкар-Тениза, где в небольшом количестве гнездится по обрывистым склонам чинка Бозынген-Нура.

В песках Муюнкум на гнездовье пока не найден, но изредка обитает в долине Чу, в частности близ Гуляевки. В Бетпак-Дале немногочислен и распространен в этой области спорадично. Чаще встречается в восточных и северо-восточных гористых районах пустыни — в горах Булаттау, близ колодца Кызказган, у родников Кок-Уйрюм и Тасбулак. В центральных частях Бетпак-Далы очень редок, что, вероятно, объясняется низкой численностью пищух в этом районе. Западнее найден в чинках близ оз. Каракоин (Добусун-Туз) и в низовьях Сарысу. К северу известны находки гнезд филина в горной группе Улутау и долине Коктас.

Обычен и широко распространен в Южном Прибалхашье, где гнездится большей частью в долинах рек Или, Каратала, Аксу и Лепсы, реже — на водоразделах. В Алакульской котловине не найден, так же как и в Северном Прибалхашье.

Из обширной области Казахского мелкосопочника данные о распространении скудны и неполны. Гнездовые находки известны здесь в верховьях Моинты (ст. Бассага), в скалистых горушках Таргыл, Бектау-Ата, Жорга, в предгорьях Чингизтау и, быть может, в верховьях Чагана. Гнездование филина в этих районах тесным образом связано с местами скопления монгольской пищухи. Численность невысокая, од-

нако в западной части мелкосопочника встречается чаще, чем в восточной. Гнездится ли филин в северной части Казахского мелкосопочника, неизвестно.

В зональных степях Северного Казахстана филин распространен крайне спорадично и на значительных пространствах равнинных степей отсутствует вовсе. В степях между Волгой и Уралом редок и гнездится кое-где в островных лесах, в частности близ Урды (Нарынский лес). Обычен в лиственных уремах поймы р. Урала, вплоть до низовий, где найден близ Калмыково. В Уральско-Актюбинских степях встречается в долине Чингирлау, по Утве, Илеку, Ори, в долине Уила, а также восточнее песков Кокджиды. Здесь всюду редок, хотя в недавнем прошлом был сравнительно обыкновенной птицей. Гнездится на Мугоджарах, причем на восточных склонах является сравнительно обычной птицей и редкой на западных. В ковыльных степях Тургайской столовой страны весьма редок, и его гнездование здесь, за исключением холмистой местности в верховьях Кара-Тургая, никем не отмечено. Крайне редок также в Кустанайских степях и достоверно нерегулярное гнездование только в островных лесах Наурзума. Совершенно отсутствует на гнездовье в районе Тениз-Кургальджинской впадины и в Атбасарских степях. Севернее изредка обитает в сосновых борах Кокчетавской возвышенности. Что же касается Ишимских и Прииртышских степей, то гнездование филина здесь никем не наблюдалось, и он, по-видимому, залетает сюда из Западной Сибири только в осенне-зимний период.

В горных системах Южного и Восточного Казахстана филин гнездится повсеместно. Детали распространения его таковы. Обычен на гнездовье в Каратау, особенно по его северным и северо-западным склонам. В Бостандыке и Угамском хребте редок. Найден в Киргизском Алатау, в частности в урочище Соколиная щель (50 *км* восточнее г. Джамбула). Далее регулярно гнездится в Чу-Илийских горах и в невысоких горных группах севернее (Анархай, Хантау и др.). В Заилийском Алатау филин обычен в предгорьях и найден также на склонах у верхней границы ельников, где, по наблюдениям Л. М. Шульпина (1939), не составляет большой редкости. В небольшом числе гнездится в ущельях Сюгатинской долины и Нарынкола, в долине Чарына, изобилующей классическими каньонами и обрывами, и в Кетмене. В лесном поясе Джунгарского Алатау о распространении филина почти ничего не известно, вероятно, в силу его малочисленности; отмечено лишь гнездование его в верховьях р. Биже. На Тарбагатае редок и живет здесь в скалистых горах Актайляу и Кокпекты. Обитает по всему юго-западному Алтаю, например, в горнотаежных лесах вокруг оз. Маркакуль, в Калбинском хребте (лес Шебунды близ Себинских озер и в западных отрогах севернее Георгиевки), по скалистым берегам Убы и в окрестностях Шемонаихи.

В заключение следует отметить, что основные запасы филина в Казахстане сосредоточены в области пустынь и полупустынь, главным образом в Северном Приаралье, Каратау, Южном Прибалхашье и подгорной зоне Тянь-Шаня, в юго-западных частях Казахского мелкосопочника. Здесь филин гнездится в несравненно большем количестве, чем в зональных степях Северного Казахстана, кроме, быть может, Мугоджар и долины р. Урала.

Несмотря на свойственную филину эвритопность, места гнездования его в Казахстане весьма характерны для отдельных ландшафтных зон. В области пустынь и степей он явно избегает открытых и плоских равнин и гнездится здесь исключительно в гористых местностях. На Мангышлаке излюбленным местом гнездования филина служат скалы

из ракушечника, с хаотическим нагромождением камней. На Устюрте, в Приаралье, центральных и юго-восточных районах Казахстана поселяется по обрывам чинков, в глубоких долинах и оврагах с крутыми склонами, в каменистых сопках и других подобных местах, имеющих различные пещеры, расселины, ниши и прочие укрытия. Охотно гнездится также по лёссовым обрывам крутых берегов рек. В горах Тянь-Шаня, вероятно, совсем не поселяется в лесах, и все известные места гнездования его в лесном поясе приурочены к ущельям с выходом голых скал и каменистых склонов. Подобным же образом филин гнездится на Тарбагатае и большей части отрогов Юго-Западного Алтая, хотя здесь, по-видимому, живет и в лесах. В степной зоне типичным местообитанием филина являются, с одной стороны, глухие участки островных смешанных и хвойных лесов, лиственные уремы в долинах рек (Урал и его притоки), с другой — опять-таки небольшие горные группы с расчлененным рельефом.

Во время осенне-зимних кочевок места обитания филина крайне разнообразны, и он может быть встречен всюду, вплоть до центров крупных городов.

Филин легко отличается от других сов крупной величиной, черновато-желтой окраской и большими «ушными» пучками, направленными обычно в стороны. Активность проявляет главным образом с наступлением сумерек, но иногда и перед заходом солнца. Днем отдыхает на склонах гор в небольших пещерах или на камнях, иногда прямо на солнце. Вспугнутый неторопливо и плавно летит низко над землей и, свернув за поворот ущелья или лощины, садится. В полете хорошо видны длинные и широкие крылья. Присутствие филина иногда выдают птицы; особенно активно и злобно его преследуют врановые и дневные хищники. Голос — всем известное «уханье»; птица издает глубокое и негромкое «у-ху» или «уху-ху», которое можно слышать не только весной, в брачный период, но и осенью — в сентябре, октябре. Возле гнезда самка издает своеобразное верещание и клохтание. Раненый, при приближении человека, принимает угрожающие позы, взъерошивая перья, и издает при этом щелканье и шипение. Защищается лапами, молниеносно выбрасывая их вперед, вцепляясь в раздражающий предмет мертвой хваткой. Вне периода размножения держится в одиночку. В лунные тихие ночи иногда летает на большой высоте.

Охотится, как и большинство сов, в сумерках и ночью, пользуясь прекрасным зрением и слухом. Филин либо подкарауливает добычу, либо бесшумно облетает свой охотничий участок. Жертву схватывает и умерщвляет своими необычайно сильными лапами, вооруженными острыми и длинными когтями. Добывает позвоночных животных, главным образом млекопитающих и птиц, разнообразной величины — от полевки и крапивника до зайца-русака и глухаря. Очень сильная птица, и в литературе есть указание на успешное нападение филина на самку косули (Дементьев, 1951).

В пределах Казахстана питание филина наиболее подробно изучено в области среднего и нижнего течения Урала (Громов и Парфенова, 1950). По их данным, основанным на анализе большого количества погадок, филин кормится преимущественно млекопитающими (72,5%), реже птицами (24,2%). Из млекопитающих филин добывал 16 видов грызунов, главным образом видов, ведущих сумеречный и ночной образ жизни — тушканчиков (31,2%), слепушонку (16,1%), полевок (6,4%), водяную крысу (2,7%), зайца-русака (1,7%), реже сусликов и хомяков. Изредка филин поедал мелких куньих — светлого хоря, перевязку, горностая, ласку, а также ушастых ежей. Остатки птиц в погадках были представлены 47 видами из самых разнообразных экологических групп.

Наибольшее значение имели птицы водоемов и побережий (15%) — благородные и нырковые утки, поганки, чайки, кулики, лысухи и прочие мелкие пастушковые. Из числа степных птиц (4,5%) филин добывал стрепета, серую куропатку, перепела, авдотку, степную пустельгу и домового сыча. Успешно охотится филин и за птицами леса и опушек.

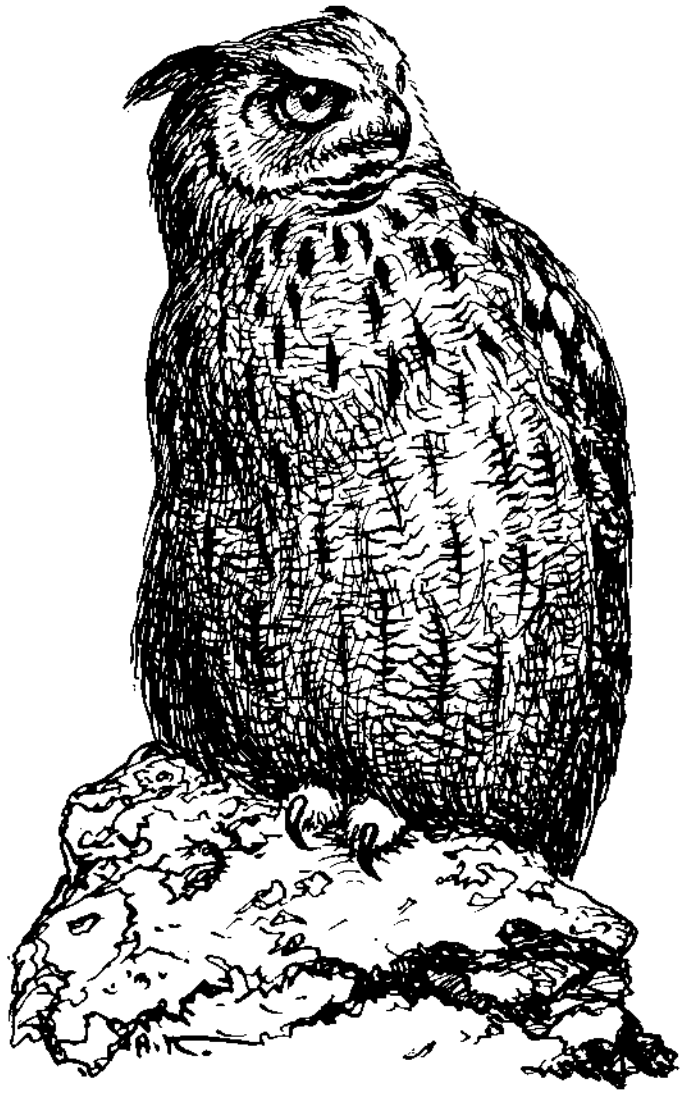


Рис. 372. Филин.

в частности в его добыче были отмечены дрозды, большой пестрый дятел, скворец, вяхирь, козодой, ушастая и болотная совы. По наблюдениям М. Н. Корелова, близ с. Владимировки, в период выкармливания своих птенцов филин в массе уничтожает молодняк черного коршуна, который в большом количестве гнездится в пойменных лесах Урала.

В засушливых пустынно-степных районах Центрального Казахстана по характеру питания филин является уже типичным миофагом. На юге Улутау, в долине Баладжезды среди остатков его пищи найдены исключительно грызуны — тушканчики (30%), серые полевки (7,5%),

степная пищуха (6,2%), водяная крыса (3,7%), слепушонка и обыкновенный хомяк. По мнению В. И. Осмоловской (1953), собравшей эти данные, филин с одинаковым успехом добывает здесь как ночных, так и дневных грызунов. Вероятно, последних филин ловит все же не днем, а по утренним и вечерним зорям. На юго-востоке Бетпак-Далы Д. И. Чекменев находил у гнезд филинов много остатков ушастого ежа, тушканчиков, краснохвостой и реже тамарисковой песчанок. Специфично питание филина в западных районах Казахского мелкосопочника. По данным И. Г. Щубина, в верховьях р. Моинты (ст. Бассага и Киик) филин охотится в основном за монгольской пищухой (56%) и степной пеструшкой (50%), реже добывает тушканчиков (25%), серого хомячка и степную пищуху, которая здесь малочисленна по сравнению с монгольской. Восточнее, к югу от Кызылрая, И. А. Долгушин нашел возле гнезда филина остатки пищух, зайца-беляка, молодых сурков, а из птиц — пустельгу и курганника.

В Заилийском Алатау (верховья Казачки) филин добывает летом водяных крыс, коростелей, горлиц, сорок, а осенью успешно охотится за тетеревами и кекликами (Шульпин, 1939).

Сведения о зимнем питании крайне скудны. Следует подчеркнуть, что в большинстве районов Казахстана, кроме южных, условия существования филина уже с осени резко ухудшаются: тушканчики и суслики впадают в спячку, пищухи и песчанки становятся малоактивными и редко появляются на поверхности, особенно с выпадением снега. Именно поэтому филин откочевывает из указанных районов к югу. Зимующие в дельте Или птицы питаются главным образом зайцами-песчаниками.

Изложенные факты свидетельствуют о большой экологической пластичности филина в добыче животных самых разнообразных жизненных форм. В гнездовой период основным кормом являются грызуны средних размеров (тушканчики, пищухи, суслики), активные в сумеречное и ночное время и достаточно многочисленные в данной местности. Среди добываемых им мелких грызунов превалируют колониальные формы. Заслуживает внимания способность филина добывать различные виды уток и лысуху непосредственно на воде.

В сутки может съесть до 500 *г* мяса в живом весе. Погадки с непереваренными костями и шерстью выбрасывает не в местах отдыха, а при ночной охоте.

Брачная жизнь филина начинается сравнительно рано. На юге Казахстана птицы занимают свои гнездовые участки уже в феврале, и со второй половины марта самки откладывают яйца. В Центральном Казахстане и в области Казахского мелкосопочника филин появляется на гнездовье лишь в начале апреля и через две недели приступает к откладке яиц.

Гнездятся отдельными парами, которые, вероятно, постоянны. Возраст наступления половой зрелости точно не установлен; самки начинают размножаться, по-видимому, в двухлетнем возрасте, самцы — раньше (Дементьев, 1951). Гнездовые участки весьма постоянны и занимаются той же самой парой из года в год, если птиц не распугивают.

Спариванию предшествуют своеобразные брачные игры птиц. Токующий самец ходит по земле вокруг самки, плотно прижав оперение, громко кричит («ухает»), раздувая шею, на которой резко выделяется белое пятно. Самка откладывает яйца в примитивные, но укрытые гнезда, которые устраивают прямо на земле. В открытых ландшафтах пустынно-степной зоны, а также в горах Тянь-Шаня, Тарбагатая и Юго-Западного Алтая гнезда филинов, как правило, помещаются в разного рода нишах и пещерах по склонам крутых сопок, оврагов, чинков, бере-

гов рек и на выступах скал под навесом камней, в старых каменных могилах, в заброшенных колодцах и т. д. Размеры подобных ниш и пещер разнообразны. Найденное И. А. Долгушиным гнездо в западных отрогах Калбинского хребта помещалось в нише скалы шириной в 3 *м*, глубиной 1,2 *м* и высотой у входа 1,7 *м*, внутри — 0,4 *м*. Обращает на себя

Рис. 373. Место гнездования филина. Северный чинк Устюрта, овраг Тобукты. *Фото М. Н. Шилова.*

внимание факт, что большинство гнезд в таких нишах имеет открытый вход с запада, что, вероятно, не случайно, ибо защищает насиживающую самку и птенцов от прямых солнечных лучей. В лиственных лесах поймы Урала филин устраивает гнезда у комлей старых деревьев, под навесом хвороста, наносимого паводковыми водами. Изредка птицы гнездятся более или менее открыто, под кустами или вершинами упавших деревьев. Гнездо имеет слабо выраженный лоток без всякой подстилки, и самка откладывает яйца ночью прямо на землю или камни, занесенные тонким слоем летучего песка. Яйца откладываются с промежутком от двух до четырех дней, однако насиживание начинается с откладки первого яйца и продолжается 35 дней. В случае гибели первой кладки самка может отложить дополнительную. Во время насиживания самец иногда кормит самку, принося свою добычу на гнездо. Возле гнезда всегда имеется несколько мест — «столовых», куда филины приносят пойманных животных и съедают их, или делают здесь небольшие запасы.

Птенцы вылупляются слепыми, причем в большой кладке последний птенец появляется на свет на шесть-восемь дней позже первого и в последующее время отстает в росте. Молодых выкармливают оба родителя, хотя в первые 10—15 дней самец лишь приносит добычу к гнезду, а оделяет ею птенцов самка. В неблагоприятные по кормовым условиям годы наблюдается каннибализм, т. е. старики съедают обычно одного-двух младших птенцов, а в отдельных случаях и всех. В результате

число птенцов перед их вылетом из гнезд часто меньше числа яиц, особенно в больших кладках.

Будучи еще нелетными, в мезоптиле, птенцы пешком покидают гнездо и держатся в камнях поблизости. Самостоятельно они начинают летать в возрасте трех, трех с половиной месяцев. Вплоть до конца ав-

Рис. 374. Гнездо филина в чинше. Северный чинк Устюрта, овраг Тобукты. *Фото М. Н. Шилова.*

густа выводки филинов не разбиваются, так как старики еще долго подкармливают молодых и обучают их охоте.

О сроках размножения и плодовитости филина в Казахстане сведения крайне отрывочны и неполны. Для южных районов республики данные таковы. В дельте Или найдено гнездо близ озера у подножья песчаного бархана под сваленной джигдой; в гнезде 10 мая 1946 г. находилось два уже крупных птенца (сообщение Слудского). В береговых обрывах р. Курты 13 мая 1960 г. обнаружено гнездо с тремя птенцами. В северо-западных отрогах Каратау, близ колодца Дайрабай-Кудук, 14 апреля найдено три гнезда со свежими яйцами; две кладки содержали по два и одна — три яйца (Спангенберг и Фейгин, 1936).

У северных берегов Аральского моря, в урочище Джулебес, А. П. Кузякин нашел 15 мая 1947 г. гнездо с пятью птенцами разной величины: один — размером в половину взрослого, три из них уже оперялись и самый маленький был еще неполностью покрыт пухом. В этом же географическом районе в долине Турашлы С. Н. Варшавский 12 мая 1950 г. осмотрел гнездо с пятью пуховыми птенцами разного возраста, два из которых были еще слепыми. В северо-западном Приаралье, в урочище Тогускен, В. Н. Бостанжогло (1911) в одном из гнезд нашел 17 мая трех птенцов и яйцо-болтун. Автор указывает, что филин в данном районе откладывает чаще всего три яйца.

В районе северного чинка Устюрта М. Н. Шилов осмотрел в 1950 г. три гнезда. Одно из них, устроенное в овраге Тобукты, 29 апреля содержало кладку из пяти насиженных яиц. Второе найдено 20 июня в верховьях долины Тассай в старой каменной могиле; в гнезде сидели два

нелетных птенца. Наконец, в средней части долины Мантысай 22 июня найден выводок из трех плохо летающих птенцов.

Для Западного Казахстана известна находка лишь одного гнезда филина в лиственной уреме поймы реки Урала, близ с. Владимировки. Гнездо, по описанию М. Н. Корелова, помещалось у комля тополя под навесом кучи хвороста; 7 июля в нем было три оперенных филиненка. В области Казахского мелкосопочника данные по размножению филина таковы. Близ ст. Бассага И. Г. Шубин нашел 25 апреля 1954 г. гнездо с четырьмя насиженными яйцами. В этом же районе в июне 1953 г. им было найдено гнездо с двумя птенцами. В окрестностях Жорги И. А. Долгушин осмотрел 18 июля гнездо с двумя молодыми: старший уже прилично летал и весил 2050 *г*, младший еще не летал.

Рис. 375. Птенец филина. Северное Прибалхашье, чинк у дельты Аягуза. *Фото М. Н. Леонтьевой.*

Находки гнезд филина в горах Юго-Восточного Казахстана еще более редки. В скалах верховьев р. Биже (Джунгарский Алатау) М. А. Кузьмина осмотрела 13 мая гнездо с двумя пуховыми птенцами. В западных отрогах Калбинского хребта И. А. Долгушин нашел в гнезде 9 июня 1961 г. трех пуховых птенцов, у которых лишь кое-где пробивались перья.

Из этих, хотя и разрозненных, данных видно, что в южных пустынях Казахстана филин приступает к откладке яиц в середине или конце марта, в Приаралье — в начале апреля, тогда как в Казахском мелкосопочнике и в Юго-Западном Алтае значительно позднее — во второй половине апреля, что объясняется более поздним наступлением весны в этих районах. Очевидно, этим же объясняются сравнительно поздние сроки начала размножения филина в горах Тянь-Шаня, где, судя по находкам птенцов, откладка яиц начинается не ранее первой декады апреля. Повсеместно отдельные пары филинов гнездятся и в более поздние сроки, как это указано выше, так как молодые самки приступают к размножению позже старых.

В условиях Казахстана филин откладывает от двух до пяти яиц (в среднем 3,5 штуки), причем кладки с двумя, тремя, четырьмя и пятью яйцами встречаются одинаково часто. Судя по литературным данным, плодовитость филина изменяется в отдельные годы в зависимости от обилия кормов в предгнездовой и гнездовой периоды. Таких наблюдений для Казахстана пока нет. Также затруднительно сказать что-либо по вопросу о географической изменчивости плодовитости филина. Укажем лишь, что кладки с пятью яйцами известны пока только из Приаралья и северных районов Устюрта.

На юге Казахстана птенцы появляются из ранних кладок в конце второй декады апреля, в Приаралье — в начале мая, на Юго-Западном Алтае — во второй половине мая. Количество птенцов в июне—июле в восьми известных нам гнездах варьировало от двух до трех (в среднем 2,3 птенца в выводке), причем в пяти гнездах было по два и в трех — по три птенца.

В сентябре заканчивается семейная жизнь филинов, выводки распадаются и птицы в одиночку постепенно начинают откочевывать из гнездовых участков. Птицы, гнездящиеся в северных и центральных областях Казахстана—в Северном Приаралье, в Бетпак-Дале и в Казахском нагорье, осенью перемещаются к югу и зимуют либо на юге Казахстана (Устюрт, Кызыл-Кумы, Муюнкумы и Южное Прибалхашье), либо за его пределами — в Узбекистане и Туркмении. Кочующие филины наблюдались в пустынях Южного Казахстана уже в первых числах октября; в октябре казахский филин появляется на зимовках в юго-западной Туркмении. В горах Тянь-Шаня кочевки филина наблюдаются ежегодно; часть птиц с наступлением зимы перемещается из высокогорного пояса в предгорья и, например, в декабре — январе регулярно появляются в черте города Алма-Аты, куда их привлекает обилие зимующих здесь ворон и галок. Добытые здесь в 1959/60 г. четыре филина все оказались взрослыми самками гималайского подвида. Зимовки филина отмечены и на Юго-Западном Алтае, а также в лесостепной зоне Северного Казахстана, в местах концентрации зайца-беляка и боровой дичи.

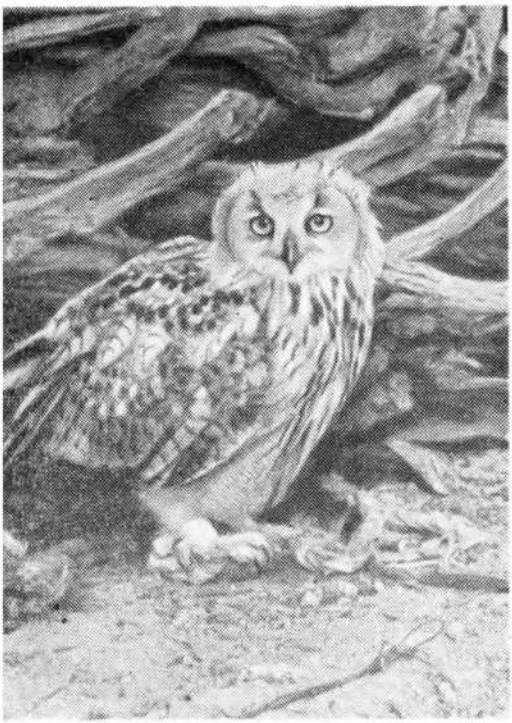


Рис. 376. Молодой филин. Низовья Сарысу. *Фото В. В. Кузнецова.*

О колебаниях численности филина в Казахстане в сущности известно очень мало. По наблюдениям Д. П. Дементьева, в районе Киргизского Алатау количество филинов увеличивается в годы обилия зайцев-песчаников и наоборот. В очень многоснежные зимы, когда птицам становится трудно добывать корм, возможна гибель их от истощения. Подобная картина наблюдалась в снежную зиму 1944/45 г., когда в одном из пунктов Центрального Казахстана было поймано руками два филина (Беме, 1951).

При оценке современной численности филина и его размещения в Казахстане следует учитывать, что запасы его издавна и систематически эксплуатируются казахским населением. Перья филина высоко ценятся казахами и используются как своего рода талисман, предохраняющий от влияния «дурного глаза». Пучками его перьев украшают головные уборы детей, особенно девушек, шапки джигитов; их вплетают также в хвосты лучших скакунов или в шерсть головы новорожденных верблюжат. Для этой цели казахи обычно держат на привязи молодых

филинов, вынутых из гнезд, и по мере надобности выщипывают у них контурные перья. Следует добавить, что до начала текущего столетия в Туркмении, в районе Красноводска, существовал промысел зимующих здесь казахских филинов и ежегодно добывалось до 600 птиц (Дементьев, 1952).

Однако значение филина для человека не исчерпывается сказанным. Питаясь преимущественно грызунами, многие из которых (полевки, тушканчики, суслики, пищухи, песчанки и др.) являются носителями опасных вирусных инфекций и вредителями сельского и лесного хозяйства, филин, несомненно, приносит большую пользу. Польза эта намного превосходит тот вред, который он причиняет охотничьему хозяйству, добывая зайцев, тетеревов, уток и другую дичь. Численность филина в Казахстане сейчас не столь велика, чтобы можно было говорить о его реальном вреде даже в хорошо организованных охотничьих хозяйствах. Наоборот, с большим эффектом для этих хозяйств он может быть использован в качестве приманной птицы при отстреле ворон и болотных луней, заслуженно считающихся серьезными врагами пернатой дичи.

Филин принадлежит к числу немногих птиц, издревле пользующихся особой известностью и уважением у человека, и он, несомненно, должен быть огражден законом от бессмысленного уничтожения.

Род СОВКИ — OTUS

Стройные маленькие совы с заметными «ушными» пучками перьев. Лицевой диск неполный, восковица вздута. Плюсна оперена, но пальцы голые или чуть прикрыты редкими щетинками. Оперение плотное, у северных видов с преобладанием серых и бурых тонов. Род содержит 37 видов, широко распространенных по земному шару, кроме полярных областей. В СССР четыре вида, в Казахстане — два.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДОВ РОДА СОВОК

1 (2). Первое маховое длиннее шестого. Основания пальцев не прикрыты перьями. На нижней стороне тела, кроме продольных пестрин, имеется тонкий поперечный рисунок . . . . . *Обыкновенная сплюшка — Otus scops.*

2 (1). Первое маховое короче шестого. Основания пальцев прикрыты тонкими перышками. На нижней стороне тела есть только продольные пестрины *Буланая совка — Otus brucei.*

Буланая совка — Otus brucei Hume

Описание. Основной тон окраски взрослых самцов и самок бледно-серый или желтовато-песочный. Верхняя и нижняя стороны тела покрыты узкими, но четкими продольными пестринами бурого цвета, более широкими (до 2,5 *мм*) на груди. На затылке и плечевых партиях — светло-охристые или чуть беловатые пятна. Первостепенные маховые светло-бурые, с охристым оттенком, с семью светлыми пятнами на внешних опахалах. Надхвостье с рыжеватым оттенком, рулевые серые, с размытым поперечным рисунком. Радужина желтая, клюв и когти темно-рогового цвета. Хорошо отличается от обыкновенной сплюшки полным отсутствием ржавчато-рыжего оттенка на малых и кроющих крыла и общим бледным тоном, без ярких пестрин.

Молодая птица в мезоптиле бледного желтовато-серого тона, с мелкими поперечными пестринами. Осенью отличается от взрослых более слабыми продольными пестринами.

Размеры. Самцы и самки, вероятно, одинаковой величины. Крыло самцов (3) 166—170 (167) *мм*.

Вес самцов (по литературным данным) 110 *г*.

Пуховой птенец не описан.

Яйца белые, несколько крупнее, чем у обыкновенной сплюшки. Размеры 60 яиц из 15 кладок, найденных в низовьях Сыр-Дарьи: длина 28,6—34,0 *мм*, поперечник 26,0—29,4 *мм* (Спангенберг и Фейгин, 1936).

Область гнездования невелика и простирается от восточных берегов Средиземного моря на восток до Пакистана и Кашгарии. К югу — до северных частей Аравии, низовьев Тигра и Евфрата, побережий Персидского залива и Индийского океана. На север распространена до Ирака, Ирана, южных берегов Аральского моря, долины Сыр-Дарьи, Каратау и Ферганы. Перелетная птица. Зимовки в северной Аравии, на юге Ирана, Афганистана, Пакистана, в северной Индии и Бирме.

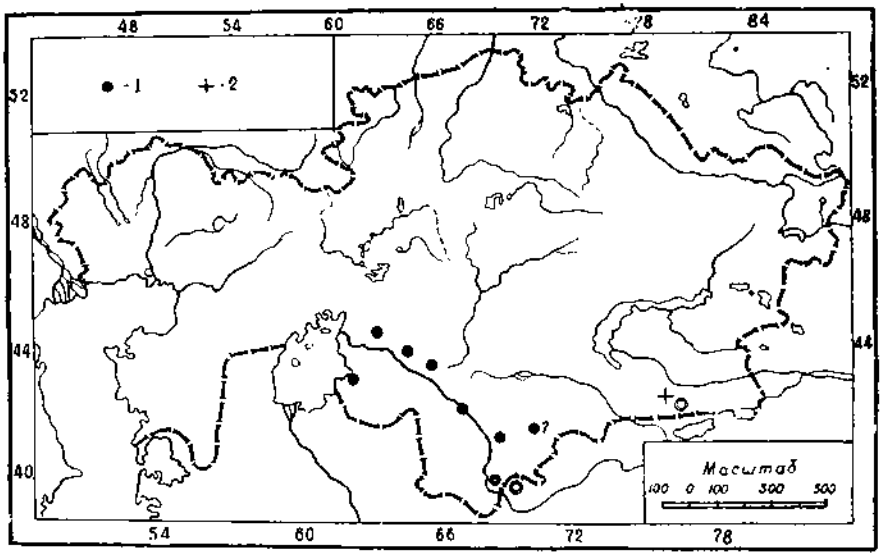


Рис. 377. Распространение буланой совки в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — залет.

Распространение этой совки в Казахстане ограничено долиной Сыр-Дарьи и прилежащих северных частей Кызыл-Кумов. Вероятно, кое-где гнездится в Каратау, где И. А. Долгушиным был добыт самец 31 апреля 1941 г. (горы Улькун-Боролтау западнее Джамбула), и в Аксу-Джабаглинском заповеднике, в каньоне Аксу. Возможны залеты на северные склоны Тянь-Шаня и далее к востоку. В частности, в коллекции Института зоологии АН КазССР хранится экземпляр совки из сборов Н. Е. Недзвецкого, добытой в окрестностях Алма-Аты 14 апреля 1905 г.

В долине Сыр-Дарьи гнездится от Чиназа до низовий реки и восточного побережья Аральского моря, где Н. А. Зарудный нашел ее в саксаульниках Аксага. Местами весьма многочисленна, особенно по среднему течению Сыр-Дарьи, к югу от поселка Кармакчи. В низовьях, в окрестностях Казалинска, численность ее невелика (Спангенберг и Фейгин, 1936).

Буланая совка — типичный обитатель культурного ландшафта: садов, парков или опушек тугайных лесов в долинах рек. В горы высоко не идет. Гнездится она преимущественно в древесных насаждениях культурного ландшафта. «...Любимым местом ее обитания, — пишут Е. П. Спангенберг и Г. А. Фейгин,— являются небольшие группы дуплистых деревьев и отдельно стоящие дуплистые ветлы и туранга, посадки, идущие вдоль арыков и проезжих дорог, сады, разбросанные среди огородов и посевов, и, наконец, город, где парочки буланых совок охотно селятся на деревьях улиц, мало обращая внимания на близость человека...» Явно избегают поселяться в густых тугайных лесах, и если гнез-

дятся здесь, то всегда поблизости от колоний грачей, квакв и других общественных птиц. Изредка гнездится в светлых саксаульных лесах.

Мелкая бледноокрашенная сова, с хорошо заметными ушками, размерами немного крупнее дрозда. Ведет строго ночной образ жизни. Днем отдыхает либо в дуплах, либо на деревьях, плотно прижавшись к его стволу, как бы сливаясь с ним. Полет легкий, волнистый. Голос — глухое и протяжное «кууу» и вслед за ним отчетливое «кух, кух, кух», повторяемое иногда в течение получаса. Весной в теплую погоду совки кричат без умолку всю ночь. Во время спаривания издают громкое и резкое «цирр, ва, ва, вау», похожее на крик сыча. Голодные птенцы в сумерках издают чавкающие крики, по которым легко найти гнездо птиц. Совершенно не боится человека и может подпустить днем на расстояние вытянутой руки. Однако потревоженная в дупле меняет его на более безопасное место дневки. Пищу добывает как в полете, так и с земли, с дерева и т. д., схватывая жертву лапами.

Питается в основном различными насекомыми, мелкими грызунами и птичками. В низовьях Сыр-Дарьи у гнезд буланых совок часто находили остатки насекомых, перья мелких воробьиных птиц, остатки летучих мышей, грызунов — домовых мышей, молодых тамарисковых песчанок и др. (Спангенберг и Фейгин, 1936). По-видимому, лучше, чем обыкновенная сплюшка, приспособлена к добыванию мелких млекопитающих и птиц, чем можно объяснить и более раннее время прилета ее на гнездовья.

В низовьях Сыр-Дарьи, ниже Чиили, отмечена весной 22 марта; в позднюю холодную весну — 8 апреля. Гнездится отдельными парами, которые, вероятно, постоянны, так как птицы необычайно привязаны друг к другу. Вскоре после прилета совки спариваются и приступают к откладке яиц. Гнезда большей частью закрытые, в дуплах деревьев, в старых постройках сорок, реже открытые. В долине нижней Сыр-Дарьи из 45 осмотренных гнезд две трети их располагалось в старых сорочьих постройках с сохранившимися крышами, остальные — в дуплах ветлы и одно — даже в вентиляторе здания. Примечательно, что наиболее ранние кладки размещались только в дуплах (Спангенберг и Фейгин, 1936). Возможно, в данном районе не хватает пригодных для гнездования дупел, которые занимают раннеприлетные старые особи, тогда как молодые, прилетая на гнездовье позже, довольствуются брошенными гнездами сорок и прочими укрытиями. Ранние кладки — во второй половине апреля, массовая же откладка яиц наблюдается в течение всего мая. Законченные кладки содержат от четырех до шести яиц. В окрестностях Джулека число яиц в семи найденных кладках варьировало: в четырех — по пять, в двух — по шесть и в одной кладке — четыре яйца.

Яйца насиживает только самка, которую заботливо кормит самец. Срок насиживания точно не установлен, по-видимому,— около месяца. Самка сидит на яйцах замечательно крепко и позволяет себя трогать рукой, не покидая гнезда. Выкармливают птенцов оба родителя, молодые растут очень быстро, но даже оперившиеся остаются долгое время в гнезде. Птенцы, добытые в конце июля — начале августа близ Казалинска, еще не сменили полностью мезоптиль.

Осенью исчезают сравнительно поздно. В низовьях Сыр-Дарьи отлет из гнездовых мест начинается в сентябре; последние птицы здесь наблюдались вплоть до середины октября.

Практическое значение буланой совки для человека ввиду слабой изученности ее питания пока неясно. И все же, учитывая ограниченность ее распространения в Казахстане и небольшую численность, совку следует охранять от бессмысленного истребления.

Обыкновенная сплюшка — Otus scops L.

Синонимы. *Strix scops* L., *Scops giu* Scop.

Описание. Взрослые птицы обоего пола окрашены сходно. Основной тон свежего серого цвета, с различной примесью бурых и ржавчато-рыжих тонов, с вкрапленными белыми пестринами, отчего птица при близком рассмотрении кажется довольно яркой и пестрой. Окраска верхней стороны тела весьма изменчива — от серо-бурого до буровато-рыжего цвета—и обусловливается различной степенью развития рыжеватого оттенка в оперении отдельных особей. Голова и спина испещрены черно-бурыми стержневыми пестринами и мелкими серебристо-белыми пятнами. Рулевые серые, с охристым оттенком и шестью неясными поперечными полосами. Хвост прямо срезанный. Первостепенные маховые светло-бурые, с белыми или светло-охристыми пестринами на наружных опахалах. Малые кроющие крыла золотисто-ржавчатые, а наружние опахала плечевых часто с крупными белыми пятнами и черными каемками в вершинной части. Лицевой диск серый, с темными крапинками. Грудь и брюшко светло-серые, испещренные черно-бурыми продольными пестринами, более широкими (до 2,5 *мм*), чем на спине. Клюв темно-рогового цвета, сжатый с боков; восковица вздутая. Плюсна оперена, пальцы голые, покрытые жесткими щетинками, что, вероятно, имеет значение при схватывании насекомых. Когти черноватые у вершины и светлые у основания. Радужина у молодых птиц бледно-желтая, у старых оранжевая.

Молодая птица в мезоптиле весьма похожа на взрослую.

Размеры и вес сплюшек из Казахстана: самцы (8 экз.) — крыло 149—161 (155,9) *мм*, хвост 65—66 (66) *мм*, плюсна 27—30 (28) *мм*, клюв от переднего края ноздри 8,5—10 (9,1) *мм*; вес двух птиц 78 и 80 *г*; самки (9 экз.) — крыло 148—160 (157,6) *мм*, хвост 63—70 (67,3) *мм*, плюсна 27—32 (28,8) *мм*, клюв 8,9—10 (9,2) *мм*; вес (по литературным данным) 82,5 *г*. Таким образом, самки и по весу и по линейным размерам чуть крупнее самцов.

Пуховые птенцы белые.

Яйца шаровидные, чисто белого цвета, с тускло-матовым блеском, длина их 27,5—31 *мм*, поперечник 25—27,5 *мм*. Средние размеры варьируют в отдельных кладках и географически с юга на север: Чаткальский хребет, Бостандык, 27,5 × 25,0 *мм*; окрестности Алма-Аты, 30,5 × 26,1 *мм*; Джунгарский хребет, верховья Теректы, 30,0 × 26,8 *мм*; окрестности Семипалатинска, 31,0. × 27,5 *мм*.

Подвиды. Описано пять подвидов, из которых в СССР встречаются два. В Казахстане гнездится только один подвид — *O. s. pulchellus*, отличающийся от номинальной расы *O. s. scops* более светло-серой окраской и длинным крылом (в среднем на 5 *мм*), вероятно, в связи с более дальними перелетами, совершаемыми сибирской сплюшкой.

Обыкновенная сплюшка гнездится в лиственных и смешанных лесах Европы, Малой и Средней Азии, Казахстана и Юго-Западной Сибири, от Испании на восток до Алтая и Саян включительно. Обитает также на побережье северо-западной Африки. В Западной Европе на север распространена вплоть до южных районов Франции, Австрии, Венгрии и Польши; в СССР — до широты Ленинграда, устья Камы, верховьев Урала и Тобола, Петропавловска, Омска, Приалтайской и Кузнецкой лесостепи и верховьев Енисея. К югу — до Марокко, Туниса, островов Средиземного моря, Турции, Ирака, северного побережья Каспия, Копетдага, Памиро-Алая, Тянь-Шаня и верховьев Иртыша.

Основная область зимовок расположена в тропической Африке и юго-западной Азии.

В Казахстане сплюшка распространена весьма неравномерно и местами спорадично. Она совершенно не гнездится на громадной территории в области Арало-Каспийских пустынь и полупустынь, в Бетпак-Дале и Кызыл-Кумах. Данные о ее распространении в Казахстане таковы. На западе сплюшка в небольшом количестве гнездится в пойменных лесах Урала между Оренбургом и устьем Илека. Ниже найдена на участке Уральск—Каленый, но гнездится здесь, вероятно, не ежегодно.

В северных и центральных районах Казахстана гнездование сплюшки приурочено исключительно к островным лесам. Селится в Наурзумских борах, но редко. По наблюдениям Б. К. Штегмана, населяет леса Кокчетавской возвышенности и не очень редка в районе Щучинска. Вероятно, гнездится и севернее, в более или менее крупных лесных колках

Ишимской степи, в ленточных борах Прииртышья, так как И. Я. Словцовым добыто два экземпляра близ Омска, и здесь же сплюшка наблюдалась А. Ф. Котсом. В области Казахского мелкосопочника гнездится в окрестностях ст. Бассага, найдена И. А. Долгушиным в Баянаульских горах, в Каркаралинске и в Кызылрае, где обыкновенна. Далее к во-

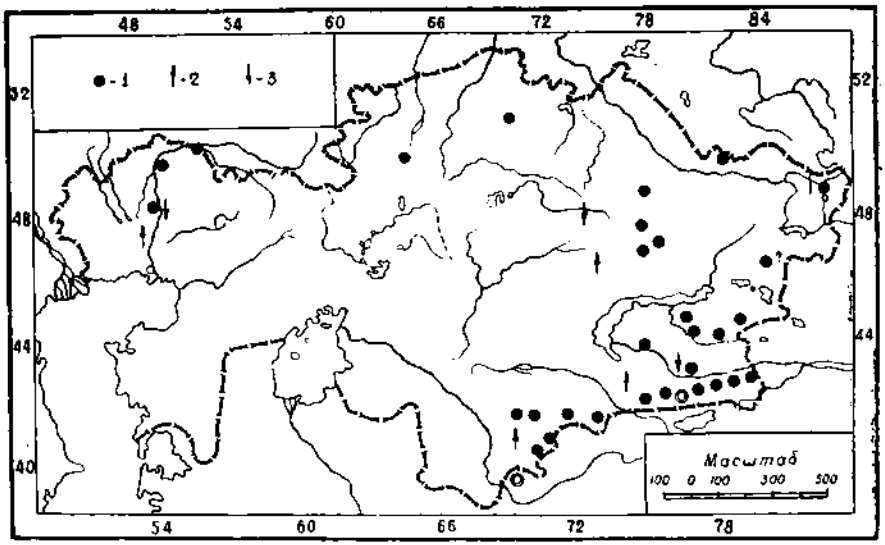


Рис. 378. Распространение сплюшки в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — пролет весной, *3* — пролет осенью.

стоку в небольшом количестве определенно гнездится в ленточных борах окрестностей Семипалатинска. Распространение сплюшки в юго-западных предгорьях Алтая и на Тарбагатае выяснено плохо; во всяком случае, достоверных гнездовых находок в этом районе пока известно мало. Вероятно, гнездится в долине Бухтармы (Катон-Карагай), где 8 августа 1947 г. добыта молодая птица. И. А. Долгушин слышал брачные крики сплюшки в Калбинском Алтае близ Себинских озер. По П. П. Сушкину (1938), гнездится в Тарбагатае и Сауре.

Южнее обычна, но немногочисленна на гнездовье в поясе лиственных лесов северных и западных склонов Джунгарского Алатау по ущельям речек Лепсы, Текты, Акичке, Баскан, Копалка и др. В равнинной части Южного Прибалхашья гнездится по тугайным лесам долины Каратала и Или. Весьма обыкновенна, а местами многочисленна в поясе лиственных лесов северных склонов Заилийского Алатау, в ясеневых тугайных лесах Чилика (ур. Бортогой), Чарына и найдена в Богутах. Обычна на гнездовье и в лиственных лесах северных склонов хребта Кетмень. К западу от Заилийского Алатау найдена в Чу-Илийских горах, вплоть до Хантау, где, вероятно, живет в ущельях, поросших кустарником, а также по северным склонам Киргизского Алатау. В Каратау, по наблюдениям И. А. Долгушина, довольно многочисленна во всех ясеневых и яблоневых лесах, растущих в ущельях на север до Ачисая. Гнездится также в садах Джамбула, Чимкента и многочисленных кишлаков и поселков. К югу распространена до склонов Угамского и Чаткальского хребтов, где всюду обычна, но не поднимается выше пояса лиственных лесов. По-видимому, обитает по тугаям и рощам кишлаков в верховьях Сыр-Дарьи, в частности у Чиназа.

Во время весеннего и осеннего пролетов найдена в низовьях Урала, Эмбы, Сыр-Дарьи и в Северо-Западном Прибалхашье.

В Казахстане гнездится в негустых лиственных и смешанных островных лесах и в небольших отдельно стоящих рощицах с наличием в них старых дуплистых деревьев и кустарников. Охотно поселяется также в культурном ландшафте — в старых парках, садах, аллеях вдоль проселочных дорог и других подобных местах, вплоть до бульваров больших городов. В Заилийском Алатау она большей частью селится в яблоневых лесах, особенно в уреме горных речек, реже — на водораздельных склонах. В горы проникает до нижней границы елового леса, но в ельниках не гнездится. В долине Или, Чилика и Чарына живет в лиственных тугаях с преобладанием ясеня. В подобных же биотопах сплюшка обитает в области Каратау, Угамского хребта, Киргизского Алатау, в Джунгарском Алатау и Кетмене. В отдельных случаях возможно ее гнездование в безлесных долинах и ущельях, склоны которых покрыты лишь кустарниками, изобилующими насекомыми.

В области Казахского нагорья и в зоне лесостепи гнездится как в березово-осиновых колках, так и в смешанных сосново-березовых лесах, а в отдельных случаях и в чистых сосновых насаждениях. В долине Урала обитает в лиственной уреме с господством тополя, ив и осокоря.

Как видно, в выборе гнездового биотопа сплюшка проявляет себя экологически пластичным видом, населяя лиственные, смешанные и хвойные (сосновые) леса, причем два последних типа лесонасаждений совка заселяет только близ северной границы своего ареала. Вероятно, решающую роль в этом выборе играет обилие и доступность необходимых для совки кормов, в частности насекомых, и меньшее значение имеет наличие дуплистых деревьев.

На весенних и осенних пролетах сплюшка держится большей частью в перечисленных биотопах, хотя может встречаться на каменистых склонах и берегах рек, поросших кустарником.

Сплюшка — одна из самых мелких сов фауны Казахстана, величиной чуть более скворца. От буланой совки отличается стройным (вытянутым) телосложением и окраской, напоминающей вертишейку или козодоя. «Ушки» чуть заметны. Активна с наступлением глубоких сумерек и ночью. Днем отдыхает иногда в дуплах, обычно же на дереве у ствола, реже в кустарниках, вытянувшись и плотно прижав перья. При дневном свете видит плохо и малоосторожна: подпускает человека вплотную. Вспугнутая перемещается недалеко, но обнаружить, где села птица, нелегко: настолько окраска ее гармонирует с цветом древесной коры. Голос — характерный и довольно громкий посвист и слышится как «сплю-ю-ю, сплю-ю-ю» или «фью-ю, фью-ю». Встречается отдельными парами, на пролетах чаще в одиночку, редко небольшими группами. Полет легкий, скользящий, с быстрыми взмахами крыльев. Охотится сплюшка ночью, большей частью подкарауливая добычу, неподвижно сидя где-нибудь на сучке дерева. Заметив жертву, совка стремительно вылетает и схватывает ее лапами, причем одинаково успешно в воздухе, на земле или ветвях деревьев.

Преимущественно насекомоядная птица. Добывает главным образом активно летающих ночью жуков (хрущи и др.), бабочек, гусениц, реже пауков, кузнечиков. При случае ловит мелких грызунов и воробьиных птиц. В желудке совки (Бостандык) М. Н. Корелов нашел 11 июля остатки кузнечиков и сухопутных моллюсков.

Весной появляется на гнездовьях сравнительно поздно (позднее буланой совки), когда установится устойчивая теплая погода, распустится первая зелень и возрастет численность насекомых. Даты прилета сплюшки в различные районы Казахстана выяснены недостаточно, неполны и зачастую случайны, кроме Алма-Аты и ее окрестностей. Раньше

ше всех она появляется в районе Каратау и Киргизского Алатау, где отмечена 7 апреля. В окрестности Алма-Аты прилетает в разные годы между 12 апреля и 27 мая, в среднем за девять лет наблюдений — 23 апреля. Е. Л. Шестоперов (1929) отметил парочку совок в парке Копала 7 апреля. В Анархае добыта 5 мая 1950 г., в Хантау — 6 мая 1951 г. В западной части Казахского мелкосопочника (ст. Бассага) добыта 14 мая 1959 г., а на Алтае у Новенского — 16 мая (Сушкин, 1938). Под Оренбургом появляется 26 апреля, причем пролет ее здесь продолжается около месяца, вплоть до первых чисел июня (Зарудный, 1897) В низовья Урала прилетает позднее, и у Джаныбека отмечена в середине мая (Бостанжогло, 1911). Вероятно, в это же время сплюшка появляется и в лесостепных районах Северного Казахстана, так как И. Я. Словцов (1881) добыл ее в окрестностях Омска 14 мая. Таким образом, в Северный Казахстан сплюшка прилетает почти на полтора месяца позже, чем в южные районы республики.

Рис. 379. Сплюшка.

Время прилета сплюшки в разные годы весьма изменчиво, что хорошо подтверждается наблюдениями В. Н. Шнитникова и М. Н. Корелова в Алма-Ате. Результаты их девятилетних наблюдений, основанных на регистрации первых криков сплюшки, таковы: 1907 г. — 28 апреля, 1912 г. — 30 апреля, 1918 г. — 2 мая, 1919 г. — 15 мая, 1950 г. — 30 апреля. 1955 г.— 12 апреля, 1956 г.— 27 мая, 1957 г.— 23 апреля, 1960 г. — 16 мая (вероятно, не первые), 1961 г. — 25 апреля. Эти данные свидетельствуют о чрезвычайно большой амплитуде колебаний сроков весеннего прилета сплюшки в разные годы (45 дней), что вообще редко наблюдается у других птиц. Причины подобного явления неясны и вряд ли кроются только в разнице климатических условий отдельных весен.

Гнездится обособленными парами, и гнездовые участки птиц довольно постоянны. Брачные крики сплюшек можно услышать вскоре после их прилета, не только с наступлением сумерек, но и нередко днем. Собственных гнезд, за редким исключением, не устраивают и яйца откладывают в дупла деревьев, в брошенные гнезда врановых и других птиц, изредка — в норы лёссовых обрывов или в щели между камнями. В горах Тянь-Шаня кладки сплюшек чаще всего встречаются в дуплах яблони, тополя и ясеня, реже — в осинах и березах. В Центральном и Северном Казахстане — в дуплах осины, березы и сосны. В местах, где сплюшка многочисленна и где мало дуплистых деревьев или их нет совсем, она использует старые гнезда других птиц и особенно охотно закрытые гнезда сорок. Гнездование сплюшки в сорочьих гнездах от-

мечено по всему Казахстану, а в области Казахского нагорья и в зоне лесостепи, где сосновые и березово-осиновые леса не достигают мощного развития и бедны дуплами, — как правило. Иногда сплюшка кладет яйца в открытые гнезда хищных птиц и даже горлинок; у последних лоток выстилает якобы сама (Шнитников, 1949). Открытые примитивные гнезда сплюшек в развилке стволов ореха найдены М. Н. Кореловым в Бостандыке.

Яйца насиживает большей частью самка, однако возможно и участие самца. Например, близ Алма-Аты в гнезде с четырьмя свежими яйцами 27 июня 1954 г. был добыт самец. Насиживание начинается с откладки первого яйца и продолжается около 25 дней. Птица сидит на яйцах весьма крепко и иногда позволяет взять себя в руки.

Данные о сроках кладки яиц и плодовитости сплюшки в различных районах Казахстана таковы. В Каратау активные брачные крики, продолжающиеся всю ночь, слышались с 14 апреля. Добытая здесь в конце апреля самка имела в яичнике крупные фолликулы и, вероятно, должна была приступить к откладке яиц через три-четыре дня (Долгушин, 1951). В Бостандыке спаривание птиц наблюдалось 18 мая, однако кладка из четырех слабо насиженных яиц найдена 15 июня. Гнездо открытое, в развилке ствола ореха, в 2 *м* от земли; яйца лежали на скудной подстилке из стеблей сухих трав и перышек (Корелов, 1951).

В Заилийском Алатау, в окрестностях Алма-Аты, наиболее ранние находки кладок известны в конце мая, обычно же — в разных числах июня: 17 июня — шесть свежих яиц, 14 июня — одно яйцо, 30 июня — шесть очень насиженных яиц (Шнитников, 1949). В последние годы свежие кладки сплюшек близ Алма-Аты находили во второй половине июня. В Аксайской щели, близ Каменки, в начале июня — три свежих яйца; кладка в норе лёссового обрыва, у самки в яйцеводе готовое четвертое яйцо. Возле Мокрого ключа 27 июня — четыре свежих яйца в гнезде сороки, которое помещалось на яблоне в 3 *м* от земли. Неподалеку, также в гнезде сороки, 27 июня — одно яйцо (начало кладки). В Бортогое (долина Чилика) в дупле тополя 1 июля найдено пять надклюнутых яиц; к вечеру этого дня один птенец вылупился.

Для Джунгарского Алатау известны находки трех гнезд. В верховьях Биже М. А. Кузьмина осмотрела 29 мая неполную кладку из двух яиц; яйца сплюшки лежали на голом выступе скалы под нависшим камнем. Близ Лепсинска (Теректы) М. Н. Корелов нашел 29 июня в глубоком дупле старой яблони кладку из трех свежих яиц, которые лежали на древесной трухе, на высоте 3,5 *м* от земли. В этом же районе в гнезде сороки на яблоне 1 июля — три пуховых птенца 2—3-дневного возраста.

В сосновых борах окрестностей Семипалатинска С. Г. Панченко нашел две кладки сплюшек, размещенные в дуплах старых сосен, в 5 *м* от земли; 8 июня — два свежих яйца и у насиживающей самки в яйцеводе готовое третье яйцо; 9 июня — полная кладка из четырех свежих яиц.

Для сплюшки характерен крайне растянутый цикл размножения даже в пределах одной местности. На юге Казахстана в отдельных случаях она приступает к кладке в первой половине мая, обычно же в конце этого месяца и в разные числа июня. Для центральных и северных областей Казахстана наблюдений очень мало, но, судя по находкам свежих кладок возле Семипалатинска, — не раньше первой половины июня. Брачные крики сплюшки И. А. Долгушин слышал в Кенте и Кызылрае в 1952 г. в последних числах июля. Таким образом, значительный процент особей в южных и северных популяциях раз-

множается одновременно или почти одновременно в первой половине июня. Количество яиц в полных девяти кладках, известных нам, колебалось от двух до шести, чаще четыре, а в среднем—4,1 штуки (кладки с шестью яйцами — две, с пятью — одна, с четырьмя — три, с тремя — две, с двумя — одна). Эти данные пока не позволяют сделать каких-либо определенных выводов о географической изменчивости плодовитости сплюшки. Однако кладки в пять и шесть яиц найдены пока только на юге Казахстана, в предгорьях Заилийского Алатау, где климатические и кормовые условия наиболее благоприятны для жизни сплюшки.

Данные о сроках появления птенцов и их числе в отдельных гнездах также весьма отрывочны. В конце июня в одном из скворечников в Алма-Ате обнаружено гнездо с четырьмя еще нелетными птенцами. Интересно, что совка выжила из этого скворечника загнездившихся здесь ранее скворцов. В яблочниках долины Большой Алматинки 9 июля было два нелетных птенца, а 10 августа в кустарниках среди скал — гнездо с четырьмя птенцами, еще не вполне оперенными. В Бортогое только что вылупившийся птенец сплюшки из кладки в пять яиц найден 1 июля. Позднее, 17 июля, в этом гнезде оказалось только три пуховых птенца, один из которых резко отличался от своих собратьев меньшей величиной. В этом же урочище 8 июля отмечено второе гнездо с четырьмя вполне оперенными птенцами, которые покинули гнездо-дупло до 25 июля (Кузьмина и Радионов). Примерно в это же время вылупляются птенцы и на северных склонах Джунгарского Алатау. В одном из ущелий окрестностей Лепсинска М. Н. Корелов нашел 1 июля 1956 г. в старом гнезде сороки трех пуховых птенцов двухтрехдневного возраста. Следовательно, в горных районах Южного Казахстана птенцы появляются в большинстве кладок в последних числах июня — в начале июля, реже раньше или позднее. В найденных шести гнездах число молодых варьировало от двух до четырех, в среднем 3,3 штуки, что свидетельствует о гибели некоторой части птенцов в постэмбриональный период.

Образ жизни сплюшек в период выкармливания птенцов мало известен. По наблюдениям М. Д. Зверева и И. Д. Шнаревича (1947), близ Алма-Аты родители кормят молодняк исключительно насекомыми, которых ловят тут же возле дупла и приносят их с интервалом в 1—2 минуты. По мнению авторов, ввиду изобилия корма у птенцов сплюшки нет большой разницы в размерах.

Птенцы покидают гнезда в июле — августе, и вскоре выводки распадаются, готовясь к отлету на зимовки. Осенний отлет и пролет протекают как-то незаметно и очень растянуты. В долине Урала, вплоть до низовий, пролет сплюшек наблюдался Н. А. Зарудным с середины сентября. В Северном Казахстане время их пролета не установлено. В окрестностях Караганды наиболее поздние птицы отмечены В. А. Ленхольдом 6 октября. Очень поздно наблюдалась на Западном Алтае, где добыта 15 октября (Поляков, 1915). В середине октября, очевидно, последние птицы отмечены в районе Копала и в низовьях Сыр-Дарьи, близ ст. Джулек (Спангенберг и Фейгин, 1936). В Заилийском Алатау сплюшка становится редкой птицей уже в конце августа. В Аксу-Джабаглинском заповеднике начало пролета сплюшек отмечено 3 и 7 августа; в садах предгорного пояса пролет шел весь август и сентябрь (Шульпин, 1956).

Таким образом, в массе своей сплюшка отлетает из Казахстана с середины августа до половины сентября. Пролет птиц заканчивается где-то около середины октября. Последними, вероятно, летят сплюшки, гнездящиеся на юге Западной Сибири и Алтае.

Питаясь насекомыми, главным образом вредными видами, сплюшка, несомненно, полезная птица в лесном и сельском хозяйстве. Прекрасно уживается в культурном ландшафте, куда может быть привлечена путем устройства разного рода скворечников и искусственных дуплянок.

Род УШАСТЫЕ СОВЫ — ASIO

Совы средней величины, с более или менее заметными «ушными» пучками перьев и хорошо развитым лицевым диском. Крылья длинные и в сложенном виде выступают за вершину хвоста. Ноги оперены до когтей. Род содержит шесть видов, распространенных по всему свету, кроме Австралии. В Казахстане встречаются два вида.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДОВ УШАСТЫХ СОВ

1 (2). «Ушки» длинные, до 55 *мм*. По бокам брюшка поперечный рисунок. Наружное опахало первого махового имеет длинные зазубрины, равные почти остальной части опахала
Ушастая сова — Asio otus.

2 (1). «Ушки» короткие, около 20 *мм*. По бокам брюшка только продольный рисунок, без поперечных пестрин. Наружное опахало первого махового имеет короткие зазубрины, равные одной трети или четверти ширины опахала . . .
Болотная сова — Asio flammeus.

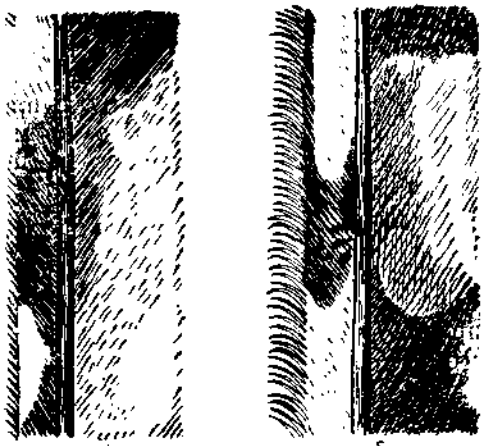


Рис. 380. Зазубрины на внешних опахалах первого махового у болотной *(а)* и ушастой *(б)* сов.

Ушастая сова — Asio otus L.

Описание. Взрослые птицы сверху бледно-охристые или рыжевато-охристые, сильно испещренные темно-бурыми наствольными чертами и мелкими буроватыми пестринами, образующие подобие «мраморного» рисунка. Наружные опахала плечевых, средних и нижних кроющих крыла с белыми пятнами. Первостепенные маховые бледно-охристые, внешние опахала с тремя черно-бурыми продолговатыми пятнами, внутренние с широкими бурыми поперечными полосами. Рулевые у основания бледно-охристые, к вершине серые, с семью бледно-бурыми поперечными полосами. Лицевой диск золотисто-охристый, с черным пятном у глаз. Подбородок и горло белые. Грудь и брюшко от беловатого до желтовато-охристого тона, с крупными наствольными полосами бурого цвета. Подкрылья сливочно-белые или желтоватые. Ноги оперены до пальцев, бледно-охристые. Когти и клюв черные или темно-рогового цвета. Радужина желтая или оранжевая. Самцы отличаются от самок несколько меньшей величиной и более светлой окраской.

Молодая птица в мезоптиле буроватая сверху и буровато-охристая снизу, с ясным поперечным рисунком. Лицевой диск темный. Самцы и в мезоптиле светлее самок. В первом осеннем пере молодые отличаются от взрослых более тусклым цветом «мраморного» рисунка.

Размеры: самцы (3) — крыло 281—301 (294) *мм*, хвост 131—145 (137) *мм*, плюсна 36—40 (38) *мм*, клюв 13—14 *мм*; самки (2) — крыло 298—301 (299) *мм*, хвост 144—145 (144,5) *мм*, плюсна 36—38 (37) *мм*, клюв 13,5—14 *мм*.

Вес самок (по литературным данным) 284—330 *г*.

Пуховые птенцы белые.

Яйца матово-белые, эллиптической формы. Величина их варьирует в отдельных кладках, длина 39—43 *мм*, поперечник 32—34,5 *мм*.

Подвиды. Известно четыре подвида; в Казахстане гнездится номинальный подвид *A. o. otus*.

Ушастая сова гнездится в лесах Европы, Северной Азии и Америки, кроме того, в Северной Африке (Марокко, Тунис, Алжир) и в Эфиопии. В Евразии и Северной Америке к северу распространена до зоны лесотундр, на юг — до северных берегов Средиземного моря, Северного Ирана, Туркестана, Гималаев, Синьцзяна, Алтая, Центрального и Северо-Восточного Китая, Кореи и Японии. В СССР отсутствует в лесах Камчатки и Сахалина. В Северной Америке гнездится к югу до Калифорнии и Флориды.

Основные области зимовок ушастой совы сосредоточены в Восточном и Центральном Китае, в Синьцзяне, Северо-Западной Индии, в Пакистане, а также в Африке — в долине Нила.

В Казахстане распространена широко, но неравномерно, в зависимости от распределения древесной растительности. В области Волжско-Уральских степей Западного Казахстана гнездится в лиственных лесах Урала, Илека и его левого притока Батпакты, но всюду здесь сейчас немногочисленна. К югу проникает вплоть до низовий Урала, где найдена на гнездовье южнее Калмыково, близ Харькина и у верховьев Эмбы. Здесь редка и гнездится, по сведениям В. К. Гарбузова, в островном лесочке Кантор, между Кандагачом и Чубаркудуком, по левому берегу Темира у песков Аккум и правобережью Эмбы близ устья Темира.

К востоку от Мугоджар южная граница ее гнездования в зональных степях отодвигается далеко к северу, вплоть до островных лесов Северного Казахстана. Несомненно, обитает там по всей области лесостепи, хотя для самых северных районов ее у нас нет сведений. К югу распространена до Наурзума, где гнездится более или менее регулярно, но в небольшом количестве. Найдена в Кокчетавских борах, где, по наблюдениям Б. К. Штегмана (1934), довольно обычна в районе Щучинска, а также отмечена им в районе горы Синюхи и у Лесного техникума. Южнее, вероятно, гнездится в островных лесах близ Алексеевки и в окрестностях Целиноградa. Обитает в лесах Прииртышья, особенно по правобережью Иртыша и, по данным В. Н. Плотникова (1893), была обычной в окрестностях Ямышевского. Южнее найдена на гнездовье в окрестностях Семипалатинска.

В области Казахского мелкосопочника спорадична, редка, и гнездовые находки здесь известны лишь в окрестностях Кызылрая.

Данные о гнездовании ушастой совы в горных системах и прилегающих к ним равнинах Восточного и Южного Казахстана таковы. Она широко распространена по всему лесному поясу Юго-Западного Алтая до 2000 *м* высоты и в гнездовое время найдена, в частности, в окрестностях Усть-Каменогорска, в долине Бухтармы, на Рахмановских ключах, в лесах близ оз. Маркакуль, где обыкновенна, и в долине Черного Иртыша. Гнездится в Сауре и Тарбагатае, а также к югу в Алакульской котловине, в тугайных лесах долины Тентека, где местами обычна. Сведения о ее распространении в Джунгарском Алатау весьма скудны, вероятно, по причине низкой численности птиц, как это отмечено М. А. Кузьминой для верховьев р. Биже. Наоборот, в прилегающих равнинах Южного Прибалхашья ушастая сова, пожалуй, наиболее многочисленна по сравнению с другими районами Казахстана. Селится здесь по тугайным лиственным лесам в долинах

Лепсы, Аксу, Каратала и Или. Гнездится, но немногочисленна в Кетмене и Заилийском Алатау; в последнем проникает в горы почти до 3000 *м* над ур. м. Западнее известны гнездовые находки в тугайных лесах долины Чу, близ Гуляевки. В Киргизском Алатау и Каратау не найдена.

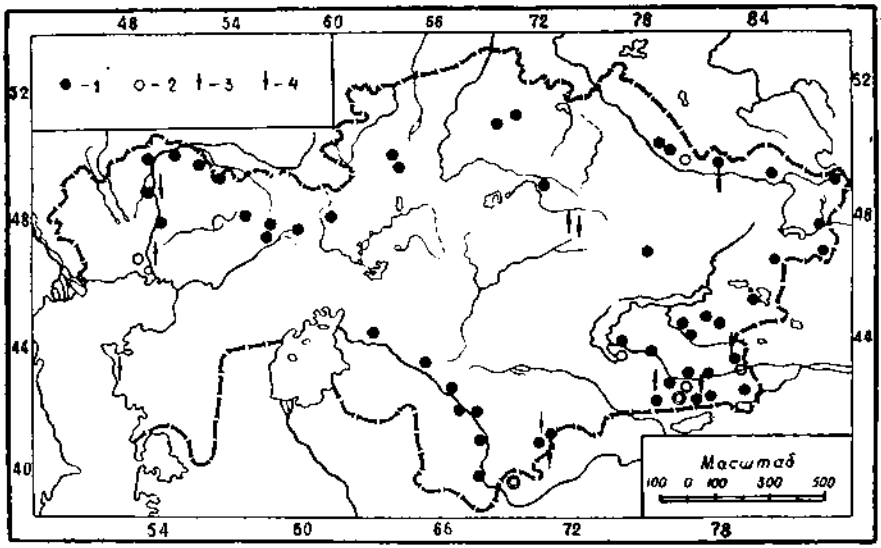


Рис. 381. Распространение ушастой совы в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — зимовки, *3* — пролет весной, *4* — пролет осенью.

Гнездится, но редко в арчевых и горнотугайных зарослях Аксу-Джабаглинского заповедника и совсем не отмечена в Бостандыке. Однако в тугайных лесах долины Сыр-Дарьи ушастая сова вновь становится обыкновенной гнездящейся птицей, особенно между поселками Чардара и Чиили; ниже встречается реже и найдена в окрестностях Кзыл-Орды и Казалинска.

Обобщая эти данные, можно сделать следующее заключение. Во-первых, огромные пространства от восточных берегов Каспия до Северного Прибалхашья (Устюрт, Приаралье, Центральный Казахстан) не заселены ушастой совой, и здесь она изредка встречается только во время сезонных перелетов. Во-вторых, наиболее высокая численность ее наблюдается в лесах близ оз. Маркакуль и в южных районах Казахстана, по лиственным лесам в долинах рек Сыр-Дарьи и Южного Прибалхашья, что, очевидно, связано с высокой численностью мелких грызунов в этих биотопах.

Излюбленные места гнездования — высокоствольные леса разнообразного типа с наличием в них перелесков, полян и других открытых мест вокруг. В долинах крупных рек Западного и Южного Казахстана охотно селится в лиственных тугаях или уремах. В горах Алтая — чаще всего в лиственных и смешанных лесах. На Тянь-Шане — преимущественно в еловых лесах, реже в лиственных, вплоть до древовидных арчевников. В зоне лесостепи и Казахского нагорья гнездится в березово-осиновых колках по низинам и в долинах речек, а также в чистых сосновых лесах. На юге республики не избегает гнездиться и в культурном ландшафте — в садах, парках и в различного рода лесополосах. Вне периода размножения места обитания ушастой совы более разнообразны, и, помимо лесов, ее можно встретить в кустарниках по склонам балок, оврагов, берегов рек и озер.

Средней величины сова, которую в поле можно спутать только с болотной совой. Хорошо отличается от последней явственными перяными «ушками» и серовато-бурой окраской спины, тогда как болотная сова сверху охристо-буроватая. Строго ночная птица. Днем отдыхает обычно

Рис. 382. Ушастая сова.

на дереве у ствола, вытянувшись и плотно прижав оперение, отчего кажется очень тонкой и стройной. Однако зимой отдыхающие птицы так распушают свои перья, что кажутся вдвое толще. Реже отдыхает в различных кустах или просто на земле, например на пашнях.

В период размножения совершает своеобразные брачные полеты, зигзагообразно перелетая от дерева к дереву, и иногда хлопает крыльями. Весной часто кричит. Голос — глухое «ху-ху-у-у»; птица издает его при закрытом клюве и вздутом зобе. Кроме того, издает как бы свистящие трели, особенно молодняк. Неплохо видит и днем, но сравни-

тельно малоосторожная птица. В отличие от других наших сов, ушастая сова — в известной степени общественная птица, и вне периода размножения, особенно осенью, собирается группами до 15—30 и более птиц. Нередко они отдыхают вместе, собравшись в большом кусте, или рассаживаются по несколько штук рядом на сучках дерева. Полет легкий, бесшумный. Охотится с наступлением сумерек, ночью, иногда до восхода солнца, на опушках, лесных полянах, дорогах, просеках, а также нередко вылетает на близлежащие луга, пустоши и другие открытые угодья. Отыскивает добычу главным образом активно, медленно облетая свой охотничий участок на небольшой высоте, часто останавливаясь в воздухе, подобно пустельге.

Питается ушастая сова главным образом грызунами мелких и средних размеров—от домовой мыши до большой песчанки весом в 180—200 *г*. Реже добывает мелких воробьиных птиц и насекомых, которые играют роль дополнительных кормов в определенные сезоны года. Более или менее детально питание ушастой совы в Казахстане исследовано в Наурзуме и в дельте Или. В Наурзуме летом 1946 г. (год обилия мышевидных грызунов), по наблюдениям В. И. Осмоловской (1953), ушастая сова чаще всего добывала обыкновенную полевку (76%), редко лесную мышь (8%) и единично емуранчика, степную пеструшку, мышовку и воробьиных птиц. Из насекомых сова изредка ловила навозников, жужелиц, усачей, хрущей, бронзовок и медведок.

Зимующие в дельте Или ушастые совы питаются ночными грызунами — обитателями кустарников. Чаще всего они добывали здесь мелких мышей и полевок (48,8%), а также водяных крыс, полуденную и тамарисковую песчанок (32,1%). Мелкие воробьиные птицы (12,1%) добывались сравнительно редко (Гусев, 1952). С выпадением глубоких снегов кормовая база ушастой совы резко ухудшается, и трудность добывания грызунов она компенсирует охотой за мелкими птицами. По сообщению М. Н. Корелова, в феврале 1960 г. в желудках шести сов, добытых в Алма-Ате, найдены остатки домовых мышей и во всех желудках — перья домовых и полевых воробьев.

Весной прилетает на гнездовья рано, с первыми проблесками тепла и появлением небольших проталин. В предгорьях Заилийского Алатау заметные подвижки птиц отмечаются уже в феврале, а в марте начинаются вертикальные кочевки сов в горы, и 23 марта их можно наблюдать уже в верхнем поясе лиственного леса. Во второй половине марта ушастая сова появляется во многих районах Казахстана на широте примерно 50° с. ш. Регулярно пролетает в окрестностях Караганды, останавливаясь в искусственных лесопосадках. Появляется здесь иногда 17 марта; продолжительность пролета весьма колеблется; В. А. Ленхольд отмечал последних птиц в разные годы между 4 апреля и 12 мая. Под Семипалатинском появляется 29 марта и 3 апреля (наблюдения Панченко). Ежегодно в значительном количестве пролетает в пойменных лесах р. Урала, появляясь здесь в конце марта. Валовой пролет между Уральском и Оренбургом — в конце марта — начале апреля; птицы встречались на отдыхе группами до 30 штук (Зарудный, 1888). В лесном питомнике ст. Челкар добыта 12 апреля 1956 г., но здесь на пролете очень редка. Данных о сроках появления ушастой совы в Северном Казахстане нет.

Гнездится обособленными парами, которые, вероятно, постоянны, как и у прочих сов. Собственного гнезда не строит, и яйца откладывает в старые гнезда других птиц, преимущественно ворон, сорок (у последних якобы разрушает крышу), грачей, реже в гнезда хищных птиц — сарычей и коршунов. Изредка гнездится в дуплах деревьев (в Казахстане неизвестно), а в отдельных случаях откладывает яйца в примитивное

углубление на земле под кустом. Наконец, в Наурзуме известен факт гнездования ушастой совы на сеновале скотного двора, в 12—15 *км* от ближайшего бора (Рябов, 1949). Самка откладывает яйца с промежутком в 28 часов (Дементьев, 1951). Насиживает только самка в продолжение около месяца или 27—28 дней. Учитывая, что насиживание

Рис. 383. Птенцы ушастой совы в гнезде. Дельта р. Или. *Фото В. Б. Поле.*

начинается с откладки первого яйца, разница в вылуплении первого и последнего птенца должна составлять при шести яйцах не менее 6—7 суток. Однако этого не наблюдается в природе, и птенцы вылупляются более дружно в течение трех-четырех дней.

Данные о сроках кладки и плодовитости ушастой совы в Казахстане таковы. В окрестностях Илийска, на острове р. Или, Б. П. Кореев (1906) нашел кладку с шестью уже надклюнутыми яйцами, помещавшуюся в гнезде черной вороны, на высоте 3 *м* от земли. В низовьях Или 21 апреля 1934 г. в гнезде — два только что вылупившихся птенца и два яйца с пищавшими в них птенцами. Выше Баканаса 18 мая в гнезде — пуховые птенцы, а на Каратале 17 мая — четыре яйца и один птенец. На следующий день в этом гнезде было уже три птенца и два яйца. В долине этой реки в начале июня находили птенцов-подлетков (Шнитников, 1949).

О большой растянутости сроков размножения ушастой совы свидетельствуют и наблюдения В. А. Грачева в дельте Или. В течение пяти лет (1957—1961 гг.) им было найдено в этом районе 11 гнезд с кладками и птенцами разного возраста. Приводим наиболее характерные данные: 26 апреля 1961 г. — кладка из шести яиц в старом сорочьем гнезде; 14 мая 1960 г.—три насиженных яйца; 14 мая 1961 г. —пять уже оперенных птенцов; 18 мая 1957 г. — в вороньем гнезде два свежих яйца (начало кладки); 19 мая 1961 г. — четыре пуховых птенца; 25 мая 1958 г. — в гнезде три оперившихся птенца и одно неоплодотворенное яйцо; 6 июня 1957 г. — в сорочьем гнезде пять насиженных яиц; 9 июня

1961 г.—четыре пуховых птенца в вороньем гнезде на саксауле в 3 м от земли. А. А. Слудский нашел в этом районе кладку из пяти очень насиженных яиц 27 апреля 1939 г. Суммируя эти данные, видим, что в дельте Или полные кладки ушастой совы содержат от трех до шести яиц, в среднем 4,7 штуки, число же птенцов в гнездах варьирует от трех до пяти, в среднем 3,8 штуки, т. е. в гнездовой период погибает от различных причин около 20% молодняка.

Также рано начинают гнездиться совы в Алакульской котловине и в долине Сыр-Дарьи. Близ Уч-Арала (пойма Тентека) Е. И. Страутман 11 апреля осмотрел в тугаях урочища Бес-Агач два гнезда: в одном было пять очень насиженных яиц (эмбрионы с зачатками перьев), во втором—три свежих яйца. В различные числа апреля птенцы появляются из разных кладок и в долине среднего течения Сыр-Дарьи. Так, в районе Чиили 26 апреля найдено два выводка сов, размещавшихся в старых гнездах черной вороны на низких деревцах тала. В одном было шесть вполне оперившихся птенцов разной величины, во втором — шесть птенцов-пуховиков (Спангенберг и Фейгин, 1936). Авторы указывают также, что в случае гибели первой кладки ушастая сова делает позднее повторную кладку с меньшим количеством яиц. В частности, 6 мая ими было найдено гнездо с тремя яйцами, два из которых были насижены и одно болтун. Позднее, 25 мая, в этом же районе обнаружено гнездо с тремя яйцами: в двух проклевывались птенцы, а третье оказалось неоплодотворенным.

Позднее гнездится в северо-западных частях Казахстана. В окрестностях Джамбейты (Уральская область) две пары ушастых сов заняли 10 апреля брошенные гнезда грачей, а 14 апреля в одном из них уже было два яйца (Павлов, 1927). Между Уральском и Оренбургом приступает к кладке с 22 апреля, а в середине июня молодые покидают гнезда. По наблюдениям Н. А. Зарудного (1896), ушастая сова в этом районе откладывает от трех до восьми яиц, предпочитая гнездиться в брошенных гнездах грачей, ворон и сорок, реже — в дуплах осокорей или на выгнивших пеньках. В районе Коловертного самка с тремя летающими молодыми наблюдалась 28 июня (Дубинин и Торопанова, 1956).

В эти же сроки ушастые совы гнездятся и на юге лесостепной зоны Северного Казахстана. В частности, в Наурзумских сосновых борах 15 июня был пойман покинувший гнездо совенок, но в это же время здесь находили и кладки. Так, 15 июня в гнезде было три пуховых птенца и два яйца, на следующий день — пять птенцов, 17 июня — гнездо с пятью очень насиженными яйцами. Очевидно, повторная кладка с четырьмя яйцами здесь же была найдена на земле под кустом березы 28 июня (Осмоловская, 1953).

Прямых данных о сроках кладки яиц в северо-восточных частях Казахстана у нас нет. Судя по наблюдениям Г. И. Полякова (1914), нашедшего 4 июля на Черном Иртыше, близ впадения Кальджира, подлетывающих птенцов, родители их приступили к гнездованию не ранее конца апреля.

Таким образом, можно констатировать, что цикл размножения ушастой совы ранний, но весьма растянутый, сроки его неодинаковы в различных широтах. На юге Казахстана отдельные пары приступают к кладке уже во второй декаде марта (долина Или, Тентек), в низовьях Сыр-Дарьи — в третьей декаде марта и севернее 48° с. ш. — не ранее как с середины апреля. Следовательно, в долине Урала, в Северном Казахстане и в области Казахского нагорья, а также на Алтае и в Зайсанской котловине ушастая сова начинает размножаться почти на месяц позднее, чем на юге республики. Подобная географическая законо-

мерность в сроках размножения свойственна вообще многим раннеприлетным видам птиц.

Обращает на себя внимание значительная растянутость сроков размножения птиц в северных и южных популяциях, когда яйца в разной стадии насиживания можно находить в продолжение почти двух месяцев (на юге Казахстана — с середины марта до конца мая). Объясняется это, вероятно, многими причинами. Помимо влияния возраста (молодые самки размножаются позднее), имеет значение и ряд экологических моментов, в частности открытое гнездование, которое, несомненно, увеличивает возможность гибели кладок и птенцов от хищников.

Плодовитость ушастой совы, по литературным данным, изменяется в различные годы и зависит от численности мышевидных и других мелких грызунов. В благоприятные по кормовым условиям годы кладки достигают семи-восьми и даже девяти яиц (Дементьев, 1951). В Казахстане все известные нам восемь полных первых кладок содержали от четырех до шести яиц, в среднем 5,2 штуки (три кладки по шесть яиц; четыре — по пять и одна — с четырьмя яйцами). Указание Н. А. Зарудного о восьми яйцах в кладке относится к верховьям Урала, в пределах Оренбургской области. Повторные кладки содержали от трех до четырех яиц, причем, как правило, одно яйцо оказывалось неоплодотворенным. Вопрос о географической изменчивости плодовитости ушастой совы и годовых изменениях плодовитости в зависимости от численности грызунов не изучен. Укажем лишь, что наибольшие по числу яиц кладки (шесть) известны пока из Южного Казахстана.

После появления птенцов, которые вылупляются слепыми и беспомощными, самка почти неотлучно находится возле гнезда и кормит их добычей, приносимой отцом. Впоследствии, дней через 10—12, когда птенцы подрастут и нуждаются в большем количестве корма, начинает охотиться и самка.

Темп роста и развития отдельных птенцов в выводке неодинаков. В годы с низкой численностью грызунов, когда родители не могут добыть необходимое количество корма, наблюдается гибель наиболее слабых птенцов (обычно одного-двух) от систематического недоедания, однако случаев каннибализма пока не отмечено. При появлении опасности взрослые совы ведут себя не агрессивно. Приближающегося к гнезду человека обычно встречает одна птица — самка, которая низко пролетает над головой и, усевшись на соседнее дерево, долго выражает свое беспокойство щелканьем и жалобными криками.

В возрасте 25—30 дней подросшие птенцы покидают открытое гнездо и держатся поблизости, среди густой древесно-кустарниковой растительности.

Данные о выводках таковы. На Каратале подлетки были найдены 1 июня. У перевала Чапчал (район Джаркента) Е. Л. Шестоперов (1929) 22 июня встретил выводок, состоящий из четырех разной величины птенцов; старший из них был почти со взрослую птицу, а самый маленький — еще с пухом на голове, спине и брюшке. Однако все птицы уже подлетывали. По наблюдениям Е. П. Спангенберга и Г. А. Фейгина (1936), в долине Сыр-Дарьи птенцы разбредаются из гнезд по тугаям и садам в конце июня; в это время молодые птицы, призывая родителей, всю ночь напролет оглашают окрестности характерным писком. В пойме Темира и в г. Темире 23—24 июня отмечены два выводка из четырех и трех птенцов. Молодые уже летали, хотя на брюшке еще было много пуху и пуховые «ушки» (Варшавский). Во второй половине июня летный молодняк появляется также в долине Урала и в Наурзуме. В низовьях Урала (с. Коловертное) летающие птенцы ушастой совы наблюдались 28 июня. Н. А. Зарудный пишет, что в уреме верховьев Урала

птенцы покидают гнезда в середине июня, а в начале июля выводки разбиваются. Из этих немногочисленных данных можно заключить, что летающий молодняк появляется во второй половине июня. К этому времени число молодых в выводке не превышает четырех. После вылета птенцов из гнезда их еще долгое время кормят и воспитывают старики, и самостоятельными молодые птенцы становятся в возрасте около двух месяцев. В середине или конце августа молодняк заканчивает линьку и одевает наряд взрослых птиц (3 сентября, Рахмановские ключи; Сушкин, 1938).

Отлетает на зимовки сравнительно поздно. На западе Казахстана в значительном количестве пролетает осенью по всей долине Урала, останавливаясь в лиственных лесах поймы. В некоторые годы в верховьях Урала пролетные появляются в конце сентября, причем валовой пролет птиц падает на ноябрь и заканчивается в середине декабря (Зарудный, 1888). В низовьях Урала, у Краснояра, отмечена на пролете с конца сентября, под Гурьевом — в середине октября. Повсеместно по Уралу численность ушастых сов на пролете выше, чем в гнездовой период. Основная масса птиц с Урала летит к низовьям Волги и далее на Кавказ и африканские зимовки.

В Арало-Каспийских степях на пролете очень редка. Н. А. Северцов добыл одну в октябре на Устюрте и 15 октября на Мангышлаке в городском парке Форта Шевченко. В небольшом количестве пролетает и в Центральном Казахстане, в частности под Карагандой, где, по восьмилетним наблюдениям В. А. Ленхольда, ушастые совы появляются в разные годы между 7 октября и 19 декабря. Что касается горных районов Восточного и Южного Казахстана, то здесь мы вновь отмечаем значительный пролет птиц. По наблюдениям Б. П. Кореева (1906), в окрестностях Джаркента стайки пролетных ушастых сов появляются во второй половине сентября. Пролет длится здесь весь октябрь, ноябрь и до середины декабря. В рощах карагача, в садах и в других подобных местах стайки сов до 20 штук останавливаются на продолжительное время и регулярно отдыхают здесь днем. Вспугнутые разлетаются в разные стороны (этим ушастые совы отличаются от настоящих стайных птиц, например скворцов), а затем вновь собираются на старое место, перекликаясь между собой своеобразной трелью (Кореев и Зарудный, 1906). В предгорьях Заилийского Алатау, в частности в окрестностях Алма-Аты, появляется с середины октября; стайка в 10 птиц отмечена 28 октября 1951 г., а 19 декабря 1960 г. совы наблюдались неоднократно и в городе.

Таким образом, осенний пролет ушастой совы в пределах Казахстана весьма растянут и продолжается около трех месяцев — с половины сентября до половины декабря.

В небольшом количестве ежегодно зимует на юге Казахстана, особенно по долинам рек Южного Прибалхашья (Лепсы, Каратал, Или, Чилик, Чарын, Курты и др.) и в предгорьях Тянь-Шаня, в местах с наличием тугаев, рощ и невысоким снежным покровом. Встречается здесь зимой в одиночку, парами и очень редко стайками, как, например, в окрестностях Алма-Аты. В суровые многоснежные зимы откочевывает далее к югу. Несомненно, зимует также по долине Чу, Таласа и по среднему течению Сыр-Дарьи, т. е. в районах более малоснежных, чем Южное Прибалхашье.

Указания В. Н. Плотникова (1898) о зимовке ушастой совы в окрестностях Ямышевского и В. А. Селевина для Семипалатинска, вероятно, относятся к малоснежным годам и, во всяком случае, требуют подтверждения.

Численность ушастых сов на гнездовье изменяется в различные годы в зависимости от колебаний количества грызунов. Однако в Казахстане этот вопрос совершенно не изучен. Есть сведения, что ушастых сов было огромное количество осенью 1920 г. в окрестностях Алма-Аты. В Наурзумском бору в 1937 г. наблюдалась резкая депрессия численности мелких мышевидных, и ушастая сова здесь была очень редка на гнездовье (найден всего один птенец). Наоборот, в 1946 г. мышевидные были обильны, и в этом году в бору было найдено пять выводков сов (Осмоловская, 1953).

Враги не изучены. Известны случаи успешного нападения на нее филина, в частности в долине Урала.

Одна из самых полезных сов в лесном и сельском хозяйстве. Заслуживает полной охраны и привлечения во вновь создаваемые полезащитные и придорожные полосы путем устройства простейших открытых гнезд из сучьев.

Болотная сова — Asio flammeus Pontop.

Синоним. *Asio accipitrinus* Pall.

Описание. Окраска взрослых птиц весьма изменчива — от бледно-охристой или почти белой до ржавчато-желтой. Самцы, как правило, светлее самок, а молодые птицы в первом осеннем наряде и перелинявшие старые темнее, чем в обношенном пере. Голова сверху испещрена широкими бурыми наствольями. Спина в основном охристого оттенка, с темно-бурыми широкими наствольями; края опахал отдельных перьев со светлыми каемками и парными светлыми пятнами, иногда сливающиеся в поперечные светлые пестрины. Внешние опахала плечевых и верхних кроющих крыла с белыми пятнами. «Мраморного» рисунка, как у ушастой совы, нет. Первостепенные маховые рыжевато-охристые, с неправильными поперечными полосами и пятнами. Наружное опахало первого махового у самца с тремя продолговатыми темными пятнами, у самки их шесть. Рулевые довольно яркого ржавчато-охристого цвета, с шестью бурыми поперечными полосами, шириной 8—10 *мм* и более. Лицевой диск светлый, с темным широким кольцом вокруг глаз. Нижняя сторона тела заметно светлее спины, у самок желтовато-охристая, у самцов нередко белая или чуть желтоватая, с темно-бурыми продольными полосами, широкими на груди и узкими на брюшке. Цевка и пальцы оперены до когтей, светло-охристого солового цвета, без пестрин. Радужина желтая, клюв и когти черные.

Молодая птица в мезоптиле сверху темно-бурая, с охристыми каемками перьев у вершин. Грудь буроватая, брюшко рыжеватое, без поперечных пестрин. Лицевой диск черно-бурый.

Размеры: самцы (5) — крыло 290—312 (305) *мм*, хвост 130—141 (132) *мм*, плюсна 38—41 (40) *мм*, клюв 14 *мм*; самки (3) — крыло 306—315 (309) *мм*, хвост 132—150 (139) *мм*, плюсна 39—43 (40) *мм*, клюв 14 *мм*.

Вес: август, Кургальджин, самец 300 *г*; Джаркент, самка 324 *г*.

Пуховые птенцы охристо-беловатые.

Яйца белые и более округлые, чем у ушастой совы. Кладок из Казахстана не описано. Длина яиц 38,2—42,3 *мм*, поперечник 31,5—33 *мм* (Дементьев, 1951).

Подвиды. Описано девять подвидов, главным образом в южном полушарии. В Казахстане встречается номинальная раса — обыкновенная болотная сова — *A. f. flammeus*, распространенная по всей Палеарктике.

Область распространения болотной совы весьма обширна. Она гнездится в Европе и на большей части Азии, кроме южных и юго-восточных ее областей, в Северной Америке на юг до Мексики, а также в северо-западных и центральных областях Южной Америки. Как в Северной Америке, так и в Евразии распространена на север в сущности до побережий Ледовитого океана или южных границ тундры. Однако на всех островах Ледовитого океана отсутствует. В Евразии к югу проникает до северных и восточных берегов Средиземного моря и Малой Африки, Передней Азии, Персидского залива, Кавказа и северных берегов Каспия. Далее к востоку южная граница гнездования болотной совы определяется находками в Казахстане, в Северо-Западном Китае, Монголии, Северной Корее, Сахалине, Камчатке и Прибыловых островах.

Совы, гнездящиеся севернее 50° с. ш., перелетные, южнее — кочующие и, быть может, оседлые. Основные зимовки птиц, обитающих в Евразии, расположены в Средней и Южной Европе, в Центральной Африке, в Передней и Средней Азии, в Северо-Западной Индии, Бирме, Юго-Восточном Китае и Японии. Однако осенние миграции в области зимовок носят нерегулярный характер, и в благоприятные годы значительная часть птиц остается зимовать в средней полосе Европы и Азии, в том числе и на юге Казахстана.

Гнездится в Казахстане главным образом в зоне лесостепи и степи, а также в предгорных степях юго-восточных районов республики. Отсутствует в области Арало-Каспийских пустынь и полупустынь к югу от Эмбы, в Кызыл-Кумах, в Бетпак-Дале, Северном Прибалхашье, Муюнкумах и в высокогорных районах. Более детальные сведения о ее распространении сводятся к следующему. Она гнездится в степях междуречья Волги и Урала, в частности по травяным долинам Б. и М. Узеней, и близ побережий соленых и пресных озер Эльтон, Камыш-Самарские и др. Южнее редка и не найдена на северном побережье Каспия. Обычна, но местами немногочисленна по всей долине Урала, вплоть до устья реки, а также гнездится по долинам небольших речек — Чингирлау, Хобде, Илеку, Уилу, по Эмбе и в прилегающих степях, предпочитая участки с пониженным рельефом. В верховьях Уила болотная сова была довольно многочисленна в июне 1951 г.: в среднем на двухкилометровом пути здесь попадалась одна птица, что было связано с региональным массовым размножением полевок и пеструшек (Варшавский). Немногочисленна в степях по левобережью верхней Эмбы, в предгорьях Мугоджар и близ Б. Барсуков. Гнездится ли к югу от Мугоджар и в Северо-Западном Приаралье, в низовьях Эмбы и в долине Чагана, неясно. В небольшом количестве селится в Приаральских Каракумах, в частности в юго-восточной их части, а также в дельте Сыр-Дарьи и в долине сухого русла Куван-Дарьи. В последние годы М. И. Исмагилов нашел ее гнездящейся на острове Барса-Кельмес. К северу найдена в низовьях Иргиза и Тургая, где, по нашим наблюдениям, в 1960—1961 гг. представляла большую редкость. Значительно чаще встречается в зональных степях верховьев Иргиза и по Улькояку. Летом 1947 г. по берегам Улькояка можно было встретить за одну вечернюю экскурсию до десятка птиц, а два выводка находились всего в 1 *км* друг от друга (Осмоловская, 1953).

Широко распространена в равнинных степях и в лесостепи северных частей Казахстана (Кустанайские, Ишимские и Прииртышские степи), богатых злаково-разнотравными ассоциациями и кустарниками, залежами и низинными лугами. Здесь в благоприятные по кормовым условиям годы численность птиц на гнездовьях бывает очень высокой. В Наурзуме 27 июля 1947 г. на 15 *км* маршрута было учтено 27 болотных сов (Осмоловская, 1949). Летом 1938 г. в долине р. Уя (приток Тобола) выводки болотных сов встречались нам через каждые 2—3 *км*. В окрестностях с. Борки (к востоку от Петропавловска) в мае 1956 г. на площади 400—500 *га* злаково-разнотравных низинных лугов было найдено семь гнезд болотной совы, т. е. одна пара занимала в среднем 70 *га* лугов. В первой декаде мая здесь же на маршруте в 5 *км* учитывалось 10—15 взрослых сов (наблюдения Страутмана и Шубина). Обычна также в долине Иртыша и в Прииртышских степях и лесостепи к югу до Семипалатинска.

По обширной территории Казахской складчатой страны распространена неравномерно, местами встречается на гнездовье спорадично и в общем реже, чем в области равнинной лесостепи самых северных частей Казахстана. Найдена в районе Кокчетавской возвышенности. В

Атбасарских степях чаще встречается в северной их части, особенно по долине Ишима, Селеты и Нуры. В окрестностях озер Кургальджина и Теniза на гнездовье крайне редка и в 1958—1959 гг. встречена нами всего три раза. К югу в небольшом числе гнездится в районе горной группы Улутау и отмечена здесь близ Байконура, в низовьях Джиланчика

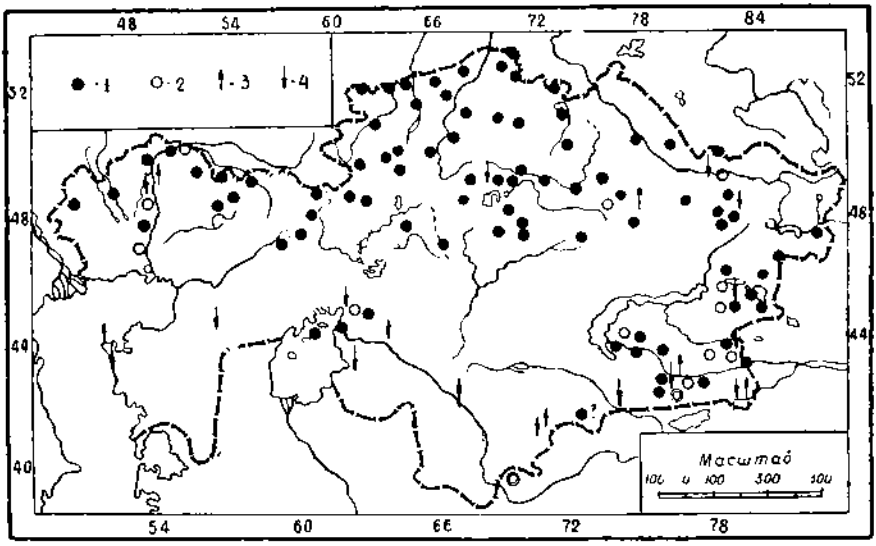


Рис. 384. Распространение болотной совы в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — зимовки, *3* — пролет весной, *4* — пролет осенью.

и у озера Жаман-Аккуль. Обитает также по долине Кона и его притоков, проникая здесь к югу до верховьев Сарысу. Сравнительно широко распространена в области Казахского мелкосопочника, но гнездится главным образом в северных его частях. Найдена в окрестностях Караганды, в верховьях р. Нуры, близ оз. Чушкакуль, Саумалкуль, в урочищах Мокрое, Байгунус, Жарык и т. д. Южнее и в Северном Прибалхашье наблюдается только на пролете.

Для горных хребтов Восточного и Южного Казахстана и прилегающих местностей сведения о распространении болотной совы таковы. Гнездится в предгорьях Юго-Западного Алтая, например близ Усть-Каменогорска, а также по остепненным участкам и долинам рек между Калбинским хребтом и Чингизтау. Найдена в Зайсанской котловине, в устье Черного Иртыша и в долине Базарки. Гнездится на Тарбагатае, где, по словам П. П. Сушкина (1938), имеется обособленная колония болотных сов. Южнее нередка в районе Алакульских озер. Данные о гнездовании в Джунгарском Алатау весьма скудны. Здесь в июле найдена в верховьях р. Биже и в урочище Тышкан на высоте 1450 *м*. Находки эти допускают вероятность ее гнездования здесь. В Кетмене никем из исследователей не найдена так же, как нет никаких данных о ее гнездовании в долинах Чарына, Чилика и Сюгаты. Обыкновенна в предгорьях Заилийского Алатау и здесь проникает в горы до 900—1200 *м* высоты. Западнее в небольшом количестве гнездится в районе Чу-Илийских гор и в долине Чу у Новотроицкого. Очень скудны сведения о распространении болотной совы в равнинах Южного Прибалхашья. В долинах Лепсы, Аксу и Каратала никем не отмечена, но в пойме Или определенно гнездится в нижнем ее течении и обыкновенна в дельте. В области Муюнкумов, Киргизского и Угамского хребтов, Каратау и в

прилегающих к нему районах Сыр-Дарьи не найдена, хотя вероятность ее гнездования в некоторых пунктах не исключена.

Выше указывалось на отсутствие болотной совы и в Бетпак-Дале, что, несомненно, объясняется очень низкой численностью полевок в этом безводном пустынном районе. Указания В. А. Селевина на добычу болотной совы 15 августа 1933 г. у колодца Кемпыр-Мола, вероятно, относятся к кочующей птице.

В негнездовой период встречается по всей территории Казахстана.

Болотная сова — одна из немногих наших сов, гнездящихся исключительно в открытом ландшафте. Места гнездования ее довольно разнообразны. Охотнее всего поселяется в кустарниковой степи, в разнотравных низинах и пырейных лугах по долинам речек и оврагов, в залежах. В предгорьях Заилийского Алатау населяет великолепные холмистые степи типа ковыльных, изрезанные оврагами и руслами речек, сбегающих сюда с гор и образующих вокруг себя болотистые сазы. Именно в перечисленных биотопах наблюдается высокая численность серых полевок и степной пеструшки, с которыми болотная сова имеет наиболее тесные, исторически сложившиеся, трофические связи. Реже гнездится на солонцах с их скудной растительностью и даже иногда в сухой песчаной степи с оврагами, сравнительно далеко от водоемов. Вообще в область пустынь и полупустынь проникает исключительно по долинам рек и выбирает для гнездовья участки с мезофильной растительностью. Избегает лесонасаждений, но в дельте Или гнездится среди кустарников и даже по опушкам тугаев. Во время весенних и осенних перелетов может быть встречена всюду в открытых ландшафтах, вплоть до пустынь и горных степей на высоте 1500—2000 *м*.

Средней величины сова, которая по внешности хорошо отличается от ушастой совы прежде всего охристо-бурой окраской спины, короткими прижатыми «ушками», «темным» лицом и только продольным рисунком нижней стороны тела. В отличие от ушастой совы, никогда не садится на деревья; ночует и отдыхает на земле, искусно затаиваясь даже среди чахлых трав. Активна преимущественно в сумерки и ночью, но часто и днем. Хорошо видит и при солнечном свете и, будучи раз потревоженной в открытой степи, вторично редко подпускает человека на расстояние ружейного выстрела. Полет легкий, плавный, с глубокими взмахами длинных крыльев; издали иногда напоминает луня. Весной совершает токовой полет. Обычно сова медленно летает на высоте 60—80 *м* и часто подает голос — глухие крики «уу-уу-уу-уу-уу-уу», повторяя их 8—10 раз подряд. Иногда эти крики слышатся как глухое «бу-бу-бу-бу». Токующий в полете самец изредка хлопает крыльями или пикирует вниз на 2—3 *м* с полусложенными крыльями, щелкая при этом клювом. Приблизившегося к гнезду человека (утром или к вечеру) обычно встречает самка, беспокойно кружась над головой с криком «кек-кек», после чего отводит: самоотверженно и красиво, как подстреленная, падает неподалеку в траву с тонким пронзительным писком. Писк этот не похож на шипение совят и напоминает птенцовый писк вообще. С наступлением темноты совята выдают свое присутствие продолжительным шипением, которое продолжается до 7—8 часов утра. Шипение молодых является звуковой сигнализацией для взрослых птиц, которое, вероятно, стимулирует их вылет за добычей и в то же время помогает находить родителям разбредшихся вокруг гнезда птенцов. Гнездятся болотные совы отдельными парами, а остальное время года живут в одиночку или парами и только в местах, обильных кормами, образуют иногда рассеянные скопления до 20 штук.

Охотится, как правило, после захода солнца и до рассвета, летом — часто до 7—8 часов утра, реже днем. Пищу добывает, облетая свой

охотничий участок на небольшой высте. В поисковом полете иногда останавливается, неуклюже тряся крыльями, как пустельга. Заметив добычу, сова делает бросок на землю, схватывает жертву лапами и умерщвляет ее, вонзая острые когти. Есть указание, что иногда подстерегает добычу, сидя на стоге сена или на земле.

Рис. 385. Болотная сова.

Болотная сова — типичный миофаг. Питается главным образом мелкими мышевидными грызунами — полевками, пеструшками, водяными крысами; реже добывает таких грызунов, как слепушонка, степная мышовка, и единично — хомяков, тушканчиков, сусликов. Довольно постоянно, но в незначительном количестве поедает насекомых, преимущественно жуков, реже прямокрылых. Птицы составляют редкую добычу, а рептилии — случайную. Питание болотной совы в Казахстане детально изучено только в Кустанайских степях. По данным В. И. Осмоловской (1953), в степях Наурзума обыкновенная полевка занимала в добыче совы (по частоте встреч в погадках и желудках птиц) в 1946 г. 84,4% и в 1947 г. — 78,4%, степная пеструшка — соответственно 20,3 и 54,2%, слепушонка — 4,6 и 2,1%, степная мышовка — 5,7 и 4.2%. Характерно, что в 1947 г. совы добывали степную пеструшку в 2,5 раза чаще, чем в 1946 г., что объясняется более высокой численностью этого

грызуна в 1947 г. Из прочих млекопитающих в погадках сов найдены остатки лесной мыши, обыкновенного хомяка, хомячка Эверсмана и обыкновенной бурозубки. Птицы (2,7%) были представлены остатками воробьиных и утенка; рептилии (1,6%), вероятно, — прыткой ящерицей. Из насекомых (7,3 и 10,4%) преобладали жуки: ночные и сумеречные виды — водолюб, плавунец, хрущи, жужелицы, тогда как дневные — саранча, стрекоза и др. — ловились значительно реже. Сходным образом она питается и в переходной полупустынной зоне (долина р. Улькояк). Однако вместо степной пеструшки, которая здесь была редка в 1947 г., совы усиленно добывали обыкновенную (48%) и общественную полевок (33%), которые, собственно, и были основным кормом птиц.

Следует подчеркнуть два обстоятельства. Во-первых, болотная сова добывала среди хомяков, тушканчиков и сусликов только молодых зверьков, так как, вероятно, не может справиться со взрослыми особями. Наоборот, полевки и пеструшки были представлены в ее добыче исключительно взрослыми зверьками, которые весной и летом наиболее активны и часто показываются на поверхности земли.

Питание зимующих в Казахстане болотных сов не изучено. По литературным данным, с выпадением снегов они вынуждены иногда охотиться за птицами (жаворонками, галками и др.).

Прилетает весной на гнездовье сравнительно рано, но несколько позднее ушастой совы. Прилет и пролет болотной совы сопряжены с началом бурного таяния снега и исчезновением его на большей части поверхности земли. В окрестностях Гурьева появляется в середине марта, и пролет сов продолжается здесь до середины апреля (Бостанжогло, 1911). Примерно в это же время она летит в районе среднего течения Урала, на Эмбе и в низовьях Сыр-Дарьи. В Северном Приаралье появляется несколько позднее, близ Аральска — между 26 марта и 3 апреля и летит до начала мая. Даты прилета в степи Северного Казахстана не установлены. В окрестностях Алма-Аты наблюдалась 21 марта. Данные о времени пролета в Центральном и Восточном Казахстане чрезвычайно скудны. С. Г. Панченко наблюдал в позднюю весну пролетных сов около оз. Саумалкуль (восточнее Караганды) 6 апреля. На Алтае, у с. Новенского, появляется в первой половине апреля (Сушкин, 1938).

Таким образом, в западные и южные районы Казахстана болотная сова прилетает во второй половине марта, а в степные районы Северного Казахстана и Юго-Западный Алтай — в первой половине апреля. Весной летит парами, в одиночку и редко небольшими группами в 4—6 штук.

Гнездится отдельными парами, которые, как и у других видов сов, вероятно, постоянны. Птицы приступают к гнездованию не сразу, а примерно через 20—30 дней после прилета их на гнездовые участки. Спариванию предшествуют своеобразные брачные полеты самца, особенно по зорям. Болотная сова — одна из немногих наших сов, которая сама устраивает свое гнездо, представляющее примитивную ямку на земле, скудно выстланную стебельками сухих трав. Чаще всего гнезда располагаются под низкорослыми кустиками таволги, бобовника, тамариска, либо просто в куртинах густой травы. В дельте Или известна находка гнезда под кустом ивы среди редкого тугая. Иногда гнезда устраиваются в неглубоких щелях по склонам обрывов. Наконец, известны случаи гнездования болотной совы в старых полуразрушенных казахских зимовках (Сушкин, 1908), а в Наурзуме одно гнездо было обнаружено даже на печи деревянного пустого кордона (Рябов, 1949).

Согласно литературными данным, самка откладывает яйца с промежутком в 48 часов и насиживает их с откладки первого яйца (Дементьев, 1951). Однако в годы обилия кормов болотная сова, вероятно,

способна откладывать и по одному яйцу в сутки. Такую картину наблюдали Е. И. Страутман и И. Г. Шубин в 1956 г. в Северо-Казахстанской области, когда в двух контрольных гнездах птенцы вылуплялись из яиц регулярно через 24 часа. Факт этот лишний раз подчеркивает колоссальное влияние трофического фактора на всю биологию болотной совы.

Яйца насиживает только самка, которую кормит самец, принося добычу к гнезду. Срок насиживания яиц не прослежен. По литературным данным, в Западной Европе сова насиживает 24—29 дней, в среднем — 27 дней. Совята вылупляются из яиц слепыми и беспомощными, весом в 13—14 *г*, обычно с промежутком в одни сутки. Вследствие этого в больших кладках с 10—11 яйцами разница в возрасте первого и последнего птенца очень велика и достигает 10—12 дней. После того, как появится на свет последний птенец, самка еще несколько дней неотлучно находится на гнезде, обогревает и кормит молодых добычей, приносимой на гнездо самцом. Птенцы растут и развиваются очень быстро, хотя младшие всегда отличаются по величине от старших, вплоть до подъема на крыло. В «мышиные» годы возле гнезда всегда есть запас корма — до десятка мелких грызунов. Наоборот, в годы с низкой численностью мышевидных птенцы систематически голодают, растут медленнее и в это время наблюдаются случаи каннибализма. В двухнедельном возрасте у птенцов отрастает мезоптиль и после этого, еще не умея летать, они постепенно выбираются из гнезда и прячутся поблизости от него в густой траве. Такое поведение птенцов является врожденным рефлексом самосохранения от многочисленных хищников. Родители кормят и воспитывают птенцов долго, даже после того, как они начинают самостоятельно летать. Способность же к полету молодые приобретают в возрасте около месяца, хотя активно летать они начинают позднее. С середины июля выводки постепенно распадаются, покидают гнездовые районы, кочуя по степи.

О сроках размножения и плодовитости болотной совы в условиях Казахстана мы располагаем следующими данными. В северных предгорьях Джунгарского Алатау, близ Копала, гнездо с шестью свежими яйцами найдено 27 апреля (Шнитников, 1949). На Барса-Кельмесе кладка с пятью насиженными яйцами найдена 18 апреля. В Западном Казахстане, в долине р. Б. Узень, гнездо с четырьмя яйцами найдено 3 мая, а близ оз. Эльтон 24 мая — кладка из семи яиц (Волчанецкий, 1937). В верховьях Урала и по Илеку Н. А. Зарудный находил кладки сов с тремя-семью яйцами в начале мая, а в конце июня — середине июля здесь наблюдались летающие молодые. Примерно в эти же сроки болотная сова приступает к размножению и в Центральном Казахстане. Близ оз. Шоиндыкуль (западнее оз. Тениз) Б. С. Коробкин нашел 20 мая гнездо с десятью засиженными яйцами. По данным И. А. Долгушина, массовое появление летного молодняка болотной совы в верховьях Кулан-Утмеса наблюдалось в 1953 г. между 16—18 июля, а в окрестностях оз. Тениз—17—21 июля; в выводках было по пять-шесть и восемь птенцов. Им же летные птенцы отмечены в степях по Терс-Аккану и в долине среднего Ишима (пос. Луганский) 9—14 июля. В Наурзуме самостоятельно летающий молодняк появляется в степи также в середине июля (Осмоловская, 1949).

Интересные наблюдения за размножением болотной совы провели в Северном Казахстане Е. И. Страутман и И. Г. Шубин. Весной 1956 г. в степях близ оз. Борки (восточнее г. Петропавловска) была очень высокая численность степной пеструшки и узкочерепной полевки, подъем которой отмечен еще с осени 1955 г. Обилие мышевидных привлекло сюда большое количество болотных сов и луней, которые загнездились уже в конце апреля. Первая кладка болотной совы из восьми свежих

яиц обнаружена здесь 4 мая, вторая из десяти яиц — 9 мая. В общей сложности было найдено шесть гнезд, полные кладки которых содержали от шести до 11 яиц (в среднем 8,5 штуки). Кладки по числу яиц распределялись так: в двух — по шести, в одной — семь, в одной — десять и в двух — по 11 яиц. Одна кладка с шестью слабо насиженными яйцами была найдена поздно — 25 мая и, вероятно, была повторной после

Рис. 386. Птенец болотной совы. Окрестности Каркаралинска.
Фото Ю. А. Дубровского.

гибели первой кладки. В гнездах с 11 яйцами птенцы начали вылупляться раньше всех — примерно с 14 мая, так как 17 мая в первом гнезде было уже три птенца и восемь яиц, во втором — два птенца и девять яиц. В кладке из семи яиц птенцы начали появляться на свет с 18 мая. Молодняк из ранних кладок стал покидать гнезда в первой декаде июня.

Обобщая приведенные данные, можно сделать следующие выводы. Во-первых, сроки начала размножения болотной совы в пределах Казахстана изменяются в зависимости от широты местности. На юге республики птицы приступают к кладке яиц в начале — середине апреля, в центральных и северных районах — в конце апреля — в первой половине мая, т. е. недели на две-три позднее. Во-вторых, в исключительно благоприятные годы, когда наблюдается высокая численность мышевидных с весны, совы начинают размножаться раньше обычных для данной местности сроков. В-третьих, цикл размножения в пределах одной популяции весьма растянут и продолжается около месяца. Это зависит не только от возраста птиц (молодые самки приступают к кладке яиц позднее), но и от гибели части первых кладок, взамен которых самки откладывают дополнительные кладки, но с меньшим числом яиц. Следует вообще заметить, что, гнездясь открыто на земле, болотная сова в условиях степного ландшафта имеет немалое количество врагов.

Плодовитость болотной совы не является константной величиной и резко изменяется в отдельные годы в зависимости от колебания численности мышевидных грызунов. Найденные и описанные из пределов Казахстана 11 полных кладок содержали от четырех до 11 яиц, в среднем 7,5 штуки (кладок с 11 яйцами — две, с десятью — две, с семью — две, с шестью — три, с пятью — одна и с четырьмя — одна кладка). Данные эти свидетельствуют о большой потенциальной плодовитости болотной совы, которая проявляется у нас только в годы обилия серых полевок и степной пеструшки.

Относительно географической изменчивости плодовитости различных популяций болотной совы имеющиеся у нас наблюдения слишком фрагментарны. Отметим все же, что в пустынной и полупустынной зонах Южного Казахстана, где отсутствуют и степная пеструшка и большинство видов серых полевок, кормовая база сов не так обильна, как на севере. Видимо, не случайно найденные здесь в разные годы три кладки содержали лишь от пяти до шести яиц каждая.

В центральных и северных районах Казахстана птенцы вылупляются с середины мая, на юге, вероятно, раньше, хотя прямых наблюдений пока нет.

Болотная сова имеет много врагов и прежде всего из числа дневных хищных птиц. Крупные хищники — орел-могильник, орлан-белохвост, беркут, степной орел — успешно ловят не только молодых, но и взрослых сов. Последние в силу своей природной флегматичности, вялого и медленного полета представляют сравнительно легкую добычу орлов. Этому способствует отчасти и дневная активность болотных сов. Нелетных птенцов уничтожают черный коршун, степной лунь, болотный лунь, а из числа четвероногих хищников — лисица, корсак и др. Насколько велика гибель болотных сов от пернатых хищников, видно из наблюдений, проведенных в Наурзуме. Среди птиц, добываемых орлом-могильником, на долю совы приходилось в 1946 г. 22,8%, в 1947 г.— 9,4%. В добыче орлана-белохвоста — соответственно 7,9 и 7,3%, балобана 7,2 и 6%, степного луня 7,7%. Число растерзанных сов, найденных у гнезд этих хищников за два года, по месяцам распределялось так: в июне — 13, в июле — 32, в августе — 25, в сентябре — 8. Успешнее всего хищники добывали сов в июле — августе, когда молодняк начинал самостоятельно летать. Отмечено также, что пернатые хищники активнее преследуют сов в годы их высокой численности (Осмоловская, 1949). Еще более разительную картину наблюдали Е. И. Страутман и И. Г. Шубин в 1956 г. близ оз. Борки Северо-Казахстанской области. Здесь к началу июня в отдельных гнездах болотных сов погибло от истощения и от степных луней до 60—70% нелетных птенцов. Столь высокая гибель молодняка сов при обилии мышевидных объяснялась следующими причинами. В первой декаде мая, после обильных дождей, начался бурный рост степных трав, образовавших к концу мая густой травостой, высотой в 30—40 *см*. Полевки и пеструшки, обитая под пологом густых высоких трав, стали недоступны болотным совам и степным луням, что и вызвало целую катастрофу. На почве систематического недоедания наблюдалась гибель пуховых птенцов у сов от истощения (в одном гнезде было обнаружено сразу два трупа истощенных совят весом в 15 и 34 *г*). Степные луни из-за недоступности полевок стали усиленно охотиться за птенцами сов, которые, будучи голодными, вели себя менее осторожно. Характерно, что из-за недоступности мышевидных грызунов поздно загнездившиеся пары болотных сов и степных луней бросили в конце мая уже насиженные кладки яиц, которые впоследствии были уничтожены воронами. Несомненно, что пернатые хищники в значительной

степени снижают численность болотной совы, особенно в годы ее массового размножения.

Осенний пролет в сущности начинается с августовских кочевок, протекает медленно и весьма растянут. В северных районах Казахстана, в Кустанайских и Ишимских степях окончательно исчезает в середине октября. В это же время заканчивается пролет в Юго-Западном Алтае, хотя отдельные особи задерживаются у Новенского до 20 ноября (Сушкин, 1938). Близ оз. Кургальджин последние совы отмечены нами 1 октября. В степях по Илеку и в верховьях Урала заметный пролет начинается в начале сентября и продолжается вплоть до середины ноября; на пролете в местах дневного отдыха встречались группами до десяти особей (Зарудный, 1888). В низовьях Урала и Эмбы в значительном количестве пролетает в конце октября. В нижнем течении долины Чаган (близ северного чинка Устюрта) большое скопление пролетных сов, вызванное региональным массовым размножением домовой мыши, С. Н. Варшавский наблюдал 25—29 октября 1950 г. Здесь на полях со скирдами соломы днем было учтено восемь сов на 7-километровом маршруте. На Мангышлаке пролетные совы отмечены 5 и 9 октября. В окрестностях Аральска последних сов В. А. Грачев наблюдал 4 ноября. В долине нижнего и среднего течения Сыр-Дарьи пролет очень растянут — вплоть до января. В окрестностях Джаркента на пролете встречается с середины августа до середины ноября, последние птицы здесь наблюдались 27 ноября (Шестоперов, 1929). В низовьях Или И. А. Долгушин отметил пролетных сов 10—20 октября.

Таким образом, массовый пролет болотной совы в северных и центральных районах Казахстана проходит в сентябре, в южных — в октябре и заканчивается в половине ноября. Совы летят поодиночке с наступлением глубоких сумерек и ночью. Во время пролета концентрируются в местах высокой численности мышевидных грызунов, где задерживаются продолжительное время. Важно подчеркнуть, что подавляющее большинство птиц покидает данный район задолго до установления постоянного снежного покрова.

Зимует в пределах Казахстана нерегулярно и в незначительном количестве, главным образом в западных и южных районах республики, где снежный покров непостоянен или настолько мал, что не препятствует птицам добывать грызунов. В частности, отмечена зимой в долине Урала, в дельтах рек Сыр-Дарьи и Или, в предгорьях Джунгарского и Заилийского Алатау. В малоснежные зимы отдельные птицы изредка наблюдались и в центральных частях Казахстана, вплоть до 51° с. ш., например в Алакульской и Зайсанской котловинах, у Семипалатинска и в окрестностях Караганды.

Численность болотной совы в Казахстане подвержена периодическим колебаниям по годам в соответствии с изменениями численности мышевидных грызунов, главным образом серых полевок и степной пеструшки. В годы обилия этих грызунов резкий подъем численности сов обусловливается высокой плодовитостью птиц, которая повышается в два с лишним раза по сравнению с годами с низкой плотностью мышевидных. Подобная авторегуляция численности отдельных популяций болотной совы путем повышения или снижения плодовитости в зависимости от кормовых условий является характерной экологической чертой этого вида. Доминирующее значение трофического фактора особенно четко проявляется в степной и лесостепной зонах, где численность мышевидных претерпевает резкие изменения по годам. Концентрация сов на время размножения в районах с высокой численностью мышевидных носит «инвазионный» характер и, очевидно, связана с переменой мест гнездования у значительной части птиц.

Болотная сова — одна из самых полезных птиц нашей фауны. Истребляя огромное количество мышевидных грызунов, она приносит существенную пользу нашему сельскому хозяйству и здравоохранению. Следует особо отметить ценную для нас способность сов быстро концентрироваться в участках массового размножения мышевидных или их временного скопления. Так, в районах целинного земледелия во время весновспашки масса мышевидных ежегодно мигрирует в сопредельные участки степи и неудобные земли, где их успешно истребляет болотная сова.

Род МОХНОНОГИЕ СЫЧИ — AEGOLIUS

Некрупные совы с большой головой и полным лицевым диском. «Ушных» пучков перьев нет. Ушные отверстия большие, асимметричные. Восковица не вздутая. Всего четыре вида, распространенных в Евразии, Северной и Южной Америке. В СССР и Казахстане один вид.

Лесной сыч — Aegolius funereus L.

Синоним. *Nyctala tengmalmi* Gmel.

Описание. Взрослые птицы (самцы и самки) сверху бурые, с белыми пятнами на голове, шее, плечевых и верхних кроющих крыла. Затылок усеян мелкими капловидными пятнышками, задняя часть шеи — более крупными, а плечевые с крупными поперечными белыми пятнами. Спина однообразно бурая. Первостепенные маховые светло-бурые или бурые, с белыми пятнами на внешних и внутренних опахалах. Рулевые бурые, с продолговатыми светлыми пятнышками, образующими при сложенном хвосте пять-шесть светлых поперечных полос. Голова большая. Лицевой диск белый, с бурыми пестринами возле глаз и ушей и с черным пятном перед глазами. Грудь и брюшко светло-серые или беловатые, с размытыми светло-бурыми пятнами. Клюв желтый, когти черные. Цевка густо оперена, белая. Радужина желтая. Самки несколько крупнее самцов.

Молодые птицы в мезоптиле темнее старых. Верх тела шоколадно-бурый или насыщенного ржаво-бурого оттенка. Голова бурая, без светлых пятен. Горло и зоб бурые, верхняя часть брюшка буровато-охристая, нижняя с беловато-охристым рисунком. Цевка белая, с охристым налетом.

Размеры: самцы — крыло 145—157 *мм*, хвост 90 *мм*, клюв 10 *мм*; самки — крыло 174 *мм*, хвост 93 *мм*, клюв 12,5 *мм*.

Вес: июнь, Джунгарский Алатау, самец 126 *г*; июль, Б. Алма-Атинское озеро, самцы 107 и 132 *г*; август, Б. Алма-Атинское озеро, самка 128 *г*; сентябрь, там же, самка 140 *г*.

Пуховые птенцы сверху буровато-белые, снизу белые.

Яйца белые, округлой формы. Размеры из кладки в 4 штуки (Кокчетавские боры): длина 32—33 *мм*, поперечник 27,5—28,0 *мм*. Вес свежего яйца 11 *г*.

Подвиды. Географическая изменчивость морфологических признаков проявляется в вариациях окраски и величины птиц. Темные подвиды — в Северной Америке, на Кавказе, в Центральной Азии. В таежной зоне Евразии отмечено постепенное побледнение с запада на восток при одновременном увеличении размеров тела. Самая крупная и светлая раса обитает на северо-востоке Сибири и Камчатке. Описано семь подвидов, из которых пять встречаются в СССР, в том числе два подвида гнездятся в Казахстане, а именно: тяньшанский лесной сыч — *A. f. pallens* и сибирский лесной сыч — *A. f. sibiricus*.

Систематические заметки. Форма *A. f. pallens*, описанная Шаловым в 1908 г. по одному экземпляру из Центрального Тянь-Шаня, по размерам и окраске очень близка к расе *sibiricus*. Г. П. Дементьев (1951), уже имевший в своем распоряжении 6 экз. тяньшанского сыча, прямо пишет, что реальность существования формы *pallens*, несмотря на ее обособленное географическое распространение, вызывает сомнение, и вопрос остается открытым. Имеющиеся в нашем распоряжении коллекционные материалы (10 экз.) и новые данные по распространению и экологии лесного сыча в Казахстане позволяют сделать следующие замечания. Взрослые птицы из Тянь-Шаня темные, шоколадно-бурого цвета, во всяком случае с явным рыжеватым оттенком, без серых тонов, свойственных форме *sibiricus*. Молодые птицы в мезоптиле отличаются еще более темным и насыщенным бурым цветом, а экземпляр из Джунгарского Алатау просто ржаво-бурого и даже охристого тона. Молодой сыч в мезоптиле, добытый под Семи-

палатинском, по окраске не отличим от типичных тяньшанских. Факты гнездования морфологически сходных лесных сычей в Джунгарском Алатау и в окрестностях Семипалатинска ставят под сомнение географическую изоляцию тяньшанского сыча от сибирского. В самом деле, горно-лесные районы Тянь-Шаня, в частности северо-восточная часть Джунгарского Алатау, отделены от Саура и юго-западных отрогов Алтая системой небольших хребтов Барлык и Уркашо, по склонам которых кое-где растут небольшие тополевые леса. Поэтому эти хребты, как и узкие безлесные пространства Джунгарских ворот и долины Черного Иртыша, вряд ли являются серьезным препятствием для расселения лесного сыча, обладающего к тому же хорошими летными качествами и способностью совершать кочевки на большие расстояния. Следует подчеркнуть и некоторые экологические особенности тяньшанских сычей, в частности широкий диапазон в выборе гнездовых биотопов. Он гнездится как в еловых, так и в светлых широколиственных и в чистых сосновых лесах. Все это позволяет нам высказаться за сохранение тяньшанского сыча как особого подвида — *A. f. pallens*. Область распространения его простирается от Зеравшанского хребта, где он был найден на гнездовье С. К. Далем в 1935 г., до юго-западных предгорьев Алтая, в частности до Семипалатинска включительно.

Молодой сыч в мезоптиле, добытый в Кокчетавских сосновых лесах (Боровое), хорошо отличается от тяньшанских однотонной буровато-серой окраской и должен быть отнесен к типичной сибирской расе *A. f. sibiricus*.

Гнездовой ареал обширен и охватывает хвойные и смешанные леса Европы, Азии и Северной Америки. В Евразии область сплошного гнездования простирается от Скандинавского полуострова на восток до бассейна Анадыря, Камчатки и Сахалина. На север распространен до границы высокоствольного леса, к югу до Калининградской области, Литвы, центральных частей Белоруссии, средней Волги, Прикамья, Южного Урала, Северного Казахстана, Алтая, Северной Монголии, Большого и Малого Хингана и южного Приморья (оз. Ханка). Изолированные гнездовые колонии, сохранившиеся, по-видимому, со времен ледникового периода, известны в горных лесах Пиренеев, Французской Юры, Альп, средних частей ГДР и ФРГ, Чехословакии, Болгарии, Карпат, на Кавказе и, возможно, в Крыму. В Азии — на Тянь-Шане, Зеравшане и в Тетунских горах Ганьсу (Китай).

На большей части своего ареала лесной сыч — преимущественно оседлая и отчасти кочующая птица. Осенью и зимой часть особей перемещается к югу, в частности появляется в Англии, Франции, Северной Италии, на Балканах, в северных частях Украины, в низовьях Волги и Урала.

Детали распространения лесного сыча в Казахстане изучены еще недостаточно. Однако в последние годы стали известны новые находки его гнездования, которые существенным образом расширили наши познания в этом вопросе. В Северном Казахстане найден на гнездовье пока только в области Кокчетавских боров. Здесь впервые отмечен И. Я. Словцовым в 1878 г. в окрестностях Щучинска, где был добыт один экземпляр 2 августа. В последующее время никем из исследователей здесь не наблюдался, и лишь весной 1961 г. сотрудники Боровского гослесохозяйства нашли два гнезда сычей в лесах вокруг озер Котуркуль и Светлое.

Гнездится в горных лесах юго-западных склонов Алтая, в частности в районе Рахмановских ключей, и на северных склонах хребта Сарым-Сакты возле Катон-Карагая (Сушкин, 1938). В 1957 и 1958 гг. два гнезда найдены С. Г. Панченко в сосновых борах возле пос. Михайловского, расположенного в 40 *км* к северо-востоку от Семипалатинска. Эти находки позволяют предположить вероятность гнездования лесного сыча как в области ленточных боров Прииртышья, так и в сосновых лесах Калбинского хребта. На Тарбагатае и Сауре в гнездовой период пока не найден. Сведения о гнездовании в горных лесах Тянь-Шаня таковы. Гнездится на северных склонах Джунгарского Алатау и отмечен М. Н. Кореловым в 1956 г. в долине Теректы. В Заилийском Алатау находки молодых птиц в летнее время известны в долине Б. и М. Алматинки,

близ Б. Алма-Атинского озера, в урочище Улькун-Джия, и в окрестностях г. Алма-Аты (Мокрый ключ). В 1938 г. М. Н. Корелов нашел выводок сычей в урочище Сортогой в долине Чарына. В Кетмене пока не найден, но определенно гнездится в Кунгей Алатау и в верховьях Текеса, где А. А. Винокуров нашел в 1957 г. гнездо в районе Нарынкола (урочище Иринбай).

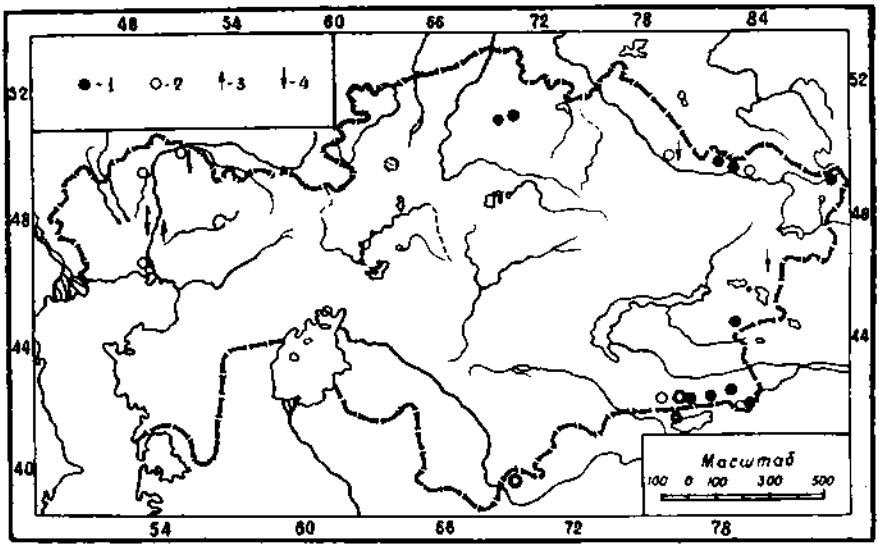


Рис. 387. Распространение лесного сыча в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — зимовки, *3* — пролет весной, *4* — пролет осенью.

На гнездовье всюду немногочислен и, вероятно, кажется более редким, чем на самом деле, в силу крайне скрытного и строго ночного образа жизни.

Основная масса птиц зимует в пределах их гнездовых районов. В горах совершает небольшие вертикальные кочевки, и часть птиц перемещается зимой в предгорные леса, например в окрестностях Алма-Аты до 580 *м* над ур. м. Ежегодно зимует в пойменных лесах долины Урала, проникая на юг вплоть до Гурьева.

Гнездится преимущественно в старых высокоствольных хвойных, реже в смешанных и даже в лиственных лесах. В Кокчетавской области и в окрестностях Семипалатинска населяет как чистые сосновые боры, так и смешанные сосново-березовые леса. На Алтае гнездится в елово-пихтовой и лиственничной тайге, на Тянь-Шане — в зоне ельников и, вероятно, в старых яблоневых лесах, т. е. в лесном поясе от 1000 до 2500 *м* высоты. В долине Чарына (урочище Сортогой, 1000 *м*) гнездится в чистом лиственном лесу тугайного типа с господством ясеня. Во время осенне-зимних кочевок встречается как в хвойных, так и в лиственных (яблоневых и тополевых) лесах, нередко в садах и парках городов и поселков.

Небольшая сова размером с домового сыча, от которого отличается более крупной головой, рыхлым оперением и преобладанием бурых тонов, с более четкими белыми пестринами на голове и плечевых. Строго ночная птица, днем отдыхает в тени на деревьях, иногда в чаще, на самых нижних ветвях близ земли, реже — в дуплах (зимой) Голова крайне подвижна, и при виде незнакомого предмета сыч может повернуть ее в вертикальной плоскости до 180°, разглядывая предмет как бы в перевернутом виде. Неплохо видит и днем. Молчаливая птица, но в

брачный период подает голос — глухое «у-пу-пу-пу», издали похожее на крик удода. Потревоженный издает свистящее «тс-иии», птенцы — тихий свистящий стрекот. Полет быстрый, прямолинейный, несколько волнообразный. Непуглив. Вне времени гнездования обычно встречается в одиночку, но, по наблюдениям Н. А. Зарудного, осенью — якобы группами до 10 птиц. Охотится только ночью, нередко вылетая на опушку леса. Обычно подстерегает добычу, сидя на ветвях дерева, откуда делает быстрый бросок на жертву, или разыскивает в кронах дерева спящих мелких птиц.

Рис. 388. Лесной сыч.

Лесной сыч питается главным образом мелкими млекопитающими — обитателями леса: землеройками, лесными мышами, полевками. Зимой, особенно в глубокоснежный период, из-за недоступности мышевидных в значительном количестве поедает мелких птиц — синиц, пищух, воробьев и др.— и делает иногда запасы корма в дуплах.

Гнездовые участки сычи занимают уже в конце февраля, в марте. Гнездятся отдельными парами и сравнительно рано. Яйца откладывают только в дупла деревьев как хвойных, так и лиственных пород. В Казахстане известны гнезда сычей пока в дуплах сосен. Лоток дупла имеет 6—8 *см* в диаметре на высоте 3—4 *м* от земли. Само гнездо выстилается небольшим количеством сухого мха, листьями и стебельками трав. Нередко в гнезде и под деревом можно найти перья воробьиных птиц. Насиживает самка с откладки первого яйца. Срок насиживания в Казахстане не выяснен; по западноевропейским данным, — от 25 (Швейцария) до 31 дня (Норвегия) и, вероятно, изменяется в зависимости от широты местности. Птенцы вылупляются слепыми и находятся в гнезде около месяца. Покидают дупло, будучи в мезоптиле, с недоросшими маховыми и рулевыми.

Сведения о сроках размножения и плодовитости лесного сыча в Казахстане крайне отрывочны. В ельнике северо-восточных склонов Кунгей Алатау (Джаланаш) насиживающая самка добыта на гнезде 18 июня 1937 г. Близ Нарынкола 7 июня в гнезде было два птенца, длина тела которых составляла 78 и 90 *мм;* самка находилась днем в дупле. В окрестностях Б. Алма-Атинского озера два птенца в мезоптиле, покинувшие гнездо, добыты 9 июля 1959 г., а в урочище Мокрый ключ (выше г. Алма-Аты) — 10 июля 1954 г. Сравнительно поздно гнездится в ясеневых тугайных лесах долины Чарына. В урочище Сортогой выводок из четырех птенцов-подлетков, возле которых находились обе взрослые птицы, найден 21 июля 1939 г. На северных склонах Джунгарского Алатау (яблоневый лес долины р. Теректы) плохо летающий птенец добыт 24 июня. В окрестностях Семипалатинска гнездо в дупле

сосны с тремя пуховыми птенцами и двумя сильно насиженными яйцами — 11 мая 1958 г., а 27 июня 1957 г. также в дупле сосны — три птенца в мезоптиле с недоросшими маховыми и рулевыми. В 1961 г. на территории Боровского гослесоохотхозяйства две пары лесных сычей загнездились в искусственных гоголятниках, развешанных на соснах близ

Рис. 389. Молодой лесной сыч. Тянь-Шань, Терскей Алатау.
Фото П. И. Мариковского.

берегов озер, на высоте 3,8—4,0 *м* от земли. В первом 28 апреля были четыре яйца и один только что вылупившийся птенец. В другом гоголятнике 8 мая оказались два птенца и шесть яиц; старший птенец был в одну треть взрослой птицы; самка находилась на гнезде, а под деревом лежала масса перьев мелких птиц.

Обобщая эти данные, легко убедиться, что как на юге, в горах Тянь-Шаня, так и на севере Казахстана сроки размножения лесного сыча одинаковы и кладка яиц у отдельных пар начинается с первых чисел апреля, у других — в конце апреля — начале мая. Птенцы вылупляются с конца апреля. Число яиц в трех известных полных кладках 5, 6 и 6 штук. По литературным данным, плодовитость лесного сыча зависит от кормовых условий, и в годы обилия мышевидных самки откладывают до семи яиц. Число птенцов-подлетков, покинувших гнездо, не превышает в одном выводке 4 штук. Покинув родное дупло, сычата кучкой держатся в густых зарослях, поблизости от гнезда. Старые птицы кормят и воспитывают их и в послегнездовой период, вероятно, до августа. К этому времени птенцы сменяют мезоптиль на контурное перо обычного типа; лицевой диск становится белым и появляется белый крап на голове и плечевых партиях перьев.

Осенние кочевки наблюдаются поздно. В долине верхнего Урала кочующие сычи появляются в начале ноября, чаще же встречаются в декабре (Зарудный, 1888). В это же время отмечены вертикальные осенние кочевки сычей в горах Тянь-Шаня; в частности, они появляются в ноябре в нижней части г. Алма-Аты.

Зимует в одиночку, придерживаясь либо малоснежных участков леса, либо мест, где концентрируются мелкие воробьиные птицы. Регулярно зимует в небольшом количестве в пойменных лесах р. Урала, куда, вероятно, залетают птицы из горных лесов Южного Урала.

О врагах лесного сыча ничего не известно, и, вероятно, их мало в силу его скрытного и ночного образа жизни.

Практическое значение неясно. Наряду с уничтожением вредных грызунов лесной сыч в значительном количестве добывает полезных мелких птиц. Для окончательного суждения по этому вопросу требуются детальные исследования питания сыча во все сезоны года

Род ДОМОВЫЕ СЫЧИ — ATHENE

Мелкие совы с неполным лицевым диском. «Ушки» отсутствуют. Восковица вздутая; ушные отверстия маленькие. Род состоит из трех видов, населяющих юг Европы, южную половину Азии и Северную Америку. В СССР, в том числе и Казахстане, один вид.

Домовой сыч — Athene noctua Scop.

Описание. Окраска верха взрослых птиц обоего пола варьирует от светло-бурого или песочного до рыжевато-песочного цвета, с беловатыми пестринами. Верх головы с удлиненными белыми крапинами, которые иногда скрыты темными каемками перьев, и голова кажется одноцветной. На шее, спине, плечах и крыльях эти крапины более крупные, хотя отчасти прикрыты бурым. Маховые светло-бурые или песочные, с белыми пятнами на наружных опахалах и светлыми поперечными пестринами на внутренних. Внешнее опахало первого махового зазубрено на всем протяжении, второе — только в суженной вершинной части, а третье — почти без зазубрин. Хвост светло-бурый, с пятью рядами светлых поперечных пятен, сливающихся в полосы. Лицевой диск белый, с темными пятнами, неполный, развитый только в нижней части, отчего голова кажется приплюснутой. Грудь и брюшко беловатые, с неясными буроватыми продольными пятнами и пестринами. Цевка оперена до пальцев, белая, как и подхвостье. Пальцы покрыты серовато-белыми щетинками. Радужина у старых птиц ярко-желтая, у молодых бледно-желтая. Клюв восково-желтого цвета, когти черные. Половой диморфизм выражен лишь в размерах: самки несколько крупнее самцов.

Молодая птица в мезоптиле по окраске в общем похожа на взрослую, но темнее и ярче, с нередкими светлыми пестринами. Белесоватые щетинки на пальцах развиты слабо.

Размеры: самцы — крыло 153—172 *мм*, хвост 78—82 *мм*, клюв 13 *мм*; самки — крыло 157—175 *мм*, хвост 79—85 *мм*, клюв 13—14 *мм*.

Вес: июнь, Катутау, самец 154 *г*; Джунгарский Алатау (Тышкан), самка 195 *г*; июль, низовья Сарысу, самец 157 *г*; сентябрь, Южное Прибалхашье (Косчинграу), самка 260 *г*.

Пуховой птенец чисто белый.

Яйца округлой формы, белые, с мелкозернистой скорлупой и слабым блеском. Величина их подвержена географической изменчивости. В низовьях Сыр-Дарьи (десять яиц из трех кладок) длина их 30,9—34,5 *мм*, поперечник 26,1—28,9 *мм*. В дельте Или (пять яиц) длина 33,4—36,6 *мм*, поперечник 28—29,6 *мм*. Вес яиц из окрестностей Аральска 14,9—15,7 *г* (Кузякин).

Подвиды. Ведя полуоседлый образ жизни, домовой сыч образует значительное число географических рас. Описано 13 подвидов, которые, помимо морфологических отличий в размерах и окраске, отличаются между собой и некоторыми экологическими особенностями, в частности трофическими связями и деталями годового цикла периодических явлений. При оценке вариаций окраски следует, однако, учитывать значительное выцветание старого пера, благодаря чему птицы кажутся более бледными, чем в свежем осеннем пере. В пределах Казахстана встречаются три подвида. *A. n. indigena* встречается у нас только в Волжско-Уральских степях, отличается от номинального темно-бурого подвида более светлой и рыжеватой окраской и представляет собой как бы переходную форму к следующему пустынному подвиду. *A. n. bactriana* населяет полупустыни и пустыни Казахстана от низовьев Урала на восток до Балхаша. Самая бледная раса, причем пальцы ног покрыты только на $^2/_3$ редкими щетинками. Верх тела имеет два типа окраски с некоторой географической локализацией: светло-песочную (Устюрт, Мангышлак) и рыжевато-желтую, часто с насыщенным рыжим оттенком (бассейн Сыр-Дарьи). Сычи из Бетпак-Далы и Прибалхашья имеют бледную серовато-рыжую окраску и являются как бы переходной формой к следующему горно-туркестанскому подвиду. *A. n. orientalis* встречается в горах Тянь-Шаня, Тарбагатая и, вероятно, частично проникает в равнины Южного Прибалхашья. Самая крупная раса темно-бурой окраски, с густо оперенными пальцами ног.

Домовой сыч распространен преимущественно в пустынях, полупустынях и ксерофильных горах Северной Африки, Аравии, Малой, Передней и Центральной Азии, но в Европе идет далеко на север, будучи связан с культурным ландшафтом. Северная граница гнездования проходит в Англии, по берегам Балтийского моря (здесь доходит до Латвии), у Пскова, Казани, Оренбурга, в Казахстане, Монголии, Юго-Западном Забайкалье, в Маньчжурии и Корее. К югу распространен до Сахары, Судана, Эфиопии, Аравии, Пакистана, Тибета, центральных районов Китая и Кореи.

В Казахстане распространен на гнездовье неравномерно, местами спорадично. Гнездится на Устюрте, где обыкновенен по чинкам этого плато, реже встречаясь в его центральных частях. На Мангышлаке обыкновенен, но далее к северу, в северо-восточной части Прикаспийской низменности, о гнездовании сыча ничего не известно. Однако найден в Северном Прикаспии, в низовьях Урала и Волги и далее к северу, в Волжско-Уральских степях близ Урды. По долине Урала распространен к северу вплоть до устья Илека. Севернее Устюрта, в пустынных степях бассейна Эмбы и в районе Мугоджар, если и гнездится, то крайне редок, так как совершенно не упоминается П. П. Сушкиным и последующими исследователями этой области.

Повсеместно и в большом количестве гнездится вокруг Аральского моря. В последние годы найден здесь значительно севернее; в частности, в мае 1960 г. был добыт В. К. Гарбузовым в окрестностях ст. Челкар и отмечен на гнездовье в пос. Иргиз (Осмоловская, 1953).

Обычен и местами многочислен в Кызыл-Кумах, долине Сыр-Дарьи и в холмистых предгорьях Каратау. О численности птиц в этом районе дают представление следующие данные А. А. Слудского. Между станциями Туркестан — Чиили на 30-м километре участка железнодорожного пути днем 17 июля 1950 г. было учтено четыре сыча, сидевших в теневой стороне телеграфных столбов. Гнездится по окраинам песков Муюнкум (в глубь их, вероятно, не заходит), в долине Чу и низовьях Сарысу. В Бетпак-Дале распространен весьма спорадично и найден здесь

в окрестностях Кагашика, в песках Муюнкум по среднему течению Сарысу, к северу до устья Кенгира. На востоке этой пустыни севернее находки сыча ограничиваются верховьями Атасу и окрестностями ст. Киякты, где редок.

В области равнин Южного Прибалхашья домовой сыч распространен более равномерно и местами является обыкновенной птицей. Он

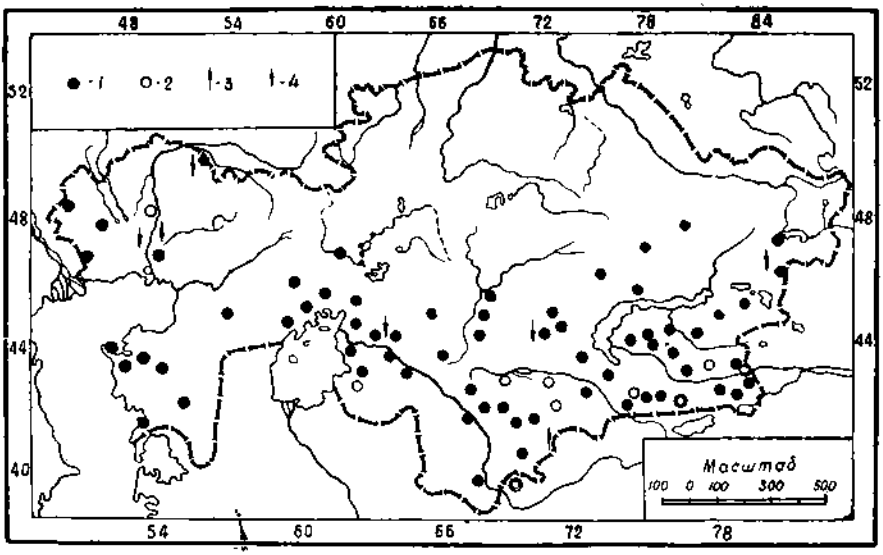


Рис. 390. Распространение домового сыча в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — зимовки, *3* — пролет весной, *4* — пролет осенью.

гнездится по окраинам песков Таукум, в долине Или, от дельты реки до Джаркента, в песках Сары-Ишик-Отрау, где чаще встречается по древним руслам Или, в долине Каратала, Аксу, в низовьях Тентека и Аягуза. Обычен он также и в пустынях Северного Прибалхашья, где нормально гнездится к северу до 48-й параллели. Севернее же, в области Казахского мелкосопочника, очень редок и распространен крайне спорадично. В октябре добыт В. А. Селевиным у пика Каргалы (на полпути между городами Балхашом и Карагандой). Найден И. А. Долгушиным в горах Кызылрай. Им же обнаружен выводок в каменистых сопках Котур-Кызылтау (49°21′ с. ш.), что является пока самой северной точкой гнездования домового сыча в Восточном Казахстане. Летом 1927 г. одиночная птица наблюдалась в г. Коконь Семипалатинской области, но была ли это гнездящаяся особь или случайно залетная, осталось неизвестным (Хахлов, Селевин, 1928).

В области горных систем Тянь-Шаня сведения о распространении домового сыча таковы. Он гнездится по склонам Угамского хребта, а также найден к югу от Чимкента в хребте Казгурт. Обитает в Аксу-Джабаглы на высоте 1400 *м* и по безлесным склонам Киргизского Алатау. Восточнее довольно обычен в районе Чу-Илийских гор, в Анархае и Хантау. Нередок в холмистых предгорьях Заилийского Алатау, а в районе Сюгатинской долины поднимается до высоты 1500—2000 *м*. Гнездится также по долине среднего течения Чарына и в предгорьях Кетменя. В Джунгарском Алатау находки сыча известны главным образом для южных склонов, в урочище Тышкан (1400 *м*), и в верховьях р. Биже, близ Чагана (1300 *м*). Гнездится ли он по северным склонам Джунгарского Алатау, остается неизвестным, но в холмистых предгорьях его встреча-

ется. Севернее изредка гнездится на Тарбагатае и в Зайсанской котловине.

Из сказанного следует, что северная граница гнездования домового сыча в Казахстане может быть грубо определена 49-й параллелью, и только в бассейне Урала он проникает вплоть до 51° с. ш. Наибольшая численность в период гнездования наблюдается в пустынной зоне Южного Казахстана, в районах Южного Прибалхашья, в предгорьях Каратау, в долине Сыр-Дарьи, по побережью Аральского моря и на Мангышлаке.

Типичный обитатель песчаных и глинистых пустынь и полупустынь с неровным микрорельефом и холмистых полупустынных предгорьев с сухими оврагами и обрывами. В пустынной зоне охотно селится также в долинах рек с обрывистыми берегами и тугайными рощицами. Связь с культурным ландшафтом и человеческими поселениями различна у отдельных подвидов. Пустынный сыч *A. n. bactriana* явно избегает гнездиться в поселках, жилых зданиях и в хозяйственных постройках, за очень редким исключением. Охотнее селится в одиночных заброшенных казахских зимовках, мазарках, которые редко посещает человек в летний период. Наоборот, южноевропейский *(A. n. indigena)* и горноазиатский *(A. n. orientalis)* сычи сравнительно чаще гнездятся в культурном ландшафте и в человеческих постройках. В горы проникает исключительно по безлесным остепненным склонам не выше 1500—2000 *м*.

Сезонные изменения стаций обитания незначительны.

Некрупная сова, величиной с галку, отличается от лесного сыча более светлой окраской, плотным сложением и оперением. Днем отдыхает либо в разного рода укрытиях — норах, пещерах, либо прямо на солнце на камнях, зданиях, телеграфных столбах и проводах, редко на деревьях. Сравнительно осторожен, так как прекрасно видит и днем, и не всегда подпускает человека на ружейный выстрел. Однако в глухих местах, где сычей не преследуют, они подпускают человека на 10—15 *м*. Заметив опасность, сыч начинает делать характерные «поклоны» головой, раскачиваясь туловищем из стороны в сторону и как бы приглядываясь к потревожившему его предмету. Вспугнутый со здания или высокого столба, стремительно срывается вниз и летит, как правило, низко над землей. Полет прямой, быстрый, легкий и волнообразный, очень похожий на полет дятла. Голос громкий и разнообразный, в брачную пору — резкое «ку-вить, ку-вить», с ударением на последнем слоге. Потревоженный возле гнезда, издает перед взлетом сухой короткий щелчок, часто перемещаясь вокруг мазарки или зимовки, или спешит укрыться в гнезде. Ночью часто издает хриплые мяукающие звуки. Вне гнездового времени держатся в одиночку и парами. Активен не только ночью и по зорям, но и нередко днем, особенно после полудня. Пищу добывает как путем подкарауливания добычи, сидя на каком-либо возвышении, так и активно, облетая низко над землей свой охотничий участок и внезапно нападая на жертву с бреющего стремительного полета. Кроме того, в колониях больших песчанок сыч охотится пешком, заходя ночью в норы грызунов и умерщвляя там спящих зверьков своими сильными лапами.

Домовой сыч — энергичный, ловкий и очень смелый хищник, способный одолевать животных крупнее себя, например, взрослых больших песчанок и земляных зайчиков весом до 200 *г*. По характеру питания весьма пластичный и мало специализированный вид. Наряду с мелкими млекопитающими, которые все же имеют доминирующее значение в его кормовом режиме, сыч добывает в значительном количестве разнообразных насекомых, птиц и рептилий.

Питание пустынного сыча с наибольшей полнотой исследовано В. И. Осмоловской (1953), проанализировавшей 1227 погадок, собранных в 1946 и 1947 гг. в различных пунктах Южного и Центрального Казахстана. Значение млекопитающих в добыче сычей колебалось в различных районах от 80 до 98% (по частоте встреч). Остатки их были

Рис. 391. Домовой сыч.

представлены 22 видами, главным образом песчанками (большая, полуденная, краснохвостая и гребенщиковая), тушканчиками (малый, земляной зайчики, емуранчик, прыгун, мохноногий и тушканчик Лихтенштейна). Значительно реже добывает полевок, слепушонку, домовую мышь, серого хомячка, хомячка Эверсмана, малого суслика, молодых зайчат — толая, землероек, ушастого ежа и летучих мышей. Среди песчанок и тушканчиков сыч одинаково успешно вылавливает как молодых, так и взрослых особей, а у малого суслика — преимущественно молодняк. Из насекомых (16—62%) чаще всего ловит различных жуков (жужелиц, чернотелок, хрущей), реже прямокрылых и паукообразных (фаланг, скорпионов). Птицы, хотя и играют роль второстепенного корма (0,9—8,6%), представлены в добыче 20 видами из различных экологических групп. Чаще всего сыч ловит жаворонков, реже чеканов, воробьев, славок, сорокопутов, горихвосток и перепелов. Сычи, гнездящиеся возле водоемов, добывали куликов, трясогузок, тростниковую овсянку. К второстепенным кормам относятся также рептилии (0—23,4%), которые более или менее постоянно добываются сычами только в юж-

ных пустынях. Характерно, что сыч чаще ловит дневные виды (ящурки, степная агама, ушастая круглоголовка), реже ночные (гекконы, степной удавчик).

Характер питания домового сыча в различных частях его ареала изменяется в зависимости от ландшафтно-географических условий. В пустынях Южного Прибалхашья и в Северных Кызыл-Кумах сыч кормится в основном песчанками, в том числе и большой, которая ведет строго дневной образ жизни. Однако есть все основания предполагать, что сыч не охотится за песчанками днем, особенно за взрослыми зверьками, которые на поверхности земли весьма подвижны и осторожны, учитывая их колониальный образ жизни. В последнее время стало известно, что пустынный сыч замечательным образом приспособлен охотиться за большими песчанками ночью в их норах, когда зверьки спят (Штегман, 1960). По наблюдениям Т. П. Томиловой, в районе Баканаса сычи постоянно попадались в капканы, установленные у входа в норы песчанок (май — октябрь), или портили попавшихся в капканы грызунов. Однажды в 6 часов вечера 30 сентября 1957 г. она была свидетелем, как сыч тащил задавленную им песчанку, пятясь задом из норы; голова грызуна была раздроблена. В низовьях Сарысу и в Приаралье в пищевом рационе сыча уже преобладают тушканчики, а песчанки занимают подчиненное значение. В области полупустыни (Иргиз) главным кормом сыча являются полевки и реже тушканчики, а в Волжско-Уральских песках — песчанки, мыши и землеройки. Охотничьи участки соседних пар сычей территориально разобщены, вследствие чего и характер питания их по численному соотношению отдельных видов животных различен. Сезонные изменения питания сводятся к тому, что зимой из-за недоступности насекомых и рептилий сыч становится типичным миофагом. По наблюдениям В. М. Гусева (1952), в дельте Или сыч кормится зимой преимущественно грызунами (96,4%), тогда как птицы представляют случайную добычу (3,2%). Среди грызунов по частоте добычи преобладали мелкие мышевидные (55,6%), реже более крупные — водяная крыса, полуденная и гребенщиковая песчанки (40,8%).

Сычу свойственно делать небольшие запасы пищи, особенно в гнездовой период. Обычно это — недоеденные задние части свежедобытых песчанок и тушканчиков, запрятанные в щели и ниши, которые съедаются затем в течение дня. Подобно совкам, сыч способен подносить мелкую добычу (насекомых) в одной лапе к клюву и таким образом расклевывать ее, не опуская головы.

Сроки весеннего появления сычей на гнездовьях не прослежены. На юге Казахстана взрослые сычи, вероятно, круглый год держатся на гнездовых участках или поблизости от них. Во всяком случае, цикл размножения домового сыча довольно ранний и в середине марта гонады у птиц становятся увеличенными; с этого времени брачные крики сычей можно слышать круглые сутки.

Гнездится отдельными парами не ближе 0,5 *км* друг от друга. Пары, видимо, постоянны, так как старые птицы всю зиму держатся вместе. Гнездовые участки также постоянны, и там, где птиц не преследуют, они размножаются из года в год на одном месте. Гнезда закрытого типа и нередко труднодоступны. Сычи устраивают их в самых разнообразных местах — в норах, в пустотах казахских зимовок и мулушек, сложенных из саманного кирпича, в полуразрушенных могилах, в кучах камней вдоль железнодорожных линий или выложенных казахами на холмах, под мостами через арыки и протоки, на чердаках сараев, мельниц и в дуплах деревьев. В равнинных пустынях сычи охотно поселяются в норах песчанок, тушканчиков, тонкопалых сусликов. В бугристых песках занимают покинутые норы лисиц, барсуков и степных черепах. По обры-

вистым берегам рек, склонам оврагов и в степных колодцах селится в норах сизоворонок; нередко — по соседству с другими птицами, в горах — в норах скалистого поползня и в расселинах скал. В казахских зимовках известны находки гнезд, устроенных в сложных дымоходах печи. Сыч использует для гнезда не только готовые убежища, но и сам может расширять земляные норы и щели в саманных сооружениях с помощью своих сильных лап. Гнездовая камера имеет диаметр 20—30 *см* и располагается в 1—3 *м* от входа в нору или расселину. Дно камеры выстилается плотным слоем из остатков хитина насекомых, шерсти и костей млекопитающих, перьями птиц и растительной ветошью толщиной до 7 *см*. Каждая пара имеет два-три таких гнезда, которые используются попеременно, в разные годы. Поблизости от гнезда всегда имеются убежища для дневного отдыха птиц.

Самка насиживает с откладки первого яйца; участие самца в насиживании яиц не выяснено. Однако возле гнезда всегда держатся обе птицы. Промежутки в откладывании яиц и сроки их насиживания в Казахстане не прослежены; по европейским данным, птенцы вылупляются через 28 дней и находятся в гнезде около месяца. Выкармливают молодых оба родителя. На заходе солнца голодные сычата начинают протяжно шипеть, и старики вылетают на охоту. В этот период родители делают небольшие запасы пищи, складывая их уже в одном месте, возле гнездовой камеры. Вообще птенцы пустынного сыча снабжаются кормом обильно и, вероятно, поэтому никто пока не наблюдал гибели их от истощения и бескормицы. В месячном возрасте молодняк дружно выбирается из гнезда наружу и, будучи еще в мезоптиле, начинает подлетывать.

О сроках размножения и плодовитости домового сыча в Казахстане наши сведения таковы. В низовьях Или (пос. Аккуль) А. А. Слудский 31 марта поймал в мулушке самку, которая сидела в гнезде, устроенном в нише на высоте 2 *м;* однако яиц в гнезде еще не было. В этом же районе 29 апреля в тугае им найдено гнездо в дупле туранги с пятью сильно насиженными яйцами. Оно было выстлано шерстью зайца-песчаника, лыком туранговой коры и перьями птиц. Самка сидела очень крепко и при постукивании о дерево не вылетала. Рядом в дупле свалившейся туранги была дневка птиц (самца) и лежали половина трехдневного зайчонка, ноги мохноногого тушканчика и перья белой лазаревки. Хорошо летающих молодых В. Н. Шнитников (1949) наблюдал в низовьях Или 4 июля. В долине средней и нижней Сыр-Дарьи и в прилежащих частях Кызыл-Кумов период кладки яиц крайне растянут — с апреля по июль включительно. Кладки содержат обычно от четырех до шести яиц, иногда семь (Спангенберг и Фейгин, 1936). В Северных Кызыл-Кумах птенцов-подлетков в мезоптиле Н. А. Зарудный (1916) отметил 3 июня.

В окрестностях Аральска кладку из шести свежих яиц он же нашел 17 апреля. В мае здесь появляются птенцы. Так, 21 мая В. А. Грачев осмотрел гнездо сычей с семью птенцами, а 14 июня они уже хорошо летали. Близ М. Барсуков А. П. Кузякин отметил в 1947 г. три гнезда: в первом 5 апреля — незаконченная кладка из четырех свежих яиц, во втором 7 апреля — пять яиц, в третьем, устроенном в полуразрушенной печи, 7 апреля — четыре яйца, а 21 апреля в этом же гнезде — восемь яиц в разной степени насиживания. В урочище Джамбас 15 мая им же отмечен писк сычат, а 26 мая на полпути от Агиспе до Чумышкуля — спаривание птиц, что также свидетельствует о значительной растянутости сроков размножения сыча в данном районе.

На Мангышлаке (Таушик) выводок из шести птенцов в мезоптиле найден в гнезде 29 мая. В Волжско-Уральских степях летающий молодняк появляется в конце июня — начале июля (Волчанецкий, 1927).

Примерно в эти же сроки домовой сыч начинает размножаться и в Центральном Казахстане, у северных границ своего ареала. В центральных частях Бетпак-Далы насиженные кладки сычей наблюдаются в конце апреля — начале мая (Исмагилов, 1959). На севере Казахского мелкосопочника (сопки Котур-Кызылтау) летающие сычата найдены И. А. Долгушиным 22 июня.

Приведенные данные свидетельствуют, во-первых, об известной синхронности цикла размножения южных и северных популяций сыча в Казахстане; птицы повсеместно приступают к кладке яиц с первых чисел апреля. Во-вторых, цикл размножения (период кладки яиц) в пределах одной популяции крайне растянут и продолжается около трех месяцев, что объясняется, возможно, более поздними сроками размножения молодых самок, а также наличием дополнительных кладок взамен утерянных. В-третьих, плодовитость самок колеблется в пределах от четырех до восьми яиц (полные первые кладки — 4, 5, 6, 6, 7, 7, 8 яиц, в среднем 6 штук) и зависит от состояния кормовой базы и возраста птиц.

Таким образом, из ранних кладок птенцы вылупляются в начале мая. После того как молодые покинут гнездо, выводок долгое время подкармливается и воспитывается родителями. И только в конце августа или начале сентября подросшие птенцы откочевывают из гнездового участка, а старики остаются на месте. Сычи, гнездящиеся в Центральном Казахстане, определенно откочевывают на зиму на юг. По наблюдениям М. И. Исмагилова (1959), домовой сыч, например, совершенно не встречается зимой в центральных районах Бетпак-Далы. Нормально сычи зимуют в малоснежных районах Южного Прибалхашья, Муюнкумов, в долине Сыр-Дарьи, в Кызыл-Кумах, на Устюрте и в низовьях Урала. В долине Сыр-Дарьи зимующие сычи перекочевывают ближе к человеческим поселениям.

Численность сычей в связи с изменениями кормовых условий и плодовитости птиц, вероятно, не остается постоянной, хотя детали этого явления до сих пор не выяснены. Говоря о численности, нельзя не отметить, что сыч, часто появляясь в открытых местах днем, имеет много врагов из числа пернатых хищников. По наблюдениям Е. П. Спангенберга, на Сыр-Дарье за сычом систематически охотятся болотный лунь, орел-могильник, канюк-курганник, черный коршун, а вблизи населенных мест гнезда сычей безжалостно разоряются местным населением. По данным А. Н. Формозова, сычи в громадном количестве гибнут от крупных соколов и канюков-курганников на зимовках в Каракумах. В это время года здесь чаще встречаются остатки растерзанных сычей, нежели живые птицы.

За последнее столетие в культурном ландшафте Европейской части Союза подмечена тенденция к расселению домового сыча на север. В связи с этим небезынтересно отметить отсутствие его в степях Северного Казахстана, где на первый взгляд есть все условия для успешного размножения сычей (обилие грызунов и мест для гнездования в виде бесчисленных казахских зимовок, намогильных сооружений и звериных нор). Отсутствие домового сыча в Северном Казахстане кажется тем более странным, если учесть его широкие трофические связи и способность к сезонным перекочевкам, свойственным хотя бы популяциям, гнездящимся в полупустынях Центрального Казахстана. По нашему убеждению, отсутствие домового сыча в равнинных степях Северного Казахстана может быть объяснено двумя причинами. Во-первых, пустын-

ный сыч — *A. n. bactriana,* вероятно, плохо приспособлен к добыче грызунов в густом и высоком травостое степи, как это известно для целого ряда хищников-миофагов (болотная сова, луни и др.). Во-вторых, уже у южных границ степной зоны Казахстана сыч встречает биологический барьер в виде многочисленных дневных хищных птиц (луни, орлы, балобан, курганник, орланы и др.), которые активно преследуют его. Следует иметь в виду, что до недавнего времени численность этих пернатых хищников в зоне степи была очень высокой по сравнению с пустынями Южного Казахстана. Кроме того, большинство хищных птиц степи постоянно пребывает возле казахских зимовок и могил, где мог бы гнездиться сыч. В последние годы в связи с освоением целинных земель природные условия этого края резко изменились, численность большинства видов хищных птиц весьма сократилась и вполне возможно, что домовой сыч будет постепенно проникать сюда.

Истребляя круглый год различных грызунов, домовой сыч приносит большую пользу сельскому хозяйству и здравоохранению. Особенно полезен он в южных пустынях Казахстана, где истребляет таких опасных в эпидемиологическом отношении грызунов, как большая песчанка и др., и поэтому заслуживает активной охраны со стороны человека.

Род **ВОРОБЬИНЫЕ СЫЧИ — GLAUCIDIUM**

Самые мелкие совы. Лицевой диск не полный. «Ушки» отсутствуют. Крыло весьма округлено, первое маховое равно или короче десятого. Всего 13 видов, распространенных в Евразии, Африке и Америке. В СССР, в том числе и в Казахстане, один вид.

Воробьиный сычик — Glaucidium passerinum L.

Описание. Взрослая птица сверху светло-бурая или чисто серая, с белыми пятнышками на голове, спине и плечевых партиях. На зашейке — неясный светлый ошейник. Маховые землисто-бурые или рыжевато-бурые, наружные опахала первого-пятого первостепенных маховых в вершинной части с одним-тремя светлыми пятнами и белыми поперечными пестринами на внутренних опахалах. Хвост слабо закругленный, с узкой белой вершинной каймой и пятью белыми поперечными полосками. Лицевой диск выражен только под глазами, белый, с бурыми пестринами. Грудь и брюшко белые с бурыми или рыжеватыми продольными пятнами и поперечными пестринами на боках. Лапа оперена до когтей, белая. Клюв и радужина желтые, когти черные. Окраска у воробьиных сычей подвержена индивидуальной изменчивости и намечаются как бы две фазы — серая и рыжая. Самки отличаются от самцов только несколько более крупной величиной.

Молодая птица в мезоптиле серовато-бурая или просто бурая, без белых пестрин на верхней стороне тела. Мезоптиль, как у лесного сыча, состоит из рыхлых перьев без пуха и этим резко отличается от мезоптиля домового сыча.

Размеры: самцы — крыло 92—102 (97,8) *мм;* самки — крыло 100—107 (104) *мм.*

Вес: декабрь, Юго-Западный Алтай, самец 51 *г.*

Пуховой птенец беловатый.

Яйца округлые, белые, с блестящим оттенком и относительно крупные. Размеры их, по западноевропейским данным, варьируют: длина 27—31 *мм,* поперечник 21,7—24 *мм.*

Подвиды. Описано два подвида, слабо различающихся между собой по окраске. В Европе и Западной Сибири встречается серовато-бурый западный воробьиных сычик — *G. p. passerinum;* в Восточной Сибири от верховьев Лены и Саян до побережья Охотского моря — темно-серый восточный воробьиный сыч — *G. p. orientalis.* В Казахстане встречается, вероятно, только номинальная раса *G. p. passerinum.*

Распространен в хвойных лесах Европы и Азии как на равнине, так и в горах. Ввиду крайне скрытного образа жизни достоверные гнездовые находки отсутствуют, и границы его ареала очерчиваются условно, исключительно на позднеосенних и зимних находках, когда сычик

кочует и чаще всего встречается человеку. В Западной Европе обитает в Скандинавии к северу до 62°30′; кроме того, изолированные колонии — в горных лесах Пиренеев, Французской Юры, Альп и Карпат. В СССР — от западных границ на восток до Охотского побережья и Приморья. Северные находки известны с Кольского полуострова, в верховьях Печоры, у Тобольска, Енисейска, Олекминска и в Удске на юго-западном

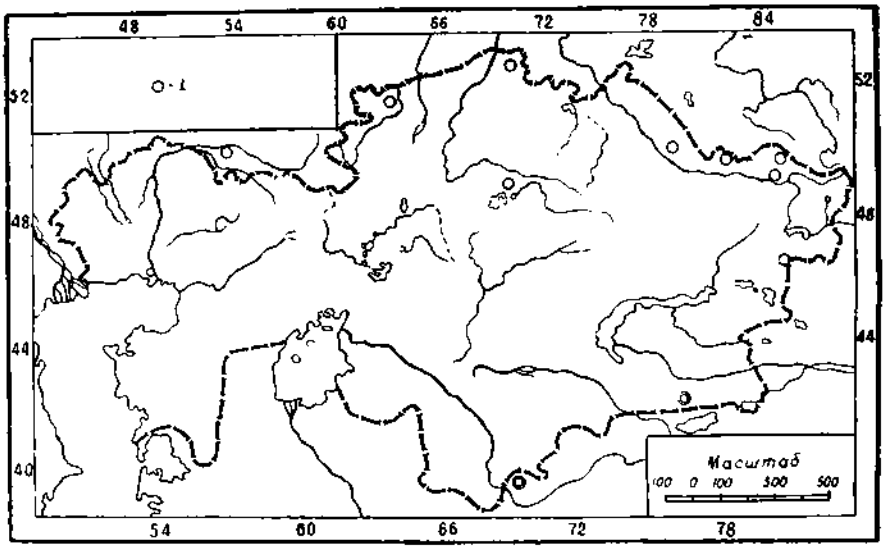


Рис. 392. Распространение воробьиного сычика в Казахстане: *I* — осенне-зимние нахождения.

побережье Охотского моря. К югу распространен до Беловежской пущи, Белорусского полесья, лесных массивов Смоленской и Рязанской областей, Татарии, Южного Урала, района Тюмени, Северо-Восточного Алтая, Саян, Северной Монголии (Кентей), Хинганских гор в Маньчжурии.

Воробьиный сычик — преимущественно оседлая птица, но часть особей совершает осенью длительные кочевки, иногда далеко за пределы гнездовой области.

В Казахстане — редкий залетный вид осенью и зимой. Встречи его у нас немногочисленны и сводятся к следующему. Изредка появляется с конца сентября под Оренбургом и в уремных лесах верховьев Урала, близ самых границ Казахстана. Здесь дважды 13 и 27 октября 1885 г. был добыт Н. А. Зарудным. Залетает и в лесостепь Северного Казахстана. Так, по данным В. Г. Гептнера (1925), сычик был убит в середине зимы 1920/21 г. в лесу Ара-Карагай, близ Кустаная. Зимой же добыт в 1932 г. у Петропавловска. По сообщению А. В. Клепикова, в январе 1959 г. сычик был обнаружен в куче хвороста и дров у пос. Каражар (оз. Кургальджин). Относительно чаще наблюдаются залеты его в Восточный Казахстан. Весной 1889 г. был добыт В. Н. Плотниковым во дворе пос. Ямышевского (долина Иртыша между Семипалатинском и Павлодаром). Не исключена возможность гнездования его в таежных лесах юго-западных отрогов Алтая и в сосновых борах по правому берегу Иртыша, так как В. А. Хахлов и В. А. Селевин (1928) указывают на его оседлость в районе Семипалатинска[1]. Дважды наблюдался

[1] Кроме того, известна достоверная находка его гнездования в ленточных борах Приалтайской степи к северо-западу от Барнаула, близ д. Плотниково (Иоганзен, 1907).

осенью М. Колмогоровым на окраинах Усть-Каменогорска, а П. А. Ермаковым добыт у Секисовского без указания даты (Селевин, 1935). В долине верховьев Убы Ю. Г. Афанасьев добыл взрослого самца 13 декабря 1957 г.: в полдень при легкой метели сычик охотился в старом пихтаче. Наконец, изредка встречается зимой в лесах Восточного Тарбагатая, в частности добыт в долине р. Банай (Плотников, 1893).

Воробьиный сычик — самая маленькая сова нашей фауны, величиной не более скворца, с маленькой головой и коротким хвостом. Держится в глухих хвойных лесах и особенно охотно в ельниках. Активен как ночью, так и днем и поэтому нередко его присутствие в лесу выдают тревожными криками мелкие птицы. Сидя, часто подергивает хвостом. Полет легкий, стремительный и вообще сычик — очень быстрая, подвижная и малоосторожная птица. Весной, в брачную пору, свистит «тю-тю-тю» или издает свистящий крик, вроде домового сыча, «ку-вить, ку-вить». Гнездится в дуплах, отдельными парами. Охотится чаще в сумерках, рано утром, зимой часто и днем под сенью глухого леса. Добывает мелких мышевидных грызунов, землероек, летучих мышей, синиц, зябликов, зорянок. Иногда нападает и на более крупную добычу, например на хомяков и больших пестрых дятлов. Изредка ловит насекомых. Склонен делать запасы кормов, особенно зимой, пряча добычу в дуплах.

Практическое значение сычика неясно и, во всяком случае, ничтожно ввиду его редкости в природе.

Род ЯСТРЕБИНАЯ СОВА — SURNIA

Сова средней величины, с характерными поперечными («ястребиными») пестринами на брюшке. Хвост длинный, ступенчатый. Крылья острые, вершину их образуют третье и четвертое маховые. Лицевой диск неполный. «Ушки» отсутствуют. Один вид, распространенный в Северной Евразии и Америке.

Ястребиная сова — Surnia ulula L.

Описание. Взрослые самцы и самки окрашены сходно. Голова сверху беловатая, с многочисленными черно-бурыми пестринами, зашеек белый, с расплывчатым бурым пятном посредине. Спина светло-бурая или шоколадно-бурая, с белыми пестринами и неясными светлыми полосами по бокам. Маховые бурые, с мелкими белыми пятнами на наружных опахалах и крупными поперечными пятнами на внутренних. Надхвостье бурое, но светлей спины, с белым поперечным рисунком. Хвост длинный, бурый, с восемью белыми поперечными полосками, наиболее четко выраженными у средней пары рулевых. Лицевой диск белый, с черными полосами по бокам. Горло белое, с темным пятном под клювом. Зоб и грудь белые, с бурыми пятнами по бокам. Брюшко белое, с характерным бурым поперечным рисунком. Ноги оперены до пальцев, белые. Радужина и клюв желтые, когти черные или рогового цвета. Самки несколько крупнее самцов.

Размеры: самцы (3) — крыло 236—241 *мм*, хвост 161—175 *мм*, плюсна 27—28 *мм*, клюв 14—15 *мм*; самки (3) — крыло 242—249 *мм*, хвост 166—179 *мм*, плюсна 29—31 *мм*, клюв 15—16 *мм*.

Вес (по литературным данным): самец 314 *г*, самка 346 *г*.

Молодая птица в мезоптиле сверху бурая или темно-бурая, без белых пестрин, голова светло-серая, брюшко грязно-белое, с тонким поперечным рисунком.

Пуховой птенец белый, с охристым оттенком.

Яйца белые, закругленные. Кладок из Казахстана не описано. По западноевропейским данным, размеры яиц значительно варьируют: длина 36—44 *мм*, поперечник 29—34,4 *мм*.

Подвиды. Описано три подвида, отличающихся деталями окраски и размерами. В Казахстане встречаются два — *S. u. ulula* (Алтай и Тарбагатай) и *S. u. tianschanica*. Тяньшанская ястребиная сова отличается от номинальной формы более темным цветом спины и крупными размерами (крыло в среднем длиннее на 1 *см*).

Населяет преимущественно хвойные леса Северной Европы, Азии и Америки. Гнездится в северной части Скандинавского полуострова и Финляндии; в СССР — от Кольского полуострова и Прибалтики на западе до Чукотки и Сахалина на востоке. К северу распространена до границы леса. Южная граница гнездования определяется летними на-

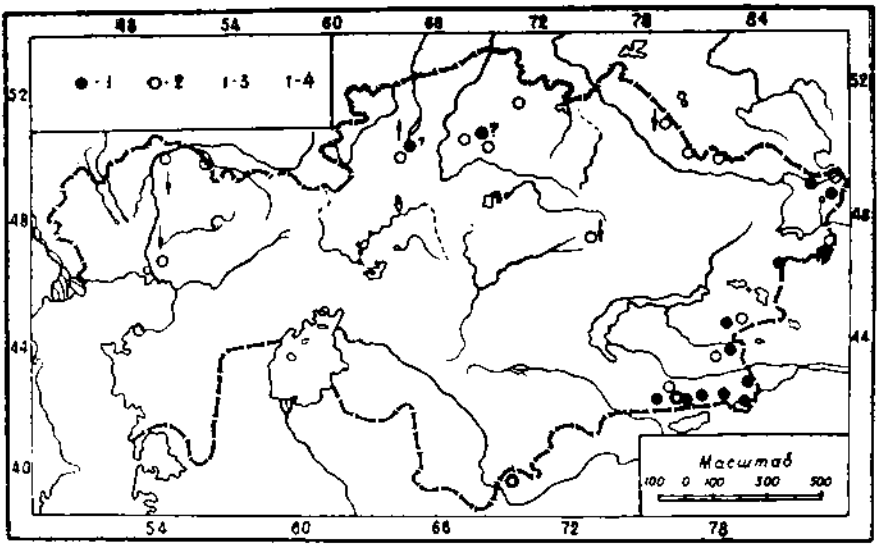


Рис. 393. Распространение ястребиной совы в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — зимовки, *3* — пролет осенью, *4* — пролет весной.

ходками в лесах Смоленской, Московской и Горьковской областей, Татарии, Южном Урале, Тюмени, Томске. Отсюда граница резко опускается на юг — до Алтая и Тарбагатая, северных частей Монголии, Хингана, устья Амура и Северного Сахалина. Кроме того, на юге изолированная колония сов — в горных лесах Тянь-Шаня.

Оседлая и кочующая птица. В зимнее время часто перемещается из лесной зоны к югу, в открытые лесостепи.

В Казахстане гнездится в горных лесах Юго-Западного Алтая (Катон-Карагай, оз. Маркакуль), в Сауре, Восточном Тарбагатае и Тянь-Шане. Детали распространения в горах Тянь-Шаня таковы. В Джунгарском Алатау найдена в ельниках северных склонов, между Лепсы и Аксу, в Мын-Чукуре, в Бииктау и на Тышкане, севернее Джаркента. В Кетмене выводок сов найден И. И. Стоговым в ельниках Кумурчи (Корелов, 1956). Гнездится в верховьях Текеса и Б. Кокпака, а также на северо-восточных склонах Кунгей Алатау (Коксай и Курмекты). Повсеместно распространена в зоне ельников Заилийского Алатау; в частности, в гнездовое время найдена в Тау-Чиликe (верховья Чилика), в окрестностях оз. Иссык, на Талгаре, в ущельях Б. и М. Алматинок, в Аксайской щели и в горной долине Каскеленки. Всюду на гнездовье в общем не многочисленная, а местами редкая птица.

Не исключена возможность гнездования ястребиной совы и в островных лесах Северного Казахстана. А. В. Михеев (1938) добыл в бору Аман-Карагай (Наурзум) азартно распевающего самца 27 апреля. Предположить, что это была пролетная особь, трудно. Наконец, есть указания П. Я. Словцова (1897) о встречах ястребиной совы летом на юге Кокчетавской области; например, 5—8 июля 1878 г. — в бору Аиртау, 17—22 июля 1878 г. — в Сандыктавских лесах и в мае — под Омском.

Во время осенне-зимних кочевок часть особей из уральских, западносибирских и алтайских популяций залетает в Северный и Центральный Казахстан. Наиболее южные находки известны зимой из низовьев Урала и Северного Прикаспия; в частности, Г. С. Карелиным указана для окрестностей Гурьева и даже найдена на полуострове Бузачи. В Северном Казахстане осенние залеты известны для Кокчетавских боров и долины Иртыша, вплоть до Семипалатинска. В марте 1943 г. труп замерзшей ястребиной совы найден в пос. Батык, близ ст. Жарык. Следует подчеркнуть, что осенне-зимние залеты ястребиной совы в равнинные части лесостепья Северного Казахстана и особенно в область островных сосново-березовых лесов республики нерегулярны и носят характер инвазий.

Гнездится в таежных лесах разнообразного типа, а на юге Западной Сибири — даже в березовых колках. Однако глухую тайгу избегает и предпочитает разреженные участки с прогалинами, вырубками и гарями, заросшими временными березняками и осинниками. В горах Алтая распространена до верхней границы леса (2000 *м*) и чаще встречается в лесах с преобладанием лиственницы, а в Сауре гнездится исключительно в светлых лиственничных лесах. В хребтах Восточного Тянь-Шаня (Джунгарский, Кетмень, Заилийский, Кунгей Алатау) гнездится только в поясе ельников, на высоте между 1500—3000 *м*, т. е. вплоть до верхней границы леса. Охотнее всего поселяется в разреженных ельниках по склонам ущелий и в долинах горных рек. Осенью и зимой в горах нередко встречается в зоне арчи и в верхнем поясе лиственного леса; на равнине откочевывает ближе к открытому ландшафту.

Средней величины сова с бурой спиной, беловатым низом и характерным «ястребиным» рисунком на брюшке. Небольшая голова с нерезким лицевым диском и сравнительно длинный хвост лишь подчеркивают ее ястребиный облик. В природе хорошо отличается от других лесных сов и повадками; в частности, деятельна днем и нередко садится на макушки елей или на сухие вершины других деревьев. При посадке вздергивает хвостом, подобно сорокопутам. Очень подвижная, деятельная и малоосторожная птица. У гнезда может активно защищать птенцов. Полет быстрый, после нескольких взмахов скользит вперед с неподвижными крыльями, чем весьма напоминает полет дневных хищных птиц. Отдыхает на ветвях деревьев, но не в дуплах. Голос — «ки-ки-ки» или «ку-у-ку-у», иногда как ястребиный «кия-кия-кияяк» (Дементьев, 1951). Охотится чаще всего рано утром и под вечер. Обычно сова садится на вершину дерева и оттуда высматривает добычу. Заметив жертву, стремительно бросается вниз. Иногда быстро, по-ястребиному, летает низко над землей, вспугивая и хватая добычу, или, подобно пустельге, «трясется» на одном месте.

Питается главным образом мышевидными грызунами — полевками (водяная крыса, тяньшанская полевка и др.), мышами и землеройками. Ловит также мелких воробьиных птиц (чечеток, воробьев и др.). Известны случаи нападения ястребиной совы на летающих кукш, куропаток и даже на тетеревиные чучела. Питание тяньшанской ястребиной совы до сих пор совершенно не изучено.

Гнездится обособленными парами. В отдельных случаях гнезда устраивает сама, чаще всего на вершинах сломанных деревьев, иногда использует старые гнезда ворон и хищных птиц. Известны случаи откладывания яиц в дупла осин, без всякой подстилки. Цикл размножения ранний и, вероятно, растянутый, так как брачные крики сов можно услышать до конца июня. Есть предположения, что ястребиная сова в бла-

гоприятные по кормовым условиям годы может размножаться дважды за одно лето (Дементьев, 1951). Кладок в Казахстане не найдено. По литературным данным, число яиц в кладке обычно три-четыре, но в годы с обилием полевок—до девяти-десяти и даже 13 яиц. Кладки в семь и девять яиц найдены в СССР близ Томска (Иогансен, 1923). Яйца насиживает, вероятно, одна самка, начиная с откладки первого яйца, вследствие чего птенцы в гнездах разновозрастны. Продолжительность насиживания до сих пор не установлена.

Рис. 394. Ястребиная сова.

Сведения о размножении ястребиной совы в пределах Казахстана крайне скудны и касаются только Восточного Тянь-Шаня. В долине Каскеленки (Заилийский Алатау) М. А. Кузьмина нашла в 1954 г. гнездо, устроенное в сломанной вершине сухого дерева; 23 мая в гнезде находился один птенец и рядом с гнездом — два птенца. Молодые были в мезоптиле, длина кисти с опахалами 97—100 *мм*, причем первое маховое было всего 6 *мм*, последнее из первостепенных — 20 *мм*; рулевые еще не показались. Позднее, 15 июня, в этом же районе она встретила выводок: самку и два летающих птенца; взрослая птица беспокойно перелетала с дерева на дерево. В долине Талгара Н. А. Северцовым найдено гнездо с птенцами 3 июня. В верховьях Б. Кокпака (Нарынкол) у самой верхней границы ельника А. А. Винокуров добыл 18 июня 1957 г. самку от выводка уже летающих молодых. В окрестностях оз. Иссык 16 июня 1938 г. добыт птенец-подлеток (крыло 214 *мм*, рули 117 *мм*), а 24 июня 1937 г. здесь же молодой был в мезоптиле, но уже с белыми пестринами на голове. Судя по этим отрывочным данным, можно предположить, что в Восточном Тянь-Шане птенцы вылупляются с начала мая и довольно рано, вероятно, в месячном возрасте покидают гнезда. Самостоятельно молодые начинают летать со второй половины июня. Взрослые птицы долгое время держатся при выводке; во всяком случае, самка от выводка была добыта в Кетмене в первых числах августа (Корелов, 1956).

Птенцы сменяют мезоптиль на первый взрослый наряд с июня до сентября, причем, как и у других сов, маховые и рулевые не сменяются в первую осень.

Осенние кочевки начинаются в сентябре. В горах Тянь-Шаня в это время отдельные птицы появляются за пределами ельников и в остров-

ных сосновых лесах Северного Казахстана (Боровое). В лиственных лесах по среднему течению Урала и в окрестностях Оренбурга кочующие совы появляются с середины октября и держатся здесь всю зиму; большое число ястребиных сов здесь наблюдалось в зиму 1888/89 г. (Зарудный, 1897).

Полезная в лесном хозяйстве птица.

Род НЕЯСЫТИ — STRIX

Крупной и средней величины совы с хорошо развитым лицевым диском. «Ушки» отсутствуют. Крылья короткие, вершину их образуют третье, четвертое и пятое маховые. Двенадцать видов этого рода распространены в Евразии, Северной Африке и Америке. В СССР — три вида, в Казахстане встречаются два и вероятны залеты третьего вида.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДОВ НЕЯСЫТЕЙ

1 (2). Лицевой диск без пестрин. На затылке есть только продольные стержневые полосы. . . *Уральская неясыть — Strix uralensis.*

2 (1). Лицевой диск с пестринами. На затылке есть не только продольные полосы, но и поперечный рисунок . . . . . 3.

3 (4). Длина крыла более 350 *мм*. Лицевой диск с темными концентрическими кругами . . *Бородатая неясыть — Strix nebulosa.*

4 (3). Длина крыла менее 350 *мм*. Пестрины на лицевом диске не образуют правильных концентрических кругов . . . . . *Обыкновенная неясыть — Strix aluco.*

Бородатая неясыть — Strix nebulosa Forst.

Синоним. *Syrnium lapponicum* Retz.

Описание. Взрослые самцы и самки окрашены сходно. Верх головы беловатый, густо испещренный бурыми узкими и волнистыми поперечными пестринами. Спина более темная, в крупных бурых продольных пестринах, с тонкими поперечными штрихами. На внешних опахалах плечевых и кроющих крыла заметны белые пятна, образующие по бокам спины светлые полосы. Маховые темно-бурые, с охристыми поперечными пятнами. Рулевые бурые или светло-бурые, с беловатыми мраморными пестринами. Лицевой диск белый или охристый, с характерными концентрическими кругами черноватого цвета. Под клювом — черная «борода». Грудь и брюшко в широких и расплывчатых продольных пестринах. Ноги густо оперены до когтей, светло-серые, с темным крапом. Клюв желтый, радужина ярко-желтая, когти черноватые. Самки крупнее самцов.

Молодая птица в мезоптиле сверху и снизу бурая, с беловатым поперечным рисунком.

Размеры: самцы — крыло 405—436 *мм*, самки — крыло 438—480 *мм*.

Вес (по литературным данным): самцы 700—800 *г*, самки 995—1200 *г*.

Пуховой птенец сверху серый, снизу белый; ноги желтоватые.

Подвиды. Выделено два подвида; в СССР встречается *S. n. lapponica*.

Птица таежных лесов. Гнездится в северных частях Европы, Азии и Северной Америки. Область гнездования в Евразии простирается от хвойных лесов Скандинавии на восток до лесов бассейна Анадыря и северной части Сахалина. В СССР к северу распространена до границы высокоствольного леса, на юг до Литвы, Белорусского полесья, Смоленской и Ярославской областей, Татарии, Среднего Урала, Тюмени, Тары, Алтая, Северной Монголии (Кентей) и Приамурья. Оседлая птица, зимой совершает небольшие кочевки как к югу, так и к северу от гнездовой области.

В Казахстане пока не встречены, однако вероятность зимних залетов не исключена. Ближайшие пункты, где эта сова была встречена, следующие. Н А. Зарудным дважды найдена в окрестностях Оренбурга: один экземпляр был добыт на хуторе близ города в зиму 1872 г., другой наблюдался в декабре 1888 г. Наконец, под Омском, на территории Сибирского сельскохозяйственного института, бородатая неясыть была добыта 12 сентября 1928 г. (Шухов, 1928).

Самая крупная и темноокрашенная из наших неясытей, с пушистым весьма рыхлым оперением. Характерна очень большой головой, лицевым диском, с темными концентрическими кругами и небольшими желтыми глазами. Активна и днем. Летает сравнительно медленно, но легко и плавно. Голос — глухое «ху-ху-хуу». Питается в основном мышевидными грызунами, иногда нападает на птиц средней величины — кукушек, рябчиков и др. Предпочитает держаться в старых и глухих хвойных лесах.

Уральская неясыть — Strix uralensis Pall.

Синоним. *Syrnium uralense* Pall.

Описание. Взрослые птицы общего охристо-беловатого тона с бурым рисунком. Верх головы, шея и верхняя часть спины белые или чуть охристого тона, с широкими бурыми наствольями. Маховые и рулевые буровато-охристые, с темно-бурым и светлым поперечным рисунком. Средние и большие кроющие крыла с крупными беловато-охристыми пятнами. Лицевой диск светло-серый или серовато-охристый, с темными стволами перьев; снизу и с боков он окаймлен полоской серебристо-белых перышек с темным крапом. Грудь и брюшко беловато-охристые, с широкими бурыми продольными пестринами. Лапа оперена до когтей, белая, с мелким крапом. Радужина темно-бурая, клюв желтый, когти черные. Самки крупнее самцов.

Молодая птица в мезоптиле светло-серая или охристая, с бурым поперечным рисунком и с широкими белыми краями перьев на голове, шее, спине, груди и брюшке.

Размеры: самцы — крыло 342—369 *мм;* самки — крыло 357—382 *мм.*

Вес (по литературным данным): самцы 560—712 *г,* самки 820—970 *г.*

Пуховой птенец белый, с охристым оттенком.

Яйца чисто белого цвета. Размеры их (по литературным данным): длина 45,5—46,6 *мм,* поперечник 38,5—39,5 *мм.*

Подвиды. Описано 11 подвидов, отличающихся деталями окраски оперения и размерами. Северные подвиды более светлые и крупные, южные наоборот. В СССР встречается пять подвидов, в Казахстане — номинальная форма *S. u. uralensis.*

Распространена только в Евразии. Гнездится в хвойных и смешанных лесах Северной Скандинавии, Финляндии, Северной Польши, в СССР—от западных границ на восток до побережья Охотского моря и Сахалина. К северу распространена до Кольского полуострова, Архангельска, верховий Печоры, в Западной и Восточной Сибири примерно до 64—66° с. ш. На юг проникает до Калининграда, Белорусского полесья, Новгородской, Костромской, Горьковской и Ульяновской (р. Сура) областей, Бузулука, Южного Урала, Тюмени, Северного Алтая, Саян, Северной Монголии, Маньчжурии и Кореи. Кроме того, изолированно гнездится на Карпатах, в Юго-Западном Китае (Сычуань) и в Японии.

Преимущественно оседлая птица, но часть особей осенью и зимой изредка выселяется за пределы гнездовой области к югу, в частности до низовий Волги, Урала и Северного Казахстана.

В Казахстане, вероятно, гнездится только в таежных лесах юго-западных предгорий Алтая и в окрестностях оз. Маркакуль, на что в свое время указывал Г. И. Поляков (1909). В марте — апреле 1908—1909 гг. наблюдалась в предгорьях у Секисовского (Селевин, 1929). Позднее П. П. Сушкин (1938) отметил находки разновозрастных летающих птенцов близ Катон-Карагая. Один был добыт 16 сентября с остатками пуха

на голове, пояснице и брюшке, другие в это же время уже совершенно перелиняли в осенний наряд. Держится здесь в лиственничной тайге, и в сентябре довольно обычна, так как два охотника за пять дней добыли в Сарымсакты 13 сов.

Типичные места гнездования — высокоствольные хвойные и смешанные леса как на равнине, так и в горах, на Алтае — до 1600 *м*. Не избегает селиться и в светлой лиственничной тайге. Вне времени гнездования встречается в рощах и парках вблизи деревень и городов.

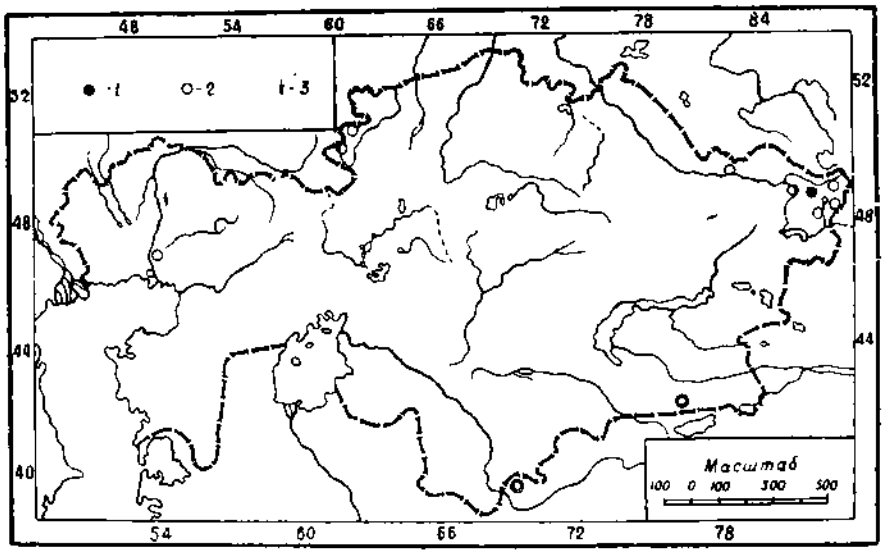


Рис. 395. Распространение уральской неясыти в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — зимовки, *3* — пролет осенью.

Сравнительно крупная и светлая сова, с характерным резким продольным рисунком на брюшной стороне. Отличается от бородатой неясыти несколько меньшими размерами, темными глазами и отсутствием концентрических кругов на лицевом диске. Довольно подвижна и нередко деятельна днем, особенно в пасмурную погоду. Голос в брачный период очень похож на крик обыкновенной неясыти, но грубее и глуше и слышится как «ху-ху-хуу-у»; кроме того, издает лающие звуки «хау-хау». Полет плавный, бесшумный; длинный хвост во время полета провисает книзу. Охотится обычно сидя на дереве, выслеживая появляющуюся добычу с помощью зрения и слуха.

Летом кормится в основном мелкими млекопитающими — полевками и мышами, а также ловит молодых зайчат и белок. Значительно реже добывает мелких птиц и насекомых. В суровые многоснежные зимы, когда трудно добывать мелких мышевидных, уральская неясыть часто охотится вблизи населенных пунктов за воронами, галками, сороками, голубями, а в лесу ловит рябчиков, тетеревов и мелких воробьиных птиц. В сутки съедает до 125 *г* пищи.

Цикл размножения ранний, кладка — в апреле. Однако в годы с низкой численностью мышевидных не размножается. Гнездится отдельными парами, обычно в старых гнездах других птиц, на высоте от 4 до 20 *м*, иногда в дуплах деревьев или на земле между корнями. Число яиц в кладке два-три, редко больше. Насиживает только самка, начиная с откладки первого яйца, по западноевропейским данным, около 27—29 дней. Птенцы находятся в гнезде около месяца. В возрасте

45 дней птенцы начинают сменять мезоптиль и к началу — середине сентября молодые из ранних выводков — уже в первом осеннем пере.

Осенние кочевки начинаются с конца сентября. В пойменных лесах среднего течения Урала в наибольшем количестве появляется в ноябре и держится здесь вплоть до февраля (Зарудный, 1888). Вероятно, изредка зимует и в низовьях Урала, так как Г. С. Карелиным отмечена в Гурьеве. Помимо юго-западных склонов Алтая, где уральская неясыть на зимовке не столь уж редка, в частности в окрестностях Катон-Карагая и Урыля, она наблюдалась зимой (март) у Секисовского и добыта возле пос. Березовка между Семипалатинском и Лениногорском (Селевин, 1935).

Практическое значение в условиях Казахстана неясно, но, вероятно, более полезная, чем вредная птица.

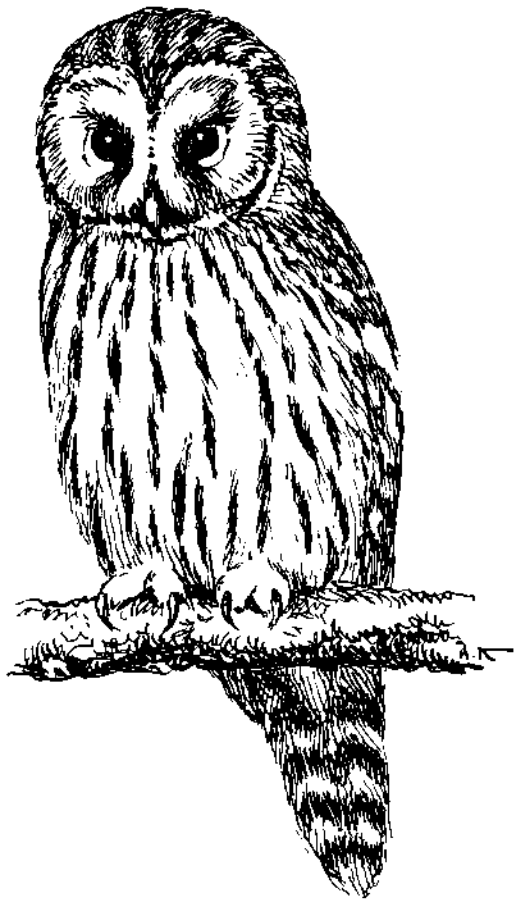


Рис. 396. Уральская неясыть.

Обыкновенная неясыть — Strix aluco L.

Синоним. *Syrnium aluco* L.

Описание. Взрослые самцы и самки окрашены одинаково. Для обыкновенной неясыти характерен полиморфизм в окраске и внутри одной популяции птиц встречаются особи двух форм или типов — серые и рыжие, с различными вариациями тонов между ними. Серая форма — верх тела серый, с буроватым оттенком. Перья на затылке белые, с охристым налетом, с темно-бурыми продольными и поперечными пестринами. Спина и плечевые партии перьев с широкими бурыми наствольными полосами и тонким струйчатым рисунком. На плечевых выступают белые пятна, сливающиеся в заметные полосы по бокам спины. Маховые бурые, с неправильными светлыми поперечными пятнами. Рулевые (12) светло-бурые, с беловатой вершинной каемкой и светлым поперечным крапом. Лицевой диск светло-серый, с немногочисленными бурыми пестринами. На горле — беловатое пятно. Грудь и брюшко белые, с размытыми бурыми продольными пестринами и неясным поперечным рисунком. Лапы оперены до когтей, беловатые, с серыми поперечными пестринами. Радужина темно-бурая, края век красноватые. Клюв грязно-желтый, когти черновато-бурые. У птиц рыжей формы белые цвета заменены охристо-рыжеватыми, а темные — бурым с рыжеватым оттенком. Верх ржаво-рыжий, грудь и брюшко светло-охристые, с бурыми пестринами; лицевой диск рыжий. Самки крупнее самцов.

Молодые в мезоптиле также двух типов окраски — светло-серые или светло-охристые; спина и брюшко с тонким темным поперечным рисунком.

Размеры: самцы — крыло 295—308 *мм*, хвост 178—184 *мм*, плюсна 61—64 *мм*, клюв 17 *мм*; самки — крыло 304—312 *мм*, хвост 180 *мм*, плюсна 60 *мм*, клюв 18 *мм*.

Вес: октябрь, низовья Пскема, самец 540 *г*. Самки, по литературным данным, весят 590—685 *г*.

Пуховой птенец белый, с охристым оттенком.

Яйца белые, закругленные. Кладки из Казахстана не описаны. По литературным данным, размеры яиц у восточноевропейской неясыти варьируют: длина 46—49,5 *мм*, поперечник 35,7—38,5 *мм*.

Подвиды. Описано свыше десятка подвидов, в том числе в СССР четыре. В Казахстане встречаются два подвида. В Западном Тянь-Шане — туркестанская неясыть *S. a. härmsi* и в Северо-Западном Казахстане — сибирская неясыть *S. a. siberiae*. Обе расы отличаются от номинальной крупными размерами (особенно туркестанский подвид), светло-серой окраской и отсутствием рыжих форм.

Гнездовой ареал разорван и лежит в пределах Европы, Азии и Северо-Западной Африки. Гнездится в Западной Европе и Европейской части Союза, проникая на восток до Зауралья (р. Ишим). К северу распространена до центральных районов Норвегии и Швеции; в СССР —

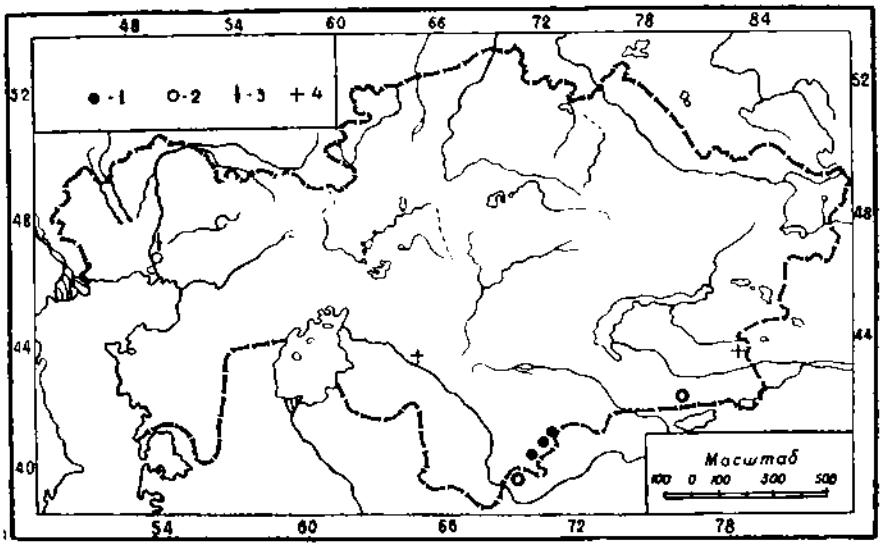


Рис. 397. Распространение обыкновенной неясыти в Казахстане: *1* — гнездование, *2* — зимовки, *3* — пролет осенью, *4* — залет.

до широты Ленинграда и устья Ишима (60° с. ш.). На юге гнездится в лесах Южного Урала, Поволжья, Кавказа, в Турции и Северном Иране на восток — до Копетдага. Далее следует перерыв в распространении (на протяжении 400—500 *км* в области Восточного Ирана и Западного Афганистана неясыть отсутствует) и вновь появляется в горных лесах Восточного Афганистана, Туркестана, Западного Тянь-Шаня, Пакистана, Северной Индии, Бирмы, в Южном и Восточном Китае и в Корее.

В пределах Казахстана гнездится в двух изолированных друг от друга районах, а именно: в горах Южного Казахстана и на северо-западе республики. Сведения о ее распространении на юге Казахстана таковы. Обыкновенна на гнездовье в горных лесах Чаткальского и Угамского хребтов, особенно по долинам Пскема, начиная с Богустана и Майдантала, Угама и в бассейне Аксак-Аты (Корелов, 1956). В этом участке Западного Тянь-Шаня к северу проникает до верхней Аксу и северных отрогов Таласского Алатау, где найдена Л. М. Шульпиным (1936) в долинах рек Джабаглы и Болдаберек. Здесь уже редка и, например, в Аксу-Джабаглинском заповеднике встречена лишь однажды — 18 августа 1944 г. (Шевченко, 1948). В Каратау, Киргизском и Заилийском Алатау не встречается. Данные о распространении неясыти на северо-западе Казахстана еще более скудны и отрывочны. Изредка гнездится по лиственным лесам долины Урала у Оренбурга и в низовьях Илека, между Ветлинской и Буранной (Зарудный, 1888, 1897). Гнездится ли неясыть в пойменных лесах Урала, ниже устья Илека, остается до сих пор неясным, хотя М. А. Мензбир в свое время указывал на вероят-

ность гнездования ее даже ниже Уральска. Остается также неясным, гнездится ли она в окрестных сосново-березовых лесах северных районов Кустанайской области. По Г. П. Дементьеву (1951), южная граница распространения неясыти в бассейне Тобола и Ишима проходит примерно по 52-й параллели. Однако П. П. Сушкин (1908), а позднее ряд других исследователей этого края не нашли здесь обыкновенную неясыть.

Рис. 398. Обыкновенная неясыть.

Оседлая птица, склонная к небольшим кочевкам в осенне-зимнее время иногда за пределы гнездового ареала. В частности, зимует в Казахстане по лиственным лесам долины Урала, вплоть до Гурьева, где отмечена Г. С. Карелиным. Известны также единичные залеты неясыти в окрестности Джаркента 3 декабря 1906 г. (Зарудный, 1911) и ст. Карауязык (северо-западнее Кзыл-Орды), где наблюдалась Е. П. Спангенбергом 27 марта 1927 г.

Гнездовой биотоп — старые лиственные и смешанные леса с наличием дуплистых деревьев. В верховьях Урала и по Илеку селится в уремных тополево-ивовых лесах. В Западном Тянь-Шане, в долинах Угама и Пскема—в захламленных лиственных лесах с участием ореха, произрастающих по склонам боковых саев. Охотно поселяется также и в культурном ландшафте, в старых парках, садах и рощах, в непосредственной близости от человеческого жилья.

Средней величины сова серой или рыжевато-бурой окраски, с большой головой и крупными черными глазами. В природе может быть спутана с длиннохвостой неясытью, но отличается от нее меньшими размерами, несколько более темной окраской и коротким закругленным хвостом. Строго ночная птица, лишь зимой иногда встречается и днем. Отдыхает чаще в дуплах, иногда в густом лесу на толстых ветвях дерева у самого ствола. Днем ведет себя скрытно, так как активно преследуется мелкими лесными птицами. Сравнительно крикливая птица, особенно в брачный период и осенью. Голос разнообразен и различен у самцов и самок. Самец чаще всего издает довольно громкое и протяжное «ху-ху-хуу-у-у», слышимое ночью очень далеко (до 1—2 *км*), самка — отрывистое «кувитт» или «век» у гнезда. В брачное время, помимо криков сов, слышно хлопанье крыльями и щелканье клювом. Летает сравнительно быстро, с глубокими взмахами крыльев, не поднимаясь выше крон деревьев. Видит и днем, однако избегает освещенных солнцем мест. Малоосторожна. Как правило, встречается в одиночку. На охоту вылетает с наступлением глубоких сумерек. Жертву выслеживает с помощью зрения и слуха, сидя на нижних ветвях дерева; иногда активно облетает свой охотничий участок и ловит спящих птиц на ветвях,

в дуплах. Изредка охотится за летучими мышами и, вероятно, в воздухе. Охотится обычно вблизи гнезда.

Пища разнообразная — мелкие млекопитающие и птицы, реже рептилии, амфибии и крупные насекомые (жуки). Все же основу питания, особенно в бесснежный период года, составляют мышевидные грызуны — полевки и мыши, а также землеройки. Добывает и более крупных грызунов — хомяков, белок, сонь, молодых зайцев, тушканчиков, сусликов. Птицы играют в кормовом режиме неясыти подчиненное значение, особенно летом. В качестве добычи в литературе указывают синиц, дроздов, соек, зябликов, воробьев и даже птиц открытых пространств и опушек — голубей, галок, молодых грачей, куропаток, удодов, овсянок и др. Известны случаи поедания свежей падали и даже рыб. У неясытей, добытых в орехово-плодовых лесах Киргизии, К. Бейтебаев в желудках находил остатки туркестанских крыс, лесных мышей и полевок (Птицы Киргизии, т. II, 1960). В желудках шести туркестанских неясытей (Угам, Пскем, май — сентябрь) найдены остатки гиссарских полевок, высокогорной серебристой полевки, туркестанской крысы, белозубки и широкоухого складчатогуба *(Tadarida teniotis);* из птиц — королевский вьюрок, чеглок, а также хитин прямокрылых и жуков (Корелов, 1956).

Гнездится отдельными парами, которые постоянны. Гнезда устраивает главным образом в дуплах старых лиственных деревьев, в дубах, липах, ольхах, реже в березах, на различной высоте — от 0,5 до 10 *м* над землей. Иногда занимает гнезда врановых и дневных хищных птиц. Известно также гнездование в расселинах скал, в постройках человека (как необитаемых, так и на чердаках жилых домов); зарегистрирован случай гнездования в дровах между поленьями (Рузский, 1893). Гнездовые участки одной пары весьма постоянны; например, в Европейской части Союза прослежено гнездование неясытей в одном дупле в течение десяти лет (Федюшин, 1926). Соседние пары, по западноевропейским данным, гнездятся иногда в 300—400 *м* друг от друга. Такое постоянство и близкое гнездование, вероятно, объясняется недостатком в лесах подходящих дупел (Дементьев, 1956). Кладки яиц в Европейской части Союза — с апреля, иногда раньше — в марте и даже в середине февраля (Гавриленко, 1929).

Самка откладывает яйца с промежутком в 48 и даже 72 часа. Насиживает только самка с откладки первого яйца в продолжение 30 дней. Число яиц в кладке два-шесть; в случае гибели первой кладки неясыть кладет новую в другом гнезде, но уже не более двух-трех яиц. Птенцы разновозрастные и через месяц один за другим покидают дупло, рассредоточиваясь на деревьях поблизости.

Взрослые птицы кормят молодых долго — нередко до конца июля, после чего выводки разбиваются.

В Казахстане сроки размножения обыкновенной неясыти в сущности не прослежены. На Угаме и Пскеме брачные крики птиц наблюдались в конце мая, а в конце июля появляется летный молодняк (Корелов, 1956). В Фергане птенцы-подлетки в мезоптиле наблюдались Д. Н. Кашкаровым 26 июня.

О жизни обыкновенной неясыти в зимнее время для Казахстана сведений в сущности нет. По-видимому, обитающие в горах Западного Тянь-Шаня нередко откочевывают вниз, на равнины. Во всяком случае, они неоднократно встречались в Ташкентском оазисе — как в окрестностях, так и в самом городе; весьма возможно, что эти кочевки нередко бывают значительны; свидетельство этому—упоминавшийся факт

нахождения обыкновенной неясыти поблизости от Кзыл-Орды (у Карауяка). В Европе зимой постоянно встречается в поселках.

Отмечены колебания численности в связи с изменениями количества мышевидных и влиянием неблагоприятных климатических факторов. В частности, в суровые и многоснежные зимы наблюдалась гибель неясытей и понижение их активности вообще. В неблагоприятные по кормовым условиям годы известны случаи снижения плодовитости, каннибализма среди птенцов или негнездования вообще. В годы массового размножения грызунов численность неясытей увеличивается.

Несомненно, полезная в лесном и сельском хозяйстве птица, которую следует всемерно охранять, принимая во внимание ее редкость в Казахстане.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
От редактора	3
З. Ф. Гаврин. Отряд Дрофы — *Otides*	5
И. А. Долгушин. Отряд Кулики — *Limicolae*	40
И. А. Долгушин. Отряд Чайки — *Lariformes*	246
И. А. Долгушин. Отряд Голуби — *Columbae*	328
И. А. Долгушин. Отряд Рябки — *Pterocletes*	370
М. А. Кузьмина. Отряд Куриные — *Galliformes*	389
М. Н. Корелов. Отряд Хищные птицы — *Falconiformes*	488
З. Ф. Гаврин. Отряд Совы — *Striges*	708

Гаврин Василий Федорович, Долгушин Игорь Александрович, Кузьмина Мария Алексеевна, Корелов Мстислав Николаевич

ПТИЦЫ КАЗАХСТАНА, т. II

Редактор *Р. И. Сузорова*
Худ. редактор *И. Д. Сущих*
Тех. редактор *П. Ф. Алферова*
Корректор *Н. Л. Ситько*

* * *

Сдано в набор 22/II 1962 г. Подписано к печати 30/VI 1962 г. Формат 70×108 1/16. Физ. л. 48,75+6 цветных вклеек. Усл. печ. л. 66,78. Уч.-изд. л. 72. Тираж 3000 УГ01678. Цена 5 р. 56 к.

* * *

Типография Издательства АН КазССР. Алма-Ата, ул. Шевченко, 28. Зак. 36.